

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

ТОМЪ VIII. 1914.

Январь—Іюнь, №№ 1—11.

Первый полутомъ.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

TOME VIII. 1914.

Janvier—Juin, №№ 1—11.

Premier demi-volume.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Іюнь 1914 г. За Непремѣннаго Секретаря Академикъ *К. Залеманъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

506.47.
 A32
 6e ser.
 t. 8
 nos. 1-11
 Jan-June
 1914

ТОМЪ VIII.—TOME VIII.

Оглавленіе перваго полутома.—Sommaire du premier demi-volume.

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
 Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

№ 1, 15 Января.		№ 1, 15 Janvier.	
	СТР.		РАГ.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	1	*Extraits des procès-verbaux de séances de l'Académie	1
<i>Статьи:</i>		<i>Mémoires:</i>	
М. М. Рыкачевъ. Метеорологическія наблюденія и наблюденія въ разныхъ слояхъ атмосферы, произведенныя съ плавучаго маяка Люзерортъ.	23	* M. M. Rykačev. Observations météorologiques et observations dans les différentes couches de l'atmosphère faites au phare flottant Luserort.	23
Г. П. Черникъ. Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія. V.	41	* G. P. Černik. Analyse chimique de quelques minéraux du gravier de Ceylan. V.	41
Н. В. Войткевичъ-Поляковой. Спектральныя наблюденія кометы 1911 С (Brooks) въ Пулковѣ при помощи Бредихинскаго астрографа.	51	* N. V. Voitkevitch-Poljakova. Observations spectrales de la comète 1911 C (Brooks) à Pulkovo	51
К. Ф. Егоровъ. О находкѣ радиоактивныхъ минераловъ на Байкалѣ.	57	* C. Egoroff (C. Egorov). Sur la découverte de minéraux radioactifs sur les bords du lac Baikal.	57
Новыя изданія	66	*Publications nouvelles	66

№ 2, 1 Февраля.	СТР.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	67
Всеволодъ Федоровичъ Миллеръ. Некрологъ. Читанъ А. А. Шахматовымъ. (Съ портретомъ).	71

Доклады о научныхъ трудахъ:

Д. И. Литвиновъ. Туркестанскія березы.	93
Е. А. Бушъ. Западная граница <i>Betula Raddeana</i> Trautv. на Кавказѣ.	93
А. П. Лойдисъ. Магнитная съемка Вельскаго Удѣльнаго округа въ 1912 г.	93
А. М. Никольскій. Новыя для русской фауны пресмыкающіяся изъ южной части Приморской области.	94

Статьи:

А. И. Соболевскій. Отношеніе древней Руси къ раздѣленію церквей.	95
Г. П. Черникъ. Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія. VI.	103
М. С. Цвѣтъ. Объ искусственомъ антоціанѣ.	115
*Н. Булгановъ. Взаимодѣйствіе токовъ въ двухъ сосѣднихъ цѣпяхъ во время разрыва одной изъ этихъ цѣпей	125
Г. И. Поплавская. Къ вопросу о вліяніи озера Байкала на окружающую его растительность.	133
Н. Я. Марръ. Абхазское происхождение грузинскаго термина родства <i>bida</i> <i>дядя</i>	143
Ф. А. Николаевскій. Ферри-аллофанъ изъ окрестностей Москвы.	147
С. В. Орловъ. Яркость отраженныхъ лучей въ кометѣ Brooks'a 1911 С.	151
В. В. Бартольдъ. <i>فرنبيبره</i> = правнукъ.	155
Н. Я. Илькевичъ. О твердѣніи пуццолановыхъ и трассовыхъ строительныхъ растворовъ.	157
Новыя изданія	166

№ 2, 1 Février.	РАС.
*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie.	67

*Vsevolod Fedorovič Miller. Nécrologie. Par A. A. Šachmatov. (Avec portrait). 71	71
--	----

Comptes-Rendus:

*D. Litvinov. (Litwinow). <i>Betulae Turkestanicae</i>	93
*E. A. Busch. La limite occidentale de <i>Betula Raddeana</i> Trautv. au Caucase.	93
*A. P. Loïdis. Le levé magnétique de l'arrondissement Velisk des Domaines en 1912	93
*A. M. Nikolsky (Nikoliskij). Reptiles nouveaux pour la faune russe provenant de la partie méridionale de la Province Maritime de la Sibérie Orientale (Primorskaja oblast).	94

Mémoires:

*A. I. Šobolevskij. La Russie ancienne et la séparation des églises	95
*G. P. Černik. Analyse chimique de quelques minéraux du gravier de Ceylan. VI.	103
*M. Cvět (Tswett). Sur l'anthocyane artificiel.	115
N. Bulgakov. Influence mutuelle des courants, qui circulent pendant la rupture d'un circuit fermé dans lui même et dans un circuit voisin	125
*Н. Поплавская (Poplawska). Sur la question de l'influence du lac Baïcal sur la végétation environnante	133
*N. J. Marr. L'origine abkhaze du mot géorgien <i>bida</i> oncle	143
*F. Nikolaevskij. Sur les allophanes ferriques des environs de Moscou	147
*S. V. Orlov. Intensité des rayons réfléchis par la comète Brooks	151
*V. V. Barthold. <i>فرنبيبره</i> = petit fils	155
*K. I. Il'kevič. Sur le durcissement des mortiers hydrauliques de pouzzolane et trass	157
*Publications nouvelles	166

№ 3, 15 Февраля.

СТР.

Феоодосій Николаевичъ Чернышевъ.
Некрологъ. Читанъ А. П. Карпин-
скимъ. (Съ портретомъ). 167

Доклады о научныхъ трудахъ:

Н. Д. Мионовъ. Каммава̄са. Палийскій
текстъ, переводъ и изслѣдованіе. . . 185
*Н. Г. Лигнау. Многоножки изъ Абхазіи. . 185
*В. А. Линдгольмъ. Замѣтка о моллюскахъ,
собранныхъ въ области дельты р. Аму-
Дарьи. 186
Л. Молчановъ и Н. Зарудный. Къ авифаунѣ
Памира 186
И. Н. Шуховъ. Птицы Обдорскаго Края. . 187
*Д-ръ А. Романъ. Наѣздки сѣверной Си-
бири по сборамъ Русской Полярной
Экспедиціи 1900—1903 гг. 187
В. М. Алексѣевъ. Китайская поэма о поэтѣ.
Стансы Сыкунъ Ту (836—908). Пере-
водъ и изслѣдованіе. 188

Статьи:

Н. В. Войтневичъ-Поляковой. Спектральныя
наблюденія Нова Gemіnorum въ Пул-
ковѣ при помощи Бредихинскаго
астрографа. (Съ одной таблицей). . . 191
В. Сукачевъ. О *Betula pubescens* Ehrh. и
близкихъ къ ней видахъ въ Сибирѣ. . 219
А. А. Марковъ. О задачѣ Якова Бернуллі. 237
В. И. Палладинъ и Г. I. Миллякъ. Дѣйстви-
е электрическаго тока на работу фер-
ментовъ спиртоваго броженія . . . 247
Новыя изданія 266

№ 4, 1 Марта.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій
Академіи 267

Статьи:

В. И. Палладинъ, Н. Н. Громовъ и Н. Н. Мон-
теверде. О карбоксилазѣ. 297
Новыя изданія 316

№ 3, 15 Février.

PAG.

*F. N. Černyšev (Tchernyshev). Nécro-
logie. Lu par A. P. Karpinskij. (Avec
portrait). 167

Comptes-Rendus:

*N. D. Mironov. Kamavāsa texte pāli, tra-
duction, mémoire 185
N. G. Lignau. Vielfüssler aus Abchasien . . 185
W. A. Lindholm. Ueber Mollusken aus dem
Delta-Gebiete des Amu-Darja 186
*L. Molčanov et N. Sarudny (Zarudnyj). Con-
tribution à l'avifaune du Pamir 186
*I. N. Suchov. Les oiseaux du pays d'Ob-
dorsk 187
Dr. A. Roman. Die Ichneumoniden des arc-
tischen Sibiren nach den Sammlungen
des Russischen Polar-Expedition 1900—
1903 187
*V. M. Aleksëev. Un poème chinois sur le vrai
poète. Stances de Ssek'oung T'ou (836—
908). Mémoire et traduction 188

Mémoires:

*Vojtkevič-Poliakova. Observations spectra-
les de l'étoile nouvelle dans la constella-
tion des Gémeaux à Pulkovo. (Avec
1 planche) 191
*V. Sukačev (W. Sukaczew). *Betula pu-
bescens* Ehrh. et les espèces voisines
en Sibérie 219
*A. A. Marcov. Sur le problème de Jacques
Bernoulli. 237
*V. I. Palladin et H. J. Millak. Action du cou-
rant électrique sur la fermentation
alcoolique 247
*Publications nouvelles 266

№ 4, 1 Mars.

*Extraits des procès-verbaux des séances
de l'Académie 267

Mémoires:

*V. J. Palladin, N. N. Gromov et N. N. Monte-
verde. Sur la carboxylase 297
*Publications nouvelles. 316

№ 5, 15 Марта.

Доклады о научных трудах:

	СТР.
*Н. Куделинъ. Къ систематикѣ сем. <i>Sertulariidae</i> . Родъ <i>Sertularella</i> Gray. 1848.	317
*А. Бируля. «Замѣтки о скорпионахъ X». Скорпионы, собранные Э. Ф. Сватошемъ въ Британской Восточной Африкѣ.	317
*В. Поппиусъ. Къ познанію сем. <i>Nabidae</i> . (<i>Hemiptera-Heteroptera</i>).	317
*Н. Холодновскій. Новыя и мало извѣстныя ленточныя глисты. Третья серія.	318
Д-ръ Карль Лундстремъ. <i>Diptera-Nematocera</i> арктическихъ областей Сибири по сборамъ Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг.	318
Ө. И. Щербатской. <i>Samtānāntarasiddhi</i> , сочиненіе Dharmakīrti. Тибетскій переводъ, русскій переводъ, введеніе.	319

Статьи:

Н. С. Курнаковъ. Соединеніе и химическій индивиду.	321
*В. Гольдшмидтъ. Объ эрозіи и раствореніи. (Съ двумя таблицами).	339
Н. Я. Марръ. Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. VII.	357
В. В. Бартольдъ. Записъ о русскомъ посольствѣ въ персидской рукописи.	365
—	
Новыя изданія.	368

№ 6, 1 Апрелья.

*М. А. Рыначевъ. Предварительный отчетъ о засѣданіи Международной Полярной Аэрологической Комиссіи собиравшейся подъ его предѣдательствомъ въ Копенгагенѣ 28 февраля и 1 марта и. ст. 1914 года. (Съ картою).	369
Г. Н. Кутومانовъ. Отчетъ о командировкѣ въ устье р. Енисея для производства раскопокъ трупамоннта.	377

Статьи:

*В. Булыгинъ. Объ одномъ приложеніи эллиптическихъ функций къ задачѣ о
--

№ 5, 15 Mars.

Comptes-Rendus:

	PAG.
N. Kudelin. Zur Systematik der <i>Sertulariidae</i> . Gattung <i>Sertularella</i> Gray. 1848.	317
A. Birula. «Miscellanea Scorpologica X». Bemerkungen über die von Z. F. Svatoš in Britisch Ost-Afrika gesammelten Scorpionen-Arten.	317
B. Poppius. Zur Kenntniss der <i>Nabiden</i> (<i>Hemiptera-Heteroptera</i>).	317
N. Cholodkovsky. Cestodes nouveaux ou peu connus. Troisième série.	318
*Prof. Dr. Carl Lundström. <i>Diptera-Nematocera</i> aus den arctischen Gegenden Sibiriens nach den Sammlungen der Russischen Polar-Expedition 1900—1903.	318
*Th. Šcerbatskoj. Dharmakīrti <i>Samtānāntarasiddhi</i> . Traduction tibétaine, traduction russe, introduction.	319

Mémoires:

*N. S. Kurnakov. La combinaison et l'individu chimique.	321
V. Goldschmidt in Heidelberg. Ueber Erosion und Lösung. (Mit zwei Tafeln).	339
*N. Marr. Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. VII.	357
*V. V. Barthold. Notice marginale dans un manuscrit persan à propos d'une ambassade russe.	365
—	
*Publications nouvelles.	368

№ 6, 1 Avril.

M. A. Rykačev. Rapport préliminaire de la commission internationale polaire d'aérostation scientifique réunie à Copenhague le 28 février—1 mars 1914. (Avec une carte).	369
*G. N. Kutomanov. Rapport sur une mission à l'embouchure du Enisej pour les fouilles du cadavre d'un mammouth.	377

Mémoires:

V. Bulygin. Sur une application des fonctions elliptiques au problème de représenta-
--

	СТР.
представленіи цѣлыхъ чиселъ суммою квадратовъ	389
*П. Вальденъ. О молекулярной величинѣ и электропроводности нѣкоторыхъ расплавленныхъ солей.	405
*И. Леманъ. Объ измѣненіи яркости линій въ спектрахъ δ Цефея ζ Близнецовъ.	423
A. Фаминцынъ. Къ вопросу о зооспорахъ у лишайниковъ.	429
Новыя изданія.	434

№ 7, 15 Апрелья.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	435
B. Любименно. Отчетъ о командировкѣ на островъ Яву и въ Австралію.	461

Статьи:

O. A. Бринкенъ. О кристаллахъ натролита съ горы Кара-Дагъ въ Крыму.	479
*O. Э. фонъ-Леммъ. Мелкія замѣтки по коптской письменности. CXXXIII. CXXXIV.	485
Новыя изданія.	514

№ 8, 1 Мая.

Сэръ Джонъ Мёррей. Некрологъ. Читанъ М. А. Рыкачевымъ.	515
--	-----

Статьи:

*O. Э. фонъ-Леммъ. Мелкія замѣтки по коптской письменности CXXXV—CXL.	525
П. А. Земаѣченскій. Контактныя явленія при кристаллизаціи.	541

№ 9, 15 Мая.

Статьи:

A. Борисьякъ. О зубномъ аппаратѣ <i>Elastotherium caucasicum</i> n. sp. (Съ 2 табл.)	555
--	-----

Извѣстія П. А. Н. 1914.

	РАС.
tion des nombres entiers par une somme de carrés	389
P. Walden. Ueber die Molekulargröße und elektrische Leitfähigkeit einiger geschmolzenen Salze	405
Inna Lehmann. Über die relative Intensitätsänderungen in den Spectren von δ Cephei und ζ Geminorum.	423
*A. Faminzyn. Sur les zoospores des lichens	429
*Publications nouvelles.	434

№ 7, 15 Avril.

*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie.	435
*V. Ljubimenko. Rapport sur une mission à l'île de Java et en Australie.	461

Mémoires:

*O. A. Brincken. Sur les cristaux de natrolite du mont Kara-Dagh en Crimée	479
Oscar von Lemm. Koptische Miscellen. CXXXIII. CXXXIV	485
*Publications nouvelles.	514

№ 8, 1 Mai.

*Sir John Murray. Nécrologie. Par M. A. Rykačev	515
---	-----

Mémoires:

Oscar von Lemm. Koptische Miscellen. CXXXV—CXL.	525
*P. A. Zemiatčenskij. Phénomènes de contact dans le procès de cristallisation	541

№ 9, 15 Mai.

Mémoires:

*A. Borissjak (Borisjak). Sur la dentition d' <i>Elastotherium caucasicum</i> n. sp. (Avec 2 planches)	555
--	-----

	СТР.
И. М. Губкинъ. Замѣтка о возрастѣ слоевъ съ <i>Elasmotherium</i> и <i>Elephas</i> на Таманскомъ полуостровѣ.	587
А. Н. Криштофовичъ. Последнія находки остатковъ сарматской и мѣотической флоры на югѣ Россіи. (Съ 1 табл.)	591
А. Н. Криштофовичъ. Открытіе остатковъ флоры покрытосѣменныхъ въ мѣловыхъ отложенияхъ Уральской области. (Съ 1 табл.)	603
Князь Б. Голицынъ. Замѣтка о Боливійскомъ землетресеніи 26 Февраля 1914 г.	613
О. О. Баклундъ. Новые матеріалы къ познанію острова Беннета.	617
*Князь Б. Голицынъ. Сравнительное сопоставленіе числа землетрясеній, отмѣченныхъ на различныхъ сейсмическихъ станціяхъ	619
Памя издаванія.	632

№ 10, 1 Іюня.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи.	633
Эдуардъ Сюессъ. Некрологъ. Читанъ А. П. Карпинскимъ.	661
Филиппъ ванъ-Тигемъ. Некрологъ. Читанъ И. П. Бородинымъ.	667

Статьи:

Н. З. Яцута. Краиостать-діаграфъ и пѣкоторые данныя объ анатоміи затылочнаго отверстія.	669
*В. О. Мооръ. О содержаніи мочевины и о нахожденіи уреина въ человѣческой нормальной мочѣ.	687
Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ. (Съ 6 табл.)	695
О. О. Баклундъ и И. П. Толмачевъ. Замѣтка о горныхъ породахъ, собранныхъ въ 1913 г. Гидрографической Экспедиціей Сѣвернаго Ледовитаго океана.	727
С. С. Чахотинъ. О доставкѣ половыхъ продуктовъ морскихъ ежей живыми въ	

*I. M. Gubkin. Notice sur l'âge des couches à <i>Elasmotherium</i> et <i>Elephas</i> de la presqu'île Taman	587
*A. Krištofović. Les dernières découvertes des restes des flores sarmatique et méotique dans la Russie méridionale. (Avec 1 planche)	591
*A. Krištofović. Sur la découverte de la flore d'angiospermes dans le crétacé de la province de l'Oural. (Avec 1 planche)	603
Fürst B. Galitzin (Golitsyn). Einige Bemerkungen über das Bolivianische Erdbeben am 26. Februar 1914	613
*O. Backlund. Nouveaux matériaux pour la connaissance des îles Bennett	617
Fürst B. Galitzin (Golitsyn). Vergleichende Zusammenstellung über die Anzahl der auf verschiedenen Stationen registrierten Erdbeben	619
*Publications nouvelles.	632

№ 10, 1 Juin.

*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	633
*Eduard Suess. Nécrologie. Par A. P. Karpinskij.	661
*Phillipe van-Tighem. Nécrologie. Par I. P. Borodin	667

Mémoires:

*K. Z. Jacula. Le craniostate-diagraphe et quelques données sur l'anatomie du grand trou occipital	669
Wm. O. Moor. Über den Harnstoffgehalt und über das Vorkommen des Ureins im menschlichen normalen Harn.	687
*N. Nasonov. Les espèces des moutons sauvages du Turkestan décrites par N. Sѣvercov. (Avec 6 planches)	695
*H. Backlund et I. Tolmačev. Aperçu sur quelques roches recueillies en 1913 par l'Expédition Hydrographique de l'Océan Glacial du Nord	727
*S. S. Čachotin (Tchakhotine). Sur le transport des produits sexuels vivants	

СТР.

PAG.

Петербургъ для экспериментально-биологическихъ цѣлей. 737

Новыя изданія. 744

des Échinides à St.-Petersbourg pour des recherches de biologie expérimentale . 737

*Publications nouvelles 744

№ 11, 15 Июня.

№ 11, 15 Juin.

Доклады о научныхъ трудахъ:

Comptes-Rendus:

В. П. Савичъ. Лишайники Тобольской губ., собранные **В. Н. Городковымъ** въ 1911 и 1913 гг. 745

А. П. Ильинскій. Матеріалъ къ флорѣ Вятской губерніи. 745

***В. Біанчи.** Матеріалы для авифауны восточной Монголіи и сѣверо-восточнаго Тибета по даннымъ Монголо-Сычуанской экспедиціи 1907—1909 гг. подъ начальствомъ **П. К. Козлова.** . 746

Николай Гиршманъ. *Ostracoda* Балтійскаго моря, собранныя **Н. М. Книповичемъ** и **С. А. Павловичемъ** лѣтомъ 1908 года. 746

Б. П. Уваровъ. Къ фаунѣ прямокрылыхъ Забайкалья. 747

***М. Д. Рузскій.** О муравьяхъ Тибета и южной Гоби. По матеріаламъ, собраннымъ экспедиціей полковника **П. К. Козлова.** 747

И. В. Палибинъ. О третичныхъ растеніяхъ изъ окрестностей Владивостока. . . . 747

***Д-ръ Р. Фрей.** Двукрылыя (*Diptera brachycera*) изъ прибрежныхъ областей арктической Сибири и съ Новосибирскихъ о-вовъ. 748

***V. P. Savič (Savicz).** Lichens du gouvernement Tobolsk, récoltés en 1911 et 1913 par **B. N. Gorodkov.** 745

***A. Iljinskij.** Contributions à la flore du gouvernement Wiatka. 745

V. Bianchi. Aves expeditionis **P. K. Kozlowi** per Mongoliam orientalem et Tibetiam orientali-septentrionalem 1907—1909. 746

***Nikolaj Hirschmann.** *Ostracodes*, collectionnés par **Mm. N. M. Knipovitsh** et **S. A. Pavlovitsh** dans la mer Baltique en été 1908. 746

***B. P. Uvarov.** Contribution à la faune des Orthoptères de la province de Transbaicalie. 747

M. D. Ruzsky (Ruzskij). Ueber die Ameisen Tibets und der südlichen Gobi. Nach den von der Expedition des Obersten **P. K. Kozlov** gesammelten Materialien. 747

***I. V. Palibin.** Sur les plantes tertiaires des environs de Vladivostok. 747

Dr. Richard Frey. *Diptera brachycera* aus den arktischen Küstengegenden Sibiriens und den Neusibirischen Inseln. . 748

Статьи:

Mémoires:

В. И. Палладинъ и Е. И. Ловчиновская. Объ окисленіяхъ и восстановленіяхъ на счетъ воды, производимыхъ убитыми дрожжами. 749

***Н. Насоновъ.** Объ *Ovis severtzovi* **Nas.** и о методахъ изученія роговъ дикихъ барановъ въ систематическомъ отношеніи. (Съ 4 табл.) 761

Я. В. Самойловъ. О химическомъ строеніи каолина. 779

***V. I. Palladin et E. I. Lovčinovskaja.** Sur les oxydations et les réductions aux dépens de l'eau par la levûre tuée 749

N. Nasonov. Über *Ovis severtzovi* **Nas.** und über die Methode der Untersuchungen der Hörner der Wildschafe in systematischer Hinsicht. (Mit vier Tafeln). 761

***J. Samojloff (Samojlov).** Sur la structure chimique du kaolin. 779

	СТР.		РАС.
*К. Залеманъ. Иранскія замѣтки. 1—4. . .	795	C. Salemann. Iranica 1—4	795
Г. А. Тиховъ. Предварительное сообщеніе объ изобрѣтенномъ мною цианометрѣ. 809		*G. A. Tikhoff (Tichov). Note préliminaire sur le cyanometre inventé par moi. . .	809
Новыя изданія.	814	*Publications nouvelles.	814

1914.

№ 1.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ЯНВАРЯ.

BULLETIN

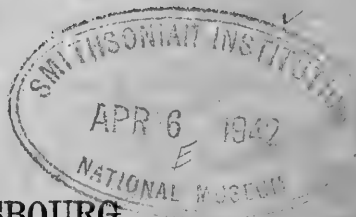
DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

15 JANVIER.

BUREAU OF
LIBRARY AND DOCUMENTS
APR 6 1914
CANCELLED
LIBELLED

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI serie) — Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI serie) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извѣщенія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Ответственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его омагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректуря статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимаетъ на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія материала, статьи появляются въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти отписковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать отписки сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ отписковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ отписковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 2 НОЯБРЯ 1913 ГОДА.

Б. Л. Модзалевскій, по просьбѣ автора, д-са Юрія Николаевича Щербачева, представилъ присланный ему для передачи Академіи экземпляръ изслѣдованія: „Пріятели Пушкина Михаилъ Андреевичъ Щербининъ и Петръ Павловичъ Каверинъ“. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Москва 1913.

Положено благодарить автора отъ имени Академіи, а книгу передать въ I-ое Отдѣленіе Библіотеки.

Повѣренный въ дѣлахъ Италіи баронъ Кіарамонте-Бордонаро (Baron Chiaramonte Bordonaro), при письмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря отъ 31 октября / 13 ноября с. г. за № 1794 представилъ въ даръ Академіи, по приказанію Короля, экземпляръ труда его „Corpus Nummorum Italicorum“ (IV часть).

Положено принести Его Величеству Королю Италіи благодарность отъ имени Академіи, а книгу передать во II-ое Отдѣленіе Библіотеки.

Въ качествѣ бывшихъ секретарей Общаго Собранія, а также физико-математической и историко-филологической Секцій Международной Ассоціаціи Академій академикъ князь Б. Б. Голицынъ и А. С. Лаппо-Данилевскій читали постановленія принятія Ассоціаціей на съѣздѣ, происходившемъ въ С.-Петербурѣ съ 28 апрѣля / 11 мая по 5 / 18 мая с. г.

Положено утвердить, а постановленія напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Директоръ I-го Отдѣленія Библіотеки академикъ А. А. Шахматовъ сообщилъ о пожертвованіи, сдѣланномъ Ольгой Николавной Якушкиной, вдовою члена-корреспондента Академіи В. Е. Якушкина.

„Коллекція бумагъ В. Е. Якушкина заключаетъ въ себѣ матеріалы по изданіямъ сочиненій Пушкина, списанные рукою Якушкина копіи отдѣльныхъ стихотвореній, сдѣланныя имъ описанія рукописей, заключающихъ бумаги Пушкина, работы надъ подведеніемъ варіантовъ по разнымъ спискамъ; далѣе — старые списки стихотвореній Пушкина (между прочимъ изъ бумагъ Гаевского), нѣсколько тетрадей вырѣзокъ изъ газетъ о Пушкинскихъ торжествахъ, нѣсколько старыхъ газетъ со статьями, касающимися Пушкина, портреты его, обложки нѣкоторыхъ изданій сочиненій, афиши собраній, посвященныхъ Пушкину. Вся коллекція занимаетъ собою три довольно большихъ картона“.

Положено благодарить жертвовательницу отъ имени Академіи.

Академикъ О. Н. Чернышевъ читалъ полученную имъ телеграмму капитана Вилькицкаго изъ Петропавловска на Камчаткѣ отъ 1 ноября с. г. слѣдующаго содержанія:

„Экспедиція разыскала на южномъ берегу острова Бенета геологическія коллекціи Толля: большей частью окаменѣлости, отпечатки силлурійскихъ и юрскихъ пластовъ, образцы каменнаго угля, два куска клыка мамонта общимъ вѣсомъ свыше семи пудовъ; коллекціи заключались въ одной корзинѣ и въ четырехъ частью разбитыхъ прибоємъ ящикахъ изъ плавника; предполагаю доставить въ Геологическій Кабинетъ Академіи вмѣстѣ съ окаменѣlostями острова Преображенія, образцами породъ Таймыра и трехъ открытыхъ острововъ“.

Положено привѣтствовать капитана Вилькицкаго отъ имени Академіи телеграммою.

II-е приложение къ протоколу засѣданія Общаго Собранія 2 ноября 1913 года
(къ § 175).

**Резолюціи, принятыя Международной Ассоціаціей Академій на съѣздѣ,
происходившемъ въ С.-Петербургѣ съ 28 апрѣля/11 мая—5/18 мая с. г.**

А. Въ Общемъ Собраніи.

1. По поводу пересмотра статутовъ Ассоціаціи.

По избраніи Комиссіи для пересмотра Статутовъ Ассоціаціи, въ составъ которой вошли: гг. Бакхѣйзенъ, Дилъсъ, Гвиди, Залеманъ, Лаппо-Данилевскій, Ппкаръ, Сенаръ, Шварцъ, Шустеръ, Хэлъ и Ягичъ, Ассоціація, согласно предложенію Комиссіи, постановила: а) поручить Комиссіи вообще пересмотрѣть Статуты Ассоціаціи и предложить слѣдующему Общему Собранію (въ 1916 г.) тѣ измѣненія въ нихъ, какія она сочтетъ нужнымъ сдѣлать, а также, въ особенности, выяснить правила пріема новыхъ членовъ Ассоціаціи; б) въ виду невозможности сдѣлать какое-либо постановленіе по сему предмету безъ предварительнаго опроса каждой изъ Академій, впредь до новаго распоряженія и до новыхъ постановленій касательно измѣненія Статутовъ воздержаться отъ принятія новыхъ научныхъ обществъ въ составъ Ассоціаціи.

2. По поводу постоянной должности секретаря Ассоціаціи.

Ассоціація постановила передать предложеніе учредить постоянную должность секретаря Ассоціаціи, сдѣланное гг. делегатами Амстердамской Академіи, г. ванъ де Занде Бакхѣйзенемъ и г. Снукъ-Хюргронъе, на разсмотрѣніе Комиссіи Статутовъ и предоставить ей, въ случаѣ если она, найдетъ нужнымъ, высказать свои соображенія по сему предмету.

3. По поводу предложенія въ члены Ассоціаціи: Royal Society of Edinburgh, сдѣланнаго Лондонской Royal Society, и Societas Scientiarum Fennica, сдѣланнаго Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербурѣ.

Ассоціація постановила избрать *Royal Society of Edinburgh* и *Societas Scientiarum Fennica*, предложеніе которыхъ было поддержано Комиссіей Статутовъ, и предварительно письменно опросить всѣ Академіи прини-

мающія участие въ Ассоціаціи, при чемъ считать такое избраніе состоявшимся, если, согласно Статутамъ, это предложеніе соединить въ свою пользу $\frac{2}{3}$ голосовъ.

4. По поводу изданія трудовъ Лейбница.

Ассоціація заслушала докладъ Академіи Наукъ и Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ въ Парижѣ о ходѣ работъ по международному изданію трудовъ Лейбница, читанный г. Шикаромъ, и постановила принять его къ свѣдѣнію, съ благодарностью Комиссіи, завѣдующей изданіемъ.

5. По поводу завѣдыванія дѣлами Ассоціаціи въ слѣдующее трехлѣтіе.

Ассоціація заслушала приглашеніе, сдѣланное г. Дильсомъ отъ имени Королевской Прусской Академіи Наукъ, созвать слѣдующій съѣздъ въ Берлинѣ и, принявъ его съ благодарностью, постановила поручить завѣдываніе дѣлами Ассоціаціи въ слѣдующее трехлѣтіе (съ 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.) Королевской Прусской Академіи Наукъ.

А. Лаппо-Данилевскій.

В. Въ Отдѣленіи Физико-Математическихъ Наукъ (Секція наукъ).

а) Надлежитъ избрать комиссію, въ задачу которой входила бы выработка положенія объ автономной комиссіи по вулканологіи. Соответствующій докладъ долженъ быть представленъ на будущемъ собраніи Ассоціаціи Академій. Въ члены этой Подготовительной Комиссіи избраны Г.г. Branca, Königsberger, Lacroix, Matteucci, Rothpletz, Чернышевъ и Вернадскій.

б) Надлежитъ избрать подготовительную комиссію для представленія будущему собранію Ассоціаціи доклада по: 1) выработкѣ международной хромотаксіи, покоящейся на научныхъ основахъ и легко практически осуществимой, 2) согласованію обозначенія различныхъ цвѣтовъ на различныхъ языкахъ и 3) созданію однообразныхъ красочныхъ стандартовъ.

Въ члены этой Комиссіи избраны: Sir W. Abney, Saccardo, Schuster, Бородинъ, Насоновъ, князь Голицынъ и Вальденъ.

в) Постановлено выразить пожеланіе, чтобы различныя государства примкнули къ Международной Комиссіи о времени, проектъ статутовъ которой былъ выработанъ соответствующей Международной Конференціей, собиравшейся въ Парижѣ 12 и 27 октября 1912 г.

Г-нъ Waldeyer просилъ отмѣтить, что Прусская Королевская Академія Наукъ воздержалась отъ голосованія по настоящему вопросу.

д) Высказано пожеланіе, чтобы Ассоціація Академій оказала нравственную поддержку предпріятію г. Brendel'a по изслѣдованію малыхъ планетъ.

Г-нъ Waldeyer также просилъ отмѣтить, что Прусская Королевская Академія Наукъ воздержалась отъ голосованія и по настоящему вопросу.

е) По вопросу о реформѣ календаря предложена и принята большинствомъ голосовъ слѣдующая резолюція:

Международная Ассоціація Академій постановляетъ образовать международную календарную комиссію, которая должна изучить различныя предложенія, клонящіяся къ объединенію и упрощенію календаря и къ фиксаціи праздника Св. Пасхи. Каждая Академія, входящая въ составъ Ассоціаціи, должна назначить двухъ членовъ въ эту комиссію, которые, согласно пункту 10 статутвъ Ассоціаціи, могутъ и не принадлежать къ составу соотвѣтствующихъ Академій. Календарная комиссія, предѣлатель которой долженъ принадлежать къ національности той Академіи, которая управляетъ дѣлами Ассоціаціи въ періодъ времени съ 1914 по 1916 годъ, должна представить будущему собранію Ассоціаціи докладъ о своихъ работахъ, при чемъ ей предоставляется, если она найдетъ нужнымъ, войти въ сношенія съ заинтересованными духовными властями.

Предложенная резолюція была поименно проголосована, при чемъ она была принята большинствомъ 14 голосовъ противъ одного голоса Амстердамской Академіи, при четырехъ воздержавшихся (Академіи Геттингена, Копенгагена, Лейпцига и Рима). Три Академіи (British Academy, Académie des sciences morales et politiques de Paris и National Academy of sciences of Washington) не приняли участія въ голосованіи въ виду отсутствія соотвѣтствующихъ делегатовъ.

f) Постановлено:

1) закрыть Магнитную Комиссію, избранную въ Лондонѣ въ 1904 году, и оказать поддержку Ассоціаціи Постоянной Магнитной Комиссіи при Международномъ Метеорологическомъ Комитетѣ;

2) принимая во вниманіе работы, предпринятыя Институтомъ Carnegie по магнитной съемкѣ земного шара, въ особенности же на океанахъ, Ассоціація подтверждаетъ еще разъ то громадное значеніе, которое имѣли бы подобныя работы въ тѣхъ государствахъ, гдѣ подробная магнитная съемка еще не производилась.

g) Принято постановленіе просить различныя Академіи принять тѣ мѣры, которыя онѣ сочтутъ наиболѣе цѣлесообразными, чтобы предотвратить въ будущемъ ту путаницу, которая произошла въ каталогѣ Лондонскаго Royal Society, благодаря тождеству именъ и даже самыхъ инициаловъ отдѣльныхъ авторовъ.

h) Въ заключеніе приняты еще слѣдующія резолюціи:

Ассоціація Академій попрежнему беретъ подъ свое покровительство предпріятіе по изданію таблицъ различныхъ постоянныхъ по химіи, физикѣ и технологіи; она высказываетъ пожеланіе, чтобы установилось по этому вопросу соглашеніе между Международнымъ Комитетомъ, издающимъ эти таблицы, и Комиссіей Catalogue of scientific literature; она

просить Royal Society и Парижскую Академію Наукъ содѣйствовать достиженію указаннаго соглашенія.

Ассоціація Академій высказываетъ пожеланіе, чтобы вышеупомянутый Международный Комитетъ принялъ мѣры къ тому, чтобы заинтересовать въ этомъ чрезвычайно важномъ предпріятіи различныя государства, академіи, научныя и промышленныя общества и т. д.

Собраніе принимаетъ къ свѣдѣнію два доклада, представленные Schuster'омъ и касающіеся лунной номенклатуры и работъ Международнаго Союза по изслѣдованіямъ солнца, и ассигнуетъ 100 франковъ въ распоряженіе Комиссіи по изслѣдованію мозга, предѣдителемъ которой состоитъ Waldeyer.

Князь Б. Голицынъ.

С. Въ Отдѣленіи Историко-Филологическихъ Наукъ.

а) Отдѣленіе постановило: принять къ свѣдѣнію доклады:

- 1) Г. фонъ Шрёдера о работахъ Комиссіи по изданію „Mahābhārata“;
- 2) Г. Дильса о работахъ Комиссіи по изданію „Corpus medicorum antiquorum“;
- 3) Г. Гейзенберга о работахъ Комиссіи по изданію „Corpus der Griechischen Urkunden des Mittelalters und der Neuere Zeit“;
- 4) Г. Снукъ-Хюргронье о работахъ Комиссіи по изданію Энциклопедіи Ислама

и выразило благодарность вышеназваннымъ Комиссіямъ.

б) Отдѣленіе постановило выразить полное сочувствіе весьма важному въ научномъ отношеніи проекту, представленному г. Шварцемъ, касательно изданія Королевскимъ Обществомъ Наукъ въ Гёттингенѣ текстовъ „Septuaginta“.

в) Отдѣленіе постановило признать заслуживающимъ серіознаго вниманія новый планъ работъ, составленный Комиссіей для изданія „Thesaurus linguae graecae“ и представленный г. Кречмеромъ, и сочло очень желательнымъ, чтобы Британская Академія поручила своему представителю принять участіе въ занятіяхъ этой Комиссіи.

г) Отдѣленіе, выражая сочувствіе важному предпріятію, предлагаемому Королевской Академіей въ Копенгагенѣ касательно переводовъ сочиненій по исторіи Дальняго Востока, постановило просить ее, по соглашенію со специалистами, опредѣлить объемъ этого предпріятія и сопряженные съ нимъ расходы.

Всѣ вышеназванныя постановленія Отдѣленій были заслушаны Общимъ Собраніемъ 17/4 мая с. г.

А. Лаппо-Данцлевскій.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 27 НОЯБРЯ 1913 ГОДА.

Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи при отношеніи отъ 13 ноября за № 7258 прислалъ въ Академію три экземпляра объявленій о конкурсѣ на вакантную въ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи кафедру сельско-хозяйственной экономіи, прося распорядиться о распространеніи означенныхъ объявленій среди лицъ, заинтересованныхъ въ таковыхъ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Профессоръ д-ръ М. Рикли (Prof. Dr. M. Rikli — Zürich) прислалъ въ Академію свой трудъ „Natur- und Kulturbilder aus den Kaukasusländern und Hocharmenien von Teilnehmern der Schweizerischen naturwissenschaftlichen Studienreise Sommer 1912 unter Leitung von Prof. Dr. M. Rikli in Zürich“ (Mit 95 Illustr. u. 3 Karten. Zürich 1914). На экземплярѣ книги рукой профессора М. Рикли выражена благодарность Академіи за оказанное его экспедиціи Академіей содѣйствіе.

Положено благодарить профессора М. Рикли отъ имени Академіи, а книгу передать во II-е Отдѣленіе Библиотеки.

Отъ имени академика А. С. Фаминцына представлена Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія, статья М. С. Цвѣта [M. Svèt (Tswett)] „Объ искусственномъ антоціанѣ“ (Sur l'anthocyane artificiel).

Положено напечатать эту статью въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ Ѳ. Н. Чернышевъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“ работу Д. Н. Соколова „О верхнеюрскихъ окаменѣлостяхъ изъ Аргентины“ (D. N. Sokolov. Sur quelques fossiles du jurassique supérieur de l'Argentine).

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Директоръ Севастопольской Біологической Станціи академикъ В. В. Заленскій представилъ I-е дополненіе къ каталогу Библиотеки Севастопольской Біологической Станціи съ просьбою напечатать его отдѣльною книгою въ числѣ экземпляровъ названнаго каталога.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Типографію.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія двѣ статьи г-жи Войткевичъ-Поляковой (Voitkevitch-Poliakova): 1) „Спектральныя наблюденія Новой Звѣзды въ созвѣздіи Близнецовъ въ Пулковѣ“ (съ одной таблицей стоимостью въ 120 рублей) (Observations spectrales de l'étoile nouvelle dans la constel-

lation des Gémeaux à Pulkovo); 2) „Спектральныя наблюденія кометы 1911 С (Brooks) въ Пулковѣ“. (Observations spectrale des la comète 1911 С (Brooks) à Pulkovo).

Положено напечатать эти статьи въ „Извѣстіяхъ“ Академіи и смѣту на рисунки утвердить.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію „Отчетъ о командировкѣ въ Бернъ на Конференцію по международной охранѣ природы“ (Rapport sur la mission à la conférence de Berne pour la protection internationale de la nature).

Положено напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія статью В. П. Дробова (V. Drobov) „*Agropyron strigosum* (M. B.) Boiss, его систематика и распространение въ Сибири“ [*Agropyron strigosum* (M. B.) Boiss, sa systématique et sa distribution en Sibérie].

Къ статьѣ приложена карточка географическаго распространения и 7 рисунковъ.

Положено напечатать эту статью въ „Трудахъ Ботаническаго Музея“.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія статью О. І. Кузенева (O. I. Kuzeneva) „Березы, собранныя въ Амурской и Якутской областяхъ Н. Прохоровымъ и О. Кузенева“ (Bouleaux récoltés dans les provinces Amour et Jakoutsk par N. Prochorov et O. Kuzeneva).

Къ статьѣ приложено 8 рисунковъ.

Положено напечатать эту статью въ „Трудахъ Ботаническаго Музея“.

Академикъ В. И. Вернадскій читалъ слѣдующее:

„Въ прошломъ засѣданіи мнѣ было разрѣшено переиздать мою записку объ изслѣдованіи радиоактивныхъ минераловъ Россійской Имперіи. Честь имѣю просить переиздать ее въ видѣ 1-го выпуска „Трудовъ радіевой экспедиціи Академіи Наукъ“, которые должны печататься въ видѣ приложенія къ „Трудамъ Геологическаго и Минералогическаго Музея“. Какъ второй выпускъ тѣхъ же „Трудовъ радіевой экспедиціи“ прошу напечатать работу А. Е. Фермана о минералахъ Адуя (съ чертежами). вмѣстѣ съ тѣмъ въ приложеніи къ 1-му выпуску Трудовъ радіевой Комиссіи прошу разрѣшенія перепечатать Докладъ Комиссіи Академіи объ изслѣдованіи радіевыхъ минераловъ отъ 2 ноября“.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Типографію.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія статью В. Шимкевича и В. Догеля [W. Schimke-

witsch (Šimkevič) und V. Dogiel], подъ заглавіемъ: „Ueber Regeneration bei Pantopoden“ (О регенераціи у Pantopoda).

Положено напечатать эту статью въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія статью Н. В. Куделина (N. V. Kudelin) „Гидроды, т. II; Plumulariidae, Campanulimidae и Sertularidae, вып. 2“ (Hydraires, v. II, Plumulariidae, Campanulimidae et Sertularidae, livr. 2).

Къ статьѣ приложены 4 таблицы и 150 рисунковъ въ текстѣ.

Означенную статью академикъ Н. В. Насоновъ просилъ начать печатаніемъ въ нынѣшнемъ году вмѣсто работы В. Э. Петерсена: „Чешуекрылыя, т. III. Hesperiiidae“.

Положено напечатать эту статью въ изданіи „Фауна Россіи“ взамѣнъ работы В. Э. Петерсена.

Академикъ Н. В. Насоновъ читалъ нижеслѣдующее:

„Имѣю честь представить для напечатанія въ изданіи „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ“ работу К. О. Мпласевича „Моллюски Чернаго и Азовскаго морей“, вып. I (С. О. Milašević „Les Mollusques de la mer Noire et de la mer d'Azov“, livr. I), съ 11 таблицами и рисунками въ текстѣ.

Положено напечатать эту работу въ изданіи „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ“.

Академикъ П. И. Вальденъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія статью д-ра К. Я. Илькевича „О твердѣніи пуццолановыхъ и трассовыхъ строительныхъ растворовъ“ (К. J. Ilković. Sur le durcissement des mortiers hydrauliques de pouzzolane et trass).

Положено напечатать эту статью въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ П. И. Вальденъ представилъ съ одобреніемъ для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“ VI часть изслѣдованій инженера Г. П. Черника подъ заглавіемъ: „Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія. VI“ (G. P. Černik. Analyse chimique de quelques minéraux du gravier de Ceylan. VI).

Положено напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ В. А. Стекловъ представилъ въ даръ Академіи свою работу „Sur une formule générale d'Analyse et ses diverses applications“, напечатанную въ „Annali di Matematica pura ed applicata“, сборникъ, изданномъ Туринской Академіей Наукъ въ память столѣтія со дня смерти Лагранжа, основателя Академіи.

Положено передать книгу во II-ое Отдѣленіе Библіотеки.

ОТДѢЛЕНИЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЗАСѢДАНІЕ 12 ОКТЯБРЯ 1913 ГОДА.

Акад. Н. П. Кондаковъ ходатайствуетъ о командированіи его за границу (въ Италію и Балканскія государства) съ 15 октября с. г. по 1 апрѣля 1914 г. — Положено возбудить ходатайство.

Геттингенское Королевское Общество Наукъ (Königliche Gesellschaft der Wissenschaften) обратилось на имя Предсѣдательствующаго съ слѣдующимъ отношеніемъ:

„Herr Professor Eduard Schwartz, auswärtiges Mitglied der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften in Göttingen und deren Vertreter bei der Petersburger Tagung der Association der Akademien, hat uns über die Verhandlungen berichtet, der er mit Ihnen zu führen das Vergnügen hatte. Danach dürfen wir hoffen, dass Sie bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften den Druck des auf unsere Veranlassung ausgearbeiteten Inventars der slavischen Bibelhandschriften in russischer Sprache beantragen werden, und dass wenn die Publikation zu Stande kommt, die Bemühungen der Göttinger Gesellschaft im Vorwort erwähnt, ihr eine Anzahl von Exemplaren zur Verfügung gestellt und auch das Recht zugestanden würde eine deutsche Übersetzung zu veröffentlichen.

„Wollen Sie mir gestatten Ihnen im Namen der Septuaginta-Kommission der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften den verbindlichsten Dank für diese Bereitwilligkeit auszusprechen, wodurch eine wichtige Seite unseres grossen wissenschaftlichen Unternehmens in hoch willkommener Weise gefördert würde.

„Zugleich bitte ich Sie um gefällige Mitteilung, ob Ihnen das von Herrn Evseev hergestellte Manuskript schon jetzt zugehen soll, oder ob Sie es erst später zu erhalten wünschen, nach dem die Angelegenheit bereits der Kaiserlichen Akademie vorgelegt ist. Der Redacteur des Unternehmens, Herr Professor Rahlfs, wird dem Manuscript in jedem Falle einige erläuternde Bemerkungen begeben“.

Положено просить Предсѣдателя Комиссіи, вѣдающей изданіе Библии, прислать трудъ проф. Евсеѣва для напечатанія его въ изданіяхъ Отдѣленія.

Доложено слѣдующее отношеніе кандидата филологическихъ наукъ В. М. Попова:

„Просматривая лѣтомъ текущаго года въ Тифлисскомъ архивѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества секретныя Голицынскія дѣла, я встрѣтилъ два собственноручныя письма Л. Н. Толстого. Я вынесъ убѣжденіе, что обстановка, въ виду безразличности администраціи архива къ письмамъ, не благопріятствуетъ сохранности этихъ документовъ, имѣющихъ значеніе въ исторіи духоборчества, при томъ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не изданныхъ. Письма отъ 14 іюня и 8 ноября 1898 г. Въ Тифлисѣ же мнѣ удалось напасть на рядъ писемъ Л. Н. Толстого къ В. А. Потто, С. Эсадзе, И. П. Накашидзе, хранящихся у частныхъ лицъ. Копіи съ этихъ писемъ могутъ быть представлены мною въ Академію Наукъ, если это будетъ найдено необходимымъ. В. М. Поповъ. 7 сентября 1913 г.“

Положено: 1) ходатайствовать передъ Августѣйшимъ Президентомъ о передачѣ писемъ гр. Л. Н. Толстого изъ архива Намѣстника Его Императорскаго Величества въ Библіотеку Академіи и 2) просить г. Попова доставить въ Библіотеку Академіи снятыя имъ копіи съ писемъ гр. Л. Н. Толстого.

Доложено слѣдующее отношеніе А. Л. Петрова:

„Выражая глубокую признательность Отдѣленію за отведенные въ Сборникъ на 1913 годъ 15—20 листовъ для изданія угрорусскихъ Поученій на евангеліе и Трактата противъ уніи, имѣю честь просить удѣлить и въ 1914 г. до 15 листовъ для продолженія изданія, и также для изслѣдованія о памятникахъ. Судя по темпу набора, въ 1913 г. удастся напечатать только Поученія (около 15 листовъ). Выдержки изъ Трактата болѣе или менѣе подготовлены для печати, параллельно ведется и работа надъ изслѣдованіемъ. Оно, предположительно, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: описаніе рукописей; объ авторахъ и ихъ возрѣніяхъ; замѣчанія о языкѣ — преимущественно Няговскихъ поученій; словарькъ.

„Имѣю честь при этомъ доложить Отдѣленію, что во время болѣе двухнедѣльнаго пребыванія въ Будапештѣ лѣтомъ сего года мною въ извѣстной степени изученъ новый разрядъ архивныхъ матеріаловъ: *regesta decimarum episcoporum XVI—XVII вв.* Какъ извѣстно, схизматики — русскіе и румыны были освобождены отъ десятины, хотя короли — Габсбурги, присвоившіе себѣ десятинный сборъ подъ предлогомъ священной войны противъ турокъ, многократно пытались и православныхъ привлечь къ уплатѣ десятины. Въ иныхъ регестахъ находятъ прямыя указанія — такія то сѣла, такіе то крестьяне — *Rutheni sunt, non decimant.* Въ иныхъ такихъ указаній нѣтъ, но изъ слпченія съ другими современными документами выясняется, какія изъ существовавшихъ тогда сѣлъ не занесены въ *regesta-decimarum* — предположительно потому, что населены были

православными. Все это дает новые точки опоры для непрерывно продолжающейся моей главной работы — определения границъ распространения русскаго племени въ Угрии въ прошлые вѣка. 7 октября 1913“.

Положено припать къ свѣдѣнію.

Акад. В. Ө. Миллеръ представилъ отъ имени Комиссіи по народной словесности, состоящей при Этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи слѣдующее ходатайство:

„Образованная въ 1911 г. при Этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи Комиссія по народной словесности основной своей цѣлью поставила изученіе народнаго поэтическаго творчества. Первою ступеню къ этому явилось собираніе ею сырого матеріала какъ непосредственно — путемъ организациі специальныхъ поѣздокъ членовъ Комиссіи, такъ и черезъ посредство стороннихъ лицъ, интересующихся народной словесностью. Для руководства собирателей Комиссіей была издана въ 1912 году „Программа для собиранія произведеній народной словесности“, рассылаемая всѣмъ желающимъ; до настоящаго времени ея разослано около 1 500 экземпляровъ. Кроме того, однимъ изъ членовъ Комиссіи на московскихъ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ 1912 году была прочтена лекція, имѣвшая цѣлью возбудить интересъ къ собиранію матеріаловъ по народной словесности, при чемъ слушателямъ было роздано свыше 500 экземпляровъ „программы“. За два съ половиною года въ Комиссію поступило значительное количество матеріала почти изъ всѣхъ губерній какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи. На первомъ мѣстѣ по количеству №№ стоятъ пѣсни разныхъ видовъ: обрядовыя, игровыя, протяжно-долгія, частушки, затѣмъ слѣдуютъ въ одинаковомъ приблизительно количествѣ заговоры, рассказы, пословицы, загадки. Всѣ доставляемые въ Комиссію матеріалы хранятся въ Archivѣ Этнографическаго Отдѣла; для удобства пользованія рукописями Комиссіей сдѣлано описаніе всѣхъ хранящихся въ Archivѣ матеріаловъ.

„Въ настоящее время, когда литература по народной словесности разрослась до огромныхъ размѣровъ, изслѣдователю необходимо имѣть подъ руками указатель этой литературы, особенно помѣщающихся въ періодическихъ изданіяхъ статей, которыя могутъ легко пройти незамѣченными. Въ виду этого Комиссіей предпринято изданіе ежегодныхъ систематическихъ „Библиографическихъ указателей литературы по народной словесности на русскомъ языкѣ“; при составленіи указателей обращено вниманіе на періодическія провинціальныя изданія, для чего Комиссія вступила въ сношенія съ мѣстными работниками. Выпускъ I, содержащій библиографію за 1911 г., уже изданъ, выпуски II и III—1912 и 1913 г.г. — готовятся къ печати. Другой работой вспомогательнаго характера является составленіе указателей сказочныхъ сюжетовъ и мотивовъ; къ выполненію ея Комиссія приступила, но вслѣдствіе ея сложности и

ограниченнаго числа работающихъ по этому вопросу пока еще преждевременно говорить о результатахъ работы.

„Накопляющійся въ Комиссiи матеріалъ не можетъ не представлять интереса для изслѣдователей, и поэтому является крайне желательнымъ его постепенное печатаніе. Часть этого матеріала, а именно заговоры, передана въ распоряженіе Отдѣленія русскаго языка и словесности для предположеннаго имъ изданія, остальное же не можетъ появиться въ печати за отсутствіемъ средствъ у Комиссiи, съ большимъ трудомъ осуществившей и два упомянутыхъ выше изданія.

„Между прочимъ вполне приготовленъ къ печати сборникъ такъ называемыхъ частушекъ, содержащій около 8000 №№, которые должны занять не менѣе 20 печатныхъ листовъ. Частушки за послѣдніе годы привлекаютъ вниманіе собирателей и изслѣдователей, и надо считать вполне назрѣвшей потребность имѣть строго-научное изданіе ихъ. Комиссiя положила въ основаніе географическій принципъ, размѣстивъ частушки по губерніямъ, начиная съ Сѣвернаго края, и введя распределеніе по содержанію только въ предѣлахъ каждой отдѣльной губерніи съ точнымъ указаніемъ мѣста и времени записи. Тексту предпосылается вводная статья о частушкахъ, носящая преимущественно фактическій характеръ, а затѣмъ передъ каждой губерніей помѣщаются указанія собирателей объ условіяхъ бытованія частушекъ въ данной мѣстности. Кроме того, списокъ параллелей изъ другихъ изданій частушекъ.

„Встрѣчая серьезное препятствіе для своей дѣятельности въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, Комиссiя вынуждена обратиться за поддержкой къ Отдѣленію русскаго языка и словесности какъ для указаннаго изданія частушекъ, такъ и для дальнѣйшаго расширенія работъ Комиссiи“.

Положено передать двѣсти рублей въ распоряженіе акад. Миллера, какъ представителя названной Комиссiи на расходы по начатымъ ею изданіямъ.

ЗАСѢДАНІЕ 2 НОЯБРЯ 1913 ГОДА.

И. д. Московскаго Городскаго Головы сообщилъ объ избраніи Московской Городской Думой въ собраніи 27 сентября на должность члена Совѣта Литературно-Театральнаго Музея Имп. Академіи Наукъ имени Алексѣя Бахрушина въ Москвѣ, гласнаго Думы А. Д. Алферова. — Положено сообщить объ этомъ Предсѣдателю Правленія названнаго Музея.

Предсѣдатель Правленія Литературно-Театральнаго Музея Имп. Академіи Наукъ имени А. Бахрушина въ Москвѣ обратился къ Отдѣленію съ слѣдующимъ представленіемъ:

„Представляя при семъ прошеніе надворнаго совѣтника Владиміра Александровича Михайловскаго объ опредѣленіи его на должность старшаго ученаго хранителя Музея и не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ занятію имъ означенной должности, я прошу, на основаніи § 16 Положенія о музеѣ, утвердить его въ означенной должности и о послѣдующемъ меня увѣдомить.—В. А. Михайловскій извѣстенъ мнѣ около 20 лѣтъ, какъ вполне работоспособный человѣкъ, 25 лѣтъ занимающійся въ Императорскомъ Московскомъ театральномъ училищѣ и много работающій по исторіи русскаго театра“.

По произведенной въ Отдѣленіи баллотировкѣ, В. А. Михайловскій оказался избраннымъ на названную должность, о чемъ положено сообщить Правленію.

ЗАСѢДАНІЕ 16 НОЯБРЯ 1913 ГОДА.

А. Ю. Крестцовъ, представивъ въ распоряженіе Отдѣленія нѣсколько тысячъ карточекъ и матеріалы для Словаря русскаго языка, внесъ при этомъ слѣдующую записку:

„10 сего ноября, я сдалъ Алексѣю Александровичу Шахматову, для передачи въ Рукописное Отдѣленіе бумаги по имѣнію бывшаго профессора Императорской Военно-Медицинской Академіи А. П. Загорскаго (временъ крѣпостного права) и въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности какъ даръ въ память моего покойнаго отца Юрія Александровича Крестцова матеріалы въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ словъ и выраженій, собранныхъ (небольшая часть собрана и мною въ Новгородской, С.-Петербургской, Симбирской губ., частью почерпнута изъ книгъ) и обработанныхъ имъ для академическаго словаря, въ которомъ онъ издавна сотрудничалъ.“

„Покойный отецъ мой, Ю. А. Крестцовъ, родился въ 1846 году 3 ноября. По окончаніи курса II С.-Пб. Гимназіи и Технологическаго Института (химическое отдѣленіе) по I-му разряду, въ 1869 г. поступилъ на службу въ одинъ изъ заводовъ Новгородской губ., но въ виду страшной эксплуатаціи рабочихъ владѣльцемъ завода и невозможностью хоть сколько нибудь облегчить ихъ участь, принужденъ былъ уйти и въ 1872 г. поступилъ на службу въ гор. Крестцы Новгородской губ., въ Крестецкую дворянскую опеку — писемоводителемъ. Въ 1875 г. былъ Завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ Крестецкаго присутствія по воинской повинности. 28 августа 1875 г. былъ утвержденъ въ званіи директора Крестецкаго отдѣленія Попечительнаго Общества о тюрьмахъ, гдѣ состоялъ до 14 октября 1881 г. Въ 1878 году 14 апрѣля имъ была помѣщена первая его статья научнаго характера въ Извѣстіяхъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, куда онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ 9 октября

1882 г. Происходя изъ нѣмцевъ (дѣдь-баварець), будучи ярымъ руссо-филомъ, по Высочайшему соизволенію 21 марта 1884 г. переименовалъ фамилію — вмѣсто „Мюллеръ“ на „Крестцовъ“, по городу Новгородской губ. Крестцы, гдѣ ему пришлось служить съ первыхъ самостоятельныхъ шаговъ жизни. Въ 1885 г. онъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ перейдя въ Министерство Юстиціи на должность младшаго дѣлопроизводителя эмеритальной кассы. Съ 1905 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ Юстиціи, а съ 1908 г. состоялъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, во II Департаментѣ Сената. Скончался мой отецъ послѣ операціи въ С.-Петербургѣ 16 мая 1910 г. и перевезенъ въ г. Крестцы Новгородской губ., гдѣ и похороненъ. Въ бытность его въ Крестцахъ, онъ помѣщалъ много статей и замѣтокъ въ Новгородскомъ листкѣ, но переѣздъ въ С.-Петербургъ въ газетѣ „Новости“ и „Биржевая газета“, журналѣ „Русская старина“, въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза и Ефрона. До конца дней своихъ былъ членомъ защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія и состоялъ хранителемъ Музея (по его мысли былъ учрежденъ Музей) гимназіи Александра I. Александръ Крестцовъ. 15 ноября 1913 г.“

Положено благодарить г. Крестцова и выдать ему золотую медаль имени А. С. Пушкина за цѣнное его пожертвованіе.

Доложена слѣдующая записка В. П. Семенникова:

„Уже давно ощущается необходимость въ составленіи полного описанія русскихъ книгъ XVIII вѣка. „Опытъ Россійской бібліографіи“ Сопикова, вышедшій въ свѣтъ ровно сто лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ является необходимымъ для справокъ о книгахъ XVIII вѣка. Между тѣмъ Сопиковскій „Опытъ“ имѣетъ громаднѣйшій недостатокъ, именно то, что книги въ немъ описаны не съ подлинниковъ. Кромѣ того, въ „Опытѣ“ имѣется много пропусковъ и неточностей, которыя только отчасти исправлены въ новомъ изданіи „Опыта“, вышедшемъ подъ редакціей Рогожина. При указаніи изданій, не отмѣченныхъ Сопиковымъ, редакторъ новаго изданія пользовался только извѣстной росписью Смирдина, минуя всѣ другія накопившіяся за сто лѣтъ пособія. Вслѣдствіе этого новое изданіе „Опыта“ Сопикова не восполнило крупнаго пробѣла въ русской бібліографіи, и необходимость въ изданіи описанія книгъ съ подлинниковъ (подобно тому, какъ для журналовъ сдѣлано это Неустроевымъ) чувствуется постоянно.

„Авторы и переводчики книгъ XVIII вѣка нерѣдко на своихъ литературныхъ трудахъ не означали своихъ именъ, вслѣдствіе чего въ XVIII вѣкѣ имѣется множество анонимныхъ книгъ. Не только для цѣлей бібліографическихъ, но иногда и для историко-литературныхъ, имѣетъ большое значеніе установленіе именъ авторовъ и переводчиковъ такихъ изданій. Но разысканія въ этомъ отношеніи большею частью совершенно невозможны, если, впрочемъ, не пользоваться однимъ весьма цѣннымъ

источникомъ, именно — архивными матеріалами тѣхъ учреждений, при которыхъ въ XVIII вѣкѣ существовали типографіи.

„Едва ли не самую крупною типографіей XVIII вѣка является типографія Императорской Академіи Наукъ. Занимаясь уже болѣе двухъ лѣтъ въ Архивѣ Конференціи Академіи, я собралъ тамъ свѣдѣнія о книгахъ, напечатанныхъ въ XVIII вѣкѣ въ Академической типографіи. По архивнымъ документамъ является возможность привести въ извѣстность всѣ книги, напечатанныя въ XVIII вѣкѣ въ типографіи Академіи, что представляетъ значеніе въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, для русской библіографіи и, во-вторыхъ, для исторіи самой Академіи Наукъ, обширная издательская и типографская дѣятельность которой до сего времени не рассмотрѣна. При этомъ изъ архивныхъ документовъ опредѣляется много важныхъ свѣдѣній, дающихъ возможность устанавливать имена авторовъ и переводчиковъ анонимныхъ изданій, опредѣлять изданія, совершенно въ библіографіи неизвѣстныя и проч.

„Кромѣ Императорской Академіи Наукъ, большую типографскую дѣятельность проявлялъ также I-ый Кадетскій (прежде — Сухопутный Шляхетный) Корпусъ, архивные документы котораго, касающіеся типографіи, сохранились до настоящаго времени. Разработавъ и эти архивные матеріалы, я и здѣсь нашелъ рядъ библіографическихъ указаній, причемъ также опредѣляются авторы и переводчики анонимныхъ изданій. Въ нѣкоторыхъ другихъ Архивахъ (Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ мною также просматривались архивныя дѣла, Морского Корпуса, Петербургскаго и Московскаго Губернскаго Правленій) также можно найти матеріалы, касающіеся печатанія книгъ. Кромѣ того, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи сохраняются обширные библіографическіе матеріалы Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, который сохранилъ извѣстія о многихъ совершенно исчезнувшихъ изъ обращенія книгахъ.

„Полагая въ основу указанные архивные матеріалы и пользуясь непрерывно подлинными экземплярами изданій, я задумалъ составить полное описаніе всѣхъ книгъ XVIII вѣка, напечатанныхъ въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ; въ мое описаніе войдутъ и всѣ мелкія изданія, напечатанныя на отдѣльныхъ листкахъ, по содержанию своему относящіяся къ области литературы.

„Для составленія такого описанія представляется необходимымъ предпринять просмотръ карточныхъ каталоговъ нашихъ общественныхъ библіотекъ, и прежде всего Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, куда доставлялись въ XVIII вѣкѣ книги изъ всѣхъ типографій. Просмотръ этотъ, имѣющій цѣлью опредѣлить многія изданія, нигдѣ не зарегистрированныя, требуетъ времени не менѣе одного года, причемъ эту чисто механическую работу я предполагаю возложить на какое-либо надежное лицо, а же самъ сосредоточу свое вниманіе на архивныхъ разысканіяхъ и на описаніи книгъ съ подлинниковъ.

„Всѣхъ книгъ въ XVIII вѣкѣ издано не болѣе 10 тысячъ. Работа по описанію книгъ и одновременно съ ней идущій просмотръ карточныхъ каталоговъ будетъ мною закончена въ теченіе одного года, приче́мъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда описаніе книги не представляетъ никакихъ затрудненій, я буду поручать это приглашенному мною въ помощь лицу, наблюдаая, однако, за точностью описанія каждой книги.

„Необходимость сосредоточить на этомъ дѣлѣ все свое вниманіе въ теченіе года лишитъ меня возможности имѣть въ это время какія-либо другія работы, а организуемый просмотръ карточныхъ каталоговъ и поѣздка въ Москву для производства архивныхъ работъ, потребуютъ отъ меня нѣкоторыхъ затратъ. Вслѣдствіе этого я рѣшаюсь просить, не найдеть ли возможнымъ Академія Наукъ оказать мнѣ поддержку для выполненія предпринятой работы. Расходы на пересмотръ карточныхъ каталоговъ, на поѣздку въ Москву и другія необходимыя предварительныя затраты на организацію дѣла, потребуютъ отъ меня, по моему расчету 600 рублей.

„Если бы Отдѣленіе русскаго языка и словесности нашло возможнымъ оказать мнѣ поддержку въ этой суммѣ, то я просилъ бы для гарантіи, что работа будетъ выполнена, подчинить меня контролю избраннаго Отдѣленіемъ лица, которому я, по мѣрѣ хода работы, буду предъявлять карточки съ описаніемъ книгъ. Такъ какъ особенно интенсивная работа потребуетъ съ моей стороны въ первое время по организаціи этого дѣла, то я просилъ бы, если моя просьба будетъ удовлетворена, выдавать мнѣ по 100 рублей по мѣрѣ предъявленія каждой тысячи карточекъ; такимъ образомъ только послѣ описанія 6000 книгъ я получу всю просимую сумму. Описаніе же такого количества книгъ будетъ уже служить гарантіей, что все дѣло будетъ выполнено.

„Считаю необходимымъ прибавить также, что мною уже исполненъ рядъ работъ, которыя, помимо своей непосредственной цѣли, дають различныя данныя и для библіографіи XVIII вѣка, то есть для той цѣли, которая будетъ подробно выполнена въ предпринимаемомъ мною трудѣ. Изъ сдѣланныхъ мною работъ матеріалы для описанія книгъ XVIII вѣка дають слѣдующіе:

1) „Литература и книгопечатаніе въ провинціи со времени возникновенія гражданскихъ типографій по 1807 годъ“, съ „Библіографическимъ спискомъ книгъ, напечатанныхъ въ провинціи“. (Напечатано въ 1911—1912 гг.).

2) „Раннее издательское общество Н. И. Новикова 1773 года“. (Напечатано въ 1912 году).

3) „Къ исторіи цензуры въ Екатерининскую эпоху“. (1913 г.).

4) „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ, учрежденное Императрицей Екатериной II“. (Напечатано въ 1913 г.).

5) „Матеріалы для исторіи русской литературы и для словаря пи-

сателей XVIII вѣка. По документамъ Архива Конференціи Императорской Академіи Наукъ“. (Заканчивается печатаніемъ).

6) „Сатирическіе журналы 1769—1774 гг. Разысканія объ издателяхъ ихъ и сотрудиникахъ“. (Заканчивается печатаніемъ).

7) „Дополнительные матеріалы для исторіи провинціальныхъ типографій и для библиографіи провинціальныхъ изданій конца XVIII и начала XIX вѣковъ“. (Появится въ печати въ ближайшемъ номерѣ журнала „Русскій Библиофилъ“).

8) „Сухопутный Шляхетный Корпусъ, какъ одинъ изъ русскихъ литературныхъ центровъ XVIII вѣка“, съ описаніемъ книгъ, напечатанныхъ въ типографіи Корпуса въ XVIII вѣкѣ. (Приготовлено къ печатанію).

„Къ этому считаю нужнымъ прибавить, что если Отдѣленіе не пожелаетъ на свой счетъ издать предпринимаемое мною описаніе книгъ XVIII вѣка, то я получилъ уже согласіе одного лица, которое можетъ принять на себя изданіе этой книги. В. Семенниковъ. 12 ноября 1913 г.“

Положено имѣть въ виду ходатайство г. Семенникова при обсужденіи сметы Отдѣленія на 1914 годъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

засѣданіе 20 ноября 1913 года.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи академикъ В. В. Радловъ представилъ для напечатанія „Каталогъ отдѣла культурныхъ странъ Азіи“, („Буддизмъ, Монголія, буряты, Японія, Китай, Индо-Китай, Персія, Восточный Туркестанъ“), составленный профессоромъ А. И. Ивановымъ, прося Отдѣленіе о напечатаніи его на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежнія части Каталога.

Положено напечатать Каталогъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ прежнія части Каталога, и внести въ смѣту изданій 1914 года.

Академикъ С. Ѡ. Ольденбургъ представилъ для напечатанія въ Bibliotheca Buddhica приготовленный имъ и Б. Б. Барадійнымъ тибетскій текстъ Prātimokṣasūtra. Важность изданія этого памятника заключается въ томъ, что онъ представляетъ собою единственный пока доступный полный текстъ Prātimokṣa буддійской школы Сарвастивадиновъ. Отрывки санскритскаго оригинала Prātimokṣa этой школы находятся въ числѣ рукописей, вывезенныхъ европейскими экспедиціями изъ Китайскаго Туркестана, и потому для ихъ тщательной обработки существенно опереться на полный текстъ этого буддійскаго служебника.

Положено внести въ смѣту изданій 1914 года.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ слѣдующее:

„А. Г. Шанидзе, командированный въ Пшавію и Хевсурію для изученія говоровъ грузинскаго языка, представилъ предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ, длившейся съ 15 іюня, когда онъ выѣхалъ въ Гудамакарское ущелье, до 10 октября, дня отъѣзда изъ Тіонетъ. Въ отчетѣ дается описаніе маршрута съ указаніемъ работъ, произведенныхъ въ мѣстахъ, гдѣ дѣлались остановки для лингвистическихъ, отчасти и этнографическихъ наблюденій. Въ заключеніе излагаются въ общихъ чертахъ результаты двухъ поѣздокъ въ названныя области, и изъ этихъ результатовъ явствуетъ, что выяснены пять говоровъ грузинскаго языка: хевсурскій, хевскій, тушинскій (груз.-тушинскій), пшавскій и мтіульскій, прослѣжены впервые имѣющія большое значеніе для исторической грамматики

фонетическія (долгота гласныхъ) и морфологическія (въ образованіи чиселъ, спряженіи глаголовъ) явленія собраны въ большомъ количествѣ въ точной діалектической записи сказки, пѣсни и тенцоны и составленъ діалектической словарь (не менѣе 3000 словъ). Отчетъ представляю для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“.

Кромѣ того, академикъ Н. Я. Марръ просилъ выразить благодарность Тіонекскому уѣздному, Тифлисской губерніи, начальнику князю И. Г. Каралову отъ имени Академіи за содѣйствіе, оказанное имъ А. Г. Шанидзе.

Положено отчетъ напечатать въ „Извѣстіяхъ“ и благодарить Тіонекскаго уѣзднаго начальника князя Каралова отъ имени Академіи.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи академикъ В. В. Радловъ читалъ слѣдующее:

„Въ 1911 году отъ Библіотеки Главнаго и Генеральнаго Штаба въ Этнографическій Музей поступило собраніе картъ, надписей различнаго содержанія изъ дворца генераль-губернатора въ г. Тяньцзинѣ и предметовъ быта.

„Въ виду того, что въ Азіатскомъ Музее уже имѣется собраніе благожелательныхъ надписей на китайскомъ языкѣ, прошу разрѣшенія Отдѣленія передать таковыя изъ вышеуказанной коллекціи по списку 1856 №№ 11—81 въ Азіатскій Музей“.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить директору Музея Антропологии и Этнографіи.

Академикъ М. А. Дьяконовъ отъ имени В. П. Сторожева представилъ въ даръ Академіи трудъ послѣдняго: „Учрежденія, недвижимости и капиталы Московскаго Купческаго Общества“, составляющій первый выпускъ пятаго тома „Исторіи Московскаго Купческаго Общества 1863—1913“.

Положено жертвователя благодарить, а книгу передать въ I-е Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ слѣдующее:

„Въ засѣданіи 11 сентября я имѣлъ честь сообщить, что участокъ земли съ развалинами дворца царицы Тамары въ селѣ Гегутѣ пріобрѣтаетъ г. Датешидзе (Ражденъ Карамановичъ, директоръ Общества взаимнаго кредита) отъ крестьянина за нѣсколько сотъ рублей. Въ виду возможности въ ближайшее время раскопокъ дворца, крайняя желательность которыхъ была признана Конференціею (прот., § 333), я снесся съ предполагавшимся пріобрѣтателемъ участка черезъ моего ученика Вукола Мих. Беридзе, преподавателя грузинской дворянской гимназіи въ Кутаисѣ. Выяснилось, что земля съ развалинами, которую крестьянинъ собирался продать, государственная. При этомъ со словъ мѣстнаго надзирателя за казенными землями С. Л. Бахтадзе мой корреспондентъ

сообщаетъ, что „сношеніемъ съ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ можно получить разрѣшеніе на раскопки“. Разрѣшеніе на раскопки на казенныхъ земляхъ, какъ извѣстно, даетъ Императорская Археологическая Комиссія, но, мнѣ кажется, было бы желательно сейчасъ же снестись съ названнымъ Министерствомъ на тотъ предметъ, чтобы участокъ съ развалинами былъ выдѣленъ, какъ археологическій пунктъ, иначе вскорѣ по холму съ погребенными въ немъ фрагментами дворца Тамары пройдетъ плугъ владѣющаго имъ крестьянина. И безъ того кукурузныя пашни черезчуръ близко обступили развалины“.

Положено сдѣлать соотвѣтствующія сношенія.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ слѣдующее:

„Мотивируя необходимость командировки А. Г. Шанидзе въ Хевсурію и Пшавію для изученія мѣстныхъ говоровъ грузинскаго языка, я имѣлъ честь докладывать Конференціи въ первомъ майскомъ засѣданіи, что къ яфетическимъ языкамъ приходится отнести и тушинскій [цова-тушинскій] или кистскій языкъ, что благодаря этому открывается любопытная картина — „начиная съ Абхазіи на западѣ, у береговъ Чернаго моря, вся горная полоса вплоть до Тушии была занята непрерывно тремя сродными народами яфетическаго происхожденія: абхазами, сванами и тушинами-кистами“. Эту картину приходится теперь расширить на востокъ не только территорією давно извѣстныхъ своимъ родствомъ съ тушинскимъ нарѣчій чеченскаго и ингушскаго, но и значительно болѣе обширной площадью восточнаго Кавказа, на которой сосредоточены языки аварскій, лакскій, хюркиликскій и десятокъ языковъ и нарѣчій такъ называемой андо-дидойской группы. Выясняется не только родство названныхъ языковъ или нарѣчій съ яфетической вѣтвью, но намѣчается мѣсто ихъ, именно принадлежность ихъ къ спирамтной группѣ, куда примыкаетъ и одинъ основной слой, коренной, сванскаго языка и одинъ основной слой, также коренной, абхазскаго. Сюда же относится и языкъ 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XXII, стр. 17—106), родство съ которымъ проявляется отнюдь не въ одномъ образованіи множественнаго числа на -be и -bi (Ахем. 2-й кат. -re, -ri). Между прочимъ любопытная мелочь. Напавъ въ сванскомъ на коренное сванское слово *qeda* для выраженія числительнаго *два*, въ работѣ, уже напечатанной въ „Извѣстіяхъ“ (стр. 789—790), конецъ слова -*da* я предлагалъ толковать, какъ суффиксъ множественнаго числа. Не только въ перечисленныхъ выше языкахъ существуетъ и такое образованіе множественнаго числа, но во всѣхъ языкахъ или нарѣчійхъ, напр., андо-дидойской группы, числительныя, начиная съ двухъ, всѣ стоятъ въ формѣ того же числа, а въ большинствѣ изъ нихъ суффиксомъ множественнаго числа является тотъ же -*da*, да и основа слова *два* почти тождественная съ сванской *qe-*, именно *qe-*, ибо *два* въ нихъ гласитъ

kada. Для меня не подлежит сомнѣнію, что работы мои, касающіяся общихъ вопросовъ по сравнительной грамматикѣ яфетическихъ языковъ, должны быть приостановлены до болѣе основательнаго использования обильныхъ, собранныхъ трудами Шифнера, Услара и Дирра матеріаловъ и особенно до провѣрки ихъ или восполненія въ нихъ хотя бы наиболѣе существенныхъ пробѣловъ на мѣстѣ. Иначе, напр., при установленіи мѣста или сванскаго языка, или абхазскаго языка среди яфетическихъ получится такая же крупная методологическая ошибка, какую допускаютъ въ вопросѣ о мѣстѣ армянскаго языка среди аріевропейскихъ языковъ лингвисты-аріевропейцы, считающіеся съ аріевропейскимъ составомъ языковъ Арменіи и совершенно игнорирующіе его яфетическій составъ. Само собой понятно, что яфетическое происхожденіе названныхъ выше языковъ восточнаго Кавказа могло обнаружиться и стало обнаруживаться по мѣрѣ углубленія въ сванскій языкъ и изученія абхазскаго. Въ виду предстоящей мнѣ лингвистической поѣздки въ Сванію, думаю, послѣдней, и на восточный Кавказъ, лѣтомъ я не буду располагать временемъ для Абхазіи и посему прошу Конференцію командировать меня съ 20 декабря на одинъ мѣсяць въ Сухумскій округъ для продолженія работы надъ абхазскимъ языкомъ. Прошу также снестись съ начальникомъ Сухумскаго округа объ оказаніи мнѣ законнаго содѣйствія въ путешествіи по краю“.

Положено разрѣшить командировку, о чемъ сообщить въ Правленіе для исполненія, и сдѣлать соотвѣтствующія сношенія.

Академикъ Н. Я. Марръ просилъ снестись съ причтомъ Андреевскаго Собора и просить причтъ оградить грузинскую надпись 1745 года, находящуюся на стѣнѣ церкви по 6 линіи Васильевскаго острова, такъ какъ теперь надпись эта, ничѣмъ не защищенная, страдаетъ отъ прохожихъ.

Положено сдѣлать соотвѣтствующія сношенія.

Метеорологическія наблюденія и наблюденія
въ разныхъ слояхъ атмосферы, произведенныя
съ плавучаго маяка Люзерортъ.

М. М. Рыкачевъ.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 13 ноября 1913 г.).

Николаевская Главная Физическая Обсерваторія обратилась весной 1913 года въ Главное Гидрографическое Управление съ просьбой—разрѣшить мнѣ съ служителемъ прожить двѣ недѣли на одномъ изъ плавучихъ маяковъ Балтійскаго моря, расположенномъ возможно мористѣе, для производства метеорологическихъ наблюденій въ разныхъ слояхъ атмосферы помощью змѣевъ. Главное Гидрографическое Управление любезно разрѣшило мнѣ пребываніе на плавучемъ маякѣ Люзерортъ ($\varphi = 57^{\circ} 38' N$, $\lambda = 21^{\circ} 36' E$ отъ Гринвича) и оказало мнѣ полное содѣйствіе какъ по доставкѣ и снятію меня съ маяка, такъ и разрѣшеніемъ судовому составу помогать мнѣ въ работахъ.

Цѣль моей поѣздки была испытать, насколько возможно успѣшно подымать змѣи съ плавучихъ маяковъ и произвести рядъ полетовъ въ теченіе сутокъ, если погода то позволитъ. Такія наблюденія даютъ возможность производить надъ водной поверхностью изслѣдованіе разныхъ слоевъ атмосферы въ теченіе продолжительнаго времени съ одного и того же пункта, что особенно важно при изученіи суточного хода метеорологическихъ элементовъ.

По полученіи отвѣта Главнаго Гидрографическаго Управленія, Завѣдывающій Романовской Аэрологической Обсерваторіей исходатайствовалъ мнѣ командировку на маякъ Люзерортъ, снабдилъ меня нужными приборами и откомандировалъ въ мое распоряженіе служителя, опытнаго въ запусканіи змѣевъ.

Къ сожалѣнію, нѣсколько позднее время года и погода не дали мнѣ возможности произвести рядъ полетовъ въ теченіе сутокъ. Удалось лишь сдѣлать два ряда дневныхъ полетовъ. Тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь выступить съ настоящей статьёй, такъ какъ думаю, что и небольшой собранный матеріалъ можетъ представить нѣкоторый интересъ. 30 іюля (12 августа) транспортъ «Артельщикъ» доставилъ меня на плавучій маякъ Люзерортъ. На маякѣ я прожилъ до 11 (24) августа, когда тотъ же транспортъ снялъ меня съ маяка и доставилъ обратно въ Ревель.

Плавучій маякъ Люзерортъ расположенъ въ 15 миляхъ къ N отъ Виндавы и въ 6 миляхъ на N₄₀ W отъ берегового маяка того же названія. Открытое мѣстоположеніе маяка можетъ удовлетворить до нѣкоторой степени требованію открытаго моря.

У меня было съ собой полное оборудованіе змѣйковой станціи съ достаточнымъ количествомъ запасныхъ змѣевъ и полное оборудованіе метеорологической станціи съ самопишущими приборами (термогигрографъ и барографъ). Такъ какъ я имѣлъ въ виду произвести рядъ полетовъ въ теченіе сутокъ, то было очень важно имѣть достаточно многочисленныя и на-

Рис. 1.

дежныя наблюденія внизу надъ моремъ. Весьма интересно было произвести наблюденія на разныхъ высотахъ въ непосредственной близости къ водной поверхности. Для этой цѣли были установлены наблюденія на разныхъ

высотахъ: на 6 метрахъ, 4 метрахъ и около 1,5 метра надъ водой. Плавающий маякъ Люзерортъ стоитъ на носовыхъ якоряхъ и устанавливается всегда носомъ къ вѣтру, или подъ небольшимъ угломъ къ нему, поэтому на носовой части можно было рассчитывать имѣть хорошую установку для самопишущихъ приборовъ. Имѣвшаяся въ моемъ распоряженіи англійская будка съ термогигрографомъ В. В. Кузнецова была установлена на лѣвомъ концѣ капитанскаго мостика, у самаго борта, на мѣстѣ сигнальнаго огня, который маякъ держитъ ночью при переходахъ къ мѣсту стоянки и обратно.

На рисункѣ 1 изображенъ маякъ Люзерортъ, а на рисункахъ 2 и 3 представлена англійская будка съ установленнымъ въ ней термогигрографомъ Кузнецова и психрометромъ при немъ. Какъ видно по рисункамъ 2 и 3, англійская будка прикрѣплена къ парѣ деревянныхъ пластинокъ, прижатыхъ къ поручнямъ мостика другой парой такихъ же пластинокъ помощью болтовъ. Клинья подъ лѣвой частью будки между деревянными пластинками вставлены для установки будки по уровню.

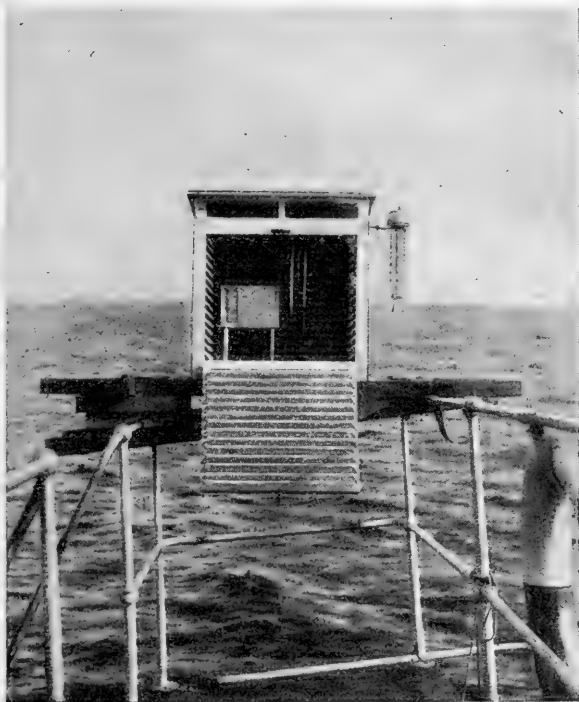

Рис. 2.

Высота будки надъ поломъ мостика 1 метръ, надъ палубой 3,5 метра и надъ поверхностью моря 6 метровъ. Къ сторонѣ будки, обращенной къ носу, какъ видно изъ рисунковъ 2 и 3, прикрѣплена была особая подставка для психрометра Ассмана.

Съ праваго борта маяка, во все время моего тамъ пребыванія, былъ спущенъ трапъ, во время сильной волны онъ немного приподымался.

На первой площадкѣ трапа, на уровнѣ палубы, къ поручню трапа, на разстояніи около 1 метра отъ борта судна, была прикрѣплена палочка съ длиннымъ крючкомъ, на который вѣшался психрометръ Ассмана; высота его надъ уровнемъ моря была около 4 метровъ. На нижней площадкѣ пси-

хрометръ отсчитывался приблизительно на высотѣ 1,5 метра. Основные наблюденія производились три раза въ день 7 ч. у., 1 ч. д. и 9 ч. в. по мѣстному времени. Въ эти часы наблюдалась облачность, отсчитывались психрометръ внутри будки, психрометры Ассмана у будки, на верхней и

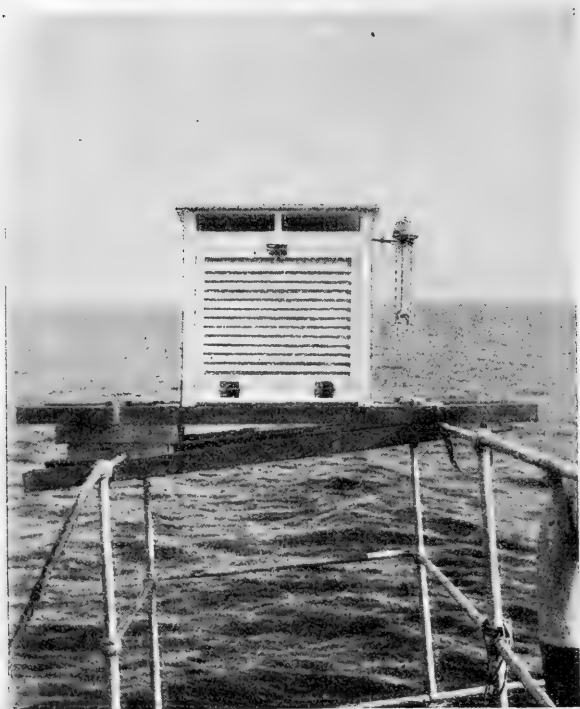

Рис. 3.

нижней площадкахъ трапа; опредѣлялись на мостикѣ скорость вѣтра помощью анеометра Фусса и направление вѣтра по компасу и производились наблюденія надъ температурой поверхности воды и на глубинахъ 15, 30, 45 и 60 англ. футъ.

Наблюденія надъ температурой воды и скоростью вѣтра производились приборами, любезно предоставленными въ мое распоряженіе Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ. Для опредѣленія температуры на глубинахъ я пользовался термометрами типа Negretti-Zambra.

Желая подробнѣе изслѣдовать ходъ температуры на разныхъ высотахъ, я рѣшилъ дѣлать, начиная съ 7 ч. у. до 9 ч. в., ежечасныя наблюденія по вышеприведенному плану и лишь надъ температурой воды производить наблюденія въ нечетные часы, черезъ 2 часа.

За все время моего пребыванія на маякѣ у меня набралось 10 дней полныхъ наблюденій и по одиннадцати отсчетовъ для каждаго изъ трехъ сроковъ.

Если составить среднія разности температуръ между психрометромъ Ассмана на мостикѣ (на высотѣ 6 метровъ) и психрометромъ у термогигрографа Кузнецова и тѣмъ же психрометромъ Ассмана и психрометрами Ассмана на верхней площадкѣ трапа (на высотѣ 4 метровъ) и на нижней площадкѣ трапа (на высотѣ 1,5 метра), обозначивъ соотвѣтственно разности $A_6 - K$, $A_6 - A_4$ и $A_6 - A_{1,5}$, то получимъ въ среднемъ выводѣ за 11 дней слѣдующую табличку:

	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
$A_6 — K$	0°06	0°04	0°00
$A_6 — A_4$	—0.25	—0.34	—0.24
$A_6 — A_{1,5}$	—0.25	—0.20	—0.20

Разности эти показывают, что отсчеты психрометра Ассмана у будки мало отличаются от показаний психрометра внутри будки и в среднем несколько превосходят эти последние. Показания же психрометров на верхней и нижней площадках трапа выше показаний психрометра на мостикѣ, у будки на 0°2 и даже 0°3.

Чтобы выяснить разницы в ходѣ температур на разныхъ высотахъ, я в таблицѣ 1 сопоставляю суточные ходы температуры и влажности, полученные в среднемъ выводѣ по самописцу, съ средними величинами температуры, влажности воздуха и температуры воды, вычисленными по ежечаснымъ отсчетамъ. Записи термогигрографа Кузнецова обработаны по показаніямъ психрометра внутри будки. Оказалось предпочтительнымъ воспользоваться для температуры воздуха восемью днями наблюдений, такъ какъ пришлось отбросить два дня: 17 и 18 августа, когда, вслѣдствіе рѣзкихъ измѣненій погоды, произошли рѣзкія колебанія температуры. Для влажности пришлось ограничиться семью днями, такъ какъ 16 августа гигрографъ не дѣйствовалъ. Для температуры воды выведены среднія за тѣ же 8 дней, какъ и для температуры воздуха, и кромѣ того за всѣ 10 дней наблюдений съ 14 по 23 августа новаго стиля.

Небольшое число дней наблюдений, конечно, не могло дать правильного и достаточно плавнаго суточного хода для температуры и влажности; такъ, для температуры воздуха maximum приходится на 5 ч. в., что, повидному, слишкомъ поздно; кромѣ того, для температуры и влажности замѣчается постепенный ростъ отъ начала сутокъ къ концу¹⁾. Тѣмъ не менѣе характерныя особенности моря все же сказались в незначительности амплитудъ температуры и относительной и абсолютной влажности и в большой величинѣ этихъ послѣднихъ. Среднія разности абсолютныхъ maximum'овъ и minimum'овъ для температуры воздуха всего 2°4, а для влажности 15%, т. е. амплитуда температуры почти в 3,5 раза, а амплитуда влажности в 2 раза меньше суточныхъ амплитудъ температуры и влажности в Павловскѣ в это время года.

В суточномъ ходѣ относительной влажности замѣчается minimum около 1 ч. д. В суточномъ ходѣ абсолютной влажности замѣтны намеки на существованіе двойного хода; на всѣхъ высотахъ второстепенный minimum

1) Поправка на неперіодическую часть в таблицѣ 1 не введена.

ТАБЛИЦА I.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Мес.- Юл.	
По термометру В. В.																								
Кувшинова	15.1	14.8	14.7	14.9	14.7	14.9	15.0	15.2	15.5	15.7	16.0	16.0	16.1	16.2	16.3	16.4	16.2	16.2	16.1	16.2	15.9	15.8	16.0	2.1
По псих. Ас. на высоте 6 м.	—	—	—	—	—	—	15.1	15.3	15.6	15.8	15.9	16.0	16.1	16.2	16.3	16.4	16.5	16.4	16.3	16.2	16.2	16.2	16.2	—
По псих. Ас. на высоте 4 м.	—	—	—	—	—	—	15.4	15.5	15.8	16.2	16.3	16.3	16.5	16.5	16.7	16.9	17.0	16.7	16.6	16.4	16.5	16.5	—	—
По псих. Ас. на высоте 1—5 м.	—	—	—	—	—	—	15.4	15.5	15.8	16.0	16.1	16.1	16.3	16.4	16.7	16.9	17.0	16.8	16.6	16.4	16.4	16.4	—	—
Т Е М П Е Р А Т У Р А В О Д М. В Ъ Г Р А Д. С.																								
На поверхности (среднее за 8 д.)	—	—	—	—	—	—	16.0	—	16.1	—	16.2	—	16.3	—	16.3	—	16.2	—	16.2	—	16.0	—	—	—
На поверхности (среднее за 10 д.)	—	—	—	—	—	—	16.0	—	16.1	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.0	—	—	—
На глубинѣ 15 ф. (среднее за 8 д.)	—	—	—	—	—	—	16.0	—	16.1	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.0	—	—	—
На глубинѣ 15 ф. (среднее за 10 д.)	—	—	—	—	—	—	16.0	—	16.0	—	16.1	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.1	—	16.0	—	—	—
На глубинѣ 30 ф. (среднее за 8 д.)	—	—	—	—	—	—	16.1	—	16.1	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.3	—	16.2	—	16.2	—	—	—
На глубинѣ 30 ф. (среднее за 10 д.)	—	—	—	—	—	—	16.1	—	16.1	—	16.0	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.2	—	16.1	—	—	—
На глубинѣ 45 ф. (среднее за 8 д.)	—	—	—	—	—	—	15.0	—	14.9	—	14.9	—	15.4	—	15.6	—	15.8	—	15.7	—	15.7	—	—	—
На глубинѣ 45 ф. (среднее за 10 д.)	—	—	—	—	—	—	14.1	—	14.0	—	14.1	—	14.5	—	15.2	—	15.1	—	14.9	—	14.9	—	—	—
На глубинѣ 60 ф. (среднее за 8 д.)	—	—	—	—	—	—	14.8	—	14.8	—	14.7	—	14.8	—	15.5	—	14.9	—	14.7	—	14.8	—	—	—
На глубинѣ 60 ф. (среднее за 10 д.)	—	—	—	—	—	—	13.8	—	13.8	—	13.8	—	14.0	—	14.7	—	14.2	—	14.0	—	14.1	—	—	—

	90	92	91	91	91	91	90	90	90	88	86	87	86	85	86	85	85	87	87	88	89	90	91	92	15
По термометру В. В.																									
Кувшинова	90	92	91	91	91	91	90	90	88	86	87	86	85	86	85	85	85	87	87	88	89	90	91	92	15
По псих. Ас. на высоте 6 м.	—	—	—	—	—	—	90	90	89	90	90	88	86	89	89	89	88	89	88	89	90	—	—	—	—
По псих. Ас. на высоте 4 м.	—	—	—	—	—	—	90	91	90	88	89	89	87	91	89	88	88	88	89	89	88	—	—	—	—
По псих. Ас. на высоте 1.5 м.	—	—	—	—	—	—	91	91	90	87	91	88	88	90	89	88	87	89	89	91	89	—	—	—	—

	11.3	11.2	11.1	11.2	11.2	11.2	11.3	11.4	11.5	11.4	11.5	11.6	11.4	11.6	11.6	11.7	11.8	11.9	11.9	12.0	12.0	12.1	12.1	1.7	
По терм.-гигр. В. В.																									
Кувшинова	11.3	11.2	11.1	11.2	11.2	11.2	11.3	11.4	11.5	11.4	11.5	11.6	11.4	11.6	11.6	11.7	11.8	11.9	11.9	12.0	12.0	12.1	12.1	1.7	
По псих. Ас. на высоте 6 м.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
По псих. Ас. на высоте 4 м.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
По псих. Ас. на высоте 1.5 м.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

приходится на 1 ч. дня, а первый максимум около 11 ч. или въ полдень, второй максимум выражень за малостью случаевъ недостаточно наглядно. Въ трудѣ М. А. Рыкачева¹⁾ «Суточный ходъ температуры воздуха между тропиками въ океанахъ» для Индѣйскаго океана по наблюдениямъ на «Новарѣ» максимум'ы абсолютной влажности приходятся на 10 ч. у. и 5 ч. в., при чемъ разниця между максимум'омъ и минимум'омъ для полныхъ часовъ не превосходитъ 0,8 мм.

Изъ таблицы 1 видно, что температура по психрометру Ассмана у будки во всѣ часы стояла выше температуры по самописцу.

Наибольшая разность въ 0°2 приходится въ 11 ч. у. и 6 ч. в.

Температура по психрометру Ассмана на высотѣ 4 метровъ, на верхней площадкѣ трапа, и на высотѣ 1.5 метра, на нижней площадкѣ трапа вообще во всѣ часы стояла выше показаній термографа, при чемъ температура на высотѣ 4 метровъ съ 10 ч. утра до 3 ч. дня замѣтно выше температуры на высотѣ 1.5 метра.

Такъ какъ число дней наблюдений не велико и такъ какъ нельзя съ увѣренностью сказать, что на отсчеты психрометра Ассмана на площадкахъ трапа не вліяла масса самого судна, то нужно съ большой осторожностью отнестись къ полученному результату.

Нерѣдко во время отсчетовъ психрометра Ассмана на верхней площадкѣ трапа, замѣчалось преувеличенное показаніе температуры, въ этихъ случаяхъ дѣлались повторныя наблюдения съ другого борта на той же высотѣ; повторныхъ же наблюдений на высотѣ 1.5 метра дѣлать не удавалось. Обыкновенно разницы эти замѣчались тогда, когда правый бортъ, на которомъ спущень былъ трапъ, находился подъ вѣтромъ.

Явленія инверсіи (суточной) надъ моремъ возможны для тѣхъ временъ года и часовъ сутокъ, когда температура воздуха становится выше температуры воды (если только принять, что болѣе холодная вода не даетъ непосредственно съ ней соприкасающимся слоямъ воздуха нагрѣваться такъ же быстро, какъ и болѣе высокимъ). Величина инверсіи, происходящей отъ смѣны ночного охлажденія дневнымъ нагрѣваніемъ, не можетъ превосходить разницы между наибольшей температурой воздуха и наименьшей воды, т. е. величины такого же порядка, какъ и амплитуда воздуха надъ моремъ. Возможно, что высота ея весьма незначительна и просто представляетъ собой, въ предѣлахъ точности наблюдений, скачекъ температуры при переходѣ изъ одной среды въ другую.

1) См. Приложение къ LXXII-му тому Записокъ Импер. Академіи Наукъ № 1. СПБ. 1893.

Полученная на высотѣ 4 метровъ инверсія по величинѣ и времени наступленія возможна, но только сомнѣніе возбуждаетъ вліяніе судна, которое, при изслѣдованіи такихъ небольшихъ разницъ, оказываетъ несомнѣнно большее вліяніе.

Температура на поверхности воды и на глубинахъ 15 ф. и 30 ф., какъ видно, держится постоянной, близкой къ 16°, и только на 45 и 60 футахъ въ среднемъ—она ниже. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что 16, 17 и 18 числа наблюдалось на глубинахъ 45 и 60 ф. сильное пониженіе температуры, которое постепенно сглаживалось, до 16-го и послѣ 18-го температура на указанныхъ глубинахъ была близка къ 16°. Въ среднее за 8 дней для 45 и 60 ф. вошло 16-е, когда температура на этихъ глубинахъ упала на 6°, въ среднее же за 10 дней вошли всѣ три дня. Въ то время какъ на глубинѣ въ указанные дни температура рѣзко падала, на поверхности и до глубины 30 футовъ температура оставалась неизмѣнной, близкой къ 16°. Глубина мѣста стоянки маяка Люзерортъ немного болѣе 10 сажень (6-футовыхъ), такъ что наблюденія температуры на 60 футахъ соотвѣтствуютъ температурамъ воды у самого дна. Установить причину рѣзкаго паденія температуры на большихъ глубинахъ—затруднительно.

За время моего 13-тидневнаго пребыванія на маякѣ мнѣ удалось сдѣлать 15 полетовъ; подробныя данныя этихъ полетовъ помѣщены въ приложеніи къ этой статьѣ. Всѣ полеты выше 500 метровъ, за исключеніемъ одного 8 (21) августа, который и былъ исключенъ при совмѣстномъ разсмотрѣніи полетовъ.

Я раздѣлялъ всѣ полеты на двѣ группы: въ одну вошли всѣ полеты до полудня, въ другую послѣ полудня. Въ каждой изъ группъ оказалось по 7 полетовъ. Для этихъ группъ я привожу здѣсь измѣненія температуры, относительной влажности и скорости вѣтра черезъ каждыя 100 метровъ.

Т А Б Л И Ц А 2.

Градиенты.	Часы.	М Е Т Р Ы.									
		6-100	100-200	200-300	300-400	400-500	500-600	600-700	700-800	800-900	900-1000
Температуры воздуха . . .	10 ⁹ Уу	0.24	0.29	0.37	0.51	0.33	0.67	0.64	0.69	0.64	0.53
» »	»	(0.72)	(0.68)	(0.68)	(0.66)	(0.18)	(0.64)	(0.64)	(0.64)	(0.64)	(0.48)
» »	4 ¹⁸ Дд	1.03	0.94	0.92	0.83	0.74	0.71	0.70	0.67	0.60	0.59
Влажности воздуха % . . .	10 ⁹ Уу	-2	-3	-1	0	-3	0	0	1	1	-1
» »	»	(0)	(0)	(0)	(1)	(-4)	(0)	(0)	(1)	(0)	(-2)
» »	4 ¹⁸ Дд	1	1	1	0	2	0	0	0	0	-1
Скорости вѣтра м/с.	10 ⁹ Уу	2.3	0.9	0.0	-0.3	0.2	0.1	0.3	0.3	0.0	0.0
» »	»	(1.7)	(0.8)	(0.2)	(-0.2)	(0.2)	(0.2)	(0.2)	(0.2)	(0.0)	(0.0)
» »	4 ¹⁸ Дд	0.8	0.2	0.5	-0.2	0.2	0.3	0.1	0.0	0.0	0.1

Какъ видно изъ таблицы 2-й, градиенты температуры въ 10 ч. утра меньше градиентовъ въ 4 ч. дня. Разница сглаживается, начиная съ 500 метровъ. Рѣзкое различіе въ величинѣ градиентовъ въ нижнихъ слояхъ невольно можетъ возбудить сомнѣніе — не зависить ли оно отъ недостаточности числа наблюдений. Причиной малости градиентовъ температуры утромъ могутъ служить два полета 17 и 24 августа, когда наблюдалась инверсія съ самаго моря, при чемъ 24-го довольно сильная. Если исключить эти два дня, то получимъ рядъ данныхъ въ скобкахъ значеній градиента, ближе подходящихъ къ послѣполуденнымъ, но все же остающихся меньше этихъ послѣднихъ. Для влажности и скорости вѣтра даны въ скобкахъ величины измѣненій этихъ элементовъ по исключеніи полетовъ 17-го и 24-го августа.

Интересно сравнить градиенты температуры надъ моремъ съ таковыми надъ сушей. Въ таблицѣ 3-й я привожу для Павловска данныя градиентовъ изъ предпринятой мной работы по сводкѣ метеорологическихъ наблюдений, добытыхъ помощью змѣевъ за время съ 1904—1911 годъ. Данныя таблицы 3 относятся къ августу мѣсяцу и выведены они для утреннихъ полетовъ на основаніи 64 случаевъ, а для послѣполуденныхъ—21 случая. Я выбиралъ полеты змѣевъ не ниже 1.500 метровъ; этимъ объясняется сравнительно малое число случаевъ за 8 лѣтъ наблюдений.

ТАБЛИЦА 3.

Градиенты.	Часы.	М									
		30-100	100-200	200-300	300-400	400-500	500-600	600-700	700-800	800-900	900-1000
Температуры воздуха.	11 ^ч 6 ^м у	1.03	0.97	0.96	0.90	0.84	0.80	0.77	0.74	0.75	0.71
»	5 ^ч 0 ^м д	0.21	0.48	0.78	0.82	0.86	0.85	0.88	0.80	0.70	
Влажности воздуха %.	11 ^ч 6 ^м у	1	2	2	2	2	1	0	1	0	0
»	5 ^ч 0 ^м д	—1	1	1	2	2	1	2	2	1	1
Скорости вѣтра м/с.	11 ^ч 6 ^м у	1.3	1.1	0.8	0.6	0.6	0.3	0.4	0.2	0.3	0.1
»	5 ^ч 0 ^м д	1.4	1.2	0.8	0.8	0.4	0.4	0.2	0.1	0.2	0.0

Наблюденія на маякѣ Люзерортъ относятся къ серединѣ второй половины августа мѣсяца, въ Павловскѣ же къ серединѣ мѣсяца. Время восхода солнца около указанного времени приходится въ 4¹/₂ утра, а захода около 7¹/₂ вечера.

Сравнивая градиенты температуры надъ моремъ съ таковыми въ Павловскѣ въ послѣполуденные часы, близкіе къ закату солнца, замѣчаемъ рѣзкую разницу въ градиентахъ на первыхъ 100 метрахъ, быстро сглаживающуюся на слѣдующихъ 200 метрахъ. Градиентъ на первые 100 метровъ

въ Павловскѣ составляетъ всего 0.21, т. е. замѣчается явленіе близкое къ изотерміи; надъ моремъ же имѣемъ рѣзкое паденіе температуры съ высотой, градиентъ = 1°03. Установленная разница въ градиентахъ въ 0.82 на первыхъ 100 метрахъ надъ сушей и водной поверхностью можетъ служить еще лишнимъ указаніемъ на глубокую разницу въ участіи водной поверхности и суши въ дневномъ нагрѣваніи воздуха. Такъ какъ воздухъ нагрѣвается и охлаждается быстрѣе воды, а земля нагрѣвается и охлаждается быстрѣе воздуха, то надъ сушей, въ близкпхъ къ землѣ слояхъ воздуха, въ суточномъ ходѣ—градиенты должны увеличиваться въ дневные часы, постепенно уменьшаться къ вечеру, мѣняя знакъ, расти ночью, достигая максимальной отрицательной величины, и снова уменьшаться, мѣняя знакъ на положительный, въ утренніе часы и увеличиваться къ дневнымъ часамъ. Надъ водной поверхностью явленіе должно происходить въ обратномъ порядкѣ: увеличеніе градиента температуры—въ вечерніе и ночные часы и уменьшеніе—въ дневные часы, при чемъ однако возможно, что перемены знака градиента и вовсе не будутъ.

Въ статьѣ «Résumé des Observations Météorologiques, faites au Bureau Central et à la tour Eiffel pendant les cinq années 1890—1894»¹⁾ Анго приводитъ для августа—сентября термозонплеты, которыя ясно указываютъ на увеличеніе градиентовъ днемъ и появленіе инверсіи въ вечерніе и ночные часы. Нижняя инверсія начинается у земли въ 16 ч. 25 м. и кончается въ 7 ч. 5 м., при чемъ высота инверсіи постепенно растетъ ночью къ утреннимъ часамъ и затѣмъ быстро уменьшается.

Для моря у насъ нѣтъ подобныхъ данныхъ и мы можемъ лишь получить нѣкоторыя указанія на справедливость высказанныхъ предположеній на основаніи полученныхъ данныхъ для градиентовъ температуры надъ моремъ по наблюденіямъ, произведеннымъ въ Южно-Китайскомъ морѣ на пароходѣ «Ява» Королевской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіей въ Батавіи²⁾, и наблюденіямъ на плавучемъ маякѣ Люзерортъ. Dr. Браак, на основаніи 9 полетовъ съ 14 по 19 января 1910 года, выводитъ градиенты температуры для разныхъ дневныхъ часовъ отъ 7 ч. у. до 7 ч. в. какъ для каждыхъ 100 метровъ, такъ и для толщн черезъ 500 метровъ. Конечно, число случаевъ для отдѣльныхъ толщъ и часовъ—не велико, оно не превос-

1) См. Annales du Bureau Central Météorologique de France publiées par E. Mascart; Année 1894; I. Mémoires. Paris 1896.

2) Koninklijk Magnetisch en Meteorologisch Observatorium te Batavia. Verhandelingen № 2. I. Drachen- und Fesselballonbeobachtungen. II. Wissenschaftliche Ergebnisse der Aufstiege mit dem Freiballone «Batavia» von Dr. C. Braak. Batavia 1912.

ходить 4, но все же результаты даютъ указанія на справедливость высказанныхъ предположеній. Для сравненія привожу данныя градиентовъ для толщи 0—500 метровъ по наблюденіямъ на змѣяхъ въ Обсерваторіи Батавіи и на морѣ для 9 ч. у., 2 ч. д. и 7 ч. в.

	9 ч. у.	2 ч. д.	7 ч. в.
Въ Батавіи .	0.78	1.11	0.80
На морѣ . . .	1.00	-0.88	1.06

Нужно замѣтить, что данныя для Батавіи выведены за время съ конца ноября 1909 по конецъ сентября 1910 г., а на морѣ только для января.

Указаній на существованіе инверсіи надъ моремъ, даже по выводамъ для толщъ черезъ 100 метровъ — нѣтъ. Въ Батавіи время начала ночной инверсіи лежитъ между 8 и 10 вечера, такъ какъ въ 8 ч. в. градиентъ 0.20, а въ 10 ч. в. — 0.20, при чемъ въ этотъ часъ мощность ея достигаетъ 200 метровъ.

Такимъ образомъ, разницы въ ходѣ градиентовъ температуры надъ сушей и моремъ, по наблюденіямъ въ Батавіи, обнаруживаются въ томъ же смыслѣ, какъ и разницы, полученные между наблюденіями на маякѣ Люзерортъ и въ Павловскѣ, хотя дней наблюденій немного и они производились въ разныя времена года.

Интересно отмѣтить, что замѣтное усиленіе вѣтра на каждые 100 метровъ простирается надъ сушей выше, чѣмъ надъ моремъ, при чемъ на морѣ въ утренніе часы усиленіе на первые 100 метровъ почти въ 2 раза болѣе, чѣмъ въ вечерніе; на сушѣ такой разности не замѣчается. Возможно, что послѣднее явленіе случайнаго характера; первое же можетъ быть объяснено бѣльшимъ треніемъ воздуха надъ сушей, чѣмъ надъ моремъ.

Какъ выше уже было упомянуто, мнѣ удалось получить по три полета въ дневные часы 18 августа и 22 августа. 18 августа полеты были незначительны по высотѣ, за исключеніемъ перваго утренняго, поэтому остановлюсь лишь на разсмотрѣнннхъ полетовъ 22 августа, когда два первыхъ полета достигли 1800, а третій 1400 метровъ.

Принимая данныя при подъемѣ и спускѣ за самостоятельныя наблюденія, я составилъ нижеслѣдующую таблицу измѣненій температуры, относительной влажности и скорости вѣтра за дневные часы на разныхъ высотахъ черезъ каждые 100 метровъ.

Состояніе погоды въ синоптическомъ отношеніи было таково: 22 августа въ 7 ч. утра на ЮЗ и ССВ отъ мѣста наблюденія были расположены два антициклона, одинъ съ центромъ въ средней Европѣ, другой съ центромъ

въ Ледовитомъ океанѣ; съ СЗ надвигался циклонъ съ центромъ на Исландскихъ островахъ; къ вечеру СВ и ЮЗ антициклоны продвинулись нѣсколько восточнѣе, циклонъ остался на мѣстѣ, но внѣшнія пзобары его на СЗ получили изгибъ къ ЮВ, такъ что мѣсто наблюдений оказалось къ вечеру между циклономъ и антициклономъ.

Вѣтеръ весь день держался съ небольшими колебаніями WSW румба и въ среднемъ около 7 м/с. Облачность по ежечаснымъ наблюденіямъ была большая; отмѣчены низкія облака; дождь шелъ около 7 и 8 часовъ утра.

Изъ таблицы 4 видно, что колебаніе температуры за дневные часы не велико: внизу около 0°6 потомъ постепенно растетъ до 1°0 на 400 метрахъ и постепенно падаетъ до 0°4 на 800 метрахъ, послѣ чего снова растетъ, но не превосходитъ 1°0. Влажность на всѣхъ высотахъ большая, что объясняется присутствіемъ облаковъ.

ТАБЛИЦА 4.

Дневной ходъ метеорологическихъ элементовъ по полетамъ 22 VIII 13 на плавучемъ маякѣ «Люзерортъ».

Время.	Темпер. С°.	Влажн. %.	Скор. вѣтра м/с.	Время.	Темпер. С°.	Влажн. %.	Скор. вѣтра м/с.	Время.	Темпер. С°.	Влажн. %.	Скор. вѣтра м/с.
6 м.				100 м.				200 м.			
9 ^h 30 ^м у	16°0	91	7	9 ^h 35 ^м у	15°0	93	7	9 ^h 37 ^м у	14°1	95	7
10.58	16.2	92	8	10.56	15.1	94	8	10.55	14.1	96	8
1.37д	16.5	89	7	1.41д	15.6	90	7	1.45д	14.8	91	7
3.12	16.6	92	6	3.11	15.5	94	7	3.9	14.4	97	8
5.2	16.6	90	6	5.4	15.6	92	7	5.6	14.5	94	8
6.27	16.3	91	8	6.25	15.3	93	8	6.23	14.3	96	8
300 м.				400 м.				500 м.			
9 ^h 40 ^м у	13°1	97	7	9 ^h 43 ^м у	12°3	99	7	9 ^h 47 ^м у	11°7	97	7
10.53	13.0	98	8	10.52	12.0	100	8	10.50	11.3	99	7
1.48д	13.9	92	8	1.52д	13.0	93	8	1.56д	12.1	95	8
3.8	13.4	99	8	3.6	12.7	98	8	3.5	12.0	97	8
5.8	13.5	96	8	5.10	12.5	98	8	5.13	11.8	98	9
6.22	13.4	99	8	6.20	12.6	100	8	6.17	11.9	100	8
600 м.				700 м.				800 м.			
9 ^h 51 ^м у	11°0	96	8	9 ^h 55 ^м у	10°5	95	8	9 ^h 59 ^м у	9°9	94	8
10.48	10.7	99	7	10.46	10.1	98	7	10.44	9.5	97	7
2.0д	11.3	96	8	2.3д	10.4	97	8	2.7д	9.5	98	9
3.3	11.3	96	8	3.1	10.6	95	8	3.0	9.8	95	8
5.16	11.1	98	9	5.19	10.5	98	9	5.22	9.8	98	9
6.15	11.1	99	9	6.13	10.4	99	9	6.11	9.7	99	9

Время.	900 м.			Время.	1000 м.			Время.	1100 м.		
	Темпер. С°.	Влажн. %.	Скор. вѣтра м/с.		Темпер. С°.	Влажн. %.	Скор. вѣтра м/с.		Темпер. С°.	Влажн. %.	Скор. вѣтра м/с.
10 ^ч 3 ^м у	9°3	93	8	10 ^ч 7 ^м у	8°7	92	8	10 ^ч 10 ^м у	8°1	90	8
10.42	8.8	97	7	10.40	8.2	96	7	10.38	7.5	97	8
2.11д	8.6	99	9	2.14д	8.2	95	9	2.15д	8.0	89	9
2.58	9.3	93	8	2.56	9.0	90	8	2.53	8.3	87	9
5.25	9.2	98	9	5.29	8.5	98	10	5.32	7.8	99	10
6.8	9.0	98	9	6.6	8.3	98	10	6.4	7.6	98	10
1200 м.											
				10 ^ч 14 ^м у	7°4	89	9				
				10.36	6.8	97	8				
				2.16д	7.8	84	9				
				2.51	7.6	84	9				
				5.35	7.2	99	11				
				6.1	7.8	89	10				

Какъ видно изъ приложенія къ этой статьѣ, зарегистрировано два случая инверсiи въ утренніе часы: 17 августа между 7 и 8 часами утра и 24 августа между 5 и 7 часами утра. Въ первомъ случаѣ толщина теплаго слоя достигаетъ 600 метровъ при наибольшей разности температуры верхнихъ слоевъ съ нижнимъ въ 1°5, во второмъ же случаѣ мощность теплаго слоя достигла 700 метровъ при разности въ 3°0.

Такъ какъ мощность слоевъ велика, а наблюденія на башнѣ Эйфеля показали, что даже надъ сушей явленіе суточнiи инверсiи не простирается выше 300 метровъ, то надо считать, что обнаруженныя въ указанныхъ полетахъ инверсiи обязаны не смѣнамъ ночного охлажденія дневнымъ нагрѣваніямъ, а другимъ причинамъ.

Инверсiя 17 августа можетъ быть объяснена переносомъ теплаго воздуха съ суши. Въ 7 ч. у. на морѣ было всего 16°9 при ENE вѣтрѣ въ 7 м/с., одновременно въ Впндавѣ температура воздуха была 19°8 при ENE въ 3 м/с., въ Перновѣ въ 7 ч. у. температура 19°6, вѣтеръ E въ 3 м/с. Отсюда видно, что надъ сушей было значительно теплѣе, а потому возможно предположить переносъ теплаго воздуха вѣтрами E румба.

Инверсiя 24 августа наблюдалась утромъ не только на маякѣ Люзерортъ, но и на значительномъ разстояніи, — въ Линденбергѣ. Подъемы змѣвъ произведены почти въ одно время: на Люзерортѣ отъ 5¹/₂—7¹/₂, а въ Линденбергѣ отъ 6³/₄—8¹/₂ утра по мѣстному времени. Въ Линденбергѣ (на высотѣ 122 метровъ) температура у земли 14°0, а на маякѣ Люзе-

портъ (на` высотѣ 6 метровъ) 16°. На маякѣ Люзерортъ на первые 200 метровъ надъ уровнемъ моря температура поднялась на 3°, а въ Линденбергѣ на первые 170 метровъ надъ поверхностью земли она поднялась на 5°. Направленіе вѣтра на маякѣ Люзерортъ во всей толщѣ до 1800 метровъ было SW, въ Линденбергѣ у земли S съ небольшою E составляющей; съ повышеніемъ замѣчается поворотъ вправо и вѣтеръ на 1500 метрахъ переходитъ почти въ чистый W. Люзерортъ и Линденбергъ находились почти въ одинаковыхъ синоптическихъ условіяхъ, оба лежали на краю антициклона, центръ коего находился на ЮЗ Россіи. Къ сожалѣнію, для другихъ станцій нѣтъ полетовъ за этотъ день, и поэтому нельзя установить точно, на какую площадь простирается, наблюденная на маякѣ Люзерортъ и Линденбергѣ, инверсія.

Произведенные опыты показали, что подъемы змѣевъ съ плавучаго маяка производить можно и безъ особенныхъ затрудненій, правда при маловѣтріи приходится заносить змѣи и выпускать ихъ съ шлюпки, что нѣсколько затрудняетъ дѣло.

За все время моего пребыванія на маякѣ не было ни одной серьезной аваріи во время запуска змѣевъ. Въ этомъ я въ значительной степени обязанъ капитану маяка Люзерортъ К. М. Конга и фельдшеру К. И. Войшвилло, которые постоянно принимали дѣятельное участіе въ производствѣ полетовъ. К. М. Конга въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось выпускать змѣи со шлюпки, самъ выѣзжалъ и умѣлыми распоряженіями способствовалъ успѣшности полетовъ, К. И. Войшвилло много помогъ мнѣ въ ежечасныхъ наблюденіяхъ. Приношу имъ искреннюю благодарность за помощь.

Было бы весьма желательно установить правильное производство змѣйковыхъ полетовъ на одномъ или нѣсколькихъ плавучихъ маякахъ, расположенныхъ достаточно мористо, въ теченіе навигаціоннаго періода, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ детальныя метеорологическія наблюденія вблизи поверхности моря для выясненія измѣненія метеорологическихъ элементовъ съ высотой надъ водной поверхностью.

Считаю своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность Начальнику Главнаго Гидрографическаго Управленія г.-л. М. Е. Жданко за любезное разрѣшеніе и содѣйствіе въ предпринятой мною поѣздкѣ.

Полученные на маякѣ подъемы змѣевъ были обработаны въ Отдѣленіи Сѣти Романовской Аэрологической Обсерваторіи А. М. Невинской и А. А. Фридманомъ.

Приношу имъ искреннюю признательность за помощь.

Павловскъ.

23 октября 1913 года.

Наблюденія произведенныя помощьюъ змѣвъ съ 13—24 VIII н. ст. 1913 года на плавучемъ маякѣ Люзерортъ.

$\varphi = 57^{\circ}38' N$ $\lambda = 21^{\circ}36' E$ отъ Гринвича.

Время.	Давленіе въ м.м.	Высота въ метрахъ.	Температура С°.	Относительная влажность %.	Направленіе вѣтра.	Скорость вѣтра м/с.	Облачность.	Примѣчанія.
13 VIII 1913 года								
			7 змѣвъ		п = 21.5 кв. м.,		пр = 3860 м., н = 12 кл-гр.	
6ч	7 ^м _B	758	6	15.5	71	—	6	8 ACu, StCu
	11	—	30	—	—	S 70 W	6	—
	23	—	410	—	—	S 60 W	7	8 ACu, StCu
	35	719	440	10.9	84	—	7	—
	40	713	510	10.5	86	S 60 W	7	—
14 VIII 1913 года								
			5 змѣвъ		п = 15.5 кв. м.,		пр = 3520 м., н = 19 кл-гр.	
7	49y	759	6	14.1	82	—	7	—
	51	755	40	13.7	81	—	7	3 ACu, CuNb
8	0	—	300	—	—	S 40 W	10	—
	15	703	640	10.1	73	—	9	3 ACu, CuNb
	23	678	940	8.0	76	S 40 W	—	—
16 VIII 1913 года								
			3 змѣя		п = 10.5 кв. м.,		пр = 2620 м., н = 18 кл-гр.	
10	20y	758	6	16.9	97	N 80 E	8	8 Ci. ACu
	23	754	40	16.0	99	—	11	—
	25	749	100	16.7	97	S 70 E	12	—
	31	723	400	14.9	100	—	12	10 ACu, Ci.
	35	716	480	17.3	79	S 70 E	13	—
	54	683	890	15.4	85	—	15	—
	58	671	1040	15.2	74	S 60 E	—	—
17 VIII 1913 года								
			2 змѣя		п = 7.0 кв. м.,		пр = 1680 м., н = 14 кл-гр.	
7	12y	755	6	16.8	94	—	8	10 ACu, Nb
	18	733	250	17.1	88	S 80 E	12	9 ACu, Nb
	21	722	380	19.6	71	S 80 E	12	9 ACu, Nb
	25	—	570	—	—	S 70 E	12	—
	36	681	880	14.6	89	S 80 E	—	—
	45	695	710	16.4	83	—	13	10 Nb, ACu
	52	731	280	17.5	85	—	14	—
	53	737	210	16.8	93	—	15	—
	53	749	70	17.6	96	—	13	—
8	0	756	6	16.7	96	—	7	10 Nb

Примѣчаніе: п обозначаетъ сумму поверхностей пущенныхъ змѣвъ въ квадратныхъ метрахъ.
 пр » количество выпущенной проволоки въ метрахъ.
 н » наибольшее наблюдавшееся натяженіе.

Время.	Давление въ м.м.	Высота въ метрахъ.	Температура С°.	Относительная влажность 0/0.	Направление вѣтра.	Скорость вѣтра м/с.	Облачность.	Примѣчанія.
18 VIII 1913 года								
11 ^в	11 ^у	757	6	16.9	82	—	6	н = 20 кл-гр.
	17	731	300	15.9	73	N 70 E	10	10 ACu
	21	—	470	—	—	N 80 E	10	—
	30	683	870	10.7	83	N 70 E	12	10 ACu
	44	—	1370	—	—	N 60 E	13	—
	58	619	1680	5.3	100	N 70 E	11	10 ACu, StCu
12	2	614	1750	4.8	98	—	11	—
	10	626	1590	5.6	100	—	12	10 ACu, StCu
	28	679	920	10.7	88	—	11	—
	39	729	320	14.9	82	N 70 E	10	—
	44	756	6	16.6	90	—	7	—

18 VIII 1913 года								
				2 змѣя	п = 7.0 кв. м.		пр = 1000 м.	н = 14 кл-гр.
1	48д	756	6	16.6	90	N 80 E	7	10 ACu Nb
	54	727	330	14.3	78	N 30 E	9	10 ACu Nb
2	2	700	650	10.6	89	N 80 E	—	—
	7	733	260	13.4	83	—	8	—
	12	756	6	16.2	100	—	6	10 Nb

18 VIII 1913 года								
				2 змѣя	п = 9.5 кв. м.		пр. = 1800 м.,	н = 14 кл-гр.
4	36д	756	6	15.6	95	—	6	8 ACu, Cu, Nb
	43	—	190	—	—	N 80 E	6	—
	50	725	350	12.5	96	E	8	—
	54	722	390	12.7	81	—	7	9 ACu, Ci, Cu
5	22	708	550	11.8	91	S 80 E	6	—
	25	683	850	10.1	85	S 70 E	—	—
	36	740	180	14.1	94	E	7	—
	39	756	6	16.1	89	N 80 E	5	—

19 VIII 1913 года								
				5 змѣевъ	п = 15.5 кв. м.		пр = 2750 м.,	н = 10 кл-гр.
7	31у	755	6	14.6	98	S 20 W	5	7 ACu, Nb
	39	—	190	—	—	S 30 W	6	—
8	8	—	440	—	—	S 30 W	7	8 ACu, Nb, StCu
	37	701	620	10.0	99	—	6	—
	46	678	900	8.2	97	S 10 W	—	8 ACu, StCu, FrSt
9	0	716	450	11.0	100	S 10 W	6	—
	8	756	6	14.9	91	—	5	—

Время.	Давление въ м.м.	Высота въ метрахъ.	Температура С°.	Относительная влажность %.	Направленіе вѣтра.	Скорость вѣтра м/с.	Облачность.	Примѣчанія.
19 VIII 1913 года								
			5 змѣевъ		п = 15.5 кв. м.		пр = 3020 м.,	н = 15 кл-гр.
3 ^ч 19 ^м д	757	6	15.8	90	S 30 W	6	6 Ci, ACu, Cu	○
53	700	660	10.1	97	S 20 W	8	6 Ci, ACu	○
4 7	679	910	9.3	90	—	8	—	
18	631	1510	5.6	96	—	—	—	
25	651	1260	7.2	88	S 10 W	7	8 ACu, StCu, FrSt	○
33	618	920	8.5	100	S 20 W	7	—	
46	757	6	15.8	90	S 30 W	6	7 ACu, StCu, FrSt	
20 VIII 1913 года								
			5 змѣевъ		п = 18.0 кв. м.,		пр = 3660 м.,	н = 18 кл-гр.
4 27д	756	6	16.1	92	S 30 W	6	4 Ci, ACu, Cu	○
53	727	330	12.4	96	—	7	—	
5 20	660	1140	7.2	96	S 20 W	8	—	
46	628	1540	4.8	89	S 20 W	9	—	
52	602	1890	2.2	95	S 20 W	—	7 Ci, Cu, FrSt	
6 5	642	1360	6.8	81	—	8	—	
12	664	1050	8.1	99	S 30 W	8	7 Ci, CuNb, FrSt	
28	722	390	12.4	100	S 30 W	7	7 Ci, ACu, CuNb, FrSt	○
35	756	6	15.9	91	S 30 W	7	—	
21 VIII 1913 года								
			2 змѣя		п = 7.0 кв. м.,		пр = 550 м.,	н = 2 кл-гр.
7 57у	756	6	15.0	86	S	6	9 ACu, StCu	
8 23	746	110	14.2	90	S	6	—	
28	741	170	13.6	94	—	6	—	
32	756	6	15.3	84	—	6	—	
22 VIII 1913 года								
			5 змѣевъ		п = 15.5 кв. м.,		пр = 3550 м.,	н = 17 кл-гр.
9 32у	758	6	16.0	91	S 80 W	7	8 ACu StCu	○
42	725	380	12.4	99	S 80 W	7	—	
10 16	653	1240	7.2	89	—	9	8 ACu, StCu, Nb	
23	613	1760	3.2	99	W	7	—	
25	610	1800	4.0	97	W	7	9 ACu, StCu, Nb	
26	615	1740	3.3	100	W	7	—	
40	673	910	8.2	96	—	7	—	
52	723	400	12.0	100	W	8	—	
58	759	6	16.2	92	—	8	8 ACu, StCu, Nb	
22 VIII 1913 года								
			6 змѣевъ		п = 18.0 кв. м.,		пр = 3650 м.,	н = 22 кл-гр.
1 37д	759	6	16.5	89	W	7	6 ACu, StCu, FrSt	○
2 12	679	930	8.4	99	W	9	—	
15	670	1040	8.1	93	—	9	—	

Время.	Давленіе въ м.м.		Высота въ метрахъ.	Температура С°.	Относительная влажность %.	Направленіе вѣтра.	Скорость вѣтра.	Облачность.	Примѣчанія.
	Давленіе въ м.м.	Высота въ метрахъ.							
				5 змѣевъ	п = 15.5 кв. м.,			пр = 3550 м.,	н = 17 кл-гр.
2ч 16 ^в д	658	1190	7.9	84	—	—	9	—	
29	625	1610	5.5	73	W	—	9	6 ACu, StCu, FrSt	⊙
35	608	1840	3.7	73	—	—	9	—	
48	647	1330	7.3	76	W	—	9	—	
49	652	1270	7.1	82	—	—	9	—	
56	675	980	9.2	85	—	—	8	—	
59	685	860	9.4	94	—	—	8	—	
3 8	734	280	13.6	99	—	—	8	—	
12	759	6	16.6	92	W	—	6	8 ACu, StCu	⊙

22 VIII 1913 года

		4 змѣя		п = 13.0 кв. м.,		пр = 3050 м.,		н = 20 кл-гр.	
5 2в	760	6	16.6	90	S 80 W	6	8 ACu, StCu, FrSt		⊙
10	724	410	12.4	98	S 70 W	8	—		
38	650	1300	6.5	99	S 80 W	12	9 StCu, FrSt		
43	639	1440	6.5	91	—	12	—		
58	654	1250	7.1	98	—	10	9 StCu, FrSt		
6 1	657	1220	8.0	86	—	10	—		
3	662	1150	7.2	98	S 80 W	10	8 ACu, StCu, FrSt		
21	730	340	13.0	100	—	8	—		
27	760	6	16.3	91	S 70 W	8	—		

24 VIII 1913 года

		4 змѣя		п = 13.0 кв. м.,		пр = 3770 м.,		н = 21 кл-гр.	
5 37у	764	6	16.6	90	S 40 W	6	4 ACu		⊙
45	739	280	19.4	64	S 50 W	10	—		
6 24	641	1490	11.0	81	S 50 W	10	—		
28	623	1730	9.6	74	—	11	4 ACu		⊙
30	614	1850	9.8	71	—	13	—		
39	618	1790	9.8	73	—	13	—		
41	625	1700	9.6	77	—	11	—		
51	650	1370	11.4	84	—	10	—		
7 19	746	200	20.8	53	S 50 W	12	3 ACu		⊙
25	764	6	16.8	90	S 40 W	7	—		

Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія.

Инженера Г. П. Черника.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 13 ноября 1913 г.).

V.

При разборкѣ гравія изъ провинціи Uva, обратила на себя вниманіе пестрая галька, желтовато-бѣлаго цвѣта, кристаллическаго строенія, заключающая необыкновенно много блестящихъ, имѣвшихъ цвѣтъ графита, включеній. Будучи разбита, оказалась состоящей изъ кристаллическаго известняка, что же касается включеній, то таковыя до такой степени напоминали перовскитъ, что съ перваго же взгляда тождественность обонхъ минераловъ казалась внѣ всякаго сомнѣнія. Лишь немногіе изъ этихъ мелкихъ, блестящихъ, хорошо образованныхъ кубическихъ кристалликовъ, притомъ лишь ближайшіе къ поверхности гальки, держались въ ней сравнительно слабо, что же касается остальныхъ, то хотя таковыя были крѣпко срослись со своей материнской породой, но легко были получены всѣ цѣльными, пользуясь легкой растворимостью породы, ихъ заключающей, въ соляной кислотѣ, каковая на самые кристаллики, почти абсолютно, не реагировала.

Ни твердостью, ни своимъ наружнымъ видомъ минераль не подавалъ повода усомниться въ принадлежности его къ перовскиту и единственнымъ обстоятельствомъ, наведшимъ автора на мысль, не взирая на поразительное сходство его съ перовскитомъ, все же испытать минераль мокрымъ путемъ, было различіе цвѣта черты (она оказалась черной), отчасти же и совершенное отсутствіе столь обыкновенной у перовскитовъ штриховки на поверхностяхъ кристалловъ. Само собой разумѣется, первые же шаги по новому пути, об-

наружили совершенную ошибочность отождествленія обоихъ минераловъ, единственно руководствуясь сходствомъ наружнаго вида.

Физическія свойства минерала оказались нижеслѣдующія.

Цвѣтъ черно-стальной; блескъ, у кристалликовъ изъ внутри гальки — металловидно-алмазный, который у кристалликовъ, ближайшихъ къ поверхности, нѣсколько болѣе тусклый; минералъ въ массѣ не прозрачный, но въ краяхъ тонкихъ осколковъ пропускалъ слабый буровато-красный свѣтъ. При внимательномъ разсматриваніи частицъ нѣкоторыхъ кристалликовъ выяснилось, что нѣкоторыя вершинки куба оказались срѣзанными небольшими трехугольными плоскостями (принадлежащими вѣроятно октаэдру).

Минералъ обладалъ довольно ясной спайностью, легко чертилъ аппатитъ не оставляя слѣда на ортоклазѣ, но и послѣднимъ почти не чертился; удѣльный вѣсъ, опредѣленный пикнометрически, оказался равнымъ 4,13.

Въ тонкомъ шлифѣ минералъ представлялъ довольно густо окрашенную въ буровато-красный цвѣтъ, весьма однородную, массу, внутри которой замѣчены были лишь нѣсколько одиночныхъ, очень маленькихъ, октаэдрическихъ кристалликовъ магнетита и столбчатыхъ-рутила.

При нагреваніи въ колбочкѣ, ни воды, ни газовъ не выдѣлялъ (по крайпей мѣрѣ, ни углекислоты, ни фтора не обнаружено). Передъ паяльной трубкой минералъ не только не плавился, но и вообще измѣнялся очень мало: теряя нѣсколько въ своемъ блескѣ, онъ пріобрѣталъ лишь нѣсколько болѣе красноватый оттѣнокъ.

Въ пламени гремучаго газа довольно легко сплавлялся въ черный, твердый сплошной шарикъ, осколки котораго, будучи разсматриваемы въ лупу, очень напоминали варъ. Удѣльный вѣсъ сплавленнаго минерала оказался значительно больше: приблизительно онъ опредѣленъ былъ равнымъ 4,8.

Съ содой минералъ, приведенный даже въ состояніе тончайшей пыли, сплавлялся съ большимъ трудомъ; разлагается ли онъ вообще этимъ путемъ, сказать трудно, такъ какъ послѣ третьяго сплавленія еще можно было замѣтить небольшое количество неразложенныхъ частичекъ минерала¹⁾.

Какъ въ бурѣ, такъ и въ фосфорной соли, тонкій порошокъ минерала растворяется почти одинаково трудно, причемъ при помощи буры въ немъ явственно обнаруживается присутствіе желѣза и ніобовая кислота. Съ содой

1) Вслѣдствіе досадной случайности, послѣ третьяго сплавленія, эта проба была утрачена, недостатокъ же исходнаго матеріала не позволилъ ей повторенія для выясненія конечнаго результата дѣйствія расплавленной Na_2CO_3 .

получается, хотя и слабая, но тѣмъ не менѣе, вполне явственная реакція на марганецъ.

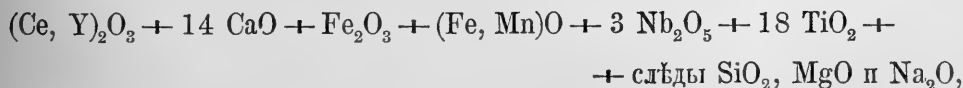
Къ соляной и азотной кислотамъ, независимо отъ степени ихъ концентрации и температуры, минераль относится почти совершенно индифферентно; не многимъ энергичнѣе дѣйствуетъ и сѣрная кислота на холоду. Последняя однако при нагреваніи, хотя и очень медленно, но совершенно разлагаетъ минераль¹⁾. Сравнительно легко онъ разлагается при помощи сплавленія съ кислымъ сѣрнокислымъ калиемъ и таковою же натріевою солью. Крѣпкая плавиковая кислота при нагреваніи, а равно кислые флюориды щелочныхъ металловъ, реагируютъ съ минераломъ съ наибольшою легкостью.

Химическій составъ минерала оказался слѣдующій.

Навѣска 2,8854 грамма.

CaO	21.69%	$\frac{21.69}{56.09} = 0.3866999$	принимаетъ за 14.
(Ce) ₂ O ₃	8.80%	$\frac{8.80}{324.56} = 0.0271$	что соответствуетъ 1.
Fe ₂ O ₃	4.76%	$\frac{4.76}{159.7} = 0.0273$	» » 1.
FeO	1.81% ²⁾	$\frac{1.81}{71.85} = 0.02519$	} = 0,0276 что соответствуетъ 1.
MnO	0.17%	$\frac{0.17}{70.93} = 0.00240$	
Nb ₂ O ₅ ³⁾	22.32%	$\frac{22.32}{274} = 0.0836$	что соответствуетъ 3.
TiO ₂	39.90%	$\frac{39.90}{80.1} = 0.4981$	» » 18.
SiO ₂	}		слѣды
Na ₂ O			
MgO			
Сумма		99,05%	

Эти данныя позволяютъ составъ минерала считать соответствующимъ формулѣ:

1) На сплавленный минераль сѣрная кислота дѣйствуетъ настолько слабо, что повидному не въ состояніи привести минераль въ состояніи полного разложенія.

2) Закись желѣза опредѣлена въ отдѣльной навѣскѣ минерала, равной 0,8722 грамма.

3) Nb₂O₅ + Ta₂O₅, но послѣдней совершенно ничтожное количество.

пзъ которой въ свою очередь вытекаетъ выраженіе:

Всѣ члены этой послѣдней формулы суть мета-соли, а именно: мета-ніобаты рѣдкихъ земель и метатитанаты прочихъ металловъ, входящихъ въ составъ минерала.

Принимая во вниманіе физическія свойства минерала, его слѣдуетъ причислить къ разновидностямъ *дизаналита*, причемъ аналитическія данныя не противорѣчатъ такому выводу.

Мы нарочно высказались за причисленіе нашего минерала лишь къ разновидностямъ дизаналита въ виду того, что нашъ анализъ не вполне согласуется съ ранѣе опубликованными анализами этого минерала. Извѣстно два мѣсторожденія дизаналита: одно находится въ *Kauserstuhl*'ѣ между *Oberberg*'омъ и *Vogtburg*'омъ, причемъ имѣются восемь опубликованныхъ анализовъ его¹⁾, другое же — *Magnet Cove*, находится въ Сѣверной Америкѣ въ штатѣ Арканзасъ. Минералъ послѣдняго происхожденія представляетъ, однако, нѣчто среднее между собственно дизаналитомъ и родственнымъ ему перовскитомъ, а потому, хотя и имѣется его полный анализъ, но таковой для сравненія съ нашимъ мало пригоденъ. Если же еще не принимать во вниманіе двухъ анализовъ *Senesc*'и, явно не полныхъ и сильно разнящихся отъ прочихъ, то количество опубликованныхъ данныхъ, могущее идти для сравненія съ данными полученными авторомъ, ограничивается тремя, сравнительно старыми, анализами *Knorr*'а и двумя — *M. Meigen*'а и *E. Hugel*'я.

Титановая кислота, какъ двумя анализами *Knorr*'а (40,57% и 41,47%), такъ нашимъ (39,90%), и однимъ анализомъ *M. Meigen*'а и *E. Hugel*'я (38,70%), опредѣлена въ количествѣ довольно близкомъ къ теоретическому числу (40,227%). Количество этой составной части, какъ третьимъ анализомъ *Knopp*, такъ и обоими анализами *Сенекки*, а также вторымъ анализомъ *M. Meigen*'а и *Hugel*'я, опредѣлено значительно большимъ (58,19% 59,30% и 48,31%).

Металлическія кислоты, *Knorr*'омъ, нами и вторымъ анализомъ *M. Meigen*'а и *E. Hugel*'я опредѣлены въ количествахъ весьма не далекихъ отъ теоретическаго. Такъ напримѣръ *Knopp* въ двухъ анализахъ получилъ для

1) Два изъ нихъ принадлежатъ *Senesc*'ѣ, три — *Knorr*'у, одинъ — *Hauser*'у (*Zeitschr. f. anorgan. Chemie* (1908) 237) и наконецъ два — *M. Meigen*'у и *E. Hugel*'ю (*Zeitschrift f. anorgan. Ch.* (1913) 82 242—248). Изъ перечисленныхъ анализовъ, данныя, полученные *Hauser*'омъ настолько отличаются отъ всѣхъ остальныхъ, что сравнивать его анализъ съ нашимъ, также не представляется возможнымъ.

ніобової кислоти числа 22,73% і 23,23%, в третьемъ же своемъ анализѣ количество этой составной части выражается лишь числомъ 14.28%¹⁾; М. Meigen и Е. Hugel во второмъ анализѣ получили 25,99% Nb₂O₅, в первомъ же только 16,12%. В сущности в нашемъ минералѣ присутствуютъ обѣ мегаллическія кислоты, по количеству танталовой совершенно незначительно, не превышая, во всякомъ случаѣ, немногихъ десятыхъ долей процента. В сравниваемыхъ съ нашимъ, анализахъ, металлическія кислоты обозначены в качествѣ одной лишь ніобовой, в какомъ же количествѣ в нихъ входитъ танталовая, не указано, судя, однако, по значительной близости даваемыхъ ими цифръ къ теоретическому количеству, надо думать, что количество танталовой кислоты в этихъ дизаналитахъ весьма незначительно.

Беря отношеніе эквивалентныхъ количествъ, найденныхъ нами, обомъ компонентомъ кислотной части минерала, мы получимъ:

$$\frac{\text{TiO}_2}{\text{Nb}_2\text{O}_5} = \frac{0.4981276}{0.0835955} = 5,96, \text{ или за округленіемъ} = 6.$$

Среди оснований, заключающихся в минералѣ, доминируетъ известь. Количество ея в двухъ анализахъ Кноппа (19,36% и 19,77%) нѣсколько меньше теоретическаго (21,909%), в третьемъ же — нѣсколько больше его (22,67%), в анализахъ М. Meigen'а и Е. Hugel'я — первымъ дается число 21,63%, очень близкое къ теоретическому, а вторымъ — 23.51%, нѣсколько большее его, что же касается нашего анализа, то онъ далъ количество извести почти столь же близкое къ теоретическому, какъ и первый анализъ М. Meigen'а и Е. Hugel'я. Относительно же двухъ анализомъ Сенекки можно замѣтить, что известь у него получена в количествахъ 35,69% и 35,94%, уже выходящихъ изъ рамокъ сравнимости съ прочими анализами минерала того же происхожденія, но зато весьма близко подходящихъ къ процентному содержанію этой составной части в минералѣ изъ Magnet Cove. Кромѣ кальція в нашемъ дизаналитѣ изъ щелочноземельныхъ металловъ присутствуютъ слѣды магnezіа, найденные также Кнорр'омъ в минералѣ изъ Кайзерштуля.

Нашъ минералъ выдѣляется, значительно большимъ, сравнительно съ прочими, содержаніемъ рѣдкихъ земель. Кноппъ опредѣлялъ ихъ всего лишь 5,58%—5,72% приблизительно столько же ихъ находится в минералѣ изъ Magnet Cove (5.52%). Еще меньше (3,32% и 3,08% ихъ получили М. Meigen и Е. Hauser.

1) Вообще изъ трехъ анализомъ Кноппа, хорошо согласуются между собою лишь два, что же касается третьяго, то онъ значительно отъ нихъ разнится.

Что касается природы рѣдкихъ земель, то у насъ сильно преобладаютъ окислы церитовыхъ металловъ (около 95%), окисловъ же металловъ, двойныя сѣрнокислыя калиевыя соли коихъ растворимы въ насыщенномъ растворѣ сѣрнокислаго калия, у насъ не болѣе 5%. Частичный вѣсъ смѣси окисловъ рѣдкихъ земель опредѣленъ былъ въ натурѣ по способу сѣрнокислыхъ солей и оказался равнымъ $Me_2O_3 = 324,54$, чему соответствуетъ $Me = 138,28$. Среди рѣдкихъ земель вообще, около 60% приходится на долю закиси перія, около 25% окисловъ лантана, компонентовъ же дидима не болѣе 10%, причемъ окислы празеодима сильно преобладаютъ надъ неодимовыми. Природа окисловъ гадолинитовыхъ металловъ опредѣлена не была, такъ какъ незначительное количество этихъ окисловъ не давало возможности рассчитывать на полученіе вѣрныхъ результатовъ. Какова природа рѣдкихъ земель въ дизаналитахъ, анализировавшихся, какъ Кноппомъ, такъ и прочими, цитирующимися здѣсь, учеными, автору неизвѣстно, что же касается минерала изъ Magnet Cove, то, въ этомъ отношеніи, онъ рѣзко отличается отъ нашего: въ немъ сильно преобладаютъ окислы металловъ птровой группы (5,42%) надъ церитовыми (0,10%).

Кромѣ рѣдкихъ земель, трехатомные элементы представлены у насъ значительнымъ количествомъ окиси желѣза. Таковая и, притомъ въ нѣсколько большемъ количествѣ, опредѣлена только въ минералѣ изъ Magnet Cove: 5,66% Fe_2O_3 и 0,73% Fe_3O_4 , что же касается Кноппа, М. Meigen и Е. Hugel'я, то опредѣленное ими желѣзо показано исключительно въ видѣ закиси.

Осталось сказать еще объ одной составной части минерала — закиси желѣза. Въ отношеніи содержанія этого окисла нашъ минералъ настолько бѣденъ, что не можетъ быть даже сравниваемъ съ дизаналитами Кайзерштуля, такъ какъ для этой составной части Кнопп, М. Meigen и Е. Hugel даютъ числа: первый — 5,70% и 5,81%, а послѣдніе двое — 5,35% и 5,69%¹⁾. Часть закиси желѣза замѣщена у насъ вѣроятно марганцемъ, который предположенъ присутствующимъ въ минералѣ въ видѣ закиси.

Нашъ минералъ выдается, среди другихъ анализировавшихся дизаналитовъ, поразительной бѣдностью натровой щелочью, которая обнаруживается въ немъ только слѣдами. Кремнезема удалось обнаружить также только слѣды, глинозема-же вовсе не найдено.

Ни калиевой щелочи, найденной главнымъ образомъ М. Meigen и

1) Кноппъ все желѣзо показалъ въ видѣ FeO , была ли вообще у него Fe_2O_3 — въ результатахъ его анализовъ не указывается.

Е. Hugel'емъ, ни фтора, небольшое количество котораго опредѣлено было Кнорр'омъ, нами не обнаружено вовсе.

Такимъ образомъ формула, довольно хорошо соотвѣтствующая, анализовавшемуся нами, дизаналиту, въ отношеніи рѣдкихъ земель и желѣза не можетъ быть примѣнена къ минералу изъ Кайзерштуля, а потому лишена значенія обобщенія.

Теперь надо коснуться нѣкоторыхъ деталей производства самого анализа.

Главная рабочая навѣска минерала (2,8854 грамма) была разложена при помощи сплавления съ 20 граммами свѣжеприготовленнаго и, предварительно обезвоженнаго, кислаго сѣрнокислаго натрія, такимъ же точно образомъ, какъ объ этомъ сказано въ главѣ IV при описаніи деталей анализа птротанталита. По окончаніи операціи разложенія минерала, чашка съ расплавленной массой помѣщена была въ холодную воду, причемъ сплавъ почти на чисто отдѣлился отъ стѣнокъ и дна чашки и, послѣ измельченія, вносился малыми порціями въ большое количество (около полутора литровъ) холодной воды, приводимой въ теченіи всей операціи растворенія въ непрерывное и сильное движеніе. Получившаяся мутная жидкость, вмѣстѣ съ не перешедшими въ растворъ частицами сплавленной массы, имѣвшая слабо кислую реакцію, подкислена была не большимъ количествомъ сѣрной кислоты, перенесена въ большой баллонъ, емкостью около трехъ литровъ и разбавлена была водой до объема двухъ литровъ; въ горло баллона вставленъ былъ обратный холодильникъ и содержимое колбы кипятилось въ продолженіе полныхъ 48 часовъ (съ перерывами лишь на время ночи). По истеченіи этого времени жидкость была испробована при помощи перекиси водорода, причемъ оказалось, что титановая кислота еще всетаки не выдѣлилась полностью. Такъ какъ неполнота осажденія изъ столь разведеннаго раствора, при такомъ продолжительномъ кипяченіи, титановой кислоты, могла зависѣть исключительно отъ чрезмѣрной кислотности жидкости, то прибавлено было къ ней небольшое количество амиаку, однако съ такимъ расчетомъ, чтобы растворъ обнаруживалъ, во всякомъ случаѣ, кислую реакцію. Вслѣдъ за симъ кипяченіе поддерживалось еще 12 часовъ. По истеченіи этого времени въ жидкости перекись водорода уже не могла обнаружить присутствія титановой кислоты, изъ чего можно было заключить, что послѣдняя, вмѣстѣ съ металлическими кислотами, вполне покинула жидкость, содержащую лишь желѣзо, марганецъ, рѣдкія земли и щелочно-земельные металлы.

Такъ какъ полученный осадокъ, несмотря на его бѣлый цвѣтъ, могъ содержать въ себѣ частицы неразложеннаго минерала, то пришлось сдѣлать

испытаніе его чистоты. Для этого осадокъ обработанъ былъ смѣсью равныхъ частей десятипроцентной сѣрной кислоты и продажной трехпроцентной перекиси водорода по способу Weiss и Landecker'a, о которомъ уже было сказано въ главѣ четвертой при описаніи анализа lavenit'a. Оказалось, что въ этой жидкости осадокъ растворился полностью за исключеніемъ самаго ничтожнаго количества, оказавшагося ничѣмъ инымъ, какъ слѣдами кремнезема, такъ какъ послѣдній растворился совершенно въ каплѣ плавиковой кислоты, которая, въ присутствіи сѣрной кислоты, не оставила на платиновой пластинкѣ никакого слѣда послѣ своего выпариванія.

Изъ полученной жидкости металлическія кислоты были выдѣлены снова тѣмъ же путемъ, какъ то было исполнено при анализѣ lavenit'a (см. главу четвертую). Фильтратъ, содержащій желѣзо, былъ выпаренъ и присоединенъ къ раствору, заключающему основанія, что же касается осадка, то для выдѣленія изъ него титановой кислоты, примененъ былъ, такъ-же какъ и при анализѣ lavenit'a, салициловый способъ. Онъ долженъ былъ быть повторенъ вмѣсто двухъ, три раза, вѣроятно по причинѣ значительнаго количества, присутствующей въ минералѣ, титановой кислоты. Фильтраты, содержащіе титановую кислоту были соединены, выпарены до суха, остатокъ прокаленъ и полученная титановая кислота взвѣшена. При ней оказались слѣды желѣза и очень небольшое количество ніобовой кислоты, которыми вполне можно было пренебречь не нанося этимъ вреда общей точности анализа. Въ свою очередь и осадокъ, содержавшій металлическія кислоты не былъ вполне свободенъ отъ титановой, скажемъ больше: количество послѣдней оказалось таковымъ, что имъ нельзя было пренебречь. Въ немъ также замѣчалось присутствіе желѣза. Въ виду этихъ обстоятельствъ рѣшено было прежде всего постараться выдѣлить изъ него желѣзо, такъ какъ, отдѣляя раньше титановую кислоту, желѣзо могло бы, раздѣлившись на двѣ части, очутиться, какъ при металлическихъ кислотахъ такъ и при титановой. Съ этою цѣлью рѣшено было осадокъ металлическихъ кислотъ перевести въ растворъ по способу Hauser'a¹⁾. Для этого свѣжевыдѣленный и промытый осадокъ, еще влажнымъ, растворенъ былъ (безъ нагреванія) на фильтрѣ въ жидкости, содержащей на 100 частей воды 10 вѣсовыхъ частей маннита и отъ 15 до 10 частей ѣдкаго калия. Раствореніе совершается чрезвычайно легко и изъ полученной жидкости желѣзо выдѣлено было при помощи сѣрнистаго аммонія, что же касается металлическихъ кислотъ, то онѣ выдѣлены были изъ жидкости, подкисляя ее сѣрной кислотой

1) Zeitschrift f. anorgan. Chem. 60 (1908) 231.

и прибавля къ ней сѣрнистой кислоты, съ послѣдующимъ сорокавосемичасовымъ кипяченіемъ.

Для окончательнаго освобожденія металлическихъ кислотъ отъ примѣси титановой, предстояло, либо снова попытаться примѣнить салициловый способъ Ditttrich'a, либо воспользовавшись полнымъ освобожденіемъ ихъ отъ желѣза и совершеннымъ отсутствіемъ въ минералѣ цирконы, опредѣлить количество присутствующей титановой кислоты колOMETрическимъ способомъ¹⁾, такъ какъ въ данномъ случаѣ ни желѣзо, ни, особенно, циркона, не могли повредить точности этого метода, который, принимая во вниманіе сравнительно небольшое количество титановой кислоты, обѣщала дать вполне надежные результаты.

Рѣшено было остановиться на этомъ послѣднемъ методѣ J. H. Muller'a, съ каковой цѣлью остатокъ былъ высушенъ, прокаленъ и взвѣшенъ, послѣ чего сплавленъ съ безводнымъ чистымъ углекислымъ калиемъ, сплавъ обработанъ водой, прибавленъ былъ избытокъ салициловой кислоты и жидкость доведена была до объема 100 куб. с. м. Она оказалась окрашенной въ желтовато-оранжевый цвѣтъ, что служило доказательствомъ, что количество, заключающейся въ ней титановой кислоты, между 0,01 и 0,005 грам. Высшій изъ этихъ двухъ предѣловъ и принять въ расчетъ. Что касается природы металлическихъ кислотъ, то, какъ уже замѣчено было раньше, у насъ оказалось почти исключительно ніобовая кислота: при кристаллизаціи двойныхъ калиевыхъ флюоридовъ по способу Мариньяка, получаютъ почти исключительно пластинки K_2NbOF_5 , что же касается K_2TaF_6 , то игольчатые кристаллики этой соли попадались лишь изрѣдка, что указывало на присутствіе тангаловой кислоты въ количествѣ, опредѣляемомъ на глазъ не превышающимъ немногихъ десятыхъ процента общаго количества смѣсп.

Обратимся теперь къ нашему раствору, заключающему основанія. Послѣ прибавленія къ нему нашатыря, жидкость была осаждена аміакомъ, причемъ въ осадокъ выдѣлились рѣдкія земли и желѣзо, тогда какъ марганецъ и щелочныя земли перешли въ растворъ. Основанія, оставшіяся въ щелочной жидкости, были раздѣлены и опредѣлены тѣмъ же путемъ, какъ и при анализѣ чевкинита.

Осадокъ гидратовъ былъ тщательно промытъ и рѣдкія земли осаждены были, такъ же какъ и при анализахъ предыдущихъ минераловъ, при посредствѣ щавелевой кислоты, каковая операція удалла отъ нихъ въ растворъ желѣзо. Послѣднее оказалось однако опять-таки, содержащимъ небольшое коли-

1) J. H. Muller. Journ. Amer. Chem. Soc. 33 (1911) 1566.

чество титановой кислоты, а потому послѣ прокаливанія и взвѣшиванія полученнаго окисла, таковой сплавленъ былъ съ кислымъ сѣрнокислымъ калиемъ, сплавленная масса обработана водой, растворъ возстановленъ былъ сѣрнистой кислотой, избытокъ которой изгнанъ былъ затѣмъ продолжительнымъ кипяченіемъ при непрерывномъ пропусканіи черезъ жидкость струи углекислаго газа, послѣ чего желѣзо титровалось хамелеономъ.

Титановая кислота при этомъ опредѣлилась изъ разности.

Рѣдкія земли оказались вполне удовлетворительно отдѣлившимися отъ желѣза, а потому оставалось лишь отдѣлить группу окисловъ церитовыхъ металловъ отъ гадолинитовыхъ, что и было исполнено при помощи средняго сѣрнокислаго калия также точно, какъ это выполнялось въ предыдущихъ анализахъ.

Въ виду присутствія въ минералѣ желѣза въ обѣихъ формахъ окисленія, пришлось сдѣлать опредѣленіе закиси желѣза въ отдѣльной навѣскѣ. Для этого взято было 0,8722 грамма минерала, который и разложенъ былъ при помощи продолжительнаго нагрѣванія съ концентрированной сѣрной кислотой. Операція эта, не сложная сама по себѣ, потребовала свыше ста часовъ нагрѣванія. Количество закиси желѣза опредѣлено было при помощи титрованія хамелеономъ.

Химическая Лабораторія Императорской
Академіи Наукъ.

Спектральныя наблюденія кометы 1911, С (Brooks) въ Пулковѣ при помощи Бре- дихинскаго астрографа.

Н. В. Войткевичъ - Поляковой.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 27 ноября 1913 г.).

Настоящая статья представляетъ обработку спектрограммъ кометы 1911 с., полученныхъ Г. А. Тиховымъ при помощи Бредихинскаго астрографа съ объективной призмой въ 20° .

1) Спектрограмма № 640 (27 августа 1911 г., пластинка Schleussner'a, экспозиція 39 минутъ). Спектрограмма даетъ слабый непрерывный спектръ и блестящія монохроматическія изображенія кометы, изъ которыхъ два, соответствующія полосамъ 473μ и 388μ въ спектрѣ углерода и ціана, особенно интенсивны и окружены широкими круглыми ореолами. Полоса 388μ имѣетъ наиболѣе яркое круглое ядро; строеніе этой полосы вполне симметричное; строеніе полосы 473μ даетъ возможность различить голову ея, но съ трудомъ. Кромѣ этихъ главныхъ полосъ въ спектрѣ кометы находятся нѣсколько блестящихъ полосъ, менѣе интенсивныхъ.

Для опредѣленія длины волнъ этихъ полосъ измѣрялись спектральныя линіи H_β , H_γ , H_δ , H_ϵ , K , H_ζ , H_η и H_ζ звѣзды, очень близкой къ кометѣ и находящейся къ востоку отъ послѣдней; по отсчетамъ этихъ линій строилась кривая дисперсіи. Длина волны средней полосы 388μ считалась данной, остальные найдены по кривой. Измѣрены слѣдующія блестящія полосы:

Длина волнъ.	Происхожденіе.	П р и м ѣ ч а н і я.
389 μ	} CN	Начало } Середина } Конецъ } Очень яркое круглое ядро, окруженное большимъ круглымъ ореоломъ.
388 »		
387 »		
400 »	CO	Слабая полоса.
402 »	CO	Довольно слабая, нѣсколько ярче предыдущей.
405 »		Слабая полоса.
408 »		» »
411 »		» »
459 »	} C	Край полосы.
473 »		Голова полосы.

5 полосъ: 400 μ , 402 μ , 405 μ , 408 μ и 411 μ окружены слабымъ ореоломъ.

2) Спектрограмма № 641 (30 августа, пласт. Seed-27, экспозиция 1 часъ).

Непрерывный спектръ болѣе слабъ, чѣмъ 27 августа. Появляется полоса 432 μ , слабые слѣды которой замѣтны на пластинкѣ № 640. Голова полосы 473 μ стала нѣсколько замѣтнѣе. Полосы: 411 μ , 408 μ и 400 μ нѣтъ. Въ остальномъ спектрограмма № 641 ничѣмъ не отличается отъ спектрограммы № 640. Для опредѣленія длины волнъ полосъ въ спектрѣ кометы измѣрялись водородныя линіи въ спектрѣ близкой отъ кометы звѣзды, находящейся къ WNW отъ нея. Найдены слѣдующія блестящія полосы:

Длина волнъ.	Происхожденіе.	П р и м ѣ ч а н і я.	
389 μ	} CN	{ Начало полосы.	
388 »			{ Середина »
387 »			{ Конецъ »
403 »	CO	Слабая полоса.	
405 »	} C	Довольно яркая.	
432 »			Слабая.
458 »	} C	Край полосы.	
470 »			Макимум яркости.
473 »			Голова полосы.
479 »			Начало ореола со стороны болѣе длинныхъ волнъ.

3) Спектрограмма № 644 (1 Сентября 1911 г., пл. Schleussner'a, экспозиция 27 минутъ).

Непрерывный спектръ очень слабъ. Спектрограмма отличается отъ предыдущихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что появляется полоса цѣна 422 μ ; эта полоса очень слаба и края ея размыты. Полосы: 411 μ , 408 μ , 405 μ , 402 μ и 400 μ видны всѣ. Полоса 432 μ замѣтно усилилась. Ореолы вокругъ яркихъ полосъ измѣнили свою форму: ореоль полосы 473 μ вытянулся по длинѣ спектра и принялъ овальную форму. Ореоль полосы 388 μ вытянулся въ направленіи ширины спектра, нѣсколько наклонно въ сторону болѣе короткихъ волнъ. Полоса 388 μ бросается въ глаза своимъ необыкновенно яркимъ ядромъ. Ядро полосы 473 μ приняло форму овала, суживающагося къ фіолетовому концу. Слабые ореолы замѣтны вокругъ остальныхъ полосъ.

На пластинкѣ № 644 вблизи кометы нѣтъ яркой звѣзды и для опредѣленія длины волнъ полосъ въ спектрѣ кометы пришлось воспользоваться кривой дисперсіи пластинки № 641 (дисперсія пластинокъ № 641 и № 644 оказалась одинаковой), для чего было сдѣлано приведеніе всѣхъ измѣреній на пл. № 641. Въ спектрѣ кометы измѣрены слѣдующія блестящія полосы:

Длина волны.	Происхождение.	Примѣчанія.	
388 μ	CN	Середина чрезвычайно яркаго круглаго ядра. Сильный ореоль, представляющій изъ себя начало хвоста.	
400 »	CO	Очень слабая.	
402 »	CO	Слабая.	
405 »		Яркая.	
408 »		Довольно слабая.	
411 »		Очень слабая.	
422 »	CN	Чрезвычайно размытая и слабая.	
432 »	C	Довольно яркая.	
460 »	}	Край.	
469 »		C	Максимумъ яркости.
473 »			Голова полосы (наибольшая ширина грушевиднаго ядра).
476 »			Край.

4) Спектрограмма № 645 (2 Сентября 1911 г., пл. Schleussner'a, экспозиція 1 часть).

Непрерывный спектръ чрезвычайно слабъ. Эта спектрограмма мало отличается отъ № 644. Полосы 432 μ и 422 μ стали ярче, замѣтно увеличился ореоль около 5 полосъ: 411 μ , 408 μ , 405 μ , 402 μ и 400 μ . Сами полосы 408 μ и 405 μ стали ярче. Для опредѣленія длины волнъ измѣренныхъ полосъ сдѣлано приведеніе на пласт. № 641.

Длина волны.	Происхождение.	Примѣчанія.		
388 μ	CN	Середина круглаго яркаго ядра съ большимъ ореолемъ.		
400 »	CO	Слабая полоса.		
402 »	CO	Довольно слабая.		
405 »		Яркая.		
407 »		Довольно яркая.		
411 »		Слабая.		
422 »	CN	»		
432 »	C	Довольно яркая.		
460 »	}	Край		
470 »		C	} Яркая, съ большимъ ореолемъ. Форма овала, суживающагося къ фиолетовому концу.	
473 »				Максимумъ яркости
473 »				» ширины
478 »				Край

5) Спектрограмма № 654 (27 сентября, пл. Agfa-Chromo, экспозиція 1 часть).

Непрерывный спектръ почти незамѣтенъ. Полосы, имѣющія длину волны меньшую, чѣмъ полоса 473 μ , не въ фокусѣ. Изъ нихъ можно различить слѣдующія: 388 μ (CN), 402 μ (CO), 422 μ (CN) и 432 μ (C). Полоса 473 μ имѣетъ форму грушевиднаго ядра съ чрезвычайно размытымъ ореолемъ. На этой пластинкѣ, чувствительной къ желтымъ лучамъ, видны еще двѣ полосы 516 μ и 563 μ , принадлежащія углероду. Полоса

516 μ , рѣзкая къ красному концу, постепенно ослабѣваетъ къ фіолетовому; голова хорошо замѣтна. Полоса 563 μ очень широка въ направленіи длины спектра и представляетъ изъ себя какъ бы усиленіе послѣдняго. Она окружена овальнымъ ореоломъ довольно симметричной формы.

6) Спектрограмма № 656 (Пласт. Cramer-Spectrum, 1 октября 1911 г., экспозиція 1 часъ).

На этомъ снимкѣ непрерывнаго спектра различить нельзя (спектрограмма слаба). Начинаетъ появляться изображеніе хвоста кометы въ лучахъ полосы ціана $\lambda = 388 \mu$; ореоль этой полосы вытягивается наклонно къ длинѣ спектра въ сторону короткихъ волнъ. Въ ту же сторону имѣютъ стремленіе вытягиваться и ореолы полосъ 563 μ и 516 μ , но развитіе хвоста въ этихъ лучахъ ничтожно. То же, еще въ меньшей степени, относится къ полосѣ 473 μ . Эта полоса на снимкѣ № 656 отличается необыкновенно яркимъ ядромъ, причемъ оно сильно увеличилось въ размѣрахъ противъ 27 сентября, такъ что ореоль полосы $\lambda = 473 \mu$ кажется относительно уменьшившимся. Для опредѣленія длины волнъ полосъ сдѣлано приведеніе на пластинку № 641; дисперсія обѣихъ пластинокъ одинакова.

Длина волны.	Происхожденіе.	П р и м ѣ ч а н і я.
386 μ	} CN	Край ядра } Середина ядра } Яркая съ ореоломъ. Край ядра
388 »		
390 »		
422 »		
422 »	CN	Слабая полоса. Ядра не имѣетъ.
432 »	C	Мѣсто наибольшей яркости очень широкаго и размытаго сгущенія.
468 »	} C	Макимум яркости } Чрезвычайно яркое ядро и ореоль. Голова полосы } Форма грушевидная.
473 »		
516 »	C	Голова слабой полосы. Едва замѣтна.
563 »	C	Середина полосы, очень широкой, съ яркимъ ядромъ и ореоломъ. Головы не замѣтно.
Полосы 400 μ , 402 μ , 405 μ , 407 μ и 411 μ сливаются въ одно общее сгущеніе фона; измѣренію онѣ не поддаются; очертанія сгущенія очень туманны и полосы не раздѣляются.		

7) Спектрограмма № 661 (5 октября 1911 г., пласт. Agfa-Chromo, экспозиція 30 минутъ).

Пластинка вуалирована вслѣдствіе луннаго свѣта. Непрерывный спектръ замѣтенъ очень хорошо. Сразу бросается въ глаза поразительное развитіе хвоста въ лучахъ полосы 388 μ ціана. Слѣды этого хвоста можно прослѣдить до самаго края пластинки. О присутствіи углерода въ хвостѣ кометы можно судить по ореоламъ полосъ 516 μ и 563 μ , которые

имѣютъ стремленіе вытягиваться въ ту же сторону, какъ ореоль полосы ціана $\lambda = 388 \mu$. Однако, это явленіе очень мало замѣтно. Очень яркія полосы 563μ , 516μ , 473μ и 388μ . Полосы 516μ и 473μ имѣютъ грушевидную форму, головы ихъ очень замѣтны. Голова полосы 563μ не замѣтна, полоса эта симметрична, какъ и полоса 388μ . Кривая дисперсіи построена на основаніи измѣреній серединъ полосъ 388μ и 422μ , головъ полосъ 473μ и 516μ и середины полосы 563μ , длины волнъ которыхъ взяты за основныя.

Длина волны.	Происхожденіе.	П р и м ѣ ч а н і я.		
388 μ	CN	Середина чрезвычайно яркаго ядра, съ ореоломъ и хвостомъ.		
402 »	CO	Довольно яркая.		
405 »		Яркая.		
408 »		Слабая		
422 »	CN	Размытая, довольно слабая.		
431 »	}	{ Край очень широкой полосы, 1-ая составляющая.		
434 »			{ 2-ой край 1-ой составляющей.	
435 »				{ 1-ой » 2-ой »
440 »				
468 »	} максимум яркости } чрезвычайно яркое грушевидное ядро.			
473 »		} голова полосы }		
516 »			Голова яркой полосы. Овальный ореоль. Ядро рѣзко къ красному концу, размыто къ фіолетовому.	
563 »	C	Середина яркой, очень широкой полосы съ овальнымъ ореоломъ.		

Полоса 400μ измѣренію не поддается. Полосы 411μ и 407μ , бывшія на прежнихъ пластинкахъ, здѣсь можетъ быть сливаются въ одну полосу, середина которой имѣетъ длину волны 408μ .

8) Спектрограмма № 662 (Пластика Cramer-Spectrum, 5 октября 1911 г., экспозиція 1 часъ).

Спектрограмма получена черезъ желтый свѣтофильтръ, поэтому она даетъ лишь полосы 516μ и 563μ , принадлежащія углероду и довольно замѣтный непрерывный спектръ къ красному концу отъ этихъ полосъ.

9) Спектрограмма № 663 (Пласт. Cramer-Slow-Isochromat., 6 октября 1911 г., экспозиція 30 минутъ).

Область короткихъ волнъ не въ фокусѣ вслѣдствіе того, что двѣ наружныя линзы объектива замѣнены другими, ахроматизованными въ области отъ крайнихъ красныхъ лучей до $\lambda = 500 \mu$. Непрерывный спектръ слабъ.

Хвостъ кометы виденъ въ лучахъ полосы 388μ ; замѣтенъ также и въ лучахъ полосы 563μ . Въ фокусѣ двѣ яркія полосы: 516μ и 563μ . У полосы 516μ очень ясно различается голова; къ фіолетовому концу эта

полоса размыта; у полосы $563 \mu\mu$ голова замѣтна, но не такъ рѣзко. Ядро у полосы $563 \mu\mu$ ярче, чѣмъ у полосы $516 \mu\mu$. Оба имѣютъ овальную форму, къ фіолетовому концу болѣе узки. Спектрограмма даетъ слѣдующія блестящія полосы: $563 \mu\mu$ (C), $516 \mu\mu$ (C), $473 \mu\mu$ (C), $388 \mu\mu$ (CN), причемъ двѣ послѣднія не въ фокусѣ. Еще можно различить три слабыя полосы между полосами $388 \mu\mu$ и $473 \mu\mu$, но при увеличеніи онѣ становятся настолько слабыми, что измѣрить ихъ невозможно. Онѣ соответствуютъ полосамъ: $402 \mu\mu$ (CO), $422 \mu\mu$ (CN) и $431-436 \mu\mu$ (C).

10) Спектрограмма № 664 (Пласт. Cramer-Spectrum, экспозиція 1 часъ, 6 октября 1911 г.).

Получена черезъ желтый свѣтофльтрь и даетъ только полосы $516 \mu\mu$ и $563 \mu\mu$, яркія, съ ядромъ овальной формы и максимумомъ яркости. Яркій непрерывный спектръ замѣчается къ красному концу отъ этихъ полосъ. Здѣсь видны еще 2 слабыя блестящія полосы, возможно однако, что онѣ въ значительной степени обусловлены чередованіемъ фотографическихъ максимумовъ и минимумовъ, свойственныхъ данной пластинкѣ.

11) Спектрограмма № 666 (Пласт. Cramer-Slow-Isochromat., экспозиція 30 минутъ, 10 октября 1911 года).

Спектрограмма слаба. Непрерывнаго спектра незамѣтно. Область короткихъ волнъ не въ фокусѣ. Яркія полосы $516 \mu\mu$ и $563 \mu\mu$, послѣдняя значительно слабѣе, максимумъ ея ядра исчезъ и само ядро болѣе вытянуто по длинѣ спектра. Другихъ различій съ пласт. № 664 не замѣчается. При маломъ увеличеніи видны еще полосы $473 \mu\mu$ и $388 \mu\mu$, послѣдняя въ видѣ туманнаго пятна, и еще угадываются 3 полосы между $473 \mu\mu$ и $388 \mu\mu$.

О находкѣ радиоактивныхъ минераловъ на Байкалѣ¹⁾.

К. Ф. Егорова.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 13 ноября 1913 г.).

Ъ. Въ виду того интереса, который проявляется въ настоящее время къ радиоактивнымъ минераламъ, я рѣшилъ выступить съ небольшимъ сообщеніемъ о находкѣ такихъ минераловъ въ окрестностяхъ Слюдянки на Байкалѣ.

По своемъ возвращеніи изъ С.-Петербурга весной 1912 года, я засталъ въ Иркутскѣ волненіе по поводу якобы найденныхъ на Байкалѣ колоссальныхъ залежей смоляной урановой руды. Мѣстный Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества разослалъ во многія учрежденія извѣщеніе, что на Байкалѣ между Хамар-дабаномъ и Харгальгульскимъ хребтомъ, тамъ, гдѣ сопка съ кумирней, найдены залежи смоляной урановой руды — пластами, мощностью до одной сажени.

Въ связи съ этимъ явились, какъ запросы въ Иркутское Горное Управленіе, такъ и распоряженіе Горнаго Департамента о занятіи въ пользу казны всего, что еще не занято мѣстными жителями. На мѣсто былъ командированъ отводчикъ площадей, которому, какъ потомъ оказалось, пришлось ограничиться постановкой одного заявочнаго столба, такъ какъ все уже съ осени 1911 года было застолблено — М. Якунинымъ, Гусевымъ, буфетчикомъ ст. Слюдянки, и др. лицами.

Найденный минералъ въ маленькихъ кусочкахъ имѣлся въ музеѣ Географическаго Общества и у начальника Горнаго Управленія.

1) Извлеченіе изъ сообщенія, сдѣланнаго въ Императорскомъ Минералогическомъ Обществѣ 20 марта 1913 года. Первоначально статья должна была появиться въ «Трудахъ Геологическаго и Минералогическаго Музея» и только въ ноябрѣ мѣсяцѣ перенесена въ «Извѣстія» Академіи Наукъ.

Я подвергъ изслѣдованію матеріаль музея сцинтилоскопомъ и къ удивленію своему не получилъ ожидаемаго эффекта.

Заявивъ въ музеѣ Географическаго Общества, что по моему мнѣнію это не урановый минераль, я досталъ въ Иркутскѣ съ большимъ трудомъ кусочки найденнаго минерала (по мѣстному — «смолки» или «смолянки») и отправилъ ихъ въ Горный Институтъ для анализа, а самъ немедленно выѣхалъ на Байкаль въ Слюдянку, куда и прибылъ 18-го апрѣля.

Здѣсь прежде всего я узналъ о результатахъ поѣздки казеннаго отводчика, поставившаго, какъ я уже сказалъ, одинъ столбъ и составившаго на мѣстѣ актъ, въ которомъ говорится, что никакихъ грандіозныхъ залежей онъ не нашелъ, что никакой «сопки съ кумирней» въ данной мѣстности никто не знаетъ, что въ двухъ верстахъ отъ селенія Слюдянки найденъ въ маломъ количествѣ какой-то чернѣй минераль, напоминающій урановую руду.

Первые дни мѣстные жители боялись показывать свои заявки, зная, что казна часто закрываетъ цѣлые районы для частнаго промысла. Но, затѣмъ, благодаря любезности М. Якунина, мнѣ удалось, не теряя времени, приступить къ работамъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ найденъ минераль. Когда я внимательно присмотрѣлся къ окружающимъ породамъ и увиделъ минераль *in situ*, я пересталъ сомнѣваться, что имѣю дѣло съ ортитомъ, съ ураль-ортитомъ, съ которымъ мнѣ, въ свое время, приходилось уже имѣть дѣло на Уралѣ. Сдѣланные въ Петербургѣ анализы подтвердили отсутствіе урана въ присланныхъ образцахъ.

Расширяя изслѣдованіе, я направился въ другія мѣста по пади Улунтууй, обративъ особое вниманіе на одно мѣсто, гдѣ изъ пегматитовыхъ жилъ добывался полевой шпатель для фарфоровой фабрики. Тамъ мнѣ сталъ попадаться тоже ортитъ, но другого типа, а затѣмъ одинъ рабочій, Алексѣй Поспѣевъ, нашелъ минераль, отличавшійся и отъ ортита, и отъ спутника его магнитнаго желѣзняка. Онъ оказался по пробѣ сцинтилоскопомъ сильно радиоактивнымъ.

Затѣмъ удалось мнѣ на другой же день найти еще образцы радиоактивнаго минерала, нѣсколько отличнаго отъ перваго, и я немедленно увѣдомилъ объ этомъ по телеграфу черезъ свое начальство Горный Департаментъ, пославъ по почтѣ образцы этихъ минераловъ и ортита. Эти образцы были переданы Ѳ. Н. Чернышевымъ Б. Г. Карпову для анализа: въ двухъ первыхъ образцахъ былъ опредѣленъ уранъ.

2. Какъ извѣстно, еще Злобинъ¹⁾ перечисляя встрѣченные имъ мине-

1) Злобинъ. Горн. журн. СПБ. 1832. IV. 169.

ралы, упоминаетъ и про «смолистый уранъ», но, къ сожалѣнiю, его подробнѣе не описываетъ, какъ не описываетъ и найденнаго имъ одновременно «смаргда», такъ что невозможно въ настоящее время установить, дѣйствительно ли удалось ему найти какой нибудь урановый минералъ и изумрудъ, или же онъ принялъ за «смолистый уранъ» мелкiя включенiя того же ортита и за «смаргдъ» лавровитъ. Во всякомъ случаѣ Злобинъ первый указалъ въ печати находженiе урановыхъ минераловъ въ этой мѣстности.

Указанiе Злобина получило новое подтвержденiе въ анализѣ М. Дамур'а¹⁾ о фитингофитѣ изъ тѣхъ же мѣстъ.

Затѣмъ, лѣтомъ 1911 года въ окрестности Слюдянки и Хамар-дабана ѣздилъ отъ Императорской Академiи Наукъ и Минералогическаго Общества К. А. Ненадкевичъ; по отчетовъ объ этой экспедицiи въ печати пока не имѣется. Послѣ его поѣздки мѣстные жители заинтересовались черными минералами, сдѣлали цѣлый рядъ заявокъ на желѣзо, зная, что по закону имѣютъ право вырабатывать въ такомъ случаѣ любую руду; но настоящаго урановаго минерала въ то время они, повидному, на рукахъ не имѣли.

3. Переходя непосредственно къ описанiю своихъ работъ, я долженъ замѣтить, что онѣ раздѣлились на двѣ части, равныя по времени, но совершенно непохожiя по результатамъ: насколько первая часть лѣта была использована мною продуктивно, настолько же вторая пропала для меня окончательно. Сперва я работалъ, какъ уже сказалъ, въ окрестностяхъ Слюдянки, въ пегматитовыхъ жилахъ пади Улунтуй, а затѣмъ пошелъ за Хамар-дабанъ въ горы, желая прослѣдить выходы пегматитовъ возможно дальше, но дождливое лѣто со страшными ливнями свело всю мою работу въ горахъ къ нулю. Обратнo къ Байкалу я вышелъ между станцiями Мишихой и Мысовой.

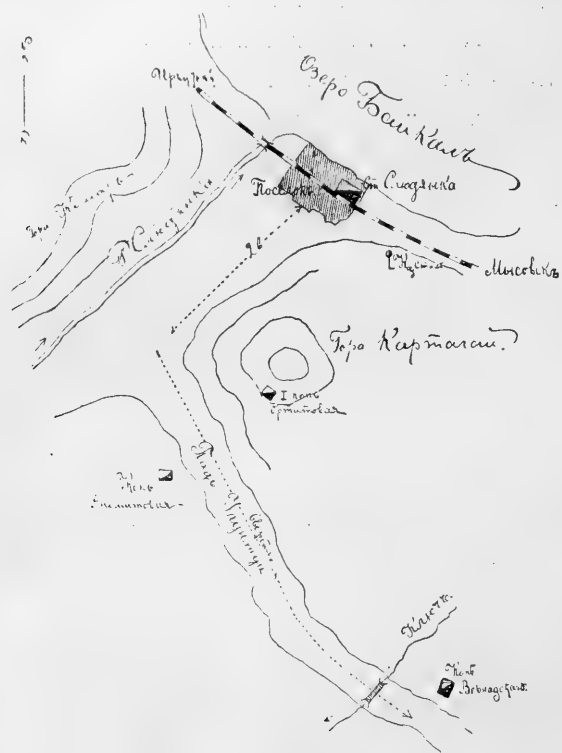
Приходится ограничиться тѣмъ, что сдѣлано мной въ пади Улунтуй. Въ виду того, что карта, данная мнѣ, какъ секретный документъ, Иркутскимъ Военно-Топографическимъ Огдѣломъ, не вполне совпадала съ дѣйствительностью, по крайней мѣрѣ для окрестностей Слюдянки (на мѣстѣ пади Улунтуй были изображены горы), я даю здѣсь чертежъ, составленный безъ съемки и нивелировки²⁾.

При этомъ, для удобства указанiя мѣстороженiй, я, по примѣру Урала, каждому мѣсту далъ определенное названiе: такъ, копь, гдѣ найденъ былъ мѣстными жителями ортитъ, названа мною — ортитовой; копь, гдѣ добы-

1) A. Damour. Bulletin de l'Académie Impériale des Sc. de St.-Petersbourg 1877. XXIII, p. 463—464.

2) Ср. карту у Злобина, I. с. 1832.

ваютъ слюду, — аномитовой; копь, гдѣ найдены были урановые минералы, я позволилъ себѣ назвать копью В. И. Вернадскаго.

Разбирая копи въ отдѣльности, я не могу связать ихъ между собою геологически, потому что нѣтъ для этого достаточнаго матеріала; я старался изслѣдовать возможно внимательнѣе отдѣльные пункты и отдѣльныя копи, чтобы не пропустить какого-нибудь минерала, могущаго такъ или иначе освѣтить генетическую сторону вопроса, геологически же вся эта мѣстность еще ждетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Напомню только, что геологически этотъ районъ, или вѣрнѣе побережье Байкала, описано въ трудахъ Меглицкаго, Черскаго и др. На приложенныхъ къ этимъ трудамъ картахъ, указаны выходы главнымъ образомъ гнейсовъ, гранитовъ и известняковъ:

То, что будетъ сказано мною дальше относительно природы найденныхъ минераловъ, получило извѣстное освѣщеніе, благодаря совмѣстной работѣ съ А. Е. Ферсманомъ, которому приношу здѣсь свою глубокую благодарность. Сдѣлавъ эти необходимыя оговорки, я перейду теперь къ описанію каждой копи въ отдѣльности, начиная съ ближайшей къ Слюдянкѣ, такъ называемой — орнитовой.

Эта копь лежитъ на юго-западномъ склонѣ довольно высокой горы Картагай и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ копушекъ, находящихся другъ

1) Главнѣйшая литература по минералогіи и геологіи этого района: Злобинъ. Г. Ж. 1832. IV. 169. N. Meglitzky. Verhandl. Russ. Mineral. Gesellsch. 1856. 109—171. И. Черскій (подъ ред. И. Мушкетова). Геогр. карта берег. полосы оз. Байкала. 1877—1880. N. Kokscharow. Mater. Mineral. Russlands. Spb. I—XI. 1854—1892. A. Damour. Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersbourg. 1877. XXIII. 463. Л. Ячевскій. Предвар. отчетъ объ изслѣд. произв. въ мѣстности, прилегающей къ южной части Байкала. 1898. II. Дравертъ. Прот. зас. Каз. Общ. Естествоисп. № 216. 1902—1903. XXXIV. Казань. Стр. 1—9.

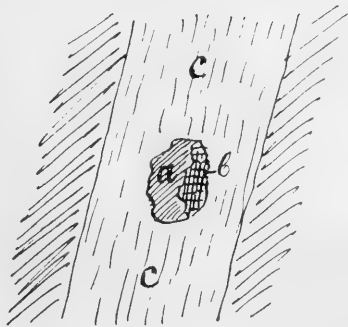
отъ друга приблизительно въ 20—30 саженьяхъ. Гора покрыта лѣсомъ и густымъ травянымъ покровомъ. На самой вершинѣ наблюдаются оголенные отвѣсныя скалы, состоящія изъ пегматита, со скопленіями *магнитнаго желѣзняка* и въ контактѣ съ известнякомъ, обогащеннымъ *морокситомъ*.

Пегматитовыя жилы первой копи къ моему пріѣзду были достаточно вскрыты, такъ что я имѣлъ возможность сразу же приступить къ внимательному осмотру и породѣ, и минераловъ, слагающихъ эту копи. Моемъ глазамъ представилась такая картина:

Въ жилѣ пегматита (с), мощностью приблизительно до 2 метр., виднѣлось небольшое гнѣздо «смолки», т. е. *ортита* (b), непосредственно соприкасавшагося съ магнитнымъ желѣзнякомъ (а). Жила же пегматита примыкала слѣва къ кристаллической породѣ сіенитоваго типа, состоящей изъ слѣдующихъ минераловъ: много *кварца*, *роговой обманки*, мало *авгита* (обрастающаго роговую обманку); полевой шпатъ — *ортотлазъ*, очень мало *плагіоклаза*, есть *цирконы* и значительное количество *сфена*. Съ правой стороны пегматитъ соприкасается съ кварцемъ значительной мощности и съ интересной контактной породой, состоящей преимущественно изъ *діопсида*¹⁾. По всѣмъ вѣроятіямъ, эта порода является контактовой зоной съ известняками, которые въ окрестностяхъ Слюдянки имѣютъ доминирующее значеніе.

Сама пегматитовая жила представляетъ изъ себя крупнозернистый пегматитъ, мѣстами переходящій въ *еврейскій камень*, состоящій изъ бѣлаго и рѣже дымчатаго кварца и полевого шпата, преимущественно *микроклиновато пертита*; немного плагіоклаза, немного роговой обманки со своеобразнымъ ея измѣненіемъ; часть плагіоклаза пріобрѣтаетъ красное строеніе *солнечнаго камня*, благодаря многочисленнымъ желѣзистымъ включениямъ.

При своихъ дальнѣйшихъ работахъ въ этой копи мнѣ удалось найти достаточное количество ортита, но, благодаря его хрупкости, нельзя было достать большихъ кусковъ; встрѣчались скопленія до 200 и болѣе кубич. сантим. Онъ отчасти какъ будто заполняетъ пустоты и трещины въ породѣ, а отчасти какъ будто самъ разломанъ, и въ него внѣдрилась окружающая его порода.

1) Діопсидъ въ известнякахъ этого района описанъ А. Е. Ферманомъ. Изв. Имп. Акад. Наукъ. 1910. 465.

Цвѣтъ его смоляно-черный, иногда — буроватый, въ изломѣ блестящій, даже жирный; но мѣстами, на образцахъ, подвергшихся измѣненію, — матовый; черта зеленовато-коричневая; твердость — 6,5; удѣльный вѣсъ — около 3,5; почти всѣ образцы покрыты сверху буровато-красной коркой до 1 миллиметра толщиною, постепенно обращающейся въ порошокъ того же цвѣта. Въ самомъ ортитѣ наблюдались слѣдующія включенія: полевої шпатель, слюда, цирконъ, *пиритъ* и магнитный желѣзнякъ. По пробѣ Б. Г. Карпова ортитъ содержитъ общее количество рѣдкихъ земель — около 30%.

Кромѣ *оррита* въ этой копи встрѣчены слѣдующіе минералы:

Магнитный желѣзнякъ — большими скопленіями, съ ясно выраженной октаэдрической отдѣльностью, переходящій мѣстами, видимо, въ *мартитъ*. Съ нимъ тѣсно связаны скопленія оррита, иногда безъ замѣтныхъ кристаллическихъ граней.

Цирконъ — въ видѣ довольно крупныхъ, хорошо образованныхъ кристалловъ, вытянутыхъ по призмѣ, напоминающихъ по внѣшнему виду ильменскіе цирконы. И вообще характеръ изслѣдованнаго района во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ Ильменскія горы.

Сфенъ — прекрасно образованные кристаллы бураго цвѣта.

Немного чернаго *турмалина*.

Въ этой же копи позже былъ найденъ очень маленькій кусочекъ сильно-радиоактивнаго минерала желто-канареечнаго цвѣта. Къ нему я вернусь, когда буду говорить объ урановыхъ минералахъ.

5. *Вторая копь*, нанесенная мною на карту и названная *аномитовою*, находится въ двухъ верстахъ отъ селенія Слюдянки, съ правой стороны надп Улуптуй, на сѣверо-восточномъ склонѣ горы; эта копь интересна контактовыми минералами, залегающими въ известнякѣ большими скопленіями. Главнымъ минераломъ этой копи является *аномитъ*, залегающій здѣсь огромной гнѣздообразной кристаллической массой, понемногу разрабатываемой мѣстными жителями. Эта же копь, или вѣрнѣе ея продолженіе къ западу, служила мѣстомъ добычи всѣхъ извѣстныхъ *байкалитовъ* и *морокситовъ*, образцы которыхъ имѣются во всѣхъ минералогическихъ собраніяхъ.

6. Какъ я уже говорилъ, урановые минералы были найдены на копи, находящейся, приблизительно, въ 6 верстахъ отъ селенія Слюдянки (копи В. Вернадскаго). Я обратилъ вниманіе на это мѣсто потому, что здѣсь тоже была обнаружена пегматитовая жила, благодаря работамъ мѣстныхъ жителей на *полесвой шпатъ*. Копь лежитъ на сѣверо-западномъ склонѣ крутой

горы, окаймляющей лѣвую сторону пади Улунтуй; она достаточно сильно вскрыта прежними работами; но мощность пегматитовой жилы установить трудно, такъ какъ всѣ работы велись исключительно въ самомъ пегматитѣ; во всякомъ случаѣ, ея мощность превышаетъ $1\frac{1}{4}$ сажени.

Минералоносная жила этой копи состоитъ изъ крупнозернистаго пегматита; полевой шпатель — главнымъ образомъ *микроклинъ-пертитъ* и очень кислый *плагіоклазъ*; значительно меньше, чѣмъ въ первой копи, — *кварца*; очень мало слюды (*биотита*).

Здѣсь тоже, какъ и въ первой копи, было много включеній *магнитнаго жезльняка*, а вскорѣ началъ попадаться и *ортитъ*. Этотъ ортитъ нѣсколько разнится по внѣшнему виду отъ ортита первой копи: тамъ онъ попадался отдѣльными скопленіями въ видѣ гнѣздъ, здѣсь же — сплошь ясно-выраженными большими и малыми таблитчатыми кристаллами. Внѣшній видъ этихъ кристалловъ въ значительной степени напоминаетъ кристаллы *уранъ-ортита* Ильменскихъ горъ. Кромѣ того, онъ здѣсь подвергся бѣльшей метаморфизаціи; мѣстамъ въ породѣ образовались пустоты, сплошь заполненные видоизмѣненіемъ ортита, — кофеобразнымъ порошкомъ.

Рабочіе быстро освоились съ попадавшимися минералами и, конечно, свободно отличали жезльнякъ отъ «смолки». Такъ какъ мнѣ невозможно было сидѣть все время на одномъ мѣстѣ, потому что работы шли въ разныхъ мѣстахъ, я велѣлъ рабочимъ откладывать въ сторону всѣ черные минералы и всѣ мало-мальски подозрительные куски, которые позже изслѣдовались мною сцинтилоскопомъ¹⁾.

Затѣмъ въ этой же копи были встрѣчены *цирконы* такого же типа, какъ и пльменскіе, и, такъ называемые, пльменскіе *малаконы*, сидящіе внутри

1) Мнѣ приходилось не разъ видѣть скептическое отношеніе къ этому прибору, но проработавъ съ нимъ болѣе двухъ лѣтъ и только благодаря ему опредѣливъ на мѣстѣ урановые минералы, я могу смѣло рекомендовать этотъ незатѣйливый приборчикъ всѣмъ тѣмъ, черезъ руки которыхъ проходитъ много разныхъ породъ и минераловъ. Нельзя, конечно, съ нимъ оперировать для какихъ нибудь научныхъ данныхъ, но практически онъ незаменимъ; при навыкѣ можно даже говорить о степени радиоактивности: сильной (смоляная урановая руда); средней (самарскитъ) и слабой (пирохлоръ). Сцинтилоскопъ есть видоизмѣненіе спинтарископа Крукса (патентъ Glew). Къ одной сторонѣ маленькаго стекла прикрѣпляется тонкій слой пылеобразнаго сѣрнистаго цинка. И черезъ этотъ экранчикъ, послѣ того, какъ къ чистой сторонѣ стекла приставлена слабая лупа разсматривается испытуемый минералъ, подносимый возможно ближе къ слою цинка (на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ миллим.), но такъ, чтобы минералъ не касался въ то же время экрана. При радиоактивности — поле зрѣнія покрывается свѣтящимися точками. Наблюденія ведутся въ абсолютно темномъ помѣщеніи, когда глазъ отвыкъ отъ свѣта (черезъ 5—10 мин.); необходимъ извѣстный навыкъ, такъ какъ въ началѣ всѣ минералы кажутся радиоактивными. Для сравненія надо имѣть завѣдомо радиоактивный минералъ.

урановаго минерала¹⁾. Очень много *магнитнаго желѣзняка*, такого же типа, какъ и въ первой копи; иногда онъ такъ похожъ на урановые минералы, что отличить ихъ на глазъ очень трудно; на копи я пробовалъ магнитной стрѣлкой, а вечеромъ отбиралъ сцинтилоскопомъ.

Кромѣ перечисленныхъ минераловъ, найденныхъ въ этой копи, приходится упомянуть еще про *байкалиты*, нѣсколько отличнаго типа отъ издавна извѣстныхъ. Они были найдены въ нѣсколькихъ саженяхъ выше по горѣ. Найденные кристаллы и одиночныя, и соединенныя въ друзы, въ большинствѣ случаевъ двуконечны и напоминаютъ собою нѣсколько — *фассаитъ*. Вмѣстѣ съ ними встрѣчены *морокситы* и снова *аномитъ*. Всѣ эти три минерала сильно метаморфизованы и частью даже разрушены: нерѣдко отъ одного прикосновенія они рассыпались подъ руками.

7. Что касается урановыхъ минераловъ, которые переданы для детальнаго изслѣдованія В. И. Вернадскому, то всѣ они по внѣшнему виду подраздѣлены мною на пять разновидностей.

Подъ № первымъ поставленъ минералъ почти чернаго цвѣта съ жирнымъ изломомъ. Черта коричневая; твердость около 6,5; удѣльный вѣсъ около 4,5. Залегаетъ, повидному, небольшими гнѣздами (до нѣсколькихъ фунтовъ) въ самомъ полевоомъ шпатѣ. Найдено въ общемъ нѣсколько фунтовъ. По опредѣленію Б. Г. Карпова содержитъ рѣдкія земли и много урана (количественнаго анализа не производилось).

Подъ № вторымъ — минералъ почти черный, скорѣе темностального цвѣта; не особенно блестящій изломъ, очень схожій съ магнитнымъ желѣзнякомъ; черта зеленовато-бурая; твердость—6,5; удѣльный вѣсъ около 4,5; залегаетъ одинаково съ первымъ; найдено нѣсколько золотниковъ. Анализа никакого не производилось.

Подъ № третьимъ — минералъ почти черный, зеленоватыми зернами; пористый, хрупкій; черта зеленовато-бурая; твердость около 6,5; найдено около полуфунта. Лежалъ въ трещинѣ пегматита. По опредѣленію Б. Г. Карпова рѣдкихъ земель содержитъ всего около 4%; но урана больше, нежели въ первомъ номерѣ.

Подъ № четвертымъ — минералъ коричневаго цвѣта, похожъ на клей или на шлакъ; съ мелкими пустотами внутри; черта темно-желтая; твердость около 6,5; очень хрупкій. Найдено нѣсколько граммовъ. Залегаетъ, видимо, тоже въ полевоомъ шпатѣ.

1) На образцѣ, пріобрѣтенномъ въ этомъ году Музеемъ Имп. Академіи Наукъ, у М. Ягунина. См. Отчетъ Геол. Мин. Музея Ак. Наукъ. Труды Музея. 1913. VII. стр. 27.

Подъ № пятимъ — минераль ярко-желтаго, кавареечнаго цвѣта, черта свѣтло-желтая, очень хрупкій. Найдено такъ мало, что не удастся произвести точныхъ опредѣленій.

Одинъ изъ кусочковъ этого послѣдняго, какъ я уже говорилъ, былъ найденъ въ первой копи.

Всѣ найденные минералы, по словамъ Б. Г. Карпова, радиоактивны.

Кристалловъ найдено не было, если не считать одного обломка минерала (№ 2-й), который очень напоминаетъ комбинацію правильной системы: по сравненію его съ кристалломъ бетафита (изъ Мадагаскара) наблюдаются формы (111) (011) ($1\bar{1}1$).

Представляютъ ли найденные минералы самостоятельные виды, или же они просто переходныя стадіи измѣненія одного и того же минерала, судить пока преждевременно: на это отвѣтятъ дальнѣйшія научныя изслѣдованія.

Что же касается вопроса, будутъ ли найденные минералы имѣть промышленное значеніе, предсказывать тоже трудно, такъ какъ не сдѣлано еще никѣмъ никакихъ развѣдокъ; но въ виду высокой стоимости урановыхъ рудъ я не исключаю возможности эксплуатаціи найденныхъ минераловъ при выборкѣ пегматитовыхъ жилъ на чистоту.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15—31 декабря 1913 года).

87) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin VI Série). 1913. № 18, 15 декабря. Стр. 1043—1179 + I + I + IX — XIII. Съ 2 табл. 1913. lex. 8°. — 1614 экз.

88) П. Л. Маштаковъ. Списокъ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна, съ картой и алфавитнымъ указателемъ. Изданіе состоящей при Императорской Академіи Наукъ Комиссіи по вопросу о географической номенклатурѣ. (I + XVIII + 292 стр.). Съ 1 картою и вкладн. листк. 1913. 8°. — 613 экз.

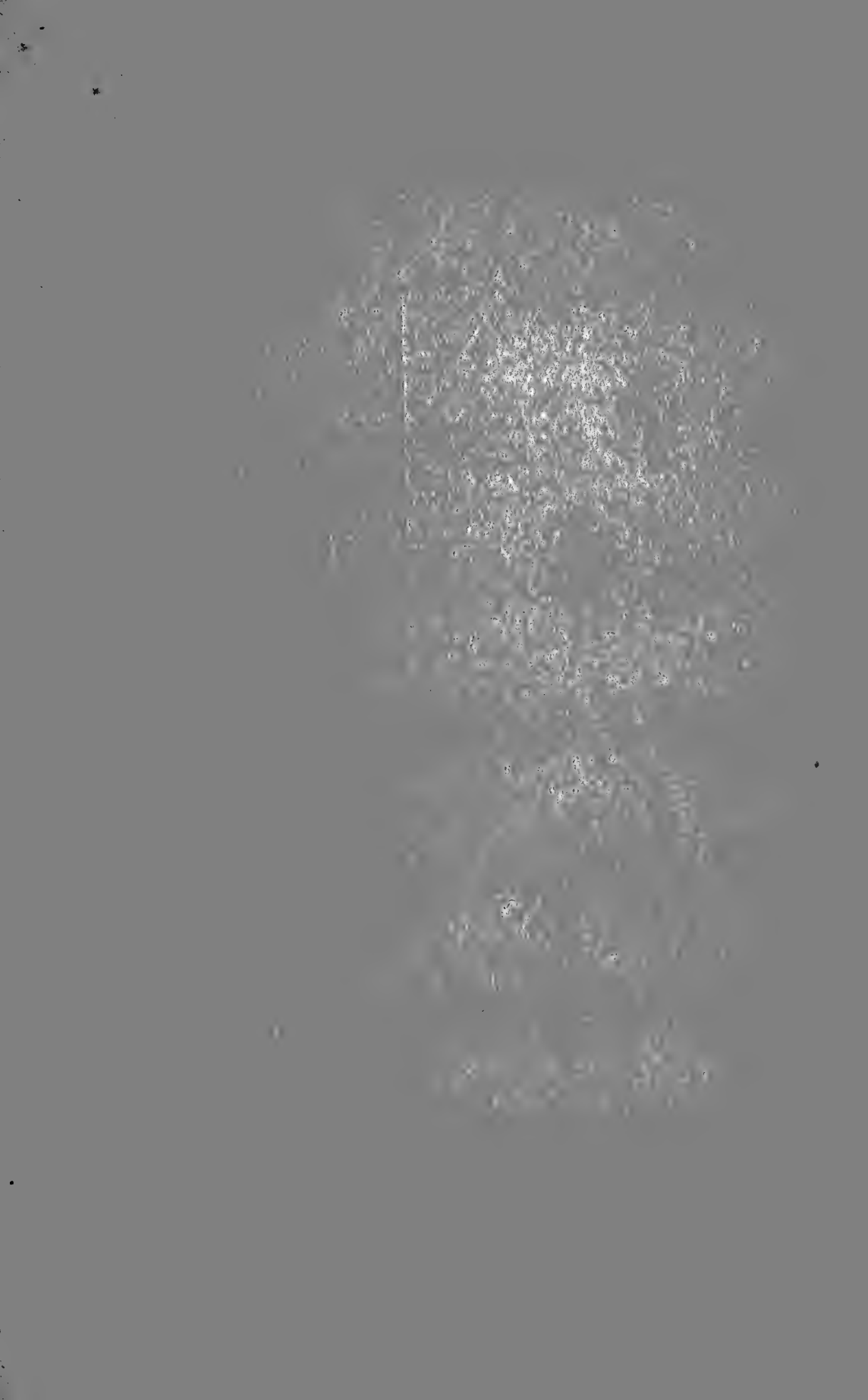
Цѣна 2 руб. 25 коп.; 5 Mk.

89) Отчетъ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1913 годъ, составленный Непремѣннымъ Секретаремъ академикомъ С. Θ. Ольденбургомъ и читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря 1913 года. (348 стр.). 1913. 8°. — 813 + 25 вел. экз.

Въ продажу не поступаетъ.

90) Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1913 годъ, составленный академикомъ Н. А. Котляревскимъ. (IV + 53 + 39 + I + 36 + 40 стр.). Съ 1 порт. 1913. 8°. — 813 + 25 вел. экз.

Въ продажу не поступаетъ.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		PAG.
Извлечения изъ протоколовъ засѣданій Академіи	1	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	1
Статьи:		Mémoires:	
М. М. Рыкачевъ. Метеорологическія наблюденія и наблюденія въ разныхъ слояхъ атмосферы, произведенныя съ плавучаго маяка Люзерортъ. . .	23	* M. M. Rykacev. Observations météorologiques et observations dans les différentes couches de l'atmosphère faites au phare flottant Luserort	23
Г. П. Черникъ. Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія. V.	41	* G. P. Cernik. Analyse chimique de quelques minéraux du gravier de Ceylan. V.	41
Н. В. Войткевичъ-Поляковой. Спектральныя наблюденія кометы 1911 C (Brooks) въ Пулковѣ при помощи Бредихинскаго астрографа.	51	* N. V. Voitkevitch-Poliakova. Observations spectrales de la comète 1911 C (Brooks) à Pulkovo.	51
Н. Ф. Егоровъ. О находкѣ радиоактивныхъ минераловъ на Байкалѣ.	57	* C. Egoroff (C. Egorov). Sur la découverte de minéraux radioactifs sur les bords du lac Bajkal.	57
Новыя изданія	66	*Publications nouvelles.	66

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
 Январь 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 2.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

1 ФЕВРАЛЯ.

AMERICAN ETHNOLOGICAL
MUSEUM
LIBRARY

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

1 FÉVRIER.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлечения изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его оплачивается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступления, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщений и статей помѣщаются указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщений выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщений и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 7 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

За Непремѣннаго Секретаря академикъ А. П. Карпинскій довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что 5 ноября скончался въ С.-Петербургѣ на 66 году отъ рожденія ординарный академикъ Всеволодъ Θεодоровичъ Миллеръ.

Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Академикомъ А. А. Шахматовымъ прочитанъ былъ некрологъ покойнаго.

Положено напечатать этотъ некрологъ въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Директоръ Императорской Публичной Библіотеки прислалъ въ Академію слѣдующее приглашеніе:

„Императорская Публичная Библіотека празднуетъ 2 января 1914 г. столѣтіе со дня открытія ея на пользу общую.

„Управленіе Библіотеки льститъ себя надеждою, что Императорская Академія Наукъ почтитъ своимъ участіемъ торжественный актъ, который состоится въ этотъ день въ 1 часъ дня въ читальномъ залѣ Библіотеки, и проситъ увѣдомить заблаговременно, если участіе это выразится прісылкою депутаціи“.

Положено просить академика А. А. Шахматова составить привѣтственный адресъ, поднесеніе коего возложить на депутацію изъ Вице-Президента, Непремѣннаго Секретаря и директоровъ обонхъ Отдѣленій Библіотеки Академіи.

Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда препроводилъ въ Академію при отношеніи отъ 26 ноября за № 23548 нижеслѣдующую выписку изъ утвержденного С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 1 мая 1913 года духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Діомидовича Элиидова:

„.....е) Императорской Академіи Наукъ назначаю одну тысячу (1000) рублей, для присоединенія къ внесенному мною въ оную въ 1906 году капиталу имени почетнаго академика Анатолія Федоровича Кони, съ тѣмъ, чтобы, соотвѣтственно такому увеличенію капитала, была увеличена и премія имени А. Ф. Кони“.

При этомъ прокуроръ увѣдомилъ, что душеприказчики по означенному завѣщанію: Александръ Васильевичъ Борисовъ, Иванъ Емельяновичъ Богдановъ и Александръ Петровичъ Тимофеевъ проживаютъ: 1-й — въ г. Москвѣ, Юшковъ пер., д. Страховаго О-ва „Россія“; 2-й — въ С.-Петербургѣ, Прядильный пер., д. 3, а послѣдній — въ г. Гатчинѣ, Пильна набережная, д. № 7.

Положено сообщить въ Правленіе и въ Комиссію о преміяхъ.

Іоанна Ивановна Гняздовская (Невскій пр., 53, кв. 23) принесла въ даръ Академіи портретъ покойнаго академика Н. Н. Зинина.

Положено благодарить г-жу Гняздовскую за пожертвованіе.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 4 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи академикъ В. В. Радловъ читалъ слѣдующее:

„Отъ Россійскаго Императорскаго Консульства въ Исфаганѣ я получилъ въ даръ для вѣреннаго мнѣ Музея 2 старинныя монеты, найденныя въ развалинахъ близъ Исфагана.

„Прошу разрѣшенія Отдѣленія передать эти монеты въ Азіатскій Музей“.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить директору Музея Антропологии и Этнографіи.

Директоръ Азіатскаго Музея академикъ К. Г. Залеманъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что находящіяся въ Азіатскомъ Музеѣ китайскія лубочныя картины, изображающія бытъ и благожелательныя ребусы, а также рисунки цвѣтовъ и птицъ, болѣе подходятъ къ коллекціямъ Музея Антропологии и Этнографіи, и просилъ разрѣшенія Отдѣленія передать таковыя, въ числѣ тридцати листовъ и шестнадцати свертковъ, въ означенный Музей.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить директору Азіатскаго Музея.

Директоръ Азіатскаго Музея академикъ К. Г. Залеманъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ Азіатскій Музей за послѣднее время поступили слѣдующія приношенія: 1) отъ присяжнаго повѣреннаго Н. Н. Ханъ Гомудскаго въ Асхабадѣ черезъ посредство приватъ-доцента А. Н. Самойловича туркменская рукопись-автографъ подъ заглавіемъ *عبد سنار قاضی* (см. З. В. О. И. Р. А. О., *تکده لارینگ اوروشی قصه کتابی*)

т. XVI, стр. 0201 и сл.), внесенная въ инвентарь 1913 г. за № 2653, и 2) отъ Музея Изыящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ 3-й выпускъ „Памятниковъ“ Музея (таблицы in fol., текстъ in 4°), инвентарь 1913 г. № 2667.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Фотопортрет Р. Ф. Давыдова, Сиб.

Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 7 декабря 1913 г. академикомъ А. А. Шахматовымъ).

Трудная задача выпадеть на долю того, кто пожелалъ бы дать оцѣнку всей научной дѣятельности покойнаго академика Всеволода Ѳедоровича Миллера: ему пришлось бы сосредоточить вниманіе на разнообразныхъ отрасляхъ знанія и, обозрѣвая труды Миллера, оказаться судьей его работъ какъ въ области исторіи русской словесности и иранскаго языкознанія, такъ и въ области этнографіи и археологіи Россіи вообще и Кавказа въ особенности. Провожая дорогого и высокоуважаемаго товарища въ могилу, мы, члены Отдѣленія русскаго языка и словесности, сознаемъ, что В. Ѳ. Миллеръ, какъ ученый, принадлежалъ не одной нашей тѣсной семьѣ, но гораздо болѣе широкому кругу представителей научныхъ знаній. И тѣмъ не менѣе мы убѣждены въ томъ, что въ центрѣ его интересовъ стояла русская историческая наука въ обширномъ смыслѣ. Это объясняетъ привлеченіе В. Ѳ. Миллера въ составъ нашего Отдѣленія и оправдываетъ нашу рѣшимость дать краткій обзоръ всей его научной дѣятельности.

В. Ѳ. Миллеръ началъ ее съ работы надъ русской сказкой о ворожѣ. Эта работа была представлена имъ въ 1870 году Ѳ. И. Буслаеву въ качествѣ кандидатскаго сочиненія, по окончаніи курса Московскаго университета. Сюжетъ русской сказки, взятый въ трехъ вариантахъ, сопоставленъ авторомъ съ сюжетомъ санскритской сказки въ сборникѣ Kathāsaritsāga; текстъ послѣдней передается въ стихотворномъ переводѣ. Близость русской и санскритской сказки весьма значительна; вѣрность въ сохраненіи русскими восточныхъ сказокъ оправдывается, по мнѣнію В. Ѳ. Миллера, исторически. «Русскіе славяне получали сказки болѣе непосредственно съ Востока, нежели прочіе европейскіе народы. Бенфей главную роль въ перенесеніи восточныхъ сказокъ въ Европу приписываетъ монголамъ». Эти

соображенія даютъ основаніе автору привлечь къ сравненію съ русской сказкой калмыцкую изъ сборника Шидди-Куръ. Затѣмъ онъ ищетъ ея родичей на западѣ и обнаруживаетъ ихъ въ литовской, нѣмецкой и французской народной словесности, останавливаясь также на латинской версіи сказки въ сборникѣ Бабеліуса 1506 года. Взаимоотношеніе всѣхъ этихъ сказокъ разобрано мастерски, но авторъ не скрываетъ отъ себя, что прочныхъ выводовъ ему нельзя дѣлать по скудости находящагося въ его распоряженіи матеріала. Ему рисуется возможность начертить полную картину перехода индусскихъ сказокъ въ Европу, но этому должны предшествовать подготовительныя работы, а именно изданіе и изученіе всѣхъ санскритскихъ сборниковъ сказокъ.

Второй по времени трудъ В. О. Миллера, появившійся въ 3-мъ выпускѣ Бесѣдъ въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности (М. 1871), представлялъ не меньшій интересъ, чѣмъ первый, по самой своей темѣ. Это — полемическая статья противъ В. В. Стасова, автора незадолго передъ тѣмъ вышедшаго труда «Происхожденіе русскихъ былинъ». Она открывается разъясненіемъ требованій, предъявляемыхъ къ сравнительному методу въ лингвистикѣ. Указавъ, что тѣ же требованія обязательны вообще при всякихъ сравненіяхъ, В. О. Миллеръ на разборѣ былины о Садкѣ, сопоставленной В. В. Стасовымъ съ нѣкоторыми индусскими сказками и легендами, доказываетъ неосновательность сравненій В. В. Стасова, ихъ механичность и случайность. Онъ ставитъ въ упрекъ В. В. Стасову его зависимость отъ восточнаго матеріала («исходнымъ пунктомъ служатъ восточныя сказки: къ нимъ приравниваются русскія былины»), далѣе неточность его въ передачѣ какъ русскихъ былинъ, такъ и восточныхъ сказокъ, затѣмъ стремленіе В. В. Стасова видѣть полное тождество былинъ съ восточными сказками и въ цѣломъ и въ подробностяхъ, — желаніе лишить русскія былины всего русскаго, національнаго. Со своей стороны, В. О. Миллеръ въ личности Садка различаетъ двѣ личности — личность бѣднаго гусяря и личность богатаго купца, слитыя народною фантазіей въ одну личность. Этотъ первый его анализъ былины о Садкѣ любопытно сопоставить съ послѣдующими обработками, предложенными В. О. Миллеромъ (въ 1879 и 1897 гг.). Рѣзкій отзывъ В. О. Миллера о трудѣ В. В. Стасова и его теоріи (замѣтимъ при этомъ, что это — единственный рѣзкій отзывъ, вышедшій изъ-подъ пера нашего ученаго) интересно противопоставить послѣдующимъ его отзывамъ о В. В. Стасовѣ (напримѣръ, въ «Экскурсахъ», о чемъ скажемъ ниже).

Поставленнымъ себѣ въ обѣихъ юношескихъ работахъ цѣлямъ В. О.

Миллеръ остался вѣренъ до конца своей сорокалѣтней научной дѣятельности. Анализъ произведеній русской народной словесности, ихъ историческое освѣщеніе становятся отправными точками во всѣхъ дальнѣйшихъ его разнообразныхъ трудахъ. Вотъ почему такъ интересны намъ, изслѣдователямъ русской словесности, всѣ его экскурсы въ сторону отъ основной задачи, его занятія древнеиндійской литературой, упорные труды по иранскому эпосу и иранскимъ языкамъ, его увлеченіе Кавказомъ и тщательная разработка скифской и сарматской культуры южной Россіи. В. Θ. Миллеръ хочетъ основательно пройти тотъ путь, который намѣченъ имъ въ его кандидатскомъ сочиненіи, и прослѣдить процессъ прохожденія сказки и другихъ произведеній словесности изъ Индіи въ Россію.

В. Θ. Миллеръ былъ необыкновенно талантливъ. Это не позволило ему замкнуться въ узкихъ рамкахъ открывшейся передъ нимъ ученой работы. Его отличныя способности облегчали ему возможность проявить широкіи размахъ, соотвѣтствовавшій его богатымъ дарованіямъ. Насъ поражаютъ при этомъ та послѣдовательность и то упорство, которыя обнаруживаются въ научной дѣятельности В. Θ. Миллера. Его интересы съ самаго начала глубоко залегли въ области русской народной словесности: объясняется это тѣмъ, что его учителемъ былъ Θ. И. Буслаевъ. Но В. Θ. Миллеръ какъ будто еще на студенческой скамьѣ созналъ, что для изслѣдователя манившей его къ себѣ области необходима широкая историко-филологическая подготовка. Въ теченіе двухъ первыхъ десятилѣтій своей дѣятельности онъ не рѣшается выступать со специальными работами въ области русской народной словесности и только въ началѣ девяностыхъ годовъ отдается этой наукѣ вполне, выпуская рядъ обширныхъ изслѣдованій, создавая особую систему, подготавливая учениковъ и послѣдователей. Наблюдая однако подготовительныя работы В. Θ. Миллера, которыми заняты семидесятые и восьмидесятые годы, мы убѣждаемся въ томъ, что, выполняя ихъ, отдаваясь имъ, онъ никогда не упускалъ основной своей цѣли, созрѣвшей при слушаніи лекцій Θ. И. Буслаева. Иногда, правда, она отодвигалась въ далекую туманную даль, но зато она неразъ ярко вспыхивала передъ В. Θ. Миллеромъ, и онъ устремлялся къ ней въ талантливыхъ экскурсахъ въ области русской словесности.

Историко-филологическая подготовка для рѣшенія вопросовъ, захватившихъ В. Θ. Миллера въ юные его годы, потребовала прежде всего серьезныхъ занятій санскритомъ и зендомъ; имъ онъ отдавался еще въ университетѣ, работая подъ руководствомъ проф. П. Я. Петрова, но углубить ихъ В. Θ. Миллеръ могъ только въ заграничную свою поѣздку въ

1873 и 1874 году. Результатомъ этихъ занятій явились нѣсколько статей по ведійской мифологіи и индусскимъ сказкамъ, но кромѣ того и магистерская диссертация, напечатанная въ 1876 году подъ заглавіемъ «Очерки арійской мифологіи въ связи съ древнѣйшей культурой». Первымъ выпускомъ этихъ очерковъ по предположенію автора долженъ былъ открыться рядъ работъ, рядъ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ изъ области мифологіи индоевропейскаго племени. Изъ предисловія къ этому труду видно, что достигнутые результаты далеко не удовлетворили В. Θ. Миллера; приходилось прокладывать новыя пути и прежде всего вводить въ сравнительную мифологію тотъ строгій методъ, которому онъ научился въ своихъ занятіяхъ сравнительнымъ языкованіемъ; методъ этотъ разрушалъ господствовавшія въ сравнительной мифологіи теоріи — солярную, основанную Максомъ Мюллеромъ, и метеорологическую, вызванную остроумными статьями Куна. Этимъ теоріямъ В. Θ. Миллеръ противопоставлялъ историческій методъ, какъ видно изъ его указанія на то, что «одно лишь полное всестороннее изученіе культуры извѣстнаго періода могло бы предохранить изслѣдователя отъ субъективныхъ толкованій мифовъ», а также изъ того, что самъ онъ изученію ведійской мифологіи предпослалъ очеркъ культуры ведійскаго періода, на сколько можно найти матеріала для ея возстановленія въ гимнахъ. Этотъ очеркъ представляется весьма тщательно составленнымъ, при чемъ автору пришлось освѣтить явленія древнеиндійской жизни рядомъ сопоставленій съ культурноисторическими и этнографическими данными другихъ народностей, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Не забудемъ, что въ то время подобныхъ работъ по культурѣ индоевропейцевъ было очень мало; трудъ В. Θ. Миллера внесъ несомнѣнно много новаго и цѣннаго и если бы появился въ свое время на нѣмецкомъ языкѣ, облегчилъ бы послѣдующія работы по возстановленію быта эпохи индоевропейскаго единства. Для историка русской словесности въ книгѣ В. Θ. Миллера, остановившагося во второй части ея на мифѣ объ Асвинахъ-Діоскурахъ, особый интересъ представляетъ VI глава, посвященная вопросу о переходѣ древнихъ божествъ въ народныхъ святыхъ и сближенію представленій о парныхъ божествахъ Индусовъ и Грековъ съ представленіями о парныхъ святыхъ Флорѣ и Лаврѣ, Космѣ и Даміанѣ, Борисѣ и Глѣбѣ. Едва-ли В. Θ. Миллеръ сталъ бы въ восьмидесятыхъ уже годахъ защищать высказанныя имъ въ этомъ экскурсѣ главныя положенія, но его сопоставленія русскихъ легендъ и вѣрованій, связанныхъ съ парными святыми, между собою не утрачиваютъ интереса и въ настоящее время.

По защитѣ диссертациі В. Θ. Миллеръ съ 1877 года начинаетъ свою

академическую дѣятельность: въ университетѣ онъ читаетъ исторію древняго востока, санскритъ и древнеперсидскій языкъ, на высшихъ женскихъ курсахъ онъ предлагаетъ чтенія по исторіи русскаго языка и исторіи древнерусской литературы. Къ этому 1877 году относится одно изъ любопытнѣйшихъ изслѣдованій В. Θ. Миллера, вызвавшее значительное оживленіе въ изученіи древнерусской письменности. Мы говоримъ объ его знаменитой книгѣ, озаглавленной «Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ». Едва ли какая другая книга, относящаяся къ многочисленной ученой литературѣ объ этомъ памятникѣ, произвела болѣе сильное впечатлѣніе полною необычностью пріемовъ изслѣдованія и своеобразною постановкой вопросовъ. Книга В. Θ. Миллера вызвала много возраженій; едва ли кого-нибудь удовлетворили ея выводы; сравненіе Слова о полку Игоревѣ съ византійской поэмой X вѣка о Дигенисѣ Акритисѣ и мысль о вліяніи и подражаніи творца Слова этой поэмѣ должны быть отвергнуты. Но значеніе разсматриваемаго труда не въ этомъ и не въ отвѣтѣ В. Θ. Миллера «на главные вопросы, до сихъ поръ возбуждаемые Словомъ о полку Игоревѣ», а въ постановкѣ самыхъ этихъ вопросовъ. Пишущій эти строки думаетъ однако, что и выводы В. Θ. Миллера недостаточно оцѣнены критикой. Главный изъ нихъ это то, что «Слово произведеніе книжное, что авторъ его былъ человѣкъ грамотный и просвѣщенный, что онъ написалъ его, а не пѣлъ и что оно не принадлежало никогда ни народному, ни дружинному эпосу». Послѣдующія изслѣдованія отмѣчали также наличность книжныхъ элементовъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, а это въ сильной степени подтвердило основное положеніе В. Θ. Миллера. Но особенно дѣльными представляются соображенія автора относительно того значенія, которое для древней русской письменности, а въ частности и для древнекиевской повѣствовательной литературы имѣла Болгарія. «Поставщицей византійскихъ произведеній, — писалъ В. Θ. Миллеръ, — уже передѣланныхъ, была въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ для насъ Болгарія, въ которой соприкосновеніе съ образованностью Византіи вызвало бойкую литературную жизнь въ X-мъ вѣкѣ». Исходя изъ этого положенія, авторъ и подходилъ къ утверженію, что образцами для творца «Слова о полку Игоревѣ» служили византійскія произведенія, воспринявшія болгарскую окраску. Мы думаемъ, что В. Θ. Миллеръ правъ и что его мысли не нашли себѣ пока полного подтвержденія только потому, что болгарская письменность X вѣка, въ особенности письменность свѣтская, исчезла почти безслѣдно въ великихъ катастрофахъ, пережитыхъ этой страной. Для насъ особенно любопытно, что В. Θ. Миллеръ уже въ 1877 году подходилъ къ тѣмъ взглядамъ на взаимоотношеніе искусственной и народной литературы,

которые такъ блестяще проведены имъ въ его послѣднихъ трудахъ; Слово о полку Игоревѣ, столь близкое по своему характеру къ нашимъ былинамъ, къ возникшему въ Кіевской Руси дружинному эпосу, онъ призналъ произведеніемъ книжнымъ и искусственнымъ, отразившимъ на себѣ сложныя культурныя вліянія сосѣдей; между этимъ выводомъ и проводившимся В. Ө. Миллеромъ положеніемъ о томъ, что наши былины представляются опредѣленнымъ видомъ поэтическихъ произведеній, сложившимся и установившимся въ своей внѣшней формѣ и техникѣ въ средѣ профессиональныхъ пѣвцовъ, есть тѣсная внутренняя связь. Она ослабляетъ рѣзкость главнаго положенія В. Ө. Миллера въ отношеніи къ происхожденію Слова о полку Игоревѣ, высокоталантливаго автора котораго такъ естественно причислить къ средѣ этихъ профессиональныхъ пѣвцовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ возможность еще болѣе широкаго обоснованія предположеннаго В. Ө. Миллеромъ вліянія Болгаріи на свѣтскую письменность и искусственное пѣснотворчество древняго Кіева и другихъ южнорусскихъ центровъ. Напомню, что къ вопросу объ этомъ вліяніи В. Ө. Миллеръ вернулся впоследствии, анализируя былины о Дюкѣ Степановичѣ и Михаилѣ Потокѣ Ивановичѣ.

Впрочемъ едва ли уже въ семидесятыхъ годахъ сложились у В. Ө. Миллера тѣ трезвые взгляды на происхожденіе народной словесности, которые онъ сталъ проводить въ девяностыхъ годахъ. Интенсивное изученіе былинь привязало его къ русской почвѣ и побудило къ всесторонней ея разработкѣ. Въ разсматриваемый же періодъ В. Ө. Миллеръ работаетъ экстенсивно и увлекаясь сравнительнымъ методомъ, теоріей заимствованій, ищетъ сюжетовъ нашей народной поэзіи на сторонѣ. Связь устной поэзіи съ письменностью, зависимость первой отъ второй, не была уяснена въ достаточной степени; В. Ө. Миллеръ, стремясь къ опредѣленію генезиса нашей народной словесности, обращаетъ свои взоры все еще въ ту сторону, куда направили его вниманіе Бенфей и другіе представители теоріи заимствованій. Востокъ и притомъ ближній востокъ, съ которымъ древняя Русь приходила въ непосредственное соприкосновеніе, вотъ гдѣ надо искать разгадки нашего эпоса, вотъ откуда вести сказочныя и поэтическія сюжеты нашей народной словесности. Ближній востокъ для древней Руси — это прежде всего сѣверный Кавказъ. Въ 1876 году, когда В. Ө. Миллеръ писалъ статью «Значеніе собаки въ мифологическихъ вѣрованіяхъ» и оставивался на этимологию «русскопольскаго» слова собака, онъ обнаружилъ вліяніе одного изъ «эранскихъ» народовъ на восточныхъ славянъ, ибо слово собака пранское; но такимъ пранскимъ народомъ онъ могъ признать только Скипоувъ, «въ которыхъ присутствіе эранскаго элемента» онъ считалъ дока-

заннымъ. Лѣтомъ 1879 года В. Ө. Миллеръ совершаетъ свою первую поѣздки въ сѣверный Кавказъ и здѣсь въ горахъ Осетіи знакомится съ иранскимъ народомъ, значеніе котораго для русской народности въ ея политическомъ и культурномъ развитіи было, конечно, тогда же оцѣнено нашимъ ученымъ, положившимъ основанія научной разработкѣ языка, быта, исторіи Осетинъ. Мы думаемъ, что напряженные труды В. Ө. Миллера въ области изученія этого народа, его многократныя поѣздки въ Осетію, этнографическія и археологическія изслѣдованія, произведенныя имъ въ сѣверномъ Кавказѣ, — были вызваны увѣренностью, что Осетины, Ясы нашихъ древнихъ лѣтописей, были посредниками или однимъ изъ посредниковъ между культурой Востока и южнорусской народностью, воспринявшею черезъ это посредство между прочимъ и иранскіе сюжеты своего эпоса и индо-иранскіе мотивы своего сказочнаго репертуара. Лѣтомъ 1880 года В. Ө. Миллеръ отправляется въ Осетію вторично съ главною цѣлью записать на мѣстѣ вымирающій эпосъ Осетинъ, ихъ сказанія объ удалыхъ нартахъ; результатомъ поѣздки явилась I часть «Осетинскихъ этюдовъ», напечатанная въ 1881 году; здѣсь помѣщены нартскія сказанія въ осетинскомъ текстѣ съ русскимъ переводомъ, затѣмъ сказки, преданія и пѣсни, наконецъ, мѣстные преданія, записанныя по русски въ нѣкоторыхъ аулахъ дигорской Осетин. Въ слѣдующемъ 1882 году появилась вторая часть «Осетинскихъ этюдовъ» — докторская диссертация В. Ө. Миллера, содерящая въ первыхъ шести главахъ грамматическое изслѣдованіе Осетинскаго языка, а въ седьмой главѣ описаніе религіозныхъ вѣрованій Осетинъ съ приведеніемъ и нѣкоторыхъ преданій ихъ о небесныхъ свѣтлахъ. Въ 1883 году напечатана В. Ө. Миллеромъ статья «Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ» (Ж. М. Н. Пр. 1883, янв.), та статья о кавказскихъ преданіяхъ Прометеева цикла, которую онъ обѣщалъ предложить въ предисловіи къ I части «Осетинскихъ этюдовъ». Работы В. Ө. Миллера надъ Осетинами завершились въ III части «Осетинскихъ этюдовъ» (М. 1887) цѣннѣйшимъ очеркомъ историческаго прошлаго этого народа; онъ имѣетъ ближайшее отношеніе и къ русской исторіи не только потому, что даетъ опредѣленную этнографическую картину сѣвернаго Кавказа въ періодъ образованія и развитія кievской державы, но еще и по той причинѣ, что содержитъ важныя соображенія о народностяхъ, господствовавшихъ въ южной Россіи въ эпохи, предшествовавшія появленію здѣсь Славянъ. Иранское происхожденіе Сарматовъ и Скифовъ — этихъ кочевыхъ иранскихъ племенъ, которыя были предками Осетинъ, доказывается цѣлымъ рядомъ лингвистическихъ и историческихъ данныхъ. Впрочемъ, В. Ө. Миллеръ и

послѣ выхода въ свѣтъ III части «Осетинскихъ этюдовъ» не оставлялъ своихъ занятій языкомъ и народною словесностью Осетинъ. Въ 1891 году онъ издалъ вмѣстѣ съ барономъ Штакельбергомъ дигорскія сказанія. Въ 1903 году появился его нѣмецкій трудъ «Die Sprache der Osseten» въ «Grundriss der iranischen Philologie». Къ 1904 году относятся его *Ossetica* (XX в. Трудовъ по востоковѣдѣнію), гдѣ сообщено все то новое, что представляетъ нѣмецкая переработка грамматическаго изслѣдованія В. Θ. Миллера объ осетинскомъ языкѣ сравнительно со II частью «Осетинскихъ этюдовъ». Смерть помѣшала В. Θ. Миллеру издать обширный словарь осетинскаго языка, собранный имъ въ теченіе многихъ лѣтъ упорной работы; онъ поступилъ теперь вмѣстѣ съ другими матеріалами въ распоряженіе Историко-филологическаго Отдѣленія и, конечно, увидѣвъ свѣтъ, упрочить за В. Θ. Миллеромъ славу основателя осетинской филологіи. Къ началу девяностыхъ годовъ относятся работы В. Θ. Миллера надъ языкомъ горскихъ евреевъ, который В. Θ. Миллеромъ охарактеризованъ какъ иранское нарѣчіе, произносимое семитскою артикуляціей и построенное отчасти фонетически, отчасти морфологически, на тюркскій ладъ: въ 1892 году были изданы имъ «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка»; въ 1900 и 1901 появились «Очеркъ фонетики» и «Очеркъ морфологіи еврейско-татскаго нарѣчія». Къ 1905 и 1907 году относятся «Татскіе этюды» В. Θ. Миллера, гдѣ дано описаніе иранскаго говора села Лагичъ Бакинскои губерніи, населеннаго мусульманами, давнишними выходцами изъ Персіи. Отмѣтимъ еще любопытныя замѣтки В. Θ. Миллера, сообщенныя имъ по поводу выхода II тома труда акад. В. В. Латышева «*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*» (Этногр. Обозр. 1890, кн. VIII), гдѣ объяснено нѣсколько иранскихъ именъ въ греческихъ надписяхъ; а также только что появившуюся въ 47 выпускѣ Записокъ Археол. Общества статью «Къ иранскому элементу въ припонтійскихъ греческихъ надписяхъ».

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ казалось, что В. Θ. Миллеръ окончательно отошелъ отъ занятій русской словесностью, всецѣло отдавшись изученію Кавказа. Въ 1888—1890 годахъ онъ предпринимаетъ рядъ археологическихъ экскурсій въ Терской области, затѣмъ въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ, въ с. Троицкомъ-Кайнарджи и др. Впрочемъ, одновременно В. Θ. Миллеру пришлось работать и въ области этнографіи русской и сосѣднихъ съ русской народностей: онъ принялъ на себя обязанности хранителя Дашковскаго Этнографическаго Музея и уже въ 1887 году издалъ I выпускъ «Систематическаго описанія коллекцій» этого музея; второй выпускъ вы-

шелъ въ 1889 году. В. Θ. Миллеръ интересовался этнографіей давно; это видно изъ нѣкоторыхъ трудовъ его, напечатанныхъ въ семидесятыхъ годахъ, между прочимъ и изъ отмѣченной выше первой части его магистерской диссертации, гдѣ удѣлено серьезное вниманіе вопросамъ соціологіи и этнографіи. Съ 1881 года онъ занималъ мѣсто председателя этнографическаго отдѣла И. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этнографіи; въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ основалъ органъ этого Отдѣла — «Этнографическое Обозрѣніе» и руководилъ имъ. Однако всѣ эти работы не только не отдаляли В. Θ. Миллера отъ давнихъ его интересовъ русскою народною словесностью, но и побуждали его къ систематической ея разработкѣ.

Осетинскія и вообще сѣверо-кавказскія эпическія сказанія, находившіяся подъ сильнымъ вліяніемъ иранскихъ сюжетовъ и сложившіяся по мнѣнію В. Θ. Миллера въ степяхъ сѣверозападнаго Кавказа среди предковъ осетинъ, представляютъ въ отдѣльныхъ мотивахъ любопытныя параллели и аналогіи нашимъ былинамъ. Въ 1891 году В. Θ. Миллеръ въ Этнографическомъ Обозрѣніи посвящаетъ этимъ параллелямъ особую статью, гдѣ отмѣчены въ былинахъ о Святогорѣ сходныя черты съ нѣкоторыми кавказскими сказаніями (сближеніе Святогора съ осетинскимъ Муккара было сдѣлано до В. Θ. Миллера М. Г. Халанскимъ), далѣе среди осетинскихъ нартовъ указанъ типъ, напоминающій нашего Илью Муромца, а среди походовъ осетинскихъ героевъ — походы, сходныя съ походами названнаго русскаго богатыря, затѣмъ разсмотрѣны кавказскія сказанія, содержащія сюжеты, сходныя съ превращеніемъ нашего Добрыни въ тура чародѣйкой Маринной и съ несостоявшимся бракомъ Алеши Поповича съ Добрыниной женой. Отношеніе между былинной о Добрынѣ въ отъѣздѣ и о выходѣ его жены замужъ за Алешу Поповича и турецкой (кавказской) сказкой объ Ашпкъ-Керибѣ, по заключенію В. Θ. Миллера, таково, какъ между оригиналомъ и копіей. Отмѣтивъ еще двѣ-три кавказскія параллели сказочнымъ сюжетамъ, проникшимъ въ нашъ эпосъ, В. Θ. Миллеръ въ заключеніи своей статьи останавливается на томъ значеніи, которое имѣютъ кавказскія сказанія для изученія русскаго эпоса. Посредниками между русскими славянами и сѣверокавказскими народностями были по его предположенію не только степныя кочевья тюркскія племена и не только образовавшееся позже казачество запорожское и донское, но прежде всего русское населеніе тмутараканскаго княжества, сосѣдившее и съ Ясами и съ Касогами, а затѣмъ и покорившіе себѣ Тмутаракань Половцы, которые съ теченіемъ времени должны были, въ результатѣ татарскаго разгрома, переселиться на Кавказъ. Богатырскій эпосъ выработывался на сѣверо-

кавказской равнины, постоянной арене борьбы азиатских кочевников с ранѣ осѣвшими здѣсь кавказскими и другими народностями. «При подобныхъ же условіяхъ являлись богатырскіе типы и складывались сказанія въ тѣхъ окраинныхъ русскихъ областяхъ, которыя представляли форпосты въ упорной борьбѣ осѣдой Руси съ такими же азиатскими кочевниками. И эти кочевники, — такъ заключаетъ свое изслѣдованіе В. Θ. Миллеръ —, приписавшіе восточные сказочные мотивы изъ Азіи, гдѣ нѣкоторые изъ тюркскихъ племенъ могли усвоить себѣ мотивы богатаго пранскаго эпоса, представляются намъ естественнымъ звеномъ, связывающимъ оба богатырскіе эпоса: южный — кавказскій и сѣверный — русскій».

«Кавказско-русскія параллели» представляются тѣмъ переходнымъ звеномъ, которымъ связывается съ эпохой увлеченія В. Θ. Миллера изученіемъ пранскихъ языковъ, этнографіи и исторіи Кавказа послѣдующая его дѣятельность, специализировавшая его на изслѣдованіи русской народной словесности. Въ 1891 году В. Θ. Миллеру было предложено перейти съ кафедры санскрита и сравнительнаго языковѣдѣнія на кафедру русской словесности, освободившуюся за выходомъ въ отставку Θ. И. Буслаева. Съ 1892 года В. Θ. Миллеръ сталъ читать лекціи по народной словесности и сосредоточилъ свои занятія главнымъ образомъ на этой области. Еще раньше, съ января 1891 года имъ печатаются въ Русской Мысли «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса»; въ 1892 году они выпускаются отдельной книгой, при чемъ въ приложеніи перепечатываются и разсмотрѣнныя выше «Кавказско-русскія параллели», а также появившаяся еще раньше, въ 1889 году, статья «Иранскіе отголоски въ народныхъ сказаніяхъ Кавказа». Предисловіе къ названной книгѣ ясно опредѣляетъ отношеніе этихъ работъ В. Θ. Миллера къ его предшествующимъ занятіямъ. Онъ указываетъ на то, что на его взгляды на русскій былевой эпосъ и на его главнаго богатыря (Илью Муромца) оказало особенное вліяніе изученіе народной словесности Ирана и Кавказа и что онъ подошелъ къ нашему эпосу со стороны именно этого изученія. И дѣйствительно, на всемъ протяженіи Экскурсовъ проводится мысль о зависимости нашихъ былинныхъ типовъ и сюжетовъ отъ различныхъ пранскихъ сказаній. Былинный Владиміръ отражаетъ на себѣ черты «эпическаго» или «сказочнаго» царя Кейкауса, современника національнаго пранскаго богатыря Рустема, — типъ царицы Евпраксіи, жены Владиміра, сопоставляется съ типомъ Судабѣ, жены царя Кейкауса. Эпическій типъ Ильи Муромца сложился подъ значительнымъ вліяніемъ личности пранскаго Рустема; но на появленіе его повліялъ и хазарскій богатырь Илиасъ, о которомъ сообщаетъ персидскій поэтъ X вѣка

Дакки. Особенный интересъ представляетъ VIII экскурсъ, озаглавленный «Степные мотивы въ русскомъ эпосѣ», гдѣ въ талантливомъ изложеніи очерчена борьба древней Руси со степью и отмѣчены извлеченныя изъ былинъ бытовыя подробности, доказывающія, что нашъ богатырскій эпосъ отразилъ именно эту борьбу. В. О. Миллеръ останавливается при этомъ, конечно, и на пзвѣстной теоріи В. В. Стасова, выводившей нашъ эпосъ съ Востока, и опредѣляетъ свое отношеніе къ ней слѣдующимъ образомъ. «Мы, конечно, не согласимся съ нимъ, что всѣ наши былины плохо скроены по иноземнымъ образцамъ, не будемъ искать этихъ оригиналовъ *исключительно* на Востокѣ, не будемъ искусственно отрывать нашъ эпосъ отъ русской исторіи, но, именно въ силу ея указаній, признаемъ, вмѣстѣ съ г. Стасовымъ, что эпическія сказанія сосѣднихъ съ Русью степняковъ *должны были* оказать вліяніе на русскій эпосъ».

Между разсматриваемымъ трудомъ В. О. Миллера и послѣдующими его вкладками въ изученіе русскихъ былинъ, какъ намъ представляется, бездна. Но уже въ 1891 году, въ этихъ самыхъ Экскурсахъ, намѣчается путь, который выведетъ В. О. Миллера на иной берегъ. Характерна его оговорка по поводу признанія за теоріей Стасова научнаго значенія: «не будемъ искусственно отрывать нашъ эпосъ отъ русской исторіи». Любопытно также отмѣтить отрицаніе В. О. Миллера въ концѣ VII экскурса наличности основного различія между былинами и историческими пѣснями. «То, что въ настоящее время стало былинною (въ нашемъ смыслѣ этого слова), было когда-нибудь пѣснью историческою». «Нѣтъ сомнѣнія — продолжаетъ авторъ, — что когда-то существовали въ народѣ дѣйствительно *историческія* воспомнанія, напримѣръ, о Владимірѣ, Добрынѣ, быть можетъ, уже въ видѣ пѣсенъ»; историческая пѣсня съ теченіемъ времени «подъ вліяніемъ процесса поэтизаціи» можетъ перейти въ былинну. Авторъ считаетъ однако необходимымъ сдѣлать оговорку: «Мы отнюдь не возводимъ всѣхъ былинъ съ историческими именами къ историческимъ пѣснямъ (историческія имена могли входить въ чисто-фантастическіе сюжеты), но полагаемъ, что о такихъ историческихъ лицахъ, какъ Добрыня, Александръ Поповичъ, Ставръ и нѣкоторые друг., нѣкогда ходили пѣсни, съ теченіемъ вѣковъ утратившія историческія черты до неузнаваемости и перешедшія на ступень былинъ. Напротивъ, типъ Ильи Муромца и *основныя* сказанія о немъ искони не имѣли ничего историческаго и приобрѣли историческую окраску въ теченіе времени». Сомнѣваемся въ томъ, чтобы В. О. Миллеръ сталъ защищать это свое положеніе тогда, когда онъ писалъ, напримѣръ, свою статью «Отголоски Смутнаго времени въ былинахъ». Во взглядахъ В. О. Миллера, съ

тѣхъ поръ какъ онъ сосредоточилъ свое вниманіе на русскомъ эпосѣ и подошелъ къ нему вплотную, произошла любопытнѣйшая эволюція. Начало ея относится, конечно, еще къ 1891 году; исходнымъ пунктомъ послужило приведенное выше разрѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи былины и историческихъ пѣсенъ.

Въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ работъ В. Θ. Миллера надъ русскимъ эпосомъ положена плодотворная мысль о томъ, что былина смѣняла историческую пѣсню параллельно съ забвеніемъ той нѣкогда исторической личности, которой была посвящена пѣсня. Это положеніе сразу перенесло всѣ изысканія В. Θ. Миллера на почву русской исторіи. Вопросъ о поэтизаціи историческихъ сюжетовъ отошелъ на задній планъ, а на первый выдвигались вопросы о той реальной обстановкѣ, въ которой сложилась та или иная историческая пѣсня, впоследствии перешедшая въ былину. Впрочемъ, непосредственную свою задачу при изученіи былины В. Θ. Миллеръ въ предисловіи къ «Очеркамъ русской народной словесности» (М. 1897) опредѣляетъ нѣсколько иначе: «Я въ «Очеркахъ» рѣдко пользуюсь сравнительнымъ методомъ для заключеній о пути проникновенія въ нашъ былевой эпосъ того или другого былиннаго сюжета. Я больше занимаюсь *исторіей* былины и отраженіемъ *исторіи* въ былинахъ, начиная первую не отъ времени доисторическихъ, не снизу, а сверху. Эти верхніе слои былины, не представляя той загадочности, которою такъ привлекательна изслѣдователю глубокая древность, интересны уже потому, что дѣйствительно могутъ быть уяснены и дать не гадательное, а болѣе или менѣе точное представленіе о ближайшемъ къ намъ періодѣ жизни былины. Такъ иногда мы найдемъ въ былинѣ слѣды воздѣйствія на нее лубочной сказки или письменной старинной книжной повѣсти, иногда яркіе слѣды скоморошной передѣлки, иногда присутствіе того или другого собственнаго имени, дающаго возможность для хронологическихъ заключеній». В. Θ. Миллеръ не рѣшается пускаться въ гаданія о генезисѣ былины: оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи ея поэтическихъ сюжетовъ и вопросъ о легшей въ ея основаніе исторической пѣснѣ, онъ старается не выходить за предѣлы самой былины, стремясь однако прежде всего возсоздать болѣе первоначальный видъ ея, свободный отъ наслоеній (верховъ). Но избранный имъ путь изслѣдованія даетъ не только «болѣе или менѣе точное представленіе о ближайшемъ къ намъ періодѣ жизни былины», но также и представленіе о той средѣ, гдѣ она складывалась и гдѣ сложилась предшествовавшая ей историческая пѣсня.

Особенно цѣнны тѣ главы «Очерковъ», которыя посвящены общимъ вопросамъ, выдвигаемымъ изученіемъ былевого эпоса. Мысли, формулиро-

ванные авторомъ въ очеркѣ, озаглавленномъ «Русская былина, ея слагатели и исполнители», едва ли не впервые въ нашей ученой литературѣ разсѣяли тотъ туманъ, который окружалъ представленія о народной поэзіи, о народномъ творествѣ со временъ появленія въ Германіи теоріи народнаго эпоса, созданной Яковомъ Гриммомъ и его послѣдователями. В. Θ. Миллеръ своими трезвыми, основанными на научныхъ фактахъ, сужденіями опредѣлялъ зависимость народной поэзіи отъ той искусственной поэзіи, которая создается въ культурныхъ центрахъ, городахъ. Впервые В. Θ. Миллеромъ поставленъ былъ вопросъ, какъ могло дойти до насъ столько отдаленной старины въ былинахъ; разработка вопроса привела его къ мысли, что у насъ, на Руси, какъ у большинства народовъ, имѣющихъ эпическія сказанія, были профессиональные ихъ хранители, обрабатывавшіе ихъ, исполнявшіе ихъ въ народѣ и передававшіе ихъ въ своей средѣ новымъ поколѣніямъ профессиональныхъ пѣвцовъ. «Записанныя въ наше время былины — продолжаетъ В. Θ. Миллеръ — не что иное, какъ разошедшійся въ народѣ былевой репертуаръ старинныхъ профессиональныхъ пѣвцовъ». По предположенію изслѣдователя такими профессиональными пѣвцами были, главнымъ образомъ, древнерусскіе скоморохи. Онъ доказываетъ, что скоморохи были не только исполнителями былинъ передъ князьями и боярами, но также участниками въ сложеніи былинъ, въ ихъ обработкѣ. В. Θ. Миллеръ не договорилъ какъ будто послѣдняго слова: профессиональные пѣвцы, будь то пѣсотворцы, скоморохи, шпильманы, могли выдвигать изъ своей среды такихъ даровитыхъ, талантливыхъ исполнителей, которые становились слагателями, составителями былинъ. Опредѣливъ среду, гдѣ хранилась и исполнялась былина, В. Θ. Миллеръ не отвѣтилъ на вопросъ, гдѣ она возникала и составлялась. Но изъ его соображеній, изъ приведенныхъ имъ данныхъ не трудно заключить, что слагателей былинъ надо искать въ той же средѣ профессиональныхъ пѣвцовъ. Такое заключеніе совершенно естественно приводитъ насъ къ объясненію дружиннаго, княжескаго характера нашего эпоса, ибо профессиональные пѣвцы сосредоточивались вокругъ князя и его дружины; такое заключеніе объясняетъ намъ и присутствіе въ нашемъ эпосѣ книжныхъ элементовъ и международныхъ сюжетовъ; среда профессиональныхъ пѣвцовъ не могла быть чуждою книжной образованности, а нахожденіе этихъ пѣвцовъ въ городскихъ международныхъ центрахъ естественнымъ образомъ способствовало вторженію въ ихъ пѣсни странствующихъ мотивовъ. Воспринимавшая ихъ поэтическія произведенія аудиторія — князья и ихъ дружины — конечно, также оказывала свое воздѣйствіе на внутреннее содержаніе пѣсенныхъ сюжетовъ и на изображеніе внѣшней обстановки:

пѣвцы пѣли о томъ, что интересовало ихъ слушателей и что было доступно ихъ пониманію.

Изучая «Очерки русской народной словесности», мы чувствуемъ подъ собою реальную историческую почву. В. Θ. Миллеръ имѣлъ въ своей работѣ предшественниковъ: назовемъ А. Н. Веселовскаго, И. Н. Жданова, М. Г. Халанскаго, Н. Θ. Сумцова, Н. П. Дашкевича, но послѣдовательно и цѣльно проведенъ историческій методъ только въ изслѣдованіяхъ В. Θ. Миллера. Передъ нами открываются живыя страницы изъ исторіи народнаго творчества. Въ талантливомъ очеркѣ изображается имъ, напримѣръ, цѣлый циклъ Галицко-волинскихъ сказаній; авторъ переноситъ читателя въ обстановку древняго Галича, отмѣчаетъ особенности его политической и соціальной жизни и благодаря своему прекрасному знакомству съ источниками умѣетъ опредѣлить моменты перенесенія въ Галичъ византійской пѣсни, легшей въ основаніе былины о Дюкѣ Степановичѣ, далѣе легенды о Михаилѣ изъ Потоуки, перешедшей отъ Болгаръ къ ближайшимъ къ нимъ православнымъ сосѣдямъ и давшей начало былинѣ о Михаилѣ-Потокѣ Ивановичѣ, наконецъ — угадать въ былинномъ Дунаѣ галицкаго воеводу послѣдней четверти XIII столѣтія, близкое лицо къ князю владимиро-волинскому Владиміру Васильковичу. Съ тщательностью разрабатывается В. Θ. Миллеромъ вопросъ о составѣ новгородскаго эпоса: бытовыя подробности, географическія названія дають ему основаніе отнести къ нему былину о Вольгѣ Сеславичѣ и Микулѣ Селянновичѣ, а также былину о Чурилѣ Пленковичѣ; новгородскою по своему происхожденію опредѣляется В. Θ. Миллеромъ и былина о Соловьѣ Будимировичѣ, далѣе былина о Хогѣнѣ Блудовичѣ, историческую основу которой авторъ ищетъ въ одномъ изъ событій внутренней жизни Новгорода. Въ обѣихъ пѣсняхъ объ Иванѣ Гостинномъ В. Θ. Миллеръ открываетъ яркіе слѣды сѣверно-русскаго, вѣроятно, новгородскаго ихъ происхожденія (позже изслѣдователь указалъ на связь этой былины съ южно-русскимъ, черниговскимъ цикломъ). Съ былиннымъ Ставромъ Годиновичемъ В. Θ. Миллеръ отождествляетъ новгородскаго сотскаго Ставра, память о которомъ сохранила лѣтопись подъ 1118 годомъ, сообщая о заточеніи его княземъ Владиміромъ Мономахомъ. Новгородскій эпосъ воспринималъ въ себя совершенно естественно финскіе мотивы: гусельщикъ Садко имѣетъ прототипъ въ музыкантѣ и пѣвцѣ Вейнемейненѣ, а царь Водяной нашей былины близко напоминаетъ финскаго бога Ahti или Ahho, царя волнъ, владычествующаго надъ водами и рыбами; но параллели для подробностей былинной фабулы В. Θ. Миллеръ, слѣдуя за предшествующими изслѣдователями, ищетъ частью въ мѣстныхъ новгород-

скихъ легендахъ (ср. имя богатаго новгородскаго купца Сътъка Сытпипча), частью въ международныхъ бродячихъ сюжетахъ (вліяніе одного эпизода разсказа о Садокѣ-грѣшникѣ, брошенномъ въ море, но спасшемся на островѣ и покаявшемся въ своемъ грѣхѣ; ср. указаніе А. Н. Веселовскаго на французскій прозаическій романъ *Tristan le Léonais*, содержащій этотъ эпизодъ, приуроченный къ герою романа *Sadoc*). Отъ новгородскаго былиннаго цикла В. Θ. Миллеръ переходитъ къ былинамъ, основаннымъ на историческихъ пѣсняхъ и легендахъ, вызванныхъ татарскимъ разгромомъ: сюда относится былина о Батыгѣ. Былины о Саурѣ и средныя съ нею по содержанию приводятъ В. Θ. Миллера вслѣдъ за М. Г. Халанскимъ къ историческимъ пѣснямъ XII вѣка, что заставляетъ его сблизать Константина, сына Саура Левонидовича, съ именемъ рязанскаго тысяцкаго Константина, который по сообщенію Никоновской лѣтописи побилъ въ 1148 году многихъ Половцевъ въ загонѣ; имя Ивана Даниловича, юнаго двѣнадцатилѣтняго богатыря — съ именемъ славнаго богатыря Ивана Данилова, погибшаго по сообщенію той же лѣтописи въ битвѣ при Супоѣ въ 1136 году; съ именемъ Михаила Даниловича, въ нѣкоторыхъ вариантахъ смѣняющаго Ивана Даниловича — память о юномъ князѣ суздальскомъ Михаилѣ Юрьевичѣ; впрочемъ, мотивы разсматриваемыхъ былинь о Саурѣ-Саулѣ возводятся послѣдователемъ къ русской передѣлкѣ широко распространеннаго восточнаго сюжета.

Мы не можемъ, конечно, псчерпать въ краткихъ нашихъ замѣткахъ всего богатаго содержанія «Очерковъ» В. Θ. Миллера. Но приведенныя изъ нихъ данныя въ значительной степени опредѣляютъ ихъ значеніе: они возвратили былины русской исторіи, стремясь неизмѣнно возстановить историческую обстановку, въ которой онѣ складывались. Характернымъ для этого перваго тома «Очерковъ» является стараніе автора оставаться на почвѣ древней Руси, будь то центры удѣльныхъ земель или вольный Новгородъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ авторъ заявляетъ свое несогласіе съ М. Г. Халанскимъ, перенесшимъ такихъ богатырей, какъ Дюка Степановича, Мпкулу Селяниновича, Соловья Будимировича, Чурпла Пленковича, въ число героевъ былинь московскаго періода. «Огромный хронологическій скачокъ отъ времени Владимира къ московскому періоду — говоритъ В. Θ. Миллеръ на с. 221 — сдѣлалъ профессоръ Халанскій. Онъ, не колеблясь, относитъ Хотѣна Блудовича къ числу богатырей московскаго времени». Ср. также стр. 187—188, 103—104 и др. Точка зрѣнія М. Г. Халанскаго въ нѣсколькихъ случаяхъ представляется В. Θ. Миллеру недостаточно опредѣленною; но она также недостаточно исторична, поскольку герои

былины московскаго періода объясняются какъ идеальные образы, чистыя созданія народной фантазіи (стр. 104). Однако В. Θ. Миллеръ не рѣшается отвергать наличности сильной передѣлки старыхъ былинъ кіевскаго и удѣльнаго періода въ эпоху московскую, въ XVI и XVII вв. Это видно, напримѣръ, изъ его анализа былины о Добрынь и Маринѣ. Здѣсь мы находимъ зародышъ тѣхъ мыслей, которыя развиты В. Θ. Миллеромъ подробнѣе въ послѣдствіи. «Мнѣ кажется, — говоритъ онъ, — что, отрѣшившись отъ предвзятаго мнѣнія о домонгольскомъ происхожденіи разсматриваемой былины, слѣдуетъ въ наличныхъ текстахъ ея искать хронологическихъ указаній. А такими датами иногда въ нашемъ эпосѣ служатъ соответственныя имена. Въ данномъ случаѣ упорно во всѣхъ вариантахъ былины волшебница носитъ историческое имя XVII в. Марины, и въ текстахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, позволяющихъ предполагать, что это имя вытѣснило какое-нибудь другое, болѣе раннее, и что оно не существовало въ первоначальномъ изводѣ былины». Разсмотрѣніе былины даетъ затѣмъ В. Θ. Миллеру основаніе видѣть въ былинной Маринѣ эпическій отголосокъ исторической Марины Мнишекъ, какою она жила въ народномъ преданіи. Итакъ уже въ девяностыхъ годахъ В. Θ. Миллеръ представлялъ себѣ то значеніе, которое имѣла Смутная эпоха для нашего эпоса.

Послѣдующія работы В. Θ. Миллера надъ объясненіемъ былинъ объединены имъ въ 1910 году во II томѣ «Очерковъ русской народной словесности». Въ предисловіи авторъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ приемы своего изслѣдованія. «Не отрицая высокаго значенія изслѣдованія бродячихъ сюжетовъ путемъ сравнительнаго метода, я вижу главный интересъ нашихъ былинъ въ націонализаціи этихъ сюжетовъ, стараюсь прослѣдить исторію былины въ народныхъ устахъ и отмѣтить наслоенія, отложившіяся на ней отъ разныхъ эпохъ». Наслоенія — это тѣ верхи, о которыхъ говорилъ авторъ въ предисловіи къ I тому. Анализъ нѣкоторыхъ былинъ обнаруживаетъ въ изслѣдованіи В. Θ. Миллера слѣды половецкаго періода. Былинный Михайло Казаренинъ отождествляется съ лѣтописнымъ Казариномъ, воеводой кіевскаго князя Святополка-Михаила, котораго Архангелогородскій лѣтописецъ величаетъ Петровичемъ такъ же, какъ величается въ нѣкоторыхъ былинахъ Казаринъ; имя Казарина, какъ думалъ В. Θ. Миллеръ, сохранилось въ нашемъ эпосѣ отъ періода упорной борьбы Руси съ Половцами; прототипъ былины, ему посвященной, сложены въ югозападной Руси въ дотатарскомъ періодѣ. Выводы автора позволили ему сдѣлать еще нѣсколько любопытныхъ предположеній: наушникъ князя Владиміра, его коварный совѣтникъ, извѣстный изъ былины о Данилѣ Ловчанинѣ подъ

именем Путятина Путятювича, возводится къ историческому Путятѣ Вышатичу, воеводѣ Святополка, при чемъ предосудительная роль, данная Путятѣ былиной, объясняется нелюбовью кіевскаго населенія къ князю Святополку и къ его воеводѣ Путятѣ, проявившеюся въ народномъ бунтѣ и разгромѣ двора Путятина въ Кіевѣ послѣ смерти Святополка въ 1113 году. Къ суздальскому эпосу В. О. Миллеръ подходитъ, анализируя эпизодъ о похвальбѣ нѣкоторыхъ богатырей, читающійся въ концѣ былинь о Камскомъ побойцѣ, о Мамаѣ, о царѣ Калинѣ; въ этомъ эпизодѣ онъ видитъ отраженіе историческаго событія, имѣвшаго мѣсто въ 1216 году, когда произошло сраженіе при Липицахъ, разрѣшившее междоусобицу между сыновьями Всеволода Юрьевича — Константиномъ, Юріемъ и Ярославомъ; суздальскіе князья Юрій и Ярославъ были разбиты Константиномъ ростовскимъ и его союзникомъ Мстиславомъ Удалымъ. Соображенія В. О. Миллера весьма остроумны, а привлеченіе имъ данныхъ объ Александрѣ Поповичѣ и другихъ богатыряхъ, участвовавшихъ по свидѣтельству лѣтописей въ Липицкой битвѣ, дѣлаетъ несомнѣннымъ существованіе исторической пѣсни о ней, при чемъ въ ней, какъ и въ лѣтописи, приводилась необыкновенная похвальба суздальцевъ, разбитыхъ затѣмъ въ сраженіи. Весьма любопытна замѣтка В. О. Миллера объ олонецкой старинкѣ о мѣстномъ силачѣ: Рахта рагнозерскій отождествляется имъ съ именемъ богатыря Рахдая, о которомъ, какъ о современникѣ Владиміра, сообщаетъ Никоновская лѣтопись подъ 6508 (1000) годомъ. Во II томѣ «Очерковъ» наше вниманіе останавливаютъ на себѣ въ особенности тѣ мысли В. О. Миллера, которыя лишь мелькомъ высказывались имъ въ работахъ, относящихся къ девяностымъ годамъ, мысли о позднемъ происхожденіи нѣкоторыхъ былинь, въ періодъ XVI—XVII вѣка. Такова, напримѣръ, былина о Добрынѣ и Василіи Казимировичѣ. «Былина рисуеть намъ поѣздку въ Орду съ русской данью, — замѣчаетъ В. О. Миллеръ, — но слагатель ея уже не помнитъ историческихъ поѣздокъ московскихъ князей, сопровождавшихся униженіемъ и постыдными хлопотами объ ярлыкахъ на княженіе; поѣздку предпринимаетъ не эпическій князь Владиміръ. . . , и такая поѣздка покрываетъ новой славой русскихъ богатырей и позоромъ обезсиленнаго татарскаго царя, хотя и носящаго страшное имя Батыя. Если допустить такой взглядъ на разсматриваемую былину, — продолжаетъ В. О. Миллеръ, — то это опредѣляло бы періодъ ея сложенія. *Terminus a quo* было бы такъ называемое сверженіе татарскаго ига при Иванѣ III». Но по нѣкоторымъ даннымъ авторъ склоняется къ болѣе позднему сложенію дошедшей до насъ редакціи былины и относитъ ее къ XVI вѣку. Эти данныя основываются на имени

Василія Казимирова, дѣйствующаго лица въ разсматриваемой былинѣ; оно вводитъ В. Ө. Миллера въ новгородскую жизнь второй половины XV вѣка, когда шла упорная борьба Новгорода съ Москвой; Василій Казимиръ, посадникъ новгородскій, былъ противникомъ московскаго великаго князя. Тщательно отмѣчены В. Ө. Миллеромъ черты сходства между былиннымъ и историческимъ Василюмъ Казимировымъ. При этомъ авторъ не пускается ни въ какія гипотезы и догадки; можно было бы предположить, что выведенный въ 1481 году изъ Новгорода въ Москву Василій Казимиръ послужилъ затѣмъ московскому князю, напримѣръ, хотя бы въ качествѣ посла въ татарскую орду (ср. извѣстiе 1484 г. Архангелогородскаго лѣтописца о томъ, что Иванъ III посылалъ въ Нѣмецкую землю московскую, новгородскую и псковскую рать подъ начальствомъ воеводы Казимира), и что это посольство Василя Казимира и было главнымъ основанiемъ для сложившейся о немъ исторической пѣсни и былинны. Отсутствiе подобныхъ произвольныхъ необоснованныхъ догадокъ должно быть поставлено въ достоинство изслѣдованiямъ В. Ө. Миллера. Онъ ограничивается заключенiемъ, что предположенная имъ связь былиннаго и историческаго Василя Казимирова подкрѣпила бы его толкованiе былинны о Добрынѣ и Василю Казимирѣ, какъ эпическаго отраженiя національнаго историческаго событiя — прекращенiя татарской дани Иваномъ III-мъ. Вотъ тѣ соображенiя, которыя заставляютъ В. Ө. Миллера отнести сложенiе данной былинны къ поздней эпохѣ: это даже не XV вѣкъ, когда еще жива была память о сверженiи татарскаго ига, а XVI вѣкъ, когда могли порости быльемъ и это событiе и главныя лица, принимавшiя въ немъ участiе. Былина могла сложиться въ Новгородѣ, гдѣ такъ популярно было имя Василя Казимира, но этому имени было возможно попасть и въ Москву вмѣстѣ съ новгородскими слагателями — пѣтарями, веселыми людьми, которыхъ привозили къ Ивану Грозному изъ Новгорода для увеселенiя его и его двора.

В. Ө. Миллеръ, анализируя разсматриваемую былинну, въ качествѣ аргумента въ пользу ея поздняго сложенiя приводитъ слѣдующее любопытное соображенiе: среди богатырей Владимировыхъ первымъ стоитъ въ этой былинѣ не Добрыня, а Илья Муромецъ; Илья Муромецъ, по мнѣнiю Миллера, сдѣлался главою богатырей только во 2-й половинѣ XVI вѣка. Онъ ссылается на свою статью «Илья Муромецъ и Алеша Поповичъ», помѣщенную въ этомъ же томѣ Очерковъ, а напечатанную впервые въ 1908 году въ Извѣстiяхъ нашего Отдѣленiя. Эта статья, равно какъ и статьи «Къ былинѣ о Камскомъ побойцѣ» (1902) и еще «Отголоски Смутнаго времени въ былинахъ» (1906) разрѣшаютъ одинъ изъ основныхъ вопросовъ нашего

эпоса, вопросъ объ Ильѣ Муромцѣ. Мы видѣли, что раньше В. О. Миллеръ центральное значеніе этого богатыря въ сонмѣ былинныхъ героевъ склоненъ былъ объяснять перенесеніемъ его въ русскій эпосъ извнѣ. Совершенно иначе разрѣшается имъ вопросъ въ названныхъ трудахъ. Въ основной своей редакціи — доказываетъ В. О. Миллеръ — былина о Камскомъ побоищѣ кончалась гибелью Алеша, Добрыни и вообще русскихъ богатырей, но дошедшая до насъ послѣдняя передѣлка былинны объясняется внесеніемъ въ нее на правахъ главнаго русскаго богатыря Ильи Муромца, получающаго преобладающее значеніе въ нашемъ эпосѣ. Въ статьѣ 1908 года мы видимъ поразительную по силѣ аргументацію въ пользу этой замѣчательной по своимъ необходимымъ послѣдствіямъ гипотезы. Сравненіе двухъ былинныхъ сюжетовъ «Илья Муромецъ и Идолище», съ одной стороны, «Алеша Поповичъ и Тугаринъ», съ другой, приводитъ къ выводу, что первый сюжетъ является позднѣйшей переработкой второго. Алеша Поповичъ освобождаетъ отъ Тугарина Кіевъ и князя Владиміра: въ основаніе сюжета положенъ фактъ освобожденія Кіева отъ половецкаго князя Тугоркана (1096 г.), при чемъ онъ обосложнился именемъ популярнаго ростовскаго богатыря, извѣстія о которомъ восходятъ къ памятникамъ XV вѣка. Этотъ сюжетъ въ былинѣ объ Идолищѣ, побиваемомъ Ильей Муромцемъ, передѣлывается въ разсказъ объ освобожденіи Царьграда и царя Константина отъ засѣвшего въ Царьградѣ Идолища. Тема новая; она могла возникнуть не раньше второй половины XV вѣка. Слагатель этой былинны черпалъ для изображенія столкновенія Ильи съ Идолищемъ въ Царьградѣ матеріалъ изъ былинны объ Алешѣ и Тугаринѣ. Въ XVI вѣкѣ Илья Муромецъ занимаетъ первое мѣсто среди русскихъ богатырей, становится ихъ предводителемъ и затмѣваетъ собою какъ древняго Добрыню, придворнаго богатыря, такъ и поповича Алешу, стариннаго ростовскаго богатыря. Остановившаяся на вопросѣ, что же могло выдвинуть на первое мѣсто Илью Муромца, сдѣлать его народнымъ любимцемъ, возвысить его надъ другими богатырями, В. О. Миллеръ отвѣчаетъ: «Едва ли мы ошибемся, если основной причиной такого возвышенія Ильи признаемъ сословныя отношенія и классовую борьбу. На этомъ неродовитомъ, самостоятельномъ богатырѣ сосредоточили свои симпатіи низшіе классы населенія, въ немъ выразили свой протестъ противъ гнета высшихъ классовъ, поддерживаемыхъ правительствомъ». При томъ безотрадномъ экономическомъ и политически безправномъ положеніи низшаго класса, въ какомъ оно оказалось въ концѣ XVI в., естественно, «что богатырь-крестьянинъ, какимъ вѣроятно уже сталъ въ этомъ вѣкѣ Илья Муромецъ въ великорусскомъ населеніи, долженъ былъ въ большей степени

привлекать народныя симпатіи, чѣмъ придворный, княжескаго происхожденія богатырь «вѣжливый» Добрыня Никитичъ, несмотря на свой славный старинный подвигъ змѣборства, и поповичъ Алеша».

Однимъ изъ важнѣйшихъ трудовъ по изслѣдованію нашего эпоса представляется намъ относящаяся къ 1906 году статья В. О. Миллера «Отголоски Смутаго времени въ былинахъ». Здѣсь точными и опредѣленными данными доказывается, что «Смутное время отразилось въ нашемъ былевомъ эпосѣ весьма существеннымъ образомъ, не только въ отдѣльныхъ чертахъ, именахъ, намекахъ, которые можно отыскать въ современныхъ намъ записяхъ былинь, но и въ характерѣ и дѣйствіяхъ главнаго и любимаго нашего богатыря, стараго казака Ильи Муромца». Мысль о томъ, что рядъ былинь принадлежатъ не кievскому и не дотатарскому періоду, а XVI—XVII вѣку, эпохѣ московскаго царства, не новая. Какъ мы видѣли, ее выдвинулъ М. Г. Халанскій; въ 1893 году объ этомъ заговорилъ по поводу «Экскурсовъ» В. О. Миллера Д. И. Иловайскій, сѣтовавшій на изслѣдователей нашего эпоса между прочимъ за то, что они въ историческихъ наслоеніяхъ его «доселѣ слишкомъ мало придавали значенія Смутной эпохѣ». Но В. О. Миллеръ — первый, кто во всей полнотѣ разсмотрѣлъ вопросъ объ отраженіи тяжелой смуты начала XVII вѣка на пѣсенномъ творствѣ вообще и въ частности на былинахъ. Не останавливаясь на всемъ содержаніи названной статьи В. О. Миллера, отмѣтимъ рядъ его выводовъ, касающихся Ильи Муромца. Эпитетъ «старый казакъ», прилагаемый многими былинами къ Ильѣ Муромцу, толкуется имъ уже не такъ, какъ въ «Экскурсахъ», гдѣ онъ былъ склоненъ «вслѣдъ за нѣкоторыми историками, отодвинуть начало казачества въ дотатарскую эпоху и возводить этотъ эпитетъ Ильи Муромца къ болѣе отдаленному времени, чѣмъ XVI—XVII вѣкъ». Теперь В. О. Миллеръ склоняется къ мысли, «что любимый русскій богатырь сталъ казакомъ въ тотъ періодъ, когда его личностью овладѣли казаки, сдѣлали его своимъ собратомъ и защитникомъ голи кабацкой, т. е. въ періодъ казацкаго броженія въ Смутное время»; въ подтвержденіе онъ ссылается на то, что древнѣйшія свидѣтельства объ Ильѣ XVI вѣка, записи сказаній о немъ XVII и XVIII вѣка и многія былины современной записи не знаютъ Ильи Муромца, какъ казака; но кромѣ того В. О. Миллеръ указываетъ и на то, что сопряженіе Ильи съ кабацкой и босяцкой средой въ Смутное время «внесло въ его типъ такія рѣзкія черты разнузданности, пьянаго разгула, ожесточенности противъ князя и безшабашности, въ которыхъ сильно чувствуется вѣяніе Смуты съ ея дикими проявленіями протеста низшихъ слоевъ населенія противъ правительства, церкви и общества»; въ нѣ-

которыхъ эпизодахъ «Илья является въ столкновеніи съ Владиміромъ въ полномъ смыслѣ мятежникомъ». Далѣе В. Ө. Миллеръ подробно разсматриваетъ предположеніе Д. И. Иловайскаго о томъ, что Илья Муромецъ сталъ въ былинахъ казакомъ подъ воздѣйствіемъ личности историческаго казака Ильи изъ Мурома, т. е. казацкаго самозванца Лжепетра (Илейки). Соглашаясь съ доводами историка, В. Ө. Миллеръ устанавливаетъ, что Илья Муромецъ въ былинахъ иногда носитъ обычное въ казацкой средѣ имя лжецаревича Петра, т. е. Илейки, «при чемъ былинный носитель этого имени по выходкамъ напоминаетъ казацкаго Самозванца». Слѣды Смутной эпохи В. Ө. Миллеръ, видитъ, наконецъ, во многихъ былинныхъ сюжетахъ, связанныхъ съ Ильей Муромцемъ (ссора Ильи съ Владиміромъ, Илья и голь, Илья и сынъ, Илья и Соловей-разбойникъ, Илья на Соколѣ-кораблѣ).

Въ 1913 году Вс. Ө. Миллеромъ напечатаны слѣдующія работы по народной словесности: «Къ былинѣ о Соломонѣ и Василии Окуловичѣ» (Ж. М. Н. П. 1913 № 3): анализъ былины доказываетъ, что она сложена въ XVI вѣкѣ; «О нѣкоторыхъ пѣсенныхъ отголоскахъ событій царствованія Ивана Грознаго» (тамъ же, № 7), «Къ былинамъ объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ-разбойникѣ» (Изв. Отд. р. яз. и сл., т. XVII, кн. 4). Эта замѣчательнѣйшая статья пересматриваетъ еще разъ вопросъ объ Ильѣ Муромцѣ. Авторъ приходитъ къ выводу, что «Илья, какъ и ростовскій Александръ Поповичъ, былъ какимъ то мѣстнымъ богатыремъ, введеннымъ въ кievскій эпическій циклъ Владиміра». Приведены при этомъ остроумныя соображенія въ пользу того, что Илья принадлежалъ первоначально Черниговскому циклу. Разказы объ Ильѣ переходятъ изъ бассейна Десны въ бассейнъ Оки вмѣстѣ съ колонизаціоннымъ движеніемъ, шедшимъ изъ Сѣверщины на сѣверо-востокъ въ Муромо-Рязанскую землю. Черниговскій старый Илья становится суздальскимъ богатыремъ. Далѣе находимъ попытку различить Илью сѣверо-западнаго, получившаго силу отъ Святогора, отъ сѣверо-восточнаго муромскаго крестьянина-сидня, исцѣленнаго каликами и пріобрѣвшаго силу отъ чудеснаго питья.— Въ 1913 году напечатанъ В. Ө. Миллеромъ еще отзывъ объ изслѣдованіи С. К. Шамбинаго «Пѣсни-памфлеты XVI вѣка» (Вѣстн. Европы).

Этими немногими выдержками и замѣтками мы заключаемъ нашъ обзоръ трудовъ В. Ө. Миллера въ области народной словесности. Для насъ ясно, что разработка нашего былевого эпоса была главнымъ средоточіемъ научныхъ его интересовъ въ теченіе всей его продолжительной ученой дѣятельности. Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ В. Ө. Миллера, относящихся къ этой области, въ послѣднія два десятилѣтія захватившей его окон-

чательно, сказались выдающіяся черты его умственного и нравственного склада. В. Ө. Миллеръ не жалѣлъ трудовъ для достиженія научныхъ результатовъ; его широкое образованіе обезпечивало ему отличную научную подготовку; въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ постоянно шелъ впередъ, никогда не упорствовалъ въ своихъ ошибкахъ, быстро исправлялъ ихъ, забывая свое личное я, свое ученое самолюбіе; у него были антагонисты, онъ спорилъ съ ними, но его возраженія, его критика и полемика могутъ служить доказательствомъ его высокаго уваженія къ чужому мнѣнію и неизмѣннаго его доброжелательства къ людямъ. Постепенное развитіе его взглядовъ на русскій эпосъ является прекрасной иллюстраціей его научнаго безпристрастія и вмѣстѣ съ тѣмъ страстнаго стремленія постигнуть истину. Слѣдя за послѣдовательнымъ ходомъ его работъ, мы имѣемъ передъ собой постепенное развитіе научныхъ взглядовъ не одного В. Ө. Миллера: въ его трудахъ ясно обнаруживается общее поступательное движеніе русской ученой мысли. В. Ө. Миллеръ былъ ея вѣрнымъ и постояннымъ выразителемъ.

ДОКЛАДЫ О НАУЧНЫХЪ ТРУДАХЪ.

Д. И. Литвиновъ. «Туркестанскія березы». [D. Litvinov (Litwinow). *Betulae Turkestanicae*].

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г. академикомъ **И. П. Бородинымъ**).

Обработка коллекціи березъ туркестанскаго гербарія Музея. Установлено нѣсколько новыхъ видовъ и разновидностей.

Для изображенія новостей требуется 4—5 таблицъ.

Положено напечатать эту статью въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Е. А. Бушъ. «Западная граница *Betula Raddeana* Trautv. на Кавказѣ (E. A. Busch. La limite occidentale de *Betula Raddeana* Trautv. au Caucase).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г. академикомъ **И. П. Бородинымъ**).

Эта оригинальная береза указывалась до сихъ поръ лишь для Дагестана. По изслѣдованіямъ автора, основаннымъ на изученіи гербарнаго матеріала и на многочисленныхъ собственныхъ сборахъ въ Терской области, граница *B. Raddeana* должна быть сильно отодвинута на западъ и почти достигаетъ Эльборуса.

Къ статьѣ приложены два рисунка, двѣ фотографіи и 3 карты.

Положено напечатать эту статью въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

А. П. Лойдисъ. «Магнитная съемка Вельскаго Удѣльнаго округа въ 1912 г.». (A. P. Loïdis). «Le levé magnétique de l'arrondissement Velsk des Domaines en 1912».

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г. академикомъ **М. А. Рыначевымъ**).

Работа Лойдиса произведена по порученію Магнитной Комиссіи вслѣдствіе настоятельной потребности Удѣльнаго вѣдомства имѣть въ возможно скоромъ времени магнитную съемку въ Вельскомъ округѣ и притомъ детальную, а не маршрутную, какъ предполагалось въ общемъ планѣ для этой части Россіи; средства на эту экстренную работу отпущены министерствомъ Императорскаго Двора и Удѣловъ. Комиссія тѣмъ охотнѣе пошла на встрѣчу желанію означеннаго вѣдомства, что это ускоряетъ приведеніе въ исполненіе общаго плана съемки. А. П. Лойдисъ, который принималъ уже участіе въ магнитной съемкѣ С.-Петербургской губерніи, даетъ подробныя

свѣдѣнія о своей работѣ, выполненной согласно съ установленными коммисіею правилами для детальной съемки; разстояніе между стаціями было около 20 верстѣ; по пути онъ произвелъ повторныя наблюденія въ нѣсколькихъ пунктахъ, для которыхъ имѣлись наблюденія И. Н. Смирнова, произведенныя въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Авторъ даетъ подробныя свѣдѣнія о приборахъ и способахъ наблюденій и объ ихъ обработкѣ. Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что результаты, полученные А. П. Лондисомъ оказались удовлетворяющими поставленнымъ коммисіею требованіямъ. Приведеніе наблюденій къ опредѣленной эпохѣ по записямъ магнитографа Константиновской Обсерваторіи въ Павловскѣ оказались для этой южной части округа удовлетворительными. Работа въ сѣверной части отложена до устройства магнитной варіаціонной станціи на сѣверѣ Россіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Лондису приходилось опредѣлять ихъ широты, чтобы выяснитъ недоразумѣнія относительно названій селеній и положенія ихъ на 10-верстной картѣ Главнаго Штаба. Отмѣтимъ, что г. Лондисъ успѣлъ произвести опредѣленіе всѣхъ трехъ элементовъ земного магнетизма въ 44-хъ пунктахъ въ теченіе 52 дней. Принимая однако во вниманіе время, потраченное имъ на путь туда и обратно и на проверку приборовъ до и послѣ поѣздки, едва ли можно разсчитывать на возможность, въ среднемъ выводѣ, опредѣлить большее число пунктовъ въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Магнитная карта будетъ приложена, когда закончится съемка всего округа.

Здѣсь достаточно упомянуть, что изомагнитныя линіи здѣсь плутъ съ извилинами, и что около 50 верстѣ къ юго-западу отъ Вельска замѣчена значительная аномалія во всѣхъ трехъ элементахъ земного магнетизма.

Положено напечатать статью въ «Запискахъ» Академіи въ 4-мъ выпускѣ «Магнитной съемки Россійской Имперіи».

А. М. Никольскій. «Новыя для русской фауны пресмыкающіяся изъ южной части Приморской области». [A. M. Nikolsky (Nikol'skij). Reptiles nouveaux pour la faune russe provenant de la partie méridionale de la Province Maritime de la Sibérie Orientale (Primorskaya Oblast)].

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Въ этой работѣ А. М. Никольскій указываетъ для береговъ р. Тумень-ула (на границѣ съ Кореей), по сборамъ А. И. Черскаго, *Coleber czerskii* sp. n., *Ancistrodon blomhoffi brevicaudus* Stejn. и *Tachydromus wolteri* Fisch.

Положено напечатать статью въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Отношеніе древней Руси къ раздѣленію церквей.

А. И. Соболевскаго.

(Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1913 г.).

Скоро должно исполниться девяносто лѣтъ со времени окончательнаго раздѣленія христіанскихъ церквей. Существовавшія до 1054 года разногласія между римскимъ патріархомъ съ одной стороны и патріархомъ Византіи съ другой не мѣшали католической православной церкви оставаться единой, и христіанннъ Испаніи и Ирландіи не встрѣчали ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ препятствій къ тому, чтобы имѣть духовное общеніе съ христіанннмъ Руси и Грузіи. Въ 1054 году произошелъ разрывъ между папою Львомъ IX и патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ, разрывъ вызванный папою, принятый патріархомъ; и одна часть христіанскаго міра сдѣлалась для другой схизматическою (расколннческой) или еретическою. Западная часть церкви, сохранившая за собою, какъ извѣстно, названіе католической, именуется восточною ея часть схизматическою, между тѣмъ какъ восточная часть, называющая себя православною, видитъ въ западной сестрѣ еретика, хотя впрочемъ безъ прямого каноническаго постановленія. Борьба между двумя христіанскими исповѣданіями въ теченіе девяти столѣтій церковнаго раскола ведется съ большимъ напряженіемъ и ожесточеніемъ, почти не прерываясь, и противники ни разу еще не дали себѣ отдыха, ни разу не заключили между собою хотя бы молчаливаго перемирія. И нѣтъ признаковъ, чтобы эта борьба закончилась скоро, не смотря на то, что антихристіанскія теченія все болѣе и болѣе овладѣваютъ цивилизованнымъ обществомъ и грозятъ опасностью существованію не отдѣльныхъ церквей, но даже самаго христіанства.

Разрывъ 1054 года, происшедшій между патріархомъ Запада и патріархомъ Востока, поразилъ неожиданностью паству обѣихъ сторонъ, и не только народныя массы, но и государей, которые, конечно, были болѣе осведомлены, чѣмъ простыя овцы христіанскаго стада. Императоръ Византіи не представлялъ исключенія. Онъ первый не только узналъ о совершившемся

фактъ, но и понялъ всю величину его скорбнаго значенія. Мало того, — онъ принялъ было мѣры, чтобы потушить начавшійся пожаръ. Но оба патріарха и близкія къ нимъ духовныя лица смотрѣли на дѣло болѣе всего съ точки зрѣнія своего личнаго самолюбія и забывали интересы церкви. Пожаръ разгорѣлся.

Разрывъ засталъ молодую русскую церковь, входившую въ число митрополій византійскаго патріарха, среди внутренняго спокойствія, среди мирныхъ вѣроисповѣдныхъ отношеній къ своимъ ближайшимъ сосѣдкамъ, тоже еще молодымъ церквамъ чешской, польской и угорской. Последняя, хотя была въ «землѣ гунновъ», какъ тогда говорили ученые люди, — была по существу такою же славянскою, какъ и церковь русская. Русскіе князья были въ родствѣ почти со всѣми государями Запада, но особенно тѣсныя связи развивались у нихъ съ сосѣдними князьями польскими, съ королями чешскими и угорскими. Духовное общеніе происходило внѣ всякихъ сомнѣній и недоразумѣній, и русская церковь включала въ число своихъ святыхъ и древняго западнаго мученика Вита, неизвѣстнаго византійскимъ святымъ, но высоко чтимаго въ церкви чешской, и новыхъ чешскихъ мучениковъ Вячеслава и Людмилу; нѣкоторыя ея молитвы вспоминали святыхъ Скандинавіи XI вѣка — Олафа и Капута¹⁾; мало этого — русская церковь праздновала, вмѣстѣ съ Западомъ, день похищенія мощей высоко чтимаго ею угодника Божія Николая изъ Миръ въ малоазійской Ликии и доставленія ихъ въ итальянскій Барн въ 1087 г. Западные священники, «варяжскіе попы», жившіе вмѣстѣ съ западными купцами въ предѣлахъ Руси, безпрепятственно исполняли требы среди русскихъ, не смотря на латинскій языкъ своихъ молитвъ, не смотря на своеобразность богослужебныхъ одеждъ. Въ свою очередь чешская Прага чествовала полученныя ею изъ Кіева частицы мощей новыхъ русскихъ святыхъ Бориса и Глѣба; и въ монастыряхъ Чехіи, Польши и Угрии читались тѣ же тексты Священнаго Писанія на церковнославянскомъ языкѣ, которые были въ богослужебномъ употребленіи Россіи. Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы характеризовать духовное общеніе Руси XI вѣка съ Чехіей, Польшей и Угріей того же времени, но все же этихъ данныхъ достаточно, чтобы говорить о *полнотѣ* общенія.

Конечно, такое положеніе дѣлъ долго продолжаться не могло. Молодая Русь, и раньше обращавшая на себя вниманіе римскаго патріарха, послѣ разрыва 1054 года сдѣлалась предметомъ его особенныхъ заботъ. Ни наши, ни западныя лѣтописи не сохранили намъ ясныхъ указаній; до насъ не дошли грамоты; но памятники русской литературы XI и XII вѣковъ заключаютъ въ себѣ слѣды сношеній Рима съ Русью, натиска Рима и отпора Руси.

1) А. Соболевскій, Матеріалы и изслѣдованія въ области славянской филологіи и археологіи. Спб. 1910, стр. 38—39.

Мы сказали, что наши лѣтописи не сохранили ясныхъ указаній. Это не значитъ, что въ нихъ нѣтъ совсѣмъ указаній. Послѣднія имѣются, малочисленные и сами по себѣ почти ничего не говорящія. Такъ, Никоновская лѣтопись подъ 1091 г. упоминаетъ о прибытіи въ Кіевъ изъ Рима отъ папы митрополитчяго грека Θεодора съ большимъ количествомъ мощей святыхъ, а подъ 1169 г. — о прибытіи «пословъ» отъ римскаго папы. Этими данными трудно пользоваться. Можно дѣлать догадки, и только.

Иное дѣло памятники литературы.

Прежде всего передъ нами извѣстное произведеніе старой догматической литературы, знаменитое посланіе папы Льва I къ константинопольскому архіепископу Флавіану (449 г.) о двухъ естествахъ Хрпста (легшее въ основаніе постановленія 4-го вселенскаго собора 451 года). Переводъ этого произведенія съ греческаго на славянскій языкъ былъ сдѣланъ жившимъ въ Кіевѣ монахомъ Θεодосіемъ, судя по всему — грекомъ, по порученію одного изъ русскихъ удѣльныхъ князей Ольговичей Николая Святоши. Переводчикъ снабдилъ свой переводъ предисловіемъ, въ формѣ посланія къ Святошѣ, а другой, уже русскій ревнитель православія, присоединилъ къ нему введеніе, небольшой рассказъ объ Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ. Не будемъ касаться самаго перевода; заглянемъ только въ предисловіе и введеніе.

Монахъ Θεодосій сообщаетъ, что исполненная Духа Святаго и премудрости, богомудрая и догматическая епистолия папы Льва I «пришла» въ Русь изъ Рима, «ради вѣры» князя Святоши; а неизвѣстный авторъ введенія, давая свѣдѣнія о вселенскомъ соборѣ, прибавляетъ, что епистолию Льва I прочелъ весь этотъ святой соборъ и наименовалъ папу «столпомъ правовѣрія». Слова монаха Θεодосія, обращенныя къ князю Святошѣ, не оставляютъ сомнѣнія, что посланіе папы Льва I было доставлено изъ Рима еще до постриженія Святоши въ Печерскомъ монастырѣ, имѣвшаго мѣсто въ февралѣ 1107 года, слѣдовательно, или въ первыхъ годахъ XII-го или, скорѣе, въ послѣднихъ XI-го столѣтія, когда, какъ только что было упомянуто, въ Кіевъ вернулся отъ римскаго папы грекъ Θεодоръ.

Переводъ посланія папы Льва I снабженъ похвалами и посланію, и его автору. Онъ не стоить одиноко. Рядомъ съ нимъ мы можемъ поставить переводъ другого также извѣстнаго произведенія другого римскаго патріарха. Это посланіе папы Григорія II къ императору Лѣву III Исавру «о честныхъ иконахъ», въ защиту почитанія иконъ. Переводъ не имѣетъ даты, но филологическія особенности его текста не оставляютъ сомнѣнія, что онъ сдѣланъ на славянскій языкъ съ греческаго на Руси, приблизительно въ то самое время, когда былъ сдѣланъ переводъ посланія папы Льва I.

Итакъ, въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка русская литература обо-

гатилась переводомъ такихъ произведеній римскихъ папъ, которыя не только были вполне православны, но также свидѣтельствовали объ энергической дѣятельности папъ на защиту православія и о признаніи авторитета папъ со стороны греческихъ іерарховъ.

Сверхъ того, къ тому же времени необходимо отнестн переводъ житія св. Іоанна Златоустаго, принадлежащаго патриарху Александрійскому Георгію, или вполне новый, сдѣланный на Руси, или хотя и старый церковно-славянскій, но на Руси исправленный, пересмотрѣнный по греческому оригиналу. Извѣстно, какую видную роль сыгралъ папа римскій въ дѣлѣ Іоанна Златоустаго и какъ важно было для интересовъ папы возможно широкое распространеніе житія этого славнаго «архіепископа Константина града».

Приведенныя данныя говорятъ намъ о стараніяхъ римскихъ папъ воздѣйствовать на русское читающее общество въ смыслѣ благопріятномъ для нихъ. Конечно, папы имѣли въ виду прежде всего русскихъ князей, которые были связаны разнообразными родственными узами съ Западомъ и которые стояли въ сторонѣ отъ церковнаго раздора Запада съ Востокомъ. Повидимому, князья долгое время не могли себѣ уяснить причинъ разрыва 1054 года и находились въ недоумѣніи, почему они должны прекратить христіанское общеніе съ своими западными родственниками. Еще такъ недавно и они сами, и ихъ отцы были въ полномъ общеніи со своими родственниками — съ императоромъ Германіи, съ королями Чехіи и Угріи, съ князьями польскими. Если мы вспомнимъ, что Изяславъ Ярославичъ, первый русскій великій князь послѣ раздѣленія церкви, былъ тестемъ германскаго императора, долженъ былъ искать у него убѣжища и защиты, былъ вынужденъ обстоятельствами просить покровительства у могущественнаго тогда папы Григорія VII, мы поймемъ желаніе и этого Изяслава, и другихъ русскихъ князей узнать отъ своего духовенства что-нибудь о церковномъ раздорѣ и дать собственную оцѣнку основаніямъ этого раздора.

Отсюда рядъ произведеній русской литературы, направленныхъ противъ отколовшагося Запада. Главными, наиболѣе освѣдомленными лицами въ новой области борьбы съ «латинянами» должны были быть жившіе на Руси греки, подчиненные византійскаго патриарха. Ихъ было не мало. Это были митрополиты, епископы, монахи, съ ними прибывшіе на Русь и составлявшіе какъ-бы ихъ свиту. Само собою разумѣется, произведенія грековъ митрополитовъ и вообще духовныхъ особъ писались на греческомъ языкѣ, но немедленно переводились на славянскій языкъ и широко распространялись въ переводѣ. Въ распоряженіи этихъ авторовъ было много готоваго матеріала — все, что было написано противъ Запада учеными греческаго Востока, начиная съ патриарха Фотія.

Греки, жившіе въ Россіи, не уклонились отъ разъясненій. Они славились своею «лестью», своею способностью приспособляться къ обстоятельствамъ, болѣе или менѣе кривить душою. Поэтому мы не должны удивляться, читая посланіе кіевскаго митрополита Іоанна II къ римскому папѣ (точнѣе: антипапѣ) Клементу III. Іоаннъ II составилъ его при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, братѣ Изяслава, во исполненіе желанія папскаго посла, саномъ епископа, прибывшаго въ Кіевъ для переговоровъ о вѣрѣ, вѣроятно, около 1085 года¹⁾. Понятно, въ этомъ посланіи прежде всего шла рѣчь о «прекращеніи соблазновъ» и о возстановленіи христіанскаго единенія. Правда, далѣе Іоаннъ II говоритъ о множествѣ «великихъ золъ», которыя творятся Западомъ вопреки святыхъ божественныхъ законовъ, и называетъ изъ нихъ «малыя нѣкія». Перечисленіе «винъ», которыя ставились Востокомъ Западу, не представляетъ ничего оригинальнаго. Іоаннъ II слѣдуетъ за патріархомъ Фотіемъ, повторяетъ его обвиненія. Но важенъ тонъ посланія. Митрополитъ именуетъ папу «достойнымъ апостольскаго сѣдалища и званія»; онъ передаетъ папѣ, всѣмъ его клирикамъ и паствѣ его привѣтствіе какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ русскихъ епископовъ, игуменовъ и благочестивыхъ церковныхъ людей. Вся рѣчь его — мирная и не смотря на укоризны, какъ-бы горящая желаніемъ церковнаго мира.

Но сошелъ въ могилу Всеволодъ Ярославичъ. Его мѣсто занялъ сначала сынъ Изяслава Ярославича Святополкъ, потомъ сынъ Всеволода Владимиръ Мономахъ. Связи Владимира Мономаха съ Западомъ были обширны, но не такъ тѣсны, какъ его предшественниковъ. Однако и онъ, подобно дядѣ и отцу, не могъ сочувствовать раздѣленію христіанскихъ вѣроисповѣданій и недоумѣвалъ, откуда оно пошло. Поэтому современникъ его митрополитъ Никифоръ взялъ на себя трудъ разъяснить русскимъ князьямъ, какъ латиняне были «отвергнуты отъ святой соборной православной церкви» и въ чемъ заключаются ихъ «вины». Его посланіе къ русскимъ князьямъ, начиная съ Владимира Мономаха²⁾, звучитъ уже совсѣмъ иначе, чѣмъ посланіе къ папѣ митрополита Іоанна II. «Извѣщаю тебя», говоритъ митрополитъ Никифоръ русскому князю, «ради какой вины» латиняне отступили отъ святой соборной церкви. Сначала папы стараго Рима сами бывали на вселенскихъ соборахъ или епископовъ своихъ посылали, и тѣмъ поддерживали единство святой церкви. Потомъ захватили старыи Римъ нѣмцы. Преніе православные

1) Анти-папа Климентъ III Вибертъ изъ Равенны занималъ папскій престолъ между 1084 и 1100 годами. Онъ имѣлъ сношенія и съ Константинополемъ. Abraham, Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi, t. I, Lw. 1904, стр. 28.

2) До насъ дошли списки съ именами адресатовъ — Мономаха, Ярослава Святополчича Владимиро-Волынскаго и Ярослава Святославича Муромскаго.

мужи, которые хранили и держали законъ Христа, Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, отошли къ Господу, а ихъ преемники, молодые и не утвержденные, посядвали пѣмецкой прелести и впади въ множество различныхъ «внѣ», восприетенныхъ Божественнымъ закономъ, и ради этихъ внѣ впади въ открытое жидовствованіе. Когда, послѣ многихъ увѣщаній, они не захотѣли оставить творимое ими зло, они были отвергнуты отъ насъ (православныхъ)». Слѣдуетъ перечисленіе «внѣ» въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ. Если бы митрополиту Никифору пришлось говорить о современномъ ему римскомъ папѣ, можно быть увѣреннымъ, онъ не употребилъ бы тѣхъ выраженій, которыя мы нашли у митрополита Іоанна II.

Но кромѣ «льстивыхъ» грековъ, людей пришлыхъ и заинтересованныхъ русское общество имѣло у себя русскихъ духовныхъ особъ, уважаемыхъ за святую жизнь или за широкое знакомство съ Священнымъ Писаніемъ и святоотеческими твореніями. Къ ихъ авторитету должно было оно обратиться и ихъ мнѣніе выслушать.

Хотя наши ученые отвергаютъ принадлежность преп. Феодосію Печерскому дошедшаго до насъ съ его именемъ посланія къ великому князю Изяславу Ярославичу о вѣрѣ христіанской и о вѣрѣ латинской, тѣмъ не менѣе необходимо именно этого св. Феодосія считать его авторомъ. Вѣроятно, оно написано между 1069 и 1073 годами, въ то время, когда Изяславъ во второй разъ занималъ Кіевскій столъ. Феодосій, настоятель Печерскаго монастыря, слѣпо слѣдовавшій въ устроеніи этого монастыря византійскимъ порядкамъ и вполне признававшій за Византією право на руководство, далъ великому князю строгое наставленіе. Онъ сообщилъ ему не то, что писалъ Востокъ, а то, что онъ говорилъ русскимъ о Западѣ, и мы не должны удивляться его рѣзкимъ выраженіямъ и явно неосновательнымъ обвиненіямъ. Феодосій говорилъ прямо: латиняне неправо вѣруютъ и нечисто живутъ; поэтому русскіе не должны присоединяться къ ихъ вѣрѣ, не должны держаться ихъ обычаевъ; напротивъ, должны ученія ихъ бѣгать, обхожденія ихъ гнушаться и беречься, дочерей за нихъ не выдавать и отъ нихъ не брать, ни братаваться съ ними, ни кланяться, ни цѣловаться, ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ. Словомъ, Феодосій требуетъ полнаго прекращенія не только церковнаго, но даже обычнаго житейскаго общенія.

Не смотря на уваженіе Изяслава къ Феодосію, посланіе на него не подействовало: еще при жизни Феодосія, онъ не только жилъ въ Польшѣ и Германіи, но и посылалъ сына къ папѣ Григорію VII въ Римъ съ просьбою о заступничествѣ.

Очевидно, Изяславъ не повѣрилъ Феодосію и призналъ его слова въ данномъ случаѣ не заслуживающими вниманія. Вѣроятно, также отнеслись

и его современники, князья и простые міряне, интересовавшіеся церковнымъ разрывомъ 1054 г.

Отсюда появленіе другихъ произведеній, которыя или составлены, или переведены, или использованы въ Руси этого времени. Мы говоримъ прежде всего объ «Епистолии на римляны». Трудно рѣшить, что здѣсь предъ нами— греческое сочиненіе, переведенное въ Русь, или оригинальное русское сочиненіе по греческимъ источникамъ. Во всякомъ случаѣ греческаго оригинала мы не знаемъ и въ языкѣ церковно-славянскаго текста имѣемъ несомнѣнные русизмы. Наболѣе вѣроятно, что «Епистолия» написана грекомъ, жившимъ въ Руси XI—XII в. Авторъ обращается къ латинянамъ со словами: «къ вамъ слово, хитрые римляне», «такъ ли рекосте, хитрые римляне» и т. п.; онъ опровергаетъ ихъ ученіе, приводитъ историческія и другія свидѣтельства въ ихъ обличеніе. «Епистолия» посвящена одному вопросу— употребленію опрѣсноковъ въ таинствѣ причащенія, отличается обширностью и обиліемъ цитатъ, но безъ особой враждебности къ Западу, и потому скорѣе можетъ относиться къ XI в., чѣмъ къ XII-му.

Затѣмъ намъ слѣдовало бы остановиться на тѣхъ произведеніяхъ, которыя отразились въ Толковой Паллѣ и въ Начальной лѣтописи. Но мы не будемъ входить въ розысканія относительно ихъ. Для насъ довольно того, что они должны были явиться на Русь если не въ XI-мъ, то уже въ самомъ началѣ XII вѣка.

Мы можемъ сказать, что всѣ тѣ произведенія полемики противъ латинянъ, которыя были переведены или составлены въ Русь, относятся ко времени близкому къ разрыву 1054 г. и съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ связаны. Послѣ этого времени, хотя у русскихъ было много поводовъ интересоваться полемикою, они ограничивались переписываніемъ своихъ и южно-славянскихъ переводовъ, соединяя ихъ въ сборники, дѣлая изъ нихъ извлеченія и компіляціи; мы не видимъ у нихъ полемическаго задора вплоть до эпохи уніи. Объясненіе этого просто.

Тѣ церкви, съ которыми приходилось соприкасаться русской церкви въ XII—XIII вѣкахъ, церкви польская, чешская, угорская, не смотря на свое подчиненіе римскому патріарху и на свою связь съ латинскимъ Западомъ, не были въ полномъ смыслѣ слова латинскими церквами. Мы мало знаемъ объ употребленіи въ нихъ славянскаго языка въ богослуженіи, но знаемъ, что оно было. Имена Прокопа Чешскаго и одного изъ его преемниковъ Вита въ Сазавскомъ монастырѣ въ Чехіи XI вѣка тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ славянскимъ богослуженіемъ и, вѣроятно, съ извѣстною долею восточныхъ церковныхъ обычаевъ. Въ концѣ XIII или началѣ XIV в. чешскій лѣтописецъ, такъ называемый Далимилъ, съ сочувствіемъ отмѣчаетъ,

что крестившій чешскаго Боривоя Мееодій «руснѣ бѣше, мшу словенски служеше». А такъ называемый Сазавскій монахъ, лѣтописецъ, писавшій по-латыни, говоря о Прокопѣ и его преемникахъ, явно держитъ сторону тѣхъ чеховъ, которые стояли за славянскій языкъ въ мѣстномъ богослуженіи. Польше до сихъ поръ сохраняютъ на стѣнахъ своихъ древнѣйшихъ церквей и монастырей многочисленныя слѣды русскаго иконописнаго искусства, съ кривлловскими надписями, доказательство церковной близости русскихъ не только XII и XIII, но даже XIV и XV вѣковъ къ столь порицаемому на Руси «ляхамъ». Относительно угорской церкви мы имѣемъ только официальные документы папскаго архива, тѣмъ не менѣе громко свидѣтельствующіе. Одинъ изъ нихъ, папы Иннокентія III, 1204 г., говоритъ, что во владѣніяхъ угорскаго князя были multi монастыри граесогум и лишь одинъ latinum соенобіум. Другой, папы Гонорія III, 1221 г., приказываетъ одному изъ угорскихъ епископовъ поселить въ Вышеградскомъ аббатствѣ латинскихъ монаховъ вмѣсто изстари жившихъ тамъ монаховъ греческихъ — «in locum граесогум monachorum ab antiquo ibidem existentium — latinos induci». Въ третьемъ, 1290 г., папа Николай IV справляется у своего легата, былъ ли умершій уже тогда угорскій король Владиславъ вѣрнымъ католикомъ, «dimissis erroribus et sectis infidelium abrogatis», «оставивъ заблужденія и отрекшись отъ сектъ невѣрныхъ». Извѣстно, что на языкѣ Запада XIII в. «невѣрными», «язычниками» (pagani) были православные, особенно русскіе.

А въ Руси очень скоро кончились недоумѣнія и сомнѣнія относительно Запада. Можно считать несомнѣннымъ, что во второй половинѣ XII в. патриархъ Византіи восторжествовалъ и всѣ надежды римскаго папы привлечь на свою сторону русскихъ рушились. Русскіе признали раздѣленіе церквей вполне обоснованнымъ и необходимымъ. Отношеніе ихъ церкви къ латинянамъ выразилось въ наставленіи новгородскаго архіепископа Нифонта своему духовенству — присоединять латинянъ по второму чину, чрезъ миропоманіе, — *какъ еретиковъ*.

Но римскіе папы до сихъ поръ не могутъ примириться съ разрывомъ 1054 года. О мирѣ между Востокомъ и Западомъ нѣтъ рѣчи, — и въ наши дни, совсѣмъ такъ же, какъ во дни Изяслава Ярославича и Владимира Мономаха, Западъ мечтаетъ объ привлеченіи къ себѣ Востока и употребляетъ всѣ средства, чтобы прекратить раздѣленіе церквей въ свою пользу.

Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія.

Инженера Г. П. Черника.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 27 ноября 1913 г.).

VI.

При разсортировкѣ пробныхъ, довольно мелкихъ концентратовъ пзъ провинціи Sabaragamuwa, удалось отобрать пзъ нихъ нѣсколько граммъ, слегка окатанныхъ, кристалликовъ сѣровато-чернаго цвѣта, очень схожихъ по своему наружному виду. Судя по остаткамъ кристаллическихъ плоскостей, со значительной долей вѣроятія, можно было предполагать, что кристаллическая форма была октаэдръ. На нѣкоторыхъ плоскостяхъ, оказавшихся въ большей сохранности, можно было замѣтить слѣды покрывавшей ихъ, нѣкогда, штриховки.

Цвѣтъ минерала на окатанныхъ поверхностяхъ сѣровато-черный, на сохранившихся же плоскостяхъ кристалликовъ, совершенно черный, изломъ не типичный, скорѣе всего подходящій къ несовершенно-раковистому; блескъ въ свѣжѣмъ изломѣ сильный стеклянный, цвѣтъ же въ этихъ мѣстахъ, какъ будто, имѣлъ еле замѣтный красноватый оттѣнокъ. Спайности не замѣчено, черта буровато-сѣрая, довольно темнаго оттѣнка. Минераль въ массѣ не прозраченъ, но въ краяхъ тонкихъ осколковъ пропускаетъ слабый красновато-бурый свѣтъ. Твердость минерала почти одинакова съ ортоклазомъ, хотя чуть меньше его, удѣльный же вѣсъ главной рабочей навѣски, опредѣленный пикнометрически, оказался равнымъ 4,83.

Въ тонкомъ шлифѣ минераль представлялся въ видѣ изотропной, не всеѣмъ равномерно окрашенной массы, красновато-бураго цвѣта. Если бы не различная интенсивность окрашиванія массы въ различныхъ мѣстахъ, при полнѣйшемъ отсутствіи рѣзкихъ переходовъ, то масса могла бы считаться безукоризненно однородною. Никакихъ постороннихъ включеній, кромѣ нѣсколькихъ кристалликовъ пироксена у одного изъ краевъ, въ шлифѣ замѣчено не было. Довольно высокая степень чистоты кристалликовъ въ массѣ, позволила, не опасаясь впасть въ грубую ошибку, воспользоваться всеѣмъ отобранномъ количествомъ ихъ въ качествѣ аналитическаго матеріала, такъ какъ въ противномъ случаѣ незначительное количество минерала не позволило бы выполнить количественнаго анализа его.

Если не считать найденныхъ въ шлифѣ нѣсколькихъ кристалликовъ пироксена, никакихъ слѣдовъ материнской породы не было обнаружено.

Крѣпкія минеральныя кислоты, не только на холоду, но даже и при кипяченіи, почти вовсе не оказывали никакого дѣйствія на минераль, превращенный даже въ состояніе тончайшей пыли, кромѣ, впрочемъ, сѣрной кислоты, которая въ нагрѣтомъ видѣ, при продолжительномъ дѣйствіи, разлагаетъ его почти столь же трудно, какъ и минераль, описанный въ главѣ пятой (дизаналитъ). Разложеніе минерала на цѣло и притомъ сравнительно легко, достигается при помощи сплавленія его съ кислыми сѣрнокислыми солями щелочныхъ металловъ. Еще болѣе быстро и столь же совершенно, минераль разлагается подѣ дѣйствіемъ нагрѣтой концентрированной фтористоводородной кислоты. Расплавленные щелочные карбонаты такъ же разлагаютъ тонкій порошокъ минерала, но гораздо труднѣе бисульфатовъ щелочныхъ металловъ, но для достиженія конечнаго результата требуется повторенія операциі сплавленія нѣсколько разъ.

При нагрѣваніи минерала въ колбочкѣ выдѣляется нѣсколько воды и газовъ, природа коихъ, впрочемъ, не опредѣлялась (проба на углекислый газъ и фторъ дали отрицательные результаты). При продолжительномъ и сильномъ нагрѣваніи въ пламени паяльной трубки, тонкіе осколки минерала нѣсколько сплавляются въ краяхъ, самъ же минераль остается не плавкимъ, причемъ единственнымъ видимымъ измѣненіемъ его подѣ дѣйствіемъ такого нагрѣванія, является приобрѣтеніе ясно замѣтнаго буроватаго оттѣнка и нѣкоторая потеря въ блескѣ. Въ пламени гремучаго газа минераль довольно легко сплавляется, давая въ результатѣ буровато-черный, очень твердый шарикъ кристаллической структуры.

Какъ въ бурѣ, такъ и въ фосфорной соли минераль растворяется весьма трудно, причемъ оба плавня принимаютъ въ себя лишь очень небольшія на-

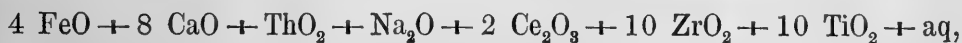
садки, давая въ противномъ случаѣ мутные перлы. Характерныхъ стеколъ не получается, распознаются этимъ путемъ лишь желѣзо и титановая кислота.

Химическій составъ минерала оказался слѣдующій.

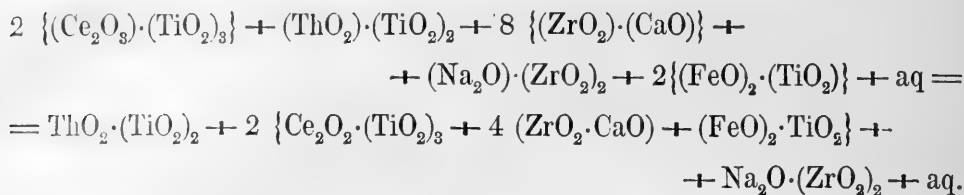
Навѣска 3,0278 граммовъ.

FeO	= 7.55%	$\frac{7.55}{71.85} = 0.1050800$, принимаемъ за 4.
CaO	= 10.51%	$\frac{10.51}{56.09} = 0.1874$	} = 0.2107, что соотвѣтствуетъ 8.
MgO	= 0.94%	$\frac{0.94}{40.32} = 0.0233$	
ThO ₂	= 7.43%	$\frac{7.43}{280.42} = 0.2650$	} = 0.2651, „ „ 1.
U ₃ O ₈	= 0.08%	$\frac{0.08}{848} = 0.0001$	
K ₂ O	= 0.12%	$\frac{0.12}{94.2} = 0.0013$	} = 0.0258, „ „ 1.
Na ₂ O	= 1.52%	$\frac{1.52}{62} = 0.0245$	
(Ce) ₂ O ₃	= 17.03%	$\frac{17.03}{327.26} = 0.0520$	} = 0.0527, „ „ 2.
(Y) ₂ O ₃	= 0.22%	$\frac{0.22}{320.1} = 0.0007$	
WO ₃	= слѣды		
SiO ₂	= 0.16%	$\frac{0.16}{60.3} = 0.0027$	} = 0.2620, „ „ 10.
TiO ₂	= 20.77%	$\frac{20.77}{80.1} = 0.2593$	
ZrO ₂	= 32.15%	$\frac{32.15}{122.6} = 0.2622$,	„ „ 10.
Потеря отъ прокаливанія.	= 0.47%	(въ отдѣльной навѣскѣ въ 0.6298 граммъ).	
Сумма	99.02%		

Такимъ образомъ составъ минерала, отнесенный къ преобладающимъ составнымъ частямъ, приблизительно отвѣчаетъ формулѣ:

откуда въ свою очередь послѣдовательно вытекають выраженія:

Здѣсь $\text{ThO}_2 \cdot (\text{TiO}_2)_2$ и $\text{Ce}_2\text{O}_3 \cdot (\text{TiO}_2)_3$, суть соотвѣтственно метатитанаты торія (и урана) и рѣдкихъ земель; $(\text{FeO})_2 \cdot \text{TiO}_2$ — ортитанатъ желѣза; $\text{ZrO}_2 \cdot \text{CaO}$ представляетъ метацирконатъ извести (и магnezіи), наконецъ $\text{Na}_2\text{O} \cdot (\text{ZrO}_2)_2$, есть кислый цирконатъ натрія¹⁾.

Такова одна изъ вѣроятныхъ комбинацій, которую могутъ образовать, опредѣленные нами аналитически, составныя части минерала.

Физическія свойства послѣдняго въ связи съ его химическимъ составомъ, заставляютъ предположить въ немъ одну изъ разновидностей *циркелита*, тѣмъ болѣе, что присутствіе этого минерала на островѣ Цейлонѣ, уже давно установлено.

Къ сожалѣнію въ литературѣ имѣются весьма скудныя свѣдѣнія о физическихъ свойствахъ циркелитовъ цейлонскаго происхожденія, что же касается химическаго состава ихъ, то опубликованныя данныя еще болѣе недостаточны: онѣ ограничиваются лишь указаніями на то, что въ нихъ найдено отъ 18,2% до 20,4% торовой земли.

Собственно говоря литература даетъ намъ всего только одинъ анализъ циркелита (II) выполненный G. T. Prior'омъ²⁾, другой же анализъ (III), произведенный Otto Hauser'омъ³⁾, относится къ минералу, еще менѣе сходному съ циркелитомъ, нежели изслѣдованный авторомъ (I).

Вотъ результаты, которые намъ удалось найти:

	I	II	III	IV
FeO	7.55%	7.72%	—	—
Fe ₂ O ₃	—	—	Слѣды	—
CaO	10.51	10.79	19.00%	—
MgO	0.94	0.22	—	—
ThO ₂	7.43	7.31	—	{ отъ 18.20% до 20.40%

1) Эта соль соотвѣтствуетъ, полученному лабораторнымъ путемъ, кислому цирконату литія $\text{Li}_2\text{Zr}_2\text{O}_5$.

2) Mineralogical Magazine XI, 180. Въ сочиненіи Naumann-Zirkel'я «Elemente der Mineralogie», s. s. 768—769, количество MgO показано 0,48%.

3) Онъ опубликованъ въ Zeitschrift für anorganische Chemie 63 340—343.

	I	II	III	IV
UO ₂	0.08 ¹⁾	0.40	—	—
K ₂ O	0.12	—	—	—
Na ₂ O	1.52	—	—	—
Ce ₂ O ₃	17.03	2.52	—	—
Al ₂ O ₃	—	—	10.50	—
Y ₂ O ₃	0.22	0.21	—	—
ZrO ₂	32.15	52.89	21.95	—
WO ₃	Слѣды	—	—	—
SiO ₂	0.16	—	—	—
TiO ₂	20.77	14.95	48.25	—
Nb ₂ O ₅	—	—	слѣды	—
Вода и потеря отъ прокаливанія	0.47	1.02	—	—
<hr/>				
Сумма	99.02%	99.03% ²⁾	99.70	—
Удѣльный вѣса	4.83	4.74	—	{ отъ 4.7 до 5.2 ³⁾ .

Съ этими то, весьма скудными данными и приходится сравнивать результаты нашего анализа.

Въ отношеніи удѣльнаго вѣса нашъ минералъ не выходитъ изъ предѣловъ этой физической постоянной, опредѣленной для цейлонскаго циркелита и, менѣе нежели на первую десятичную, разнится отъ удѣльнаго вѣса, найденнаго G. T. Prior'омъ для анализировавшагося имъ минерала.

Въ отношеніи содержанія закиси желѣза, извести, торовой земли, окисловъ урана и земель иттровыхъ металловъ, нашъ минералъ также весьма мало разнится отъ циркелита, изслѣдованнаго G. T. Prior'омъ. Разницы достигаютъ уже значительной величины для титановой кислоты, еще большей — для двуокиси цирконія и уже выражаются приблизительно отношеніемъ 1 : 2 для магnezіи.

Если не принимать въ расчетъ элементовъ, опредѣленнымъ нашимъ анализомъ и вовсе не найденныхъ G. T. Prior'омъ, то наибольшая разница приходится на долю окисловъ металловъ церитовой группы, для которыхъ она приблизительно подходитъ къ отношенію 1 : 7.

Къ сожалѣнію мы не нашли въ литературѣ указаній на природу рѣдкихъ земель, входящихъ въ составъ изслѣдовавшихся раньше циркелитовъ, а потому не имѣемъ возможности сравнивать въ этомъ отношеніи нашъ минералъ съ ему подобными. Какъ показываютъ данныя анализа,

1) Опредѣлена какъ U₃O₈.

2) Въ Mineralogical Magazine XI, 86, находятся результаты предварительнаго анализа минерала: 48.90% ZrO₂; 30.89% TiO₂; 6.64% FeO; 11.61% CaO; 0.49% MgO и 1.92% потеря отъ прокаливанія. Сумма 99.55%, удѣльный вѣсъ 4.708.

3) Report on the results of the Mineral Survey 1904—5. Ceylon. 29.

рѣдкія земли представлены у насъ главнымъ образомъ оксидами церитовыхъ металловъ (земель гадолиниевой группы всего лишь около тринадцати процентовъ общаго количества рѣдкихъ земель). Среди ихъ имѣется около 60% оксидовъ лантана, затѣмъ слѣдуетъ оксидъ церія (около 35%), остальные же 5% приходятся на долю компонентовъ дидама, причемъ въ нихъ преобладаетъ неодимъ. Въ этомъ анализѣ, такъ же какъ и въ предыдущихъ, были опредѣлены молекулярныя вѣса смѣси оксидовъ рѣдкихъ земель по способу сѣрнокислыхъ солей, причемъ для церитовой группы таковой оказался $Me_2O_3 = 327.26$, изъ которой въ свою очередь вытекаетъ $Me = 139.63$.

Насколько являлась возможность судить по ихъ небольшому количеству, смѣсь оксидовъ металловъ итровой группы также представляла не совсемъ обычный составъ: она оказалась весьма богата (около 60%) оксидами земель, обладавшихъ спектрами поглощенія и лишь около 40% было въ ней прочихъ оксидовъ. Молекулярный вѣсъ смѣси оксидовъ гадолиниевыхъ металловъ оказался равнымъ $Me_2O_3 = 320,1$, чему соответствуетъ $Me = 136,05$ что вполнѣ объясняется преобладаніемъ земель, обладающихъ спектромъ поглощенія и имѣющихъ, по большей части, высокіе атомные вѣса.

Въ отношеніи торовой земли нашъ минералъ оказался значительно болѣе бѣднымъ, нежели циркелиты, найденные до сихъ поръ на островѣ Цейлонѣ (IV), въ которыхъ количество этой, важной въ техническомъ отношеніи, составной части, опредѣлено отъ 18,2% до 20,4%.

Какъ показываютъ результаты анализа, нашъ минералъ обладалъ, въ общемъ, значительно менѣе выраженными кислотными свойствами, нежели циркелитъ изслѣдованный G. T. Prior'омъ.

Скажемъ теперь кое-что относительно производства самого анализа.

Главную рабочую навѣску минерала составляли 3,0278 граммовъ, очень тонко измельченнаго вещества. Оно было помѣщено въ платиновую чашку, смочено нѣсколькими каплями воды и, при помощи концентрированной сѣрной кислоты, замѣшано въ кашицу; чашечка накрыта крышкой и масса нагревалась на песчаной банѣ до прекращенія выдѣленія газообразныхъ продуктовъ разложенія сѣрной кислоты. Послѣ того массѣ дано было нѣсколько охладиться, прибавлено новое количество той же кислоты и нагреваніе продолжалось снова. Несмотря однако на то, что полученная, послѣ вторичнаго изгнанія избытка кислоты, масса имѣла бѣлый цвѣтъ, при помощи лупы можно было въ ней все таки обнаружить нѣкоторое количество сѣроватыхъ частицъ, принадлежащихъ, несомнѣнно, еще не вполнѣ разложенному минералу, а потому масса, растертая въ порошокъ, бросалась небольшими пор-

ціями въ полулітръ холодной воды, поддерживавшейся въ состояніи постоянного движенія, полученной мутной жидкости дано было отстояться въ теченіи сутокъ и, не совсѣмъ прозрачная жидкость, декантировалась съ осадка; послѣдній смыть былъ въ ту же платиновую чашечку и жидкость выпарена на водяной банѣ. Далѣе, еще влажная масса, снова была затворена въ жидкую кашицу при помощи прибавленной концентрированной сѣрной кислоты, чашечка накрыта крышечкой и нагрѣвалась на песчаной банѣ, прибавляя отъ времени до времени, взамѣнъ улетучивающейся кислоты, новыхъ порцій ея. Въ общемъ, нагрѣваніе минерала съ концентрированной сѣрной кислотой съ цѣлью достигнуть полного разложенія его, потребовало повторенія операціи много разъ. Въ полученной, въ концѣ концовъ, бѣлой массѣ, уже лупа не открывала частицъ не подвергнувшихся разложенію, а потому содержимое чашечки было истерто въ порошокъ и, такъ же какъ и раньше, бросалось небольшими порціями въ полулітръ холодной воды. Послѣ введенія послѣдней порціи, получившаяся мутная жидкость перелита была въ трехлитровый баллонъ и, такъ какъ она обнаруживала слишкомъ кислую реакцію, то была нѣсколько нейтрализована аміакомъ, но съ такимъ расчетомъ чтобы жидкость сохранила во всякомъ случаѣ кислую реакцію. Послѣ этого содержимое баллона кипятилось въ продолженіи полныхъ 48 часовъ¹⁾. Такъ какъ испытаніе жидкости, по прошествіи этого времени, показало отсутствіе въ ней, сколько-нибудь значительнаго количества, титановой кислоты, то кипяченіе признано было возможнымъ прекратить.

Въ результатѣ этой операціи, въ осадкѣ получился кремнеземъ съ титановой кислотой, загрязненные небольшими количествами желѣза и цирконы²⁾, въ растворъ же перешли основанія.

Для опредѣленія кремнезема, промытый осадокъ былъ высушенъ, прокаленъ и взвѣшанъ, послѣ чего смѣшанъ въ платиновой чашечкѣ съ восьмернымъ, по вѣсу, количествомъ фтористаго аммонія, масса смочена была небольшимъ количествомъ воды и помѣщена на водяную баню, гдѣ и нагрѣвалась до полного высыханія. Засимъ чашечка перенесена была на газовую горѣлку, гдѣ осторожно прокаливалась до полного выдѣленія паровъ. Послѣ этого въ чашечку прибавлено было небольшое количество концентрированной сѣрной кислоты и нагрѣваніе продолжалось на слабомъ голомъ пламени до прекращенія выдѣленія газообразныхъ продуктовъ, прибавлено было снова

1) Отъ времени до времени, взамѣнъ испаряющейся воды добавлялось новое количество кипятку.

2) А также слѣдами WO_3 .

еще небольшое количество крѣпкой сѣрной кислоты и нагрѣваніе продолжалось снова при тѣхъ же условіяхъ. При этой операціи весь кремнеземъ количественно улетучился въ видѣ фтористаго кремнія. Оставшаяся масса была прокалена и взвѣшена. Такимъ образомъ количество кремнезема опредѣлилось изъ разницы.

При отдѣленной такимъ путемъ отъ кремнезема, титановой кислотѣ, находились примѣси желѣза и цирконы — перваго весьма мало, второй же довольно значительное количество. Для очистки титановой кислоты, таковая была переведена въ сѣрнокислый растворъ, къ послѣднему прибавленъ равный объемъ уксусной кислоты и жидкость кипятилась въ теченіи 12 часовъ при прибавленіи отъ времени до времени взаимнѣ выпаривающейся воды, новаго количества кипятку¹⁾. По истеченіи этого времени изъ жидкости выпалъ обильный осадокъ титановой кислоты, но жидкость все таки не оказалась свободной отъ ея присутствія. Поэтому прибавлено было къ ней еще литръ воды и кипяченіе продолжено было еще на двѣнадцать часовъ, послѣ чего было произведено новое испытаніе на содержаніе въ жидкости титановой кислоты, давшее снова положительный результатъ. Въ виду этого кипяченіе продолжено было еще на 24 часа и снова жидкость испытана на TiO_2 . Такъ какъ оказалось, что, несмотря на сорокавосемичасовое кипяченіе жидкости, она не оказывалась еще свободной отъ титана и дальнѣйшее ея кипяченіе, несмотря на присутствіе въ растворѣ лишь самаго необходимаго избытка свободной кислоты, не обѣщало привести, во всякомъ случаѣ въ скоромъ времени, къ конечному результату, то рѣшено было, отдѣливши отъ жидкости, выпавшую изъ нея главную массу титановой кислоты, для полученія остальнаго ея количества, попытаться примѣнить другой какой либо методъ.

Полученный осадокъ оказался содержащимъ такое количество, увлеченной съ собою титановою кислотою, цирконы, что имъ нельзя было пренебречь. Пришлось поэтому способъ Streit и Franz'a повторить дважды и тогда только получена была титановая кислота, хотя и не совершенно свободная отъ цирконовой земли, но содержащая ея такъ мало, что подобнымъ загрязненіемъ ея можно было пренебречь, не рискуя этимъ повредить точности аналитической работы.

Соединенные фильтраты, заключающіе избытокъ уксусной кислоты, были вышарены до суха, остатокъ прокаленъ, сухая смѣсь окисловъ сплавлена была съ пятикратнымъ количествомъ безводнаго углекислаго калия, получившаяся масса растворена въ водѣ (при 60°), взятой въ количествѣ по-

1) Способъ Streit u. Franz. Journal für praktische Chemie 108, 65.

лутра и къ жидкости прибавленъ былъ большой избытокъ салициловой кислоты (способъ *Dittrich* и *Freund*¹⁾). Послѣ шестичасового кипяченія въ жидкость перешла титановая кислота, которая была быстро отфильтрована отъ осадка, растворъ сгущенъ выпариваніемъ и гидратъ окиси титана осажденъ при помощи аміака, промытъ, высушенъ и прокаленъ до постоянного вѣса.

Полученная этимъ путемъ титановая кислота, хотя и не была совершенно свободна отъ цирконія, но содержала ея такое количество, что имѣ вполне можно было уже пренебречь и потому она была присоединена къ главной массѣ, загрязненной еще присутствіемъ желѣза.

Съ другой стороны и цирконъ, помимо неполнѣ освободившей ея, титановой кислоты, загрязнена была также присутствіемъ желѣза.

Съ цѣлью дальнѣйшей очистки ея отъ титановой кислоты, примѣненъ былъ снова салициловый методъ *Dittrich* и *Freund*'а. Въ результатъ получилась наконецъ цирконъ, которую, практически, во всякомъ случаѣ, можно было уже считать достаточно свободной отъ титановой кислоты.

Раздѣленные, въ концѣ концовъ, съ такимъ трудомъ, титановая кислота и цирконъ были переведены въ состояніе безводныхъ окисловъ и взвѣшаны.

Для опредѣленія количества желѣза, увлеченнаго съ собою титановой кислотой примѣненъ былъ способъ *Bornemann* и *Schiermeister*'а: она переведена была въ растворъ послѣ предварительнаго сплавленія съ кислымъ сѣрниокислымъ калиемъ, желѣзо возстановлено полностью въ закись при помощи сѣрнистой кислоты, избытокъ послѣдней удаленъ при помощи продолжительнаго кипяченія при непрерывномъ пропусканіи черезъ жидкость тока углекислага газа, послѣ чего жидкость титровалась хамелеономъ.

Для освобожденія же цирконія отъ желѣза, таковая переведена была въ растворъ, къ нему прибавлена виннокаменная кислота и аміакъ до щелочной реакціи и, изъ полученной жидкости, желѣзо осаждено при помощи сѣрнистаго аммонія. Присутствующая въ растворѣ винная кислота удерживаетъ, при этомъ, циркону въ жидкости.

Фильтратъ выпаренъ былъ въ платиновой чашкѣ до суха и винная кислота разрушена прокалываніемъ, причемъ для ускоренія окончательнаго сожженія ея угля, прибавлялось небольшое количество аміачной селитры. Такимъ образомъ получилась цирконовая земля, которую можно было практически, считать достаточно чистою.

Осажденное сѣрнистое желѣзо переведено было въ растворъ, въ кото-

1) *Zeitschrift für anorganische Chemie* 56 (1908) 344—348.

ромъ затѣмъ оно было возстановлено въ закись и окончательно опредѣлено титрованіемъ хамелеономъ.

Здѣсь еще слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ числѣ элементовъ кислотной части минерала и находилась также WO_3 , но такъ какъ количество ея не превышало слѣдовъ, то таковая отдѣльно не опредѣлялась вовсе.

Обратимся теперь къ жидкости, содержащей основанія.

Къ раствору прибавленъ былъ хлористый аммоній и аміакъ, причемъ изъ нея выпали въ осадокъ: желѣзо, уранъ, рѣдкія земли, торій и остальная циркона, въ растворѣ же остались щелочныя земли и щелочи (марганецъ въ минералѣ отсутствовалъ совершенно). Въ виду значительнаго количества присутствующей въ минералѣ извести, полученный осадокъ былъ снова растворенъ въ соляной кислотѣ и вторично осажденъ аміакомъ. Соединенные фильтраты были нѣсколько выпарены и раздѣлены на двѣ части: въ одной опредѣлены щелочныя земли, а другая послужила для опредѣленія щелочей по способу L. Smith'a. Щелочныя земли опредѣлялись по тѣмъ же методамъ, по которымъ онѣ дозирваны были и въ предыдущихъ анализахъ.

Осадокъ, произведенный аміакомъ, растворенъ былъ въ возможно маломъ количествѣ соляной кислоты и изъ полученнаго раствора рѣдкія земли, вмѣстѣ съ торіемъ, выдѣлены были при помощи щавелевой кислоты, причемъ въ растворъ перешли желѣзо, уранъ и циркона. Имѣя въ виду возможность неполнаго отдѣленія цирконы отъ рѣдкихъ земель, осадокъ щавелевыхъ солей превращенъ былъ въ гидраты, которые въ свою очередь, снова переведены были въ растворъ, послѣдній же еще дважды осажденъ щавелевой кислотой. Такимъ образомъ полученъ былъ осадокъ щавелевыхъ солей рѣдкихъ земель и торія, практически уже достаточно свободный отъ цирконы.

Принимая во вниманіе наличность въ минералѣ урана, присутствіе котораго могло повліять на неполноту осажденія рѣдкихъ земель помощью щавелевой кислоты, соединенные фильтраты были выпарены до суха, прокаливаніемъ превращены въ окислы и снова переведены въ растворъ. Попытки выдѣленія изъ него рѣдкихъ земель при помощи осажденія, щавелево-кислымъ аммоніемъ, а также щавелевой кислотой, оказались почти что напрасными: въ результатѣ получился осадокъ столь незначительный, что операцію можно было считать почти безрезультатною (вѣроятно благодаря присутствію въ минералѣ лишь очень небольшого количества окисловъ урана).

Торіи отъ рѣдкихъ земель отдѣленъ былъ при помощи способа Вербова и Verneuil'я, измѣненнаго Benz'омъ¹⁾, такъ-же, какъ то было сдѣ-

1) Zeitschrift für angew. Chemie 15 (1902) 303.

лано при анализѣ птротанталита. Полученная торовая земля оказалась содержащей небольшое количество циркония. Для очищенія ея осадокъ былъ переведенъ въ растворъ, а торій, изъ слабо кислой жидкости, повторно осажденъ былъ при помощи щавелевой кислоты. Полученный осадокъ могъ быть признакъ, практически, достаточно свободнымъ отъ циркония.

Группа церитовыхъ металловъ отдѣлена была отъ гадолинитовой при помощи извѣстнаго метода со среднимъ сѣрнокислымъ калиемъ. Операция была повторена. Однако ни та, ни другая группы не были свободны отъ циркония, но въ церитовой послѣдняя присутствовала лишь въ очень незначительномъ количествѣ, которымъ, практически, вполне можно было пренебречь, что же касается группы гадолинитовыхъ металловъ, то при нихъ циркония оказалось значительно больше и, принимая во вниманіе небольшое количество присутствующихъ въ минералѣ окисловъ металловъ птровой группы, послѣдніе пришлось снова выдѣлить при помощи повторнаго осажденія щавелевой кислотой.

Приблизительное взаимоотношеніе между отдѣльными окислами рѣдкихъ земель определено было тѣми же методами, какіе примѣнены были при анализѣ чевкинита.

Жидкость, содержащая окислы желѣза, урана и цирконія, была нѣсколько выпарена и осаждена смѣсью сѣрнистаго и углекислаго аммонія. Операция эта отдѣлила весь уранъ и большую часть циркония отъ желѣза, которое осталось въ осадкѣ, загрязненное небольшимъ количествомъ циркония, которая и выдѣлена была изъ него по извѣстному способу кипяченіемъ съ гипосульфитомъ. Оставалось попытаться выдѣлить лишь изъ циркония очень небольшое количество, перешедшаго одновременно съ нею въ растворъ, урана. Обыкновенно практикующійся, съ этою цѣлью, способъ отдѣленія урана отъ рѣдкихъ земель, при помощи щавелевой кислоты, здѣсь не могъ имѣть мѣсто по причинѣ растворимости щавелевокислой циркония въ избыткѣ осадителя, другой способъ Н. Rose, основанный на одновременномъ дѣйствіи сѣрнистаго и углекислаго аммонія также оказывался непримѣнимымъ по причинѣ совершенно одинаковаго отношенія, какъ урана, такъ и циркония къ этой смѣси. Въ сущности количественное отдѣленіе урана отъ цирконія, при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, представляется одной изъ, еще неразрѣшенныхъ удовлетворительнымъ образомъ, задачъ аналитической химіи. Попытка воспользоваться свойствомъ цирконія, при осажденіи изъ горячаго раствора аміакомъ, давать гидратъ метацирконовой кислоты, трудно растворимый въ соляной и въ азотной кислотахъ, каковыми свойствами, соответствующій осадокъ урана не обладаетъ, не привела также къ желаемому

результату, по всей вѣроятности, по причинѣ вообще небольшого количества, присутствующаго въ минералѣ урана, могущаго загрязнить циркону количествомъ близкимъ къ слѣдамъ.

По причинѣ присутствія въ минералѣ желѣза лишь въ закисной формѣ, въ опредѣленіи таковой въ спеціальной навѣскѣ надобности не было.

Потеря отъ прокаливанія опредѣлена была въ отдѣльной навѣскѣ 0,6298 гр., послужившей затѣмъ для опредѣленія отношенія минерала къ паяльной трубкѣ и къ плавнямъ.

Ближайшія послѣдующія главы настоящаго труда предполагается посвятить описанію результатовъ изслѣдованія торитовъ, фергузонитовъ, и торіанитовъ, каковое пока еще не закончено.

Химическая Лабораторія
Императорской Академіи Наукъ.

Объ искусственномъ антоціанѣ.

М. С. Цвѣтъ.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 27 ноября 1913 г.).

Все цвѣтное естественно привлекаетъ наше вниманіе, и естественна же склонность наша усматривать въ опредѣленной окраскѣ веществъ особую преднамѣренную цѣлесообразность.

Отсюда и возникаютъ порою лжепроблемы.

Вѣдь нѣтъ основанія приписывать какому либо веществу особыя фпзіологическія или ойкологическія свойства только потому, что вещество это для глаза человѣческаго является окрашеннымъ.

Съ точки зрѣнія объективной всѣ вещества «окрашены»: бѣлокъ, сахаръ и вода такъ же, какъ антоціанъ или хлорофиллъ; только главныя поглощенія лучистой энергіи падаютъ на другіе спектральныя участки. Цѣлесообразна ли эта, всегда имѣющаяся окраска, т. е. необходима или вообще полезна ли она для поддержанія жизни даннаго существа, это должно быть установлено эмпирическимъ путемъ для каждаго отдѣльнаго случая. Сама по себѣ субъективная окраска не имѣетъ ровно никакого значенія.

Соображенія эти особенно примѣнимы въ области антоціановыхъ пигментовъ, которые, едва ли не въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ случайно окрашенные продукты обмѣна веществъ.

Несомнѣнно пигменты цвѣтовъ и плодовъ могутъ имѣть иногда ойкологическое значеніе, привлекая вниманіе животныхъ.

Также должны красящія вещества въ освѣщенныхъ частяхъ оказывать теплородное дѣйствіе, но необходимъ ли получающійся избытокъ температуры для преуспѣянія растенія или можетъ ли имѣть рѣшающее значеніе съ точки зрѣнія естественнаго подбора¹⁾, это до сихъ поръ ни въ одномъ случаѣ удостовѣрено не было.

1) Срав. E. Stahl. Ann. du Jardin Botanique de Buitenzorg; 13, 137 (1896).

Не находя, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ конечнаго объясненія существованію антоціановъ, мы тѣмъ болѣе должны стремиться опредѣлить ихъ каузальность. Необходимо прежде всего химическое изслѣдованіе. Въ необычайно разросшейся литературѣ¹⁾ не разъ обсуждалась химическая природа антоціановъ, но большею частью на основаніи косвенныхъ указаній, какъ напр. воздѣйствіе различныхъ веществъ на образованіе антоціановъ въ растеніи²⁾, природа сопровождающихъ веществъ и т. д.

Только въ новѣйшее время началось планомѣрное химическое изслѣдованіе.

Именно Графе³⁾ удалось получить изъ цвѣтовъ пеларгоніи, повидному, неизмѣненные антоціаны въ значительномъ количествѣ (10—15 гр.) и опредѣлить ихъ составъ, молекулярный вѣсъ и даже нѣкоторыя химическія функціи (гидроксилы, карбоксилы, карбонилы).

Слѣдуетъ также стараться выдѣлить изъ растенія вещества, порождающія антоціаны и вызвать искусственное превращеніе *in vitro* этихъ хромогеновъ въ вещества, окрашенные для нашего глаза. Нѣкоторыя наблюденія въ этомъ направленіи въ литературѣ уже имѣются.

Ниже приведу произведенные мною опыты, которые кажутся мнѣ стоящими дальнѣйшей обработки.

Имѣющіяся наблюденія надъ искусственными антоціанами.

Лябордъ⁴⁾, нагрѣвъ зеленый виноградъ въ 2%-омъ растворѣ соляной кислоты до 120° (въ автоклавѣ), получилъ черезъ 30 минутъ виннокрасную жидкость. Окраска становилась зеленой при КОН, красной — при подкисленіи; пигментъ соединялся съ нѣкоторыми металлическими окисями.

Въ качествѣ хромогена принимаются танноиды (эготанинъ).

Танноиды изъ хмѣля, сливогого и вишневого дерева, изъ дикаго винограда, но только не изъ дуба, реагировали такъ же.

Растворы этихъ танноидовъ, съ примѣсью 2% КОН становились при кипяченіи тоже винно-красными. Хромогенныя вещества винограда частью растворимы въ спирту, частью нѣтъ; при созрѣваніи нерастворимая доля —

1) Новѣйшіе своды: L. Buscalioni e Gino Pollacci. Atti dell Ist. Bot. Univ. di Pavia, 8, (1903). Otto Gertz. Studien öfver Antocyan. Lund 1906. F. Czapek. Biochemie d. Pflanzen.

2) См. напр. интересные недавніе опыты А. Ю. Чартковскаго (Проток. засѣд. Общ. Естествоисп. при Имп. Варшавск. Унив.; годъ 22 (1910) (стр. 71).

3) Victor Grafe. Sitzungsab. Wien. Akad. Math.-naturw. Kl. 120, 765, 1911.

4) J. Laborde. Comptes Rendus; 146, 1411, 1908. Также: Keegan. Chem. News, 107, 181, 1913.

меньше, растворимая — больше¹⁾). Галлотанинъ, растворенный въ водѣ съ формоломъ и соляной кислотой, даетъ, при продолжительномъ стоянїи на холоду, красныя спирторастворимыя вещества²⁾. Соляная кислота и формоль кажутся дѣйствующими при этомъ каталитически.

Получившееся красящее вещество становится отъ амміака сѣроголубымъ.

Мальвезэнъ³⁾ наблюдалъ, что зеленыя ягодки красного винограда, при продолжительномъ (17 час.) нагрѣванїи въ дистиллированной водѣ при 85°, даютъ желтую жидкость, которая затѣмъ, при условїи доступа воздуха, становится винно-красной.

Наконецъ Децани⁴⁾ нашелъ, что спиртовая вытяжка изъ сушенago бѣлаго винограда, нагрѣтая съ 4% HCl (или же NaOH) принимаетъ черезъ нѣсколько минутъ красную («rossa») окраску. Хромогены укусно-кислымъ свинцомъ не осаждаются. У Децани, какъ и у французскихъ его предшественниковъ, не находимъ ближайшаго сравненїя полученныхъ пигментовъ съ естественными антоціанами.

Надо упомянуть еще здѣсь о наблюденїяхъ Кунцъ Краузе⁵⁾, который, при нагрѣванїи танноидовъ съ разбавленной сѣрной кислотой, получилъ похожіе на флобафены красныя пигменты, разсматриваемые, какъ продукты дегидратациі ароматическихъ оксикислотъ.

Собственныя изслѣдованїя.

Опыты съ яблоками.

Для опытовъ употреблялись различныя, ближе не опредѣленные сорта свѣжихъ яблокъ, всѣ съ одинаковымъ результатомъ; также и сушеныя (лавочный товаръ). Въ растворъ изъ смѣси 4—6 объемовъ абсолютнаго спирта и 1 части соляной кислоты⁶⁾ погружались изрѣзанные въ мелкіе кусочки яблоки; черезъ нѣсколько дней, при комнатной температурѣ, получался интенсивно красный растворъ (цвѣтъ приблизит. № 56 по С.С.)⁷⁾ опыты производились съ мякотью плода и отдѣльно съ его кожей.

1) J. Laborde. Comptes Rendus; 147; 753, 1908.

2) J. Laborde. Comptes Rendus; 147, 993, 1908.

3) Ph. Malvezin. Comptes Rendus; 147, 384, 1908.

4) Serafino Dezani. Stazioni sperimentale agrarie italiane 43, 428, 1910.

5) Hermann Kunz-Krause. Schweiz. Wochenschr. f. Chemie u. Pharm. 36, 424, 1898, цитировано по реферату въ Chem. Centralb. 69, 945, 1898 и 70, 559, 1899.

6) Указанная концентрація наиболее благоприятна для обильнаго образованїя пигмента. На 10 гр. яблочнаго крошева слѣдуетъ 40—50 к. с. реактива.

7) Klincksieck et Valette. Code de Couleurs. Paris 1908.

При нагреваніи до кипѣнія образованіе пигмента наступаетъ почти моментально; жидкость становится сперва желтой, затѣмъ оранжевой и наконецъ коричневатокрасной; яблоки окрашиваются тоже. Вполнѣ устранить возможность окисленія мѣ еще не удалось и не берусь высказывать окончательное сужденіе относительно возможнаго участія кислорода.

Иначе протекають химическіе процессы, если къ экстракціонной жидкости прибавить формола или ацетальдегида (5—10%).

Окраска раствора происходитъ тогда медленнѣе, но зато уже съ самаго начала она розоваго цвѣта, а нѣсколько минутъ спустя получается превосходный интенсивно фіолетовокрасный (№ 581 по С.С.) антоціаноподобный растворъ.

Мякоть яблокъ принимаетъ такую же окраску, алкоголь, даже кислый, ее не вполнѣ обезцвѣчиваетъ.

Полученный пигментъ имѣеть (о чемъ рѣчь впереди) нѣкоторое оптическое и химическое сходство съ естественными антоціанами.

Постараемся же опредѣлить роль спирта, кислоты и алдегида въ этомъ образованіи.

Я пробовалъ замѣнить соляную кислоту другими кислотами. Но ни винная кислота, ни уксусная, ни щавелевая, ни сильнѣе диссоціированная муравьиная кислота не могли вызвать ни малѣйшей красной окраски, какъ на холоду, такъ и при нагреваніи. Растворъ 16 объемовъ абсолютнаго спирта съ 9 частями уксусной кислоты, содержащій искрошенные яблоки, и теперь, послѣ 11½ мѣсячнаго стоянія, сохраняетъ зеленоватожелтую окраску первыхъ дней. Фосфорная кислота также не дѣйствовала; сѣрная же (крѣпостью въ 40 объемныхъ процентовъ) дѣйствуетъ, качественно, подобно соляной.

Съ такимъ же успѣхомъ можно примѣнять смѣсь изъ 10 объемовъ спирта и одного объема концентрированной сѣрной кислоты.

Образованіе пигмента въ экстрактѣ получается также, если алкоголь замѣнить другими подкисленными HCl растворителями: метиловый спиртъ, формоль, уксусный алдегидъ, глицеринъ, уксусная кислота¹⁾.

Формалиновые и алдегидные экстракты окрашиваются при этомъ въ розовый цвѣтъ; метаноль же, глицеринъ и уксусная кислота даютъ оранжевокрасные настои. При длительномъ кипяченіи яблокъ въ подкисленной соляной кислотой (20%) водѣ, жидкость окрашивается въ красноватый, затѣмъ въ буроватый цвѣтъ; мякоть же въ концѣ концовъ принимаетъ коричневою окраску.

1) Ацетонъ не пригоденъ: смѣшанный самъ по себѣ съ соляной кислотой, онъ медленно окрашивается въ розовый цвѣтъ.

Итакъ мы видимъ, что муравьиный и уксусный алдегидъ вліяютъ на природу возникающаго подъ дѣйствіемъ кислоты пигмента (или пигментовъ). Въ присутствіи алдегида получается пигментъ фіолетовокрасный, безъ алдегида же — оранжевокрасный или краснобурый.

Въ спеціальныхъ опытахъ выяснилось, что прибавленіе алдегида къ уже готовому красному экстракту дѣйствія не оказываетъ. Если же алдегидъ прибавить во время первой фазы, когда жидкость оранжевожелтаго цвѣта, то окраска сначала блѣднѣетъ и переходитъ затѣмъ постепенно въ фіолетовокрасную. Возникаетъ вопросъ, не дѣйствуютъ ли алдегиды въ качествѣ возстановителей, препятствуя окисленію хромогеновъ въ бурья вещества и обезпечивая образованіе въ чистомъ видѣ антоціаноподобнаго пигмента, возникающаго, повидимому, подъ гидролитическимъ дѣйствіемъ кислоты.

Для рѣшенія этого вопроса я пробовалъ, но безрезультатно, замѣнить упомянутые алдегиды иными редуцирующими веществами, какъ муравьиная кислота, таннинъ, глюкоза, сѣрнистая кислота.

Опыты дали отрицательные результаты.

Впрочемъ бензойный алдегидъ тоже не оказываетъ дѣйствія; не дѣйствуетъ и ацетонъ (ср. примѣч. на предыдущей страницѣ).

Приготовленіе искусственнаго антоціана.

Пигмента въ завѣдомо чистомъ и однородномъ видѣ я до сихъ поръ не получалъ. Адсорбціонный хроматографическій мой методъ¹⁾, столь дѣйствительный для отдѣленія хлорофилловыхъ пигментовъ, здѣсь не примѣнимъ, такъ какъ антоціанъ въ подходящихъ растворителяхъ (углеводороды, CS_2) не растворяется.

Для полученія антоціана *in substantia*, мною испробованы слѣдующіе способы.

Если полученный нами кислотоспиртовой экстрактъ разбавить 3—4-я объемами воды, то пигментъ выпадаетъ мелкими хлопьями и можетъ быть собранъ на обыкновенной фильтрованной бумагѣ. Фильтръ краснаго цвѣта, промытый водою и обработанный абсолютнымъ спиртомъ, даетъ фіолетовокрасный растворъ. Предварительно же высушенный въ эксикаторѣ, онъ даетъ желтоватый алкогольъ, который съ примѣсью HCl приобрѣтаетъ моментально красивый фіолетовокрасный цвѣтъ.

1) М. С. Цвѣтъ. *Ver. d. D. bot. Ges.* 24, 384, 1906 г. Хромофиллы въ растит. и животн. мірѣ, Варшава, 1910, стр. 83. См. также въ *Abderhalden's «Biochem. Arbeitsmethoden»* 6, 100, 1912 г.

Слѣдующій методъ предпочтительнѣе: исходный кислотный растворъ усредняется мѣломъ или порошкообразной кристаллической содой и взбалтывается въ раздѣлительной воронкѣ съ эфиромъ и водою. При этомъ пигментъ переходитъ почти цѣлкомъ въ эфиръ. Водоспиртовая фаза выпускается, а эфирная многократно промывается дистиллированной водою, причемъ антоціанъ выпадаетъ въ видѣ крупныхъ фіолетовыхъ хлопьевъ. Его легко собрать на фильтрѣ, причемъ въ фильтратѣ остаются дериваты хлорофилловыхъ пигментовъ и другіе липиды, извлеченные изъ яблока. Хлопья растворяются въ спирту, съ желтоватою грязно фіолетовою окраскою, переходящею опять въ фіолетовокрасную при добавленіи кислоты.

Свойства искусственнаго антоціана.

Изъ предыдущаго видно, что нашъ искусственный антоціанъ не растворимъ въ водѣ и эфирѣ, но растворяется въ спирту¹⁾.

Растворенный въ спирту, онъ выцвѣтаетъ, подобно нѣкоторымъ естественнымъ антоціанамъ; прибавленіе кислоты (HCl , H_2SO_4 , уксусная кислота) возстановляетъ фіолетовокрасную окраску²⁾. При осторожномъ прибавленіи къ красному раствору разбавленнаго щелока (KOH), окраска становится сначала сѣроватоспней, а затѣмъ ярко зеленою; отъ кислоты же заново краснѣетъ. Красный отъ уксусной кислоты спиртовой растворъ мгновенно обезцвѣчивается свѣже приготовленнымъ 10% растворомъ NaHSO_4 , а также фениль-гидразиномъ; добавляя HCl или H_2SO_4 , возстановляемъ красную окраску. Также реагируютъ естественные антоціаны красныхъ яблокъ, красной капусты, равно какъ химически опредѣленные Графе пигменты изъ цвѣтотъ пеларгоніи. На основаніи этой замѣчательной измѣнчивости окраски и естественные и искусственные антоціаны положительно заслуживаютъ названія «растптельнаго хамелеона».

Уксуснокислый свинецъ даетъ въ спиртовомъ растворѣ искусственнаго антоціана снѣій осадокъ, на подобіе многихъ естественныхъ антоціановъ.

Такъ какъ Графе установилъ для антоціановъ пеларгоніи существованіе карбонильныхъ группъ, которыя, при условіи смежнаго ихъ расположенія, должны разсматриваться, какъ хромофоры этихъ веществъ³⁾, то слѣдуетъ допустить, что и нашъ искусственный антоціанъ обязанъ своей

1) Представляютъ ли изъ себя остающіяся въ мякоти яблокъ части пигмента особыя нерастворимыя видоизмѣненія антоціана — мною ближе не разслѣдовано.

2) Спиртовой растворъ искусственнаго антоціана весьма непостояненъ. При продолжительномъ стояніи онъ выцвѣтаетъ необратимо.

3) Ср. напр. Hugo Kaufmann. Die Valenzlehre. Stuttgart 1911, стр. 445—449.

окраской смежнымъ карбониламъ, быть можетъ, усиленнымъ ауксохромнымъ солеобразованіемъ при карбоксилѣ.

Также и въ спектроскопическомъ отношеніи нашъ искусственный пигментъ весьма схожъ съ нѣкоторыми естественными антоціанами; послѣдніе, какъ извѣстно, характеризуются одной или двумя полосами поглощенія, расположенными приблизительно въ серединѣ спектра¹⁾.

Такая полоса наблюдалась уже Краусомъ въ живой кожцѣ красныхъ яблокъ²⁾.

Для полученія раствора естественнаго антоціана красныхъ яблокъ, я растираю кожуру ихъ съ мелкимъ кварцевымъ пескомъ и нагрѣваю съ 5% спиртовымъ растворомъ уксусной кислоты. Фиолетовокрасный растворъ отъ примѣси КОН становится сѣроголубымъ и зеленымъ.

Если, взбалтывая съ хлороформомъ, удалить наличные слѣды хлорофилла, то растворъ, отъ прибавленія кислой сѣрнистонатріевой соли, совершенно обезцвѣчивается.

Красный растворъ показывалъ при средней концентраціи полосу поглощенія при 530 до 570 μ и конечное поглощеніе, начинающееся при 450³⁾.

Кислый растворъ искусственнаго антоціана показываетъ, при средней концентраціи, полосу поглощенія при 540 до 580, а конечное поглощеніе отъ 430.

Спиртовой растворъ, полученный изъ искусственнаго антоціана, осажденнаго водой (см. выше), обладалъ слѣдующими спектральными свойствами.

	К о н ц е н т р а ц і я .		
	<i>x</i>	<i>2x</i>	<i>4x</i>
Главная полоса	590—530	590—520	}
Конечное поглощеніе	отъ 420	отъ 420	
			610—400

Добавленіе КОН дѣйствуетъ батохромно: главная полоса синяго раствора находится при 610—680.

Такимъ образомъ обнаруживается близкое сходство искусственнаго антоціана съ естественнымъ.

Отличаются они своей растворимостью: искусственный антоціанъ въ водѣ не растворимъ и можетъ изъ разбавленнаго водою спиртового раствора переводиться въ эфиръ; естественный же антоціанъ (я изслѣдовалъ пигментъ

1) Ср. напр. сводъ у Kayser'a. Handbuch d. Spektroskopie.

2) Gregor Kraus. Zur Kenntniss d. Chlorophyllfarbstoffe, 1872, стр. 15.

3) Примѣняемый мною методъ спектральнаго изслѣдованія: Ver. d. D. bot. Ges. 25, 137, 1907 и «Хромофиллы въ р. и ж. м.» стр. 131.

красной капусты), не можетъ быть переведенъ въ эфиръ, даже послѣ предварительной четырехдневной обработки его спиртовымъ растворомъ соляной кислоты.

То же наблюдается и у получающагося при винномъ броженіи антоціана краснаго вина.

Матерія вещества искусственнаго антоціана.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ яблокахъ содержатся вещества, которыя, будучи переведены въ растворъ, превращаются, подъ вліяніемъ крѣпкихъ минеральныхъ кислотъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, въ антоціано-подобные пигменты. Дѣйствительно «хромогены» эти¹⁾, по крайней мѣрѣ отчасти, растворимы въ спирту: 270 граммовъ размельченныхъ яблокъ были положены въ 400 куб. с. абсолютнаго спирта, при комнатной температурѣ. Четыре дня спустя отфильтрованная жидкость была свѣтложелтаго цвѣта и краснѣла при нагрѣваніи съ HCl.

Въ другомъ опытѣ 180 граммовъ яблочнаго крошева (безъ кожицы) кипятились полтора часа въ 600 куб. с. спирта, при обратномъ холодильникѣ; отфильтрованный экстрактъ былъ желтоватый со слѣдами красной флюоресценціи²⁾. Нагрѣваніе съ HCl и альдегидомъ (10%) вызывало красную окраску; при обработкѣ же альдегидомъ и HCl на холоду, растворъ пріобрѣлъ черезъ двое сутокъ фіолетовокрасный цвѣтъ.

Яблочный отваръ въ 10% спиртовомъ растворѣ альдегида былъ желтоватаго цвѣта и сталъ фіолетовокраснымъ при нагрѣваніи съ двадцатью процентами концентрированной HCl.

Въ эфирѣ и хлороформѣ хромогены яблокъ не растворимы: яблочные ломтики, высушенные при 48°, растертые затѣмъ въ ступкѣ съ кварцевымъ пескомъ, были раздѣлены на 3 порціи; каждая была облита: одна — спиртомъ, другая — эфиромъ и третья — хлороформомъ. Первая была нагрѣта, и экстрактъ, вскипяченный съ HCl, покраснѣлъ; желтый же настой двухъ остальныхъ былъ сутки спустя отфильтрованъ, выпаренъ на водяной банѣ, остатокъ растворенъ въ спирту съ HCl и нагрѣтъ; ни малѣйшаго покраснѣнія не наблюдалось. Хромогены искусственныхъ антоціановъ растворяются также слегка и въ водѣ, повидимому коллоидально. Очищенные отъ кожицы яблоки кипятились 15 минутъ въ дистиллированной водѣ; отваръ дважды

1) Нужно остерегаться создавать изъ слова «хромогенъ» фізіологическія *idola* и приписывать *a priori* соответственнымъ веществамъ особое функціональное значеніе. Всѣ растительныя вещества могли бы въ извѣстныхъ условіяхъ играть роль хромогеновъ.

2) Обнаружено при помощи люминископа Цвѣта (Zeitschr. f. physik. Chem. 36, 450, 1901 и «Труды Казанск. Общ. Естеств. 1901.

профильрованъ на бумагѣ SS № 585; фильтратъ — слабо опалесцирующій, почти безцвѣтный.

При выпариваніи — желтоватый остатокъ; нагрѣтый въ спирту съ HCl, даетъ коричневатокрасный растворъ; при наличности же алдегида окраска — слабо розовая.

Другая порція фильтрата была смѣшана съ яичнымъ бѣлкомъ и подвергнута свертыванію при 120°. Отфильтрованная отъ коагулята жидкость не была на глазъ мутна, но въ люминископѣ оказалась оптически не пустой. При выпариваніи получился желтоватый остатокъ, нагрѣтый въ спирту съ HCl, онъ далъ желтобурый, а не красный растворъ. Коагулять же, обработанный спиртомъ, далъ экстрактъ, окрашивающійся отъ HCl и алдегида въ фіолетовокрасный цвѣтъ.

Слѣдовательно матернее вещество искусственнаго антоціана осаждается бѣлкомъ изъ воднаго раствора, подобно многимъ танноидамъ¹⁾. Осаждается также уксуснокислымъ свинцомъ.

Опыты съ разнообразными объектами.

Подобно яблокамъ и нѣкоторые другіе растительные объекты даютъ, подѣ въздѣйствіемъ спиртового раствора HCl, при наличности алдегида, антоціаноподобные пигменты, какъ въ экстрактѣ, такъ и въ тканяхъ; ближе они мною не изслѣдованы.

Съ положительнымъ результатомъ были испробованы наугадъ: бананы, груши, бѣлый виноградъ, мякоть краснаго, бѣлые лепестки розы и *Cyclamen*.

Замѣчательно, что груши, погруженныя въ кислую смѣсь, при комнатной температурѣ, давали черезъ нѣсколько дней, даже въ отсутствіи алдегида, фіолетовокрасную окраску, какъ экстракта, такъ и ткани. Быть можетъ, это указываетъ на присутствіе въ грушахъ алдегиднаго вещества. Бѣлые лепестки розы и *Cyclamen*, пролежавъ нѣсколько дней въ кислому спирту съ примѣсью алдегида, окрасились въ интенсивный фіолетовокрасный цвѣтъ.

Отрицательные результаты получились въ опытахъ со слѣдующими объектами: лепестки бѣлой гвоздики, бѣлые, вынутые изъ почки, лепестки красной, цвѣты ландыша, листья пеларгоніи, листья бѣлой капусты, бѣлая листовая мякоть красной капусты, морковь, картофель, кольраби, проростки ячменя и корки мандарина.

Несомнѣнно интересно будетъ систематически испытать дѣйствіе алде-

1) Яблоки содержатъ въ среднемъ около 0,30% танноидовъ (Wehmer. «Die Pflanzenstoffe» 1911, стр. 279).

гидъ содержащаго спиртового раствора HCl на обширный рядъ объектовъ и растеній.

Вѣроятно выяснится нѣкоторое соотношеніе между способностью давать искусственный антоціанъ и способностью образовать естественный въ нормальныхъ или аномальныхъ¹⁾ условіяхъ.

По всей вѣроятности искусственные и естественные антоціаны — деприваты однихъ и тѣхъ же веществъ.

Резюме.

Въ яблокахъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ объектахъ, заключаются спирторастворимыя, быть можетъ, танноидныя вещества, которыя, отъ дѣйствія сильныхъ минеральныхъ кислотъ, въ присутствіи муравьиного или уксуснаго алдегида, превращаются въ антоціаноподобный пигментъ. Этотъ искусственный пигментъ схожъ съ естественными антоціанами не только въ спектральномъ, но и въ химическомъ отношеніи. Подъ вліяніемъ щелочи или кислоты онъ испытываетъ тѣ же измѣненія окраски и обезцвѣчивается тѣми же индикаторами алдегидовъ (NaHSO_3 , фениль-гидразинъ); слѣдовательно окраска его обусловлена тѣми же хромофорными карбонильными группами.

Добавленіе.

Во время печатанія настоящей статьи появились двѣ работы, имѣющія отношеніе къ затронутому вопросу. Вильштеттеръ²⁾ произвелъ химическое изслѣдованіе антоціана василька, приведшее его, между прочимъ, къ заключенію, что антоціаны — глюкозиды, содержащія ароматическое ядро, въ которомъ въ качествѣ хромофоровъ являются не только этиленовыя и карбонильныя двойныя связи, но и четырехъ-атомный кислородъ, входящій въ составъ пирронового кольца. Остается открытымъ вопросъ, насколько эта оксоновая теорія строенія антоціановъ согласуется съ ихъ способностью давать безцвѣтные продукты присоединенія съ NaHSO_3 , съ фениль-гидразиномъ или съ HCN .

Въ работѣ Пэхе³⁾ описывается микрхимическая реакція (нагрѣваніе въ смѣси формола съ KOH), гдѣ нѣкоторые танноиды даютъ спнезеленый, нерастворимый пигментъ, становящійся краснымъ подъ дѣйствіемъ кислоты. Произведенные мною опыты показали, что хромогенами въ этой реакціи являются тѣ же вещества, изъ которыхъ получается вышеописанный искусственный антоціанъ.

1) Ср. упомянутыя выше опыты Чартковскаго надъ вліяніемъ флороглюцина на физиологическое образованіе антоціана.

2) R. Willstätter und A. Everest. Ann. d. Chemie, **401**, 189, 1913.

3) Kuno Peche. Ber. d. D. bot. Ges. **31**, 458, 1913.

Influence mutuelle des courants, qui circulent pendant la rupture d'un circuit fermé dans lui-même et dans un circuit voisin.

Par N. Bulgakov.

(Présenté à l'Académie le 8/21 Janvier 1914).

Quand on interrompt un courant, une étincelle éclate entre les bouts du circuit; pour l'affaiblir on emploie dans la pratique, comme on sait, par exemple dans les bobines de Rhumkorf, des condensateurs, dont les armatures sont reliées aux bouts du circuit interrompu. Il serait très intéressant d'avoir une solution analytique, qui pourrait rendre compte de ce qui se passe dans le circuit pendant sa rupture et dans un circuit voisin.

Nous donnons ici une telle solution, en faisant une supposition spéciale sur la forme de la fonction du temps, qui exprime la résistance variable, qui dévient enfin infinie. Cette solution nous permet d'exprimer les intensités des courants dans deux circuits, ainsi que les charges des condensateurs, en fonctions du temps et de calculer les valeurs de ces intensités et des charges pour le moment, quand la résistance dévient infinie, c'est à dire quand le circuit primaire est interrompu. Ces valeurs calculées des intensités des courants et des charges représentent les valeurs initiales des courants et des charges pour le nouveau régime qui s'établit, quand les deux circuits sont ouverts, comme on le fait ordinairement dans les cours de télégraphie sans fils.

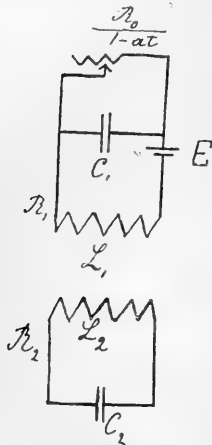
Considérons un condensateur, dont la capacité électrique est égale à C_1 , et dont les armatures sont reliées entre elles par un circuit contenant une bobine à selfinduction L_1 , d'autres conducteurs et une source de courant, dont la force électromotrice est égale à E , la résistance totale du circuit étant égale à R_1 .

Supposons que les armatures du condensateur sont reliées encore par un conducteur ayant une résistance variable et constituant avec les con-

ducteurs mentionnés plus haut un circuit fermé. La résistance de ce conducteur est une fonction du temps t , exprimée par la formule

$$\frac{R_0}{1-at},$$

où R_0 et a sont des constantes, de sorte que pour $t = 0$ la résistance est égale à R_0 et pour $t = \frac{1}{a}$ elle devient infinie.

Supposons qu'il y a un autre condensateur, dont la capacité est égale à C_2 et dont les armatures sont reliées par un circuit, contenant une bobine à self-induction L_2 et d'autres conducteurs, la résistance totale de ce circuit étant égale à R_2 .

Soit V_1 la différence des potentiels des armatures pour le premier condensateur, V_2 —celle pour le second. Soit i_1 —l'intensité du courant traversant la bobine à self-induction L_1 et les autres conducteurs reliant les armatures du premier condensateur, i_2 —l'intensité du courant dans le circuit, reliant les armatures du second condensateur.

Soit M —le coefficient d'induction mutuelle des deux circuits.

Nous aurons alors les équations suivantes:

$$M \frac{di_1}{dt} + L_2 \frac{di_2}{dt} + R_2 i_2 + V_2 = 0 \dots \dots \dots (1)$$

$$M \frac{di_2}{dt} + L_1 \frac{di_1}{dt} + R_1 i_1 + V_1 = E \dots \dots \dots (2)$$

$$i_2 = C_2 \frac{dV_2}{dt} \dots \dots \dots (3)$$

$$i_1 = C_1 \frac{dV_1}{dt} + \frac{1-at}{R_0} V_1 \dots \dots \dots (4)$$

Cherchons l'équation différentielle pour V_1 .

Les équations (2) et (3) nous donnent

$$MC_2 \frac{d^2 V_2}{dt^2} + L_1 \frac{di_1}{dt} + R_1 i_1 + V_1 = E \dots \dots \dots (5_1)$$

Multiplions l'équation (2) par $C_2 R_2$ et différencions la par rapport à t . Nous obtenons

$$MC_2 R_2 \frac{d^2 i_2}{dt^2} + L_1 C_2 R_2 \frac{d^2 i_1}{dt^2} + C_2 R_1 R_2 \frac{di_1}{dt} + C_2 R_2 \frac{dV_1}{dt} = 0 \dots (5_2)$$

Multiplions la même équation (2) par $C_2 L_2$ et différencions la deux fois par rapport à t . Nous obtenons

$$MC_2 L_2 \frac{d^3 i_2}{dt^3} + L_1 C_2 L_2 \frac{d^3 i_1}{dt^3} + C_2 R_1 L_2 \frac{d^2 i_1}{dt^2} + C_2 L_2 \frac{d^2 V_1}{dt^2} = 0 \dots (5_3)$$

L'addition de ces équations (5₁), (5₂) et (5₃), si nous tenons compte de l'équation (1), nous donne

$$\begin{aligned} -C_2 M^2 \frac{d^3 i_1}{dt^3} + C_2 L_1 L_2 \frac{d^3 i_1}{dt^3} + C_2 (L_1 R_2 + L_2 R_1) \frac{d^2 i_1}{dt^2} + (C_2 R_1 R_2 + L_1) \frac{d i_1}{dt} \\ + R_1 i_1 + C_2 L_2 \frac{d^2 V_1}{dt^2} + C_2 R_2 \frac{d V_1}{dt} + V_1 = E \dots \dots \dots (6) \end{aligned}$$

Différencions l'équation (4) trois fois par rapport à t .
Nous obtenons

$$\frac{d i_1}{dt} = C_1 \frac{d^2 V_1}{dt^2} + \frac{1-at}{R_0} \frac{d V_1}{dt} - \frac{a}{R_0} V_1 \dots \dots \dots (7_1)$$

$$\frac{d^2 i_1}{dt^2} = C_1 \frac{d^3 V_1}{dt^3} + \frac{1-at}{R_0} \frac{d^2 V_1}{dt^2} - \frac{2a}{R_0} \frac{d V_1}{dt} \dots \dots \dots (7_2)$$

$$\frac{d^3 i_1}{dt^3} = C_1 \frac{d^4 V_1}{dt^4} + \frac{1-at}{R_0} \frac{d^3 V_1}{dt^3} - \frac{3a}{R_0} \frac{d^2 V_1}{dt^2} \dots \dots \dots (7_3)$$

Substituons les expressions (4), (7₁), (7₂) et (7₃) au lieu de i_1 , $\frac{d i_1}{dt}$, $\frac{d^2 i_1}{dt^2}$ et $\frac{d^3 i_1}{dt^3}$ dans l'équation (6).

Nous obtenons l'équation suivante pour V_1

$$\begin{aligned} C_1 C_2 (L_1 L_2 - M^2) \frac{d^4 V_1}{dt^4} + \left\{ C_1 C_2 (L_1 R_2 + L_2 R_1) + C_2 (L_1 L_2 - M^2) \frac{1-at}{R_0} \right\} \frac{d^3 V_1}{dt^3} \\ + \left\{ C_1 (C_2 R_1 R_2 + L_1) + C_2 (L_1 R_2 + L_2 R_1) \frac{1-at}{R_0} - \frac{3a}{R_0} C_2 (L_1 L_2 - M^2) + L_2 C_2 \right\} \frac{d^2 V_1}{dt^2} \\ + \left\{ R_1 C_1 + (C_2 R_1 R_2 + L_1) \frac{1-at}{R_0} - \frac{2a}{R_0} C_2 (L_1 R_2 + L_2 R_1) + R_2 C_2 \right\} \frac{d V_1}{dt} \\ + \left\{ 1 + R_1 \frac{1-at}{R_0} - \frac{a}{R_0} (C_2 R_1 R_2 + L_1) \right\} V_1 = E \dots \dots \dots (8) \end{aligned}$$

Posons $at = x \dots \dots \dots (9)$

Au lieu de l'équation (8) nous aurons l'équation suivante:

$$\beta_0 \frac{d^4 V_1}{dx^4} + (\beta_1 + \alpha_1 x) \frac{d^3 V_1}{dx^3} + (\beta_2 + \alpha_2 x) \frac{d^2 V_1}{dx^2} + (\beta_3 + \alpha_3 x) \frac{d V_1}{dx} + (\beta_4 + \alpha_4 x) V_1 = E, \dots (10)$$

où

$$\alpha_1 = -\frac{C_2}{R_0} (L_1 L_2 - M^2) a^3 \dots \dots \dots (11_1)$$

$$\alpha_2 = -\frac{C_2}{R_0} (L_1 R_2 + L_2 R_1) a^2 \dots \dots \dots (11_2)$$

$$\alpha_3 = -\frac{1}{R_0} (C_2 R_1 R_2 + L_1) a \dots \dots \dots (11_3)$$

$$\alpha_4 = -\frac{R_1}{R_0} \dots \dots \dots (11_4)$$

$$\beta_0 = C_1 C_2 (L_1 L_2 - M^2) a^4 \dots \dots \dots (11_5)$$

$$\beta_1 = C_1 C_2 (L_1 R_2 + L_2 R_1) a^3 + \frac{C_2}{R_0} (L_1 L_2 - M^2) a^3 \dots \dots \dots (11_6)$$

$$\beta_2 = C_1 (C_2 R_1 R_2 + L_1) a^2 + \frac{C_2}{R_0} (L_1 R_2 + L_2 R_1) a^2 - \frac{3a^3}{R_0} C_2 (L_1 L_2 - M^2) + L_2 C_2 a^2 \dots (11_7)$$

$$\beta_3 = R_1 C_1 a + \frac{C_2 R_1 R_2 + L_1}{R_0} a - \frac{2a^2}{R_0} C_2 (L_1 R_2 + L_2 R_1) + R_2 C_2 a \dots (11_8)$$

$$\beta_4 = \frac{R_1}{R_0} - \frac{a}{R_0} (C_1 R_1 R_2 + L_1) + 1 \dots \dots \dots (11_9)$$

Posons

$$\psi(z) = \alpha_1 z^3 + \alpha_2 z^2 + \alpha_3 z + \alpha_4 \dots \dots \dots (12)$$

$$\omega(z) = \beta_0 z^4 + \beta_1 z^3 + \beta_2 z^2 + \beta_3 z + \beta_4 \dots \dots \dots (13)$$

Substituons dans la première partie de l'équation (10) au lieu de V_1 l'expression suivante

$$\int_u^v e^{xz + \int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz} \frac{dz}{\psi(z)} \dots \dots \dots (14)$$

Nous obtenons

$$\int_u^v e^{xz + \int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz} \left(\frac{\omega(z)}{\psi(z)} + x \right) dz = E$$

ou, par intégration par parties,

$$\int_u^v e^{xz + \int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz} \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz + \left[e^{xz + \int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz} \right]_u^v - \int_u^v e^{xz + \int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz} \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz = E, \dots (15)$$

de sorte que le premier et le troisième terme de (15) se détruisent.

Nous obtenons donc au lieu de l'équation (10) l'équation suivante

$$\left[e^{xz + \int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz} \right]_u^v = E \dots \dots \dots (16)$$

Supposons que l'équation

$$\psi(z) = 0$$

n'a pas de racines égales entre elles. Désignons ces racines par k_1, k_2 et k_3 .

Nous avons, en tenant compte des expressions (11) et des équations (12) et (13),

$$\begin{aligned} \frac{\omega(z)}{\psi(z)} &= -a C_1 R_0 z - 1 + \frac{\psi'(z)}{\psi(z)} + \frac{L_2 C_2 a^2 z^2 + R_2 C_2 a z + 1}{\psi(z)} = \\ &= -a C_1 R_0 z - 1 + \frac{1-B_1}{z-k_1} + \frac{1-B_2}{z-k_2} + \frac{1-B_3}{z-k_3}, \dots \dots \dots (17) \end{aligned}$$

où les coefficients B_1, B_2 et B_3 peuvent être calculés à l'aide de la formule

$$B_i = - \frac{L_2 C_2 a^2 k_i^2 + R_2 C_2 a k_i + 1}{\psi'(k_i)}, \dots \dots \dots (18)$$

où l'on doit poser $i = 1$ ou 2 ou 3 .

Nous obtenons, en posant la constante d'intégration égale à zéro,

$$\int \frac{\omega(z)}{\psi(z)} dz = -\frac{1}{2} a_0 C_1 R_0 z^2 - z + (1-B_1) \log(z-k_1) + (1-B_2) \log(z-k_2) + (1-B_3) \log(z-k_3).$$

Au lieu de l'expression (14) nous aurons alors

$$\frac{1}{\alpha_1} \int_u^v e^{(x-1)z - \frac{1}{2} C_1 R_0 a z^2} (z-k_1)^{-B_1} (z-k_2)^{-B_2} (z-k_3)^{-B_3} dz \dots (19)$$

et au lieu de la première partie l'équation (16) l'expression suivante

$$\left[e^{(x-1)z - \frac{1}{2} C_1 R_0 z^2} (z-k_1)^{1-B_1} (z-k_2)^{1-B_2} (z-k_3)^{1-B_3} \right]_u^v \dots \dots (20)$$

Les valeurs des coefficients $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4$ sont données par les formules (11₁) — (11₄). Si nous les substituons dans l'expression de $\psi'(z)$, nous obtenons

$$\psi'(z) = -\frac{3C_2}{R_0} (L_1 L_2 - M^2) a^3 z^2 - \frac{2C_2}{R_0} (L_1 R_2 + L_2 R_1) a^2 z - \frac{1}{R_0} (C_2 R_1 R_2 + L_1) a \dots (21)$$

Nous voyons, que pour les valeurs assez grandes de a les coefficients B_1, B_2, B_3 , exprimés par la formule (18), sont petits; nous remarquons aussi que l'expression, qui se trouve dans les paranthèses de la formule (20), est égale à zéro, si nous posons $z = k_1$, ou $z = k_2$, ou $z = k_3$; cette expression est très petite pour les valeurs très grandes de z , car le terme $-\frac{1}{2} a C_1 R_0 z^2$ est négative. Si nous posons $u = k_1$, ou k_2 ou k_3 ou $+\infty$ ou $-\infty$ et v est égal aussi à un de ces nombres k_1, k_2, k_3 ou à $+\infty$ ou $-\infty$, nous obtenons l'expression (20) égale à zéro.

Nous voyons donc que l'expression (19), où nous posons u et v égaux à deux de nombres k_1, k_2, k_3 , ou à $+\infty$ ou $-\infty$, représente l'intégrale de l'équation différentielle, dont la première partie est égale à celle de l'équation (8) et la seconde partie est égale à zéro.

Si nous posons une des limites, par exemple v , égale à zéro, l'expression (20) sera égale à

$$(-k_1)^{1-B_1} (-k_2)^{1-B_2} (-k_3)^{1-B_3}, \dots \dots \dots (21)$$

c'est à dire à une constante. On peut en conclure, que pour $v = 0$ le produit de l'expression (19) par une constante γ étant substitué au lieu de V_1 dans l'équation (8), doit satisfaire à cette équation, si l'on pose

$$\gamma (-k_1)^{-B_1} (-k_2)^{-B_2} (-k_3)^{-B_3} = E \dots \dots \dots (22)$$

Nous avons donc la solution particulière de l'équation (8) et quatre intégrales de l'équation, ayant la même fonction dans la première partie et zéro dans la seconde.

En multipliant chaque intégrale par une constante arbitraire et en prenant la somme de ces produits et de la solution particulière, nous obtenons l'intégrale générale de l'équation (8).

Nous pouvons déduire encore les expressions des dérivées

$$\frac{dV_1}{dt}, \frac{d^2 V_1}{dt^2} \text{ et } \frac{d^3 V_1}{dt^3}.$$

Quant aux conditions initiales, on peut les formuler de la manière suivante.

Pour $t = 0$ $i_1 = \frac{E}{R_1 + R_0} \dots \dots \dots (23_1)$

$$V_1 = \frac{R_0 E}{R_1 + R_0} \dots \dots \dots (23_2)$$

$$i_2 = 0 \dots \dots \dots (23_3)$$

$$V_2 = 0 \dots \dots \dots (23_4)$$

L'équation (4) nous permet de calculer la valeur initiale de $\frac{dV_1}{dt}$

$$\frac{dV_1}{dt} = \frac{1}{C_1} \left(i_1 - \frac{V_1}{R_0} \right) = 0 \dots\dots\dots (24)$$

En multipliant l'équation (1) par $-M$ et l'équation (2) par L_2 et en prenant la somme, nous obtenons

$$(L_1 L_2 - M^2) \frac{di_1}{dt} + L_2 R_1 i_1 + L_2 V_1 - MR_2 i_2 - MV_2 = L_2 E \dots (25)$$

Nous déduisons de là la valeur initiale de $\frac{di_1}{dt}$:

$$\frac{di_1}{dt} = 0.$$

L'équation (7₁) nous donne la valeur initiale de $\frac{d^2 V_1}{dt^2}$

$$\frac{d^2 V_1}{dt^2} = \frac{aE}{C_1(R_0 + R_1)} \dots\dots\dots (26)$$

Différentions l'équation (25) et tenons compte de l'équation (3). Nous aurons

$$(L_1 L_2 - M^2) \frac{d^2 i_1}{dt^2} + L_2 R_1 \frac{di_1}{dt} + L_2 \frac{dV_1}{dt} - MR_2 \frac{di_2}{dt} - \frac{M}{C_2} i_2 = 0.$$

Multiplions l'équation (2) par R_2 et additionnons le résultat à l'équation précédent. Nous aurons

$$(L_1 L_2 - M^2) \frac{d^2 i_1}{dt^2} + (L_2 R_1 + L_1 R_2) \frac{di_1}{dt} + L_2 \frac{dV_1}{dt} + R_1 R_2 i_1 + R_2 V_1 - \frac{M}{C_2} i_2 = R_2 E \dots (27)$$

En substituant ici les valeur de $\frac{di_1}{dt}$ et les valeurs (24) et (23), nous obtenons la valeur initiale

$$\frac{d^2 i_1}{dt^2} = 0.$$

Nous déduisons de l'équation (7₂), en tenant compte des équations (24) et (26), la valeur initiale de $\frac{d^3 V_1}{dt^3}$

$$\frac{d^3 V_1}{dt^3} = - \frac{aE}{C_1^2 R_0 (R_1 + R_0)} \dots\dots\dots (28)$$

Ayant les expressions de V_1 et de ses trois dérivées, ainsi que les valeurs initiales de ces fonctions, nous pouvons déterminer les valeurs des constantes arbitraires.

Nous aurons les expressions de V_1 et des trois dérivées, dont nous pouvons calculer les valeurs pour chaque valeur de t . L'équation (4) nous permet de calculer la valeur de i_1 ; nous pouvons calculer les valeurs de $\frac{di_1}{dt}$, $\frac{d^2 i_1}{dt^2}$ et de i_2 à l'aide des équations (7₁), (7₂) et (27). L'équation (25) peut servir pour le calcul de la valeur de V_2 .

Nous pouvons ainsi calculer les valeurs de V_1 , i_1 , V_2 et i_2 pour chaque valeur de t . Nous pouvons aussi construire les courbes, qui représentent ces quantités en fonctions du temps.

Quant aux expressions des intégrales, ayant la forme (19), il faut distinguer deux cas, où toutes les racines k_1, k_2, k_3 de l'équation $\psi(z) = 0$ sont réelles et où deux racines sont imaginaires. Les formules sont plus simples dans le premier cas, mais on peut donner une solution complète du problème aussi dans le second cas.

Le calcul devient le plus simple dans le cas, où la constante a , qui entre dans l'expression de la résistance variable $\frac{R_0}{1-at}$, est très grande, car on peut alors substituer l'unité au lieu du produit $(z - k_1)^{-B_1} (z - k_2)^{-B_2} (z - k_3)^{-B_3}$ dans l'expression des intégrales (19).

Къ вопросу о вліяніи озера Байкала на окружающую его растительность.

Г. И. Поплавской.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г.).

Озеро Байкаль, какъ извѣстно, въ зоологическомъ отношеніи богато весьма интересными эндемическими и реликтовыми видами, для объясненія существованія которыхъ предложенъ цѣлый рядъ гипотезъ. Согласно одной изъ послѣднихъ гипотезъ, именно Л. С. Берга¹⁾, фауна озера Байкала представляетъ собой остатокъ верхнетретичной и субтропической прѣсноводной фауны Сибири и, можетъ быть, Центральной Азии. Фауна озера Байкала даже въ отношеніи рыбъ настолько своеобразна, что Л. С. Бергъ выдѣляетъ это озеро въ особую байкальскую подобласть голарктической области²⁾.

Въ ботаническомъ же отношеніи озеро Байкаль до сихъ поръ не возбуждало особаго интереса; по крайней мѣрѣ среди цвѣтковыхъ растений ничего въ озерѣ выдающагося не было найдено. Эта черта флоры Байкала, вѣроятно, объясняется отсутствіемъ особо благоприятныхъ условій для ея развитія. Здѣсь нѣтъ защищенныхъ отъ вѣтра и волненій мѣстъ, а кромѣ того низкая температура воды держится очень долго, такъ какъ Байкаль совсѣмъ освобождается отъ льда лишь въ срединѣ іюня. Это отсутствіе параллелизма между водной флорой и фауной Байкала не исключаетъ мысли

1) Л. С. Бергъ. «Фауна Байкала и ея происхожденіе». Биологическій Журналъ, т. I, кн. 1. 1910 г.

2) 1. с., стр. 13.

о возможности искать какихъ либо особенностей въ Прибайкальской флорѣ, стоящихъ въ связи съ геологической исторіей и климатомъ Байкала. Дѣйствительно, флора прибрежной полосы, окаймляющей озеро, является весьма интересной и богатой своеобразными видами, представляющими большой научный интерес.

Наблюденія въ этомъ направленіи уже были сдѣланы въ 1912 году мною въ совмѣстной съ В. Н. Сукачевымъ экспедиціи на р. Верхнюю Ангару, организованной Переселенческимъ Управленіемъ. Эти наблюденія всецѣло подтвердились и моими собственными изслѣдованіями въ 1913 году на юго-восточномъ берегу озера Байкала, входившимъ въ составъ маршрута Верхнеудинской экспедиціи Переселенческаго Управленія, въ которой я принимала участіе въ качествѣ ботаника. Вообще же должна замѣтить, что объ этой флорѣ мы имѣемъ пока еще очень мало свѣдѣній. Только у Турчанинова въ его извѣстномъ трудѣ «Flora Baicalensi-Dahurica» находимъ указанія на нѣкоторыя особенности флоры этой окаймляющей Байкаль полосы.

Въ настоящемъ предварительномъ сообщеніи я хочу изложить нѣкоторыя мои наблюденія, сдѣланныя надъ этой флорой. Но прежде, чѣмъ перейти къ этому, необходимо коснуться нѣкоторыхъ климатическихъ особенностей этой Прибайкальской полосы. Климатъ Байкала и прилегающихъ къ нему мѣстностей обстоятельно изложенъ въ недавно вышедшемъ трудѣ А. В. Вознесенскаго и В. Б. Шостаковича¹⁾, поэтому я позволю себѣ указать на наиболѣе интересныя для насъ особенности климата Байкала на основаніи выше указаннаго труда.

1. Относительно годового хода осадковъ В. Б. Шостаковичъ выдѣляетъ нѣкоторыя метеорологическія станціи вдоль Байкала въ особую область «D», гдѣ «сказывается вліяніе озера Байкала, которое уменьшаетъ лѣтніе осадки до 50% и увеличиваетъ до 24% осенніе осадки»²⁾.

2. На картѣ декабрьскихъ изотермъ мы видимъ, что: «наиболѣе высокія въ этомъ мѣсяцѣ температуры мы встрѣчаемъ именно на Байкалѣ, который обычно покрывается льдомъ только въ первыхъ числахъ января, а въ декабрѣ имѣемъ уже покрытыми только болѣе изолированные заливы и небольшія отдѣльныя губы»³⁾.

1) А. В. Вознесенскій и В. Б. Шостаковичъ: «Основные данныя для изученія климата восточной Сибири». Пересел. Управ. Г. У. З. и З. 1913 г.

2) 1. с., стр. 58.

3) 1. с., стр. 188.

3. Черезъ Байкаль проходитъ майская изотерма всего въ 5° . Въ закрытыхъ же отъ вліянія Байкала долинахъ мы имѣемъ уже температуру значительно выше. Такъ, напримѣръ, на Ушканьемъ островѣ, который находится на Байкалѣ, средняя майская температура равна $4,2^{\circ}$, тогда какъ въ закрытомъ со стороны Байкала Баргузинѣ температура равна $8,3^{\circ}$.

4. Средняя іюньская температура на Байкалѣ равна 10° — 11° , тогда какъ средняя температура того же мѣсяца въ окружающихъ мѣстностяхъ равна 15° — 16° ; «такимъ образомъ очевидно, что Байкаль охлаждаетъ ближайшія окрестности на 5 приблизительно градусовъ и это вліяніе распространяется до 100 верствъ въ стороны, смотря по условіямъ»¹⁾.

5. Относительно годового хода температуры воздуха въ восточной Сибири А. Вознесенскій всё метеорологическія станціи дѣлитъ на семь группъ. Всѣ же озерныя станціи вокругъ Байкала составляютъ особую группу, такъ какъ «станціи вокругъ Байкала имѣютъ ходъ температуры настолько отличный отъ хода температуры на станціяхъ, такъ сказать, сухопутныхъ, что это бросается въ глаза при первомъ же обозрѣніи данныхъ»²⁾.

Въ той же главѣ далѣе А. В. Вознесенскій говоритъ слѣдующее: «Громадный контрастъ съ наиболѣе рѣзкими, только что разсмотрѣнными, измѣненіями годового хода температуры въ Прибайкалѣ или Дауріи мы замѣчаемъ въ обособленной области Байкальской, вклинивающейся въ Даурію. Тогда какъ наибольшія измѣненія отъ одного мѣсяца къ другому въ Дауріи доходили до 12° , на Байкалѣ эти измѣненія не превышаютъ 9° , т. е. меньше даже, чѣмъ въ Западной Сибири». «Такимъ образомъ группа озерныхъ станцій, характеризующая климатъ Прибайкаля, даетъ наиболѣе контрастныя отклоненія отъ типичныхъ Даурскихъ нормъ. Медленно и поздно наступающая весна, не обилующая такими контрастами, которые въ Дауріи являются нормальными, сопровождается позднимъ и прохладнымъ лѣтомъ, болѣе позднею и мягкой осенью и особенно теплой зимой»³⁾.

Отсюда мы видимъ, что А. В. Вознесенскій и В. Б. Шостаковичъ, детально изслѣдовавшіе климатъ Восточной Сибири, выдѣляютъ особую климатическую Байкальскую область, которая представляетъ собой полосу,

1) I. с., стр. 199.

2) I. с., стр. 207.

3) I. с., стр. 211.

пдущую вокругъ озера Байкала и характеризующуюся вообще болѣе суровымъ лѣтомъ.

Кромѣ климатическихъ особенностей эта полоса, идущая вдоль Байкала, имѣетъ также весьма своеобразное геологическое прошлое. Какъ известно, озеро Байкалъ, существовало уже въ третичную и даже мѣловую эпоху¹⁾, и воды Байкала ранѣе простирались далеко за предѣлы его нынѣшнихъ береговъ. Слѣдовательно, настоящая береговая полоса Байкала, прежде находившаяся подъ водой, должна быть сравнительно молода. Тѣмъ не менѣе возрастъ этой полосы оказался вполне достаточнымъ для того, чтобы могли создаться нѣкоторыя особенности въ ея флорѣ.

Относительно орографіи этой полосы нужно замѣтить, что она на протяженіи отъ станціи Гремячинской до Туркинскихъ минеральныхъ водъ и въ устьи р. Верхней Ангары представляетъ собой чередованіе дюннаго песчанаго ландшафта, болшею частью у устьевъ большихъ рѣкъ, съ пониженными мѣстами, т. е. устьями долинъ многочисленныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Байкалъ и съ раздѣляющими ихъ низкими отрогами прилегающихъ хребтовъ. Эти холмистые отроги болшею частью заняты лѣсами — тайгой, съ господствомъ сосны, кедра и лиственницы на болѣе песчаныхъ рыхлыхъ или на болѣе грубыхъ почвахъ и ели и пихты на болѣе глинистыхъ влажныхъ почвахъ. Но на террасахъ, иногда выраженныхъ вдоль берега Байкала, мы имѣемъ заросли березы.

Долины болѣе мелкихъ рѣкъ при впаденіи своемъ въ озеро Байкалъ даютъ мѣсто своеобразнымъ заболоченнымъ влажнымъ высокогорнымъ зарослямъ, очень напоминающимъ заросли, свойственныя верховьямъ мѣстныхъ горныхъ рѣчекъ уже у лѣсной границы.

На данныхъ всхолмленіяхъ у Байкала находимъ часто заросли *Pinus pumila* Rgl., который всегда является господствующимъ въ высокогорныхъ ландшафтахъ. Онъ же часто образуетъ здѣсь подлѣсокъ въ лѣсныхъ формаціяхъ. Дополняютъ картину высокогорной растительности приземистые сланники ели и пихты (у р. Турки), которые также обыкновенно появляются лишь выше предѣла древесной растительности. Здѣсь же гольцовый *Rhododendron chrysanthum* Pall. спускается также до самаго Байкала.

Итакъ мы видимъ, что въ растительности полосы, идущей вдоль

1) Л. С. Бергъ. 1. с., стр. 25.

Байкала, есть много общаго съ растительностью высокогорной или гольцовой.

Слѣдовательно, у Байкала мѣстами создаются такія условія, которыя соотвѣтствуютъ высокогорнымъ (гольцовымъ).

Что касается состава флоры этой полосы, то особое вниманіе привлекаетъ ея эндемизмъ. Здѣсь, у Байкала, мы находимъ цѣлый рядъ формъ, являющихся, въ большинствѣ случаевъ, особыми, только этой мѣстности свойственными формами, генетически ясно связанными съ видами, растущими вдали отъ Байкала. Среди этихъ эндемическихъ формъ можно различать двѣ категоріи.

Къ одной изъ нихъ можно отнести тѣ формы, которыя рѣзко отличаются цѣлымъ рядомъ признаковъ отъ родственныхъ имъ видовъ. Эти формы можно уже считать за самостоятельные виды.

Къ другой же категоріи относятся тѣ формы, которыя еще не успѣли окончательно превратиться въ самостоятельные виды и въ настоящее время находятся, повидимому, лишь въ стадіи выработки приспособленій къ даннымъ условіямъ, вслѣдствіе чего эти растенія отличаются отъ близкихъ къ нимъ видовъ лишь немногочисленными признаками.

Такія растенія я считаю только за особія разновидности. При этомъ въ процессѣ видообразованія байкальскихъ формъ замѣчается тенденція къ возникновенію видовъ, экологически близкихъ къ гольцовымъ, что опять объясняется сходствомъ климатическихъ условій Байкала съ высокогорными, гольцовыми.

Къ первой категоріи эндемическихъ формъ можно отнести, на примѣръ, слѣдующія растенія:

1. *Sanguisorba baicalensis* sp. n.

Perennis; caespites densos latosque formans, multicaulis 30—60 cm. alta. Caules nudi subaphylli, suberecti, superne ramosi. Rhizoma multiceps, crassum, imbricatum, 1.5—2.0 mtr. longum, apice vaginis, petiolibusque foliorum fusco-rubris dense obtectum.

Folia pennata longepetiolata, foliolis lato-ellipsoideis vel saepius subrotundis, serrato-dentatis, 2—3 cm. longis, subtus glauco-viridibus, petiolis compressis, vaginis dilatatis.

Inflorescentia composita densa. Capitula subglobosa 1—1.5 cm. longa atro-purpurea. Calyx tubo basi turbinato, quadrangulari, bracteis 3 cincto; limbo quadripartito. Petala 0. Stamina 4, laciniis limbi opposita, stylus filiformis stigmis capitato-penicillatis.

Differt a *Sanguisorba officinalis* L. caespite-densiore, rhizomate multicapite, foliis tantum radicalibus foliolis plerumque subrotundis, capitulis subglobosis.

Наше растеніе отличается отъ обыкновенной *Sanguisorba officinalis* L. не только особымъ ростомъ и внѣшнимъ обликомъ, но и цѣлымъ рядомъ особыхъ признаковъ, а именно: 1) болѣе многочисленными стеблями, 2) многоглавымъ мощнымъ корневищемъ, 3) способностью образовывать крупныя плотныя дернины съ многочисленными прошлогодними отмершими остатками листьевъ и стеблей, 4) только прикорневыми листьями, образующими сизозеленую розетку и 5) формой и величиной листьевъ, общихъ соцветій и цвѣточныхъ головокъ. Въ Сибирскомъ гербаріи Императорской Академіи Наукъ имѣются два весьма цѣнныхъ для насъ экземпляра этого растенія, собранныхъ Турчаниновымъ съ тѣхъ же мѣстъ, гдѣ собраны и наши растенія, т. е. въ окрестностяхъ Туркинскихъ минеральныхъ водъ въ 1829 г., и при одномъ изъ этихъ экземпляровъ имѣется на этикеткѣ только голая надпись «*Sanguisorba officinalis* L. var. *pumila*». Какъ видимъ, уже Турчаниновъ отличилъ экземпляры съ Байкала отъ обыкновенной *Sanguisorba officinalis* L. и выдѣлилъ ихъ въ особую разновидность «*pumila*», но въ его «Flora baicalensi-dahurica» нѣтъ описанія и даже не упоминается объ этой разновидности. Названіе «*pumila*», по моему не вполне соответствуетъ данному растенію, такъ какъ оно достигаетъ высоты 50—60 см. Считать же это растеніе только за разновидность, мнѣ кажется, слишкомъ мало, такъ какъ оно настолько характерно и настолько отличается отъ обыкновенной *Sanguisorba officinalis* L., что я предлагаю выдѣлить ее въ особый видъ подъ именемъ *Sanguisorba baicalensis*.

2. *Polygonum sericeum* Pall. It. III. p. 286. Turcz. II₂. p. 65.

Въ собраніи ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ имѣются слѣдующіе экземпляры:

1) «In arenosis ad Baicalem prope Turcam et Passolskoi 1829. leg. Turczaninow».

2) «In arenosis ad Baicalem et cetera 1830. leg. Turczaninow».

3) «По берегу р. Селенги и Байкала. Собр. Щукнинъ».

4) «Восточная Сибирь, собр. Седаковъ». На этихъ двухъ экземплярахъ имѣется еще надпись «Верхнеудинскъ»; повидному, однако оба экземпляра собраны не въ г. Верхнеудинскѣ, а у Байкала по берегу р. Селенги, также какъ нижеслѣдующіи экземпляры.

5) «Верхнеудинскъ на пескъ на бер. Байкала». Здѣсь не указано кѣмъ собрано.

6) «Байкаль. Мысъ Тонкій» собр. Витковскій.

7) «Baical», но не указано кѣмъ собрано.

Еще есть одинъ экземпляръ безъ указанія мѣстонахожденія и кѣмъ собранъ. Всѣ наши экземпляры собраны на берегу Байкала между ст. Гремячинской и ст. Туркинскія воды въ 1913 г. Всѣ перечисленные экземпляры собраны только у Байкала, другихъ мѣстонахожденій, насколько извѣстно, это растеніе не имѣетъ.

3. *Betula baicalensis* Sukacz. См. И. А. Н. № 3. 1914.

Эта береза представляетъ собой особую форму, близкую къ *Betula pubescens* Ehrh. и свойственную песчанымъ мѣстамъ только вдоль Байкала (у устьевъ р. Верхней Ангары и р. Турки). В. Н. Сукачевъ разсматриваетъ ее какъ форму, параллельную арктической *B. Kusmisscheffi* (Rgl.) Sukacz. и алтайской, гольцовой *B. tortuosa* Ledeb.

4. *Elymus littoralis* Turcz. in herb.; Steudel, Syn. plant. graminearum I. 1855, p. 350, *E. dasystachys* Trin. β *littoralis* Ledeb. Fl. Ross. IV. 1853. p. 333.

Этотъ видъ *Elymus* настолько отличается отъ близкаго ему *E. dasystachys* Trin., что напоминаетъ скорѣе *E. arenarius* L., особенно экземпляры, собранные В. Н. Сукачевымъ и Н. Шипчинскимъ по песчаной грядѣ Ярки у устья р. Верхней Ангары 1912 г. Хотя эти экземпляры немного и отличаются отъ оригинальнаго Турчаниновскаго (съ этикеткой «in agensis ad Baicalem, prope Possolskoi, Turkam etc. 1829») болѣе плотнымъ колосомъ и болѣе толстымъ стеблемъ съ многочисленными остатками прошлогоднихъ листьевъ при его основаніи, тѣмъ не менѣе В. Н. Сукачевъ, подробно разобравшій забайкальскихъ представителей *Elymus*, не находить основаній не отождествлять его съ *E. littoralis* Turcz. Кромѣ этихъ мѣстъ онъ былъ собранъ Шипчинскимъ на Байкалѣ у губы Ая на пескъ 1912 г. и много на песчаныхъ дюнахъ по берегу Байкала у р. Турки 1913 г. Эти экземпляры не отличаются уже сколько-нибудь отъ оригинальныхъ Турчаниновскихъ.

Слѣдующіе виды можно отнести къ эндемическимъ формамъ второй категоріи:

1. *Delphinium grandiflorum* L. var. δ . «caule prostrato, ramosissimo; herba pilis adpressis tomentosa; floribus amplioribus pubescentibus». Turcz. I. c. p. 73.

Эту форму *Delphinium* Турчаниновъ выдѣлилъ раньше въ особый видъ «*D. pubiflorum*» Turcz. pl. exsicc. 1829. Въ гербаріи ботаническаго музея Императорской Академіи Наукъ имѣется одинъ экземпляръ этого растенія съ этикеткой «*Delphinium pubiflorum* Turcz. In arenosis ad thermas Turkenses 1830». Въ своей же Flora Baicalensi-Dahurica Турчаниновъ этотъ *Delphinium* выдѣляетъ лишь въ особую разновидность, не давая ей особаго названія, приводя лишь вышеуказанный діагнозъ. Отъ обыкновеннаго *D. grandiflorum* L. этотъ байкальскій *Delphinium* отличается сильною приземистостью и большею опушенностью. Эту хорошо выраженную разновидность можно назвать var. *Turczaninowii*.

2. *Papaver nudicaule* L. ssp. *radicatum* (Rottb.) DC.

Н. А. Бушъ, который любезно просмотрѣлъ и опредѣлилъ наши экземпляры, собранные въ окрестностяхъ Туркнскихъ минеральныхъ водъ у Байкала, сообщилъ слѣдующее: «по способу роста сходенъ съ *Papaver nudicaule* L. ssp. *radicatum* (Rottb.) DC., опушеніе листьевъ, подобное опушенію экземпляровъ съ Саянскихъ гольцовъ Черскаго и Гартунга! и отчасти Штуб.! Опушеніе цвѣтоножекъ и чашелистиковъ свѣтлѣе, чѣмъ у ssp. *radicatum* и подобно свѣтлomu опушенію экз. съ р. Оспы Чер.— Гарт., опредѣленныхъ мною во Флорѣ Сибири, какъ ∞ ssp. *radicatum*. Такъ можно обозначить и эту форму. Давать же ей названіе не могу, такъ какъ тогда много экз. ∞ ssp. *microcarpum* и др. нужно было бы окрестить пменами. Это стоило бы дѣлать, еслибы *P. nudicaule* меньше варьировалъ». Во всякомъ случаѣ изъ этого мы видимъ, что байкальскій *Papaver* приближается къ гольцовымъ и арктическимъ формамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не является вполне съ ними тождественнымъ.

3. *Polygonum alpinum* All. var.

Этотъ *Polygonum*, найденный нами на песчаномъ берегу Байкала въ окрестностяхъ д. Чечевокъ, только въ устьи р. Верхней Ангары въ 1912 г., близокъ къ разновидности β . *undulatum* Turcz. II₂, p. 61, *P. polymorphum* δ . *undulatum* Led. fl. Ross. III, p. 525, но отличается отъ нея меньшимъ ростомъ, большею опушенностью и весьма плотной сжатой цвѣтковой кистью. Такіе экземпляры *Polygonum* съ берега Байкала Турчанинову были, по видимому, также извѣстны; онъ ихъ не выдѣлилъ въ особую разновидность, но дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «Cum praecedente. Specimina minora. Caule piloso et panicula contracta ad Baicalem, prope monasterium Possolskoj, locis sabulosis inveni». l. c. p. 62.

Я пока не нахожу возможнымъ окончательно высказаться о таксономп-

ческомъ значеніи этой формы, но во всякомъ случаѣ необходимо отмѣтить, что всѣ экземпляры съ Байкала значительно отличаются отъ var. *undulatum* Turcz., причѣмъ байкальскія формы весьма напоминаютъ высокогорныя гольцовыя формы съ Култука.

4. *Festuca rubra* L. var. γ . *Baicalensis* Gris.

«Stolonibus filiformibus; culmo vegetiori; foliis planis, imis angustioribus canaliculatis; spiculis tinctis 3—5 floris; palea inferiori glabra ovato-lanceolata aristam duplo excedente. Griseb.». Turcz. II₂, p. 340.

Турчаниновъ прибайкальскую *Festuca rubra* L. выдѣлилъ въ особый видъ *F. nigrescens* Turcz. Cat. Baic. Dah. n. 1305. Потомъ въ Турчаниновской Flora baicalensi-dahurica Grisebach уже этотъ видъ разбилъ на двѣ разновидности: var. *arenaria* Turcz., куда относятся всѣ экземпляры, собранные у Култука на Байкалѣ, и var. *baicalensis* Gris., куда относятся экземпляры, собранные у Байкала при впаденіи въ него р. Турки. Къ послѣднимъ относятся и наши экземпляры, собранные также на берегу Байкала у Туркинскихъ минеральныхъ водъ въ 1913 г.

Напомню еще, что и *Pinus sibirica* Maur (*P. Cembra* L. pro parte) и *Abies sibirica* Ledb. здѣсь, у Байкала, даютъ особыя формы, подобныя гольцовымъ сланикамъ.

Всѣ вышеприведенныя травянистыя растенія характеризуются цѣлымъ рядомъ общихъ экологическихъ признаковъ, какъ-то: дернистостью, мощнымъ развитіемъ подземныхъ частей, сохраненіемъ обильныхъ остатковъ прошлогоднихъ отмершихъ листьевъ и стеблей, низкимъ ростомъ, опушенностью или восковымъ налетомъ и уменьшеніемъ листовой поверхности, что сближаетъ ихъ въ этомъ отношеніи съ арктоальпійскими растеніями.

При дальнѣйшей обработкѣ этого весьма интереснаго матеріала, конечно, списокъ эндемическихъ растений озера Байкала значительно возрастетъ. Можетъ возникнуть вопросъ, не являются ли эти эндемическія формы, хотя бы первой категоріи, реликтами? Характеръ мѣстообитанія этихъ формъ и ихъ отношеніе къ близкимъ видамъ не даетъ основаній это думать. Точно также нельзя объяснить возникновеніе всѣхъ этихъ формъ только произрастаніемъ на пескѣ, такъ какъ ничего подобнаго на пескѣ вдали отъ Байкала не наблюдается. Изъ всего выше сказаннаго слѣдуетъ, что въ отношеніи какъ флоры, такъ и растительности байкальская прибрежная полоса очень своеобразна и выдѣляется среди сосѣднихъ мѣстъ. Очень желательны поэтому дальнѣйшія детальныя изслѣдованія этой полосы, могущія окончателно выяснитъ поставленный здѣсь вопросъ. Если эти изслѣдованія обнаружатъ, что

и въ отношеніи другихъ видовъ, населяющихъ эту полосу, сказывается то же вліяніе Байкала, то тогда побережье Байкала можно будетъ выдѣлить въ особую ботаническую область **Байкальскую**. Эта «область», впрочемъ, не будетъ вполне соответствовать флористическимъ областямъ Н. И. Кузнецова¹⁾ и формационнымъ Г. И. Танфильева²⁾. Но ввиду неразработанности и не-установленности ботанико-географической терминологіи, я не нахожу для данного случая другого подходящаго термина.

1) Проф. Н. И. Кузнецовъ: «Опытъ дѣленія Сибири на ботанико-географическія провинціи». Изв. Имп. Акад. Наукъ: 1912. № 14.

2) Проф. Г. И. Танфильевъ. «Главнѣйшія черты растительности Россіи».

Абхазское происхождение грузинскаго термина родства *vida* дядя.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 15 января 1914 г.).

Не удивительно встрѣтить въ грузинскомъ лингвистическихъ свидѣтелей абхазскаго вліянія на Грузію. Абхазы, отброшенные нынѣ пришлыми элементами отъ береговой линіи, нѣкогда въ морскомъ дѣлѣ, естественно, могли быть учителями своихъ сосѣдей. Въ грузинскомъ между прочимъ сохранилось абхазское слово *а-фра парусъ*, абхазское и по формѣ (префиксъ а-, исчезающій въ формѣ единичности: *фра-к одинъ изъ парусовъ*), и по виду корня (двухсогласность его — *фг*: *а-фгә-гә летаніе, летать*, пов. *афгә*, тогда какъ въ грузинскомъ онъ трехсогласный — *ფრეხსა* *фрепа-у летаніе, летать*), и по значенію: *парусъ* называется у абхазовъ терминомъ отъ корня *а-фгә-гә летать* въ связи съ образнымъ ихъ представленіемъ о суднѣ или лодкѣ какъ о птицѣ; въ связи съ этимъ *весло* по-абхазски называется словомъ, означающимъ *крыло*, именно *а-аḡa*¹). По-грузински абхазскій терминъ для обозначенія паруса сохранился полностью, съ абхазскимъ префиксомъ а-, въ видѣ *აფა* *афа*. Его имѣемъ въ древнегрузинскомъ переводѣ св. Писанія, судя по цитатамъ Орб. и Ч², въ книгахъ Ис. 33,23 и *Дьян.* 27,17 и 40²).

1) Послѣ послѣдней поѣздки въ Абхазію, зимой 1913/14 года, транскрипція абхазскихъ звуковъ будетъ исправлена и дополнена, но пока пользуюсь прежнею, см. Н. Марръ, *Изъ лингвистической поѣздки въ Абхазію (Къ этимологическимъ вопросамъ)*, Изв., 1913, стр. 303—334, табл. I.

2) Встрѣчается однако чаще, а изъ *Дьян.* 27 (Ч² по опечаткѣ 57), 17 и 40 Моск. изданіе слово сохранило лишь во второмъ случаѣ; что касается цитуемаго стиха Исаи, текстъ его по обыкновенію различно представленъ въ Московскомъ изданіи (М) и Ошскомъ спискѣ (О) 978-го года, такъ называемомъ Афонскомъ; болѣе древнее чтеніе, на которое ссылается и лексикографъ Орб., имѣемъ въ спискѣ, легшемъ въ основаніе Московскаго изданія, и въ немъ то и находимъ слово *აფა* *афа парусъ*, собственно *აფის ქსელი* *аф-ис қсел-и матерія* (букв. *основы*) *паруса*, тогда какъ въ О стихъ (Ис. 33,23) помимо особенности редакціи, видимо, пострадалъ подъ перомъ переписчика, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

О *განსიქელს სპელნი შენნი ო ან განსიქელისა*
კარვის ქელნი შენნი: ანა აღიღოს სასწაული ვ რე
შეცე წანსატყუენგლად.

М *განსიქელს სპელნი შენნი ო ან განსიქელისა*
ქუსი შენი შიღრეს. ან შიშოიკუნენ (sic) აფის ქსელნი.
ანა აღიღოს ნიშანი ვ რის ანა შეცეს ტყუელად.

М повторяетъ въ значительной части буквально вмѣстѣ съ А², т. е. армянской вульгатой, редакцію LXX; кстати, какъ въ А² использовано *ზღან* *пашан*, такъ въ М *ნიშანი* *пашан-и*, т. е. слово

Этимология слова ბიძა *biḏa* *дядя* известна. Слово значитъ «отца + братъ». Въ данный моментъ рѣчь идетъ уже не объ этимологическомъ его анализѣ, а о томъ, откуда въ грузинскомъ появился этотъ терминъ? Представляетъ ли онъ собою чисто картское образование или происходитъ изъ другого яфетическаго, т. е. лишь родственнаго съ грузинскимъ языка? Раньше и этотъ вопросъ мнѣ казался рѣшеннымъ въ смыслѣ чисто картскаго его происхожденія, что и отразилось въ послѣднихъ работахъ, появившихся въ печати совсѣмъ недавно, въ 1912 г.¹⁾ Тогда я приходилъ невольно къ такому рѣшенію потому, что затрудненіе въ объясненіи даннаго термина при предполагавшемся картскомъ его происхожденіи усматривалось только во второй части сложнаго слова, именно -*ḏa*, послѣдняя же представлялась усѣченнымъ видомъ первоначальной основы (*ḏam-*) картскаго слова *ḏam-a-y* (< **ḏam-a-y*, resp. **ḏam-al-i*) *братъ*. Такое объясненіе казалось безусловно удовлетворительнымъ и окончательнымъ ввиду тождества въ сближаемыхъ словахъ какъ коренного согласнаго (*ḏ*), такъ его огласовки (*a*). Правда, въ первой части (*b-i-*) мы не имѣли отнюдь картской формы ни первичной—*ḏam-al-i*, ни вторичной—*ḏam-a-y* (ново-г. *ḏam-a*), ни усѣченной, точнѣе безъ суффикса *-al*,—*ḏam-*, что появляется не только въ Р. и Т. падежахъ *ḏam-is*, *ḏam-iḥ* по нормѣ ново-г. склоненія, но и неформленно въ сложныхъ словахъ, напр., въ *ḏam-ḏal-i* *патриархъ*, букв. то, что у армянъ значитъ *հայրապետ* *hauga-pet*, но въ ту недавнюю пору мысль все еще работала по линіи укрѣпленія родства грузинскаго съ семитическими, орудя фактами изъ жизни самой грузинской рѣчи, ея одной: одногласный корень съ *b* выступалъ передъ нами какъ пережитокъ давно минувшей стадіи развитія грузинской рѣчи, когда она, казалось, должна была стоять ближе къ семитическимъ эквивалентамъ, именно арб. *ابو*, resp. *بو*, евр. *אב* и т. п. Не сознавалось, что такимъ сближеніемъ

иранскаго происхожденія, для передачи *σήμερον* LXX, тогда какъ въ О чисто грузинскій терминъ *საწაული* *sa-staul-i*. Въ общемъ однако и чтеніе М своеобразно, и оно, кромѣ того, подверглось искаженію, и во всякомъ случаѣ едва-ли *საქისი* *paqis-i* *ткань* (см. Орб. подъ *საქისი* в. *საქისი*) слѣдуетъ понимать какъ *мачту* (ср. Ч¹ подъ *საქისი* и Ч² подъ *საქისი*); по всей видимости, это—*флагъ*, и чтеніе въ такомъ случаѣ представляетъ нѣсколько свободную передачу евр. *דגל*, понятаго реально какъ «мачта со значкомъ» (ср. Ис. 30,17) или прочитаннаго по недосмотру *דגל* и неправильно понятаго въ связи съ евр. *דגל* въ смыслѣ *значка, флага*. Съ другой стороны, О в. корабельной «мачты» читаетъ «столбъ палатки», букв. «древъ палатки»: *კარვის ქვიშა* *karvis ḏelni*. Стихъ и въ той и въ другой редакціи грузинскаго перевода можетъ быть понятъ надлежаще лишь по изученіи грузинскаго текста всей книги Исаіи.

1) П. Чарая, *Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ*, § 10, в, Н. Марръ, *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ*, стр. 1, и *Яфетическое происхожденіе абхазскихъ терминовъ родства*, стр. 423.

нарушается правильная перспектива исторического развития самого грузинского языка, не говоря о томъ, что въ то же время въ работу незамѣтно прокрадывалось несостоятельное въ основѣ предположеніе, будто мы обя-заны съ семитическими эквивалентами считаться непременно какъ съ первичными или хотя бы какъ съ болѣе древними формами. Фактъ же тотъ, что видъ *b-i-*, хотя и яфетическій, трудно объяснить на *картской* почвѣ какъ пра-форму или тѣмъ болѣе какъ позднѣйшую діалектическую разно-видность¹⁾. Съ другой стороны, даже тогда не былъ еще въ достаточной мѣрѣ оцѣненъ особый факторъ въ развитіи яфетическихъ языковъ, именно осложненное взаимодействіе, когда готовое слово проникаетъ въ качествѣ заимствованія изъ одного яфетического языка въ другой и, попадая въ новую лингвистическую среду, подвергается частичному воздѣйствію фонети-ческихъ нормъ этой новой среды-восприемницы. Своимъ *ĭ* слово г. *bida* *дядя*, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о *картизмѣ*; съ этимъ, въ данномъ случаѣ *картскимъ ĭ*, слово въ качествѣ заимствованія вошло во многія армянскія нарѣчія или правильнѣе говоры, вплоть до айраратскаго, вплоть до Эчмиад-зина²⁾, и тѣмъ не менѣе слово по происхожденію не есть *картское*: оно не

1) Здѣсь рѣчи не можетъ быть о сокращеніи основы, наблюдаемомъ въ нѣсколькихъ грузинскихъ сложныхъ словахъ, напр. *t-is-qvil-i* *мельница*, гдѣ *t-*, resp. *t-is*, вм. *tikal-i* *вода*, resp. *ikl-is* *воды*. Это — позднѣйшій терминъ, притомъ съ нагроможденіемъ согласныхъ въ сокращаемомъ словѣ. Въ нашемъ же словѣ затрудненіе заключается въ архаичности термина и въ то же время — въ одногласности, т. е. истертости корня, что же касается появленія *b* вм. *m*, это явленіе само по себѣ закономерно и для исторіи *картскаго* языка, и сейчасъ діалектически рядомъ съ г. *bab*-а имѣемъ г. *bab-a* *отецъ* (чан. и мингр. *bab-a* *отецъ*, св. *bab-a* *отецъ*, діал. *dbdz*, ми. *babol*), отсюда рядомъ съ г. *tami-da* существуетъ *babi-da* *тетка*, букв. *сестра отца*. Кстати, эта именно разновидность съ *b* понятія *отецъ* (*bab* || *beb* лежитъ въ основѣ двухъ терминовъ — г. *bab-ua* *дядюшка*, букв. *родитель*, *отецъ* (а не «отецъ отца»), какъ раньше казалось, ср. Н. Маррѣ, *Яф. происх. абх. терминовъ родства*, стр. 424, см. также мингр. *bab-u* *дядъ*, св. *qosa* *баба* букв. *большой отецъ*) и г. *beb-ia* (мингр. *beb-i*) *бабушка*, букв. *родительница*, отличающихся другъ отъ друга суффиксомъ, мужскимъ *-ua* > *u* и женскимъ *-ia* > *i*. Отсюда же, наконецъ, г. *beb-eg-i* *старый*, *старецъ*, *старая*, *старуха*, *beb-g-i* *id.* въ названіяхъ травъ и цвѣтовъ, г. *beb-g-ua* *старикашка*, *beb-ua-an-a* *старушка* (ср. абх. *an* *мать*, *самка*) и др. Рядомъ съ *beb-eg-i* имѣемъ въ грузинскомъ и *b-eg-i* *старый*, *старецъ*, *старейшина*, *монахъ* и т. п., но своєю одногласностью (*b* вм. *bb*) этотъ терминъ, какъ и рядъ другихъ, примыкаетъ къ *bida*. Конечно, объ иранскомъ происхожденіи г. *beb-i* въ связи съ перс. *ببر* (встрѣчается еще въ пехлеви) не можетъ быть и рѣчи, и если созвучіе не случайное, то на лицо опять матеріалъ для вопроса о вкладѣ яфетическихъ языковъ въ иранскіе (ср. Р. Ногн, *Grundriss der neupersischen Etymologie*, 286, прим. 1). Вліяніемъ абхазскаго истертаго вида корня склоненъ я объяснить и мингр. *ba-did-i* (сѣв. мингр. говоры на рубежѣ съ Абхазією *ba-ded-i*) *старикъ*, собств. *дядъ*, букв. *большой отецъ*, чан. *ba-d-i*, ср. абх. *ab-du* *дядъ*, букв. *большой отецъ*, хотя въ мингрельскомъ словѣ можемъ имѣть случай образованія сложнаго слова съ усѣченіемъ перваго (*ba* > *ba-*, см. І. Кишидзе, *Гр. мингр. яз.*, § 129, А, α, β).

2) Въ *Հայոց բն ու բնի* о Саҗака Аматунни не нахожу этого весьма популярнаго въ живой армянской рѣчи слова.

содержитъ ничего специфически картскаго кромѣ указанной черты, именно согласнаго *ḍ*, указанная же черта можетъ быть вторичнымъ явленіемъ, она могла появиться при заимствованіи или по заимствованіи, когда слово въ общемъ чуждой формы, заимствованное изъ родственнаго языка, было карттизовано частично. Разъ рѣшеніе вопроса ставится на такую единственно правильную историческую почву, мы имѣемъ всякое основаніе грузинское *ḍods biḍa* возводитъ въ ближайшей ступени къ формѣ **biḥa*, а въ такомъ случаѣ въ терминѣ приходится усматривать съ усѣченіемъ начальнаго *a-*, воспринятаго какъ обычный абхазскій префиксъ, передачу абхазскаго абуеца *дядя*, букв. *братъ* (-уеца) *отца* (*ab-*). Надо, кстати, имѣть въ виду и то, что подъ вліяніемъ полугласнаго *y* (русск. *й*) въ абхазскомъ «а» перерождается въ «е», а «е» — въ «і», почему и сейчасъ при записываніи словъ изъ живой рѣчи не разъ представлялось въ высшей стѣпени труднымъ опредѣлить, какой звукъ въ дѣйствительности на лицо въ такихъ случаяхъ, ибо въ указанныхъ условіяхъ перерожденія «а» въ «е» слышенъ звукъ средній между «а» и «е», съ перевѣсомъ въ сторону «е», а въ указанныхъ условіяхъ перерожденія «е» въ «і» слышенъ звукъ средній между «е» и «і», съ перевѣсомъ въ сторону «і». Потому-то даже весьма внимательному наблюдателю было бы легко абуеца въ живомъ произношеніи воспринять какъ абуица, что съ усѣченіемъ начальнаго гласнаго элемента основы (*a-*) и могло дать **-buḥa*, т. е. явный прототипъ, къ которому восходитъ разясняемое грузинское слово. Впрочемъ и согласный элементъ *ḥ* абхазскаго слова требуетъ особаго обсужденія, но это находится въ связи съ необходимостью пересмотра въ деталяхъ анализа абхазскихъ терминовъ родства, такъ какъ помимо черкесскаго съ абхазскимъ оказались въ болѣе близкомъ родствѣ горскіе языки восточнаго Кавказа, въ числѣ ихъ десятокъ нарѣчій (а не языковъ) такъ называемой андо-дидойской группы. Съ другой стороны, вопросъ иной, можетъ ли принадлежать въ самомъ абхазскомъ слово *уеца*, герср. *аша братъ* къ вкладу спирантной группы яфетическихъ языковъ? Если же, наоборотъ, оно принадлежитъ къ вкладу сибилантной группы, то какого именно языка? Но объ этомъ особо. Пока выяснено, что *ḍods biḍa* *дядя* грузины заимствовали отъ абхазовъ, причемъ абхазскую форму они подвергли въ деталяхъ фонетическимъ измѣненіямъ въ согласіи съ особенностями своей родной картской рѣчи¹⁾.

1) Г. *ბიძის* *bi-ḍola* *тетка*, очевидно, представляетъ новое уже грузинское образованіе съ усѣченіемъ *vm. ბიძის* *biḍ-is* *ḍol-a/i* *жена дяди*, а г. *ბიძის* *biḍ-ia* — такъ же грузинское образованіе, форма уменьшительная или ласкательная, въ значеніи *дядюшка*, по Орб. — «дядя *по матери*».

Ферри-аллофанъ изъ окрестностей Москвы.

Ө. А. Николаевскаго.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г.).

1. Какъ мною уже было отмѣчено въ статьѣ о минералахъ изъ окрестностей Москвы¹⁾, наибольшій интересъ этой области съ точки зрѣнія химическихъ процессовъ представляютъ тѣ узкія полосы глинъ, которыя занимаютъ промежуточное положеніе между каменноугольными известняками и юрскими осадками, и въ которыхъ происходятъ первыя гидрохимическія реакціи взаимодѣйствія между этими породами. Непосредственно подъ этимъ горизонтомъ, названнымъ мною «переходными слоями», обычно залегаетъ вторичный доломитъ, въ трещинахъ котораго въ цѣломъ рядѣ мѣстъ Подмосковнаго Края встрѣчаются опалесцирующія, коллоидальныя корочки аллофанодовъ (Подольскъ, Никитское)²⁾.

Къ этимъ же горизонтамъ относится описываемый мною ниже *ферри-аллофанъ*, который впервые былъ обнаруженъ В. В. Крицкимъ въ 1911 году въ карьерѣ «Ключное» Подольскаго цементнаго завода (Московск. губ., Подольскаго уѣзда). Позднѣ мною былъ замѣченъ въ восточной части того же карьера пропластокъ бурога коллоидальнаго минерала, толщиной въ 1 сант., который залегалъ на протяженіи 2 аршинъ въ нижней части переходныхъ слоевъ, т. е. въ непосредственной близости отъ доломитизированнаго известняка.

1) Ө. А. Николаевскій. Матер. минер. окр. Москвы. И. А. Н. 1912. 292—300.

2) Ө. А. Николаевскій. Объ аллофаноидахъ изъ окр. Москвы. И. А. Н. 1912. 715—726.

Этотъ минераль въ наиболѣе типическихъ и чистыхъ образцахъ имѣеть видъ коллоидальнаго тѣла, со стекляннѣмъ блескомъ и неправильно раковистымъ изломомъ. Въ краяхъ просвѣчиваетъ густымъ темнобурымъ цвѣтомъ и даетъ охряножелтую черту. Тв — 3,5; уд. вѣсъ — 2,14. Передъ паяльной трубкой слегка оплавается, сильно липнетъ къ языку, въ водѣ тѣста не образуетъ и не дѣлается прозрачнымъ. Несмотря на тщательную отборку минераль содержитъ примѣсь углекислаго кальція, благодаря чему при дѣйствіи соляной кислоты сначала выдѣляетъ угольную кислоту, а потомъ разлагается, выдѣляя кремнекислоту въ видѣ студня. При храненіи минерала при комнатной температурѣ оказалось, что минераль нѣсколько измѣнился, принявъ болѣе бурый цвѣтъ и поглотивъ довольно значительное количество воды (см. ниже). Измѣненіе въ бурый продуктъ сказывалось также въ растрескиваніи минерала передъ паяльной трубкой и значительномъ уменьшеніи твердости (до 2,5).

Въ микроскопическомъ препаратѣ, изученномъ А. Е. Ферсманомъ, минераль обнаружилъ вполне однородное и притомъ коллоидальное строеніе. Въ главной своей массѣ онъ не дѣйствовалъ на поляризованный свѣтъ, но въ частяхъ, прилегающихъ къ трещинкамъ и разломамъ можно было обнаружить слабое двойное лучепреломленіе, что типично для натяженій въ средѣ коллоидальнаго вещества. Сильно преломляющія точки, разсѣяныя внутри вещества, вѣроятно, надо отнести къ примѣси карбоната кальція. Общая равномерная окраска минерала въ шлифѣ указываетъ на то, что желѣзо въ главной части входитъ въ составъ минерала, а не принадлежитъ къ какимъ либо гидратамъ окиси желѣза, которыя составляли бы постороннюю примѣсь; однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было замѣтить присутствіе небольшихъ стяженій и дендритовъ лимонита.

2. Анализы однороднаго вещества приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Подъ цифрой I разумѣется наиболѣе типичный минераль, подъ цифрой II сѣрватобурый нѣсколько измѣнившійся продуктъ и, наконецъ, къ третьему столбцу относится составъ бураго продукта послѣ долгаго лежанія въ комнатѣ. Анализъ велся обычнымъ способомъ, но угольная кислота не определялась, а въ таблицу помѣщены цифры CO_2 , эквивалентные количеству окиси кальція въ каждомъ анализѣ. Такое допущеніе, вполне оправдываемое суммами анализовъ, основывается главнымъ образомъ на томъ, что къ минералу примѣшанъ кальцитъ, который не могъ быть удаленъ при механической отборкѣ.

Таблица анализовъ.

А.

	I.			II.	III.	Послѣ исключенія CaCO ₃ .		
	1-ый анализъ.	2-ой анализъ.	Среднее.			I среднее.	II.	III.
SiO ₂	18,15	17,49	17,82	23,02	22,76	20,18	25,32	23,99
Al ₂ O ₃	21,11	20,80	20,95	18,31	18,64	23,77	20,14	18,91
Fe ₂ O ₃	22,21	22,02	22,12	19,23	20,87	25,05	21,15	21,20
Окислы Mn	с л ѣ д ы			—	—	—	—	—
CaO	5,95	6,91	6,43	5,07	0,89	—	—	—
MgO	с л ѣ д ы			—	—	—	—	—
H ₂ O	27,68	27,09	27,39	30,35	36,26	31,00	33,39	36,80
(CO ₂)	4,67	5,41	5,04	3,97	0,69	—	—	—
Сумма.	99,77	99,72	99,75	99,95	100,11	100,00	100,00	100,00
Навѣска.	0,2908	0,2646	—	0,3036	0,4441	—	—	—

В.

	I.	II.	III.	I.	II.	III.	Среднее.
SiO ₂	0,33	0,42	0,38	1	1	1	1
Al ₂ O ₃	0,23	0,20	0,18	0,69	0,48	0,48	0,55
Fe ₂ O ₃	0,16	0,13	0,13	0,46	0,32	0,35	0,38
H ₂ O	1,72	1,9	2,04	5,15	4,45	5,34	4,98

Въ таблицѣ В помѣщены тѣ же результаты анализовъ, но расчисленные на молекулярныя отношенія, при чемъ въ послѣднихъ столбцахъ количество молекулъ кремнекислоты принято было за 1.

Всѣ эти данныя, несмотря на довольно значительныя колебанія въ числахъ показываютъ, что въ среднемъ отношеніе SiO₂:R₂O₃:H₂O приближаются къ 1:1:5, т. е. какъ разъ отвѣчаетъ соотношеніямъ аллофана¹⁾. Особенно близки эти отношенія къ составу того аллофана, который былъ описанъ D'Achiardi²⁾. Однако, различіе съ типичными аллофанами заключается въ большомъ содержаніи окиси желѣза, которая изоморфно замѣщаетъ

1) См. E. S. Dana. Syst. of mineralogy. N. Y. 1892. 693.

2) D'Achiardi. Atti Soc. Toscana. Pisa. 1898. XII. p. 26.

глиноземъ, и согласно оптическимъ изслѣдованіямъ входитъ въ составную часть самага соединенія.

Очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ *жельзистымъ аллофаномъ*, для котораго мною и предложено названіе *ферриаллофана*. Повидимому, какъ и въ группѣ глиноземистыхъ аллофановъ, отношенія окисловъ колеблются въ довольно значительныхъ предѣлахъ, приближаясь, однако, въ среднемъ къ простому соотношенію $\text{SiO}_2 : \text{R}_2\text{O}_3 : \text{H}_2\text{O} = 1 : 1 : 5$. Такія колебанія мы встрѣчаемъ очень часто въ тѣлахъ коллойдальнаго строенія, но эти тѣла, какъ было отмѣчено Согни и Gans'омъ¹⁾, обычно приближаются къ простымъ формуламъ, такъ какъ коллойдальная природа соединеній не исключаетъ возможности вполне опредѣленныхъ и стехіометрически правильныхъ отношеній.

Повидимому, ферриаллофаны были извѣстны уже давно и описывались подъ разными названіями; такъ, часть болюса²⁾ должна быть отнесена къ этой группѣ и можетъ быть съ ними должны быть сближены синопитъ, мелинитъ, охранъ и плинтитъ, которые, очевидно, вмѣстѣ съ описываемымъ минераломъ составляетъ рядъ ферриаллофановъ, колеблющихся между $\text{R}_2\text{O}_3 : \text{SiO}_2 : 5 \text{H}_2\text{O}$ и $\text{R}_2\text{O}_3 \cdot 2 \text{SiO}_2 \cdot 5 \text{H}_2\text{O}$ ³⁾.

5. Описанный ферриаллофанъ изъ Подольска дополняетъ картину накопленія коллойдальныхъ тѣлъ въ поверхностныхъ частяхъ коры вывѣтрянія, отмѣченную Ф. Согни⁴⁾. Генетически онъ связанъ съ процессами химической перегруппировки жельзистыхъ глинъ, вѣроятно подъ вліяніемъ углекислыхъ водъ, однако, въ настоящее время не представляется возможнымъ нарисовать болѣе опредѣленной картины его образованія ввиду значительной сложности химическихъ процессовъ въ «переходныхъ слояхъ».

Настоящая работа выполнена подъ руководствомъ А. Е. Ферсмана въ Минералогической Лабораторіи Московскаго Городскаго Университета имени А. Л. Шанявскаго.

Москва.

1) R. Gans. Centralbl. f. Min. 1913. 704.

2) C. F. Naumann-Zirkel. Elem. der Mineral. Leipz. 1901. 762.

3) См. E. S. Dana. Syst. of mineral. 1892. N. Y. p. 695.

4) F. Cornu. Centralbl. f. Mineral. 1909. № 11; Zeit. f. Ch. u. Industrie der Koll. 1909. IV.

Яркость отраженныхъ лучей въ кометѣ Brooks'a 1911 C.

С. В. Орлова.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г.)

Спектральныя наблюденія кометы Brooks'a обнаружили присутствіе непрерывнаго спектра. Наиболее вѣроятно, что непрерывный спектръ даютъ отраженные отъ твердыхъ частицъ ядра лучи солнца. Основываясь на этомъ, я сдѣлалъ попытку выдѣлить изъ всего свѣта, посылаемаго намъ ядромъ кометы, только отраженные лучи и вычислить ихъ яркость.

Я взялъ для изслѣдованія фотометрическія наблюденія Венроград'a [А. Н. 190.129] надъ яркостью ядра, полученныя имъ при помощи клинового фотометра Тоерфер'a, прикрѣпленнаго къ экваторіалу Cooke'a 15 см отверстія и 223 см фокуснаго разстоянія при увеличеніи 75.

Для сокращенія довольно длинныхъ вычисленій я воспользовался не самими наблюденными величинами, а средними, выведенными Венроград'омъ и помѣщенными имъ въ той же статьѣ.

Назовемъ черезъ X среднюю яркость отраженныхъ лучей при нулевомъ углѣ фазы и при $\Delta = 1$ $r = 1$ [см. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, Т. VII, стр. 257]; среднюю яркость собственнаго свѣта ядра обозначимъ черезъ Y ($\Delta = 1$, $r = 1$); тогда

$$\frac{X}{ar^2 \Delta^2} + \frac{Y}{r^n \Delta^2} = H_1$$

гдѣ H_1 наблюденная яркость, a поправка на фазу по Lambert'у.

Искомыя величины X , Y и n найдемъ, рѣшая полученныя уравненія методомъ наименьшихъ квадратовъ. Величину n я находилъ путемъ пробъ, выбирая значеніе, при которомъ сумма квадратовъ отклоненій была наименьшей.

Обычно ходъ измѣненія яркости кометы или ея ядра до и послѣ перигелія не одинаковъ; слѣдовательно, есть основаніе предполагать, что величина n не будетъ даже приблизительно той же до и послѣ перигелія и въ

уравненійхъ, заключающихъ въ себѣ наблюденія по обѣ стороны перигелія, величину n нельзя считать постоянной.

Для кометы Halley'я (1909 C) по наблюденіямъ Holetschek'a [A. N. 185·271] мною были вычислены величины n , при чемъ оказалось,

что

до перигелія	$n = 4.9$
послѣ »	$n = 3.4$

Среднія величины яркостей той же кометы, выведенныя Ernst'омъ [A. N. 187·303] изъ 400 собранныхъ имъ фотометрическихъ оцѣнокъ, даютъ слѣдующее:

до перигелія	$n = 5.5$
послѣ »	$n = 4.0$

Ядро кометы Halley'я обнаружилъ тѣ же свойства [A. N. 191·443]

Аналогичное явленіе замѣчено и у кометы Энке-Баклунда, блескъ которой послѣ перигелія при одинаковыхъ условіяхъ значительно слабѣе, чѣмъ до перигелія. [Записки Императорской Академіи Наукъ, La comète d'Encke 1891—1908. O. Backlund].

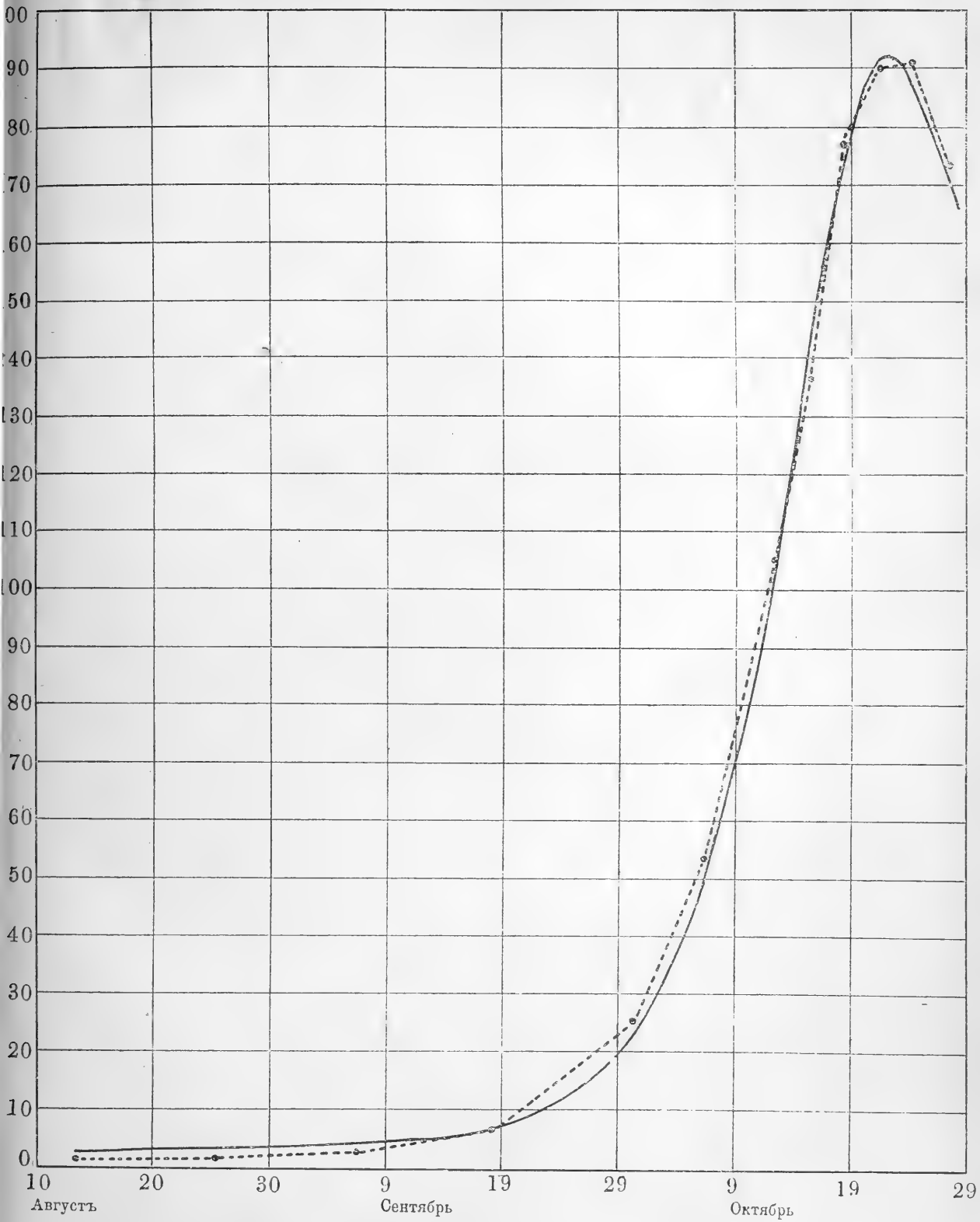
Ветрогад указалъ [l. c. 138] на то же явленіе въ ядрѣ изслѣдуемой кометы Brooks'a.

На основаніи этого я счелъ себя въ правѣ взять для изслѣдованія среднія величины блеска ядра до перигелія числомъ 12, охватывающія промежутокъ времени отъ 14 августа до 27 октября и составленныя Ветрогад'омъ изъ 50 отдѣльныхъ наблюденій. Поправка на фазу по Lambert'у колебалась за это время отъ 1.08^{mg} до 3.54^{mg} .

Можно было конечно выдѣлить вторую группу наблюденій Ветрогад'a послѣ перигелія, но незначительный промежутокъ времени, охваченный этими наблюденіями (октябрь 30 — ноябрь 8), только пять дней наблюденій, малое измѣненіе фазы и вполне законное ожиданіе значительнаго непостоянства величины n около перигелія дало бы искомымъ величинамъ совершенно случайныя значенія.

Привожу въ таблицѣ результаты вычисленій

n	X	$X + Y$	$\Sigma \delta^2$
8.0	12.18	12.86	1681
6.6	4.35	6.17	172
6.4	3.18	5.26	121
6.3	2.56	4.79	117
6.0	0.71	3.45	184

За единицу принята звѣзда 9.83^{mg} .

Я выбралъ для n значеніе 6.3 , какъ дающее наименьшую сумму квадратовъ отклоненій.

Уравненія, соотвѣтствующія этому значенію, слѣдующія:

1. $x + 0.14 y = 1.08 - 1.79$
2. $x + 0.28 y = 1.50 - 1.69$
3. $x + 0.66 y = 2.46 - 1.57$
4. $x + 2.09 y = 6.67 - 0.56$
5. $x + 9.22 y = 25.62 + 2.46$
6. $x + 21.24 y = 53.91 + 3.89$
7. $x + 44.77 y = 105.78 + 3.19$
8. $x + 61.30 y = 136.86 - 2.66$
9. $x + 76.78 y = 167.62 - 6.48$
10. $x + 84.78 y = 190.54 - 1.44$
11. $x + 82.90 y = 192.42 + 4.64$
12. $x + 75.80 y = 173.93 + 2.01$

отсюда получаемъ

$$12 x + 459.96 y = 1058.39$$

$$459.96 x + 32003.96 y = 72683.04$$

$$x = 2.56$$

$$y = 2.23$$

или въ звѣздныхъ величинахъ

$$x = 8.8^{\text{mg}} \pm 0.27^{\text{mg}}$$

Кривая вычерчена (см. стр. 153) согласно полученнымъ мною даннымъ; за единицу принята звѣзда 9.83^{mg} ; отдѣльныя точки — среднія значенія яркостей ядра по Ветрогад'у.

Наблюденія Ветрогад'а надъ ядромъ кометы Halley'я были мною обработаны [Изв. Имп. Академіи Наукъ, Т. VII, стр. 257] такимъ же образомъ; для яркости ея отраженныхъ лучей я получилъ значеніе 7.12^{mg} .

Заключенія.

I. Яркость отраженныхъ лучей въ ядрѣ кометы Brooks'а можно признать близкой яркости собственнаго его свѣта и приблизительно равной 8.8^{mg} .

II. Отношеніе яркостей отраженныхъ лучей въ ядрахъ кометъ Halley'я и Brooks'а равно 4.7 ; при одинаковыхъ условіяхъ въ томъ же отношеніи будутъ и ихъ массы.

1914 г. январь
Москва.

فر نبيره = правнукъ.

В. В. Бартольда.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 15 января 1914 г.).

Персидская частица *فر* или *فر*, кромѣ значеній, приведенныхъ въ словарь Вуллерса, встрѣчается еще при словѣ *نبيره* = внукъ, для выраженія понятія «правнукъ» (ср. санскр. пра- и слав. пра-). Слово *فر نبيره* въ значеніи «правнукъ» особенно часто встрѣчается у историка XIII—XIV вв. Вассафа; въ литографированномъ индійскомъ изданіи частица *فر* или опущена совсѣмъ, или является въ формѣ *قر*. Мною отмѣчены слѣдующія мѣста¹⁾:

A f. 323b, B f. 344a, L p. 500: برته تايزی² با توا³ اغول پسر شادی
نبيره احمد فر نبيره⁴ بوری⁵ از احفاد چنگيز خان معاشرت و مشاورت کرد.

A f. 324a, B f. 345a, L p. 501: خيشان⁶ پسر ترمه بلا نبيره⁷ جگين فر نبيره⁴:
قبلا قان است⁷.

A f. 330b, B f. 351b, L p. 509: میان پسران قیدو خان چپر وساریان
اغول وشاه وتکمه ونیکهچر اغول وپسران اورکتور کرسبه⁸ وجبای نبيره⁹ بای⁹ اقا
فر نبيره⁴ قداغان¹⁰ پسر اوکتای¹¹ قان واحفاد جغتای توا ويسور اغول پسر اورک
تور نبيره⁴ بوقا تیمور فر نبيره⁴* قداقای که او پسر بوری نبيره¹² میتوکا¹² فر نبيره⁴ جغتای
بود وبابا اغول وتور پسران ابکان نبيره¹³ بقا¹⁴ فر نبيره⁴ جوچی قاسار اینی چنگيز خان
وملك تور پسر اریغ بوکا وتوکال¹⁵ وهندو¹⁶ اغول وپسران آقبوقا قداغان¹⁷ وطغرل

1) A = рук. С.-Пб. унв. № 4; B = рук. Имп. Публ. библ. V, 3, 24; L = литографированное издание.

2) A برته تايزی L بربه تايزی. 3) A توا. 4) L فر نبيره. 5) L سوزی
6) B *semper* چمیشان. 7) A *om.* است. 8) L کرسبه. 9) A بای L يانی.
10) AL قداآن. 11) AL اوکتا. 12) L متبوكای. 13) *Om.* A. 14) A تنقا.
15) A وتوکالی L وتوکان. 16) AL وقتندو. 17) B *hic* غدقان.

*قدقان¹ و ذو القرنین پسر قوقو نبیره قداقای فرنبیره² بوری ودیکر شهزادگان مشاجرت و مکاوحت قایم کشت.

A f. 405a, B f. 429a, L p. 613: میان شهزاده یسور پسر اورکتмур نبیره: بوقا تیمور فرنبیره³ قداقای⁴ از اولاد جغاتای وشهزاده ایسنبوکا باسبابی که سیقت گرفته بود علاقه موافقت بکسیخت چنانکه باز نتوان پیوست.

В томъ же смыслѣ употребляется частица *فر* въ книгѣ *ملازاده*, составленной не ранѣе XV в.; соотвѣтствующій отрывокъ изданъ въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» по двумъ рукописямъ, причемъ слово *فرنبیره* находится только въ одной изъ нихъ⁵); но текстъ третьей рукописи, въ то время мною не использованной (рукоп. С.-Пб. унв. Or. 604, f. 42a), также даетъ чтеніе *فرنبیره*.

Наконецъ, слово *فرنبیره* даже перешло изъ персидскаго языка въ джатагатайскій и встрѣчается у Бабура, въ разсказѣ и его встрѣчѣ съ престарѣлой женщиной въ селеніи Дахкетъ; въ гайдерабадской рукописи по изданному A. S. Beveridge факсимиле⁶) стоить:

اوشبو خاتون نيك اوزى دين توفان ونبيره وقيزنبيره ونبيره توفسان التى كيشى حاضر ايدى.

Очевидно, надо читать *فرنبیره* и переводить: «присутствовало собственныхъ дѣтей этой женщины, внуковъ, правнуковъ и внуковъ внуковъ 96 человекъ».

Ср. въ персидскомъ переводѣ Абд-ар-Рахима⁷): *از همین زن زائیده ونبیره* (въ англійскомъ переводѣ⁸), сдѣланномъ съ персидскаго: «children, grandchildren, great-grandchildren and great-great-grandchildren».

Въ Керовскомъ спискѣ по изданію Ильминскаго⁹) вмѣсто этого стоить *فرزندلاری* «внуковъ и дѣтей».

1) A قدغای L om. 2) A پسر L نبیره. 3) L نبیره. 4) A قداقای.

5) Туркестанъ etc., ч. I, стр. 172, прим. 2.

6) *Bābar-Nāma* (E. J. W. Gibb Memorial, I), f. 97a.

7) *بابرنامه*, бомб. изд. 1308 г., стр. 61.

8) *Baber, Memoirs, transl. partly by the late J. Leyden, partly by W. Erskine, London. 1826, p. 100.*

9) *Baber Nameh ed. Ilminski p. 118.*

О твердѣніи пуццолановыхъ и трассовыхъ строительныхъ растворовъ.

К. Я. Илькевича.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 27 ноября 1913 г.).

Несмотря на цѣлыя тысячелѣтія знакомства человѣка съ пуццоланами, трассами и искусственными гидравлическими добавками, въ теченіе которыхъ онъ время отъ времени ими широко пользовался для своихъ крѣпостныхъ, портовыхъ и гражданскихъ сооружений, вопросъ о твердѣніи пуццоланъ, трассовъ и цемянокъ остался до самаго послѣдняго времени совершенно неразработаннымъ и темнымъ.

Техники до сего времени называютъ ихъ просто «чудодѣйственными веществами», вслѣдствіе способности въ присутствіи извести и воды принимать твердость и устойчивость противъ дѣйствія морской воды. Къ этимъ веществамъ, кромѣ пуццоланы и трасса, относятся: французскій гезъ, санторинская земля, японскій пепель — Kasambai и такъ называемыя искусственныя гидравлическія добавки, именуемыя цемянками (хорошо измеленные и просѣянные гончарные черепки, хорошо обожженный тонко измолотый кирпичъ, различнаго рода зола, продукты современнаго фабричнаго производства — перемолотые зерновые доменные шлаки и, наконецъ, Si-вещества, являющіяся богатымъ кремнеземомъ отбросомъ при фабрикаціи квасцовъ).

Всѣ эти разнообразныя вещества, какъ естественнаго, такъ и искусственнаго происхожденія, *въ отличіе отъ цементовъ, при затвореніи водой не даютъ сами по себѣ твердьющаго раствора.* Твердьющій строительный

растворъ получается изъ нихъ только тогда, когда къ нимъ добавляется нѣкоторое количество извести.

Въ веществахъ вулканическаго происхожденія — пущоланахъ, трассахъ, санторинской землѣ и др. обращаетъ на себя вниманіе, кромѣ того, то обстоятельство, что они при одинаковомъ химическомъ составѣ и даже при одномъ и томъ же мѣсторожденіи, взятыхъ, напримѣръ, съ различной глубины карьера, проявляютъ различныя гидравлическія свойства. Съ другой стороны, въ нихъ является примѣчательнымъ еще то, что при значительной разницѣ въ химическомъ составѣ они могутъ давать одинаковый пущола-ническій эффектъ.

Подобнаго рода особенности пущоланъ и трассовъ не даютъ возможности до сего времени ни выработать точныхъ методовъ испытанія этихъ веществъ, ни установить рациональныхъ правилъ для ихъ пріемки въ качестве строительнаго матеріала. Такое положеніе дѣла несомнѣнно обусловливается также большою сложностью состава этихъ веществъ.

Разсматривая съ химической точки зрѣнія первичныя горныя породы, образовавшія при вулканическихъ изверженіяхъ трассы и пущоланы, можно видѣть, что главнѣйшими составными частями ихъ являются: чистая кремневая кислота $[(\text{SiO}_2)_n]$ съ ея особенно развитою способностью къ образованію полимеровъ] и силикаты глинозема, извести, магнезія, окиси желѣза, калия и натрія. Рядомъ съ кремнеземистыми солями здѣсь имѣется обыкновенно и свободный кремнеземъ, который, какъ слабый кислотный окисель, можетъ образовывать почти безграничное число типовъ или формъ солей и даже для одного и того же основанія давать множество разнообразныхъ степеней соединенія.

Особенно замѣчательны соединенія кремнезема въ формѣ сплавоподобной аморфной и однородной массы, напр. въ видѣ лавы, стекла, шлаковъ и т. п., не заключающихъ въ себѣ строго опредѣленныхъ соединеній, которыя, однако, при медленномъ охлажденіи и при извѣстныхъ условіяхъ могутъ дифференцироваться въ основной массѣ въ видѣ кристаллическихъ включеній опредѣленнаго состава, подобно тому какъ это происходитъ и въ металлпическихъ сплавахъ.

Насколько сложны также и продукты вулканической переработки первичныхъ горныхъ породъ — трассы и пущоланы — можно видѣть изъ ихъ состава.

Лучшіе трассы, залегающіе въ окрестностяхъ Лаахерскаго озера, представляютъ собою пористую, иногда землпстую породу желтоватаго, бураго и сѣраго цвѣта. Этотъ туфъ состоитъ главнымъ образомъ изъ оскол-

ковъ пористаго стекла, трахита, санидина, роговой обманки, слюды, авгита, сѣрой вакки, слюдяного сланца и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ съ примѣсью иногда обугленныхъ растительныхъ остатковъ. Пуццоланы состоятъ изъ смѣси отдѣльныхъ зеренъ вулканической лавы, крупинокъ кремнеземистыхъ соединений лейцита, авгита, полевого шпата, титанита, трахита, пемзы и др. минераловъ.

Такого сложнаго состава вулканическіе туфы — трассы и пуццоланы, такъ же какъ и искусственныя цемянки, тогда получаютъ пуццоланическія свойства, когда они послѣ накаливанія бываютъ болѣе или менѣе быстро остужены. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ остываніе происходитъ медленно, какъ напр. въ обыкновенномъ глиняномъ кирпичѣ, гидравлическія свойства или отсутствуютъ, или обнаруживаются въ сравнительно слабой степени. Изъ этого слѣдуетъ, что *высокая температура и затѣмъ послѣдовательное быстрое охлажденіе играютъ первенствующую и основную роль въ сообщеніи кремнеземистымъ веществамъ пуццоланическихъ или гидравлическихъ свойствъ.*

Вліяніе температуры на вещества сложнаго состава обуславливается способностью высокой температуры вызывать устойчивое состояніе системы, которое оказывается неустойчивымъ при обыкновенной температурѣ. Этимъ свойствомъ давно уже и широко пользуются въ металлургіи при закаливаніи металловъ. Если накалить чугуны или сталь до опредѣленной температуры, при которой они пріобрѣтаютъ желаемую степень упругости, твердости, то эту упругость или твердость можно сохранить въ закаливаемомъ металлѣ путемъ быстраго охлажденія, *во время котораго система не успѣваетъ измѣнить своего состоянія или свойствъ, пріобрѣтенныхъ при высокой температурѣ.*

Такимъ образомъ закаленный металлъ при обыкновенной температурѣ находится все время въ состояніи неустойчиваго равновѣсія, которое при этой температурѣ стремится переходить въ устойчивое равновѣсіе со скоростью, близкой къ нулю.

Если, наоборотъ, чугуны или сталь накалить до той же температуры, какъ и въ первомъ случаѣ, и затѣмъ позволить имъ *медленно* охлаждаться, то *въ зависимости отъ быстроты охлажденія эти металлы могутъ даже совершенно потерять свойства, пріобрѣтенныя при высокой температурѣ.*

То же самое происходитъ въ пуццоланахъ и трассахъ: какъ чугуны при медленномъ охлажденіи не даютъ закалки, такъ пуццоланы, трассы и искусственныя цемянки при такомъ охлажденіи не получаютъ гидравличе-

скихъ свойствъ и, наоборотъ, при быстромъ охлажденіи металлъ получаетъ закалку, а сложныя кремнистыя вещества — гидравличность.

Въ приведенныхъ случаяхъ несомнѣнно имѣются явленія аналогичнаго порядка, при чемъ какъ для хорошей отливки, имѣющей извѣстныя свойства, долженъ быть примѣненъ чугунокъ опредѣленнаго состава съ опредѣленною способностью къ закалыванію, такъ и для полученія хорошихъ пуццолановыхъ и трассовыхъ веществъ, по моему мнѣнію, могутъ служить горныя породы или смѣси ихъ лишь опредѣленнаго состава.

Вслѣдствіе большой сложности состава пуццоланъ и трассовъ, представляющихъ собою какъ бы весьма сложные сплавы, явленія, происходящія при затвердѣваніи изготовленныхъ изъ нихъ строительныхъ растворовъ, должны отличатся крайней сложностью и медленностью.

Если бы при ихъ твердѣніи процессъ состоялъ, какъ предполагаютъ, напримѣръ, при затвердѣваніи портландъ-цемента, только въ гидратизаціи (трассы представляютъ собою болѣе или менѣе сильно гидратизированные туфы) съ послѣдующимъ разложеніемъ, то реакція совершалась бы гораздо быстрѣе и приблизительно одинаковымъ образомъ. Въ дѣйствительности же пуццоланы римскія отличаются отъ пуццоланъ неаполитанскихъ, а обѣ онѣ отличаются еще больше отъ санторинской земли, которая твердѣетъ гораздо медленнѣе ихъ обѣихъ, но по отвердѣваніи даетъ растворы болѣе прочныя и крѣпкіе. Насколько вообще медленно идетъ реакція при твердѣніи этихъ веществъ, можно видѣть изъ того, что даже у хорошихъ пуццоланъ начало схватыванія раствора можетъ быть на 10-й день послѣ затворенія.

Для уясненія порядка совершающихся при закалкѣ процессовъ, вообразимъ обратимую химическую реакцію $a + b \rightleftharpoons ab$. Если предположимъ, что ab есть соединеніе экзотермическое, т. е. полученное съ выдѣленіемъ тепла, то это уже ясно показываетъ, согласно закону тормозящаго противодѣйствія van't Hoff'a — Le Chatelier, что при нагреваніи соединенія ab , вмѣстѣ съ повышеніемъ температуры будетъ происходить все возрастающая диссоціація ab . Представимъ, что при извѣстной температурѣ нѣкоторая часть соединенія ab , положимъ 30%, успѣла разложиться, а остальная часть — 70% осталась неразложенною.

Если въ этотъ моментъ мы медленно и постепенно станемъ понижать температуру, положимъ, до той, при которой диссоціація не происходитъ, то диссоціація также медленно и постепенно станетъ убывать, проходя въ обратномъ порядкѣ всѣ тѣ стадіи, которыя слѣдовали одна за другой при повышеніи температуры, и, наконецъ, при охлажденіи до первоначальной температуры соединеніе ab возвратится къ своему исходному состоянію,

какъ будто оно и не находилось передъ этимъ въ состояніи диссоціаціи (поэтому въ трассахъ и пуццоланахъ, съ ихъ *сложнымъ, постоянно мѣняющимся при затвердѣваніи составомъ*, типы соединеній не поддаются опредѣленію, хотя элементарный составъ можетъ быть точно извѣстенъ).

Если, однако, нагрѣвъ систему *ab* до той же температуры, что и въ предыдущемъ случаѣ, мы вмѣсто постепеннаго охлажденія быстро охладимъ ее, то при извѣстныхъ условіяхъ система *ab* какъ бы застынетъ въ томъ состояніи равновѣсія, въ какомъ она находилась въ моментъ быстрого охлажденія.

Это бываетъ 1) когда быстрота охлажденія настолько велика, что система (напр. вязкая или обладающая большимъ внутреннимъ треніемъ или аморфная) не успѣваетъ въ теченіе времени охлажденія измѣнить установившееся при высокой температурѣ состояніе равновѣсія, и 2) когда скорость реакціи прямой и обратной при той температурѣ, до которой мы охлаждаемъ систему, оказывается безконечно-малой.

Точно такое же состояніе ложнаго равновѣсія устанавливается въ продуктахъ изверженія огнедышащихъ горъ, когда эти расплавленные и накаленные продукты опредѣленнаго состава имѣютъ возможность быстро остывать все равно въ воздухѣ или при паденіи въ воду.

Въ противоположность существующимъ воззрѣніямъ, будто пуццоланическія вещества получаютъ только при подводныхъ изверженіяхъ, я полагаю, что и рыхлые продукты изверженія — бомбы, лапилли, вулканическій песокъ и т. д., выбрасываемые въ насыщенный водяными парами воздухъ, также могутъ обладать опредѣленными гидравлическими свойствами, подобно черепицѣ и кирпичу, гидравлическія свойства которыхъ были извѣстны народамъ уже 3000 лѣтъ тому назадъ. Всѣ эти продукты представляютъ собою такимъ образомъ вещества весьма сложнаго состава, подвергнутыя дѣйствию высокой температуры и затѣмъ болѣе или менѣе быстро застуженныя. Находясь въ состояніи ложнаго равновѣсія, онѣ могутъ переходить, какъ показываютъ наблюденія и опыты, подъ вліяніемъ извести и воды въ сравнительно короткое время въ устойчивое равновѣсіе, выдѣляя по пути послѣдовательный рядъ устойчивыхъ при данныхъ условіяхъ соединеній, придающихъ все большую и большую крѣпость уравнивающейся системѣ. Последняя вслѣдствіе этого послѣ окончательнаго отвердѣванія должна представлять сложную смѣсь соединеній, входившихъ въ породы, послужившія для образованія трассовъ и пуццоланъ.

Такъ какъ изверженныя породы являются наиболѣе крѣпкими, прочными и устойчивыми противъ агентовъ вывѣтриванія, то, очевидно, что

естественные и искусственные ответственные строительные материалы въ интересахъ прочности должны по своему составу приближаться къ нимъ. Въ этомъ залогъ ихъ долговѣчности.

Дѣйствительно, древнія пуццолановыя морскія сооруженія римлянъ и такія же сухопутныя сооруженія изъ германскихъ трассовъ сохранились до нашего времени, при чемъ составъ ихъ оказался одинаковымъ въ сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ 2000 лѣтъ и 20 лѣтъ тому назадъ.

Анализъ растворовъ, взятыхъ изъ подводныхъ древнихъ и новыхъ сооруженій, показалъ, что примѣшиваемая (въ отношеніи 1 : 3) при приготовленіи изъ пуццоланъ и трассовъ строительныхъ растворовъ известь остается въ нихъ по окончательномъ отвердѣваніи въ ничтожномъ количествѣ — по выполненіи ею надлежащей функціи она освобождается изъ отвердѣваемаго строительнаго раствора и безъ всякаго нарушенія его прочности и крѣпости почти вся выщелачивается водою.

Известь такимъ образомъ, по моему представленію, играетъ роль такого агента, который, увеличивая скорость безконечно-медленно идущей химической реакціи и понижая температуру начала реакціи, самъ можетъ оставаться въ главной массѣ какъ бы постороннимъ веществомъ. Вступая лишь въ нестойкое соединеніе съ веществами пуццоланы или трасса и разрушая пассивныя сопротивленія ихъ инертныхъ и неподвижныхъ глиноземо-кремнеземныхъ соединеній, находящихся въ ложномъ равновѣсіи, известь при нахожденіи строительнаго раствора подъ водою, можетъ мало-по-малу выдѣляться отвердѣвающимъ растворомъ въ видѣ все вновь образующихся растворимыхъ въ водѣ соединеній. Между прочимъ такое освобожденіе извести (происходящее какъ бы въ нѣсколько пріемовъ или фазахъ) наблюдается и въ твердѣющемъ въ водѣ портландъ-цементномъ растворѣ, при чемъ въ каждой послѣдовательной фазѣ отщепляются все новыя количества извести, благодаря чему расщелачивающійся силикатъ становится все болѣе и болѣе богатымъ кремневою кислотой и все болѣе бѣднымъ известью.

Благодаря воздѣйствію извести, химическія реакціи, застуженныя въ моментъ быстрого охлажденія расплавленныхъ и раскаленныхъ продуктовъ изверженія, получаютъ возможность совершаться съ большей быстротой, проходя въ обратномъ порядкѣ всю длинную цѣпь химическихъ превращеній, всѣ тѣ стадіи, которыя слѣдовали одна за другой въ періодъ нагрѣванія этихъ породъ, накалыванія ихъ и, наконецъ, плавленія. Въ результатѣ закончившагося подъ вліяніемъ извести обратнаго процесса, соединенія, находившіяся въ ложномъ равновѣсіи въ пуццолановомъ и трассовомъ растворѣ, изъ этого состоянія должны перейти *въ истинно устойчивое равно-*

тисіе, или, другими словами, вещество пуццоланы или трасса должно (теоретически) возвратиться къ своему исходному состоянію, какъ будто оно передъ этимъ и не находилось въ состояніи ложнаго равновѣсія. Къ сказанному необходимо прибавить, что кромѣ природы веществъ, входящихъ въ реакцію, на конечный результатъ ея оказываютъ огромное вліяніе еще и другіе факторы: химическіе (соли воды) и физическіе (перекристаллизація, диффузія), равновѣйствующею которыхъ опредѣляется то окончательное состояніе, въ которое должна притти въ концѣ концовъ химическая система.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что излишняя прибавка извести и примѣсь всякихъ другихъ добавокъ — песка и проч., разъединяющихъ пуццолановыя и трассовыя частицы и извращающихъ въ пуццолановыхъ и трассовыхъ растворахъ теченіе процессовъ, совершающихся въ нихъ, не можетъ быть полезной. Такія прибавки инертныхъ и чуждыхъ пуццоланамъ и трассамъ веществъ естественно должны отдалять отвердѣвшій растворъ отъ той изверженной крѣпкой и прочной породы, въ которую растворъ при подходящихъ условіяхъ по отвердѣваніи долженъ (теоретически) снова перейти. Съ другой стороны, такія прибавки, разъединяя дѣйствующія между собою сродственныя частицы, должны ослаблять силы сдѣленія (очень быстро убывающія съ разстояніемъ), развивающіяся между возникающими агрегатами вещества твердѣющаго раствора.

Итакъ, известь, на подобіе каталитического агента, какъ бы ускоряетъ уже самоидущую реакцію, действуя въ трассахъ и пуццоланахъ цѣлые вѣка (въ верхнихъ слояхъ залежей идущую, однако, быстрѣе), при чемъ она, по аналогіи съ катализаторами-переносителями и ферментами, должна была бы быть способной, дѣйствуя малымъ количествомъ, вызывать превращеніе неограниченнаго (въ теоріи) количества вещества, способнаго къ реагированію. Такъ обыкновенно дѣйствуютъ катализаторы въ газовыхъ смѣсяхъ и въ растворахъ. Однако извѣстны и такіе случаи, гдѣ для успешности фабричнаго производства требуется сравнительно большое количество катализатора.

Въ пуццолановыхъ и трассовыхъ растворахъ, состоящихъ изъ болѣе или менѣе мелко раздробленныхъ тѣлъ, количество примѣшиваемой извести должно быть довольно значительнымъ, такъ какъ она здѣсь можетъ оказывать, такъ сказать, только мѣстное воздѣйствіе вслѣдствіе неподвижности зернообразныхъ и пылеобразныхъ частицъ такихъ строительныхъ растворовъ. Въ такихъ растворахъ известь должна дѣйствовать на каждую отдѣльную зернообразную частицу, способную къ реагированію. Что это дѣйствительно такъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ: чѣмъ

мельче и совершеннѣе перемолота черепица, тѣмъ, при изготовленіи изъ нея и извести раствора, будетъ значительнѣе и ея гидравличность; если размолоть отвердѣвшій годовой растворъ изъ санторинской земли и извести, то изъ него можно сдѣлать новый растворъ, способный къ затвердѣванію, въ то время какъ изъ отвердѣшаго цемента этого сдѣлать нельзя. Очевидно, внутреннія части отдѣльныхъ зеренъ гидравлическихъ добавокъ (санторинской земли, пуццоланъ, трассовъ и т. д.) могутъ оставаться долгое время внѣ дѣйствія извести, которая работаетъ только въ мѣстахъ соприкосновенія, при чемъ присутствіе ея необходимо во все время теченія реакціи затвердѣванія.

Сущность затвердѣванія пуццоланъ и трассовъ такимъ образомъ заключается въ томъ, что известь нарушаетъ химическое равновѣсіе въ этихъ веществахъ, ускоряетъ идущіе въ нихъ процессы, обуславливаетъ, какъ показываетъ анализъ, увеличеніе содержанія гидратной воды, мѣняетъ отношеніе $\frac{\text{SiO}_2}{\text{Al}_2\text{O}_3}$; переводитъ въ сравнительно короткое время пуццоланы и трассы изъ состоянія ложнаго равновѣсія въ устойчивое и, наконецъ, можетъ, по крайней мѣрѣ въ большей своей части, выдѣлиться въ окружающую сооруженіе воду, не причинивъ этимъ, если она была взята въ надлежащемъ количествѣ, замѣтнаго ущерба крѣпости или многовѣковой устойчивости раствора.

Что касается того вопроса, какія явленія и соединенія происходятъ во время теченія процесса затвердѣванія этихъ веществъ, то достаточно сказать, что даже въ сравнительно простыхъ на первый взглядъ процессахъ, какъ напр. въ томъ, который совершается въ заводскихъ камерахъ при добываніи H_2SO_4 , происходитъ столь сложный рядъ химическихъ превращеній, что они не изучены съ достаточной полнотой до послѣдняго времени, когда камерный способъ уже отходитъ въ область исторіи. «Если не всѣ, то многія химическія соединенія», сказалъ лѣтъ 50 тому назадъ Шенбейнъ, «возникаютъ не сразу; они имѣютъ не только свое начало и конецъ, но и середину, а потому образованіе какого-нибудь сложнаго тѣла является какъ бы заключительной сценой многоактовой химической драмы». Эти слова, давно высказанныя по поводу сложности химическихъ процессовъ, кажущихся иногда при поверхностномъ изученіи простыми, вполне отвѣчаютъ моимъ воззрѣніямъ на процессы затвердѣванія пуццоланъ, трассовъ и цементовъ, согласно которымъ затвердѣваніе этихъ веществъ обуславливается рядомъ физико-химическихъ процессовъ, слѣдующихъ одни за другими съ той или иной быстротой и приводящихъ систему въ устойчивое равновѣсіе.

Вышеизложенное даетъ основаніе сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Для опредѣленія годности пуццоланъ и трассовъ, которое въ настоящее время основывается главнымъ образомъ на добросовѣстности фирмы, поставляющей эти вещества, необходимо или найти быстро дѣйствующіе химическіе агенты для ускоренія процессовъ твердѣнія этихъ веществъ, что дастъ возможность быстро ориентироваться въ ихъ пуццоланическихъ свойствахъ, или опредѣлить внѣшнія условія (напримѣръ вліяніе температуры опредѣленной высоты), при которыхъ реакція твердѣнія должна совершаться съ необходимою для полученія быстрого заключенія скоростью.

2) Чрезвычайная крѣпость броневыхъ бетоновъ, сооруженныхъ съ примѣсъ трасса (превосходящихъ по способности отражать снаряды нынѣ употребляемые цементные бетоны), долговѣчность морскихъ сооружений, выстроенныхъ на пуццоланѣ и извести, и дешевизна трассовъ и пуццоланъ (уже употребляющихся въ Западной Европѣ даже для обыкновенныхъ построекъ) указываютъ на ихъ важное государственное значеніе и на необходимость изысканій для открытія залежей этихъ веществъ, несомнѣнно имѣющихся въ Россіи.

3) Такъ какъ естественные пуццоланы и трассы даже изъ одного и того же карьера не представляютъ собою веществъ, обладающихъ всегда одними и тѣми же гидравлическими свойствами, то было бы рациональнымъ производить эти вещества строго опредѣленнаго качества искусственнымъ путемъ изъ подходящихъ горныхъ породъ при помощи: обработки ихъ высокою температурой, закалыванія и надлежащаго измельченія.

Изъ Гигіеническаго Института
Императорскаго Московскаго Университета.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 1—31 января 1914 года).

1) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ.** VI Серія. (Bulletin. VI Série). 1914. № 1, 15 января. Стр. 1—66. 1914. Іех. 8°. — 1614 экз.

2) **Записки И. А. Н.** по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires. VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXXII, № 2. А. Ферсманъ. Изслѣдованія въ области магнезіальныхъ силикатовъ. Группы циллерита, церматтита и палыгорскита. Съ тремя таблицами. (I+430+IV стр.). 1913. 4°. — 800 экз. Цѣна 4 руб.; 9 Mrk.

3) **Труды Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ.** Выпускъ XI. (Travaux du Musée Botanique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg). Съ 9 таблицами (I+96 стр.). 1913. 8°. — 500 экз. Цѣна 1 руб. 80 коп.; 4 Mrk.

4) **Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ** (Annuaire du Musée Zoologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg). 1913. Томъ XVIII, № 3. Съ 1 таблицей (I+0126+I+401—430+I+LIX—LXII стр.). 1913. 8°. — 663 экз.

5) **Sur les figures d'équilibre peu différentes des ellipsoïdes d'une masse liquide homogène douée d'un mouvement de rotation.** Par A. Liapounoff. Quatrième partie. Nouvelles formules pour la recherche des figures d'équilibre. (III+112 стр.). 1914. 4°. — 550 экз. Цѣна 1 руб. 35 коп. 3 Mrk.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		РАС.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	67	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	67
Всеволодъ Федоровичъ Миллеръ. Некрологъ. Читанъ А. А. Шахматовымъ. (Съ портретомъ).	71	*Vsevolod Fedorovič Miller. Nécrologie. Par A. A. Sachmatov. (Avec portrait)	71
Доклады о научныхъ трудахъ:		Comptes-Rendus:	
Д. И. Литвиновъ. Туркестанскія березы.	93	* D. Litvinov (Litwinow). Betulae Turkestanicae.	93
Е. А. Бушъ. Западная граница <i>Betula Raddeana</i> Trautv. на Кавказѣ.	93	* E. A. Busch. La limite occidentale de <i>Betula Raddeana</i> Trautv. au Caucase.	93
А. П. Лондисъ. Магнитная съемка Вельскаго Удѣльнаго округа въ 1912 г.	93	* A. P. Loŭdis. Le levé magnétique de l'arrondissement Velisk des Domaines en 1912.	93
А. М. Никольскій. Новыя для русской фауны пресмыкающіяся изъ южной части Приморской области.	94	* A. M. Nikol'skij (Nikol'skij). Reptiles nouveaux pour la faune russe provenant de la partie méridionale de la Province Maritime de la Sibérie Orientale (Primorskaja oblast').	94
Статьи:		Mémoires:	
А. И. Соболевскій. Отношеніе древней Руси къ раздѣленію церквей.	95	* A. I. Sobolevskij. La Russie ancienne et la séparation des églises.	95
Г. П. Черникъ. Химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ минераловъ цейлонскаго гравія. VI.	103	* G. P. Cernik. Analyse chimique de quelques minéraux du gravier de Ceylan, VI.	103
М. С. Цвѣтъ. Объ искусственомъ антоціанѣ.	115	* M. Cvět (Ts'wett). Sur l'anthocyane artificiel.	115
* Н. Булгановъ. Взаимодѣйствіе токовъ въ двухъ сосѣднихъ цѣпяхъ во время разрыва одной изъ этихъ цѣпей.	125	N. Bulgakov. Influence mutuelle des courants, qui circulent pendant la rupture d'un circuit fermé dans lui-même et dans un circuit voisin.	125
Г. И. Поллавская. Къ вопросу о вліяніи озера Байкала на окружающую его растительность.	133	* Г. И. Поплавская (Poplawska). Sur la question de l'influence du lac Baïcal sur la végétation environnante.	133
Н. Я. Марръ. Абхазское происхожденіе грузинскаго термина родства <i>bida ođal</i>	143	* Н. Я. Марръ. L'origine abkhaze du mot géorgien <i>bida oncle</i>	143
Ө. А. Николаевскій. Ферри-аллофанъ изъ окрестностей Москвы.	147	* Ө. А. Nikolaevskij. Sur les allophanes ferriques des environs de Moscou.	147
С. В. Орловъ. Яркость отраженныхъ лучей въ кометѣ Brooks'a 1911 С.	151	* С. В. Орловъ. Intensité des rayons réfléchis par la comète Brooks.	151
В. В. Бартольдъ. فرنبيره = правнукъ	155	* В. В. Barthold. فرنبيره = petit fils.	155
Н. Я. Илькевичъ. О твердѣннн пуццолановыхъ и трассовыхъ строительныхъ растворовъ	157	* Н. Я. Il'kevič. Sur le durcissement des mortiers hydrauliques de pouzzolane et trass.	157
Новыя изданія	166	*Publications nouvelles.	166

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

1914.

№ 3.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ФЕВРАЛЯ.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

15 FÉVRIER.

NOYEAU OF
AMERICAN ETHNOLOGY.
MAR 12 1914
LIBRARY

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія“ Императорской Академіи Наукъ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятую Конференціею форматъ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извѣщенія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленными къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Обязательность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ границахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленными къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректуря статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимаетъ на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ границахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могуція, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ раскладываютъ по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ разсылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

В. Чернышев

Феодосій Николаевичъ Чернышевъ.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 18 января 1914 г. академикомъ А. П. Карпинскимъ).

Въ ночь на 2 января, къ нашему глубокому горю, неожиданно скончался академикъ Феодосій Николаевичъ Чернышевъ въ самый разгаръ его выдающейся дѣятельности.

Чернышевъ родился въ Кіевѣ 12 сентября 1856 г. Получивъ у своихъ родителей, опытныхъ педагоговъ, отличную подготовку, онъ 9 лѣтъ былъ принятъ во второй классъ Первой Кіевской гимназій, по окончаніи которой поступилъ въ Морское училище (корпусъ). Послѣ участія въ нѣсколькихъ плаваніяхъ на военныхъ судахъ, Чернышевъ, по окончаніи курса, не смотря на несомнѣнныя способности и привязанность къ морскому дѣлу, сохранившіяся у него (какъ и близкія сношенія съ товарищами моряками) до послѣднихъ дней, подалъ въ отставку и поступилъ въ Горный Институтъ. Быть можетъ, эти путешествія и занятія въ морскомъ учебномъ заведеніи, давшемъ Россіи столько выдающихся дѣятелей въ области физической географіи, и побудили Чернышева искать научнаго пути, связаннаго съ этою областью. Дѣйствительно, уже на студенческой скамьѣ его научные интересы вполне опредѣлились. По выходѣ изъ Института въ 1880 г. со званіемъ горнаго инженера, Чернышевъ немедленно принимаетъ участіе въ организованной тогда подъ руководствомъ профессора Меллера геологической съемкѣ западнаго склона Урала, а затѣмъ въ 1882 г., съ основанія Геологическаго Комитета, онъ избирается въ младшіе геологи и неустанно работаетъ въ этомъ учрежденіи, съ 1885 г. въ качествѣ старшаго геолога и наконецъ директора (съ 1903 г.).

Быстрые научные успѣхи и выходящая изъ ряда трудоспособность, въ которыхъ успѣли убѣдиться и нѣкоторые изъ членовъ Академіи другихъ спеціальностей при совмѣстныхъ съ нимъ работахъ, привели Чернышева въ нашу среду. Въ январѣ 1899 г. онъ былъ избранъ въ адъюнкты Академіи, въ 1899 г. — въ экстраординарные и въ 1909 г., по освобожденіи вакансій, — въ ординарные академики. Сразу онъ становится однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Академіи и постояннымъ участникомъ почти всѣхъ общеакадемическихъ предпріятій. На него же Академія возложила въ 1903 г. и обязан-

ности директора ея минералогическаго музея, преобразованнаго по его инициативѣ въ большой геологическій музей имени великаго преобразователя Россіи, положившаго начало основанію самой Академіи и ея минералогическаго собранія. Въ разгарѣ широкихъ замысловъ о достойномъ этого имени устройствѣ музея по детально продуманному имъ плану, такъ близкому къ осуществленію, судьба вырвала Чернышева изъ среды главныхъ участниковъ предстоящаго Академіи большого дѣла. Она лишила насъ одного изъ двухъ главныхъ руководителей большой академической шведско-русской блестяще выполненной экспедиціи по градусному измѣренію на островахъ Шпицбергена, еще не вполне завершившей опубликованіе своихъ трудовъ. Наконецъ кончина О. Н. тяжело отзовется на разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ Русскою Полярной Экспедиціей, въ изученіи которыхъ его участіе было существенно необходимо. Я не буду касаться здѣсь значенія Чернышева въ другихъ научныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ (о чемъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ), но не могу умолчать о его почти 22-лѣтней работѣ въ Императорскомъ Минералогическомъ Обществѣ въ качествѣ секретаря и главнаго организатора его научныхъ предпріятій за весь этотъ періодъ. Укажу также на его выдающуюся дѣятельность при устройствѣ VII Международнаго Геологическаго конгресса, сильно поднявшаго за границей престижъ русскихъ геологическихъ изслѣдованій, и на вынужденную обстоятельствами, хотя и временную, но энергичную и плодотворную дѣятельность въ Горномъ Институтѣ въ качествѣ его профессора и директора.

Самостоятельныя научныя работы Чернышева начались въ наиболѣе сложной по строенію и мало доступной части Южнаго Урала. Хребетъ этотъ имѣетъ весьма древнее происхожденіе, вслѣдствіе чего крижеобразовательные процессы, выразившіеся въ образованіи складокъ и сдвиговъ, чрезвычайно затемнены послѣдующими размывами и поверхностными рыхлыми отложеніями. При подобныхъ условіяхъ даже опытнымъ геологамъ, работавшимъ въ менѣе сложныхъ областяхъ, нерѣдко не удается разобраться съ надлежащимъ успѣхомъ; но Чернышевъ вышелъ съ честью изъ этого испытанія, и изслѣдованія его въ южной части Урала пролили новый свѣтъ на составъ и строеніе всего кряжа. Особенно это относится до широко развитыхъ въ послѣднемъ девонскихъ отложеній.

Со времянь Мурчисона признавалось доказаннымъ, что въ составѣ Урала принимаютъ значительное участіе верхне-силурійскіе осадки, которые и изображались на всѣхъ геологическихъ картахъ въ видѣ болѣе или менѣе широкой полосы вдоль западнаго склона кряжа и отдѣльными площадями по склону восточному. Работы Чернышева заставили совершенно исчезнуть упомянутыя отложенія съ геологическихъ картъ Урала и относившіеся къ

нимъ осадки присоединить къ нижнему и среднему отдѣламъ девонской системы. Чтобы установить такой крупный фактъ, требовалось предпринять обширный многолѣтній трудъ по систематической обработкѣ всего собраннаго Чернышевымъ и другими изслѣдователями матеріала, по переработкѣ заново многихъ коллекцій изъ девонскихъ слоевъ Европейской Россіи и Сибири, а также изученіе и оцѣнка литературныхъ данныхъ. Эти работы, результаты которыхъ опубликованы Чернышевымъ въ рядѣ крупныхъ монографій, позволили установить детальное подраздѣленіе сложныхъ девонскихъ отложений Урала, выяснитъ ихъ соотношенія къ девонскимъ отложеніямъ Европейской Россіи, Сибири, Западной Европы и Америки, причемъ въ обработку иностранныхъ матеріаловъ внесены существенныя поправки и даны ранѣе отсутствовавшія сопоставленія. Всѣ эти выводы подтверждены личными наблюденіями Чернышева во время его путешествій по Европейской Россіи, Западной Европѣ и Америкѣ. Вотъ почему добытые имъ результаты имѣютъ большое значеніе для геологіи вообще, давая матеріалъ для выясненія физико-географическихъ условій девонскаго періода на огромномъ протяженіи земной поверхности отъ Западной Европы до Америки. Работы Чернышева по девону нашли справедливую оцѣнку за границей, и результаты ихъ вошли въ лучшіе иностранные учебники и спеціальныя сочиненія. Палеонтологическія монографіи Чернышева о девонской фаунѣ являются вѣчнымъ вкладомъ въ міровую научную литературу, и ни одинъ геологъ, работающій въ областяхъ девонскихъ отложений, не можетъ обойти эти монографіи, принадлежащія къ однимъ изъ основныхъ первоисточниковъ.

Напомню, что Чернышевымъ сдѣлано замѣчательное указаніе на природу имѣющихъ большое развитіе въ Южномъ Уралѣ красныхъ яшмовидныхъ породъ (такъ называемой сургучной яшмы), относящихся къ наслоеннымъ девонскимъ отложеніямъ и представляющимъ преобразованный радіоляриевый илъ.

Работая преимущественно на западномъ склонѣ Урала, Чернышевъ не меньшее вниманіе удѣлялъ и изученію развитыхъ тамъ верхне-палеозойскихъ осадковъ, относительно которыхъ Россія является классической страной. Въ ней Мурчисономъ и его спутниками была выдѣлена большая серія отложений, соответствующая цѣлому геологическому періоду и получившая названіе пермской системы. Позднѣйшія работы показали, что между нижнепермскими осадками (въ смыслѣ Мурчисона) и верхнекаменноугольными находится группа переходныхъ отложений, выдѣленная подъ названіемъ Артинскаго яруса. Чернышевъ дополнилъ эти данныя, показавъ, что надъ артинскими слоями залегаютъ еще переходные слои («известково-доломит-

товый горизонтъ»), къ которымъ въ послѣдствіи проф. Штукенбергъ при-
мѣнилъ названіе кунгурскаго яруса¹⁾.

Тщательно обработавъ фауну артинскихъ брахіоподъ, Чернышевъ
далъ возможность для широкихъ обобщеній и сопоставленій, какія сдѣланы
имъ напр. по отношенію къ продуктусовымъ известнякамъ Солянаго кряжа въ
Пенджабѣ.

Впослѣдствіи Чернышевъ опубликовалъ еще замѣчательную работу о
губкахъ Артинскаго яруса.

Не встрѣчая въ Приуральѣ въ изслѣдуемомъ имъ районѣ доста-
точного палеонтологическаго матеріала изъ пермскихъ отложеній, покойный
геологъ обращается къ изученію пермскихъ ископаемыхъ изъ центральной
Россіи, и обрабатываетъ собранную другими изслѣдователями фауну Кост-
ромскихъ известняковъ, выясняя и подтверждая существованіе въ Россіи
цехштейна, болѣе древняго, чѣмъ осадки, извѣстныя подъ этимъ именемъ въ
Западной Европѣ. Но особенное, упорное вниманіе Чернышева привлекаютъ
къ себѣ отложенія каменноугольнаго періода. Ни въ одной до сихъ поръ изу-
ченной странѣ, кромѣ Европейской Россіи, отложенія эти не встрѣчаются при
условіяхъ, дѣлающихъ изслѣдованіе ихъ источникомъ для правильнаго пони-
манія состава, хронологическаго подраздѣленія и соотношеній каменноуголь-
ныхъ осадковъ различныхъ странъ. Спокойное пластованіе на большей части
огромнаго протяженія въ центральной Россіи, единственное въ своемъ родѣ
совмѣщеніе продуктивнаго и морскаго типовъ осадковъ въ Донецкомъ бас-
сейнѣ, проходящее чрезъ всю систему; наконецъ послѣдовательное накопленіе
въ возникшемъ въ верхнекаменноугольную эпоху на востокѣ Европейской
Россіи геосинклиналѣ мощныхъ непрерывныхъ, чисто морскихъ известняко-
выхъ отложеній, представляютъ ту раскрытую книгу одной изъ самыхъ ин-
тересныхъ частей геологической исторіи, по отношенію къ которой данныя,
добытыя до того времени въ другихъ странахъ, представляли въ большин-
ствѣ случаевъ лишь мѣстные, хотя и часто повторявшіеся, эпизоды. Но
чтобы прочесть эту книгу требовались громадныя знанія, знакомство съ все-
мірной литературой, исключительная энергія, не упускавшая случая лично из-
слѣдовать всякій матеріалъ, имѣющій отношеніе къ изучаемому вопросу, по-
сѣщеніе всѣхъ большихъ музеевъ Западной Европы и многихъ изъ американ-
скихъ, личное ознакомленіе на мѣстѣ при участіи мѣстныхъ ученыхъ съ наи-
болѣе изученными разрѣзами каменноугольныхъ и примыкающихъ къ нимъ
отложеній Западной Европы и Америки и наконецъ личныя детальныя изслѣ-
дованія въ Россіи и многолѣтняя тщательная обработка собранныхъ матеріа-

1) Относительно верхней границы этого яруса взгляды Штукенберга колебались.

ловъ. Ниже я возвращусь еще къ относящейся сюда большой работѣ Чернышева.

Съ 1889 г. начинаются работы Чернышева на крайнемъ сѣверѣ Россіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ изучалъ литературу нашего сѣвера, стараясь найти посильный отвѣтъ на цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ его геологическимъ строеніемъ.

Въ 1889 году была организована по Высочайшему повелѣнію двухлѣтняя Тиманская экспедиція, работы которой распространились на огромную площадь отъ верховьевъ Вычегды до береговъ Ледовитаго океана. Всему этому пространству дана новая топографическая карта. На ея основѣ Чернышевымъ составлена геологическая карта, обнимающая пространство болѣе 120000 кв. верстъ и измѣняющая прежнія представленія о строеніи этого края почти до неузнаваемости.

Особый интересъ имѣютъ данныя о девонскихъ и каменноугольныхъ отложеніяхъ, причемъ въ первыхъ точно опредѣленъ нефтеносный горизонтъ, а въ послѣднихъ и въ пермско-каменноугольныхъ обнаружено много представителей соотвѣтствующихъ фаунъ Америки и Индіи. Крупнымъ результатомъ Тиманской экспедиціи являются и данныя о послѣдтретичной исторіи сѣвера. Присутствіе новѣйшихъ морскихъ раковинъ въ глинахъ и пескахъ въ долинахъ Сѣверной Двины и Печоры было открыто еще Мурчисономъ и Кейзерлингомъ, но изслѣдованія Тиманской экспедиціи показали ихъ присутствіе на огромномъ пространствѣ въ предѣлахъ Вологодской и Архангельской губ. и выяснили, какимъ важнымъ моментомъ въ геологической исторіи нашего сѣвера является обширная бореальная трансгрессія.

Интересу Чернышева къ геологійи нашего сѣвера наука обязана обработкой и опубликованіемъ замѣчательныхъ матеріаловъ, собранныхъ на Канинскомъ полуостровѣ Гревингомъ и остававшимся безъ обработки съ 1848 г.

Въ 1892 г. Чернышеву было поручено руководство весьма отвѣтственными въ научномъ и промышленномъ отношеніи изслѣдованіями Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Благодаря тщательно примѣненному стратиграфическому и палеонтологическому методу, удалось установить весьма детальное подраздѣленіе донецкихъ каменноугольныхъ осадковъ и выяснить полную возможность графическаго его изображенія на детальной одновѣрстной картѣ Донецкаго бассейна, подробная топографическая съемка котораго предпринятая Геологическимъ Комитетомъ для полученія вѣрной основы геологической карты, уже успѣла оказать значительныя услуги государству, помимо ея спеціальной цѣли. Съ теченіемъ времени, когда Чернышеву пришлось заняться и организаціей другихъ крупныхъ предпріятій, главное

завѣдываніе Донецкой геологической съемкой было передано Л. И. Лутыгину.

Лѣтомъ 1895 года была предпринята подъ руководствомъ Чернышева поѣздка на Новую Землю при участіи геолога Морозевича и астронома Кондратьева. Въ короткій срокъ, съ начала іюля по 10 сентября, экспедиція добыла много любопытныхъ матеріаловъ по орографіи и геологій страны, дала вполне научныя основанія для опредѣленія возраста породъ, слагающихъ южный и часть сѣвернаго Новоземельскихъ острововъ, внесла много разъясненій тектоники нашего сѣвера и современныхъ физико-географическихъ явленій на Новой Землѣ. Между прочимъ экспедиціей доказано отрицательное движеніе береговой линіи Новой Земли и выяснены находящіяся въ связи съ ними явленія оледенѣнія, образованія реликтовыхъ озеръ, рѣчныхъ дельтъ и пр. Чернышеву и его спутникамъ удалось пройти поперекъ Новой Земли до Карскаго моря, что считалось въ лѣтнее время невозможнымъ. На этомъ пути изслѣдователи обнаружили обширное развитіе въ средней части Новоземельскаго острова артинскихъ отложеній, присутствіе которыхъ по работамъ предшественниковъ нельзя было подозрѣвать.

Изслѣдованія на сѣверѣ Европейской Россіи привели Чернышева къ широкимъ обобщеніямъ о тектоническомъ строеніи всей сѣверной части нашей страны.

Много труда Чернышевъ вложилъ и въ коллективныя работы по изображенію геологическаго строенія всей нашей страны. Въ общей геологической картѣ Европейской Россіи, 60-ти верстн. масштаба (на 6-ти листахъ), изданной Геологическимъ Комитетомъ въ 1902 г., ему принадлежитъ огромная часть, особенно на сѣверѣ Россіи. Появленія давно уже печатающагося 2-го изданія О. Н. не дождался.

Въ только что законченномъ изданіи большой международной геологической карты Европы, соредакторомъ русской части которой въ послѣдніе годы состоялъ Чернышевъ, — главная работа пала на русскихъ геологовъ. Иностраннымъ ея составителямъ, въ большинствѣ случаевъ, приходилось лишь упрощать имѣющіяся карты и переносить ихъ на меньшій масштабъ. Русскимъ же участникамъ работъ пришлось составлять карту заново, примѣняя къ ней особый методъ изображенія и даже дѣлать заново топографическую основу нѣкоторыхъ частей Россіи. Чернышеву принадлежать какъ отдѣльные цѣлые листы, такъ и участіе въ составленіи другихъ листовъ. Много заботъ покойный ученый положилъ для созданія геологической карты Сибіри, но ея опубликованія въ печати ему не пришлось дожидаться.

Весьма важнымъ періодомъ въ дѣятельности Чернышева является участіе его въ работахъ Шпицбергенской экспедиціи. Идея, возникшая

около 80 лѣтъ тому назадъ, о желательности градусныхъ измѣреній въ высокихъ широтахъ и о возможности произвести ихъ на островахъ Шпицбергена, получила осуществленіе только въ 1899—1891 гг. Послѣ обращенія въ 1897 г. Королевской Шведской Академіи Наукъ къ Академіи русской съ предложеніемъ о совмѣстной работѣ и полного согласія правительствъ обоихъ государствъ на ея выполненіе и на ассигнованіе нужныхъ средствъ, были избраны комисіи: русская подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Президента Академіи Великаго Князя Константина Константиновича и шведская подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца Густава, нынѣ короля Швеціи, которыя и выработали общій планъ изслѣдованій. Руководство же за исполненіемъ русской части работъ было возложено на академикомъ О. А. Баклунда и Чернышева. Въ организаціи работъ и веденіи ихъ Чернышевъ проявилъ кипучую дѣятельность и энергію, столь необходимыя при выполненіи изслѣдованій въ такихъ трудныхъ и нерѣдко опасныхъ условіяхъ. Въ публичныхъ засѣданіяхъ Академіи имъ были сдѣланы обстоятельные доклады о ходѣ Шпицбергенскихъ работъ.

Упомяну еще о работахъ Чернышева въ нашихъ отдаленныхъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, куда въ 1903 г. была экстренно снаряжена экспедиція подъ его начальствомъ для изученія землетрясенія, разразившагося надъ Андижаномъ. Организовавъ изслѣдованія на мѣстѣ, Чернышевъ принялъ въ нихъ и личное участіе, произведя наблюденія надъ нефтеносными отложениями въ Наманганскомъ уѣздѣ и изслѣдовавъ палеозойскіе осадки въ уѣздѣ Ошскомъ, гдѣ ему удалось обнаружить всѣ отдѣлы девонской системы, точно опредѣляемые палеонтологически, и нижнекаменноугольныя отложения.

Вообще Чернышевъ съ горячимъ интересомъ относился къ изслѣдованіямъ азиатскаго материка и особенно огромной русской его части, такъ мало изученной по сравненію съ раздѣляемыми ею Европейской Россіей и С. Америкой, и энергично содѣйствовалъ, особенно послѣ вступленія его въ Академію и назначенія директоромъ Геологическаго Комитета, организаціи большинства исходящихъ изъ Петербурга экспедицій для геологическаго изученія русскихъ азиатскихъ владѣній отъ предгорій Сѣвернаго Урала и Закаспійской области до побережья Тихаго океана и Сахалина. Но кромѣ того, глубокія палеонтологическія познанія Чернышева, особенно въ области палеозоя, позволяли ему съ перваго взгляда устанавливать возрастъ доставляемыхъ матеріаловъ и тѣмъ давать надлежащее направленіе ихъ обработкѣ, въ которой онъ иногда принималъ и непосредственное участіе. Имъ, напримѣръ, впервые указано присутствіе верхнекаменноугольныхъ известняковъ въ Приморской области по матеріаламъ Маргаритова, артинскихъ слоевъ въ Джунгаріи по коллекціи Клеменца и пр.

Едва ли не самым капитальным из опубликованных трудов Чернышева является обширное сочинение под названием: «Верхнекаменноугольные брахиоподы Урала и Тимана», далеко не исчерпывающим содержанием этой объемлющей работы.

За послѣднія 25—30 лѣтъ, благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ въ нашей странѣ, свѣдѣнія о составѣ каменноугольныхъ осадковъ и ихъ фаунѣ дали прочную основу для ихъ хронологическаго подраздѣленія и взаимной параллелизаціи въ различныхъ частяхъ огромной территоріи востока и сѣвера Европы, а также доставили обильный палеонтологическій матеріалъ для характеристики органической жизни въ различные моменты каменноугольнаго періода. Обработка этого обширнаго матеріала представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и благодарныхъ, задачъ для русскихъ ученыхъ, имѣющихъ возможность прослѣдить, можно сказать, непрерывный циклъ развитія органическаго міра въ теченіе всего каменноугольнаго періода по даннымъ, наиболее важнымъ для установленія общихъ хронологическихъ подраздѣленій.

Работа Чернышева представляетъ описаніе богатой фауны плеченогихъ верхняго отдѣла каменноугольныхъ осадковъ Урала и Тимана.

Въ первой части сочиненія разсматривается установленный Чернышевымъ составъ этихъ осадковъ и указывается, что на всемъ пространствѣ востока и сѣвера Россіи можетъ быть проведено раздѣленіе ихъ на три горизонта, ясно охарактеризованныхъ палеонтологически и дается сжатый историческій очеркъ всѣхъ имѣвшихся до опубликованія работы свѣдѣній о верхнекаменноугольной русской фаунѣ брахиоподъ.

Вторую часть составляетъ описаніе свыше 210 видовыхъ представителей, относящихся къ 34 родамъ брахиоподъ. Въ рукахъ автора находились оригиналы всѣхъ до сихъ поръ описанныхъ русскихъ формъ, а также онъ имѣлъ случай близко ознакомиться съ большинствомъ собраній западно-европейскихъ и американскихъ музеевъ, въ которыхъ сосредоточиваются аналогичные матеріалы. Все это дало возможность установить подробную синониміку всѣхъ описываемыхъ видовъ и указать на присутствіе въ нашей фаунѣ цѣлаго ряда представителей, считавшихся до сихъ поръ собственными или сѣверо и южноамериканскому, или азиатскому верхнему палеозою.

Въ третьей части Чернышевъ дѣлаетъ выводы о соотвѣтствіи нашимъ верхнекаменноугольнымъ осадкамъ отложеній въ различныхъ частяхъ Европы, въ полярныхъ странахъ (на Медвѣжьемъ островѣ, на островахъ Шпицбергена и на Полярномъ американскомъ архипелагѣ), въ Сѣверной и Южной Америкѣ, на азиатскомъ материкѣ (Малая Азія, Иранъ, Западный и Восточный Туркестанъ, Гималаи, Западная и Восточная Индія, Нань-Шань,

Китай, Южно-Уссурійскій край) и прилежащихъ къ нему островахъ (Японія, Борнео, Суматра, Тиморъ) и въ Австраліи. На основаніи сдѣланнаго критическаго разбора имѣющейсѣ литературы, а также на основаніи переработки матеріала изъ указанныхъ странъ, частью собраннаго лично авторомъ, частью полученнаго отъ иностранныхъ ученыхъ, Чернышевъ приходитъ къ заключенію, что типъ верхнепалеозойской фауны Россіи съ достаточной ясностью повторяется на огромномъ пространствѣ, гдѣ сохранились осадки этого возраста. Если и наблюдаются нѣкоторыя уклоненія въ характерѣ одновременныхъ фаунъ, то эти уклоненія находятъ себѣ объясненія не столько въ различіи по возрасту, сколько въ фаціальныхъ и другихъ хорологическихъ причинахъ.

Въ своей работѣ авторъ попутно касается одного изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ современной геологіи — ледниковыхъ образованій верхнепалеозойской эпохи, присутствіе которыхъ въ настоящее время обнаружено въ Индіи, Южной Африкѣ, Австраліи, въ Южной Америкѣ и, быть можетъ, у насъ на восточномъ склонѣ Урала, и приходитъ къ заключенію о среднекаменноугольномъ ихъ возрастѣ, что совершенно не соответствовало бывшимъ до того времени взглядамъ иностранныхъ геологовъ.

Разбираемое сочиненіе Чернышева было по достоинству оцѣнено иностранными геологами. Международный Геологическій Конгрессъ въ Мексикѣ присудилъ ему премію на основаніи отзыва Комиссіи, состоявшей изъ первоклассныхъ геологовъ: Э. Зюсса, А. Гики, Барруа и др. Геологическое учрежденіе Индіи всю сводную часть сочиненія, заключающую, между прочимъ, выводы, несогласные съ результатами изслѣдованій геологовъ этого учрежденія, перевело безъ вѣдома автора на англійскій языкъ и помѣстило въ своемъ органѣ: «Records of the Geological Survey of India».

Работы Чернышева не ограничивались областями стратиграфіи, палеонтологіи и физической геологіи. Списокъ его трудовъ указываетъ на работы по минералогіи, петрографіи, руднымъ мѣсторожденіямъ; но я, конечно, далекъ отъ мысли представить достаточно полный очеркъ научной дѣятельности Θεодосія Николаевича, ни его личной, ни тѣмъ болѣе его участія въ работахъ тѣхъ лицъ, которыя съ самаго начала самостоятельныхъ изслѣдованій покойнаго геолога присоединялись къ его экскурсіямъ и затѣмъ, нерѣдко подъ его же руководствомъ, занимались обработкой предложеннаго имъ матеріала.

Въ Геологическомъ Комитетѣ постоянно можно было видѣть смѣняющійся рядъ лицъ, подготовлявшихъ себя къ развѣдочной или геологической дѣятельности. Чернышевъ давалъ имъ матеріаль для изслѣдованія, указывалъ литературные и иные источники, помогалъ въ опредѣленіяхъ и провѣ-

рять результаты. Эти лица по всей справедливости должны считаться учениками Θεодосія Николаевича, хотя онъ и не былъ тогда профессоромъ. Тоже замѣчалось и въ геологическомъ музеѣ Академіи, куда онъ привлекалъ и составившихъ себѣ имя ученыхъ, обставляя ихъ занятія подходящими условіями. Въ музеѣ работали и иностранные спеціалисты. Сколько труда и энергіи было израсходовано Θεодосіемъ Николаевичемъ для пополненія пробѣловъ нашихъ свѣдѣній о тѣхъ отдаленныхъ или трудно доступныхъ мѣстахъ, куда снаряженіе экспедицій потребовало бы значительныхъ затратъ. Пользуясь содѣйствіемъ и средствами Академіи Наукъ и Минералогическаго Общества, онъ не упускалъ случая давать порученія забрасываемымъ, по тому или другому поводу, на окраины или въ отдаленныя части нашей страны работникамъ, и, запасаясь помощью мѣстныхъ властей, — привлекалъ ихъ въ область большихъ научныхъ интересовъ и тѣмъ способствовалъ сохраненію на этомъ пути научныхъ силъ, дѣйствительно оказавшихъ услуги изученію нашей страны. Достаточно вспомнить объ изслѣдованіяхъ на сѣверномъ островѣ Новой Земли, въ Большеземельской Печорской тундрѣ и на ея окраинахъ, на Вилуѣ и пр. Сколько заботъ и предусмотрительности проявилъ Чернышевъ для развитія академическаго музея видно на примѣръ изъ поступающихъ въ это учрежденіе бросающихся въ глаза остатковъ крупныхъ ископаемыхъ позвоночныхъ, которыми Россія, надо думать, окажется богаче другихъ странъ. Не говоря о хранящихся теперь и продолжающихся поступать въ музей ископаемыхъ пермскихъ позвоночныхъ съ С. Двины, открытіе которыхъ проф. Амалицкимъ составляетъ эпоху для изученія палеозойской фауны позвоночныхъ Россіи, Академія въ послѣдніе годы производила и производитъ раскопки замѣчательныхъ ископаемыхъ млекопитающихъ изъ третичныхъ отложеній Бессарабіи, Крыма, Кавказа, Тургайской области и пр.

До какихъ почти невѣроятныхъ размѣровъ доходила энергія и трудоспособность Чернышева, видно изъ того, что одно время онъ исполнялъ обязанности директора Геологическаго Комитета, академика и директора Геологическаго Музея, директора и профессора Горнаго Института, завѣдывающаго дѣлами Императорскаго Минералогическаго Общества, члена Горнаго Совѣта и Горнаго Ученаго Комитета и пр., не говоря уже объ его участіи въ благотворительныхъ обществахъ. Изъ этихъ должностей одна первая, наиболѣе сложная и трудная, двѣ слѣдующія или 4 и 5 могли бы совершенно лишитъ свободнаго времени человека съ болѣе обыкновенною работоспособностью. И исполненіе этихъ обязанностей было далеко не формальнымъ. Членамъ Академіи и Геологическаго Комитета, а также и Горному Институту, это хорошо извѣстно. Кромѣ того, сколько разъ Черны-

шевъ долженъ былъ отвлекаться дѣлами и порученьями другихъ научныхъ, административныхъ и общественныхъ учреждений. Въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, послѣ кончины И. В. Мушкетова, онъ состоялъ въ теченіе опредѣленнаго періода предсѣдателемъ Отдѣленія Физической Географіи, принималъ участіе въ разсмотрѣніи дѣлъ С.-Петербургскаго городского управленія, въ занятіяхъ Коммисіи и въ непосредственныхъ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ при вырѣшеніи вопроса объ устройствѣ большого желѣзнодорожнаго туннеля черезъ Кавказскій хребетъ и пр. При первой возможности Чернышевъ освободился отъ институтскихъ обязанностей, но это совпало съ усиленными занятіями по новой организаціи Геологическаго Музея Академіи и, особенно, по новому уставу Геологическаго Комитета и постройкѣ соответствующаго ему задачамъ грандіознаго зданія, съ осуществленіемъ постройки котораго всегда будетъ связано имя Θεодосія Николаевича. Несмотря на все это онъ находилъ еще время для научной работы, посвящая ей преимущественно праздники и позднее и даже ночное время. Чернышевъ не дождался осуществленія своей мечты — заняться исключительно научными работами.

Какъ научная, такъ и общественная и административная дѣятельность **Θ. Н. Чернышева** становилась все шире и шире; она давно уже перешла границы нашего государства, за предѣлами котораго онъ сдѣлался необходимымъ участникомъ многихъ международныхъ, преимущественно геологическихъ предпріятій, на которыхъ онъ являлся представителемъ и Русскаго правительства, и Академіи Наукъ, и нашего геологическаго учрежденія. Въ международныхъ коммисіяхъ Чернышевъ пользовался большимъ вліяніемъ, и не удивительно, что имя его встрѣчается въ коммисіяхъ самаго избраннаго, малочисленнаго состава. Онъ состоялъ нашимъ представителемъ въ союзѣ Академій. На собраніи въ Римѣ весною 1913 г. Международной Полярной Коммисіи Чернышевъ былъ избранъ предсѣдателемъ новаго состава Бюро; на Стокгольмскомъ конгрессѣ онъ избранъ однимъ изъ 4 членовъ коммисіи по составленію геологической карты всего міра, въ Геологическомъ союзѣ (*Geol. Vereinigung*) онъ состоялъ, на ряду съ наиболѣе выдающимися геологами нѣкоторыхъ другихъ странъ, — замѣстителемъ предсѣдателя. Работы Чернышева давно и у насъ, и за границей пользуются большою извѣстностью. До поступленія его въ члены Академіи, одно изъ его сочиненій было увѣнчано академической преміей, Императорское Русское Географическое Общество присудило ему Константиновскую медаль, Императорское Минералогическое Общество — свою премію, Геологическій Конгрессъ въ Мексикѣ — международную премію. Университеты въ Марбургѣ, Женевѣ, Христіаніи, Грейфсвальдѣ и Торонто въ Канадѣ избрали Чернышева своимъ почетнымъ докторомъ.

Наконецъ Чернышевъ состоялъ почетнымъ членомъ и членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, число которыхъ увеличилось въ послѣдніе дни избраніемъ его въ почетные члены Бельгійскаго Общества геологій, палеонтологій и гидрологій въ Брюсселѣ въ годовомъ засѣданіи Общества 16 декабря.

Говорятъ, что первые признаки заболѣванія появились у Θεодосія Николаевича еще 10 лѣтъ тому назадъ, послѣ путешествія его въ Среднюю Азію, по большинство не замѣчало этого. Въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ онъ изъ темноволосаго превратился въ совершенно сѣдого, но общій видъ, бодрость и расположеніе духа остались у него прежними. Подобно многимъ людямъ, голова которыхъ постоянно занята умственной работой, Чернышевъ совершенно игнорировалъ свою работу физическую и не замѣчалъ, пли старался не замѣчать, своей физической усталости. Въ самые послѣдніе годы, уже послѣ Стокгольмскаго геологическаго конгресса, онъ принималъ участіе въ экскурсіяхъ, иногда при очень трудныхъ условіяхъ, черезъ Кавказскій хребетъ, по Италіи и Шотландіи и наконецъ минувшимъ лѣтомъ — въ большихъ путешествіяхъ въ Канадѣ. /

Не часто смерть вырываетъ изъ нашей среды человѣка такъ несвоевременно, въ самомъ разцвѣтѣ его умственной и организаторской дѣятельности, тогда, когда онъ наиболѣе нуженъ, вызывая тревогу и затрудненія во всѣхъ учрежденіяхъ, связанныхъ съ его дѣятельностью. Не только многихъ изъ насъ, русскихъ геологовъ и знакомыхъ, выдавшихъ Θεодосія Николаевича за нѣсколько часовъ до его кончины бодрымъ и веселымъ, глубоко поразила его внезапная кончина, но она взволновала и ученый геологическій міръ какъ у насъ, такъ и за границей. Наше геологическое учрежденіе получило со всѣхъ концовъ свѣта отъ геологическихъ учреждений другихъ странъ, отъ ученыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ выраженіе ихъ искренняго сожалѣнія и горячаго соболѣзнованія.

Все, что происходило послѣ кончины Чернышева и при далеко не обычной обстановкѣ его погребенія, свидѣтельствуетъ, что память о Θεодосіи Николаевичѣ еще долго будетъ жить въ общественныхъ кругахъ; въ наукѣ же имя его сохранится навсегда.

Списокъ работъ О. Н. Чернышева.

- Скаполитъ изъ Ильменскихъ горъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVII, стр. 26. 1881.
- Аномалія въ формулѣ Ильменскихъ марганцовыхъ гранатовъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVII, стр. 268.
- О скаполитѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVII, прот., стр. 368.
- Контакты диабазовъ съ осадочными породами на западномъ склонѣ Урала. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVIII, стр. 77. 1882.
- Нѣсколько словъ о метеоритѣ, выпавшемъ 21 іюля въ Саратовской губерніи. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVIII, стр. 204.
- О контактахъ кристаллическихъ горныхъ породъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVIII, прот., стр. 265.
- О контактахъ диабазовъ съ осадочными породами. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVIII, прот., стр. 269.
- Микроскопическое изслѣдованіе состава и строенія аэролита, упавшаго 21 іюля 1882 г. въ селѣ Павловкѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XVIII, прот., стр. 285.
- Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ хребта Уральскаго. Зап. Имп. Спб. 1883.
- Мин. Общ., 2 сер., т. XIX, прот., стр. 178.
- Результаты осмотра горы «Янганъ-Тау». Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XIX, прот., стр. 199.
- Ueber einen im Gouvernement Saratow am 21 Juli 1882 gefallenen Meteorit. Zeitschr. d. deutsch. Geol. Gesell., 1883.
- Изслѣдованія на западномъ склонѣ Южнаго Урала. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XIX, прот., стр. 218.
- Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ на западномъ склонѣ Южнаго Урала. Изв. Геол. Ком., т. II, стр. 31.
- Einige Bemerkungen über die silurischen und devonischen Ablagerungen im Südlichen Ural. Neues Jahrbuch etc., 1883, II.
- О находженіи *Stigmaria* въ каменномъ углѣ Луньевскихъ копей. Изв. Геол. Ком., т. III, 1884. прот., стр. 30.
- Предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ на западномъ склонѣ Урала. Изв. Геол. Ком., т. III, стр. 1.
- Матеріалы къ изученію девонскихъ отложений Россіи. Труды Геол. Ком., т. I, № 3.
- Геологическія изслѣдованія, произведенныя на Уралѣ лѣтомъ 1884 года. Изв. Геол. Ком., т. IV, стр. 135. 1885.
- Пермскій известнякъ Костромской губерніи. Горн. Журн., 1885 г., № 1, стр. 80.
- Свѣдѣнія о находженіи полезныхъ ископаемыхъ на Новой Землѣ. Изв. Геол. Ком., т. IV, стр. 411.
- Фауна нижняго девона западнаго склона Урала. Труды Геол. Ком., т. III, № 1.
- Der permische Kalkstein im Gouvernement Kostroma. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XX, стр. 265.
- О фаунѣ известняковъ, развитыхъ въ верховьяхъ р. Бѣлой, въ окрестностяхъ Тирлянскаго завода. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XX, прот., стр. 390.
- Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ Уфимской губерніи лѣтомъ 1885 года. 1886.
- Изв. Геол. Ком., т. V, стр. 13.

Указаніе на присутствіе девона въ Донецкомъ бассейнѣ. Горн. Журн., 1886 г., т. I, стр. 233.

Отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ области, прилегающей къ хребту Кара-Тау. Горн. Журн., 1886 г., т. III, стр. 234.

(Совмѣстно съ А. П. Карпинскимъ и А. А. Тилло). Общая геологическая карта Россіи. Листъ 139. Орографическій очеркъ. Абсолютныя высоты въ Южномъ Уралѣ. Труды Геол. Ком., т. III, № 2.

Ein Hinweis auf das Auftreten des Devons im Donetz-Becken. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXII, стр. 289.

По поводу присланной въ Минералогическое Общество А. А. Крыловымъ коллекціи окаменѣлостей и горныхъ породъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXII, стр. 306.

О мѣсторожденіяхъ аксинита на Уралѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXII, стр. 325.

О девонскихъ отложеніяхъ въ окрестностяхъ Холма, по теченію р. Ловати, Куньи, Большого и Малаго Тудра. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXII, стр. 335.

1887. Поѣздка въ Уфимскую и Вятскую губерніи. Изв. Геол. Ком., т. VI, № 1, стр. 7.

Фауна средняго и верхняго девона западнаго склона Урала. Труды Геол. Ком., т. III, № 3.

1888. О «пермо-карбонѣ». Изв. Геол. Ком., т. VII, прот., стр. 18.

(Совмѣстно съ С. Никитинымъ). По поводу изданія международной геологической карты Европы. Изв. Геол. Ком., т. VII, прот., стр. 70.

Краткій отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ юго-западной части области 128-го листа 10-ти верстной карты. Изв. Геол. Ком., т. VII, стр. 81.

О геологическомъ изслѣдованіи Печерскаго края. Изв. Геол. Ком., т. VII, прот., стр. 129.

Нѣкоторыя данныя о геологическомъ строеніи Астраханскихъ степей. Изв. Геол. Ком., т. VII, стр. 221.

Замѣтка о нахожденіи *Spirifer Anosofi Vern.* въ Курляндіи. Изв. Геол. Ком., т. VII, стр. 233.

Замѣтка о каменноугольной коллекціи изъ окрестностей Владивостока. Изв. Геол. Ком., т. VII, стр. 353.

Докладъ о геологическомъ изслѣдованіи Печорскаго края. Изв. Геол. Ком., т. VII, пр. 129.

1889. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 139-й. Описаніе центральной части Урала и западнаго его склона. Труды Геол. Ком., т. III, № 4.

Геологическая поѣздка на Уралъ лѣтомъ 1888 года. Изв. Геол. Ком., т. VII, стр. 121.

Нѣкоторыя данныя о минеральныхъ богатствахъ сѣвера Европейской Россіи. Горн. Журн., 1889 г., т. II, прилож. (Извлечено изъ проток. собр. Горн. Инж., 1889 г., II, стр. 116).

Объ энстатитовой породѣ въ Южномъ Уралѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXV, стр. 347.

(Совмѣстно съ С. Никитинымъ). Международный геологическій конгрессъ и его послѣднія сессіи въ Берлинѣ и Лондонѣ. Горн. Журн., 1889 г., т. I, стр. 115.

1890. О Тиманской экспедиціи 1889 года. Изв. Геол. Ком., т. IX, прот., стр. 5.

Тиманскія работы, произведенныя въ 1889 году. Предварительный отчетъ. Изв. Геол. Ком., т. IX, стр. 41.

Свѣдѣнія о работахъ, произведенныхъ Тиманской экспедиціей въ 1890 г. Изв. Геол. Ком., т. IX, стр. 205.

Notes sur le rapport des dépôts carbonifères russes avec ceux de l'Europe Occidentale. Annales de la Soc. Géol. du Nord, Lille, t. XVII, p. 201.

1891. Тиманскія работы, произведенныя въ 1890 году. Предварительный отчетъ. Изв. Геол. Ком., т. X, стр. 95.

Геологическія работы, произведенныя въ 1890 году въ сѣверной части Тиманскаго края. Горн. Журн., 1891 г., т. II, стр. 353.

О ходѣ работъ Тиманской экспедиціи въ 1890 году. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXVIII, стр. 478.

О геологическомъ строеніи Канинскаго полуострова. Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. LXVII, прилож. II.

Случаи обособленія золота въ массѣ породы, въ связи съ химическимъ измѣненіемъ 1892. послѣдней. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXIX, стр. 225.

О рудныхъ мѣсторожденіяхъ въ Нагольномъ кряжѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXIX, стр. 234.

(Совмѣстно съ С. Никитинымъ). Иванъ Дементьевичъ Черскій. Некрологъ. Изв. Геол. Ком., т. XI, стр. 1.

Замѣтки о герцинской фаунѣ восточнаго склона Урала. Изв. Геол. Ком., т. XI, стр. 117.

Поѣздка въ Америку на международный геологическій конгрессъ въ Вашингтонѣ. Горн. Журн., 1892 г., т. I, стр. 134.

Aperçu sur les dépôts posttertiaires en connection avec les trouvailles des restes de la culture préhistorique au nord et à l'est de la Russie d'Europe. Congrès intern. archéolog. Moscou, 1892, vol. I, p. 35.

Матеріалы къ изученію алтайской девонской фауны. Изв. Геол. Ком., т. XI, стр. 199. (Совмѣстно съ А. Карпинскимъ, С. Никитинымъ, А. Михальскимъ, Н. Соколовымъ и др.). Геологическая карта Европ. Россіи, 60 в. въ д., на 6 лист. Изд. Геол. Ком.

Materialien zur Kenntniss der devonischen Fauna des Altai's. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXX, стр. 1.

Фауна нижняго девона восточнаго склона Урала. Труды Геол. Ком., т. IV, № 3.

Геологическія работы, произведенныя въ Донецкомъ бассейнѣ въ 1892 году. Изв. Геол. Ком., т. XII, стр. 73.

(Совмѣстно съ С. Никитинымъ). Дмитрій Григорьевичъ Сергѣевъ. (Некрологъ). Изв. Геол. Ком., т. XII, стр. 13.

Мѣсторожденія цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ въ Нагольномъ кряжѣ. Горн. Журн., 1893 г.

Геологическія работы, произведенныя въ Донецкомъ бассейнѣ въ 1893 году. Изв. Геол. Ком., т. XIII, стр. 117.

О дополнительныхъ работахъ въ Донецкомъ бассейнѣ. Изв. Геол. Ком., т. XIII, стр. 46.

О геологическомъ строеніи Новой Земли. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXXI, стр. 389.

О мѣсторожденіяхъ золота въ Нагольномъ кряжѣ, въ землѣ Войска Донскаго. Зап. Имп. Спб. Мин. Общ., т. XXXII, прот., стр. 36.

О поѣздкѣ на Новую Землю лѣтомъ 1895 года. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., т. XXXIII, прот., стр. 56.

(Совмѣстно съ Г. Романовскимъ, П. Еремѣевымъ, Ф. Шмидтомъ, А. Карпинскимъ и И. Мушкетовымъ). Рецензія на сочиненіе І. И. Лагузена «Краткій учебникъ палеонтологіи», представленное на соисканіе преміи Минералогическаго Общества. Зап. Имп. Спб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXXIII, прот., стр. 68.

Геологическія работы, произведенныя въ Донецкомъ бассейнѣ въ 1894 году. Изв. Геол. Ком., т. XIV, стр. 269.

(Совмѣстно съ Г. Д. Романовскимъ). Отчетъ объ осмотровѣ мѣсторожденія свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ, разрабатываемыхъ г. Глѣбовымъ въ Нагольномъ кряжѣ. Горн. Журн., 1895 г., т. I, стр. 223.

О наиболѣе существенныхъ чертахъ тектоники Новой Земли. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXXIV, прот., стр. 18.

(Совмѣстно съ Л. Лутугинимъ). Фосфориты въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Изв. Геол. Ком., т. XV, прот., стр. 12.

Опредѣленіе коллекцій ископаемыхъ, собранныхъ въ юго-западной части 140 листа по лѣвой сторонѣ р. Бѣлой. Изв. Геол. Ком., т. XV, прот., стр. 54.

Новоземельская экспедиція 1895 года. Изв. Имп. Русск. Геогр., Общ., т. XXIV.

- Den ryska expeditionen till Novaja Semlja 1895. Ymer, 1896, № 3.
1897. Записка о прилегающих къ Уфѣ участкахъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, представленная въ Горный Департаментъ въ 1887 году Изв. Общ. Горн. Инж., 1897 г., № 1, стр. 15.
- О Шелково-Протокскомъ имѣніи въ Донецкомъ бассейнѣ. Изв. Геол. Ком., т. XVI, прот., стр. 12.
- О продолженіи буренія артезианскаго колодца въ г. Таганрогѣ. Изв. Геол. Ком., т. XVI, прот., стр. 43.
- О причинахъ сильныхъ магнитныхъ аномалій въ Курской губерніи. Изв. Геол. Ком., т. XVI, прот., стр. 48.
- О работахъ по составленію пластовой карты Донецкаго бассейна. Изв. Геол. Ком., т. XVI, прот., стр. 90.
- A partir de la ville d'Oufa jusqu'au versant oriental de l'Oural. Guide des excursions du VII congrès géol. intern. St.-Pétersbourg, 1897.
- Le chemin de fer de l'Oural dans les limites des districts miniers de Taguil et de Goroblagodat. Guide des excursions du VII congrès géol. intern. St.-Pétersbourg.
- (Avec L. Loutouguine). Le bassin du Donetz. Guide des excursions du VII congrès géol. intern. St.-Pétersbourg.
- (Avec N. Sokolov). De Koursk au bassin du Donetz. Guide des excursions du VII congrès géol. intern. St.-Pétersbourg.
- (Совмѣстно съ Л. Лутугинимъ). Донецкій бассейнъ. Изв. Общ. Горн. Инж., 1897 г., № 11 и 12.
1898. Геологическое строеніе мѣстности вдоль Самаро-Златоустовской желѣзной дороги и полезныя ископаемыя этого района. Вѣстникъ Золотопромышленности. Томскъ, 1898 г.
- Полезныя ископаемыя вдоль Уральской желѣзной дороги въ предѣлахъ Тагильскаго и Гороблагодатскаго округовъ. Вѣстникъ Золотопромышленности. Томскъ, 1898 г.
- (Совмѣстно съ Л. Лутугинимъ). Полезныя ископаемыя Донецкаго бассейна. Вѣстникъ Золотопромышленности. Томскъ, 1898 г.
- Замѣтка объ артинскихъ каменноугольныхъ губкахъ Урала и Тимана. Изв. Имп. Акад. Наукъ, т. IX, № 1.
- О достоинствѣ залежей каменнаго угля на участкѣ между станціями Варварополье и Марьевка Юго-Вост. ж. д. Изв. Геол. Ком., т. XVII, прот., стр. 82.
- О находкѣ каменнаго угля на р. Яренгѣ. Изв. Геол. Ком., т. XVII, прот., стр. 99.
- (Совмѣстно съ Н. Яковлевымъ). Фауна известняковъ мыса Гребени на Вайгачѣ и р. Нехватовой на Новой Землѣ. Изв. Геол. Ком., т. XVII, стр. 337.
1899. Ueber die Artinsk- und Carbon-Schwämme vom Ural und vom Timan. Зап. Имп. Спб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XXXVI, стр. 1.
- (Und Jakowlew, N.). Die Kalksteinfauuna des Cap Grebeni auf der Waigatsch-Insel und des Flusses Nechwatowa auf Nowaja-Semlja. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XXXVI, стр. 55.
- Василій Алексѣевичъ Наливкинъ и Николай Васильевичъ Григорьевъ. Некрологъ. Изв. Геол. Ком., т. XVIII, стр. 1.
1900. Геологическая карта Тиманскаго края. Масштабъ 1 : 420.000. С.-Пб., 1900.
- О работахъ экспедиціи по градуснымъ измѣреніямъ на Шпицбергенѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XXXVIII, прот., стр. 18.
- О фаунѣ, собранной Д. А. Клеменцомъ въ Джунгарской Гоби. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XXXVIII, прот., стр. 44.
- О мѣсторожденіяхъ нефти на Уралѣ и въ Приуральѣ. Изв. Геол. Ком., т. XIX, прот., стр. 90.
1901. О запасахъ желѣзной руды и о благонадежности Сыростанскаго 2-го, Филлинскаго и Уржумо-Петровскаго рудниковъ Златоустовскаго горнаго округа. Изв. Геол. Ком., т. XX, прот., стр. 64.
- О ходѣ работъ экспедиціи по градуснымъ измѣреніямъ на островахъ Шпицбергена въ 1899—1900 г. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1901 г., т. XIV, стр. 255 и 351.

О тектоникѣ Тимана и объ отношеніи тиманской дислокаціи къ другимъ областямъ 1902. сѣвера Европы. Зап. Имп. Спб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XXXIX, прот., стр. 29.

О находкѣ *Calceola sandalina* Lam. на Уралѣ. Зап. Имп. Спб. Мин. Общ., 2 сер., т. XXXIX, прот., стр. 35.

Верхнекаменноугольныя брахіоподы Урала и Тимана. Труды Геол. Ком., т. XVI, № 2.

Работы экспедиціи по градуснымъ измѣреніямъ на Шпицбергенѣ въ 1901 году. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1902 г., т. XVI, стр. 133—157.

(Совмѣстно съ Л. Лутугинымъ). Обь изслѣдованіи мѣсторожденій ископаемаго угля въ Туркестанскомъ краѣ. Изв. Геол. Ком., т. XXI, прот., стр. 4.

Обь улучшеніи качества воды Уфимскаго водопровода. Изв. Геол. Ком., т. XXI, прот., стр. 46.

(Совмѣстно съ Н. Ф. Погребовымъ). О геологическомъ строеніи западной части Сѣверной желѣзной дороги. Изв. Геол. Ком., т. XXI, прот., стр. 103.

(Совмѣстно съ С. Никитинымъ и Н. Погребовымъ). Результаты осмотра Хреницкихъ ключей. Изв. Геол. Ком., т. XXI, прот., стр. 117.

(Совмѣстно съ С. Никитинымъ и А. Державинымъ). Артезіанскія воды на станціяхъ Княгинино и Шекшема жел. дороги Вологда-Вятка. Изв. Геол. Ком., т. XXII, прот., стр. 22.

(Совмѣстно съ Ю. Шокальскимъ). Отзывъ о трудахъ Н. М. Книповича. Отчетъ Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1902 г. С.-Пб., 1903 г.

О верхнекаменноугольныхъ морскихъ отложенияхъ Россіи въ связи съ распространеніемъ гомотаксальныхъ осадковъ въ различныхъ областяхъ Евразіи, Америки, американскаго полярнаго архипелага и Австраліи. Зап. Имп. Спб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLI, прот., стр. 10.

Обь экскурсіи въ Карнійскіе Альпы, о результатахъ послѣдней экспедиціи Фрама и о книгѣ Катцера «Grundzüge der Geologie des unteren Amazonas-gebietes». Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLI, прот., стр. 30.

The Upper Palaeozoic Formations of Eurasia. (Transl. by prof. Bruhl). Records Geol. Surv. of India, vol. XXXI, part 3.

О недавно вышедшемъ сочиненіи «Bau und Bild Oesterreichs». Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLI, прот., стр. 40.

Отзывъ о трудахъ Ф. Б. Шмидта. Отчетъ Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1903 г., стр. 88. С.-Пб., 1904 г.

Рефератъ книги С. Diener, R. Hörgnes, F. Suess und V. Uhlig. Bau und Bild Oesterreichs. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XL, 1904.

(Совмѣстно съ К. Богдановичемъ и Л. Ячевскимъ). Памяти Александра Октавіановича Михальскаго. Изв. Геол. Ком., т. XXIII, № 10, стр. 1.

(Совмѣстно съ Н. А. Соколовымъ и Г. П. Михайловскимъ). О мѣсторожденіяхъ въ Россіи кріолита, боксита, квасцоваго камня и каолина. Изв. Геол. Ком., т. XXIV, прот., стр. 23.

А. О. Михальскій. Некрологъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLII, прот., стр. 60.

А. А. Штукенбергъ. Некрологъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLIII, прот., стр. 27.

Отзывъ о трудахъ Я. С. Эдельштейна. Отчетъ Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1904 г. С.-Пб., 1905 г.

О ходѣ работъ X сессіи международнаго геологическаго конгресса. Изв. Геол. Ком., 1906. т. XXV, прот., стр. 161.

Докладъ о трудахъ X сессіи Международнаго Геологическаго Конгресса въ Мексикѣ въ 1906 году. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1906 г., т. XXV, стр. IV—VI.

В. И. Вишняковъ. Некрологъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLIV, прот., стр. 12.

Горн. инж. Анзиміровъ. Некрологъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLIV, прот., стр. 30.

- А. Н. Карножицкій. Некрологъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLIV, прот., стр. 30.
- В. П. Воробьевъ. Некрологъ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLIV, прот., стр. 34.
1907. Памяти Николая Алексѣевича Соколова. Некрологъ. Изв. Геол. Ком., т. XVI, стр. 1. О результатахъ обработки матеріаловъ, собранныхъ въ Большеземельской тундрѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., ч. XLV, прот., стр. 7. О найденномъ В. И. Воробьевымъ на Сѣверномъ Кавказѣ верхнемъ триасѣ. Зап. Имп. С.-Пб. Мин. Общ., 2 сер., т. XLV, прот., стр. 25. Объ открытіи верхняго триаса на Сѣверномъ Кавказѣ. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1907 г., № 10, стр. 277. Новые данныя по геологіи Большеземельской тундры. Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1907 г., № 8, стр. 205.
1908. Памяти Фридриха Богдановича Шмидта. Некрологъ. Изв. Геол. Ком., т. XXVII, № 10, стр. 1. О работахъ, необходимыхъ для выясненія нефтеносности Ухтинскаго района. Изв. Геол. Ком., т. XXVII, прот., стр. 261. Очеркъ дѣятельности Геологическаго Комитета. Труды I Всероссийскаго Съѣзда Дѣятелей по практической геологіи и развѣдочному дѣлу. С.-Пб. 1908 г., стр. 1.
1909. Памяти Сергѣя Николаевича Никитина. Некрологъ. Изв. Геол. Ком., т. XXVIII. С. Н. Никитинъ. Некрологъ. Изв. Имп. Акад. Наукъ, VI сер., т. III, стр. 1171.
1910. (Совмѣстно съ М. Бронниковымъ, В. Веберомъ и А. Фаасомъ). Андижанское землетрясеніе 3/16 декабря 1902 года. Труды Геол. Ком., нов. сер., вып. 54. Историческая геологія. (Девонъ). Курсъ лекцій, читанныхъ въ 1908—1910 г.г. въ Горномъ Институтѣ Имп. Екатерины II. Вып. I. С.-Пб., 1910 г. (Изданіе литографированное). Отчетъ о работахъ XI сессіи Международнаго Геологическаго Конгресса въ Стокгольмѣ съ 5/18 по 12/25 августа 1910 г. Изв. Имп. Акад. Наукъ, VI сер., т. IV, стр. 1091.
1911. Схемы подраздѣленія до-кембріійскихъ и палеозойскихъ отложеній. По курсу лекцій исторической геологіи, читанному 1908—1910 гг. въ Горномъ Институтѣ Имп. Екатерины II. С.-Пб., 1911 г. (Изданіе литографированное). О возможности полученія хорошей питьевой воды при углубленіи буровой скважины на фабрикѣ Северюгина близъ города Кинешмы. Изв. Геол. Ком., т. XXX, прот., стр. 1.
1912. (Совмѣстно съ Н. Погребовымъ). О возможности полученія артезианской воды хорошаго качества въ г. Череповцѣ. Изв. Геол. Ком., т. XXXI, прот., стр. 249.
- 1898—1913. Carte géologique de l'Europe. Feuilles E 1, E 2 etc.
1913. Краткій очеркъ дѣятельности Геологическаго Комитета съ 1903 г. и задачи будущей его дѣятельности. Труды II Всероссийскаго съѣзда дѣятелей по прикладной геологіи и развѣдочному дѣлу. Спб. Вып. I, 1913, стр. 1. О. Н. Чернышевымъ составлены, отчасти совмѣстно съ другими лицами, отзывы о премированныхъ Академіей сочиненіяхъ гг. Агафонова (премія гр. Толстого), Богдановича (пр. Гельмерсена), Лукашевича (пр. Ахматова) и пр.

ДОКЛАДЫ О НАУЧНЫХЪ ТРУДАХЪ.

Н. Д. Мионовъ. Каммавāса. Палийскій текстъ, переводъ и изслѣдованіе (N. D. Miouov. Kammapāsa, texte pali, traduction, mémoire).

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 15 января 1914 г. академикомъ **С. Ѳ. Ольденбургомъ**).

Каммавāса, палийскій сборникъ формулъ, употребляемыхъ при совершеніи важнѣйшихъ актовъ въ жизни общины буддійскихъ монаховъ, является однимъ изъ самыхъ древнихъ текстовъ южнаго буддизма. По мнѣнію Н. Д. Мионовъ весьма вѣроятно, что Каммавāса легла въ основу Виная-питаки, которая въ значительной части (khandhaka) есть, можетъ быть, лишь пространная комментаріи къ Каммавāса. Несмотря на то, что Каммавāса привлекала вниманіе изслѣдователей уже съ XVIII в., до сихъ поръ не имѣется полного критическаго изданія ея: лишь отдѣльныя части напечатаны въ различныхъ, большей частью устарѣлыхъ изданіяхъ. Въ настоящее время, когда въ Средней Азійи находятъ отрывки санскритскихъ текстовъ, близкихъ къ Каммавāса, было бы особенно желательно имѣть критическое изданіе палийской Каммавāса, опирающееся на возможно большее число рукописей, переводъ текста и изслѣдованіе объ отношеніи его къ остальной буддійской литературѣ, въ частности къ Винаѣ.

Н. Д. Мионовъ приготовилъ текстъ по 23 рукописямъ къ изданію текста присоединенъ переводъ на русскій языкъ. Изданіе сопровождается изслѣдованіемъ.

N. G. Lignau. Vielfüßler aus Abchasien. (Н. Г. Лигнау. Многоножки изъ Абхазіи).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья эта представляетъ результатъ обработки принадлежащей Зоологическому Музею коллекціи *Myriopoda*, собранной въ 1905 году М. Ка-

лишевскимъ во время его путешествія въ Сухумскомъ округѣ по р. Кодору. Въ коллекціи авторъ нашелъ всего 29 видовъ *Diplopoda* и *Chilopoda*, среди которыхъ пять видовъ: *Lithobius corniger*, *Henia phrixii*, *Brachydesmus kalishevskii*, *Polydesmus minor* и *Brachyjulus dioscuriodes* и одинъ подвижъ *Lithobius curtipes caucasicus* описываются авторомъ, какъ новые для науки. Кромѣ подробнаго сравнительнаго описанія большинства видовъ, авторъ въ заключительной главѣ разсматриваетъ зоогеографическое отношеніе фауны зап. Закавказья къ фаунѣ всего Кавказа и приходитъ къ тому заключенію, что, подобно фаунѣ моллюсковъ, фауну *Myriopoda* зап. Закавказья нельзя считать бѣдной; кромѣ того, въ ней сильно развитъ эндемизмъ.

Къ статьѣ приложены 1 таблица и 21 рисунокъ въ текстѣ.

Положено напечатать эту статью въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

W. A. Lindholm. Ueber Mollusken aus dem Delta-Gebiete des Amu-Darja. (В. А. Линдгольмъ. Записка о моллюскахъ, собранныхъ въ области дельты р. Аму-Дарья).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г. академикомъ Н. В. Насоновымъ).

Въ представляемой статьѣ авторъ даетъ перечень собранныхъ Л. А. Молчановымъ въ дельтѣ р. Аму-Дарьи наземныхъ и прѣсноводныхъ моллюсковъ, при чемъ впервые указываетъ для данной мѣстности 7 видовъ и 1 разновидность и даетъ описаніе новаго для науки вида брюхоногихъ — *Bythinia moltchanovi* sp. n.

Положено напечатать эту статью въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Л. Молчановъ и Н. Зарудный. Къ авифаунѣ Памира. [L. Molčanov et N. Zarudny (Zarudnyj). Contribution à l'avifaune du Pamir].

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г. академикомъ Н. В. Насоновымъ).

Статья эта представляетъ обработку матеріала по птицамъ, собраннаго Л. А. Молчановымъ въ 1913 году въ весьма интересной части Памира, а также сводку литературныхъ данныхъ по авифаунѣ Памира. Общее число видовъ разсматриваемой области достигаетъ 168. Особенный интересъ пред-

ставляютъ: *Merganser castor comatus* Salvadori, *Euspiza rutila pamirensis* subsp. nov. и *Chaimarrornis leucocephala pamirensis* subsp. nov. Последний видъ является новымъ для авифауны Россійской Имперіи.

Положено напечатать эту статью въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

И. Н. Шуховъ. Птицы Обдорскаго Края. (I. N. Suchov. Les oiseaux du pays d'Obdorsk).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья эта представляетъ сводку нашихъ свѣдѣній объ авифаунѣ названнаго района, основанную на имѣющейся литературѣ и личныхъ изслѣдованіяхъ и сборахъ автора, который посѣтилъ край трижды — въ 1911, 1912 и 1913 годахъ. Общее число доказанныхъ для района видовъ птицъ достигаетъ **156**. Къ статьѣ приложена составленная авторомъ карта пути по р. Щучей и списки птицъ, замѣченныхъ авторомъ, съ одной стороны, подъ городомъ Тобольскомъ и въ его уѣздѣ, а съ другой, у города Ишима и въ прилежащей части Тюкалинскаго уѣзда.

Къ статьѣ приложена карта.

Положено напечатать эту статью въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Д-ръ А. Романъ. Наѣздки съверной Сибири по сборамъ Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг. (Dr. A. Roman. Die Ichneumoniden des arctischen Sibiriens nach der Sammlung des Russischen Polar-Expedition 1900—1903).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья А. Романа представляетъ результатъ обработки части сборовъ Русской Полярной Экспедиціи по отряду перепончатокрылыхъ, именно двухъ семействъ наѣзднеиковъ, *Ichneumonidae* и *Braconidae*. Въ сборахъ на Таймырѣ, Ново-Сибирскихъ островахъ и близъ устья р. Лены оказалось всего **21** видъ наѣзднеиковъ; изъ нихъ авторъ устанавливаетъ слѣдующіе новые для науки виды: *Microcryptus laticeps*, *Atractodes incrassator*, *Ephialtes arcticus*, *Syndipnus birulai*, *Stenomacrus terrestris*, *Ecphoropsis longiceps* и

Holocremna pallidipes. Изъ переименованныхъ въ статьѣ видовъ особенный интересъ представляютъ: *Delomerista laevifrons* Thoms., видъ, извѣстный до сихъ поръ лишь изъ Скандинавіи; гренландскій видъ *Ichneumon laria* Curtis, впервые найденный въ Старомъ Свѣтѣ, хотя и въ видѣ особой цвѣтовой рассы var. *asiaticus*, и *Ephialtes arcticus* и *Esphoropsis longiceps*, являющіеся первыми арктическими видами этихъ преимущественно лѣсныхъ родовъ.

Къ статьѣ приложена одна таблица рисунковъ.

Положено напечатать статью въ «Запискахъ» Академіи, въ серіи «Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг.».

В. М. Алексѣевъ. Китайская поэма о поэтѣ. Стансы Сыкунь Ту (836—908). Переводъ и изслѣдованіе. (V. M. Aleksëev. Un poëme chinois sur le vrai poëte. Stances de Ssek'oung T'ou (836—908). Mémoire et traduction).

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 29 января 1914 г. академикомъ **С. В. Ольденбургемъ**).

Китайскій авторъ этого сочиненія, называемаго *Ши минь*, выразилъ въ двадцати четырехъ стансахъ своей поэмы рядъ идей объ истинномъ поэтѣ и типахъ его вдохновенія. Можно слѣдующимъ образомъ охарактеризовать главную линію этихъ идей. Поэтъ есть носитель да о. Въ то время, какъ да о Лаоцзы есть тотъ идеальный нуль дѣяній, который изъ человѣка дѣлаетъ сверхчеловѣка, или да о человѣка (шэнъ жэнь, шанъ ши, вэй да о чжэ и т. д.), у Сыкуна да о стоитъ, какъ бы, въ зенитѣ поэтическаго вдохновенія и есть тотъ идеальный нуль словъ, который поэтъ лепѣтъ только въ глубинѣ своей души, опасаясь всякаго словеснаго приближенія къ такому абсолютному источнику вдохновенія. Въ этомъ парадоксальномъ стремленіи сохранить въ душѣ своей *невыразимый* абсолютъ, какъ вѣчный источникъ вдохновенія, *выражаемаго* все же въ стихахъ, поэтъ переживаетъ цѣлый рядъ сложныхъ состояній, которыя и живописуются Сыкуномъ въ двадцати четырехъ стансахъ, изъ которыхъ каждый есть цѣльная картина особаго типа поэтическаго напѣтя.

Какъ переводчикъ, В. М. Алексѣевъ имѣетъ въ виду, прежде всего, дать надлежащій переводъ сложныхъ и глубокихъ построеній китайской мысли, заключенной въ лаконическихъ, строго литературныхъ стихахъ древняго типа. Признавая, что, съ одной стороны, даваемый для этой цѣли дословный переводъ, т. е. русское соотвѣтствіе китайской фразы, точное и

по строенію и по выбору словъ и по ихъ количеству, при всей своей необходимости, является лишь малопонятнымъ изобразителемъ идей китайскаго автора, съ другой же стороны, что всякій иной переводъ, въ видѣ парафраза, а, тѣмъ болѣе, въ видѣ истолкованнаго переводчикомъ оригинала, есть только компромиссъ, никакого научнаго значенія не имѣющій, В. М. Алексѣевъ рѣшился сопоставить оба типа перевода: одинъ — дословный, точное соотвѣтствіе китайской фразѣ, а другой — переводъ-парафразъ, точное и полное изображеніе на литературномъ русскомъ языкѣ всего объема мысли китайскаго автора, не укладывающейся въ тѣ четыре русскихъ слова, которыя даетъ первый дословный переводъ четырехзначнаго китайскаго стиха. Слѣдуя въ этомъ отношеніи отчасти за нѣкоторыми другими переводчиками (Souvreur), признававшими необходимымъ, напримѣръ, при переводѣ китайскихъ классиковъ на французскій языкъ, давать тутъ же рядомъ дословную латинскую версію, В. М. Алексѣевъ думаетъ, что поступаетъ вполне правильно, тѣмъ болѣе, что небольшіе размѣры текста «Поэмы» вполне позволяютъ ему сдѣлать это.

Какъ изслѣдователь, В. М. Алексѣевъ желаетъ дать своему переводу исчерпывающее обоснованіе. Для этой цѣли онъ дѣлаетъ рядъ сложныхъ этюдовъ cadaго изъ значительныхъ китайскихъ словъ, живописующихъ поэтическое вдохновеніе, показывая, какъ данное слово живетъ въ цѣломъ рядѣ своихъ контекстовъ и у самого Сыкунъ Ту и у другихъ китайскихъ поэтовъ. Автору представляется важнымъ дать свидѣтельство полнаго объема понятія, описываемаго въ словаряхъ лишь нейтрально и поверхностно. Съ этимъ свидѣтельствомъ, по завершеніи этюдовъ, авторъ приступаетъ къ критикѣ предшествующаго переводчика (Н. А. Giles въ «A short history of Chinese Literature»), желая доказать на этомъ примѣрѣ невозможность перевести сложно построенный китайскій текстъ безъ изученія его по методу, примѣненному авторомъ предлагаемой книги.

Последній приемъ изслѣдованія заключается въ синтетическомъ воссозданіи содержанія cadaго станса, сдѣланномъ на основаніи кропотливо изученнаго матеріала, а также и въ общемъ синтетическомъ очеркѣ поэтическаго вдохновенія, составленномъ опять таки изъ текстуально правильныхъ частей *оригинала*, которыя разбросаны по всѣмъ стансамъ и, будучи сходны въ общей отправной идеѣ, бесконечно разнообразятся, сообразно своему участию въ той или иной картинѣ вдохновенія.

Итакъ, авторъ желаетъ дать, во-первыхъ, образецъ сложнаго изслѣдованія китайскаго текста, къ которому до сихъ поръ европейцы, вообще, приступали съ обиходомъ словарныхъ, далеко не ко всякому тексту годныхъ

опредѣленій; во-вторыхъ, доказанный этимъ изслѣдованіемъ двойной переводъ, который долженъ воспроизвести китайскую фразу во всей ея характерности, полнотѣ и картинности; наконецъ, свести свое наблюденіе надъ изученнымъ текстомъ въ видѣ синтетически составленнаго образа поэта, рисуемаго стансами «Поэмы».

Положено напечатать эту работу отдѣльнымъ изданіемъ.

Спектральныя наблюденія Nova Geminorum въ Пулковѣ при помощи Бредихинскаго астрографа.

(Съ одной фототипической таблицей вѣ текста).

Н. В. Войткевичъ-Поляковой.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 27 ноября 1913 г.).

Звѣзда Nova Geminorum № 2 наблюдалась въ Пулковѣ спектрографически въ 1912 и 1913 годахъ. Фотографированіе спектровъ производилось Бредихинскимъ астрографомъ при помощи объективной призмы. Наибольшее число снимковъ относится къ веснѣ 1912 г., когда въ спектрѣ новой звѣзды происходили значительныя и очень быстрыя измѣненія; всѣ эти снимки получены при помощи объективной призмы съ преломляющимъ угломъ въ 20° , и длина спектра на фотографической пластинкѣ между спектральными линиями H_β и H_ϵ равна 6.3 mm. Въ слѣдующемъ 1913 году, когда звѣзда уже сильно ослабѣла, при фотографированіи употреблялась другая призма, преломляющій уголъ которой равенъ 12° . Длина спектровъ, полученныхъ при помощи этой призмы, равна всего 1.8 mm. между тѣми же спектральными линиями. Фокальная длина камеры равна 800 mm.

Всѣ указанныя спектрограммы новой звѣзды получены Г. А. Тиховымъ, кромѣ №№ 9 и 10, снятыхъ мною осенью 1913 года, когда намъ удалось получить еще нѣсколько спектрограммъ Nova Geminorum, изъ которыхъ двѣ, полученные при экспозиціи въ 1—2 часа вполне пригодны для измѣренія; прочія же, снятыя при неблагоприятной погодѣ, оказались слишкомъ слабыми и позволяютъ различить только наиболѣе интенсивныя блестящія полосы въ спектрѣ звѣзды.

Спектрографированіе новой звѣзды началось съ 15-го марта 1912 года, т. е. черезъ 2 дня послѣ ея открытія; эта задержка произошла вслѣдствіе неблагоприятной погоды, державшейся до 15 марта.

Въ виду того, что условия снимковъ были чрезвычайно разнообразны, ниже помещается таблица, дающая подробныя указанія на условия каждаго отдѣльнаго снимка.

№ спектра.	Число 1912 г.	Звѣздное Пульс. время сарѣнина экспозиціи.	Продолжи- тельность экспозиціи.	Пластинка.	П р и м ѣ ч а н і я.
757	Марта 15	8 ^ч 45 ^м	0 ^ч 25 ^м	Agfa-Chromo.	Изображенія хорош., прозрачн. очень плохая. Облака. Цвѣтъ звѣзды бѣлый.
759	» »	11 0	0 20	Wratten-panchromatic.	Изображ. хорош., прозр. хорошая. Въ концѣ мгла.
762	» 16	10 6	0 46	Agfa-Chromo.	Прозр. дов. плохая, изоб. хорошія. Цвѣтъ желтоватый.
768	» 17	10 14	1 4	Agfa-Chromo.	Прозр. хорошая, изоб. хорошія. Цвѣтъ звѣзды золотисто-желтый.
769	» »	11 40	1 3	Schleussner 1).	Прозр. хорошая, изобр. хорошія.
772	» 18	9 0	0 36	Agfa-Chromo.	Прозр. оч. хорошая, изобр. посредственныя. Мгла у горизонта.
773	» 25	9 6	0 7	Agfa-Chromo.	Прозр. дов. хорошая, изобр. плохія. Сігги. Луна. Цвѣтъ оранжевый.
774	» »	9 57	0 8	Agfa-Chromo.	Пр. дов. хорошая, изобр. очень плохія. Луна.
775	» 26	9 16	0 3	Agfa-Chromo.	Прозр. плохая, изобр. хорошія. Проходящ. облака. Луна.
776	» »	10 48	0 20	Agfa-Chromo.	Прозр. посредств., изобр. посредственныя. Луна.
777	» »	11 57	1 0	Wratten panchromatic + желтый фильтр.	Прозр. посредств., изобр. посредств. Луна.
778	» 30	9 56	0 21	Agfa-Chromo.	Прозр. посредств., изобр. посредств. Цвѣтъ звѣзды оранжевый. Луна.
780	» »	11 50	0 20	Agfa-Chromo.	Прозр. посредств., изобр. посредственныя.
781	» »	12 41	0 30	Wratten-panchromatic.	Прозр. посредств., изобр. посредственная.
784	Апрѣля 3	11 0	0 23	Agfa-Chromo.	Прозр. хорошая, изобр. хорошія. Цвѣтъ голубовато-красный 2), двойственный.
785	» »	11 38	0 23	Agfa-Chromo Isolar.	Прозр. хорошая, изобр. хорошія.
786	» »	12 15	0 30	Wratten-panchromatic.	Прозр. хорошая, изобр. хорошія.
787	» 4	10 4	0 23	Agfa-Chromo.	Прозр. хорошая, изобр. очень хорошія. Цвѣтъ двойственный, голубовато-красный.
788	» »	10 42	0 30	Wratten-panchromatic.	Прозр. хорошая, изобр. очень хорошія. Цвѣтъ двойственный, голубовато-красный.
791	» 8	12 59	0 30	Agfa-Chromo.	Прозр. дов. плохая, изобр. посредственныя.
792	» »	13 45	0 40	Wratten-panchromatic.	Прозр. дов. плохая, изобр. посредственныя.
793	» 15	12 18	0 40	Agfa-Chromo Isolar.	Прозр. дов. плохая, изобр. посредственныя. Цвѣтъ красноватый.
794	» »	13 8	0 50	Wratten-panchromatic.	Прозр. , посредств. и мѣняется, изобр. довольно плохія.
795	» 16	12 9	0 42	Agfa-Chromo Isolar.	Прозр. посредств., изобр. посредственныя.
804	» 17	13 22	1 2	Agfa-Chromo Isolar.	Прозр. дов. хорошая, изобр. довольно хорошія.

1) Пластинка очувствлена пинацаноломъ и гомоколомъ, чувствительными къ краснымъ лучамъ.

2) При визуальныхъ наблюденіяхъ спектра звѣзды въ этотъ день бросалась въ глаза чрезвычайно яркая водородная полоса H₃ наряду съ полосой H_α.

№ спектра.	Число 1912 г.	Звѣздное Пульс. время. Середина экспозиции.	Продолжи- тельность экспозиции.	Пластика.	П р и м ѣ ч а н і я.
805	Апрѣля 18	13 ^h 51 ^m	0 ^s 40 ^m	Agfa-Chromo Isolair.	Прозр. очень хорошая, изобр. довольно хорошия.
806	» 1»	13 47	1 0	Wratten-panchromatic.	Прозр. очень хорошая, изобр. дов. хорошия.
814	» 21	12 49	0 40	Agfa-Chromo.	Прозр. хорошая, изобр. дов. плохия. Цвѣтъ золотисто-желтый съ краснымъ ореоломъ.
816	Апрѣля 30	13 6	0 15	Agfa-Chromo.	Прозр. хорошая, изобр. посредственныя. Полная луна.
821	Мая 8	14 28	0 20	Agfa-Chromo.	Прозр. посредств., изобр. посредственныя. Цвѣтъ голубовато-красный.
1913 г.					
899	Февраля 11	7 28	1 1	Schleussner.	Прозр. посредств. и мѣняется. Изобр. посредственныя.
900	» 13	7 44	0 26	Iford Monarch.	Прозр. хорошая, изобр. плохия.
1006	Августа 31	1 8	0 40	Iford Monarch.	Прозр. довольно плохая, изобр. очень плохия.
1020	Сентября 11	2 18	1 3	Iford Monarch.	Прозр. хорошая, изобр. чрезвычайно плохия.
9	Октября 5	3 9	0 45	Iford Monarch.	Прозр. чрезв. плохая и мѣняется. Облака. Изображеніе посредственныя.
10	» 8	3 38	2 0	Iford Monarch.	Прозр. хорошая, изобр. плохия.

Спектрограммы 15-го Марта 1912 года.

15-го Марта Nova имѣла очень яркій непрерывный спектръ. На пластинкѣ № 757 ультрафіолетовый конецъ спектра можно прослѣдить приблизительно до 370 μ ; въ области длинныхъ волнъ непрерывный спектръ простирается до H_{α} , какъ это можно видѣть на пластинкѣ № 759, чувствительной къ краснымъ лучамъ. Въ области отъ H_{β} до H_{α} непрерывный спектръ слабъ.

Многочисленныя полосы и линіи поглощенія представляютъ изъ себя наиболѣ бросающуюся въ глаза особенность спектрограммъ 15-го марта. Отчетливыя тонкія линіи поглощенія, сгруппированныя въ различныхъ частяхъ спектра, особенно хорошо замѣтны на пласт. № 759. Наиболѣ интенсивными полосами поглощенія являются $H + H_{\epsilon}$ и K, за ними слѣдуютъ полосы поглощенія водорода: H_{δ} , H_{β} , H_{γ} , H_{ζ} , H_{η} , H_{ζ} , H_{ι} , H_{κ} . (Послѣднія пять полосъ видны только на пластинкѣ № 757).

По первому взгляду звѣзда кажется принадлежащей къ спектральному классу F. Характерныя для спектровъ новыхъ звѣздъ блестящія полосы далеко не бросаются въ глаза. Всѣ блестящія полосы, въ томъ числѣ и водородныя, примыкающія къ водороднымъ полосамъ поглощенія со стороны болѣе длинныхъ волнъ, лишь немного ярче непрерывнаго спектра. Однако, несмотря на сравнительную слабость этого явленія, оно несомнѣнно и очень

отчетливо. Уже 14-го марта на спектрограммах Harvard'ской Обсерватории впервые появляются блестящія водородныя полосы H_{β} , H_{γ} , H_{δ} и H_{ϵ} . На спектрограммах 13-го марта блестящихъ полосъ еще совершенно нѣтъ и спектръ состоитъ изъ однихъ полосъ поглощенія (Astron. Nachr. № 4565).

Изъ двухъ спектрограммъ, полученныхъ 15-го марта, вторая, № 759, измѣрена въ области отъ H_{β} до К, такъ какъ только эта часть спектра здѣсь въ фокусѣ; ультрафиолетовая часть спектра измѣрена на пластинкѣ № 757. Область къ красному концу отъ H_{β} даетъ нѣсколько слабыхъ полосъ поглощенія, измѣренныхъ на пластинкѣ № 757.

Длины волнъ спектральныхъ линий и полосъ опредѣлялись графически, причемъ для построения кривой брались середины водородныхъ полосъ поглощенія въ спектрѣ Nova. Всѣ водородныя полосы поглощенія, а также полосы поглощенія кальція Н и К оказываются, по измѣреніямъ А. А. Бѣлопольскаго, смѣщенными къ фиолетовому концу, причемъ величина смѣщенія иногда превосходитъ — 1 μ .

Это было принято во вниманіе при построении кривой, и для серединъ водородныхъ и кальціевой К полосъ поглощенія взяты изъ статьи А. А. Бѣлопольскаго: *Über des Spectrum der Nova Geminorum nach Aufnahmen am Spectrographen № III in Pulkowo* (Mitteilungen, Band V, 2) слѣдующія значенія длины волнъ:

H_{β}	$\lambda = 485.2 \mu$
H_{γ}	432.9 »
H_{δ}	409.1 »
H_{ϵ}	396.0 »
К	392.5 »

Не имѣя данныхъ относительно величины смѣщенія полосъ поглощенія H_{ϵ} , H_{η} и H_{ζ} , приходится принять его приблизительно равнымъ смѣщенію остальныхъ водородныхъ полосъ поглощенія, т. е. 0.9—1.2 μ къ фиолетовому концу. Смѣщеніе принято равнымъ — 1.0 μ . Неточность въ опредѣленіи длины волнъ, которая можетъ произойти отъ этого допущенія, врядъ ли многимъ превзойдетъ неточность, присущую данному способу.

Измѣренія спектрограммы № 759 дали слѣдующія приближенныя значенія длины волнъ спектральныхъ линий и полосъ въ спектрѣ Nova Geminorum 15 Марта 1912 г.:

№ 759. Длина волны въ μ .	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
391.8 } 393.2 } края	392.5*	} Чрезвычайно интенсивная широкая полоса поглощения кальция К. Слегка размыта.
395.3 } 396.5 } края	396.0*	
396.5 } 398.1 } края	397.3	} Блестящая полоса H_{ϵ} ; размыта къ красному концу. Довольно слабая.
400.8 } 401.8 } края	401.3	
401.8 } 402.3 } края	402.0	} Слабая блестящая полоса. Можетъ быть часть непрерывнаго спектра.
403.0 } 403.8 } середина	403.0	
404.9 } края	404.4	} Слабая блестящая полоса или часть непрерывнаго спектра между полосами поглощения.
405.2 } 405.6 } середина	405.2	
407.3 } 407.3 } края	406.4	} Слабая блестящая полоса или часть непрерывнаго спектра между полосами поглощения.
408.6 } 408.6 } края	408.0	
410.0 } 410.0 } края	409.1*	} Чрезвычайно интенсивная полоса поглощения водорода H_{δ} .
411.3 } 411.3 } края	410.6	
412.3 } 414.1 } середина	411.8	} Блестящая полоса H_{δ} . Довольно яркая.
415.5 } 416.6 } »	411.8	
417.3 } 417.3 } »	411.8	} Полоса поглощения. Довольно рѣзкая.
417.7 } 419.0 } края	414.1	
420.6 } 422.0 } середина	415.5	} Полоса поглощения, довольно замѣтная.
422.6 } 423.8 } »	416.6	
424.2 } 425.7 } края	417.3	} Группа тонкихъ линий поглощения.
426.7 } 426.3 } середина	417.3	
427.9 } 427.9 } края	418.4	} Широкая блестящая полоса, по интенсивности равна H_{δ} . Слегка размыта къ красному концу.
429.5 } 430.7 } середина	420.6	
432.3 } 433.3 } края	422.0	} Группа тонкихъ линий поглощения.
433.3 } 435.3 } края	422.6	
434.7 } 436.2 } середина	423.8	} Узкая, рѣзкая полоса поглощения.
438.9 } 438.9 } »	425.0	
440.4 } 439.3 } края	426.3	} Блестящая полоса, довольно слабая, немного ярче непрерывнаго спектра.
440.6 } 440.6 } середина	427.1	
	428.7	} Очень замѣтная и рѣзкая, широкая полоса поглощения.
	430.7	
	432.9*	} Тонкая линия поглощения.
	432.9*	
	434.3	} Полоса поглощения водорода H_{γ} . Очень интенсивная и рѣзкая.
	434.3	
	434.7	} Блестящая полоса H_{γ} . По интенсивности превосходитъ всѣ блестящія полосы.
	436.2	
	438.9	} Тонкая линия поглощения на фонѣ блестящей H_{γ} .
	438.9	
	439.8	} Узкія, рѣзкія полосы поглощения.
	439.8	
	440.6	} Блестящая полоса, мало отличающаяся по яркости отъ непрерывнаго спектра.
	440.6	
	440.6	Узкая, довольно рѣзкая полоса поглощения.

№ 759. Длина волны въ μ	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
441.1 } края	441.9	} Блестящая полоса, мало отличающаяся отъ непрерывнаго спектра.
442.7 } края	442.7	} Узкая и довольно рѣзкая полоса поглощенія.
443.4 } середина	443.4	} Узкая и довольно рѣзкая полоса поглощенія.
444.1 } края	444.7	} Блестящая полоса. Немного ярче непрерывнаго спектра.
445.3 } края	444.7	} Блестящая полоса. Немного ярче непрерывнаго спектра.
445.9 } середина	445.9	} Тонкая линія поглощенія.
449.3 } »	449.3	} Очень слабыя полосы поглощенія.
453.9 } »	453.9	} Очень слабыя полосы поглощенія.
457.9 } »	457.9	} Очень слабыя полосы поглощенія.
458.1 } края	458.8	} Блестящая, слегка размыта. Немного ярче H_3 .
359.4 } края	458.8	} Блестящая, слегка размыта. Немного ярче H_3 .
459.4 } края	461.0	} Очень слабая полоса поглощенія. Очень широкая. Можетъ быть часть непрерывнаго спектра.
462.6 } края	461.0	} Очень слабая полоса поглощенія. Очень широкая. Можетъ быть часть непрерывнаго спектра.
462.6 } края	463.5	} Блестящая полоса. Немного ярче непрерывнаго спектра.
464.4 } края	463.5	} Блестящая полоса. Немного ярче непрерывнаго спектра.
475.9 } середина	475.9	} Размытая полоса поглощенія, замѣтная.
484.0 } края	485.2*	} Полоса поглощенія водорода F(H_3). Интенсивная и рѣзкая.
486.3 } края	485.2*	} Полоса поглощенія водорода F(H_3). Интенсивная и рѣзкая.
486.3 } края	487.4	} Блестящая полоса F. Немного ярче непрерывнаго спектра.
488.4 } края	487.4	} Сильно размыта къ красному концу.

Длины волнъ, помѣченныя знакомъ *, считаются извѣстными.

Ультрафиолетовый конецъ спектра на снимкѣ № 759 не въ фокусѣ оттого, что этотъ снимокъ полученъ въ особой кассетѣ съ наклоннымъ вкладомъ, дающимъ возможность расположить пластинку такъ, чтобы направление длины спектра совпадало съ направлениемъ хроматической кривой астрографа, что возможно въ области С—К, гдѣ хроматическая кривая мало отличается отъ прямой. Лучи же внѣ этого промежутка сразу уходятъ изъ фокуса. Ультрафиолетовый конецъ измѣренъ на пластинкѣ № 757. Какъ уже было указано, за основныя взяты слѣдующія длины волнъ:

H_e	$\lambda = 396.0 \mu$
К	392.5 »
H_z	387.9 »
H_η	382.6 »
H_3	378.8 »

Измѣренія даютъ слѣдующіе результаты:

№ 757. Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
396.0*	} Очень интенсивная и рѣзкая полоса поглощенія кальція H ₄ -H _ε водорода. Слегка размыта къ фиолетовому концу.
394.2	} Очень тонкая линія поглощенія.
392.5*	} Очень рѣзкая и интенсивная полоса поглощенія кальція K.
390.8	} Рѣзкая и тонкая линія поглощенія.
389.2	} Рѣзкая, тонкая линія поглощенія.
387.9*	} Отчетливая, интенсивная, широкая полоса водорода H _ε .
386.4	} Слабая, узкая полоса поглощенія.
385.2	} Замѣтная полоса поглощенія.
384.3	} Слабая, узкая полоса поглощенія.
382.6*	} Отчетливая, широкая и очень интенсивная полоса поглощенія водорода H _η .
380.9	} Отчетливая, узкая полоса поглощенія.
378.8*	} Размытая съ фиолетоваго конца полоса поглощенія водорода H _ζ . } Интенсивная и широкая.

Уже внѣ фокуса видны полосы поглощенія водорода H_ε и H_η, послѣдняя едва различается. Повидимому, обѣ полосы сильно смѣщены къ фиолетовому концу. Далѣе чувствуются слѣды еще нѣсколькихъ полосъ. Къ красному концу спектра отъ H_β на пластинкѣ № 757 видны двѣ полосы поглощенія, узкія и отчетливыя; далѣе, въ области фотографическаго минимума пластинки (475 μ — 540 μ) четыре слабыхъ полосы поглощенія. Въ области вторичнаго фотографическаго максимума пластинки (540 μ — 580 μ) непрерывный спектръ очень яркъ; полосъ поглощенія здѣсь нѣтъ. Приближенныя длины волнъ полосъ поглощенія слѣдующія: 492 μ, 501 μ, 512 μ, 521 μ, 525 μ. и 528 μ. Полосы поглощенія 492 μ и 501 μ можно съ большою степенью вѣроятности отождествить съ линіями гелія, имѣющими длину волны 492.2 μ и 501.6 μ. Длины волнъ остальныхъ полосъ могутъ быть ошибочны на нѣсколько μ, т. к. часть кривой внѣ области H_β — H_γ довольно неопредѣленна въ силу того, что въ спектрѣ новой звѣзды между H_β и H_α нѣтъ такой линіи, длина волны которой могла бы быть взята за одну изъ основныхъ при построеніи кривой.

Въ области H_β — H_ε спектрограмма № 757 отличается отъ № 759 только тѣмъ, что линіи и полосы здѣсь менѣе отчетливы и нѣкоторыя изъ нихъ, раздѣлявшіяся на снимкѣ № 759 на отдѣльныя составляющія, здѣсь кажутся одной полосой. Спектрограмма № 757 даетъ въ этой области только двѣ линіи поглощенія, которыхъ нѣтъ на пластинкѣ № 759:

$$\left. \begin{array}{l} \lambda = 479.8 \mu \\ \lambda = 481.3 \mu \end{array} \right\} \text{узкія, слабыя линіи поглощенія.}$$

Вслѣдствіе малой дисперсіи, химическое происхождение линій въ большинствѣ случаевъ не представляется возможнымъ выяснитъ. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ это происхождение можетъ быть указано съ достовѣрностью или съ большой долей вѣроятности.

Водородъ представленъ всѣми спектральными линіями 1-й серіи. Онъ даетъ спектръ лучеиспусканія наряду со спектромъ поглощенія и является безусловно преобладающимъ элементомъ въ спектрѣ новой звѣзды.

Очень вѣроятно присутствіе линій гелія $\lambda = 492.2 \mu\mu$ и $\lambda = 501.6 \mu\mu$. Линіи гелія $447.1 \mu\mu$ на пластинкахъ 15 марта нѣтъ.

Спектръ положенія кальція представленъ интенсивными полосами H и K. Возможно, что и тонкія слабыя полосы поглощенія $\lambda = 430.7 \mu\mu$, $445.9 \mu\mu$ и $457.9 \mu\mu$ соответствуютъ спектральнымъ линіямъ кальція $\lambda = 430.8 \mu\mu$, $445.5 \mu\mu$ и $458.2 \mu\mu$.

Полоса $\lambda = 463.5 \mu\mu$, въ спектрѣ 15 марта еще очень слабая, лишь немного отличающаяся по яркости отъ непрерывнаго спектра, имѣетъ приблизительно ту же длину волны, какъ извѣстная полоса $464 \mu\mu$, принадлежащая по Campbell'ю спектру туманностей и наблюдавшаяся въ спектрахъ: Nova Persei ($\lambda = 463.9 \mu\mu$), Nova Geminorum № 1 ($\lambda = 464.3 \mu\mu$) и Nova Lacertae ($\lambda = 464.4 \mu\mu$). Эта же полоса наблюдается въ спектрахъ звѣздъ типа Wolf-Rayet.

Curtis отождествляетъ полученную имъ 15-го марта полосу $\lambda = 463.4 \mu\mu$, соответствующую $\lambda = 463.5 \mu\mu$ Пулковской спектрограммы 15-го марта, съ полосой $\lambda = 463.0 \mu\mu$ Nova Aurigae и $\lambda = 462.8 \mu\mu$ Nova Persei и приписываетъ имъ вѣроятное металлическое происхождение (Monthly Notices, LXXII, 6).

Большинствомъ наблюдателей полоса $464 \mu\mu$ была замѣчена лишь на спектрограммахъ конца марта 1912 г.

Многочисленные слабыя блестящія линіи между H₃ и K Пулковской спектрограммы 15-го марта наблюдались въ спектрахъ Nova Aurigae и Nova Persei. Curtis приписываетъ (по Lockyer'у) ихъ вѣроятное происхождение металламъ, а именно Fe, Ti, Cr, Sc, Sr.

Спектрограмма 16 Марта 1912 г.

Спектрограмма № 762 16-го марта очень сильно отличается отъ спектрограммъ 15-го марта. Непрерывный спектръ замѣтно ослабѣлъ. Узкія линіи поглощенія въ спектрѣ 15-го марта теперь расширились, во многихъ случаяхъ соединились и образовали широкія полосы поглощенія; особенно

отчетливо это явление выступает в области между H_γ и H_δ , характеризовавшейся 15-го марта группами тонких линий. Несмотря на чрезвычайно сильное развитие блестящих полос водорода и кальция, общее впечатление от спектра 16-го марта таково, что поглощение в нем преобладает.

Весь спектр состоит из чередующихся блестящих и темных полос, причем положение первых совпадает приблизительно с положением слабых блестящих полос, измеренных на спектрограммах № 759 и № 757. Эти блестящие промежутки только в некоторых случаях имеют характер блестящих спектральных полос, вообще же на спектрограммах 16-го марта они представляются участками непрерывного спектра между полосами поглощения. Блестящие полосы H_β , H_γ , H_δ , H_ϵ и H и K чрезвычайно интенсивны. Яркость их приблизительно одинакова. Ширина этих полос значительна; она достигает у H_β 34 единицы Ангстрема, у H_γ — 28, у H_δ — 23, у H и H_ϵ — 22. Полосы поглощения водорода, бывшие накануне преобладающими в спектре, теперь или совершенно исчезли (H_β и H_δ) или выражена чрезвычайно слабо (H_γ). Только полосы поглощения H и H_ϵ и K интенсивны так же, как 15-го марта.

Ширина H и H_ϵ и K , вследствие расширившихся блестящих полос, уменьшилась почти вдвое против 15-го марта. Наиболее интенсивными полосами поглощения после H и H_ϵ и K являются полосы $\lambda = 420.2 \mu$, $\lambda = 460.7 \mu$ и $\lambda = 443.4 \mu$.

Ультрафиолетовый конец спектра очень силен и продолжается дальше, чем накануне, доходя до $\lambda = 360 \mu$.

Область спектра, находящаяся в сторону более длинных волн от H_β , показывает также значительные изменения против 15-го марта. Полоса, соответствующая линии гелия $\lambda = 501.6 \mu$, состоит из блестящей и темной части. Все остальные линии поглощения, измеренные на спектрограммах № 757, заменились блестящими. Непрерывный спектр продолжается здесь до 570 μ .

Ввиду сложного строения водородных полос и отсутствия данных относительно величин их смещения, пользоваться ими для определения длин волн измеренных полос не представляется возможным.

Для этой цели я воспользовалась звездой BD + 32° 1433 спектрального класса A, находящейся к NW от Nova Geminorum. Эта звезда седьмой величины по Bonner Durchmusterung (6.89 по Harvard Photometry). Расстояние двух звезд на фотографической пластинке настолько мало, что способ этот не может внести каких либо ошибок в определение длин волн спектральных линий Новой.

Для приведенія измѣреній Nova Geminorum на кривую звѣзды BD + 32° 1433 служила поглоса положенія H_{γ} въ спектрѣ Nova Geminorum. Смѣщеніе ея середины къ фіолетовому концу было 15 и 16 марта по измѣренію Giebel'er'a равнымъ приблизительно 8 единицамъ Ангстрема. (Сообщеніе Küstner'a, Astronom. Nach. 4582). Если это число и нѣсколько негочно, то все же оно позволяетъ заключить, что величина смѣщенія водородныхъ полосъ поглощенія была того же порядка, что и наканунѣ. Принимая во вниманіе, что смѣщеніе H_{γ} 15-го марта было найдено А. А. Бѣлопольскимъ равнымъ — 1.2 $\mu\mu$, а по Küstner'у смѣщеніе 16-го марта было то же, что и 15-го марта, и взявъ поэтому для величины смѣщенія полосы поглощенія H_{γ} среднюю изъ этихъ величинъ т. е. — 1.0 $\mu\mu$, получаемъ такіе результаты:

№ 762. Длина волны въ $\mu\mu$	Длина волны середины	Характеръ и видъ полосы.
364.3 середина	364.3	Размытая полоса поглощенія. Слабая.
367.7 »	367.7	Очень размытая полоса поглощенія.
371.2 »	371.2	Слабая и размытая полоса поглощенія.
374.0 »	374.0	Слабая и размытая полоса поглощенія.
378.3 »	378.3	Слабая и размытая полоса поглощенія.
383.7 »	383.7	Широкая блестящая полоса водорода H_{η} .
387.2 »	387.2	Слабая тонкая линія поглощенія.
388.9 »	388.9	Блестящая полоса водорода H_{ζ} .
389.4 »	389.4	Тонкая линія поглощенія.
389.9 »	389.9	Блестящая полоса.
390.6 »	390.6	Тонкая линія поглощенія.
391.3 »	391.3	} Слабая, блестящая полоса или часть непрерывнаго спектра.
392.2 »	392.2	
393.4 »	393.4	} Чрезвычайно интенсивная полоса поглощенія К кальція.
395.7 »	395.7	
396.1 } начало	397.2	} Яркая, блестящая полоса водорода и кальція ($H_{\epsilon} + H$).
397.2 } середина		
398.3 } конецъ		
399.6 середина	399.6	} Размытыя полосы поглощенія.
401.5 »	401.5	
403.8 »	403.8	} Полоса поглощенія.
406.9 »	406.9	
409.4 } начало	410.4	} Яркая блестящая полоса водорода H_{δ} . Размыта къ красному концу.
410.4 } середина		
411.7 } конецъ		
413.7 середина	413.7	} Широкая, интенсивная полоса поглощенія.
417.0 »	417.0	
420.2 »	420.2	} Яркая блестящая полоса. Широкая, размыта къ фіолетовому концу. Гелій (?)
422.7 »	422.7	
424.0 »	424.0	} Широкая, интенсивная полоса поглощенія.
424.5 »	424.5	
		} Слабая блестящая полоса или часть непрерывнаго спектра.

№ 762. Длина волны въ м.м.	Длина волны середины.	Характеръ и видъ полосы.
426.9 »	426.9	Широкая, размытая полоса поглощенія.
429.9 »	429.9	Слабая блестящая полоса. Размыта.
430.7 »	430.7	Слабая полоса поглощенія.
431.8 »	431.8	Узкая, слабая, блестящая полоса.
433.1* »	433.1*	Узкая полоса поглощенія водорода Н _γ .
433.2 } начало	434.5	Яркая блестящая полоса Н _γ .
434.5 } середина		
436.0 } конецъ		
434.9 середина	434.9	Тонкая линия поглощенія на фонѣ блестящей Н _γ .
437.0 »	437.0	Слабая полоса поглощенія, узкая.
437.8 »	437.8	Блестящая узкая полоса. Слабая.
438.6 »	438.6	Слабая полоса поглощенія, узкая.
440.5 »	440.5	Узкая полоса поглощенія.
443.4 »	443.4	Интенсивная полоса поглощенія.
446.2 »	446.2	Слабая, узкая полоса поглощенія.
448.4 »	448.4	Широкая, размытая полоса поглощенія.
454.0 »	454.0	Слабая, размытая полоса поглощенія.
460.7 »	460.7	Интенсивная полоса поглощенія.
464.7 »	464.7	Размытая полоса поглощенія.
484.7 } начало полосы и максимума.	485.8 486.4	Яркая блестящая полоса водорода Н _β (F). Съ фиолетоваго конца имѣеть рѣзкій максимумъ.
485.8 } середина максимума		
487.0 } конецъ максимума		
488.1 } конецъ полосы		
492.1 середина	492.1	Широкая, блестящая полоса гелія.
500.5 } »	500.5 }	
501.9 } »	501.9 }	Узкая полоса поглощенія } гелія.
518 »	518	Блестящая полоса, широкая, размыта къ красному концу.
524 »	524	
528 »	528	Слабыя, блестящія полосы.
531 »	531	
556 »	556	Широкая, блестящая полоса.
567 »	567	Широкая, размытая, блестящая полоса.

Примѣчаніе. Относительно промежутковъ между полосами поглощенія 464.7 м.м. и 460.7 м.м., 460.7 м.м. и 454.0 м.м. и между 454.0 м.м. и 448.4 м.м. трудно рѣшить, представляютъ ли они участки непрерывнаго спектра или очень слабыя блестящія полосы.

Спектрограммы 17 Марта 1912 года.

Яркость непрерывнаго спектра нѣсколько уменьшилась противъ 16-го марта. Ультрафиолетовый конецъ спектра попрежнему очень силенъ и продолжается такъ же далеко, какъ и 16-го марта. Область спектра $\lambda = 486 \mu\text{m}$ — $\lambda = 570 \mu\text{m}$ не показываетъ какихъ либо значительныхъ перемѣнъ.

Развитіе спектра Nova Geminorum происходитъ въ направленіи усиленія отдѣльныхъ блестящихъ линий и въ общемъ ослабленія фона; отдѣльныя же полосы поглощенія все менѣе выдаются, какъ таковыя, сливаясь съ фономъ. Полосы поглощенія Н_β, Н_γ и Н_δ 17-го марта исчезли совер-

шенно; полосы поглощения $H + H_\epsilon$ и K тонки, но еще отчетливы. Полоса поглощения $\lambda = 461 \mu\mu$ очень интенсивна, полоса $\lambda = 443 \mu\mu$ немного слабѣе, чѣмъ наканунѣ. Полоса, соответствующая спектральной линіи гелія $\lambda = 501.6 \mu\mu$, состоитъ изъ одной блестящей полосы, темная составляющая, еще отчетливая наканунѣ, исчезла. Блестящія полосы H_α , H_β , H_γ , H_δ , $H_\epsilon + H$ и K чрезвычайно интенсивны. Довольно ярки также блестящія водородныя полосы H_ζ и H_η . Изъ остальныхъ полосъ ярче всѣхъ полоса $\lambda = 463.3 \mu\mu$, размытая къ красному концу.

Для опредѣленія длинъ волнъ линій, измѣренныхъ на спектрограммѣ № 768 служила, какъ и наканунѣ, звѣзда $BD + 32^\circ 1433$. На пластинкѣ № 769 спектръ этой звѣзды не годится для измѣренія и поэтому за основныя взяты длины волнъ срединъ водородныхъ полосъ, найденныя изъ измѣреній пластинки № 768.

№ 768. Длина волны въ $\mu\mu$.	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
374.5 середина	374.5	Размытая полоса поглощенія, довольно замѣтная.
377.6 } края	378.6	Широкая, размытая полоса поглощенія.
379.7 }		
381.4 середина	381.4	Слабая, размытая полоса поглощенія.
384.2 »	384.2	Блестящая полоса, довольно яркая.
387.8 »	387.8	Слабая блестящая полоса.
388.3 »	388.3	Тонкая линія поглощенія.
388.6 »	388.6	Тонкая, блестящая линія.
389.3 »	389.3	Тонкая линія поглощенія.
390.0 »	390.0	Отчетливая, блестящая полоса.
390.7 »	390.7	} Слабыя линіи поглощенія. Сомнительны.
391.7 »	391.7	
392.3 »	392.3	Линія поглощенія кальція K , узкая, отчетливая.
392.5 } края	393.4	Блестящая полоса кальція K . Яркая.
394.4 }		
393.3 середина	393.3	Тонкая линія поглощенія на фонѣ блестящей полосы K .
395.4 »	395.4	Тонкая, блестящая линія.
396.0 »	396.0	Полоса поглощенія $H + H_\epsilon$ водорода + кальція. Узкая, отчетливая.
396.2 } края	397.2*	Блестящая полоса $H + H_\epsilon$. Яркая.
398.3 }		
397.3 »	397.3	Максимумъ яркости блестящей полосы $H + H_\epsilon$.
401.8 середина	401.8	Слабая блестящая полоса или часть непрерывнаго спектра.
404.5 »	404.5	Полоса поглощенія рѣзкая, довольно хорошо замѣтная.
406.0 »	406.0	Слабая блестящая полоса или часть непрерывнаго спектра.
407.3 »	407.3	Полоса поглощенія, довольно слабая.
408.7 } края	410.2*	Блестящая полоса водорода H_δ . Яркая, рѣзкая къ красному концу, размытая къ фиолетовому.
411.8 }		
408.7 } »	409.4	} Максимумъ яркости блестящей полосы H_δ .
410.1 }		
409.3 } »	409.7	Полоса поглощенія на фонѣ блестящей полосы H_δ .
410.1 }		
416.3 } »	417.5	Блестящая полоса. Яркая. Край, особенно фиолетовый, размыты.
418.7 }		

№ 768. Длина волны въ м. μ .	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
423.2 середина	423.2	Размытая блестящая полоса. Довольно яркая.
429.7 »	429.7	
432.4 } край	434.2 } 435.0 }	Очень размытая, довольно яркая, блестящая полоса. Блестящая полоса водорода H_{γ} . Очень яркая. Размыта къ фиолетовому концу. Максимумъ яркости H_{γ} .
436.0 } »		
434.0 } »		
436.0 } »		
433.2 середина	433.2	Тонкая линия поглощенія на фонѣ блестящей полосы H_{γ} .
439.0 »	439.0	
441.0 »	441.0	} Слабыя полосы поглощенія.
443.6 »	443.6	
449.6 »	449.6	Замѣтная, довольно рѣзкая полоса поглощенія. Слабая полоса поглощенія.
452.0 »	452.0	
457.0 »	457.0	Блестящая полоса, размытая. Очень слабая блестящая полоса.
459.9 } край	460.9 }	
461.9 } »		
461.9 } »		
464.7 } »		
474.3 середина	474.3	Яркая блестящая полоса. Размыта къ красному концу. Слабая, размытая полоса поглощенія.
484.2 } край	486.1 }	
488.0 } край		
492.0 середина	492.0	Блестящая полоса, нѣсколько размыта къ фиолетовому концу. Гелій.
501.0 »	501.0	
518 »	518	Блестящая полоса, размытая къ фиолетовому концу. Гелій. Широкая блестящая полоса.
524 »	524	
528 »	528	} Тонкія блестящія полосы.
532 »	532	
556 »	556	Широкая блестящая полоса. Размыта къ красному концу. } Размытыя блестящія полосы.
567 »	567	

Пластинка № 769, чувствительная къ краснымъ лучамъ, даетъ спектръ Nova Geminozum отъ линіи $S(H_{\alpha})$ до К. Въ области спектра отъ H_{β} до К эта спектрограмма не отличается отъ спектрограммы № 768, но менѣе отчетлива, и нѣкоторыя слабыя линіи здѣсь совсѣмъ не различаются. Измѣренныя въ области H_{α} — H_{β} линіи имѣютъ слѣдующую приближенную длину волны:

№ 769. Длина волны въ м. μ .	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
484.0 } край	486.1*	Яркая блестящая полоса водорода F (H_{β}). Слегка размыта.
488.2 } край		
492.5 середина	492.5	Блестящая полоса, чрезвычайно слабая. Гелій.
504.2 } край	500.8 }	Очень слабая блестящая полоса. Чрезвычайно широкая. Гелій.
497.8 } край		
517 середина	517	Очень слабая, широкая блестящая полоса.
562 »	562	
579 »	579	} Очень слабыя блестящія полосы.
587 »	587	
651 } край	656*	Слабая блестящая полоса D_{β} гелія (?). Чрезвычайно яркая блестящая полоса водорода C (H_{α}). Край нѣсколько размыты.
662 } край		

Полоса $\lambda = 464 \mu\mu$, наблюдавшаяся въ спектрахъ Nova Persei, Nova Lacertae, Nova Aurigae и Nova Geminorum № 1 и отождествляемая по Campbell'ю съ линіей туманностей $\lambda = 464 \mu\mu$, появляется 17 марта въ спектрѣ Nova Geminorum № 2, причемъ она имѣетъ уже яркость, замѣтно превосходящую яркость непрерывнаго спектра. Ширина полосы около 28 \AA . — Е. Съ фіолетоваго конца къ ней примыкаетъ рѣзкая полоса поглощенія $\lambda = 460.9 \mu\mu$, красный конецъ размытъ. 17 марта появилась также полоса $\lambda = 452.0 \mu\mu$, наблюдавшаяся въ спектрахъ Nova Persei ($\lambda = 451.8 \mu\mu$) и Nova Lacertae ($\lambda = 452.4 \mu\mu$).

Полоса $\lambda = 587 \mu\mu$ можетъ быть соотвѣтствуетъ линіи гелія D_3 ($\lambda = 587.6 \mu\mu$). Геліи представленъ также полосами $\lambda = 492.2 \mu\mu$, $\lambda = 501.0 \mu\mu$ и можетъ быть полосой $\lambda = 417.5 \mu\mu$, соотвѣтствующей линіи гелія $\lambda = 416.9 \mu\mu$. Полоса $\lambda = 447.2 \mu\mu$ гелія не различается.

Значительная ширина блестящей полосы $\lambda = 500.8 \mu\mu$, достигающая 64 единицы Ангстрема, и смѣщеніе середины этой полосы къ фіолетовому концу противъ 16 марта на величину около $1 \mu\mu$, даютъ возможность предположить, что эта полоса состоитъ изъ двухъ: полосы гелія $501.6 \mu\mu$ и полосы спектра туманностей $\lambda = 500.7 \mu\mu$, появившейся, какъ и полоса $\lambda = 464 \mu\mu$, впервые 17-го марта.

Спектрограмма 18 марта.

Яркость непрерывнаго спектра ослабѣла съ 17 марта довольно замѣтно. Ультрафіолетовый конецъ спектра замѣтенъ до $\lambda = 360 \mu\mu$. Блестящія полосы тѣ же, что и на предыдущихъ спектрограммахъ, но онѣ стали замѣтнѣе вслѣдствіе общаго ослабленія фона. Появилась блестящая полоса $\lambda = 447.8 \mu\mu$, соотвѣтствующая, вѣроятно, линіи гелія $\lambda = 447.2 \mu\mu$. Блестящая полоса $\lambda = 464 \mu\mu$ имѣетъ сложное строеніе: болѣе блестящая и рѣзче очерченная ея часть имѣетъ ширину въ 20 единицъ Ангстрема и серединѣ ея соотвѣтствуетъ длина волны $\lambda = 463.2 \mu\mu$; менѣе блестящая часть, чрезвычайно размытая къ красному концу, простирается до $\lambda = 468.2 \mu\mu$.

Темныхъ составляющихъ у водородныхъ полосъ нѣтъ. Исчезли совершенно полосы поглощенія H и K.

Интенсивны полосы поглощенія $\lambda = 460.7 \mu\mu$ и $\lambda = 445.0 \mu\mu$.

Кривая построена по линіямъ поглощенія H_3 , H_γ , H_δ , H_ϵ , K, H_ζ и H_η въ спектрѣ звѣзды BD + 32°1433, а для приведенія измѣреній на эту

кривую, для середины полосы H_{β} въ спектрѣ Nova Geminorum взята длина волны $\lambda = 486.1 \mu\mu$, т. к. съ 17 марта середины блестящихъ водородныхъ полосъ приняли приблизительно нормальное положеніе, отступая отъ него на величины, мѣншія ошибокъ въ опредѣленіи длинъ волнъ.

№ 772. Длина волны въ $\mu\mu$.	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
374.6 } середина	374.6	} Слабая, размытая полосы поглощенія.
378.1 } »	378.1	
380.8 } »	380.8	
383.2 } край	383.8	} Блестящая полоса водорода H_{γ} , размытая къ фиолетовому концу. Довольно слабая.
384.4 } край	383.8	
387.3 } »	388.5	} Блестящая полоса, соответствующая полосѣ H_{ζ} водорода. Довольно яркая. Фиолетовый конецъ сильно размытъ.
389.7 } »		
388.3 } середина	388.3	} Тонкая слабая линія поглощенія на фонѣ блестящей полосы H_{ζ} .
392.3 } »	393.3	
394.3 } »		393.3
395.5 } »	396.7	
397.9 } »		396.7
397.0 } »	397.4	
397.9 } »		397.4
403.0 } середина	403.0	
405.6 } »	405.6	
408.8 } край	410.2	} Блестящая полоса водорода H_{δ} . Рѣзкая, очень яркая.
411.7 } край		
415.6 } »	417.3	} Довольно яркая блестящая полоса. Края размыты, особенно фиолетовый. Гелій.
419.0 } »		
421.8 } I край	423.1	} Блестящая полоса, довольно яркая. Края размыты, особенно красный.
423.1 } середина		
424.3 } II край	429.8	} Очень слабая блестящая полоса.
429.8 } середина		
432.7 } край	434.4	} Очень яркая блестящая полоса водорода H_{γ} . Края рѣзки.
436.1 } край		
442.9 } »	445.0	} Размытая, особенно къ красному концу, полоса поглощенія. Довольно интенсивная.
447.1 } »		
447.1 } »	447.8	} Довольно замѣтная блестящая полоса. Размыта.
448.4 } »		
449.5 } середина	449.5	} Размытая, слабая полоса поглощенія.
452.2 } »	452.2	
455.3 } »	455.3	} Слабая блестящія полосы.
457.8 } »		
459.3 } край	460.7	} Интенсивная полоса поглощенія. Фиолетовый край нѣсколько размытъ.
462.1 } край		
462.2 } край	463.2	} Довольно яркая блестящая полоса. Наиболѣе яркая часть. Рѣзкая.
464.2 } край		
468.2 } край	465.2	} Довольно яркая блестящая полоса. Середина всей полосы. Красный конецъ очень размытъ.
484.5 } край	486.1*	
487.7 } край		492.0
492.0 } середина		
501.1 } »	501.1	} Слабая блестящая полоса гелія.
527 } »	527	
530 } »	530	} Слабая, размытая, блестящая полоса.
532 } »	530	
532 } »	532	} Слабая полоса поглощенія.
532 } »	532	
		Очень слабая блестящая полоса.

Спектрограммы 25 марта.

Пластинки № 773 и № 774 сильно вуалированы благодаря лунѣ. Вслѣдствіе этого слабыхъ полосъ поглощенія и многихъ слабыхъ блестящихъ полосъ разобрать нельзя. Спектрограммы даютъ мало подробностей.

Непрерывный спектръ кажется нѣсколько ярче, чѣмъ на пластинкѣ № 772. Главною же особенностью спектрограммъ 25 марта представляется появленіе полосъ поглощенія, примыкающихъ къ фіолетовому концу блестящихъ полосъ H_{β} , H_{γ} , H_{δ} , H_{ϵ} , K и совершенно исчезнувшихъ на предыдущихъ снимкахъ. Ультрафіолетовый конецъ состоитъ, насколько вуаль позволяетъ разобрать, изъ чрезвычайно широкихъ, болѣе блестящихъ частей спектра и многихъ полосъ поглощенія, трудно поддающихся измѣренію.

Полосы поглощенія H_{β} , H_{γ} , H_{δ} , H_{ϵ} — H , K очень сильно смѣщены къ фіолетовому концу противъ нормальнаго положенія соответствующихъ линий спектра водорода и кальція.

Спектръ звѣзды BD + 32°1433 на пластинкахъ № 773 и № 774 настолько слабъ, что измѣрить его невозможно, и измѣренія пластинки № 773 приведены на кривую пластинки № 772, причемъ, вслѣдствіе сложнаго строенія водородныхъ полосъ, за основное значеніе длины волны взято $\lambda = 463.3 \mu$, соответствующее серединѣ блестящей полосы туманностей.

№ 773. Длина волны въ μ	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
488.0 } край	486.4	Блестящая полоса водорода H_{β} .
484.8 } край		
484.8 } край	483.9	Полоса поглощенія.
483.0 } край		
463.3* середина	463.3*	Блестящая полоса, слабая.
460.6 »	460.6	Слабая полоса поглощенія.
436.0 } край	434.5	Блестящая полоса водорода H_{γ} .
433.0 } край		
431.7 } край	432.4	Полоса поглощенія.
412.3 } край		
411.3 } край	410.0	Размытый край блестящей полосы водорода H_{δ} . Болѣе яркая, рѣзко очерченная часть водородной блестящей полосы H_{δ} .
408.8 } край		
407.8 } край	408.3	Полоса поглощенія.
398.4 } край		
395.7 } край	397.0	Блестящая, довольно слабая полоса H — H_{ϵ} .
395.7 } край		
394.3 } край	395.0	Полоса поглощенія.
394.3 } край		
391.9 } край	393.1	Блестящая полоса кальція K . Довольно слабая.
391.9 } край		
390.8 } край	391.4	Полоса поглощенія.
389.2 середина		
389.2	389.2	Очень широкая блестящая полоса. Соответствуетъ положенію полосы H_{ζ} водорода.

№ 773. Длина волны въ $\mu\mu$	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
386.6 середина	386.6	Довольно замѣтная полоса поглощенія.
383.9 »	383.9	{ Очень широкая блестящая полоса. Соответствуетъ по- ложенію полосы водорода H_{η} .
381.6 »	381.6	Полоса поглощенія, слабая.
377.5 »	377.5	Очень размытая, едва замѣтная полоса поглощенія.
374.4 »	374.4	Едва замѣтная, очень размытая полоса поглощенія.

Спектрограмма № 774 ничѣмъ не отличается отъ спектрограммы № 773.

Спектрограммы 26 марта.

Измѣреніе спектрограммъ 26 марта тоже затрудняется тѣмъ, что пластинки вуалированы. Спектрограмма № 775 даетъ блестящія полосы H_{β} , $\lambda = 464 \mu\mu$, H_{γ} , H_{δ} и H_{ϵ} ; изъ полосъ поглощенія можно разобрать лишь $\lambda = 461 \mu\mu$, H_{δ} , H_{ϵ} и слабую К. Съ трудомъ можно различить еще нѣсколько полосъ поглощенія въ ультрафіолетовомъ концѣ спектра. Яркость непрерывнаго спектра нѣсколько уменьшилась противъ 25 марта, а ультрафіолетовый конецъ замѣтно ослабѣлъ. Спектрограмма № 776 показываетъ, что полосы поглощенія водорода частью исчезли, частью ослабѣли, такъ что развитіе спектра совершается снова въ томъ же направленіи, въ которомъ оно шло послѣ 15 марта. Максимумъ яркости непрерывнаго спектра и, слѣдовательно, максимумъ интенсивности полосъ поглощенія имѣлъ мѣсто въ промежуткѣ отъ 19-го до 24 марта включительно. Спектрограммы 25 марта относятся, повидному, къ тому времени, когда непрерывный спектръ сталъ уже ослабѣвать и полосы поглощенія нѣсколько потеряли въ своей интенсивности и отчетливости.

Спектрограмма № 776 даетъ возможность измѣрить въ области отъ H_{β} до $\lambda = 380 \mu\mu$ 9 блестящихъ полосъ и полосы поглощенія $H_{\gamma} + H_{\epsilon}$, К и $\lambda = 382.2 \mu\mu$. Спектрограмма № 777 даетъ область спектра отъ H_{α} до $\lambda = 500 \mu\mu$.

Спектръ звѣзды BD + 32°1433 измѣренъ на пластинкѣ № 776. За основную длину волны взята $\lambda = 434.2 \mu\mu$ середины блестящей полосы H_{γ} въ спектрѣ Nova Geminorum (Astrophys. Journ. XXXVI, 4, ноябрь 1912 г.).

№ 776. Длина волны въ μ .	Длина волны середина.	Видъ и характеръ полосы.	
382.2	середина	382.2	Едва замѣтная блестящая полоса.
383.5	»	383.5	Слабая и размытая блестящая полоса, соответствуетъ положенію водородной линіи H_{η} .
387.3	»	387.3	
387.5	} край	388.5	Очень слабая полоса поглощенія, узкая. Сомнительна. Блестящая полоса соответствуетъ положенію водородной линіи H_{ζ} . Ярче К.
389.5		388.5	
388.5		388.5	Минимумъ блестящей полосы 387.5—389.5 μ .
391.4	середина	391.4	Полоса поглощенія, чрезв. слабая, едва замѣтная.
392.3	} край	393.1	} Чрезвычайно слабая и размытая блестящая полоса кальція К.
393.9		393.1	
395.3	середина	395.3	Полоса поглощенія. Очень слаба.
395.8	} край	397.1	} Яркая блестящая полоса $H + H_{\epsilon}$. Красный конецъ размытъ.
398.4		397.1	
408.6	} край	410.3	} Яркая блестящая полоса водорода H_{δ} . Красный конецъ размытъ.
412.0		410.3	
432.8	} край	434.2*	} Очень яркая блестящая полоса водорода H_{γ} . Размыта, особенно съ красного конца.
435.6		434.2*	
462.2	} край	464.4	} Рѣзкій край блестящей, довольно слабой полосы $\lambda = 464 \mu$.
464.4		464.4	
467.6	} край	464.4	} Минимумъ блестящей полосы $\lambda = 464 \mu$.
484.5		464.4	
488.3	} край	486.4	} Размытый край блестящей полосы $\lambda = 464 \mu$.
492.4		486.4	
492.4	середина	492.4	Очень яркая блестящая полоса водорода H_{β} . Слегка размыта къ красному концу.
			Слабая блестящая полоса. Гелий.
№ 777			
501*	середина	501*	Чрезвычайно слабая, блестящая полоса. Едва видна на границѣ спектра.
517*	»	517*	Слабая блестящая полоса, рѣзкая.
528	»	528	Слабая блестящая полоса, рѣзкая.
552	»	552	Слабая блестящая полоса, размытая къ фиолетовому концу.
557	»	557	Очень слабая полоса поглощенія.
563	»	563	Очень слабая блестящая полоса.
567	»	567	Очень слабая полоса поглощенія.
571	»	571	Очень слабая блестящая полоса.
576	»	576	Очень слабая полоса поглощенія.
583	»	583	Слабая блестящая полоса.
587	»	587	Очень слабая полоса поглощенія.
656*	»	656*	Блестящая полоса водорода $C(H_{\alpha})$. Чрезвычайно яркая и рѣзкая.

Спектрограммы 30-го марта.

30 марта непрерывный спектр по прежнему яркъ; слабыя блестящія полосы, измѣренныя на прежнихъ спектрограммахъ не отличаются отъ фона; полосы поглощенія выступаютъ довольно отчетливо, хотя большинство изъ нихъ слабы. Ультрафиолетовый конецъ спектра имѣетъ такую же яркость, какъ 26 марта. Блестящія водородныя полосы H_{α} , H_{β} , H_{γ} , H_{δ} и H_{ϵ} ярки, блестящая полоса К кальція исчезла совершенно. Кальцію повидимому принадлежитъ лишь размытая полоса поглощенія, имѣющая длину волны $\lambda = 392.3 \mu$. Блестящія полосы водорода H_{ζ} и H_{η} сливаются въ фонъ.

Изъ спектрограммъ 30 марта 780-ая и 778-ая даютъ область отъ 517 $\mu\mu$ до 380 $\mu\mu$; первая нѣсколько вуалирована, но довольно отчетлива. Спектрограмма № 778 вуалирована и очень слаба; она получена объективомъ, ахроматизованнымъ къ оптическимъ лучамъ, такъ что, начиная съ $\lambda = 465 \mu\mu$ и далѣе въ области короткихъ волнъ, лучи выходятъ изъ фокуса. Она даетъ слабыя блестящія полосы $\lambda = 492.2 \mu\mu$, $\lambda = 500.7 \mu\mu$, 517 $\mu\mu$, 531 $\mu\mu$, 556 $\mu\mu$, 575 $\mu\mu$ и яркую H_{α} . Спектрограмма № 781 вуалирована и очень слаба; въ области $H_{\alpha} - H_{\beta}$ она даетъ яркую H_{α} и полосы $\lambda = 492.2 \mu\mu$ и $\lambda = 500.7 \mu\mu$, обѣ очень слабыя.

Длины волнъ линий, измѣренныхъ на пластинкѣ № 780, опредѣлены на основаніи измѣренія спектра звѣзды BD + 32°1433 и слѣдующихъ данныхъ относительно длинъ волнъ серединъ водородныхъ полосъ:

H_{β}	$\lambda = 486.3 \mu\mu$
H_{γ}	434.2 »
H_{δ}	410.3 »

(Astrophys. Journal, XXXVI, 4, ноябрь 1912 г.).

№ 780. Длина волны въ $\mu\mu$	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосы.
382.3 середина	382.3	Очень тонкая линия поглощенія.
386.8 »	386.8	Широкая, чрезвычайно размытая полоса поглощенія.
388.0 »	388.0	Полоса поглощенія узкая, размытая.
392.3 »	392.3	Размытая, но довольно замѣтная полоса поглощенія.
394.0 »	394.0	Слабая, узкая линия поглощенія. Сомнительна.
395.0 } 896.1 } края	395.6	{ Полоса поглощенія, замѣтная и довольно рѣзкая.
395.7 середина	395.7	{ Тонкая блестящая линия на фонѣ полосы 395.0 $\mu\mu$ — 396.1 $\mu\mu$.
396.1 } 398.7 } края	397.4	{ Полоса водорода H_{ϵ} , блестящая, яркая. Рѣзкій фиолетовый край, чрезвычайно размыта съ краснаго конца.
397.1 середина	397.1	Тонкая линия, поглощенія на фонѣ блестящей полосы H_{ϵ} .
400.6 »	400.6	{ Слабыя, узкія, очень размытыя полосы поглощенія.
404.0 »	404.0	
405.1 »	405.1	
407.3 } 409.0 } края	408.2	Полоса поглощенія H_{δ} , довольно слабая, но рѣзкая.
409.0 } 411.6 } края	410.3*	Блестящая яркая полоса водорода H_{δ} .
418.4 середина	418.4	{ Блестящія полосы, слабыя и размытыя.
423.6 »	423.6	
431.0 } 432.9 } края	432.0	Полоса поглощенія H_{γ} , довольно слабая, но рѣзкая.
432.9 } 435.6 } края	434.2*	{ Очень яркая блестящая полоса H_{γ} водорода. Нѣсколько размыта.
439.1 середина	439.1	{ Очень слабыя, узкія полосы поглощенія.
444.7 »	444.7	
449.8 »	449.8	

№ 780. Длина волны въ μ	Длина волны середины.	Видъ и характеръ полосъ.
462.0 } 467.2 } край	464.6	{ Широкая блестящая полоса, довольно яркая, размытъ красный край.
488.0 } 484.6 } край	486.3*	
492.5 } 498.6 } середина	492.5	{ Чрезвычайно яркая блестящая полоса водорода H_3 . Раз- мыта, особенно къ красному концу. Слабая блестящая полоса гелія.
503.6 } 517 } край	501.1	Слабая блестящая полоса.
	517	Очень слабая блестящая полоса.

Спектръ Nova Geminorum въ апрѣль 1912 года.

Въ апрѣлѣ 1912 года спектръ Nova отличается бѣльшимъ постоянствомъ и бѣльшей простотой по сравненію со спектромъ ея въ первое время послѣ ея появленія. Это дѣлаетъ возможнымъ одновременное разсмотрѣніе всѣхъ спектрограммъ за апрѣль 1912 года и составленіе общей таблицы блестящихъ полосъ и полосъ поглощенія, наблюдавшихся за этотъ мѣсяць въ спектрѣ Nova Geminorum. Положеніе, видъ и ширина полосъ въ бѣльшинствѣ случаевъ не оставались постоянными; особенно сильныя измѣненія наблюдались въ области $H_\delta - H_\epsilon$; эти измѣненія, повидимому, связаны съ измѣненіями яркости непрерывнаго спектра. Яркость отдѣльныхъ полосъ тоже подвергалась измѣненіямъ, на примѣръ въ случаѣ полосы $\lambda = 464 \mu$. Непрерывный спектръ 3 и 4 апрѣля (№ 784, 785, 786, 787 и 788) еще довольно яркъ въ области $H_3 - H_\epsilon$, слабъ въ другихъ областяхъ. Ультрафіолетовый конецъ спектра ослабѣваетъ быстро, и полосы поглощенія въ области $H_\epsilon - H_3$ пчезли. Ослабленіе непрерывнаго спектра продолжается 8 и особенно 15 апрѣля (№ 791, 792, 793 и 794), когда остаются только слѣды непрерывнаго спектра. 16 апрѣля (№ 795) онъ снова усиливается, продолжаясь отъ $\lambda = 465 \mu$ до H_3 . 17 апрѣля (№ 804) непрерывный спектръ снова ослабѣваетъ такъ, что только мѣстами онъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ таковой. Значительное усиленіе происходитъ затѣмъ 18 апрѣля (№ 805), а съ 21 апрѣля (№ 814) спектръ, ослабѣвъ немного противъ 18 апрѣля, держится приблизительно на одной высотѣ 30 апрѣля (№ 816) и 8 мая (№ 821).

Изъ блестящихъ полосъ на первомъ мѣстѣ по яркости стоятъ водородныя полосы, а къ концу мѣсяца сильно возрастаетъ въ яркости полоса $\lambda = 464 \mu$. Изъ водородныхъ полосъ ярче всѣхъ, и притомъ въ очень значительной степени, является C (H_α); очень ярки H_3 , H_γ и H_δ ; H_ϵ слабѣе; изъ

остальныхъ полосъ H_{ζ} еще отчетлива, а H_{η} и H_{ζ} слабы и размыты. H_{η} , H_{ζ} , H_{ϵ} и отчасти H_{δ} и H_{β} имѣютъ одинаковое строеніе, а именно состоятъ изъ двухъ частей: болѣе яркой и рѣзкой съ краснаго конца и менѣе яркой съ фіолетоваго. Середины максимум'овъ сильно смѣщены къ красному концу спектра, середины самихъ полосъ занимаютъ приблизительно нормальное положеніе. H_{δ} отличается еще сильно размытыми краями, особенно фіолетовымъ. Полосы поглощенія есть только у H_{δ} и H_{ϵ} . Последняя не видна, начиная съ 8 апрѣля. Полоса поглощенія H_{δ} на первыхъ снимкахъ шириною около 20 единицъ Ангстрема, двойная, раздѣленная тонкой блестящей линіей. На снимкѣ № 793, 15 апрѣля здѣсь находится узкая слабая полоса поглощенія, а 16-го апрѣля она превращается въ широкую интенсивную полосу поглощенія. Вообще вся область 408—400 $\mu\mu$ на № 793 и 795 представляетъ замѣтное различіе. Полосы: 401.2 $\mu\mu$, 403.4 $\mu\mu$ и 405.8 $\mu\mu$ совершенно исчезли на № 795 и между H_{δ} и H_{ϵ} , кромѣ интенсивной полосы поглощенія λ 408.2 $\mu\mu$, никакихъ линій нѣтъ. 17 апрѣля область H_{β} — H_{ϵ} принимаетъ снова видъ, подобный тому, который она имѣла 15-го апрѣля: узкая полоса $\lambda = 409.2 \mu\mu$ примыкаетъ къ блестящей водородной полосѣ H_{δ} , полосы 406.5 $\mu\mu$, 404.2 $\mu\mu$, 403.4 $\mu\mu$ и 401.7 $\mu\mu$ снова появились. 18 апрѣля эти полосы снова исчезаютъ, а узкая полоса $\lambda = 409.2 \mu\mu$ замѣняется рѣзкой интенсивной полосой $\lambda = 408.7 \mu\mu$. 21 апрѣля полосы поглощенія, примыкающей къ H_{δ} не различается, а остальные полосы выражены слабѣе, чѣмъ 15 и 17 апрѣля.

Полоса кальція К въ апрѣлѣ не наблюдалась. Блестящая полоса $\lambda = 393.6 \mu\mu$, измѣренная на № 787, занимаетъ положеніе, близкое къ положенію К, но эта полоса слаба и ни на одной изъ остальныхъ спектрограммъ не измѣрена. Возможно, что слѣды К еще были въ спектрѣ до 4—8 апрѣля.

Подобно измѣненіямъ яркости непрерывнаго спектра и строенія области H_{β} — H_{ϵ} , полоса $\lambda = 464 \mu\mu$ тоже показываетъ колебанія въ смыслѣ строенія и яркости. Яркость ея быстро возрастаетъ и, будучи въ началѣ мѣсяца приблизительно равной яркости H_{ϵ} , къ концу его достигаетъ яркости H_{β} . Сильно размытая раньше, она 15-го апрѣля имѣетъ очень рѣзкія края. 16 апрѣля (№ 795) она является ослабѣвшей, размытой, и середина ея смѣщена къ красному концу. 17 апрѣля смѣщеніе меньше, 18-го апрѣля снова достигаетъ прежней величины, 21 апрѣля середина полосы занимаетъ положеніе, которое она имѣла на раннихъ снимкахъ. 18 апрѣля видны отчетливо 2 максимум'а полосы $\lambda = 464 \mu\mu$: середина болѣе яркаго имѣетъ длину волны $\lambda = 463.2 \mu\mu$, середина болѣе слабого длину волны $\lambda = 465.3$.

Обозначеніе и вѣроятное происхожденіе полосъ.	№ спектра.			
	784	786	787	788
H ₂ (водородъ) { Середина	—	—	pp 379.9	—
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	—	—	—
H ₂ (водородъ) { Середина	383.6	—	383.6	383.6*
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	—	—	—
Полоса поглощенія.	—	—	—	—
Полоса поглощенія.	386.3	—	—	—
Полоса поглощенія.	387.4	—	—	—
H ₂ (водородъ) { Середина	388.9	—	388.9	388.9*
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	—	389.3	—
Блестящая полоса	—	—	393.6	—
Полоса поглощенія.	—	—	394.8	—
H _ε (водородъ) { Середина	397.0	397.0	—	397.2*
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	397.6	—	397.3	—
Полоса поглощенія.	399.9	399.4	399.4	—
Полоса { Minimum	—	—	—	—
поглощенія { Середина	—	—	400.8	401.0
Блестящая полоса	—	401.2	—	—
Блестящая полоса	—	—	403.3	—
Полоса поглощенія.	—	—	405.1	404.9
Полоса поглощенія.	—	—	—	—
Полоса поглощенія.	407.7	407.9	—	408.0
Полоса поглощенія.	—	—	—	—
Блестящая полоса	408.3	408.5	—	—
Полоса поглощенія.	408.7	—	—	408.9
H _δ (водородъ) { I край	409.0	409.2	—	409.0
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	411.2	—	411.3
Minimum	—	410.7	—	—
Блестящая. { Середина	410.3	410.4	410.2	410.2*
II край	411.6	411.6	—	411.5
Блестящая полоса. Гелій	417.8	417.6	417.6	417.4
Блестящая полоса	423.0	423.8	423.3	423.3
Блестящая полоса	—	—	—	—
Полоса поглощенія.	—	—	—	—
H _γ (водородъ) { Середина	434.3*	434.3*	434.3	434.3*
Блестящая. { Обращенная линія.	—	434.1	—	—
Полоса поглощенія.	439.1	—	—	—
Блестящая полоса	—	—	—	441.4
Полоса поглощенія.	444.8	—	—	—
Блестящая полоса. Гелій	—	—	447.2	446.8
Полоса поглощенія.	449.1	—	—	—
Блестящая полоса	—	—	452.2	452.0
Полоса поглощенія	456.8	457.0	457.0	—
Полоса поглощенія.	461.0	460.4	—	—
Блестящая полоса { Середина	464.4	464.5	464.4	463.4
{ 1-ый maximum	—	—	—	—
{ 2-ой maximum	—	—	—	—
H _β (F) (водородъ) { Середина	486.3	486.3	486.4*	486.4*
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	487.4	—	—	—
Блестящая полоса. Гелій	492.2	492.4	492.3	492.2
Блестящая полоса, соответствующая ли- } ни туманностей λ = 500.7 мμ, + гелій }	500.9	500.6	500.5	500.7
Блестящая полоса. Группа b магнія	—	516	517	—
Блестящая полоса	—	528	—	—
Блестящая полоса	—	—	—	—
Блестящая полоса	—	555	555	—
Блестящая полоса	—	567	567	566
Блестящая полоса соотв. линіи λ = 575.2 мμ спектра туманностей.	—	—	—	574
Блестящая полоса. Гелій. D ₃	—	587	—	585
H _α (C) (водородъ). Блестящая полоса	—	656.3*	—	—

eminorum № 2.

№ спектра.				П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
795	804	805	814	
379.8	—	379.9	—	} Слабая и размытая полоса.
—	—	—	—	
383.6	383.6	383.6	383.6*	} Слабая полоса.
384.1	—	384.0	—	
—	—	384.7	—	} Слабая полоса. Сомнительна. Слабая, узкая полоса. Размытая. Довольно замѣтная, узкая полоса.
—	—	386.1	—	
—	—	387.3	—	
388.9	388.9	388.9	388.9*	
389.3	389.3	389.3	—	} Довольно яркая полоса.
—	—	—	—	
395.3	—	—	—	} Довольно слабая, рѣзкая полоса кальція К. Довольно слабая и узкая.
397.2	397.2*	397.2	397.2*	
397.5	397.7	397.9	—	} Яркая. Очень рѣзкая съ красного конца.
—	—	—	—	
—	—	—	400.5	} Слабая и размытая. Узкая и слабая на № 787, 788 и 793, интенсивная на № 804 и 814.
—	401.7	—	401.3	
—	—	—	—	} Слабая полоса. Можетъ быть часть непрер. спектра. Очень слабая полоса. Можетъ быть часть непрер. спектра.
—	403.4	—	—	
—	404.2	—	—	} Очень слабая полоса. Сомнительна. Замѣтная полоса. Размыта.
—	406.5	—	406.1	
—	—	—	—	} Узкая, отчетливая полоса. Широкая размытая полоса поглощенія.
408.2	—	407.8	—	
—	409.2	—	—	} Отчетливая полоса. Довольно слабая. Отчетливая, узкая полоса.
—	—	—	—	
—	411.3	411.0	—	} Очень яркая.
—	—	—	—	
410.4	410.4	410.4*	410.3*	} Довольно слабая и размытая.
—	—	—	—	
—	—	423.0	—	} Довольно слабая. Набл. въ спектрахъ: { Nova Lacertae. Nova Persei. Nova Aurigae.
—	426.9	427.4	—	
434.3*	434.3*	434.3*	434.2*	} Слабая и размытая. Слабая и размытая.
—	—	—	—	
—	—	—	—	} Очень яркая.
—	—	—	—	
—	—	—	—	} Слабая и размытая. Очень слабая и размытая.
446.6	446.8	446.5	—	
—	—	448.8	449.1	} Размытая, слабая. Довольно слабая. Очень широкая, размытая.
452.1	452.3	452.4	—	
—	—	—	—	} Довольно яркая. Набл. въ спектрахъ: { Nova Lacertae. Nova Persei. Nova Aurigae.
—	—	—	—	
464.5	464.0	464.6	463.5	} Замѣтная полоса. Очень рѣзкая и замѣтная.
—	—	463.2	—	
—	—	465.3	—	} Яркая, но сильно размытая, особенно къ фиолетовому концу. Наблюдается въ спектрахъ новыхъ звѣздъ и звѣздъ типа Wolf-Rayet.
486.4	486.4	486.4*	486.3*	
—	—	487.4	—	} Очень яркая.
—	—	492.4	492.2	
—	—	—	500.6	} Довольно слабая.
—	—	—	—	
—	—	—	—	} Слабая. Слабая.
—	—	—	—	
—	—	—	—	} Слабая. Слабая.
—	—	—	556	
—	—	—	566	} Слабая. Слабая.
—	—	—	—	
—	—	—	574	} Слабая. Слабая.
—	—	—	—	
—	—	—	—	Чрезвычайно яркая.

Обозначеніе и вѣроятное происхождение полосъ.	№ спектра.					№ спектра.					П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
	784	786	787	788	789	795	804	805	814		
He (водородъ) { Середина	—	—	379.9	—	—	—	—	379.9	—	—	} Слабая и размытая полоса.
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	383.6	—	383.6	383.6*	—	383.6	383.6	383.6	383.6*	—	
H _γ (водородъ) { Середина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая полоса.
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	386.3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая полоса. Сомнительна.
Полоса поглощенія.	387.4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	388.9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая, узкая полоса. Размытая.
He (водородъ) { Середина	—	—	388.9	388.9*	—	388.9	388.9	388.9	388.9*	—	
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	—	389.3	—	—	389.3	389.3	389.3	—	—	} Довольно яркая полоса.
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	—	—	393.6	—	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса.	—	—	394.8	—	—	—	—	—	—	—	} Довольно слабая, рѣзкая полоса кальція К.
Полоса поглощенія.	397.0	397.0	—	397.2*	—	397.2*	397.2*	397.2	397.2*	—	
He (водородъ) { Середина	397.6	—	—	—	—	397.2	—	—	—	—	} Довольно слабая и узкая.
Блестящая { Мѣсто наибольшей яркости.	399.9	399.4	399.4	—	—	397.5	397.7	397.9	—	—	
Полоса поглощенія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Яркая. Очень рѣзкая съ красного конца.
Полоса { Minimum	—	—	400.8	401.0	—	—	—	—	—	—	
поглощенія { Середина	—	401.2	—	—	—	—	—	—	400.5	—	} Слабая и размытая.
Блестящая полоса.	—	—	403.3	—	—	—	—	—	401.3	—	
Блестящая полоса.	—	—	405.1	404.9	—	—	—	—	—	—	} Узкая и слабая на № 787, 788 и 793, интенсивная на № 804 и 814.
Полоса поглощенія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	407.7	407.9	—	408.0	—	—	—	—	—	—	} Слабая полоса. Можетъ быть часть непрер. спектра.
Полоса поглощенія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	408.3	408.5	—	—	—	—	—	—	—	—	} Очень слабая полоса. Сомнительна.
Блестящая полоса.	408.7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	409.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Замѣтная полоса. Размыта.
He (водородъ) { I край	—	409.2	—	408.9	—	—	—	—	—	—	
{ Мѣсто наибольшей яркости.	—	411.2	—	409.0	—	—	—	—	—	—	} Узкая, отчетливая полоса.
Блестящая. { Minimum	—	410.7	—	411.3	—	—	—	—	—	—	
{ Середина	410.3	410.4	410.2	410.2*	—	—	—	—	—	—	} Широкая размытая полоса поглощенія.
{ II край	411.6	411.6	411.5	411.5	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса. Гелий	417.8	417.6	417.6	417.4	—	—	—	—	—	—	} Отчетливая полоса. Довольно слабая.
Блестящая полоса.	423.0	423.8	423.3	423.3	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Отчетливая, узкая полоса.
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Очень яркая.
Полоса поглощенія.	434.3*	434.3*	434.3	434.5*	—	—	—	—	—	—	
H _γ (водородъ) { Середина	—	434.1	—	—	—	—	—	—	—	—	} Довольно слабая. Набл. въ спектрахъ: { Nova Lacertae.
Блестящая. { Обратная линия.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	439.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая и размытая.
Блестящая полоса.	—	—	—	441.4	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	444.8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Очень слабая и размытая.
Блестящая полоса. Гелий	449.1	—	—	447.2	446.8	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Размытая, слабая.
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Довольно слабая.
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	456.8	457.0	457.0	—	—	—	—	—	—	—	} Довольно яркая. Набл. въ спектрахъ: { Nova Lacertae.
Полоса поглощенія.	461.0	460.4	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полоса поглощенія.	464.4	464.5	—	—	—	—	—	—	—	—	} Замѣтная полоса.
Блестящая полоса { Середина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
{ 1-ый maximum	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Очень рѣзкая и замѣтная.
{ 2-ой maximum	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
H _β (Г) (водородъ) { Середина	486.3	486.3	486.4*	486.4*	—	—	—	—	—	—	} Яркая, но сильно размытая, особенно къ фиолетовому концу. Наблюдается въ спектрахъ новыхъ звѣздъ и звѣздъ типа Wolf-Rayet.
Блестящая. { Мѣсто наибольшей яркости.	487.4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса. Гелий	492.2	492.4	492.3	492.2	—	—	—	—	—	—	} Очень яркая.
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса, соответствующая линии туманностей λ = 500.7 мμ, + гелий	500.9	500.6	500.5	500.7	—	—	—	—	—	—	} Довольно слабая.
Блестящая полоса. Группа b магнія	—	516	517	—	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса.	—	528	—	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая.
Блестящая полоса.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса.	—	555	555	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая.
Блестящая полоса.	—	567	567	566	—	—	—	—	—	—	
Блестящая полоса свотн. линіи λ = 575.2 мμ спектра туманностей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	} Слабая.
Блестящая полоса. Гелий. D ₃	—	587	—	585	—	—	—	—	—	—	
H _α (C) (водородъ). Блестящая полоса	—	656.3*	—	—	—	—	—	—	—	—	} Чрезвычайно яркая.

21 апрѣля тахішм'овъ снова не видно, полоса яркая, но чрезвычайно размытая къ красному концу. Ширина ея превосходитъ 60 единицъ Ангстрема.

Полоса $\lambda = 501 \mu\mu$ усиливается и къ концу мѣсяца она уже дѣлается однимъ изъ замѣтныхъ объектовъ спектрограммы. Середина этой полосы смѣщена къ фіолетовому концу противъ того положенія, которое она занимала въ мартѣ. Эта полоса должна быть отождествлена съ полосой $\lambda = 500.7 \mu\mu$ спектра туманностей. Составляющая ея $\lambda = 501.6 \mu\mu$ (гелій), преобладавшая въ мартѣ, теперь или исчезла или очень слаба.

Полосы $\lambda = 447 \mu\mu$ и $\lambda = 492 \mu\mu$, соотвѣтствующія спектральнымъ линіямъ гелія $\lambda = 447.2$ и $\lambda = 492.2$, наблюдались въ теченіе всего мѣсяца, какъ слабыя блестящія полосы. Къ концу мѣсяца яркость ихъ стала убывать.

Полоса $\lambda = 417 \mu\mu$, принадлежащая, вѣроятно, отчасти тоже гелію ($\lambda = 416.9 \mu\mu$) наблюдалась въ первую половину мѣсяца. Полосы $\lambda = 423 \mu\mu$ и $\lambda = 452$, наблюдавшіяся въ спектрахъ другихъ новыхъ звѣздъ, хорошо замѣтны на большинствѣ спектрограммъ за апрѣль 1912 года. То же надо сказать и о полосѣ поглощенія $\lambda = 457$.

Въ области H_{α} — $500 \mu\mu$ яркихъ полосъ нѣтъ. Нѣкоторыя спектрограммы даютъ слабую полосу, повидимому соотвѣтствующую линіи D_{β} гелія. Наиболѣе опредѣленной изъ всѣхъ этихъ блестящихъ полосъ является полоса $\lambda = 517 \mu\mu$, которая находится на большей части спектрограммъ и наблюдалась уже въ мартѣ. Она соотвѣтствуетъ, вѣроятно, группѣ линій магнія. Длины волнъ остальныхъ полосъ могутъ разсматриваться лишь какъ приближенныя и могутъ быть, какъ уже было указано, ошибочно на нѣсколько $\mu\mu$.

Изъ спектрограммъ № 785, 792, 794, 806, 816 и 821, не вошедшихъ въ таблицу, двѣ послѣднія не годятся для измѣренія вслѣдствіе малой ширины спектра. Онѣ позволяютъ заключить, что непрерывный спектръ замѣтенъ 30 апрѣля и 8 мая. Наиболѣе ярка изъ водородныхъ полосъ H_{β} .

Полоса $\lambda = 464 \mu\mu$ очень хорошо замѣтна и по яркости приближается къ H_{β} . 8 мая полоса туманностей $\lambda = 500.7 \mu\mu$ превосходитъ по яркости H_{β} и бросается въ глаза. Спектрограмма № 785 ничѣмъ не отличается отъ № 784. Спектрограмма № 792 даетъ въ области H_{α} — H_{β} слѣдующія слабыя блестящія полосы: $492.2 \mu\mu$, $500.7 \mu\mu$, $517 \mu\mu$, $530 \mu\mu$, $555 \mu\mu$, $567 \mu\mu$ и H_{α} ; въ остальномъ она не отличается отъ № 791; то же самое относится къ слабой спектрограммѣ 15 апрѣля № 794, дающей въ области H_{α} — H_{β} полосы: $492.2 \mu\mu$, $501.7 \mu\mu$ и H_{α} . Спектрограмма № 806 даетъ блестящія полосы: H_{α} , $586 \mu\mu$, $573 \mu\mu$, $566 \mu\mu$, $501 \mu\mu$; дальше она одинакова съ № 805, но слаба.

Во всѣхъ случаяхъ, когда это было возможно, для опредѣленія длины волны служилъ спектръ звѣзды BD + 32°1433.

Длины волнъ водородныхъ полосъ, принятыя за основныя, помѣчены знакомъ *.

Спектръ Nova Geminorum въ 1913 году.

Февраль 1913 года.

Спектрограммы № 899 и № 900, полученные 11 и 13 февраля 1913 года, вслѣдствіе малой дисперсіи не даютъ возможности разобрать многія изъ тѣхъ подробностей, которыя можно было видѣть на спектрограммахъ 1912 года. Но сильное измѣненіе спектра противъ 1912 года сразу бросается въ глаза. Непрерывный спектръ далъ лишь слабыя слѣды между H_γ и H_ϵ ; онъ чувствуется также въ ультрафіолетовой области.

Отдѣльныя блестящія полосы выдѣляются чрезвычайно рѣзко. Соотношеніе яркостей полосъ совершенно иное, чѣмъ въ 1912 году: преобладанія водородныхъ полосъ не замѣчается. H_γ совершенно затмевается чрезвычайно яркой полосой, соответствующей $\lambda = 436.3 \mu\mu$ спектра туманностей. Эта полоса наиболѣе яркая въ спектрѣ; она далеко превосходитъ другія яркія полосы: водородную H_δ , двойную полосу $\lambda = 464 \mu\mu$ спектра туманностей и двойную полосу съ центромъ $\lambda = 498.0 \mu\mu$, также принадлежащую спектру туманностей и состоящей изъ двухъ: $\lambda = 500.7 \mu\mu$ и $\lambda = 495.9 \mu\mu$. Затѣмъ идутъ H_ϵ , H_ζ , H_β и другія слабыя полосы. Изъ водородныхъ полосъ яркая только H_δ .

На пластинкѣ № 899 полосы $500.7 \mu\mu$ и $495.9 \mu\mu$ кажутся одной полосой, на пластинкѣ № 900 онѣ совершенно ясно отдѣляются одна отъ другой. Полоса $\lambda = 464 \mu\mu$ кажется на № 899 одной широкой блестящей полосой, размытой къ красному концу; на № 900 ясно, что эта полоса двойная. Наоборотъ, на № 899 водородная полоса H_ζ не сливается съ группой линій $384.8 \mu\mu$, $385.4 \mu\mu$, $386.8 \mu\mu$ и $387.0 \mu\mu$, принадлежащихъ спектру туманностей и образующихъ при малой дисперсіи полосу съ центромъ около $386 \mu\mu$; на № 900 H_ζ сливается съ этой полосой, образуя широкую блестящую полосу, размытую къ красному концу.

Для опредѣленія длинъ волнъ нельзя воспользоваться звѣздой BD + 32°1433, т. к. спектръ ея на этихъ снимкахъ сильно передержанъ. Для этой цѣли взята звѣзда BD + 32°1434 (величина 8.6 по *Vonner Durchmusterung*), тоже принадлежащая къ спектральному классу А. Длина волны $\lambda = 397.0 \mu\mu$ середины водородной полосы H_ϵ принята за основную въ спектрѣ Nova Geminorum. Всѣ остальные длины волнъ, найдены изъ измѣреній.

Таблица блестящихъ полосъ.

Обозначеніе, яркость и происхожденіе полосы.	Число и № спектра.		П Р И М Ъ Ч А Н І Я.
	11 Фев- раля. № 899.	13 Фев- раля. № 900.	
1-ая составляющая двойной полосы. } Группа линий спектра туманностей . . . } Середина двойной полосы } 2-я составляющая. H ζ (водородъ). До- } вольно яркая } H ξ (водородъ). Довольно яркая } H δ (водородъ). Очень яркая } Полоса туманностей $\lambda = 436.3 \mu$ + H γ (во- } дородъ). Чрезвычайно яркая }	μμ 385.7 386.7 388.9 397.0* 410.2 435.8 451.2	μμ 387.1 397.0* 410.2 435.6 452.0	} Края двойной полосы, рѣзкіе. } Рѣзкая, узкая. } Рѣзкая. } Рѣзкій красный край нѣсколько } размытъ фиолетовый. } Размыта, особенно къ фиолето- } вому концу. } Фиолетовый конецъ двойной по- } лосы размытъ, красный рѣзокъ. } Рѣзкая. } Рѣзкая.
Блестящая полоса. Слабая. }	—	462.3	
1-я составляющая. Очень } яркая } Промежутокъ между со- } ставляющими } Середина сплошной по- } лосы на № 899 } 2-я составляющая. До- } вольно яркая. }	} Полоса спектра } } туманностей. } 464.1 —	465.1	
H ζ (водородъ). Довольно слабая. }		—	
1-ая составляющая. Довольно яркая. По- } лоса спектра туманностей. } Середина двойной полосы } 2-ая составляющая. Яркая. Полоса спек- } тра туманностей }	486.1 — 498.0 —	486.1 495.2 498.0 500.7	

Сентябрь и октябрь 1913 года.

Осенью настоящаго года получены 4 спектрограммы Nova Geminoium. Первый снимокъ былъ сдѣланъ съ цѣлью опредѣлить приблизительно время экспозиціи, необходимое для полученія нормально выдержаннаго спектра звѣзды, по вслѣдствію наступленія разсвѣта пришлось ограничиться 40-минутной выдержкой.

Получились слабые слѣды спектра, состоящаго изъ отдѣльныхъ свѣтлыхъ полосъ. Можно разобрать полосу $\lambda = 501 \mu$, полосу $\lambda = 464 \mu$, $\lambda = 436.3 \mu$ и H δ . Звѣзда сильно ослабѣла съ февраля 1913 года, кромѣ того фотографированіе затруднялось ея чрезвычайно низкимъ положеніемъ надъ горизонтомъ. Второй снимокъ, полученный съ экспозиціей въ 1^h 3^m, слабъ, но отчетливъ и позволяетъ разобрать значительно большія подробности, чѣмъ первый. Обращаетъ на себя вниманіе то, что, несмотря на слабость спектрограммы, непрерывный спектръ хорошо замѣтенъ и продолжается въ ультра-фиолетовой части до $\lambda = 379 \mu$.

Снимокъ 5 октября, недодержанный изъ за облаковъ, даетъ полосы

$\lambda = 501 \mu\mu$, $\lambda = 464 \mu\mu$, $\lambda = 436.3 \mu\mu$ и H_δ . Вслѣдствіе малой ширины (0.015 миллиметра) и слабости спектра нельзя разобрать болѣе слабыхъ линий, какъ H_β , $\lambda = 496 \mu\mu$ и другихъ. Последній снимокъ, 18 октября, даетъ отчетливыя блестящія полосы и замѣтный непрерывный спектръ.

H_γ хорошо различается, какъ слабая блестящая полоса, примыкающая со стороны болѣе короткихъ волнъ къ яркой полосѣ $\lambda = 436.3 \mu\mu$. Полосы $\lambda = 501 \mu\mu$ и $\lambda = 496 \mu\mu$ хорошо раздѣляются. То же слѣдуетъ сказать о составляющихъ полосы $\lambda = 464 \mu\mu$. Составляющая съ болѣе короткой длиной волны имѣетъ отчетливый maximum. Изъ водородныхъ полосъ ярка только H_δ , но и она уступаетъ въ яркости всѣмъ не водороднымъ полосамъ. H_β и H_ϵ очень слабы; въ ультрафиолетовой части никакихъ полосъ разобрать нельзя. Непрерывный спектръ отчетливъ до $\lambda = 380 \mu\mu$, дальше онъ выходитъ изъ фокуса, образуя ультрафиолетовый хвостъ, слѣды котораго доходятъ до $\lambda = 365 \mu\mu$. На снимкѣ № 1020 и № 10 замѣчается широкая полоса, болѣе яркая, чѣмъ прилегающія части непрерывнаго спектра; она идетъ отъ $\lambda = 454 \mu\mu$ до $\lambda = 448 \mu\mu$ на пластинкѣ № 1020 и отъ $\lambda = 454 \mu\mu$ до $\lambda = 447 \mu\mu$ на пластинкѣ № 10.

Самой яркой полосой на обѣихъ спектрограммахъ является полоса туманностей $\lambda = 436.3 \mu\mu$. Затѣмъ идутъ: $\lambda = 464 \mu\mu$, $\lambda = 501 \mu\mu$, $\lambda = 496 \mu\mu$, H_δ , H_β , H_ϵ . На пластинкѣ № 1020 H_ϵ не видно. Въ обоихъ случаяхъ для опредѣленія длинъ волнъ служилъ спектръ звѣзды BD + 32°1434. За основную длину волны въ спектрѣ Nova взята $\lambda = 486.1 \mu\mu$ середины водородной полосы H_β .

Таблица блестящихъ полосъ.

Яркость, обозначеніе и происхожденіе полосы.	Число и № спектра.		ПРИМЪЧАНІЯ.
	11 сентября. № 1020.	8 октября. № 10.	
Начало непрерывнаго спектра	μμ 379	μμ 380	
H_ϵ (водородъ). Слабая	—	397.0	Отчетливая. Узкая, рѣзкая.
H_δ (водородъ). Довольно яркая	410.2	410.3	
H_γ (водородъ). Слабая	434.0	434.2	Отчетливая.
Соответствуетъ полосѣ туманностей $\lambda = 436.3 \mu\mu$. Очень яркая	435.9	435.7	Рѣзкая.
Яркая { I край 1-й составляющей	458.8	458.6	
{ Махимум 1-й составляющей	—	459.3	} Рѣзкая.
{ II край 1-й составляющей	464.5	464.0	
{ Середина 2-й составляющей	467.0	467.0	

Яркость, обозначение и происхождение полосы.	Число и № спектра.		ПРИМЪЧАНІЯ.
	11 сентября. № 1020.	8 октября. № 10.	
Слабая блестящая полоса	474.8	—	Сомнительная.
F(H ₂) (водородъ). Слабая.	486.1*	486.1*	Нѣсколько размытая.
Полоса, соответствующая полосѣ $\lambda = 495.9 \mu\mu$ спектра туманностей. Довольно яркая	495.5	495.3	Отчетливая.
Полоса, соответствующая полосѣ $\lambda = 500.7 \mu\mu$ спектра туманностей. Яркая	500.8	501.0	Отчетливая.

Слабость послѣднихъ спектрограммъ и малая дисперсія не позволяютъ разобрать и измѣрить болѣе слабыя полосы, вѣроятно довольно многочисленныя, присутствіе которыхъ въ спектрѣ Nova Geminozum чувствуется, особенно на спектрограммѣ № 10. Въ областяхъ отъ $\lambda = 464 \mu\mu$ до H _{γ} и H _{γ} — H _{δ} замѣчаются очень слабыя, едва замѣтныя сгущенія непрерывнаго спектра очень неопредѣленныхъ очертаній. Широкая, слабая полоса отъ $\lambda = 454 \mu\mu$ до $\lambda = 447 \mu\mu$, середина которой соответствуетъ приблизительно полосѣ $\lambda = 452 \mu\mu$, очень замѣтной въ 1912 году и наблюдавшейся еще въ февралѣ 1913 года, состоитъ вѣроятно также изъ нѣсколькихъ слабыхъ блестящихъ полосъ.

Но во всякомъ случаѣ всѣ блестящія линіи, кромѣ измѣренныхъ, выражены въ спектрѣ Nova слабо, и наблюденія осени 1913 года позволяютъ заключить, что въ настоящее время въ спектрѣ Nova Geminozum преобладающимъ является спектръ туманностей.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность Г. А. Тихову за предоставленіе мнѣ матеріала для этой работы и за руководство при обработкѣ его.

Октябрь 1913 г.

Примѣчаніе. На приложенной таблицѣ слѣдуетъ вмѣсто «увеличеніе 4 раза» читать «увеличеніе 8 разъ».

Н. В. ВОЙТКЕВИЧЪ-ПОДЯКОВА. Спектральные наблюдения Nova Geminorum № 2.

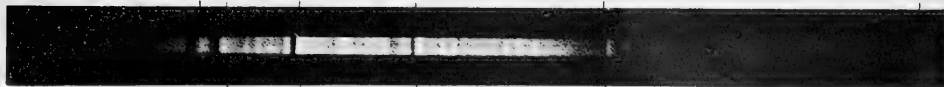
κ (H_εH) H_δ H_γ F C

№ 757.

1912 г.
15 Марта

№ 759.

15 Марта

№ 762.

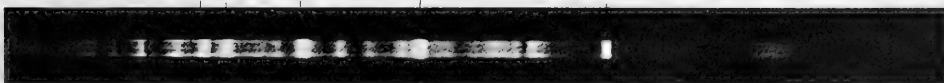
16 Марта

№ 769.

17 Марта

№ 772.

18 Марта

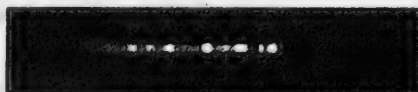
№ 788.

4 Апрелья

κ H_εH H_δ H_γ F C

№ 900

13 Февраля 1913 г.

№ 10.

8 Октября 1913 г.

H_ε H_δ H_γ F

Увеличение 4 раза.

О *Betula pubescens* Ehrh. и близкихъ къ ней видахъ въ Сибири*.

В. Сукачева.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 г.).

Родъ *Betula* всегда представлялъ значительныя трудности для систематиковъ. Особенной же полиморфностью отличается наша обыкновенная береза, Линнеевская *Betula alba* L. ¹⁾, объединяющая установленные Ehrhardt'омъ два вида, *B. verrucosa* Ehrh. и *B. pubescens* Ehrh. ²⁾. Есть полное основаніе думать, что Линней дѣйствительно подъ именемъ *B. alba* имѣлъ въ виду не одинъ какой-либо изъ указанныхъ двухъ видовъ ³⁾, какъ это и теперь еще нѣкоторые авторы признаютъ, но оба вмѣстѣ. Въ пользу этого говоритъ то, что въ диссертациі Klase ⁴⁾, написанной подъ руководствомъ Линнея, приводится два вида: *Betula foliis acuminatis serratis* и *B. foliis orbicularis crenatis* (*B. nana*). Въ предѣлахъ перваго вида, который, судя по діагнозу, данному Линнеемъ *B. alba* и синонимикѣ имъ приводимой, есть именно *B. alba* L., устанавливается пять разновидностей; изъ нихъ var. γ — *B. folio candido latiore acuminato*, соотвѣтствуетъ *B. verrucosa* Ehrh., а var. δ — *B. fragilis, folio subnigro lanuginoso*, соотвѣтствуетъ *B. pubescens* Ehrh. Что это

* Предварительное сообщеніе.

1) Linnaeus. Spec. pl. (1753), p. 982.

2) Ehrhardt in Beitr. z. Naturkunde. VI. (1791), p. 98.

3) Ср. Winkler, H. in Engler's Pflanzenreich (1904), p. 75 et 82; Ascherson u. Graebner. Synopsis d. mitteleurop. Fl. IV. (1910), p. 302; Schneider, C. K. III. Laubholzkunde. I. (1906), p. 116.

4) Klase. Dissertatio botanica de *Betula nana*. Stockholm. (1743), p. 2—4.

заключеніе правильно, свидѣтельствуеъ, помимо діагнозовъ этихъ разновидностей, еще то, что и Ehrhardt въ качествѣ синонимовъ своихъ названій приводитъ эти долнинеевскія названія Linder'a¹⁾ при устанавливаемыхъ имъ этихъ двухъ видахъ березъ.

Въ настоящемъ краткомъ предварительномъ сообщеніи я коснусь лишь нѣкоторыхъ результатовъ моихъ изслѣдованій надъ всѣмъ рядомъ формъ, прилегающихъ къ *B. pubescens* Ehrh., рядомъ, который я буду называть *Pubescentes*, понимая «рядъ» — «series» въ томъ смыслѣ, какъ это было проведено В. Л. Комаровымъ²⁾ въ его монографіи *Caragana* и мною въ статьѣ о сибирскихъ кустарныхъ березахъ³⁾. Изложеніе же всѣхъ результатовъ экологическаго, анатомическаго и біометрическаго изученія видовъ этого ряда, а также разборъ относящейся сюда большой литературы, я оставляю до болѣе подробной статьи. Эти изслѣдованія являются предварительной работой къ предпринятой мною обработкѣ семейства *Betulaceae* для «Флоры Сибири и Дальняго Востока», издающейся Ботаническимъ Музеемъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду замѣчательной полиморфности этого ряда и склонности къ гибридизаціи видовъ этого ряда съ видами другихъ рядовъ березъ можно было бы установить очень много формъ различнаго таксономическаго значенія, какъ это и дѣлаютъ нѣкоторые авторы, среди которыхъ особенно выдѣлился Kindberg⁴⁾. Однако я думаю, врядъ ли нужно еще и теперь доказывать, что основная и самая важная задача систематика не простое описаніе новыхъ видовъ и разновидностей, а установленіе генетическихъ рядовъ и выясненіе отношеній между отдѣльными формами, входящими въ составъ этихъ рядовъ. Таксономія лишь является средствомъ выраженія этихъ отношеній. И такъ какъ я не могу не согласиться съ Р. Э. Регелемъ⁵⁾, «что разграниченіе видовъ навсегда останется субъективнымъ», то является не столь существеннымъ,⁶⁾ называетъ ли авторъ данную форму видомъ, подвидомъ или разновидностью, разъ изъ его изложенія ясно видно, въ какомъ смыслѣ онъ употребляетъ эти термины. Lotsy⁶⁾ недавно показалъ, какъ мѣнялось въ теченіе исторіи ботаники понятіе вида, этой основной системати-

1) Linder. Fl. Wiksbergensis. (1716), p. 5.

2) Комаровъ, В. Л. въ Acta Horti Petr. XXIX, вып. 2. (1909).

3) Сукачевъ, В. въ Тр. Ботан. Музея И. А. Н. VIII. (1911).

4) Kindberg. Om släktet *Betula*. Botan. Notiser. 1909.

5) Регель, Р. Э. Селекція съ научной точки зрѣнія. Тр. Бюро по прикладной ботаникѣ. 5-й г. (1912). № 11, стр. 503.

6) Lotsy in Progressus rei botanicae. 4. (1913). Однако см. критику Lehmann'a въ Zeitschrift für inductive Abstammungs- u. Vererbungslehre. 11. 1—2. (1913).

ческой единицы, какъ она съ теченіемъ времени мельчала. Въ дальпйшемъ я буду придерживатьса того опредѣленія понятія вида, которое было мною проведено въ цитированной выше статьѣ о березахъ и которое соотвѣтствуетъ «подвиду» (subspecies) А. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго¹⁾ и «географическому виду» Р. Э. Регеля²⁾. Терминомъ же «форма» я буду обозначать вообще всѣ систематическія единицы, начиная отъ вида и ниже. Этимъ же опредѣляется и выраженіе «полиморфность», которое нужно отличать отъ «варіированія», употребляемаго мною въ смыслѣ Вауга³⁾. Словомъ же «измѣнчивость» я пользуюсь какъ по отношеніи цѣлой формы, такъ и отдѣльнаго признака ея въ томъ случаѣ, когда характеръ этой измѣнчивости мнѣ не ясенъ.

Приступая къ обработкѣ ряда *Pubescentes*, я прежде всего старался возможно тщательнѣе изучить степень измѣнчивости каждаго признака, стремясь связать ее съ условіями существованія, т. е. всегда имѣя въ виду географическое распространеніе и мѣстообитаніе изучаемой формы. Многое при этомъ мнѣ удалось выяснитъ не только благодаря тому, что въ моемъ распоряженіи находился обширный гербарный матеріаль, какъ изъ Европы, такъ и Сибиря, но и потому, что я имѣлъ возможность на мѣстѣ наблюдать березы въ Прибайкальѣ, Приозерныхъ губерніяхъ и на Кольскомъ полуостровѣ и тамъ старался составить себѣ представленіе о характерѣ каждой отдѣльной формы. Наименѣе ясной представляется мнѣ систематика алтайско-сибирскихъ березъ; дальнйшее ихъ изученіе, особенно въ природѣ, обѣщаетъ дать много интереснаго.

У Ascherson'a и Graebner'a (l. c.) мы находимъ самую послѣднюю обработку европейскихъ формъ *B. pubescens* Ehrh. Въ своемъ изложеніи они почти цѣликомъ слѣдуютъ С. К. Schneider'у. Ихъ схема подраздѣленія этого вида такова.

Betula pubescens Ehrh.

А. Формы съ прямымъ стволомъ — *vulgaris* С. К. Schneid.

І. Стволъ съ чистобѣлой корой.

а. *typica* (Н. Winkl.) С. К. Schneid.

1) Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. П. въ Зап. Имп. Академіи Наукъ. VIII сер. XXV. 1. (1910).

2) Регель, l. c., стр. 519.

3) Вауг. Einführung in die experim. Vererbungslehre. (1911), стр. 183. См. также переводъ въ «Труд. Бюро по прикл. ботан.». 1913. Прилож. Стр. 212.

1. *ovalis* C. K. Schneid.
2. *rhomboidalis* C. K. Schneid.
3. *urticifolia* (Spach) C. K. Schneid.

b. glabra (Fiek.) C. K. Schneid.

- f. *ovata* C. K. Schneid.
- f. *rhomboidea* C. K. Schneid.

II. Стволь съ буроватой корой.

a. eupubescens C. K. Schneid.

- f. *ovalifolia* C. K. Schneid.
- f. *rhombifolia* C. K. Schneid.

2. *parvifolia* (Rgl.) C. K. Schneid.

b. nudata C. K. Schneid.

1. *euodorata* C. K. Schneid.
2. *Ullepitschiana* C. K. Schneid.

B. Большею частью кустарники съ извилистымъ стволомъ.

I. Однолѣтнія вѣтви голыя—*Carpatica* (Waldst. u. Kit.) Koch.

II. Однолѣтнія вѣтви болѣе или менѣе волосистыя.

a. tortuosa (Ledeb.) Koehne.

b. Murithii (Gaud.) Gremli.

Отсюда мы видимъ, что въ основу подраздѣленія var. *vulgaris* C. K. Schneid., которая и представляетъ собою настоящую *B. pubescens* Ehrh. sensu proprio, эти авторы прежде всего кладутъ признакъ цвѣта коры, затѣмъ опушенности вѣтвей и, наконецъ, форму листа.

Подробное анатомическое изслѣдованіе перидермы экземпляровъ съ корой разнаго цвѣта съ различныхъ мѣстообитаній и съ вѣтвей различнаго возраста выяснило, что темноцвѣтную снаружи перидерму можно разсматривать, какъ перидерму, остановившуюся въ своемъ развитіи. Перидерма темнокорыхъ формъ *B. pubescens* вполне соотвѣтствуетъ перидермѣ молодыхъ вѣтвей. При этомъ вообще можно сказать, что темная и плохо расщепляющаяся кора бываетъ у *B. pubescens*, когда послѣдняя растетъ при неблагоприятныхъ условіяхъ. Такія условія вызываютъ остановку или задержку

въ развитіи феллогеномъ клѣтокъ съ бетулиномъ, и перидерма почти исключительно состоитъ изъ толстостѣнныхъ клѣтокъ съ бурнымъ содержимымъ¹⁾. Разъ цвѣтъ коры *B. pubescens* такъ опредѣленно зависитъ отъ условій существованія, то приходится быть очень осторожнымъ при пользованіи имъ, какъ систематическимъ признакомъ. Оставляя въ сторонѣ высокогорныя и арктическія формы съ темной корою, мы видимъ, что темный цвѣтъ коры главнымъ образомъ наблюдается у болотныхъ экземпляровъ. Въ данномъ же случаѣ почти невѣроятно, чтобы этотъ признакъ былъ наследствененъ, такъ какъ большинство, а можетъ быть и всѣ болотные экземпляры бесплодны, что и дало основаніе Э. Регелю установить его *B. alba* L. subsp. VII *pubescens* Ehrh. α . *sterilis* Rgl.²⁾. Поэтому болотная *B. pubescens* не только не представляетъ особаго вида, но и признакъ цвѣта коры нельзя класть въ основу перваго подраздѣленія *B. pubescens* Ehrh. s. pr., какъ это дѣлаютъ С. К. Schneider и Ascherson и Graebner. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ, судя по всему, такую же форму индивидуальнаго приспособленія къ условіямъ существованія, какъ, напр., болотная форма сосны.

Что же касается признака опушенія молодыхъ вѣтвей и листьевъ, то изъ перечисленныхъ выше формъ, только у f. *eupubescens* С. К. Schneider эта опушенность постоянно выражена, но даже у f. *typica* «einjährige Zweige mehr oder wenig kurz behaart»³⁾. Дѣйствительно, если не имѣть въ виду болотной формы, каковой и является f. *eupubescens* С. К. Schneider, то опушенность молодыхъ вѣтвей и листьевъ есть крайне непостоянный признакъ, который никакого систематическаго значенія имѣть не можетъ, такъ какъ на двухъ стволахъ отъ одного корня опушеніе можетъ быть развито въ разной степени. Сильное же опушеніе на болотныхъ экземплярахъ, хотя оно для нихъ и характерно, было бы важнымъ систематическимъ признакомъ только тогда, когда удалось бы доказать, что этотъ признакъ уже сколько нибудь закрѣпился, но вышеуказанная стерильность почти всѣхъ болотныхъ экземпляровъ этому противорѣчить. Опушенность болотныхъ экземпляровъ, повидному, признакъ чисто индивидуальнѣйшій и стоящій въ прямой связи съ физиологической сухостью на болотахъ. Такимъ образомъ разсмотрѣніе опушенія только подтверждаетъ то, что было сказано по поводу цвѣта коры у *B. pubescens* Ehrh.

1) Въ данномъ случаѣ мы, слѣдовательно, имѣемъ явленіе, аналогичное, т. наз., «Jugendformen». См. Diels. Jugendformen und Blütenreife im Pflanzenreich. 1908.

2) Regel, Bemerk. üb. d. Gat. *Betula* und *Alnus*. (1866), p. 16.

3) Ascherson u. Graebner, l. c., p. 399.

Форма листьевъ у *B. pubescens* подвержена также большой измѣнчивости. Хотя по общей формѣ листьевъ, а въ особенности по характеру верхушки ихъ и по формѣ зубцовъ всегда можно хорошо отличить этотъ видъ отъ *B. verrucosa* Ehrh., но и въ предѣлахъ *B. pubescens* Ehrh. s. pr. наблюдается большое разнообразіе формъ листьевъ, начиная отъ узкоромбическихъ до широкояйцевидныхъ. Это и дало основаніе какъ первымъ монографамъ рода *Betula* (напр., ср. у Regel'я его *f. rhombifolia*), такъ и С. К. Schneider'у, а за нимъ и Ascherson'у и Graebner'у въ предѣлахъ каждой ихъ разновидности различать по двѣ параллельныхъ формы, одну съ ромбическими, другую съ овальными листьями.

Всѣ мои наблюденія, какъ въ природѣ, такъ и по гербаріямъ подтвердили, что есть дѣйствительно двѣ хорошо выраженные формы *B. pubescens* Ehrh. s. pr., одна овальнолистная, другая ромболистная. Вполнѣ рѣзко эти двѣ формы не разграничены, въ этомъ отношеніи встрѣчаются переходные экземпляры, но мнѣ чрезвычайно рѣдко приходилось встрѣчать экземпляры, которые нельзя было бы сразу же отнести къ той или другой формѣ. При этомъ нужно отмѣтить, что въ предѣлахъ всего дерева форма листа остается постоянной, если не считать разницу въ, такъ называемыхъ, свѣтовыхъ (*Sonnenblätter* — *folia aprica*) и тѣневыхъ листьяхъ (*Schattenblätter* — *folia umbratica*). Хотя у *B. pubescens* Ehrh. послѣднія далеко не такъ рѣзко отличаются отъ свѣтовыхъ листьевъ, какъ у *B. verrucosa* Ehrh. (см. ниже діагнозы), однако и въ томъ и другомъ случаѣ ромбическій и овальный типъ ихъ вполнѣ сохраняется.

Первое предположеніе, которое приходитъ въ голову при обсужденіи сущности этихъ двухъ формъ, это то, что не представляетъ ли овальнолистная форма помѣсь *B. pubescens* Ehrh. \times *B. verrucosa* Ehrh. За невозможностью поставить соотвѣтствующій опытъ, для рѣшенія этого вопроса важно было бы найти такую мѣстность, гдѣ росла бы только одна *B. pubescens*. Лѣтомъ 1913 г. мнѣ удалось встрѣтить въ Олонецкой губ. по р. Свири въ окрестностяхъ с. Сермаксы именно такую мѣстность. Подробное изложеніе результатовъ изслѣдованія собранныхъ здѣсь экземпляровъ и описаніе мѣстности мною будетъ сдѣлано въ подробной статьѣ, теперь же только скажу, что, какъ оказалось, и здѣсь выражены эти двѣ формы прекрасно и растутъ бокъ о бокъ другъ съ другомъ.

Что эти двѣ формы не являются экологическими («формаціонными видами» Регеля¹⁾, «морфами» А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго²⁾),

1) Регель, 1. с., стр. 512.

2) А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, 1. с., стр. 12.

явствуешь изъ того, что онѣ встрѣчаются при самыхъ различныхъ условіяхъ, не обнаруживая съ ними определенной связи. Точно также онѣ не подходятъ подъ понятіе «модификаціи» въ смыслѣ Вауга¹⁾, такъ какъ, насколько мнѣ сейчасъ удалось выяснитъ, ходъ этихъ отклоненій не выражается кривой случайности, т. е. не слѣдуетъ закону Кетле. Если бы это было такъ, то мы имѣли бы наиболѣе ясно выраженные ромбическую и овальную формы листьевъ болѣе рѣдко, чѣмъ промежуточныя формы, на самомъ же дѣлѣ наблюдается какъ разъ обратное. Въ цѣляхъ выясненія систематическаго значенія этихъ формъ интересно было выяснитъ, не связана ли форма листьевъ съ какими-либо другими признаками. Дѣйствительно, у овальнолистной формы листья почти всегда просто зубчаты и зубцы тупѣе, напротивъ, у ромболистной формы листья неясно-двойкозубчаты и зубцы острѣе. Кромѣ этого у послѣдней формы средняя лопасть чешуи въ общемъ почти всегда длиннѣе, чѣмъ у первой. Характеръ этихъ признаковъ, по крайней мѣрѣ по отношенію листьевъ, позволяетъ думать, что въ данномъ случаѣ имѣется прямая корреляція, такъ какъ общая тенденція къ ромбичности листа отражается и на формѣ зубцовъ.

На основаніи всего того, что мы въ настоящее время знаемъ относительно категорій измѣнчивости по работамъ Де-Фриза, Нильсона, Йогансена, Баура и Регеля, слѣдуетъ думать, что описываемыя двѣ формы являются «мутациями». При этомъ интересна ихъ повторяемость всюду. Какая форма изъ этихъ двухъ является основной и какая мутационной, сейчасъ не ясно, также трудно сказать, имѣла ли здѣсь мѣсто прогрессивная или ретрогрессивная мутация. Наличие другихъ признаковъ, если они не окажутся всѣ коррелятивными, будетъ говорить въ пользу прогрессивности мутации²⁾. Во всякомъ случаѣ сейчасъ нельзя считать еще рѣшеннымъ вопросъ о происхожденіи этихъ формъ. Все же, мнѣ кажется, есть полное основаніе думать, что эти формы имѣютъ дѣйствительно систематическое значеніе, чего нельзя, какъ мы видѣли, сказать относительно другихъ формъ, устанавливаемыхъ на основаніи опушенія или цвѣта коры. Поэтому я считалъ бы болѣе правильнымъ среди *B. pubescens* Ehrh. s. pr. (*B. pubescens* Ehrh. var. *vulgaris* C. K. Schneider) различать двѣ разновидности: var. *rhombifolia* (Rgl.) m. и var. *ovalifolia* (C. K. Schneider) m. Различаемыя нѣкоторыми авторами, въ томъ числѣ и Ascherson'омъ и Graebner'омъ, формы *urticifolia* (Spach) C. K. Schneid. и *Ullepitschiana* C. K. Schneid.

1) Вауг, I. с., р. 184.

2) Регель, I. с., стр. 472.

я оставляю сейчасъ въ сторонѣ, какъ не встрѣчающіяся дико въ Россіи и мнѣ недостаточно пзвѣстныя. Форма же *parvifolia* (Rgl.) C. K. Schneid. представляетъ, повидному, экземпляры, выросшіе при неблагоприятныхъ условіяхъ, и является результатомъ индивидуальнаго приспособленія. Чаще всего она наблюдается на болотахъ.

Чтобы закончить разсмотрѣніе *B. pubescens* Ehrh. s. pr., необходимо еще сказать нѣсколько словъ объ измѣнчивости признаковъ этой березы внутри установленныхъ выше двухъ разновидностей. Прежде всего надо упомянуть, что почти нельзя найти двухъ деревьевъ, рядомъ стоящихъ, которыя не имѣли бы значительныхъ отличій не только въ формѣ листьевъ, но и въ величинѣ и формѣ соцветій, чешуй и плодовъ. И различія здѣсь подчасъ бываютъ очень значительны; однако связать ихъ между собою, за исключеніемъ выше указаннаго случая, не удастся. Но я подчеркиваю, что въ предѣлахъ одного дерева эти признаки остаются однохарактерными. По аналогіи съ тѣмъ, что въ подобныхъ случаяхъ наблюдается, напр., у сосны¹⁾, можно думать, что и въ слѣдующіе годы на одномъ и томъ же деревѣ будутъ сохраняться эти признаки. Такъ какъ и въ предѣлахъ одного дерева эта измѣнчивость главнымъ образомъ, а чаще даже исключительно, зависитъ отъ мѣстныхъ условій развитія (положеніе въ почкѣ, условія питанія, освѣщенія и т. п.), то по существу она не отличается отъ той категоріи измѣнчивости, которую Бауръ²⁾ называетъ «модификаціей». Исслѣдованія показываютъ, что и у *B. pubescens*, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, колебанія признаковъ слѣдуютъ кривой случайности. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ какъ бы ежегодное вегетативное размноженіе индивидуума въ лицѣ годовыхъ побѣговъ. Поэтому здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіемъ до пзвѣстной степени аналогичнымъ «садовому сорту» Регеля³⁾.

Поразительное несходство экземпляровъ, растущихъ рядомъ при одинаковыхъ экологическихъ условіяхъ, при наличности выдержанности характера отличительныхъ признаковъ въ предѣлахъ всего дерева, по всей вѣроятности, зависитъ отъ «варіированія» этой березы, т. е. присутствія той измѣнчивости, которой Бауръ⁴⁾ присваиваетъ названіе «комбинаціи», т. е. «варіаціи, обусловленной новыми комбинаціями наслѣдственныхъ факто-

1) См. интересныя работы Курдіани о «сѣменныхъ расахъ» *Pinus silvestris* L. Дневн. XII съѣзда ест. и вр. въ Москвѣ. 1910. Стр. 177.

2) Баур, I. с., р. 184.

3) Регель, I. с., стр. 509.

4) Баур, I. с., р. 185.

ровъ». Конечно, возможно, что въ это «варіированіе» попадаютъ и мутаціи. Въ настоящее время окончательно выяснить, что приходится на долю «комбинаціи», а что «мутаціи» не представляется возможнымъ. Хотя наиболѣе вѣрный путь къ рѣшенію этихъ вопросовъ лежитъ въ экспериментальномъ методѣ, тѣмъ не менѣе, я полагаю, что и тщательное изученіе въ природѣ всѣхъ проявленій измѣнчивости, тамъ, гдѣ опытъ очень труденъ или почти невозможенъ, можетъ дать нѣкоторые цѣнные результаты и приблизить насъ къ уясненію природы различныхъ формъ измѣнчивости, что для систематики не можетъ не имѣть огромнаго значенія.

Въ виду того, что ареалъ распространенія *B. pubescens* Ehrh. простирается отъ западной Европы до Забайкалья и восточной части Якутской области, можно было бы ожидать, что она на этомъ протяженіи даетъ географическія формы. Однако, сравнивая экземпляры изъ Прибайкалья и Якутской области съ европейскими, нельзя найти въ нихъ никакихъ существенныхъ отличій. Если въ корѣ Прибайкальской *B. pubescens* и имѣются нѣкоторыя особенности, которыхъ нѣтъ у европейской, то принимая во вниманіе все сказанное ранѣе относительно цвѣта и строенія коры, какъ систематическаго признака, я не считаю пока возможнымъ отдѣлять прибайкальскую *B. pubescens* отъ европейской. Недостаточно для этого, по моему мнѣнію, и интереснаго факта, что европейская *B. pubescens* на болотахъ даетъ обыкновенно болѣе или менѣе пушистую форму, а прибайкальская и на болотахъ остается почти голой.

Но зато въ предѣлахъ ареала *B. pubescens* s. l. наблюдаются другія географическія формы. Такъ, сюда необходимо прежде всего отнести алтайскую гольцовую форму, *B. tortuosa* Ledeb.¹⁾, растущую изрѣдка близъ предѣла лѣсовъ²⁾ и отличающуюся корявымъ стволомъ, извилистыми вѣтвями, особой формою листьевъ и болѣе узкими крыльшками у плодовъ. Другой подобной географической формой является форма, растущая на крайнемъ сѣверѣ, на границѣ съ тундрой, какъ въ Европѣ, такъ и въ западной половинѣ Сибири. Она отличается формою листьевъ, будучи обликомъ похожа на *B. tortuosa* Ledeb. Эта форма первоначально была выдѣлена

1) Ledebour. Fl. ross. III (1849), p. 652.

2) Крыловъ. Фл. Алт. и Томск. губ. V. (1909), стр. 1248.

Регелемъ подъ именемъ *B. alba* L. var. *Kusmisscheffii* Rgl.¹⁾, а затѣмъ какъ *B. tortuosa* Ledeb. var. *Kusmisscheffii* Rgl.²⁾. Съ принятой мною точки зрѣнія эта форма должна составлять особый видъ, *B. Kusmisscheffii* (Rgl.) Sukacz. Повидимому, въ такихъ же отношеніяхъ къ *B. pubescens* Ehrh. стоятъ и *B. carpatica* Waldst. et Kit.³⁾, растущая главнымъ образомъ въ Карпатахъ и Судетахъ на скалахъ или болотахъ⁴⁾, и *B. Murithii* Gaud.⁵⁾, до сихъ поръ достовѣрно извѣстная изъ одного мѣста въ Пеннинскихъ Альпахъ на высотѣ 1800 м. надъ ур. моря.

Очень большой интересъ представляетъ особая форма этого ряда, растущая по самому берегу Байкала. Она была мною найдена въ 1912 г. у устья р. Верхней Ангары, а Г. И. Поплавской въ 1913 г. у устья р. Турки. Въ этихъ мѣстахъ она образуетъ значительныя заросли, состоящія изъ невысокихъ корявыхъ деревецъ, напоминающихъ общимъ своимъ видомъ *B. Kusmisscheffii* (Rgl.) Sukacz. У устья р. Верхней Ангары еще 14-го іюня наблюдалось лишь начало цвѣтенія этой формы, тогда какъ вдали отъ берега озера всѣ древесныя березы уже давно отцвѣли. При этомъ часто еще наблюдалось, что ея своеобразные, кустовидные стволы, обвѣтвленные нерѣдко обильно лишь у почвы, начинали распускать листья и цвѣты съ самыхъ нижнихъ вѣтвей, и поэтому, когда на этихъ вѣтвяхъ были уже вполне развитые листья, на верхнихъ вѣтвяхъ почки почти не трогались. Это даетъ основаніе думать, что рассматриваемая форма развилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій побережья Байкала, вліяніе котораго на окружающую его флору очень велико⁶⁾, и объясняется тѣмъ, что Байкаль сильно охлаждаетъ климатъ своей прибрежной полосы⁷⁾. Часто дующіе съ озера вѣтры только усиливаютъ этотъ эффектъ.

Изъ приводимаго ниже діагноза этой формы, которую я предлагаю назвать *B. baicalensis* n., можно видѣть, что она близка къ *B. tortuosa* Ledeb. и *B. Kusmisscheffii* (Rgl.) Sukacz., отличаясь формой листьевъ и отчасти чешуйми и крылышками плодовъ. Въ виду того, что эта форма свя-

1) Regel in Gartenflora. IX. (1860), p. 311.

2) Regel. Monographia Betulac. (1861), p. 32.

3) Waldst. und Kit. in Willdenow. Sp. pl. IV. (1805), p. 464.

4) Ascherson u. Graebner, l. c., p. 401.

5) Gaud. Fl. Helv. VI (1830), p. 178.

6) См. объ этомъ въ № 2 Изв. И. А. Н. за этотъ годъ особую ст. Г. И. Поплавской.

7) Вознесенскій и Шостаковичъ. «Основные данныя для изученія климата восточной Сибири» (1913).

зана съ опредѣленнымъ мѣстообитаніемъ и въ то же время имѣеть, хотя и небольшую, свою особую географическую область распространенія, она является какъ бы средней формой между «морфой» и «подвидомъ» А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго или «формаціоннымъ» и «географическимъ видами» Регеля. И такъ какъ она генетически непосредственно не связана съ *B. tortuosa* Ledeb., къ которой она наиболѣе близка, значительное же сходство ихъ признаковъ объясняется конвергенціей, то проводя ту же точку зрѣнія на видъ, какъ и раньше, ее необходимо считать за особый видъ. Всѣ эти три вида возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ суроваго климата, въ одномъ случаѣ арктическаго, въ другомъ—высокогорнаго и въ третьемъ—прибайкальскаго.

Въ тѣсной генетической связи съ *B. pubescens* Ehrh. стоитъ и *B. ircutensis* Sukacz.¹⁾, описанная мною раньше по экземплярамъ Н. И. Кузнецова изъ Верхоленскаго уѣзда Иркутской губ. Въ районѣ р. Верхней Ангары этотъ видъ былъ мною найденъ въ большомъ количествѣ на г. Киренъ, гдѣ я его могъ пзучить очень тщательно. Для меня теперь почти не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ видъ представляетъ собою форму, выработавшуюся изъ *B. pubescens* Ehrh. подъ вліяніемъ высокогорнаго климата. Въ настоящее время этотъ видъ отличается цѣлымъ рядомъ хорошихъ признаковъ, какъ въ корѣ (формой чечевичекъ и совершенно другимъ видомъ), такъ и въ сережкахъ, плодахъ и чешуяхъ; сравнительно меньше отличій въ листьяхъ. Эта береза настолько характерна, что хорошо отличается мѣстными тунгусами и пзвѣстна у нихъ подъ именемъ «девокты», тогда какъ они не различаютъ *B. pubescens* Ehrh. и *B. verrucosa* Ehrh. (собственно *B. platyphylla* Sukacz.) и объединяютъ ихъ подъ однимъ названіемъ «чалбанъ». Н. И. Кузнецовъ описываетъ эту березу, какъ дерево, ростомъ едва превышающее ростъ человѣка и имѣющее сильно искривленный стволъ. Однако мною она въ большинствѣ случаевъ была находима въ видѣ большаго дерева, ничуть не уступающаго типичной *B. pubescens* Ehrh. На горѣ Киренъ нижніе горизонты заняты обыкновенной *B. pubescens* Ehrh., но близъ лѣсной границы растутъ лишь *B. ircutensis* Sukacz. Корявыхъ, кустарныхъ формъ, подобныхъ *B. tortuosa* Ledeb., здѣсь вовсе не имѣется. Въ мѣстѣ контакта поясовъ съ *B. pubescens* Ehrh. и *B. ircutensis* Sukacz. эти двѣ формы не разграничены рѣзко и встрѣчаются переходные экземпляры.

Пока остается вопросомъ, почему *B. pubescens* Ehrh. въ районѣ р.

1) I. с., р. 226.

Верхней Ангары не даетъ въ подгольцовомъ поясѣ такихъ формъ, какъ на Алтаѣ, а превращается въ очень своеобразную *B. irtutensis*. Это, во-первыхъ, можетъ объясняться тѣмъ, что прибайкальскія страны имѣютъ другую геологическую исторію, а слѣдовательно и другую исторію климата, чѣмъ Алтай, и, во-вторыхъ, это можетъ зависить отъ того, что прибайкальская *B. pubescens*, морфологически почти не отличаясь отъ западно-сибирской *B. pubescens*, обладаетъ другими внутренними свойствами, въ силу которыхъ она на гольцахъ и не даетъ формъ, аналогичныхъ *B. tortuosa* Ledeb.

Этими перечисленными видами и исчерпывается въ Сибири рядъ *Pubescentes* по крайней мѣрѣ въ настоящее время мы не знаемъ другихъ видовъ, которые можно было бы считать тѣсно связанными генетически съ *B. pubescens* Ehrh.

Ко всему ряду *Pubescentes* въ близкихъ отношеніяхъ стоитъ другой рядъ, объединяющій нѣкоторые виды березъ, растущіе въ Алтаѣ и сѣверномъ Туркестанѣ. Этотъ рядъ характеризуется прежде всего сильно бородавчатыми молодыми вѣтвями, причемъ вполне развитыя бородавки почти бѣлаго цвѣта. По своимъ признакамъ рядъ этотъ занимаетъ промежуточное положеніе между рядомъ *Pubescentes* и рядомъ *Fruticosae*. Сюда прежде всего относится алтайская *B. microphylla* Bunge¹⁾, затѣмъ недавно установленная В. М. Савичемъ *B. Kirghisorum* Saw.-Rydzg.²⁾ и, повидному, туркестанская *B. tianschania* Rupr.³⁾, считаемая нѣкоторыми авторами⁴⁾ за синонимъ *B. alba* L. subsp. *soongorica* Rgl.⁵⁾ Нужно однако замѣтить, что Туркестанскія березы совсѣмъ еще не разработаны и дѣло будущаго окончательно выяснитъ, что представляетъ собою эта *B. tianschanica* Rupr. и дѣйствительно ли она тождественна съ *B. alba* L. subsp. *soongorica* Rgl., а также въ какихъ отношеніяхъ она стоитъ къ *B. Kirghisorum* Saw.-Rydzg. Къ этому же ряду я отношу также двѣ березы, описываемыхъ мною здѣсь, какъ два новыхъ вида: *B. Kellermaniana* n. sp. и *B. Saposhnikovii* n. sp.

На первый видъ я обратилъ вниманіе, просматривая березы, собранныя экспедиціей Б. А. Келлера въ 1909 г. на Алтаѣ. Экземпляры, собранные

1) Bunge въ Mém. d. l'Acad. de St.-Petersbourg. (1835), p. 506.

2) Савичъ. Новый видъ березы въ Киргизскихъ степяхъ. Вѣстникъ Тифл. бот. сада. 25. (1912). Стр. 6 и слѣд.

3) Ruprecht et Osten-Sacken. Sert. tianschan. (1869), p. 72.

4) Литвиновъ. Schedae ad Herb. Fl. ross. № 639.

5) Regel et Herd. Pl. Semenov. (1869), p. 99, № 995.

помощникомъ Б. А. Келлера г. Курскимъ въ Бійскомъ у. Томской губ. у берега р. Урусула не могли быть отнесены ни къ одному изъ извѣстныхъ видовъ березъ. Такіе же экземпляры встрѣтилъ я потомъ, разбирая березы гербарія Томскаго Университета, именно, экземпляры съ р. Чун, собранные П. Н. Крыловымъ въ 1903 г. и В. И. Верещагиннымъ въ 1907 г. На этихъ экземплярахъ имѣлась помѣтка Крылова: «*B. tortuosa* Ledeb.? Узкія крылышки». Изученіе всѣхъ этихъ экземпляровъ убѣдило меня въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ видъ, близкій къ *B. microphylla* Bunge, но отличающійся отъ послѣдняго главнымъ образомъ овальными или яйцевидными листьями, не бывающими при основаніи узкоклиновидными, и значительно болѣе узкими крылышками плодовъ.

Второй видъ *B. Saposhnikovii* n., устанавливается по экземплярамъ, собраннымъ В. В. Сапожниковымъ и Б. Шишкинымъ въ Семірѣченской области, въ Пржевальскомъ уѣздѣ по р. Иньльчекъ въ 1912 г. около ледника. Этотъ видъ особенно характеризуется мелкими ромбическими листьями, почти одинаковыми всѣми тремя лопастями чешуй и узкими крылышками. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ видъ, выработавшійся подъ вліяніемъ высокогорныхъ условій. Обильныя бѣлыя бородавки на вѣтвяхъ ясно говорятъ, что родоначальной его формой былъ какой-то видъ изъ этого ряда, очень возможно, что *B. tianschanica* Rupr., хотя для окончательнаго вывода необходимо, какъ я сказалъ выше, подробное изученіе примыкающихъ сюда формъ изъ Туркестана, что сейчасъ не входитъ въ мои задачи. Очень вѣроятно, что *B. Saposhnikovii* стоитъ къ *B. tianschanica* Rupr. въ такихъ же отношеніяхъ, какъ *B. tortuosa* Ledeb. къ *B. pubescens* Ehrh.

Всѣ эти виды составляютъ одинъ генетическій рядъ, который я предлагаю назвать series *Tianschanicae*. Выяснить же отношенія между видами внутри этого ряда нельзя безъ подробной обработки всѣхъ туркестанскихъ березъ. Точно также дальнѣйшей задачей является и болѣе точное выясненіе взаимныхъ отношеній этихъ двухъ рядовъ *Pubescentes* и *Tianschanicae*, хотя близость ихъ внѣ сомнѣнія.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что виды ряда *Pubescentes* очень легко гибридизируются съ видами другихъ видовъ *Betula*. Однако интересно, что въ то время, какъ виды ряда *Pubescentes* легко даютъ помѣси съ рядомъ *Nanae*, помѣси съ формами ряда *Fruticosae* очень рѣдки. Кромѣ того, помѣси послѣдняго рода вообще мало варьируютъ, тогда какъ помѣси перваго рода чрезвычайно разнообразны. Особенно въ этомъ отношеніи отличаются помѣси *B. Kusmisscheffii* (Rgl.) Sukacz. × *B. nana* L. и *B. irkutensis*

Sukacz. × *B. Middendorffii* Trautv. et Meyer. Повидимому, часты и разнообразны и помѣси *B. rotundifolia* Spach. × *B. tortuosa* Ledeb. Обиліе и разнообразіе помѣсей между этими видами чрезвычайно усложняютъ ихъ изученіе, и изслѣдователь часто, основываясь только на гербарномъ матеріалѣ, рискуеть совершенно въ шихъ запутаться; необходимы въ такихъ случаяхъ наблюденія въ природѣ. Это и привело къ тому, что скандинавскіе ботаники установили такъ много у себя на сѣверѣ различныхъ видовъ *Betula*. Въ большинствѣ случаевъ эти виды являются различными помѣсями *B. Kussisheffii* (Rgl.) Sukacz. × *B. nana* L. или *B. nana* L. × *B. pubescens* Ehrh.

Очень часты, повидимому, помѣси¹⁾ видовъ ряда *Pubescentes* съ видами ряда *Verrucosae*. Однако ихъ установленіе и изученіе затрудняется тѣмъ, что гибридные формы такого происхожденія часто не отличимы по внѣшнему виду отъ нѣкоторыхъ уклоняющихся формъ видовъ ряда *Pubescentes*. Въ виду частаго нахождения вмѣстѣ *B. pubescens* Ehrh. и *B. verrucosa* Ehrh. можетъ явиться мысль, не отъ присутствія ли помѣсей между ними зависить столь сильная измѣнчивость *B. pubescens*. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ необходимо было бы найти такое мѣсто, гдѣ росла бы только одна *B. pubescens* и отсутствовала бы *B. verrucosa*. Какъ выше уже отмѣчалось, такая мѣстность была найдена по р. Свири, и оказалось, что и здѣсь *B. pubescens* Ehrh. также сильно измѣнчива. Хотя, впрочемъ, даже и въ этомъ случаѣ, когда мы нашли *B. pubescens* Ehrh. въ данной мѣстности одну, все же вполне быть увѣреннымъ, что мы имѣемъ совершенно чистую форму, трудно, такъ какъ не исключена возможность, что и въ этомъ случаѣ имѣется гибридная форма, но распространившаяся за предѣлы произрастанія *B. verrucosa* Ehrh. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что если и встрѣчаются помѣси между *B. verrucosa* Ehrh. и *B. pubescens* Ehrh., то во всякомъ случаѣ невозможно этимъ однимъ объяснять измѣнчивость и полиморфность *B. pubescens* Ehrh. Рассмотрѣнныя выше категоріи измѣнчивости этого вида подтверждаютъ это вполне.

На основаніи всего вышензложеннаго мы можемъ представить слѣдующую схему подраздѣленія сибирскихъ березъ подсекціи *Albae* Rgl.²⁾

Series 1. *Verrucosae*. — Ramuli novelli plerumque verrucis plus minusve fuscis obsiti. Folia adulta tenuiora duplicato-usque sublobato-serrata, acumi-

1) Эти помѣси описывались подъ разными названіями: *B. Aschersoniana* Hayek, *B. Wettsteinii* C. K. Schneid., *B. pseudo-alba* C. K. Schn. и др.

2) Regel in DC. Prodr. XVI. 2. (1868), p. 162.

nata, umbratica fere triangularia e basi truncata vel late cuneata, aprica fere rhomboidea. Bractee firmae, adpresse imbricatae, lobi laterales plerumque semiorbiculares vel falcati plusminusve recurvi, lobus intermedius brevis, plus minusve obtusiusculus.

1. *B. verrucosa* Ehrh. Beitr. Naturk. VI. (1791), p. 98. Hab. in Europa et Sibiria usque Baical.

2. *B. platyphylla* Sukacz. Тр. Бот. Муз. И. А. Н. VIII. (1911), стр. 220. Hab. in Sibiria Orientali.

3. *B. grandifolia* Litw. Тр. Бот. Муз. И. А. Н. II. (1905), стр. 98. Hab. in prov. et dist. Jakutsk ad fl. Amga.

Series 2. **Pubescentes.** — Ramuli novelli non verrucosi. Folia adulta omnia subcoriacea simpliciter vel rarius subduplicato-crenato-dentata ovata vel rhomboidea acuta vel acutiuscula vel obtusiuscula basi subcordata vel subrotundata vel cuneata. Bractee plus teneres, lobis apice paulo recurvatis; lobi laterales suberecti vel rarius paulo patentes anguloso-subrhombi vel subrotundi, intermedio breviores.

4. *B. pubescens* Ehrh. Beitr. Naturk. VI. (1793), p. 98.

Hab. in Europa media et septentr., in Sibiria usque part. occid. provinciae Trasbaicalia et Jakutsk.

Var. *ovalifolia* (C. K. Schneider) m. — Folia ovata basi subcordata vel subrotundata. — Syn.: *B. alba* Roth var. a. *vulgaris* C. K. Schneid. subvar. *typica* C. K. Schneid. f. *ovalis* C. K. Schneid.; *B. a.* Roth var. a. *vulg.* C. K. Schn. subvar. *glabra* C. K. Schneid. f. *ovata* C. K. Schneid.; *B. a.* Roth var. a. *vulg.* C. K. Schn. subvar. *eupubescens* C. K. Schneid. f. *ovalifolia* C. K. Schneid.

Var. *rhombifolia* (Rgl.) m. — Folia rhomboidea basi cuneata. — Syn.: *B. alba* L. subsp. *pubescens* Rgl. ε. *rhombifolia* Rgl.; *B. alba* Roth var. a. *vulgaris* C. K. Schneid. subvar. *typica* C. K. Schneid. f. *rhomboidalis* C. K. Schneid.; *B. a.* Roth var. a. *vulg.* C. K. Schn. subvar. *glabra* C. K. Schneid. f. *rhomboidea* C. K. Schneid.; *B. a.* Roth var. a. *vulg.* C. K. Schn. subvar. *eupubescens* C. K. Schn. f. *rhombifolia* C. K. Schneid.

5. *B. Kusmisscheffii* (Rgl.) m. — Syn.: *B. alba* L. var. *Kusmisscheffii* Rgl. in Gartenfl. IX. (1860), p. 311, t. 303; *B. tortuosa* Ledeb. var. *Kusmisscheffii* Rgl. Monogr. Betul. (1861), p. 90, in DC. Prodr. XVI. 2. (1868), p. 169.

Hab. in Europa et Asia arcticis usque ad fl. Lena.

6. *B. baicalensis* Sukacz., sp. n. — Arbor. Truncus humilis, tortuosus ramis flexuosis divaricatis. Cortex plus minusve fusca in lamellas plerumque

paulo solubilis. Ramuli¹⁾ novelli glabri vel tenuissime pubescentes glandulosi non verrucosi. Gemmae ovoideae, acutiusculae, glutinosae, plusminusve pubescentes squamis ad marginem ciliatis. Folia subcoriacea rhomboideo-ovata, basi plus minusve longe cuneata, medio vel paulum infra medium latissima, apice acutiuscula vel obtusiuscula, grosse inaequaliter crenato-serrata, basi integerrima, superne nitida glabra, subtus pallidiora, glabra vel ad nervos tantum disperse pilosa, (4) — 5 — (6) — costata, 3—4 cm. rare usque ad 7 cm. longa, 2—3 cm. rare usque 5,5 cm. lata, petiolis glabris lamina 2,5 — 3 — plo brevioribus. Inflorescentiae fructiferae cylindricae paulo nutantes vel rare suberectae 2—3 cm. longae, 5—9 mm. diametientes, 8—15 mm. pedunculatae, pedunculis glabris vel pauce puberulis inflorescentia fructifera 2,5 — 3 — plo brevioribus. Bractaeae teneres basi cuneatae, lobis apice paulo recurvatis pauce pubescentibus margine ciliatis, lobi laterales erecti subrotundi vel rotundato-rhombei lobo medio angustiore subduplo breviores. Nuculae oblongae vel rare obovatae apice pilosae alis subaequilatis vel paulo latioribus cinctae. — Отъ *B. tortuosa* Ledeb., къ которой близка, отличается болѣе ромбическими листьями при основаніи всегда клиновидными, болѣе длинными сережками, узкой и болѣе длинной средней лопастью и болѣе широкими крылышками.

Hab. in locis plerumque arenariis ad lac. Baical prope ostium fl. Angarae Superioris (leg. W. Sukaczew, H. Poplawska et N. Schipczinski. 1912.) et prope ostium fl. Turkae (leg. H. Poplawska, M. Poplawski et E. Ditmer. 1913).

7. *B. tortuosa* Ledeb. Fl. ross. III. (1849), p. 652.

Hab. in Altai regione subalpina.

8. *B. ircutensis* Sukacz. Тр. Бот. Муз. И. А. Н. VIII. (1911), стр. 226.

Hab. in locis lapidosis subalpinis ad fl. Podgolecznaja prov. Ircutsk, distr. Wercholensk (leg. N. I. Kusnezow, 1910) et mont. Kiren ad fl. Angara Superior. (leg. W. Sukaczew et H. Poplawska).

Series 3. **Tianschanicae.** — Ramuli dense verrucis juvenilibus fuscis deinde albidis obsiti. Folia adulta omnia plerumque subcoriacea simpliciter vel duplicato-crenato-serrata ovata vel rhomboidea, acuta basi plus minusve cuneata. Bractaeae satis firmae lobis apice vix recurvatis lobi laterales erecti anguloso-subrhombi vel subrotundi intermedio breviores vel subaequales.

1) На вѣтвяхъ березъ нужно различать двоякаго рода образованія: 1) очень маленькія железки эпидермальнаго происхожденія (glandulae) и 2) крупныя бородавки, захватывающія и нижележащія ткани (verrucae). Тѣ и другія по существу являются железами, выдѣляющими бетулоретинovou кислоту (Betuloretinsäure).

9. *B. Kirghisorum* Saw.-Rydzg. Вѣстн. Тифл. б. с. 25. (1912).
Стр. 11.

Hab. in prov. Turgai Kirghisorum in pinetis Naursum-Karagai (leg. W. Sawicz. 1909).

10. *B. Tianschanica* Rupr. in Osten-Sacken et Rupr. Sert. tian. (1869), p. 72. — Syn.: *B. alba* L. subsp. *soongorica* Rgl. in Rgl. et Herd. Pl. Semenov. (1869), n. 995. — Какъ выше сказано, эта синонимка требуетъ еще подтвержденія.

Hab. In Turkestan (Sairam, Kuldscha, Arslanbob, Fergana).

11. *B. microphylla* Bunge. Мém. Ac. St.-Pétersb. (1835), p. 506.

Hab. In Altai orient. et Mongolia septent. (lac. Ubsa).

12. *B. Kelleriana* Sukacz., sp. n. — Arbor. Ramuli novelli dense verrucis albidis vel flavescensibus obsiti, villosiusculi deinde glabri. Gemmae oblongae, acutae, plus minusve glutinosae squamis margine ciliatis. Folia ovata vel ovalia ad basin cuneatam vel saepe rotundato-cuneatam integra, acuta vel acutiuscula, inaequaliter crenato-serrata, glabra, 5—7 plerumque 6 costata, 1,5—4,5 cm. saepius 3,0—3,5 cm. longa, 1,2—3,0 cm. saepius 2,3—3,5 cm. lata, petiolis pubescentibus subtus fere glabris. Inflorescentiae fructiferae oblongo-cylindricae erectae, 17—20 mm. longae, 6—9 mm. diametientes, pedunculis 1—10 mm. longis. Bracteae firmae, imbricatae, adpressae, circa 5 mm. longae, cuneatae, lobis intermediis apice paulo recurvatis, lateralibus intermedio angustiori plus minusve aequalibus, erectis, subrotundatis vel anguloso-subrhombis margine ciliatis. Nuculae obovatae basi subcuneatae apice pilosae alis dimidio vel paulo angustioribus cinctae. — Наболѣе близка къ *B. microphylla* Bunge, отъ которой особенно отличается овальными или яйцевидными листьями, при основаніи не узкоклиновидными и значительно болѣе узкими крылышками плодовъ.

Hab. in Altai distr. Bijsk, inter Ongudoi et Chabarowka (leg. N. Kurski, 1909) et ad fl. Czuja (leg. Krylow, 1903 et Veresczagin, 1907).

13. *B. Saposhnikovii* Sukacz., sp. n. — Arbor. Truncus humilis 3—5 m. altus. Ramuli novelli densissime verrucis juvenilibus fuscis deinde albis obsiti, tenuissime pubescentes deinde glabri. Gemmae ovoideae, acutiusculae, glabrae. Folia parva rhomboidea vel ovato-rhomboidea ad basin cuneata apice acuta, crenato-serrata, basi integerrima, glabra vel subtus ad nervos tantum disperse brevi-pilosa, 4—(5)—costata, 11—22 mm. saepius 13—16 mm. longa, 8—14 mm. saepius 10—11 mm. lata, petiolis glabris lamina 3-plo brevioribus. Inflorescentiae fructiferae erectae oblongae 10—12 mm. longae, 5—6 mm. diametientes ad pedunculis usque ad 4 mm.

longis. Bracteeae satis firmae, 3 — 3½ mm. longae, basi brevi cuneatae, usque ad medium trilobae, lobis apice vix recurvatis, oblongis, obtusiusculis erectis, omnibus fere aequalibus. Nuculae oblongae, circa 2—2,5 mm. longae, alis dimidio angustioribus cinctae.

Наиболѣе характерными признаками, отличающими этотъ видъ отъ другихъ видовъ этого ряда, являются мелкіе ромбическіе листья, почти равныя лопасти чешуй и очень узкія крылышки.

Hab. in loco subalpino ad fl. Inylczek distr. Przewalsk prov. Semirjeczensk. (leg. W. Saposhnikov et B. Schischkin, 1912).

О задачѣ Якова Бернуллі.

А. А. Марковъ.

(Доложено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г.).

Главная цѣль этой краткой замѣтки состоитъ въ выясненіи, что извѣстное выраженіе вѣроятности интеграломъ Моавра-Лапласа даетъ едва ли не крайнюю границу приближенія къ ней, котораго можно достигнуть, если представлять вѣроятность не суммою, а интеграломъ, иначе сказать — площадью. Другими словами, я хочу показать, что отъ замѣны извѣстной показательной функціи другою нельзя ожидать существенной пользы при выраженіи вѣроятности площадью, такъ какъ главная погрѣшность такого выраженія проистекаетъ отъ замѣны совокупности отдѣльныхъ точекъ вѣроятности сплошною линіею.

Обозначимъ буквою n число независимыхъ испытаній, буквою p вѣроятность нѣкотораго событія A при каждомъ изъ нихъ и буквою m возможное число появленій событія A при совокупности всѣхъ этихъ n испытаній; наконецъ, положимъ

$$P_{m,n} = \frac{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n}{1 \cdot 2 \dots m \cdot 1 \cdot 2 \dots (n-m)} p^m q^{n-m},$$

гдѣ $q = 1 - p$. При такихъ обозначеніяхъ сумма

$$\sum_{m_1}^{m_2} P_{m,n}$$

распространенная на значенія m , лежащія между m_1 и m_2 будетъ, какъ извѣстно, выражать вѣроятность, что m лежитъ между m_1 и m_2 .

Выраженіе это точно, если сумма и вѣроятность отнесены къ однимъ и тѣмъ же величинамъ m ; но не надо забывать, что въ случаяхъ, когда m_1 и m_2 принадлежать къ совокупности цѣлыхъ чиселъ $0, 1, 2, \dots, n$, мы можемъ придавать какъ суммѣ такъ и вѣроятности четыре различныхъ значенія, присоединяя или нѣтъ крайнія числа m_1 и m_2 къ числу допускаемыхъ значеній m . Изъ этого точнаго выраженія вѣроятности выводится при большихъ значеніяхъ n (или, лучше сказать, $n \gg$) извѣстное приближенное выраженіе Моавра-Лапласа, которое служитъ предѣломъ вѣроятности при $n = \infty$: а именно, вѣроятность неравенствъ

$$np + z_1 \sqrt{2npq} < m < np + z_2 \sqrt{2npq},$$

съ присоединеніемъ знаковъ равенства или безъ нихъ, приближенно выражается интеграломъ

$$\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{z_1}^{z_2} e^{-z^2} dz$$

При этомъ, конечно, пренебрегается размѣрами скачковъ вѣроятности, которая не представляетъ непрерывной функціи предѣловъ z_1 и z_2 ; размѣры же скачковъ, когда они наступаютъ, приблизительно измѣряются выраженіями

$$\frac{1}{\sqrt{2npq\pi}} e^{-z_1^2} \text{ и } \frac{1}{\sqrt{2npq\pi}} e^{-z_2^2}.$$

Указанные размѣры пренебрегаемыхъ величинъ характеризуютъ не спеціально формулу Моавра, а вообще замѣну вышеприведенной суммы интеграломъ, иначе сказать — замѣну функціи, мѣняющейся только скачками, непрерывною. Слѣдовательно, переходъ отъ формулы Моавра къ другой формулѣ того же типа можетъ быть признанъ дѣйствительно нужнымъ, хотя бы онъ велъ, подобно формуламъ Пирсона, къ существеннымъ усложненіямъ вычисленія, только при условіи, что погрѣшность формулы Моавра-Лапласа далеко выходитъ изъ указанныхъ границъ.

Между тѣмъ, ни теоретическія вычисленія, ни частные примѣры не свидѣтельствуютъ о столь большихъ погрѣшностяхъ, пока мы рассматриваемъ всю совокупность разнообразныхъ предположеній о числѣ m , а не останавливаемся спеціально на маловѣроятныхъ предположеніяхъ.

Нѣкоторую теоретическую оцѣнку погрѣшности формулы Моавра даетъ намъ, при большихъ значеніяхъ n , разложеніе логорифма выраженія

$$P_{np+z\sqrt{2npq}}, n$$

въ рядъ по степенямъ $\frac{1}{\sqrt{n}}$; продолжая это разложеніе на одинъ членъ далѣе, чѣмъ нужно для вывода формулы Моавра, получаемъ

$$P_{np+z\sqrt{2npq}}, n = \frac{e^{-z^2}}{\sqrt{2npq\pi}} \left(1 + \frac{(3z-2z^3)(p-q)}{3\sqrt{2npq}} \right),$$

что доставляетъ намъ для выраженія вѣроятности неравенства

$$m > np + z\sqrt{2npq}$$

новое приближенное выраженіе

$$\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_z^\infty e^{-z^2} \left(1 + \frac{(3z-2z^3)(p-q)}{3\sqrt{2npq}} \right) dz;$$

или, что все равно,

$$\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_z^\infty e^{-z^2} dz + \frac{(1-2z^2)(p-q)}{6\sqrt{2npq\pi}} e^{-z^2}$$

Слѣдуетъ отмѣтить, что тоже приближенное выраженіе даютъ намъ два первые члена ряда, которымъ заключена не большая, но весьма важная статья Чебышева «О двухъ теоремахъ теоріи вѣроятностей»; поэтому мы можемъ назвать его формулой Чебышева для отличія отъ формулы Моавра. Выводы Чебышева основаны на разсмотрѣніи математическихъ ожиданій различныхъ степеней z , равнаго $\frac{m-np}{\sqrt{2npq}}$. Приведенная формула даетъ точныя величины для математическихъ ожиданій z , z^2 и z^3 и даетъ первый членъ въ разложеніи математическихъ ожиданій z^{2k} и z^{2k+1} ($k = 2, 3, 4, \dots$) по возрастающимъ степенямъ $\frac{1}{\sqrt{n}}$. Продолжая начатый рядъ

$$1 + \frac{(3z-2z^3)(p-q)}{3\sqrt{2npq}}$$

мы можемъ увеличивать число степеней z , математическія ожиданія которыхъ даются формулой точно, а для прочихъ доводить приближеніе до любой степени $\frac{1}{\sqrt{n}}$. При этомъ оказывается необходимымъ нѣсколько перестроить рядъ Чебышева, такъ какъ онъ не расположенъ по степенямъ $\frac{1}{\sqrt{n}}$. Такая

перестройка ряда, согласно вычислениямъ Чебышева, относящимся къ болѣе общей задачѣ, вызывается тѣмъ, что разложеніе выраженія

$$e \frac{M^{(3)}}{\sqrt{n}} s^3 + \frac{M^{(4)}}{\sqrt{n}} s^4 + \frac{M^{(5)}}{\sqrt{n^3}} s^5 + \dots$$

въ рядъ по степенямъ s соединяетъ вмѣстѣ члены съ различными степенями $\frac{1}{\sqrt{n}}$, а разложеніе того же выраженія по степенямъ $\frac{1}{\sqrt{n}}$ соединяетъ члены съ различными степенями s . Послѣ указаннаго преобразованія рядъ Чебышева принимаетъ видъ

$$1 + \frac{\alpha\psi_3(z)}{\sqrt{2npq}} + \frac{\beta\psi_4(z) + \gamma\psi_6(z)}{2npq} + \frac{\delta\psi_5(z) + \varepsilon\psi_7(z) + \eta\psi_9(z)}{\sqrt{(2npq)^3}} + \frac{\gamma'\psi_6(z) + \lambda\psi_8(z) + \mu\psi_{10}(z) + \nu\psi_{12}(z)}{(2npq)^2} + \dots,$$

гдѣ

$$\psi_3(z), \psi_4(z), \psi_5(z), \dots$$

опредѣляются известною формулою

$$\psi_k(z) = e^{z^2} \frac{d^k e^{-z^2}}{dz^k},$$

остальныя же буквы означаютъ цѣлыя функции p и q , независящія ни отъ z ни отъ n . Вотъ первые три члена

$$1 + \frac{(p-q)(3z-2z^3)}{3\sqrt{2npq}} + \frac{4(1-4pq)z^6 - 12(2-7pq)z^4 + 9(3-8pq)z^2 - 3(1-pq)}{36npq},$$

которые даютъ математическія ожиданія всѣхъ цѣлыхъ положительныхъ степеней z съ точностью до второй степени $\frac{1}{\sqrt{n}}$ включительно, что нетрудно проверить. Такимъ путемъ мы можемъ подойти, какъ угодно близко, къ математическимъ ожиданіямъ, но не къ разсматриваемой вѣроятности.

Мы видимъ, что главное измѣненіе приближенной величины вѣроятности, котораго можно ожидать при переходѣ отъ формулы Моавра къ другой формулѣ того же типа выражается членомъ

$$\frac{1-2z^2}{6\sqrt{2npq\pi}} (p-q) e^{-z^2},$$

который отъ выше приведеннаго скачка вѣроятности отличается только множителемъ

$$\frac{(1-2z^2)(p-q)}{6}$$

А этот множитель становится значительнымъ только при довольно большихъ величинахъ z^2 , когда все произведение становится весьма малымъ. Отсюда заключаемъ, что переходъ отъ формулы Моавра къ вышеприведенной формулѣ Чебышева и къ другимъ болѣе сложнымъ формуламъ, выражающимъ приближенно вѣроятность интеграломъ, не можетъ принести большой пользы.

Разборъ же частныхъ случаевъ подтверждаетъ это заключеніе. Если np число цѣлое, то формула Чебышева указываетъ совершенно правильно, что при малыхъ положительныхъ значеніяхъ z вѣроятность неравенства $m > np + z\sqrt{2npq}$ превосходитъ вѣроятность неравенства $m < np - z\sqrt{2npq}$, а при большихъ, наоборотъ, вѣроятность второго неравенства больше вѣроятности перваго, пока, конечно, обѣ онѣ не приводятся къ нулю; разность этихъ вѣроятностей приблизительно оцѣнивается выраженіемъ

$$\frac{1-2z^2}{3\sqrt{2npq\pi}} (p-q) e^{-z^2}.$$

Напримѣръ, въ моей книгѣ «Исчисленіе вѣроятностей» приведено при

$$n = 6520, p = \frac{3}{5}, q = \frac{2}{5}$$

вычисленіе вѣроятностей неравенствъ

$$m > np + \frac{1}{50} n \text{ и } m < np - \frac{1}{50} n,$$

которыя сводятся къ такимъ

$$m \geq 4043 \text{ и } m \leq 3781.$$

Установлено, что первая вѣроятность лежитъ между

$$0,000472 \text{ и } 0,000465;$$

а вторая между

$$0,000501 \text{ и } 0,000491;$$

вторая вѣроятность оказалась, согласно формулѣ Чебышева, больше первой; но разность между ними меньше обоихъ чиселъ

$$P_{4043,6520} \neq 0,0000409 \text{ и } P_{3781,6520} \neq 0,0000428$$

Обращая затѣмъ къ сравненію результатовъ, доставляемыхъ формулами Моавра и Чебышева, съ дѣйствительными величинами вѣроятностей,

находимъ, что послѣднія остаются неизмѣнными и потому не выходятъ изъ указанныхъ нами границъ, пока число z въ неравенствахъ

$$m > np + z\sqrt{2npq} \quad \text{и} \quad m < np - z\sqrt{2npq}$$

лежитъ между

$$\frac{-130}{\sqrt{2.6520.0,24}} \approx 2,324 \quad \text{и} \quad \frac{131}{\sqrt{2.6520.0,24}} \approx 2,341$$

Формула же Моавра даетъ при $z = 2,324$ для обѣихъ вѣроятностей общую приближенную величину

$$0,000507$$

а при $z = 2,341$ — другую общую величину

$$0,000465;$$

наконецъ поправка Чебышева

$$\frac{1-2z^2}{6\sqrt{2npq\pi}} (p - q)e^{-z^2}$$

въ разсматриваемомъ случаѣ приблизительно равна

$$- 0,000014$$

и, составляя около третьей части размѣра скачковъ, проявляется въ разности вѣроятностей только благодаря одновременности скачковъ.

Что касается случаевъ, когда np не равно цѣлому числу, то относящія къ нимъ факты мы покажемъ при сравнительно небольшихъ значеніяхъ n , когда таблицы вѣроятностей требуютъ немного мѣста и составленіе ихъ не особенно утомительно.

Слѣдующія двѣ таблички даютъ при $p = \frac{3}{5}$ и при $n = 18$ и $n = 19$ дѣйствительныя величины вѣроятностей неравенствъ

$$m > np + z\sqrt{2npq} \quad \text{и} \quad m < np - z\sqrt{2npq},$$

съ пятью знаками послѣ запятой, и приближенныя ихъ величины по формулѣ Моавра въ пунктахъ скачковъ вѣроятностей.

$n = 18$

Вѣроятности неравенствъ.

z	$m > np + z\sqrt{2npq}$	$m < np - z\sqrt{2npq}$	по Моавру
0,00000	0,56344	0,43656	0,50000
0,06804	0,56344~0,37428	0,43656	0,46667
0,27217	0,37428	0,43656~0,26316	0,35015
0,40825	0,37428~0,20876	0,26316	0,28685
0,61237	0,20876	0,26316~0,13471	0,19324
0,74845	0,20876~0,09417	0,13471	0,14492
0,95258	0,09417	0,13471~0,05765	0,08897
1,08866	0,09417~0,03278	0,05765	0,06189
1,29279	0,03278	0,05765~0,02028	0,03375
1,42887	0,03278~0,00823	0,02028	0,02165
1,63299	0,00823	0,02028~0,00575	0,01046
1,76908	0,00823~0,00132	0,00575	0,00618
1,97320	0,00132	0,00765~0,00128	0,00263
2,10928	0,00132~0,00010	0,00128	0,00143
2,31341	0,00010	0,00128~0,00021	0,00052
2,44949	0,00010~0,00000	0,00021	0,00027
2,65361	0,00000	0,00021~0,00003	0,00009

$n = 19$

Вѣроятности неравенствъ.

z	$m > np + z\sqrt{2npq}$	$m < np - z\sqrt{2npq}$	по Моавру
0,00000	0,48778	0,51222	0,50000
0,13245	0,48778	0,51222~0,33252	0,42571
0,19868	0,48778~0,30807	0,33252	0,34436
0,46359	0,30807	0,33252~0,18609	0,25605
0,52981	0,30807~0,16292	0,18609	0,22685
0,79472	0,16292	0,18609~0,08848	0,13053
0,86095	0,16292~0,06961	0,08848	0,11169
1,12585	0,06961	0,08848~0,03523	0,05567
1,19208	0,06961~0,02296	0,03523	0,04591
1,45699	0,02296	0,03523~0,01156	0,01961
1,52321	0,02296~0,00546	0,01156	0,01561
1,78812	0,00546	0,01156~0,00307	0,00572
1,85435	0,00546~0,00083	0,00307	0,00436
2,11925	0,00083	0,00307~0,00064	0,00136
2,18548	0,00083~0,00006	0,00064	0,00100
2,45039	0,00006	0,00064~0,00010	0,00026
2,51661	0,00006~0,00000	0,00010	0,00019
2,78152	0,00000	0,00010~0,00001	0,00004

Мы видимъ, что почти до самаго конца этихъ табличекъ при каждомъ скачкѣ вѣроятности формула Моавра даетъ число, лежащее между величинами вѣроятности до скачка и послѣ скачка. вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается существенная разница между двумя этими случаями при небольшихъ значеніяхъ z : оказывается, на примѣръ, что вѣроятность неравенства $m > np$ больше половины при $n = 18$ и меньше половины при $n = 19$. Такъ при $p = \frac{3}{5}$ отличаются случаи $n \equiv 3 \pmod{5}$ отъ случаевъ $n \equiv 4 \pmod{5}$.

Въ приведенныхъ примѣрахъ разность $p - q$ составляетъ $\frac{1}{5}$. Остановиваясь еще на примѣрахъ, гдѣ эта разность ближе къ единицѣ, мы должны дать n значительно большія значенія, чтобы npq не было очень малымъ.

$$p = 0,9, \quad q = 0,1, \quad n = 99$$

Вѣроятности неравенствъ.

z	$m > np + z\sqrt{2npq}$	$m < np - z\sqrt{2npq}$	по Моавру
0,02369	0,46448	0,53552 ~ 0,40366	0,48664
0,21320	0,46448 ~ 0,33261	0,40366	0,38151
0,26058	0,33261	0,40366 ~ 0,28511	0,35624
0,45009	0,33261 ~ 0,21524	0,28511	0,26222
0,49747	0,21524	0,28511 ~ 0,18852	0,24036
0,68698	0,21524 ~ 0,12338	0,18852	0,16564
0,73436	0,12338	0,18852 ~ 0,11669	0,14951
0,92387	0,12338 ~ 0,06115	0,11669	0,09559
0,97125	0,06115	0,11669 ~ 0,06767	0,08979
1,16076	0,06115 ~ 0,02540	0,06767	0,05034
1,20814	0,02540	0,06767 ~ 0,03680	0,04377
1,39765	0,02540 ~ 0,00347	0,03680	0,02404
1,44503	0,00347	0,03680 ~ 0,01880	0,02048
1,63454	0,00347 ~ 0,00212	0,01880	0,01040
1,68192	0,00212	0,01880 ~ 0,00903	0,00869
1,87143	0,00212 ~ 0,00035	0,00903	0,00406
1,91881	0,00035	0,00903 ~ 0,00409	0,00333
2,10832	0,00035 ~ 0,00003	0,00409	0,00143
2,15570	0,00003	0,00409 ~ 0,00174	0,00115
2,34521	0,00003 ~ 0,00000	0,00174	0,00046
2,39259	0,00000	0,00174 ~ 0,00070	0,00021
2,62948	0,00000	0,00070 ~ 0,00027	0,00010

$$p = 0,9, \quad q = 0,1, \quad n = 101$$

Вѣроятности неравенствъ.

z	$m > np + z\sqrt{2npq}$	$m < np - z\sqrt{2npq}$	по Моавру
0,02345	0,56997~0,43825	0,43003	0,48677
0,21108	0,43825	0,43003~0,30895	0,38266
0,25779	0,43825~0,30939	0,30895	0,36261
0,44561	0,30939	0,30895~0,20806	0,26429
0,49252	0,30939~0,19716	0,20806	0,24305
0,68014	0,19716	0,20806~0,13131	0,16806
0,72705	0,19716~0,11120	0,13131	0,15193
0,91468	0,11120	0,13131~0,07770	0,09791
0,96158	0,11120~0,05419	0,07770	0,08693
1,14921	0,05419	0,07770~0,04316	0,05206
1,19612	0,05419~0,02212	0,04316	0,04536
1,38374	0,02212	0,04316~0,02253	0,02518
1,43065	0,02212~0,00725	0,02253	0,02152
1,61827	0,00725	0,02253~0,01107	0,01105
1,66518	0,00725~0,00178	0,01107	0,00926
1,85281	0,00178	0,01107~0,00512	0,00439
1,89971	0,00178~0,00029	0,00512	0,00361
2,08734	0,00029	0,00512~0,00224	0,00158
2,13425	0,00029~0,00002	0,00224	0,00127
2,32187	0,00002	0,00224~0,00092	0,00051
2,55604	0,00000	0,00092~0,00036	0,00015

Эти новые примѣры отличаются отъ предыдущихъ только тѣмъ, что отступленія отъ формулы Моавра, превосходящія размѣры скачковъ обнаруживаются гораздо раньше. Отступленія эти значительны, но во много разъ меньше неизбежной погрѣшности при первыхъ скачкахъ.

Наконецъ, при тѣхъ же величинахъ $p = 0,9$ и $q = 0,1$, положимъ $n = 180000$ и $z = 2$. При такихъ данныхъ имѣемъ

$$np = 162000, \quad nq = 18000, \quad \sqrt{2npq} = 180, \quad z\sqrt{2npq} = 360$$

и поступая такъ, какъ показано въ моей книгѣ на другомъ примѣрѣ, убѣждаемся, что вѣроятность неравенства

$$m > np + z\sqrt{2npq} = 162360,$$

съ присоеди́неніемъ равенства $m = 162360$, меньше интеграла

$$\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_2^{\infty} e^{-t^2} dt,$$

который, по таблицѣ, выражается числомъ 0,002339, но она больше 0,00226; вѣроятность же равенства $m = 162360$ выражается числомъ 0,0000565... Слѣдовательно въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ формула Моавра даетъ намъ число, не лежащее между двумя вѣроятностями, которыя соотвѣтствуютъ разсматриваемому скачку. Отступленіе въ сторону, указываемую дополнительнымъ членомъ Чебышева, сдѣлалось явнымъ, такъ какъ оно не составляетъ только малой части соотвѣтствующаго скачка; однако, по сравненіи съ первоначальнымъ скачкомъ, погрѣшность формулы Моавра и здѣсь оказывается малой: наименьшая изъ двухъ разсматриваемыхъ вѣроятностей больше 0,00220 и отличается отъ 0,002339 менѣе, чѣмъ на 0,00014, первый же скачекъ измѣряется числомъ

$$\frac{1}{180\sqrt{\pi}} = 0,0031\dots$$

Дѣйствіе электрическаго тока на работу ферментовъ спиртового броженія.

В. И. Палладина и Г. И. Милляка.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 22 января 1914 г.).

Одинъ изъ насъ считаетъ, что какъ анаэробная стадія дыханія, такъ и спиртовое броженіе состоятъ изъ чередованія окислительныхъ и восстановительныхъ реакцій на счетъ воды¹⁾. Въ послѣднее время Нейбергъ²⁾ принимаетъ какъ участіе воды въ спиртовомъ броженіи, такъ и образованіе водородныхъ іоновъ. «Alle Phasen des Abbaus, die vor der Brenztraubensäure liegen, sind im weitestem Sinne des Wortes Hydrolysen und Umlagerungen, bewirkt durch Abspaltung und Aufnahme von H₂O». «Auf einen Punkt möchten wir noch die Aufmerksamkeit lenken, der von hohem Interesse für die Kenntniss der Regulationsmechanismen der Zelle zu sein scheint. Der Uebergang des neutralen Zuckers, der nach den Untersuchungen von Michaelis und Rona als eine äusserst schwache Säure mit der Dissoziationskonstante $6,6 \cdot 10^{-13}$ aufgefasst werden kann, in Brenztraubensäure (Dissoziationskonstante, $5,6 \cdot 10^{-1}$) bzw. die nahe verwandte Milchsäure (Dissoziationskonstante $1,38 \cdot 10^{-4}$) bedeutet eine gewaltige Production von H-Ionen). Такъ какъ прямой учетъ воды на различныхъ стадіяхъ спиртового броженія пока не поддается опыту, то въ настоящей работѣ мы дѣлаемъ попытку выяснитъ участіе воды въ спиртовомъ броженіи, изучая дѣйствіе постоянного и переменнаго тока на работу ферментовъ спиртового броженія. При такой работѣ нужно имѣть въ виду, что электрическій токъ дѣйствуетъ

1) В. Палладинъ, Zeitschrift f. Gärungsphysiologie **1**, 91, 1912. Первый утверждавшій, что вода принимаетъ участіе въ броженіяхъ былъ М. Траубе: Theorie der Fermentwirkungen. Berlin. 1858, стр. 105.

2) C. Neuberg und J. Kerb, Biochem. Zeitschrift, **53**, 418 и 419, 1913.

не только на исходный матерьяль, промежуточные и конечные продукты броженія, но также и на ферменты. Такъ, Ренаръ¹⁾ наблюдалъ во время электролиза окисленіе различныхъ алкоголей и глюкозы. Гарди²⁾ наблюдалъ измѣненіе бѣлковъ. Нейбергъ³⁾ приводитъ рядъ веществъ, распадающихся подъ вліяніемъ постоянного тока. В. Лёбъ⁴⁾ даетъ рядъ продуктовъ распада глюкозы. Шепсъ⁵⁾ изучалъ электролитическую редукцію алдегидовъ. На ферменты электрической токъ также оказываетъ большое вліяніе. Анри съ сотрудниками⁶⁾, а также Михаэлисъ⁷⁾ въ рядѣ работъ показали, что одни ферменты идутъ къ аноду, другіе къ катоду. Такое перемѣщеніе ферментовъ зависитъ отъ реакціи среды. Эти изслѣдованія находятся въ полномъ согласіи съ болѣе равными изслѣдованіями Михаэлиса⁸⁾ надъ адсорбціей ферментовъ. Электрической токъ можетъ оказать вредное вліяніе на ферменты⁹⁾.

Изслѣдованій надъ измѣненіемъ работы ферментовъ подъ вліяніемъ электрическаго тока имѣется очень немного. Относительно ферментовъ спиртового броженія имѣется только работа Резеншека¹⁰⁾. Приготовленный по Бухнеру сокъ дрожжей онъ предварительно подвергалъ электролизу и затѣмъ къ анодной и къ катодной порціи прибавлялъ сахарозу. Если электролизъ продолжался недолго, то, по сравненію съ контрольной порціей, въ анодной порціи наблюдалось ослабленіе, въ катодной усиленіе броженія. Послѣ продолжительнаго электролиза броженіе ослабѣвало въ обоихъ порціяхъ. Электролизъ кипяченаго сока дрожжей ослаблялъ его стимулирующее дѣйствіе. Катодныя порціи еще продолжали оказывать стимулирующее дѣйствіе, хотя и въ болѣе слабой степени, анодныя же порціи оказывали вредное вліяніе на броженіе. Михаэлисъ и Рона¹¹⁾ на основаніи своихъ изслѣдо-

1) A. Renard, *Annales de chimie et de physique*. (5) **17**, 289, 1879.

2) W. B. Hardy, *Journal of physiology*. **24**, 288, 1899.

3) C. Neuberg, *Biochemische Zeitschrift*, **7**, 527, 1908. **17**, 271, 1909.

4) W. Löb, *Biochemische Zeitschrift*, **17**, 132, 343, 1909. **22**, 103, 1909.

5) W. Schepss, *Berichte chem. Gesellschaft*. **46**, 2564, 1913.

6) P. Cernovodeanu et V. Henri, *Soc. de Biol.* 20 avril. 1907, стр. 669. Bierry, V. Henri et Schaeffer, *Soc. de Biol.* 27 juil. 1907. стр. 226. V. Henri, *Biochemische Zeitschr.* **16**, 473, 1909.

7) L. Michaelis, *Biochemische Zeitschrift*, **16**, 81, 486, 1909. **17**, 231, 1909. **19**, 181, 1909. **53**, 320, 1913.

8) L. Michaelis und M. Ehrenreich, *Biochemische Zeitschrift*. **10**, 283, 1908. **15**, 196, 1909.

9) T. Kudo. *Biochemische Zeitschrift*, **16**, 233, 1909. А. Лебедевъ, тамъ же, **17**, 188, 1909. Iscovesco, *Soc. biologique*, **67**, 197, 292, 1909.

10) F. Resenshek, *Biochemische Zeitschrift*, **9**, 255, 1908.

11) L. Michaelis und P. Rona, *Biochemische Zeitschrift*, **15**, 217, 1909.

ваній надъ адсорбціей Бухнеровскаго сока также не могли придти къ опредѣленнымъ результатамъ. По ихъ мнѣнію «Zymase ein elektroindifferenter (also nicht amphoterer!) Stoff ist». Особенный интересъ представляетъ работа Рогонія¹⁾, имѣющая цѣлю выяснитъ механизмъ работы ферментовъ. Его предшественники полагали, что механизмъ дѣйствія ферментовъ можно объяснить на основаніи теоріи электрической диссоціи²⁾ и что дѣйствуютъ іоны ферментовъ³⁾. Рогоній нашель, что во время дѣйствія діастаза и инвертина концентрація водородныхъ іоновъ остается неизмѣнной и утверждаетъ, что его опыты говорятъ противъ образованія іоновъ изъ растворителя и субстрата. Результаты опытовъ Рогонія нѣтъ основаній обобщать на ферменты спиртового броженія. Во время спиртового броженія происходитъ обезцвѣчиваніе *Methylenblau*, опыты же надъ діастазомъ, такадіастазомъ и эмульсиномъ, произведенные Платишенскимъ⁴⁾, показали, что названные ферменты ни въ водныхъ растворахъ, ни въ присутствіи крахмала, яичнаго бѣлка и арбутина, ни въ присутствіи уксуснаго алдегида не возстановляютъ *Methylenblau*. Затѣмъ *Methylenblau*, какъ показали изслѣдованія Львова⁵⁾, останавливаетъ спиртовое броженіе. По опытамъ же Платишенскаго *Methylenblau* не оказываетъ вліянія на работу діастаза и эмульсина. Если принять, согласно съ Бахомъ⁶⁾, что редукція идетъ на счетъ водорода воды, то отсюда слѣдуетъ, что во время спиртового броженія происходитъ распаденіе воды на іоны, во время же работы діастаза, такадіастаза и эмульсина такого процесса не удается обнаружить.

Для опыта употреблялись убитыя дрожжи (гефаноль и сухія дрожжи по Лебедеву). Употреблявшійся пріемникъ изображенъ на 1-омъ рисункѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, по 50 к. см. каждая, соединенныхъ стеклянною

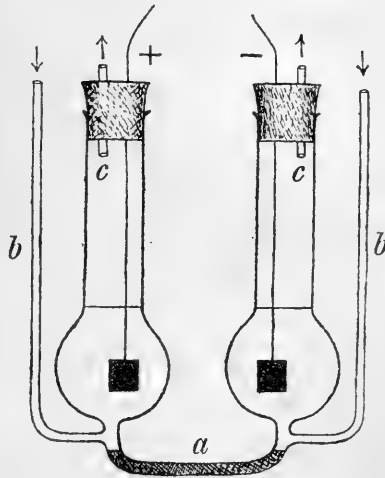

Рис. 1.

1) H. Rohonyi, Biochemische Zeitschrift, 34, 176, 1911.

2) O. Nasse, Malys Jahrb. 1894, стр. 718.

3) J. Loeb, Biochemische Zeitschrift, 19, 534, 1909.

4) Еще не опубликованная работа.

5) С. Львовъ, Извѣстія Академіи Наукъ. 1913, стр. 501, Zeitschrift für Gärungsphysiologie. 3, 289, 1913.

6) A. Bach, Biochem. Zeitschrift. 31, 443, 1911. 33, 282, 1911.

трубкою *a* въ 10 см. длины и въ 1 см. въ діаметрѣ. Эта трубка передъ опытомъ наполнялась 10% растворомъ желатины, къ которой для электропроводности прибавлялось немного хлористаго патра и фенолфталеина, окрашеннаго въ красный цвѣтъ ѣдкимъ натромъ¹⁾. Въ каждую часть приѣмника наливалось по 25 к. см. раствора съ одинаковымъ количествомъ дрожжей. Сквозь каучуковыя трубки вводились платиновыя проволоки съ платиновыми электродами въ 1 кв. см. на концахъ. Во время опыта очищенный отъ углекислоты и насыщенный парами толуола воздухъ входилъ черезъ трубки *b* и черезъ трубки *c* поступалъ въ Петтенкоферовскія трубки, гдѣ оставлялъ выдѣленную за время опыта углекислоту. Въ опытахъ съ постояннымъ токомъ одна порція была анодной, другая катодной. Во время прохожденія постояннаго тока наблюдалось обезцвѣчиваніе желатины, шедшее отъ анода къ катоду вслѣдствіе прохожденія водородныхъ іоновъ. Контрольная порція дрожжей помѣщалась въ одной половинѣ второго прибора, вторая половина котораго оставалась пустой.

Постоянный токъ получался отъ батареи изъ четырехъ элементовъ Грене (5½ вольтъ). Переменный токъ получался отъ городской электрической станціи (37 вольтъ). Въ опытахъ съ переменнымъ токомъ кромѣ контрольной порціи были двѣ опытныхъ, помѣщавшихся въ двухъ половинахъ описаннаго прибора. Въ однихъ опытахъ матерьяломъ для броженія служила сахароза, въ другихъ — калийная соль пировиноградной кислоты.

Изслѣдованія Нейберга²⁾ и его сотрудниковъ показали, что пировиноградная кислота разлагается дрожжами при помощи особаго фермента — карбоксилазы на уксусный алдегидъ и углекислоту.

А. Опыты съ сахарозой.

І. Постоянный токъ.

Опытъ 1.

3 порціи по 2 гр. гефанола, по 25 к. см. 15% раствора сахарозы съ 0,0625 гр. K_2HPO_4 и по 3 к. см. толуола. Температура 16—19°.

1) Трубкой, наполненной окрашенной желатиной пользовался Лоджъ (Lodge) для опредѣленія скорости перемѣщенія водородныхъ іоновъ. Brit. Ass. Report, стр. 394. 1886. Цитировано по Джонсу — Основы физической химіи. С.-Пб., 1911, стр. 380.

2) С. Neuberg, Biochemische Zeitschrift, 36, 68, 76, 1911. Zeitschrift f. Gärungsphysiologie, I, 114, 1912 и позднѣйшія работы.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
Безъ тока 2½ часа	65,2	26,1	65,2	26,1	65,2	26,1
Съ токомъ 4 часа	38,8	9,7	36,0	9,0	42,4	10,6
3 часа	8,2	2,7	8,0	2,7	23,2	7,7
2 часа	1,2	0,6	1,2	0,6	13,2	6,6
Безъ тока 10 часовъ	48,0	—	45,2	—	78,8	—
13 часовъ	2,8	0,3	5,2	0,5	38,0	3,8
21 часъ	—	—	—	—	45,6	3,5
21 часъ	—	—	—	—	54,0	2,6
19 часовъ	—	—	—	—	24,0	1,1
					6,4	0,3
	116,0	—	115,6	—	312,0	—

Результаты опыта изображены на 2-омъ рисункѣ.

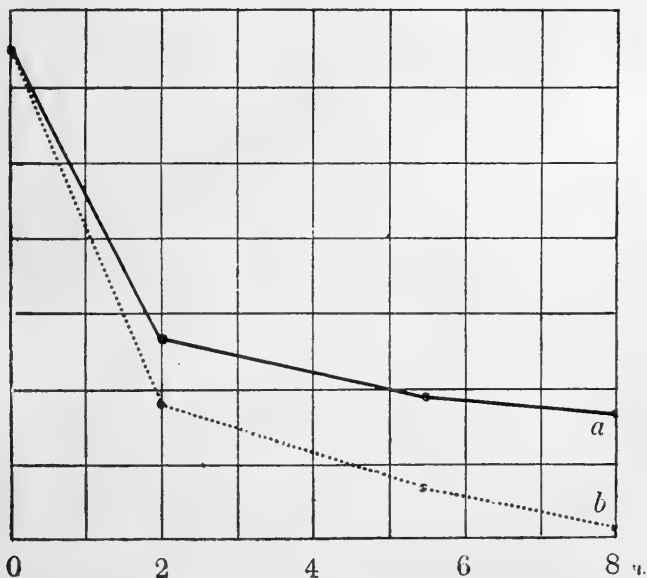

Рис. 2. Сбраживания сахара въ постоянномъ токѣ. *a* выдѣленіе углекислоты контрольной порціей, *b* выдѣленіе углекислоты анодной или катодной порціями (обѣ кривыя сливаются).

Опытъ 2.

3 порціи по 2 гр. гефанола, по 25 к. см. 15% раствора сахарозы съ 0,0625 гр. K_2HPO_4 и по 3 к. см. толуола. Температура 16—19°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.
Безъ тока						
2½ часа	62,8	25,1	64,0	25,6	64,8	25,9
Съ токомъ						
2 часа	32,0	16,0	31,6	15,8	32,4	16,2
2 часа	17,2	8,6	16,0	8,0	24,0	12,0
3 часа	6,8	2,3	6,8	2,3	26,4	8,8
Безъ тока	56,0	—	54,4	—	82,8	—
11 часовъ	3,2	0,3	4,4	0,4	48,4	4,4
12 часовъ	—	—	—	—	44,0	3,7
22 часа	—	—	—	—	51,6	2,3
22 часа	—	—	—	—	40,0	1,8
24 часа	—	—	—	—	12,0	0,5
	122,0	—	122,8	—	343,6	—

Отличіе обоихъ описанныхъ опытовъ отъ опытовъ Резеншека въ томъ, что Резеншекъ прибавлялъ сахарозу послѣ дѣйствія тока, въ нашихъ же опытахъ сахароза прибавлялась до пусканія тока.

Подъ вліяніемъ постояннаго тока, какъ анодныя, такъ и катодныя порціи выдѣляютъ значительно менѣе углекислоты, чѣмъ контрольная порція. Въ первомъ опытѣ анодная порція выдѣлила 116,0 мгр. CO_2 , катодная 115,6 мгр., контрольная же порція 312,0 мгр. Во второмъ опытѣ, анодная порція выдѣлила 122,0 мгр. CO_2 , катодная 122,8 мгр. и контрольная 343,6 мгр. Количества углекислоты, выдѣляемыя анодными и катодными порціями, настолько близки между собой, что на 2-омъ рисункѣ кривыя анодной и катодной порцій (кривая *b*) слились вмѣстѣ. Послѣ прекращенія тока какъ анодная, такъ и катодная порціи почти не въ состояніи выдѣлять углекислоты. Но катодныя порціи (согласно съ Резеншекомъ) выдѣляютъ нѣсколько болѣе углекислоты, чѣмъ анодныя. Передъ опытами реакція всѣхъ трехъ порцій была чуть щелочная, почти нейтральная. По окончаніи опы-

товъ реакція контрольныхъ порцій была слабо кислая, анодныхъ порцій — сильно кислая и катодныхъ порцій — сильно щелочная. Цвѣтъ отбродившихъ растворовъ также былъ различенъ. Цвѣтъ контрольной (свѣтло коричневый) соответствуетъ 128 Д, анодной (почти безцвѣтный) — 128 А, и катодной (коричнево-красный) — 72¹).

Въ кислой реакціи анодной порціи и въ щелочной реакціи катодной порціи пужно видѣть причину отсутствія броженія послѣ прекращенія тока.

Опытъ 3.

3 порціи по 3 гр. гефанола, по 25 к. см. воды съ 0,0625 гр. K_2HPO_4 и по 2 к. см. толуола. Температура 16—19°. Сначала пропускала постоянный токъ въ теченіе 8 часовъ черезъ 2 порціи и затѣмъ во всѣ три порціи прибавлено по 3,75 гр. сахарозы.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количество CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количество CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количество CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.
Токъ, безъ сахарозы 8 часовъ	16,0	2,0	15,2	1,9	26,0	3,2
Безъ тока, сахароза 18 часовъ	5,2	0,3	5,2	0,3	72,4	4,0
	21,2	—	20,4	—	98,4	—

Реакція всѣхъ трехъ порцій по окончаніи опыта и окраска ихъ таже, что и въ двухъ первыхъ опытахъ. Послѣ смѣшенія анодной и катодной порцій общая реакція стала слабо щелочной и за 27 часовъ было выдѣлено углекислоты:

1. Контрольной порціей. 59,6
2. Смѣсью анодной и катодной порцій. 41,2.

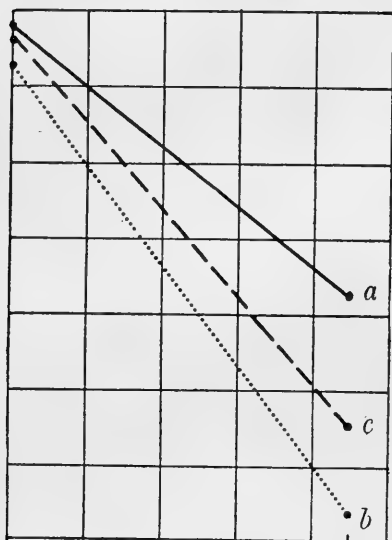
Слѣдовательно ферменты не были убиты, ихъ дѣйствию мѣшали неблагоприятныя для нихъ среды.

Опытъ 4.

3 порціи по 3 гр. гефанола (позднѣе полученнаго), по 25 к. см. воды, заключающей въ себѣ *Methylenblau* 1%, сахарозы 20% и K_2HPO_4 0,25% и по 2 к. см. толуола. Температура 16—19°.

1) P. Klincksieck et Th. Valette, Code des couleurs. Paris. 1908.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.
4 часа	100,8	25,2	106,2	26,5	107,6	26,9
23 часа	31,2	1,3	137,6	6,0	302,0	13,1
27 часовъ	132,0	—	243,6	—	409,6	—

4 27 ч.

Рис. 3. Сбраживание сахаразы въ постоянномъ токъ въ присутствіи *Methylenblau*. *a* — выдѣленіе углекислоты контрольной порціей, *b* — анодной и *c* — катодной порціей.

Результаты опыта изображены на 3-мъ рисункѣ. Окраска въ катодной порціи сохранилась къ концу опыта только въ верхнемъ слое жидкости.

Опытъ показываетъ, что *Methylenblau* въ значительной степени парализуетъ вредное вліяніе катода. По сравненію съ анодной порціей катодная порція выдѣлила углекислоты болѣе на 84%.

Опытъ 5.

3 порціи по 3 гр. сухихъ дрожжей Лебедева, по 25 к. см. воды, заключавшей въ себѣ *Methylenblau* 1%, сахаразы 20% и K₂HPO₄ 0,25% и по 2 к. см. толуола. Температура 16—19°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.
8 часовъ	116,4	14,5	138,0	17,2	187,2	23,4
19 часовъ	10,4	0,5	34,4	1,7	151,6	7,9
27 часовъ	126,8	—	172,4	—	338,8	—

Результаты тѣ же, что и въ предъидущемъ опытѣ.

II. Переменный токъ.

Опытъ 6.

3 порціи по 3 гр. гетанола, по 25 к. см. 15% сахарозы съ 0,625 гр. K_2HPO_4 и по 2 к. см. толуола. Температура 16—19°. Во все время опыта черезъ двѣ порціи шелъ переменный токъ.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Порціи съ переменнымъ токомъ.				Контрольная порція.	
	1 порція.		2 порція.		Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.
	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.		
3 часа	47,2	15,7	46,4	15,5	27,2	9,1
2 часа	52,8	26,4	52,8	26,4	47,6	23,8
3 1/2 часа	56,4	16,1	55,6	15,9	44,8	12,8
14 часовъ	88,4	6,3	91,6	6,5	86,8	6,2
8 часовъ	28,4	3,5	28,4	3,5	28,4	3,5
39 часовъ	24,4	0,6	25,0	0,6	35,6	0,9
69 1/2 часовъ	297,6	—	297,8	—	270,4	—

Такъ какъ въ этомъ опытѣ наблюдалось повышеніе температуры въ опыт-ныхъ порціяхъ, то въ слѣдующемъ опытѣ всѣ три колбы были помѣщены въ большой сосудъ съ водою, температура которой во все время опыта была 18°.

Опытъ 7.

3 порціи по 3 гр. гетанола, по 25 к. см. 15% сахарозы съ 0,625 гр. K_2HPO_4 и по 2 к. см. толуола. Температура окружающей колбы воды 18°. Во все время опыта черезъ двѣ колбы шелъ переменный токъ.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Переменный токъ.				Контрольная порція.	
	1 порція.		2 порція.		Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.
	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.		
3 часа	49,6	16,5	51,6	17,2	37,2	12,4
2 часа	55,6	27,8	54,8	27,4	47,2	23,6
3 часа	93,2	14,4	43,6	14,5	37,2	12,4
	148,4	—	150,0	—	121,6	—

Продолжительность опыта въ часахъ.	Порціи съ переменнымъ токомъ.				Контрольная порція.	
	1 порція.		2 порція.		Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.		
14 часовъ	92,4	6,6	91,6	6,5	92,0	6,6
8 часовъ	24,0	3,0	21,6	2,7	21,6	2,7
20 часовъ	21,6	1,1	20,0	1,0	21,6	1,1
19 часовъ	4,0	0,2	6,0	0,3	5,0	0,3
69 часовъ	290,4	—	289,2	—	261,8	—

Результаты этого опыта изображены на 4-мъ рисункѣ.

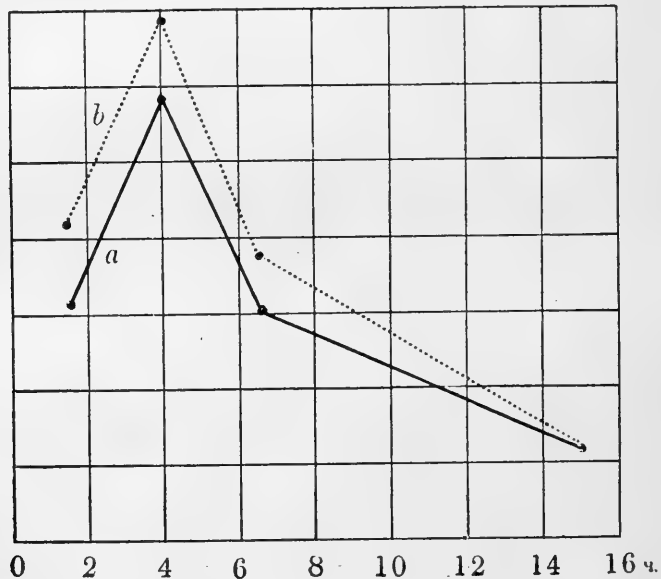

Рис. 4. Сбраживание сахарозы въ переменномъ токѣ, *a* выдѣленіе углекислоты контрольной порціей, *b* выдѣленіе углекислоты порціей, подвергавшейся дѣйствию переменнаго тока.

По окончаніи опыта растворъ контрольной порціи былъ слабо кислый, что замѣтно было и по окраскѣ: окраска контрольной порціи соответствовала 128 Д, окраска же опытныхъ порцій — 128А по Code des Couleurs.

Оба опыта показываютъ, что переменный токъ не только не оказываетъ вреднаго вліянія на ферменты спиртового броженія, но скорѣе полезное, такъ какъ въ первые восемь часовъ опытная порція дала значительно большія количества углекислоты (148,4 и 150,0), чѣмъ контрольная (121,6).

Разница на 22,6%. Начинаящееся же затѣмъ ослабленіе энергіи выдѣленія углекислоты по всѣмъ выраженіямъ объясняется усиливающейся кислотностью среды. Въ виду того, что во второмъ опытѣ сосуды стояли въ водѣ, нѣтъ основанія приписывать усиленное выдѣленіе углекислоты опытными порціями при повышенной температурѣ. При высокой температурѣ, по изслѣдованіямъ Петрушевской¹⁾ надъ убитыми дрожжами, общее количество углекислоты менѣе, чѣмъ при болѣе низкой, въ нашихъ же опытахъ общее количество углекислоты выдѣленной опытными порціями болѣе (несмотря на сильно кислую реакцію), чѣмъ общее количество углекислоты контрольныхъ порцій. Описанный ниже опытъ (18-й) сбраживанія пировиноградной кислоты въ переменномъ токъ показываетъ, что контрольная и опытная порціи выдѣляютъ одинаковыя количества углекислоты. Этотъ фактъ служитъ новымъ доказательствомъ, что наблюдаемое усиленное выдѣленіе углекислоты при сбраживаніи сахарозы въ переменномъ токъ не является слѣдствіемъ повышенія температуры, или слѣдствіемъ распада промежуточныхъ продуктовъ броженія. Слѣдовательно, избытокъ углекислоты опытныхъ порцій есть слѣдствіе усиленной работы зимазы въ переменномъ токъ. Сахароза же подъ вліяніемъ употреблявшагося для нашихъ опытовъ переменнаго тока углекислоты не выдѣляетъ, какъ видно изъ слѣдующаго опыта.

Опытъ 8.

Двѣ порціи по 25 к. см. 15% раствора сахарозы съ 0,0625 гр. K_2HPO_4 и по 2 к. см. толуола подвергались дѣйствію переменнаго тока въ теченіе 20 часовъ. За это время онѣ выдѣлили углекислоты:

1 порція	1,6 mgr.
2 порція	2,0 mgr.

Чтобы получить болѣе значительное выдѣленіе углекислоты подъ вліяніемъ переменнаго тока, въ слѣдующихъ опытахъ кромѣ сахарозы прибавлялся еще формамидъ, $CNO \cdot NH_2$, большія концентраціи котораго задерживаютъ спиртовое броженіе. На формамидѣ мы остановились потому, что онъ обладаетъ, по изслѣдованіямъ Вальдена²⁾, діэлектрической постоянной болѣе, чѣмъ у воды.

Опытъ 9.

Три порціи по 3 гр. гефанола и по 25 к. см. воднаго раствора, содержащаго 15% сахарозы, 50% формамидъ и 0,25% K_4HPO_4 , и по 2 к. см.

1) А. Петрушевская, Zeitschrift f. physiol. Chemie. 50, 251, 1907.

2) П. И. Вальденъ, Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, 1911, стр. 1055.

толуола. Температура воды, окружавшей сосуды, 18°. За 27 часовъ выдѣлилось углекислоты въ мгр.

Контрольная порція	3,6	
Перемѣнный токъ { 1 порція	38,4	} 38,6
2 порція	38,8	

Реакція растворовъ въ концѣ опыта замѣтно не измѣнилась.

Итакъ, подъ вліяніемъ тока выдѣлилось значительно больше углекислоты. Чтобы выяснитъ, не разлагается ли съ выдѣленіемъ углекислоты самъ формамидъ подъ вліяніемъ перемѣннаго тока, былъ поставленъ слѣдующій опытъ.

Опытъ 10.

Двѣ порціи по 25 к. см. воднаго раствора, содержащаго 15% сахарозы, 50% формамида, 0,25% K_2HPO_4 и по 2 к. см. толуола. Подъ вліяніемъ перемѣннаго тока за 27 часовъ онѣ выдѣлили углекислоты:

1 порція	19,6	} 20,0
2 порція	20,4	

$$38,6 - 20,0 - 3,6 = 15,0$$

Слѣдовательно, хотя формамидъ подъ вліяніемъ перемѣннаго тока и выдѣляетъ углекислоту, но она образуется при этихъ условіяхъ въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ во время спиртового броженія въ присутствіи формамида.

Опытъ 11.

3 порціи по 3 гр. сухихъ дрожжей по Лебедеву, по 25 к. см. воднаго раствора, содержащаго 15% сахарозы, 20% формамида и 0,25% K_2HPO_4 , по 2 к. см. толуола. Температура воды, окружавшей сосуды, 18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Перемѣнный токъ.				Контрольная порція.	
	1 порція.		2 порція.		Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часть.
	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часть.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часть.		
3 $\frac{1}{2}$	94,8	27,1	94,0	26,9	84,0	24,0
3 $\frac{1}{2}$	40,0	11,5	40,8	11,6	35,2	10,0
20	76,0	3,8	76,8	3,8	56,8	2,8
60	53,6	0,9	53,6	0,9	22,4	0,4
87	264,4		265,2		198,4	

Слѣдовательно порціи съ переменнымъ токомъ выдѣлили углекислоты на 33,5% болѣе. Часть этой углекислоты конечно получилаcя отъ разложенія формамида.

Итакъ, во всѣхъ опытахъ получилось, что въ переменномъ токѣ формамидъ менѣе вреденъ для зимазы, чѣмъ въ отсутствіи тока. Возникаетъ вопросъ, не зависить ли полезное дѣйствіе тока отъ того, что онъ разрушаетъ формамидъ. Для рѣшенія этого вопроса былъ поставленъ слѣдующій опытъ.

Опытъ 12.

1-я и 2-я порціи по 25 к. см. воднаго раствора, содержавшаго 15% сахарозы, 20% формамида и 0,25% K_2HPO_4 . 3-я порція — 25 к. см. воднаго раствора, содержавшаго также 15% сахарозы и 0,25% K_2HPO_4 , но безъ формамида, черезъ первую порцію въ теченіе 87 часовъ пропускался переменный токъ. Она выдѣлила за это время 35,6 mgr. углекислоты. Затѣмъ во всѣ три порціи было прибавлено по 3 гр. сухихъ дрожжей Лебедева и по 2 к. см. толуола. Температура 16—19°. Токъ во время броженія не пропускался.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Формамидъ раз- ложенъ токомъ.		2. Формамидъ не разлагался токомъ.		3. Безъ формамида.	
	Общее количе- ство CO_2 въ mgr.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ mgr.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ mgr.	CO_2 въ 1 часъ.
3½ часа	68,0	19,4	49,6	14,1	106,0	30,2
3 часа	56,6	18,8	50,8	16,9	94,4	31,4
3 часа	26,6	8,8	21,6	7,2	68,0	22,6
38 часовъ	36,6	0,9	34,0	0,9	396,6	10,4
	187,2	—	156,0	—	665,0	—

Этотъ опытъ показываетъ, что въ присутствіи формамида, предвари- тельно разложеннаго переменнымъ токомъ, зимаза работаетъ энергичнѣе (на 20%), чѣмъ въ присутствіи формампда, неразложеннаго токомъ.

Слѣдовательно, для рѣшенія вопроса о дѣйствіи переменнаго тока на работу зимазы формамидъ непригоденъ, такъ какъ разлагается токомъ. По- этому въ слѣдующихъ опытахъ для ослабленія броженія былъ взятъ очень крѣпкій (50%) растворъ сахарозы.

Опыт 13.

Три порціи по 3 гр. гетанола, по 25 к. см. 50% сахарозы съ 0,25% K_2HPO_4 и по 2 к. см. толуола. Температура воды, окружающей сосуди, 18°. За 50 часовъ было выдѣлено углекислоты:

Контрольная порція	23,6	
Перемѣнный токъ { 1 порція	31,2	} 30,6
{ 2 порція	30,0	

Слѣдовательно въ перемѣнномъ токѣ выдѣлилось углекислоты на 30% болѣе.

Опыт 14.

Тѣ же условія, только вмѣсто гетанола взяты сухія дрожжи Лебедева. За 26 часовъ было выдѣлено углекислоты:

Контрольная порція	206,0
Перемѣнный токъ { 1 порція	234,8
{ 2 порція	233,8

В. Опыты съ пировиноградной кислотой.

І. Постоянный токъ.

Опыт 15.

Три порціи по 2 гр. гетанола, по 25 см. раствора, содержащаго 0,25 гр. пировиноградной кислоты тщательно нейтрализованной ѣдкимъ кали и по 3 к. см. толуола. Температура 16—19°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.
Безъ тока						
2 часа	38,0	19,0	38,0	19,0	38,0	19,0
Съ токкомъ						
3 часа	31,2	10,4	9,2	3,1	14,0	4,6
3½ часа	20,0	4,7	1,2	0,3	10,0	2,8
4 часа	4,4	1,1	0,4	0,1	8,0	2,0
Безъ тока	55,6		10,8		32,0	
16 часовъ	2,4	0,15	1,2	0,07	5,2	0,3
	96,0		50,0		75,2	

Смѣсь анодной и катодной порцій за 6 часовъ выдѣлила только 2 mgr. углекислоты.

Опытъ 16.

Три порціи по 2 гр. гефанола, по 25 см. 1% раствора пировинограднокислаго калия и по 3 к. см. толуола. Температура 16—19°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.		Контрольная порція.	
	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часть.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часть.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часть.
Съ токомъ						
3 часа	88,4	29,5	24,8	8,2	43,2	14,4
2 часа	9,2	4,6	2,8	1,4	12,4	6,2
3 часа	2,8	0,9	2,4	0,8	9,6	3,2
Безъ тока						
	100,4	—	30,0	—	65,2	—
15 часовъ	3,2	0,2	2,4	0,2	—	—
20 часовъ	—	—	—	—	13,2	0,7
	103,6	—	32,4	—	78,4	—
Токъ пущень въ обратномъ направленіи.						
7 часовъ	1,6	0,2	12,0	1,7	—	—

Результаты опыта изображены на 5-омъ рисункѣ:

Чтобы выяснилось, не разлагается ли токомъ пировинограднокислый калий съ выдѣленіемъ углекислоты былъ поставленъ слѣдующій опытъ.

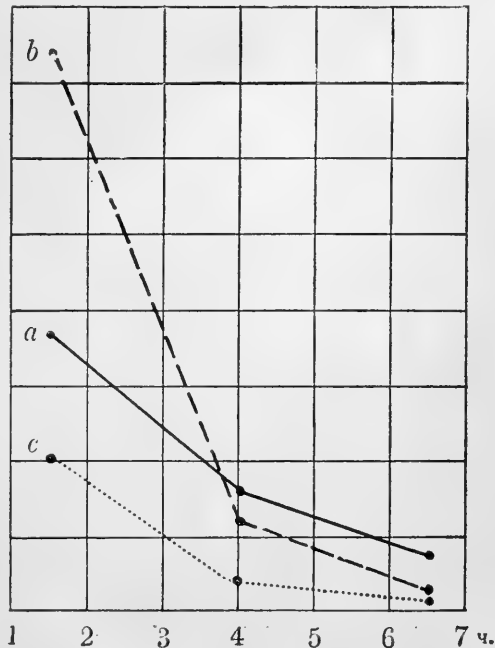

Рис. 5. Сбраживание пировинограднокислаго калия. *a* — выдѣленіе углекислоты контрольной порціей, *b* — анодной и *c* — катодной.

Опыт 17.

Двѣ порціи по 25 к. см. 1% раствора пировинограднокислаго калия и по 3 к. см. толуола. Постоянный токъ пропускался во все время опыта.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Анодная порція.		Катодная порція.	
	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 часа	13,6	4,5	2,0	0,7
3½ часа	2,4	0,7	1,2	0,3
6½ часовъ	16,0	—	3,2	—
Токъ пущенъ въ обратномъ направленіи.				
7½ часовъ	1,2	0,2	11,2	1,5

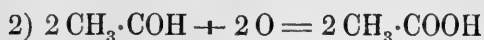
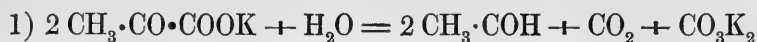
Въ концѣ всѣхъ трехъ послѣднихъ опытовъ раствора контрольныхъ порціи были щелочные, растворы анодныхъ — сильно кислые и растворы катодныхъ порціи — сильно щелочные. Цвѣта ихъ также были различны. По Code des couleurs контрольные порціи — 128 D, анодная — 128 A и катодная — 72.

На катодѣ почти не происходитъ ни разложенія, ни сбраживанія пировинограднокислаго калия. Но карбоксилаза не уничтожается на катодѣ, такъ какъ послѣ пусканія тока въ обратномъ направленіи начинается выдѣленіе углекислоты. Вѣроятно на катодѣ происходитъ возстановленіе пировиноградной кислоты въ молочную.

Анодная порція выдѣляетъ углекислоты значительно болѣе, чѣмъ контрольная. Особенно рѣзкая разница наблюдается въ первые часы опыта. Затѣмъ на анодѣ начинаетъ быстро уменьшаться количество выдѣляемой углекислоты, потому что вслѣдствіе сильно увеличивающейся кислотности карбоксилаза перестаетъ работать. Контрольная порція во 2 опытѣ за 3 часа выдѣлила 43,2 mgr. CO₂, анодная же — 88,4, или послѣ вычитанія 13,6 mgr. полученныхъ въ 17-омъ опытѣ отъ разложенія на анодѣ одной пировиноградной кислоты, 74,8 mgr. CO₂. Слѣдовательно на анодѣ выдѣлилось углекислоты болѣе на 31,6 mgr., или на 73%. На этотъ избытокъ углекислоты

нельзя смотрѣть какъ на результатъ усиленной работы карбоксилазы подъ вліяніемъ анода, такъ какъ образующійся уксусный алдегидъ на анодѣ окисляется въ уксусную кислоту, которая въ свою очередь разлагаетъ образующійся углекислый калий съ выдѣленіемъ углекислоты.

Поэтому на анодѣ нужно было ожидать удвоеннаго выдѣленія углекислоты противъ контрольной порціи, но вслѣдствіе большой кислотности работоспособность карбоксилазы начинаетъ быстро падать. Слѣдовательно на анодѣ работоспособность карбоксилазы не усиливается, но проходитъ по-видимому нормально, такъ какъ расщепленіе пировиноградной кислоты на уксусный алдегидъ и углекислоту — реакція по существу окислительная, т. е. анодная.

II. Переменный токъ.

Опытъ 18.

Три порціи по 3 гр. гефанола, по 25 к. см. 1% раствора пировинограднокислаго калия и по 2 к. см. толуола. Сосуды были въ водѣ при температурѣ 18°. Во все время опыта черезъ двѣ колбы шелъ переменный токъ.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Переменный токъ.				Контрольная порція.	
	1 порція.		2 порція.		Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.		
2 часа	53,2	26,6	53,2	26,6	52,8	26,4
2 часа	17,2	8,6	17,2	8,6	17,6	8,8
18 часовъ	31,6	1,7	31,2	1,7	31,2	1,7
	102,0	—	101,6	—	101,6	—

Слѣдовательно переменный токъ не оказываетъ никакого вліянія на работу карбоксилазы.

Итакъ, описанные опыты показываютъ различное отношеніе зимазы (какъ совокуности ферментовъ) и карбоксилазы къ постоянному и переменному

электрическому току. Карбоксилаза индифферентна къ переменному току, не работаетъ на катодѣ и работаетъ нормально на анодѣ. Напротивъ зимаза въ переменномъ токѣ даетъ увеличенныя количества углекислоты, на анодѣ же и на катодѣ ея работоспособность постепенно слабѣетъ почти въ одинаковой степени¹⁾. Слѣдовательно, если работа карбоксилазы— работа окислительная (интрамолекулярное окисленіе), то на работу зимазы нужно смотрѣть какъ на чередованіе окислительныхъ и восстановительныхъ реакцій на счетъ воды.

Различное отношеніе къ переменному току указываетъ на различное отношеніе зимазы и карбоксилазы къ водѣ. Повидимому начальная стадія сбраживанія пировинограднокислаго калия состоитъ въ присоединеніи *цѣлой* частицы воды ($\text{CH}_3\text{CO}\cdot\text{COOK}\cdot\text{H}_2\text{O}$) и въ послѣдующемъ интрамолекулярномъ перемѣщеніи атомовъ. Слѣдовательно карбоксилаза дѣлаетъ то же, что дѣлаютъ діастазъ, эмульсинъ и подобные ферменты. Подобно названнымъ ферментамъ²⁾ она не образуетъ іоновъ изъ растворителя т. е. изъ воды. Какъ *Methylenblau* не оказываетъ никакого вліянія на работу діастаза и эмульсина³⁾, точно также *Methylenblau* не оказываетъ никакого вліянія и на работу карбоксилазы, какъ видно изъ слѣдующаго опыта, произведеннаго С. Д. Львовымъ⁴⁾.

Опытъ 19.

4 порціи сока изъ дрожжей Лебедева по 30 к. см. 1) ничего не прибавлено. 2) Прибавлено 210 mgr. *Methylenblau*. 3) 1 гр. пировиноградной кислоты въ видѣ калийной соли. 4) 1 гр. пировиноградной кислоты и 210 mgr. *Methylenblau*. Опытъ продолжался 3 сутокъ. Выдѣлено углекислоты:

1 порція	10,7	
2 порція	28,3 (+ 17,6)	
Часы.	3 порція.	4 порція.
4	89,0	60,0
15	73,0	97,3
12	60,3	76,0
17	42,7	46,0
24	31,3	33,0
72	296,3	312,3 (+ 16,0)

1) На катодѣ немного менѣе.

2) Rohonyi, l. c.

3) Названные ферменты, какъ уже было сказано, неспособны вызывать редукціи *Methylenblau*.

4) Изъ еще ненапечатанной работы.

Небольшой избытокъ (16,0) углекислоты четвертой порціи, если онъ не объясняется случайностями, совпадаетъ съ избыткомъ (17,6) углекислоты 2-й порціи. Слѣдовательно на сбраживаніе пировиноградной кислоты *Methylenblau* не оказываетъ никакого вліянія. Напротивъ во время спиртового броженія въ присутствіи *Methylenblau* наблюдается, во-первыхъ, редукція этой краски и во-вторыхъ, она оказываетъ очень угнетающее дѣйствіе на спиртовое броженіе, какъ показалъ Львовъ¹⁾. Если принять, согласно съ Бахомъ²⁾, что редукція идетъ на счетъ воды, то отсюда слѣдуетъ, что во время спиртового броженія на счетъ воды происходитъ окисленіе однихъ продуктовъ распада глюкозы и возстановленіе другихъ на подобіе реакціи Канницаро. Поэтому переменный токъ, содѣйствуя расщепленію воды, стимулируетъ работу зимазы. Какъ лучше называть ферментъ, разлагающій воду, если это только самостоятельный ферментъ, гидрогеназой (Грюсъ), мугазой (Парнасъ), дегидразой (Виландъ), пли пергидридазой (Бахъ), покажутъ будущія изслѣдованія, когда мы лучше узнаемъ сущность этого важнаго фізіологическаго процесса, общаго всѣмъ живымъ существамъ.

Таковы теоретическія соображенія, возникающія на основаніи описанныхъ въ настоящей работѣ развѣдочныхъ опытовъ.

1) A. Bach. Biochemische Zeitschrift. 31, 443, 1911.

2) С. Львовъ, Извѣстія Академіи Наукъ, 1913, стр. 501. Zeitschrift für Gärungsphysiologie. 3, 289, 1913.

Извѣстія П. А. Н. 1914.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 1—15 февраля 1914 года).

6) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin VI Série). 1914. № 2, 1 февраля. Стр. 67—166. Съ портретомъ. 1914. lex. 8°. — 1614 экз.

7) Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ XC, № 6. Исторія о Парижѣ и Вѣнѣ. Переводная повѣсть въ стихахъ Петровскаго времени. Приготовилъ къ изданію Н. Н. Виноградовъ (VII+329 стр.). 1913. 8°. — 713 + 10 вел. экз.

Цѣна 2 руб. 25 коп.; 5 Mrk.

8) Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1913 г. Тома XVIII-го книжка 3-я (404 стр. + 5 табл.). 1913. 8°. — 813 экз.

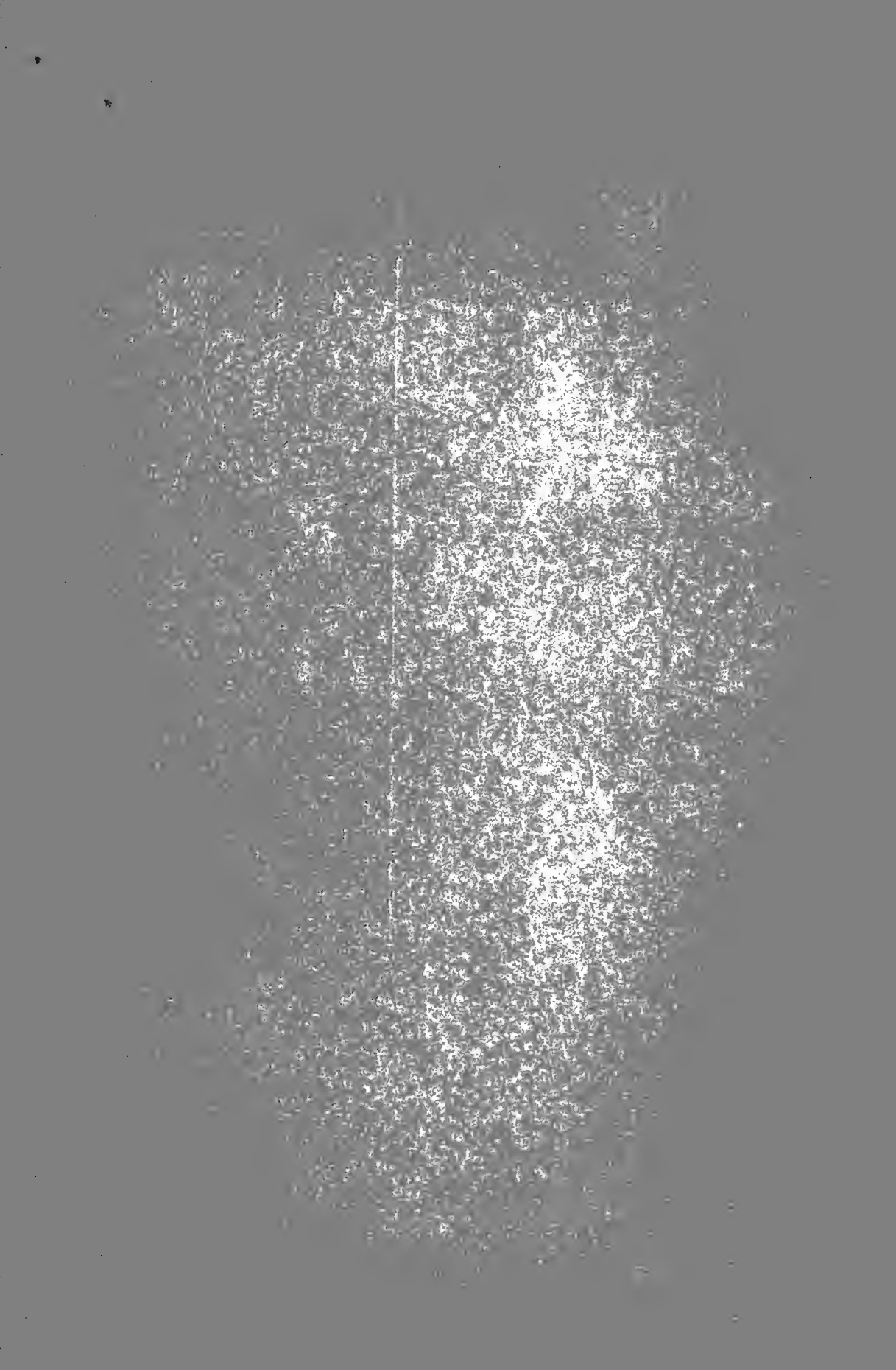
Цѣна 1 руб. 50 коп.

9) Словарь Русскаго языка, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Четвертаго тома выпускъ седьмой. Концепція Корюнья (VI+I+столб. 1921—2240. 1913. lex. 8°. — 6014+50 вел. экз.

Цѣна 75 коп.; 1 Mrk. 60 Pf.

10) Описаніе рукописей и книгъ, собранныхъ для Императорской Академіи Наукъ въ Олонецкомъ краѣ. Трудъ В. И. Срезневскаго. (XXVIII+688 стр.). 1913. lex. 8°. — 400 экз.

Цѣна 3 руб. 60 коп.; 8 Mrk.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		РАС.
<p>Θεодосій Николаевичъ Чернышевъ. Некрологъ. Читанъ А. П. Карпин- скимъ. (Съ портретомъ) 167</p> <p style="text-align: center;">Доклады о научныхъ трудахъ:</p> <p>Н. Д. Мироновъ. Каммаvāса. Палийскій текстъ, переводъ и изслѣдованіе . . 185</p> <p>*Н. Г. Лигнау. Многоножки изъ Абхазіи . 185</p> <p>*В. А. Линдгольмъ. Замѣтка о моллюскахъ, собранныхъ въ области дельты р. Аму-Дарья 186</p> <p>Л. Молчановъ и Н. Зарудный. Къ ави- фаунѣ Памира 186</p> <p>И. Н. Шуховъ. Птицы Обдорскаго Края . 187</p> <p>*Д-ръ А. Романъ. Набѣзники сѣверной Сибири по сборамъ Русской По- лярной Экспедиціи 1900—1903 гг. . 187</p> <p>В. М. Алексѣевъ. Китайская поэма о поэтѣ. Стансы Сыкунъ Ту (836— 908). Переводъ и изслѣдованіе. . . 188</p> <p style="text-align: center;">Статьи:</p> <p>Н. В. Войткевичъ-Поляковой. Спектраль- ныя наблюденія Nova Geminae въ Пулковѣ при помощи Бреди- хинскаго астрографа. (Съ одной таблицей) 191</p> <p>В. Суначевъ. О <i>Betula pubescens</i> Ehrh. и близкихъ къ ней видахъ въ Си- бири 219</p> <p>А. А. Марновъ. О задачѣ Якова Бер- нулли 237</p> <p>В. И. Палладинъ и Г. I. Миллякъ. Дѣйстви- е электрическаго тока на работу фер- ментовъ спиртового броженія . . . 247</p> <p>Новыя изданія 266</p>		<p>*F. N. Černyšev (Tchernyshew). Né- crologie. Lu par A. P. Karpinskij. (Avec portrait) 167</p> <p style="text-align: center;">Comptes-Rendus:</p> <p>*N. D. Mironov. Kammayāsa, texte pāli, tra- duction, mémoire 185</p> <p>N. G. Lignau. Vielfüßler aus Abchasien . 185</p> <p>W. A. Lindholm. Ueber Mollusken aus dem Delta-Gebiete des Amu-Darja 186</p> <p>*L. Molčanov et N. Sarudny (Zarudnyj). Contribution à l'avifaune du Pamir . 186</p> <p>*I. N. Suchov. Les oiseaux du pays d'Ob- dorsk 187</p> <p>Dr. A. Roman. Die Ichneumoniden des ar- ctischen Sibirien nach den Sammlun- gen des Russischen Polar-Expedi- tion 1900—1903 187</p> <p>*V. M. Alekseev. Un poème chinois sur le vrai poète: Stances de Ssek'oung T'ou (836—908). Mémoire et traduc- tion 188</p> <p style="text-align: center;">Mémoires:</p> <p>*Vojtkevič-Poliakova. Observations spectra- les de l'étoile nouvelle dans la con- stellation des Gémeaux à Pulkovo. (Avec 1 planche) 191</p> <p>*V. Sukacev (W. Sukaczew). <i>Betula pu- bescens</i> Ehrh. et les especes voisines en Sibérie 219</p> <p>*A. A. Marcov. Sur le problème de Jacques Bernoulli 237</p> <p>*V. I. Palladin et H. J. Millak. Action du courant électrique sur la fermenta- tion alcoolique 247</p> <p>*Publications nouvelles 266</p>	

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Опечатка на обложкѣ № 2. Faute d'impression sur la couverture du № 2.
Читатель — Lire: V. V. Barthold. فرنبيبره = arrière petit fils.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Олденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 4.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

1 МАРТА.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

1 MARS.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI серия) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе чetyрехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранжахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго нумера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ внѣ С.-Петербурга лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранжахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержатъ выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти отисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать отиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ отисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ отисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 18 января 1914 года.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что утромъ 2 января скончался въ С.-Петербургѣ на 57 году отъ рожденія ординарный академикъ Θεодосій Николаевичъ Чернышевъ.

Присутствующіе почтили память усопшаго вѣтаніемъ.

Академикъ А. Н. Карпинскій читалъ некрологъ покойнаго, который и положено напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Извѣстій».

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія о поступившихъ въ Академію телеграммахъ и шпешкахъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу кончины академика Θε. Н. Чернышева:

1) Извѣщеніе о кончинѣ Θεодосія Николаевича Чернышева, отъ Геологическаго Комитета, С.-Петербургъ 4 января 1914 г.

2) Телеграммы:

а) Совѣтъ Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи выражаетъ Академіи Наукъ горячее соболѣзнованіе по случаю горестной потери, понесенной Академіей въ лицѣ скончавшагося Θεодосія Николаевича Чернышева. Директоръ Института профессоръ Калугинъ.

б) Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ юга Россіи, въ первомъ засѣданіи текущаго года, по выслушаніи доклада председателя Совѣта о кончинѣ директора Геологическаго Комитета академика Θεодосія Николаевича Чернышева и почтивъ память его, постановилъ выразить глубокое соболѣзнованіе Академіи Наукъ по случаю тяжелой утраты ея въ лицѣ почившаго ученаго. Председатель Совѣта Съѣзда фонъ Дитмаръ.

в) Общество Естествоиспытателей и Врачей при Императорском Томском Университетѣ глубоко сожалеетъ о кончинѣ академика О. Н. Чернышева, такъ много сдѣлавшаго для геологій вообще и въ дѣлѣ постановки геологическаго изученія Сибири въ частности. Товарищъ Предѣдателя профессоръ Вейнбергъ. Секретарь профессоръ Березнеговскій.

г) Сибирскіе Высшіе Женскіе Курсы оплакиваютъ крупную потерю русской науки въ лицѣ академика О. Н. Чернышева. Директоръ Вейнбергъ.

д) Общество Изученія Кубанской области, заслушавъ на общемъ собраніи 17 января очеркъ жизни и научной дѣятельности академика О. Н. Чернышева, постановило выразить Академіи Наукъ глубокую скорбь, о безвременной кончинѣ великаго русскаго геолога. Предѣдатель Скиданъ. Секретарь Борсъ Городецкій.

е) Совѣтъ Императорскаго Лѣснаго Института проситъ Императорскую Академію Наукъ принять выраженіе горячаго сочувствія горю Академіи, утратившей въ лицѣ почившаго академика Θεодосія Николаевича Чернышева могучаго пслѣдователя природы и всемірно извѣстнаго ученаго, составлявшаго славу Академіи и всей Россіи. Директоръ Фанъ-дербъ-Флитъ. Секретарь Совѣта Биронъ.

3) Письмо, адресованное Августѣйшему Президенту Академіи отъ философскаго факультета Грейфсвальдскаго Университета (Philosophische Fakultät der Universität Greifswald), за подписью члена-корреспондента Академіи д-ра О. Текеля, съ приложеніемъ краткаго печатнаго некролога О. Н. Чернышева, какъ почетнаго доктора названнаго Университета:

«Euere Kaiserliche Hoheit wollen mir gütigst gestatten, der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg die aufrichtigste Teilnahme zu dem Ableben Ihres hochverdienten Mitgliedes des Kaiserlichen Staatsrates Dr. Theod. Tschernyschew auszusprechen. Die philosophische Facultät der Universität Greifswald betrauert mit seinem Heimgange den Verlust ihres Ehrendoctors, dem sie mit besonderen Stolz ihren Doctorhut aufgesetzt hatte.

«Ich selbst habe in Tschernyschew einen hochverehrten Freund zu beklagen, möchte aber auch zum Ausdruck bringen, dass alle deutschen Geologen und Palaeontologen in ihm den besten Freund in unserem grossen Nachbarreiche sahen und ihm für vielfache Förderung wissenschaftlicher Arbeiten zu grossem Danke verpflichtet bleiben. Ich beehre mich, einen Zeitungsausschnitt beizufügen, in dem ich versuchte, Theodor Tschernyschews Verdienste in unserem Lande kurz zu würdigen. Auch als Präsident der palaeontologischen Gesellschaft, der er von ihrer Gründung angehörte, möchte ich diese Trauer zum ehrenden Ausdruck bringen.

«In tiefster Ehrerbietung Euerer Kaiserlichen Hoheit gehorsamster Dr. Otto Jaekel, korrespondierendes Mitglied der Kaiserl. Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg».

Вице-Президентъ предложилъ обратиться къ вдовѣ покойнаго съ просьбой разрѣшить снять копію съ портрета О. Н. Чернышева масляными красками для помѣщенія его въ залѣ засѣданій Академіи.

Положено обратиться съ указанной просьбой къ В. А. Чернышевой.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 9 декабря 1913 г. за № 81 ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ Исторіи Востока Василій Владимировичъ Бартольдъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ по литературѣ и исторіи Азіатскихъ народностей, согласно избранію Академіи съ 12 октября 1913 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, кромѣ того, что о состоявшемся утвержденіи В. В. Бартольда ординарнымъ академикомъ онъ уже извѣстилъ В. В. Бартольда письмомъ отъ 28 декабря 1913 года за № 3195 съ приглашеніемъ пожаловать въ настоящее засѣданіе.

Присутствовавшіе привѣтствовали академика В. В. Бартольда.

За Министра Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра В. Т. Шевяковъ при отношеніи отъ 13 января за № 1387 препроводилъ въ Конференцію для свѣдѣнія списокъ съ Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1913 г., одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою закона объ установленіи Положенія и штата Кавказскаго Музея.

Положено списокъ Закона напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Морской Министръ письмомъ на имя Августѣйшаго Президента Академіи отъ 15 января за № 415 сообщилъ:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу въ 6-й день сего января о результатахъ работъ Гидрографической Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана и объ открытыхъ ею новыхъ земляхъ, Высочайше повелѣтъ соизволить наименовать: новооткрытую землю къ сѣверу отъ мыса Челюскина — «Земля Императора Николая II», островъ къ югу отъ этой земли — «Островъ Цесаревича Алексѣя» и островъ къ юго-востоку отъ острова Беншета — «Островъ генерала Вилькицкаго».

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что капитанъ Вилькицкій просилъ его передать Конференціи Академіи свою благодарность за посланное ему Академіей привѣтствіе.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба письмомъ отъ 17 декабря 1913 г. за № 26105 на имя Вице-Президента сообщилъ:

«Въ 28-й день ноября сего года, по всеподданнѣйшему докладу Морского Министра, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣтнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на предметъ сооруженія памятника Великому Князю генералъ-адмиралу Константину Николаевичу и на образованіе Комитета для организаціи означеннаго дѣла.

«Принимая во вниманіе, что въ Бозѣ почившій генералъ-адмиралъ въ теченіе долгаго времени состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, призна-

валось бы весьма желательнымъ, чтобы въ трудахъ упомянутого Комитета приняла участіе и Императорская Академія Наукъ, путемъ назначенія своего представителя въ составъ Комитета по сооруженію памятника, состоящаго подъ предѣдательствомъ Морского Министра генералъ-адъютанта Григоровича.

«Сообщая о вышензложенномъ по порученію Морского Министра, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ».

Представителемъ Академіи въ вышеназванный Комитетъ избранъ академикъ М. А. Рыкачевъ, о чемъ положено сообщить Начальнику Главнаго Морского Штаба.

Императорскій Александровскій Лицей 10 декабря 1913 г. за № 2613 препроводилъ въ Академію Наукъ, въ воспоминаніе празднованія столѣтняго юбилея Лицея, экземпляръ составленнаго секретаремъ Императорскаго Александровскаго Лицея А. А. Рубцомъ описанія сего празднованія.

Положено благодарить директора Лицея, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библиотеки.

Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада Петра Вешкаго препроводилъ въ Академію экземпляръ юбилейнаго изданія въ 2-хъ частяхъ (3-я часть печатается): «Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій Садъ за 200 лѣтъ его существованія» (1713—1913).

Положено благодарить, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библиотеки.

Командиръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Его Величества полка увѣдомилъ Академію отношеніемъ отъ 27 декабря 1913 года, что названный полкъ, съ Высочайшаго соизволенія перенеся празднованіе столѣтія дня подвига Лейбъ-Казакъ въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ 4 октября 1913 года на январь 1914 года, приурочилъ къ намѣченнымъ днямъ празднованія и изданіе своей исторіи, въ первой части обнимающей періодъ съ основанія полка и до днѣй Лейпцига, экземпляръ коей препроводилъ Академіи.

Положено благодарить, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библиотеки.

Московскій Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, увѣдомляя о предстоящемъ 2 февраля торжественномъ актѣ въ ознаменованіе преобразования Императорскаго Московскаго Инженернаго Училища въ Московскій Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, препроводилъ въ Академію программу празднованія и просилъ Академію принять участіе въ означенномъ празднованіи и увѣдомить, если будутъ назначены представители-делегаты.

Положено послать привѣтственную телеграмму.

Предѣдатель Главнаго Комитета по сооруженію памятника статсъ-секретарю П. А. Столыпину препроводилъ въ Академію бронзовую медаль, выбитую въ память открытія названнаго памятника.

Положено благодарить, а медаль передать въ Русскій Нумизматическій Кабинетъ.

Ректоръ и Сенатъ Гронингенскаго Университета, увѣдомляя о предстоящемъ 29, 30 іюня и 1 іюля н. ст. празднованіи 300-лѣтняго юбилея Университета, просили Академію принять участіе въ означенномъ торжествѣ присылкой на него делегата.

Положено просить академика П. В. Никитина составить привѣтственный адресъ на латинскомъ языкѣ Гронингенскому Университету, признать желательнымъ посылку на юбилей представителя Академіи и сообщить Университету, что Академія имѣетъ въ виду быть представленной на празднованіи.

Избранные въ декабрѣ 1913 года въ почетные члены Академіи сэръ В. Рамсей и Э. Фишеръ прислали на имя Непремѣннаго Секретаря письма съ изъявленіями признательности за оказанное Академіею вниманіе къ ихъ ученымъ заслугамъ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Избранные въ декабрѣ 1913 года въ члены-корреспонденты Академіи Б. Байо, Г. фонъ Зеелигеръ, М. Планкъ, Ф. Гю, сэръ Т. Торпъ, А. Ле-Шателье, К. Энглеръ, В. Бранка, Н. М. Кулагинъ, И. А. Линиченко, Д. Н. Прянишниковъ, Б. А. Тураевъ, Э. Шаваниъ прислали на имя Непремѣннаго Секретаря письма съ изъявленіями признательности за оказанное Академіею вниманіе къ ихъ ученымъ заслугамъ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Луиза Ивановна Барановская (В. О., 7 л., 60) прислала въ даръ Академіи «Карту Европейской Россіи съ означеніемъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ и водяныхъ сообщеній», изд. Скугаревскимъ, С.-Пб., 1872 г.».

Положено благодарить, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

I приложение къ протоколу I Общаго Собранія 1914 года (къ § 4).

Копія.

Списокъ.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Ливадіи.

3 декабря 1913 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь Крыжановскій.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою

ЗАКОНЪ

объ установленіи Положенія и штата Кавказскаго Музея.

I. Преводитъ Кавказскому Музею и Тифлисской Публичной Библіотекѣ наименованіе: «Кавказскій Музей».

II. Установитъ прилагаемое при семъ Положеніе о Кавказскомъ Музее.

III. Въмѣстѣ дѣйствующаго штата Кавказскаго Музея и Тифлисской Публичной Библіотеки (И. С. З. 1874 г. № 54010 и 1884 г. № 2217) установитъ прилагаемый при семъ штатъ Кавказскаго Музея.

IV. Лицъ, занимающихъ должности по дѣйствующему штату Кавказскаго Музея и Тифлисской Публичной Библіотеки, если они не получаютъ новыхъ назначеній, оставитъ за штатомъ на общемъ основаніи.

V. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановитъ:

1) Кавказскому Музею предоставляется: 1) получать выписываемыя имъ изъ-за границы для научныхъ цѣлей книги и другія печатныя произведенія безъ разсмотрѣнія цензуры; 2) безплатно выписывать изъ-за границы книги, коллекціи, инструменты, матеріалы для лабораторій и другіе предметы для научныхъ надобностей, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 734 и 735 Устава Таможеннаго (Св. Зак., т. VI, изд. 1910 г.); 3) безвозмездно получать по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ въ Россіи изданій, относящихся до Кавказа, и,

4) сверхъ установленныхъ льготъ въ отношеніи почтовыхъ отправленій (Св. Зак., т. XII, ч. I, Уст. Почт. Телегр., изд. 1912 г., ст. 63), право пересылки, безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ, посылокъ въ закрытой—мягкой или твердой—упаковкѣ, со-всякаго рода вложеніемъ, вѣсомъ до одного пуда.

2) Означенныя въ пунктѣ 4 предыдущей (I) статьи посылки, адресованныя на имя Кавказскаго Музея, принимаются въ почтовыхъ мѣстахъ Кавказскаго края безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ.

VI. Означенныя въ отдѣлахъ I—V мѣропріятія ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1914 года.

VII. На покрытіе вызываемыхъ указанною въ отдѣлѣ III мѣрою расходовъ отпускатъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1 января 1914 г., по двадцать пять тысячъ двѣсти рублей въ годъ.

VIII. Размѣръ кредита, необходимаго на научныя экспедиціи, на приобрѣтеніе коллекцій и предметовъ для Кавказскаго Музея и на пополненіе состоящей при немъ бібліотеки, а также на канцелярскіе и хозяйственныя расходы того же Музея, опредѣлять, начиная съ 1 января 1914 года, въ смѣтномъ порядкѣ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписаль) М. Акимовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Статсъ-Секретарь (скрѣпилъ) Тимротъ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Департамента Народнаго Просвѣщенія В. Исаевъ.

Копія.

Списокъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Ливадіи.

3 декабря 1913 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь Крыжановскій.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Кавказскомъ Музеѣ.

1. Кавказскій Музей имѣеть цѣлью содѣйствовать научному изученію Кавказа, для чего Музей собираетъ, составляетъ, систематизируетъ и хранитъ научныя коллекціи по естествознанію, этнографіи и археологіи Кавказа и сопредѣльныхъ съ нимъ

странъ. При Музеѣ состоитъ бібліотека, въ которой сосредоточиваются, главнымъ образомъ, сочиненія относящіяся къ Кавказу и къ сопредѣльнымъ съ нимъ странамъ.

2. Кавказскій Музей состоитъ въ управленіи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ научномъ отношеніи Кавказскій Музей подчиняется Императорской Академіи Наукъ.

3. Завѣдываніе Музеемъ ввѣряется директору. Директоръ избирается Императорскою Академіею Наукъ большинствомъ двухъ третей голосовъ и утверждается въ должности Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

4. На директора возлагаются: 1) направленіе дѣятельности Музея къ достиженію означенныхъ въ статьѣ 1 задачъ; 2) завѣдываніе всеми отраслями администраціи и хозяйства Музея и распределеніе ихъ между должностными лицами Музея; 3) участіе въ производимыхъ въ Музеѣ работахъ; 4) завѣдываніе снаряженіемъ и организаціею научныхъ экспедицій; 5) сношеніе по дѣламъ Музея съ посторонними учрежденіями и лицами, и 6) отвѣтственность за цѣлость собраній и имущества Музея.

5. Директоръ представляетъ ежегодно Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ и въ Императорскую Академію Наукъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Музея. Академія Наукъ сообщаетъ по этому отчету свое заключеніе Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

6. По текущимъ административнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, требующимъ разрѣшенія высшаго начальства, директоръ входитъ съ представленіями къ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Ходатайства объ увеличеніи кредитовъ на содержаніе Музея и объ отпускѣ кредитовъ, связанныхъ съ расширеніемъ и приспособленіемъ зданій Музея и пополненіемъ его научными коллекціями, а также и съ производствомъ разныхъ научныхъ предпріятій, представляются директоромъ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, по предварительномъ испрошеніи заключенія Императорской Академіи Наукъ.

7. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни директора Музея, его обязанности исполняютъ старшій хранитель Музея, долѣе другихъ занимающій эту должность.

8. Завѣдываніе отдѣлами Музея ввѣряется старшимъ хранителямъ. Въ помощь старшимъ хранителямъ назначаются младшіе хранители. Завѣдываніе бібліотекою возлагается на бібліотекаря.

9. Хранители и бібліотекарь избираются Императорскою Академіею Наукъ, по представленію директора Музея, изъ числа лицъ, получившихъ соотвѣтствующее высшее образованіе, и утверждаются въ должности Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

10. Директоръ, хранители и бібліотекарь не могутъ занимать никакой другой платной должности внѣ Музея и Библіотеки.

11. Хранители и бібліотекарь пользуются, по усмотрѣнію директора, вакантнымъ временемъ до двухъ мѣсяцевъ въ году, въ зависимости отъ количества налицой работы.

12. Издація Музея печатаются подъ отвѣтственностію директора.

13. Музей имѣетъ печать съ надписью вокругъ государственнаго герба: «Кавказскій Музей».

14. Средства Музея состояются изъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на его содержаніе изъ государственнаго казначейства по Министерству Народнаго Просвѣщенія, и спеціальныхъ суммъ.

15. Суммы, отпускаемыя на содержаніе Музея, расходуются по распоряженію директора.

16. Въ спеціальныя средства Музея поступаютъ: входная плата, пожертвованія и суммы отъ продажи изданій, дубликатовъ коллекцій и предметовъ хозяйства.

17. Спеціальныя средства предназначаются для усиленія дѣятельности Музея, на удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей и на научныя цѣли и расходуются на общихъ основаніяхъ, по распоряженію директора, съ разрѣшенія Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

18. Музей открывается для публки на основаніи устанавливаемыхъ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ правилъ, при чемъ два дня въ недѣлю Музей открывается для публки бесплатно; въ остальные дни съ посѣтителей можетъ быть взимаема плата, размѣръ коей опредѣляется Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

Предѣдатель Государственнаго Совѣта (подп.) М. Акимовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь (скр.) Тимротъ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Департамента

Народнаго Просвѣщенія В. Исаевъ.

Копія.

Списокъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Ливадіи.

3 декабря 1913 года.

Скрѣшилъ: Государственный Секретарь Крыжановскій.

ШТАТЪ

Кавказскаго Музея.

Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.					Всего.	Классы и разряды.		
	О жалованья.	д Столовыхъ.	н выхъ.	о м Квартальныхъ.	у. Итого.		По должности.	По паундиръ.	По пенсіи.
	Р у б л и.								
Директоръ	1	1.800	1800	} Въ па- туръ.	3.600	3.600	V	V	} По учеб- ной службѣ.
Старшіе хранител.ш.	2	1.200	1200		600	2.400	4.800	VI	
Младшіе »	3	720	720	360	1.800	5.400	VII		
Библіотекаръ	1	1.200	1200	Въ пауръ.	2.400	2.400	VI	VI	
Итого	10	—	—	—	—	25.200.			

Предѣдатель Государственнаго Совѣта (подписаль) М. Акимовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Статсъ-Секретарь (скрѣшилъ) Тимротъ.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Департамента Народнаго Просвѣщенія В. Псаевъ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 8 ЯНВАРЯ 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что утромъ 2 января скончался въ С.-Петербургѣ на 37 году отъ рожденія ординарный академикъ Θεодосіи Николаевичъ Чернышевъ.

Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія обратился къ Августѣйшему Президенту съ письмомъ отъ 26 ноября 1913 года, № 55461:

«Велѣдствіе рескрипта отъ 16 сего ноября почтительноше докладываю Вашему Императорскому Высочеству, что одновременно съ симъ я вхожу въ сношенія съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ теченіе 3 лѣтъ, начиная съ 1914 г., 169 500 р. на снаряженіе экспедицій для изслѣдованія мѣсторожденій радиоактивныхъ минераловъ Россіи и на лабораторное изслѣдованіе матеріаловъ, имѣющихъ быть добытыми экспедиціями. Согласно выраженному Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ желанію, мною, въ случаѣ благоприятныхъ отзывомъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера, будутъ приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему внесенію соответствующаго законопроекта въ Государственную Думу.

«Къ сему считаю долгомъ приевокушить, что по поводу внесеннаго въ Государственную Думу членами ея законодательнаго предложенія по тому же вопросу мною сообщено Предѣдателю Совѣта Министровъ, что я полагаю бы заявить въ Государственной Думѣ, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія береть на себя составленіе и внесеніе соответствующаго законопроекта согласно предложеніямъ Академіи».

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить академику В. И. Вернадскому.

Министръ Финансовъ обратился къ Августѣйшему Президенту съ письмомъ отъ 4 декабря 1913 года, № 13961:

«Рескриптомъ за № 2784 Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было обратиться ко мнѣ объ оказаніи содѣйствія къ удовлетворенію возбужденнаго Императорскою Академіею Наукъ передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства объ отпускѣ изъ казны 169 500 руб. на изслѣдованіе мѣсторожденій радиоактивныхъ минераловъ Россіи.

«Велѣдствіе сего имѣю честь всепочтительнѣе довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что, одновременно съ симъ, Министру Народнаго Просвѣщенія сообщено о неизмѣнн со стороны Министерства Финансовъ препятствій къ непрощенію законодательнымъ порядкомъ означенной суммы изъ средствъ Государственнаго Казначейства, съ отпускомъ въ счетъ ея въ 1914 году 89 500 руб. изъ остатковъ по государственной росписи того года и съ внесеніемъ остальныхъ 80 000 руб. въ сметы Министерства Народнаго Просвѣщенія 1915 г. (58 500 руб.) и 1916 г. (21 500 руб.)».

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить академику В. П. Вернадскому.

Императорское Русское Географическое Общество прислало въ Академію отношеніе отъ 30 декабря 1913 г. за № 536:

«На проходившей 4-6 ноября 1913 года въ Бернѣ Международной Конференціи по всемірной охранѣ природы представителями Россіи были дѣйствительные члены Общества академикъ И. П. Бородинъ и профессоръ Г. А. Кожевниковъ.

«Конференція постановила основать «Совѣщательную Комиссію для международной охраны природы» (Commission consultative pour la Protection internationale de la Nature). — Согласно § 2 Положенія объ этой Комиссіи въ составъ ея входятъ по два представителя отъ каждаго государства. Русскіе делегаты, подобно многимъ другимъ, не сочли себя уполномоченными войти въ составъ вновь учрежденной Международной Комиссіи въ качествѣ постоянныхъ ея членовъ.

«Нынѣ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества долгомъ считаетъ увѣдомить Императорскую Академію Наукъ, что согласно съ постановленіемъ состоящей при Обществѣ Постоянной Природоохранительной Комиссіи онъ признаетъ наиболее желательнымъ утвержденіе академика Бородина и профессора Кожевникова въ качествѣ представителей Россіи въ Совѣщательной Комиссіи для международной охраны природы».

Положено увѣдомить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что представителями Россіи въ Совѣщательной Комиссіи для международной охраны природы, будутъ академикъ И. П. Бородинъ и профессоръ Г. А. Кожевниковъ.

Второй Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ Непременному Секретарю съ отношеніемъ отъ 9 декабря 1913 г. за № 16009:

«Согласно увѣдомленію здѣшней Швейцарской Миссіи, Международная Конференція для всемірной охраны природы, собравшаяся 17 ноября нов. ст. с. г. въ Бернѣ, закончила свои работы 19 числа того же мѣсяца. Работы Конференціи завершились подписаніемъ делегатами всѣхъ представленныхъ на Конференціи Государствъ Акта учрежденія Консультативной Комиссіи для Международной охраны природы.

«Передавая о семъ, Второй Департаментъ имѣеть честь препроводить у сего Вашему Превосходительству одинъ экземпляръ названнаго Акта на французскомъ языкѣ».

Положено сообщить академику П. П. Бородину съ препровожденіемъ при- сланнаго Акта.

Департаментъ Земледѣлія Главнаго Управленія Землеустройства и Земле- дѣлія отношеніемъ отъ 9 декабря 1913 г. за № 64416 сообщилъ Непремѣнному Секретарю, вѣдѣтвіе отношенія отъ 23 октября за № 2469, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 ноября 1913 года за № 78 старшій зоологъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ докторъ географіи кол- лежскій совѣтникъ Бергъ переведенъ на службу по вѣдомству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія — профессоромъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института, по ихтіологін, съ 1 ноября 1913 года».

Положено сообщить Директору Зоологическаго Музея и въ Правленіе для зави- сящихъ распоряженій.

Состоящая подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Саратовская Губернская Ученая Архивная Комиссія отношеніемъ отъ 14 декабря 1913 г. за № 1720 довела до свѣдѣнія Отдѣленія о слѣдующемъ:

«На отношеніе отъ 9 ноября сего года за № 2702 Комиссія имѣеть честь уведомить Ваше Превосходительство, что въ Общемъ Собраніи членовъ Комиссіи 12 сего декабря по докладѣ Вашей, во исполненіе порученія Конференціи Академіи Наукъ, просьбы о передачѣ въ Геологическій Музей при Академіи Наукъ найден- ныхъ въ Аткарекомъ уѣздѣ костей пресмыкающагося животнаго постановлено просьбу эту удовлетворить, съ условіями слѣдующаго рода: все кости упомянутаго животнаго, выслать въ Академію Наукъ, какъ даръ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи; въ экспедицію, которую Академія Наукъ предполагаетъ снарядить на мѣсто находенія этихъ костей, обязательно должны быть приглашены отъ Комиссіи представители ея; все предметы не по палеонтологін, а по археологін, могущіе быть обнаруженными экспедиціею въ сказанной мѣстности, должны быть переданы въ музей Комиссіи. Желательно, что бы Академія Наукъ сдѣлала для Комиссіи слѣпокъ съ сохранив- шейся челюсти животнаго».

2 января 1914 года та же Комиссія препроводила упомянутыя кости при отношеніи за № 1 слѣдующаго содержанія:

«Вѣдѣтвіе письма ученаго хранителя Геологическаго Музея пмени Петра Великаго отъ 19 декабря 1913 г., послѣдовавшаго по полученіи имъ извѣщенія Конференціи Академіи Наукъ о согласіи Саратовской Архивной Комиссіи на пере- дачу костей мозозавра означенному Музею, Комиссія 31 декабря 1913 г. отпра- вила эти кости въ Академію Наукъ по желѣзной дорогѣ большою скоростью и при семъ прилагаеть дубликатъ накладной № 001319.

«Расходъ по упаковкѣ и отправкѣ на желѣзную дорогу составилъ 88 коп.

«При этомъ Комиссія считаетъ долгомъ повторить, что передачу въ даръ Академіи Наукъ высланной цѣпной находки она обусловливаетъ, какъ это выражено въ отношеніи Комиссіи за № 1720, приглашеніемъ членовъ Комиссіи къ участію въ той экспедиціи, которую Академія Наукъ снарядитъ на мѣсто находки, и передачей въ Музей Комиссіи тѣхъ археологическихъ предметовъ, кои будутъ найдены при раскопкахъ того мѣста, включая изъ нихъ предметы палеонтологіи».

Непремѣнный Секретарь дополнилъ эти сообщенія указаніемъ на то, что кости мезозавра уже получены Музеемъ.

Положено благодарить Саратовскую Губернскую Ученую Архивную Комиссію, а также выразить согласіе на приглашеніе въ снаряжаемую Академіей экспедицію членовъ этой Комиссіи и на передачу Саратовской Комиссіи археологическихъ предметовъ, могущихъ быть найденными при работахъ экспедиціи.

Организаціонный Комитетъ Международнаго Электрическаго Конгресса, имѣющаго состояться 13-18 сентября н. ст. 1915 года въ Санъ-Франциско, уведомилъ Академію, что въ ближайшую за закрытіемъ названнаго Конгресса недѣлю состоится тамъ же Международный Инженерный Конгрессъ, а также, что для удобства членовъ Конгресса будутъ отправляться особые поѣзда.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій представилъ Отдѣленію для напечатанія статью С. В. Орлова «Яркость отраженныхъ лучей». (S. V. Orlov. Intensité des rayons réfléchis par la comète Brooks).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью проф. Н. А. Булгакова (N. A. Bulgakov) «Influence mutuelle des courrants, qui circulent pendant la rupture d'un circuit fermé dans lui même et dans un circuit voisin» (Взаимодѣйствіе токовъ въ двухъ сосѣднихъ цѣпяхъ во время разрыва одной изъ этихъ цѣпей).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью «Магнитныя наблюденія, произведенныя А. П. Лондисомъ въ 1912 г. въ Вельскомъ Удѣльномъ Округѣ» (A. P. Loïdis. Le levé magnétique de l'arrondissement Velsk des Domaines en 1912).

Положено напечатать эту статью въ «Запискахъ» Академіи, въ 4-мъ выпускѣ «Магнитной съемки Россійской Имперіи».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью Е. А. Бушъ (E. A. Busch) «Западная граница *Betula Raddeana* Trautv. на Кавказѣ» (La limite occidentale de *Betula Raddeana* Trautv. au Caucase).

Къ статьѣ приложены два рисунка, двѣ фотографіи и три карты.

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея» и смѣту утвердить.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью Г. И. Поплавской [H. Poplavskaja (Popławska)] «Къ вопросу о влияніи озера Байкала на окружающую его растительность» (Sur la question de l'influence du lac Baïcal sur la végétation environnante).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью В. Сукачева [V. Sukačev (W. Sukačzew)] «*Betula pubescens* Ehrh. и близкіе къ ней виды въ Сибирѣ» (*Betula pubescens* Ehrh. et les espèces voisines en Sibérie).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью Д. И. Литвинова [D. Litvinov (Litwinow)] «Туркестанскія березы» (*Betulae Turkestanicae*).

Къ статьѣ будутъ приложены 4—5 таблицъ.

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея» и смѣту утвердить.

Академикъ В. И. Вернадскій читалъ:

«Въ виду того, что отчеты по радіевымъ экспедиціямъ значительно разрастаются, является необходимымъ выдѣлить ихъ печатаніе изъ Трудовъ Геологическаго Музея, какъ это было принято Академіею. (1913. XVI. 772) и выпускать ихъ въ видѣ самостоятельнаго изданія въ форматъ «Извѣстій», что является желательнымъ въ виду большого количества чертежей и картъ. Представленные мною для означеннаго изданія изслѣдованія, мое и А. Е. Ферсмана, прошу печатать—первое въ 500 экземплярахъ, второе въ 400 экземплярахъ. Смѣта на чертежи и фототипіи для статьи А. Е. Ферсмана будетъ представлена дополнительно.

«Такой планъ изданія былъ выработанъ мной совмѣстно съ покойнымъ академикомъ Ѡ. Н. Чернышевымъ.

«На обложкѣ изданія прошу отпечатать наверху заглавнаго листа: Геологическій и Минералогическій Музей имени Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ.

«Каждый выпускъ выходитъ съ отдѣльной нумераціей страницъ и составляетъ независимое цѣлое».

Положено разрѣшить и сообщить въ Типографію для исполненія.

Академикъ В. И. Вернадскій представилъ Отдѣленію для напечатанія статью Ѡ. Л. Николаевскаго (F. Nikolaevskij) «О ферриалофанахъ изъ окрестностей Москвы» (Sur les allophanes ferriques des environs de Moscou).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. И. Вернадскій представилъ Отдѣленію для напечатанія статью члена-корреспондента Академіи проф. В. Гольдшмидта «Ueber Erosion und

Lösung» (Объ зрѣніи и раствореніи), при чемъ сообщилъ, что авторъ желаетъ получить 100 отпечковъ.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи и выдать автору 100 отпечковъ.

Академикъ П. В. Пасоновъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью А. М. Школькова [А. М. Nikoliskij (Nikolsky)] «Новыя для русской фауны пресмыкающіяся изъ южной части Приморской области». [Reptiles nouveaux pour la faune russe provenant de la partie méridionale de la Province Maritime de la Sibirie Orientale (Primorskaja Oblastı)].

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Непремѣнный Секретарь доложилъ копію списка съ Высочайше утвержденнаго 26 ноября с. г. закона объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на приобрѣтеніе Императорскою Академіею Наукъ приборовъ для наблюденія солнечныхъ затменій.

Положено напечатать списокъ означеннаго закона въ приложеніи къ сему протоколу и сообщить директору Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи.

Академикъ В. И. Вернадскій представилъ Отдѣленію отдѣльные отпечки своихъ статей:

1) «Къ вопросу о химическомъ составѣ почвъ» (Zur Frage über die chemische Zusammensetzung der Böden), изъ журнала «Почвовѣдніе».

2) Über die chemische Forme der Turmaline (Ztsch. für Krystallographie usw. LIII. В. 3.).

3) Памяти П. К. Алексата (Русская Мысль).

Положено книги передать: 1-ю и 3-ю въ I-е Отдѣленіе Библіотеки, а 2-ю во II-е Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ И. П. Павловъ читалъ:

«По поводу предложенія дворянина Леонида Порфирьевича Сергѣева (1913. XV. 705) имѣю честь заявить, что вопросъ о замораживаніи и послѣдовательномъ оживленіи животныхъ такъ мало еще разработанъ въ наукѣ, что объ опытахъ въ этомъ направленіи на людяхъ не можетъ быть и рѣчи. Пока и очень надолго предстоятъ еще опыты на разныхъ теплокровныхъ животныхъ, и особенно на тѣхъ изъ нихъ, которыя не впадаютъ въ зимнюю спячку».

Положено отвѣтить согласно заключенію академика И. П. Павлова.

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Геттингенское Общество Наукъ (Königliche Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen) 7/20 декабря 1913 года избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Положено сообщить въ Правленіе для внесенія въ формулярный о службѣ князя Б. Б. Голицына списокъ.

І приложеніє къ протоколу І засѣданія Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января
1914 года (къ § 32).

Копія.

Списокъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Ливадіи.

26 ноября 1913 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь Крыжановскій.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою

ЗАКОНЪ

объ отпускѣ изъ государственнаго Казначейства средствъ на приобрѣтеніе
Императорскою Академіею Наукъ приборовъ для наблюденія солнечныхъ затменій.

І. Отпустить изъ средствъ государственнаго Казначейства въ 1913 году
семь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ рублей на приобрѣтеніе Императорскою Академіею
Наукъ приборовъ для наблюденія солнечныхъ затменій, съ отнесеніемъ сего расхода
на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по Министерству Народнаго Про-
свѣщенія по государственной росписи расходовъ на 1913 годъ.

II. Присвоить означенному въ предыдущемъ (I) отдѣлѣ кредиту срокъ дѣйствія
по 31 декабря 1914 года.

Подлинный подписалъ Предѣдатель Государственнаго Совѣта М. Анимовъ,

Скрѣпилъ Статсъ-Секретарь Тимротъ, свѣрять: Дѣлопроизводитель Департамента
Народнаго Просвѣщенія В. Исаевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Столочальникъ П. Перцетскій.

II приложение къ протоколу I засѣданія Физико-Математическаго Отдѣленія 8 января 1914 года (къ § 45, п. VI, б).

Объ экскурсіи для изученія прибрежной растительности Байкала.

Озеро Байкаль давно привлекало къ себѣ взоры натуралистовъ и географовъ, главнымъ образомъ благодаря своей замѣчательной фаунѣ. Въ ботаническомъ же отношеніи Байкаль до самаго послѣдняго времени не возбуждалъ особаго интереса. Однако изслѣдованія В. Сукачева въ 1912 г., а Г. И. Поплавской въ 1913 г. въ устьѣ рѣки Верхней Ангары и по юго-восточному берегу озера даютъ возможность предполагать, что прибрежная полоса Байкала, особенно ея сѣверная половина, которая до сего времени почти не была захвачена ботаническими изслѣдованіями, заслуживаетъ особаго вниманія. Уже въ настоящее время найдены въ этой мѣстности очень интересные виды, и можно думать, что здѣсь мы имѣемъ арену образованія молодыхъ эндемическихъ формъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ своеобразныхъ климатическихъ условій Байкала. Нѣсколько же дальше отъ береговой полосы Байкала, на склонахъ прилегающихъ хребтовъ есть возможность ожидать находенія древнихъ реликтовыхъ формъ. Особенности этихъ мѣсть до сихъ поръ оставались почти неизвѣстными, благодаря тому, что систематическихъ обследованій по сѣверной половине побережья Байкала до сихъ поръ не было. Поэтому является очень желательнымъ произвести детальное обследованіе этой мѣстности въ ботаническомъ отношеніи въ связи съ климатическими и почвенными условіями. На продуктивность такой работы не можетъ не вліять то, что въ настоящее время, благодаря трудамъ Вознесенскаго, климатъ Байкала изученъ достаточно хорошо. При этомъ успѣхъ работы будетъ зависеть отъ детальности обследования, для чего желательно не захватывать изслѣдованіемъ обширныхъ районовъ, что всегда связано съ болѣе поверхностнымъ изученіемъ, а сосредоточивать его на сравнительно небольшихъ пространствахъ.

Поэтому предполагаемая двойная экспедиція на Байкаль предстоящимъ лѣтомъ Сукачева и Поплавской имѣетъ въ виду слѣдующій планъ работъ. Сукачевъ пройдетъ вдоль западнаго берега Байкала отъ широты верхняго изголовья острова Ольхона до устья Верхней Ангары, а Поплавская пройдетъ восточнымъ берегомъ

отъ Святого Носа также до устья Верхней Ангары. Изслѣдованіе должно вестись такъ, чтобы была обследована подробно прибрежная полоса Байкала и затѣмъ прилегающіе склоны хребтовъ Приморскаго и Баргузинскаго, при чемъ желательнo обратитъ особое вниманіе также и на ихъ гольцовую флору, представляющую большой интересъ. Кромѣ этого, важно было бы обратитъ вниманіе на растительность Ольхона и острововъ Ушканьихъ, которые, несмотря на небольшое между ними разстояніе, несутъ совершенно различную растительность: первый — преимущественно степную, вторые — лѣсную. Послѣдніе пока еще вовсе не изучались въ ботаническомъ отношеніи.

Изученіе какъ западнаго, такъ и восточнаго берега наиболѣе удобно будетъ производить такимъ путемъ: на пароходѣ (который регулярно совершаетъ рейсы по Байкалу и на каждомъ берегу въ районѣ работъ экспедиціи имѣетъ по 2 остановки, не считая устья Верхней Ангары) можно доѣзжать въ эти пункты остановокъ, представляющія собою селенія. Отсюда вдоль берега Байкала вверхъ и внизъ отъ селенія обследование будетъ производиться разъѣздами на лодкѣ, а внутрь хребтовъ и на гольцы верхомъ съ выюками на лошадяхъ. Какъ лодки, такъ и лошадей придется нанимать каждый разъ въ селеніяхъ. Такой способъ работъ, какъ показали опыты, будетъ болѣе удобнымъ и дешевымъ, чѣмъ ѣхать все время въ лодкѣ вдоль берега Байкала.

Солідная подготовка участниковъ проектируемой экспедиціи и близкое знакомство ихъ съ мѣстными условіями (г-жа Поплавская работала въ Забайкальской области уже 5 лѣтъ сряду) ручаются за успѣхъ ея.

Академикъ И. П. Бородинъ.

ЗАСѢДАНІЕ 22 ЯНВАРЯ 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 11 (24) января скончался на 74 году отъ рожденія членъ-корреспондентъ Академіи по разряду математическихъ наукъ (съ 29 декабря 1883 года) Сэръ Давидъ Гилль (Sir David Gill).

Присутствующіе почтили память усопшаго вѣтаніемъ.

Некрологъ читалъ академикъ О. А. Баклундъ.

Положено некрологъ напечатать въ «Извѣстіяхъ» и выразить соболезнованіе Royal Society и Royal Astronomical Society.

Академикъ А. С. Фаминцынъ представилъ статью В. И. Палладина и Г. И. Милляка «Дѣйствіе электрическаго тока на работу ферментовъ спиртового броженія». (V. I. Palladin et H. J. Millak. Action du courant électrique sur la fermentation alcoolique).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи и выдать авторамъ 100 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ статью д-ра А. Романа (Dr. A. Roman) «Die Ichneumoniden des arctischen Sibiriens nach der Sammlung der Russischen Polar-Expedition 1900—1903» (Наѣздики Сѣверной Сибіри по сборамъ Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг.).

Къ статьѣ приложена одна таблица рисунковъ, которая будетъ заказана на спеціальныя средства Комиссіи по снаряженію Русской Полярной Экспедиціи.

Положено напечатать въ «Запискахъ» Академіи, въ серіи «Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ статью Н. Г. Лигнау (N. G. Lignau) «Vielfüssler aus Abchasien» (Многоножки изъ Абхазіи).

Къ статьѣ приложены 1 таблица и 21 рисунокъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея», а смѣту утвердить.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ статью И. Н. Шухова (I. N. Suchov) «Птицы Обдорскаго края» (Les oiseaux du pays d'Obdorsk).

Къ статьѣ приложена карта.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея» и смѣту утвердить.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ статью Л. Молчанова и Н. Заруднаго «Къ авифаунѣ Памира» [L. Molčanov et N. Sarudny (Zarudny) Contributions à l'avifaune du Pamir].

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ статью В. А. Линдхольма (W. A. Lindholm) «Ueber Mollusken aus dem Delta-Gebiete des Amu-Darja» (Замѣтка о моллюскахъ, собранныхъ въ области дельты рѣки Аму-Дарьи).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ работу А. Н. Бартенева (A. N. Bartenev) по насѣкомымъ ложнощитчатокрылымъ: «Т. I. *Libellulidae*, вып. I». (Срв. § 100).

Положено напечатать въ изданіи «Фауна Россіи».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ работу проф. А. М. Никольскаго по пресмыкающимся: «Т. I. *Chelonia* и *Sauria* (сем. *Geckonidae*, *Eublepharidae*, *Agamidae* и *Varanidae*)».

Къ статьѣ приложено 8 таблицъ и рисунки въ текстѣ.

Положено напечатать въ изданіи «Фауна Россіи» и смѣту утвердить.

Непремѣнный Секретарь доложилъ о поступленіи приглашенія отъ Royal Society of Edinburgh принять участіе въ торжественномъ Сѣздѣ по случаю 300-лѣтія со времени выхода въ свѣтъ сочиненія Джона Нэпира (John Napier) *Logarithmorum Canonis Mirifici Descriptio*, назначенномъ на 24 іюля и. ст. с. г. и слѣдующіе дни въ Эдинбургѣ.

Положено принять участіе въ предстоящемъ торжествѣ въ качествѣ члена-учредителя (Founder Member) и командировать на Сѣздъ академика В. А. Стеклова, о чемъ сообщить въ Правленіе для зависящихъ распоряженій.

Директоръ Зоологическаго Музея просилъ разрѣшенія уменьшить плату за входъ, по вторникамъ, въ Зоологическій Музей съ 75 коп. до 25 коп. въ виду того, что размѣръ платы въ 75 коп. великъ, и публички въ эти дни бывають очень мало, а именно: въ 1913 году посѣтителей было отъ 8 до 27 человекъ въ день.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Правленіе и директору Зоологическаго Музея.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 15 ЯНВАРЯ 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ С.-Петербургѣ 7 декабря 1913 года скончался на 71 году жизни членъ-корреспондентъ по разряду восточной словесности (съ 29 декабря 1890 года) Павелъ Степановичъ Поповъ.

Память покойнаго почтена вставаніемъ, некрологъ положено прочесть въ слѣдующемъ засѣданіи.

Секретарь Королевскаго Общества Наукъ въ Геттингенѣ (Königliche Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen) сообщилъ, что въ ночь съ 14 на 15 января н. ст. скончался секретарь Филологическо-Исторической Секціи названнаго Общества, профессоръ Геттингенскаго Университета докторъ Лео (Prof Dr. Friedrich Leo).

Память покойнаго почтена вставаніемъ, и положено выразить соболѣзнованіе Королевскому Обществу.

Директоръ Императорскаго Эрмитажа при письмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря отъ 31 декабря 1913 г. за № 947 препроводилъ для Азіатскаго Музея Академіи одинъ экземпляръ, составленнаго В. С. Голеннищевымъ изданія Императорскаго Эрмитажа, «Les Papyrus hiératiques №№ 1115, 1116 A. et 1118 B. de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg». 1913.

Положено выразить благодарность отъ имени Академіи, а книгу передать въ Азіатскій Музей.

Этнографическій Отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III отношеніемъ отъ 20 декабря 1913 г. за № 276 довелъ до свѣдѣнія Академіи Наукъ, что, согласно постановленію Совѣта Отдѣла отъ 30 ноября 1913 г., Этнографическимъ Отдѣломъ одновременно съ сямъ препровождены непосредственно въ Азіатскій Музей Академіи Наукъ 21 тибетская книга изъ коллекціи, собранной во время экспедиціи въ Хара-Хото полковникомъ П. К. Козловымъ.

Директоръ Азіатскаго Музея заявилъ, что означенныя книги съ приложеніемъ списка, составленнаго профессоромъ Грюнвелелемъ въ бытность его въ С.-Петер-

бургъ въ концѣ прошлаго года, получены въ Музеѣ и внесены въ Инвентарь 1914 г. за №№ 9—29.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. В. Радловъ представилъ Отдѣленію, свою работу *Suvarnaprabhāsa (Das Goldglanz-Sūtra) in uigurischer Redaction. I—II. Uebersetzung. [Suvarnaprabhāsa (Сутра Золотого Блеска) въ уйгурской редакціи. I—II. Переводъ]*.

Положено напечатать эту работу въ «*Bibliotheca Buddhica*».

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію работу Н. Д. Митронова: «*Kammavāsa, paliiiskii tekst, perevod i issledovanie*» (N. D. Mitrolov. *Kammavāsa, texte pāli, traduction, mémoire*).

Положено печатать отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ 500 экземпляровъ, въ форматѣ *Bibliotheca Buddhica*.

Академикъ Н. Я. Марръ доложилъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» замѣтку «*Абхазское происхожденіе грузинскаго термина родства ზოძს ბიძა дядя*» (*L'origine abkhaze du mot géorgien biḏa oncle*). Оставляется въ силѣ выставленная раньше этимологія, но дѣлается къ ней поправка выясненіемъ лингвистической среды, именно абхазской рѣчи, гдѣ терминъ, по всей вѣроятности, возникъ, въ виду его фонетическихъ особенностей.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. Я. Марръ представилъ статью И. Ю. Крачковскаго «*Одна изъ мелькитскихъ версій арабскаго снаккаря*» для напечатанія въ «Христіанскомъ Востокѣ». Работа сдѣлана на основаніи доставленной въ Азіатскій Музей В. Н. Бенешевичемъ фотографической копій Синайской рук. № 417.

Положено напечатать въ «Христіанскомъ Востокѣ».

Академикъ В. В. Бартольдъ представилъ Отдѣленію свою статью «*فرنبيرو = правнукъ*», (V. V. Barthold. *فرنبيرو = arrière-petit-fils*).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи просилъ избрать корреспондентомъ Музея долготѣняго сотрудника Музея археолога Ивана Тимофеевича Савенкова, пожертвовавшего Музею всѣ матеріалы своихъ раскопокъ на Енисей, въ томъ числѣ свою извѣстную коллекцію впервые имъ открытаго сибирскаго палеолита, остающуюся до сихъ поръ единственнымъ образцомъ этой культуры въ Сибири.

Положено считать И. Т. Савенкова избраннымъ, о чемъ увѣдомить Правленіе и директора Музея Антропологіи и Этнографіи.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи, докладывая о полученіи отъ Θεодора Ивановича Покровскаго въ даръ для Библіотеки Петровской Галлерей неиздѣнаго въ ней московскаго изданія книги «Слово о богодарованномъ

миръ» (М. 1722), составленной Теофилактомъ Лопатнискимъ, просилъ выразить г. Покровскому отъ имени Академіи благодарность за сдѣланное имъ цѣнное пожертвованіе.

Положено благодарить О. И. Покровскаго отъ имени Академіи.

Директоръ Азіатскаго Музея доложилъ о поступленіи во ввѣренный ему Музей отъ Музея Антропологии и Этнографіи имени Императора Петра Великаго — Собранія картъ и хвалебныхъ надписей, пропеходящихъ изъ дворца Чжильійскаго генералъ-губернатора въ Тянь-цзинь, по списку № 1856 нп^о 11—81 упомянутого Музея, всего 75 номеровъ (316 предметовъ), внесенныхъ въ Инвентарь за № 216.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ П. В. Никитинъ, представляя экземпляръ исполненнаго гг. Хейзенбергомъ и Венгеромъ изданія «Veröffentlichungen aus der Papyrus-Sammlung der K. Hof- und Staatsbibliothek zu München. I: Byzantinische Papyri». 1) Text, 2) Tafeln. (Berlin. 1914) доложилъ, что экземпляръ полученъ имъ при письмѣ, въ которомъ г. Гейзенбергъ, профессоръ Мюнхенскаго Университета и членъ Мюнхенской Академіи Наукъ, отъ имени своего и своего сотрудника проситъ поднести этотъ литературный даръ Императорской Академіи Наукъ.

Положено благодарить гг. Гейзенберга и Венцера письмомъ на имя перваго изъ нихъ (Prof. Dr. August Heisenberg, München, Hohenzollernstr., 110), а изданіе передать во II-ое Отдѣленіе Библиотеки.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій представилъ Отдѣленію отчетъ о подготовительныхъ работахъ для изданія «Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономш» за 1913 годъ.

Положено напечатать этотъ отчетъ въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ С. О. Ольденбургъ, въ качествѣ представителя отъ Академіи въ состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ протоколъ засѣданія названнаго Комитета 1913 г. № III.

Положено передать въ I-е Отдѣленіе Библиотеки.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Въ только-что совершенную мною вторую лингвистическую поѣздку въ Абхазію провѣренъ весь абхазскій словарь, составленный въ 1913 году, по средне-абхазскому или абжуійскому говору и значительно восполненъ по сѣверно-абхазскому или бзыбскому говору. Намѣченный для изученія въ эту поѣздку бзыбскій говоръ вскрылъ совершенно новую картину звукового состава абхазской рѣчи не только сравнительно съ абжуійскимъ и самурзаканскимъ (южнымъ) говорами, но и съ тѣмъ предста-

влением о самой бзыбской фонетикѣ, которое можно было составить по работѣ Услара. Углубленіемъ изученія живой рѣчи выяснилось между прочимъ существованіе цѣлаго ряда сложныхъ звуковъ, казавшихся разложимыми въ шесѣмѣ, на самомъ же дѣлѣ цѣльныхъ и требующихъ особыхъ начертаній. Въ то же время молодые интеллигентные абхазы, обѣщавъ свое сотрудничество въ собираніи памятниквовъ устной литературы, въ первую голову — сказокъ, просили снабдить ихъ алфавитомъ, соответствующимъ богатству звукового состава бзыбскаго говора, вообще абхазской живой рѣчи. Вести единолично, безъ сотрудничества мѣстныхъ абхазскихъ же силъ, изученіе абхазскаго тѣмъ болѣе трудно, что оно должно быть развито привлеченіемъ горскихъ языковъ восточнаго Кавказа вмѣстѣ съ сванскимъ, какъ я имѣлъ честь докладывать въ одномъ изъ прошлогоднихъ засѣданій, предмета ближайшей лѣтней работы на Кавказѣ, но прежде всего адыгскаго (черкесскаго, кабардинскаго). Мнѣніе, будто между абхазскимъ и адыгскимъ (адыгѣйскимъ) языками есть лишь грамматическое средство, но не лексическое, было порождено, какъ теперь выясняется, съ одной стороны, недостаточной изученностью этихъ языковъ, съ другой — незнакомствомъ изслѣдователей съ яфетической теоріею и сложными соотношеніями различныхъ представителей яфетической вѣтви на Кавказѣ. Въ частности и абхазскій, и адыгскій представляютъ обычный типъ кавказскихъ мѣшанныхъ языковъ: по одному слою оба языка находятся въ ближайшемъ генетическомъ сродствѣ не только морфологически, а также синтаксически, но почти идентичны или расходятся въ степени двухъ діалектовъ одного языка и лексически. Такимъ расширеніемъ изученія требуется непользованіе всего непосредственно относящагося къ вопросу живого лингвистическаго матеріала, который сохранился не цѣлкомъ, къ сожалѣнію, у насъ. У насъ лишь остатки. Свыше милліона душъ абхазовъ и кабардинцевъ, судя по цифровымъ даннымъ, добытымъ въ Киполѣ (въ «Мунаджир-комисіонѣ»), переселилось въ Турцію съ 1816 года по 1910. Утвердивъ научную базу для разработки выдвигаемаго сейчасъ научнаго вопроса на отечественныхъ матеріалахъ, мы неизбежно должны будемъ привлечь зарубежные лингвистическіе матеріалы. Это лишь вопросъ дня, и чѣмъ скорѣе настанетъ этотъ день, тѣмъ полезнѣе будетъ для всего дѣла изученія вообще кавказскихъ горскихъ племенъ и языковъ, имѣющихъ особый интересъ и для культурно-историческихъ вопросовъ юга древней Руси. Посему я прошу Отдѣленіе: 1) дать разрѣшеніе Управляющему Типографіею на отставку, въ возможно скорое время, особыхъ буквъ для вновь наблюденныхъ абхазскихъ звуковъ, чтобы я имѣлъ возможность своевременно разослать моимъ абхазскимъ сотрудникамъ при программѣ для собиранія сказокъ на абхазскомъ языкѣ и полный научный алфавитъ; 2) выразить отъ имени Академіи благодарность: а) работающему надъ абхазской этнографіею преподавателю грузинской школы въ Сухумѣ Н. С. Джанашии, подготовившему цѣлесообразныя условія для моей лингвистической работы, б) председателю бзыбскаго Общества для просвѣщенія абхазовъ въ Гудаутахъ С. М. Ашхацавѣ и его сотруднику А. П. Чукбару, посвятившимъ все свое время сотрудничеству мнѣ въ занятіяхъ и облегченію ихъ путемъ присканія наилучшихъ знатоковъ бзыбскаго говора абхазской рѣчи, в) также начальнику Гудаутскаго участка

Д. И. Келбакиани, оказавшему содѣйствіе въ успѣшномъ выполненіи очередной нашей научной задачи».

Положено разрѣшить и поручить Типографіи отлить соотвѣтствующія буквы, а также выразить благодарность перечисленнымъ лицамъ.

ЗАСѢДАНИЕ 29 ЯНВАРЯ 1914 ГОДА.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи представилъ для напечатанія Путеводитель по Галлерей Императора Петра I, составленный Э. К. Пекарскимъ.

Положено напечатать отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ 100 экземпляровъ съ предоставленіемъ права Музею заказать за счетъ Музея потребное количество экземпляровъ, о чемъ сообщить въ Типографію.

Академикъ С. Э. Ольденбургъ представилъ для напечатанія работу В. М. Алексѣева (V. M. Aleksëev) «Китайская поэма о поэтѣ. Стансы Сыкунъ Ту (836 — 908). Переводъ и изслѣдованіе» [Un poème chinois sur le vrais poète. Stances de Sse K'ung T'ou (836—908). Mémoire et traduction].

Положено напечатать отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Компссія, работающая подъ моимъ руководствомъ по составленію академическаго грузинскаго словаря, какъ мнѣ приходилось докладывать, нашла необходимымъ изданіе грузинской версіи Ветхаго Завѣта по рукописи 978 года и распредѣлила между членами пока Пятикнижіе. Сейчасъ представляю для печатанія текстъ книги Исхода, приготовленный для изданія А. Г. Шанидзе. Печататься будетъ военнымъ шрифтомъ (только первыя буквы собственныхъ именъ заглавнымъ церковнымъ) въ два столбца, съ указаніемъ стиховъ по Московскому изданію 1743 г. и нумераціей строкъ по страницамъ. Размѣръ in-8°».

Положено печатать отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ 500 экземпляровъ, о чемъ сообщить въ Типографію.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«При работахъ, требующихъ справокъ въ курдскомъ лексическомъ матеріалѣ, большое затрудненіе испытывается изъ-за отсутствія сколько нибудь полнаго словаря съ русскаго или вообще съ какого либо европейскаго языка на курдскій. Существеннымъ подспорьемъ послужило бы, если бы мы располагали хотя бы обратнымъ, т. е. французскимъ указателемъ къ академическому изданію курдско-французскаго словаря, составленнаго Auguste'омъ Jaba и обнародованнаго Ferdinand'омъ Justi, тѣмъ болѣе, что въ этомъ трудѣ значительное количество значеній словъ и иллюстрирующихъ ихъ примѣровъ не приводятся въ гнѣздахъ самихъ этихъ словъ, а разбросаны по словарю».

Сейчасъ надъ собранымъ имъ словаремъ мокекаго нарѣчія курдекаго языка работаетъ I. A. Орбели, слѣчая съ другими нарѣчіями по изданнымъ матеріаламъ. Ему же можно бы было поручить составить *Dictionnaire français-kurde avec un index des mots français d'après le Dictionnaire kurde-français de Jaba*. Академикъ К. Г. Залеманъ поддерживаетъ это предложеніе, но съ расширеніемъ программы, именно со включеніемъ такого же указателя и по другимъ лексическимъ матеріаламъ, именно Егіазарова, Социна и т. п., что, конечно, только усилитъ полезность изданія. Въ случаѣ, если Конференція одобритъ настоящее предложеніе, я бы просилъ внести въ списокъ предложенныхъ на сей годъ нашихъ изданій приблизительно пять листовъ на этотъ словарь-указатель. Подробности изданія будутъ выработаны впоследствии, какъ то предлагаетъ академикъ К. Г. Залеманъ».

Положено печатать.

Академикъ В. В. Бартольдъ читаетъ:

«Среди неизданныхъ письменныхъ памятниковъ по исторіи Средней Азии имѣется много такихъ, экземпляры которыхъ находятся только въ Россіи, въ петербургскихъ или провинціальныхъ бібліотекахъ. Привести въ извѣстность этотъ матеріалъ и, посредствомъ печатныхъ изданій, сдѣлать его доступнымъ для изслѣдователей составляетъ, по моему мнѣнію, одну изъ обязанностей русскаго востоковѣднія. Съ этою цѣлью мнѣ казалось бы желательнымъ, чтобы въ число изданій Академіи Наукъ, по Историко-Филологическому Отдѣленію, была включена серія такихъ изданій подъ общимъ заглавіемъ: «Тексты по исторіи Средней Азии». Наиболѣе подходящимъ форматомъ для серіи представляется мнѣ форматъ, въ которомъ издается *Bibliotheca Buddhica*.

«Если это предложеніе будетъ одобрено Отдѣленіемъ, я позволю себѣ рекомендовать для перваго номера предполагаемой серіи *unicum* Туркестанской Публичной Бібліотеки — дневникъ похода Тимура въ Индію, составленный Гіас-ад-диномъ Али. Извлеченія изъ этой рукописи (№ 14 б по каталогу Е. О. Каля) были напечатаны мною въ XV томѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества»; въ настоящее время текстъ полностью переписанъ для печати окончившимъ курсъ факультета Восточныхъ языковъ, нынѣ преподавателемъ реального училища въ Ташкентѣ Л. А. Зимнимъ. Параллельно съ текстомъ Гіас-ад-дина предполагается печатать текстъ относящагося къ индійскому походу отрывка изъ первой редакціи официальной исторіи Тимура (Зафер-Намэ), сохранившейся только въ одной рукописи Британскаго Музея; авторъ этого сочиненія, Низам-ад-динъ Шами, несомнѣнно пользовался сочиненіемъ Гіас-ад-дина. Текстъ приготовленъ къ печати тѣмъ же Л. А. Зимнимъ по фотографическимъ снимкамъ, полученнымъ изъ Британскаго Музея и въ настоящее время находящимся въ моемъ распоряженіи. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ предполагается отмѣтить только тѣ мѣста, гдѣ издатель отступаетъ отъ чтенія рукописей; примѣчанія, относящіяся къ содержанію рукописей (сопоставленіе съ другими источниками, установленіе хода событій, дать, пропозношенія личныхъ и географическихъ именъ) будутъ помѣщены отдѣльно отъ

текста. Изданія, входящія въ составъ серіи, было бы желательно печатать въ количествѣ 500 экземпляровъ. Первый номеръ будетъ заключать въ себѣ не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

«Редактированіе изданія и чтеніе корректуръ я принялъ бы на себя, при чемъ просилъ бы для этой цѣли выписать изъ Туркестанской Публичной Библіотеки, срокомъ на одинъ годъ, рукопись № 14 по каталогу Каля».

Положено напечатать какъ 4-й томъ новой серіи «Тексты по исторіи Средней Азии» въ количествѣ 500 экземпляровъ въ форматѣ Bibliotheca Buddhica и выписать просимую рукопись изъ Ташкента.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Въ числѣ подготовительныхъ работъ по составленію академическаго грузинскаго словаря находится изданіе грузинскаго словаря, надъ которымъ работаетъ І. А. Кипшидзе по петербургскимъ рукописямъ. Въ словарной Комисіи выяснилось, что, во-первыхъ, необходимо напечатать пробную часть въ 200 словъ, чтобы окончательно установить планъ изданія словаря съ весьма существенными разнаго характера вариантами; во-вторыхъ, необходимо въ изданіи использовать списки тифлискихихъ собраній, а такъ какъ ихъ свыше десятка, то требуется предварительно, до возбужденія вопроса объ ихъ выпискѣ пересмотрѣть, классифицировать и выяснитъ значеніе каждаго списка. Посему прошу Конференцію разрѣшить набрать пробный листъ словаря Сулхана Орбелиани».

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Типографію.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи читалъ:

«Врачъ Императорской Россійской Миссіи въ Абиссиніи Александръ Ивановичъ Кохановскій, принесшій въ истекшемъ году въ даръ вѣренному мнѣ Музею, о чемъ я имѣлъ честь докладывать въ свое время Отдѣленію, весьма цѣнный даръ, состоящій изъ 241 предметовъ, обрисовывающихъ разныя стороны жизни народовъ Абиссиніи, среди которыхъ собиратель провелъ нѣсколько лѣтъ; — далѣе исключительное по интересу собраніе по иконографіи и свѣтской живописи въ Абиссиніи, равно и всю свою коллекцію негативовъ, — нынѣ принесъ въ даръ свыше 1000 негативовъ изъ путешествія по Китаю; среди негативовъ очень цѣнны снимки храмовъ и кумиренъ, нынѣ уже отчасти разрушенныхъ во время войны и революціи».

«На основаніи изложеннаго я покорнѣйше прошу Отдѣленіе утвердить А. П. Кохановскаго корреспондентомъ Музея».

Положено благодарить А. П. Кохановскаго, утвердить его въ званіи корреспондента Музея, о чемъ сообщить директору Музея Антропологіи и Этнографіи для выдачи А. П. Кохановскому диплома на это званіе.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи читалъ:

«Прошу утвердить доктора Вильгельма Хюттемана (Dr. Wilhelm Hüttemann въ Берлинѣ) корреспондентомъ Музея Антропологіи и Этнографіи имени Императора Петра Великаго и разрѣшить выдать ему дипломъ на это званіе».

Положено утвердить д-ра В. Хюттемана корреспондентомъ Музея Антропологии и Этнографіи и сообщить Директору Музея для выдачи д-ру В. Хюттеману диплома на это званіе.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи читаль:

«При содѣйствіи командированнаго С.-Петербургскимъ Университетомъ въ Монголію Б. Я. Владимірцова г. А. В. Бурдуковымъ принесена въ даръ Музею цѣнная коллекція, состоящая изъ ижеанныхъ иконъ и другихъ предметовъ по буддизму (38 предм.) изъ Баштекаго монастыря въ Монголіи, почему прошу Отдѣленіе выразить благодарность А. В. Бурдукову за цѣнный даръ, а Б. Я. Владимірцову — за оказанное содѣйствіе».

Положено благодарить Бориса Яковлевича Владимірцова и Алексея Васильевича Бурдукова.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи читаль:

«Эмануэль Людвиговичъ Побель принесъ въ даръ ввѣренному мнѣ Музею значительную коллекцію, собранную путешественникомъ и ученымъ профессоромъ Grubaueг'омъ среди первобытныхъ племенъ сѣверной части о-ва Борнео. Коллекція, заключающая свыше 400 предметовъ по культу и быту указанныхъ племенъ, представляетъ по своему составу большую научную цѣнность. Это новое пріобрѣтеніе имѣетъ для ввѣреннаго мнѣ Музея тѣмъ большее значеніе, что островъ Борнео, какъ и остальные части Зондскихъ острововъ, за исключеніемъ Суматры, представлены въ Музей весьма слабо.

«Въ виду изложеннаго покорнѣе прошу Отдѣленіе выразить Э. Л. Нобелю признательность Академіи».

Положено благодарить жертвователя.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи читаль:

«Германскій подданный Karl Theodor Stöpel, извѣстный путешественникъ и изслѣдователь, предоставилъ въ распоряженіе Музея сдѣланные имъ на мѣстѣ, при чрезвычайныхъ трудностяхъ и крупныхъ расходахъ, гипсовые слѣпки съ знаменитыхъ монументальныхъ доколумбійскихъ скульптуръ въ Колумбін, при чемъ подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ было изготовлено въ Гейдельбергѣ полное собраніе позитивныхъ муляжей этихъ скульптуръ, представляющихъ цѣнное пріобрѣтеніе для нашего Музея и притомъ единственное въ музеяхъ Европы. Кромѣ того, имъ же подарена прекрасная гипсовая модель доколумбійскаго храма, и высылаются образцы корейскаго буддизма».

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи читаль:

«Констанція Оскаровна Бихнеръ пожертвовала ввѣренному мнѣ Музею по завѣщанію ся покойнаго мужа археологическую коллекцію, состоящую изъ предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи.

«Анна Георгиевна Петровская пожертвовала старинныя карельскія вышивки изъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи.

«Покорнѣе прошу Отдѣленіе выразить названнымъ лицамъ благодарность Академіи».

Положено благодарить жертвовательницъ.

Академикъ С. О. Ольденбургъ представилъ оригиналы калькъ съ рисунковъ изъ ламайскаго серіи изображеній 84 волхвовъ, воспроизведенныхъ въ *Bibliotheca Buddhica* для работы члена-корреспондента Академіи профессора А. Грюнвельда (1913. XIII. 431) и просилъ разрѣшенія передать ихъ въ Музей Антропологии и Этнографіи.

Разрѣшено.

Академикъ П. Я. Марръ читалъ:

«При собраніи мѣстныхъ именъ въ Абхазіи выяснилось, что въ послѣднее время чисто абхазскія имена вымираютъ, уступая мѣсто христіанскимъ календарнымъ и мусульманскимъ. Многихъ популярныхъ въ старину мужскихъ и женскихъ именъ теперь не только нѣтъ, но ихъ и не знаютъ сами абхазы. Между тѣмъ при церквяхъ Абхазіи сохранились списки абхазскихъ именъ и фамилій середины прошлаго вѣка, ведшіеся на грузинскомъ языкѣ приходскими священниками. Я имѣлъ случай, благодаря любезности мѣтнаго священника Юны Як. Нагебіа, въ началѣ января просмотрѣть такіе списки за 1849 г., хранящіеся подъ названіемъ «Метрическіе документы» въ Блабырхвинской церкви св. Георгія. Въ нихъ мы имѣемъ официальное признаніе существованія абхазовъ-язычниковъ рядомъ съ мусульманами; при перечнѣ новокрещенныхъ изъ язычниковъ (წაბრებულნი) указывается и то, изъ какого они сословія—кажется, только изъ простоародья (მდგობრნი ხალხნი)—и рядомъ съ христіанскими именами даются языческія, чисто абхазскія (извлеченіе печатается въ «Христіанскомъ Востокѣ» т. II, вып. 3). Хотя транскрипція грузинская и не совсемъ точная, все-таки въ этихъ спискахъ драгоценный матеріалъ для абхазскаго onomasticon'a. Такіе списки, иногда болѣе древніе, какъ мнѣ говорили, имѣются и въ Лыхиской, Ачандарской и Отхарской церквяхъ. Отъ списковъ остались разрозненные листы, которые векорѣ совершенно погнѣнуты, такъ какъ ими теперь никто не интересуется (нынѣшніе и вновь посвящаемые священники грузинскаго не знаютъ). Посему прошу Конференцію обратиться къ преосвященному Сергію Сухумскому съ ходатайствомъ сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ названныхъ списковъ Блабырхвинской, Лыхиской, Ачандарской и Отхарской церквей Императорской Академіи Наукъ, если нельзя навсегда, то во временное пользованіе».

Положено сдѣлать соответствующія сношенія.

О карбоксилазѣ.

В. И. Палладина, Н. Н. Громова и Н. Н. Монтеверде.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 февраля 1914 г.).

Исслѣдованія К. Нейберга¹⁾ и его сотрудниковъ показали, что, въ дрожжахъ находится особый ферментъ — карбоксилаза, разлагающій пировиноградную кислоту на уксусный альдегидъ и углекислоту. Этотъ ферментъ находится также не только у высшихъ растений²⁾, но и у животныхъ³⁾. Въ работахъ К. Нейберга имѣется много данныхъ въ пользу положенія, что пировиноградная кислота является промежуточнымъ продуктомъ спиртового броженія. Настоящая работа имѣла цѣлью изучить свойства карбоксилазы. Объектами служили различные препараты убитыхъ дрожжей. Углекислота опредѣлялась при помощи петтенкоферовскихъ трубокъ. Для стерилизаціи прибавлялся толуоль. Опыты производились при комнатной (18—20°) температурѣ.

Опыты 1, 3—8, 10—11, 23—26 произведены Н. Н. Грозовымъ, опыты 2, 12—22, 27—30 Н. Н. Монтеверде и 9-й Д. А. Сабининымъ.

I. Сбраживаніе свободной пировиноградной кислоты и ея калийной соли.

Опытъ 1.

Три порціи по 3 гр. змина, содержаваго гликогенъ. 1) 50 к. см. воды, 2) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, 3) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ калиемъ.

1) C. Neuberg, Die Gärungsvorgänge und der Zuckerumsatz der Zelle. Jena. 1913. Здѣсь собрана литература.

2) В. Залѣскій, Biochemische Zeitschrift. **47**, 189, 1912. **48**, 175, 1913.

3) Черноурцкій, Biochemische Zeitschrift. **43**; 486, 1912.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Самоброженіе.		К и с л о т а.		С о л ь.	
	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	Общее количе- ство CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 часа	38,6	12,8	12,3	4,1	53,6	17,8
4 часа	16,7	4,2	1,7	0,4	36,9	9,2
5½ часовъ	11,4	2,0	1,7	0,3	56,2	10,2
12 часовъ	7,0	0,5	0,8	0,07	21,0	1,7
24½ часа	73,7	—	16,5	—	167,7	—

Результаты опыта изображены на 1-омъ рисункѣ.

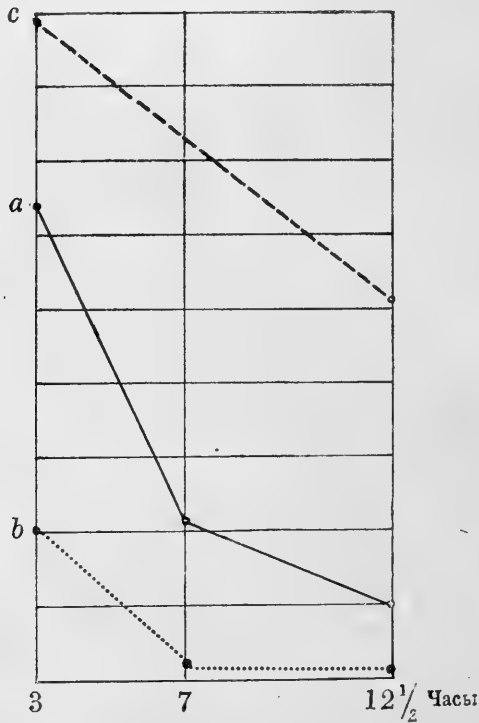

Рис. 1. Выдѣленіе углекислоты зимновомъ: а) на водѣ (самоброженіе), б) на пировиноградной кислотѣ, с) на калийной соли пировиноградной кислоты.

Опытъ 2.

Три порціи по 6 гр. зимина, бѣднаго гликогеномъ: 1) 100 к. см. воды, 2) 100 к. см. 1% пировиноградной кислоты, 3) 100 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали.

Продолжительность опыта въ часахъ:	Самоброжен.		К и с л о т а.		Продолжительность опыта въ часахъ.	С о л ь.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.		CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
23 часа	10,7	0,5	6,1	0,3	1 1/2 часа	71,7	47,8
Объ порціи были нейтрализованы ѣдкимъ кали до слабо щелочной реакціи					2 часа	78,9	39,5
					2 часа	35,5	18,0
22 часа	11,1	0,5	13,0	0,6	2 1/2 часа	34,0	13,6
					20 часовъ	89,6	4,5
					16 1/2 часовъ	35,9	2,4
					44 1/2	349,6	—

Слѣдовательно, свободная пировиноградная кислота дѣйствуетъ на зминъ какъ ядъ, задерживающій самоброженіе. Нейтрализація ѣдкимъ кали спустя 23 часа мало улучшаетъ дѣло. Калийная соль пировиноградной кислоты даетъ по сравненію съ самоброженіемъ сильное увеличеніе количества выдѣляемой углекислоты. Особенно велика разница у змина, бѣднаго гликогеномъ.

Опытъ 3.

Три порціи по 50 к. см. 1% свободной пировиноградной кислоты.
 1) 3 гр. змина, бѣднаго гликогеномъ, 2) 3 гр. змина съ гликогеномъ,
 3) 3 гр. гефанола.

За 18 1/2 часовъ она выдѣлила углекислоты:

Зиминъ безъ гликогена	6,1
Зиминъ съ гликогеномъ	2,6
Гефанолъ	7,9

Итакъ, способность сбраживать свободную пировиноградную кислоту различными сухими препаратами дрожжей очень ничтожна, на что указываетъ также Гарденъ¹⁾.

III. Вліяніе фосфатовъ.

Опытъ 4.

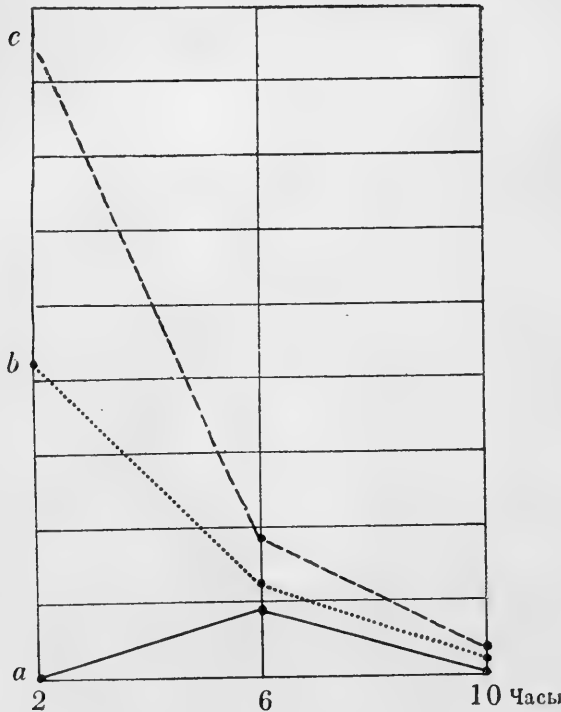
3 порціи по 3 гр. змина, содержаваго гликогенъ. 1) 50 к. см. 1% среднего фосфорнокислаго калия, 2) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты,

1) A. Harden, The biochemical journal. 7, 214, 1913.

нейтрализованной Ёдкимъ кали, 3) 50 к. см. раствора, содержащаго 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной Ёдкимъ кали и 1% среднего фосфорнокислаго калия.

Для получения среднего фосфорнокислаго калия были взяты K_2HPO_4 и KH_2PO_4 въ эквимолекулярныхъ количествахъ: 0,98% K_2HPO_4 и 0,76% KH_2PO_4 . Для получения 1% раствора отвѣшено 2,45 гр. K_2HPO_4 и 1,57 гр. KH_2PO_4 и растворено въ 425 к. см. воды¹⁾.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Фосфорнокислый калій.		Пировиноградн. кисл.		Фосф. калий и пир- виноградная кисл.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	6,1	3,0	57,9	28,9	109,8	51,9
4 часа	35,1	8,7	41,3	10,3	56,2	14,0
4 часа	14,0	3,5	14,9	3,7	21,9	5,5
15 часовъ	6,1	0,4	15,8	1,0	2,5	1,6
25 часовъ	61,3	—	129,9	—	210,4	—

Результаты опыта изображены на 2-омъ рисункѣ.

Опытъ 5.

3 гр. зимины въ 50 к. см. раствора, содержащаго 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной Ёдкимъ кали и 1% среднего фосфорнокислаго калия.

Рис. 2. Выдѣленіе углекислоты зиминомъ. а) на среднемъ фосфорнокисломъ кали, б) на пировинограднокисломъ кали, в) на пировинограднокисломъ кали и среднемъ фосфорнокисломъ кали.

1) Н. Н. Ивановъ, Труды С.-Пб. Общ. Ест. 42, 1911.

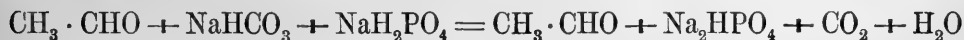
Продолжительность опыта.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2	90,4	45,2
4	92,2	23,0
4	45,7	11,4
16	47,4	2,9
26 часовъ	275,7	

Опытъ 6.

3 порціи гефанола по 3 гр. 1) 50 к. см. 1% пировинограднокислаго калия, 2) 50 к. см. 1% пировинограднокислаго калия и 0,5% K₂HPO₄, 5) 50 к. см. 1% пировинограднокислаго калия и 1% K₂HPO₄.

Продолжительность опыта въ часахъ.	CH ₃ ·CO·COOK.		CH ₃ ·CO·COOK + + 0,5% K ₂ HPO ₄ .		CH ₃ ·CO·COOK + + 1% K ₂ HPO ₄ .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	67,6	33,8	93,1	46,5	93,5	46,7
4 часа	24,6	6,1	41,3	10,3	50,0	12,5
20 часовъ	41,3	2,0	45,6	2,3	48,3	2,4
26 часовъ	133,5	—	180,0	—	191,8	—

Гарденъ¹⁾ объясняетъ избытокъ углекислоты при сбраживаніи свободной пировиноградной кислоты въ присутствіи Na₂HPO₄ слѣдующимъ образомъ:

При сбраживаніи калийной соли пировиноградной кислоты въ присутствіи K₂HPO₄ избытокъ углекислоты такимъ образомъ объяснить нельзя.

III. Вліяніе сахарозы:

Опытъ 7.

Двѣ порціи по 3 гр. зимина, содержаваго гликогенъ. 1) 50 к. см. 10% сахарозы, 2) 50 к. см. 10% сахарозы и 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали.

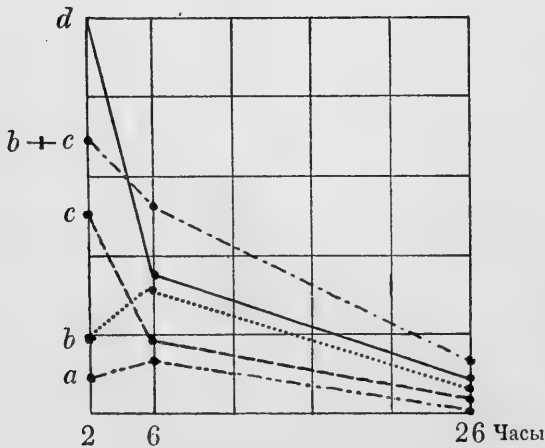
1) А. Harden, l. c.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Сахароза 10%.		Сахароза 10% и пировиноградн. калий.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
2 часа	2,2	1,1	75,1	37,5
4 часа	34,2	8,5	52,7	13,2
4 часа	19,3	4,8	33,4	8,3
16 часовъ	45,7	2,8	98,4	6,1
26 часовъ	101,4	—	259,6	—

Опыт 8.

Четыре порціи по 3 гр. гефанола. 1) 50 к. см. воды, 2) 50 к. см. 10% сахарозы, 3) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали, 4) 50 к. см. 10% сахарозы и 1% пировинограднокислого калия.

Продолжительность опыта въ часахъ.	В о д а.		Са х а р о з а.		Пировиноградно- кислый калий.		Сахароза и пирो- виноградный кал.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
2 часа	8,8	4,4	18,0	9,0	51,8	25,9	99,3	49,6
4 часа	26,3	6,5	64,1	16,0	39,1	9,7	71,1	17,7
20 часовъ	13,2	0,6	83,4	4,1	49,2	2,4	84,7	4,2
26 часовъ.	48,3	—	165,5	—	140,1	—	255,1	—

Результаты опыта изображены на 3-мъ рисункѣ.

Для выясненія роли карбоксилазы въ процессѣ спиртового броженія важно знать

Рис. 3. Выдѣленіе углекислоты гефанолюмъ. *a*) на водѣ, *b*) на сахарозѣ, *c*) на пировинограднокисломъ кали, *b+c* сумма углекислоты, выдѣленной на сахарозѣ и пировинограднокисломъ кали, *d*) на сахарозѣ и пировинограднокисломъ кали.

ходъ разложенія ею пировиноградной кислоты въ присутствіи сахарозы. Если бы спиртовое броженіе и разложеніе пировиноградной кислоты были два самостоятельныхъ, независимыхъ другъ отъ друга процесса, то гефанолъ на сахарозѣ и пировиноградной кислотѣ давалъ бы количества углекислоты, равныя суммѣ количествъ углекислоты, выдѣляемыхъ какъ на сахарозѣ, такъ и на пировиноградной кислотѣ въ отдѣльности:

Часы.	Сахароза.	Пировиногр. кислота.	Сумма.	СО ₂ въ 1 часъ.
2	18,0	+ 51,8	= 69,8	34,9
4	64,1	+ 39,1	= 103,2	25,8
20	83,4	+ 49,2	= 132,6	6,6
			305,6	

Характеръ выдѣленія углекислоты въ этомъ случаѣ получился бы такой, какъ онъ изображенъ на кривой *b + c* (рис. 3). Въ дѣйствительности же при одновременной дачѣ гефанола сахарозы и пировиноградной кислоты характеръ выдѣленія углекислоты получается совершенно иной (кривая *d*, рис. 3). Въ первые два часа углекислоты выдѣляется значительно болѣе (99,3), чѣмъ можно было ожидать (69,8). Слѣдовательно при совмѣстномъ сбраживаніи сахарозы и пировиноградной кислоты получается въ первые два часа взаимная (?) стимуляція (42%). Затѣмъ при совмѣстномъ сбраживаніи наступаетъ быстрое паденіе: за слѣдующіе 4 часа 71,1 (на одной сахарозѣ 64,1) вмѣсто 103,2, и за слѣдующіе 20 часовъ 84,7 (на одной сахарозѣ 83,4) вмѣсто 132,6, т. е. начинаютъ выдѣляться почти тѣ же количества углекислоты, которыя получаютъ при сбраживаніи одной сахарозы. Этотъ фактъ сильно говоритъ въ пользу участія карбоксилазы въ процессѣ спиртового броженія. Если карбоксилаза участвуетъ въ спиртовомъ броженіи, то часть ея должна быть израсходована на этотъ процессъ и только остатокъ долженъ пойти на разложеніе пировиноградной кислоты. Дѣйствительно мы получили углекислоты только 255,1 mgr. вмѣсто 305,6. Слѣдовательно часть карбоксилазы пошла на работу разложенія сахарозы. Но послѣдній выводъ справедливъ только въ томъ случаѣ, если допустимъ, что при сбраживаніи пировиноградной кислоты вся выдѣленная углекислота получилась изъ нея, и что не было углекислоты отъ самоброженія. Если же въ присутствіи пировиноградной кислоты было и самоброженіе, то въ такомъ случаѣ изъ 140,1 mgr. нужно вычесть 48,3 mgr. т. е. углекислоту самоброженія. На долю пировиноградной кислоты остается 91,8 mgr. углекислоты. Вычитая углекислоту самоброженія (48,3) изъ 305,6, получимъ 277,3 mgr., т. е. ко-

личество очень близкое къ полученному опытнымъ путемъ — 255,1. Слѣдовательно, если допустить, что при сбраживаніи одной пировиноградной кислоты происходило еще самоброженіе, то отсюда слѣдуетъ, что при совмѣстномъ сбраживаніи сахарозы и пировиноградной кислоты карбоксилаза не расходовалась на процессъ спиртового броженія. Слѣдовательно, вопросъ остается еще не вполне рѣшеннымъ.

Характеръ работы карбоксилазы сильно отличается отъ работы зимазы. Какъ видно на 3 рисункѣ при работѣ зимазы максимумъ наступаетъ черезъ нѣсколько часовъ. Напротивъ работа карбоксилазы начинается съ максимума и затѣмъ быстро падаетъ, на что указывалъ уже Нейбергъ¹⁾. Фосфаты и сахароза переводятъ на первые два часа почти всю работу карбоксилазы, принимающую характеръ взрыва.

Для устраненія самоброженія въ слѣдующемъ опытѣ былъ взятъ сокъ изъ дрожжей, приготовленный по способу Лебедева.

Опытъ 9²⁾.

Три порціи. 1) 20 к. см. сока, 20 к. см. 20% сахарозы, 20 к. см. воды. 2) 20 к. см. сока, 20 к. см. 2% $\text{CH}_3\cdot\text{CO}\cdot\text{COOK}$, 20 к. см. воды. Послѣ 19 часовъ броженія прибавлено 20 к. см. 20% сахарозы. 3) 20 к. см. сока, 20 к. см. 2% $\text{CH}_3\cdot\text{CO}\cdot\text{COOK}$, 20 к. см. 20% сахарозы.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Сахароза.		$\text{CH}_3\cdot\text{CO}\cdot\text{COOK}$.		Сахароза и $\text{CH}_3\cdot\text{CO}\cdot\text{COOK}$.	
	CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.	CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часъ.
2 часа	144,4	72,2	89,6	44,8	154,9	77,4
2 часа	119,1	59,5	31,4	15,7	111,0	59,5
2 часа	116,7	58,3	21,5	10,7	63,4	31,7
2 часа	89,0	44,5	12,5	6,2	51,1	25,5
7 часовъ	пересыщено	44,5	23,3	3,3	257,2	36,7
4 часа	179,1	44,6	12,1	3,0	233,4	77,7
					(3 часа)	
19 часовъ	648,3	—	190,4	—	871,0	—
4 часа	—	—	прибавлена сахароза 4,4	1,1	—	—

Результаты опыта изображены на 4-омъ рисункѣ.

1) C. Neuberg und Rosenthal, Biochemische Zeitschrift. 51, 128, 1913.

2) Изъ еще неопубликованной работы Д. А. Сабинина.

Сложивши количества углекислоты найденной на $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{COOK}$ и на сахарозѣ, мы увидимъ, что полученные числа сильно отличаются отъ найденныхъ опытнымъ путемъ при совместномъ сбраживаніи сахарозы и $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{COOK}$.

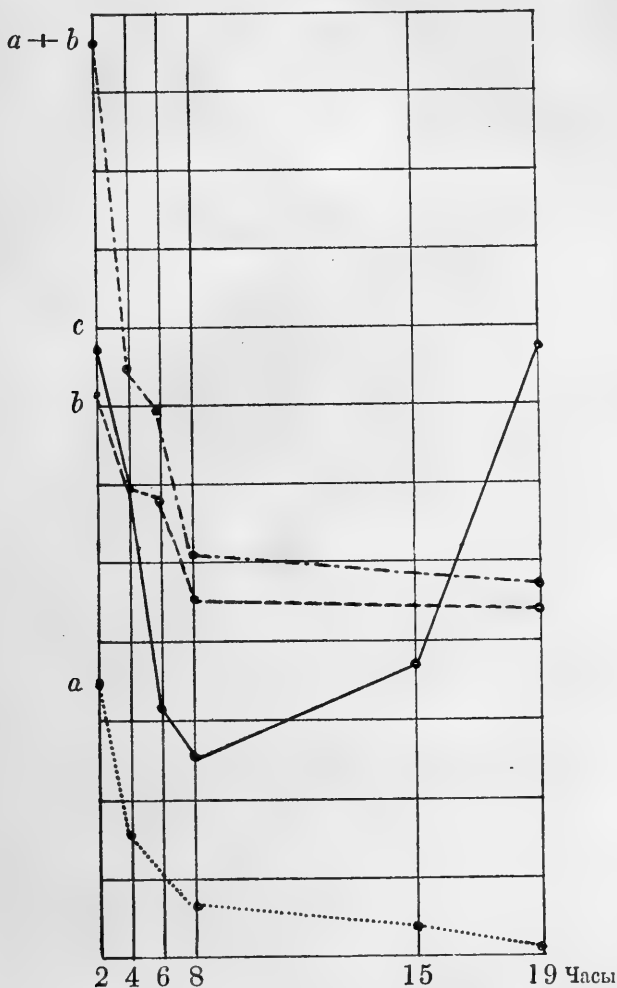

Рис. 4. Выдѣленіе углекислоты сокомъ Лебедева. *a*) на $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{COOK}$, *b*) на сахарозѣ, *a + b* сумма двухъ предыдущихъ, *c*) на сахарозѣ и на $\text{CH}_3 \cdot \text{CO} \cdot \text{COOK}$.

При совместномъ сбраживаніи.

Часы.	Сумма.	За 1 ч.	За 1 ч.	За 1 ч.
2	234,0	117,0	154,9	77,4
2	150,5	75,2	111,0	59,5
2	138,2	69,1	63,4	31,7
2	101,5	50,7	51,1	25,5
7	334,8	47,8	257,2	36,7
4	191,2	47,7	233,4	77,7
	<hr/> 1150,2		<hr/> 871,0	

Взятый сок обладал сильной бродильной способностью. При совместном сбраживании сахарозы и пировиноградной кислоты выдѣлилось меньше углекислоты, чѣмъ можно было ожидать, если бы спиртовое броженіе и разложеніе пировиноградной кислоты были два независимыхъ процесса. Кроме того при совместномъ сбраживаніи получился второй максимумъ. Не вызывалъ ли образующійся уксусный альдегидъ стимуляцію спиртового броженія?

Опытъ 10.

Двѣ порціи стараго зими́на безъ гликогена по 3 гр. 1) 50 к. см. 20% сахарозы. 2) 50 к. см. 20% сахарозы и 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали.

1-я порція за 26 часовъ выдѣлила только 5,3 mgr. CO₂, 2-я порція выдѣлила углекислоты:

Часы.	Общее количество CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.
2	64,1	32,0
4	113,3	28,3
19	228,7	12,0
25	406,1	

Какъ указывалъ уже Нейбергъ¹⁾ препараты сухихъ дрожжей, утратившіе способность сбраживать сахарозу, сохраняютъ еще вполне дѣятельную карбоксилазу. Въ описанномъ опытѣ старый зиминъ, неспособный почти сбраживать сахарозу, въ ея присутствіи выдѣлалъ изъ пировиноградной кислоты значительно больше углекислоты, чѣмъ въ 8-мъ опытѣ. Не оказала ли вліяніе болѣе крѣпкій растворъ сахарозы?

Опытъ 11.

Три порціи стараго зими́на, содержавшаго гликогенъ, по 3 гр. 1) 50 к. см. воды, 2) 50 к. см. 10% сахарозы, 3) 50 к. см. 10% сахарозы и 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали.

Продолжительность опыта въ часахъ.	В о д а.		Са х а р о з а.		Сахароза и пировиноградный калий.	
	CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	} 39,9	6,6	} 12,7	0,4	67,2	33,6
4 часа					104,9	26,2
24 часа					224,7	9,4
30 часовъ	115,0	—	12,7	—	396,8	—

1) C. Neuberg, Biochemische Zeitschrift. 56, 497, 1913.

Въ старомъ змивнѣ, утратившемъ способность къ сбразживанію сахарозы, сохранилась еще сильная способность къ самоброженію. Въ такомъ змивнѣ введеніе сахарозы останавливаетъ самоброженіе. Такой парадоксальный результатъ не разъ наблюдался въ нашей лабораторіи. Слѣдовательно, на самоброженіе нельзя смотрѣть какъ на типичное спиртовое броженіе. Можетъ быть въ немъ принимаютъ участіе и другіе процессы распада. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ опыты Львова¹⁾. Онъ нашелъ, что *Methylenblau* задерживаетъ выдѣленіе углекислоты при сбразживаніи сахарозы и стимулируетъ выдѣленіе углекислоты при самоброженіи.

Опытъ 12.

Три порціи по 4 гр. стараго гефанола. 1) 50 к. см. 15% сахарозы, 2) 50 к. см. 15% сахарозы и 1 гр. така-діастаза, прокипяченаго на сѣткѣ, 3) 50 к. см. кипяченаго сока гефанола и 15% сахарозы.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Сахароза.		Сахароза и кипяченый така-діастазъ.		Продолжительность опыта въ часахъ.	Сахароза и кипяченый сокъ гефанола.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.		CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
23 ¹ / ₂ часа .	7,4	0,3	9,1	0,4	23 ¹ / ₂ час. .	67,6	2,9
18 ¹ / ₂ час. .	1,4	0,1	3,1	0,2	18 ¹ / ₂ час. .	53,0	2,9
42 часа . .	8,8	—	12,2	—	6 ¹ / ₂ час. .	16,9	2,6
Къ обѣмъ порціямъ прибавлено по 50 к. см. 2% раствора калиевой соли пировиноградной кислоты.					19 часовъ .	21,2	1,1
					5 часовъ .	64,6	12,9
Прибавлено 50 к. см. 2% калиевой соли пировиноградной кислоты.					19 часовъ .	81,0	4,3
					24 часа . .	27,6	1,2
48 час. .	173,2	—	182,8	—	67 ¹ / ₂ час.	158,7	—
					3 часа . .	48,7	16,2
					20 часовъ .	136,9	6,8
					23 часа .	185,6	—

Гефаноль оказался почти неспособнымъ сбразживать сахарозу. Прибавленіе кипяченаго раствора така-діастаза осталось почти безъ вліянія, прибавленіе же кипяченаго сока гефанола вернуло способность сбразживать сахарозу. Когда всѣ три порціи перестали выдѣлять углекислоту, къ нимъ

1) С. Д. Львовъ, Извѣстія Академіи Наукъ. 1913, стр. 501. Zeitschrift f. Gärungsphysiologie.

(черезъ 42 и черезъ 67½ часовъ) былъ прибавленъ пировинограднокислый калий. Снова началось очень сильное выдѣленіе углекислоты. При этомъ 3-я порція (съ сокомъ гефанола) уже выдѣлившая на сахарозѣ 158,7 mgr. углекислоты, снова выдѣлила болѣе углекислоты, чѣмъ первая порція, выдѣлившая на сахарозѣ только 8,8 mgr. Это говоритъ или за независимость карбоксилазы отъ спиртового броженія, или за стимуляцію карбоксилазы сокомъ гефанола.

IV. Вліяніе кипяченаго сока дрожжей, ферментовъ и липпидовъ.

Какъ извѣстно, кипяченый сокъ дрожжей является коферментомъ зимазы. Палладинъ и Станевичъ¹⁾, а также Залѣсскій²⁾ показали, что удаленіе липпидовъ различными растворителями сильно ослабляетъ процессъ выдѣленія углекислоты растениями. Львовъ³⁾ нашелъ, что эмульсии, какъ кипяченый, такъ и некипяченый, и некипяченый така-діастазъ угнетаютъ работу зимазы. Напротивъ кипяченый така-діастазъ сильно стимулируетъ. Слѣдующіе опыты имѣютъ цѣлью выяснитъ отношеніе карбоксилазы къ названнымъ веществамъ.

Опытъ 13.

Три порціи по 6 гр. зимаза. 1) 100 к. см. 1% пировинограднокислаго кали. 2) 50 к. см. 2% пировинограднокислаго кали и 50 к. см. кипяченаго сока гефанола. 3) 100 к. см. 1% пировинограднокислаго кали и 2 гр. така-діастаза прокипяченаго.

Продолжительность опыта въ часахъ	Пировиноградн. кали.		Пировиноградн. кали. и сокъ гефанола.		Пировиногр. калий и кип. така-діастазъ.	
	CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ mgr.	CO ₂ въ 1 часъ.
4 часа.	144,0	36,0	205,3	51,3	162,3	40,6
4 часа.	71,9	18,0	63,4	15,9	55,1	13,8
8 часовъ.	215,9	—	268,7	—	217,4	—

Слѣдовательно карбоксилаза не стимулируется кипяченымъ растворомъ така-діастаза и слабо стимулируется кипяченымъ сокомъ гефанола. Для

1) Палладинъ и Станевичъ, Biochemische Zeitschrift. 26.

2) Залѣсскій, Biochemische Zeitschrift. 31, 195, 1911.

3) Львовъ, Извѣстія Академіи Наукъ. Zeitschrift f. Gärungsphysiologie. I.

окончателнаго рѣшенія второго положенія необходимо еще знать, сопровождается ли усиленное выдѣленіе углекислоты соотвѣтствующимъ увеличеніемъ уксуснаго алдегида, или же въ данномъ случаѣ было только стимулирование самоброженія.

Опытъ 14.

Три порціи по 3 гр. гефанола. 1) 50 к. см. 1% пировинограднокислаго кали. 2) тоже и 1 гр. кипяченаго така-діастаза. 3) тоже 1 гр. некипяченаго така-діастаза. За 24 часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	112,0
2 порція	132,6
3 порція	134,4

Разница очень незначительная.

Опытъ 15.

3 порціи по 6 гр. гефанола. 1) 1% свободной пировиноградной кислоты. 2) тоже и 2 гр. кипяченаго така-діастаза. 3) тоже и 2 гр. некипяченаго така-діастаза.

За 22 часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	8,5
2 порція	9,5
3 порція	9,5

Описанные опыты показываютъ, что растворы така-діастаза, какъ кипяченые, такъ и некипяченые, на сбраживаніе пировиноградной кислоты или ея калийной соли вліянія не оказываютъ.

Опытъ 16.

Три порціи по 3 гр. стараго зими́на. 1) 50 к. см. 15% сахарозы. 2) 50 к. см. 15% сахарозы и 1 гр. кипяченаго така-діастаза. 3) 50 к. см. 15% сахарозы и 1 гр. кипяченаго така-діастаза. Жидкость слегка подщелочена ѣдкимъ кали.

За 8 часовъ выдѣлилось углекислоты:

1 порція	3,8
2 порція	2,8
3 порція	2,8

Опыт 17.

Три порціи по 3 гр. старого гефанола и по 50 к. см. 15% сахарозы. Ко второй порціи еще прибавлено 1 гр. кипяченнаго така-діастаза и къ 3-ей порціи 1 гр. некипяченнаго така-діастаза.

За 23 часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	15,2
2 порція	10,4
3 порція	6,6

Два послѣдніе опыта показываютъ, что старыя препараты зимины и гефанола, мало способные сбраживать сахарозу, нельзя стимулировать кипяченнымъ растворомъ така-діастаза. Напротивъ, кипяченый сокъ дрожжей способенъ къ подобной стимуляціи (опытъ 11).

Опыт 18.

Три порціи по 100 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали. 1) 6 гр. гефанола. 2) 6 гр. гефанола, экстрагированнаго толуоломъ. 3) 6 гр. гефанола, экстрагированнаго метиловымъ спиртомъ.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Гефанолъ неэкстрагиров.		Гефанолъ, экстраг. толуоломъ.		Гефанолъ, экстраг. метил. спиртомъ.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
6½ часовъ	209,0	32,2	212,7	32,7	128,9	19,8
22½ часа	105,6	4,7	105,2	4,7	83,7	3,7
29 часовъ	314,6	—	317,9	—	212,6 —33%	—

Опыт 19.

Три порціи по 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали. 1) 3 гр. гефанола. 2) 3 гр. гефанола, экстрагированнаго толуоломъ. 3) 3 гр. гефанола, экстрагированнаго метиловымъ спиртомъ.

За 22½ часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	132,6
2 порція	139,6
3 порція	101,6 (— 24%)

Опыт 20.

Три порціи по 30 к. см. 15% сахарозы. 1) 1,5 гр. гефанола. 2) 1,5 гр. гефанола, экстрагированного толуоломъ. 3) 1,5 гр. гефанола, экстрагированного метиловымъ спиртомъ.

За 23½ часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	115,2
2 порція	126,9 ¹⁾
3 порція	9,9 (— 91%)

Слѣдовательно, экстрагированіе гефанола метиловымъ спиртомъ убиваетъ въ немъ способность сбразивать сахарозу и только въ сравнительно незначительной степени задерживаетъ (?) работу карбоксилазы. Такъ какъ одновременно съ работой карбоксилазы происходитъ процессъ самоброженія, то надо думать, что убыль углекислоты на 24% или 33% послѣ экстрагирования метиловымъ спиртомъ объясняется прекращеніемъ процесса самоброженія, работа же карбоксилазы идетъ нормально. Отсюда слѣдуетъ, что для изученія работы карбоксилазы въ возможно чистомъ видѣ слѣдуетъ объекты предварительно экстрагировать метиловымъ спиртомъ.

Опыт 21.

Три порціи по 50 к. см. свободной 1% пировиноградной кислоты. 1) 5 гр. гефанола. 2) 5 гр. гефанола, экстрагированного толуоломъ. 3) 5 гр. гефанола, экстрагированного метиловымъ спиртомъ.

За 23 часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	9,5
2 порція	14,0
3 порція	6,2

Опыт 22.

Повтореніе предъидущаго опыта.

За 21 часъ выдѣлилось углекислоты:

1 порція	10,4
2 порція	12,2
3 порція	7,1

1) Небольшой избытокъ углекислоты съ гефаноломъ экстрагированнымъ толуоломъ, объясняется тѣмъ, что послѣ экстрагирования до производства опыта прошелъ значительный промежутокъ времени, во время котораго бродильная способность контрольнаго гефанола ослабѣла, экстрагированныя же порціи хранились въ эксикаторахъ подъ сѣрной кислотой.

На сбраживаніе свободной пировиноградной кислоты экстрагированіе не оказываетъ вліянія. Небольшой избытокъ (толуоль) и небольшое уменьшеніе (метиловый спиртъ) правильнѣе относить на процессъ самоброженія.

V. Вліяніе автолиза.

Опытъ 23.

Три порціи гефанола по 6 гр. подвергались автолизу въ теченіе сутокъ при комнатной температурѣ въ 50 к. см. воды и 2 к. см. толуола. Затѣмъ къ первой порціи прибавлено 50 к. см. воды, ко второй — 50 к. см. 20% сахарозы, къ третьей — 50 к. см. 2% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали.

Продолжительность опыта въ часахъ.	В о д а.		С а х а р о з а.		Пировиноградн.к.л.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	31,6	15,8	28,9	14,4	90,5	45,2
4 ¹ / ₄ часа	} 14,9	0,6	42,2	9,9	62,3	14,6
24 часа			201,1	10,5	91,3	4,5
3 часа	—	—	7,9	2,6	—	—
33 ¹ / ₄ часа	46,5	—	280,1	—	244,1	—

Опытъ 24.

Повтореніе предъидущаго опыта. Автолизъ 2 сутокъ при комнатной температурѣ.

Продолжительность опыта въ часахъ.	В о д а.		С а х а р о з а.		Пировиноградн.к.л.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	18,4	9,2	18,4	9,2	36,0	18,0
4 часа	—	—	93,1	23,3	27,2	6,8
12 часовъ	—	—	—	—	34,2	2,8
	—	—	111,5	—	97,4	—

Опытъ 25.

Повтореніе предъидущаго опыта. Автолизъ 3 сутокъ при комнатной температурѣ.

За четыре часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	28,9
2 порція	21,0
3 порція	29,8

Опытъ 26.

Повтореніе предъидущаго опыта. Автолизъ 4 сутокъ при 25—28°.

За три часа выдѣлилось углекислоты:

1 порція	2,6
2 порція	2,6
3 порція	10,5

Въ время автолиза карбокслаза постепенно разрушается и приблизительно съ такою же скоростью, какъ и зимаза.

VI. Вліяніе глицерина.

Опытъ 27.

Три порціи по 6 гр. зимаза и по 1 гр. пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали. 1) 100 к. см. глицерина. 2) 50 к. см. глицерина и 50 к. см. воды. 3) 25 к. см. глицерина и 75 к. см. воды.

Первая порція за 24 часа выдѣлила только 23,0.

Продолжительность опыта въ часахъ.	Глицеринъ 50%.		Глицеринъ 25%.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	62,8	31,4	89,0	44,5
3 часа	60,9	20,3	70,2	23,4
16 часовъ	74,9	4,7	80,1	5,0
6 часовъ	26,7	4,5	30,5	5,1
20 часовъ	48,7	2,4	42,6	2,1
23 часа	39,4	1,7	37,5	1,6
23½ часа	26,2	1,1	26,2	1,1
93½ часа	339,6	—	376,1	—

Крѣпкій глицеринъ почти останавливаетъ работу карбоксилазы. Слабые растворы глицерина растягиваютъ работу карбоксилазы на болѣе значительное число часовъ.

Нейбергъ и Кербъ¹⁾ нашли, что прибавленіе глицерина содѣйствуетъ образованію спирта изъ пировиноградной кислоты.

VII. Дѣйствіе перекиси водорода на пировиноградную кислоту.

Опытъ 28.

Три порціи: 1) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты и 10 к. см. 3% перекиси водорода. 2) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной КОН и 10 к. см. 3% H_2O_2 . 3) 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной MgO и 10 к. см. H_2O_2 .

Продолжительность опыта въ часахъ.	Пировиноградная кислота.		Пировинограднокис- лый калий.		Пировинограднокис- лый магній.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
1/2 часа	165,2	525,0	178,8	357,6	195,4	390,8
1 часъ	83,9	89,3	56,7	56,7	17,1	17,1
3 часа	4,8	1,6	4,8	1,6	6,6	2,2
17 1/2 часовъ	1,3	0,1	1,3	0,1	7,9	0,5
22 часа	255,2	—	241,6	—	227,0	—
Прилито къ каждой порціи по 10 к. см. 3% H_2O_2 .						
2 1/2 часа	0,4	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2

Опытъ 29.

300 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали и 50 к. см. 3% перекиси водорода.

За 46 1/2 часовъ выдѣлилось 1435,3 мгр. CO₂. По окончаніи опыта въ колбѣ оставалась еще пировиноградная кислота. Первый отгонъ былъ произведенъ изъ колбы, подщелоченной содой. Онъ давалъ реакціи: 1) на лакмусъ — нейтральная; 2) реакція на іодоформъ; 3) серебряное зеркало;

1) C. Neuberg und J. Kerb. Berichte chem. Ges. 46, 2225. 1913. Biochemische Zeitschrift. 53, 407, 1913.

4) слабое окрашивание съ фуксино-сѣрной кислотой. Второй отгонъ былъ произведенъ изъ раствора, подкисленнаго сѣрной кислотой. Отгонъ давалъ реакціи: 1) на лакмусъ — кислая, 2) реакція на іодоформъ, 3) отъ AgNO_3 осадокъ.

Опытъ 30.

Три порціи по 50 к. см. 1% пировиноградной кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали и по 14 к. см. 3% H_2O_2 . 1) 36 к. см. воды. 2) 30 к. см. пероксидазы изъ хрѣна и 6 к. см. воды. 3) 30 к. см. пероксидазы, 1 гр. пирокатехина и 6 к. см. воды.

Продолжительность опыта въ часахъ.	H_2O_2 .		H_2O_2 и пероксидаза.		H_2O_2 , пероксидаза и пирокатехинъ.	
	CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часть.	CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часть.	CO_2 въ мгр.	CO_2 въ 1 часть.
2 часа	138,4	69,2	125,2	62,6	13,7	6,9
2 часа	11,0	5,5	26,4	13,2	3,1	1,6
16 часовъ	2,2	0,1	1,8	0,1	3,1	0,2
20 часовъ	151,6	—	153,4	—	19,9	—

Разложение пировиноградной кислоты перекисью водорода производилось уже Голлеманом¹⁾. Онъ получилъ углекислоту и уксусную кислоту. Наши опыты показываютъ, что перекись водорода разлагаетъ пировиноградную кислоту съ такой же быстротой, какъ и карбоксилаза. Прибавленіе пероксидазы не оказываетъ никакого вліянія (или скорѣе задерживающее) на разложение пировиноградной кислоты перекисью водорода. Этотъ фактъ служитъ новымъ доказательствомъ, что пероксидаза можетъ окислять только ароматическія соединенія. Прибавленіе пероксидазы и пирокатехина почти останавливаетъ разложение пировиноградной кислоты перекисью водорода, потому что въ этомъ случаѣ пероксидаза направляетъ дѣйствіе перекиси водорода на пирокатехинъ. Слѣдовательно система пероксидаза дыхательный хромогенъ служатъ для удаленія водорода ($\text{C}_6\text{H}_6\text{O}_2 + \text{O} = \text{C}_6\text{H}_4\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O}$), на что указывалъ уже одинъ изъ насъ²⁾.

1) A. F. Holleman, Recueil des travaux chim. des Pays Bas. 23, 169, 1904.

2) В. Палладинъ, Zeitschrift für Gärungsphysiologie. 1, 91, 1912.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

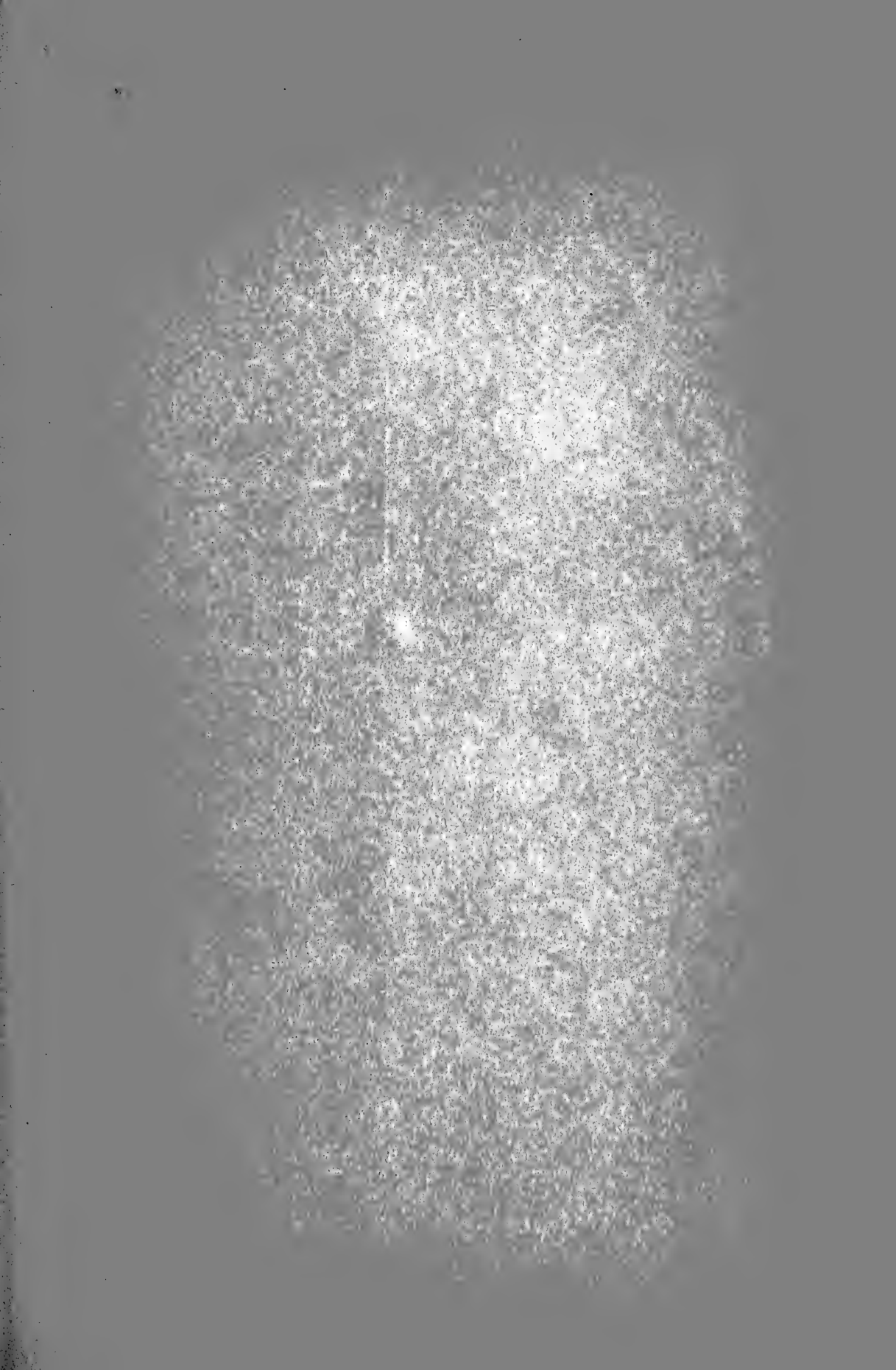
(Выпущены въ свѣтъ 15—28 февраля 1914 года).

11) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin. VI Série). 1914. № 3, 15 февраля. Стр. 167—266. Съ 1 портр. и 1 табл. 1914. lex. 8°. — 1614 экз.

12) Труды Геологическаго Музея имени Петра Великаго Императорской Академіи Наукъ. (Travaux du Musée Géologique Pierre le Grand près l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg). Томъ VII. 1913. Выпускъ 4. Н. И. Каракашъ. Геологическій очеркъ долины р. Мзымты Черноморской губерніи. Съ 15 рис. въ текстѣ и картой. (I+ стр. 119—180). 1914. 8°. — 563 экз. Цѣна 35 коп.; 75 Pf.

13) Сборникъ Музея Антропологии и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ. (Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg). Томъ II. 2. В. И. Анучинъ. Очеркъ шаманства у енисейскихъ остяковъ. Съ рисунками въ текстѣ, исполненными художникомъ С. М. Дудинымъ. (I+ 90 стр.). 1913. lex. 8°. — 413 экз. Цѣна 1 руб. 35 коп.; 3 Mrk.

14) Mémoires du roi Stanislas-Auguste Poniatowski. Tome I. (XV+721 стр.). 1914. 8°. — 525 экз. Цѣна 5 руб.; 11 Mrk.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		PAG.
Извлечения изъ протоколовъ засѣданій Академіи	267	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	267
Статьи:		Mémoires:	
В. И. Палладинъ, Н. Н. Громовъ и Н. Н. Монтеверде. О карбоксилазѣ	297	*V. J. Palladin, N. N. Gromov et N. N. Monteverde. Sur la carboxylase	297
Новія изданія	316	*Publications nouvelles.	316

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 5.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 МАРТА.

BUREAU OF
AMERICAN ETHNOLOGY
APR 6 1914
LIBRARY

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

15 MARS.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое іюня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціею Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлечения изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранжахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректуря статей, притомъ только первая, посылается авторамъ вѣдъ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недельный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтенія корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранжахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ поряdkъ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у коммисіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ДОКЛАДЫ О НАУЧНЫХЪ ТРУДАХЪ.

N. Kudelin. Zur Systematik der *Sertulariidae*. Gattung *Sertularella* Gray. 1848. (Н. Куделинъ. Къ систематикѣ сем. *Sertulariidae*. Родъ *Sertularella* Gray. 1848).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 февраля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Авторъ въ своей статьѣ устанавливаетъ въ родѣ *Sertularella* Gray два подрода: 1) подродъ *Eusertularella* subgen. n. и 2) подродъ *Tamarisca* subgen. n., при чемъ типичнымъ видомъ для послѣдняго является *Sertularella tamarisca* (Linn). Въ этомъ отношеніи устанавливается параллель между родомъ *Sertularella* и родами *Diphasia* и *Sertularia*, гдѣ подродъ уже установленъ.

Кромѣ этого, дано описаніе двухъ новыхъ для фауны Россіи видовъ: *Sertularella hydrallmaniaeformis* sp. n., изъ Берингова моря, и *Sertularella pellucida* Jäderholm, изъ Японскаго моря.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

A. Birula. «Miscellanea scorpologica X». Bemerkungen über die von Z. F. Svatoš in Britisch Ost-Afrika gesammelten Scorpionen-Arten. (А. Бируля. «Замѣтки о скорпионахъ X». Скорпионы, собранныя З. Ф. Сватошемъ въ Британской Восточной Африкѣ).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья эта представляетъ результатъ обработки коллекціи скорпионовъ, собранной З. Ф. Сватошемъ, участвовавшимъ по порученію Зоологическаго Музея, въ качествѣ коллектора, въ экспедиціи князя А. К. Горчакова въ англійскія владѣнія Восточной Африки. Въ коллекціи оказался новый для фауны видъ *Lychas obsti* Kr.; кромѣ того, она дала не безынтересныя биологическія данныя, именно относительно мѣстъ обитанія и времени размноженія нѣкоторыхъ видовъ названной области.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

B. Poppius. Zur Kenntniss der Nabiden. (*Hemiptera-Heteroptera*). [В. Поппиусъ.
Къ познанию сем. *Nabidae*. (*Hemiptera-Heteroptera*)].

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Въ предлагаемой статьѣ авторъ описываетъ 6 новыхъ для науки видовъ сем. *Nabidae* изъ разныхъ тропическихъ странъ; описаніе частью основано на матеріалахъ Зоологическаго Музея. Виды эти слѣдующіе: *Nabis breddini* изъ Южной Африки, *Pagasa amazonica* съ р. Amazonas, *Pagasa similis* оттуда же, *Allocorhynchus bergrothi* съ острова Явы, *Gospis rufinervis* съ озера Victoria Nyanza и *Reduviolus nyanzae* оттуда же, spp. nn. Кромѣ этихъ описаній, авторъ сообщаетъ новыя мѣста нахождения для нѣкоторыхъ уже извѣстныхъ видовъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

N. Cholodkovsky. Cestodes nouveaux ou peu connus. Troisième série. (Avec 9 fig. dans le texte). [Н. А. Холодковскій. Новыя и мало извѣстныя ленточныя глисты. Третья серія. (Съ 9 рис. въ текстѣ)].

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья эта является продолженіемъ статьи, напечатанной подъ тѣмъ же заглавіемъ въ XVIII томѣ «Ежегодника», и содержитъ, между прочимъ, описаніе трехъ новыхъ для науки видовъ: *Diplogonoporus septentrionalis* sp. n. (хозяинъ *Phoca* sp., Сѣверный Ледовитый океанъ), *Clestobothrinus glaciale* sp. n. (хозяинъ *Otaria ursina*, съ береговъ Камчатки) и *Bothrimonus caspicus* sp. n. (хозяинъ *Acipenser güldenstädti*, Каспійское море). Кромѣ того, авторомъ былъ найденъ *Schistocephalus nodosus* въ кишечникѣ *Lutra vulgaris*; эта глеста до сихъ поръ въ половозрѣломъ состояніи была найдена лишь въ кишечникѣ водяныхъ птицъ. Наконецъ, авторъ предлагаетъ два новыхъ рода: *Digramma* и *Monogramma* gen. nov., вмѣсто стараго рода *Ligula*, каждый для одного изъ видовъ этого рода. Къ статьѣ приложены 9 рисунковъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Д-ръ Карль Лундстремъ. *Diptera-Nematocera* арктическихъ областей Сибири по сборамъ Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг. (Prof. Dr. Carl Lundström. *Diptera-Nematocera* aus den arctischen Gegenden Sibiriens nach der Sammlung der Russischen Polar-Expedition 1900—1903).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья представляетъ результатъ разработки части коллекціи двукрылыхъ насѣкомыхъ, собранной участниками Русской Полярной Экспедиціи

1900—1903 гг. на Таймырѣ, Ново-Сибирскихъ островахъ и на материкѣ близъ устьевъ р. Лены; именно авторъ взялъ на себя разработку только *Nematocera*, изъ которыхъ въ коллекціи оказались представители семействъ *Mycetophilidae*, *Sciaridae*, *Chironomidae*, *Culicidae*, *Simuliidae*, *Limnobiidae* и *Tipulidae*; всего въ коллекціи оказалось 50 видовъ (21 родъ), но изъ нихъ 22 вида и одинъ родъ (*Arctomyia*) описаны авторомъ, какъ новые для науки. Въ нѣкоторыхъ родахъ (*Boletina*, *Comptocladium*, *Ablabesmyia*, *Psilocampa*, *Trichocera*, *Arctomyia*) таковыми оказались все виды, а въ одномъ родѣ (*Orthocladium*) большинство. Это обстоятельство указываетъ не только на слабую степень изученности *Diptera-Nematocera* Сибири, но и на оригинальность фауны ея арктическихъ областей. Къ статьѣ приложены двѣ таблицы рисунковъ.

Положено напечатать въ серіи трудовъ Русской Полярной Экспедиціи.

Ө. И. Щербатской. *Samtānāntarasiddhi*, сочиненіе Dharmakīrti. Тибетскій переводъ, русскій переводъ, введеніе. (Th. Stecherbatskoj. Dharmakīrti. Samtānāntarasiddhi. Traduction tibétaine, traduction russe, introduction).

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 26 февраля 1914 г. академикомъ **С. Ө. Ольденбургемъ**).

Сочиненіе *Samtānāntarasiddhi* принадлежитъ къ числу знаменитыхъ семи сочиненій Дармакирти по логикѣ (такъ называемое у тибетцевъ (*thsadma-sde-bdun*). Оно сохранилось только въ тибетскомъ переводѣ и помѣщено въ Данжурѣ въ отдѣлѣ сутръ, томъ 95.

Посвящено оно разработкѣ одного только вопроса о томъ, на чемъ основана наша увѣренность въ существованіи чужого одушевленія, или точнѣе, оно стремится доказать, что если реалистъ, наблюдая внѣшніе признаки чужого одушевленія заключаетъ о его существованіи, то съ точки зрѣнія послѣдовательнаго идеализма можно цѣликомъ принять это сужденіе, съ тою лишь разницеею, что вмѣсто внѣшнихъ признаковъ одушевленія слѣдуетъ тогда говорить о соответственныхъ представленіяхъ¹⁾. Самая постановка вопроса доказываетъ, что онъ не переставалъ быть животрепещущимъ въ Индіи временъ Дармакирти, точно такъ же какъ и въ современной Европѣ и даже въ наши дни въ Петербургѣ²⁾.

Относительно принадлежности Дармакирти къ числу индійскихъ идеалистовъ (*viññānavādin*, *yogācārin*) существовали нѣкоторыя сомнѣнія. Проф.

1) Въ сочиненіи Ө. И. Щербатского. «Теорія Познанія и Логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ». (С.-Пб. 1903) на стр. XXXI переводъ заглавія этого сочиненія и предположеніе о его содержаніи оказываются ошибочными.

2) См. статью проф. А. Введенскаго «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія», Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1892 г. и его же «Вторичный вызовъ на споръ о законѣ одушевленія», Вост. Фил. и Исх. кн. XVIII, 1893 г.

В. П. Васильевъ¹⁾, на основаніи тибетскихъ источниковъ полагалъ, что «онъ признаетъ истинность нашего чувствительнаго познанія», и слѣдовательно занимаетъ среднее положеніе между идеалистами-іогачарпнами и реалистами-сутрантиками. Тибетскій историкъ Будонъ²⁾, хотя и причисляетъ его къ идеалистамъ, но раздѣляетъ само это ученіе на послѣдователей преданія и послѣдователей логики. Онъ относитъ Дармакирти ко второй категоріи и тѣмъ намекаетъ, что этотъ философъ, такъ же какъ его предшественникъ Дигнага, кое въ чемъ отступили отъ радикальнаго идеализма Асанги. Джайнскій комментаторъ Маллавади³⁾ прямо указываетъ на тотъ вопросъ, въ которомъ Дармакирти отступилъ отъ іогачариновъ и примкнулъ къ сутрантикамъ. Это основной вопросъ о существованіи вещи въ себѣ. Признавая полную субъективность нашихъ представленій и отрицая существованіе соответствующихъ имъ объектовъ во внѣшнемъ мірѣ, Дармакирти въ то же время признавалъ, что ихъ подкладку составляютъ реальныя, хотя и не представимыя, сущности. Аналогическая точка зрѣнія получила въ европейской философій названіе трансцендентальнаго или критическаго идеализма. Въ сочиненіи *Samtānāntarasiddhi* Дармакирти ведетъ разсужденіе отъ имени идеалиста іогачарина, который признаетъ существованіе лишь однихъ представленій и противниками своими называетъ всѣхъ тѣхъ, которые признаютъ существованіе внѣшнихъ объектовъ. Къ числу таковыхъ онъ относитъ какъ сутрантиковъ, такъ и вайбхашиковъ, при чемъ въ отношеніи къ этимъ двумъ школамъ замѣчается нѣкоторая разница въ тонѣ. Сутрантики очевидно считаются серьезнымъ противникомъ, между тѣмъ, какъ въ отношеніи къ вайбнашикамъ замѣчается презрѣніе и даже сарказмъ. Очевидно, что Дармакирти считалъ свое ученіе идеализмомъ, которому нисколько не противорѣчитъ признаніе трансцендентальной вещи въ себѣ. Лишь только эпигоны, пережевывая мысли великаго человѣка, и не всегда вѣрно ихъ понимая, запутали вопросъ о партійной принадлежности учителя⁴⁾.

Samtānāntarasiddhi приготовлено къ печати вмѣстѣ съ толкованіемъ *Samtānāntarasiddhiṭikā*, составленнымъ извѣстнымъ учителемъ Винитадева. Оно помѣщено въ 108-мъ томѣ Данжура въ отдѣлѣ сутръ. Винитадева написалъ толкованія почти на всѣ логическія сочиненія Дармакирти. По времени онъ предшественникъ другого знаменитаго комментатора этихъ сочиненій, Дармоттары⁵⁾.

1) См. Буддизмъ, т. I, стр. 289—290.

2) См. статью Th. de Stcherbatzkoу «Notes de littérature bouddhique». Muséon 1905 г., т. VII, № 2, стр. 145.

3) См. изданное О. И. Щербатскомъ въ *Bibl. Buddh.* сочиненіе его *Nyāyabinduṭikā-tīpraṇī*.

4) См. вышеупомянутое сочиненіе О. И. Щербатскаго «Теорія познанія и логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ» часть II, стр. 269 и слѣд.

5) *Ibid.* ч. I, стр. XXXIII.

Соединеніе и химическій индивидъ.

Н. С. Курнакова¹⁾.

(Доложено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г.).

Въ развитіи наукъ существуютъ періоды, когда накопленіе новыхъ данныхъ заставляетъ внимательно вглядываться въ исторію прошлаго. При неудержимомъ движеніи впередъ назрѣваетъ потребность въ критическомъ разсмотрѣніи главныхъ понятій, составляющихъ фундаментъ научнаго зданія. Путемъ всесторонняго изученія должны быть указаны условія и границы примѣнимости основныхъ опредѣленій.

Въ подобномъ положеніи находятся въ настоящее время логика, математика, физика, біологія. Точно также и для химіи безпримѣрный ростъ фактическаго матеріала, неожиданныя открытія новыхъ областей настоятельно требуютъ пересмотра нашихъ воззрѣній на логическую структуру такихъ понятій, какъ элементъ, соединеніе, растворъ, индивидъ, которыя, казалось бы, установлены съ незыблемой прочностью великими основателями нашей науки.

Всѣмъ извѣстны тѣ глубокія измѣненія въ современныхъ взглядахъ на строеніе химическихъ элементовъ, явившіяся послѣдствіемъ открытія радиоактивныхъ веществъ.

Въ послѣдующемъ изложеніи я позволю себѣ представить матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о природѣ соединенія и химическаго индивида.

Обширными работами по теоріи познанія въ послѣднее время выяснены способы образованія понятій въ различныхъ областяхъ человѣческаго знанія. Въ этомъ направленіи очень цѣнными для нашей цѣли являются критическія

1) Докладъ въ секціи химіи Перваго Всероссийскаго Съѣзда Преподавателей Физики, Химіи и Космографіи, 2-го Января 1914 года.

ислѣдованія представителей неокантианства и особенно марбургской философской школы.

Въ наукахъ о природѣ устанавливаются два предѣльныхъ типа логическихъ понятій¹⁾.

Первый или *классификаціонный типъ* заключаетъ въ себѣ *эмпирическія понятія* формальной или аристотелевой логики, образованныя путемъ уменьшенія (abstractio) и прибавленія (determinatio) признаковъ. Сюда должны быть отнесены родовыя и видовыя понятія о вещи и ея свойствахъ въ описательномъ естествознаніи. Какъ извѣстно, съ увеличеніемъ объема такихъ понятій или числа предметовъ, опредѣляемыхъ понятіемъ, уменьшается ихъ содержаніе, т. е. количество признаковъ, которые указываютъ ихъ составъ. Самыя общія понятія подобнаго рода являются, въ то же время, самыми отвлеченными, потому что они содержатъ наименьшее число признаковъ.

Ко *второму типу* относятся *математическія понятія*, имѣющія своимъ принципомъ категорію *отношенія* или *функции*. Они получаютъ изъ заранѣе установленнаго опредѣленія путемъ мысленнаго построенія (конструкцій) связи между отдѣльными членами ряда.

Въ отличіе отъ перваго классификаціоннаго типа, въ математическихъ понятіяхъ объемъ и содержаніе не связаны отношеніемъ обратной зависимости. Общее понятіе оказывается здѣсь болѣе богатымъ по содержанію. При обобщеніи математической формулы не только сохраняются всѣ частные случаи, но они могутъ быть выведены изъ нея. Можно сказать, что въ математической конструкціи олицетворяется идеаль научнаго понятія, приложимаго къ опредѣленной области.

Весьма интересно и важно, что химія въ своемъ историческомъ развитіи пользовалась обоими названными способами образованія понятій. Такъ, господствующее современное понятіе о химическомъ соединеніи должно быть отнесено къ математическому конструктивному типу.

Болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, въ началѣ XIX-го вѣка (1801—1808), между двумя французскими учеными Пру и Бертолле происходилъ оживленный споръ по вопросу о составѣ химическихъ соединеній. Ж. Л. Пру (J. L. Proust) на основаніи цѣлаго ряда точныхъ аналитическихъ данныхъ доказывалъ, что вѣса составныхъ частей, образующихъ соединеніе, нахо-

1) См. Э. Кассиреръ. Познаніе и дѣйствительность. Библіотека современной философіи, вып. 8. Изд. Шиповникъ, С.-Пб. 1912.— Генрихъ Риккертъ. Границы естественнонаучнаго образованія понятій. С.-Пб. 1903.— В. Е. Сеземанъ. Теоретическая философія марбургской школы. Новыя идеи въ философіи. Сборникъ № 5. С.-Пб. 1913.

дятся между собою въ строго постоянномъ отношеніи, независимомъ отъ условій взаимодѣйствія тѣлъ. Этотъ признакъ Пру считалъ характернымъ свойствомъ истинныхъ химическихъ соединеній (*combinaisons réelles*)¹).

Противъ этого положенія возсталъ знаменитый основатель химической механики К. Л. Бертолле. Исходя изъ своихъ теоретическихъ воззрѣній о равновѣсїи, онъ утверждалъ обратное—именно, что отношенія, въ которыхъ тѣла вступаютъ въ химическія соединенія не представляются постоянными, а измѣняются вмѣстѣ съ условіями, опредѣляющими процессъ взаимодѣйствія.

Въ подтвержденіе своего взгляда, Бертолле приводилъ существованіе однородныхъ жидкихъ растворовъ, стеколъ, шлаковъ и т. п.; но многіе изъ его фактическихъ примѣровъ, изъ ряда окисловъ и сѣрнистыхъ соединеній, не были особенно убѣдительны. Пру съ успѣхомъ доказывалъ экспериментально, что эти вещества или не были достаточно очищены или представляли механическія смѣси различныхъ тѣлъ постоянного состава.

Названный споръ, длившійся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1801—1808), былъ видимо законченъ въ пользу воззрѣній Пру, т. е. — постоянства состава соединеній.

Въ томъ же направленіи говорили результаты стехиометрическихъ изслѣдованій Рихтера надъ образованіемъ солей посредствомъ насыщенія кислотъ основаніями. Но окончательнымъ подтвержденіемъ и обобщеніемъ идей Пру явилось открытіе Дальтономъ закона кратныхъ пропорцій, блистательно завершившееся созданіемъ атомистической гипотезы (1807—1808).

Установленіе закона кратныхъ пропорцій и тѣсно связанной съ нимъ атомистической теорїи составляетъ эпоху въ исторїи химїи. До тѣхъ поръ не дѣлалось принципиальнаго различія между понятіями соединенія и однородной смѣси (*mixtum*). Если же «истинныя» соединенія обладаютъ постояннымъ составомъ, то, конечно, главной задачей химїи должно быть ихъ всестороннее изученіе. Этими были заранѣе указаны объекты изслѣдованія и опредѣлена область развитія химїи, какъ точной науки, на цѣлое столѣтіе впередъ.

Законъ постоянныхъ и кратныхъ пропорцій явился приложеніемъ ученія о цѣлыхъ числахъ въ химїи. При посредствѣ атомистическихъ формулъ съ цѣлыми числами для составныхъ частей или атомовъ, это приложеніе сдѣлалось необыкновенно простымъ и нагляднымъ.

При такихъ условіяхъ, составъ соединеній получилъ совершенно определенное числовое выраженіе и само *понятіе о химическомъ соединенїи стало понятіемъ математическимъ*.

1) Proust. *Annales de chimie*. 32, 31, 45 (1800).

Различныя комбинаціи между цѣлыми числами или атомами, позволяли провѣрять и даже предвидѣть составъ сложныхъ тѣлъ. Поэтому успія химиковъ XIX-го столѣтія направились, главнымъ образомъ, на открытіе и изслѣдованіе подобныхъ веществъ. Работы ихъ въ этомъ направленіи увѣнчались блестящимъ успѣхомъ; были открыты явленія замѣщенія и эквивалентности, найдены постоянные типы соединеній, появились теоріи валентности и строенія, господствующія въ настоящее время и благодаря которымъ мы имѣемъ возможность охватить громадное количество фактовъ. Достаточно привести, что теперь извѣстно болѣе 300.000 веществъ, составъ которыхъ подчиняется закону кратныхъ пропорцій Дальтона.

Я долженъ замѣтить, что многіе математики, наиримѣръ, Куммеръ, Минковскій и др., неоднократно указывали на тѣсную связь между ученіемъ о составѣ химическихъ соединеній и общей теоріей чиселъ.

Знаменитый нѣмецкій математикъ Куммеръ, которому наука обязана введеніемъ понятія объ «идеальномъ числѣ», еще въ 1847 году, приводитъ слѣдующее сравненіе¹⁾:

«Химическому соединенію, говоритъ Куммеръ, соотвѣтствуетъ въ комплексныхъ числахъ умноженіе; элементамъ или, вѣрнѣе, ихъ атомнымъ вѣсамъ отвѣчаютъ первоначальные множители; а химическія формулы для разложенія точно такія же, какъ и формулы для чиселъ. Также наши «идеальныя числа» встрѣчаются въ химіи, быть можетъ даже черезчуръ часто, въ видѣ гипотетическихъ радикаловъ, которые еще не могутъ быть выдѣлены, но подобно идеальнымъ числамъ, проявляются въ составѣ сложныхъ тѣлъ» . . .

«Также понятіе объ эквивалентности въ химіи почти то же самое, какъ и въ теоріи комплексныхъ чиселъ. Въ химіи два вѣсовыхъ количества различныхъ тѣлъ называются эквивалентными, если они взаимно замѣщаютъ другъ друга при процессахъ нейтрализаціи или въ изоморфныхъ смѣсяхъ; точно такъ же и два идеальныя числа являются эквивалентными, если они при превращеніи другого идеальнаго числа въ вещественное могутъ взаимно замѣнять другъ друга» . . .

«Указанныя аналогіи нельзя считать случайными; причина ихъ заклю-

1) Kummer. Crelle's Journ. f. Mathematik, Bd. 35, 360 (1847); Journ. de mathématiques pures et appliquées de Liouville, 16. 447 (1851).

Идеальными числами, по Куммеру, называются несуществующіе въ отдѣльности множители, произведенія которыхъ даютъ числа существующія. Развитіе ученія объ идеальныхъ числахъ составляетъ одно изъ самыхъ блестящихъ приобрѣтеній теоріи чиселъ въ XIX-мъ столѣтіи.

чается въ томъ, что химія и теорія чиселъ имѣютъ своимъ принципомъ — хотя и въ различныхъ сферахъ бытія — одно и то же понятіе о составѣ» . . .

Тѣсная связь ученій о числѣ и о химическомъ составѣ въ послѣднее время еще болѣе подтверждается тѣмъ, что обѣ дисциплины съ различныхъ точекъ зрѣнія подходятъ къ разсмотрѣнію одного и того же основного вопроса — о выполненіи пространства.

Съ одной стороны мы имѣемъ «геометрію чиселъ» Минковскаго, которая исходитъ изъ нагляднаго геометрическаго изображенія квадратичныхъ формъ, предложеннаго Гауссомъ; она занимается опредѣленіемъ густоты и другихъ свойствъ пространственной сѣти точекъ. Съ другой стороны, стереохимическія представленія Лебеля, Вантъ-Гоффа и координаціонныя числа Вернера указываютъ на главныя формы атомныхъ комплексовъ въ пространствѣ и даютъ возможность предугадывать самыя тонкія детали оптической изомеріи¹⁾.

Большіе успѣхи, достигнутые примѣненіемъ математическаго понятія о соединеніи, постепенно привели изслѣдователей къ убѣжденію, что постоянство состава является главнымъ *индивидуальнымъ свойствомъ*, опредѣляющимъ истинные объекты химическаго изученія. По аналогіи съ естественными науками, такія тѣла начали называться химическими *индивидами*; въ настоящее время термины «соединеніе» и «индивидъ» сдѣлались почти равнозначущими. Въ такомъ видѣ они употребляются Вальдомъ, Оствальдомъ, Арреніусомъ, Лютеромъ и другими авторамп.

Однако, ближайшее разсмотрѣніе показываетъ глубокое различіе въ логической природѣ обохъ соответствующихъ понятій. Въ то время, какъ первое изъ нихъ было отнесено къ конструктивному математическому типу, второе, т. е. понятіе объ индивидѣ, несомнѣнно образовано тѣмъ же путемъ, какимъ получаютъ естественнонаучныя или классификаціонныя понятія.

Слово «индивидъ» происходитъ отъ латинскаго *individuum* — недѣлимое и обозначаетъ — единое, нераздѣльное существо²⁾. По опредѣленію Дробиша, это — «отдѣльно существующій объектъ, ниже котораго не имѣется дальнѣйшихъ видовъ»³⁾.

Такимъ образомъ въ химіи, совершенно такъ же, какъ въ минералогіи,

1) Замѣчательно, что въ кристаллографіи основной законъ рациональныхъ параметровъ, указывающій на кратныя и соизмѣримыя отношенія индексовъ кристаллическихъ формъ, находится также въ тѣсной связи съ выполненіемъ пространства и съ свойствами пространственной сѣти точекъ.

2) Э. Радловъ. Философскій Словарь, 2-ое изд. С.-Пб. 1913, стр. 253.

3) М. Drobisch. Neue Darstellung d. Logik, 4 Aufl. Leipzig, 1875, S. 25.

зоологін и другихъ естественныхъ наукахъ, индивидъ долженъ представлять реально существующій объектъ, съ котораго начинается изслѣдованіе. Если стать на эту точку зрѣнія, то классъ индивидовъ, отвѣчающихъ соединеніямъ постояннаго состава, ни въ какомъ случаѣ не можетъ исчерпывать всей современной химической области.

Въ реальной дѣйствительности, непосредственнымъ начальнымъ объектомъ химическаго, или правильнѣе, физикохимическаго изученія является *фаза*. По предложенію Гиббса (1876), подъ этимъ названіемъ подразумѣваются однородныя тѣла равновѣсныхъ системъ, ограничennыя плоскими поверхностями раздѣла другъ отъ друга.

Понятіе фазы является болѣе общимъ, чѣмъ современныи химическій индивидъ, соотвѣтствующій, какъ мы видѣли, только веществамъ постояннаго состава или опредѣленнымъ соединеніямъ; оно обнимаетъ также и громадный классъ однородныхъ тѣлъ переменнаго состава или растворовъ.

Указаніями на значеніе фазы для разсматриваемаго вопроса, наука обязана Францу Вальду¹⁾ и Вильгельму Оствальду²⁾.

По мнѣнію чешскаго химика Вальда, высказанному въ 1897 году, химическій индивидъ представляетъ фазу, сохраняющую примѣрно (*merklich*) постоянный составъ при измѣненіяхъ равновѣсія системы.

Это опредѣленіе открываетъ намъ новый путь для познанія природы химическаго соединенія. Естественнаучное, чисто классификаціонное понятіе о фазѣ встрѣчается здѣсь съ математическимъ понятіемъ объ опредѣленномъ соединеніи.

Самостоятельно существующая фаза является посетельницей индивидуальныхъ свойствъ и вещественнымъ проявленіемъ идеальнаго комплекса атомовъ или составныхъ частей, который мы принимаемъ въ соединеніи. Многіе изъ существующихъ опредѣленныхъ соединеній открыты по ихъ реакціямъ, или по діаграммамъ свойствъ, но до сихъ поръ не получены нами въ видѣ отдѣльныхъ индивидовъ. Для доказательства существованія послѣднихъ, необходимо выдѣлить ихъ въ формѣ отдѣльныхъ, независимыхъ фазъ.

Во многихъ случаяхъ, одному соединенію можетъ принадлежать нѣсколько индивидуальныхъ его проявленій (или индивидовъ) въ видѣ фазъ,

1) F. Wald. Zeitschr. phys. Chem. **24**, 648 (1897); **28**, 13 (1898). — F. Wald. Sur les principaux concepts fondamentaux de la chimie. Bibliothèque du congrès international de philosophie (1901), III, p. 553—555.

2) W. Ostwald. Elemente u. Verbindungen. Faraday-Vorlesung. Leipzig, 1904, S. 25. — W. Ostwald. Prinzipien d. Chemie. Leipzig, 1907, S. 259—378.

напримѣръ, физическихъ состояній, полиморфныхъ разностей, связанныхъ общностью состава и взаимными переходами.

Поэтому первой задачей химическаго изслѣдованія сложной системы является установленіе генетической связи между существующими фазами и классификація индивидовъ. Однако, до сихъ поръ индивидуальность совершенно условно принималась химиками только за классомъ фазъ, заключающихъ или простыхъ тѣла (элементы), или опредѣленныя соединенія, подчиняющіяся закону кратныхъ пропорцій Дальтона.

Обширную категорію растворовъ обыкновенно относили къ физически однороднымъ смѣсямъ и ставили особнякомъ. Между тѣмъ ученіе о фазахъ не дѣлаетъ принципиальнаго различія между тѣлами постояннаго и переменнаго состава¹⁾.

Дѣйствительно, имѣемъ ли мы право, руководствуясь понятіемъ о цѣлыхъ числахъ, назначать предѣлы для экспериментальнаго изученія химической природы фазъ и ограничивать область соединеній тѣлами постояннаго состава?

На этотъ вопросъ мы должны, конечно, отвѣтить отрицательно.

Математическое понятіе по своему существу и по условію, положенному въ его основу, имѣетъ совершенно опредѣленную область примѣненія, гдѣ оно оказывается необходимымъ и плодотворнымъ²⁾.

Знаменитый французскій химикъ и инженеръ Ле-Шателье, въ своихъ лекціяхъ объ углеродѣ, говоритъ слѣдующее: «Вслѣдствіе ясности, которая была внесена въ химию понятіемъ объ опредѣленномъ соединеніи, изслѣдователи обратились на долгое время къ изученію именно этихъ веществъ. Соединенія переменнаго состава, жидкіе и твердые растворы, смѣшанные кристаллы были оставлены безъ вниманія; между тѣмъ какъ важность и интересъ подобныхъ тѣлъ, въ смыслѣ изслѣдованія явленій природы, нисколько не меньше». . .³⁾.

Совокупность указанныхъ причинъ придаетъ въ настоящее время особую важность систематическимъ наблюденіямъ надъ свойствами фазъ переменнаго состава. Въ этомъ отношеніи примѣненіе различныхъ физико-химическихъ методовъ къ изслѣдованію равновѣсныхъ системъ сдѣлало большіе шаги впередъ. Способъ плавкости, нѣсколько лѣтъ тому назадъ употреблявшійся главнымъ образомъ для изученія металлическихъ сплавовъ, теперь, подѣ

1) См. P. Duhem. Le mixte et la combinaison chimique. Essai sur l'évolution d'une idée. Paris (1902), p. 190—193.

2) Э. Кассиреръ. Познаніе и дѣйствительность, стр. 151.

3) H. Le Chatelier. Leçons sur le carbone, Paris (1908), p. 385.

общимъ названіемъ «термическаго анализа», получаетъ обширное распространіе для самыхъ разнообразныхъ классовъ веществъ. Кромѣ того, найденныя недавно соотношенія между химическимъ составомъ и электропроводностью, внутреннимъ треніемъ, твердостью и другими физическими свойствами позволяютъ намъ опредѣлять такія тонкія различія въ состояніи тѣлъ, которыя были совершенно недоступны для обычно примѣнявшихся приѣмовъ химическаго изслѣдованія.

Общій приѣмъ *физико-химическаго анализа* состоитъ въ количественномъ изученіи свойствъ равновѣсныхъ системъ, образованныхъ двумя и болѣе компонентами, въ зависимости отъ ихъ состава. Если взять простѣйшій случай двухъ компонентовъ (бинарной системы), то, откладывая на оси абсциссъ составъ, а по оси ординатъ — измѣренныя величины изслѣдуемаго свойства, мы приходимъ къ химической діаграммѣ: «составъ-свойство», состоящей изъ одной или нѣсколькихъ линій, положенія которыхъ опредѣляютъ состояніе системы. При разнородныхъ равновѣсіяхъ получаютъ числовыя данныя для характеристики состава и условій образованія отдѣльныхъ фазъ, не прибѣгая къ ихъ выдѣленію.

Новые методы приводятъ и къ новымъ результатамъ.

Количественныя измѣренія химической діаграммы: составъ—свойство, открываютъ существованіе особыхъ видовъ фазъ, дающихъ изслѣдователю важные критеріи для сужденія о природѣ соединенія и химическаго индивида.

Для краткой характеристики примѣненій физико-химическаго анализа къ разсмотрѣнію равновѣсныхъ системъ я приведу нѣсколько типическихъ случаевъ.

Кривыя плавкости двойныхъ системъ, разработанныя трудами Лешателье, Робертсъ-Остена, Розебума, Таммана и другихъ изслѣдователей, даютъ намъ наглядные примѣры примѣненія «термическаго анализа». Я позволю себѣ ограничиться лишь двумя типами, изображенными на діаграммахъ I—II (фиг. 1) и III—IV (фиг. 2).

По оси абсциссъ отложенъ процентный составъ двойной системы, образованной компонентами *A* и *B*; по оси ординатъ — соответствующія температуры плавленія. Ординаты крайнихъ точекъ *A* и *B* опредѣляютъ температуры плавленія компонентовъ въ чистомъ состояніи.

Типъ I (фиг. 1) отвѣчаетъ выдѣленію чистыхъ компонентовъ *A* и *B* изъ жидкаго сплава или раствора.

Какъ извѣстно, при образованіи растворовъ наблюдается пониженіе температуры плавленія растворителя. Поэтому, послѣдовательное прибавленіе вещества *B* къ компоненту *A* вызываетъ постепенное пониженіе темпера-

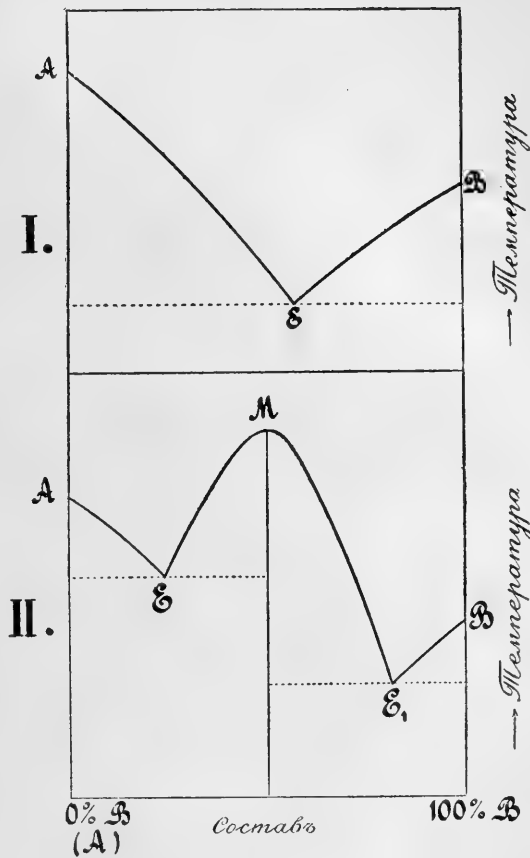
туры плавления A , что указывается на диаграммѣ линіей AE . Совершенно аналогичнымъ путемъ получается линія BE , которая соотвѣтствуетъ пониженію температуры плавления компонента B при раствореніи въ немъ возрастающихъ количествъ тѣла A .

Кривая AE отвѣчаетъ области кристаллизаціи чистаго A ; по линіи BE выдѣляются кристаллы B . Точка пересѣченія E вѣтвей AE и BE указываетъ на одновременную кристаллизацію A и B изъ жидкаго раствора. Ей отвѣчаетъ затвердѣваніе раствора совершенно опредѣленнаго состава при постоянной и наиболѣе низкой для данной системы температурѣ; поэтому, такую характерную точку называютъ эвтектической точкой или эвтектикой.

Типъ II (фиг. 1) характеризуетъ образование опредѣленнаго соединенія AB , кристаллизующагося на срединной вѣтви EME_1 . Максимумъ температуры плавления M , находящійся между двумя эвтектиками E и E_1 , указываетъ на составъ соединенія AB . Если считать опредѣленное соединеніе AB за независимый компонентъ, то ордината максимальной точки M дѣлитъ діаграмму типа II на двѣ отдѣльныхъ діаграммы типа I, которыя можно разсматривать какъ относящіяся къ двумъ бинарнымъ системамъ, составленнымъ изъ компонентовъ $A-AB$ и $AB-B$.

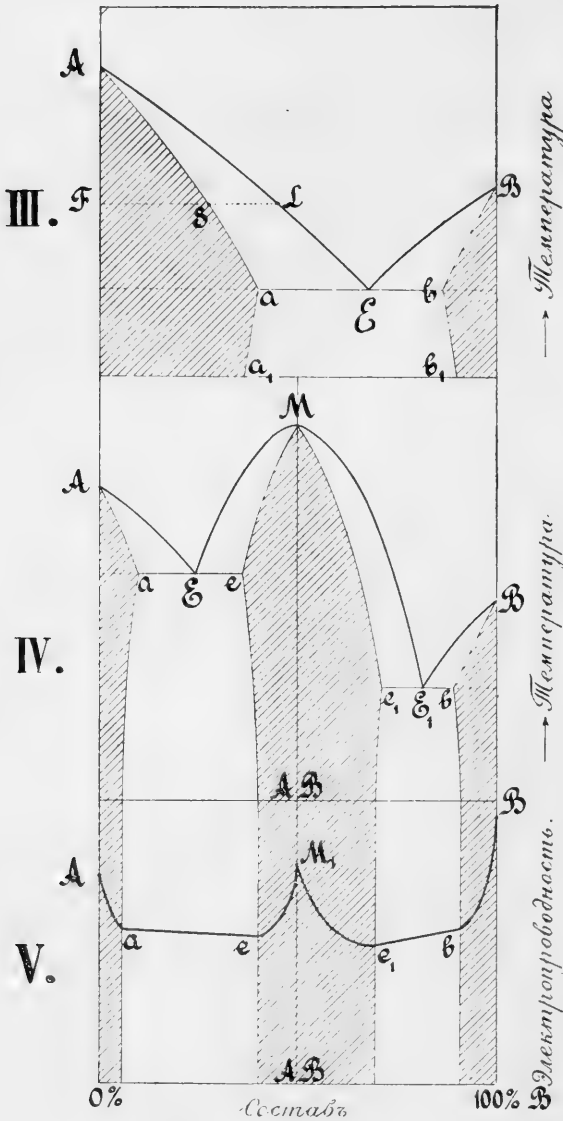
Теоретическіе типы I и II отвѣчаютъ кристаллизаціи компонентовъ A и B , а также соединенія AB въ чистомъ видѣ, въ видѣ фазъ постояннаго, неизмѣннаго состава. Концентрація соотвѣтственныхъ фазъ изображается на діаграммахъ въ видѣ точекъ.

Ближайшее изученіе металлическихъ и другихъ сплавовъ показываетъ, что въ дѣйствительности фазы A , B и AB способны растворять въ твердомъ

Фиг. 1.

состояніи перемѣнныя количества компонентвъ. Такія однородныя кристаллическія тѣла, составъ которыхъ можетъ измѣняться, получили по предложенію Вантъ-Гоффа названіе *твердыхъ растворовъ*. При образованіи

Фиг. 2.

опредѣляютъ концентраціи двухъ твердыхъ растворовъ, находящихся въ равновѣсіи другъ съ другомъ въ твердомъ состояніи ниже эвтектической линіи $aE\bar{b}$.

Совершенно аналогично діаграмма IV (фиг. 2) указываетъ на образо-

последнихъ приведенные ранѣе типы I—II получаютъ усложненный видъ, представленный диаграммами III и IV (фиг. 2). Заштрихованныя части принадлежатъ областямъ выдѣленія твердыхъ растворовъ. Перемѣнный составъ твердой фазы выражается здѣсь уже въ видѣ линіи опредѣленной длины на горизонтальной оси состава.

Въ діаграммѣ III (фиг. 2) компоненты A и B образуютъ твердые растворы другъ съ другомъ, предѣльные концентраціи которыхъ указываются линіями Aaa_1 и Bbb_1 . При нѣкоторой температурѣ изъ насыщеннаго жидкаго раствора состава FL , выдѣляется не чистое вещество A , а твердый растворъ съ предѣльной концентраціей FS ; составъ этого раствора съ измѣненіемъ температуры мѣняется, и точка S получаетъ перемѣщеніе по кривой Aa . Огрѣзки aa_1 и bb_1

ваніе опредѣленнымъ соединеніемъ AB твердыхъ растворовъ съ избыткомъ обоихъ компонентовъ A и B . Предѣльные концентраціи этихъ растворовъ при эвтектическихъ температурахъ опредѣляются точками e и e_1 .

Результаты термическаго анализа получаютъ наглядное подтвержденіе при изученіи полированныхъ и протравленныхъ препаратовъ подъ микроскопомъ въ отраженномъ свѣтѣ. Шлифы въ предѣлахъ разрыва сплошности ab , ae и e_1b твердыхъ фазъ (фиг. 2, III и IV) указываютъ на смѣсь двухъ структурныхъ элементовъ; при этомъ эвтектическіе составы E и E_1 отличаются чрезвычайно характернымъ, тонкослоистымъ строеніемъ. Съ другой стороны, областямъ выдѣленія твердыхъ растворовъ на діаграммахъ III и IV принадлежитъ полная однородность структуры образцовъ подъ микроскопомъ.

Такимъ образомъ было установлено съ очевидностью, что составъ твердой фазы соединенія оказывается пзмѣняющимся часто въ очень широкіхъ предѣлахъ. Къ числу подобныхъ веществъ относятся аргентиды и ауриды магнія и цинка $MgAg$, $MgAu$, $ZnAu$, силлицидъ никкеля $SiNi_2$ и другія тѣла, изслѣдованныя Холманомъ, Жемчужнымъ, Уразовымъ, Фогелемъ, Смирновымъ, Гюртлеромъ съ Тамманомъ и другими химиками. Замѣчательно, что всѣ они были открыты лишь въ послѣднее время, въ первомъ десятилѣтіи XX-го вѣка, благодаря усовершенствованію металлографическихъ и физико-химическихъ методовъ.

Чѣмъ тщательнѣе мы изучаемъ равновѣсныя системы, тѣмъ яснѣе выступаетъ широкое распространеніе твердыхъ растворовъ при образованіи опредѣленныхъ соединеній. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напримѣръ, въ металлическихъ сплавахъ и въ силикатахъ, отсутствіе твердыхъ растворовъ наблюдается рѣдко и представляется скорѣе исключеніемъ.

Слѣдуетъ сказать вообще, что *концентрація жидкой или твердой фазы соединенія является переменной и поэтому не всегда можетъ служить для находженія состава опредѣленнаго соединенія*. При такихъ условіяхъ необходимо обратиться къ количественному изученію измѣримыхъ свойствъ фазы въ зависмости отъ состава.

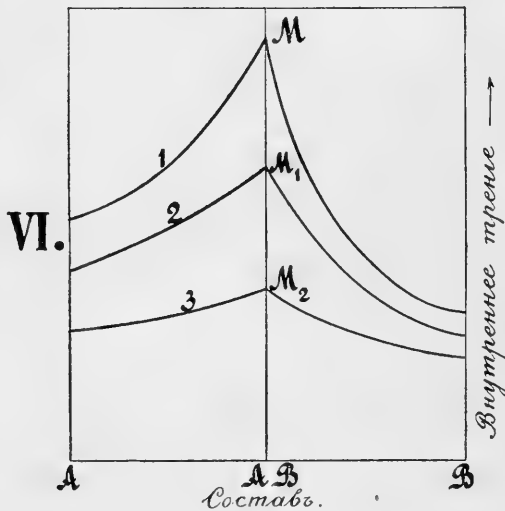
Весьма благопріятные результаты въ этомъ направленіи получены при изслѣдованіи діаграммъ электропроводности, внутреннего тренія, твердости, показателей преломленія.

Опытъ показываетъ, что при образованіи металлическихъ твердыхъ растворовъ происходитъ уменьшеніе электропроводности. Это пониженіе настолько значительно, что служитъ однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ средствъ для отысканія твердыхъ металлическихъ растворовъ. Въ согласіи

съ этимъ положеніемъ для случая IV получается діаграмма электропроводности V, фиг. 2. Боковыя вѣтви ея *Aa* и *Bb* отвѣчаютъ твердымъ растворамъ металловъ-компонентовъ другъ въ другѣ. Прямолинейные участки *ae*, *e₁b* принадлежатъ механическимъ смѣсямъ въ области разрыва сплошности твердыхъ фазъ.

Очень характерны отношенія, свойственныя фазѣ соединенія *AB*, образующаго твердые растворы съ избыткомъ своихъ компонентовъ *A* и *B*. Изотерма электропроводности этихъ твердыхъ растворовъ выражается двумя понижающимися вѣтвями M_1e и M_1e_1 , которыя взаимно пересѣкаются въ максимальной точкѣ M_1 . Послѣдняя лежитъ на ординатѣ MM_1 , точно отвѣчающей рациональному составу соединенія *AB*.

Точка M_1 пересѣченія двухъ отдѣльныхъ вѣтвей діаграммы свойствъ получила названіе узловой или *сингулярной* (*особенной*) точки и является характеристикой состава опредѣленнаго соединенія¹⁾.

Фиг. 3.

Съ особой наглядностью существованіе сингулярныхъ точекъ обнаружено при изслѣдованіи внутренняго тренія двойныхъ жидкихъ системъ, которыя заключаютъ опредѣленные соединенія, напримѣръ, замѣщенные тиокарбамиды, смѣшивающіеся во всѣхъ пропорціяхъ съ своими составными частями — горчичными маслами и вторичными аминами. Одна изъ подобныхъ діаграммъ изображена на фиг. 3, VI.

Основнымъ признакомъ діаграммы VI является существованіе изотермъ вязкости (1, 2, 3), обращенныхъ выпуклостью къ оси состава и пересѣкающихся подъ угломъ въ максимальныхъ точкахъ M , M_1 и M_2 . Составъ послѣднихъ соотвѣтствуетъ раціо-

1) Н. Курнаковъ и С. Жемчужный. *Ж. Р. Х. О.* **44**, 1964 (1912); *Zeitschr. phys. Chem.* **83**, 500 (1913).

Въ теоріи алгебраическихъ кривыхъ точки, подобныя точкѣ M_1 (фиг. 2, V), называются «особенными» или «сингулярными» точками (*Singularität, points singuliers*). Онѣ принадлежатъ линіямъ третьяго и высшихъ порядковъ и получаютъ названія *двойныхъ*, *тройныхъ* или вообще *кратныхъ узловыхъ точекъ* (*Nodus, Knoten*), смотря по числу вѣтвей и касательныхъ, проходящихъ черезъ узелъ.

нальному молекулярному отношенію компонентовъ, которое остается постояннымъ при измѣненіи температуры и другихъ факторовъ равновѣсія системы.

Напримѣръ, при повышеніи температуры замѣчается пересѣченіе вѣтвей діаграммы подь болѣе тупымъ угломъ, отчего сингулярныя точки становятся менѣе ясно выраженными, но составъ ихъ не измѣняется въ предѣлахъ реального существованія фазы, которая является носительницей соединенія.

Сингулярныя точки служатъ необходимыми признаками для открытія опредѣленныхъ соединеній въ однородной твердой или жидкой средѣ. Ихъ, по всей справедливости, можно назвать также *дальтоновскими точками*, такъ какъ ими опредѣляется законъ кратныхъ пропорцій Дальтона. Въ этомъ заключается значеніе діаграммъ свойствъ равновѣсныхъ системъ для одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной химіи.

Дальтоновскія точки, выступающія съ необыкновенной ясностью при измѣреніи электропроводности, твердости и внутренняго тренія, находятся также и на линіяхъ другихъ свойствъ, напримѣръ, удѣльнаго вѣса, термическихъ эффектовъ, показателя преломленія и т. п. Существованіе ихъ нужно считать подтвержденіемъ воззрѣній Д. И. Менделѣева на природу растворовъ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что *не составъ фазы характеризуетъ определенное соединеніе, такъ какъ онъ является вообще переменнымъ, а составъ сингулярной или дальтоновской точки на діаграммахъ свойствъ фазы.*

На основаніи совокупности приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующее обобщеніе Вальдъ-Оствальдовскаго опредѣленія химическаго индивидуа, подчиняющагося закону постоянныхъ и кратныхъ пропорцій:

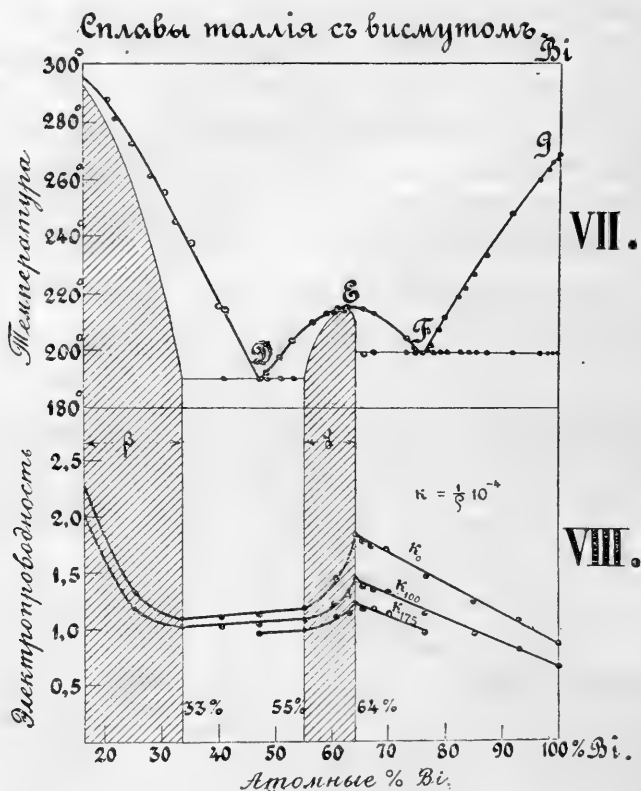
«Химическій индивидъ, принадлежащій определенному химическому соединенію, представляетъ фазу, которая обладаетъ сингулярными или дальтоновскими точками на линіяхъ ея свойствъ. Составъ, отвечающій этимъ точкамъ, остается постояннымъ при измѣненіи факторовъ равновѣсія системы».

Для многихъ твердыхъ соединеній предѣлы измѣненій состава фазы настолько незначительны, что совпадаютъ съ составомъ дальтоновской точки. Подобныя тѣла и были до сихъ поръ главнымъ предметомъ вниманія химиковъ.

1) Д. И. Менделѣевъ. Исслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу. С.-Пб. 1887.

Но примѣненіе физико-химическихъ методовъ къ равновѣснымъ системамъ обнаруживаетъ новыя вещества, которыя не укладываются въ рамки приведеннаго опредѣленія и заставляютъ насъ расширить наши представленія о химическомъ индивидуѣ и соединеніи.

Одно изъ наиболее интересныхъ тѣлъ въ этомъ отношеніи представляетъ такъ называемая γ -фаза въ системѣ таллія-висмутъ¹⁾, кривыя плавкости и электропроводности которой изображены на діаграммахъ VII и VIII (Фиг. 4).

Передъ нами возникаетъ любопытный вопросъ, къ какому классу тѣлъ относится это вещество; будетъ ли это — растворъ или же соединеніе?

Составъ γ -фазы измѣняется въ предѣлахъ отъ 55 до 64% ат. Pb . Раздѣленная двумя громадными эвтектическими разрывами сплошности въ 33—55% и 64—100% ат. Pb отъ смежныхъ тѣлъ, β -твердаго раствора и вис-

1) Н. Курнаковъ, С. Жемчужный и В. Тараринъ. Ж. Р. Х. О. 38, 899 (1906); 45, 300 (1913); Zeitschr. anorg. Chem. 83, 200 (1913). — М. Chikashige. Zeitschr. anorg. Chem. 51, 328 (1906).

мута, она существуетъ совершенно независимо и самостоятельно. Ее нельзя отнести ни къ одному изъ четырехъ главныхъ типовъ классификаціи твердыхъ растворовъ Розебума. Среди извѣстныхъ намъ категорій твердыхъ растворовъ названное тѣло должно занять особое положеніе.

Съ другой стороны, кривая плавкости DEF (фиг. 4, VII) съ максимумомъ E при 62,8% ат. Bi , а также микроструктура несомнѣнно показываютъ, что γ -фаза обладаетъ тѣми свойствами самостоятельнаго индивида, которыя въ другихъ системахъ опредѣляютъ типическія химическія соединенія. Но предположеніе, сдѣланное японскимъ химикомъ Шикашиге, о существованіи здѣсь опредѣленнаго соединенія Tl_3Bi_5 , которое образуетъ твердые растворы съ избыткомъ таллія и свинца, не получаетъ подтвержденія.

Согласно предыдущимъ диаграммамъ IV, V и VI, фаза переменнаго состава, содержащая опредѣленное соединеніе, должна обладать сингулярной (дальтоновской) точкой, отвѣчающей разрыву сплошности на непрерывныхъ линіяхъ свойствъ при опредѣленномъ, неизмѣнномъ составѣ.

Такихъ точекъ мы не встрѣчаемъ для γ -фазы. Напримѣръ, термическій максимумъ E диаграммы плавкости при 62,8% ат. Bi ничѣмъ не проявляется на изотермахъ электропроводности (см. диаграмму VIII, фиг. 4), твердости и другихъ свойствъ; подобно аналогичной точкѣ въ сплавахъ таллія съ свинцомъ его слѣдуетъ отнести къ категоріи ирраціональныхъ максимумовъ, свойственныхъ нѣкоторымъ твердымъ растворамъ.

Если сингулярныя точки и могутъ имѣться для γ -фазы талліево-висмутовыхъ сплавовъ, то онѣ должны находиться за границами реальныхъ концентрацій, опредѣляющихъ ея существованіе.

Несомнѣнно, это вещество представляетъ намъ примѣръ химическаго индивида, соответствующаго соединеніямъ, которыя не могутъ быть характеризованы присутствіемъ дальтоновской точки и, слѣдовательно, не подчиняются закону постоянныхъ и кратныхъ пропорцій.

Изслѣдуемое γ -вещество является однимъ изъ представителей «соединеній переменнаго состава»¹⁾, существованіе которыхъ защищалъ Бертолле въ своемъ знаменитомъ спорѣ съ Пру въ началѣ прошлаго столѣтія. Оно вполне подтверждаетъ слова безсмертнаго автора химической статистики: «Соединенія, образующіяся съ малымъ сжатіемъ, могутъ происходить во всѣхъ пропорціяхъ, и составъ ихъ ограничивается только предѣлами насыщенія. . . Такъ, сплавы, стекла, минеральныя соединенія образуются въ

1) Ихъ называютъ также «неопредѣленными соединеніями».

разнообразныхъ пропорціяхъ, въ которыхъ рѣдко наблюдаются разрывы»¹⁾ . . .

Такимъ образомъ, Бертолле даже предвидѣлъ, что область сплавовъ доставитъ намъ примѣры подобныхъ веществъ. Но доказать реальность ихъ существованія Бертолле не могъ при состояніи научныхъ средствъ того времени.

Въ исторіи химіи обыкновенно принято считать, что названный споръ закончился побѣдой Пру, установившаго въ наукѣ законъ постоянства состава. Несомнѣнно, эта побѣда была лишь временной. Теперь, столѣтіе спустя, мы приступаемъ къ разрѣшенію тѣхъ же вопросовъ, которые волновали современниковъ Бертолле и Пру, но обогащенные накопившимся запасомъ теоретическихъ и фактическихъ знаній, а главное — вооруженные новыми методами экспериментальнаго изслѣдованія. Обладаніе электрическими печами, термоэлектрическими пирометрами, регистрирующими аппаратами для температуръ и давленій, вертикальными освѣтителями для отраженного свѣта, ультрамикроскопами, двойными мостами Томсона, вискозиметрами и другими приборами физико-химическаго анализа доставляетъ намъ возможность заняться систематическимъ изученіемъ именно тѣхъ областей, которыя были уже указаны Бертолле, но оставались въ теченіе долгаго времени совершенно недоступными для обычныхъ приѣмовъ химическаго наблюденія.

Поэтому понятно, что молодая металлографія, выросшая сначала на почвѣ потребностей техники, начинаетъ теперь доставлять матеріалъ, глубоко затрагивающій такіе основные вопросы общей химіи, какъ характеристика химическаго индивидуума и законы постоянства состава и кратныхъ пропорцій.

Было бы ошибочно считать соединенія переменнаго состава, аналогичныя γ -фазѣ талліево-висмутовыхъ сплавовъ, чѣмъ-то рѣдкимъ и исключительнымъ. Среди металлическихъ системъ подобныя соединенія бертолле-летовскаго типа, или *бертоллиты*²⁾, являются весьма распространенными, особенно при болѣе высокихъ температурахъ. Къ этой категоріи должно быть отнесено большинство самостоятельныхъ твердыхъ фазъ, которыя въ двойныхъ системахъ принято обозначать буквами греческаго алфавита, когда не имѣется возможности отнести ихъ составъ къ опредѣленнымъ соединеніямъ.

1) C. L. Berthollet. Essai de statique chimique, t. I, section V. Des limites de combinaison, p. 373 (1803).

2) Н. Курнаковъ и А. Глазуновъ. Ж. Р. Х. О. 44, 1007 (1912).

Напримѣръ, сюда относится цѣлый рядъ веществъ β , γ , δ въ сплавахъ желѣза съ кремніемъ, мѣди и серебра съ оловомъ, цинкомъ, кадміемъ и дру- гимъ металлами.

Весьма подробному изученію подвергалась до сихъ поръ β -фаза мѣдно-цинковыхъ сплавовъ, входящая между прочимъ въ составъ такъ называемой ковкой латуни. Измѣненія концентраціи этого несомнѣнно самостоятельнаго химическаго индивида совершаются въ широкихъ предѣлахъ 35,5—53,7% вѣс. Zn, т. е. на протяженіи 18,2%, и не выражаются рациональными атом- ными отношеніями.

Своеобразными соединеніями переменнаго состава являются также многочисленныя гидратныя формы, въ которыхъ содержаніе воды измѣ- няется не скачками, а непрерывно, при сохраненіи полной однородности и прозрачности кристалла. Такими свойствами обладаютъ минералы цеолитной группы¹⁾: десминъ, шабазитъ, гейландитъ, затѣмъ — платосинеродистая соль магнія²⁾, щавелевокислыя соли алюминія, лантана и эрбія³⁾, хлороко- бальтоатъ лутео-этилендіамина⁴⁾, гидраты хлористыхъ солей плато- и пал- ладо-діамина⁵⁾ и другія вещества.

Вообще классъ соединеній бертоллиднаго типа уже теперь является очень обширнымъ и имѣетъ полное право на наше вниманіе. Въ первую оче- редь выдвигаются задачи классификаціи индивидовъ переменнаго состава, ихъ химическая символика и номенклатура. Особенный интересъ предста- вляетъ изученіе ихъ взаимныхъ превращеній и генетической связи съ веще- ствами дальтоновскаго типа. Такъ, для многихъ бертоллидовъ замѣчено, что они въ извѣстныхъ температурныхъ интервалахъ разлагаются съ выдѣле- ніемъ опредѣленныхъ соединеній (дальтониновъ).

Систематическая работа въ этомъ направленіи поможетъ намъ опредѣ- лить болѣе точно условія примѣнимости закона кратныхъ пропорцій и вы- яснить различія между статическимъ и динамическимъ типами химическаго взаимодѣйствія.

Подобно тому, какъ введеніе иррациональныхъ чиселъ обобщаетъ по-

1) Mallard. Bull. Soc. minéralogique de France, **5**, 255 (1862). — Klein. Zeitschr. Krystallogr. **9**, 38 (1884). — Rinne. N. Jahrb. f. Mineralogie, **2**, 17 (1887). — Tammann. Zeitschr. phys. Chem. **27**, 323 (1898). — Loewenstein. Zeitschr. anorg. Chem. **63**, 69 (1909).

2) Buxhoevden u. Tammann. Zeitschr. anorg. Chem. **15**, 320 (1897).

3) Wyrouboff. Bull. Soc. minéralogique de France, **23**, 65, (1907). — Loewenstein. Zeitschr. anorgan. Chem. **63**, 113 (1909).

4) Курнаковъ. Ж. Р. Х. О. **29**, 722, 727 (1897); Zeitschr. anorg. Chem. **17**, 223, 229 (1898).

5) Бурдаковъ. Ж. Р. Х. О. **42**, 730 (1910).

нiятiе о числѣ, точно такъ же существованiе индивидовъ переменнаго состава расширяетъ горизонтъ представленiй о химическомъ соединенiи.

Передъ нашими взорами открывается новая, неизвѣданная область, дѣйствиельныя богатства которой манятъ къ себѣ изслѣдователя и обѣщаютъ ему богатую добычу.

С.-Петербургъ.
31 декабря 1913 года.

Ueber Erosion und Lösung.

Von V. Goldschmidt in Heidelberg.

(Der Akademie vorgelegt den 8/21. Januar 1914.)

Unter Erosion versteht man gewöhnlich das Wegführen der Oberflächenteile der Erde durch das niederfallende und strömende Wasser. Im weiteren Sinn umschliesst der Begriff andere Erscheinungen. Auch unterirdische Wasser können erodieren. Ferner fasst man unter den Begriff Erosion die Bearbeitung der Oberfläche durch Sand und Wind, der Meteoriten durch die widerstehende Luft beim Flug durch die Atmosphäre, die Bearbeitung der Erdoberfläche durch das bewegte Gletschereis. Danach unterscheiden wir auf der Erde:

Wasser-Erosion, Eis-Erosion und Wind-Erosion.

Dazu tritt, der Winderosion verwandt, im Weltraum die
meteorische Erosion.

Wir können auch gliedern in nasse und trockene Erosion.

An der Grenze beider steht die **Eis-Erosion**, das ist die Bearbeitung der Gesteins-Oberflächen sowie der Eisberge und abgelagerten Schneemassen durch bewegtes Eis und treibenden Schnee. Wo der Schnee, vom Wind getrieben, die Wände peitscht, wirkt er wie Winderosion, besonders scharf einschneidend da, wo er (in den Polargegenden) in harte Eiskörnchen verwandelt ist. Wir können da von **Eiswind-Erosion** sprechen im Gegensatz zur **Sandwind-Erosion**¹⁾.

Der fortschreitende Gletscher dagegen glättet und bohrt, wie ein fließender Strom. An der Schmelzgrenze geht seine Wirkung in die der Wasser-Erosion über.

Erosion ist eine der wichtigsten geologischen Erscheinungen. Sie gibt den Gebirgen und Felsen meist im Grossen, stets im Kleinen ihre letzte

1) Vgl. Hobbs: Characteristics of existing Glaciers. New York 1911. 154. Da lesen wir: «This dry hard snow chased by the wind, has the cutting effect of sand in a blast and thus is offered still another parallel with deserts and their wind blown sands.... Peary discovered one of his earlier snowhuts partly cut away by this process»

Gestalt, welches auch deren Bildungsart gewesen sei. Die Erosion wird als ein wesentlich **mechanischer** Process angesehen. Chemische Prozesse spielen dabei nur eine vorbereitende Rolle. Dem Wegführen geht oft ein Auflockern durch chemische Veränderung durch Wasser und Luft voraus, unterirdisch auch durch andere Agentien. Man nennt das Zersetzen oder Verwitterten. Die verwitterten Teile werden leichter erodirt, als die frischen. Es gibt aber auch Fälle, in denen chemische Veränderungen Gesteinspartien widerstandsfähiger machen und dadurch das Wegführen durch Erosion beeinflussen.

Bei den Meteoriten sind mit chemischer Veränderung verbundene Schmelzungen an der Oberfläche von Einfluss auf die Gestaltung der Oberfläche durch die Luft-Erosion.

Wir wollen das dem Wegführen vorausgehende Lockern mit in den Begriff der Erosion einschliessen. Dies erscheint dadurch berechtigt, dass in der Regel die selben Agentien das Auflockern und dann das Wegführen bewirken.

In diesem Sinn können wir definieren:

Erosion ist die Bearbeitung der Oberfläche durch Lockern und Wegführen. Die Erosion bewirken: Wasser, Luft, Sand und Eis.

Lösung dagegen gilt (mit Recht oder mit Unrecht) als ein wesentlich **chemischer** Process. Lösung ist die Ueberführung der Oberflächenteilchen eines festen Körpers in den flüssigen Zustand durch Einwirkung einer Flüssigkeit (Lösungsmittel) und Wegführen der Teilchen (Partikel). Dabei wird der feste Körper von aussen schichtenweise abgetragen. Ist nichts festes mehr vorhanden, so sagen wir, er ist vollständig gelöst. Beim Uebergang in den flüssigen Zustand erleiden in vielen Fällen die Partikel eine chemische oder metachemische¹⁾ Veränderung (z. B. bei Lösung von Kalkspat durch Salzsäure). Ob dies jedesmal der Fall ist und somit zum Wesen der Lösung gehört ist zweifelhaft. Ist dies nicht der Fall, so erscheint es richtiger die Lösung zu den **mechanischen** Processen zu rechnen, ebenso wie die Erosion.

Diese Auffassung wird bestärkt durch weitgehende Analogien zwischen Erosion und Lösung. Von diesen soll hier die Rede sein. Es wirft die gröbere, der Beobachtung im Einzelnen besser zugängliche Erosion Licht auf die feineren Vorgänge der Lösung. Dagegen lassen sich die Lösungsprocesse experimentell besser verfolgen, besonders an Krystallen. Sie geben reiche Aufschlüsse, wo die Erosion versagt. Auf Grund dieser Analogien

1) Vgl. Chemisch-Mineralogische Betrachtungen. Zeitschr. für Kryst. 1889. 17. 25.

soll, mit Hilfe von Beobachtung und Experiment in beiden Gebieten, die Erosion durch die Lösung, die Lösung durch die Erosion verständlich gemacht werden.

Die Veränderung der Oberfläche durch Lösung nennt man Aetzung oder Corrosion. Die Oberfläche eines gesätzten Körpers zeigt eigenartige Vertiefungen und Erhöhungen (Aetzfiguren, Lösungs-Accessorien); der ganze Körper, wenn er allseitig der Lösung ausgesetzt ist, nimmt eigentümliche Gestalt an (Lösungskörper).

Für die Entstehung und Eigenart dieser Gebilde wurde eine mechanische Erklärung gegeben¹⁾ und Konsequenzen zur Erklärung der merkwürdigen Formen des Diamant gezogen²⁾. Ferner wurde der Versuch gemacht eine Mechanik des Lösungsprocesses aus dem Wesen der festen Körper und der Flüssigkeiten abzuleiten³⁾.

Diese Mechanik des Lösungsprocesses zeigte eine so weitgehende Uebereinstimmung mit der Mechanik der Erosion, dass die merkwürdige Aehnlichkeit in den Produkten beider Prozesse erklärlich erscheint. Umgekehrt ist die Uebereinstimmung in den Produkten eine Stütze für die gleichartige theoretische Deutung.

Dass in der That die nasse, wie die trockene Erosion wesentlich die gleichen Formen hervorbringen, aber auch die Formen der Lösung wesentlich dieselben sind, soll im Folgenden näher beleuchtet werden.

Die trockne Erosion kann am besten an Wüstensteinen und Meteoriten studirt werden⁴⁾. Besonders reiche Aufschlüsse geben die meteorischen Gläser, die Moldawite, Australite, Billitonite.

Im Vordergrund des Interesses stand und steht noch die Frage ob diese Gläser, die Fr. E. Suess⁵⁾ unter dem Namen Tektite zusammenfasst, kosmischen Ursprungs sind und ob sie zu den Meteoriten gehören. Stelzner (1893) sah die Australite als vulkanische Bomben an; Verbeek sagt (1897): «Die australischen Gelehrten schreiben den Glaskugeln einen kosmischen Ursprung zu». Er selbst betrachtet ihren Ursprung auch als ausserirdisch, versucht aber, sie als Auswürflinge von Mondvulkanen zu erklären. Krause (1898) hält den meteorischen Ursprung für wahrscheinlich, indem er sagt. Es «wäre vielleicht an jene Körper zu denken, die nur einmal, oder doch nur in ausserordentlich langen Zwischenräumen in den Bereich der Erdbahn gelangten und vielleicht auch dann nur einmal in solche günstige Lage kamen, dass Stücke davon auf die Erde fallen konnten». Walcott (1898) discutirt die Frage des meteorischen Ursprungs der Australite und hält ihn für wahrscheinlich. Nachdrücklich tritt F. E. Suess (1900)

1) Zur Mechanik des Lösungsprocesses. Zeitschr. für Kryst. 1904. 38. 656—673.

2) Fersmann und Goldschmidt: Der Diamant. Heidelberg, 1911.

3) Ueber das Wesen der Krystalle. Ann. der Nat. Philos. 1910. 9. 120—139; 368—419.

4) Vgl. V. Goldschmidt. Ueber Wüstensteine und Meteorite. Min. petr. Mitth. 1894. 14. 131—142.

5) Fr. E. Suess. Die Herkunft der Moldawite und verwandter Gläser. Jahrb. Geol. Reichsanst. 1900. 50. 195—381.

für die meteorische Herkunft dieser Gläser ein. Simpson (1902) lässt die Frage unentschieden. Grant (1908) und Summers (1908) sprechen sich für den meteorischen Ursprung aus, Berwerth (1910), Ježek und Woldrich (1910), Merrill (1911) erklären die Gebilde für terrestrisch.

Ich persönlich halte die kosmische Herkunft dieser Gläser für gesichert. Auf dieser Annahme beruhen die folgenden auf sie bezüglichen Darlegungen.

B. Ježek hat durch interessante Lösungs Versuche den Nachweis geführt, dass durch Aetzung von Gläsern (mit Flusssäure) Formen erzeugt werden, die mit denen der Tektite, der Moldawite Bilitonite, Australite die grösste Ähnlichkeit haben. Er hat daraus den Schluss gezogen, die Tektite seien nicht kosmischen, sondern irdischen Ursprungs, oder sie haben wenigstens die Oberflächenskulptur erst auf der Erde durch Ätzung erhalten.

Ich möchte diesen Schluss nicht für zwingend halten. Vielmehr möchte ich folgendermassen schliessen:

Lässt es sich durch andere Argumente zeigen, dass die Moldawite-Bilitonite, Australite kosmisch sind, auch ihre Skulptur im Weltraum durch Lufterosion erhalten haben, so wäre dies das schönste Beispiel der Analogie zwischen Erosion und Lösung. Es würde folgendes aussagen:

Ist das Schleifmittel genügend zart, so kann die trockne Erosion Formen hervorbringen, die von denen der Lösung nicht zu unterscheiden sind.

Auf die Beziehungen zwischen **Wüstensteinen** und **Meteoriten** hat ein Aufsatz des Verfassers (1894) hingewiesen. Abel¹⁾ (1901) ist diesen Beziehungen weiter nachgegangen. Auch ich habe dieselben weiter verfolgt. Dabei hat sich die Analogie in Form und Bildungsweise zwischen Wüstensteinen und Meteoriten immer mehr bestätigt, so dass beim Studium der trockener Erosion die in dem einen Gebiet gemachten Erfahrungen zur Aufhellung des anderen dienen. Jedes der beiden Gebiete zeigt mehr als das Andere in seiner Weise.

Die Wüstensteine sind in beliebiger Menge vorhanden; wir können die wechselnden Bedingungen ihrer Gestaltung beobachten, den Process im Einzelnen verfolgen, Ursache und Wirkung vergleichen. Wir können Grösse, Form und Härte der angeblasenen Sandkörner messen, ebenso die der bearbeiteten Stücke; die Geschwindigkeit und Richtung des anblasenden Windes, die Lage der Steine zur Zeit des Angriffs, ja wir können den Process experimentell wiederholen.

Die Meteorgläser dagegen haben den Vorzug vor den Wüstensteinen, dass sie freischwebend und dadurch allseitig bearbeitet sind; dass das

1) Abel. Ueb. d. sternförmigen Erosions-Skulpturen auf Wüstengeröllen. Jahrb. Geol. R. A. 1901. 51. 25—40.

angreifende Mittel (wo! die reine Luft) sehr fein und doch wegen der grossen Geschwindigkeit heftig eingewirkt hat.

Gegenüber den Meteorsteinen haben die Gläser den Vorzug, dass sie, abgesehen von Blasen und fluidalen Unregelmässigkeiten, homogen und glasig-amorph sind. So zeigen sie die Wirkung der trocknen Erosion unabhängig von der Structur des bearbeiteten Objects. Im Gegensatz zu den Meteoreisen sind sie spröd und zeigen deshalb die Erscheinungen des Zerplatzens und Ausspringens durch Temperaturgegensätze, wie wir sie bei den Wüstensteinen kennen, auch das Absplittern bei heftigem Stoss. Sie sind ferner von der Luft und den Erdwässern wenig angreifbar, sodass die nicht abgeriebenen Stücke oberflächlich so frisch erscheinen, als wären sie eben gefallen; trotzdem sie seit ungemessener Zeit in oder auf der Erde liegen. Eisen- und Steinmeteoriten wären unter diesen Umständen verändert, wenn nicht zerstört. Es gibt wenig widerstandsfähigeres gegen die Atmosphärien als solche Gläser.

Ein weiterer Vorzug der Glasmeteorite, ist der: Es finden sich Tausende derselben über eine Gegend ausgestreut und wir haben Grund anzunehmen, dass sie alle von einer Glasmasse herrühren, die sich durch Tropfenbildung und Zerplatzen in diese kleinen (1—5 cm. grossen) Stückchen zerteilt hat. Das liefert uns eine Menge direct vergleichbarer Untersuchungsobjecte und zwar in allen Stadien der Erosion, vom zartesten ersten Angriff bis zum weitestgehenden Zerfressensein. Ja wir begegnen Stücken, bei denen wir schliessen können, dass sie so nahe dem Ort des Auftreffens auf die Erde zerplatzt sind, dass die frischen glasigen Bruchflächen noch gar nicht erodirt sind.

Viele Glasmeteorite sind abgerollt, durch irdische Angriffe afficirt, sodass wir diese Wirkungen mit denen der Lufterosion am gleichartigen Object studieren können.

Der **Lösungsprocess** lässt sich in seiner reinsten Form an **Einzelkrystallen** studieren. Beim Lösen spielen die Attraktionen der festen Teilchen gegen die flüssigen eine Rolle und zwar nach Richtung und Intensität. Die Richtungen aber lassen sich krystallographisch bestimmen. Diese Attraktionen sind, wie sich zeigen lässt, dieselben, die die Krystallpartikel ordnen und an einander festhalten. Sie wirken senkrecht zu den Hauptflächen des Krystalls. Ihre Richtungen nennen wir **Vorzugsrichtungen** oder **Hauptknoten**.

Der **Lösungsprocess** an **Krystallen** erzeugt Gebilde, die wir **Lösungskörper** nennen. Ihre Formen sind abhängig von der Gestalt des angegriffenen Körpers. Die einfachste und für alle Fälle vergleichbare Gestalt ist die Kugel.

Es wurden nun zum Studium der Lösungskörper vom Verfasser und Fr. E. Wright (1903) Kugeln aus Calcit hergestellt und aus diesen durch Behandeln mit Säuren Lösungskörper erzeugt. Diese Studien führten zu Schlüssen über die **Mechanik des Lösungsprocesses**.

Bei Gestaltung der Lösungskörper spielen Strömungen und deren Richtungen eine wichtige Rolle. Dasselbe gilt von der Erosion. Es zeigt sich eine merkwürdige Analogie zwischen Erosion und Lösung auch in der Theorie, so dass wir uns nicht wundern dürfen, die Formen der Erosion, die Gestalten der Berge, Felsen, Täler, die Formen der Wüstensteine und Meteoriten bei den Lösungskörpern wiederzufinden. Wir können Anschauungen und Begriffe von der Erosion auf die Lösung übertragen und umgekehrt. Ja wir können die Mechanik des Lösungsprocesses in der Mechanik des größeren Processes der Erosion studiren.

Der Lösungsprocess besteht aus zwei Teilen: Lockerung der fest-sitzenden Oberflächenpartikel durch chemische Veränderung oder vermehrte Wärmebewegung und Wegführung der gelockerten Partikel durch den Lösungsstrom. Erzeugt der chemische Angriff feste Teilchen, die nicht weggeführt werden, so entsteht nicht Lösung, sondern eine Umwandlung, die wir Pseudomorphosenbildung nennen.

Der Lockerung bei der Lösung entspricht die Verwitterung bei der nassen Erosion. Sie pflegt bei festen Gesteinen der Wegführung vorherzugehen. Wegführen ohne vorhergehende Lockerung finden wir bei der trocknen Erosion sowie bei ohnehin lockerem Material. Studiren wir die Mechanik des Lösungsprocesses, so heisst das die Mechanik der Wegführung der Teilchen durch den Strom. Ebenso heisst Mechanik der Erosion; Mechanik der Wegführung der Teilchen durch den Strom. Die Analogie beider Prozesse und daraus die Analogie ihrer Erscheinungsformen tritt nun deutlicher hervor.

Angriffsrichtungen und Stromrichtungen. Die Angriffsrichtungen scheiden wir in primäre und abgeleitete. Primäre Angriffsrichtung sei die, in der der Angegriffene den Angreifer an sich heranzieht oder (bei kosmischer Erosion) ihm entgegengieht.

Primäre Angriffsrichtungen. Bei der nassen Erosion zieht die Gravitation den angreifenden Regen senkrecht zur Erdoberfläche heran. In einem kleinen Gebiet ist die primäre Angriffsrichtung überall die gleiche; bei der Erdkugel ändert sich die Angriffsrichtung mit dem Ort. Sie ist nach dem Erdmittelpunkt gerichtet, abgesehen von der Ablenkung durch Wind und Erddrehung.

Beim Lösen der Krystallkugel (Textfig. 1) gehen die primären Angriffsrichtungen ebenfalls nach dem Kugelmittelpunkt, aber sie wirken nicht in allen Richtungen gleich stark. Sie haben Maxima in gewissen Vorzugsrichtungen (Hauptknoten) die, wie sich zeigen liess die Senkrechten zu den Hauptflächen der Krystallart sind. Soweit unsere Beobachtung reicht, ist der Angriff in den Vorzugsrichtungen so sehr überwiegend, dass wir von dem in den Zwischenrichtungen absehen können; wenigstens für die vorliegenden elementaren Betrachtungen.

Die Meteoriten (Textfig. 2) erzeugen sich den Angreifer durch heftige Vorwärtsbewegung in der Flugrichtung. Das ist die primäre An-

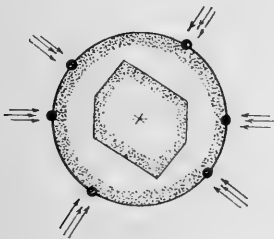

Fig. 1.

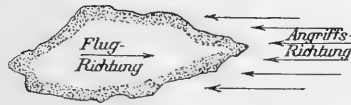

Fig. 2.

griffsrichtung für die kosmische Lufterosion. Sie wäre konstant in Bezug auf die Oberfläche des Meteoriten, wenn sich dieser nicht im Flug drehte.

Bei den Wüstensteinen dagegen ist die primäre Angriffsrichtung d. h. die Richtung des angreifenden Windes, der den erodirenden Sand heranzführt, nicht durch den angegriffenen Stein erzeugt.

Abgeleitete Angriffsrichtung sei die Richtung, in der am speziellen Ort der Angriff factisch erfolgt. Sie ist abhängig von der primären Angriffsrichtung, von der Gestalt des angegriffenen Körpers und vom Verlauf der Strömungen.

Bei der nassen Erosion ist die primäre Angriffsrichtung senkrecht zur Erdoberfläche. In dieser Richtung fällt der Regen herab, in der selben stösst das stürzende Wasser (beim Wasserfall und kleineren Fällen) gegen die Unterlage. Das Wasser muss aber seinen Abfluss haben. Es entstehen Gerinne, Bäche, Ströme, die Seiten- und Unterlage angreifen. Die locale Angriffsrichtung nennen wir die abgeleitete. Sie hängt von der Gestalt des Angegriffenen ab, von den Wassermengen und von dem Verlauf vor und hinter der angegriffenen Stelle.

Bei dem erodierenden Abfliessen über eine geneigte Fläche entstehen Stauungen und Schwellen, Züge und Wirbel in periodischem Wechsel und es

bilden sich entsprechend Vertiefungen und Erhöhungen. Dabei gelten die Gesetze der Wellenbildung. (Text Fig. 3).

Den treppenartigen Wechsel im Bett des abfließenden Bachs nennen wir Kaskaden. Sie sind charakteristisch für den obersten, steilsten Teil eines Bachlaufs.

Wir finden analoge Gebilde bei den Ätzhügeln der Lösungskörper, bei der trocknen Erosion von Wüstensteinen und Meteoriten, bei den Sanddünen, bei den Wellen, die der Wind dem Wasser aufzeichnet, und bei vielen andern Bildungen.

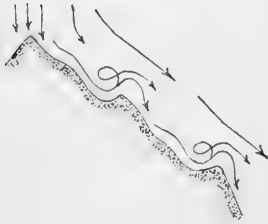

Fig. 3.

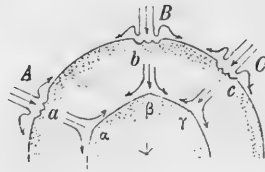

Fig. 4.

Beim Lösen einer Krystallkugel erfolgt der primäre Angriff in den Haupt-Atraktionsrichtungen; in den

Hauptknoten z. B. ABC und in den Hauptzonen AB, BC, in Textfig. 4. In den Zwischenrichtungen findet Abfließen statt. In den Knotenpunkten abc bilden sich durch das senkrechte Auftreffen mit Rückprall und Wirbeln zunächst Löcher (Ätzgrübchen), dann, bei weiterem Abtragen, Ecken in den Hauptknoten $\alpha\beta\gamma\dots$ und Grate (Kanten) in den Hauptzonen $\alpha\beta, \beta\gamma\dots$. Nach Bildung der Ecken und Grate des Lösungskörpers ist der Angriff nicht mehr senkrecht zur Oberfläche. Auch der Zustrom wird beeinflusst durch die Abströme. So hängt die locale Angriffsrichtung (wir nennen sie die abgeleitete) ab von der Gestalt des angegriffenen Körpers, von den strömenden Massen, von der Geschwindigkeit und dem ganzen Verlauf der Strömung vor und hinter dem betrachteten Angriffspunkt.

Wird eine Hauptfläche des Krystalls (z. Beisp. eine Spaltfläche des Calcit) lösend angegriffen (geätzt), so erfolgt der primäre Angriff senkrecht zu der Fläche. Ebenso der Rückstrom. An der Grenze von Zu- und Abstrom bilden sich bohrende Wirbel mit Grübchen (Textfig. 5—7). An

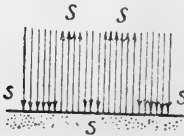

Fig. 5.

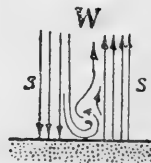

Fig. 6.

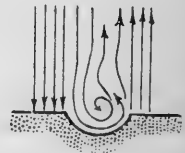

Fig. 7.

der Grenze der Fläche gegen eine Nebenfläche N haben wir seitliches Abströmen und daher ein Zuströmen dahin von den benachbarten Stellen der Fläche.

Vom Bohren des ersten Grübchens an ist die Fläche keine Ebene mehr. Die nunmehrige Gestalt beeinflusst die Richtung des Strömens und des lokalen Angriffs, dessen Richtung wir abgeleitet nennen. Schwächere Stellen geben Anlass zur Bildung von tieferen Gruben und von Abflussgerinnen (Textfig. 8). So ist denn auch hier die abgeleitete Angriffsrichtung nicht dieselbe, wie die primäre, die nach wie vor senkrecht zu der ursprünglichen Fläche gerichtet ist.

Ist ein Krystall von ebenen Flächen begrenzt und sind diese Flächen Hauptflächen, so vollzieht sich bei der Lösung auf jeder dieser Flächen das oben angedeutete Spiel. Die primären Angriffsrichtungen führen das

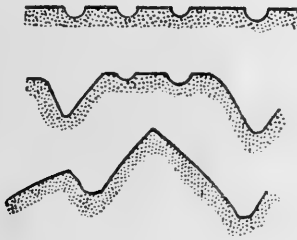

Fig. 8.

Fig. 9.

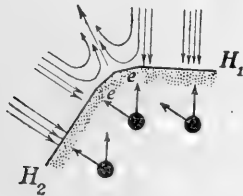

Fig. 10.

angreifende Lösungsmittel senkrecht zu jeder dieser Flächen heran, bohren dort Grübchen und erzeugen im weiteren Verlauf seitliche Abflusswege. An der Grenze der Flächen (an den Kanten) bilden sich gleich zu Anfang seitliche Abflusswege senkrecht zur Kante (Textfig. 9 u. 10).

Auch hier ist also die Richtung des faktischen Angriffs, die abgeleitete Angriffsrichtung nicht identisch mit der primären, die nach wie vor senkrecht zu den Hauptflächen gerichtet ist. Die abgeleitete Angriffsrichtung ist vielmehr in jedem Punkt abhängig von der Grösse, Gestalt und Neigung der Fläche und ihrer Nachbarn, von der Attraktionsstärke der Fläche und ihrer Nachbarn, von der Art und Anordnung der gebildeten Grübchen und Hügel, von Verlauf und Stärke der durch dies Alles beeinflussten Strömungen.

Sind die Krystallflächen nicht alle primäre, sondern sind dabei auch

abgeleitete, so ändert sich die Erscheinung nicht wesentlich. Die nicht primären Flächen werden von dem primären Lösungsstrom nicht senkrecht, sondern schief getroffen.

Beim Abfluss des Lösungsstroms über eine zum primären Angriff geneigte Fläche bilden sich beim Angriff der Fläche durch den Strom (wie bei der nassen Erosion) Stauungen und Schnellen, Züge und Wirbel in periodischem Wechsel und als deren Product Vertiefungen und Erhöhungen, gestreckt in der Richtung des Stroms. Wir nennen diese Skulpturen Ätzhügel. Sie sind analog den Gebilden des Abfließens bei der nassen Erosion (vgl. Textfig. 3).

Bei der **meteorischen Erosion** ist die primäre Angriffsrichtung entgegen der Flugrichtung. (Textfigur 11).

Am vorderen Ende des fliegenden Steins haben wir senkrechtcs Auftreffen mit bohrenden Wirbeln; dabei ein seitliches Abfließen, das den Stein einhüllt und streichend bearbeitet. Am hintern Ende haben wir Auftreffen in der Flugrichtung mit bohrenden Wirbeln, erzeugt durch das Hereinschlagen der Luft in den hinter dem fliegenden Körper erzeugten luftverdünnten Raum. Es bilden sich am vorderen Ende Bohrungen und seitliche (radiale) Abflussrieselungen. Am hinteren Ende bilden sich ebenfalls Bohrungen.

Fig. 11.

Die Meteorite wechseln im Flug ihre Orientierung sowol durch Rotation als in Folge Änderung ihrer Form durch Zerspringen und Erosion. Es ist aber die Orientierung abhängig von der Form des fliegenden Körpers. Die primäre Angriffsrichtung ist die der Flugbahn. Die Richtung des Angriffs an jeder einzelnen Stelle dagegen hängt ab an der Gestalt des Körpers, von seiner Richtung im Flug, von den eingegrabenen Bohrungen und Aussprünngen und von der gegenseitigen Ablenkung der Strömungen.

Dem Drehen der Meteoriten im Flug entsprechen bei den **Wüstensteinen** zwei Erscheinungen: Änderung der Windrichtung, während der Stein ruhig bleibt, und Drehen des Steins. Es drehen sich Steine in der Sandwüste dadurch, dass der Sand unter ihnen weggeblasen wird und der Stein herabrollt.

Bei der Angriffsrichtung der Erosion durch Regen und Wind ist die **Drehung der Erde** nicht ohne Einfluss. Sie gibt im Verein mit der ungleichen Erwärmung an Pol und Aequator den Winden ihre Hauptrichtungen und treibt dadurch Regen und Schnee vorzugsweise nach einer Seite, sodass man eine Wetterseite und eine geschützte Seite unterscheiden kann.

Fig. 2.

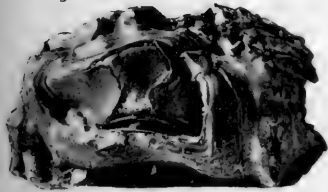
Wüstenstein von Biskra.
Mäandrisch-abfließende Rieselung.

Fig. 3.

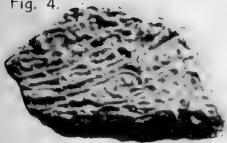
Meteorstein von
Stannern (nach Schreibers)
Mäandrisch-abfließende Rieselung.

Fig. 1.

Durch Ausblasung bearbeiteter eisen-
schüssiger Stein von Insel Elephantine
(Egypten).

Fig. 4.

Wüstenstein von Biskra.
Mäandrische Rieselung.

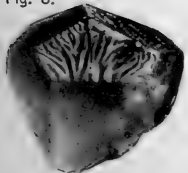
Fig. 6.

Natürl. Grösse.

Küstenstein von Lovrana (Istrien).
Mäandrische und abfließende Rieselung.

Fig. 8.

Calcit-Krystall,
auf Fläche $\varnothing = 1/2$ durch
Lösung geriesel.

Fig. 5.

Küstenstein von Lovrana (Istrien).

Erosion und Rieselung.

Natürl. Grösse.

Fig. 7.

Wüstenstein von Theben (Egypten).

1/2 Natürl. Grösse.

Gerieselter Kalkstein mit umgebender Rinne, in Flint versenkt.

**Lösungs-, Wachstums- und Neutrale Ströme (L-W- N-Ströme)
bei Erosion und Lösung.**

Gemeinsame Begriffe und Bezeichnungen. Bei der Analogie zwischen Erosion und Lösung lassen sich Begriffe, Worte, Bezeichnungen aus dem einen Gebiet auf das andere übertragen. Die meisten dieser Begriffe haben sich bei der Erosion ausgebildet und sind auf die Lösung übertragen worden, doch kommt auch das Umgekehrte vor.

Von der Erosion durch fließendes Wasser haben wir die Begriffe: Strömung, Stromrichtung, Wirbel, Kaskaden, Absetzen, Wegführen, Stauung, Rinnen, Rieselungen u. a.

Von der Lösung sind auf die Erosion nicht viele Begriffe und Bezeichnungen übergegangen. Man hat mehr von der gröberen und anschaulicheren Erosion auf die Lösung geschlossen, als umgekehrt.

Bei Studien über Lösung haben sich die Begriffe: Lösungs-, Wachstums- und Neutrale Ströme (resp. Stromteile) gebildet und es sind dafür die Bezeichnungen **L-W-N-Ströme** eingeführt worden. Diese mögen auf die Erosion übertragen werden. Auch hier wollen wir von **L-W-N-Strömen** (resp. Stromteilen) reden:

Wären wir hierbei von der Erosion ausgegangen, so hätten wir die Bezeichnungen wol anders gewählt: wir hätten etwa von absetzenden, wegführenden und neutralen Stromteilen gesprochen und die Buchstaben **AWN** gewählt. Um jedoch Verwirrung zu vermeiden, empfiehlt es sich nun, bei den Bezeichnungen **LWN** zu bleiben und diese in beiden Gebieten anzuwenden. Durch die gleichartige Bezeichnung tritt die Analogie besser hervor und wird die Verständigung erleichtert.

In dem Buch der Diamant von Fersmann und Goldschmidt¹⁾ ist S. 28 von diesen Dingen die Rede. Da das Buch nicht in aller Händen ist, mögen einige Stellen hier abgedruckt werden:

Lösungs- und Wachstumsstrom. Ueber den Lösungsstrom wurde in der Abhandlung: «Zur Mechanik des Lösungsprocesses»²⁾ gesprochen. Er kommt nach der dort gegebenen Auffassung dadurch zu Stand, dass die lösenden Teilchen der Mutterlange senkrecht zu den Hauptflächen des Krystalls herangezogen werden. Nach dem Auftreffen und unter Wegführung der gelösten Teilchen machen die ankommenden Teilchen des **Zustroms** den nachdrängenden Platz und bilden so einen **Abstrom**. Zustrom und Abstrom bilden zusammen den Lösungstrom.

Führt der Lösungstrom gelöste Teile mit, so ist er an solchen mehr gesättigt als die übrige Mutterlage. Kommt er dann an eine Stelle, an der die Bedingungen zum Wachsen günstiger sind, so kann es geschehen, dass der Strom in Bezug auf diese Stelle übersättigt ist,

1) Heidelberg bei Winter, 1911.

2) Zeitschr. f. Kryst. 1904 38. 656.

so dass hier Wachstum eintritt. Der Strom ist allmählich neutral und schliesslich zum Wachstumsstrom geworden.

L-W-N-Strom, L-W-N-Gebilde, L-W-N-Reflexe. Wir wollen zum Zweck kurzer Aussprache diese Bezeichnungen einführen. Sie bedürfen nach dem Gesagten keines Commentars. Wir wollen von L-W-Gebilden sprechen, als den Produkten des Lösens und Wachsens. Ebenso sprechen wir von L-W-Accessorien und von L-W-Reflexen am Goniometer und im Projektionsbild.

Wechsel im Charakter des Stroms. Der die Oberfläche beeinflussende Strom (Aktionsstrom) kann ein wachsender (W) oder ein lösender (L) sein. Bei entschiedenem Wachsen des Krystalls gibt es nur W-Ströme, bei entschiedenem Lösen nur L-Ströme. Anders bei den Strömen aus der neutralen Mutterlauge (N). Dort kann ein Strom in seinem Verlauf an einer Stelle lösen, an der andern absetzen. Wir nennen ihn einen L-W-Strom.

Auch bei voller Neutralität der Lauge (dh. wenn sie dem Krystall weder Substanz abgibt, noch von ihm wegnimmt) gibt es beständig Aktionsströme. Ursache ist die ungleiche Partikelwirkung in den verschiedenen Richtungen des Krystalls, so besonders in den Vorzugsrichtungen (Hauptknoten). Die kleinste Veränderung in der Mutterlauge ändert Ort und Art der Wirkung.

Ob und wo der L-W-Strom absetzt oder aufbaut, hängt ab:

1) Von der Attraktion in den Vorzugsrichtungen (Knoten), die den Strom beschleunigt, andererseits die Partikel an einander festhält;

2) Von Geschwindigkeit und Richtung des Stroms. Verzögerung wirkt zu Gunsten des Absetzens, Beschleunigung zu Gunsten des Wegführens;

3) Von der Gestalt der Oberfläche.

(Seite 30). **Zusammentreffen zweier Lösungs-Ströme** (Stauung und Ablenkung). Zwei Lösungs-Ströme können in Gegenrichtung (gerade) oder schief zusammentreffen. In beiden Fällen ist die Wirkung verschieden.

Zwei Ströme in Gegenrichtung. Sie treffen sich an einer Grenzlinie. An der Grenzlinie entstehen Wirbel, Beschleunigungen und Stauungen.

(Seite 38). **Stossen zwei Ströme schief aufeinander**, so bilden sie einen gemeinsamen Strom mittlerer Richtung. Bis die Vereinigung vollzogen ist, wirkt jeder für sich oder beide lokal alternierend auf die Gestalt der Aetzhügel. In manchen Fällen lassen die Ströme vor ihrer Vereinigung ein erhöhtes Stück zwischen sich, das in eine Kante (Zunge) ausläuft, die wir Randlinie nennen.

L-W-N-Flussteile (erodirende, absetzende, neutrale Flussteile). Jeder Bach, jeder Fluss hat in seinem Verlauf Teile, in denen er erodirt, andere, in denen er absetzt. Dazwischen solche, in denen keins von beiden geschieht. Der obere Verlauf ist vorwiegend erodirend, der untere vorwiegend absetzend. Doch finden wir auch im oberen Teil Gebiete des Absetzens (z. B. die Bergseen), ebenso im unteren Teil des Wegführens. Im neutralen Gebiet wechseln, der Länge nach wie seitlich, Erosion und Absatz (Lösen und Wachsen). Ebenso wechseln L und W zeitlich mit der Menge des Wassers und der damit zusammenhängenden Geschwindigkeit.

Die erodirenden Flussteile (L) graben Skulpturen in Boden und Seiten des Bettes; die absetzenden (W) machen ebene Flächen. In neutralen Gebieten (N) wechseln Skulpturen und ebene Partien ab.

Analog graben bei den Krystallen die L-Partien des Aktionsstroms Skulpturen ein, die W-Partien dagegen bilden ebene Flächen.

Rinnen und Rieselungen bei Erosion und Lösung.

Eine Reihe von Bohrungen (oder Ausspringungen) bildet eine Rinne. Der Verlauf der Rinne zeigt den Lauf des angreifenden Stroms. Reihen von Rinnen neben einander nennen wir Rieselung. Wir finden Rinnen und Rieselungen bei der trocknen und nassen Erosion; bei erodirten Gebirgen und Ebenen, bei Wüstensteinen und Meteoriten, bisweilen auch bei der lösenden Ätzung von Krystallen. Je nach Art des Angriffs sind Rinnen und Rieselungen verschieden. Wir unterscheiden Frontangriff (senkrecht zur Fläche) und schiefen Angriff (schief gegen die Fläche).

Abfliessen und Austragen.

Gleitet der Lösungsstrom oder Stromteil bis zu seinem Ende an der Oberfläche hin, so nennen wir das Abfliessen; tritt er jedoch ins Freie aus, indem er die Fläche verlässt, so wollen wir das Austragen nennen.

Abfliessen haben wir im Grossen bei den Strömen und Bächen auf der Erde, da der Strom als Ganzes bis zu seinem Ende auf der Erdoberfläche bleibt. Im Einzelnen, d. h. für gewisse Stromteile, findet auch Austragen statt. Es bohren sich local Rinnen und Löcher in die Unterlage (das Bett), besonders in die Seitenwände. Dort nehmen die austretenden Stromteile ihren Austritt ins Freie, das ist in den Hauptstrom.

Die durch Abfliessen erzeugten Rinnen wollen wir Abflussrinnen nennen. Abflussrinnen sind am unteren Ende offen.

Austragen haben wir vorzugsweise bei der trocknen Erosion, bei der irdischen durch Sand und Wind, ebenso wie bei den kosmischen. Wie das Sandblasen der Wüste verhält sich das Schneeblasen in den arktischen Regionen. Im Grossen und Ganzen tritt da der Luftstrom nach dem Angriff ins Freie aus, indem er die Oberfläche verlässt. Im Einzelnen gleiten manche Stromteile bis zum Ende des Stroms auf der Fläche hin. Das kommt bei Wüstensteinen vor und bei glacialer Schnee-Erosion, ebenso bei Meteoriten und bei durch Lösung angegriffenen Körpern. Auch erscheinen neben einander und in einander übergehend abfliessende und austragende Ströme und Stromteile.

Die durch Austragen erzeugten Rinnen wollen wir Austragrinnen nennen. Austragrinnen sind am unteren Ende geschlossen. Sie sind charakteristisch für die meteorischen Gläser, besonders für die Billitonite.

Abfliessende und Mäandrische Rieselung.

Abfliessende Rieselung sei eine solche, die sich aus abfliessenden Rinnen zusammen setzt: z. B. ein Fluss mit allen seinen Zuflüssen, Bächen und kleinen Gerinneln. Ferner ein verzweigtes Stromnetz beim Ausfluss oder in einer ebenen Partie z. B. im Delta des Rhein oder Nil.

Mäandrische Rieselung setzt sich zusammen aus austragenden Rinnen. Sie zeigt sich vorzugsweise bei den Wüstensteinen; wir fanden sie aber auch bei den Küstensteinen von Lovrana sowie bei Lösungsgebilden und Meteoriten.

Mäandrisch-abfliessende Rieselung sei eine solche, die sich aus Austrags- und Abflussrinnen zusammensetzt. Sie ist die häufigste Form der Rieselung bei Wüstensteinen und Meteoriten.

Ausblasung, Auswaschung und Auslösung.

Ausblasung sei die Wegführung der weicheren Teile zwischen den festeren durch den Sand- und Luftstrom.

Auswaschung sei die Wegführung der weicheren Teile zwischen den festeren durch den Wasserstrom.

Auslösung sei die Wegführung der angreifbareren Teile zwischen minderangreifbaren durch Lösung.

Alle 3 Vorgänge bringen gleichartige Gebilde hervor. Sie sind so bekannt, dass sie eines Commentars nicht bedürfen. Es soll nur hier auf die Analogie zwischen Erosion und Lösung hingewiesen werden.

Ausblasung spielt eine wesentliche Rolle bei der Gestaltung der Berge und Felsen in der Sandwüste. Durch Ausblasung sind die horizontalen Einschnitte in der Sphinx von Gizeh entstanden. Schöne Beispiele von Ausblasung im Kleinen finden sich bei den Wüstensteinen z. B. auf den Hügeln der Inseln Elephantine bei Assuan. Dort sind durch Ausblasung die eisenschüssigen Concretionen aus ihrer weicheren Umgebung herausgearbeitet und liegen als einzelne Steine auf der Oberfläche des Hügels. In diesen wiederum sind die weicheren Partien zwischen den härteren durch Ausblasen weggeführt. Taf. I, Fig. 1 zeigt hierfür ein Beispiel. Ein zweites Beispiel geben die weiter unten S. beschriebenen Wüstensteine von Theben.

Die **Auswaschung** ist eine wichtige Erscheinungsform bei der Gestaltung der Gebirge durch Erosion.

Die **Auslösung** spielt eine Rolle überall, wo bei Ätzung und Lösung das

Angegriffene nicht homogen ist. Es ist aber das ganz homogene eine Seltenheit, in absoluter Vollkommenheit existirt es überhaupt nicht.

Rinnen und Rieselungen an Wüstensteinen und Meteoriten.

Für die Rieselung bei Wüstensteinen wurde in der Schrift «Ueber Wüstensteine und Meteoriten»¹⁾ nach der Meinung meines früh verstorbenen Freundes A. Andreae eine Erklärung gegeben, die ich heute nicht mehr für richtig halte. Sie lautet:

«Die vom Wind gehobenen Sandkörner (Quarzkörnchen) fallen an einer derzeit windstillen Stelle herab auf die daliegenden Steine und rollen über dieselben herab. Die Canälchen sind die Wege, die die Körnchen sich eingraben und auf denen eines dem andern im Herabrollen folgt».

Dem widerspricht der Umstand, dass die Rieselung eine mäandrische ist, d. h. eine solche mit gekrümmten geschlossenen Rinnen. Das zeigt, dass der anblasende Wind so stark war, dass die Sandkörnchen nicht abrollten, sondern theils an der Oberfläche des Steins hin, theils durch die Luft weggeführt wurden.

Bei manchen Wüstensteinen und Meteoriten sind die Rinnen im Wesentlichen gleich gerichtet und zeigen damit die Richtung an, in der der angeblasene Sand den Stein getroffen hat. Die gerieselte Fläche war dabei gegen die Windrichtung geneigt. Solche Rieselung wollen wir **mäandrisch-abfliessende** nennen. Fig. 2 u. 3, Taf. I, geben dafür schöne Beispiele. Fig. 2 zeigt einen Kalkstein aus der Wüste bei Biskra²⁾, Fig. 3 einen mäandrisch-gerieselten Meteorstein nach Schreibers²⁾.

Es kommt aber auch **rein mäandrische** Rieselung bei den Wüstensteinen vor, dass heisst eine solche mit einem Gewirr kurzer geschlossener Rinnen ohne Vorzugsrichtung: Taf. I, Fig. 4, gibt hierfür ein Beispiel. Solche Rieselung (wir können sie **wirr-mäandrische** nennen), bildet sich da, wo der angeblasene Sand senkrecht oder doch unter fast rechtem Winkel von der angegriffenen Fläche zurücktritt. Das ist der Fall im Beispiel Taf. II, Fig. 7. Dort kann der Sand nicht abfliessend austreten, weil die gerieselte Kalksteinpartie (in Folge Ausblasung) vertieft im Feuerstein steckt (z. B. links unten in der Figur). Dadurch tritt der Strom in der Angriffsrichtung rückwärts aus. Er hat den gleichen Ausgang und Eingang in die Vertiefung. Da wo der Kalkstein nicht rundum geschlossen vertieft sitzt, sondern freier liegt, zeigt er mäandrisch-abfliessende Rieselung (z. B. rechts oben in der Figur).

1) Min. petr. Mitth. 1894. 14. 138.

2) Ebenda Taf. 4, Fig. 9 u. 10.

Besonders schön zeigt sich die mäandrische Rieselung neben der abfliessenden in unserem Bild eines Küstensteins von Lovrana (Taf. I, Fig. 6).

Küstensteine von Lovrana (Istrien).

Küstensteine seien solche Steine und Felsstücke, die, an der Küste liegend, zeitweise vom Meer überspült werden, dann wieder trocken liegen und dann der Einwirkung von Sonne, Luft und Regen ausgesetzt sind. Die Küstensteine von Lovrana bestehen aus einem dichten homogenen Kalkstein. Sie bilden ein prächtiges Beispiel der zartesten und mannigfaltigsten Erosion. Sie illustriren aufs Schönste die Beziehungen der Erosion zur Lösung und zur Gestaltung der Gebirge.

Fig. 5 u. 6, Taf. II und I. stellen solche Küstensteine in natürlicher Grösse dar. Wir beobachten Spaltenbildung, Bohrung, Rieselung: die Bildung von Kämmen und Gipfeln mit abfliessenden Gerinnen. Da laufen Strömchen zu einem grösseren Strom zusammen oder bohren im Wirbel Löcher im Kleinen, wie die Riesentöpfe im Grossen. Da wo ein durch einen Wall abgeschlossenes Feld ein seitliches Abfliessen nicht gestattet, finden wir mäandrische Rieselung, zusammengesetzt aus mannigfach gekrümmten geschlossenen Rinnen, die ihren Abfluss nach oben nahmen, indem sie periodisch durch das zeitweise überflutende Meerwasser ausgetragen wurden.

Fig. 6, Taf. I, zeigt besonders schön die mäandrische Rieselung neben abfliessender Rieselung. Man vergleiche die Ähnlichkeit mit den durch Sand und Wind erodirten Wüstensteinen aus der Sahara bei Biskra (Taf. I, Fig. 2 und 4) und dem durch Lösung unter Mitwirkung aufsteigender Kohlensäureblasen mäandrisch gerieselten Calcitkrystall (Taf. I, Fig. 8). Die Analogie ist auffallend.

Fig. 5, Taf. II, ein etwa handgrosses Stück, gibt das Bild einer ganzen Gebirgslandschaft.

Die Bildung dieser Küstensteine dürfte folgendermassen zu erklären sein: Der die Felsen bildende Kalkstein wurde vom Seewasser überspült, das theils abfloss, theils in Höhlungen stehen blieb, den Stein durchfeuchtete, und unter Mitwirkung der Sonnenwärme die Oberflächenteilchen angriff und lockerte. Auf die so vorbereitete Oberfläche fiel nun der Regen oder das Seewasser einer neuen Ueberspülung, die dann die eigentliche Erosion d. h. die Wegführung der gelockerten Teilchen besorgten.

Da wo die Felsen stetig vom Seewasser überspült werden, finden sich

die Gebilde nicht in dieser Feinheit und Mannigfaltigkeit, auch nicht da, wo das Seewasser nicht hinkommt und nur der Regen erodirt.

Gerieselte Wüstensteine von Theben.

Solche Steine finden sich in prächtiger Ausbildung in der Sandwüste in der Nähe der Königsgräber beim alten Theben in der Nähe des heutigen Luxor in Egypten. Dort habe ich einen Vorrat von dem reichlich vorhandenen, ungemein interessanten Material gesammelt.

Aus dem kreideartigen Kalkstein, der lagenweise Feuersteinknollen führt, sind solche Knollen herausgewittert und liegen nun zerstreut auf und in dem Sand. In Vertiefungen derselben ist oft noch der Kalkstein erhalten, der früher den ganzen Stein umschloss. Gerade solche Kalkstein-Partien zeigen aufs Schönste die zarten Zeichnungen der Sandrieselung.

Die Oberfläche des Kalksteins liegt hier vertieft gegen den widerstandsfähigeren Flint. Um seinen Rand zieht sich eine Rinne, eingeschnitten durch die Wirbel, in denen der Sandstrom den Rand gegen den Feuerstein umkreiste, bevor er seinen Ausgang fand. Die Rieselung verläuft teils in Strömchen gegen der Rand hin, teils wirr-mäandrisch.

Fig. 12.

Taf. II Fig. 7. zeigt einen solchen Stein, Textfig. 12 stellt schematisch den Querschnitt vor.

Der Sandstrom hat von der Luft her den Stein getroffen, hat dessen Oberfläche bestrichen, ist wirbelnd und bohrend in die Vertiefungen eingedrungen und ist dann wieder in die Luft ausgetreten.

Wo der Kalkstein ohne umgebenden Flint die Oberfläche des Steines bildet, da verläuft die Rieselung mäandrisch abfließend. Sie zeigt die grösste Ähnlichkeit mit der oben beschriebenen Rieselung der Küstensteine von Lovrana.

Besonders schön gerieselte und in grosser Zahl finden sich diese Steine auf einem Hügel in der Nähe der Königsgräber.

Rieselung bei der Lösung.

Bei der Lösung beobachten wir Rieselung nur ausnahmsweise. Ein Beispiel zeigt unsere Fig. 8, Taf. I Ein durch Phosphorsäure geätzter Calcit-Krystall. Es haben auf den Flächen $\delta = -\frac{1}{2}$ die nach oben abziehenden Bläschen, der sich bildenden Kohlensäure den erodirenden Lösungs-

Strömchen ihre Bahn vorgeschrieben. Diese haben eine mäandrische Rieselung eingeschnitten, die den Rieselungen bei den Wüstensteinen und Küstensteinen gleicht. Die Rieselung bildete sich bei Versuchen mit Fr. E. Wright (1903) in Heidelberg:

Zusammenfassung. Die obigen Betrachtungen zeigen die weitgehende Analogie zwischen Erosion und Lösung. Aus der Ähnlichkeit der entstehenden Gebilde schliessen wir auf die Analogie beider Prozesse und wir sehen einen Weg, die Mechanik des einen Processes mit Hilfe der des anderen auszubauen.

Heidelberg. Dezember, 1913.

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

VII.

1. *h. heğd-ul* || арм. *qeqd-el* *душить*; — 2. *h. eğt* *растлѣніе, разрушеніе*; —
3. *h. iğd* *гаданіе, колдовство*, *h. oğerd* *воздаяніе, подношеніе*.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 26 февраля 1914 г.).

1. Въ грузинскомъ нѣсколько разновидностей корня, означающаго *душить* (> *топить, вѣшать*), но по словарямъ ихъ не собрать. Даже внимательные по любви къ живой рѣчи, И. М. Чконія, да и по специальной подготовкѣ В. Беридзе не даютъ мнѣ возможности сослаться на составленные ими цѣнные глоссаріи¹⁾, когда рѣчь идетъ о такой обычной разновидности корня со значеніемъ «душить», какъ *ğrğ* > *ğğ*: *ღრღ-ობა* > *ღობა* *ğğ-ობა* *ღობა* *душить*. Въ послѣднемъ глаголѣ при степеніи звонкаго *ğ* съ среднимъ *ğ*, да и при наличности *r* между ними, въ живой рѣчи по закону регрессивной ассимиляціи звонкій *ğ* становится среднимъ, т. е. *ღობა* *ğğ-ობა*, resp. *ღრღობა* *ğğ-ობა* обращается въ *ღობა* *ğğ-ობა*, resp. *ღრღობა* *ğğ-ობა* *душить* > *топить*²⁾. Исчезновеніе плавнаго *r*, 2-го коренного, средняго въ трехслогномъ корнѣ, обычно при степеніи коренныхъ, не огласованныхъ. Вообще, при такомъ степеніи страдаетъ слабый согласный (*w*, *y*, *z*, т. е. одинъ изъ спирантовъ) еще чаще, чѣмъ плавный *r* || *l* || *n*. И въ нашемъ корнѣ какой-то диалектъ грузинскаго языка, ослабивъ первый согласный *ğ* || *q* въ спирантъ *z* (или *ğ* въ *γ* или *q* въ *h*), въ современной рѣчи исчезающей, сохранилъ плавный коренной: **zrğ* > *rğ*, отсюда *ღრღობა* *rğ-ob-a* *душить* > *топить*, что,

1) МЯ, I и V.

2) Разновидность *ღობა* *ğğ-ობა* приводится у Ч², тамъ же и *ღრღობა* *ğğ-ობა*, но съ предлогомъ *ღრღობა* *ღა-ღრღობა* *უთოპიტ*, *უდავიტ* [слѣдовало бы эти значенія указать въ обратномъ порядкѣ].

кстати сказать, появляется в литературѣ, да и то въ новой, во всякомъ случаѣ лишь свѣтской. Однако, не только $\check{g}\check{d} > \check{q}\check{d}$ или $g\check{d}$, но и $\check{g}r\check{d}$ не представляетъ прототипа данной разновидности, прежде всего по среднему \check{d} вм. звонкаго \check{d} — $*\check{g}r\check{d}$, что, несомнѣнно, существовало, ибо въ самомъ грузинскомъ сохранился его точный діалектическій ($\check{d} \parallel \check{d}$) эквивалентъ въ разновидности $\check{g}r\check{d}$, откуда, какъ находимъ это у лексикографа Орб., $\text{დაგრძობა } \check{g}r\check{d}\text{-oba}$ «душить въ тишинѣ», $\text{დაგრძობა } da\text{-}\check{g}r\check{d}\text{-oba}$ «мерзко *удушить*», по Ч. «уморить, *удушить*»¹⁾.

Яфетическій корень $\check{g}r\check{d}$, налицый въ грузинскомъ, со всѣми его разновидностями даетъ основаніе для установленія слѣдующей его исторіи по двумъ діалектамъ:

одной діалектъ — $*\check{g}r\check{d} > \check{g}r\check{d} > \check{q}r\check{d}$, съ потерей r — $*\check{g}\check{d} > \check{g}\check{d} > \check{q}\check{d}$
другой діалектъ — $\check{g}r\check{d} > \check{g}\check{d}$.

Послѣдняя разновидность второго діалекта въ грузинскомъ языкѣ пока не свидѣтельствована, но ее сохранили, болѣе того для ея болѣе подробной исторіи насъ снабжаютъ матеріалами языка Арменіи:

а) разновидность $\check{g}\check{d}$ корня $\check{g}r\check{d}$ *душить* имѣемъ въ айской основѣ $\text{ՀԵՂԺ } he\text{-}\check{g}\check{d}$ *душеніе*, интересной по самой своей формѣ, именно по характеру II-й породы $he-$ ($> e-$) спирантной группы, представляющему разновидность префикса hi ($-i$) въ спирантныхъ же языкахъ²⁾ и эквивалентъ картскаго $si-$ въ сибилантной группѣ. Отъ этой основы, оформленной по II-й породѣ, имѣемъ цѣлый рядъ аискихъ словъ, какъ то $\text{ՀԵՂԺԱՆԻՄ } he\check{g}\check{d}\text{-um}$ *душу*, $\text{ՀԵՂԺԱՆԵՄ } he\check{g}\check{d}\text{-an-em}$ *душу*, $\text{ՀԵՂԺՆԱՄ } he\text{-}\check{g}\check{d}\text{-n-um}$ *задыхаюсь, душусь*, $\text{ՀԵՂԺԱՄԽ } he\check{g}\check{d}\text{-umh}$ *задушеніе, удушье*, $\text{ՀԵՂԺԱԳԱՆԵՄ } he\check{g}\check{d}\text{-u}\check{d}\text{-an-em}$ *заставляю задохнуться, душу*, $\text{ՀԵՂԺԱԳԻԿ } he\check{g}\check{d}\text{-u}\check{d}\text{-ik}$ *удушенный* (съ $\text{ԼԻՆԻՄ } linim$ *бываю удушаннымъ > задыхаюсь, душусь*, съ $\text{ԱՆԵՄ } anem$ *дѣлаю удушаннымъ > удушаю*), $\text{ՀԵՂԺԱՆԻՄԻՆ } he\check{g}\check{d}\text{-an-amin}$ *душимый завистью*. Та же разновидность корня $\check{g}\check{d}$ сохранена въ томъ же

1) Ч² $\text{დაგრძობა } da\text{-}\check{g}r\check{d}\text{-oba}$ только «уморить», «околѣть», а $\text{დაგრძობა } \check{g}r\check{d}\text{-oba}$ *утомятъ, околѣть*, но подъ созвучнымъ глаголомъ, означающимъ *высушатъ*. Впрочемъ и $\text{დაგრძობა } \check{g}r\check{d}\text{-oba}$ въ значеніи *душить* нельзя считать древне-литературнымъ, таковымъ является лишь $\text{ში-ობ-აუ } shi\text{-ob-aw}$, по II-й породѣ $\text{ში-შՎ-Ի-Լ-Ի } shi\text{-shv-i-l-i}$ ($< *si\text{-shv}\check{d}\text{-i-l-i}$) отъ корня shv ($< *shv\check{d}$) съ тубал-каинскимъ эквивалентомъ $shqvd \parallel shkvd > shk\check{d}$, откуда Ч. $\text{օ-ի-կ-վի-դ-ու } o\text{-shkvid-u}$ $>$ $\text{օ-ի-կ-վ-ի-դ-ու } o\text{-shkvid-u}$ *душить, топить*, м. $\text{ի-կ-վ-ի-դ-ու } ik\text{-vid-aw}$ *душить > вымать > топить*, однако выясненіе этихъ разновидностей находится въ связи съ исторіею грузинскаго древне-литературнаго языка, а главное — къ нашей темѣ прямого отношенія не имѣетъ.

2) Въ литературѣ уже выяснено, какіе яфетическіе языки (иногда и сибилантной группы, въ такомъ случаѣ въ качествѣ заимствованія) сохранили спирантный видъ этого префикса въ обѣихъ разновидностяхъ.

хайскомъ языкѣ и безъ яфетическаго характера II-й породы he-, но съ яфетическимъ префиксомъ *nominis actoris* и причастныхъ образований, именно m-, resp. mǝ- (< mu-), въ формѣ mu-ğǝd-, отсюда *մղճուկ* mǝ-ğǝd-uk *удушенный, удушение*, основа глагола *մղճկեմ* mǝğǝk-em *душу*), *մղճկուտ* mǝ-ğǝk-ut *удушимый*; со значеніемъ *удушенный* *մղճուկ* mǝ-ğǝd-uk появляется въ составѣ слова, сложнаго изъ двухъ основъ — *հեղձամղճուկ* heğǝda-mǝğǝduk «совершенно *удушенный*», букв. *удушеніемъ удушенный*.

b) Въ армянскомъ, усвоившемъ нашъ глаголь, повидимому, изъ хайскаго, та же разновидность *հեղձ* he-ğǝd съ подъемомъ h въ ħ, слѣдовательно, префикса he- въ ħe-, столь обычнымъ и въ сванскомъ, и десспбляціею ħ въ d претворилась въ *խեղդ* ħe-ğǝd, что въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи черезъ *խեղթ* ħe-ğǝθ дало еще *խեխթ* ħe-ħǝθ (ср. это перерожденіе ħd > ħθ въ армянскомъ съ ħθ > ħθ въ грузинскомъ), откуда *խեղդեմ* ħeğǝd-em *душу* > *տոռու*, *խեխթեմ* ħeħǝθ-em *id.*

Такимъ образомъ исторія корня нашего слова по второму изъ діалектовъ, выясненному выше на основаніи однихъ грузинскихъ матеріаловъ, благодаря свидѣтельству языковъ Арменіи можетъ быть представлена въ слѣдующемъ болѣе обстоятельномъ видѣ:

ğrd (въ груз.) > ħd > ħd > ħθ > ħθ.

2. Въ хайскомъ языкѣ *հղժ* e-ğǝt (<*he-ğt) *разрушеніе, раст.мнѣе* представляетъ тождественный случай какъ образованія формы по II-й породѣ (he-> e-), такъ утраты согласнаго r въ корнѣ—ğt <*ğrt, сохранившемся съ r опять таки въ грузинскомъ, гдѣ онъ по регрессивной ассимиляціи ħ съ t предлежитъ въ видѣ ħrt, основы глагола *ხეղժ* ħrt-на *раст.мнѣе, разрушеніе*. Въ хайскомъ слово *հղժ* e-ğǝt лежитъ въ основѣ глагола *հղժանեմ* eğǝt-an-em *разрушаю, порчу, раст.мнѣю* и другихъ производныхъ словъ.

3. Какъ армяне сохранили въ св. Писаніи въ значеніи *пророка* языческій терминъ яфетическаго происхожденія *մարգարէ* marg-ar-eu, первоначально означавшій *звѣздочета, астролога*¹⁾, такъ грузины внесли въ родную христіанскую церковную фразеологію въ значеніи *священника* другой до-христіанскій терминъ яфетическаго происхожденія. На грузинскомъ языкѣ три слова для выраженія понятія «священникъ», именно: а) *ჟუღუბი* qugum-i, б) *ხეղժი* ħeğǝs-i и в) *მგდელი* mğdel-i

1) Н. Марръ, *Яфетическое происхождение армянскаго [хайскаго] слова margareu пророкъ* (ИАН, 1909, стр. 1153 сл.), ср. К. Г. Залеманъ, *Manichaica. V* (ИАН, 1913, стр. 1129—1130), Н. Марръ, *Эчмиадзинскій фрагментъ древнегрузинской версии Ветхаго Заветъа* (ХВ, т. II, вып. 3, стр. 386, прим. 2).

а) ქუჩუმი *qurumi-i* вмѣстѣ съ *h. բուրմ* *qurm* употребляется исключительно въ значеніи *жреца*; исторія ихъ обонхъ должна быть выяснена въ связи съ ср. *כִּזְמִים* и евр. *כִּזְמִים*.

б) ზუგუნი *qúnes-i*, архаич. ზუგუნისი *qúneys-i* собственно значить «старшій», и это первоначальное значеніе на лицо въ терминахъ—ბაზიერ-ზუგუნისი *bazierqúnes-i* *старшій надъ сокольничими*, ბოჭორუ-ზუგუნისი *boqoulqúnes-i* *старшій судебный приставъ*, სახლ-ზუგუნისი *saqlqúnes-i* *гофмаршалъ*, букв. *старшій надъ домами*, т. е. *дворцомъ*, მდივან-ზუგუნისი *mdivadqúnes-i* *министръ финансовъ*, букв. *старшій изъ казначеесвъ*, მწიგნობარ-ზუგუნისი *mtignobarqúnes-i* *канцлеръ*, букв. *старшій надъ книжниками* (ср. *h. գարսպետ*). Въ значеніи *старшаго* наше слово обыкновенно принимаетъ грузинскіи префиксъ сравнительной степени *უ-*: ზუგუნისი *u-qúneys-i* > ზუგუნი *u-qu-nes-i*, напр. ზუგუნისი ძმა *u-qúneys-i dma* *у старшій братъ*, მანდატურ-ზუგუნისი *mandaturqúnes-i* *генералъ-адъютантъ*, მსაჯულ-ზუგუნისი *msadulqúnes-i* *старшій надъ судьями*, *министръ юстицији* и т. п., но этотъ придатокъ-префиксъ по существу излишній, такъ какъ ზუგუნისი *qu-ñ-eys* само по себѣ представляетъ форму сравнительной степени не только по суффиксу *-eys*, но и по префиксу *qu-*: въ префиксѣ *qu-* на лицо — двойникъ префикса *qo-*, сванскаго эквивалента грузинскаго *u-*, префикса сравнительной степени. Слѣдовательно, ზუგუნისი *u+qu-ñ-eys-i* одинъ изъ тѣхъ нерѣдкихъ случаевъ образованія, когда морфологическій элементъ нарастаетъ на наличный въ словѣ свой двойникъ, и одинъ префиксъ, какъ въ данномъ случаѣ *qu-||u-* повторяется два раза въ двухъ родственныхъ разновидностяхъ: *u+qu-¹⁾*. Вопросъ побочный, видоизмѣнился ли *qo-* въ *qu-* на грузинской почвѣ подъ вліяніемъ грузинскаго эквивалента *u-* или это чисто сванская діалектическая разновидность. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ дѣло имѣемъ съ префиксомъ, взятымъ изъ сванскаго языка, въ которомъ сравнительная степень образуется при помощи одной только представки *qo-* безъ всякаго суффикса, т. е. въ сванскомъ морфологически законченнымъ явилось бы и слово безъ чисто картскаго суффикса *-eys* или *-ys*, именно ზუგუნი *qu-ñ*, resp. *ზუგუნი **qu-ña*. Такую основу и представляло первоначально наше слово, почему, во-первыхъ, нѣкоторые падежи, напр., Р., Отл. и не сохраняютъ въ немъ нароста *-eys*, такъ Р. ზუგუნისი *quñ-is*, Тв. ზუგუნისი *quñ-id*; во-вторыхъ, отъ такой первоначальной основы образованы не только ზუგუნისი *quñ-ur-i* *священнический*, техн. *церковное письмо*, სავუგუნისი *sa-quñ-o* *священнический*, напр. სავუგუნისი

1) ср. г. სავუგუნისი *sa+u-bar-i*, г. ზუგუნისი *me+u-ფე*, Н. Марръ, *Определение языка второй категории Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ алфавитическаго языкознанія* (ЗВО, т. XXII, стр. 40, 43).

საჭო sa-čub-o čark-i *священническая подать* (въ пользу епископовъ по Ч), но и съ префиксомъ მ- mo- прил. მახეცო mo-čub-i *пожилой*¹⁾). Отъ той же основы произведена и фамилія ხეცოა čub-i-a < *čub-i-va²⁾). Корень грузинскаго слова ჭ, картскій ли онъ, что сомнительно при однослагности, или лишь картинизованный съ свистящимъ s въ составѣ ჭ, по всей видности, его подъема (s > ჭ) вм. шпящаго ш > ჭ, также покрывается сванскимъ ш эквивалентнаго слова ხაშ ღო-ша *старшій, большой* и т. п. ³⁾). Такимъ образомъ ხეცოა ču-š-ey-s-i *священникъ* семаспически является эквивалентомъ л. ხრეჲ egeyš > egeš и греч. πρεσβύτερος, и означающихъ *старшій, и священникъ*.

с) Что же касается მდღელ m-ğd-el-i въ христіанской церковной терминологіи, это эквивалентъ л. բահանայ qahana-y, представляющаго армянское заимствованіе изъ сирійскаго, но значить оно нѣчто иное. Прежде всего неоформленный падежъ მდღელ m-ğd-el имѣемъ еще въ двухъ видахъ მდღელ m-ğrd-el и მღელ m-ğwd-el⁴⁾). Префиксъ m-, какъ и суффиксъ -el служатъ для образованія имени дѣйствующаго лица, притомъ m-, съ одной стороны, самъ по себѣ можетъ образовать такое имя и, съ другой, часто является непремѣннымъ спутникомъ при имени дѣйствующаго лица, хотя бы

1) По всей видности, удвоеніе слова čub- представляетъ ხეცოა ču-čub-i «любовныя ласки *старика*» (И. Чконія, სიტყვის-კანონი, s. v.). Несомнѣнно, отъ того же слова произведенъ отыменный глаголъ მახეცობა močub-eba-y *состариться*, მახეცობული močubebuli-i *состарившійся, старій*; видно, основа этихъ словъ ничего общаго не имѣетъ съ г. მსცობა m-čub-ovan-i, древне-г. მცობა m-čub-ovan-i *судой старецъ*, словомъ производнымъ отъ კვი ღმე, resp. კვი m-čub-ე *сидица*.

2) Эта фамилія, по способу образованія, несомнѣнно, или мингрельская или абхазская, встрѣчается между прочимъ и въ *Синодикъ Крестнаго монастыря* (Bibl. Arm.-Georg., III, Предисловіе, стр. XXV, 64).

3) Само собой понятно, что корень ш при картскомъ ჭ < s можетъ принадлежать лишь тубал-каинскому слою сванскаго языка. Объ основѣ ша- см. Н. Марръ, *Опред. языка 2-й катг.*, § 21.

4) А. Г. Шанидзе любезно далъ мнѣ слѣдующую справку по изучаемымъ имъ горскимъ говорамъ грузинскаго языка: *священникъ* (христіанскій) по-хевсурски მდღელ m-ğrd-el-i, даже съ перестановкой префикса m- и перваго кореннаго ġ — მდღელ m-ğrd-el-i, равно მდღელ m-ğd-el-i (отсюда მდღელს უძე mğdlis uđe «одинъ изъ двенадцати праздникова», по-тушински — მდღელს m-ğd-el-i и მდღელს ġwd-el-i, по-пшавски — მდღელს ġwd-el-i [помнится мнѣ, что безъ префикса m- მდღელს ġwd-el-i произносятся и въ другихъ грузинскихъ говорахъ, напр., въ гурійскомъ]; ხეცოა čub-es-i по-хевсурски «главный священнослужитель при полухристіанскихъ молебныхъ» (ხატო čat-i), отсюда ხეცობა čub-ob-a (пов. ხეცე იჭმე, 3-е л. аор. ხეცა იჭმა) «совершать священнослуженіе», въ особенности «произносить известную молитву передъ закалываніемъ жертвеннаго животнаго», въ томъ же значеніи ხეცოა čub-es-i употребляется отчасти и у пшавовъ, но у нихъ вм. ხეცოა čub-es-i обыкновенно — კვი-ხეცო qevis-beḡ букв. «старецъ уцелья». — Въ древне-грузинскомъ полугласный ჯ могли изображать буквой ჳ, но часто писали ჳ безъ надстрочнаго знака brđgu, а въ ново-грузинскомъ его передаютъ согласнымъ ჳ, почему въ литературѣ имѣемъ еще два начертанія неоформленнаго падежа того же слова: др.-г. მდღელ m-ğud-el (чит. m-ğwd-el) и ново-г. მდღელ m-ğvd-el (чит. m-ğwd-el).

последнее представляло и безъ него готовое самостоятельное образование; суффиксъ -el восходитъ въ грузинскомъ къ пра-формѣ -en, которая какъ переживаніе перѣдко также появляется; что же касается основы нашего слова, она наиболѣе сокращенно (ǵd) представлена въ классической орфографіи მღვდელ m-ǵd-el, которая лингвистически представляетъ позднѣйшую разновидность. История основы такова — ǵrd || ǵwd > ǵd, пра-форма же слова при сохраненіи коренныхъ согласныхъ въ дошедшемъ до насъ въ данномъ словѣ видѣ безъ измѣненія — *ǵrd-en, resp. *m-ǵrd-en. Грузинскій языкъ сохранилъ тотъ же корень съ ассимиляціею третьяго коренного (ǵ), но съ дезаспираціею перваго (ǵ > g) въ видѣ grǵ, что сохранилось въ той же формѣ на -en въ словѣ გრძენი grǵ-en-i въ значеніи *кудесника, колдуна*¹⁾, отсюда прежде всего отыменный глаголъ გრძენება grǵn-eba-y (< grǵen-eba-y) *колдовство, волхвованіе*²⁾; затѣмъ, отъ того же grǵen съ наростомъ тубалкайнскаго суффикса nominis actoris -ur³⁾ происходитъ გრძენული grǵne-ul-i (< grǵen-ur-i) *чародѣй, колдунъ*. Невольно вспоминается попутно законъ чередованія b || g въ грузинскомъ, установленный подлежащимъ звукосоотвѣтствіемъ въ цѣломъ рядѣ словъ въ родѣ ბრქვილი brǵkil-i | გრქვილი grǵkil-i *блота*, ბოდლი bod-al-i || კოდლი kod-al-i (< *god-al-i) *стрѣла* и др., и приходится съ გრძენი grǵ-en-i *колдунъ, чародѣй* отождествить какъ діалектическую разновидность ბრძენი brǵ-en-i, въ грузинскомъ сохранившуюся со значеніемъ *мудрецъ, мудрый*. Но наше вниманіе сейчасъ приковывается къ первичному значенію: оно сохранено გრძენი grǵ-en-i *колдунъ, кудесникъ*, и такимъ образомъ то же значеніе устанавливается и за მღვდელი m-ǵdel-i, заставляя насъ вспомнить, что и въ семитическихъ языкахъ слово, означающее въ еврейскомъ (קֹדֵשׁ) и сирійскомъ (ܩܘܕܝܫܐ) *жрецъ, священникъ*, въ арабскомъ (كاهن) значить *предсказатель, гадалыцикъ*. Въ грузинскомъ терминъ *гадалыцикъ, кудесникъ*, по всей видности, имѣлъ значеніе *священника* еще до возникновенія христіанской письменности, въ которой онъ и былъ использованъ исключительно въ последнемъ смыслѣ. Разновидности grǵ || ǵrd даютъ основаніе возстановить первоначальнѣйшій видъ основы *ǵrd. Такой первичнѣйшій видъ основы о

1) Шавтели 103, 14, Чахрухадзе, I, 3,2, въ обоихъ случаяхъ въ связи съ загадочнымъ именемъ или вообще терминомъ ზაზაზა ზაგამაგ. Оба мѣста требуютъ спеціальнаго изслѣдованія.

2) По всей видности, и въ გრძენება grǵn-oba-y имѣемъ отыменный глаголъ отъ той же основы, въслѣдствіи получившій значеніе *чувствовать, чувство*, первоначально же означавшій *предугадываніе, предчувствованіе*, посему въ аористѣ этого отыменнаго глагола наше слово обнаруживается полностью: ვგრძენი v-igrǵen *я предугадалъ > почувствовалъ*, букв. *я былъ кудесникомъ*. Сюда же ვგრძენი v-agrǵn-ob.

3) см. Н. Марръ, *Эчмиадзинскій фрагментъ древнегрузинской версии Ветхаго Заветъа* (ХВ, т. II, вып. 3, стр. 387, прим.).

трехъ коренныхъ согласныхъ безъ какой бы то ни было внутренней огласовки, какъ позднѣйшая эквивалентная разновидность $\check{g}rd$ въ մըճըլո $m-\check{g}rd-el-i$ ($< *g\check{r}d-en-i$), могъ имѣть исторію $\check{g}rd \parallel *g\check{w}d > \check{g}d$, и вотъ изъ этихъ-то разновидностей корня двѣ сохранились въ хайскомъ языкѣ:

а) одна въ формѣ безъ огласовки и стянутая, какъ $\check{g}rd \parallel g\check{w}d > \check{g}d$ въ մըճըլո $m-\check{g}d-el-i$ *священникъ*, именно $\check{g}d$ предлежитъ съ обычнымъ префиксомъ отглагольнаго имени II-й породы $i-$ въ *իղձ* $i-\check{g}d$, что собственно значить *колдовство, пророчество*, отсюда:

1) *ըղձապատում* $\check{e}g\check{d}a-patum$ *пророчество въщающій, предсказатель* (Зах. 10, 2, Іер. 29, 8: *ըղձապատումք* $oi\ \mu\acute{\alpha}\nu\tau\epsilon\iota\varsigma$, մօկեօօօ , $\text{resp.}\ \text{մօկեօօ}$).

2) мн. число *իղձք* $i\check{g}\check{d}-q\ \alpha$) въ значеніи имени дѣйствующаго лица *гадальщикъ, пророкъ* I Ц 6, 2, Мпх. 3, 7, Дан. 2, 27¹⁾, β) въ значеніи отвлеченнаго понятія *пророчество, гаданіе*, судя по цитатамъ Больш. сл. «*Ծբարձր. Ոսկ., յհ. 18, Անան. Եկեղ., Նար. 75*»,

3) *ըղձութիւն* $\check{e}g\check{d}-u\check{s}iwn$ *колдовство, пророчество*, обыкновенно во мн. числѣ *Числ. 23, 23, Ис. 44, 15, Мпх. 3, 6, 11*.

б) другая — о трехъ согласныхъ $\check{g}rd$ и въ формѣ $\check{q}em$ съ префиксомъ отглагольнаго имени III-й породы по нормѣ спирантной группы, слѣдовательно, $o-\check{g}er\check{d}$ на лицо въ $h.$ *ողերձ* $o-\check{g}er\check{d} > ուղերձ$ $u-\check{g}er\check{d}$, которое первоначально должно было означать «*слѣдуемое за гаданіемъ, воздаяніе*» или «*даръ за гаданіе*», «*подношеніе за гаданіе*», но въ древне-армянской литературѣ сохранилось лишь съ общимъ значеніемъ *дара, подношенія*²⁾; отсюда отыменный глаголь *ողերձեմ* \parallel *ողերձեմ* $o\check{g}er\check{d}-em > ուղերձեմ$ $u\check{g}er\check{d}-em$ *вознаграждаю: 1) подношу, посвящаю, 2) ублажаю дарами, умилостиволю, 3) обя-*

1) Въ значеніи *гадальщика, пророка* въ ед. числѣ *իղձ* $i\check{g}\check{d}$ рѣже, хотя также встрѣчается, судя по цитатѣ Больш. сл. 'Евс. Хр. I. Возможно, что въ *իղձ* $i\check{g}\check{d}$ при значеніи «гадальщикъ», «пророкъ» гласный i префикса не первичный, а вторичный, перебой первоначальнаго $u-$ ($< hu-$); префикса имени дѣйствующаго лица въ языкѣ 2-й категоріи Ахемендскихъ клинообразныхъ надписей (Н. Марръ, *Определение языка 2-й кат.*, § 36).

2) Нынѣ у армянъ *ուղերձ* $u-\check{g}er\check{d}$ употребляется въ значеніи *привѣтственнаго адреса*, едва-ли не подъ вліяніемъ случайнаго созвучія съ *ուղղել* $u\check{g}\check{g}-el$ *направлять*.

3) Рядомъ съ формой $\check{q}em$, т. е. $\check{g}er\check{d}$, основа имѣла и форму $\check{q}om$, т. е. звучала $\check{g}ord$, откуда и могло получиться слово $*o\check{g}ord$, отъ котораго въ свою очередь произведенъ глаголь *ողորձեմ* $o\check{g}ord-em$, по цитатѣ Больш. словаря (*подъ ուղերձեմ*) засвидѣтельствованный въ толкованіи Саргиса «*Դ յհ. 18: զղանալ թիւն որովանց ողորձեալ մի թերեցի համարս առ ի նիւթ տղորձան*. Въ свою очередь, слово $*o\check{g}ord$ при раздвоеніи могло дать на почвѣ яфетической фонетики $*o\check{g}wer\check{d} > \check{e}g\check{w}er\check{d}$. Быть можетъ, съ нашимъ словомъ и его коньктируемой разновидностью ($o\check{g}er\check{d} > \check{e}g\check{er}\check{d}$, $*o\check{g}ord > *z\check{g}wer\check{d}$) случайно совпадаетъ по созвучію названіе селенія съ церковью *ըղղերձ* $\check{e}g\check{w}er\check{d}$, какъ называетъ его архим. о. Гарегинъ (ХВ, т. II, вып. 2, стр. 219), или *ըղերձ* $\check{e}g\check{er}\check{d}$, какъ называлъ его Шахатунянъ (II, стр. 364), но было бы интересно от-

ըղձուծիւն զճճ-ւծիւն разъ Числ. 22, 7: ըղձուծիւք¹), именно тамъ, гдѣ въ соотвѣтствіе ему—τὰ μαντεῖα LXX, а въ грузинскомъ текстѣ—საძიანობისა sa-misn-el-n-i, т. е. слово, произведенное отъ отыменнаго глагола ძიანობისა misn-oba-у *gadanie* (ძიანობისა misan-i *гадамшикѣ, кудесникѣ*) съ тѣмъ картскимъ префиксомъ sa- сибилантной группы яфетическихъ языковъ, который въ одномъ изъ языковъ спирантной группы эквивалентомъ имѣлъ, какъ извѣстно²), o- > -u: сохраненный тубал-каинскими языками и языкомъ 2-й категоріи, тотъ же префиксъ o- > -u наличенъ, какъ теперь ясно для желающихъ считаться съ фактами, въ нашемъ найскомъ словѣ *ողերձ* o-gerd > ուղերձ u-ğerd.

крыть въ географической номенклатурѣ Арменіи дѣйствительно сродное названіе, переживаніе изъ языческой эпохи со святилищами, гдѣ предсказывали и куда стекались подношенія за предсказанія.

1) Любопытно отмѣтить, что, объясняя значеніе *ըղձուծիւն* въ этомъ библейскомъ стихѣ, составители словаря говорятъ: «какъ бы *ուղերձ* [uğerd] или подношеніе (*ընծայ* enīay) гадальщику». Авторы *ուղերձ* uğerd употребили, конечно, въ качествѣ простаго синонима другого слова *ընծայ* enīay *даръ, подношеніе*: они не знали, что въ *ուղերձ* uğerd имѣютъ терминъ со специальнымъ значеніемъ «подношеніе за *gadanie*».

2) Считаю лишнимъ дѣлать ссылки на литературу по вопросамъ элементарной грамматики.

Записъ о русскомъ посольствѣ въ персидской рукописи.

В. В. Бартольда.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 26 февраля 1914 г.).

Въ рукописи С.-Петербургскаго университета 0.157 («Матла' ас-са'-дейнь» Абд-ар-Резака Самарканди), принадлежащей къ числу 36 рукописей, присланныхъ въ 1847 г. въ Казанскій университетъ изъ Персін Дителемъ и Березиннымъ¹⁾, мы находимъ на послѣднемъ листѣ слѣдующую записъ, сдѣланную однимъ изъ прежнихъ владѣльцевъ рукописи (изъ диакритическихъ точекъ ставимъ только тѣ, которыя находятся въ подлинникѣ):

اسم نادر شاه مسکاو
فیدر ایواناویج الوبی² آق حان
اسم ابالحی که اراجا امده
درس قدرم³ امیرآخور الامرا

«Имя царя московскаго — Федоръ Ивановичъ Улу-бій («великій бегъ») Акъ-ханъ («бѣлый ханъ»)⁴⁾. Имя посла, который пришелъ оттуда — Борисъ Федорычъ (?), главный эмиръ, конюшій»⁵⁾.

1) [I. О. Готвальдъ]. Описание арабскихъ рукописей, принадлежавшихъ бібліотекѣ Имп. Казанскаго Университета, стр. VI (отгискъ изъ Ученыхъ Зап. И. Каз. Унив.).—Въ рукописи нѣтъ ни даты, ни имени переписчика. Первая часть مطلع السعديين переписана почеркомъ *та'микъ*, вторая — почеркомъ *наски*, болѣе ранней рукой. Переписчикъ второй части былъ, повидимому, почти современникомъ автора сочиненія, умершаго, какъ извѣстно, въ 887=1482 г.

2) Sic Cod.

3) Или فذرح.

4) Ср. такой же титулъ Бориса Годунова въ татарскомъ сокращеніи جامع التواريخ Рашид-ад-дина (Библ. вост. историковъ, т. II, ч. I, Казань 1854, текстъ, стр. 3: *باريس خان* *فیدر آوج اولوغ بيك آق خان* «Великимъ Княземъ и Бѣлымъ Ханомъ»). Правописание *الو بی*, даже если изъ трехъ точекъ двѣ относятся къ *بی*, указываетъ, повидимому на среднеазиатскій или южно-турецкій источникъ извѣстія. Ср. алтайское *улу пі* = «императоръ» (словарь В. В. Радлова, I, 1692).

5) Сочетаніе *امیرآخور الامرا*, конечно, нѣсколько странно.

Запись, очевидно, принадлежит современнику царя Федора (1584 — 1598) и относится к одному из посольств этого царя в Персию¹⁾ или в Среднюю Азию. Посольство в Персию было три, именно посольства Григория Васильчикова, кн. Андрея Звенигородского и кн. Василия Тюфякина; первый был принят шахом Аббасом в Казвинѣ в 1589 г.²⁾, второй в Кашанѣ в 1594 г.³⁾, третий умер в время переѣзда по Каспійскому морю (1597 г.), и шах мог принять в Исфаханѣ только «кречетниковъ»⁴⁾. Искендеръ Муни в «Тарихи Алемъ-Арап Аббаси» говоритъ только о посольствѣ 1594 г. («годъ лошади»), причемъ не называетъ ни имени царя, ни имени посла; говорится только, что посолъ былъ «изъ знатныхъ русскихъ эмировъ» и что имъ была представлена грамота съ выраженіемъ дружбы⁵⁾. Изъ русскихъ пословъ, ѣздившихъ при царѣ Федорѣ в Среднюю Азию, мнѣ извѣстны только имена «служилыхъ татаръ» Бапкрыма Карманова и Байбирн Тайшева⁶⁾. Имя русскаго посла, бывшаго в 1592 г. у хивинскаго хана⁷⁾, не приводится. Изъ русскихъ архивныхъ документовъ извѣстно, что послы этого времени, кромѣ грамоты и подарковъ отъ имени царя, передавали также грамоту и подарки отъ имени «царскаго шурина, слуги и конюшаго, боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанскаго и астраханскаго Бориса Федоровича (Годунова)»⁸⁾. Авторъ записи (или его источникъ), очевидно, смѣшалъ личность посла съ личностью того «конюшаго и воеводы», о которомъ говорилось в грамотѣ.

Тою же рукою, повидимому, сдѣланы нѣкоторыя записи на первомъ листѣ рукописи. Здѣсь мы находимъ заглавіе сочиненія (هو کتاب مطلع السعدین, съ тремя точками подъ س), арабскую фразу незначительнаго содержанія⁹⁾

1) Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Изданы подъ ред. Н. И. Веселовскаго. Т. I. Царствованіе Федора Іоанновича. С.-Пб. 1890 (Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., ч. XX).

2) Ibid. стр. 87 и слѣд.

3) Ibid. стр. 258 и слѣд.

4) Ibid. стр. 426 и слѣд. О смерти кн. Тюфякина стр. 419.

5) Посольству в «Тарихи Алемъ-Арап Аббаси» посвящено только нѣсколько строкъ (тегер. изд. 1314 г., стр. 344 и слѣд.):

دیگری از سوانح اینسال آمدن ایلیچیان روس است که از جانب پادشاه روس نخدمت اشرف آمده تحف وهدایای لایق آوردند وایلیچی یکی از امرای معتبر روس بود ونامه محبت آمیز نوشته اظهار خصوصیت بسیار کرده بودند وبندکان حضرت اعلی شاهى ظل الهى مقدم اورا بر حسب اکرموا الضیف ولو کان کافرا کرامی داشته تعظیم و تکریم بسیار نمودند.

6) Сборникъ кн. Хилкова, Спб. 1879, стр. 446, 497 и 488.

7) Памятники, I, 162.

8) Памятники, I, 258.

9) قد وقعت فی الحمام علی طریق الدهمه (?).

и красивое персидское четверостишіе¹⁾ (въ подлинникѣ безъ діакритическихъ точекъ), подъ которымъ написано:

فقير ابراهيم في بلدة السبزوار سنة تسع وسبعين وتسعمائة اواخر الصفر

«Бѣднякъ Ибрахимъ, въ городѣ Себзеварѣ, въ концѣ сафара 979 г.» (іюль 1571).

Если записи въ началѣ и въ концѣ рукописи дѣйствительно сдѣланы однимъ лицомъ, хотя, очевидно, въ разное время²⁾, то мы въ записяхъ перваго листа находимъ отвѣтъ на вопросъ, кто изъ персовъ конца XVI в. считалъ прибытіе русскаго посольства настолько важнымъ событіемъ, что нашелъ нужнымъ записать имя московскаго царя и его посла.

1) دیده می بیند چه دریاها دروست
سینه می داند چه غوغاها دروست
لیک نامردی چه داند دردم
کیست در میدان مردان مردم

2) Начертаніемъ буквъ, къ сожалѣнію, безусловно исключается чтеніе *سبع وتسعين*, которое соотвѣтствовало бы времени посольства Васильчикова. Въ концѣ сафара 997 г., т. е. въ половинѣ января 1589 г. Васильчиковъ былъ въ Казвинѣ (Памятники, I, 70—72).

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 1—15 марта 1914 года).

15) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin VI Série). 1914. № 4, 1 марта. Стр. 267—316. 1914. lex. 8°. — 1614 экз.

16) Записки И. А. Н. по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXXII, № 3. Труды Ботанической Лабораторіи Императорской Академіи Наукъ. Д. Нелюбовъ. Качественныя измѣненія геотропизма. Часть II. Вліяніе лабораторнаго воздуха и этилена на геотропизмъ стеблей. Съ 2 табл. и 3 рис. въ текстѣ. (I + IV + 177 + II стр.). 1914. 4°. — 800 экз.

Цѣна 2 руб.; 4 Mrk. 50 Pf.

17) Записки И. А. Н. по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXXII, № 4. W. Stekloff (V. Steklov). Quelques applications nouvelles de la théorie de fermeture au problème de représentation approchée des fonctions et au problème des moments. (I + 74 стр.). 1914. 4°. — 800 экз.

Цѣна 90 коп.; 2 Mrk.

Оглавление. — Sommaire.

Доклады о научных трудах:	СТР.	Comptes-Rendus:	PAG.
*Н. Нуделинъ. Къ систематикѣ сем. <i>Sertulariidae</i> . Родъ <i>Sertularella</i> Gray. 1848.	317	N. Kudelin. Zur Systematik der <i>Sertulariidae</i> . Gattung <i>Sertularella</i> Gray. 1848.	317
*А. Бируля. „Замѣтки о скорпионахъ X“. Скорпионы, собранные З. Ф. Сватошемъ въ Британской Восточной Африкѣ.	317	A. Birula. „Miscellanea Scorpiologica X“. Bemerkungen über die von Z. F. Svatoš in Britisch Ost-Afrika gesammelten Scorpionen-Arten.	317
*В. Поппюсъ. Къ познанію сем. <i>Nabidae</i> . (<i>Hemiptera-Heteroptera</i>).	317	B. Poppius. Zur Kenntniss der <i>Nabiden</i> . (<i>Hemiptera-Heteroptera</i>).	317
*Н. Холодковскій. Новыя и мало извѣстныя ленточныя глисты. Третья серия.	318	N. Cholodkovsky. Cestodes nouveaux ou peu connus. Troisième série.	318
Д-ръ Карлъ Лундстремъ. <i>Diptera-Nematocera</i> арктическихъ областей Сибири по сборамъ Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг.	318	*Prof. Dr. Carl Lundström. <i>Diptera-Nematocera</i> aus den arctischen Gegenden Sibiriens nach den Sammlungen der Russischen Polar-Expedition 1900—1903.	318
Ө. И. Щербатской. <i>Samtānāntarasiddhi</i> , сочиненіе Dharmakīrti. Тибетскій переводъ, русскій переводъ, введеніе.	319	*Th. Šerbatskoj. Dharmakīrti <i>Samtānāntarasiddhi</i> . Traduction tibétaine, traduction russe, introduction.	319
Статьи:		Mémoires:	
Н. С. Курнаковъ. Соединеніе и химическій индивиду.	321	*N. S. Kurnakov. La combinaison et l'individu chimique.	321
*В. Гольдшмидтъ. Объ эрозіи и раствореніи. (Съ двумя таблицами).	339	V. Goldschmidt in Heidelberg. Ueber Erosion und Lösung. (Mit zwei Tafeln).	339
Н. Я. Марръ. Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. VII.	357	*N. Marr. Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. VII.	357
В. В. Бартольдъ. Записи о русскомъ посольствѣ въ персидской рукописи.	365	*V. V. Barthold. Notice marginale dans un manuscrit persan à propos d'une ambassade russe.	365
Новыя изданія.	368	*Publications nouvelles.	368

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
 Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
 Мартъ 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 6.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

1 AVRIL.

BUREAU
AMERICAN
APR 27 1914
LIBRARY

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

1 АПРѢЛЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извѣщенія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленные къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленные къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургъ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго наводненія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются безплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Rapport préliminaire de la commission internationale polaire d'aérostation scientifique réunie à Copenhague le 28 février—1 mars 1914.

Par M. A. Rykačev.

(Présenté à l'Académie le 5/18 Mars 1914).

La Commission a été nommée par le Comité Météorologique International durant sa réunion à Rome en avril 1913.

Les membres de la Commission élus par le Comité sont: M. Rykatchew (Rykačev) (président), R. Amundsen, H. Hergesell, C. Ryder, R. F. Stupart.

Depuis ont été élus par la Commission: B. Birkeland, prince B. Galitzine (Golicyn), A. de-Quervain et A. Wegener.

La Commission s'est réunie à Copenhague dans le local loué pour la Commission par M. Ryder à l'hôtel Phönix.

Ont été présents les membres: M. Rykatchew (Rykačev) (président), B. Birkeland, prince B. Galitzine (Golicyn), H. Hergesell, A. de-Quervain, C. Ryder et A. Wegener.

Sur la proposition de Mr. Ryder, Mr. La-Cour a été invité à prendre part aux séances.

La Commission a eu 3 séances: le 28 février de 10 h. a. m. jusqu'à midi et de 3 h. p. m. jusqu'à 6 h. p. m. et le 1 mars de 10 h. p. m. jusqu'à 11 $\frac{1}{2}$ h. p. m.

Mr. A. Wegener à la demande de la Commission consent à remplir les fonctions de secrétaire.

Le Président annonce que MM. Amundsen et Stupart s'excusent de ne pouvoir venir à la réunion.

M. Amundsen autorisa Mr. B. Birkeland, le météorologiste de son expédition, d'être son représentant à la Commission.

M. Hergesell lit la lettre de M. Stupart adressée au Président de la Commission. M. Stupart communique qu'il a chargé le chef du département physique du Meteorological Service du Canada de descendre en avril par la rivière Mackenzie jusqu'à la mer Arctique. Il prendra avec lui un grand nombre de ballons et des théodolites pour équiper 4 stations, dont 2 sont garanties; elles fonctionnent déjà régulièrement comme stations météorologiques, elles n'auront qu'à compléter leur programme par des observations avec les ballons; ces stations sont: le Fort de Bonne Espérance, latitude $66^{\circ}20' N$, longitude $128^{\circ}25' W$ de Greenwich et l'île de Herschell, latitude $69^{\circ}30' N$ et longitude $139^{\circ}15' W$.

A cause de la position dans laquelle se trouve le vaisseau de Mr. Stefansson dans les glaces, il est peu probable qu'il puisse venir à l'île de Herschell, comme il se proposait, pour prendre à bord les instruments pour les recherches aérologiques. Mais il y a encore les membres d'une expédition supplémentaire qui passent l'hiver sur la côte Arctique, avec lesquels on tachera de se mettre en relation pour ériger l'une des stations du Meteorological Service à l'île de Victoria à peu près à la latitude $71^{\circ} N$, longitude $118^{\circ} W$.

Cet été seront établies des stations radiotélégraphiques à York Factory, latitude $57^{\circ} N$, longitude $92^{\circ}28'$ et encore probablement près du point Nord du Labrador, latitude $61^{\circ} N$, longitude $65^{\circ} N$. Mr. Stupart espère qu'au mois de septembre on pourra visiter ces stations. Il donne comme annexe à sa lettre une carte polaire sur laquelle sont marquées les stations projetées.

M. Birkeland a communiqué que M. Amundsen a l'intention de partir à la fin de cet été avec son expédition du détroit de Bering pour aller vers le pôle qu'il espère atteindre peut être pendant l'hiver 1915—1916.

L'expédition prend tout le matériel nécessaire pour faire des observations aérologiques au moyen des cerfs-volants, ballons-captifs, ballons-pilotes et ballons-sondes.

Le prince Galitzine (Golicyn) communique, qu'il a présenté au gouvernement le projet des expéditions à Malyé Karmakouly (à Novaja Zemlja), Yakoutsk et Verkhojansk; à chacun de ces lieux fonctionnera une station météorologique de I ordre avec des instruments enrégistreur et on fera des observations aérologiques au moyen de cerfs-volants, ballons-captifs et dans les cas favorables avec des ballons-sondes. A Malyé-Karmakouly et à Verkhojansk les stations fonctionneront durant un an, à Yakoutsk durant 6 mois. En outre on aura des stations pour ballons-pilots à Alexandrovsk, Arkhangel, à l'île Vaygatch et à Obdorsk.

Un autre projet est présenté au gouvernement concernant l'organisation en Russie d'un réseau de stations pour ballons-pilotes. Les deux projets n'ont pas encore obtenu la sanction du Conseil des Ministres pour être présentés à la Douma.

Mr. C. Ryder annonce, que le fonctionnement des 2 stations aérologiques danoises, l'une en Islande, l'autre à la cote ouest de Grönland est garanti pour 3 ans depuis 1914. Sur la carte ci-jointe sont marquées avec des signes différents les stations garanties et les stations projetées.

Ont fait des propositions:

Mr. Hergesell, sur l'équipement des stations polaires aérologiques;

Mr. Ryder, sur l'utilité de faire les observations de la hauteur du ballon-pilote au moyen d'un micromètre oculaire, comme il a été recommandé à la réunion de la Commission Internationale pour l'aérostation scientifique à Vienne en 1912 par Mrs. Hergesell et Ryder.

Mr. de Quervain:

1) S'appuyant sur les résultats obtenus durant son expédition en Grönland concernant les courants aériens, attire l'attention de la Commission sur la nécessité d'avoir dans le réseau des stations polaires un point d'observation le plus au nord possible soit, au Canada, soit à l'ouest de Grönland.

2) Il recommande de faire à toutes les stations des observations sur les nuages, surtout sur la direction de leur mouvement ce qui serait d'une très grande importance.

3) Il propose de rédiger une instruction spéciale pour certaines observations.

4) D'après l'expérience qu'il a eu, il signale la nécessité de vérifier la qualité des ballons captifs et ballons-pilotes, avant de les envoyer à leur destination.

Après de longues discussions, aux quelles ont pris part tous les membres présents concernant le développement du réseau des stations polaires et le programme des observations, les résolutions suivantes ont été adoptées à l'unanimité:

Beschlüsse der Internationalen Polar-Kommission für wissenschaftliche Luftschiffahrt auf ihrer ersten Versammlung zu Kopenhagen, 28 Februar—1 März 1914.

1. Die Kommission hat mit grossem Interesse von dem aerologischen Programm der Amundsen'schen

Résolutions de la Commission internationale polaire d'Aérostation scientifique, prises à sa première réunion à Copenhague, 28 févr. — 1 mars 1914.

1. La commission a pris connaissance avec grand intérêt du programme aérologique de l'expédition

Triftexpedition Kenntnis genommen und spricht Herrn Amundsen ihren wärmsten Dank dafür aus, dass hauptsächlich durch diese wissenschaftliche Betätigung seiner Expedition eine intensive aerologische Erforschung der Nordpolargebiete ermöglicht wird. Sie empfiehlt indessen, die in Aussicht genommene Anzahl von 500 Pilotballonen auf 1000 zu erhöhen und dementsprechend auch das Rohmaterial für die Gaserzeugung zu vermehren.

2. Die Kommission hat mit grosser Befriedigung von den in Kanada geplanten Stationen Kenntnis genommen.

3. Die Kommission hält es auf Grund der Beobachtungen des Polarjahres und der Ergebnisse der schweizerischen Grönland-Expedition für besonders wichtig, dass ausser den geplanten kanadischen und der dänischen Station in Westgrönland auch in Nordwestgrönland eine aerologische Station errichtet werde, und dass insbesondere die Flaglerbay-Station auch mit Pilotballonen ausgerüstet werde. Die Kommission beauftragt ihren Präsidenten und den Präsidenten der Internationalen Kommission für wissenschaftliche Luftschiffahrt, bei den betreffenden Stellen die zur Realisierung dieser Wünsche noch nötig erscheinenden Schritte zu tun.

4. Die Kommission hält das Fortbestehen einer meteorologischen Station am Kap York für wichtig.

polaire de M. Amundsen, et l'en remercie particulièrement, estimant que c'est principalement la collaboration de son expédition qui permettra des recherches actives sur l'aérologie des régions arctiques Elle recommande de porter le nombre prévu de 500 ballon-pilotes à mille, et d'accroître en proportion le matériel pour la production de l'hydrogène.

2. La commission a pris connaissance avec grande satisfaction des stations prévues au Canada.

3. La commission, se basant sur les observations de l'année polaire et les résultats récents de l'expédition suisse au Grönland émet le voeu qu'on installe une station aérologique au nordouest du Grönland pour compléter la station danoise à l'ouest du Gvönland et les stations projetées par Canada. Elle recommande surtout des observations de ballons-pilotes à la station de Flaglerbay et charge son président et celui de la commission internationale pour l'aérostation scientifique de faire les démarches nécessaires auprès des ressorts, des quels depend l'exécution du voeu.

4. La commission est d'avis qu'il est important de continuer les observations à la station météorologique du cap York.

5. Die Kommission erachtet die Errichtung von Pilotballonstationen im nördlichen Skandinavien für besonders wichtig; insbesondere wäre sie dem geophysikalischen Observatorium in Alten dankbar, wenn es sich während der Amundsen-Expedition in der von der Kommission in Aussicht genommenen Weise an den aerologischen Arbeiten beteiligen würde.

6. Die Kommission wäre dem Observatorium in Sodankyla für eine Beteiligung an den aerologischen Arbeiten während der Dauer der Amundsen-Expedition sehr dankbar.

7. Die Kommission spricht ihren Wunsch aus, dass die russischen hydrographischen Expeditionen künftig ihre Mitteilungen über die Eisverhältnisse dem Dänischen Meteorologischen Institut übersenden.

8. Während der ganzen Dauer der Amundsen'schen Expedition sind möglichst tägliche aerologische Beobachtungen auszuführen. Besonders soll dies angestrebt werden für das Hauptjahr vom September 1915 bis September 1916, wo Amundsen sich wahrscheinlich in der grössten Nähe des Pols befinden wird. Ausserhalb dieser Zeit sollen für Stationen mit beschränktem Material auf alle Fälle die internationalen Termine berücksichtigt werden. Der Präsident der Internationalen Kommission für wissenschaftliche Luftschiffahrt wird gebeten, die internationalen Tage bis

5. La commission estime très important d'installer une station de ballons-pilotes dans la Scandinavie septentrionale; elle serait particulièrement reconnaissante, à l'observatoire de géophysique à Alten s'il voulait bien exécuter pendant la durée de l'expédition de M. Amundsen, les observations aérologiques prévues par la commission.

6. La commission serait très reconnaissante si l'observatoire de Sodan-kyla voulait bien participer aux travaux aérologiques projetés pendant la durée de l'expédition de M. Amundsen.

7. La commission émet le désir qu'à l'avenir les expéditions hydrographiques russe envoient à l'Institut météorologique danois des renseignements sur l'état des glaces.

8. Autant qu'il est possible on devrait faire des observations aérologiques quotidiennement pendant toute la durée de l'expédition de M. Amundsen. Les observations journalières sont particulièrement nécessaires, pendant l'année principale, de septembre 1915 à septembre 1916, savoir l'époque où M. Amundsen se trouvera probablement dans le voisinage du pôle nord. En dehors de cette époque les stations dont les moyens sont restreints tiendront compte surtout des termes internationaux. Le président de la commission internationale pour l'aérostation scientifique

einschliesslich 1917 vorher festzulegen¹⁾.

9. Die Kommission hält folgendes Beobachtungsprogramm bei den aerologischen Stationen für notwendig:

a. Meteorologische Beobachtungen im Umfange einer Station I Ordnung.

b. Pilotballonaufstiege, welche wenigstens im Hauptjahr täglich auszuführen sind.

Erwünscht sind weitere Versuche, die Pilotballone auch in der Dunkelheit zu beobachten.

c. Möglichst häufige Beobachtungen des Wolkenzuges und ihrer relativen Geschwindigkeit.

d. Für die darauf eingerichteten Stationen Drachen und Fesselballonaufstiege (Bestimmung der Temperatur, Feuchtigkeit und Strömung der Luft in verschiedenen Höhen).

Versuche mit Registrierballonen, auch in der Polarnacht, soweit Material dazu vorhanden ist.

10. Die Stationen haben täglich 3 Terminbeobachtungen nach mittlerer Ortszeit auszuführen. Ausserdem sind aus den Registrierkurven die Werte für 7^h a mittlerer Greenwicher Zeit zu entnehmen und mit den Terminbeobachtungen zu publizieren. Soweit

est prié de vouloir bien fixer d'avance les jours internationaux jusqu'à la fin de 1917¹⁾.

9. La commission recommande pour les stations aérologiques polaires le programme d'observations suivant:

a. Observations météorologiques telles qu'elles sont faites par une station dite de premier ordre.

b. ascensions de ballons-pilotes, journalières au moins pendant l'année principale.

Il est desirable de continuer les expériences pour observer les ballons pilotes pendant la nuit.

c. Observations nephoscopiques suivies de la direction et de la vitesse relative des nuages aussi souvent que possible.

d. en outre, pour les stations aérologiques ascensions de cerfs-volants et de ballons-captifs destinés à déterminer la température, l'humidité et les courants atmosphériques.

Ascensions de ballons-sondes, avec tentatives même pendant la nuit polaire, dans la mesure du possible.

10. Les stations feront leurs observations météorologiques trois fois par jour aux heures locales habituelles, en outre elles déduiront de leurs enregistreurs les valeurs de la pression et de la température, pour 7^h a, heure de Greenwich moyenne, et les publie-

1) Vu la remise du départ de M. Amundsen à 1915. L'année principale sera fixée après qu'il sera décidé s'il est possible de prolonger la durée des expéditions jusqu'au septembre 1917.

möglich, sollen aus den Registrierungen auch die stündlichen Werte ermittelt und publiziert werden. Am internationalen Haupttag jeden Monats soll der Termin 7^h a mittlerer Greenwicher Zeit durch direkte Beobachtung aller meteorologischen Elemente, insbesondere auch der Luftströmung, wahrgenommen werden.

11. Die Kommission spricht den Wunsch aus dass alle an den Beobachtungen beteiligten Polar-Stationen bei jeder Gelegenheit Auskünfte über ihre Tätigkeit an den Präsidenten der Kommission zu übermitteln damit er dieselben allen Mitgliedern mittheilt.

12. Die Kommission bittet die Direktoren der in Frage kommenden meteorologischen Stationsnetze, geeignete Stationen zu bestimmen, an denen möglichst häufig Beobachtungen der Zugrichtung und der relativen Geschwindigkeit der Wolken, namentlich der hohen Wolken, ausgeführt werden, und diesen Stationen die unter Res. 13 bezeichnete Instruktion zukommen zu lassen.

13. Die Kommission beschliesst, eine Instruktion herauszugeben, welche sich insbesondere auf Pilotballonaufstiege und Wolkenbeobachtungen bezieht. Herr de Quervain wird mit der Abfassung derselben beauftragt.

ront à coté des trois observations directes. Autant que possible toutes les données enrégistrées horaires de la pression et de la température seront également publiées. Chaque mois au jour principal du terme international des observations aérologiques les observations de tous les éléments météorologiques seront faites directement à 7^h a. m du temps moyen de Greenwich.

11. La commission exprime le voeu que toutes les stations Polaires qui prennent part à l'entreprise à chaque occasion qui se présentera envoient au Président de la Commission des renseignements concernant leur activité pour les communiquer à tous les membres de la commission.

12. La commission prie les directeurs des réseaux météorologiques intéressés de bien vouloir choisir des stations qu'ils croient qualifiées, pour y faire exécuter des observations néphoscopiques suivies de la direction et de la vitesse relative des nuages. Ils voudront bien transmettre à ces stations l'instruction mentionnée plus loin. (rés. 13).

13. La commission décide de publier une instruction pour les stations aérologiques polaires. Cette instruction se rapportera plus particulièrement aux ascensions de ballons-pilotes et aux observations de nuages. M. de Quervain est prié de bien vouloir se charger de sa rédaction.

14. Die Kommission hält es für notwendig, dass die Beobachtungen der verschiedenen Stationen mit möglichster Beschleunigung von den betreffenden Staaten publiziert werden. Sie ist ferner der Ansicht, dass auf Grund dieser Einzelpublikationen von ihr selbst eine wissenschaftliche Bearbeitung der Gesamtergebnisse vorzunehmen ist; die Kosten dieser zusammenfassenden Bearbeitung sind auf internationalem Wege zu regeln.

14. La commission estime important que les résultats des diverses stations soient publiés par les états respectifs, dans le plus bref délai possible. De même elle est d'avis que la commission elle-même doit se charger d'élaborer, sur la base des diverses publications particulières, un travail scientifique d'ensemble qui fasse ressortir les résultats généraux. Les frais de cette publication générale devront être réglés par voie internationale.

Отчетъ о командировкѣ въ устье р. Енисея для производства раскопокъ трупъ мамонта.

Г. Н. Кутоманова.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г.).

Черезъ Енисейскаго Губернатора Императорская Академія Наукъ получила сообщеніе отъ Г. В. Кучеренкова, что имъ въ началѣ іюля 1912 г. близъ села Гольчихи, Туруханскаго округа, обнаруженъ, по его предположенію, хорошо сохранившійся трупъ мамонта.

Поѣздку на мѣсто находки мамонта для извлеченія его изъ земли и доставки въ Академію г. директоръ Зоологическаго Музея Н. В. Насоновъ предложилъ мнѣ.

Составленную мною смѣту расходовъ по настоящей командировкѣ, выразившуюся въ суммѣ пяти тысячъ рублей, комиссія въ составѣ академиковъ: А. П. Карпинскаго, Ѳ. Н. Чернышева и Н. В. Насонова въ засѣданіи своемъ 12 февраля 1913 г. утвердила, при чемъ комиссія поставила мнѣ условіемъ выѣхать изъ Петербурга немедленно и исполнить порученіе въ возможно короткій срокъ.

Въ общихъ чертахъ комиссія опредѣлила мои задачи въ слѣдующихъ указаніяхъ: вырыть трупъ мамонта, расчленивъ его по суставамъ, кожу высушить, мясо засолить, а особенно цѣнные для науки органы, какъ хоботъ, половые и внутренніе, частью засолить, частью законсервировать въ соотвѣтствующихъ реактивахъ, согласно инструкціи доктора А. Ѳ. Бялыницкаго-Брули.

14 февраля я выѣхалъ изъ Петербурга. Въ г. Красноярскъ приѣхалъ 19 числа и здѣсь встрѣтился съ г. Кучеренковымъ. Въ неоднократныхъ бесѣдахъ со мной онъ подтверждалъ лишь свое заявленіе, посланное въ Академію, и увѣрялъ меня, что мѣста находки мамонта, кромѣ него, никто не знаетъ.

Получивъ нѣкоторые необходимые официальные документы, 28 февраля, я выѣхалъ изъ Красноярска. До г. Енисейска путешествіе не представляло особенныхъ трудностей и задержекъ, но съ Енисейска обстоятельства измѣнились. На всемъ пути къ сѣверу замѣчалось бѣдственное положеніе мѣстнаго населенія. Изъ разговоровъ выяснилось, что ранніе заморозки прошлагодной осени убили хлѣба въ Красноярскомъ уѣздѣ. Нечего и говорить, что полуголодное населеніе немного могло удѣлить на кормъ скота. Изнуренныя голодомъ и непосильной работой, лошади едва плелись, дѣлая съ трудомъ 4—5 верстъ въ часъ.

За г. Енисейскомъ крупныя селенія рѣдки, всего 6—7, не болѣе. Въ нихъ—церковь, школа, почтовое отдѣленіе, одна—двѣ лавки. Чаще станки изъ 8—10 домиковъ.

Въ село Монастырское я приѣхалъ рано утромъ 15 марта. Монастырское замѣнило собой прежній административный и торговый центръ округа—Туруханскъ, который находится въ сторонѣ верстъ за 25. Здѣсь—мировой судья, полицейское управленіе, почта (лѣтомъ этого года провели телеграфную линію), древній монастырь, гдѣ теперь 3 монаха; нѣсколько приличныхъ магазиновъ, начаты постройки новыхъ домовъ.

Мѣстные жители увѣряли, что я не найду въ Гольчихѣ рабочихъ изъ русскихъ, развѣ соблазну хорошей платой, а изъ инородцевъ никто на земляную работу не пойдетъ, по неспособности и суевѣрію. Брать же рабочихъ отсюда было совсѣмъ невыгодно. Прежде всего не было увѣренности, что тотчасъ же по приѣздѣ на мѣсто можно приступить къ работамъ, а, главное, навѣрное не удалось бы отправить рабочихъ зимнимъ путемъ обратно. Слѣдовательно, ихъ необходимо нанимать на трехмѣсячный срокъ, а въ томъ случаѣ, если работы были бы возможны только лѣтомъ, оплатить имъ еще и все время рыбнаго промысла. Съ провозомъ и содержаніемъ каждый рабочій обошелся бы рублей въ 400. Если въ Гольчихѣ заплатить по 5, даже 10 рублей въ сутки,—все же будетъ дешевле. Здѣсь же выразили сомнѣніе, застану ли я еще въ Дудинкѣ инородцевъ: они укрываются отсюда въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Отъ Дудинки, хотя и есть поселки и единичныя жилища промышлен-

пиковъ до Толстаго Носа, но между ними сообщеніе крайне затруднено, такъ какъ жители имѣютъ лишь по нѣсколько собакъ для хозяйственныхъ нуждъ, но собрать нужныхъ мнѣ 2—3 парты навѣрное не удастся. Отъ Толстаго Носа до Гольчихи нѣтъ ни одного жилья; мѣстные же собаки не выдержатъ переѣзда въ 300 верстъ. Одинъ, налегкѣ, этимъ путемъ, я еще могъ бы пробраться, но пріѣхать въ Гольчиху безъ инструментовъ, гдѣ не только ихъ, а можетъ быть и жизненныхъ продуктовъ нѣтъ, было бы бесполезно.

Необходимо было спѣшить, чтобъ застать инородцевъ въ Дудинкѣ. За Монастырскимъ, отъ села Никоновскаго—ѣзда на оленяхъ, но пастбища находятся за 20—30 верстъ отъ жилья, и пока сходятъ и пригоняют оленей, уходитъ не меньше 6 часовъ, а переѣздъ между станками отнимаетъ всего 2—3 часа. Чтобъ не тратить попусту такъ много времени на ожиданіе, я попросилъ пристава отправить впередъ нарочнаго приготовить по пути подводы.

Ночью 21 я пріѣхалъ въ Дудинку. Селеніе изъ 7—8 разбросанныхъ домиковъ, кругомъ ни дерева, тундра да «гольцы».

Оказалось, что послѣдніе инородцы уже уключивали отсюда дня 2—3 назадъ, и, есть ли близко кочевья съ достаточнымъ количествомъ оленей, дудинцы не знали; урядникъ былъ еще меньше освѣдомленъ.

Проѣхать отсюда въ Гольчиху можно тремя способами, но меня наиболѣе интересовалъ путь кочевниковъ прежде всего потому, что непосредственная встрѣча съ инородцами дала бы мнѣ возможность лучше сорганизовать ихъ для нуждъ экспедиціи при работахъ на мѣстѣ, а также и въ этнографическихъ цѣляхъ. Можно было также безъ особыхъ, какъ оказалось, затрудненій ѣхать по русскимъ жилищамъ до Толстаго Носа, а дальше, навѣрное, встрѣтились бы инородцы, которые увезли бы въ Гольчиху. И наконецъ самоѣды, исполнявшіе гоньбу возлѣ Дудинки, отправлялись въ Гольчиху въ серединѣ апрѣля, и можно было уѣхать съ ними.

На другой день, подрядивъ проводникомъ доманина Никиту, я выѣхалъ съ нимъ, не смотря на пургу, за 70 верстъ въ село Заостровное. Здѣсь видѣли кое-кого изъ инородцевъ дня два назадъ, но гдѣ они теперь, никто не зналъ. Предлагаю Никитѣ одному, на легкѣ, поискать кого-либо изъ кочевниковъ и пригласить ко мнѣ. Онъ согласился, только попросилъ написать «бумагу», а то не повѣрятъ и не поѣдутъ. Инородцы къ «бумагѣ», да еще припечатанной перомъ птицы, — символъ важности и скорости — относятся съ большимъ почтеніемъ. Тамъ напиши все, что

удобно, а на словахъ черезъ посланнаго потребуй совсѣмъ другого и будетъ исполнено устное приказаніе. Въ полдень Никита уже вернулся. Нашель Соколо и доманскаго князя Сотникова, о которыхъ мнѣ говорили еще раньше. Они близко отсюда стоятъ чумами. Передалъ имъ, чего я отъ нихъ жду; къ вечеру они будутъ здѣсь, а теперь занялись устройствомъ для меня аргиша (кочевья).

Вечеромъ они, дѣйствительно, пріѣхали. Длинныхъ разговоровъ, торга не было. Нѣсколько ускореннымъ аргишемъ взялись вывезти меня съ рабочими въ Гольчиху.

Они рассказали мнѣ, что мамонтъ найденъ юракомъ Ялкой и найденъ давно.

«Сказывали, — говорили они — что есть мясо, да только юраки и самоды (самоѣды), поди, теперь растащили все».

Оказывается, пахучее мясо мамонта очень пригодно для жизни пастей на звѣря. Кромѣ того тушу невозбранно терзаютъ плотоядные. Въ какомъ, вообще, состояніи трупъ, они не знали. Изъ за пурги выѣхать изъ Заостровнаго удалось только 28 марта.

Переѣздъ, версть въ 400 до села Гольчихи, мы совершили въ 14 дней съ довольно значительными трудностями. Такихъ отвратительныхъ климатическихъ условій, какъ здѣсь, я не встрѣчалъ еще на сѣверѣ. Было всего 2—3 тихихъ дня; въ остальные — пронзительный вѣтеръ и черезъ день обязательно пурга. Къ тому же весенніе олени весьма слабы, и больше 25—30 верствъ въ сутки уковать на нихъ трудно.

15 апрѣля вечеромъ мы стали въ 40 верстахъ отъ Гольчихи, въ долину р. Моховой. Гдѣ то тутъ долженъ быть пручей съ остатками мамонта, по домане опредѣленно мѣста не знали. На другой день выѣхали въ селеніе и я занялъ себѣ квартиру у Г. А. Прокопчука. Его домъ находился въ полуверствѣ отъ самаго селенія, которое состояло изъ двухъ домиковъ съ амбарами, нѣсколькихъ лѣтнихъ землянокъ рыбопромышленниковъ и часовни и расположилось на островкѣ въ устьѣ р. Гольчихи. Выше по Енисею, верстахъ въ 4, находится Воронцово изъ 1 дома, верстахъ въ 20 — Казачье, 1 домъ, да на другой сторонѣ Енисея нѣсколько разбросанныхъ домиковъ.

Въ нѣсколько дней, сдѣлавъ визиты жителямъ, я узналъ всю исторію трупа мамонта.

Въ августѣ 1908 года юракъ Сергѣй Ялко въ поискахъ мамонтовыхъ клыковъ натолкнулся въ одномъ оврагѣ на такой клыкъ и голову мамонта, уже лишенную всякихъ покрововъ.

Недалеко, изъ основанія обрыва, выдавались двѣ ступни: «большія, толстыя, съ копытами; кожа сильно объѣдена была песцами и видѣлось мясо». Найденный клыкъ Ялко продалъ торговцу Лусю, сообщивъ ему, что видѣлъ «тушу». Лусь слыхалъ, что мамонтъ — рѣдкость и представляетъ большую цѣнность. Онъ привлекаетъ въ кампанію еще двухъ человекъ и покупаетъ трупъ у Ялки за 200 рублей. Купля — продажа оформливается урядникомъ; надъ мѣстомъ находки ставятъ столбъ съ надписью, что мамонтъ — собственность такихъ то. Но дальше кампанія не знала, какъ реализовать пріобрѣтенное, главное — не упустить весь возможный доходъ. Лусь собирается ѣхать въ Петербургъ и, радужно настроенный, общается своимъ знакомымъ: «ну, такъ и быть — тебѣ десятокъ тысячъ удѣлю, тебѣ пять и т. д.». Но умираетъ.

Тогда же Г. А. Прокопчукъ попросилъ Ялку привезти ему кусокъ мяса и шерсти. Мясо, по его словамъ, было жирное и совсѣмъ свѣжее. Экспонатъ былъ отправленъ въ Енисейскій музей. По возвращеніи я заходилъ туда посмотреть, но его не оказалось, хотя въ отчетѣ музея есть указаніе на поступленіе такого образца.

О мамонтѣ знали капитаны приходившихъ къ Гольчихѣ пароходовъ, знали рыбопромышленники, вообще, вѣсть о немъ разлилась широко, но ограничивались разговорами. Ничего не предпринимали и кампаньоны, купившіе трупъ, даже столбъ съ надписью былъ уничтоженъ кочевниками на топливо.

Прошли 1909 и 1910 годы, жаркіе и дождливые. Тогда Прокопчукъ въ 1911 г. предложилъ Кучеренкову съѣздить къ трупу и донести о немъ, куда слѣдуетъ. Кучеренковъ въ тотъ годъ не поѣхалъ, а попросилъ приготовить ему на будущій годъ оленей, къ приходу его парохода, когда дѣйствительно и побывалъ на мѣстѣ съ Ялкой.

Оврагъ былъ еще въ снѣгу, что и дало, вѣроятно, поводъ Кучеренкову писать въ донесеніи о ледяныхъ глыбахъ. Трупъ также былъ подъ снѣгомъ, но прихотливый ручей подмылъ его снизу и, заглядывая подъ этотъ павѣсъ, Кучеренковъ видѣлъ то, о чемъ писалъ въ донесеніи.

Полученныя свѣдѣнія естественно возбудили во мнѣ тревогу за результаты будущихъ раскопокъ.

Кучеренковъ доноситъ, что «нашелъ» тушу въ 1912 г., но она найдена еще въ 1908 г., а до этого сколько была обнажена? Вѣдь Ялко нашелъ голову уже тогда отдѣльно отъ туловища и уже тогда кости ея были «кислыя», что на мѣстномъ жаргонѣ значитъ — гнилыя, испорченныя.

Да и туши никто не видѣлъ, а только ступни да кости.

Нужно было разспросить еще и самаго очевидца Ялко. Онъ пріѣхалъ только 27 апрѣля. По его словамъ, оврагъ, гдѣ лежитъ мамонтъ, глубоко и узокъ. Послѣ каждаго половодья берегъ оврага сползаетъ, обваливается.

Я уговорился съ нимъ, что онъ свезетъ меня туда числа 29. До ручья верстъ 60—70. Перерѣзавъ водораздѣлъ Енисея и р. Поперечной, мы ѣхали нѣкоторое время ея долиной, затѣмъ чистой тундрой и спустились въ долину р. Моховой, по которой надо было сдѣлать верстъ 30, чтобъ попасть въ нужнѣйшій намъ оврагъ.

30 апрѣля, часовъ въ 10 вечера подѣхали къ мѣсту. Явственно замѣтна лишь долина Моховой, да ложбинки между сопками; овраговъ никакихъ — снѣгъ все сравнилъ. Только въ одномъ мѣстѣ вѣтромъ сдѣланъ забой, шириной и глубиной сажени 2 и длиной сажень въ 10; значить, здѣсь оврагъ и, по увѣренію Ялко, тутъ залегаеть трупъ. Спускаемся въ яму. На днѣ видны кочки, много песцовыхъ слѣдовъ.

Ялко указываетъ, что мамонтъ лежитъ съ правой стороны почти къ серединѣ забоя, а къ лѣвой сторонѣ должны лежать кости. Такъ какъ снѣгъ выметенъ больше именно у лѣваго берега, то прежде всего надо найти эти кости, что легче, а разъ онѣ будутъ найдены, тогда нѣтъ сомнѣній, гдѣ находится туша. Мы проложили небольшую траншею, параллельно берегу, но разыгравшаяся на другой день (1 мая) пурга, не дала намъ возможности продолжать работу.

Эта поѣздка убѣдила меня, что, пока не пройдетъ время пурги, о работахъ думать нечего и что ихъ надо закончить до половодья, иначе оврагъ въ это время наполнится водой изъ Моховой и небольшого озерка, которое питаетъ ручей, названный мною Михайловымъ. Но являлось и опасеніе, что, если работы не успѣю закончить до половодья, то тѣмъ только облегчу разрушительную работу водъ.

По словамъ Прокопчука съ 15—20 мая пурги не такъ часты и жестоки, а таянія снѣга раньше 1, а то и 10 іюня ждать трудно. Недѣли за 1½, если набрать больше рабочихъ, можно работу закончить до распутицы.

Физическая слабость оленей также говорила въ пользу работъ, пока не сойдетъ снѣгъ. Если теперь нѣкоторые, на легкѣ, не выдержали переѣзда въ 65 верстъ, то что же будетъ, когда снѣгъ сойдетъ? Потребуется двойной, а то и тройной комплектъ ихъ, — инородцы едва ли будутъ способны доставить столько.

Время до 15—20 мая оставалось, слѣдовательно, употребить на подготовку къ работамъ: нанять оленей, рабочихъ, привести въ порядокъ инструменты, заготовить продукты.

Числа 12 я уладилъ съ самоѣдскимъ княземъ наемъ оленей и занялся наймомъ рабочихъ. Надо сказать, что жизненные блага достаются здѣсь безъ особаго труда и жители разсуждаютъ: «зачѣмъ мучиться съ кайлой, когда за шкурку песка даютъ больше 20 р.?» Физическій трудъ не только не въ фаворѣ, а почитается унижительнымъ, тѣмъ болѣе по найму, такъ что соблазнить ихъ на это можно было лишь хорошимъ и скорымъ заработкомъ. 15 мая и съ этой стороны дѣло было покончено, и часа въ 4 дня весь нашъ транспортъ: нарты съ продуктами, инструментами, дровами, скарбомъ рабочихъ и моимъ тронулся въ путь.

На мѣсто работъ приѣхали 17 утромъ. Одинъ изъ самоѣдовъ былъ здѣсь въ прошломъ году съ Кучеренковымъ. Его и Ялку я повелъ къ оврагу и предложилъ совмѣстно обсудить, правильно ли указано мѣсто. Подтвердили, что правильно.

Яма длиной метровъ 26, ширина вверху $6\frac{1}{2}$ м., а внизу длина 15 м., ширина $2\frac{1}{2}$ м., высота въ серединѣ на западъ 7 м., на сѣверо-востокъ (лѣвый берегъ) 5 м.; къ юго-востоку и сѣверо-западу отъ середины снѣгъ подымался отлого. Первыя усилія надо было направить на розыски головы и костей. Онѣ были на поверхности земли и ихъ легче отыскать, а по нимъ уже и туловище.

Въ 8 часовъ вечера приступили къ работамъ. Расчистили дорогу для вывоза снѣга, а затѣмъ стали вынимать снѣгъ вдоль лѣваго берега въ поискахъ головы.

Снѣгъ плотный, слежавшійся, надо съ большимъ усиліемъ надавливать лопаты. Проложили длинный ровъ, вынувъ около 25 куб. м. снѣга. Голова должна лежать близко у ручья, но на обнаженной нами землѣ незамѣтно ни песку, ни гальки; значить, ручей — далеко. Чтобъ не вынимать напрасно много снѣгу, велю прокладывать небольшіе туннели въ сторону праваго берега. Когда углубились метра на два, появился напосный песокъ. Напоминаю, чтобъ лопатами дѣйствовали осторожно. Въ снѣгу изъ туннелей много песцовыхъ и совиныхъ экскрементовъ, клочки кожи, подшерстокъ мамонта. Вѣроятно, не только лѣтомъ, но и осенью, когда снѣгъ былъ еще не глубокъ, песцы и полярныя совы уничтожали сохраненное тысячелѣтіями. Одинъ изъ рабочихъ натолкнулся на кость. Осторожно обкайливаемъ и вынимаемъ кусокъ альвеолы. Я страшно обра-

довался: вѣрный признакъ близости трупа. Яко ошибся всего на сажень къ сѣверо-западу.

Приказавъ двумъ рабочимъ продолжать туннель въ поискахъ головы, остальнымъ я отмѣрилъ на поверхности квадратъ въ 30 м. и велѣлъ углубляться до земли.

Къ 8 часамъ утра вынули еще 50 к. м. снѣга, а тѣ двое нашли и откопали голову. Время ее замѣтно потрепало, наружные выступы пооббиты. Все же двое рабочихъ едва унесли.

Съ 8 часовъ вечера 18 стали продолжать ту же работу, снѣгъ взваливали въ парту и отвозили саженой за 50 отъ мѣста работъ. Въ половинѣ одиннадцатаго ночи открылся скатъ праваго берега. Изъ него выдаются углы не то лопатокъ, не то таза, торчатъ два ребра, свисаетъ кусокъ кожи, а подъ ними, точно вымытое, бѣлѣтъ бедро. Земля надъ всѣмъ этимъ не то осыпалась, не то открыта звѣрями.

21 мая нужная площадь земли была очищена отъ снѣга. Всего его вынута около 250 к. м. Никакихъ ледяныхъ массъ встрѣчено не было. Правда, чѣмъ глубже, тѣмъ снѣгъ плотнѣй, даже лопаты звенять объ него. Четверти на двѣ отъ земли онъ сильно перемѣшанъ съ пескомъ. По ложу ручья натолкнулись на кости: ребро, берцовая (малая) кость и нижняя челюсть съ зубами. Ложе ручья, какъ и основаніе берега, состоитъ изъ ила.

Картина очищеннаго мѣста представлялась такая: къ западу (правый берегъ) на уровнѣ ручья и въ $\frac{1}{2}$ метра разстоянія отъ него изъ ила выдавались какія то мостолыги. Выше надъ ними на 1 м. и въ $2\frac{1}{2}$ метрахъ отъ ручья изъ покатаго обрыва видны углы (разстояніе между ними почти метръ), какъ я думалъ въ началѣ, лопатокъ, а между ними свисалъ кусокъ кожи и ребра, дальше прикрытыя землей, т. е. то, на что мы натолкнулись еще 18.

Эта картина говорила, что трупъ едва ли сохранилъ свои естественныя формы, а характеръ берега показываетъ, что здѣсь были обвалы и оползни что вполне естественно, такъ какъ основаніе — плъ — легко поддается водѣ и теплу.

Приступили къ тяжелой части работъ — земляной. Трудно поддается замерзшая земля, особенно плъ — какъ въ свинець входитъ въ него кайла. И нѣтъ у рабочихъ умѣнья, пріобрѣтеннаго навыкомъ. Когда шурфы съ боковъ углубились достаточно, велѣлъ подкайливать къ тушѣ. Потомъ самъ съ однимъ рабочимъ занялся удаленіемъ верхняго слоя земли, покрывавшаго

кости со свисшей надъ ними кожей. Осторожно подходили мы къ нимъ, и когда отвалились послѣдніе куски породы, намъ открылись наружныя стороны таза. — голыя, чистыя кости.

Сразу померкли всѣ надежды.

Нѣтъ сомнѣній, что въ теченіе 5 лѣтъ со времени находки мамонта, берегъ не разъ мѣнялъ свой характеръ, осыпался, разрывая тушу на части. Эти части уносились водой, обнаженные мясные покровы пожирались плотоядными, гнили.

Но почему же тазовыя кости, защищенныя землей и оставшіяся нерушимо на мѣстѣ первоначальной гибели животнаго (этой весной и онѣ бы, вѣроятно, обвалились вмѣстѣ съ землей, такъ какъ берегъ, гдѣ онѣ хранились, почти перпендикулярень ручью), все же лишены мяса?

Не былъ ли трупъ объѣденъ еще въ ближайшее за гибелью время? Вскорѣ это подтверждалось тѣмъ, что кости всего на 1—1½ четверти погружены въ плъ, который, вѣроятно, засосалъ животное и сталъ его могилой. Этотъ плъ натекалъ медленнѣй, чѣмъ пожирался трупъ хищниками. Только двѣ ноги, тогда же достаточно скрытыя имъ, сохранились и обнаружилась не такъ давно. Ихъ видѣли, объ нихъ говорили.

Все тѣспѣй, все ближе подрываемся мы съ боковъ къ костямъ и все чаще попадаются намъ обрывки сухожилій, породы, какъ мукой, усѣянныя жировыми остатками, иногда сочлененія — разрозненныя, съ жалкими клочками мяса.

Когда къ костямъ было уже близко, велѣлъ, отступя на аршинъ къ западу, вынимать перешеекъ между шурфами по сторонамъ; если тутъ натолкнемся на кости, тогда поведемъ шурфы глубже въ обрывъ, а дѣлать это теперь же, можетъ быть, не стоитъ труда и времени, такъ какъ дальше къ западу почти навѣрное ничего не должно быть. Другимъ рабочимъ велѣлъ выкайлить землю между костями у ручья и тазомъ. Еще тлѣла надежда, что, можетъ быть, при сдвигахъ произошло перемѣщеніе частей трупа и части эти все же цѣлы.

Утромъ 24 стало очевиднымъ, что тщетна и эта надежда. Единственнымъ нѣкоторымъ цѣпнымъ трофеемъ былъ кусокъ кожи. Ее выставили на солнце и, по мѣрѣ оттаиванія, я удалялъ землю. Шерсть не удерживалась. Да и трудно сказать, что она именно съ этого мѣста кожи: между шерстью и кожей, кожей и костями таза находилась земля (песокъ) сантиметровъ въ 7—8.

Если тутъ, кромѣ таза, крестца, обломка плечевой кости и большой

берцовой кости, ничего не оказалось, то ниже, у ручья, тѣмъ болѣе трудно ожидать чего либо сверхъ видныхъ сейчасъ мостолыгъ. Несомнѣнно, туда онѣ попали, свалившись съ землей и, благодаря своей тяжести, не были унесены водой.

Я былъ страшно разстроены. Я ѣхалъ почти съ полной надеждой, что найду, если и не вполне сохранившійся трупъ мамонта, то все же такія части его, которыя дадутъ что-либо новое.

Даты и факты донесенія Кучеренкова давали въ этомъ опредѣленную увѣренность: «3 іюля 1912 г. я выѣхалъ. . . и 5 іюля—пишетъ онъ— достигъ мѣста нахождения мамонта, который вполне сохранился, кромѣ нѣкоторыхъ, доступныхъ дѣйствию воздуха, частей. Онъ. . . заключенъ, какъ въ футляръ, въ обледенѣлую массу снѣга и песку; изъ этой ледяной массы выпали наружу верхняя часть головы и задняя нога. . . а вся задняя часть и туловище во льду, такъ что можно предполагать, что желудокъ и его содержимое сохранилось въ мерзломъ видѣ». . .

Провѣрить донесеніе не представлялось возможнымъ, такъ какъ Кучеренковъ писалъ, что кромѣ него, никто мѣстонахождения мамонта не знаетъ.

Въ дѣйствительности мамонтъ найденъ еще въ 1908 г., однако Кучеренковъ въ своемъ донесеніи не упомянулъ объ этомъ, не упомянулъ о разговорахъ, несомнѣнно ему извѣстныхъ, циркулировавшихъ среди русскихъ и инородцевъ, что мамонтъ «кислый». Онъ пишетъ категорически: «считаю себя обязаннымъ доложить. . . объ обнаруженіи мною. . . цѣлаго мамонта». А видѣлъ онъ его, «заглядывая», по словамъ Яло, подъ снѣжный павѣсъ.

Несомнѣнно Кучеренковъ просто увлекался, въ немъ говорило честолюбивое желаніе, но при полномъ изложеніи фактовъ не было бы мѣста тѣмъ ожиданіямъ, какія невольныя являлись.

Распорядившись снять землю, которая была подъ тазомъ, для большей увѣренности, что тамъ дѣйствительно ничего нѣтъ, и выкайлить кости у ручья, 24 мая я выѣхалъ въ Гольчиху, захвативъ, что было добыто къ этому времени.

На обратномъ пути насъ захватила пурга и мы блуждали въ тундрѣ почти сутки. Мѣсто работъ занесло изрядно, но теперь это не важно. Надо благодарить судьбу, что до этого погода намъ благопріятствовала. Въ землѣ подъ тазомъ ничего не нашлось; кости у ручья были: бедро и берцовыя, лучевая, нѣсколько костей запястья и др. съ незначительными остатками сухожилій. Въ землѣ на лѣвомъ берегу ничего не оказалось.

Заложили шурфъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ залеганія костей. Шурфъ въ 1 м. глубиной давалъ все тотъ же илъ, черезъ 5—10 сант. прослоенный зернистымъ льдомъ въ $\frac{1}{2}$ —5 сант. толщины. Илъ отъ поверхности этого шурфа до слѣдующаго пласта, песку, имѣетъ толщину въ 2,8 м. и прослоенъ черезъ 5—15 сант. обыкновеннымъ льдомъ въ $\frac{1}{2}$ —2 сант. Песокъ — мощность въ 1,1 м. и, верхній слой — глина 1,5 м.

Такъ какъ работы подходили къ концу, я заказалъ на 27 мая партію оленей для отправки части рабочихъ, а съ остальными рѣшилъ выѣхать 28.

Въ надеждѣ, что позвонки и другія кости могли быть отложены водой гдѣ либо по ручью, я велѣлъ до отъѣзда прокладывать туннель въ снѣгу по ручью. Нашли двѣ кости. Этотъ небольшой туннель, всего сажени двѣ длиной, подтверждалъ, что кости могутъ быть и еще ниже, но поиски ихъ я рѣшилъ отложить до лѣта, такъ какъ очищать отъ снѣга огромную площадь было бы очень дорого.

Но гдѣ же тѣ двѣ ноги съ мясомъ, о которыхъ такъ много говорилось. Спрашиваю Ялко, князя Денцо, и они сознались, что ноги частями растащены сородичами, мясо пошло на приманку, а кости брошены.

29 мая я вновь водворился въ Гольчихѣ.

Еще въ пріѣздъ мой 25 мая на Енпсеѣ частично появилась надледная вода. Теперь уже вся середина его залита, а р. Гольчиха сплошь покрыта водой.

Миѣ говорили, что возлѣ Казачьяго, въ оврагѣ, осенью видѣли какія то огромныя кости. Пользуясь тѣмъ, что уже появилась заберега, 7 іюня я поѣхалъ туда въ лодкѣ посмотреть.

На полъ пути заберега кончилась и остальные 10 верстъ пришлось пройти пѣшкомъ по тонкой тундрѣ. Вопреки рассказамъ, оврагъ еще не освободился отъ снѣга.

Выѣхать вторично на мѣсто работъ удалось лишь 25 мая, а 26 вечеромъ мы стали на берегу Моховой, верстахъ въ 2 отъ Михайлова ручья. Утромъ переплыли въ лодкѣ, что привезли съ собой, рѣку, а до ручья прошли пѣшкомъ. Весь ручей едва ли достигаетъ 400 сажени. Онъ беретъ начало изъ небольшого болота на сѣверо-западѣ и течетъ на юго-востокъ, впадая въ Моховую. Оврагъ начинается сажени за 100 отъ истока ручья. Снѣгъ размытъ достаточно, кое гдѣ берега совершенно обнажились. Прежде всего на пригоркѣ замѣтили кости, сложенные Кучеренковымъ. Я съ рабочими тщательно обследовалъ весь ручей, заползали въ забол, сдѣланные ручьемъ, который то рылся подъ снѣгомъ, то глубоко

буравилъ въ плѣ, удаляли снѣгъ, копали землю и нашли только позвонокъ да кусокъ кости отъ черепа. Въ устьѣ ручья нашли трупъ недопеска, — доказательство того, что осенью или въ началѣ зимы здѣсь ставили «полярны» (отравленную приманку).

Вернувшись изъ поѣздки, я занялся окончательной просушкой и упаковкой найденныхъ частей, а 10 іюля выѣхалъ изъ Гольчихи на пароходѣ. Въ Енисейскъ пріѣхалъ 31 того же мѣсяца, въ Петербургъ — 15 августа.

Sur une application des fonctions elliptiques au problème de représentation des nombres entiers par une somme de carrés.

Par V. Bulygin.

(Présenté à l'Académie le 19 Février (4 Mars) 1914).

Le problème, que nous nous proposons de traiter, consiste à déterminer le nombre des différentes ¹⁾ solutions de l'équation:

$$x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_p^2 = n$$

en nombres entiers positifs, nuls ou négatifs, où n est un entier quelconque, que nous supposons mis sous la forme

$$2^\alpha m,$$

m étant impair et α positif ou nul.

En désignant le nombre des solutions indiquées par

$$N_p(n)$$

nous nous proposons d'établir une formule générale donnant l'expression de cette quantité en fonction linéaire de certaines fonctions arithmétiques de n , p étant supposé pair.

Les solutions du problème pour les cas de 2, 4, 6 et 8 carrés sont connues depuis longtemps.

Des expressions pour $N_{10}(n)$ et $N_{12}(n)$ furent données par Liouville ²⁾

1) Deux solutions $(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$ et $(x'_1, x'_2, \dots, x'_n)$ sont regardées comme distinctes, si au moins deux éléments x_i et x'_i ne sont pas égaux entre eux.

2) Liouville, Journ. de Math. (2) T. IX, p. 296, T. XI, p. 1.

en 1864 et 1866 sans démonstration, et les résultats énoncés par cet illustre géomètre ne furent démontrés qu'en 1907 par MM. Humbert ¹⁾ et Petr ²⁾ à l'aide de la théorie des fonctions elliptiques ³⁾. M. Ouspensky ⁴⁾, dans un travail récent, a donné une démonstration des formules de Liouville au moyen d'une méthode purement arithmétique.

C'est en nous servant de certains développements en série d'une même quantité, fournis par la théorie des fonctions elliptiques, que nous allons discuter le cas général de décomposition d'un nombre entier en une somme d'un nombre pair de carrés et en employant cette théorie nous ferons usage des notations suivantes:

$$\begin{aligned} \theta_1(v) &= 2q^{\frac{1}{4}} \sin v - 2q^{\frac{9}{4}} \sin 3v + 2q^{\frac{25}{4}} \sin 5v \dots, \\ \theta_2(v) &= 2q^{\frac{1}{4}} \cos v + 2q^{\frac{9}{4}} \cos 3v + 2q^{\frac{25}{4}} \cos 5v \dots, \\ \theta_3(v) &= 1 + 2q \cos 2v + 2q^4 \cos 4v + 2q^9 \cos 6v \dots, \\ \theta_0(v) &= 1 - 2q \cos 2v + 2q^4 \cos 4v - 2q^9 \cos 6v \dots; \\ \theta_\alpha &= \theta_\alpha(0), \theta'_\alpha = \theta'_\alpha(0), \theta''_\alpha = \theta''_\alpha(0), \dots (\alpha = 0, 1, 2, 3); \\ \sqrt{k} &= \frac{\theta_2}{\theta_3}, \quad \sqrt{k'} = \frac{\theta_0}{\theta_3}, \quad \frac{2K}{\pi} = \theta_3^2; \\ u &= \frac{2K}{\pi} v = \theta_3^2 v; \\ \operatorname{sn}(u, k) &= \frac{1}{\sqrt{k}} \frac{\theta_1(v)}{\theta_0(v)}, \quad \operatorname{cn}(u, k) = \sqrt{\frac{k'}{k}} \frac{\theta_2(v)}{\theta_0(v)}, \\ \operatorname{dn}(u, k) &= \sqrt{k'} \frac{\theta_3(v)}{\theta_0(v)}. \end{aligned}$$

En premier lieu nous avons l'égalité évidente

$$\theta_3^p = \left[\sum_{n=-\infty}^{n=\infty} q^{n^2} \right]^p = \sum q^{x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_p^2} \begin{pmatrix} x_1 = 0, \pm 1, \pm 2 \dots \\ x_2 = 0, \pm 1, \pm 2 \dots \\ \dots \dots \dots \\ x_p = 0, \pm 1, \pm 2 \dots \end{pmatrix}$$

uo

$$(1) \quad \theta_3^p = 1 + N_p(1)q + N_p(2)q^2 + N_p(3)q^3 + \dots$$

1) Humbert, C. R. 144, p. 874.
 2) Petr, Archiv f. Math. u. Physik, B. 11, 1907, S. 83.
 3) Voir aussi: Nasimow. «Applications de la théorie des fonctions elliptiques à la théorie de nombres» (en russe) Moscou 1885.
 4) Ouspensky, Communic. de la Soc. Math. de Kharkow T. XIV, 1913.

Considérons maintenant une suite de fonctions de deux variables, rationnelles et entières, telles que

$$\begin{aligned} \varphi_1(x, y) &= x^4 - 3x^2y^2, \\ \varphi_2(x, y) &= x^8 - 28x^6y^2 + 35x^4y^4, \\ \varphi_3(x, y) &= x^{12} - 66x^{10}y^2 + 495x^8y^4 - 462x^6y^6, \\ &\dots\dots\dots \end{aligned}$$

et, en général,

$$\begin{aligned} \varphi_r(x, y) &= x^{4r} - \binom{4r}{2} x^{4r-2} y^2 + \binom{4r}{4} x^{4r-4} y^4 - \dots + (-1)^r \frac{1}{2} \binom{4r}{2r} x^{2r} y^{2r}, \\ \varphi_r(x, y) + \varphi_r(y, x) &= \frac{1}{2} [(x + yi)^{4r} + (x - yi)^{4r}]. \end{aligned}$$

Soit

$$N_p^r(n) = \sum_{x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_p^2 = n} \varphi_r(x_1, x_2) \quad \left(\begin{matrix} p = 2, 3, 4, \dots \\ r = 1, 2, 3, \dots \end{matrix} \right),$$

où la sommation est étendue à toutes les solutions de l'équation

$$x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_p^2 = n$$

en nombres entiers positifs, nuls ou négatifs, le nombre total de ces solutions étant $N_p(n)$.

Ces fonctions arithmétiques introduites, il n'est pas difficile d'obtenir la relation:

$$(2) \quad \frac{1}{2^{4r}} \theta_3^{p-2} \cdot \frac{1}{2} [\theta_3(v) \theta_3(vi)]_{v=0}^{(4r)} = N_p^r(1)q + N_p^r(2)q^2 + N_p^r(3)q^3 + \dots$$

En effet

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} [\theta_3(v) \theta_3(vi)]_{v=0}^{(4r)} &= \theta_3^{(4r)}(0) \theta_3(0) - \binom{4r}{2} \theta_3^{(4r-2)}(0) \theta_3''(0) + \dots \\ &\dots + (-1)^r \frac{1}{2} \binom{4r}{2r} \theta_3^{(2r)}(0) \theta_3^{(2r)}(0); \end{aligned}$$

mais

$$\theta_3^{(2h)}(0) = (-1)^h 2^{2h} \sum_{n=-\infty}^{\infty} n^{2h} q^{n^2};$$

donc, en remplaçant les dérivées de $\theta_3(v)$, dans lesquelles v est égalé à zéro, par les séries ci-dessus, on a :

$$\frac{1}{2} [\theta_3(v) \theta_3(vi)]_{v=0}^{(4r)} = 2^{4r} \sum \varphi_r(x_1, x_2) q^{x_1^2 + x_2^2} \quad \left(\begin{matrix} x_1 = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \\ x_2 = 0, \pm 1, \pm 2, \dots \end{matrix} \right).$$

En multipliant cette dernière égalité avec celle ci

$$0_3^{p-2} = 1 + N_{p-2}(1) q + N_{p-2}(2) q^2 + \dots,$$

on obtient aisement la relation voulue.

Transformons maintenant le premier membre de l'égalité (2) en partant du développement

$$(3) \quad \frac{0_3(v)}{0_3} e^{-\frac{0_3''}{0_3} \cdot \frac{v^2}{2}} = 1 - F_1(k^2) \frac{u^2}{1.2} + F_2(k^2) \frac{u^4}{4!} - F_3(k^2) \frac{u^6}{6!} \dots,$$

où

$$F_1(k^2) = k^2,$$

$$F_2(k^2) = 2k^2 + k^4,$$

$$F_3(k^2) = 8k^2 + 6k^4 + k^6,$$

$$F_4(k^2) = 32k^2 + 60k^4 + 12k^6 + k^8,$$

$$F_5(k^2) = 128k^2 + 448k^4 + 348k^6 + 20k^8 + k^{10},$$

$$F_6(k^2) = 512k^2 + 2880k^4 + 4600k^6 + 2372k^8 + 30k^{10} + k^{12},$$

.....

En général

$$F_i(k^2)$$

est un polynome de degré i en k^2 , à coefficients entiers et positifs, s'annulant avec k^2 et ayant l'unité pour coefficient de k^{2i} .

Entre ces polynomes subsistent certaines relations récurrentes (que nous ne reproduisons pas) qui donnent le moyen de les calculer successivement ¹⁾.

En changeant dans la formule (3) v en vi et en multipliant membre à membre les séries obtenues, on trouve

$$(4) \quad \frac{0_3(v) 0_3(vi)}{0_3^2} = 1 + 2 G_1(k^2) \frac{u^4}{4!} + 2 G_2(k^2) \frac{u^8}{8!} + \dots,$$

où

$$G_i(k^2) = F_{2i}(k^2) - \binom{4i}{2} F_{2i-1}(k^2) F_1(k^2) + \binom{4i}{4} F_{2i-2}(k^2) F_2(k^2) - \dots \\ + (-1)^i \frac{1}{2} \binom{4i}{2i} F_i(k^2) F_i(k^2).$$

1) Voir, par exemple, le traité de M. Krause «Theorie der doppeltperiodischen Functionen...» 1895; B. I, S. 155.

Les polynomes

$$G_i(k^2)$$

de degré $2i$ en k^2 possèdent la propriété de rester invariables lorsqu'on change k^2 en $1 - k^2$, ou, ce qui est la même chose, en k'^2 . En vertu de cette propriété on peut poser

$$G_i(k^2) = \Pi_i(kk') = \alpha_{i1}(kk')^2 + \alpha_{i2}(kk')^4 + \dots + \alpha_{ii}(kk')^{2i}.$$

Les coefficients $\alpha_{i1}, \alpha_{i2}, \dots$ sont tous des nombres entiers.

En effectuant les calculs on a par exemple:

$$\begin{aligned} \Pi_1(kk') &= 2(kk')^2, \\ \Pi_2(kk') &= 2^3[4(kk')^2 + (kk')^4], \\ \Pi_3(kk') &= 2^5[16(kk')^2 - 92(kk')^4 + (kk')^6], \\ &\dots \end{aligned}$$

En prenant la dérivée d'ordre $4r$ des deux membres de l'égalité (4) et en se rappelant que

$$u = \theta_3^2 v,$$

on a

$$\frac{1}{2} \left[\theta_3(v) \theta_3'(v) \right]_{v=0}^{(4r)} = \theta_3^{8r+2} \Pi_r(kk');$$

donc, finalement, la relation (2) se trouve remplacée par la suivante:

$$(5) \quad \frac{1}{2^{4r}} \theta_3^{8r+2} \Pi_r(kk') = N_p^r(1) q + N_p^r(2) q^2 + N_p^r(3) q^3 + \dots$$

$$\left(\begin{matrix} p = 2, 3, 4, \dots \\ r = 1, 2, 3, \dots \end{matrix} \right),$$

qui est pour nous de valeur fondamentale.

Dans tout ce qui précède nous n'avons fait aucun usage de la supposition que p est pair, mais dès à présent il faudra introduire cette condition et distinguer les cas:

$$p \equiv 2 \pmod{4},$$

$$p \equiv 0 \pmod{4}.$$

En supposant, que

$$p \equiv 2 \pmod{4},$$

considérons les deux développements des fonctions elliptiques en séries trigonométriques ¹⁾:

1) «Theorie der doppeltperiodischen Functionen...» von M. Krause, 1895, B. I, S. 100.

$$\frac{2K}{\pi} dn(u, k) = 1 + 4 \sum_{h=1}^{\infty} \frac{q^h}{1+q^{2h}} \cos 2hv,$$

$$\frac{2K}{\pi} dn(ui, k') = \sec v - 4 \sum_{h=0}^{\infty} \frac{(-1)^h q^{2h+1}}{1-q^{2h+1}} \cos(2h+1)v.$$

En différenciant les séries ci dessus $2r$ fois et en posant $v = 0$, on obtient sans peine

$$(6) \quad \frac{2K}{\pi} dn^{(2r)}(ui, k')_{v=0} + (-1)^r \frac{2K}{\pi} dn^{(2r)}(u, k)_{v=0} = (\sec v)_{v=0}^{(2r)} +$$

$$+ 4 \left\{ \sum_{h=1}^{\infty} \frac{(2h)^{2r} q^h}{1+q^{2h}} + (-1)^r \sum_{h=0}^{\infty} \frac{(-1)^h (2h+1)^{2r} q^{2h+1}}{1-q^{2h+1}} \right\}.$$

Introduisons maintenant la fonction arithmétique

$$\rho_{2r}(m) = \sum_{d|m} (-1)^{\frac{d-1}{2}} d^{2r}, \quad (r = 0, 1, 2, \dots),$$

qui représente la valeur absolue de la différence entre la somme des $2r$ -ièmes puissances des diviseurs de m de la forme $4l+1$ et la somme des mêmes puissances des diviseurs de la forme $4l+3$.

Soit

$$R_{2r}(n) = 4 \left[2^{2r(\alpha+1)} + (-1)^r + \frac{m-1}{2} \right] \rho_{2r}(m).$$

En ordonnant les sommes, qui entrent dans le second membre de la formule (6), suivant les puissances croissantes de q , on s'assure que

$$(7) \quad 4 \left\{ \sum_{h=1}^{\infty} \frac{(2h)^{2r} q^h}{1+q^{2h}} + (-1)^r \sum_{h=1}^{\infty} \frac{(-1)^h (2h+1)^{2r} q^{2h+1}}{1-q^{2h+1}} \right\} =$$

$$= R_{2r}(1) q + R_{2r}(2) q^2 + R_{2r}(3) q^3 + \dots$$

En effet, on a

$$4 \left\{ \sum_{h=1}^{\infty} \frac{(2h)^{2r} q^h}{1+q^{2h}} + (-1)^r \sum_{h=0}^{\infty} \frac{(-1)^h (2h+1)^{2r} q^{2h+1}}{1-q^{2h+1}} \right\} = 4 \sum_{h=1}^{\infty} \sum_{v=0}^{\infty} (-1)^v (2h)^{2r} q^{(2v+1)h} +$$

$$+ 4 (-1)^r \sum_{h=0}^{\infty} \sum_{v=1}^{\infty} (-1)^h (2h+1)^{2r} q^{(2h+1)v}.$$

Cherchons le coefficient de q^n dans ce dernier développement. En considérant la somme double

$$\sum_{h=1}^{\infty} \sum_{v=0}^{\infty} (-1)^v (2h)^{2v} q^{(2v+1)h},$$

on voit que pour que $(2v+1)h$ soit égal à n , ou ce qui est la même chose à $2^\alpha m$, il suffit que $2v+1$ soit un diviseur de m . Alors h devra être égal à

$$\frac{2^\alpha m}{2v+1}$$

et enfin le coefficient de q^n dans la somme double ci dessus sera égal à

$$2^{(\alpha+1)2r} \sum_{(2v+1)h=m} (-1)^v \left(\frac{m}{2v+1}\right)^{2r};$$

cette dernière quantité n'est autre chose que

$$2^{(\alpha+1)2r} \rho_{2r}(m).$$

En répétant le même raisonnement, on trouve que le coefficient de q^n dans la somme double

$$\sum_{h=0}^{\infty} \sum_{v=1}^{\infty} (-1)^h (2h+1)^{2v} q^{(2h+1)v}$$

est égal à

$$(-1)^{\frac{m-1}{2}} \rho_{2r}(m).$$

Ainsi l'égalité (7) se trouve vérifiée.

Transformons maintenant le premier membre de la formule (6). On a

$$dn(u, k) = 1 - D_1(k^2) \frac{u^2}{1.2} + D_2(k^2) \frac{u^4}{4!} - D_3(k^2) \frac{u^6}{6!} + \dots,$$

où

$$D_1(k^2) = k^2,$$

$$D_2(k^2) = k^2 (k^2 + 2^2),$$

$$D_3(k^2) = k^2 (k^4 + 11 \cdot 2^2 k^2 + 2^4),$$

$$D_4(k^2) = k^2 (k^6 + 102 \cdot 2^2 k^4 + 57 \cdot 2^4 k^2 + 2^6),$$

$$D_5(k^2) = k^2 (k^8 + 922 \cdot 2^2 k^6 + 1923 \cdot 2^4 k^4 + 247 \cdot 2^6 k^2 + 2^8),$$

.....

1) Hermite. Crell. Journ. B. 81, 1876. On trouve dans cet Article des expressions pour les coefficients des polynomes $D_i(k^2)$. Tous ces coefficients sont entiers et positifs.

En développant de même $dn(u, k')$ et en se rappelant que $u = \theta_3^2 v$, on parvient sans peine au résultat

$$\frac{2K}{\pi} dn^{(2r)}(u, k')_{v=0} + (-1)^r \frac{2K}{\pi} dn^{(2r)}(u, k)_{v=0} = \theta_3^{4r+2} [D_r(k^2) + D_r(k'^2)].$$

L'expression

$$D_r(k^2) + D_r(k'^2),$$

étant symétrique par rapport à k^2 et k'^2 , peut toujours, vu la relation

$$k^2 + k'^2 = 1,$$

être mise sous la forme

$$\Phi_r(kk'),$$

$\Phi_r(kk')$ étant un polynome de degré r ou $r - 1$ en kk' , selon que r est pair ou impair, à coefficients entiers. Donc, la formule (6) peut être remplacée par la suivante:

$$(8) \quad \theta_3^{4r+2} \Phi_r(kk') = (\sec v)_{v=0}^{(2r)} + R_{2r}(1)q + R_{2r}(2)q^2 + R_{2r}(3)q^3 + \dots$$

En faisant dans cette égalité $q = 0$, on trouve

$$\Phi_r(0) = (\sec v)_{v=0}^{(2r)},$$

puisque dans ce cas

$$k' = 1, \quad k = 0, \quad \theta_3 = 1.$$

Après des calculs faciles on trouve pour les polynomes $\Phi_r(kk')$ les expressions suivantes:

$$\begin{aligned} \Phi_1(kk') &= 1, \\ \Phi_2(kk') &= 5 - 2(kk')^2, \\ \Phi_3(kk') &= 61 - 91(kk')^2, \\ \Phi_4(kk') &= 1385 - 3052(kk')^2 + 2(kk')^4, \\ \Phi_5(kk') &= 50521 - 138677(kk') + 7381(kk')^4, \\ &\dots \end{aligned}$$

Considérons maintenant les formules (1), (5) et (8); en vertu des propriétés des polynomes $\Pi_r(kk')$ et $\Phi_r(kk')$ indiquées plus haut, on pourra déterminer les nombres $A_r, A_r^{(1)}, A_r^{(2)} \dots$ de manière à avoir identiquement

$$(9) \quad \Pi_r(kk') = A_r + \frac{1}{16} A_r^{(1)} \Pi_1(kk') + \frac{1}{16^2} A_r^{(2)} \Pi_2(kk') + \dots,$$

le dernier terme étant

$$\frac{1}{16^{\frac{r}{2}}} A_r \binom{r}{\frac{r}{2}} \Pi_r(kk') \text{ ou } \frac{1}{16^{\frac{r-1}{2}}} A_r \binom{r-1}{\frac{r-1}{2}} \Pi_{r-1}(kk'),$$

selon que r est pair ou impair.

Cette relation identique détermine complètement les nombres $A_r, A_r^{(1)} \dots$ et, combinée avec les formules (1), (5), (8), nous conduit immédiatement au résultat:

$$(10) R_{2r}(n) = A_r N_{4r+2}(n) + A_r^{(1)} N_{4r-6}^1(n) + A_r^{(2)} N_{4r-14}^2(n) + \dots, (r=0, 1, 2, 3, \dots).$$

Le dernier terme est

$$A_r \binom{r}{\frac{r}{2}} N_{\frac{r}{2}}(n) \text{ ou } A_r \binom{r-1}{\frac{r-1}{2}} N_{\frac{r-1}{2}}(n),$$

selon que r est pair ou impair.

Au moyen des expressions des polynomes $\Pi_r(kk')$ et $\Phi_r(kk')$, calculées plus haut, on trouve, en faisant usage de la relation (9),

$$A_0 = 2$$

$$A_1 = 1$$

$$A_2 = 5 \quad A_2^{(1)} = -16$$

$$A_3 = 61 \quad A_3^{(1)} = -728$$

$$A_4 = 1385 \quad A_4^{(1)} = -24480 \quad A_4^{(2)} = 64$$

$$A_5 = 50521 \quad A_5^{(1)} = -1345608 \quad A_5^{(2)} = 236192.$$

En général

$$\frac{1}{\cos x} = 1 + \frac{A_1}{1 \cdot 2} x^2 + \frac{A_2}{4!} x^4 + \frac{A_3}{6!} x^6 + \dots$$

La formule (10) donne ainsi la solution de notre problème dans le cas

$$p \equiv 2 \pmod{4}.$$

Passons maintenant au cas

$$p \equiv 0 \pmod{4},$$

qui se traite d'une manière tout à fait analogue.

Nous prenons pour point de départ les développements ¹⁾:

$$\left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^2(u, k) = \theta_3^4 - \frac{\theta_0''}{\theta_0} + 8 \sum_{h=1}^{\infty} \frac{h q^h}{1 - q^{2h}} \cos 2hv,$$

$$\left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^2(ui, k') = \frac{\theta_0''}{\theta_0} + \sec^2 v - 8 \sum_{h=1}^{\infty} \frac{(-1)^h h q^{2h}}{1 - q^{2h}} \cos 2hv.$$

En prenant les dérivées d'ordre $2r$ par rapport à v de deux membres des égalités ci dessus et en y faisant $v = 0$, on obtient aisément:

$$(11) \quad \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^{2r}(ui, k')_{v=0} + (-1)^r \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^{2r}(u, k)_{v=0} = \\ = (\sec^2 v)_{v=0}^{(2r)} + 8 \cdot 2^{2r} \left\{ \sum_{h=1}^{\infty} \frac{h^{2r+1} q^h}{1 - q^{2h}} - (-1)^r \sum_{h=1}^{\infty} \frac{(-1)^h h^{2r+1} q^{2h}}{1 - q^{2h}} \right\}.$$

En supposant le second membre de cette égalité ordonné suivant les puissances croissantes de q , cherchons le coefficient de q^n , n étant mis sous la forme $2^\alpha m$, où m est impair.

Soit

$$\zeta_{2r+1}(m) = \sum_{\delta d=m} d^{2r+1} \quad (r = 0, 1, 2, 3 \dots),$$

où la sommation est étendue à tous les diviseurs de m .

On a

$$\sum_{h=1}^{\infty} \frac{h^{2r+1} q^h}{1 - q^{2h}} = \sum_{\nu=0}^{\infty} \sum_{h=1}^{\infty} h^{2r+1} q^{h(2\nu+1)}.$$

Le terme q^n entrera dans la somme double ci dessus chaque fois qu'on aura

$$h(2\nu + 1) = n;$$

donc, $2\nu + 1$ doit être un diviseur de m , et le coefficient de q^n sera

$$\sum_{h(2\nu+1)=n} h^{2r+1}$$

ou

$$2^\alpha \zeta_{2r+1}^{(2r+1)}(m).$$

1) J. Tannery et J. Molk, «Éléments de la théorie des fonctions elliptiques» T. IV, 1902, p. 101.

Considérons maintenant la somme

$$\sum_{h=1}^{\infty} \frac{(-1)^h h^{2r+1} q^{2h}}{1 - q^{2h}} = \sum_{v=1}^{\infty} \sum_{h=1}^{\infty} (-1)^h h^{2r+1} q^{2hv}.$$

On rencontrera dans cette somme double le terme q^h chaque fois qu'on aura

$$2hv = n = 2^\alpha m, \quad \alpha > 0.$$

Cette relation montre que h pourra prendre toutes les valeurs de la forme

$$2^\beta d,$$

où

$$\beta = 0, 1, 2, 3 \dots, \alpha - 1.$$

et d est un diviseur de m ; donc, le coefficient cherché de q^n sera

$$\sum_{\beta=0}^{\alpha-1} \sum_{d \mid m} (-1)^{2^\beta \alpha} (2^\beta d)^{2r+1}$$

ou

$$\left[\frac{2^{(2r+1)\alpha-1}}{2^{2r+1}-1} - 2 \right] \zeta_{2r+1}(m).$$

Finalement, en posant

$$T_{2r+1}(n) = 8 \cdot 2^{2r} \left\{ 2^{(2r+1)\alpha} - (-1)^r \left[\frac{2^{(2r+1)\alpha-1}}{2^{2r+1}-1} - 1 - (-1)^n \right] \right\} \zeta_{2r+1}(m),$$

on peut mettre l'égalité (11) sous la forme

$$(12) \quad \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^2(u, k) \Big|_{v=0}^{(2r)} + (-1)^r \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^2(u, k) \Big|_{v=0}^{(2r)} = \\ = (\sec^2 v) \Big|_{v=0}^{(2r)} + T_{2r+1}(1)q + T_{2r+1}(2)q^2 + T_{2r+1}(3)q^3 + \dots$$

D'autre part,

$$dn^2(u, k) = 1 - E_1(k^2) \frac{u^2}{1 \cdot 2} + E_2(k^2) \frac{u^4}{4!} - E_3(k^2) \frac{u^6}{6!} + \dots,$$

où

$$E_1(k^2) = 2k^2,$$

$$E_2(k^2) = 2^3(k^2 + k^4),$$

$$E_3(k^2) = 2^4(2k^2 + 13k^4 + 2k^6),$$

$$E_4(k^2) = 2^7(k^2 + 30k^4 + 30k^6 + k^8),$$

$$E_5(k^2) = 2^8(2k^2 + 251k^4 + 876k^6 + 251k^8 + 2k^{10}),$$

.....

M. Krause. «Theorie der doppeltperiodischen Functionen...». B. I, S. 132.

En se rappelant que

$$\frac{2K}{\pi} = \theta_3^2, \quad u = \theta_3^2 v,$$

on trouve aisément après différentiation ce resultat :

$$(13) \quad \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^2(u, k')_{v=0}^{(2r)} + \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 dn^2(u, k)_{v=0}^{(2r)} = \theta_3^{4r+4} [E_r(k^2) + E_r(k'^2)].$$

Or

$$k^2 + k'^2 = 1.$$

On peut donc poser

$$E_r(k^2) + E_r(k'^2) = \Psi_r(kk'),$$

où $\Psi_r(kk')$ est un polynome à coefficients entiers de degré r ou $r-1$ en kk' , selon que r est pair ou impair. Des formules (12) et (13) on tire immédiatement la suivante :

$$(14) \quad \theta_3^{4r+4} \Psi_r(kk') = (\sec v)_{v=0}^{(2r)} + T_{2r+1}(1)q + T_{2r+1}(2)q^2 + T_{2r+1}(3)q^3 + \dots$$

En faisant ici $q = 0$, on remarque que

$$\Psi_r(0) = (\sec^2 v)_{v=0}^{(2r)}.$$

En particulier :

$$\begin{aligned} \Psi_1(kk') &= 2, \\ \Psi_2(kk') &= 2^4 [1 - (kk')^2], \\ \Psi_3(kk') &= 2^4 [17 - 32 (kk')^2], \\ \Psi_4(kk') &= 2^8 [31 - 77 (kk')^2 + (kk')^4], \\ \Psi_5(kk') &= 2^9 [691 - 2072 (kk')^2 + 256 (kk')^4], \\ &\dots \end{aligned}$$

Entre les polynomes $\Phi_r(kk')$, $\Pi_1(kk')$, $\Pi_2(kk')$... on pourra établir une relation linéaire tout à fait analogue à la relation (9), savoir :

$$(15) \quad \Psi_r(kk') = B_r + \frac{1}{16} B_r^{(1)} \Pi_1(kk') + \frac{1}{16^2} B_r^{(2)} \Pi_2(kk') + \dots,$$

où le dernier terme est

$$\frac{1}{16^{\frac{r}{2}}} B_r^{\binom{r}{2}} \Pi_{\frac{r}{2}}(kk') \quad \text{ou} \quad \frac{1}{16^{\frac{r-1}{2}}} B_r^{\binom{r-1}{2}} \Pi_{\frac{r-1}{2}}(kk')$$

selon que r est pair ou impair.

La relation identique (15) détermine complètement les nombres B_r , $B_r^{(1)}$, ... et, combinée avec les formules (1), (5), (14), nous donne enfin le résultat:

$$(16) \quad T_{2r+1}(n) = B_r N_{4r+4} + B_r^{(1)} N_{4r-4}^1(n) + B_r^{(2)} N_{4r-12}^2(n) + \dots,$$

le dernier terme étant

$$B_r^{(\frac{r}{2})} N_4^{\frac{r}{2}}(n) \text{ ou } B_r^{(\frac{r-1}{2})} N_8^{\frac{r-1}{2}}(n)$$

selon que r est pair ou impair.

En calculant les nombres B_r , $B_r^{(1)}$, ... à l'aide de la formule (15) et des expressions données plus haut des polynomes $\Psi_1(kk')$, $\Psi_2(kk')$, ..., $\Pi_1(kk')$, $\Pi_2(kk')$, ..., on trouve:

$$B_0 = 1$$

$$B_1 = 2$$

$$B_2 = 16$$

$$B_2^{(1)} = -128$$

$$B_3 = 272$$

$$B_3^{(1)} = -4096$$

$$B_4 = 7936$$

$$B_4^{(1)} = -165888$$

$$B_4^{(2)} = 8192$$

$$B_5 = 353792$$

$$B_5^{(1)} = -12681216$$

$$B_5^{(2)} = 4194304.$$

En général

$$\frac{1}{\cos^2 x} = 1 + B_1 \frac{x^2}{1 \cdot 2} + B_2 \frac{x^4}{4!} + B_3 \frac{x^6}{6!} + \dots$$

Les formules (10) et (16), dont la démonstration a été le but de cet Article, donnent la solution du problème posé. En attribuant à r successivement les valeurs 0, 1, 2, 3, 4, 5 et en faisant usage des tables données des coefficients A_r , B_r , on tire les expressions suivantes pour $N_p(n)$, que nous écrivons sous forme explicite et dont les six premières sont connues depuis longtemps:

$$N_2(n) = 4 \rho(m),$$

$$N_4(n) = 8 [2 + (-1)^n] \zeta_1(m),$$

$$N_6(n) = 4 \left[4 \cdot 2^{2n} - (-1)^{\frac{n-1}{2}} \right] \rho_2(m),$$

$$N_8(n) = (-1)^n 16 \frac{8 \cdot 2^{3n} - 15}{7} \zeta_3(m),$$

$$N_{10}(n) = \frac{4}{5} \left[16 \cdot 2^{4\alpha} + (-1)^{\frac{m-1}{2}} \right] \rho_4(m) + \frac{16}{5} \sum_{x_1^2 + x_2^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2),$$

$$N_{12}(n) = 8 \left[2 + (-1)^n \right] \frac{10 \cdot 2^{5\alpha} + 21}{31} \zeta_5(m) + 8 \sum_{x_1^2 + \dots + x_4^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2),$$

$$N_{14}(n) = \frac{4}{61} \left[64 \cdot 2^{6\alpha} - (-1)^{\frac{m-1}{2}} \right] \rho_6(m) + \frac{728}{61} \sum_{x_1^2 + \dots + x_6^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2),$$

$$N_{16}(n) = \frac{32}{17} (-1)^n \frac{128 \cdot 2^{7\alpha} - 255}{127} \zeta_7(m) + \frac{256}{17} \sum_{x_1^2 + \dots + x_8^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2),$$

$$N_{18}(n) = \frac{4}{1385} \left[256 \cdot 2^{8\alpha} + (-1)^{\frac{m-1}{2}} \right] \rho_8(m) + \frac{4896}{277} \sum_{x_1^2 + \dots + x_{10}^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2) - \frac{64}{1385} \sum_{x_1^2 + x_2^2 = n} (x_1^8 - 28x_1^6 x_2^2 + 35x_1^4 x_2^4),$$

$$N_{20}(n) = \frac{8}{31} \left[2 + (-1)^n \right] \frac{170 \cdot 2^{9\alpha} + 341}{511} \zeta_9(m) + \frac{648}{31} \sum_{x_1^2 + \dots + x_{12}^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2) - \frac{32}{31} \sum_{x_1^2 + \dots + x_4^2 = n} (x_1^8 - 28x_1^6 x_2^2 + 35x_1^4 x_2^4),$$

$$N_{22}(n) = \frac{4}{50521} \left[1024 \cdot 2^{10\alpha} - (-1)^{\frac{m-1}{2}} \right] \rho_{10}(m) + \frac{1345608}{50521} \sum_{x_1^2 + \dots + x_{14}^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2) - \frac{236192}{50521} \sum_{x_1^2 + \dots + x_{16}^2 = n} (x_1^8 - 28x_1^6 x_2^2 + 35x_1^4 x_2^4),$$

$$N_{24}(n) = \frac{16}{691} (-1)^n \frac{2048 \cdot 2^{11\alpha} - 4095}{2047} \zeta_{11}(m) + \frac{24768}{691} \sum_{x_1^2 + \dots + x_{16}^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2) - \frac{8192}{691} \sum_{x_1^2 + \dots + x_8^2 = n} (x_1^8 - 28x_1^6 x_2^2 + 35x_1^4 x_2^4).$$

Nous croyons inutile de poursuivre ces calculs plus loin; signalons seulement quelques cas particuliers, où les formules ci dessus se simplifient.

Il est évident que dans les expressions de $N_{10}(n)$, $N_{18}(n)$, . . . le dernier terme est nul, si

$$n \equiv 3 \pmod{4},$$

puisque alors le nombre $n = 2^\alpha m$ ne peut pas être décomposé en deux carrés; donc les quantités

$$\sum_{x_1^2 + x_2^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2), \quad \sum_{x_1^2 + x_2^2 = n} (x_1^8 - 28x_1^6 x_2^2 + 35x_1^4 x_2^4), \dots$$

sont nulles.

En considérant la formule donnant $N_{12}(n)$, on s'assure aisément que la quantité

$$\sum_{x_1^2 + x_2^2 + x_3^2 + x_4^2 = n} (x_1^4 - 3x_1^2 x_2^2)$$

devient nulle chaque fois que n est pair.

En effet, en faisant dans la formule (5)

$$p = 4, \quad r = 1,$$

on a

$$N_{\frac{1}{4}}^1(1)q + N_{\frac{1}{4}}^1(2)q^2 + N_{\frac{1}{4}}^1(3)q^3 + \dots = \frac{1}{8} \theta_3^{12} k^2 k'^2 = \frac{1}{8} \theta_3^4 \theta_0^4 \theta_2^4.$$

Si l'on change dans cette égalité q en $-q$, θ_3 et θ_0 s'échangent mutuellement et θ_2^4 change de signe; donc le premier membre de l'égalité est une fonction impaire de q et

$$N_{\frac{1}{4}}^1(2l) = 0 \quad (l = 1, 2, 3 \dots).$$

D'autre part, quelque soit n

$$n^2 N_{\frac{1}{4}}(n) = 4 \sum_{x_1^2 + x_2^2 + x_3^2 + x_4^2 = n} (x_1^4 + 3x_1^2 x_2^2),$$

d'où, pour n pair,

$$\sum_{x_1^2 + x_2^2 + x_3^2 + x_4^2 = n} x_1^4 = \frac{1}{8} n^2 N_{\frac{1}{4}}(n).$$

On retrouve ainsi la proposition connue de Liouville ¹⁾.

On peut encore se proposer de déterminer le nombre des décompositions d'un entier en une somme de $2p$ carrés dont les $2s$ premiers sont impairs et les autres pairs.

Les résultats s'expriment par des formules analogues à celles que nous avons données dans cet Article, et leur démonstration n'offre pas de grandes difficultés.

1) Liouville, J. de Math. (2) 3, p. 358. Voir aussi. Bachmann. Niedere Zahlentheorie, II, S. 359.

Ueber die Molekulargrösse und elektrische Leitfähigkeit einiger geschmolzenen Salze.

(Mit 3 Figuren).

Von P. Walden.

(Der Akademie vorgelegt am 19. Februar (4. März) 1914).

Das Studium der *geschmolzenen* Salze, *Leitfähigkeit*, Dichte, Zähigkeit u. s. w. betreffend, ist in den letzten Jahren sehr eingehend gepflegt worden. Insbesondere sind unsere Kenntnisse erweitert und vertieft worden durch die Arbeiten von R. Lorenz¹⁾ und seinen Schülern, von K. Arndt²⁾ und A. Gessler, von Goodwin³⁾ und Mailey. Allmählich sind derart untersucht worden alle zugänglichen *Metallsalze*, namentlich Chloride, Bromide, Jodide, Nitrate, Sulfate von Natrium, Kalium, Silber, Kalzium, Strontium, Barium. Entsprechend den relativ hohen Schmelzpunkten dieser anorganischen Salze bewegt sich das Temperaturgebiet der experimentellen Untersuchungen etwa von 300° bis 1000° C., und E. Rasch und F. W. Hinrichsen⁴⁾ fanden eine einfache logarithmische Beziehung zwischen der Leitfähigkeit und Temperatur, — in anderer Weise lösten dieselbe Aufgabe Benrath und Wainoff⁵⁾,

Bei den glänzenden Erfolgen, welche die elektrolytische Dissoziations-
theorie von Arrhenius auf dem Gebiete der wässrigen und nichtwässrigen
Lösungen aufzuweisen hat, trat auch für das Gebiet der geschmolzenen Salze,
bzw. Salzgemische die Frage nach der Anwendbarkeit der modernen Lehren

1) Vergl. R. Lorenz, Die Elektrolyse geschmolzener Salze. I. bis III. Teil. Halle a. S. 1905—1906, s. a. Zeitschr. phys. Ch. **59**, 17, 244 (1907); **61**, 468 (1908); Zeitschr. anorg. Ch. **51**, 71; **52**, 41 (1907).

Lorenz und Kaufler, Elektrochemie geschmolzener Salze. Leipzig, 1909.

2) K. Arndt, Zeitschr. f. Elektrochemie, **12**, 337. (1906); **13**, 509, 578, 809 (1907); Arndt und Gessler, ib. **14**, 662, 665 (1908).

3) Goodwin und Mailey, Phys. Review, **XXV**, 469 (1907), **XXVI**, 28 (1908).

4) Rasch und Hinrichsen, Zeitschr. f. Elektroch., **14**, 41, 46 (1908).

5) Benrath und Wainoff, Zeitschr. phys. Ch. **77**, 257 (1911), s. a. ib. **64**, 693 (1908).

immer dringender heran. Welches ist die *Konstitution* dieser Salzschnmelzen? Welche *Molekulargrösse* besitzen die Salze im geschmolzenen Zustande und — da sie vorzügliche Stromleiter sind — welches ist ihr elektrolytischer *Dissoziationsgrad*?

Die erste Frage kann gegenwärtig mit ziemlicher Sicherheit als entschieden betrachtet werden: alle zur Zeit verfügbaren Methoden weisen einstimmig darauf hin, dass die *Salzmolekeln* in der *Schnmelze assoziiert* sind, — hinsichtlich des *Grades* dieser Assoziation besteht jedoch eine gewisse Divergenz. Es sei nur an die jüngsten Untersuchungen von P. Walden¹⁾, sowie von Lorenz²⁾ und Kaufler erinnert, durch die auf ganz verschiedenen Wegen übereinstimmend ein erheblicher Assoziationsgrad α der Salzmolekeln ($\alpha > 2 < 10$) wahrscheinlich gemacht worden ist. Die *andere* Frage, betreffend den *Dissoziationsgrad*, hat jedoch wegen ihrer Schwierigkeit noch keine eindeutige Lösung gefunden. Eine Einstimmigkeit herrscht hierin nur insofern, als alle massgebenden Forscher für die reinen geschmolzenen Salze einen erheblichen Zerfall in Ionen annehmen.

Während die Einen, z. B. Walden³⁾, solches aus allgemeinen Eigenschaften der Salze (aus den grossen Dielektrizitätskonstanten der binären Chloride, Bromide, Jodide) ableiten, die *Andere*⁴⁾ auf mehr oder weniger hypothesenfreiem Wege zahlenmässige Werte für den Dissoziationsgrad angeben, z. B. $\alpha = 0.16 - 0.56$ (G. Schulze), bezw. 0.315 (R. Lorenz für geschmolzenes NaNO_3), vertreten die *Dritten* die Ansicht, dass in der Salzschnmelze die Dissoziation eine vollständige ist, also $\alpha = 1.0$.

So fand Arndt⁵⁾ für Natriummetaphosphat in geschmolzenem Borsäureanhydrid, dass die Aequivalentleitfähigkeit von der Konzentration unabhängig ist. So berechnete J. J. van Laar⁶⁾ aus den Schmelzpunktserniedrigungen z. B. von TiNO_3 in KNO_3 , oder von NaNO_3 in KNO_3 , oder auch KNO_3 in NaNO_3 , dass alle diese Salze *vollständig* in Ionen gespalten sind. — Nach den *osmotischen* Methoden (krioskopisch) ist die Frage nach dem Dissozia-

1) P. Walden, Zeitschr. f. Elektroch., **14**, 723 (1908).

2) R. Lorenz und F. Kaufler, Berl. Ber. **41**, 3727 (1908).

3) P. Walden, Bull. Acad. Imp. de Sc. St. Pétersb., 1912, p. 1085. Journ. Amer. Chem. Soc. **35**, 1663 (1913).

4) Vergl. z. B. R. Lorenz, Berl. Ber. **40**, 3308 (1907); Goodwin und Mailey l. c.; Goodwin und Kalmus, Phys. Rev. XXVIII, 21 (1909) I. I. van Laar, Lehrbuch der theoret. Elektrochemie, 83 (1907); R. Lorenz, Zeitschr. phys. Ch. **79**, 63 (1912).

G. Schulze, Zeitschr. f. Elektroch. (1911), 509, **19**, 122 (1913).

5) Arndt, Berl. Ber. **40**, 2937 (1907) und 3612 (1907).

6) J. J. van Laar, l. c. 85 (1907).

tionsgrade der geschmolzenen Salzgemische in letzter Zeit von Morgan und Benson, Sackur und Boutaric mit Gründlichkeit studiert worden. J. Liv. R. Morgan¹⁾ und H. K. Benson verwandten geschmolzene wasserhaltige Salze als Lösungsmittel, und zwar $\text{CaCl}_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, $\text{Na}_2\text{CrO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$ und $\text{LiNO}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$. Aus den krioskopischen Messungen ergab sich, dass die Jonisation eines gelösten Salzes, welches mit dem Solvens ein gemeinsames Ion hat, praktisch gleich Null ist, im andern Fall aber (bei binären Salzen, z. B. KNO_3 , KCl) 100% erreicht. Sackur²⁾ benutzte als Lösungsmittel die geschmolzenen Chloride NaCl , KCl , CaCl_2 , SrCl_2 , BaCl_2 , sowie die Karbonate Na_2CO_3 und K_2CO_3 , ferner Na_2SO_4 . In diesen Lösungsmitteln wurden nun andre Salze (Chloride, Sulfate, Chromate, Karbonate) gelöst und krioskopisch auf die Molekulargröße untersucht. Als allgemeines Resultat ergab sich, dass gelöste Salze, die mit dem Solvens ein Ion gemeinsam haben, praktisch ein normales Molekulargewicht aufweisen (was durch die weitgehende Jonspaltung des Solvens, also des geschmolzenen Salzes selbst, erklärt werden kann), sowie dass Salze, die mit dem Solvens kein Ion gemeinsam haben, je nach ihrer Jonenzahl nahezu die doppelte oder dreifache Molekulardepression hervorrufen. Zu denselben Ergebnissen kam auch Boutaric³⁾, welcher geschmolzenes Natriumthiosulfat $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ als krioskopisches Solvens für KClO_3 , KCl , NH_4NO_3 , KNO_3 u. a. benutzte und die doppelte Erniedrigung ($= 2 \times 43$) erhielt, also einen vollständigen Jonenzerfall dieser Salze nachweisen konnte.

Im allgemeinen kann man wohl sagen, dass 1) die geschmolzenen reinen Salze selbst stark jonisiert, und 2) die in ihnen gelösten Salze, falls sie kein gemeinsames⁴⁾ Ion mit dem Solvens haben, praktisch vollständig in Ionen zerfallen sind.

1) Morgan und Benson, Zeitschr. anorg. Ch. **55**, 261 (1907).

2) Sackur, Zeitschr. f. Elektroch. **16**, 649 (1910), Zeitschr. phys. Ch. **78**, 550 (1911), **83**, 297 (1913).

In der letzten Arbeit findet der Verfasser für KCl und NaCl als Solventien, und mit AgCl und CuCl als gelösten Stoffen einen konstanten Dissoziationsgrad von 10%.

3) Boutaric, Compt. rend. **153**, 876 (1911).

4) Dass gelöste Salze, welche mit dem geschmolzenen Solvens ein Ion gemeinsam haben, praktisch das normale Molargewicht ergeben, also undissoziiert erscheinen, zeigen auch die krioskopischen Messungen von Foote und Levy mit NaClO_3 als Solvens (Amer. Chem. Journ. **37**, 494 (1907), E. Beckmann an HgCl_2 , HgBr_2 und HgJ_2 als Solventien (Zeitschr. anorg. Ch. **55**, 185 (1907), Guinchant an HgJ_2 und HgBr_2 (Compt. rend. **145**, 68 (1907) und **149**, 479 (1909), sowie an AgNO_3 (Compt. rend. **149**, 569 (1909). — Ganz unlängst hat K. Grinakowski (Журн. Р. Ф.-Хим. Общ. **45**, 1240; 1913) die Kapillaritätskonstanten der geschmolzenen Salzhydrate $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ (Assoz.-faktor $\alpha = 0.47-1.02$, resp. $2.90-2.22$) und $\text{Fe}_2(\text{NO}_3)_6 \cdot 18\text{H}_2\text{O}$ ($\alpha = 2.55-10.8$); in der Schmelze beginnt bereits eine Zersetzung.

Organische Salze sind bisher nur vereinzelt dem analogen Studium zugeführt worden. Es ist nur die Untersuchung von C. Schall¹⁾ namhaft zu machen, welcher eine Reihe von homologen Alkyl-Chinolinium-Trijodiden $C_9H_7N(R)J_3$ auf ihre elektrische Leitfähigkeit untersuchte. Da die Schmelzpunkte dieser Salze niedrig liegen, so konnten die letzteren zwischen 30 bis 95° in geschmolzenem Zustande studiert werden. Die Salze entsprachen dem Verhalten von Komplexverbindungen.

Im Nachstehenden will ich meine Untersuchungen über die elektrische Leitfähigkeit und die aus den Kapillaritätskonstanten abgeleiteten Molekulargrösse einiger organischen Ammoniumsalze mitteilen. Gewählt wurden *wasserfreie* Salze, welche bei relativ *niedrigen Temperaturen*, etwa bis zu 100° C. schmelzen. Diese niedrigen Schmelztemperaturen engten die Möglichkeit einer *Wärmespaltung* sowohl des Solvens, als auch des gelösten Salzes in der Salzschnmelze ein; sie eröffneten daher die *Reproduzierbarkeit* der bisher nur bei *hohen* Temperaturen, in den *Schnmelzen* der wasserfreien *Mineralsalze* gemachten Beobachtungen bei *niedrigen Temperaturen*; sie boten die Möglichkeit dar, mit Hilfe der für gewöhnliche Temperaturen gebräuchlichen Methoden und Apparate alle Messungen durchzuführen. Die Verhältnisse in *diesen* niedrig schmelzenden Salzen näherten sich daher den Versuchsbedingungen, wie sie für die gewöhnlichen wässrigen und nichtwässrigen Lösungsmittel eingehend erforscht worden sind und durch die osmotische Theorie van't Hoff's und die elektrolytische Dissoziationstheorie von Arrhenius beherrscht werden.

Auf der Suche nach solchen niedrig schmelzenden Salzen wurden die nachstehenden Verbindungen auf ihre *Schnmelztemperaturen* untersucht.

Salze des *Aethylamins*:

Mono: $H_2N(C_2H_5).HCl$	Schnmelzp.	107—180°
$H_2N(C_2H_5).HNO_3$, flüssig.	»	ca 13—14°
Diäthylamin-Nitrat $HN(C_2H_5)_2.HNO_3$	»	98°
Triäthylamin-Nitrat $N(C_2H_5)_3.HNO_3$	»	99—100°
Tetraäthylammonium-Nitrat $N(C_2H_5)_4NO_3$	»	>200°

Methylamins:

Monomethylamin-Nitrat $H_2N(CH_3).HNO_3$	»	70°
Dimethylammonium-Nitrat $HN(CH_3)_2.HNO_3$	»	72—75°
Tetramethylammonium-Nitrat $N(CH_3)_4NO_3$	»	>200°
Monomethylanilinhydrobromid $C_6H_5NH(CH_3).HBr$	»	96°
Dimethylanilinhydrobromid $C_6H_5N(CH_3)_2.HBr$	»	83—84° (hygroskop., kann über-schmolzen werden)

1) C. Schall, Zeitschr. f. Elektrochemie 14, 397 (1908).

Tetrapropylammoniumnitrat $N(C_3H_7)_4NO_3$. . .	Schmelzp.	$>200^\circ$
Diamylamin-Nitrat $HN(C_5H_{11})_2HNO_3$	»	$>200^\circ$
Tetraäthylammoniumjodid $N(C_2H_5)_4J$	»	$>200^\circ$
$N(C_5H_{11})_3 \cdot HCN$ Triisoamylaminhydrorhodanid.	»	$62-63^\circ$
$N(C_5H_{11})_4J$ Tetraisoamylammoniumjodid.	»	83°

Wegen der hohen Schmelztemperaturen, die zugleich von einer Zersetzung begleitet sind, schieden also die meisten *tetraalkylierten* Ammoniumsalze aus. Es verblieben daher die mono-, di- und trialkylierten (sowie $N(C_5H_{11})_4J$), von welchen je einige Beispiele untersucht wurden, um den Einfluss der *Natur* und *Zahl* der Gruppen (Methyl-, Aethyl-, Phenyl-) zu verfolgen.

Die Untersuchung betraf 1) die Dichten der geschmolzenen Salze, 2) die Kapillaritätskonstanten, — hieraus ergaben sich 3) die Associationsgrade, bezw. Molekulargrößen der einzelnen Salze im geschmolzenen Zustande, 4) die elektrische Leitfähigkeit der geschmolzenen Salze für verschiedene Temperaturen.

Die *Versuchsordnung* für die Ermittlung der *Kapillaritätskonstanten* war die in meinen früheren Untersuchungen mitgeteilte. Die Messungen gelten für die Grenzschicht: trockne Luft-Salzschmelze¹⁾. Die Messungen der elektrischen *Leitfähigkeit* wurden in der gewohnten Weise (vergl. meine Messungen seit 1887) ausgeführt, und zwar in einem Glasgefäß mit eingeschliffenen Stopfen und matt plattinierten Elektroden.

Die angewandten *Bezeichnungen* bedeuten:

t — Temperatur in Celsiusgraden,

$d_{\frac{t}{4} \text{ vac.}}^t$ — Dichte der Substanz bei t° , bezogen auf Wasser von 4° Cels. und Vakuum.

η^t — absol. Werte der inneren Reibung (Viskosität) bei t° ,

r — Halbmesser der Steighöhenkapillare,

h — die beobachtete Steighöhe,

$a^2 = r \cdot h$ = spezifische Kohäsion,

M — Molargewicht,

Ma^2 — molare Kohäsion,

$\gamma = \frac{1}{2} \text{ g. h. r. } d$ = Oberflächenspannung,

$E_o = \gamma \cdot \left(\frac{M}{d}\right)^{\frac{2}{3}}$ molare Oberflächenenergie,

1) Vergl. P. Walden und Swinne, Zeitschr. phys. Chemie, **79**, 700 (1912) und **82**, 271 (1913); P. Walden, ib. **75**, 555 (1910).

$\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = K =$ Temperaturkoeffizient der mol. Oberflächenenergie,
 $x = \left(\frac{2 \cdot 121}{K}\right)^{\frac{3}{2}}$ Assoziationsfaktor der Molekeln nach Ramsay und
 Shields,
 α — spezifische elektrische Leitfähigkeit des geschmolzenen Salzes.

A. Kapillaritätskonstanten und Assoziationsfaktoren.

Tab. I. *Monoäthylamminnitrat* $H_2N(C_2H_5).HNO_3$. $M = 108$.

Dichtebestimmung:	Temperatur $t = 25^\circ$	70°	100°
	$d_4^{vac.} = 1.2104$	1.1839	1.1667
Innere Reibung:	$\eta_t = -$	0.104	0.0546

Kapillaritätskonstanten:

$$r = 0.01905.$$

t°	$h_{exp.}$	$h_{korr.}$	a^2	Ma^2	d	γ	E_0	$\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = K$	α
1) 20.0	4.055	4.062	0.07738	8.365	1.2134	46.09	919.24	0.53	8.0
2) 45.2	4.0125	4.0195	.07657	8.277	1.1985	45.04	905.93	0.49	9.0
3) 17.5	4.055	4.062	.07738	8.365	1.2149	46.14	919.64	0.48	9.3
4) 58.5	3.995	4.002	.07624	8.241	1.1906	44.55	900.00		

Versuchsreihen 1) und 2) sind an einem Tage, 3) und 4) am nächsten beobachtet worden; beim Erhitzen auf höhere Temperaturen, von ca 70° an begann eine Zersetzung unter Bildung kleiner Gasbläschen, verbunden mit einer Verminderung der Steighöhe.

Für den *Assoziationsfaktor* α der Molekeln dieses flüssigen Salzes ergibt sich, wenn $\alpha = \left(\frac{2 \cdot 121}{K}\right)^{\frac{3}{2}}$ angenommen wird:

für $t = 20$	-45°	$\alpha = 8.0$
	$= 45$	$= 9.0$
	$17.5 - 58.5^\circ$	$= 9.3$

Dieses *organische* Salz *Monoäthylammoniumnitrat* kommt daher für das Temperaturintervall $t = 17 - 60^\circ$ hinsichtlich der *Assoziation* seiner Salz-molekeln gleich den anorganischen *Alkalinitraten* bei $t = ca 300 - 450^\circ$.

Z. B.	KNO_3 1)	$NaNO_3$ 1)	$PbCl_2$ 1)	$AgCl$ 1)
$t^\circ =$	309—384—430	296—518°	638—475	582—507
$K_R =$	0.60—0.76	0.324—0.180	0.68—0.915	0.96
$\alpha =$	6.8—4.7	16.6—40.5	5.5—3.5	3.3

1) R. Lorenz, und Kaufler, Berl. Ber. 41, 3727 (1908), vergl. auch Bottomley, Journ. Chem. Soc. 83, 1424 (1903); P. Walden, Zeitschr. Elektroch. 1908, 723.

Tab. II. *Dimethylammoniumnitrat* $\text{HN}(\text{CH}_3)_2 \cdot \text{HNO}_3$. $M = 108$.

Isomer mit Tab. I.

Dichte: $d_{\frac{1}{4} \text{ vac.}}^{90} = 1.1589$ $d_{\frac{1}{4} \text{ vac.}}^{99.2} = 1.1537$.

Innere Reibung: $\eta^{100} = \frac{302 \cdot 1.1531 \times 0.00283}{30.2 \times 0.9584} = 0.0340$.

$r = 0.0132$ cm.

t	$h_{\text{exp.}}$	$h_{\text{korr.}}$	a^2	Ma^2	d	γ	E_0	$\frac{\Delta E_0}{\Delta t}$
97.6	6.550	6.555	.08652	10.05	1.1545	49.03	1010.4	
69.6	6.640	6.645	.08771	10.18	1.1704	50.38	1029	0.66
118.0	6.4975	6.5025	.08583	9.96	1.143	48.16	998.9	0.62

Der *Assoziationsfaktor* x für $t = 70-98^\circ$ $x = 5.8$
 bzw. " " für $t = 70-118^\circ$ $x = 6.3$

Tab. III. *Diäthylammoniumnitrat* $\text{HN}(\text{C}_2\text{H}_5)_2 \cdot \text{HNO}_3$. $M = 136$.

Dichte: $d_{\frac{1}{4} \text{ vac.}}^{103.5} = 1.056$ $d_{\frac{1}{4} \text{ vac.}}^{115.2} = 1.045$ (teilweise Bräunung).

Innere Reibung: $\eta^{100} = 0.040$.

$r = 0.01905$ cm.

t	$h_{\text{exp.}}$	$h_{\text{korr.}}$	a^2	Ma^2	d	γ	E_0	$\frac{\Delta E_0}{\Delta t}$
109.0	3.9175	3.9245	.07466	10.18	1.051	38.56	987.2	
99.6	3.930	3.937	.07500	10.21	1.060	39.02	993.2	0.64
114.8	3.9025	3.9095	.07448	10.14	1.046	38.24	981.1	0.79
100.0	3.9325	3.9395	.07585	10.22	1.059	39.01	993.5	0.94

Zwischen der 2-ten und 3-ten Messung erstarrt gewesen.

Der *Assoziationsfaktor* des geschmolzenen Salzes ist demnach:

$t = 109 - 100^\circ$	$x = 6.0$
$= 100 - 115^\circ$	$= 4.4$
$115 - 100^\circ$	$= 4.0$

Tab. IV. *Tetraäthylammoniumjodid* $\text{N}(\text{C}_2\text{H}_5)_4\text{J}$. $M = 425$.

Schmelzpunkt: 83° (nach dem Versuch erstarrt, Schmelzp. $82-83^\circ$);
 das Salz war gelblich gefärbt.

Dichtemessungen:

$t = 95^\circ \text{ C.}$	120° C.
$d_{05/4 \text{ vac.}}$	$d_{120/4 \text{ vac.}}$
1.0914	1.0748

Kapillaritätskonstanten.

$$r = 0.01482 \text{ cm.}$$

Spezifische und molare Kohäsion:

t	h	a^2	Ma^2	$\frac{\Delta Ma^2}{\Delta t}$
99.5	3.330	0.04942	20.993	0.0250
109.5	3.295	0.04883	20.743	0.0206
126.0	3.260	0.04832	20.526	0.0214
130.5	3.225	0.04779	20.302	0.0221
119.0	3.265	0.04839	20.506	0.0221
109.0	3.300	0.04891	20.777	0.0227
98.0	3.340	0.04950	51.027	

i. M. 0.0227

Oberflächenspannung γ und mol. Oberflächenenergie E_o :

t	a^2	d	γ	E_o	$\frac{\Delta E_o}{\Delta t} = K \text{ gef.}$	x
99.5°	0.04942	1.0884	26.40	1410.39	1.70	1.39
109.5	0.04883	1.0818	25.98	1393.36	1.71	1.38
119.0	0.04839	1.0754	25.54	1377.2	1.89	1.19
130.5	0.04779	1.0680	25.05	1355.4		

Nehmen wir den Ramsay-Shield'schen Wert $K_R = 2.121$ als normalen Wert für $\frac{\Delta E_o}{\Delta t}$ an, so weist der gefundene kleinere Wert für $\frac{\Delta E_o}{\Delta t}$ auf eine Assoziation hin, und der Assoziationsgrad $x = \left(\frac{2.121}{K_{\text{gef.}}}\right)^{\frac{2}{3}}$. Derart berechnete x -Werte ergeben einen *Assoziationsgrad von 1.39—1.19*.

Den Temperaturkoeffizienten der molaren Kohäsion $\frac{d(M \cdot a^2)}{dt}$ können wir nach der Gleichung¹⁾ $\frac{\Delta Ma^2}{\Delta t} = 0.00027 (\Sigma \sqrt{A}) \cdot + 0.0103$ berechnen; wir erhalten dann für $N(C_5H_{11})_4J$.

$$\frac{\Delta Ma^2}{\Delta t} = 0.0449.$$

$$\text{Gefunden: } \frac{\Delta Ma^2}{\Delta t} = 0.0227.$$

Wir sehen also, dass das Salz assoziiert sein muss. Setzen wir für den annähernden Assoziationsgrad $x = \frac{\Delta Ma^2}{\Delta t} \text{ ber.} : \frac{\Delta Ma^2}{\Delta t} \text{ gef.}$, so resultiert

$$x = \frac{0.0447}{0.0227} \sim 2.$$

Der Temperaturkoeffizient der molaren Oberflächenenergie $\frac{dE_o}{dt}$ ist ja ebenfalls eine additive Grösse¹⁾ $= 0.011 (\Sigma \sqrt{A}) + 1.90$.

1) P. Walden und Swinne, Zeitschr. phys. Ch. **82**, 287 (1913).

Für das Salz $N(C_5H_{11})_3J$ berechnen wir hieraus

$$\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = 0.011 (\times 128.29) + 1.90 = 3.31$$

Gefunden hatten wir $\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = 1.70 - 1.89$, was wiederum auf eine stärkere Assoziation hinweist.

Nach Bennet¹⁾ und Mitchell ist die totale molare Oberflächenenergie $K_0 = \left(\gamma - T \frac{d\gamma}{dt}\right) \cdot V^{\frac{2}{3}} = \Sigma(a) =$ eine «atomistische Funktion»; sie ist, m. a. W., eine *additive* Eigenschaft, welche sich zusammensetzt aus der Summe der «atomaren Oberflächenenergien», ähnlich wie die Molarrefraktion aus der Summierung der Atomrefraktionen sich ergibt.

Für die Verbindung $N(C_5H_{11})_4J = N C_{20}H_{44}J$ berechnet sich dann (wenn $H = 310$, $N = 0$, $J = 805$, und $C = -537$ gesetzt wird)

$$K = 3705.$$

Andererseits liefern die direkten Messungen für $t = 99.5 - 119^\circ$:

$$K_{\text{gef.}} = 2250 \text{ als Mittelwert.}$$

Hieraus lässt sich der Assoziationsfaktor x berechnen:

$$x = \left(\frac{K_0}{K_{\text{gef.}}}\right)^{\frac{3}{2}} = \left(\frac{3705}{2250}\right)^{\frac{3}{2}} = 2.1.$$

Dieser Zahlenwert für die Assoziation der flüssigen Molekeln stimmt überein mit dem Ergebniss aus dem Vergleich der berechneten und beobachteten Temperaturkoeffizienten der molaren Kohäsion $\frac{(dMa^2)}{dt}$.

Tab. V. *Trisoamylaminhydrochlorid* $N(C_5H_{11})_3 \cdot HCNS$. — $M = 286$.

Schmelzp. $62 - 63^\circ$.

Dichtebestimmungen:

$t = 90^\circ$	110°	130°
$d_{t/4 \text{ vac.}} = 0.8818$	0.8704	0.8506

1) Bennett und Mitchell, ib. **84**, 480 (1913).

Kapillaritätskonstanten.

$$r = 0.01482.$$

Spezifische und molare Kohäsion.

t	h	a^2	Ma^2	$\frac{\Delta Ma^2}{\Delta t}$
81°	4.535	0.06721	19.222	
100.5°	4.460	0.06609	18.902	0.0164
110.8	4.420	0.06550	18.733	0.0164
122.0	4.370	0.06476	18.520	0.0177
110.0	4.425	0.06558	18.755	
100.0	4.465	0.06617	18.924	0.0169
90°	4.505	0.06676	19.093	0.0169
80	4.545	0.06735	19.263	0.0170

Oberflächenspannung γ und molare Oberflächenenergie E_0 .

t	a^2	d_t	γ_t	E_0	$\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = K \text{ gef. (Assoz.-grad)}$	
80°	0.06735	0.8875	29.34	1378.4	1.47	1.73
90	0.06676	0.8818	28.89	1363.7	1.45	1.77
100	0.06617	0.8760	28.45	1349.2	1.56	1.59
110	0.06558	0.8704	28.01	1333.6	1.46	1.75
122	0.06476	0.8630	27.51	1316.1		

Nach dem Ansatz von Ramsay-Shields besitzt dieses Salz den Assoziationsgrad $x = \left(\frac{K_R}{K_{\text{gef.}}}\right)^{\frac{2}{3}} = \left(\frac{2.121}{K_{\text{gef.}}}\right)^{\frac{2}{3}} = 1.73 - 1.77$; es ist also nahezu bimolekular.

Dass die Assoziation dieser Salzmolekeln im geschmolzenen Zustande nicht ganz unerheblich ist, zeigt sich ebenso beim Vergleich der Temperaturkoeffizienten der berechneten (nichtassozierten) und beobachteten Molar-kohäsion $\frac{d(Ma^2)}{dt}$. Wir haben für $\frac{\Delta(Ma^2)}{\Delta t} = [0.00027(102.6) + 0.0103] = 0.0380$, während gefunden wurde: $\frac{\Delta(Ma^2)}{\Delta t} = 0.0164 - 0.0177$, was eine angenäherte Verhältniszahl und Assoziation von $x \sim 2$ ergibt.

Für den Temperaturkoeffizienten der molaren Oberflächenenergie können wir berechnen $\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = [0.011(102.6) + 1.90] = 3.02$, während gefunden wurde $\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = 1.45 - 1.56$.

Schliesslich können wir auch das Verfahren von Bennet und Mitchell anwenden, um aus dem Vergleich der totalen molaren Oberflächenenergie mit der experimentell gefundenen den Assoziationsgrad x auszuwerten.

$\left(\gamma - T \cdot \frac{d\gamma}{dT}\right) \cdot V_3^2:$	Hieraus der Assoziationsgrad x :
gefunden ($t = 100-122^\circ$)	$x = \left(\frac{3355}{2100}\right)^3 = 2.02.$
2100	berechn. 3355

Tab. VI. *Phenyl dimethyl ammonium bromid* $C_6H_5N(CH_3)_2 \cdot HBr$. $M = 202$.

Dichte: $d_{4\text{ vac.}}^{90} = 1.333$; $d_{4\text{ vac.}}^{113} = 1.306$.

Innere Reibung: $\eta^{100} = \frac{3919 \times 1.321 + 0.00283}{30.2 \times 0.9584} = 0.506$.

$r = 0.0132$ cm.

t	$h_{\text{exp.}}$	$h_{\text{korr.}}$	a^2	Ma^2	d	γ	E_0	$\frac{\Delta E_0}{\Delta t}$
97.0	5.660	5.665	.07478	15.11	1.325	48.63	1388	
82.0	5.740	5.745	.07583	15.32	1.342	49.95	1413	1.66
87.1	5.7125	5.7175	.07547	15.25	1.336	49.49	1405	1.57
107.5	5.605	5.610	.07405	14.96	1.312	47.69	1371	1.67
113.5	4.575	5.580	.07365	14.88	1.306	47.21	1361	1.67

Der Assoziationsfaktor x der Molekeln dieses Salzes im geschmolzenen Zustande beträgt

für $t = 97 - 82^\circ$	$x = \left(\frac{2.121}{1.66}\right)^3 = 1.44$
$t = 82 - 87$	$x = 1.57$
$t = 87 - 107$	$x = 1.43$
$t = 107 - 114$	$x = 1.43$

Für $\frac{\Delta E_0}{\Delta t}$ können wir durch Rechnung finden:

$$\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = [0.011(\Sigma\sqrt{A}) + 1.90] = 2.45.$$

Das Experiment ergab $\frac{\Delta E_0}{\Delta t} = 1.57 - 1.66 - 1.67$; also liegt Assoziation vor.

Für die totale molare Oberflächenenergie nach Bennet und Mitchell berechnen wir $K = ((C_6H_5) + N + Br + C_2 + 7H) = 2686$. Das Experiment ergibt im Mittel für K gef. $= \left(\gamma - \frac{T \cdot d\gamma}{dT}\right) \cdot V \cdot \frac{2}{3} = 2300$. Hieraus finden wir den Assoziationsfaktor $x = \left(\frac{2686}{2300}\right)^3 = 1.26$.

Dieser Wert ist kleiner als der nach Ramsay-Schiels oben tabellierte x -Wert.

Tab. VII. *Methylammoniumnitrat* $H_2N(CH_3).HNO_3$.

Schmelzpunkt: $70^\circ C$.

Dichte bei 100.7° : $d_{4\text{ vac.}}^{107} = 1.2607$.

Innere Reibung bei 100° : $\eta_{4\text{ abs.}}^{100} = \frac{344 \times 1.261 \times 0.00283}{30.2 \times 0.9584} = 0.0424$.

Tab. VIII. *Phenylmethylammoniumbromid* $C_6H_5NH(CH_3).HBr$.

Schmelzpunkt: $96^\circ C$.

Dichte bei 104.7° : $d_{4\text{ vac.}}^{104.7} = 1.3588$.

Innere Reibung bei 100° : $\eta_{4\text{ abs.}}^{100} = \frac{3225 \times 1.356}{30.2 \times 0.9584} \times 0.00284 = 0.427$.

In der nachstehenden Übersicht wollen wir für die Temperatur von $100^\circ C$. die erhaltenen Werte für η , γ und den Assoziationsfaktor x zusammenstellen:

$t = 100^\circ$.

	Innere Reibung η	Oberfl.-Span. γ	Assoz.-faktor x
Monoäthylammoniumnitrat.	0.0546	43.0	8—9
Diäthylammoniumnitrat.	0.040	39.0	4—6
Monomethyl. »	0.0424	—	—
Dimethyl. »	0.0340	49.0	6
Phenylmethylammoniumbromid.	0.427	—	—
Phenyldimethyl. »	0.506	48.3	1.57—1.26
Tetraisomylammoniumjodid.	—	26.4	1.4(2)
Triisoamylaminhydrorhodanid	—	28.5	1.7 (resp. 2)
Wasser.	0.00295	57.1	1.96(2.66)

Im allgemeinen lässt sich sagen, dass diese geschmolzenen Ammoniumsalze eine relativ hohe Oberflächenspannung γ haben. Vergleichshalber sei der Wert γ für *Wasser* bei 100° hierhergesetzt: $\gamma_{100} = 57.1$ (Ramsay und Shields).

Hinsichtlich der *inneren* Reibung fällt es auf, dass die *Halogensalze* sehr zähflüssig sind, z. B. das Monoäthylammoniumchlorid $H_2N(C_2H_5).HCl$, dessen Messung daher misslang, sowie dass die *Phenylgruppe*, im Vergleich mit der Methyl- oder Aethylgruppe, die innere Reibung, sowie die Oberflächenspannung stark erhöht. Was den «*Assoziationsfaktor*» x der geschmolzenen Salz-molekeln betrifft, so ergibt sich, dass derselbe um so kleiner ist, je komplexer das eingeführte *organische* Radikal und je grösser die Anzahl der

Radikale ist; die Assoziation ist sehr gross bei den monoalkylierten Ammoniumsalzen, und sie nähert sich stark den normalen Werten ($\alpha = 1 - 2$) bei tri- und tetraalkylierten Salzen.

Anschliessend hieran wollen wir die Messungen der *elektrischen Leitfähigkeit* einiger Salze im geschmolzenen Zustande mitteilen.

B. Elektrisches Leitvermögen.

Tab. IX. *Monoäthylammoniumnitrat* $C_2H_5 \cdot NH_2 \cdot HNO_3$.

$t = 101^\circ$	90°	78°	70°	53°	43°	25°
Sp. Leitf. $K_t = 0.0987$	0.0879	0.0752	0.0677	0.0502	0.0398	0.0230
ber. $\alpha = 0.0984$	0.0875	0.0755	0.0676	0.0507	0.0408	0.0230

Die Berechnung der spezif. Leitfähigkeit α geschah nach der Gleichung α ber. = $a(1 + b(t - 25^\circ))$, bezw. α ber. = $0.0230(1 + 0.0431(t - 25^\circ))$.

Tab. X. *Diäthylammoniumnitrat* $(C_2H_5)_2NH \cdot HNO_3$.

$t = 125^\circ$	116°	105°	100°
gef. $\alpha = 0.0965$	0.0891	0.0805	0.0759
ber. $\alpha = 0.0965$	0.0892	0.0801	0.0759

Die spez. Leitfähigkeit wurde berechnet nach der Gleichung

$$\alpha \text{ ber.} = 0.0759(1 + 0.0108(t - 100^\circ)).$$

Tab. XI. *Dimethylammoniumnitrat* $(CH_3)_2NH \cdot HNO_3$.

Isomer mit Monoäthylammoniumnitrat. Die Ablesungen waren nicht scharf.

$t = 112^\circ$	98°	89°	78°	74°
gef. $\alpha = 0.259$	0.234	0.210	0.187	0.178
ber. $\alpha = 0.259$	0.229	0.210	0.187	0.178

Die Gleichung für die Berechnung der spez. Leitfähigkeit lautet:
 α ber. = $0.178(1 + 0.0120(t - 74^\circ))$.

Bemerkenswert ist der grosse Unterschied in den α -Werten und den Temperaturkoeffizienten für die beiden isomeren Salze.

Tab. XII. *Monoäthylammoniumchlorid* $C_2H_5NH_2 \cdot HCl$.

Das Salz ist sehr zähflüssig.

$t = 130^\circ$	122°	110°	100° (überschm.)
gef. $\kappa = 0.0793$	0.0716	0.0601	0.0505
ber. $\kappa = 0.0793$	0.0712	0.0605	0.0505

Die Berechnung der spez. Leitfähigkeit geschah nach der Gleichung

$$\kappa \text{ ber.} = 0.0505 (1 + 0.0190 (t - 100^\circ)).$$

Tab. XIII. *Phenyl dimethylammoniumbromid* $C_6H_5N(CH_3)_2 \cdot HBr$.

$t = 119^\circ$	110°	100°	88°	70° (überschm.)
gef. $\kappa = 0.0764$	0.00643	0.00499	0.00332	0.000897
ber. $\kappa = 0.0762$	0.00639	0.00501	0.00337	0.000897

Für die Berechnung diente die Gleichung

$$\kappa \text{ ber.} = 0.000897(1 + 0.153(t - 70^\circ)).$$

In den Fig. 1—3 geben wir die graphische Darstellung der spezifischen Leitfähigkeit in ihrer Abhängigkeit von der Temperatur.

Der Verlauf der Kurven: Leitfähigkeit-Temperatur ist ein *linearer*; innerhalb der untersuchten Temperaturintervalle und ungeachtet der verschiedenen chemischen Zusammensetzung der Salze, sowie der verschiedenen Assoziationsgrade der geschmolzenen Salzmolekeln verhalten sich die verschiedenen Elektrolyte *übereinstimmend*.

In der folgenden Tabelle wollen wir eine Übersicht der erhaltenen Resultate geben, indem wir alle wesentlichen Messungsergebnisse einander gegenüberstellen und zugleich die Molarleitfähigkeiten bei 100° berechnen.

Molare Leitfähigkeit (bei $t = 100^\circ$):

S a l z e.	Theoret. Mol.-Gew. M .	Assoziationsfaktor α .	Spez. Gew. d_{100}° .	Konzentr. $c = \frac{1000 dt}{M}$.	Spezif. Leitfah.		Mol. Leitf. $\lambda_t = \frac{1000 \kappa t}{c}$.	Innere Reibung η_t .	$\lambda_t \cdot \eta_t$.
					κ_t	Temp. Koeff.			
$C_2H_5NH_2 \cdot HNO_2 \dots$	108	8—9	1.1667	10.806	0.0975	0.0431	9.02	0.0546	0.493
$(C_2H_5)_2NH \cdot HNO_3 \dots$	136	4—6	1.059	7.79	0.0759	0.0108	9.74	0.040	0.390
$(CH_3)_2NH \cdot HNO_3 \dots$	108	6	1.153	10.68	0.237	0.0120	22.20	0.0340	0.755
$C_2H_5NH_2 \cdot HCl \dots$	81.5	—	ca 1.01	ca 12.4	0.0505	0.0190	4.08	—	—
$C_6H_5N(CH_3)_2 \cdot HBr \dots$	202	1.6—1.3	1.318	6.525	0.00499	0.153	0.77	0.506	0.390

Zu allererst fällt der grosse Unterschied für die einzelnen Salze auf:
 1) in den Assoziationsgraden α , welche von $\alpha = 9 - 1.3$ schwanken, 2) in

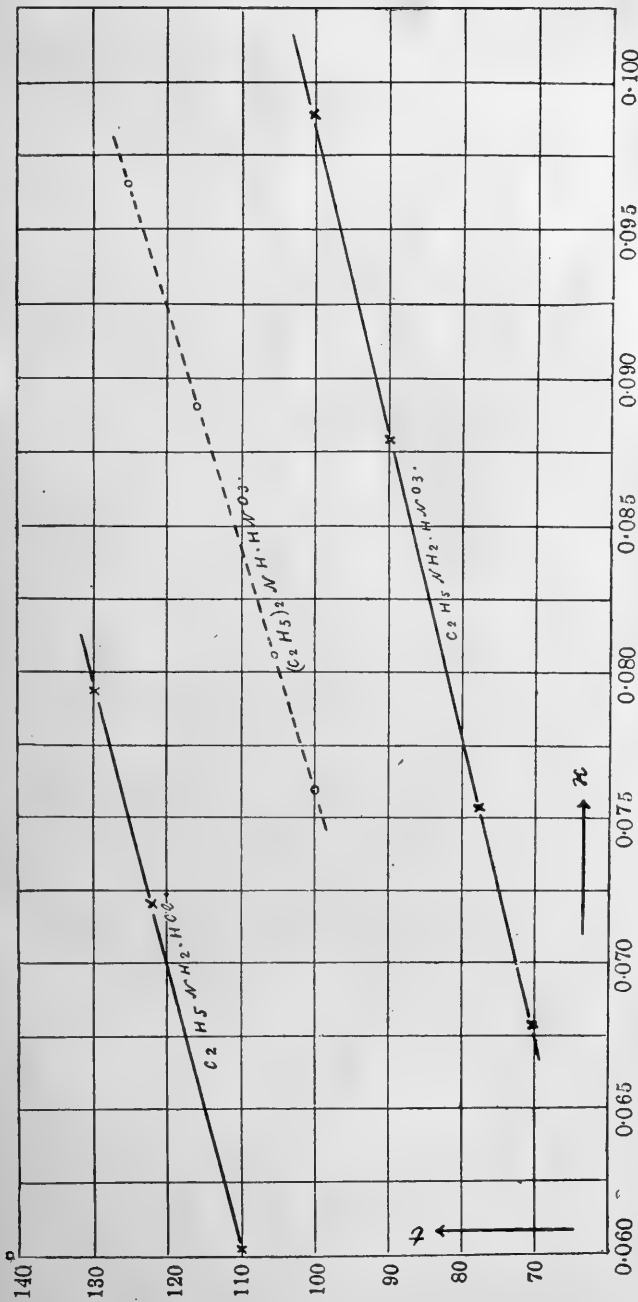

Fig. 1.

den spezifischen Leitfähigkeiten κ , welche $\kappa = 0.237 - 0.00499$ betragen,
 3) in den Temperaturkoeffizienten der Leitfähigkeit, welche zwischen

0.153—0.0108 liegen, 4) in den Reibungskoeffizienten, welche $\eta = 0.506—0.0340$ sind. Bilden aber wir die *Produkte* aus der Molarleitfähigkeit und der inneren Reibung, so erhalten wir (mit Ausschluss des Dimethylaminnitrats)

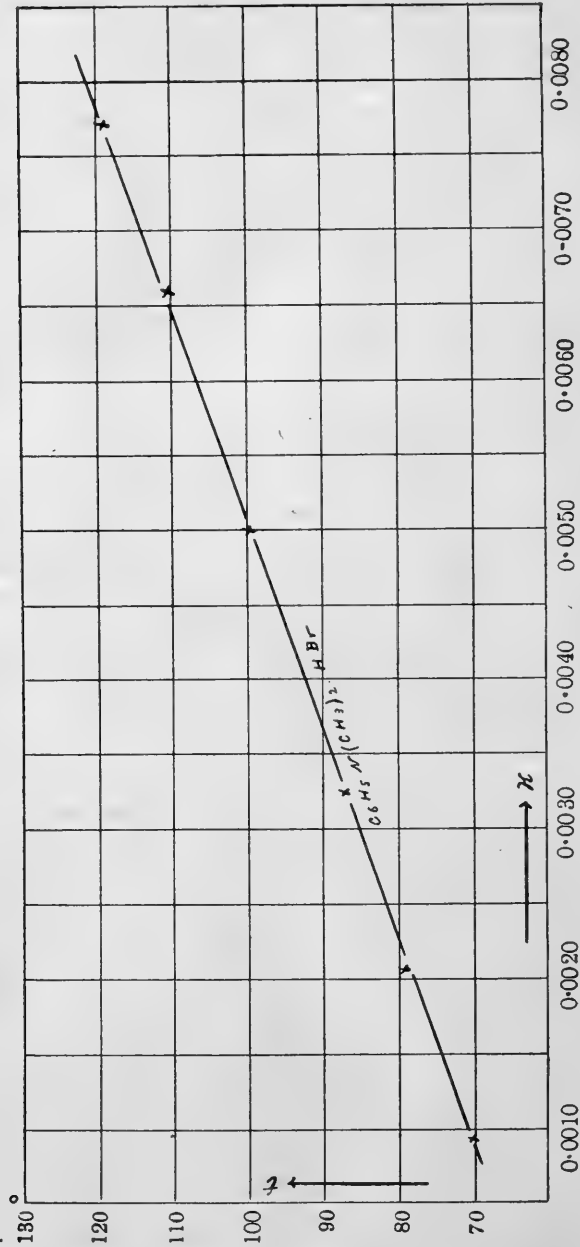

Fig. 2.

Werte, welche relativ wenig von einander abweichen, da $\lambda \cdot \eta = 0.390$, resp. 0.390, resp. 0.493 ist. Mit andern Worten: die *Molarleitfähigkeit* ist um

so grösser, je kleiner die Viskosität (innere Reibung) der Salzschmelze ist. Ferner ist hervorzuheben, dass grossen Werten der Viskosität grosse Werte des Temperaturkoeffizienten der spezif. Leitfähigkeit — und umgekehrt —

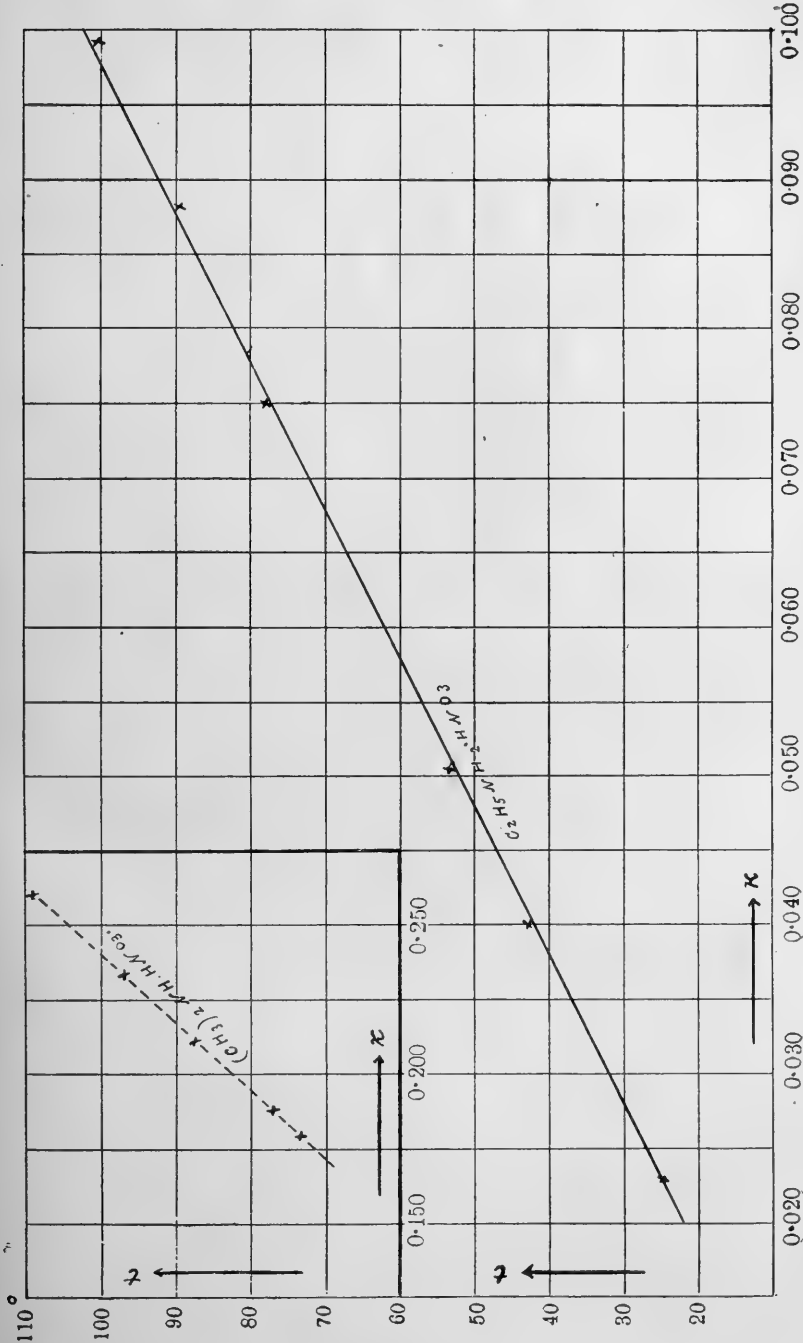

Fig. 3.

entsprechen; schliesslich wollen wir noch auf die Assoziationsfaktoren x Bezug nehmen: die grössten Assoziationen finden wir bei den Salzen mit geringer innerer Reibung, und der grössten inneren Reibung entspricht das Salz mit der geringsten Molarleitfähigkeit und der geringsten Assoziation der geschmolzenen Salzmolekeln.

Das allgemeine Bild dieser *organischen Salze* bei *niedrigen Temperaturen* (unter, bzw. um 100° C.) entspricht also den Erfahrungen an *anorganischen* (einfachen) *geschmolzenen Salzen* bei *weit höheren Temperaturen* (etwa zwischen 300 — 600° C.). Wenn die Salzmolekeln in dem einen, wie in dem andern Fall *assoziiert* sind, und dieser (approximative) Assoziationsgrad bis auf $x = 6 - 9$ ansteigt, so kann von einer *vollkommenen* Dissoziation des geschmolzenen Salzes in die *einfachen Ionen* natürlich *keine Rede sein*; eine elektrolytische Dissoziation ist augenscheinlich vorhanden, sie betrifft aber sicherlich das Vorhandensein von komplexen Ionen neben einfachen (infolge einer stufenweisen Aufspaltung der assoziierten Salzmolekeln). Der Dissoziationsgrad betrifft also beide Arten von Ionen und wird, je nach der Zusammensetzung und dem Typus des binären Salzes (d. h. je nach der Natur des Kations und Anions), verschiedene Werte für die einzelnen Salze annehmen. —

Über die relative Intensitätsänderungen in den Speetren von δ Cephei und ζ Geminorum.

Von Inna Lehmann.

(Der Akademie vorgelegt am 5/18 März 1914).

Die Änderungen von Sternspektra in einer relativ kurzen Periode wurden bis jetzt nur in dem Falle beobachtet, wenn die Linien aus hellen und dunklen Komponenten bestanden und nur vor kurzer Zeit war es gelungen die periodische Änderungen in den dunklen Fraunhoferschen Linien zu bemerken¹⁾. So z. B. der Stern α Canum Venaticorum, den man als nicht veränderlich annimmt, hat solches Spektrum in welchem die Linien ihre Intensität periodisch ändern.

Es gibt Sterne, in deren Spektra jede Art von Änderungen a priori möglich sind: z. B. die veränderlichen mit kurzer Periode. In der Pulkowoer Kollektion von Spektrogrammen sind solche vorhanden — nämlich die Spektrogramme von δ Cephei, ζ Geminorum, η Aquilae und Polaris. Alle diese Spektrogramme und auch das Instrument für die Ausmessung von Platten — Spektrokomparator — waren mir liebenswürdig von D-r A. Belopol'sky freigestellt.

Im Ganzen hatte ich 156 Spektrogramme zu untersuchen: 33 von δ Cephei, 13 von ζ Geminorum, 18 von η Aquilae und 92 von Polaris.

§ 1. Die Methode der Untersuchung war die folgende: für jeden Stern wählte ich eine Musterplatte und alle anderen Platten wurden mit dieser im Spektrokomparator verglichen d. h. es wurde die relative Intensität der Linien geschätzt.

1) Ludendorf. A. N. 4129.

Bèlopol'skij. Bull. de l'Académie des Sciences. 1913.

Einige Linien von zwei zum Vergleich stehenden Spektrogrammen konnten dieselbe oder verschiedene Intensitäten zeigen. (Die Expositionsdauer von allen Platten war immer dieselbe). Die Intensitätsdifferenz der Linien wurde mit dem Auge geschätzt und in einer fünfstelligen Skala ausgedrückt. Da bei dem Stern δ Cephei die Intensitätsänderung von einigen Linien sehr scharf ausgedrückt war, so hatte ich von Anfang an alle Spektrogramme von diesem Stern nach den Phasen t -Min. geordnet und dann erst die Intensitäten der Linien auf jeder Platte gegen die Musterplatte nach der obigen Methode geschätzt.

Es sind die folgende Linien, welche Änderungen unterliegen:

W. L.	
423.0 $\mu\mu$	434.3 $\mu\mu$
424.4	440.3
430.6	453.3
433.2	457.1

Diese sind besonders gut zu den Epochen des Minimums der Helligkeit zu sehen und verschwinden beinahe ganz im Maximum, sind dann aber sehr bald wieder sichtbar, zuerst schwach, dann immer besser und endlich ganz deutlich, wenn der Stern wieder sein Minimum der Helligkeit erreicht.

In der folgenden Tabelle I sind gegeben: die Epochen t -Min, die Schätzung der Intensität der Linien J , und die für naheliegende Phasen gebildeten Mittelwerte.

Wenn man aus diesen J Normalwerte bildet und durch die so erhaltenen Punkte eine Kurve zieht, so verläuft sie sehr ähnlich wie die Lichtkurve von δ Cephei: da, wo die Linien am besten sichtbar sind, befindet sich das Minimum der Helligkeit und umgekehrt. Also ist das Gesetz der relativen Intensitätsänderungen dem Gesetze der allgemeinen Helligkeitsänderung ähnlich.

Die Tabelle IV enthält die W. L. der veränderlichen Linien nach Messungen auf Platten, welche dem Helligkeitsminimum des Sterns entsprechen.

Die W. L. einiger Linien auf verschiedenen Spektrogrammen besonders $\lambda = 451.1$ unterscheiden sich um Grössen, welche den mittleren Fehler der Bestimmung überschreiten. Der Grund davon kann darin liegen, dass diese Linie eine enge Doppellinie und dass die zweite Komponente auch veränderlich ist.

Tabelle I.

1911.									Mittel
t-Min.	423.0 $\mu\mu$	424.4 $\mu\mu$	430.6 $\mu\mu$	433.2 $\mu\mu$	434.2 $\mu\mu$	440.3 $\mu\mu$	453.3 $\mu\mu$	457.1 $\mu\mu$	J.
0.1	5	5	5	5	5	5	5	5	5.0
0.8	5	4	3	0	3	2	0	4	2.6
1.1	1	0	0	0	0	1	0	0	0.3
1.6	0	0	0	0	0	1	0	0	0.1
1.9	0	0	0	0	0	0	0	0	0.0
2.5	0.5	0	0	0	0	0	0	0	0.1
2.9	0.5	0.5	1	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.6
3.5	2	2	2	1	1	1	1	1	1.4
3.7	4	4	4	3	3	4	5	4	4.2
3.9	4	4	4	3	3	5	5	4	4.5
4.1	4	4	5	5	4	5	5	4	4.5
4.3	5	5	4	4	5	5	5	4	4.8
4.5	4	5	5	5	4	4	5	5	4.8
4.8	5	5	5	4	5	5	5	5	4.9

1913.

0.0	5	5	5	5	5	5	5	5	5.0
0.1	5	5	4	4	4	4	4	4	4.2
1.06	5	4	0	0	0	4	2	1	2.0
1.08	2	1	1	1	0	1	0.5	0.5	0.9
1.2	2	1	1	1	0	1	0	0	0.8
1.4	0	0	0.5	0.5	0	0.5	0.5	0.5	0.3
1.8	0	0	0	0	0	0.5	0	0	0.1
1.9	0	0	0	0	0	0	0	0	0.0
2.0	0	0	0	0	0	0.5	0.5	—	0.1
2.4	0.5	0	0	0.5	0	1	0.5	0.5	0.3
2.8	1	1	2	2	0	2	1	0.5	1.2
2.9	2	2	2	2	1	3	2	1	1.9
3.1	3	2	3	2	3	3	3	2	2.6
3.5	4	3	3	0	3	4	4	4	3.1
3.8	5	5	4	2	3	5	4	4	4.0
4.1	5	5	?	4	3	5	5	4	4.4
4.8	5	5	4	5	4	5	5	5	4.7
5.1	5	5	5	5	5	5	5	5	5.0

Tabelle II.

N ^o	t-Min.	J.	N ^o	t-Min.	J.
1	0.0	5	17	2.8	1
2	0.1	5	18	2.9	2
3	0.1	4	19	2.9	1
4	0.8	3	20	3.1	3
5	1.1	2	21	3.5	3
6	1.1	1	22	3.5	1
7	1.1	0	23	3.7	4
8	1.2	1	24	3.8	4
9	1.4	0	25	3.9	4

N ₂	t-Min.	J.	N ₂	t-Min.	J.
10	1.6	0	26	4.1	4
11	1.8	0	27	4.1	4
12	1.9	0	28	4.5	5
13	1.9	0	29	4.8	5
14	2.0	0	30	4.8	5
15	2.4	0	31	5.1	5
16	2.5	0	—	—	—

Tabelle III.

t-Min.	J.	N ₂ .
0.1	4.7	1. 2. 3
1.0	2.5	4. 5
1.7	0.0	6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16
2.9	1.8	17. 18. 19. 20
3.6	3.0	21. 22. 23. 24
4.0	4.0	25. 26. 27
4.8	5.0	28. 29. 30. 31.

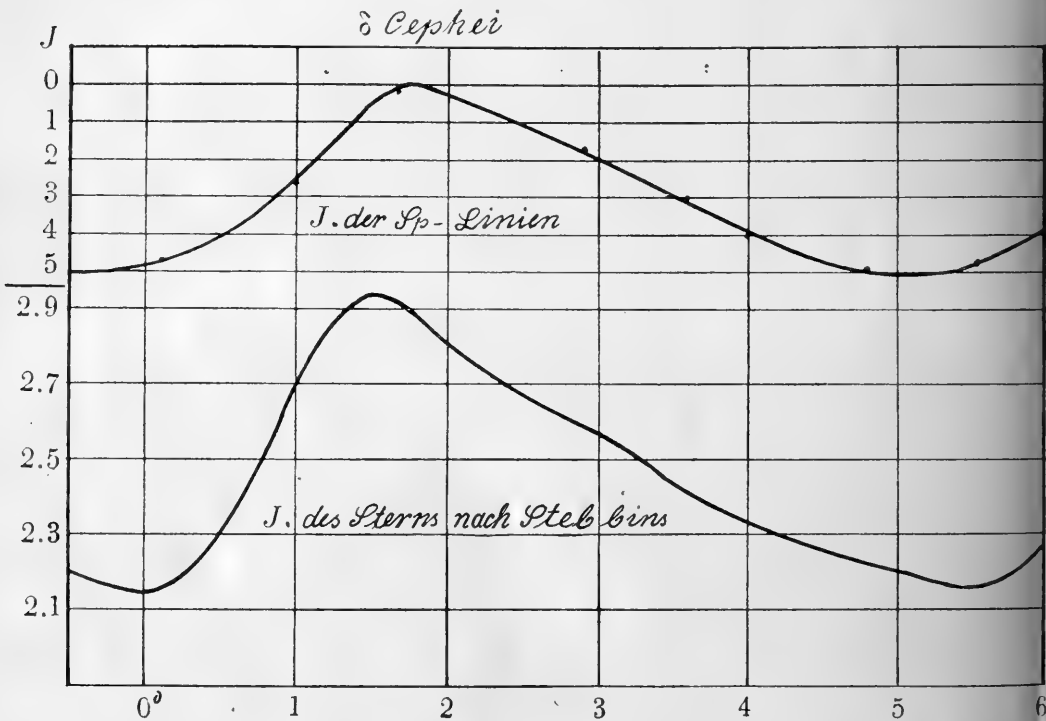

Tabelle IV.

	Minimum		
	6 Aug. 1911.	12 Aug. 1911.	1-Sept. 1913.
1	422.986 $\mu\mu$	422.978 $\mu\mu$	422.977 $\mu\mu$
2	424.361 »	424.373 »	424.371 »

	Minimum		
	6 Aug. 1911.	12 Aug. 1911.	1 Sept. 1913.
3	430.691 $\mu\mu$	430.690 $\mu\mu$	430.690 $\mu\mu$
4	432.190 »	—	432.352 »
5	433.184 »	433.177 »	433.185 »
6	434.341 »	434.352 »	434.353 »
7	440.342 »	440.335 »	440.352 »
8	453.333 »	453.312 »	453.318 »
9	457.123 »	457.192 »	457.140 »

§ 2. Bei dem Stern ζ Geminorum habe ich die Spektrogramme in der Chronologischen Reihe verglichen um sich von der vorgefassten Meinung in Bezug auf die Helligkeit des Sterns bei der Schätzung der Intensitäten zu befreien. Dann habe ich das so erhaltene Material nach den Phasen t -Min. geordnet.

Die Intensitätsänderungen wurden bei den folgenden Linien bemerkt:

W. L.

429.9 $\mu\mu$	440.3 $\mu\mu$
433.0	445.4
438.0	453.5
438.6	

Nach Chandler ist die Periode von ζ Geminorum gleich $10^d. 154^1)$. Als Musterplatte diente die Platte vom 15 März 1898.

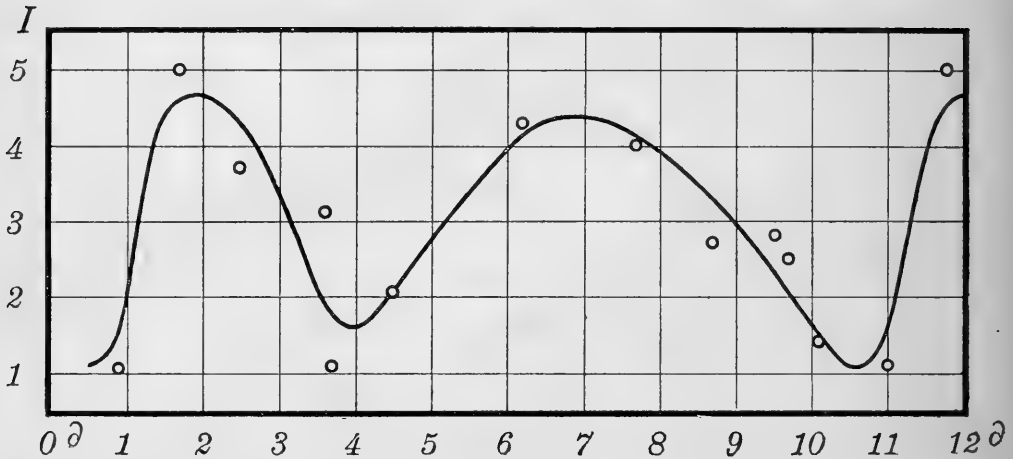
Tabelle V.

№	t -Min.	1898.							Mittel
		429.7	433.0	438.0	438.6	440.3	445.4	453.9	
1	0.95	1	1	1	2	2	1	1	1.1
2	0.76	5	5	5	5	5	5	5	5.0
3	2.54	verw.	3	4	4	4.5	3	—	3.7
4	3.54	verw.	4	4	2	4	3	Spuren	3.4
5	3.70	2	3	4	5	3	1	2	2.8
6	3.75	1	1	1	2	1	1	—	1.1
7	4.54	verw.	3	2	2	2	2	2	2.1
8	6.25	4	5	5	5	5	3	3	4.3
9	7.71	verw.	5	5	5	5	4	verw.	4.0
10	8.75	2	1	2	3	4	4	4	2.7
11	9.54	3	2	2	2	4	4	4	2.8
12	9.75	2	2	1	3	2	4	4	2.5
13	10.12	1	1	2	2	2	1	1	1.4

1) Third Catalogue of Variable Stars. A. J. № 379.

Tabelle VI.

<i>t</i> -Min.	<i>J.</i>	<i>t</i> -Min.	<i>J.</i>
0.9	1.1	6.2	4.3
1.7	5.0	7.7	4.0
2.5	3.7	8.7	2.7
3.6	3.1	9.5	2.8
3.7	1.1	9.7	2.5
4.5	2.1	10.1	1.4

Die nach den Zahlen der Tab. VI gezeichnete Kurve ist in der Hinsicht interessant, dass im Gegenteil zu δ Cephei die relative Intensitätsänderung der Linien nicht parallel mit der Lichtänderung des Sterns geht¹⁾; nämlich bei t -Min. = 4^d.0 vermindern sich die Intensitäten der Linien, während die Helligkeit des Sterns zu diesem Moment gerade ihr Maximum erreicht.

Diese Eigenthümlichkeit der Kurve, wird noch interessanter wenn man sich an die Campbell'sche Arbeit erinnert, wo er auf die irreguläre Änderungen der R. G. und der Lichtkurve hinweist (A. J. 1901 und Publ. of Astronomical and Astrophysical Society, vol. I, of Amerika 1910).

Was die zwei anderen Sterne η Aquilae und Polaris anbetrifft, so konnte ich keine reelle Intensitätsänderungen der Linien bemerken; bei dem ersten Stern, da die Spektrogramme nicht gut genug für solche feine Zwecke waren, und bei Polaris konnte man denken, dass diese Erscheinung zu schwach in Folge der geringen Amplitude der Lichtschwankung ausgedrückt ist.

1) W. W. Campbell. A. J. 1901.

Къ вопросу о зооспорахъ у лишайниковъ.

А. Фаминцына.

(Доложено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 марта 1914 г.).

Первыя свѣдѣнія о зооспорахъ лишайниковъ находятся въ работѣ, произведенной мною сообща съ Баранецкимъ, въ 1867 году и помѣщенной въ изданіяхъ нашей Академіи¹⁾. Работа эта цитируется по сіе время въ трактатахъ о лишайникахъ, но и подвергалась неоднократно болѣе или менѣе строгой критикѣ.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью устранить производимыя на нашу работу нареканія и выяснитъ гдѣ кроются недоразумѣнія, вызывающія на нее нападки.

Наиболѣе серьезныя возраженія, направленные главнымъ образомъ на методъ нами примѣненный, имѣются со стороны двухъ выдающихся ученыхъ Бейеринка²⁾ и Шода³⁾, специалистовъ по культурѣ простѣйшихъ организмовъ. Первый изъ нихъ, обсуждая нашъ методъ, ставитъ вопросъ: строго ли онъ научный? который и рѣшаетъ въ отрицательномъ смыслѣ. Шода идетъ еще дальше и утверждаетъ, что мы не привели ни одного вѣснаго доказательства тому, что описываемыя нами водоросли въ самомъ дѣлѣ гонидіи лишайниковъ.

Я счастливъ, что могу опровергнуть обѣ эти критики и притомъ цита-

1) Famintzin und Baranetzky. Zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporenbildung der Flechten. Mém. de l'Acad. Imper. des sciences de St.-Petersbourg. Ser. VII. T. XI. № 9, 1867.

2) Beyerinck. Culturversuche mit Zoochlorellen, Lichenengonidien und anderen niederen Algen. Bot. Zeit. 1890.

3) Chodat. Matériaux pour la Flore cryptogamique suisse. Vol. IV. Fasc. 2. Monographies l'Algues en culture pure. 1913.

тами изъ нашей работы. Съ этою цѣлью я приведу сперва дословно, что писали эти авторы, а за тѣмъ мое опроверженіе.

Въ цитированной выше работѣ на стр. 782 Бейерникъ пишетъ: «Wenn ich nun zur Betrachtung der morphologischen Verhältnisse von den *Physcia*—Gonidien übergehe, so muss ich anfangen zu sagen, dass ich der sehr guten Darstellung von Famintzin und Baranetzky nur wenig beizufügen habe. Die Autoren *macerirten* den Thallus von *Physcia parietena* in einem *Wasserstrom*, um das Pilzmycel zum Zerfall zu bringen und cultivirten die Gonidien dann auf Ulmenrinde. *Ist diese Methode eine wissenschaftliche*¹⁾? Nach unserer gegenwärtigen Erfahrung über die allgemeine Verbreitung der Mikroben und die durchgreifenden Fürsorgen, welche die Culturen derselben deshalb erheischen, wird man darüber verschiedener Ansicht sein können. Ich hebe dieses hervor, weil Baranetzky Kützing vorwirft, seine mikroskopische Wahrnehmungen, nach welchen die Gonidien von *Parmelia* niemals in *Parmelia* selbst übergehen, beanspruchen keinen wissenschaftlichen Wert. Ich kann Baranetzky in dieser seiner Beurtheilung nicht folgen. Wer mit Ueberzeugung eine Wahrheit ausspricht, trägt zur Wissenschaft bei, auch dann, wenn er nicht bekannt ist mit einem Fehler, den er hätte machen können, allein nicht gemacht hat. So Kützing, und so Famintzin und Baranetzky selbst».

Не менѣ важныя возраженія находятся въ послѣднемъ трудѣ Шоода. Вотъ что онъ пишетъ:

Стр. 189. «Famintzin et Baranetzky dans un travail fondamental, ont les premiers décrit avec soin une gonidie *supposée*²⁾ du (*Parmelia parietina*) *Xanthoria parietina* Ach. (*Physcia parietina* S.)» «Ces auteurs ont identifié celle gonidie au *Cystococcus* de *Nägeli*». «Il est cependant difficile de se faire une idée exacte de la valeur de leurs observations. En effet la planche de leur mémoire montre deux series de cellules 1) (fig. 1 — 12), cellules qui produisent des zoospores et 2) (fig. 13 et 19), cellules qui produisent des auto-spores. Rien ne prouve que ces deux catégories de cellules appartiennent à une seule et même plante. Malgré les soins pris par les auteurs, aucune garantie ne nous est donnée que ces deux catégories de cellules soient des gonidies et qu'il ne se soit pas développé dans leur liquide au cours de leurs expériences un mélange de *Cystococcus* (gonidie) et de *Chlorococcum*».

Въ слѣдъ за этимъ однако Шоода прибавляетъ: «Il faut cependant re-

1) Курсивъ мой.

2) Курсивъ мой.

connaître que les recherches modernes ont confirmé leurs résultats fondamentaux».

Стр. 193. «Sans vouloir mettre en doute la réalité des faits énoncés, je ne saurais accepter comme convainquant les résultats obtenus. Il me paraît que tout est à recommencer par des méthodes inéquivoques. En réalité, nous ne sommes informés, pour ce qui est de la synthèse expérimentale des lichens, que des premiers stages du développement et ces expériences ont été faites dans des conditions qui ne peuvent satisfaire le botaniste d'aujourd'hui, lequel exige les preuves de la pureté du matériel de départ. *C'est cette preuve qui manque également aux recherches de Famintzin et Baranetzky et de Woronine. Rien ne nous prouve en effet que les algues dont ils font la description soient réellement les gonidies des lichens étudiés*¹⁾).

Въ оцѣнкѣ обоими этими критиками нашего труда кроется крупное недоразумѣніе: отъ вниманія и того и другого ускользнуло категорическое заявленіе съ нашей стороны, что намъ неоднократно удавалось слѣдить какъ за образованіемъ, такъ и за выходомъ зооспоръ изъ зеленыхъ клѣтокъ, срощенныхъ съ кусочками гифъ лишайника, т. е. несомнѣнныхъ гонидій. Это заявленіе наше они просмотрѣли вѣроятно потому, что оно помѣщено нами не въ текстѣ, а въ описаніи рис. 6 и 12 таблицы. Въ описаніи рис. 6-го сказано: «eine mit einem Hyphenstücke noch versehene Gonidienzelle, an der wir das Ausschwärmen der Zoosporen beobachtet haben». То же указано и относительно рис. 12-го: «Eine Gonidienzelle, aus der wir das Ausschwärmen der Zoosporen beobachtet haben». На обоихъ рисункахъ отчетливо видны кусочки приросшихъ къ гонидіямъ гифъ. О томъ же, что какъ на отысканіе зеленыхъ клѣтокъ съ срощившимися съ ними гифами такъ и на непрерывное за ними наблюденіе до выхода зооспоръ потребовалось очень много энергій и времени, въ работѣ не упомянуто въ виду того, что обстоятельство это побочное, касающееся лишь насъ, а не результата нашихъ наблюденій.

Надѣюсь, что вышеприведенными указаніями устраняются какъ сомнѣніе Бейерника относительно строгости употребленнаго нами метода, такъ и утвержденіе Шоуда, что въ работѣ нашей будто нѣтъ вовсе доказательства, что наблюденные нами клѣтки гонидій, а не посторонніе лишайнику зеленые организмы. Я убѣжденъ, что если наши критики прибѣгнутъ, при разслѣдованіи лишайниковъ къ нашему методу, то они не только убѣдятся въ его пригодности, но и сознаютъ его превосходство, такъ какъ онъ даетъ возможность производить разслѣдованіе въ естественныхъ условіяхъ, не при-

1) Курсивъ мой.

бѣгая къ культурамъ абсолютно чистымъ, но въ средѣ глубоко отличной отъ естественной обстановки.

Въ заключеніе этой замѣтки считаю нужнымъ выяснитъ еще одно недоразумѣніе, касающееся не нашей работы, а степени участія въ ней каждаго изъ насъ двоихъ. Нѣкоторыми учеными напр. Фюнфштюкомъ¹⁾ моя фамилія приводится лишь въ перечнѣ литературы, а въ текстѣ вовсе не упоминается и открытіе зооспоръ и самостоятельной жизни зеленыхъ клѣтокъ виѣ лишайника, приписываются исключительно Баранецкому: на стр. 12 онъ пишетъ: «. . . erkannte Baranetzky, dass die Gonidien der heteromeren, chlorophyllhaltigen Flechten (*Physcia*, *Evernia*, *Cladonia*), sowie die der heteromeren, phycochromhaltigen (*Peltigera*) und der Gallertflechten (*Collema*) eines ganz selbstständigen Leben ausserhalb des Flechtenthallus fähig sind». Очевидно авторъ не потрудился ознакомиться съ нашей работой (1867 г.) и ограничился работой Баранецкаго, вышедшей въ 1869 году.

Между тѣмъ дѣло обстоитъ иначе: въ 1867 году, когда производилась эта работа, Баранецкій былъ моимъ слушателемъ, студентомъ третьяго курса, я же профессоромъ Анатоміи и Физиологіи растений. Баранецкій обратился ко мнѣ съ просьбою задать ему тему для работы. Я предложилъ ему принять участіе въ моемъ разслѣдованіи надъ лишайниками. Онъ согласился и съ чрезвычайной энергіей и усидчивостію принялся за работу, такъ что къ концу семестра онъ былъ уже подготовленъ къ производству самостоятельнаго разслѣдованія надъ лишайниками. Въ виду того, что я предложилъ ему сотрудничество въ моей работѣ я и счелъ себя обязаннымъ напечатать результаты нашей работы, какъ общей отъ моего имени и Баранецкаго, несмотря на то, что методъ разслѣдованія, результаты работы и текстъ принадлежатъ исключительно мнѣ.

Въ настоящее время Баранецкаго уже нѣтъ въ живыхъ и я не позволилъ бы себѣ привести здѣсь этого разъясненія, если бы не могъ подтвердить сказанное нижеслѣдующею цитатою, приводимую дословно изъ его второй, уже совершенно самостоятельно произведенной работы. Она озаглавлена: «Beiträge zur Kenntniss des selbständigen Lebens der Flechtengonidien. (Bulletin de l'Academie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. T. XII, p. 418—431. 1868 г.) на стр. 422 значится: «Die Wichtigkeit dieser Methode (Künstliche Aussaaten) ist mir ganz klar während meiner ersten Arbeit (Famintzin und Baranetzky. Mém. de l'Acad. Imp. d. Sciences de St.-Pé-

1) Fünfstück. Lichenes. A. Allgemeiner Theil (въ статьѣ помѣщенной въ Die natürlichen Pflanzenfamilien von A. Engler und K. Prantl.

tersbourg. T. XI. № 9) geworden, die ich in Gemeinschaft und unter der Leitung meines hochgeehrten und theuren Lehrers Prof. Famintzin ausgeführt habe und wo es uns gelungen ist, ein selbständiges Leben der freigewordenen Gonidien der *Physcia*, *Cladonia* und *Evernia* ausser Zweifel zu setzen».

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ выводъ:

1) Въ моей, совмѣстно съ Баранецкимъ, произведенной работѣ неопровержимо доказано, что намъ удалось наблюдать развитіе зооспоръ въ гонидіяхъ лишайниковъ, не прибѣгая къ методу чистыхъ культуръ.

Въ виду того, что единственною цѣлью этой замѣтки показать, что положеніе это нами неопровержимо доказано, я не буду здѣсь затрагивать другихъ вопросовъ, касающихся лишайниковъ и дѣлаю это тѣмъ охотнѣе, что я вполне согласенъ съ Шода, что о природѣ лишайниковъ и взаимоотношеніи ихъ компонентовъ гриба и водоросли по сію пору ничего положительнаго не извѣстно.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15—31 марта 1914 года).

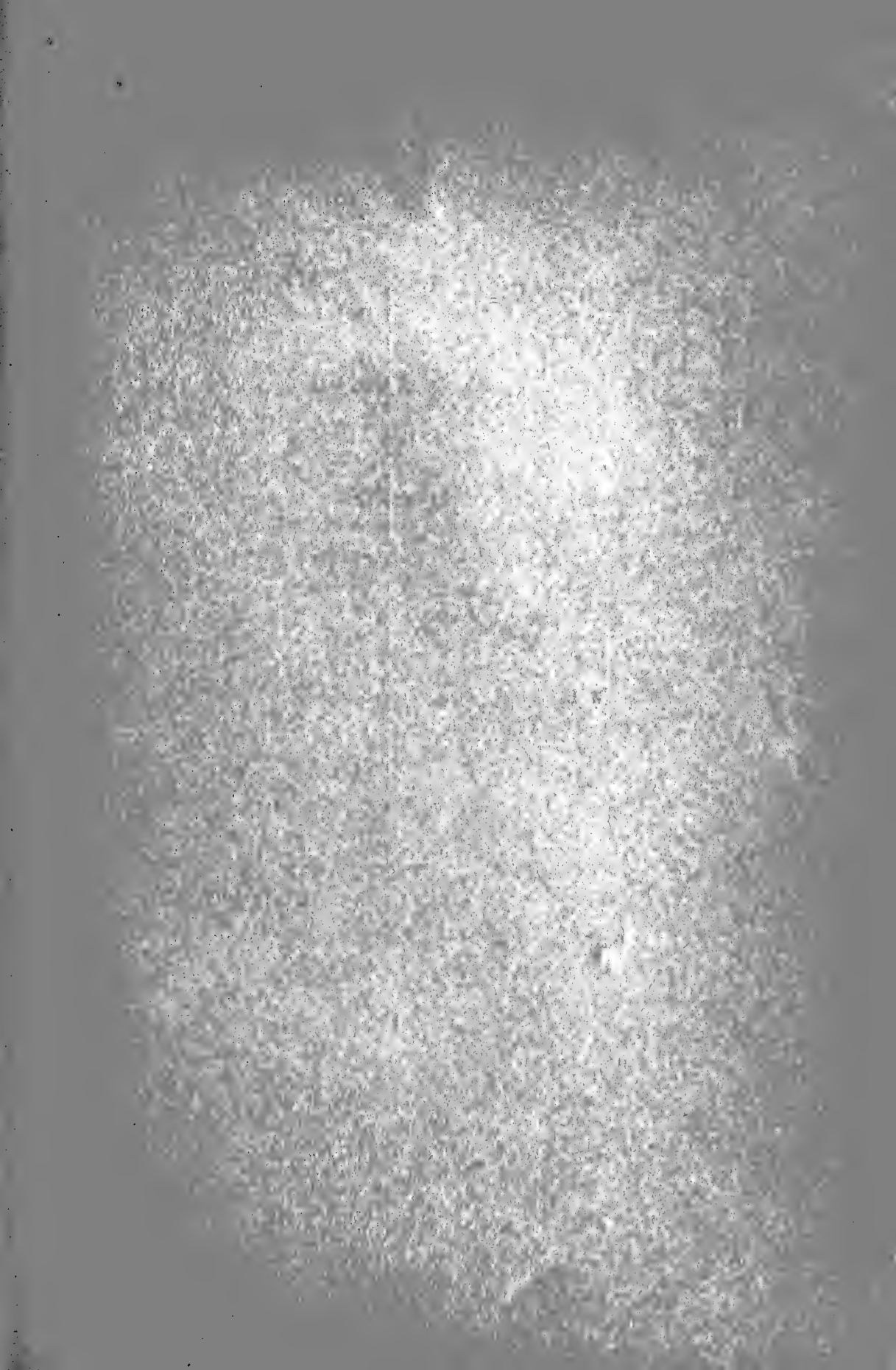
18) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ.** VI Серія. (Bulletin..... VI Série). 1914. № 5, 15 марта. Стр. 317—368. Съ 2 табл. 1914. Iex. 8°.—1614 экз.

19) **Записки И. А. Н.** по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires..... VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXXIII, № 1. Магнитная съемка Россійской Имперіи. Вып. 3. — Le levé magnétique de l'Empire de Russie. 3-me livraison. Магнитная съемка Новгородской губерніи въ 1912 году. Съ приложеніемъ 1 диаграммы (II + 32 стр.). 1914. 4°. — 1100 экз. Цѣна 45 коп.; 1 Mrk.

20) **В. И. Вернадскій.** Опыт описательной минералогіи. Том I. Само-родные элементы. Выпуск 5 (I + стр. 657—839 + титулъ и оглавленіе къ I тому I—XIII стр.). 1914. 8. — 612 экз. Цѣна 2 руб.; 4 Mrk. 50 Pf.

21) **Императорская Академія Наукъ.** Объяснительная записка по вопросу о постройкѣ зданій Ломоносовскаго Института и Геологическаго и Минералогическаго Музея имени Императора Петра Великаго (I + 63 стр.). 1914. Iex. 8°. — 62 экз. Въ продажу не поступаетъ.

22) **Памятная книжка Императорской Академіи Наукъ на 1914 годъ.** Выпущена 20 марта 1914 года (II + IV + 246 стр.). 1914. 16°. — 410 + 6 вел. экз. Въ продажу не поступаетъ.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		РАС.
*М. А. Рыкачевъ. Предварительный отчетъ о засѣданіи Международной Полярной Аэрологической Комиссіи собиравшейся подъ его предсѣдательствомъ въ Копенгагенѣ 28 февраля и 1 марта н. ст. 1914 года. (Съ картою).	369	М. А. Rykačev. Rapport préliminaire de la commission internationale polaire d'aérostation scientifique réunie à Copenhague le 28 février — 1 mars 1914. (Avec une carte)	369
Г. Н. Нутомановъ. Отчетъ о командировкѣ въ устье р. Енисея для производства раскопокъ трупа мамонта.	377	*Г. N. Kutomanov. Rapport sur une mission à l'embouchure du Enisej pour les fouilles du cadavre d'un mammouth.	377
Статьи:		Mémoires:	
*В. Булыгинъ. Объ одномъ приложеніи эллиптическихъ функций къ задачѣ о представленіи цѣлыхъ чиселъ суммою квадратовъ	389	V. Bulygin. Sur une application des fonctions elliptiques au problème de représentation des nombres entiers par une somme de carrés.	389
*П. Вальденъ. О молекулярной величинѣ и электропроводности нѣкоторыхъ расплавленныхъ солей.	405	P. Walden. Ueber die Molekulargrösse und elektrische Leitfähigkeit einiger geschmolzenen Salze.	405
*И. Леманъ. Объ измѣненіи яркости линій въ спектрахъ δ Цефія ζ Близнецовъ	423	Inna Lehmann. Über die relative Intensitätsänderungen in den Spectren von δ Cephei und ζ Geminorum.	423
А. Фаминцынъ. Къ вопросу о зооспорахъ у лишайниковъ.	429	*А. Faminyn. Sur les zoospores des lichens.	429
Новыя изданія.	434	*Publications nouvelles.	434

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
 Мартъ 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 7.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 АПРѢЛЯ.

BUREAU OF
AMERICAN ETHNOLOGY
MAY 18 1914
LIBRARY

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

15 AVRIL.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ прѣмѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извѣщенія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Ответственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранвахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранвахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступления, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти отисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать отиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишннихъ отисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ отисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія о поступившихъ въ Академію телеграммахъ и шпсьмахъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу кончины академика *Θ. Н. Чернышева*:

1) Въ шпсьмѣ на имя академика *А. П. Карпинскаго* отъ японскаго геолога *К. Джимбо* (*K. Jimbo*).

2) Отъ *W. J. Holland, Ph. D., LL. D., Director. (Carnegie Museum, Pittsburgh, Pennsylvania, U. S. A.)* въ шпсьмѣ на имя Непремѣннаго Секретаря:

«I have been inexpressively grieved and shocked to learn this morning of the death of *Dr. Tschernycheff*, and I have ventured to write a letter of condolence to *Madame Tschernycheff*, addressing it in your care. I trust you will deliver it to her, as I cannot at this moment recall the name of the street and the number of her residence.

«The death of *Dr. Tschernycheff* removes from the scientific circles of *St. Petersburg* one of its most distinguished members, and is a calamity to the whole world. It is only a few months ago that I had the great pleasure of welcoming him here in *Pittsburg* and of spending some happy hours with him, recalling the delightful days we passed together in *St. Petersburg*. I can hardly realize that our good friend has been taken away from us. Thus far I have received no particulars as to his death. If it is not asking too much of you will you not convey to me some information and let me know how it came to be that he was so suddenly called away from this world».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 31 января за № 1380 препроводила Непремѣнному Секретарю экземпляръ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству православнаго пеповѣданія за 1911—1912 годы.

Положено выразить благодарность, а отчетъ передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Королевская Пруская Академія Наукъ (Kgl. Preussische Akademie der Wissenschaften) увѣдомила о переводѣ Канцеляріи Академіи въ новое помѣщеніе и просила впредь все письма направлять по адресу Berlin NW 7 Unter den Linden 38.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія ОС., что Августѣйшій Президентъ прислалъ въ даръ Академіи именной экземпляръ сочиненія «К. Р. Царь Іудейскій. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Санктъ-Петербургъ. 1914 г.».

Положено выразить Августѣйшему Президенту признательность отъ имени Академіи, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Непремѣнный Секретарь представилъ полученные отъ сына П. И. Пирогова—Владиміра Николаевича—въ даръ Академіи переплетенный томъ фамильных писемъ его отца и тетрадь, которую 14-лѣтній Николаій Ивановичъ поздравляетъ въ 1824 году своего отца; тетрадь озаглавлена «Посвященіе всѣхъ моихъ грудовъ Родителю часть I—II». Жертвователь выражаетъ пожеланіе, чтобы письма его отца увидѣли свѣтъ.

Положено жертвователя благодарить и рукописи передать въ Рукописное Отдѣленіе I Отдѣленія Библіотеки.

Академикъ А. А. Шахматовъ представилъ записку по вопросу объ изданіи Списка населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи и читалъ слѣдующее:

«Комиссія по вопросу о географической номенклатурѣ получила свѣдѣнія о томъ, что въ Министерствѣ Торговли и Промышленности возбуждался вопросъ о необходимости издать Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи по примѣру выпущеннаго въ 1860 годахъ ихъ изданія. Быть можетъ, Академія Наукъ могла бы выразить со своей стороны Центральному Статистическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ пожеланіе о томъ, чтобы онъ выпустилъ новое изданіе Списковъ населенныхъ мѣстъ, обративъ особое вниманіе на точную передачу названій этихъ мѣстъ, а также рѣкъ и озеръ, на которыхъ они расположены».

Положено сдѣлать соответствующее сношеніе, а записку напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія, что во исполненіе постановленія ОС. (I. 23) произведены выборы представителей въ Международный Союзъ Академій: отъ ФМ. Отдѣленія избранымъ оказался академикъ О. А. Баклундъ (ФМ. II. 110), и отъ ИФ. Отдѣленія—академикъ К. Г. Залеманъ (ИФ. II. 81).

Положено довести до свѣдѣнія Берлинскаго Комитета Международнаго Союза Академій.

III-е приложение къ протоколу II засѣданія Общаго Собранія 8 февраля 1914 года
(къ § 60).

Записка по вопросу объ изданіи списка населенныхъ мѣстъ.

Обработка переписного матеріала 1897 г. отличалась тѣмъ основнымъ недостаткомъ, что, при излишнемъ изобиліи сложныхъ цифровыхъ комбинацій, подлежащихъ изъ мало приспособленнаго къ тому переписного рукописнаго матеріала, почти совершенно отсутствовали въ ней основной, некомбинированный печатный цифровой сводъ въ видѣ полныхъ и точныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ, несмотря на категорическое постановленіе о томъ Главной Переписной Комиссіи. Въмѣсто него, по недостатку средствъ, Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ былъ выпущенъ слабый суррогатъ въ видѣ голаго, притомъ крайне неудобнаго расположеннаго списка населенныхъ пунктовъ отъ 500 жителей и болѣе, притомъ съ цѣлымъ рядомъ очевидныхъ недоразумѣній: на примѣръ, въ немъ совершенно пропущены такіе общеизвѣстные пункты, какъ Главный Холунницкій заводъ Вятской губ., имѣвшій въ то время не менѣе 6 000 жителей, Липчанскъ Екатеринославской губ. съ 3 000 жителей, Якимецъ (иначе станція Александрово-Невская) Рязанской губ. съ 2 000 жителей, Спасъ-Деменское Калужской губ. съ болѣе чѣмъ 1 000 жителей въ то время и т. д. Въ извѣстномъ посадѣ Сосновцахъ въ Привлечинскомъ краѣ въ этомъ изданіи показано только 12 000 жителей, тогда какъ всего черезъ 8 лѣтъ Варшавскій Статистическій Комитетъ показалъ какъ разъ въ этомъ же пунктѣ около 50 000 жителей, т. е. увеличилъ количество населенія въ немъ болѣе чѣмъ вчетверо и пр.

Списки населенныхъ мѣстъ по своей формѣ представляютъ справочникъ, наиболѣе легко поддающійся при пользованіи всевозможнымъ комбинаціямъ основныхъ цифръ населенія, — комбинаціямъ, всѣхъ богатствъ которыхъ предвидѣть полностью напередъ даже нѣтъ возможности: на примѣръ, по спискамъ населенныхъ мѣстъ нетрудно вычислить, съ помощью картъ, густоту населенія по рѣчнымъ бассейнамъ, интенсивность моднаго теперь расселенія на хутора, заселенность новыхъ переселенческихъ площадей, опредѣлить, сколько населенія можетъ обслуживать тотъ или иной участокъ проектируемой желѣзной дороги, отдѣльная его станція и пр. Однимъ словомъ, не только для науки, но и для практическихъ цѣлей полные и точные

списки населенных мѣстъ представляются совершенно необходимыми и въ нихъ одинаково нуждаются и ученые, и общественныя, и государственныя учрежденія, къ какимъ бы вѣдомствамъ они ни принадлежали. Отсюда выводъ — не выполнить полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ было бы совершенно безразумно съ государственной точки зрѣнія.

Министерство Торговли и Промышленности въ продолженіе 15 лѣтъ занимается изученіемъ распредѣленія торговли и промышленности по волостнымъ районамъ и отдѣльнымъ выдающимся торговымъ и промышленнымъ пунктамъ, безразлично къ тому, относятся ли они къ официально признаннымъ городскимъ или сельскимъ поселеніямъ, и выдѣляетъ въ нихъ товарные рынки, печисляемые тысячамъ на пространствахъ Россійской Имперіи. Для правильнаго сравненія между собой оживленности ихъ торговой и промышленной дѣятельности оно печисляетъ сумму оборота, падающую на 1 жителя района или пункта, каковую невозможно вычислить безъ полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ, ибо многіе пункты имѣютъ весьма мало жителей, абсолютные же торгово-промышленные обороты ихъ весьма велики, и наоборотъ. Сверхъ того въ текстовыхъ пояснительныхъ описаніяхъ экономической дѣятельности районовъ обязательно указывается на преобладающія занятія ихъ жителей какъ въ цѣломъ, такъ и по отдѣльнымъ выдающимся пунктамъ, на городской или деревенскій въ экономическомъ смыслѣ характеръ тѣхъ или иныхъ пунктовъ и т. д.

Устанавливать какія-либо минимальныя нормы для выдѣленія даннаго населеннаго пункта (напр., 100 жит.) въ списокѣ, а меньшіе представить общей массой по волости невозможно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) При общей для всей Россіи минимальной нормѣ, скажемъ, въ 100 жителей, весь сѣверъ останется почти совершенно пустымъ, а югъ чрезвычайно густымъ¹⁾. Мы изъ личнаго опыта по составленію топографическихъ картъ доподлинно извѣстно, что не только въ предѣлахъ одной губерніи, но даже и въ предѣлахъ одного уѣзда держаться одной, заранѣе установленной минимальной нормы невозможно: напримѣръ, при такихъ условіяхъ густозаселенныя мелкими поселками волости сѣверныхъ частей прюкекскихъ уѣздовъ Рязанской губ. или Макарьевского уѣзда Нижегородской губ. останутся почти совсѣмъ безъ выдѣленныхъ пунктовъ, тогда какъ волости южныхъ частей тѣхъ же уѣздовъ, лишь немного превосходящія ихъ по густотѣ населенія, окажутся переполненными выдѣленными пунктами; наконецъ, соблюденіе мѣстныхъ минимальныхъ нормъ представить такую общую пестроту, что разобраться въ томъ, почему выдѣлены тѣ или иные пункты, а другіе не выдѣлены, будетъ чрезвычайно затруднительно, а это поведетъ къ нареканіямъ на списки населенныхъ мѣстъ вообще; 2) многіе историческіе пункты при этомъ совсѣмъ пропадутъ, напримѣръ: погостъ Толпинъ въ Рязанской губерніи, насчитывающій нынѣ чрезвычайно малое количество жителей и представляющій остатокъ весьма важнаго въ рязанской исторіи древняго города Периньска, долженъ будетъ неминуемо исчезнуть изъ списка населенныхъ мѣстъ; 3) въ черно-

1) Средняя людность сельскаго населеннаго пункта въ прибалтійскихъ губерніяхъ колеблется между 23 и 25 жителями, а въ юго-восточныхъ—между 800 и 1 000 жителями.

земных губерніяхъ существуетъ много селеній, вытянувшихъ одной линіей на 10 и болѣе верстъ вдоль большихъ дорогъ. Они состоятъ обыкновенно изъ избъ, то стоящихъ вплотную другъ къ другу, то распадающихся на болѣе мелкія группы, отдѣленные другъ отъ друга сотней-другой сажень огородовъ, выгоновъ и пр. Каждая такая группа носитъ свое опредѣленное названіе, а въ общемъ всѣ онѣ имѣютъ собирательное названіе одного селенія. Миѣ, напр., извѣстно такое селеніе—Конюшки близъ ст. Троекурово Рязанско-Уральской ж. д. (прежде эта станція и называлась Конюшками), вытянувшееся на 10 верстъ по старинному Екатерининскому большаку, при чемъ отдѣльныя группы его избъ называются деревнями Соколовкой, Челоконь и др. Его невозможно сосчитать правильно при приведенной системѣ, такъ какъ изъ него окажется выпавшей большая часть жителей и дворовъ, а между тѣмъ каждый мѣстный обыватель отлично знаетъ, что въ Конюшкахъ жители считаются тысячами; 4) списки населенныхъ мѣстъ необходимы для исправленія и пополненія топографическихъ картъ крупныхъ масштабовъ; не зная всѣхъ существующихъ селеній, удовлетворительно исправить и пополнить карту немислимо, и нужно для этого тщетно дожидаться десятками лѣтъ новой подробной топографической съемки, тогда какъ, напр., общеупотребительная десятиверстная карта могла бы быть значительно исправлена и дополнена на основаніи однихъ только полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ; 5) для чисто научныхъ цѣлей, напр., для филологическихъ и историко-географическихъ изслѣдованій о распредѣленіи тѣхъ или иныхъ характерныхъ названій населенныхъ пунктовъ, для сличенія древнихъ населенныхъ мѣстъ по писцовымъ книгамъ съ современными населенными пунктами и пр. необходимо имѣть ихъ исчерпывающій списокъ; 6) не зная всѣхъ населенныхъ пунктовъ, принадлежащихъ къ извѣстной волости, нельзя провести сколько-нибудь точно ея границы на той же десятиверстной картѣ, что нерѣдко является практически крайне необходимымъ; 7) при изученіи интенсивности заселенія водораздѣловъ хуторами нельзя никакъ обойтись безъ полнаго списка населенныхъ мѣстъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что, какъ бы обширны ни оказались списки населенныхъ мѣстъ, они должны быть опубликованы полностью, безъ сокращеній, какъ то и было въ первомъ ихъ изданіи, относящемся къ 1860-мъ годамъ, ибо иначе они не будутъ удовлетворять своимъ практическимъ и научнымъ потребностямъ.

Министерство Торговли и Промышленности, какъ одно изъ вѣдомствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ правильно составленныхъ спискахъ населенныхъ мѣстъ, имѣетъ право предъявить къ нимъ извѣстные минимальныя требованія, которыя выражаются въ слѣдующемъ:

1. Каждый населенный пунктъ, какъ бы малъ онъ ни былъ, долженъ быть отдѣльно приведенъ въ списокѣ населенныхъ мѣстъ. Соединенія двухъ фактически слившихся поселковъ въ одинъ въ этомъ изданіи не требуется и можно ихъ привести буквально такъ, какъ они будутъ фигурировать въ рукописномъ матеріалѣ переписи. Пользующіеся списками населенныхъ мѣстъ сами разберутся, что можно слыть, пользуясь всевозможными вспомогательными матеріалами и зная мѣстныя условія.

II. Списки населенных мѣстъ опубликовываются отдѣльными выпусками по губерніямъ и областямъ всей Имперіи. Къ каждому выпуску прилагается исполненная цинкографическимъ или литографическимъ способомъ однотонная (черная) административная карта губерніи или области съ раздѣленіемъ ея на уѣзды или округа, а послѣднихъ — на волости, станицы или гмины. Карты эти являются исправленнымъ, согласно повѣйшимъ административнымъ измѣненіямъ, вторымъ изданіемъ аналогичныхъ картъ, приложенныхъ уже къ труду Центрального Статистическаго Комитета «Волости и гмины Россіи въ 1890 г.», съ тѣхъ поръ не повторенному и ставшему рѣдкостью.

III. Внутри списка населенныя мѣста располагаются по уѣздамъ или округамъ, а въ послѣднихъ сначала идетъ городъ или города, если ихъ нѣтъ болѣе одного въ уѣздѣ или округѣ, и далѣе населенные пункты по волостямъ, станицамъ или гминамъ, при чемъ во главѣ ставится волостное, станичное или гминное селеніе. Подъ каждой волостью, станицей или гминой подводятся цифровые итоги. Пояснять, при какой рѣкѣ, озерѣ или урочищѣ располагается данный пунктъ, нѣтъ особой надобности, такъ какъ волость, станица или гмина настолько мелкая единица, что въ ея предѣлахъ разыскать любой пунктъ на топографической картѣ не представляетъ никакихъ затрудненій. Тѣмъ болѣе нѣтъ надобности показывать разстояніи отъ уѣзднаго или окружнаго города¹⁾.

IV. Населенные пункты въ спискахъ приводятся съ повтореніемъ синонимичн ихъ именъ, помѣщенной въ спискахъ населенныхъ мѣстъ, изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ за періодъ 1860—73 гг. и ставшихъ нынѣ библиографической рѣдкостью, съ возможно правильной транскрипціей.

V. Статистическія свѣдѣнія о каждомъ населенномъ пунктѣ необходимы слѣдующія:

<p>1) Число жилыхъ строеній въ немъ: каменныхъ (или кирпичныхъ), деревянныхъ и глинобитныхъ.</p> <p>2) Число крышъ на жилыхъ строеніяхъ: металлическихъ, деревянныхъ, черепичныхъ, толевыхъ, соломенныхъ и камышевыхъ, земляныхъ.</p>	}	<p>Необходимыя свѣдѣнія для страхового и пожарнаго дѣла, для экономической характеристики пунктовъ и районовъ и для составленія бытовыхъ картъ.</p>
---	---	---

3) Количество населенія. Раздѣленіе его по полу не обязательно.

4) Національность по главнѣйшимъ группамъ (какъ было въ изданіи Центрального Статистическаго Комитета «Наличное населеніе по уѣздамъ съ указаніемъ числа лицъ преобладающихъ родныхъ языковъ» по переписи 1897 г.).

1) Все это только въ томъ случаѣ, если при предварительныхъ работахъ по производству переписи существующія карты Главнаго Штаба 10-верстнаго масштаба будутъ на мѣстахъ дополнены новыми селеніями отъ руки и въ такомъ видѣ присланы по окончаніи переписи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ибо пользоваться для отысканія селеній пустыми и устарѣлыми на полвѣка картами Главнаго Штаба по восточной Россіи болѣе чѣмъ затруднительно.

Необходима она не только для составленія научныхъ этнографическихъ картъ, но и для экономической характеристики волостныхъ районовъ и отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ.

б) Занятія — лишь общее число кормящихся отъ занятій по слѣдующимъ 8 крупнымъ группамъ, детализація внутри которыхъ не обязательна ¹⁾:

а) земледѣліе, огородничество и садоводство, табаководство, мукомольное дѣло и пр.;

б) скотоводство, рыболовство, охота и пчеловодство, обработка животныхъ продуктовъ;

в) лѣсные промыслы и всякая обработка дерева;

г) добыча и обработка полезныхъ ископаемыхъ;

д) обработка волокнистыхъ веществъ, изготовленіе одежды и обуви;

е) торговля;

ж) пзвозъ, судовые промыслы и служба на всякихъ путяхъ сообщенія;

з) прочіе промыслы и занятія.

Свѣдѣнія о занятіяхъ въ указанныхъ размѣрахъ необходимы для «Трудовъ Министерства Торговли и Промышленности и для составленія промысловыхъ картъ ²⁾.

Что касается желательности разработки въ спискахъ населенныхъ мѣстъ другихъ данныхъ изъ переписаного матеріала, то по этому вопросу можно замѣтить слѣдующее. Сословія съ каждымъ годомъ представляютъ практически все болѣе и болѣе устарѣвающій элементъ, да и большая часть сельскихъ населенныхъ пунктовъ будетъ все равно заключать около 100% крестьянъ, что, конечно, статистически не интересно. Въ крупныхъ же пунктахъ сословія, представленныя разнообразно, во всякомъ случаѣ будутъ разработаны отдѣльно, въ общемъ изданіи по разработкѣ данныхъ переписи. Относительно вѣроисповѣданій слѣдуетъ замѣтить, что въ спискѣ населенныхъ мѣстъ были бы интересны не массовыя данныя, которыя будутъ все равно разработаны въ общемъ изданіи, а детальныя свѣдѣнія о мѣстномъ распространеніи сектъ и толковъ. На основаніи же опыта прошлой переписи можно смѣло заключить, что какъ разъ эти данныя и не получаютъ въ удовлетворительномъ видѣ, такъ какъ населеніе крайне неохотно отвѣчаетъ на такіе вопросы (пбо многіе секты и толки сохраняютъ тайну), предпочитая скрываться подъ болѣе широкими общими рубриками. Затѣмъ огромное количество населенныхъ пунктовъ будетъ заключать около 100% православныхъ, что въ деталяхъ статистически неинтересно. Грамотность слишкомъ быстро пзмѣняется и практически важна только въ очень большихъ пунктахъ для вычисленія количества необходимыхъ именно для нихъ школъ, но тамъ какъ разъ она и будетъ разработана по отдѣльнымъ пунктамъ въ общемъ изданіи результатовъ пе-

1) Группировка эта соотвѣтствуетъ принятымъ въ «Трудахъ Министерства Торговли и Промышленности» торговымъ и промышленнымъ типамъ.

2) Этимъ отчасти пополнится пробѣлъ, происходящій отъ невозможности соединить перепись населенія съ промышленной переписью; на эту желательность указывали нѣкоторые авторитетные статистики.

решен; въ остальномъ же уѣздѣ важенъ только общій процентъ грамотности для равномернаго распределенія школъ. Точно также возрастныя группы интересны только въ массахъ населенія, а не въ подробности.

Въ прежнихъ спискахъ населенныхъ мѣстъ имѣлись еще дополнительныя свѣдѣнія о количествѣ промышленныхъ, торговыхъ заведеній, ярмарокъ, больницъ, школъ, станціяхъ, пристаней и пр. по каждому пункту. Свѣдѣнїи этихъ въ матеріалахъ перешен не будутъ, а потому ихъ пришлось бы собирать отдѣльно отъ вѣдомствъ. Но такъ какъ вѣдомства большею частью печатаютъ ихъ перечни сами (списки фабрикъ и заводовъ, ярмарокъ, станцій и пристаней и пр.), то нѣтъ надобности производить ихъ перепечатки, и эту графу можно советамъ опустить въ спискахъ населенныхъ мѣстъ.

По всемъ этимъ соображеніямъ свѣдѣнїя о сословіяхъ, вѣроповѣданіи, грамотности и возрастныхъ группахъ, равно какъ и прочія дополнительныя свѣдѣнїя, какъ могущія слишкомъ осложнить составленіе изданія, въ спискахъ населенныхъ мѣстъ можно безъ ущерба для дѣла опустить. Точно такъ же никакихъ процентныхъ вычлененій, составляющихъ, вообще говоря, роскошь, въ списокѣ населенныхъ мѣстъ не нужно: пусть ими займется самъ пользующіеся этимъ изданіемъ, а списки населенныхъ мѣстъ дадутъ лишь абсолютныя цифры.

Общее количество вертикальныхъ графъ въ списокѣ населенныхъ мѣстъ при вышеустановленномъ содержаніи будетъ 25—30, т. е. меньше, чѣмъ было въ XX выпускѣ 1-ой переписи населенія, заключавшемъ одинъ только занятія населенія и имѣвшемъ 35 вертикальныхъ графъ. Форматъ изданія можетъ быть такой же, какъ и вышеупомянутый выпускъ.

6) Алфавитный указатель географическихъ именъ по губерніи необходимъ.

7) Общихъ географическо-статистическихъ описаній губерній, какъ то было въ спискахъ населенныхъ мѣстъ 1860—73 гг., теперь не потребуется, такъ какъ ихъ нынѣ можно легко найти въ любомъ энциклопедическомъ словарѣ. Этимъ, несомнѣнно, значительно ускорится опубликованіе столь необходимыхъ всемъ полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ.

Членъ Статистическаго Совѣта отъ
Министерства Торговли и Промышленности В. Семеновъ-Тянь-Шанскій.

Декабрь, 1913 г.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 5 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА.

Докторъ физико-химическихъ наукъ Николай Александровичъ Колосовскій (С.-Петербургъ, Англійскій проспектъ, 22, кв. 15. Тел. 580-43) принесъ въ даръ Академіи отдѣльные отписки своихъ работъ:

1) A propos d'une note de MM. L. Gay et F. Ducelliez sur l'interprétation chimique des points singuliers; Bulletin de la Société chimique de France. 1913.

2) Influence des sels dissous sur le partage d'un corps entre deux dissolvants; (ibid. 1914).

3) Thermo-chemische Untersuchungen über die Auflösung; «Zeitschrift für physikalische Chemie» LXXXI. Band. 6 Heft. 1913.

4) Thermo-chemische Untersuchungen über die Auflösung und theoretische Betrachtungen über die Beziehungen zwischen den chemischen Eigenschaften der Salzlösungen (II Mitteilung); ibid. LXXXIII. Band. 1 Heft. 1913.

5) Recherches thermochimiques sur la dissolution; Bulletin de l'Acad. R. de Belgique. Cl. des Sciences. 1912.

6) Id. (deuxième note); ibid. 1913.

7) Id. (troisième note); ibid.

8) Id. (quatrième note); ibid.

Положено благодарить д-ра Колосовскаго отъ имени Академіи, а книги передать во II Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ А. С. Фаминцынъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью В. П. Палладина, Н. П. Громова и Н. Н. Монтеверде «О карбоксидазѣ» (V. J. Palladin, N. N. Gromov et N. N. Monteverde. Sur la carboxydase).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. П. Вернадскій представилъ для напечатанія «Отчетъ Геологическаго и Минералогическаго Музея Академіи Наукъ [за 1913 годъ]» (Comptendu du Musée Géologique et Minéralogique près l'Académie Impériale des Sciences) съ приложениями, въ которыхъ заключаются отчеты о командировкахъ О. А. Баклунда, П. П. Толмачева, В. П. Крыжановскаго, А. Е. Ферсмана, Е. Д. Ревуцкой,

М. В. Баярунаса, Н. В. Виттенбурга, Л. А. Кулика, В. А. Зильбермица и Л. Л. Иванова.

Положено напечатать въ «Трудахъ Геологическаго Музея».

Академикъ В. П. Вернадскій представилъ для напечатанія вып. 3 и 4 Д. Бѣлянкина: «Къ петрографіи Ильменскихъ горъ (отчетъ о поѣздѣ 1912 года)» (Sur la petrographie des monts Imenj), съ петрографической картой, и А. С. Гинзберга «Къ петрографіи Закавказья» (Sur la petrographie de la Transcaucasie). Въ работѣ Бѣлянкина дается петрографическая карта области развитія радиоактивныхъ минераловъ Ильменскихъ горъ. А. С. Гинзбергъ обработалъ матеріалъ покойнаго Г. Г. Касперовича, касающійся малоизученной части Закавказья, для которой были указаны радиоактивные минералы, но при проверкѣ въ ней не оказались.

Положено напечатать въ «Трудахъ Радиевой Экспедиціи».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ Отдѣленію для напечатанія работу В. В. Редикорцева «*Tunicata*. Т. I. *Ascidia Stolidobranchiata*, вып. 1» (V. V. Redikoreev. *Tunicata*. Т. I. *Ascidia Stolidobranchiata*, livr. 1).

Къ работѣ приложены 4 таблицы и рисунки.

Положено напечатать въ видѣ отдѣльнаго выпуска «Фауны Россіи».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ Отдѣленію статью Н. Куделина (N. Kudelin) «Zur Systematik der *Sertulariidae*. Gattung *Sertularella* Gray. 1848» (Къ систематикѣ *Sertulariidae*. Родъ *Sertularella* Gray. 1848).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ В. А. Стекловъ представилъ Отдѣленію свою статью «Application de la théorie de fermeture à la solution de certaines questions qui se rattachent au problème des moments». (Приложеніе теоріи замкнутости къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ задачей моментовъ).

Положено напечатать въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Директоръ Ботаническаго Музея читалъ:

«Профессоръ Политехническаго Института въ Ригѣ Ѳ. В. Бухгольцъ передалъ въ даръ Ботаническому Музею Академіи письма покойнаго академика Рупрехта, полученныя имъ отъ его дочери, какъ матеріалъ къ біографіи Рупрехта, столѣтіе со дня рожденія котораго исполнится въ этомъ году. Согласно приложенной описи, Музеемъ получены: 1) 9 писемъ къ женѣ, съ Кавказа, 2) отчетъ Академіи, 3) письмо Humboldt'a, 4) письмо изъ-за границы, 5) письма изъ Пековской губ., 6) 2 письма Борщова къ вдовѣ Рупрехта, 7) письмо къ ней же Шифнерова, 8) письмо А. Брандта къ ней же, 9) письмо жены К. Мейера къ Рупрехту, 10) письмо къ ?, 11) 2 письма академика Бэра, 12) письмо Постеля, 13) разные рисунки и замѣтки. Письма Рупрехта съ Кавказа опубликованы проф. Бухгольцемъ въ «Трудахъ Ботаническаго Сада при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ» (т. XIV, 1913 г., стр. 183—199 и 256—266)».

Положено, съ согласія академика И. П. Бородина, передать означенныя письма въ Архивъ Конференціи, при чемъ академикъ И. П. Бородинъ заявилъ, что внесетъ въ Общее Собраніе заявленіе о передачѣ изъ Архива Конференціи нѣкоторыхъ рисунковъ растений въ Ботаническій Музей, на что Непременный Секретарь изъявилъ согласіе; о постановленіи Отдѣленія положено сообщить въ Ботаническій Музей и въ Архивъ Конференціи.

Директоръ Зоологическаго Музея читалъ:

«Александръ Ивановичъ Черскій, завѣдывающій Музеемъ Общества изученія Амурскаго края во Владивостокѣ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ доставилъ Зоологическому Музею рядъ весьма цѣнныхъ коллекцій по фаунѣ Приморской Области. Въ послѣднее время, а именно осенью 1913 г., имъ доставлена большая коллекція рыбъ изъ рѣки Тумень-ула, пограничной съ Кореей. Рѣка эта ранѣе никѣмъ въ ихтиологическомъ отношеніи изслѣдована не была, и сборы А. П. Черскаго обогатили русскую фауну цѣлымъ рядомъ новыхъ (корейскихъ и японскихъ) видовъ. Въ виду этого, имѣю честь просить утвердить А. П. Черскаго въ званіи корреспондента Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ».

Положено утвердить А. П. Черскаго корреспондентомъ Зоологическаго Музея и сообщить объ этомъ Директору Музея для выдачи г. Черскому диплома на это званіе.

Академикъ П. И. Вальденъ представилъ Отдѣленію четыре отписка своихъ печатныхъ трудовъ, появившихся за 1913 г. во внѣакадемическихъ изданіяхъ:

1) Ueber die Temperaturkoeffizienten der molaren Oberflächenenergie und molaren Kohäsion; Zeitschr. für physik. Chemie, B. 82.

2) The Dielectric Constants of Dissolved Salts. Journal of the Americ. Chem. Society, t. 35.

3) Марселенъ Бертелло, біографія (переводъ М. А. Блохъ, гор. Рига).

4) Erik Laxman als Erfinder und Entdecker. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. A., B. V».

Положено книги №№ 1, 2 и 4 передать во II Отдѣленіе Библіотеки, а № 3 — въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ П. И. Вальденъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, согласно увѣдомленію отъ 20 декабря 1913 г., Королевское Общество Наукъ въ Гёттингенѣ (Königliche Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen) избрало его членомъ-корреспондентомъ своего Физико-Математическаго Отдѣленія, и что, согласно увѣдомленію отъ 30 декабря 1913 г., Общество Физико-Химическихъ Наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ избрало его въ почетные члены.

ЗАСѢДАНІЕ 19 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА.

Министръ Народнаго Просвѣщенія обратился къ Августѣйшему Президенту со слѣдующимъ письмомъ отъ 8 февраля за № 6486:

«Государь Императоръ, по всеподаниѣйшему докладу моему, въ 30-ый день

минушаго января Высочайше соизволил на учрежденіе при Императорской Академіи Наукъ, для выработки предположеній о постройкѣ зданій Геологическаго и Минералогическаго Музея имени Императора Петра Великаго и Ломоносовскаго Института, Междуведомственнаго Совѣщанія изъ представителей Академіи Наукъ, Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ и Государственнаго Контроля, съ предоставленіемъ Вашему Императорскому Высочеству привлечь къ участію въ трудахъ Совѣщанія и другихъ свѣдующихъ лицъ.

«Почтительнѣйше доводя о такомъ Монаршемъ соизволеніи до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, вѣдѣствіе рескрипта отъ 28-го ноября 1913 года, считаю долгомъ присовокупить, что о лицахъ, имѣющихъ быть назначенными въ Совѣщаніе представителями вѣдомствъ, Академіи будетъ сообщено въ самомъ непродолжительномъ времени».

Положено сообщить академику князю Б. Б. Голицыну.

Второй Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 12 февраля за № 2367 сообщилъ Непремѣнному Секретарю:

«Императорская Миссія въ Бразиліи передала въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ходатайство русскаго подданнаго Григорія Григорьевича Бондаря, состоящаго профессоромъ зоологіи въ училищѣ земледѣлія въ г. Пираскабѣ, въ штатѣ С. Пауло, въ коемъ онъ проситъ о сообщеніи русскимъ научнымъ учреждениямъ о томъ, что у него имѣются коллекціи южно-американскихъ, спеціально бразильскихъ насѣкомыхъ, дублскаты копъ онъ желаетъ бы безвозмездно предоставить сказаннымъ учреждениямъ, но что онъ просилъ бы лишь о высылкѣ ему этими учреждениями ихъ научныхъ изданій по его спеціальности.

«Вѣдѣствіе сего Второй Департаментъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ сообщеніи Департаменту списка научныхъ учреждений, для копъ полученіе собранныхъ Г. Бондаремъ коллекцій могло бы представлять интересъ, для передачи онымъ сдѣланнаго имъ предложенія».

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что имъ, по сношеніи съ Директоромъ Зоологическаго Музея, послано во Второй Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомленіе о томъ, что Академія съ благодарностью приметъ указанныя коллекціи и по полученіи ихъ вышлетъ просенныя изданія.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Завѣдывающій Метеорологическимъ Бюро Амурскаго района препроводилъ въ Академію «Ежегодникъ Метеорологическаго Бюро», 1909—1912 гг. Вып. 1, ч. I, Благовѣщенскъ 1913, и вып. 1, ч. III.

Положено благодарить, а книги передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ А. П. Карпинскій читаль:

«Имѣю честь представить для напечатанія въ «Запискахъ» Академіи, въ серіи «Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи», II часть работы А. А. Бялы-

ипцаго-Бирули «Aurora borealis» (Журналъ наблюденій надъ полярными сіяніями во время второй зимовки Русской Полярной Экспедиціи въ 1901—1902 гг. въ Нерпичьей губѣ, на западномъ берегу о-ва Котельнаго — A. Bialynicki-Birula: Aurora borealis, II. Journal des Observations sur les aurores boréales faites durant la seconde station hivernale de l'Expédition Polaire Russe en 1901—1902 dans la baie Nerpitchia près de la côte occidentale de l'île Kotelnny).

«Приложенныя къ работѣ 3 таблицы рисунковъ и 1 карта будутъ исполнены на средства Комиссіи по снаряженію Русской Полярной Экспедиціи».

Положено печатать въ «Запискахъ» Отдѣленія, въ «Трудахъ Полярной Экспедиціи».

Академикъ А. П. Карпинскій и Н. В. Насоновъ представили для печатанія въ «Извѣстіяхъ» отчетъ командированнаго Академіей для раскопокъ трупа мамонта близъ устья р. Енисея Г. Н. Кутоманова, въ которомъ онъ подробно излагаетъ все предпринимавшіяся имъ мѣры и возникавшія препятствія и сомнѣнія. Не заключая особыхъ научныхъ данныхъ, отчетъ г. Кутоманова, быть можетъ, дастъ полезныя указанія для будущихъ изслѣдователей въ шзовьяхъ Енисея.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. И. Вернадскій представилъ замѣтку въ $\frac{1}{2}$ печатнаго листа В. В. Карандѣева и А. Е. Феремана, посвященную вопросу о вычисленіи погрѣшностей при опредѣленіи удѣльных вѣсовъ минераловъ, прося напечатать эту замѣтку въ видѣ отдѣльной брошюры — «Инструкціи для точныхъ минералогическихъ работъ. I». Въ этой инструкціи даются указанія, позволяющія въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлять точность работы по опредѣленію удѣльнаго вѣса, и выясняются тѣ условія, при которыхъ эта работа можетъ привести къ наименьшимъ погрѣшностямъ.

Положено напечатать въ форматѣ «Трудовъ Геологическаго Музея», о чемъ и сообщить въ Типографію.

Академикъ В. И. Вернадскій представилъ Отдѣленію для печатанія статью П. Земятченскаго «Контактныя явленія при кристаллизаци» P. Zemiatčenskij (Phénomènes de contact dans le procès de cristallisation).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. И. Вернадскій представилъ Отдѣленію для печатанія статью Я. В. Самойлова «О химическомъ строеніи каолина» [J. Samojloff (Samojlov). Sur la structure chimique du kaolin].

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ Отдѣленію для печатанія статью Б. Поппиуса (B. Poppius) «Zur Kenntnis der Nabiden (Hemiptera — Heteroptera)» [Къ познанію семейства *Nabidae* (Hemiptera—Heteroptera)].

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ П. В. Пасоновъ представилъ Отдѣленію съ одобреніемъ для напечатанія статью П. А. Холодковского (N. Cholodkovsky) «Cestodes nouveaux ou peu connus». Troisième série (Avec 9 fig. dans le texte) [Новыя и мало извѣстныя ленточныя глисты. Третья серія. (Съ 9 рис. въ текетѣ)].

Къ статьѣ приложено 9 рисунковъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ П. В. Пасоновъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью А. Бирули (A. Birula) «*Miscellanea Scorpiologica* X. Bemerkungen über die von Z. F. Svatoš in Britisch Ost-Africa gesammelten Scorpionen-Arten» (Замѣтки о скорпионахъ X. Скорпионы, собранные З. Ф. Сватомемъ въ Британской Восточной Африкѣ).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ П. В. Пасоновъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью проф. д-ра Карла Лундстрема «Diptera — Nematocera арктическихъ областей Сибири по сборамъ Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг. (Prof. Dr. Carl Lundström. Diptera — Nematocera aus der arctischen Gegenden Sibiriens nach der Sammlung der Russischen Polar-Expedition 1900—1903).

Къ статьѣ приложены двѣ таблицы рисунковъ, которыя будутъ оплачены изъ специальныхъ средствъ Комиссіи по снаряженію Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг.

Положено напечатать въ «Запискахъ Академіи, въ серіи «Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи».

Академикъ П. И. Вальденъ представилъ Отдѣленію для напечатанія докладъ Н. С. Курнакова въ засѣданіи 2 января 1914 года Секціи Химіи Перваго Всероссийскаго Съезда преподавателей физики, химіи и космографіи въ С.-Петербургѣ: «Соединеніе и химическій индивидуальность» (N. S. Kurnakov. La combinaison et l'individu chimique).

Положено печатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. И. Вальденъ представилъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» свое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Ueber die Molekulargrösse und elektrische Leitfähigkeit einiger geschmolzener Salze. (О молекулярной величинѣ и электропроводности нѣкоторыхъ расплавленныхъ солей).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ П. И. Вальденъ читалъ:

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что переданное мнѣ 5 февраля на заключеніе изслѣдованіе П. И. Шестакова подъ заглавіемъ: «О жирѣ мамонтовъ» касается химическаго изученія образцовъ жировъ, взятыхъ изъ труповъ трехъ мамонтовъ, доставленныхъ въ С.-Петербургу въ 1902, 1908 и 1911 гг. изъ Сибири.

«Авторъ статьи — специалистъ по химіи жировъ; онъ изслѣдовалъ качественно и количественно составъ этихъ жировъ мамонтовъ и установилъ ихъ сходство съ

жиромъ современныхъ словъ; равнымъ образомъ онъ изслѣдовалъ составъ жировоска (adiposine) мамонта и устанавливаетъ противорѣчіе между найденнымъ имъ составомъ и существующей теоріей о происхожденіи жировоска изъ бѣлковыхъ веществъ; въ третьихъ авторъ, излагаетъ тѣ возможныя (съ химической точки зрѣнія) внѣшнія условія, при которыхъ произошла гибель мамонтовъ, жиръ и жировоскъ которыхъ были изучены.

«По рѣдкости изслѣдованнаго матеріала, по научному характеру этихъ изслѣдованій и по общему значенію всей работы г. Шестакова позволяю себѣ рекомендовать Отдѣленію статью этого автора и считать таковую вполне подходящей для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» Академіи».

Положено печатать въ «Научныхъ результатахъ Экспедиціи, снаряженной Императорской Академіей Наукъ для раскопки мамонта, найденнаго на рѣкѣ Березовкѣ въ 1901 году».

Академикъ В. А. Стекловъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью В. В. Булыгина «Объ одномъ приложеніи эллиптическихъ функций къ задачѣ о представленіи цѣлыхъ чиселъ суммою квадратовъ» [V. V. Bulygin. Sur une application des fonctions elliptiques au problème de représentation des nombres entiers par une somme de carrés].

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что имъ получено письмо отъ К. О. Бихнеръ, сообщающей, что въ числѣ бумагъ ея покойнаго мужа Е. А. Бихнера нашлись рукописи и фотографіи фирмы Класена, относящіяся къ задуманной покойнымъ академикомъ А. А. Штраухомъ монографіи горныхъ барановъ. Означенные матеріалы просмотрѣлъ Ѳ. Д. Плеске и посоветовалъ передать на храненіе въ Зоологическій Музей Академіи, такъ какъ они содержатъ между прочимъ: 1) составленный А. А. Штраухомъ полный списокъ горныхъ барановъ Музея и 2) замѣтки А. А. Штрауха о горныхъ баранахъ западно-европейскихъ Музеевъ. Во исполненіе сего К. О. Бихнеръ препроводила въ Академію рукописи и фотографіи, принадлежавшія покойному академику А. А. Штрауху.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что по сношенію съ директоромъ Зоологическаго Музея, присланные г-жой К. О. Бихнеръ матеріалы, были имъ препровождены въ означенный Музей и послана благодарность г-жѣ К. О. Бихнеръ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. П. Карпинскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что съ Высочайшаго соизволенія онъ назначенъ почетнымъ членомъ состоящаго при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Гидрологическаго Комитета, въ которомъ онъ состоитъ представителемъ Академіи со времени его основанія.

Академикъ П. П. Бородинъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о приглашеніи ряда учениковъ и сотрудниковъ члена-корреспондента Академіи, съ 1888 г., знамени-

таго ботаника доктора А. Энглера принять участіе въ подпискѣ на сооруженіе его мраморнаго бюста по случаю исполняющагося 12/23 марта 1914 года 70-лѣтія со дня его рожденія.

Положено привѣтствовать д-ра А. Энглера отъ имени Академіи телеграммою.

Академикъ В. И. Вернадскій читаль:

«Честь имѣю сообщить, что вчера въ Геологическомъ Комитетѣ при распределеніи работъ Комитета на 1914 годъ принята во вниманіе программа работъ, выработанная Радіевою Комиссіей Академіи Наукъ, при чемъ разрѣшено геологамъ А. К. Мейстеру, Д. И. Мушкетову и В. И. Звѣреву принять участіе въ радіевыхъ работахъ Академіи въ Ферганѣ, прибайкальскомъ краѣ и въ Перчискомъ округѣ, согласно моему ходатайству».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. И. Вернадскій читаль:

«Въ Минералогическое Отдѣленіе Музея начала поступать коллекція минераловъ Крыма, въ теченіе многихъ лѣтъ собранная Петромъ Абрамовичемъ Двойченко, горнымъ инженеромъ и гидрогеологомъ при Таврическомъ Земствѣ. Это собраніе заключаетъ въ себѣ рядъ исключительныхъ для Крыма образцовъ минераловъ, при чемъ цѣнность его особенно увеличивается благодаря тому, что эти образцы являются оригиналами описаній въ законченной П. А. Двойченко къ печати большой монографіи по минералогіи Крыма.

«Въ виду сказаннаго прошу выразить отъ имени Отдѣленія благодарность за щедрое пожертвованіе.

«Адресъ П. А. Двойченко: Симферополь, Губернское Земство».

Положено благодарить отъ имени Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 5 МАРТА 1914 ГОДА.

Кѣлецкій Губернаторъ отношеніемъ отъ 18 февраля за № 1679 сообщилъ:

«Вслѣдствіе телеграммы Академіи Наукъ отъ 13 сего февраля, увѣдомляю, что газетное сообщеніе о паденіи въ Олькушскомъ уѣздѣ Кѣлецкой губерніи аэроплана оказалось вымысломъ.

«При семъ прилагаю переводъ газетнаго сообщенія и опроверженія, помѣщеннаго по выясненіи недоразумѣнія».

Положено благодарить Губернатора за увѣдомленіе.

Francisco Trancoso, Tenente da armada da Academia de Sciencias de Portugal (R. Saraiva de Carvalho — 252—1°—d. Lisbonne) прислалъ въ даръ Академіи свой трудъ:

«As radiações ultra-violetas e infra-vermelhas seu estudo e applicações (Lisboa, 1913)».

Положено благодарить жертвователя, а книгу передать во II Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ для напечатанія статью А. Н. Криштофовича: «Послѣднія находки остатковъ сарматской и мѣотической флоры на югѣ Россіи» (А. Krištofovič. Les dernières découvertes des restes des flores sarmatique et méotique dans la Russie méridionale).

Къ статьѣ приложена карточка и одна таблица.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ для напечатанія статью Б. С. Домбровскаго: «Замѣтки о геологическихъ условіяхъ нахожденія костей ископаемыхъ млекопитающихъ въ мѣстности Эльдаръ, Тифлисской губ.» (B. Dombrovski. Notice géologique sur les gisements des ossements fossils des mammifères à Eldar, gouv. Tiflis).

Положено напечатать въ «Трудахъ Геологическаго Музея».

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ Отдѣленію для напечатанія «Предварительный отчетъ о засѣданіи Международной Полярной Аэрологической Комиссіи», собравшейся подъ его предѣлательствомъ въ Копенгагенѣ 28 февраля и 1 марта н. ст. 1914 г.

Положено напечатать этотъ отчетъ въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій представилъ Отдѣленію для напечатанія статью И. Н. Леманъ (Inna Lehmann): «Ueber die relative Intensitätsänderungen in Spektren von δ Cephei und ζ Geminorum» (Объ измѣненіи яркости линий въ спектрахъ δ Цефія и ζ Близнецовъ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія статью В. В. Редикорцева «Tunicata. T. I. Ascidia Stolidobranchiata», вып. 1. Съ 4 таблицами и рисунками въ текетѣ. (V. Redicoreev. Tunicata. T. I. Ascidia Stolidobranchiata, livr. 1. Avec 4 planches et fig. dans le texte).

Положено напечатать эту статью въ изданіи «Фауна Россіи».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ Отдѣленію для напечатанія статью В. Л. Біанки (V. Bianchi) «Some additional notes on the birds of Formosa» (Нѣсколько дополнительныхъ замѣтокъ къ авифаунѣ острова Формозы).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ представилъ Отдѣленію, согласно просьбѣ корреспондента Николаевской Главной Физической Обсерваторіи графа Ираклія Димитріевича Моркова, экземпляръ «Отчета» о дѣятельности учрежденной имъ въ Нижнемъ-Ольчедаевѣ, Подольской губерніи, Метеорологической, Аэрологической и Сейсмической Обсерваторіи за 1913 годъ.

Положено благодарить гр. И. Д. Моркова, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАШЕ 12 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА.

Директоръ Керченскаго Музея Древностей отношеніемъ отъ 3 февраля за № 10 сообщилъ:

«Какой-то неизвѣстный народный учитель Керчь-Еникальскаго Градоначальства прислалъ во вѣренный мнѣ Музей четыре части рукописнаго сочиненія о Наполеонѣ, составленнаго по разнымъ источникамъ и разрѣшеннаго къ печати въ 1845 году, съ просьбой переслать его въ даръ какому-нибудь учрежденію, которое интересуется такого рода рукописями. Препровождая при семъ эти четыре части рукописи Императорской Академіи Наукъ, честь имѣю покорнѣе просить увѣдомить меня о полученіи ихъ».

Положено благодарить Керченскій Музей и увѣдомить о полученіи рукописей, а рукописи передать въ Рукописное Отдѣленіе I Отдѣленія Библиотеки.

Общество Русскихъ Ориенталистовъ препроводило въ Академію книгу I-ю «Восточнаго Сборника» (С.-Пб. 1913).

Положено благодарить, а книгу передать въ Азіатскій Музей.

Штабсъ-капитанъ Л. К. Ханыковъ принесъ въ даръ Академіи два номера газеты «سراج الاخبار افغانیه» 1329 г. хиджры».

Положено жертвователя благодарить, а газеты передать въ Азіатскій Музей.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что профессоръ П. И. Карѣевъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ онъ предлагаетъ Академіи напечатать «Незданные протоколы парижскихъ секцій 9 термидора II года (27 июля 1794 г.):

«Извѣстно, какое значеніе въ исторіи французской революціи имѣетъ переворотъ 9 термидора II года. Въ распрѣ Кошвена и Коммуны парижскія секціи стали на сторону первого и тѣмъ обусловили поражение Коммуны, а вмѣстѣ съ нею и Робеспьера. Хотя событіе 9 термидора хорошо изслѣдовано, тѣмъ не менѣе поведеніе секцій въ ночь съ 9 на 10 термидора остается совѣмъ неизвѣстнымъ. Между тѣмъ,

въ парижскомъ національномъ архивѣ сохранился рядъ протоколовъ секцій (отчасти общихъ собраній, отчасти засѣданій комитетовъ), изображающихъ, какъ секціи принимали извѣстія о «бунгѣ» Коммуны и на нихъ реагировали. Большая часть секціонныхъ документозъ сгорѣла, но все-таки уцѣлѣло, отчасти въ подлинномъ видѣ, отчасти въ копіяхъ, довольно много.

«Н. И. Карѣву удалось составить сборникъ фрагментозъ изъ регистрозъ національныхъ собраній для 33 секцій изъ 48, т. е. для двухъ третей общаго ихъ числа. Вотъ эти секціи: Tuileries, Champs-Élysées, Piques, Le Peletier, Muséum, Halles-aux blés, Guillaume Tell, Brutus, Amis de la Patrie, Marchés, Lombards, Montmartre, Poissonnière, Bondy, Temple, Gravilliers, faubourg du Nord, Réunion, l'Homme-Armé, Indivisibilité, Fraternité, Cité, Révolutionnaire, Invalides, Unité, Marat, Bonnet-Rouge, Mutius-Scevola, Beaurepaire, Panthéon-Français, Observatoire, Finistère.

«Въ протоколахъ этихъ секцій имѣются свѣдѣнія и о другихъ, документы которыхъ не сохранились.

«Часть протоколовъ переписана цѣлкомъ, часть въ видѣ большихъ выдержекъ. На все изданіе потребуется около 6—7 листовъ, включая сюда объяснительный текстъ и примѣчанія. Можетъ понадобится планъ парижскихъ секцій».

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, съ своей стороны поддерживая просьбу П. И. Карѣва, предложилъ напечатать его работу въ Запискахъ Отдѣленія.

Положено напечатать въ Запискахъ Отдѣленія.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Предлагаю для напечатанія въ последнемъ выпускѣ II-го тома «Христіанскаго Востока» статью мою «Эмиадзинскій фрагментъ древней грузинской версіи Ветхаго Завета» и мелкія замѣтки, а для напечатанія въ первомъ выпускѣ III-го тома представляю работы: 1) П. Г. Адонца «Фаустъ Византійскій, какъ историкъ. I»; 2) Л. Мелликеевъ-Бекова изъ апокрифическихъ матеріалозъ: а) «Семипечатіе и его толкованіе, приложенныя къ Отвѣту Спасителя на посланіе Абгара эдесскаго, въ редакціяхъ грузинской и армянской», б) «Ангелы-хранители»; 3) І. А. Орбели «Армянскій серебряный ковшъ XVI вѣка». Для последней работы понадобятся шесть клише на цинкѣ.

Положено представленныя статьи напечатать въ «Христіанскомъ Востока».

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Профессоръ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, завѣдующій Статистическимъ при нихъ Кабинетомъ, А. А. Кауфманъ проситъ Академію поддержать предпринимаемое имъ изданіе статистически разработанныхъ его семинаріемъ данныхъ писцовой книги Шелонской пятины 1498 года, характеризующихъ деревни съ ихъ населеніемъ и землепользованіемъ. Къ веснѣ 1913 года этотъ матеріалъ былъ законченъ обработкой по двумъ книгамъ, содержащимъ данныя по 45 погостамъ или частямъ погостовъ и обнимающимъ все категоріи земель, кромѣ дворцовыхъ, и тогда же А. А. Кауфманъ

сдѣлалъ въ Отдѣленіи русской исторіи Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ докладъ, въ которомъ давалась характеристика постановки данной работы и излагались главнѣйшіе цифровые выводы. Въ настоящее время А. А. Кауфманъ сообщаетъ, что «послѣ того была подвергнута разработкѣ третья книга, содержащая описъ дворцовыхъ имѣній, и такимъ образомъ закончена разработка всего матеріала перешен Шелонской пятины, произведенной въ самые послѣдніе годы XV вѣка, въ части его, характеризующей деревни съ ихъ населеніемъ и землепользованіемъ. Матеріалъ этотъ сведенъ, прежде всего, въ видѣ основной таблицы, представляющей, въ 117 графахъ, исчерпывающую сводку данныхъ по погостамъ и, внутри каждаго погоста, по группамъ деревень разнаго рода владѣній. Такъ какъ, при этомъ, въ деревняхъ общаго владѣнія («вопчихъ») показаны слитно крестьяне разныхъ категорій, то въ дополненіе къ упомянутой основной таблицѣ составлена особая вспомогательная таблица для «вопчихъ» деревень, съ расчлененіемъ ихъ населенія и землевладѣнія по категоріямъ крестьянъ, а затѣмъ въ особой «суммирующей» таблицѣ данъ, въ той же группировкѣ по погостамъ, окончательный подсчетъ данныхъ по отдѣльнымъ категоріямъ населенія. Затѣмъ, подсчитаны общіе итоги по географическимъ районамъ (приблизительно совпадающимъ съ рѣчными бассейнами) и по всей пятинѣ, и составлены таблицы среднихъ величинъ и процентныхъ отношеній: въ итогахъ по районамъ и по пятинѣ — для всѣхъ, по отдѣльнымъ погостамъ — для небольшого числа основныхъ признаковъ.

«По убѣжденію А. А. Кауфмана, раздѣляемому, рядомъ специалистовъ-петриковъ, имѣвшихъ случай знакомиться съ данною работой, было бы весьма полезно издать охарактеризованные въ предыдущихъ строкахъ результаты выполненной статистическимъ семинаріемъ работы и тѣмъ предоставить специалистамъ возможность использовать эти результаты и дать имъ надлежащее историческое истолкованіе. Для этой цѣли представляется необходимымъ отпечатать цѣлкомъ таблицы, какъ абсолютныхъ цифръ, такъ и производныхъ величинъ, предпославъ имъ небольшое введеніе, которое давало бы: 1) детальную методологическую характеристику выполненной работы и 2) главнѣйшіе цифровые выводы. Юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, по соизвѣстному ходатайству А. А. Кауфмана и представителя кафедры исторіи русскаго права А. Е. Прѣсякова отпущена на этотъ предметъ имѣющаяся въ его распоряженіи небольшая сумма — около 300 руб. Между тѣмъ, по наведеннымъ справкамъ, печатаніе данной работы, при приблизительномъ объемѣ ея отъ 8 до 10 листовъ (точнѣе вычислить, при данномъ состояніи рукописныхъ таблицъ, нѣтъ возможности) и при существующихъ весьма высокихъ цѣнахъ табличнаго набора, обойдется отъ 500 до 600 рублей, можетъ быть, даже нѣсколько больше, и такимъ образомъ для осуществленія даннаго изданія не хватаетъ приблизительно 200—300 рублей, можетъ быть, даже нѣсколько большей суммы. Выпускъ въ свѣтъ данной работы въ сокращенномъ видѣ, въ соответствіи съ имѣющимися въ наличности средствами, представляется совершенно нецѣлесообразнымъ».

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, съ своей стороны, полагая, что скорѣйшее изданіе такого матеріала было бы весьма желательнымъ, — предложилъ ассигновать на печатаніе этого труда 300 рублей изъ суммъ на изданія по русской исторіи.

Положено ассигновать профессору А. А. Кауфману на печатаніе 300 руб. изъ суммъ на изданія по русской исторіи, съ тѣмъ, чтобы въ пользу Академіи было предоставлено 25 экземпляровъ книги.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи доложилъ Отдѣленію, что Викторъ Викторовичъ Голубевъ принесъ въ даръ Музею большое цѣнное собраніе детальныхъ снимковъ религіозныхъ изображеній изъ храмовъ въ южной Индіи. Снимки эти являются результатомъ предпринятаго В. В. Голубевымъ спеціального обследованія всѣхъ храмовъ Индіи, рассчитаннаго на цѣлый рядъ лѣтъ. Въ лицѣ В. В. Голубева Музей пріобрѣтаетъ цѣннаго и безкорытнаго сотрудника, энтузіаста индійскаго искусства, и крайне желательно было бы поэтому избрать его въ корреспонденты Музея.

Положено благодарить Виктора Викторовича Голубева отъ имени Академіи и утвердить его корреспондентомъ Музея Антропологіи и Этнографіи, о чемъ сообщить директору Музея для выдачи г. Голубеву диплома на это званіе.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, какъ председатель Исполнительнаго Комитета по созыву Международнаго Историческаго Съезда въ С.-Петербургѣ въ 1918 году читалъ:

«При разрѣшеніи «Предварительнаго Совѣщанія», созваннаго Академіей Наукъ для организациіи Международнаго Историческаго Съезда въ С.-Петербургѣ въ 1918 г., Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ просило сообщить ему свѣдѣнія о составѣ Исполнительнаго Комитета. Въ настоящее время я имѣю честь сообщить, что составъ Исполнительнаго Комитета по организациіи состоящаго подъ почетнымъ председательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Международнаго Историческаго Съезда въ С.-Петербургѣ въ 1918 г. слѣдующій:

«Председатель: академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій. Секретарь: профессоръ А. Е. Прѣсняковъ. Члены: проф. А. К. Баіовъ, акад. В. В. Бартольдъ, проф. Н. Н. Глубоковскій, проф. И. М. Гревсъ, акад. М. А. Дьяконовъ, проф. Н. П. Карѣевъ, проф. М. М. Ковалевскій, акад. С. Θ. Ольденбургъ, проф. С. В. Рождественскій, проф. М. И. Ростовцевъ.

«Организаціонный Комитетъ предоставилъ Исполнительному Комитету право кооптациіи для привлеченія въ свой составъ, въ случаѣ нужды и по мѣрѣ надобности, представителей другихъ ученыхъ организациіи».

Положено приведенный списокъ сообщить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ отъ своего имени и отъ имени Θ. П. Щербатскаго и барона А. А. Стааль-Гольштейна читалъ:

«Собрание тибетских ксилографов Академии Наук в последнее время обогатилось коллекциями, вывезенными из Тибета и Монголии г.г. Цыбиковым и Барадийным. Является настоятельно необходимым приступить к научной работе этих, а одновременно и раньше собранных Академией, обширных материалов. При этом значительную помощь могли бы оказать ученые ламы из буддийских монастырей Забайкалья, так как некоторые из них обладают замечательным курсорным знанием своей литературы. При надлежащем руководстве им может быть поручено исполнение некоторых вспомогательных работ, которые будут содействовать разрешению очередных задач научного исследования. Среди разнообразных работ, которые тут представляются исследователю, на первом месте стоят работы исторические. Современная наука направила свое внимание прежде всего на выяснение исторических судеб Индии, Тибета и Центральной Азии, а потому наиболее своевременной задачей представляется разработка имеющихся материалов со стороны того, что они могут дать для истории. Для этой цели требуется составление указателя, именно и предметного, так как характер материалов таков, что крупицы исторической истины разбросаны среди массы постороннего содержания. Находящийся в настоящее время в Петербурге ученый лама Сод-нам-Гям-цо уже исполнил под руководством приват-доцента барона Стааль-Гольштейна небольшую работу в этом направлении. Он составил указатель мест из Ганжура, в которых упоминается знаменитый царь Каншика, и составил вполне удовлетворительно.

«Следующею очередною задачею в этой области является издание текста тибетской вины, на основании всех имеющихся изданий Ганжура. Работа списания этого текста по разным изданиям также могла бы быть поручена ученому ламе, при надлежащем контроле. Къ сожалению, в Петербурге не имеется тех изданий Ганжура и Данжура, которые известны наиболее исправным текстом, т. е. изданий Дергескаго и Чжошискаго (первый имеется в Азиатском Музее, только не полный Ганжурь, а второго вовсе нѣтъ). Приобрѣтеніе этихъ изданій является не только желательнымъ, но прямо такъ обязательнымъ для Академіи, и тогда явится возможность приступить къ исполненію помянутой очередной научной работы.

«Такую же работу списания текста по разным изданиям Данжура, при соответственном контроле, можно было бы поручить ученому ламе и в области философских текстов, какъ, напр., сочинение Таркаджвала. Оно содержитъ въ себѣ исторію индійской философіи до VII в. по Р. Х. и не было въ свое время использовано покойнымъ проф. В. П. Васильевымъ. Въ этой области ученый лама могъ бы быть полезенъ также и при интерпретаціи текста, такъ какъ среди тибетскихъ ученыхъ сохранились традиціонныя толкованія, которыя въ Индіи совершенно утрачены, и ни изъ какихъ другихъ источниковъ не могутъ быть возстановлены».

Положено ассигновать въ распоряженіе академика С. О. Ольденбурга для выдачи ламѣ Сод-нам-Гям-цо 300 рублей.

Академикъ Н. Я. Марръ читаль:

«По сличеніи голученной фотографической копій первыхъ 15 листовъ сирійской рукописи Add. 12, 156 Британскаго Музея съ эчмιάδινскимъ изданіемъ армянскаго текста Возраженій Тимофея Элгура противъ халкедонскаго собора выяснилось, что въ сирійскомъ текстѣ имѣемъ особую версію, болѣе древнюю, того же памятника. Предварительную замѣтку по вопросу я печатаю въ «Христіанскомъ Востокѣ» (т. II, вып. 3), но для окончательнаго выясненія вопроса, имѣющаго кардинальное значеніе для церковныхъ хринологическихъ споровъ, такъ особенно для исторіи армянской литературы, необходимо располагать сирійскимъ текстомъ полностью, и я прошу Конференцію сдѣлать сношеніе для полученія отъ администраціи Музея фотографической копій остальной части сирійской рукописи, съ 16 листа по 137 в листъ, хотя нѣкоторыя страницы и напечатаны въ извлеченіяхъ въ разныхъ изданіяхъ Overbeck'омъ, Cureton'омъ, de Lagarde'омъ и Sachau».

Положено заказать указанныя фотографіи.

ЗАСѢДАНІЕ 26 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА.

Министръ Народнаго Просвѣщенія письмомъ на имя Августѣйшаго Президента, отъ 10 февраля за № 7030, сообщилъ:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 30 день января сего года Всемилоствѣйше разрѣшить соизволилъ именовать имѣющей быть въ 1918 году въ гор. С.-Петербургѣ IV Международный Историческій Съездъ «состоящимъ подъ Высочайшимъ его Императорскаго Величества покровительствомъ».

«Почтительнѣйше докладывая о семъ, вѣдѣствіе рескрипта отъ 8 января сего года за № 152, долгомъ считаю пресоветовать, что одновременно я препровождаю Министру Юстиціи, для распубликованія, копію означеннаго всеподданнѣйшаго доклада».

Положено принять къ свѣдѣнію и сообщить академику А. С. Лаппо-Даннелевскому.

Начальникъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора отношеніемъ отъ 11 февраля за № 1905 уведомилъ Академію:

«Лаосскій Князь Чао-Бунватъ-Вонгсе-Монитъ доставилъ для поднесенія Государю Императору древнюю статую Будды.

«По всеподданнѣйшему докладу г. Министра Императорскаго Двора Его Императорскому Величеству благоугодно было принять означенную статую и Высочайше повелѣть помѣстить ее въ Этнографическомъ музеѣ имени Императора Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ.

«Увѣдомля объ изложенномъ, Канцелярія, по приказанію Министра Императорскаго Двора, имѣетъ честь препроводить при семъ означенную статую по принадлежности».

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи сообщилъ, что статуя принята въ Музей 18 февраля.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ К. Г. Залеманъ представилъ для напечатанія работу члена-корреспондента О. Э. фонъ-Лемма подъ заглавіемъ: *Koptische Miscellen CXXXIII—CXXXVIII*.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ К. Г. Залеманъ представилъ для напечатанія въ видѣ отдельной фототипической таблшцы къ труду К. Барона и Г. Г. Влессендорфа: «Латышскія народныя пѣсни», фотографическую группу собирателей памятниковъ народного творчества латышей.

Положено напечатать въ видѣ фототипической таблшцы.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ представилъ для напечатанія въ Bibliotheca Buddhica трудъ члена - корреспондента Академіи Θ. И. Щербатского: «*Dharmakīrti. Saṃtānāntarasiddhi*». Тибетскій переводъ, русскій переводъ, введение (Th. Ščerbatskoj. *Dharmakīrti. Saṃtānāntarasiddhi. Traduction tibétaine, traduction russe, introduction*).

Положено напечатать въ Bibliotheca Buddhica.

Академикъ Н. Я. Марръ представилъ для напечатанія въ «Христіанскомъ Востокѣ» замѣтку проф. Б. А. Тураева «Открытие публіческой христіанской литературы».

Положено напечатать въ «Христіанскомъ Востокѣ».

Академикъ Н. Я. Марръ представилъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» свою статью «Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи. VII». (N. Marr. *Les éléments japhétiques dans les langues de l'Arménie. VII*). Въ числѣ матеріаловъ, обсуждаемыхъ въ замѣткѣ, интересъ, и не чисто лингвистическій, представляетъ происхожденіе грузинскаго христіанскаго термина მღვდელი *m-ğd-el-i священникъ* изъ мѣстной языческой религіи, въ которой онъ означалъ *кудесникъ, предсказатель*.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Бартольдъ представилъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ» свою статью: «Запись о русскомъ посольствѣ въ персидской рукописи». (V. V. Barthold. *Notice marginale dans un manuscrit persan à propos d'une ambassade russe*).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Радловъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что Американская Антропологическая Ассоціація (American Anthropological Association) въ заведеніи 31 декабря н. ст. 1913 года избрала его въ свои почетные члены.

Положено сообщить въ Правленіе для внесенія въ формулярный о службѣ В. В. Радлова свѣдѣнія.

Академикъ А. С. Лаппо-Данплевскій читалъ:

«Въ качествѣ председателя Исполнительнаго Комитета довожу до свѣдѣнія Академіи о составѣ Комисіи по приему гостей на Международный Историческій Съездъ въ С.-Петербургѣ въ 1918 году: Председатель графъ А. А. Бобринскій. Секретари: проф. С. А. Жебелевъ, проф. Б. А. Тураевъ. Члены: проф. Д. И. Багалъй, арх. худ. О. Г. Беренштамъ, проф. Э. Д. Гриммъ, директоръ Имп. Публ. Библ. Д. О. Кобеко, ген.-лейт. проф. Б. М. Колюбакинъ, членъ Госуд. Думы П. Н. Милуковъ, ст. сов. А. А. Половцевъ, директоръ Императорскаго Эрмитажа графъ Д. И. Толстой, городской голова графъ И. И. Толстой».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. С. Лаппо-Данплевскій читалъ:

«Въ качествѣ председателя Исполнительнаго Комитета довожу до свѣдѣнія Академіи о составѣ финансоваго Комитета по устройству Международнаго Историческаго Съезда въ С.-Петербургѣ въ 1918 г. Председатель проф. Д. И. Багалъй. Секретарь проф. Б. В. Фармаковскій. Члены: дѣлопроизводитель Государств. Архива Я. Л. Барсковъ, акад. Н. Я. Марръ, хранитель Имп. Эрмитажа Е. М. Придикъ, онъ-же и казначей».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. В. Бартольдъ читалъ:

«Лейденская рукопись № 945 заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, единственный извѣстный экземпляръ небольшого трактата объ астрономическихъ инструментахъ, составленнаго въ концѣ 818 г. хиджры или въ началѣ 1416 г. по Р. Хр. Гіяс-ад-диномъ Джемшидомъ, учителемъ Улугбега. Слова Лейденскаго каталога (V, 237) были поняты докторомъ Рье, въ его каталогѣ персидскихъ рукописей Британскаго Музея (I, 456), въ томъ смыслѣ, что трактатъ написанъ для Улугбега, и можно было ожидать, что онъ дастъ нѣкоторый матеріалъ для объясненія уже раскопанной части обсерваторіи Улугбега и для продолженія раскопокъ. По моей просьбѣ, мнѣ были присланы изъ Лейдена фотографическіе снимки страницъ, заключающихъ въ себѣ астрономическій трактатъ, при чемъ оказалось, что мы имѣемъ въ Лейденской рукописи не только сочиненіе, но и автографъ Гіяс-ад-дина; трактатъ, однако, составленъ не для Улугбега, но для другого правителя, султана Исекедера, при чемъ, вѣроятно, имѣется въ виду извѣстный султанъ династіи Кара-Кююкчу, на службѣ у

котораго Гіас-ад-динъ, очевидно, въ то время находилея. Такимъ образомъ, устанавливается псвый фактъ изъ біографіи Гіас-ад-дина и terminus post quem для опредѣленія времени его пріѣзда въ Самаркандъ. Непосредственной связи съ обсерваторіей Улугбега трактатъ, такимъ образомъ, не имѣетъ; но вполне возможно, что трактатъ, относящійся къ болѣе раннему періоду въ жизни учителя Улугбега, дастъ нѣкоторый матеріалъ и для освѣщенія его дѣятельности въ Самаркандѣ. Трактатъ будетъ изданъ въ приложеніи къ изслѣдованію о царствованіи Улугбега, подготовляемому мною къ печати. Фотографическіе снимки прошу передать въ Азіатскій Музей Академіи».

Положено принять къ свѣдѣнію, а фотографіи передать въ Азіатскій Музей.

Академикъ В. В. Бартольдъ читалъ:

«Недавно открытое въ Аугсбургѣ, въ Fugger-Archiv, описаніе путешествія, около 1555 г., нѣкоего Hans Deguschwarz въ Турцію и Малую Азію заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, три строки надписи, сдѣланной секлерскими письменами, имѣющими нѣкоторое сходство съ орхонскими. Это открытіе уже было предметомъ нѣкоторыхъ статей и замѣтокъ со стороны журналовъ, вызвало оно замѣтку и со стороны Томсена. Отъ доктора Штюбе мною получены, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, фотографическій снимокъ соответствующаго мѣста рукописи. Прилагаемый экземпляръ прошу передать въ Азіатскій Музей Академіи».

Положено передать фотографію въ Азіатскій Музей.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи читалъ:

«Прошу разрѣшенія Отдѣленія командировать доктора Гейдельбергскаго университета, причисленнаго къ Министерству Народнаго Просвѣщенія и откомандированнаго для занятій въ Музей Антропологии и Этнографіи Германа Христіановича Мервартъ и Людмилу Александровну Мервартъ на о. Цейлонъ и въ Южную Индію для собранія этнографическихъ коллекцій, срокомъ пока на одинъ годъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Отдѣленіе обратиться къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ просьбой войти въ сношеніе съ правительствомъ Великобританіи объ оказаніи этимъ лицамъ возможнаго содѣйствія».

«Средства на экспедицію предоставлены Попечительному Совѣту его почетными членами Б. А. Игнатъевымъ и К. К. Шейблеромъ».

Положено командировать указанныхъ лицъ.

Отчетъ о командировкѣ на островъ Яву и въ Австралію.

В. Любименко.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 марта 1914 г.).

Въ 1912 г. мнѣ посчастливилось получить Буйтендоргскую стипендію отъ Императорской Академіи Наукъ и осуществить давнишнее желаніе по-видать тропическій міръ и поработать въ тропикахъ.

Такъ какъ для русскаго натуралиста случай сдѣлать такое путешествіе является сравнительно рѣдкимъ и большею частью неповторяемымъ, то для меня большой интересъ представляло цѣлесообразное расширеніе маршрута, тѣмъ болѣе, что Департаментъ Земледѣлія, въ интересахъ отысканія новыхъ растений для культуры въ Никитскомъ и Батумскомъ садахъ, оказалъ матеріальную помощь для посѣщенія субтропическихъ странъ.

Въ моемъ распоряженіи было не болѣе 8 мѣсяцевъ времени; поэтому при выработкѣ маршрута я остановился на слѣдующихъ двухъ вариантахъ: во-первыхъ, поѣхать прямо въ Буйтендоргъ, поработать тамъ въ лабораторіи, сдѣлать нѣсколько экскурсій по Явѣ и нѣкоторымъ другимъ островамъ Нидерландской Индіи и возвратиться черезъ Китай, Японію и Сибирь, какъ сдѣлалъ пзъ русскихъ ботаниковъ В. М. Арнольди; во-вторыхъ, сдѣлать круговое путешествіе черезъ Австралію и Новую Гвинію на Яву, чтобы оттуда возвратиться домой моремъ черезъ Коломбо и Портъ-Саидъ. Послѣ нѣкотораго колебанія я остановился на второмъ вариантѣ и теперь нисколько въ этомъ не раскаиваюсь, а, напротивъ, буду горячо рекомендовать этотъ вариантъ каждому ботанику. Помимо особаго интереса, который Австралія

возбуждает у каждаго натуралиста, какъ своеобразный музей живыхъ оригинальныхъ древностей, у меня были еще и свои соображенія въ пользу второго пути. Изъ опыта моихъ предшественниковъ¹⁾ по путешествію на Яву я зналъ, что въ тропикахъ мнѣ придется пройти на первыхъ порахъ нѣкоторый курсъ акклиматизаціи, въ теченіе котораго нельзя расчитывать на сколько-нибудь энергичную работу въ лабораторіи, особенно въ области физиологій. Мнѣ казалось, что будетъ лучше, если я проведу это время въ дорогѣ, посвятивъ его на плаваніе въ Тихомъ океанѣ съ однимъ изъ пароходовъ голландскаго «Koninklijke Paketvaart Maatschappij»; пароходы эти совершаютъ регулярные рейсы между Мельбурномъ и Батавіей, держась сѣверовосточнаго берега Австраліи и заходя по дорогѣ на острова Ару, Новую Гвинею, Целебесъ, иногда Борнео, Балл и др. Такимъ образомъ, оставаясь въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ акклиматизаціи, а именно на морѣ, я имѣлъ бы возможность увидѣть въ тропикахъ много интереснаго до прибытія на Яву.

Опытъ показалъ, что дѣйствительно плаваніе по морю на большомъ удобномъ пароходѣ отличный способъ для постепеннаго приученія себя къ тропическому климату. Какъ извѣстно, для европейца тяжелѣе всего въ тропикахъ чрезвычайно высокая влажность воздуха, очень сильный свѣтъ и отсутствіе прохлады по ночамъ; на морѣ все это переносится гораздо легче, благодаря вѣтру, особенно, если на первыхъ порахъ оставаться все время въ тѣни.

По прибытіи на Яву я убѣдился, что люди, пренебрегающіе подобной намѣренной акклиматизаціей, нерѣдко за это расплачиваются. Почти одновременно со мной въ Буйтенцоргъ пріѣхали два ботаника, одинъ нѣмецъ и одинъ американецъ; молодые и здоровые люди, они на первыхъ порахъ попробовали вести почти европейскій образъ жизни и оба поплатились за это гастрической лихорадкой, изъ за которой нѣмцу даже пришлось уѣхать на время въ горы.

Я указываю на это обстоятельство намѣренно, чтобы предупредить товарищей натуралистовъ, которые поѣдутъ въ первый разъ въ тропики, ибо никому неинтересно, пріѣхавъ на Яву, слечь черезъ короткое время въ постель и потерять даромъ одну или двѣ недѣли времени.

Свое морское путешествіе я началъ изъ Генуи, куда проѣхалъ черезъ Вѣну, такъ какъ расчитывалъ тамъ заготовить всѣмъ необходимымъ для пу-

1) В. Ротертъ. Отчетъ о командировкѣ въ тропики 1908—1910. (Труды Бот. Музея Имп. Акад. Наукъ; вып. X; 1912; стр. 55).

тешествія въ тропики, а также приобрести книги объ Австраліи. Въ послѣднемъ меня постигло разочарованіе; лучшіе книгопродавцы почти ничего не имѣли, нужно было искать подходящія сочиненія въ Лондонѣ. Кое-что мнѣ все же удалось достать и, между прочимъ, «The Lloyd' guide to Australia, illustrated», 1906; эту послѣднюю книжку, заключающую всѣ необходимыя свѣдѣнія для туриста, могу рекомендовать, какъ полезный справочникъ.

Выѣхалъ я изъ Генуи 20 ноября 1912 г. (по старому стилю) и черезъ 33 дня покинулъ нѣмецкій пароходъ Gneisenau въ Мельбурнѣ. Въ Коломбо пароходъ, вмѣсто обѣщанныхъ сутокъ, стоялъ всего 12 часовъ, вслѣдствіе чего я ограничился лишь небольшой загородной прогулкой въ Монта-Лавинья. Затѣмъ, отъ Коломбо до Фриментля, перваго австралійскаго порта, мы шли по океану въ теченіе 10 сутокъ, не встрѣтивъ ни одного крупнаго судна.

Пользуясь однодневной стоянкой парохода, я отправился изъ Фриментля по желѣзной дорогѣ въ Пертъ, столицу Западной Австраліи, страны золота или страны рудокоповъ, какъ говорятъ австралійцы другихъ штатовъ. Здѣсь отыскалъ ботанической садъ и испыталъ первое разочарованіе, которое затѣмъ не покидало меня во все время путешествія по Австраліи.

Я рассчитывалъ, что англичане въ Австраліи уже вполне освоились съ мѣстной флорой и что у нихъ можно найти много интересныхъ одомашненныхъ растений въ садахъ и паркахъ. Въ дѣйствительности мнѣ пришлось увидѣть въ цвѣтникахъ тѣ же многолѣтники и однолѣтники, которые составляютъ универсальную флору европейскихъ садовъ. Происходить это, вѣроятно, по причинѣ консерватизма англичанъ, которые и въ новомъ отечествѣ предпочитаютъ окружать себя привычными растеніями; кромѣ того, несомнѣнно гораздо удобнѣе и легче получить коллекцію сѣмянъ отъ лондонской фирмы и украсить садъ или паркъ уже извѣстными растеніями, чѣмъ заниматься опытами одомашненія представителей мѣстной флоры.

Между тѣмъ, Западная Австралія какъ разъ славится обиліемъ красиво цвѣтущихъ однолѣтниковъ и многолѣтниковъ, которые покрываютъ большія пространства сплошнымъ ковромъ цвѣтовъ.

Ботанической садъ Перта такъ малъ и бѣденъ, что въ сущности не заслуживаетъ описанія.

Мнѣ онъ былъ интересенъ только потому, что здѣсь я впервые увидѣлъ крупныя деревья *Araucaria*, *Grevillea robusta* и *Eucalyptus ficifolia* съ ярко-красными цвѣтами, а также огромные кусты олеандровъ, по размѣрамъ напоминавшихъ деревья; по крайней мѣрѣ, въ Италіи мнѣ не приходилось видѣть такихъ роскошныхъ экземпляровъ этого бапальнаго въ южныхъ садахъ

растения. Во всякомъ случаѣ я пожалѣлъ потомъ, что отдалъ все время ботаническому саду и саду королевы, еще менѣе интересному, чѣмъ ботанической; вмѣсто осмотра этихъ садовъ, слѣдовало сдѣлать загородную прогулку и посмотрѣть парки съ чисто мѣстной флорой.

Отъ Фриментля до Аделаиды 5 дней плаванія вдоль южнаго берега Австраліи, который въ началѣ пути виденъ съ парохода. Берегъ этотъ нестерпимый, слабо холмистый, покрытъ эвкалиптовыми лѣсами.

Отъ порта, гдѣ пристають большіе пароходы, до города Аделаиды около часу ѣзды по желѣзной дорогѣ. По прибытіи въ городъ я отправился въ ботаническій садъ, который вполне оправдываетъ это названіе; онъ довольно великъ, около 40 акровъ, и поддерживается въ хорошемъ состояніи. Аделаида находится подъ 34° южной широты, на два градуса южнѣе Перта, и потому здѣсь можно было рассчитывать встрѣтить типичную субтропическую флору. Въ ботаническомъ саду, однако, преобладали экзотическія растения; но все же огромныя деревья *Araucaria Bidwillii* и *A. Cunninghamii* и чудная аллея изъ *Ficus macrophylla* давали уже нѣкоторое представленіе о виѣшности австралійской флоры; эвкалиптовъ сравнительно мало и среди нихъ бросается въ глаза *E. ficifolia* своими яркими цвѣтами.

Изъ экзотиковъ въ саду можно видѣть разные виды *Populus*, *Salix babylonica*, *Arbutus Unedo*, *Platanus occidentalis*, *Pinus insignis* (чудные экземпляры), *Erythrina Crista-Galli*, *Jacaranda mimosaefolia*, *Jubaea spectabilis* (очень крупныя и красивыя экземпляры), оригинальное мадагаскарское *Astrapea mollis* и рядомъ *Ilex Aquifolium*, *Cercis siliquastrum*, огромныя бѣлыя и розовыя олеандры, розы, гвоздики и пр.

Въ саду есть большой водоемъ специально для *Nymphaeaceae*, коллекція которыхъ очень разнообразна; отдѣльный водоемъ занятъ зарослью *Nelumbium speciosum*.

Вообще ботаническій садъ въ Аделаидѣ даетъ извѣстное представленіе объ успѣхахъ натурализаціи экзотиковъ въ Австраліи; мѣстная же флора занимаетъ весьма скромное мѣсто. Тѣмъ не менѣе, онъ заслуживаетъ подробнаго осмотра и я пожалѣлъ, что въ моемъ распоряженіи было всего нѣсколько часовъ времени.

6-го января 1913 г. (по новому стилю) я приѣхалъ въ Мельбурнъ, гдѣ рассчитывалъ остаться не менѣе 4 недѣль.

Мельбурнъ расположенъ на 3° южнѣе Аделаиды и ближе къ морю; поэтому лѣто здѣсь довольно прохладное. Очень жарко и сухо дѣлается, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ; мѣстные жители тщательно зашпируютъ окна

и двери въ домахъ при первыхъ порывахъ его. По счастью онъ рѣдко дуетъ болѣе 2 дней подрядъ; чаще дуетъ южный вѣтеръ, весьма прохладный. Иногда при быстрой смѣнѣ сѣвернаго вѣтра на южный температура падаетъ въ теченіе 2 часовъ на 10—15°.

Въ Мельбурнѣ большую часть времени я посвятилъ на изученіе ботаническаго сада, а также на экскурсіи внутрь страны для знакомства съ мѣстной флорой.

Мельбурнскій ботаническій садъ основанъ въ 1845 году и вначалѣ занималъ площадь въ 50 акровъ, которая во время директорства барона Мюллера была доведена почти до 100 акровъ. По списку, составленному въ 1883 г., въ саду числилось около 7000 видовъ живыхъ растений. Садъ занимаетъ прекрасное слабо холмистое положеніе на берегу рѣки Ярра.

Первое, что поражаетъ въ саду, это асфальтовыя дорожки и чудный газонъ, по которому разрѣшаютъ ходить всѣмъ посѣтителемъ сада, хотя таковыхъ въ воскресные дни бываютъ многія сотни.

Что же касается коллекціи живыхъ растений, то она оставила у меня неизгладимое впечатлѣніе не только своимъ богатствомъ и разнообразіемъ, но также красотой и мощью отдѣльныхъ представителей. Конечно, и здѣсь главную массу растений составляютъ экзотики, собранныя со всѣхъ концовъ міра. Правда, въ саду есть два специальныхъ отдѣла, одинъ для флоры Австраліи и другой для флоры Новой Зеландіи; но оба эти отдѣла очень бѣдны и даютъ лишь очень слабое представленіе о деревьяхъ тѣхъ мощныхъ лѣсовъ, которые мнѣ пришлось увидѣть потомъ во время моихъ поѣздокъ по Викторіи.

Изъ крупныхъ деревьевъ мое вниманіе останавливали *Ficus macrophylla*, разныя породы *Araucaria*, *Casuarina*, *Acacia*; изъ кустарныхъ породъ — представители *Banksia*, *Haakea* и др. Очень богатъ отдѣлъ пальмъ, въ которомъ собраны почти всѣ австралійскіе виды. Интересенъ также отдѣлъ папоротниковъ не столько по числу видовъ, сколько по красотѣ отдѣльныхъ представителей, изъ которыхъ *Alsophila excelsa* невольно останавливаетъ вниманіе своими крупными размѣрами и ажурнымъ рисункомъ кроны. Наконецъ, поражаютъ своей оригинальностью *Xanthorrhoea*, особенно *X. arborea*, а также *Doryanthes Palmieri* и *excelsa*.

Что касается эвкалиптовъ, то ихъ слѣдуетъ смотрѣть въ естественныхъ насажденіяхъ.

Группировка растений въ Мельбурнскомъ саду замѣчательна тѣмъ, что въ ней удѣлено много мѣста для отдѣльныхъ крупныхъ деревьевъ; деревья

и группы их расположены свободно и красиво выдѣляются на зелени газона. Въ отдѣльныхъ группахъ собраны представители одного семейства или даже рода, по принципъ этотъ соблюдается не строго.

Въ 1897 г. въ саду былъ устроенъ спеціальнѣйшій отдѣлъ, гдѣ собраны травянистыя растенія, которыя расположены по семействамъ въ порядкѣ системы Бентама и Гукера. При садѣ имѣется также небольшой музей; въ немъ собрана хорошая карпологическая коллекція, а также коллекціи различныхъ растительныхъ продуктовъ и сѣмянъ.

Гербарій помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, невдалекѣ отъ сада; имъ завѣдуетъ профессоръ Юартъ (Ewart), который состоитъ въ то же время и ботаникомъ штата Викторіи. Нужно замѣтить, что для различнаго рода научныхъ справокъ каждый штатъ въ Австраліи имѣетъ своего ботаника; должность эту занимаютъ обыкновенно профессора университетовъ, такъ какъ при дороговизнѣ жизни въ Австраліи скромнаго профессорскаго жалованья не хватаетъ и профессора вынуждены искать побочныхъ заработковъ.

Въ зданіи гербарія собрана очень богатая коллекція и имѣется порядочный запасъ дублетовъ, которые можно получить въ обмѣнъ; къ сожалѣнію, персоналъ гербарія состоитъ, кромѣ Юарта, всего изъ двухъ его ассистентовъ-систематиковъ; поэтому много матеріала остается необработаннымъ.

Мельбурнскій университетъ находится на другомъ концѣ города, очень далеко отъ ботаническаго сада. Университету отведено много земли, но зданія имѣютъ скромные размѣры и внутренняя обстановка оставляетъ желать многого. Во время моего пребыванія въ Мельбурнѣ, въ университетѣ происходили засѣданія съѣзда членовъ «Australasian Association for the Advancement of Science»; я имѣлъ, такимъ образомъ, возможность увидѣть почти весь ученый міръ Австраліи, который, кстати сказать, весьма немногочисленъ.

Изъ экскурсіи по Викторіи упомяну о поѣздкѣ по долинкѣ рѣки Ярра, гдѣ мнѣ пришлось увидѣть первобытнѣйшій эвкалиптовый лѣсъ съ зарослями изъ древовидныхъ папоротниковъ, ютящихся близъ воды. Для непривычнаго глаза разныя породы эвкалиптовъ издали очень схожи; только при ближайшемъ осмотрѣ начинаешь улавливать разницу. У крупныхъ породъ различіе обыкновенно выступаетъ рѣзче въ конструкціи и окраскѣ коры, чѣмъ въ кронахъ.

Эвкалиптовый лѣсъ поражаетъ своей прозрачностью, соединенной съ мощностью стволовъ отдѣльныхъ деревьевъ; экземпляры въ 20 и 30 сажень

высоты являются въ немъ обычными и они опредѣляютъ среднюю высоту насажденія; поэтому всѣ пропорціи европейскаго лѣса совершенно неприменимы къ эвкалиптовымъ насажденіямъ. Послѣ австраійскихъ лѣсовъ даже колоссы тропическаго лѣса на Явѣ и Суматрѣ уже не казались мнѣ особенно высокими.

Подобно тому, какъ мощность высокихъ горъ выступаетъ яснѣе, когда на нихъ смотришь съ извѣстнаго разстоянія, такъ и величіе эвкалиптоваго лѣса начинаешь постигать лишь при наблюденіи издали.

Эвкалипты произвели на меня впечатлѣніе какихъ то загадочныхъ великановъ, которые съ необычайной быстротой роста соединяютъ желѣзную крѣпость древесины; быстрота роста ихъ при сравнительно скудномъ облиствленіи кроны поразительна. И нужно видѣть анатомическіе препараты древесины эвкалиптовъ, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ колоссальной продуктивности ассимиляціонной работы ихъ листьевъ. На ряду съ хвойными эвкалипты мнѣ представляются интереснѣйшей группой растений для физиологическихъ изслѣдованій.

Издали эвкалиптовый лѣсъ не производитъ впечатлѣнія красиваго лѣса главнымъ образомъ потому, что, вслѣдствіе своеобразнаго положенія листьевъ и толстаго восковаго покрова на нихъ, кроны деревьевъ въ массѣ имѣютъ не зеленый, а сѣровато-зеленый тусклый цвѣтъ.

Изъ другихъ экскурсій интересны были поѣздки въ Дуки (Dookie) и въ Тасманию. Въ Дуки находится высшая агрономическая школа Викторіи; ѣзды туда около 200 верстъ по желѣзной дорогѣ среди мѣстности, которая является типичной для южной Австраліи.

Въ январѣ мѣсяцѣ, когда я проѣзжалъ тамъ, травяной покровъ былъ совершенно выжженъ; зеленѣли только всходы и молодые деревья эвкалиптовъ и акацій. Повсюду видны были огромныя, совершенно засохшія кольцованныя деревья эвкалиптовъ, производившихъ издали грустное впечатлѣніе мертваго лѣса. Пространство между этими колоссами было занято культурой пшеницы, отдѣльныя поля которой окружены изгородями изъ проволочной сѣтки въ цѣляхъ защиты отъ кроликовъ.

Поѣздка въ Тасманию интересна, какъ дополненіе къ представленію о природѣ южной Австраліи. Переходъ отъ Мельбурна до Лаунcestона занимаетъ отъ 16 до 20 ч. времени, смотря по состоянію моря; отъ Лаунcestона до Гобарта около 7 ч. ѣзды въ скоромъ поѣздѣ.

Вопреки моимъ ожиданіямъ, пейзажъ Тасманіи поражаетъ прежде всего своимъ большимъ сходствомъ съ пейзажемъ Викторіи. Эвкалиптовые лѣса и выгорѣвшая травянистая растительность настолько были схожи съ

видѣнными мной въ окрестностяхъ Мельбурна, что порою не вѣрилось въ островное положеніе Тасманіи. И только присматриваясь ближе къ растительности, можно было замѣтить вліяніе болѣе мягкаго климата.

Благодаря изобилію горъ и лѣсовъ, Тасманія принадлежитъ къ красивѣйшимъ уголкамъ австралійской области.

Въ Гобартѣ имѣется университетъ и небольшой ботанической садъ, въ которомъ, однако, послѣ Мельбурна я не нашелъ почти ничего интереснаго.

Отъ Мельбурна до Сиднея я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ. По мѣрѣ передвиженія къ сѣверу растительность все болѣе и болѣе оживлялась, все чаще попадались мѣста, покрытыя зеленымъ ковромъ травы. По пути видны издали Голубыя горы, которыя вполне оправдываютъ свое названіе; дымка, покрывающая ихъ, поражаетъ своимъ интенсивнымъ голубымъ цвѣтомъ. Сидней самый старый изъ крупныхъ городовъ Австраліи; несомнѣнно, онъ является и научнымъ центромъ этой страны.

Здѣсь имѣется даже специальное ученое общество (Linnean Society of New South Wales) для ботаниковъ и зоологовъ. Ботанической садъ по размѣрамъ не уступаетъ Мельбурнскому; въ 1895 г. въ немъ насчитывалось около 6000 видовъ растений, культивируемыхъ въ грунтѣ. Среди этой коллекціи австралійскія растения занимаютъ гораздо болѣе почетное мѣсто, чѣмъ въ другихъ садахъ Австраліи. Здѣсь я впервые увидѣлъ цѣлый рядъ формъ, о которыхъ раньше имѣлъ лишь книжное представленіе.

Въ саду очень богата коллекція кактусовъ, пальмъ, *Ficus*, хвойныхъ, чудные экземпляры *Macrozamia*, *Araucaria*, *Podocarpus*, *Agathis*. Чтобы судить о богатствѣ коллекціи сада, достаточно сказать, что въ грунтѣ имѣется около 100 видовъ пальмъ, не считая тѣхъ, которые на зиму переносятся въ оранжереи, 12 видовъ *Araucaria*, 9 видовъ *Dammara* (*Agathis*), 7 видовъ *Casuarina*, 36 видовъ *Ficus*.

И вообще при составленіи коллекцій сада явно проводилась идея представить по возможности полно австралійскую флору.

Въ саду имѣется большое зданіе гербарія съ богатой коллекціей засушенныхъ растений, которая поддерживается въ прекрасномъ состояніи.

Изъ другихъ учрежденій слѣдуетъ упомянуть о Технологическомъ Музеѣ, задачей котораго является изученіе мѣстной флоры въ цѣляхъ отысканія полезныхъ растений и использованія мѣстныхъ растительныхъ продуктовъ въ различныхъ отрасляхъ хозяйства. Между прочимъ, этому Музею обязано примѣненіе эвкалиптоваго масла въ металлургіи для отдѣ-

ленія золота. отъ серебра, получающихся отъ промывки золотоносныхъ песковъ.

Музей заключаетъ богатѣйшую коллекцію растительныхъ продуктовъ въ разныхъ стадіяхъ обработки. Очень интересенъ также спеціальнй зоологическій австралійскій музей, гдѣ собрана богатѣйшая коллекція фауны Австраліи, какъ нынѣ живущей, такъ и ископаемой.

Недалеко отъ города находится заповѣдный участокъ земли, такъ называемый Національный Паркъ (*National Park*), пространствомъ около 36 тысячъ акровъ. Здѣсь сохраняется флора и фауна въ первобытномъ состояніи; въ паркѣ много красивѣйшихъ уголковъ, благодаря рѣчкѣ и скалистымъ горамъ. Экскурсіи въ этомъ паркѣ для ботаника даютъ много интереснаго матеріала въ смыслѣ наблюденій надъ формациями мѣстной флоры.

Эккурсіи въ окрестностяхъ Сиднея дали мнѣ ясное представленіе о формации кустарниковыхъ зарослей въ Австраліи, большею частью безпощадно выжигаемыхъ.

Наконецъ, чрезвычайно интересной была также экскурсія въ Голубыя Горы и особенно поѣздка на автомобилѣ къ сталактитовымъ пещерамъ (*Jenolan Caves*). Сюда стекается много туристовъ и пещеры находятся подъ строгимъ надзоромъ. Въ пещерахъ устроено электрическое освѣщеніе и посѣтителі допускаются лишь въ сопровожденіи проводниковъ. Пещеры огромны, по нимъ можно бродить много часовъ, любуясь сталактитами и сталагмитами.

Въ окрестностяхъ пещеръ первобытнй лѣсъ, гдѣ я впервые увидѣлъ стадо дикихъ кэнгуру и цѣлую коллекцію попугаевъ.

Поѣздкой въ Голубыя Горы и закончилось мое путешествіе по Австраліи. Если бы въ моемъ распоряженіи былъ еще одинъ мѣсяць времени, то слѣдовало бы проѣхать по желѣзной дорогѣ до Брисбена и сдѣлать нѣсколько экскурсій по Квинслэнду, чтобы познакомиться съ австралійскими тропиками.

Вмѣсто того мнѣ пришлось сѣсть на голландскій пароходъ и направиться въ Батавію. По дорогѣ, правда, мы заходили въ Брисбенъ, гдѣ я успѣлъ подробно осмотрѣть ботаническій садъ, благодаря любезности директора его М-г Bailey. Садъ невеликъ, но заслуживаетъ осмотра, такъ какъ въ немъ можно увидѣть много интересныхъ тропическихъ формъ.

Отъ Брисбена пароходъ нашъ все время шелъ вдоль берега Австраліи, окруженнаго коралловыми рифами и островками.

Послѣднимъ этапомъ моего путешествія по Австраліи были Четвер-

говы острова, гдѣ пароходъ нашъ провелъ около 12 часовъ; изобиліе коралловъ здѣсь таково, что берегъ бухты сплошь состоялъ изъ обломковъ коралловъ.

Слѣдующей остановкой былъ портъ Моресби (*Moresby*) на Новой Гвинее. Здѣсь я еще разъ увидѣлъ австралійскія формы миртовыхъ въ тропической обстановкѣ. Вдоль берега тянется огромный рифъ, гребень котораго обозначается бѣлой пѣной прибойной волны; въ заливѣ и бухтѣ также масса коралловъ, которыхъ пришлось опасаться даже при плаваніи въ небольшомъ катерѣ.

Новая Гвинея, страна птицъ и людоедовъ, еще очень мало изслѣдована; ее подѣлили между собой англичане, нѣмцы и голландцы, которые изъ соревнованія принялись въ послѣднее время энергично за изученіе внутренней гористой части страны. Мнѣ удалось познакомиться съ однимъ голландскимъ ботаникомъ, принимавшимъ участіе въ послѣдней крупнѣйшей экспедиціи; эта экспедиція, между прочимъ, открыла новый народъ въ горахъ, который, въ противоположность остальнымъ дикимъ племенамъ Новой Гвинеи, не занимается людоедствомъ.

На Новой Гвинее мнѣ удалось увидѣть такихъ дикарей, по сравненію съ которыми австралійскіе чернокожіе являются цивилизованными людьми. Тѣмъ не менѣе, европейская культура начинаетъ проникать и сюда; вслѣдъ за учеными экспедиціями приходятъ предприниматели и на первобытной землѣ вырастаютъ плантаціи кокосовой пальмы, каучуковаго дерева и пр.

Послѣ Моресби большая остановка была сдѣлана въ Добо на островахъ Ару; мѣсто это уже неоднократно описано нашими русскими ботаниками. Что касается остального пути до Батавіи, то онъ пролегалъ по мѣстамъ, хорошо описаннымъ В. М. Арнольди.

Въ концѣ концовъ самое сильное впечатлѣніе у меня оставила Новая Гвинея и мнѣ думается, что со временемъ она станетъ для ученыхъ страной не менѣе заманчивой, чѣмъ Ява.

Вопреки мнѣнію Ротерта¹⁾, который не совѣтуетъ пріѣзжать въ тропки съ готовой темой для работы, я нахожу, что для физиологовъ совершенно необходимо имѣть хорошо разработанный планъ работы, особенно, если времени немного. При этомъ чрезвычайно важно заранѣе точно установить методику, чтобы можно было сразу приступить къ работѣ.

У меня было намѣчено три темы, а именно: 1) изслѣдованіе энергіи фотосинтеза у тропическихъ растений въ природныхъ условіяхъ освѣщенія

1) Л. с. стр. 57.

листьевъ; 2) измѣреніе количества хлорофилла въ листьяхъ тропическихъ растений спектроколориметрическимъ методомъ; 3) химико-спектроскопическое изслѣдованіе желтыхъ и красныхъ пигментовъ, заключенныхъ въ хромопластахъ плодовъ.

Работа по первому вопросу требовала большого запаса ртути и спеціальнаго прибора для анализа газовъ; къ сожалѣнію, я не могъ взять съ собой этихъ вещей изъ лабораторіи Никитскаго Сада; въ Буйтенборгѣ также ихъ не оказалось и мнѣ пришлось оставить работу. За то по остальнымъ двумъ вопросамъ мнѣ удалось получить интересные результаты.

Благодаря толковому слугѣ малайцу, который помогалъ въ сборѣ и растираніи въ ступкѣ листьевъ, мнѣ удалось опредѣлить содержаніе хлорофилла у 400 видовъ тропическихъ растений. Такой продуктивности способствовала также и метода анализа, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требовалось извлеченіе хлорофилла изъ навѣски живыхъ листьевъ равной всего 0,1 gr.

Сдѣланныя мной ранѣе изслѣдованія надъ фотосинтезомъ и накопленіемъ хлорофилла въ растеніи показали, что ассимиляціонный аппаратъ нуждается тѣмъ въ меньшемъ количествѣ хлорофилла, чѣмъ ярче освѣщеніе и выше температура. Съ этой точки зрѣнія было крайне интересно опредѣлить количество хлорофилла у растеній, принадлежащихъ къ разнымъ климатическимъ зонамъ и особенно у растеній тропиковъ, чтобы потомъ провести сравненіе.

Благодаря колоссальному богатству формъ въ Буйтенборгскомъ саду, у меня не было никакого затрудненія собрать 400 видовъ, не удаляясь на большое разстояніе отъ лабораторіи.

Работа еще не закончена, но если сопоставить данныя анализовъ для растеній тропическихъ съ данными, полученными мной въ Никитскомъ Саду для растеній умереннаго пояса, то оказывается, что первыя значительно бѣднѣе хлорофилломъ по сравненію со вторыми.

Такимъ образомъ, мной было получено подтвержденіе выводовъ, сдѣланныхъ ранѣе на основаніи опытовъ съ ассимиляціей параллельно для листьевъ бѣдныхъ и богатыхъ зеленымъ пигментовъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ трудно судить о количествѣ хлорофилла въ листьяхъ по интенсивности зеленой окраски, такъ какъ восковой покровъ и всевозможнаго вида волоски и бугорки на эпидермисѣ листьевъ могутъ скрывать истинную густоту тона окраски ассимиляціонной ткани. Тѣмъ не менѣе, если приглядѣться къ общей окраскѣ пейзажа, то не трудно замѣтить, что тропическая растительность окрашена значительно свѣтлѣе, чѣмъ, напр.,

наша европейская. Я обратилъ вниманіе на это обстоятельство еще на Новой Гвинеѣ. Любопытно, что на Явѣ зеленая окраска растений въ массѣ усиливается при поднятіи въ горы, какъ я убѣдился потомъ во время моихъ экскурсій по Явѣ. Въ Буйтенцоргскомъ саду мнѣ удалось констатировать у цѣлаго ряда растений различное содержаніе хлорофилла въ листьяхъ одного и того же побѣга, въ зависимости отъ ихъ положенія относительно солнечныхъ лучей; у нѣкоторыхъ пальмъ въ одномъ и томъ же листѣ количество хлорофилла падаетъ до минимума въ частяхъ не затѣненныхъ по сравненію съ затѣненными. У одного вида *Selaginella*, весьма распространеннаго въ джунгляхъ, побѣги, освѣщаемые прямыми лучами солнца, содержали очень мало хлорофилла и много родоксантина, вслѣдствіе чего окраска ихъ была свѣтло-розовой вмѣсто обычной сочной зеленой окраски тѣневыхъ побѣговъ.

Вообще, по моимъ наблюденіямъ, только въ тропикахъ можно видѣть во всей полнотѣ всѣ тѣ разнообразныя реакціи окисленія, которыя стимулируются свѣтомъ и которыя такъ или иначе отражаются на хлорофиллопосномъ аппаратѣ. Еще Ротертъ отмѣтилъ, что появленіе хромoplastовъ въ вегетативныхъ органахъ тропическихъ растений часто обуславливается освѣщеніемъ¹⁾. Фактъ этотъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и я склоненъ думать, что вообще превращеніе хлоропластовъ въ хромoplastы есть результатъ своеобразнаго окисленія хлорофилла, которое можетъ совершаться и безъ прямого участія свѣта; но послѣдній служитъ стимуляторомъ окислительныхъ реакцій въ живой ткани растения и потому при яркомъ освѣщеніи тропиковъ окисленіе хлорофилла выступаетъ чаще и рѣзче, чѣмъ въ нашихъ шпротахъ.

Въ связи съ вопросомъ о превращеніи хлорофилла въ живой ткани растения я изслѣдовалъ пигменты хромoplastовъ у цѣлаго ряда тропическихъ растений. Первоначальной задачей я поставилъ себѣ отысканіе ликопина и родоксантина въ цѣляхъ выяснитъ распространеніе этихъ пигментовъ въ растительномъ царствѣ. Благодаря работѣ, которая была сдѣлана ранѣе совместно съ Н. А. Монтеверде о ликопинѣ и родоксантинѣ, методика изслѣдованія была уже разработана и мнѣ оставалось только примѣнять ее, чтобы констатировать присутствіе или отсутствіе указанныхъ красныхъ пигментовъ.

Однако, съ первыхъ же шаговъ мнѣ пришлось убѣдиться, что, помимо

1) W. Rothert. Ueber Chromoplasten in vegetativen Organen. (Anzeiger der Akad. der Wiss. in Krakau. R. V. Biolog. Wiss. 1912).

типичныхъ ликопина и родоксантина, въ хромопластахъ находятся пигменты болѣе или менѣе приближающіеся къ этимъ основнымъ типамъ, а также къ типичному каротину; такимъ образомъ, благодаря изслѣдованію тропическихъ растений, у меня явилась возможность разобраться въ той сложной картинѣ, которую представляютъ пигменты хромопластовъ. Кромѣ того, подъ влияніемъ результатовъ, добытыхъ въ Буйтенцоргѣ, я впоследствии пересмотрѣлъ процессъ образованія ликопина у томатовъ и родоксантина у туйи и въ концѣ концовъ мнѣ удалось отыскать всю ту серію продуктовъ, которые получаютъ при разрушеніи хлорофилла въ живой ткани растенія и къ которымъ принадлежатъ, какъ ликопинъ, такъ и родоксантинъ.

Въ общемъ я остался вполне доволенъ своей работой въ лабораторіи Буйтенцорга, не смотря на то, что она продолжалась всего два мѣсяца. Правда, благодаря акклиматизаціи, которая была мной продѣлана до прибытія на Яву, я работалъ отъ 6 до 7 ч. въ сутки, а иногда и болѣе, не пропуская воскресныхъ дней.

Изъ поѣздокъ по Явѣ, кромѣ традиціонной экскурсіи въ Тьбодасъ, я сдѣлалъ поѣздку въ Клаттенъ, гдѣ осмотрѣлъ опытную станцію по табаководству. Въ этой мѣстности раньше процвѣтала культура индиго, а теперь разводятъ табакъ, сахарный тростникъ и чайный кустъ по склонамъ горъ.

Дорога отъ Буйтенцорга до Клаттена проходитъ въ одномъ мѣстѣ черезъ равнинный первобытный лѣсъ, гдѣ можно видѣть обезьянъ на деревьяхъ изъ окна вагона. Недалеко отъ Клаттена находится Джокжіа, столица султанства; отсюда я сдѣлалъ специальную экскурсію къ развалинамъ древнихъ храмовъ Боробудуръ, Мендуть и др. Въ окрестностяхъ Джокжіа много высокихъ вулкановъ типичной конической формы. Затѣмъ я поѣхалъ въ Гаруть и оттуда сдѣлалъ нѣсколько экскурсій по окрестностямъ и, между прочимъ, также до кратера вулкана Папандайянь, гдѣ былъ Ротертъ.

Всѣ эти поѣздки оставили у меня неизгладимое впечатлѣніе и я совершенно согласенъ съ Ротертомъ, что натуралисты, пріѣзжающіе въ Буйтенцоргъ, не должны ограничиваться только посѣщеніемъ Тьбодасъ. Природа Явы такъ величественна и разнообразна, что нѣсколько поѣздокъ по этому острову дадутъ лучшее представленіе о мощи тропической растительности, чѣмъ далекія путешествія по сосѣднимъ островамъ, если только, конечно, при этомъ не преслѣдуются спеціальныя цѣли.

Изъ Буйтенцорга я отправился въ Меданъ на Суматру, гдѣ пробылъ двѣ недѣли. Здѣсь меня интересовало различіе въ природѣ, которое обусловливается почвой; послѣдняя на Суматрѣ гораздо бѣднѣе яванской.

Въ Меданѣ я отправился на опытную табачную станцію, директоръ которой, Де Бюсси, былъ такъ любезенъ, что сдѣлалъ вмѣстѣ со мной цѣлый рядъ экскурсій въ автомобилѣ по району табачной культуры. Къ сожалѣнію, въ Меданѣ я схватилъ мѣстную желудочную болѣзнь и потому не могъ предпринять намѣченныхъ ранѣе болѣе отдаленныхъ поѣздокъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ все же удалось видѣть первобытный лѣсъ, который мѣстами не уступалъ яванскому, хотя въ общемъ растительность на Суматрѣ явно бѣднѣе яванской; за то этотъ островъ очень слабо населенъ и дикая природа здѣсь гораздо ближе, чѣмъ на Явѣ.

Изъ Медана я проѣхалъ въ Сингапуръ, гдѣ пробылъ пять дней. Кромѣ нѣсколькихъ экскурсій по окрестностямъ города, я удѣлилъ много времени ботаническому саду, который заключаеетъ много красивыхъ и интересныхъ экземпляровъ тропической флоры.

Изъ Сингапура я возвратился обычнымъ путемъ въ Европу черезъ Коломбо и Портъ-Саидъ. По дорогѣ пароходъ довольно долго стоялъ въ Пенангѣ и я успѣлъ сдѣлать загородную экскурсію. Въ Коломбо же и на этотъ разъ мнѣ не удалось имѣть достаточно времени, чтобы посѣтить Пераденію. За то, пользуясь долгимъ прохожденіемъ парохода по Суэцкому каналу, я успѣлъ съѣздить изъ Суэца по желѣзной дорогѣ въ Каиръ, осмотрѣть пирамиды, полюбоваться долиной Нила и возвратиться въ Портъ-Саидъ ко времени отхода оттуда нашего парохода. Какъ не мимолетна была эта поѣздка, все же она дала яркое впечатлѣніе контраста въ природѣ и растительности по сравненію съ тропиками.

Многіе натуралисты, ѣздившіе на Яву, обыкновенно проводили тамъ сравнительно короткое время и это обстоятельство выставляется главной причиной, почему въ большинствѣ случаевъ путешествія въ тропики не давали особенно выдающихся работъ. Мнѣніе это справедливо постольку, поскольку вообще выдающееся изслѣдованіе опредѣляется временемъ потраченнымъ на него. Если работа по самому характеру своему требуетъ много времени для полученія окончательныхъ результатовъ, то, понятно, что она не можетъ быть исполнена въ болѣе короткій срокъ ни въ тропикахъ, ни въ умѣренномъ поясѣ.

Что же касается подготовлявшихся заранѣе и кажущихся внезапными открытіями, то шансы на нихъ едва ли зависятъ отъ продолжительности пребыванія въ тропикахъ.

Мнѣ думается, что путешествіе въ тропики имѣетъ для каждаго ботаника огромное значеніе прежде всего какъ средство выработать правильный взглядъ на проявленія растительной жизни вообще, разнообразіе формъ ея

и внутреннюю, присущую растительному организму мощь. Будучи людьми умеренного климата и с детства привыкнув к чередованию определенных сезонных фаз в жизни окружающих нас растений, мы невольно впадаем в односторонность при всякаго рода обобщениях и суждениях о внутренних силах растительного организма. И если теоретически мы знаем, что в условиях тропического климата жизнь растений протекает иначе, чем в умеренном поясе, то практически с мыслью о растениях у нас невольно ассоциируется представление о привычной нам флоре. Как бы ни были красноречивы и точны описания тропической природы, они всегда будут оставаться мертвой буквой для тех, кто не пожил в тропиках.

Чтобы составить себе ясное понятие о тропическом климате, его нужно почувствовать на самом себе, а о самой природе нужно накопить известный запас живых представлений, которые не могут быть заменены никакими книжными описаниями.

Так как в тропиках растения обыкновенно всегда имеют в своем распоряжении много тепла, влаги и света, то ограничивающим фактором для распространения отдельных видов является почти исключительно свободное соревнование из-за места на земле, что при мало-мальски плодородной почве ведет к скопленiu большого числа форм на небольшом пространстве. При этом чрезвычайно характерно то обстоятельство, что при условии свободного соревнования вовсе не получается тех чистых растительных формаций, к которым так привык наш глаз в умеренном климате. Очевидно, подавляющее преобладание одного какого-либо вида в растительном сообществе всегда является последствием наилучшего приспособления к одному из главнейших факторов роста, представленного в минимуме.

Съ этой точки зрѣнія для меня лично было крайне поучительно предварительное путешествие по южной Австралии, покрытой сплошь ксерофитной растительностью. Приспособление къ малому содержанию влаги въ почвѣ и воздухѣ здѣсь наложило рѣзкую печать однообразія на всю флору. И хотя породы эвкалиптовъ считаются сотнями, ихъ внѣшній видъ поражает своей стереотипностью. После такой однотипной флоры, какъ южно-австралийская, тропики особенно рѣзко поражаютъ внѣшнимъ разнообразіемъ формъ.

Помимо этого разнообразія формъ и связаннаго съ нимъ разнообразія въ біологическихъ приспособленияхъ для борьбы за мѣсто, тропической растительный міръ носитъ одну черту, чрезвычайно интересную специально для

физиологовъ. Не чувствуя недостатка ни въ одномъ изъ главнѣйшихъ условій для роста и развитія, не имѣя такъ сказать нужды приспособляться къ тому или другому представленному въ минимумѣ фактору, растительный организмъ здѣсь развертываетъ во всей полнотѣ свои внутреннія силы, вслѣдствіе чего всѣ физиологическіе процессы принимаютъ огромный по размѣрамъ масштабъ. Я не могу не вспомнить по этому поводу одинъ фактъ, который мнѣ пришлось наблюдать на Суматрѣ. Во время одной экскурсіи по району табачной культуры я сдѣлалъ прогулку по молодому искусственному насажденію *Tectona grandis*; молодыя деревья были около 7—8 саж. высоты. Во все время моей прогулки я слышалъ рѣдкій, но непрерывный дождь падающихъ отмершихъ, частью бурныхъ, частью слабо зеленыхъ листьевъ; но кроны деревьевъ были такъ густы и молодая листва была такъ сочна, что не вѣрилось въ листопадъ. Какова же должна была быть сила роста, чтобы покрыть это непрерывное паденіе листьевъ! Слушая паденіе листьевъ отмершихъ, мнѣ казалось, что я слышу шумъ торжествующей силы роста.

Благодаря необыкновенной быстротѣ и интензивности, съ которой протекають физиологическіе процессы у тропическихъ растений, физиологъ можетъ подмѣтить и изслѣдовать цѣлый рядъ такихъ явленій, которыя въ умѣренныхъ широтахъ неизмѣримы или незамѣтны, вслѣдствіе своей малой напряженности.

Не слѣдуетъ также думать, что, помѣщая растенія умѣреннаго пояса въ искусственныя условія, аналогичныя природнымъ тропическимъ, можно получить ту же интензивность физиологическихъ функцій, какую мы наблюдаемъ у тропическихъ растений. Достаточно взглянуть на нашъ дубъ на Явѣ, чтобы убѣдиться, что весь складъ физиологической жизни растений умѣреннаго пояса глубоко отличенъ отъ такового растений тропическихъ.

Основные физиологическія функціи остаются одинаковыми, но строеніе того внутренняго механизма, который ими управляетъ, качества и характеръ энзимъ несомнѣнно въ данномъ случаѣ различны. Физиологъ, такимъ образомъ, даже при сравнительно краткомъ пребываніи въ тропикахъ можетъ накопить много интересныхъ наблюденій, которыя впоследствии помогутъ ему сдѣлать выдающуюся работу дома. Но независимо отъ этихъ, такъ сказать, общеобразовательныхъ цѣлей, въ одинаковой степени полезныхъ для ботаниковъ любой спеціальности, путешествіе въ тропики имѣетъ и спеціальное значеніе, какъ средство сдѣлать на мѣстѣ научную работу. Въ данномъ случаѣ, однако, физиологъ находится въ положеніи болѣе трудномъ, чѣмъ систематикъ или морфологъ, вслѣдствіе необходимости имѣть на мѣстѣ соответствующую лабораторную обстановку. Лабораторія для иностранцевъ въ Буй-

тенцоргъ не приспособлена для сколько-нибудь сложныхъ физиологическихъ изслѣдованій, требующихъ специальныхъ приборовъ и аппаратовъ. Но въ настоящее время рядомъ со старой лабораторіей строится новая въ память Трейба, которая будетъ носить его имя и которая будетъ приспособлена для физиологическихъ изслѣдованій. При мнѣ уже были выведены стѣны новаго зданія, такъ что когда прійдетъ очередь русскому ботанику ѣхать въ Буйтенцоргъ, лабораторія уже будетъ оборудована. На основаніи своего личнаго опыта я прихожу къ мысли, что физиологу необходимо заранѣе и по возможности подробно разработать планъ изслѣдованія, если онъ располагаетъ не болѣе, чѣмъ 6 мѣсяцами для работы въ тропикахъ. И вообще, если нельзя остаться въ тропикахъ въ теченіе 10—12 мѣсяцевъ подрядъ, то лучше сдѣлать два путешествія: одно для ориентировки и другое специально для работы.

Ориентировочное путешествіе, помимо своей прямой цѣли, полезно еще и въ томъ отношеніи, что оно покажетъ, насколько путешественникъ способенъ переносить тропическій климатъ. Такъ какъ научная работа требуетъ нерѣдко большого напряженія нервъ, то далеко не безразлично для работающаго, какъ переносится климатъ. Мнѣ думается даже, что вообще лучше сдѣлать два или три кратковременныхъ путешествія, чѣмъ оставаться въ тропикахъ продолжительное время, напр., годъ или два. Я не сомнѣваюсь, что со времени устройства и оборудованія физиологической лабораторіи въ Буйтенцоргъ физиологи будутъ стремиться въ тропики не менѣе систематиковъ или морфологовъ; поэтому было бы крайне желательно, чтобы при нашей Академіи Наукъ были учреждены двѣ стипендіи, одна для систематиковъ и морфологовъ, а другая для физиологовъ со срокомъ въ два года между выдачей каждой стипендіи.

При такой организаціи возрастутъ шансы у каждаго русскаго ботаника побывать въ тропикахъ, быть можетъ, не одинъ разъ, а съ ними и шансы на интересныя и солидныя научныя работы.

Въ заключеніе этого краткаго отчета я считаю пріятнымъ долгомъ своимъ выразить мою искреннюю благодарность: Академіи Наукъ за предоставленіе мнѣ Буйтенцоргской стипендіи; Департаменту Земледѣлія за матеріальную поддержку для путешествія по Австраліи; русскому консулу въ Мельбурнѣ А. Н. Абаза и вицеконсулу Mr. H. Sleight за крайне гостепріимный пріемъ и любезную помощь по части сношеній съ администраціей различныхъ австралійскихъ учреждений; директору ботаническаго сада въ Буйтенцоргѣ J. C. Koningsberger и завѣдующему лабораторіей для иностранцевъ въ Буйтенцоргѣ Dr. von Faber за весьма радушный пріемъ и лю-

безпую помощь по части отысканія подходящаго матеріала для моей работы, а также за полезныя указанія для выработки маршрута во время моихъ поѣздокъ по Явѣ и Суматрѣ; директорамъ опытныхъ табачныхъ плантаціи на Явѣ и Суматрѣ, Dr. H. Jensen и Dr. de Bussy за оказанное мнѣ гостепріимство и различныя полезныя указанія; наконецъ, всѣмъ другимъ лицамъ, ботаникамъ и зоологамъ, съ которыми мнѣ пришлось столкнуться во время моего путешествія и которые такъ или иначе были мнѣ полезны.

15/II 1914 года.

Императорскій Никитскій Садъ.

О кристаллахъ натролита съ горы Кара-Дагъ въ Крыму.

О. А. Бринкенъ.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 марта 1914 г.).

Въ мое распоряженіе былъ переданъ матеріалъ цеолитовъ изъ Минералогическаго Музея Академіи Наукъ, частью собранный А. Θ. Слущкимъ, частью Е. Д. Ревуцкой, на склонахъ Кара-Агача на Кара-Дагъ въ Крыму.

По внѣшнимъ признакамъ этотъ цеолитъ нужно отнести къ минераламъ изъ группы натролита, которые встрѣчаются въ этомъ районѣ въ видѣ лучисто-радіальныхъ агрегатовъ бѣло-розоваго или чисто-бѣлаго цвѣта.

Впервые радіально лучистые цеолиты изъ этого мѣсторожденія были описаны А. Прозоровскимъ-Голицыномъ, А. Лагоріо и С. П. Поповымъ какъ чистый натролитъ¹⁾. Позднѣе, близкій минералъ былъ болѣе подробно изслѣдованъ П. Н. Чирвинскимъ²⁾, который, согласно сдѣланному Н. Орловымъ химическому анализу, отнесъ его къ мезолиту съ 13,57% СаО и подвергъ сомнѣнію правильность указаній С. Попова. Такое опредѣленіе было имъ сдѣлано не только на основаніи аналитическихъ данныхъ, но и на основаніи оптическихъ свойствъ минерала. Измѣрить отдѣльные кри-

1) С. Поповъ. Матер. минер. Крыма. Bull. Soc. Nat. Moscou. 1898, p. 92.

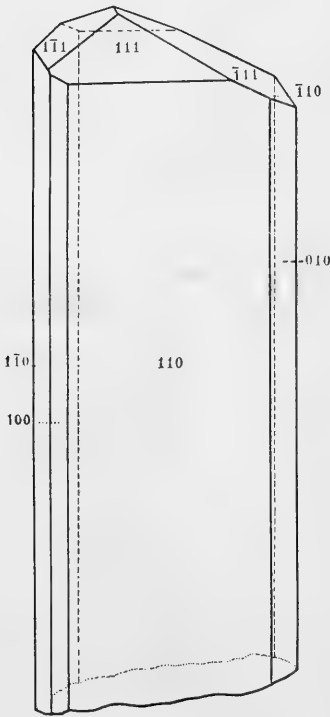
2) П. Чирвинскій и Н. Орловъ. Цеолиты Кара-Дага въ Крыму. Ежегод. геол. мин. Россіи. XV, p. 144—146.

сталлы П. Н. Чирвинскому не удалось, благодаря слабым рефлексамъ, которые получались на гониометрѣ.

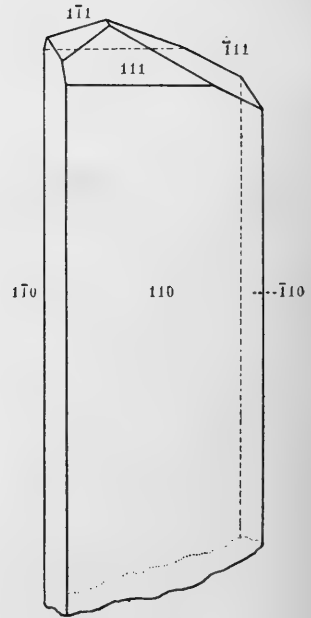
По детальному описанію Чирвинскаго нельзя было сомнѣваться, что въ мошхъ рукахъ былъ совершенно аналогичный матеріалъ.

Внѣшній видъ этихъ образцовъ представляетъ радіально-лучистыя скопленія, заполняющія пустоты въ изверженныхъ породахъ. Согласно съ описаніями Чирвинскаго пучки этого минерала начинаются отъ стѣнокъ пустотъ, гдѣ они представляютъ сплошную массу, и кончаются въ дистальной части свободными призмами съ пирамидками на концахъ. Эти призмочки вѣдряются въ кристаллическій агрегатъ желтоватаго кальцита, который заполняетъ также пространство между отдѣльными кристалликами.

Изъ нѣкоторыхъ пучковъ удалось выломать отдѣльные прекрасно образованные кристаллы около 4 мм. длины и до 1 мм. въ поперечномъ сѣченіи. Четыре изъ нихъ были измѣрены на теодолитномъ гониометрѣ системы Гольдшмидта. При этомъ были обнаружены слѣдующія формы: $\{111\}$, $\{110\}$, $\{010\}$, $\{100\}$.

Черт. 1.

Черт. 2.

Относительное развитіе формъ видно на прилагаемыхъ чертежахъ. (См. черт. 1 и 2, на которыхъ допущенъ поворотъ кристалловъ въ 20° налѣво).

Результаты измѣреній сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой для сравненія приведены также и теоретическія данныя изъ «Winkeltabellen» Гольдшмидта ¹⁾.

Формы.	Теор. 1)		Средн. измѣрен.		К о л е б а н і я.		Число измѣр.	Число крист.
	φ.	ρ.	φ.	ρ.	φ.	ρ.		
111	45°33'	26°42'	45°31'22"	26°46'15"	45°18'—45°41'	26°42'—26°48'	15	4
110	45°33'	90°	45°32'35"	90°04'	45°22'—45°46'	89°55'—90°29'	16	4
010	0	90°	0° 5'45"	89°58'	0° 3'— 0°16'	89°55'—90°2'	3	2
100	90°	90°	90°02'8"	89°58'	89°51'—90°11'	89°55'—89°59'	4	3

Т а б л и ц а.

Гольдшмидтъ 1).	О. Бринкенъ.
$a_0 = a : c = 2,7848$	$a_0 = 2,7789$
$b_0 = b : c = 2,8385$	$b_0 = 2,8295$
$p_0 = c : a = 0,3591$	$p_0 = 0,3600$
$q_0 = c : b = 0,3523$	$q_0 = 0,3534$

$$a : b : c = 0,9811 : 1 : 0,3523. \quad a : b : c = 0,9817 : 1 : 0,3534.$$

Какъ видно, эти измѣренія настолько близко подходятъ къ теоретическимъ даннымъ натролита, что, казалось, исключали всякую возможность отнесенія измѣренныхъ кристалловъ къ мезолиту, тѣмъ болѣе, что для мезолита хорошо образованные кристаллы являются исключительной рѣдкостью.

Ввиду обнаружившагося несоотвѣтствія съ описаніемъ Чирвин-

1) V. Goldschmidt. Winkeltabellen. Berl. 1897, p. 246.

випскаго, необходимо было сдѣлать болѣе подробное и точное изслѣдованіе минерала. Съ этой цѣлью были предприняты качественныя химическія пробы 5-ти различныхъ частей радіально лучистыхъ пучковъ, начиная съ ихъ центра, расположеннаго у стѣнокъ пустотъ и отвѣчающаго, очевидно, первымъ моментамъ кристаллизаціи. Такимъ же образомъ былъ намѣченъ порядокъ въ ниже приведенной таблицѣ, и его можно разсматривать, какъ послѣдовательность кристаллизаціи, вѣроятно, при постепенномъ паденіи тем-

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.
Видъ.	почти сплош. матовая масса.	лучистая масса, шелковист. блескъ.	лучистая масса, стеклянный блескъ.	отдѣльные мутные кристаллы.	отдѣльные прозрачные кристаллы.
Парагенезисъ.	безъ CaCO_3	безъ CaCO_3	безъ CaCO_3	вокругъ CaCO_3	вокругъ CaCO_3
Двойное лучепреломленіе ¹⁾ .	очень слабое, не болѣе 0,005	очень слабое, не болѣе 0,005	а) очень слабое б) въ отдѣльн. волокнахъ ясно выраж.	ясно выражен. 0,010—0,015	ясно выражен. 0,010—0,015
Оптич. знакъ удлиненія ¹⁾ .	—	—	а) — б) +	+	+
Затемнѣніе по опти. къ длин. оси ²⁾ .	?	?	прямое	прямое	прямое
П. п. трубкой ¹⁾	бѣлая пузыристая эмаль	сильно пузыристая молочно-перль	пузыристый молочно-перль	почти прозрачная слегка пузыристая перль	водяно-прозрачный перль.
Химическія пробы.	Са много	Са много	Са немного	Са нѣтъ	Са нѣтъ.
Плавкость ¹⁾	плав. трудно	трудно, но легче, чѣмъ № 1.	плавит. легко.	плавит. легко.	плавит. легко.

1) G. Cesaro. La mesolithe et les autres zeolithes du groupe des mesotypes. Bull. Acad. Roy. Belgique. 1909. p. 455—500, p. 487—488.

2) V. Goldschmidt. Unterscheid. der Zeolithe v. d. Löthrohr. Fresen. Zeit. 1885. XVII. 269.

пературы. Кроме того, былъ рассмотрѣнъ цѣлый рядъ шлифовъ въ томъ же порядкѣ. Интересно отмѣтить еще то, что при внимательномъ рассмотрѣнн образцовъ можно было замѣтить, что всѣ эти отдѣльные типы минерала расположены концентрическими зонами, которыя на одномъ образцѣ отличаются даже по цвѣту (очевидно, благодаря постороннимъ примѣсямъ), на остальныхъ же различаются по блеску, что особенно замѣтно при косомъ освѣщенн.

Изъ данной таблицы мы видимъ, что № 1 и 2 должны быть отнесены къ типичному мезолиту, чему отвѣчаютъ всѣ ихъ свойства согласно описаню R. Georgey, G. Cesaro, A. Lacroix и A. Scheit¹⁾. Вѣроятно къ этой части минерала, совершенно лишенной притомъ кальцита, относится анализъ П. Чирвинскаго.

Наибольшій интересъ представляетъ № 3, гдѣ ясно видна переходная зона, состоящая изъ смѣси мезолита и натролита: въ общей массѣ, почти не дѣйствующей на поляризованный свѣтъ, выдѣляются отдѣльныя игло-лочки натролита съ положительнымъ знакомъ зоны удлиненія. Такимъ образомъ, эта стадія является смѣсью натролита и мезолита, и совершенно отвѣчаетъ описаню образцовъ нѣкоторыхъ мѣсторожденнй у Cesaro и Scheit'a²⁾. Наконецъ № 4 и 5, какъ по химическимъ, такъ и по оптическимъ свойствамъ, должны быть отнесены къ чистому натролиту. И именно къ послѣднимъ относятся оптическя опредѣленя и фотографя П. Чирвинскаго. Различе между № 4 и 5 заключается лишь въ обилн пустотъ и включеннй, придающихъ матовость номеру 4. Такимъ образомъ мы видимъ, что кальцнй въ первыхъ стадияхъ кристаллизаціи связывался въ видѣ кремнекислой соли, а въ послѣднихъ выдѣлялся въ видѣ CaCO_3 , заполняя всѣ промежутки между отдѣльными кристалликами натролита, какъ-бы цементируя ихъ.

На основанн этихъ наблюденнй, можно придти къ выводу, что описываемые радially-лучистые цеолиты Кара-Дага должны быть отнесены къ натролиту, мезолиту или смѣси этихъ минераловъ между собой,

1) Georgey. Ueber Mesolith. Tsch. Min. Pet. Mith. 1908. XXVII. 254—256. G. Cesaro. La Mesolithe et les autres zéolithes du groupe des mesotypes. Bull. Acad. Roy. Belgique 1909. p. 487—488. A. Lacroix. Sur le diagnostic des zéolithes en l'absence de formes cristallines déterminables. Bull. soc. mineral. France. 1885. XIII. 332—339. A. Lacroix. Minéral. France. 1897. II. p. 263—272. A. Scheit. Vom Mesolith des Neubauer Berges. Lotos. Prag. 1911. p. 275—282. Ref. N. Jahrb. für Min. 1913. II. 31.

2) Cesaro l. c. Scheit. l. c.

при чемъ сами кристаллики должны быть отнесены исключительно къ натролиту. Кромѣ того изслѣдованія показали, что различать эти три типа можно не только по аналитическимъ и оптическимъ признакамъ, но и по внѣшнему виду.

Минералогическій Кабинетъ
Высшихъ Женскихъ Курсовъ
въ С.-Пб.

Koptische Miscellen CXXXIII. CXXXIV.

VON

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 26. Februar (11. März) 1914).

CXXXIII. Ein neues Bruchstück der «Memoiren des Dioscoros». — CXXXIV. Bruchstück aus einem Marienleben.

CXXXIII. Ein neues Bruchstück der «Memoiren des Dioscoros».

Wenn ich in der glücklichen Lage bin, das von mir Misc. CXXXI. Anm. 17 (pagg. 632. 634) erwähnte Bruchstück der «Memoiren des Dioscoros» (Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer. Inv. kopt. Perg. Nr. 371) nachstehend mittheilen zu können, so verdanke ich das dem lebenswürdigen Entgegenkommen Prof. Carl Wessely's, welcher mir auf meine Bitte eine Copie dieses Blattes anfertigte.

Das Blatt gehört zu derselben Handschrift wie die von Krall herausgegebenen Pergamentblätter¹⁾. Der Text ist sahidisch und entspricht den Seiten 116, 14—118, 8 des boheirischen Textes bei Amélineau²⁾.

Ich lasse hier den Text nebst Übersetzung folgen.

Und während sie aber (δὲ) dastanden und beteten, ward ihnen eine Stimme, welche sprach: Rettet euch vor die Thür des Tempels. Als wir aber (δὲ) aus dem Tempel hinausgegangen waren, während (ἔτι) wir unser Gesicht noch nicht nach rückwärts gewandt hatten, entstand eine Feuermauer um den Tempel. Und als noch keine Stunde vergangen war, verzehrte das Feuer

1) Mitthlgn. aus der Sammlung der Pap. Erzherzog Rainer IV (Wien, 1888), pagg. 63—74.

2) Mém. Mission au Caire IV.

Recto ⲕⲉ ⲧⲟⲩⲗⲉ-ⲧⲓⲧⲧⲓ ⲙⲓⲃⲟⲗ. ⲙⲓⲣⲟ. ⲙ ⲡⲓⲣⲉ. ⲡⲧⲉⲣⲉⲛ Ⲉ ⲓ ⲗⲉ ⲉⲃⲟⲗ ⲓⲣⲙ ⲡⲓⲣⲉ ⲉⲧⲉⲓ. ⲙⲡⲁⲧⲏⲕⲧⲟ ⲙⲡⲉⲛⲟ ⲉⲡⲁⲣⲟⲧ. Ⲙ ⲧⲏⲟⲥ ⲡⲥⲟⲃⲧ ⲡⲓⲃⲟ ⲟⲧ ⲩⲱⲡⲉ ⲙⲡⲓⲃⲟ ⲧⲉ ⲙⲓⲣⲉ Ⲙ ⲧⲱ ⲙⲡⲁⲧⲉ ⲟⲩⲟⲧ ⲡⲟⲧ ⲩⲱⲡⲉ . ⲁ ⲡ ⲓⲃⲟⲧ ⲟⲩⲱⲙ. ⲡ ⲥⲁ ⲡⲥⲏⲧⲉ. ⲙⲓⲣⲉ Ⲙ ⲧⲱ ⲁ ⲡⲓⲗⲟⲉ. ⲙⲓⲣ ⲡⲉ ⲟⲉ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ [ⲡⲉ]ⲩⲱⲗⲟⲉ ⲙⲓⲣ ⲡⲉⲩⲱ [ⲡⲉ ⲡⲧ]ⲁ ⲡⲓⲃⲟⲧ [ⲁⲡ]ⲟⲗⲓⲥⲓⲕⲉ. ⲙⲙⲟⲟⲧ. [ⲩⲱ]ⲁⲣⲣⲁⲓ ⲉⲡⲉⲩⲉⲛ [ⲧ]ⲉ. 20 [Ⲙ] ⲡⲁⲉⲓⲱⲧ ⲓⲧⲟ. ⲙ ⲡⲉⲩⲱⲟ ⲉⲡⲁⲣⲟⲧ ⲁⲩⲥⲟⲧⲓⲣ ⲡⲉⲩⲱⲥⲉ ⲛⲁⲟ ⲉⲩⲱⲱ ⲙⲙⲟⲥ ⲗⲉ ⲡⲓⲛⲉ ⲗⲁⲁⲧ. ⲡ ⲩⲡⲓ. ⲉⲩⲟ ⲡⲣⲁⲓ ⲃⲉⲥ. ⲩⲱⲡⲉ ⲟⲓⲱ ⲱⲩ. ⲟⲩⲗⲉ ⲡⲓⲛⲉⲧ [ⲟ]ⲉ [ⲉⲗ]ⲁⲁⲧ ⲡⲃⲣⲟⲟⲥ	1 5 10 15 20 25	ⲡⲣⲏⲧⲩⲩⲱ ⲉⲛⲉⲟ Ⲉ ⲩⲉⲩⲱⲡⲉ. ⲉⲩⲟ. ⲡ ⲩⲁⲣⲃⲁ. ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲟⲛ ⲣⲓⲟⲛ. ⲙⲓ ⲡⲣⲟⲩ ⲙⲟ ⲥⲉ ⲡⲣⲏⲧⲩⲩⲱ ⲡ ⲧⲉⲧⲏⲟⲧ ⲗⲉ ⲁⲧⲗⲁⲓ ⲙⲟⲛⲓⲟⲛ ⲃⲱⲕ ⲉⲣⲟⲧⲏ ⲉⲧⲣⲱⲙⲉ ⲁⲩⲩⲱⲧ ⲉⲣⲟⲧⲏ ⲉⲡⲓ ⲙⲉ. ⲉⲣⲉ ⲡⲗⲁⲓⲙⲟⲛⲓ ⲟⲛ ⲗⲓⲩⲱⲛⲁⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲗⲉ ⲙⲓⲣⲧⲣⲉ ⲗⲁⲁⲧ ⲡⲣⲉⲗⲗⲏⲛ ⲃⲱ. ⲟⲙ ⲡⲓⲑⲙⲉ. ⲗⲉ ⲉⲓⲥ ⲙⲁ ⲛⲁⲣⲓⲟⲥ ⲡⲁⲧⲓⲱⲟⲧ ⲙⲓ ⲃⲓⲥⲁ ⲡⲙⲁⲟⲛ ⲧⲏⲥ ⲡⲁⲛⲁ ⲩⲉⲛⲟⲧ ⲧⲉ. ⲡⲁⲗⲣⲏ[ⲡ]ⲉ ⲁⲧⲉⲓ ⲡ ⲁⲉⲓⲱⲧ ⲗⲉ ⲡⲧⲉ ⲣⲉⲩⲁⲡⲁⲛⲧⲁ. ⲉⲣⲟⲙⲉ ⲣⲟⲥ ⲡⲁⲣⲗⲓⲉⲣⲉⲧⲥ ⲟⲓ ⲧⲉⲣⲓⲛ. ⲁⲩⲉⲓⲙⲉ ⲗⲉ ⲡⲧⲟⲩⲩⲱ ⲡⲉ ⲡⲓⲃⲟⲧ ⲡⲧⲁⲧⲧⲏⲛⲟⲟⲧ ⲡⲥⲱⲩ ⲡⲉ ⲗⲉ ⲡⲡⲉⲧⲟⲧⲁⲁⲃ ⲡⲁⲩ ⲗⲉ ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲧ. ⲙ ⲡⲉⲛⲉⲓ. ⲡⲥⲣ - ⲩⲱ ⲟⲙ ⲡⲉⲡⲓⲕⲱⲛⲥ	1 5 10 15 20 25
---	--	--	--

Cod. Copt. Vatic. LXVIII (Amélineau, l. l. 116, 14—117, 11)

(ⲟⲩⲟⲟ ⲉⲧⲁⲧⲟⲣⲓ ⲗⲉ ⲉⲣⲁⲧⲟⲧ ⲁⲧⲩⲱⲗⲏⲗ ⲁⲧⲉⲙⲓ ⲩⲱⲡⲓ ⲟⲁⲣⲱⲟⲧ ⲉⲥⲱⲱ ⲙⲙⲟⲥ.) ⲗⲉ ⲧⲟⲩⲗⲉ-ⲟⲛⲡⲟⲧ ⲉⲃⲟⲗ ⲃⲉⲛ ⲑⲣⲟ ⲡⲧⲉ ⲡⲉⲣⲑⲉⲓ. ⲉⲧⲓ ⲙⲡⲁⲧⲉⲛⲓⲱⲑⲓ ⲙⲡⲉⲛⲟ ⲉⲑⲁⲟⲧ (l. ⲉⲑⲁⲣⲟⲧ) ⲟⲩⲡⲓⲡⲉ ⲓⲥ ⲟⲩⲏⲩⲱⲑⲓ ⲡⲥⲟⲃⲧ ⲡⲓⲗⲣⲱⲙ ⲁⲩⲩⲱⲑⲓ ⲙⲡⲓⲱⲑⲓ ⲙⲡⲉⲣⲑⲉⲓ ⲧⲓⲣⲩⲩⲱ ⲟⲩⲟⲟ ⲁ ⲡⲓⲗⲟⲓ ⲡⲧⲉ ⲡⲉⲣⲑⲉⲓ ⲟⲉⲓ ⲉⲡⲉⲥⲏⲧ ⲟⲩⲟⲟ ⲁ ⲡⲓⲗⲣⲱⲙ ⲟⲩⲱⲙ ⲡⲥⲱⲩ ⲩⲱ ⲉⲑⲣⲏⲓ ⲉⲡⲉⲩⲉⲥⲏⲑ. ⲡⲁⲓⲱⲧ ⲗⲉ ⲁⲩⲥⲁⲣⲟⲧⲓ ⲉⲡⲉⲣⲑⲉⲓ ⲉⲩⲱⲱ ⲙⲙⲟⲥ ⲗⲉ ⲡⲓⲛⲉ ⲟⲓⲗⲓ ⲡⲩⲩⲱⲡⲓ ⲩⲱⲡⲓ ⲡⲃⲏⲧⲩⲩⲱ ⲉⲩⲟⲓ ⲡⲃⲏⲃⲓ ⲟⲩⲗⲉ ⲡⲓⲛⲟⲩⲥⲉ ⲗⲣⲟⲗ (l. ⲥⲉⲙ-ⲗⲣⲟⲗ) ⲡⲃⲏⲧⲩⲩⲱ ⲩⲱ ⲉⲛⲉⲟ ⲉⲩⲉⲩⲱⲡⲓ ⲡⲓⲛⲓⲟⲛⲣⲓⲟⲛ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲟⲗⲧⲩⲓ ⲡⲧⲉ ⲡⲛⲁⲟⲓ. ⲟⲩⲟⲟ ⲃⲉⲛ ⲑⲟⲧⲏⲟⲧ ⲉⲧⲉⲙⲙⲁⲧ ⲁ ⲟⲩⲗⲉⲙⲟⲛ ⲡⲁⲛⲁⲗⲁⲣⲧⲟⲛ ⲃⲱⲗ ⲉⲃⲟⲧⲏ ⲉⲟⲧⲣⲱⲙⲓ ⲁⲩⲩⲱⲉ ⲡⲁⲩ ⲉⲃⲟⲧⲏ ⲉⲑⲃⲁⲛⲓ ⲁⲩⲩⲱⲩ ⲉⲃⲟⲗ ⲉⲩⲱⲱ ⲙⲙⲟⲥ. ⲗⲉ ⲙⲁⲣⲉ ⲡⲣⲉⲗⲗⲏⲛⲟⲥ ⲧⲓⲣⲟⲧ ⲑⲱⲧ ⲡⲱⲟⲧ ⲗⲉ ⲟⲩⲡⲓⲡⲉ ⲓⲥ ⲃⲓⲥⲁ ⲛⲉⲙ ⲙⲁⲛⲁⲣⲓ ⲡⲓⲣⲉⲙⲧⲓⲱⲟⲧ ⲁⲧⲓ. ⲡⲁⲓⲱⲧ ⲗⲉ ⲁⲩⲥⲣ-ⲁⲡⲁⲛⲧⲁⲛ ⲉⲣⲟⲙⲓⲣⲟⲥ ⲡⲓⲛⲓⲱⲑⲓ ⲡⲧⲱⲟⲧ ⲟⲓ ⲡⲓⲙⲱⲓⲧ (ⲗⲉ) ⲡⲣⲟⲩ ⲗⲉ ⲡⲓⲁⲣⲗⲓⲉⲣⲉⲧⲥ ⲟⲩⲟⲟ ⲁ ⲡⲁⲓⲱⲧ ⲉⲙⲓ ⲃⲉⲛ ⲡⲓⲡⲏⲁ ⲗⲉ ⲡⲣⲟⲩ ⲡⲉ ⲡⲓⲛⲓⲱⲑⲓ ⲉⲧⲁⲧⲱⲣⲓ ⲡⲥⲱⲩ: ⲡⲉⲗⲉ ⲡⲁⲓⲱⲧ ⲡⲁⲩ ⲗⲉ ⲉⲟⲃⲉ ⲟⲧ ⲙⲡⲉⲛⲓ ⲡⲧⲉⲡⲉⲣ-ⲩⲱⲓ ⲃⲉⲛ ⲡⲉⲛⲃⲱⲧⲉⲃ

Verso	εἰς ἡκανονεῖν μπει	1	Δοξος εἰ εβολ ρητορ	1
	ποῦτε τοῦθος		αἰψαλλει ρατερ	
	Ἰτοϋ δε πεχαϋ παϋ		ρη. ^{sio}	
	χε ητοκ ρω. ἡ		Τοτε ατοτερσαρη	
	τη οτολλο. μενρ	5	ετρετхеро. ποτ	5
	шаτ. ἡαак ἡ		ноб ἡβωμος ἡ	
	спондн мπει		κωρτ. ατηотхе	
	ποῦτε		промерос. проит	
	Ἰтепноϋ δε α πα		εροτη ероϋ аτροк	
	εἰωτ κим ене	10	рϋ. μη πευκее	10
	спнϋ. χε бопϋ		Δωλον ἡтаτρε	
	птепнсонрϋ		ероот ρм πεϋнн	
	Ποτннϋ δε нава		Ἰвесеπε δε ἡн	
	θартос. аϋωш		реλλην. ρоине	
	εβολ ρη οтноб немн	15	де рннтоτ	15
	χε τοῦθος πноб		аἰр-христннос	
	пноϋте. пестра		аἰхг-ваптс[ма]	
	тнγос мпанр		Венкооте δε. м[ποτ]	
	псон мпапол		отωш аλλα. а[τ]	
	λωн наρмет	20	ποτхе мпегн	20
	анок пенаρχиē		таат тнрϋ ен	
	рете κραк		шнн. μη пшω	
	Πεχε παεἰωτ παϋ		те аτпот. μη	
	χε фнарокρη.		петегдωлон	
	εвопρ μη пен	25	ерепма ἡхагē	25
	ποῦτε коῦθος		Тппе δε ηνεгдω	
	Ἰтеротмооше δε		лон ηтаτοτοб	
	агел еротн епфме		ποτ мпнат етм	
	λ мμншϋ порѳо		маτ. анге ероот	

L. I. 117, II—118, 8.

εἰς ἡκανονεῖν μπεινοϋτ κούθος. ποϋϋ δε πεχαϋ παϋ χε ποон ρωн ер-шат ан еан. непондн мπειноϋт χε ποон отδελло. вен фотпот а пают сарем епснпот χε амонн моϋ птесонрϋ. потннϋ δε етеммат наваθартос аϋωш εβολ еϋϋω ммос χε пншϋт пноϋт κούθος пархистратнγос мпанр псон мпаполλωн наρмет анок пе етог пархгерете пак. пехе пают паϋ χε фнарокρη евопρ нем пенноϋт κούθος. етатмошн δε аτн εβολ епнтнмн а фмнш пте шорѳоα οξος г εβολ аτмошн δαχωот тоте аϋотерсаρη пшот есере потхрωм псеϋнотн промнрос потннϋ εботн ероϋ отοϋ аτρωкρ моϋ нем пнеегдωлон етатхемот вен пϋнн. пвесеепн пнреλληνос (λτ) отмнш пшнтоτ шопн пхрнстннос отοϋ аτсн-ωме ρанкешωотн мпотоτωш аλλα аτсн мφн етентωот аτрнтоτ епнмωот нем нн ланнос ашϋе пшот мпнатот нем потгдωлон еотма пшадε. аτсн-пнн пннδωлон етатотхпот мпнат етеммат анхемот (етнрн птг нδωлон)

die Grundfesten des Tempels. Und die Mauern des Tempels stürzten ein, die Mauern mit seinen Steinen, welche das Feuer verzehrt (ἀναλίσκειν) hatte bis zu seinen Grundfesten.

Und mein Vater wandte sein Gesicht zurück und verfluchte auch seine (des Tempels) Erde und sprach:

«Nicht soll ein Baum, welcher Schatten spendet, auf ihr entstehn, noch (οὐδέ) soll irgend ein Same *auf ihr zu finden sein bis in Ewigkeit. Sie (die Erde) sei ein ausgedörrtes Land, in welchem die Thiere (θηρίον) und die Schlangen nisten».

Als bald aber (δέ) drang ein Dämon (δαιμόνιον) in einen Mann ein. Er gieng in das Dorf. Der Dämon (δαιμόνιον) schrie auf: «Lass keinen Griechen (Ἑλληγν) bleiben in der Stadt, denn siehe, Makarios von Tkôu, und Besa, der Jünger (μαθητής) des Apa Schenute von Atrêpe, sind gekommen».

Als mein Vater aber (δέ) dem Homeros, dem Oberpriester (ἀρχιερεύς) auf dem Wege begegnete (ἀπαντᾶν), erkannte er, dass dieser der Grosse war, nach welchem man geschickt hatte. Es sprach der Heilige zu ihm: ^{V^a} «Weshalb gehst du nicht und feierst nicht unsere Opferung? *Man wird uns deinem Gotte Kothos schlachten».

Er aber (δέ) sprach zu ihm: «Du bist wahrlich ein Greis und bist nicht tauglich, dass man dich mache zu einer Opferspende (σπονδή) für unseren Gott».

Als bald aber (δέ) winkte mein Vater den Brüdern, indem er sprach: «Greifet ihn und fesselt ihn!»

Der Unreine (ἀκάθαρτος) aber (δέ) rief aus mit lauter Stimme: «Kothos, du grosser Gott, du Oberbefehlshaber (στρατηγός) der Luft (ἀήρ), du Bruder des Apollo, errette mich, deinen besonnenen Oberpriester (ἀρχιερεύς)».

Es sprach mein Vater zu ihm: «Ich werde dich lebendig verbrennen, zusammen mit deinem Gotte Kothos».

Als sie aber (δέ) fortgegangen waren, giengen sie in die Stadt hinein. ^{V^b} Die Menge der Rechtgläubigen (ὀρθόδοξος) *gieng ihnen entgegen und sie sangen (ψαλλεῖν) vor ihnen.

Da (τότε) befahlen sie einen grossen Feueraltar (-βωμός) zu entzünden. Sie warfen den Homeros, den Priester, auf denselben und verbrannten ihn zusammen mit seinen Götzenbildern (εἰδωλον), welche sie in seinem Hause fanden.

Was aber (δέ) die Übrigen der Griechen (Ἑλληγν) betrifft, so (δέ) wurden einige von ihnen Christen (χριστιανός) und liessen sich taufen (-βάπτισμα); andere aber (δέ) wollten nicht, sondern (ἀλλά) warfen ihre ganze

Habe in die Cisternen und die Brunnen und flohen mit ihren Götzenbildern (εἰδωλον) in wüste Gegenden.

Wir fanden aber (δέ), dass die Zahl der Götzenbilder (εἰδωλον), welche zu jener Zeit zerschlagen wurden, *dreihundert sechs* betrug.

Anmerkungen.

R. b 2—5.—(πκαρ) εφεσωπε εφο ἡσαρβα. ερε κεθρηον μη ηροϋ μοσε ἡρητῆ. «(die Erde) werde ein glühendes Land, in welchem die wilden Thiere (θηρίον) und die Schlangen nisten».] Der boh. Text liest dafür: εφεσωπι ηηη κηθηρηον ηεη ηιβατῆ ητε ηκαρι. «sie (die Erde) werde eine Behausung der wilden Thiere (θηρίον) und des Gewürms der Erde». Dem Verfasser hat hier offenbar Jes. 13, 21. 22 vorgeschwebt: ατω κεθηρηον ηαῤῥτον ῤμοοτ ῤματ.²² ἡτε ηερεῶ μοσε ρῡ ηεηη.²¹ και ἀναπαύσονται ἐκεῖ θηρία. . . .²² και νοσοποιήσουσιν ἐχῖνοι ἐν τοῖς οἴκοις αὐτῶν.

Von besonderem Interesse ist hier das seltene Wort *σαρβα*. Peyron erklärt es als «ventus vehemens, atque urens» und leitet es ab von *σααρ* «percutere» und *βα* «ramus, ramus palmae»; Tattam: — «ventus adurens, aestus, ardor», doch leitet er es nicht von *σααρ* und *βα* ab, sondern stellt es mit *רש* zusammen, wie auch schon Ign. Rossi³⁾ es damit und mit chald. *ܪܫܫ* verglich. Ich muss hier Rossi beistimmen.

σαρβα, das auch in den Formen *σαβρα*, *σαφρα* vorkommt, kenne ich aus folgenden Stellen. Ezech. 19, 12. ατρορεε ρῡ οτσωητ. ατω ατηοηε εχῤ ηκαρ. οτηηη ἡσαφρα αφρε ηεεωπη σωοτε. και κατεκλάσθη ἐν θυμῷ, ἐπὶ γῆν ἐρρίφη, και ἀνεμος ὁ καύσων ἐξήρανε τὰ ἐκλεκτὰ αὐτῆς. — Schenute: ατω ἡθε ετῡηαρωσῃ αη ἡσι ηηηη ετηη ριχῤ ημοοτ εφωηηη εχωϋ ἡσι οτσαρβα οτε ἡηεφωηῡ εφτατε-καρπος εβολ, ηατα θε ετηη, ται οη τε θε ἡἡρεχῡη-εῃω ἡτῤ ηηοητε εβολ ριτοοτοτ ἡηετῡω ηατ ῤησαε ῤηχοεη.⁴⁾ «und wie der Baum, welcher gepflanzt ist am Wasser, nicht verdorrt, wenn Hitze über ihn kommt, noch (οὐδέ) aufhört Früchte (καρπός) zu tragen, wie geschrieben steht, so sind die Schüler bei Gott durch diejenigen, welche ihnen mittheilen das Wort des Herrn».

Diese Worte gehn zum Theil zurück auf Jer. 17, 8 (boh.) *ⲕⲉ εϕⲉⲣ ⲙⲓϕⲣⲏⲥ ⲡⲟⲩⲱⲩⲏ εϕϕⲟⲣⲓ ⲉῃⲟⲗ ⲩⲁⲧⲏⲛ ⲏⲙⲟⲩ* — *οτορ ἡηεφερεοτ*

3) *Etymologiae Aegyptiacae*. (Romae, 1808) s. v.

4) *C. S. C. O. Ser. 2. IV. 175, 22—24.*

αἰψάνι ἦχε οστράμα — οτορ ἠνεμότηκ ἐγένε οστὰρ ἐβόλ. —
καὶ ἔσται ὡς ξύλον εὐδηνοῦν παρ' ὕδατα, — οὐ φοβηθήσεται ὅταν ἔλθῃ
καῦμα, — καὶ οὐ διαλείψει ποιῶν καρπόν. — Jud. 8, 3. αἰψαρθα ρεστ
τεγαπε. ὁ καύτων ἦλθεν ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ. — Zoëga 644 not 13.
(Cod. M. XXIX) †σι χαγ ηεμ ψαρθα «ich empfange Frost und Hitze;
I. I. ἀπερωσκ σαβολ χε ἠνε ψαρθα ηερεσι ἐροκ. «Verweile nicht
lange draussen, damit dich die Hitze nicht treffe».

Schenute (Cod. Borg. CXC VII.) εμμοκ πσνηκ ἦτα πτοτρνε κ
πσαρθα τακε ηεγταρ ετθε χε ηεηνοτη οτοηδ̄ εβολ ραροκ η χε
ησεχε-ποτη εβολ ακ ρμ πμα ετσηρητῆ (I. ετσηρητῆ) η χε ἦσε-
μοστ ακ εβολ ρῆ ἠπηκη η ἦχημαρρος ετκτοειτ εροκ.⁵⁾ Amélineau
übersetzt das folgendermassen: «N'y a-t-il point d'arbre dont le vent du sud
ou un vent de tempête perd les branches, si ses racines apparaissent sous
lui, ou s'il n'a pas pris racine dans le lieu où il est, ou s'il n'a pas bu l'eau
des sources et des lacs qui l'entourent?»

Ich fasse die Stelle etwas anders auf, vor allem die Worte πτοτρνε κ
πσαρθα. Ich übersetze: «Denn (εμμοκ) der Südwind oder (ῆ) der Gluth-
wind (ψαρθα) hat die Spitzen des Baumes zerbrochen, weil (ετθε χε)
seine Wurzeln unter ihm zum Vorschein kommen oder (ῆ) weil (χε) er nicht
Wurzel gefasst hat an der Stelle, wo er sich befindet, oder (ῆ) weil er kein
Wasser getrunken hat aus den Quellen (πηγή) und Strömen (χειμαρρος), die
ihn umgeben».

Mart. S. Epime: †οι ἀφρη† ἦοται ἐτασι εβολ ἦοτσαρθα
ἦκατμα ἐασηιμι ἦοτμωστ εσηκη ριτηκ ἠμοκ. ασηω ψατεμερ
σητη⁶⁾. Hyvernat übersetzt: «ego sum sicut ille, qui cum exierit a vento
urente, et invenerit aquam frigidam ante se, bibit, donec venter suum im-
pleverit».

Ich möchte die Sache etwas anders auffassen und übersetzen: «Ich bin
wie einer, der aus einem ausgedörrten Lande gekommen ist, und, nachdem
er frisches Wasser vor sich gefunden hat, trinkt, bis er seinen Bauch ge-
füllt hat».

Schenute: ἦβααμπε χε ἦσερα ἦωστ ερεμα ἦχαεε ατω
ἦσαρθα (var. ἦσαρθα) ρῆ πσῶητ ἠπσῶε.⁷⁾ «die Böcke aber (δὲ)
werden getrieben in wüste und ausgedörrte Gegenden durch den Grimm des
Hirten».

5) Amélineau, Oeuvres de Schenoudi I. 465, 9—12.

6) C. S. C. O. Ser. 3. I. 141, 6—8.

7) Levy, Neuhebr. u. chald Wb. s. v. — Gesenius-Buhl¹⁴ s. v. צב

Aus allen diesen Stellen geht nun hervor, dass **ϣαρβα** zunächst «Gluth, Hitze, Dürre» und «Gluthwind» bedeutet und dass solche Bedeutungen, wie «ventus vehemens» (Peyron) und «vent de tempête» (Amélineau) unhaltbar sind. **ϣαρβα** ist eine Entlehnung aus dem Semitischen. Vgl. aram. **שָׂרָב** chald. **ܫܪܒܐ** «Hitze, Dürre», (syr. **ܫܪܒܐ** ventus fervens), daneben **ܫܪܒܐ** «Hitze, Trockenheit»⁸⁾.

Ausser den oben angeführten Bedeutungen hat **ϣαρβα** noch die Bedeutung «trockene, dürre, glühende Gegend», wie solches zweifellos aus unserem Texte hervorgeht. Ebenso möchte ich **ϣαρβα ἡρασμα** (Mart. S. Epime) auffassen, wo ich **ἡρασμα** (-καύμα) für eine überflüssige Glosse halte.

Für **ϣαρβα** in letzter Bedeutung ist aber von besonderem Interesse ein Vergleich mit **שָׂרָב** Jes. 35, 7. Dieses wird dort von den meisten Übersetzern und Auslegern (Franz Delitzsch, Dillmann, Kittel und anderen) als «Luftspiegelung, Kimmung, Fata morgana» aufgefasst, wogegen Cheyne⁹⁾, Duhm, Klostermann¹⁰⁾ und Guthe¹¹⁾ es als «trockenes, ausgedörrtes, glühendes Land, Gluthland» auffassen.

Wie Cheyne anführt, sagt schon Ludovicus de Dieu (Animadversiones 1648. S. 527): «Nemo negabit, quin **שָׂרָב** hoc loco metonymice significet 'terram siccam'». Diese Auffassung scheint mir die einzig annehmbare zu sein und würde auch in dem **ϣαρβα** unserer Stelle nur eine Bestätigung finden.

Mit Recht weist Cheyne darauf hin, dass LXX **שָׂרָב** durch *ἡ ἄνυδρος* wiedergibt und der Targum es mit **שָׂרָב, שְׂרֹבָא** übersetzt¹²⁾.

Ursprünglich dürfte **ϣαρβα** auch Jon. 4, 8 gestanden haben. Der überlieferte Text liest: **ατω πνοστε αφοσερσα[ρνε] ἡοστητ εφροκῶ ατω η. . ροοῦ**.¹³⁾ Hier steht **η[ϣα]ροοῦ** wohl fälschlich für **ηϣαρβα**. Vergl. Jon. 4, 8 achmim. **אֹת פְּנוֹסְטֵ אֶפְרוֹסַרְסַרְנֵ הֵוֹסְתִיט הֵϣאַרְבָּא אֹת εֶפְרַאקῶ**.¹⁴⁾ *καὶ προσέταξεν ὁ θεὸς πνεύματι καύσωνι συγκαίοντι*. Auch die

8) C. S. C. O. Ser. 2. IV. 220,

9) Cheyne, Einleitung in das Buch Jesaja. Deutsche Übersetzung von Julius Böhrer. (Giessen, 1897), pag. 211. 272 f.

10) In ihren Commentaren.

11) Bei Kautzsch, Heilige Schrift 3. (1909).

12) Vgl. Levy, Chald. Wb. s. v. **שְׂרֹבָא**. — *ויהי שְׂרֹבָא לֵאנמין רמין* (Targum zu Jes. 35, 12).

— «die dürre Gegend wird in Wasser verwandelt». Levy, Neuhebr. Wb. s. v. **שְׂרֹבָא**

13) Budge, Coptic Biblical Texts in the dialect of Upper Egypt. (London, 1912). — Sir Herbert Thompson, The new Biblical Papyrus. — Notes and collation. 1913, pag. 30.

Извѣстія II. А. II. 1914.

Wortfolge wird schlecht überliefert sein; es dürfte ursprünglich dort gestanden haben: $\overline{\pi\omicron\tau\tau\eta\tau}$ $\overline{\eta\psi\alpha\rho\eta\alpha}$ (statt $\eta[\psi\alpha]\rho\omicron\eta$) $\alpha\tau\omega$ $\epsilon\upsilon\rho\omicron\kappa\omicron$. — Vergl. noch schliesslich achmim. Nos. 13, 15. $\overline{\pi\chi\alpha\epsilon\iota\varsigma}$ $\overline{\eta\alpha\epsilon\iota\eta\epsilon}$ $\overline{\eta\pi\omicron\tau\tau\eta\tau}$ $\overline{\eta\psi\alpha\rho\eta\alpha}$ $\overline{\alpha\delta\alpha\lambda\omicron\eta}$ $\overline{\tau\chi\alpha\iota\epsilon}$.¹⁴⁾ $\epsilon\pi\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota$ $\overline{\kappa\alpha\acute{\upsilon}\sigma\omega\nu\alpha}$ $\overline{\acute{\alpha}\nu\epsilon\mu\omicron\nu}$ $\overline{\kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\varsigma}$ $\overline{\epsilon\kappa}$ $\overline{\tau\eta\varsigma}$ $\overline{\epsilon\rho\eta\mu\omicron\upsilon}$.

R. b 4. 5. — $\overline{\mu\omicron\varsigma\epsilon}$ «nisten, hausen»] Vgl. Alexanderr. pag. 98 f.

V. a 17. 18—Zu $\overline{\eta\epsilon\sigma\tau\alpha\tau\eta\varsigma\tau\omicron\varsigma}$ $\overline{\mu\eta\alpha\eta\rho}$ «der Oberbefehlshaber der Luft» vgl. m. Cyprian. 4 b 21 und 54.

V. b. 2. 3. — $\overline{\rho\alpha\tau\epsilon\tau\omicron\rho\eta\eta}$] steht hier, wie so häufig, aus Versehen für $\overline{\rho\alpha\tau\epsilon\tau\omicron\rho\eta}$ «vor ihnen, vor ihnen her».

V. b. 19—23. — $\overline{\alpha[\tau]\eta\omicron\tau\chi\epsilon}$ $\overline{\mu\eta\epsilon\tau\eta\tau\alpha\alpha\tau}$ (l. $\overline{\mu\eta\epsilon\tau\eta\tau\alpha\tau}$) $\overline{\tau\eta\rho\bar{\eta}}$ $\overline{\epsilon\eta\psi\eta\eta\iota}$. $\overline{\mu\eta}$ $\overline{\eta\psi\omega\tau\epsilon}$]. Dafür hat boh.: $\overline{\alpha\tau\sigma\iota}$ $\overline{\mu\eta\eta}$ $\overline{\epsilon\tau\epsilon\tau\omega\tau}$ $\overline{\alpha\tau\omicron\iota\tau\omicron\tau}$ $\overline{\epsilon\eta\mu\omega\tau}$ $\overline{\eta\epsilon\mu}$ $\overline{\eta\iota\lambda\alpha\kappa\kappa\omicron\varsigma}$, was Amélineau übersetzt: «ils prirent ce qu'ils avaient, ils se jetèrent dans les eaux et dans les fossés». — Diese Auffassung ist aber nicht gut möglich. Sie warfen nicht sich selbst in die Flüsse und Gräben, sondern ihre Habe, denn gleich darauf heisst es: $\overline{\alpha\tau\psi\epsilon}$ $\overline{\eta\omega\tau}$ $\overline{\mu\mu\alpha\tau\alpha\tau\omicron\tau}$ $\overline{\eta\epsilon\mu}$ $\overline{\eta\omicron\tau\epsilon\iota\lambda\omega\lambda\omicron\eta}$ $\overline{\epsilon\omicron\sigma\tau\alpha}$ $\overline{\eta\psi\alpha\tau\epsilon}$. «sie giengen allein mit ihren Götzenbildern an einen wüsten Ort».

CXXXIV. Bruchstück aus einem Marienleben.

Das hier mitgetheilte Bruchstück findet sich im Cod. Copt. Parisinus 129¹⁷ (Apocryphes I) ff. 44—49. Es besteht aus 6 Pergamentblättern oder 12 Seiten ($\overline{\eta\overline{\nu\epsilon}}$ — $\overline{\eta\overline{\nu\alpha}}$. 83—94) kleinen Formats: $23\frac{1}{2} \times 17$ Cm., Schriftfläche $17\frac{1}{2} \times 10\frac{1}{2}$ Cm. Ich gebe den Text nach einer von mir im Jahre 1896 angefertigten Copie. Herrn W. E. Crum, welcher so liebenswürdig war, bei seinem Aufenthalte in Paris im Jahre 1913 mehrere zweifelhafte Lesungen im Originale nachzuprüfen, spreche ich hier meinen herzlichsten Dank aus.

Amélineau setzt die Handschrift ins XII. Jahrhundert, was wohl richtig sein dürfte. Er bezeichnet das Schriftstück als «Apocryphe sur la Passion»¹⁵⁾. Es wird freilich schwer sein mit Bestimmtheit festzustellen, aus was für einem Werke unser Bruchstück stammt, aber manches spricht doch eher für ein Marienleben oder ein Enconium auf die Jungfrau Maria—so

14) Sammlung Erzherzog Rainer.—Herrn Prof. C. Wessely, welcher die grosse Liebenswürdigkeit hatte, mir die zwei Verse aus den achmimischen «Kleinen Propheten» mitzutheilen, sage ich meinen herzlichsten Dank.

15) In dem handschriftlichen Kataloge in der Bibliothèque nationale.

die ganz besondere Verherrlichung der letzteren — , als für eine apokryphe Geschichte der Passion. Auf ein Marienleben weisen auch die vor Kurzem von Crum herausgegebenen Bruchstücke desselben Werkes¹⁶⁾.

Die interessantesten Stellen des Textes sind ohne Zweifel ein Hymnus auf die Jungfrau Maria, welcher dort ausdrücklich als solcher bezeichnet wird, und als Gegenstück dazu eine Verfluchung des Judas Ischarioth, welche eine grosse Verwandtschaft zeigt mit einem Abschnitte des «Buches der Auferstehung Jesu Christi, unseres Herrn» (πρωομε ἡταναστασις ἡ̄ς πε̄χ̄ς πεπ̄χοειс¹⁷⁾ (= Bartholomäus-Apokalypse) und mit Psalm 108 (109) und 68 (69)¹⁸⁾. Einige Stellen des von Judas handelnden Abschnittes berühren sich ferner mit den «Akten des Andreas und Paulus»¹⁹⁾.

Cod. Copt. Parisinus 129¹⁷ (Apocryphes I) ff. 44—49.

[πϭ]

Ἀνατ̄ же атега п̄с̄ω	1. Copt. Parisin.
ма евол̄ е̄т̄ωλ̄м̄ ἡ̄сноӯ.	129 ¹⁷ f. 44 ^r
Ἀνατ̄ же е̄не аτ̄ф̄ ἡ̄от̄наисе	
е̄п̄с̄ωма к̄ата п̄с̄̄м̄п̄̄	
Ἀνατ̄ же е̄не аτ̄ф̄ е̄п̄с̄ω	5
ма ἡ̄от̄нег̄ ἡ̄с̄ф̄ноӯе.	
Ἀνατ̄ же е̄не аτ̄ре е̄т̄аф̄ос	
ἡ̄β̄р̄ре аτ̄ка п̄с̄ωма	
ἡ̄р̄ит̄̄.	
Ἀνατ̄ же е̄не аτ̄нааӯ е̄не	10
с̄ит̄ о̄и п̄с̄̄ф̄ос̄̄ ж̄и п̄с̄ ^{sic} .	
Ат̄ω̄ п̄ет̄нӣт̄ е̄т̄амо м̄мос	
е̄р̄ω̄н̄ н̄ӣм̄ ἡ̄та̄а̄ат̄.	
Е̄не аτ̄амо̄с̄ же а̄те̄не̄ м̄	
п̄с̄ωма е̄п̄с̄ит̄ о̄и	15
п̄с̄̄ф̄ос̄. аτ̄ω̄ же аτ̄	

16) S. weiter unten.

17) Budge, Coptic Apocrypha. (London, 1913) pag. 46, 10. 11.

18) Vgl. Misc. LXI.

19) Zoëga 232 f. (Col. Borg. CXXXII).

Кωωсѣ р̄и ренста̄иотѣ^{sic}
ѣнащесот̄итот̄. м̄и рен
синаωнион етраде.

Аѣт̄ ероӯ потщал̄ м̄и отал̄ 20
л̄он̄. аѣкааӯ р̄и отта
фос̄ п̄вр̄ре.

ΠΔ

Copt. Parisin.
129¹⁷ f. 44v

На̄г̄ де тирот̄ неѣж̄ω̄ м̄м̄от̄ 1
нас̄. ѣнесегре̄ ρωос̄ пе
м̄п̄меет̄е̄ п̄п̄шаже̄ п̄таӯ
жоот̄ нас̄. же̄ ρас̄^{sic} пе етра
шеп̄ на̄г̄ тирот̄. 5

ΣΥΠΗ На̄га̄те̄ п̄то̄ ω̄ ма̄риа̄. тет
сот̄ӣ м̄пара̄ т̄пе̄ м̄ӣ п̄ваг̄.

Ш̄ ма̄риа̄ тетере̄ теѣт̄х̄и
жоор̄ прот̄е̄ ѣсн̄це̄ н̄м̄.
ката̄ пентаӯжооӯ п̄б̄и 10
ет̄меωн̄ пот̄нн̄б̄.

Хе̄ п̄то̄ де̄ ω̄ ма̄риа̄ от̄ӣ от
сн̄це̄ н̄н̄т̄ ѣво̄л̄ р̄ӣ тоӯ
ѣт̄х̄ӣ жекас̄ ет̄ѣс̄ωл̄п̄
ѣво̄л̄ п̄б̄ӣ п̄мов̄мек̄ п̄раг̄ 15
п̄онт̄.

На̄га̄те̄ п̄то̄ ω̄ ма̄риа̄ же̄ а
топ̄кот̄менӣ тир̄с̄ ш̄ω
пе̄ пелет̄ѣерос̄ ет̄в̄н̄ите̄. 20

На̄га̄те̄ п̄то̄ ω̄ ма̄риа̄ т̄ӣ
тас̄р̄ п̄нос̄мос̄ тир̄ч̄
п̄р̄м̄де̄. р̄ит̄м̄ п̄саг̄от̄

ΠΕ

Copt. Paris.
129¹⁷ f. 45r

п̄т̄пара̄вас̄ис̄ п̄а̄дам̄ 1
м̄ӣ ет̄ра̄.

На̄га̄те̄ п̄то̄ ω̄ ма̄риа̄ т̄ӣ
тас̄от̄ωн̄ нан̄ м̄про̄.
м̄п̄пара̄д̄ис̄ос̄ п̄нес̄оп̄ 5
р̄ит̄ӣ нес̄щ̄л̄н̄л̄.

млепна̄.

20

Нере отноб гар п̄ѳеоріа̄

пз̄

Copt. Parisin.
129¹⁷ f. 46^r

шооп м̄пна̄т е̄т̄ма̄т.

1

А наггелос цг̄ п̄нет̄влом
етр̄х̄н̄ нег̄ап̄н̄те а̄тна̄а̄т
ѳраї̄ а̄ нехаїрот̄

Вн̄ к̄ѡ̄ е̄песнт̄ п̄нет̄тн̄ѳ̄

5

п̄ѳѳен̄. а нзерафн̄
р̄ѡѳ̄с̄ м̄петр̄ѳ̄ м̄мн̄ м̄моот̄.

Нере пейот̄ б̄ѡщ̄т̄ е̄песнт̄
ѳ̄х̄м̄ п̄ва̄р̄.

А при р̄-роте аср̄ѡп̄ м̄пес̄

10

от̄ѳен̄. а̄ поор̄ а̄нах̄ѡ
реї̄ на̄ц̄. а̄тноб̄ п̄на̄не
щ̄ѡпе̄ п̄т̄па̄ще̄ м̄пер̄ѳ̄ѳ̄
е̄т̄ма̄т̄.

А нет̄моот̄т̄ т̄ѡѳтн̄ р̄н̄
н̄м̄ра̄т̄. а̄ п̄вата̄пе̄

15

тасма̄ м̄пер̄пе̄ п̄ѡр̄ а̄ц̄
р̄-с̄на̄т̄.

П̄тере̄ наї̄ тн̄рот̄ щ̄ѡпе̄

а̄т̄щ̄тор̄т̄р̄ п̄б̄ї̄ непта̄т̄

20

еї̄ ѳ̄ѡл̄ е̄на̄т̄ ѳ̄ро̄ц̄.
С̄нет̄х̄ѡ̄ м̄мос̄ пе̄ х̄е̄ еїс̄ от̄

пн̄

Copt. Parisin.
129¹⁷ f. 46^v

м̄н̄н̄ше̄ п̄р̄ѡме̄ а̄т̄моот̄
то̄т̄ р̄н̄ тепо̄л̄с̄. а̄т̄ѡ̄ м̄
пе̄ р̄ѡѳ̄ п̄те̄м̄не̄ щ̄ѡпе̄.

1

Ш̄нтос̄ п̄щ̄н̄ре̄ м̄п̄но̄т̄

те̄ пе̄ паї̄ р̄н̄ от̄ме̄.

5

С̄г̄та̄ а̄ѳе̄не̄ м̄пес̄ѳ̄ѡма̄

ет̄ѳ̄а̄а̄ѳ̄ е̄песнт̄ р̄ї̄ п̄ес̄

ѳ̄ѳ̄с̄. п̄ер̄ѳ̄ѳ̄т̄ гар̄ е̄т̄м̄

На̄т̄ от̄р̄ѳ̄ѳ̄т̄ пе̄ ѳ̄ѳ̄ѳ̄ѡн̄ѳ̄

ѳ̄ѳ̄ѳ̄л̄ п̄н̄їот̄ѳ̄аї̄ тн̄рот̄.

10

Нетѣворец мен тирот пе.

емн лаат ммоот ер-рѡѣ
ептирѣ. етѣе паї рѡ

Атсѡотѡ етеѡѡрѣа ет
ретѡѡрѣи ммоу.

15

Пномос тар ннѡтѡаї пе паї

нетотнамооттот ѡн
ѡіѣлнм рѡѡн мматотѣ
мпетпнѡ. шатотѡѡп

пнсенѣ пратот. рѡс

етѣ-сѡш нат. же ѡн рѣѣ

20

пѡ

р-ноѡе не . атѡ нерѣ от

1

Copt. Parisin.

Ноб нштортѣ шѡоп ѡн

129¹⁷ f. 47^r

пнѡтѡаї етѣннтѣ.

Атѡ он же петсѡнт ан

пе нте сѡма ѡ рѣ несѣѡс

5

мнсаѡѡатон.

Атѣ-петѡтѡї епейлатос

пѣхат наѣ же ексоотн

же рѡсте отѡоот еѣотѡ

нѣ ѡѡол пе. же нне сѡма

10

ѡ рѣ несѣѡс.

Ешхе енкелетѣ марпѡт

ѡпн пнѡаш пратот

етшанѡѡн ѡѡол тнна

ѣтѡт ммат рѣ несѣѡс.

15

Атѡ аѣкелетѣ нѡи пѡла

тѡс етретѣре рѣ наї.

Атеѣ же он атѡтѡѡпн ннѡтѣ

рнте мплеттне снаѣ.

нѡтѡшѡт ннмаѣ

20

шантѡтмѡт.

Нтерѡтѣи еѡм петсоотн

ѣ

нѣѡѡ ннм рѡѡн мматѡт

1

Copt. Parisin.

шѡпе. етѡтѡш ѡѡѡ

129¹⁷ f. 47^r

ραν ει ναϑ νακωс м̄па
 теϑεμε. аϑϫι м̄пмаав̄
 н̄рат аϑβωн ша нарϫг̄е
 рете. пехаϑ наτ же ϫι наї
 нити. же аи† н̄отс̄ноϑ
 натное епмот · пехат
 наϑ же м̄итан ρωβ. н̄
 ток етроше. ^{sic}

Пасеѣнс де аϑнеϫ н̄ром̄п̄т̄
 е̄ротн̄ е̄перпе аϑβωн аϑ
 обт̄ϑ. наї пе прωβ
 н̄неталавале м̄мої ρат̄м̄
 п̄хоеис. ат̄ω аτϫω н̄рен
 п̄евоот н̄са таψτϫн.

Нтере ротре де шωпе н̄тпа
 раскете м̄н̄нса т̄ретвааϑ

ϑα

Copt. Parisin.
 129¹⁷ f. 49^v

епесит ρи п̄ес̄ϑос · атег
 н̄сӣ от̄мин̄ше е̄трон̄п̄ н̄
 те п̄ен̄хоеис наї н̄таτ
 п̄истете̄ е̄роϑ.

Не от̄н̄ от̄а те н̄рнтот же
 ιωсн̄ф̄ е̄вол̄ ρн̄ ар̄маѡга̄
 м̄н̄ никωατмос. п̄ен
 таϑеи ша ιс̄ н̄теτшн.

Наї атег ша п̄елатос атаи†
 м̄п̄сωма н̄тс̄ е̄треϑтааϑ
 наτ. п̄илатос де аϑ
 раше е̄мате. аϑотерсаϑ
 не етааϑ наτ. же н̄тоϑ
 ρωωϑ п̄илатос н̄ϑ̄п̄ис̄
 тете̄ е̄п̄хоеис ιс̄.

Ат̄ω аτϫι ιс̄ аτϫон̄м̄ϑ
 аτ† е̄роϑ н̄р̄н̄сто̄но̄т̄ϑе
 м̄н̄ ρн̄р̄н̄не. ката п̄етс̄ωнт̄
 м̄н̄ ρен̄сн̄αωн̄гон̄ е̄траде
 аτш̄не же е̄тнана п̄еϑ
 сωма тωн.

Нет̄н̄ от̄ш̄н̄н̄ де ρм̄ п̄ма е̄т̄м̄
 [маτ]

Cod. Copt. Parisinus 129¹⁷ ff. 44–49.

«Sieh, ob sie Seinen mit Blut befleckten Leib (σῶμα) gewaschen haben. fol. 44^r
Sieh, ob sie Seinem Leibe (σῶμα) ein Begräbniss nach Seiner Würde (pag. 83)

haben zu Theil werden lassen.

Sieh, ob sie Seinem Leibe (σῶμα) wohlriechendes Öl gegeben haben.

Sieh, ob sie ein neues Grab (τάφος) gefunden und Seinen Leib (σῶμα) in es gelegt haben.

Sieh, ob sie Ihn vom Kreuze (σταυρός) herabgenommen haben, oder nicht».

Und sie kamen und erzählten ihr alles, was sie gethan hatten.

Sie erzählten ihr, dass sie seinen Leib (σῶμα) vom Kreuze (σταυρός) herabgenommen und ihn bestattet hatten in Wohlgerüchen von hohem Werthe und reinen Leinentüchern (σινδόνιον).

Sie thaten auf ihn Myrrhe und Aloë (ἀλόη) und legten ihn in ein neues Grab.

*Dieses alles aber (δέ) sagten sie ihr; sie selbst gedachte der Worte, fol. 44^v
welche er zu ihr gesprochen, hatte: «Es ist nothwendig, dass Ich dies alles (pag. 84)

erdulde». Selig bist du, o (ῶ) Maria, die kostbarer ist als (ᾠ + παρά) Himmel und Erde. Hymnus (ῥυμος).

O (ῶ) Maria, deren Seele (ψυχή) schärfer ist, als alle Schwerter, nach (κατά) dem, was gesagt hatte der Priester Symeôn: «Du aber (δέ) Maria, Luc. 2, 25.
ein Schwert wird durch deine Seele (ψυχή) dringen, damit offenbar werden die Gedanken vieler Herzen».

Selig bist du, o (ῶ) Maria, denn die ganze Welt (οικουμένη) ist deinetwegen frei (ἐλεύθερος) geworden.

Selig bist du, o (ῶ) Maria, die du die ganze Welt (κόσμος) befreit hast von dem Fluche* der Übertretung (παράβασις) Adams und Evas.

Selig bist du, o (ῶ) Maria, die uns wiederum geöffnet hat das Thor des Paradieses (παράδεισος) durch ihre Gebete. fol. 45^r (pag. 85).

Selig bist du, o (ῶ) Maria, in deren Leibe das Heil der ganzen Welt (οικουμένη) entstanden ist.

Selig bist du, o (ῶ) Maria, um derentwillen das Geschlecht (γένος) der Weiber Ehre empfangen hat.

Welcher Mensch auf Erden, wenn auch (καὶ) sein Verstand (νοῦς) lauter wäre wie der Himmel, wenn er auch (καὶ) weiser (σοφός) wäre, als alle, die

fol. 45^r
(pag. 86). gelebt haben auf Erden, wenn er auch (καὶν) das Gesetz (νόμος) empfangen hätte wie Moses, wenn er auch (καὶν) den Geist (πνεῦμα) der Prophetie (-προφήτης) empfangen hätte wie Elias* und Samuel, wer wird den Ruhm deines ehrbaren (σεμνός) Lebens (βίος) verkünden können?

Wahrlich (ἀληθῶς), wenn ich deines ehrbaren (σεμνός) Lebens (βίος) gedenke, bin ich, als ob ich gewandert wäre aus der Welt (κόσμος) und gestiegen wäre in die Höhe der Himmel.

Und ferner bin ich, als ob ich heute mit meinem Herrn auferstanden wäre.

Ich bitte (παρκαλαεῖν) dich, o (ὦ) meine Herrin, du Jungfrau (παρθένος), mit mir ein wenig Geduld zu haben, bis ich vollende was ich zuerst begonnen habe».

Joh. 19,
28. 30. Als aber (δέ) Jesus wusste, dass alles vollbracht war, neigte er sein Haupt und gab seinen Geist (πνεῦμα) auf.

fol. 46^r
(pag. 87). Es war aber (γάρ) ein grosses Schauspiel (θεωρία)* zu jener Stunde. Die Engel (ἄγγελος) nahmen ihre Kränze, die auf ihren Häuptern waren, und legten sie nieder. Die Cherubim (Χειρουβείμ) liessen ihre Lichtflügel sinken. Die Seraphim (Σεραφείμ) bedeckten ihr eigenes Angesicht. Der Vater schaute herab auf die Erde. Die Sonne fürchtete sich und verbarg ihr Licht. Der Mond zog sich zurück (ἀναχωρεῖν). Die Todten standen auf aus den Gräbern. Der Vorhang (καταπέτασμα) des Tempels zerriss in zwei Theile.

Luc. 23, 45.

Matth.

27, 51.

Mc. 15, 38.

Luc. 23, 45.

fol. 46

(pag. 88).

Als dieses alles geschah, erschrakten die, welche gekommen waren, es zu schauen. Sie sprachen: «Siehe, eine *Menge Menschen ist getödtet worden in der Stadt (πόλις) und etwas derartiges ist nicht geschehen. Wirklich (ὄντως), dieser ist Gottes Sohn in Wahrheit».

Darauf (εἶτα) nahmen sie seinen heiligen Leib (σῶμα) vom Kreuze (σταυρός) herab. Jener Tag aber (γάρ) ist ein Festtag für alle Juden. Sie waren nämlich (μὲν) alle müssig; keiner von ihnen arbeitete überhaupt. Deswegen eben versammelten sie sich zu dem Schauspiel (θεωρία), um es zu sehen (θεωρεῖν).

fol. 47^r

(pag. 89).

Und (γάρ) das Gesetz (νόμος) der Juden ist dieses: Denen, welche sie in Jerusalem tödten wollten, pflegten sie bevor sie ihren Geist (πνεῦμα) aufgegeben hatten, die Schienbeine zu zerschlagen, als ob sie sie schmähten also: sie sind Sünder. *Und es entstand eine grosse Erregung unter den Juden deswegen. Und ferner war es nicht ihre Gewohnheit, dass ein Leichnam (σῶμα) am Kreuze (σταυρός) bleibe am Sabbat (σάββατον). Sie kamen zu Pilatos und sprachen zu ihm: «Du weisst, dass morgen ein Festtag

ist, auf dass kein Leichnam (σῶμα) am Kreuze (σταυρός) bleibe. Wenn du Vgl. Joh. 19, 31. befiehlst (κελεύειν), wollen wir seine Schienbeine zerschlagen, und wenn sie verschieden sind, werden wir sie vom Kreuze (σταυρός) abnehmen. Und Pilatos befahl (κελεύειν), dass sie demgemäss thun sollten. Sie kamen aber (δέ) wieder und zerschlugen die Beine der beiden Räuber (ληστής), welche mit ihm gekreuzigt worden waren, bis sie starben.

Als sie kamen zu dem, welcher *alle Dinge kennt, bevor sie entstanden sind, mit dem Wunsche auch seine Beine zu zerschlagen, fanden sie ihn, dass er seinen Geist (πνεῦμα) (schon) aufgegeben hatte. Vgl. Joh. 19, 33. fol. 47* (pag. 90).

Als sie aber (δέ) sahen, dass er dieser grossen Qual entgangen war, nämlich dem Zerschlagen der Schienbeine, wurden sie sehr von Zorn erfüllt, weil er ihren Händen entgangen war. Einer von ihnen aber (δέ), in dessen Hand eine feste Lanze (λόγχη) war, trat in grossem Zorn (θυμός) an Jesus heran und stiess ihn mit der Lanze (λόγχη) in seine rechte Seite.

Und alsbald spaltete sich seine Seite und liess hervorgehn Blut und Wasser. Als sie aber (δέ) das Wasser und das Blut sahen, bezeugten sie, indem sie sprachen: «*Niemals ist solches einem Menschen geschêhen, dass Blut aus einem Menschen herauskäme, wenn er gestorben ist». fol. 48* (pag. 91).

Sie aber (δέ) riefen zusammen aus: «In Wahrheit, der Sohn Gottes ist dieser».

Pilatos aber (δέ) nahm Wasser und wusch seine Hände vor ihnen und sprach: «Ich bin rein an dem Blute dieses gerechten (δίκαιος) Menschen».

Als aber (δέ) der unreine (ἀκάθαρτος) und der nicht würdig ist, dass sein Name genannt werde, Judas, sah die grosse Sünde, die er gethan hatte und die grosse Erregung, die entstanden war, fürchtete er sich sehr, als er seinen Namen in aller Munde hörte, (in dieser Weise): «Sein Jünger (μαθητής) hat ihn verkauft».

Er sprach: «Wehe mir, denn ich habe unschuldiges Blut dem Tode preisgegeben». fol. 48 (pag. 92).

O (ὦ) Judas, du Gottloser (ἄνομος), woher kam dein befleckter Name in unsere Mitte?

Getilgt werde dein Name aus dem Buche der Lebenden und gedacht Ps. 108 (109), werde der Verschuldung (ἀνομία) deiner Eltern vor dem Herrn, und nicht 13. 14. werde getilgt die Sünde deiner Mutter, weil du nicht gedachtest Barmherzigkeit zu üben. Ps. 108 (109), 16.

Darauf fasste für ihn einen Beschluss sein Genosse in der Schlechtigkeit (κακία), der Satan (σατανᾶς) und sprach: «Was sitztest du da und was thust

fol. 49^r (pag. 93). du da, wo du weisst, dass wenn dieser (Christus) in die Hölle hinabsteigt, er die Gefangenen (αἰχμαλωσία) mit sich heraufbringen wird. *Gehorche mir nur (πλήν). Erhebe dich und geh und erhänge dich und stirb. Und er wird sich deiner erbarmen und wird dich heraufbringen mit allen Gefangenen (αἰχμαλωσία)».

Es erhob sich der, dessen Ende zu ihm auf böse Weise (κακῶς) kam, bevor er es wusste. Er nahm die dreissig Silberlinge und gieng zu den Hohenpriestern (ἀρχιερέυς) und sprach zu ihnen: «Nehmt dieses, denn ich habe unschuldiges Blut dem Tode übergeben».

Matth. 27, 4. Sie sprachen zu ihm: «Wir haben nichts damit zu schaffen. Sieh du zu!».
cf. Matth. 27, 5. Der Gottlose (ἀσεβής) aber (δέ) warf das Geld in den Tempel, gieng hin und erhängte sich.

Ps. 108 (109), 20. «Dies ist die Sache derer, welche mich anklagten (διαβάλλειν) bei dem Herrn und Böses sprachen gegen meine Seele (ψυχή)».

fol. 49^r (pag. 94). Als es aber (δέ) am Rüsttag (παρασκευή) Abend geworden war, nachdem er *vom Kreuze (σταυρός) herabgenommen worden war, kam eine Menge im geheimen zum Herrn, welche an ihn glaubten (πιστεύειν). Es war aber (δέ) einer unter ihnen, nämlich Joseph von Arimathia, und Nikodemos, welcher zu Jesus bei Nacht gekommen war. Diese kamen zu Pilatos und baten (αἰτεῖν) den Leib (σῶμα) Jesu, dass er ihn ihnen geben möchte. Pilatos aber (δέ) freute sich sehr und befahl, ihn ihnen zu geben, denn er selbst, Pilatos, glaubte (πιστεύειν) an den Herrn Jesus.

Und sie nahmen Jesus und wuschen ihn und legten auf ihn Wohlgerüche und Gewürze nach (κατά) ihrer Gewohnheit und reine Leinentücher (σινδόνιον) und fragten, wo sie ihn hinlegen sollten.

Joh. 19, 41. Es war aber (δέ) ein Garten an jenem Orte || (wo er gekreuzigt wurde, und in dem Garten ein neues Grab, in das noch nie jemand gelegt war).

Anmerkungen:

fol. 44^r 11. — $\alpha\iota\iota\eta\ \mu\epsilon$ ^{sic} l. $\alpha\iota\iota\eta\ \bar{\mu}\mu\epsilon$ «oder nicht»]. Die gewöhnliche Form dafür ist $\alpha\iota\iota\eta\ \bar{\mu}\mu\omega\eta$. Stern Vgl. § 594. $\alpha\iota\iota\eta\ \bar{\mu}\mu\epsilon$ findet sich auch in den «Mysterien des Apostels Johannes»: $\bar{\mu}\mu\eta\kappa\alpha\tau\ \bar{\eta}\tau\alpha\ \mu\eta\sigma\tau\epsilon\tau\epsilon\ \tau\alpha\mu\iota\omega\ \bar{\eta}\alpha\delta\alpha\mu\ \alpha\gamma\tau\alpha\mu\iota\epsilon\ \tau\mu\epsilon\tau\tau\alpha\ \bar{\eta}\bar{\mu}\mu\alpha\gamma\ \alpha\iota\iota\eta\ \bar{\mu}\mu\epsilon$ ²⁰), was Budge übersetzt: «at the time when God created Adam, He also created Eve with him from the heavens(?)». Also ist hier

$\alpha\iota\iota\eta$ = from
und $\bar{\mu}\mu\epsilon$ = the heavens(!).

20) Budge, Coptic Apocrypha in the dialect of Upper Egypt. (London, 1913) pag. 68.

Ich übersetze: «Zur Zeit, da Gott Adam erschuf, erschuf er da auch die Eva mit ihm (zusammen), oder nicht?».

fol. 44^v 4. — ρας^{sic} ne steht für ρανc ne.

fol. 45^r 21/22. — πεπνα̅ ἡ̅τ̅μ̅π̅ρο̅φ̅η̅τι̅ς] Vgl. Apoc. 19, 10. πε-
πνε̅μα̅ ἡ̅τε̅ τε̅ρο̅φ̅η̅ται̅. τὸ πνεῦμα τῆς προφητείας. μῆ̅π̅ρο̅φ̅η̅τι̅ς =
προφητεία.

fol. 46^v 9/10. — ο̅τρο̅ο̅τ̅ ε̅ρο̅τω̅νη̅ ε̅βο̅λ]. Act. 2, 20 lesen wir πε̅ρο̅ο̅τ̅
μ̅π̅ρο̅ει̅ς̅ π̅νο̅ς̅ ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ. τὴν ἡμέραν Κυρίου τὴν μεγάλην καὶ ἐπι-
φανῆ. — ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ entspricht hier einem ἐπιφανῆς, was gewöhnlich
mit «glänzend», oder, da es sich um den Gerichtstag handelt, auch mit
«schrecklich» übersetzt wird. Diese Bedeutungen kann ε̅ρο̅τω̅νη̅ ε̅βο̅λ an
unserer Stelle unmöglich haben, sondern ist wohl eher in dem Sinne von
«offenbar, öffentlich» zu fassen sein. Ein «öffentlicher Tag» dürfte aber so
viel bedeuten, wie «Festtag»; dazu würde stimmen, wenn es weiter heisst,
dass die Juden alle müssig waren und nicht arbeiteten²¹).

21) Während des Druckes erhalte ich Gaselee, Parerga Coptica II. III. (Cantabrigiae, 1914). Hier lesen wir pag. 2 f. im Cod. Copt. Parisinus 129²⁰ f. 135 recto 1. 2

[ἡ̅κ̅ρ̅ι]̅α̅κη̅ μ̅η̅ κ̅ε̅ο̅τα̅ μ̅η̅ κ̅υ̅α̅ κ̅[η̅ε̅το̅τα̅α̅β̅]
ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ·η̅ρο̅το̅ δ̅ε̅ ο̅η̅ [η̅ε̅ρο̅μ̅ε̅ ε̅]
ρο̅ο̅τ̅ ε̅το̅τα̅α̅β̅ ψ̅αν̅το̅τε̅ι̅ ε̅[ε̅π̅νο̅ς̅]
μ̅πα̅ς̅χα̅ ε̅το̅τα̅α̅β̅, was Gaselee übersetzt:

..... «Dominicas et primos mensium dies et festas sacras manifestationis, sed praecipue autem quadraginta sacros dies donec perveniant ad magnum Pascha sacrum».

Zunächst möchte ich hier einiges anders ergänzen. Statt κ[η̅ε̅το̅τα̅α̅β̅] — κ[η̅ε̅ρο̅ο̅τ̅], also κ[η̅ε̅ρο̅ο̅τ̅] ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ. Die Ergänzung κ̅υ̅α̅ κ̅[η̅ε̅το̅τα̅α̅β̅] ist hier nicht gut möglich, weil dies nur «die Feste der Heiligen» bedeuten würde, während «festas sacras» nur einem κ̅υ̅α̅ ε̅το̅τα̅α̅β̅ entsprechen könnte, was aber wegen des κ̅ auch nicht dagestanden haben kann. So glaube ich nicht zu irren, wenn ich hier κ[η̅ε̅ρο̅ο̅τ̅] ergänze.

Ferner ergänze ich: [η̅ε̅ρο̅μ̅ε̅ κ̅]ρο̅ο̅τ̅ und ψ̅αν̅το̅τε̅ι̅ ε̅[ε̅π̅νο̅ς̅] μ̅πα̅ς̅χα̅.

Die Übersetzung würde dann lauten: «die Sonntage (κοριακή) und die ersten Tage (eines Monats) und die Feste der Tage ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ etc».

Zu κ̅υ̅α̅ und ρο̅ο̅τ̅ ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ führt Gaselee noch mehrere Belegstellen an. Hauptsächlich begründet er seine Übersetzung «festas sacras manifestationis» auf eine Stelle bei P. Batiffol, Didascalia 318 Patrum pseudepigraphica (Par. 1887), wo für χω̅ρι̅ς̅ τῆ̅ς̅ πε̅ντη̅κο̅στῆ̅ς̅ μόν̅η̅ς̅ καὶ τῶ̅ν̅ ἀ̅γί̅ων̅ ἐ̅πι̅φ̅αν̅ί̅ων̅ im koptischen steht: χ̅ω̅ρι̅ς̅ π̅ε̅ν̅τ̅η̅κο̅στ̅η̅ μ̅μα̅τε̅ μ̅η̅ ἡ̅ρο̅ο̅τ̅ ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ. (Rossi I. 9). Weiter sagt Gaselee: «Epiphaniam nostram significari non duco, quae apud Orientales Theophania nuncupatur, sed potius D. n. Jesu Christi manifestationem inter resurrectionem et ascensionem suam».

In dem «Marienleben» kann aber nicht von einem Epiphaniasfeste die Rede sein, denn es handelt sich dort um den Tag, da Christus am Kreuze hieng. In dem Testamente einer gewissen Susanna ist auch von η̅κο̅ς̅ κ̅υ̅α̅ ε̅το̅τα̅νη̅ ε̅βο̅λ die Rede, was Stern (Ä. Z. XXII (1884), pag. 147. S. jetzt Crum und Steindorff, Kopt. Rechtsurkunden I. № 76, 30) übersetzt mit «den grossen bekannten Festen». ε̅το̅το̅νη̅ ε̅βο̅λ muss verschiedene Bedeutungen gehabt haben. Die Sache wird wohl nicht ins klare zu bringen sein, so lange nicht mehr Belege vorliegen.

fol. 47^v 11/12 — οὐλοσχη εστες] εστες = εστις, von τως «hart, fest werden» οὐλοσχη εστις wäre also «eine feste, starke Lanze».

fol. 48^v 6. ετμητε «in die Mitte»] dürfte wohl für επιμητε «in unsere Mitte» stehn. Zu den Parallelen aus den Psalmen vgl. Misc. LXI.

fol. 48^v 15—49^r 5. — Dieser Abschnitt ist von besonderem Interesse. Wir finden hier einen Zug der Judaslegende, welcher schon aus den «Akten des Andreas und Paulus» bekannt war, nämlich, dass Judas sich deshalb erhängt haben soll, um noch vor Christus in die Hölle zu gelangen weil er hoffte, dass er alsdann auch gerettet werden würde²²). Während nun aber in den Akten des Andreas und Paulus dieser Zug nur kurz angedeutet ist, wird er in unserem Texte ausführlicher behandelt.

In den genannten Akten wird erzählt, wie Paulus in die Hölle kommt und Judas dort antrifft, der jenem seine ganze Geschichte erzählt. Da heisst es denn auch: περαι νε εισατωσθη ταωστ μοι αιρωσρη ερωσ εαμητε. «Ich sagte:» «Ich werde mich erheben und mich erhängen» und ich gelangte vor ihm in die Hölle»²³).

In unserem Texte steht dagegen: «Darauf fasste für ihn einen Beschluss sein Genosse in der Schlechtigkeit, der Satan und sprach:» «Was sitztest du da und was thust du da, wo du (doch) weisst, dass wenn dieser (Christus) in die Hölle hinabsteigt, er die Gefangenen mit sich heraufbringen wird. Gehorche mir nur. Erhebe dich und geh und erhäng dich und stirb. Und er (Christus) wird sich deiner erbarmen und wird dich heraufbringen mit allen Gefangenen».

Wir sehen also, dass während das Motiv für die Handlungsweise des Judas in den «Akten» kaum angedeutet ist, es in unserem Texte auf eine Einflüsterung des Satans zurückgeführt wird.

fol. 49^r 13/14 ἦτοκ ετροσσε.] Matth. 27, 4. ἦτοκ ετροσσε σὺ ὄψει.

fol. 49^r 17—20. — Dies ist die Sache derer, welche mich anklagten bei dem Herrn und Böses sprachen gegen meine Seele»]. Diese Worte dürften hier kaum an richtiger Stelle stehn; sie bilden Ps. 108 (109), 20 und gehören

22) Vgl. Creizenach, Judas Ischarioth in Legende und Sage des Mittelalters. Diss. (Leipzig) — Halle a. S. 1875. (Sep.-abdr. aus den Beitr. zur Gesch. d. deutschen Sprache u. Litt. Bd. II, Haft. 2.) pag. 6.

23) Zoëga 233, 5. — Dulaurier, Fragment des révélations apocryphes etc. (Par. 1835), pag. 33. — Der die Judaslegende behandelnde Abschnitt ist nach Dulaurier wiederabgedruckt bei Douhet, Dictionnaire des légendes du christianisme. (Paris, 1855, col. 720—722. — Dulaurier übersetzt αιρωσρη ερωσ εαμητε mit «et ainsi je préviendrai son arrivée dans l'Amen-thès», doch da hier das Perfectum I αιρωσρη steht, wird ein «préviendrai» nicht gut möglich sein.

daher wohl unmittelbar hinter fol. 48^v 14 (nach den Worten $\alpha\epsilon \overline{\text{мπεκρ}}\overline{\text{-}}$
 $\overline{\text{пмееεε}} \overline{\text{εερε}} \overline{\text{π̄οσηα}}$ «weil du nicht gedachtest Barmherzigkeit zu üben»),
wo noch drei Verse aus Ps. 108 stehn. nämlich V. 13, 14 und 16.

Bruchstücke desselben Werkes finden sich noch unter den vor kurzen
von Crum edierten Papyrusfragmenten der Sammlung des Lord Amherst of
Hackney, die später in den Besitz von Mr. J. Pierpont Morgan über-
gingen²⁴). Es sind 4 Fragmente, die bei Crum unter № 4 abgedruckt sind.
Drei von ihnen bieten Abschnitte, die im Parisinus fehlen, wogegen Fol. 4
einem Abschnitte von Par. entspricht.

Wir können jetzt Fol. 4 dieses Bruchstücks folgendermassen ergänzen.

→ <i>Recto.</i>		↑ <i>Verso.</i>	
на.....	1	[рроте ацр]ω	1
ша.....		[п мпе]ψοτο-	
ενερ.....		[ειη] α ησιοτ	
ϝ̄ιχ̄м пвар в[ан]		анаχωρει	
ερε πεψρηт ε[монт]	5	ηατ а тване	
ηε ηтпε [кан]		ψωπε ηтпа	
εтσοφос п[εε]		ψε мπεροοτ	
περοτο "εηтаτ-		α ηεтμοοτ	
ψωπε тηροτ		тωοτη аτει ε	
ϝ̄ιχ̄м пвар	10	ηολ ϝη ηем	10
кан εαϝϝ̄ι пно		ραατ	
[мо]с ηεε ммю		α пват[апетаσμα]	
[тснс] кан εαϝ-		мпр[пе пωρ]	
[ϝ̄ι] мп[εη̄ηα]		[αϝρснаτ]	

Recto. 1—3 wage ich nicht zu ergänzen 5 statt πεψρηт ist sicher
πεψρηт zu lesen, wie schon Crum vermuthet. — 14 erg. nach Par, $\overline{\text{п̄ε}}$ 20 ff.:
кан $\overline{\text{εαϝϝ̄ι}}$ $\overline{\text{мπεη̄ηα}}$ $\overline{\text{ηт̄η̄т̄профитис}}$ $\overline{\text{η̄ε}}$ $\overline{\text{η̄ρ̄τ̄λιαс}}$. In Par. steht für
ερε πεψρηт — ερε ηεψροτс τ̄β̄η̄т̄. — 6. steht bei Crum ηтпε. . . .
Vermuthlich ist dort zu lesen ηтпε wie in Par.

24) Crum, Theological texts from Coptic papyri. (Oxford, 1913), pag. 11—16. (Anecdota
Oxoniensia. Semitic Series P. XII).

Zu *Recto* vergl. Par. $\overline{\text{пє}}$ 11—22.

Verso. 1—3. Vergl. Par. $\overline{\text{пз}}$ 10. 11 α при $\overline{\text{р}}$ rote α φρωп $\overline{\text{м}}$ περοτοειп «die Sonne fürchtete sich und verbarg ihr Licht». 3—5. α κισοτ $\overline{\alpha}$ ναχωρειп $\overline{\text{наτ}}$ «die Sterne zogen sich zurück (α ναχωρεῖν)»; dafür steht $\overline{\text{пз}}$ 11. 12. α ποορ $\overline{\alpha}$ ναχωρειп $\overline{\text{наφ}}$. «der Mond zog sich zurück (α ναχωρεῖν)». — 7. Statt $\overline{\text{мπεροот}}$ steht Par. $\overline{\text{пз}}$ 13. 14: $\overline{\text{мπεροот}}$ $\overline{\text{ετ}}$ μματ. — 9. 10. α τει $\overline{\text{ε}}$ βολ «sie giengen heraus» fehlt in P. 10. 11. — $\overline{\text{не}}$ μοραат P. $\overline{\text{пз}}$ 16 $\overline{\text{н}}$ μορατ.

Bei Vergleichung der beiden Texte sieht man, dass wir hier zwei verschiedene Recensionen vor uns haben.

Die Fragmente werden aber jetzt anders zu ordnen sein. Da Fol. 3 dem Inhalte nach auf den Parisinus folgt, wenn auch nicht unmittelbar, so muss auch Fol. 4 auf Fol. 3 folgen, da ersteres sich zum Theil mit dem Parisinus deckt. Foll. 1 und 2 kommen vor den Parisinus zu stehn, aber auch nicht unmittelbar.

ατсфраφiζε μ-	1	[...]тпоτ	1
μοφ ρη οτсфра		[...]ετε п-	
тiс: ατω мпн		[са]ββατον пе	
Са наї он мпе		εсxω ммос	
солел нонт ес-	5	x[е] марпτω	5
xω ммос xе		[о]тн птеτшн	
εйтμβωп та-		птнβωп εβολ	
нат ептаφос		нммас птн-	
нөе птатна	10	xite εβολ пс-	10
αφ ммос п†		нат еπεуσω-	
нармоос ан		ма xеннесмоτ	
Ερε наї δε шō		птецаформн	
оп птеїре мал-		αττωотн ат-	
лōн δε не[р]ε		[с]οβте прен-	
отпоσ п[...]рђ	15	[ρ]нп̄ε енашω-	15
[.]ρ.....		[от] мп ρен	
		[...]шнрг..	
	Verso	п[ε]xс	
не етр[ετμο]	1	ετφxω ммο-	1
оше εβ[ολ ε]τ		отп̄ат x̄п̄н еφ-	
р-ροте пе α[τ]ω		шооп нммат	
ετштрτωρ		пе x̄ε ρ̄апс	

Епѣре ꙗ̄іот	5	етра̄щꙗ̄ ꙗ̄і	5
ꙗ̄аі та̄р бор̄б		ꙗ̄ісе а̄т̄ω ꙗ̄та-	
епетна̄вωі		т̄ωотн̄ нере	
е̄бол̄ еп̄мра-		^{на} от̄ве н̄бол̄ мн̄	
а̄т̄ ꙗ̄сеі̄ре ꙗ̄а̄т̄		от̄щ̄тор̄тр̄	
н̄рен̄п̄е̄ω	10	а̄т̄ω а̄т̄н̄ω ꙗ̄	10
от̄ нере ꙗ̄реꙗ̄-		с̄ωот̄ ꙗ̄на̄і̄	
ро̄еі̄с̄ ро̄еі̄с̄ е		т̄н̄ро̄т̄ а̄т̄м̄ω	
ро̄ꙗ̄ ꙗ̄е ꙗ̄е ꙗ̄		о̄ще ꙗ̄м̄мас̄	
н̄еꙗ̄ꙗ̄і̄ м̄п̄еꙗ̄-		[е]т̄н̄е т̄е̄с̄ м̄н̄т̄	
с̄ωма ꙗ̄е [іо]т̄е	15	а̄на̄с̄ꙗ̄н̄ м̄н̄	15
нере от̄щ̄[тор̄]		[п̄ес̄щ̄то]р̄тр̄	
тр̄ щ̄ооп̄ [ет̄]			
[ѣ]н̄ит̄ꙗ̄ ꙗ̄[е]			

Recto. — . . . sie versiegelten (σφραγίζειν) mit einem Siegel (σφραγίς). Und auch darnach war sie am Herzen nicht getröstet, indem sie sprach: «Wenn ich nicht gehe und das Grab sehe, wie sie ihn hineingelegt haben, werde ich mich nicht setzen. Aber (δέ) da es sich so verhielt und besonders (μᾶλλον δέ) da es ein grosser welcher ist der Sabbath (σάββατον), sprachen sie(?): «Lasst uns in der Nacht aufstehn und hinausgehn mit ihr, und sie hinausführen, dass sie seinen Leib (σῶμα) sehe, damit sie nicht sterbe seinetwegen (ἡτεράφορμη — ἀφορμή)». Sie standen auf und bereiteten viele Gewürze und

Verso. a dass sie hinausgehn sollten, indem sie sich fürchteten und erregt waren. Denn (γάρ) die Juden lauerten denen auf, welche zum Grabe hinausgehn wollten, um ihnen Böses anzuthun. Die Wächter bewachten es (das Grab), damit sie seinen Leib (σῶμα) nicht stählen; und es entstand seinetwegen eine Erregung, weil [sie der Worte gedachten] (*Verso* b), welche er zu ihnen gesprochen hatte: «Es ist nothwendig, dass Ich diese Leiden erdulde und dass Ich auferstehe». Es war (noch) Finsterniss draussen und Erregung und sie verliessen alle diese und giengen mit ihr wegen ihrer Noth (ἀνάγκη) und ihrer Unruhe

Verso b 4—6. — ρᾱпс̄ етра̄щꙗ̄ ꙗ̄іꙗ̄ісе а̄т̄ω ꙗ̄та̄т̄ωотн̄. «Es ist nothwendig, dass ich erdulde diese Leiden und auferstehe». Ein ungenaues Citat, das aber hauptsächlich auf Luc. 9, 22 zurückgeht: ρᾱпс̄ ꙗ̄е етре ꙗ̄щ̄н̄ре м̄п̄ρω̄ме щ̄ꙗ̄ ρа̄ρ̄ ꙗ̄ісе ꙗ̄т̄ωотн̄ ρ̄м̄ м̄п̄ер̄щ̄ом̄н̄т̄ ꙗ̄ро̄от̄. Vgl. noch Marc. 8, 31. Luc. 17, 25. 24, 26. Joh. 20, 9. — Ähnlich findet

sich im Parisinus (f. 44^v 4): ρας (l. ρανς) πε ετρασην παϊ τιροτ. «Es ist notwendig, dass ich alles dieses erdulde». In dem Zusammenhange, in welchem diese Worte an letzter Stelle stehn, kommen sie oder ähnliche im N. Testamente nicht vor.

	Fol. 1.		
↑ <i>Recto.</i>		→ <i>Verso.</i>	
[π.μ]α ηνερο-	1	εινε ηνεττ[α-]	1
οτ ητακοϋβη-		ειο πῶδακε[ιμ]	
οη ρμ ητρε		ατρ σαυϋ η-	
παρητ μαρο		ροοτ ετοτ-	
ακχαστ ηοε	5	ωμ ετω [ετ]	5
ηοηηετρα ακ-		ετφρανε ε-	
χι μοειτ ρητ	Rand.	χμ πηα η-	Rand.
ακεντ εβολ		τα ηηοττε	
ετοταστη ακ-		χοκϋ [εβολ]	
ταλο ηρεηρω-	10	μη ἰωδακ[ειμ]	10
με εχη ηεν-		μη αη[ηα]	
[α]ηερε· ακεντ			

Ps. 89 (90), Fol. 1. *Recto.* [Wir jubelten und waren fröhlich] an Stelle der Tage, die du uns gedemüthigt hast. Wenn mein Herz traurig war, erhobst du mich ^{14. 15.} Ps. 60 (61), 3. wie einen Felsen (πέτρα), du führtest mich und brachtest mich hinaus an ^{Ps. 17 (18), 20.} Ps. 65 (66), 12. einen freien Platz. Du führtest Menschen über unsere Häupter und führtest [uns durch Feuer und Wasser]. — *Dieses und noch anderes sagte David an dem Tage, da die heilige Jungfrau geboren wurde. Es hörten (das) ihre Nachbarn und brachten ihr ihre Ehrengeschenke. Auch die Männer*²⁵⁾ (*Verso*) brachten ihre Ehrengeschenke dem Ioakim. Sie verbrachten sieben Tage essend und trinkend und jubelnd (εὐφράνεσθαι) über die Gnade, die Gott vollbracht hatte an Ioakim und Anna.

Wir haben hier einen Hymnus auf Ioakim und Anna. Wie Crum unten²⁶⁾ darauf hingewiesen hat, ist es derselbe Hymnus, der in dem von Forbes Robinson nach dem Cod. Clarend. B. 3 14 und Cod. Borg. CXVII herausgegebenen Bruchstücke eines Marienlebens steht. Robinson hat gezeigt, dass dieser Hymnus aus einzelnen Versen oder Verstheilen verschiedener Psalmen zusammengesetzt ist²⁷⁾.

25) Ergänzt nach Forbes Robinson, Coptic apocryphal Gospels, pag. 11. S. weiter.

26) L. 1., pag. 11.

27) Robinson, Apocryph. Gospels l. 1.

Ps. 89(90), 14. [антеднл анотоюу] Rob.

15. [епм]а нпероот птакѳѳюи

Ps. 60(61), 3. — рм прре парнт мвар акхаст нѳе нотпетра
анхг-моет рнт.

Hier ist zu beachten die Lesart акхаст нѳе нотпетра «du erhobst mich wie einen Fels» gegenüber einem рѳкен отпетра Rob. und рѳ отпетра (ἐν πέτρᾳ) im sah. Psalter.

Ps. 17(18), 20. авент еѳол етогостн

Rob.: ————— епотощс. еѳол

Sah. Psalt. аѳнт еѳол етогостн

Ps. 65(66), 12. — автало нренроме ехннен[а]пете: авент...

.....
Rob.: нрѳнроме; Rob. Psalt. ненапнѳе

Der zwischen dem Recto und Verso fehlende Abschnitt lässt sich nach Robinson ergänzen. Dort steht: Авентен еѳол рѳтен откворт мн̄ отмоот., was aus folgenden Worten desselben Psalmverses zusammengezogen ist: авен̄ еѳол рѳтн̄ отквор̄т мн̄ отмоот. авнт̄ еѳол етма н̄мтон.

Hiermit schliesst der Hymnus. Weiter hat Robinson: Ней мн̄ неирооте а даа жоот. мпероот н̄татх̄но ӣтпарѳенос н̄рнтѳ. Атсѳтм ӣбѳ неср̄мратн̄ атѳне нас н̄неттаіо. Нероотт рѳоот еіне н̄неттаіо н̄іѳаві̄м., wonach in diesem Fragmente die Lücke zwischen Recto und Verso zu ergänzen ist.

Der Schluss des Fragments deckt sich, abgesehen von einigen Varianten, mit Robinson's Text.

Morgan: V. 3 аѳр

Rob. аѳер

» ехм пна нта пноѳте жооѳ [еѳол] мн̄ іѳав[ей]мн

анна

«sie freuten sich über das Erbarmen, das Gott vollbracht hatte an Ioakim und Anna.

Rob. ехм проѳ н̄та пноѳте даѳ н̄ммаѳ · етѳе іѳаві̄м мн̄
анна.

————— «über die Sache, welche Gott gethan hatte an ihnen um Ioakims und Annas willen».

Weiter dürfte in dem Fragmente dasselbe gestanden haben, was bei Robinson folgt.

Aus der Übereinstimmung des Hymnus aber und eines weiteren Abschnittes bei Robinson mit dem Morgan'schen Fragmente möchte ich schließen, dass das von Robinson nach dem Cod. Clarend. b 3 14 und Cod.

Borg. CVII herausgegebene Bruchstück zu demselben Werke gehört wie Cod. Copt. Parisinus 129¹⁷ foll. 44—49 und die von Crum edierten vier Morgan'schen Fragmente.

Die Reihenfolge, wenn auch keine unmittelbare, der Fragmente dürfte sich folgendermassen gestalten:

- 1) Clarend. b 3 14 + Borg. CVII. — Paralleltext: Morg. № 4, fol. 1.
- 2) Morgan № 4, fol. 2.
- 3) Parisin. 129¹⁷ foll. 44—49. — Par.: Morgan № 4, fol. 4.
- 4) Morgan № 4, fol. 3.

↑ <i>Recto.</i>	Fol. 2.	→ <i>Verso.</i>	
[нн]оѳте ааѳ	1	а[ѳ]ω неѳ[ѳωн]	1
[нм]пша е		нммаѳ ен[ет-]	
[т]реѳѳте		ма ншине [ет-]	
[П]лнн мпе		ѳооѳ ете [неѳ-]	
[т]парѳенос	5	ма ншωп[е]	5
шине нса		не' оѳае [оѳ-]	
несеюте		он нїм етпис-	
аλλα несо нѳе		тете нммаѳ	
ннеїѳроом-		ететраїре	
пе етмооне	10	сїс етѳооѳ	10
ннат нїм		наї [ет]ѳра[ї]	
ѳм прпе ша		ноѳ нѳωлм	
перооѳ нтас-		етмитнѳѳ-	
мпша мпеї		те немманѳѳ	
ноѳ нтаеїо	15	нл е. . . . е	15
нрнтѳ етрес-		тетриас еѳѳѳ-	
хпо мпехс		ааб пїѳѳ	
Парѳѳѳї шї		мн пшнре	
пе теѳѳ н-		мн пепна	
ѳї ммїлїтї	20	етѳѳааб ет-	20
^{sic} нїанос наї		ѳї ммаѳ м-	
етѳѳпѳѳѳѳѳ		пеммн м	
с.[тѳннн ере-	

Fol. 2. *Recto*. . . . Gott machte ihn (?) würdig sie (es?) zu nehmen. Doch (πλήν) die Jungfrau (παρθένος) fragte nicht nach ihren Eltern, sondern

(ἀλλά) sie war wie jene Tauben, die zu jeder Zeit sich im Tempel aufhalten, bis zu dem Tage, an welchem sie würdig wurde dieser grossen Ehre, dass sie Christus gebären sollte. Mögen die Meletianer jetzt beschämt werden, welche Verdacht hegen (? ὑποπτεύειν)

Verso . . . und welche mit ihnen giengen zu ihren unreinen Orakeln, d. i. ihren Wohnstätten, noch (οὐδέ) irgend einer, welcher glaubt (πιστεύειν) an ihre Häresie (αἵρεσις), welche grosse Makel zuschreibt der Göttlichkeit Emmanuels, indem sie der Heiligen Dreieinigkeit (τριάς), dem Vater, dem Sohne und dem Heiligen Geiste (πνεῦμα), indem sie entfernen das *mê* (μῦ) und das *nê* (νῦ) »²⁸).

Nach Crum ist vielleicht zu lesen: V. Z. 1: [ΔΔΙ]ΜΩΗ ΕΤ, Z. 11 [ΕΤΧ]Ε ρε[η- und ²³/₂₄ ΜΗ (?μ) ΠΕΜΗ.

28) Es handelt sich hier um eine Verstümmelung des Namens Emmanuel durch Entfernung der Buchstaben μ (emme) und η (enne), wodurch ein εΔΟΤΗΛ entsteht, welches an die Namen der Dämonen in gnostischen und magischen Texten erinnert, und wozu ΔΕΙΟΤΩΗΛ (Erzh. Rainer, Mitthl. V, 120) zu vergleichen wäre. Vergl. Crum's Anmerkung L. I. pag. 14.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 1—15 апрѣля 1914 года).

23) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin. VI Série). 1914. № 6, 1 апрѣля. Стр. 369—434. Съ 1 картой. 1914. Iex. 8°.—1614 экз.

24) Записки И. А. Н. по Историко-Филологическому Отдѣленію (Mémoires. VIII Série. Classe Historico-Philologique). Томъ XII, № 2. Hagiographica graeca inedita edidit Basilius Latyšev. Непзданные греческіе агиографическіе тексты. Издалъ съ введеніемъ В. В. Латышевъ. (III+152 стр.). 1914. Iex. 8°.—650 экз. Цѣна 3 руб.; 4 Mrk. 50 Pf.

25) Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ (Annuaire du Musée Zoologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg). 1913. Томъ XVIII, № 4. Съ 2 таблицами. (X+I+431—561+I+LXXIX—CVII+II стр.+обложка къ XVIII тому). 1914. 8°.—663 экз.

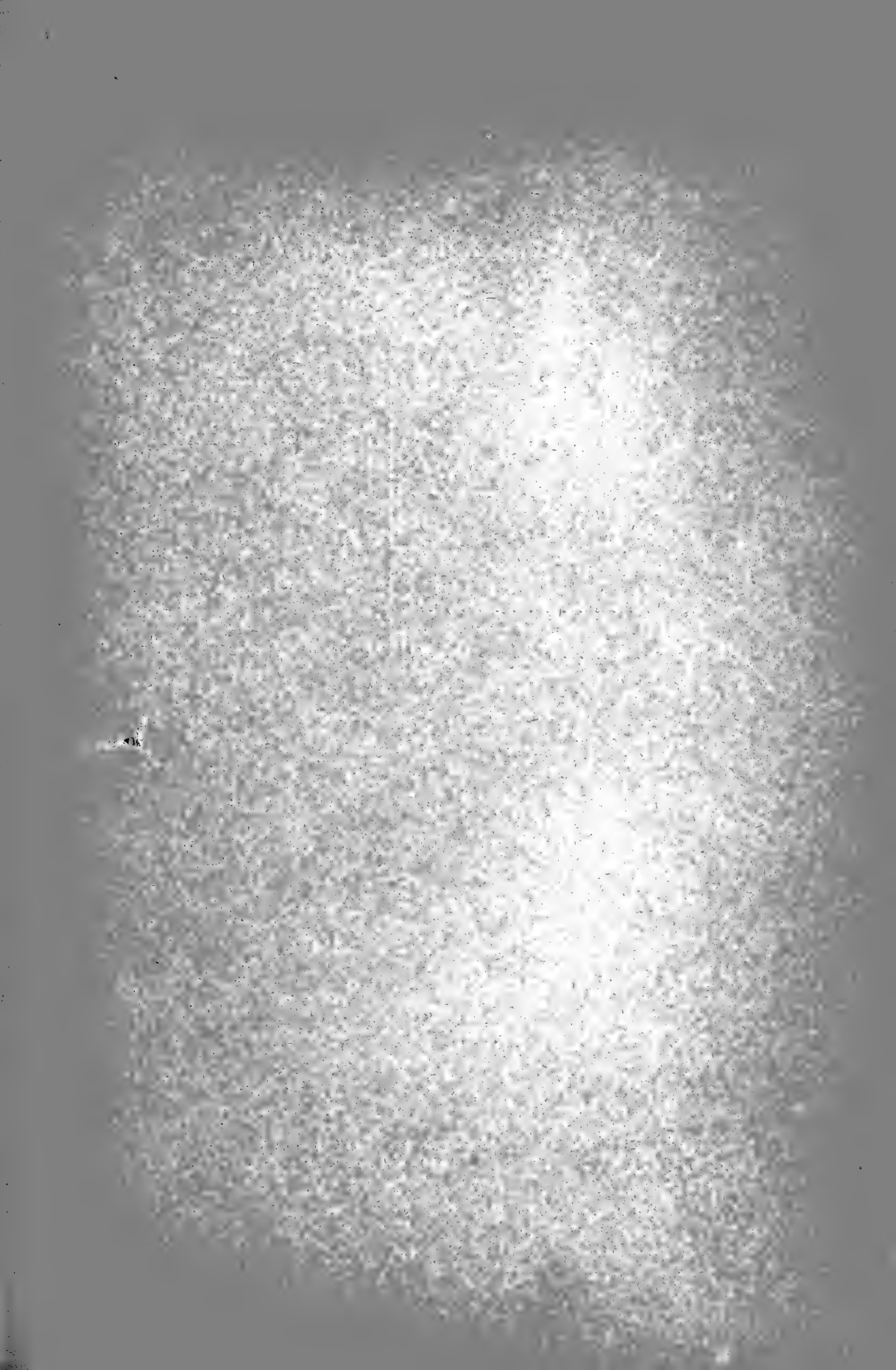
26) Каталогъ книгъ Библіотеки Севастопольской Біологической Станціи Императорской Академіи Наукъ. Составилъ И. Г. Кунцкій. (XIV+177+II стр.). 1914. Iex. 8°.+360 экз. Цѣна 3 руб.; 6 Mrk. 50 Pf.

27) Христіанскій Востокъ. 1913. Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Томъ II, выпускъ III (263—408+II стр.+табл. XXXIV+титулъ и оглавленіе ко II тому). 1914. Iex. 8°.—512 экз. Цѣна 1 руб. 35 коп.; 3 Mrk.

28) Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1913 г. Тома XVIII-го книжка 4-я (384+VII стр.). 1914. 8°.—813 экз.

Поправка къ стр. 367, прим. 1.

Вмѣсто مردم و مردم надо читать مرد من و مرد من. Ошибка была указана автору К. Г. Залеманомъ. В. Бартольдъ.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		PAG.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	495	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	495
В. Любименко. Отчетъ о командировкѣ на островъ Яву и въ Австралію . . .	461	V. Lyubimenko. Rapport sur une mission à l'île de Java et en Australie.	461
Статьи:		Mémoires:	
О. А. Бринкенъ. О кристаллахъ натролита съ горы Кара-Дагъ въ Крыму. 479		* O. A. Brincken. Sur les cristaux de natrolite du mont Kara-Dagh en Crimée . 479	
* О. Э. фонъ-Леммъ. Мелкія замѣтки по коптской письменности. СXXXIII. СXXXIV	485	Oscar von Lemm. Koptische Miscellen. СXXXIII. СXXXIV	485
Новыя изданія	514	*Publications nouvelles.	514

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
 Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
 Апрель 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 8.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

1 МАЯ.

BUREAU OF
AMERICAN ETHNOLOGY
MAY 26 1914
LIBRARY

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

1 MAI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранжахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректурa статей, притомъ только первая, посылается авторамъ внѣ С.-Петербурга лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всехъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранжахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ нумерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могуція, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно действительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

Сэръ Джонъ Мёррей.

Некрологъ.

(Чтанъ въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г. академикомъ

М. А. Рыначевымъ).

Скончавшійся $\frac{3}{16}$ марта сего года сэръ Джонъ Мёррей (Sir John Murray) занималъ безспорно первое мѣсто среди ученыхъ, посвятившихъ свою дѣятельность океановѣдѣнію. Родомъ шотландецъ, второй сынъ чиновника Роберта Мёррей, онъ родился 3 марта 1841 г. въ Канадѣ, въ г. Кобургѣ штата Онтарио. 17-ти лѣтъ, для окончанія своего образованія, онъ переѣхалъ въ Шотландію и поступилъ въ Эдинбургскій университетъ, гдѣ подъ руководствомъ Кельвина, Тэта, Ольмана, Бальфура, Брауна и другихъ изучалъ естественныя науки. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ проявилъ особое влеченіе къ изученію моря и морскихъ организмовъ.

Въ 1868 г. онъ совершилъ на китоловномъ суднѣ путешествіе въ полярное море и на Шпицбергенъ. Въ этомъ же году сэръ В. Томсонъ (Sir Wyville Thomson) и Куменгеръ на описномъ суднѣ «Lightning» произвели драгированіе и измѣренія температуры въ Атлантическомъ океанѣ къ сѣверу отъ Шотландіи. Важные научные результаты, добытые этою экспедиціею, дали Мёррею поводъ къ снаряженію впоследствии (въ 1880 г.) особой экспедиціи, которая подъ его руководствомъ открыла въ проливѣ Ферерскихъ острововъ подводный хребетъ, отдѣляющій однѣ воды отъ другихъ и объяснившій причины загадочнаго явленія большого различія температуры и фауны на значительной глубинѣ въ сосѣднихъ мѣстахъ.

Экспедиція «Lightning» и послѣдующія экспедиціи въ 1869 г. Джеферриса, Томсона и Карпентера на «Porcupine», открывшія новые горизонты для изслѣдованія океанскихъ глубинъ, окончательно опредѣлили направленіе дѣятельности Мёррея, посвятившаго океанографіи всю свою жизнь. Съ другой стороны тѣ же экспедиціи побудили англійскихъ ученыхъ и правительство снарядить знаменитую кругосвѣтную экспедицію «Challenger», съ которою имя Мёррея такъ тѣсно связано. Эта экспедиція справедливо считается новою эрою въ исторіи океановѣдѣнія. Она открыла новый міръ океанскихъ глубинъ. Она дала впервые вѣрное понятіе о рельефѣ океанскаго дна, она доказала, что ледяныя воды полярныхъ морей проникаютъ въ глубокихъ слояхъ до самаго экватора, гдѣ надъ мощнымъ холоднымъ слоемъ лишь сравнительно тонкій слой обладаетъ высокою температурою. Она показала, что океаны на всемъ ихъ протяженіи и на всѣхъ глубинахъ населены живыми организмами, болѣе густо на днѣ и у поверхности чѣмъ въ промежуточныхъ слояхъ; открыты новые виды и роды фауны, въ особенности въ глубокихъ слояхъ. Встрѣчаются живыми организмы, которые до того времени попадались лишь какъ ископаемые въ породахъ различныхъ геологическихъ періодовъ. Животныя, которыя въ верхнихъ слояхъ обладаютъ органами зрѣнія, добывались съ глубинъ слѣпыми или съ органами щупальцевъ, или съ органами обонянія, съ органами произвольно испускающими фосфорическій свѣтъ и т. д. Добыты и изслѣдованы образцы грунта со всего океана, показавшіе, что дно это, помимо большого количества раковинъ, ихъ осколковъ, а также отчасти живыхъ организмовъ, покрыто разнаго вида глиною; во всѣхъ областяхъ попадаетъ вулканической пепель, мѣстами продукты подводныхъ изверженій и зерна космическаго происхожденія. Выдающійся ученый составъ экспедиціи и достаточныя средства на это путешествіе обезпечили всѣ наиболѣе совершенные способы наблюденій; и въ этомъ отношеніи экспедиція ввела много новаго, послужившаго и для послѣдующихъ изслѣдованій. Участіе Мёррея въ этой экспедиціи въ качествѣ натуралиста, и въ особенности его двадцатилѣтніе труды по редактированію и изданію научныхъ трудовъ экспедиціи много послужили къ достигнутому результату и спискали Мёррею всемірную извѣстность. Экспедиція снаряжалась подъ руководствомъ профессора Эдинбургскаго Университета сэра В. Томсона; сэръ Джонъ Мёррей участвовалъ въ ней въ качествѣ натуралиста. Въ 1871 и 1872 гг. онъ принималъ дѣятельное участіе въ ея организаціи и снаряженіи для научныхъ изслѣдованій. Съ представленнаго въ распоряженіе экспедиціи корвета «Challenger» почти всѣ

орудія были сняты и обширное помѣщеніе было превращено въ рабочіе кабинеты, лабораторіи и библіотеку. Экспедиція вышла въ море 7-го декабря 1872 г. и возвратилась 24-го мая 1876 г. За это время она по нѣскольку разъ пересѣкала въ разныхъ направленіяхъ Атлантическій и Тихій океаны въ сѣверномъ и южномъ полушаріяхъ, а также Индійскій и Южный океаны, доходя до льдовъ антарктическаго материка. Въ итогѣ она совершила путь въ 69 тысячъ морскихъ миль. На этомъ пути все время черезъ опредѣленныя разстоянія производились глубоководныя наблюденія гидрологическія и біологическія отъ поверхности до дна; тралами и драгами добывались живые организмы и образцы грунта; производились опредѣленія и анализы. Всѣ наблюденія и замѣчанія по каждому лову вносились въ особый журналъ; образцы съ надлежащими этикетками консервировались. Такихъ глубоководныхъ станцій было 354; промѣры глубинъ дѣлались и чаще, а поверхностныя наблюденія производились ежедневно. Мёррей вмѣстѣ съ другимъ двумя натуралистами участвовалъ во всѣхъ этихъ работахъ, но онъ принялъ на себя, сверхъ того, колоссальный трудъ по каталогизаціи коллекцій, по сохранности и упаковкѣ ихъ. Въ предисловіи къ своему предварительному отчету о результатахъ изслѣдованій, произведенныхъ экспедиціею въ Атлантическомъ океанѣ, сэръ В. Томсонъ, заявляя объ усердіи вообще всего ученаго персонала, прибавляетъ «я считаю однако, что не исполнилъ бы своего долга, если бы не воспользовался этимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать отъ меня лично мою благодарность Джону Мёррею, который, помимо въ высокой степени важныхъ результатовъ, добытыхъ имъ изъ его изслѣдованій, предпринялъ трудъ каталогизаціи и заботы о сохранности обширныхъ коллекцій, собранныхъ во время путешествія».

Дѣйствительно, въ перечнѣ работъ, выполненныхъ экспедиціею, мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ примѣчаніи къ стоянкѣ въ Гонконгѣ, что всѣ коллекціи геологическія и другія, собранныя на пути отъ Сидней до Гонконга, были выгружены и помѣщены въ портовомъ домѣ, гдѣ Джонъ Мёррей ихъ тщательно каталогизировалъ и упаковалъ. 129 ящиковъ и нѣсколько бочекъ были погружены на военное судно «Adventure» для доставленія въ Англію. — Едва-ли надо упоминать какъ великъ и важенъ былъ этотъ трудъ для достиженія цѣлей экспедиціи. По возвращеніи экспедиціи было учреждено на средства, отпущенныя парламентомъ, особое бюро для научной разработки результатовъ. Во главѣ бюро оставался вначалѣ начальникъ экспедиціи сэръ В. Томсонъ, а ближайшимъ его сотрудникомъ

былъ сэръ Джонъ Мёррей. Но первый изъ нихъ вернулся изъ экспедиціи съ пошатнувшимся здоровьемъ и вскорѣ скончался. Онъ успѣлъ отчасти распредѣлить работы; при немъ вышло нѣсколько отчетовъ по зоологiи, но онъ не успѣлъ выработать общаго плана изданія; не оставилъ онъ рукописей и относительно историческаго обзора плаванія экспедиціи, а также относительно специальной работы, принятой имъ на себя. Послѣ смерти Томсона, въ мартѣ 1882 г., во главѣ бюро былъ поставленъ Джонъ Мёррей, который во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ пользовался совѣтами комитета Королевскаго Общества (Royal Society). Коллекціи и связанныя съ ними работы были распредѣлены между 76 учеными всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Работы продолжались до 1895 г., причѣмъ ученые, конечно, пользовались данными позднѣйшихъ экспедицій и выходившими послѣдовательно изслѣдованіями другихъ авторовъ. На Мёрреѣ лежало редактированіе и приготовленіе къ печати всѣхъ этихъ работъ. Расходы на составленное по широкому плану роскошное изданіе съ богатыми иллюстраціями черезъ нѣсколько лѣтъ исчерпали первоначально отпущенныя средства, и лишь благодаря настойчивости и личнымъ пожертвованіямъ Мёррея, удалось довести дѣло до конца. Въ 1889 г. правительство отказало въ продолженіи субсидій въ виду истеченія предполагаемаго срока окончанія изданія, но убѣдительныя настойчивыя объясненія Мёррея, заявившаго, что, въ крайнемъ случаѣ, онъ закончитъ изданіе на свой счетъ, подѣйствовали; ему удалось получить продолженіе субсидіи по 1600 ф. въ годъ на 6 лѣтъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы изданіе было закончено въ полномъ объемѣ и въ такомъ видѣ, какъ оно было ведено. Эта субсидія едва хватала на расходы по изданію; авторы работали бесплатно, а самому Мёррею, всетаки приходилось приплачивать по изданію многія тысячи рублей изъ своихъ средствъ. Въ результатѣ отчетъ по экспедиціи Challenger'a вышелъ въ 50 толстыхъ томахъ in 4°, заключающихъ въ себѣ 29500 страницъ и снабженныхъ рисунками, чертежами, картами, планами и проч. въ числѣ свыше 3000. Въ 1895 г. трудъ былъ законченъ и коллекціи переданы въ Британскій музей. 23 года были посвящены Мёрреемъ главнымъ образомъ экспедиціи Challenger'a. Послѣдній томъ, заключающій въ себѣ итоги научныхъ результатовъ экспедиціи изданъ однимъ Джономъ Мёрреемъ; онъ занимаетъ свыше 1600 стр. in 4°.

Какъ бы введемъ къ результатамъ, полученнымъ экспедиціей, авторъ даетъ историческій обзоръ океанографическихъ изслѣдованій съ самыхъ древнихъ временъ; при чемъ выясняется и широкій взглядъ автора

на океанографію. Въ эту науку, по опредѣленію Мёррея, входитъ все, что относится къ океану, — очертаніе и распредѣленіе водныхъ бассейновъ на земной поверхности, вѣтры дующіе надъ океанамъ, обводы бассейновъ на разныхъ глубинахъ, температура, циркуляція, физическія и химическія свойства морской воды, морскія теченія, приливы, волны, составъ воды у поверхности, на разныхъ глубинахъ и на днѣ океана, а также живые организмы и видоизмѣненіе ихъ соотвѣтственно съ условіями ихъ существованія. Наконецъ въ современную океанографію должны входить отношенія чело-вѣка къ океану относительно рыболовства, коммерціи, цивилизаціи, мореплаванія, гидрографіи и морской метеорологіи. Такимъ образомъ океанографу приходится быть знакомымъ съ астрономіей, географіей, геологіей, физической, химической и біологической науками.

За историческимъ обзоромъ слѣдуетъ оглавленіе 50 томовъ отчета экспедиціи, затѣмъ подробное описаніе результатовъ каждой глубоководной станціи въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ приведены всѣ замѣчанія, которыя по той или иной части были сдѣланы въ своихъ трудахъ спеціалистами; прибавлены также сравненія съ другими станціями или съ позднѣйшими изслѣдованіями въ случаѣ находженія такихъ же экземпляровъ. Самую интересную часть этого тома представляютъ выводы Мёррея относительно распредѣленія организмовъ, какъ въ географическомъ отношеніи такъ и по глубинамъ; онъ доказываетъ между прочимъ, что живые организмы распространяются по всему дну океановъ до самыхъ большихъ глубинъ; на большихъ глубинахъ на каждой станціи наблюдается большее разнообразіе видовъ по отношенію къ числу добытыхъ индивидуумовъ, но населеніе мелкихъ прибрежныхъ водъ гораздо гуще. Мёррей указываетъ на рѣзкое различіе дна въ мелкихъ водахъ и въ океанахъ: въ то время какъ дно прибрежныхъ водъ зависитъ отъ осадковъ приносимыхъ съ берега и потому представляетъ большее разнообразіе, дно океана большею частью однообразно покрыто разнаго вида тонкою глиною. Границею онъ принимаетъ примѣрно 100 саженную глубину. Вдоль этой гранницы скопляется наибольшее количество органическихъ осадковъ, которые служатъ обильною пищей для океанскихъ обитателей. Съ удаленіемъ отъ берега на одинаковыхъ глубинахъ придонное населеніе океана уменьшается. Въ географическомъ отношеніи Мёррей раздѣлялъ всѣ собранные организмы на 3 зоны; — тропическую, сѣверную и южную, причемъ оказалось довольно большое число такихъ видовъ общихъ для сѣвернаго и южнаго поясовъ, которые вовсе не встрѣчаются въ среднемъ между ними тропическомъ поясѣ. Мёррей обра-

щаютъ особое вниманіе на тождество многихъ видовъ получаемыхъ въ полярныхъ странахъ арктическаго и антарктическаго морей.

Авторъ указываетъ, что на большихъ глубинахъ встрѣчаются живые экземпляры арханческихъ временъ, такъ напримѣръ, были добыты низшіе организмы, сходственные съ окаменѣlostями мѣловой системы, но животныхъ болѣе отдаленныхъ геологическихъ періодовъ не встрѣчалось. Мёррей не согласенъ съ воззрѣніями сэра В. Томсона, что океанъ со временъ силурійскаго періода оставался той же глубины и имѣлъ въ глубокихъ слояхъ ту же температуру около 0°, какъ и въ наше время. Въ Палеозойскую эру, по мнѣнію Мёррея, глубина океана вообще была меньше, а температура всюду была ровная и высокая; въ эти времена на большихъ глубинахъ жизнь отсутствовала или ограничивалась бактеріями; лишь въ началѣ мезозойской эры началось охлажденіе полюсовъ; холодныя полярныя воды постепенно наполнили глубокіе слои и принесли съ собою достаточный запасъ кислорода для жизни на днѣ.

Изъ сопоставленія строенія материковъ, указывающаго на многократные геологическіе перевороты, съ результатами изслѣдованій океанскаго дна, Мёррей приходитъ къ заключенію, что океаны не подвергались значительнымъ измѣненіямъ и, что въ послѣдніе геологическіе періоды дно океана оставалось совершенно неизмѣннымъ. Болѣе подробныя изслѣдованія добытыхъ экспедиціею образцовъ грунта Мёррей даетъ въ специальномъ трудѣ, выполненномъ имъ совмѣстно съ Ренаромъ «Report on the Deepsea deposits». Въ этомъ трудѣ изложены способы добыванія, изслѣдованія и описанія глубоководныхъ отложений, приводятся описанія природы и состава образцовъ, добытыхъ экспедиціею и видоизмѣненій въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Даются болѣе подробныя указанія относительно типическихъ отложений, ихъ состава, географическаго распредѣленія; обращается вниманіе на происхожденіе состава грунта, представляетъ-ли онъ продуктъ организмовъ или минераловъ; особенное вниманіе удѣлено химическимъ процессамъ, происходящимъ на днѣ океана. Въ этомъ трудѣ, между прочимъ, Мёррей подтверждаетъ, ранѣе имъ высказанное, мнѣніе, что красная глина, покрывающая бѣльшую часть глубокаго дна океана вдали, отъ береговъ, представляетъ собою продуктъ химическихъ процессовъ, кои растворяются нѣкоторые минералы и кремнистыя соли горныхъ породъ и затѣмъ выдѣляются на дно океана. По происхожденію своему эти продукты подраздѣляются на 2 группы: одни — материковаго или вообще береговаго происхожденія — приносятся рѣками, другіе представляютъ результаты

мѣстныхъ химическихъ процессовъ и происходятъ отъ растворенія камней и минераловъ подъ продолжительнымъ вліяніемъ соленой воды.

Высокій интересъ представляютъ изслѣдованія Мёррея и его взгляды на происхожденіе другихъ придонныхъ осадковъ органическихъ и неорганическихъ, напримѣръ, относительно марганцовыхъ отложеній, космическихъ-зеренъ, продуктовъ вулканическихъ изверженій на сушѣ и подъ водою; но мѣсто не позволяетъ объ нихъ распространяться.

Заканчивая изданіе 50 томовъ трудовъ экспедиціи, Мёррей имѣлъ основаніе сравнить вкладъ, внесенный въ науку экспедиціею Челенджера съ величайшими открытіями пятнадцатаго и шестнадцатаго вѣковъ.

Экспедиція Challenger'a оставила глубокій слѣдъ въ жизни Мёррея; онъ и послѣ изданія упомянутого многотомнаго отчета продолжалъ изслѣдованія въ томъ же направленіи — устроилъ въ Эдинбургѣ музей и, въ его окрестностяхъ, у себя въ имѣніи на берегу моря прекрасную лабораторію, которую завѣщаль своимъ дѣтямъ поддерживать 20 лѣтъ послѣ его смерти. У себя дома и въ этой лабораторіи Мёррей гостеприимно принималъ ученыхъ всѣхъ странъ и въ особенности молодыхъ людей, которые готовились продолжать изслѣдованія по океановѣдѣнію. Самую резиденцію его прозвали «квартирой Challenger'a (Challenger lodge). Послѣ Challenger'a Мёррей совершилъ еще нѣсколько плаваній съ цѣлью изслѣдованій гидрологическихъ и біологическихъ.

Въ 1880 и 1882 гг. онъ совершилъ упомянутыя плаванія между Шотландіею и Ферерскими островами на корабляхъ «Knight Errant» и «Triton». Его изслѣдованія оказались важными и въ практическомъ отношеніи, и онъ въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ членомъ Рыболовнаго Совѣта. Имъ и Пеларомъ были организованы изслѣдованія Шотландскихъ озеръ, которыя продолжались нѣсколько лѣтъ; результаты ихъ были изданы Лондонскимъ Королевскимъ Обществомъ въ 6 томахъ. Въ 1910 г., при содѣйствіи Норвежскаго правительства, предоставившаго въ его распоряженіе корабль «Михаилъ Сартъ» и личный составъ ученыхъ, Мёррей снарядилъ экспедицію въ Сѣверный Атлантическій океанъ и самъ принялъ въ ней участіе. Результатомъ этихъ изслѣдованій появился превосходный трудъ Мёррея и Хіорта «Глубины Океана» (Sir John Murray and Dr. Hjort «The depths of the Ocean». 1912). Въ немъ изложены наилучшіе способы наблюденій и дается вѣрное и ясное изображеніе современнаго состоянія океанографіи съ болѣе подробными указаніями по Атлантическому океану и результаты послѣдней экспедиціи.

Мёррей живо интересовался изслѣдованіями Антарктической области; онъ былъ горячимъ проповѣдникомъ въ необходимости снаряженія новой антарктической экспедиціи и, можно сказать, что именно благодаря ему была снаряжена національная антарктическая экспедиція подъ руководствомъ Скотта. Мёррей первый, еще въ 1886 году утверждалъ, что въ Антарктическомъ океанѣ находится лишь одинъ материкъ вокругъ южнаго полюса; этотъ взглядъ оспаривался сэромъ Клементомъ Markham'омъ. Экспедиціи Шекельтона и Амундсена подтвердили справедливость взгляда Мёррея.

Мы не можемъ здѣсь перечислить даже важнѣйшихъ трудовъ Мёррея, но все-же упомянемъ о рядѣ трудовъ, посвященныхъ коралловымъ образованіямъ, въ которыхъ онъ, между прочимъ, оспариваетъ возможность во всѣхъ случаяхъ примѣнять теорію Дарвина. Всестороннія изслѣдованія этого вопроса привели Мёррея къ заключенію, что для объясненія наблюдаемыхъ явленій вовсе не требуется опусканія океанскаго дна на обширномъ протяженіи, какъ это слѣдуетъ по гипотезѣ Дарвина.

По объясненію Мёррея строенія коралловыхъ рифовъ возводились начиная отъ берега; когда постройки достигали верхняго предѣла (нѣсколько ниже низкой воды) и образовали тамъ большія скопленія, волны во время бурь разрушали ихъ; эти части падали на дно снаружи рифа; Мёррей приводитъ примѣры, когда въ верхнихъ частяхъ наружной (морской) стороны рифа наблюдались выдающіяся къ морю строенія живыхъ коралловъ въ видѣ отдѣльныхъ навѣсовъ; такія части даже подъ собственною тяжестью должны обрушиться. Всѣ эти отложенія повышаютъ дно, такъ что линія съ глубиною въ 35 сажень, съ которой становится возможною жизнь коралловъ, удаляется отъ берега къ морю, и площадь основанія для коралловыхъ построекъ увеличивается. Такое наслоеніе дна у берега объясняетъ и крутой склонъ его съ наружной стороны рифа. Съ передвиженіемъ къ морю живыхъ строеній коралловъ на наружной сторонѣ, остаются на внутренней сторонѣ рифа отжившіе кораллы. Лагуны и каналы, по Мёррею, образовались и образуются выдѣленіемъ внутренней части рифа съ умершими кораллами и ихъ измельчавшими остатками путемъ разлагающаго дѣйствія соленой воды. Встрѣчающіеся въ лагунахъ острова представляютъ остатки рифа, которые тѣмъ же процессомъ съ теченіемъ времени должны исчезнуть. Питаніе коралламъ доставляютъ омывающія берега морскія теченія. Возрѣніе Мёррея, оспариваемое нѣкоторыми учеными, было поддержано Агасисомъ, изучившимъ эти строенія во время неоднократныхъ плаваній въ коралловыхъ обла-

стяхъ; это возрѣніе подтверждается многими наблюденными примѣрами на подводныхъ вулканахъ, которые во многихъ случаяхъ были покрыты толстыми слоями известковыхъ организмовъ, что дало возможность возвести до извѣстнаго предѣла коралловыя постройки. Впрочемъ онъ признаетъ, что въ разныхъ случаяхъ объясненія могутъ быть различны.

По предложенію Мёррея англійское правительство присоединило къ своимъ владѣніямъ необитаемый островъ Рождества Христова (Christmas), расположенный въ Индѣйскомъ океанѣ. Онъ съ своей стороны снарядилъ туда небольшую экспедицію, въ составъ которой вошли одинъ геологъ и одинъ натуралистъ, которые сообщили ему, что островъ богатъ фосфатными отложеніями. Мёррей образовалъ компанію, которая исходатайствовала концессию на вывозъ этого матеріала. Приобрѣтенныя этимъ предпріятіемъ средства дали возможность Мёррею оказывать щедрую поддержку различнымъ научнымъ изслѣдованіямъ. Помимо уже упомянутыхъ Эдинбургской лабораторіи и экспедицій имъ снаряженныхъ или субсидированныхъ, онъ былъ однимъ изъ учредителей метеорологической обсерваторіи на вершинѣ Бенъ Невиса, онъ устроилъ вторую морскую лабораторію въ Мильпортѣ на Клейдѣ. Онъ былъ въ тѣсной связи съ Эдинбургскимъ королевскимъ Обществомъ, съ Шотландскимъ Естественно-Историческимъ и съ королевскимъ Шотландскимъ Географическимъ обществомъ, въ журналахъ котораго помѣстилъ многіе изъ своихъ трудовъ. Много лѣтъ былъ онъ президентомъ этого общества, а также директоромъ съемокъ Шотландскихъ озеръ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ многихъ англійскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ, университетовъ и академій. Въ нашей Академіи онъ состоялъ членомъ корреспондентомъ съ 1897 г.

Несмотря на свои пожилые годы, Мёррей до послѣднихъ дней велъ самую дѣятельную жизнь, продолжая усердно работать въ своей любимой области, поощряя другихъ; онъ задумывалъ новую кругосвѣтную экспедицію, специально снаряженную для глубоководныхъ изслѣдованій; онъ проектировалъ глубоководную съемку нѣкоторыхъ Канадскихъ озеръ и готовился произвести изслѣдованія нѣкоторыхъ озеръ въ западной Шотландіи. Трагическая смерть разрушила всѣ эти планы.

Мёррей ѣхалъ въ автомобилѣ изъ Глазго въ Эдинбургъ въ свое имѣніе съ дочерью и шоферомъ; на пути при поворотѣ, вслѣдствіе поврежденія механизма, автомобиль опрокинулся. Мёррей былъ выброшенъ и разбился до смерти; дочь получила сильные ушибы; — шоферъ сравнительно мало пострадалъ.

Мёррей былъ женатъ съ 1887 г. и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей и трехъ дочерей.

Ученый мiръ потерялъ въ немъ своего перваго океановѣда, а всѣ знавшіе его сохранятъ навсегда о немъ добрую память.

Koptische Miscellen GXXXV — CXL.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 26 Februar (11 März) 1914).

CXXXV. Zu Budge's neuen sahidischen Bibeltexten. — CXXXVI. Zu den Akten des Concils von Ephesus 11. — CXXXVII. Zum IV. Bande der Leipoldt'schen Schenute-Ausgabe. — CXXXVIII. Zur Vita des hl. Aphu 2—5. — CXXXIX. Giebt es im Koptischen ein Verbum $\varphi\omega\beta\bar{\eta}$? — CXL. Zu den koptischen Apophthegmata patrum 1.

CXXXV. — Zu Budge's neuen sahidischen Bibeltexten ¹⁾ 1—3.

Diese neuen nach dem Papyrus Orient. No. 7594 des Britischen Museums veröffentlichten Bibeltexte sind schon mehrfach besprochen worden ²⁾. Ausserdem hat Sir Herbert Thompson sich der grossen Mühe unterzogen, diese Texte nach dem Originale durchzucollationieren und hat dann vor kurzem die Resultate seiner Arbeit veröffentlicht ³⁾.

Gleich nach Erscheinen von Budge's Edition hatte ich die Texte durchgearbeitet und mir viele Notizen gemacht, die ich zu veröffentlichen gedachte. Durch das Erscheinen von Thompson's Collation wurde selbstverständlich ein grosser Theil meiner Notizen überflüssig. Es blieben aber doch manche Stellen nach, in denen ich mit Sir Herbert Thompson nicht übereinstimmen konnte; diese theilte ich ihm mit und er war dann so liebenswürdig, die Stellen nochmals nachzuprüfen.

Was ich im folgenden gebe sind die Ergebnisse dieser Nachprüfung, sowie meine Stellungnahme zu denselben und noch zu einigen anderen Stellen.

1) Coptic biblical texts in the dialect of Upper Egypt edited by E. A. Wallis Budge. With 10 plates. London, 1912.

2) Carl Wessely: D. L. Ztg. 1912. Nr. 41. 12 Okt. 2576—77.—Crum: Z. D. M. G. LXVI. 1912, 780—784. — A. Rahlfs: Th. L. Ztg. 1913. Nr. 1, 3—5.

3) Sir Herbert Thompson. The new biblical papyrus. A Sahidic version of Deuteronomy, Jonah, and Acts of the Apostles from M. S. Or. 7594 of the British Museum. London 1913. Printed for private circulation.

1.

Deuteronomium.

VI, 9. — **πετοσα**] Peyron führt **τοσα**, das grösstentheils im Plural vorkommt, als Femininum an, wohl auf Grund von **φλιά**. Wie nun aber aus Exod. 12, 7 hervorgeht, ist es Masculinum: **εχμ̄ πετοσᾱ**.

VI, 14. — **ἦνε τῆβωκ εσσαρ τιοτῆ ἦσαρε ηνε ποστε**] — Hier hat Budge offenbar an **σαρε** «verfluchen» gedacht; es ist aber natürlich **ἦσα ρενκνοστε** zu trennen.

VII, 2. — **πῆταασ**] Bei Sir Herbert Thompson nicht notiert; nach nochmaliger Vergleichung steht jedoch in der Hs. **κῆταασ**.

VII, 7. — **ἦτωτῆ ταρ τετῆσοῦῆ ἦ ηπ επαρα ἦκερεσθνος**. — Zu **ηπ** steht in der Fussnote: **ὀλιγιστοί**. Daraus sieht man, dass B. **ηπ** als Wort ansieht, wir haben hier aber **ηνε** «Zahl» und es ist **τετῆσοῦῆ ἦνε** abzutheilen.

VIII, 2. — **ατω ενερ πμεετε ἦτερῆν τηρες εντα πχοειε πεκνοστε τρεκμο[ου]ε ἦρητς** — **ет (l. ете) тмероме ἦром[п]е те таї — ρῆ тернос.**] Die Worte, welche ich hier zwischen Gedankenstriche gesetzt habe und welche bedeuten: «dies ist das vierzigste Jahr», fehlen sowohl in der LXX, als auch im Boh. **και μνησθήση πασαν τὴν ὁδὸν ἣν ἤγαγέ σε κύριος ὁ θεός σου ἐν τῇ ἐρήμῳ: ἐκέερφμετῖ ἄπιμωιτ τηρϣ φηέτασενκ ριωτϣ ἦχε πσως πεκνοσϣ ρι πσαϣε**. Sie finden sich aber im Urtexte: **ἦϣῆϣ ἦ ἦϣῆϣ**; dieselben Worte stehn noch einmal am Schluss von V. 4, entsprechend LXX **ἰδοὺ τεσσαράκοντά ἔτη**, boh. **ρηпне м̄ ἦромп**. Auch im Sah. dürften sie an dieser Stelle gestanden haben. Die Hs. hat hier leider eine grössere Lücke: VIII, 3—IX, 7.

IX, . . **αῖσω ἦ πτοσσ l. αῖσω ρῆ πτοσσ**.

IX, 13. — Man beachte hier die Form **μαχ** für **μακρ**. — Vergl. **ροχσσ** für **ροκρσσ**.

IX, 19. — **ϣο ἦροτε**. — **ϣο** ist bei B. mit einem (*sic*) versehen und in der Fussnote steht «for **ϣρ**». Also müsste es hier nach Budge heissen: * **ϣρ ἦροτε**. Dies wäre aber erst recht falsch, da es ein Verbum **ρῆροτε** nicht giebt, sondern nur **ῆροτε**; **ϣο** ist aber ganz richtig.

Genau ebenso liest ein Londoner Fragment⁴⁾, wogegen der Borgianische Text (bei Ciasca) **ϣῆροτε** hat; also ist

ϣο ἦροτε = ϣῆροτε, ἐκφοβός εἰμι.

4) Erman, Bruchstücke der obernägypt. Uebersetzung des A. T. (Gött. 1880), pag. 17.

Vgl. Deut. 28, 60. καὶ ἐνεκο ἥροτε ρητῆ. ἦν διευλάβου.

X, 1. — καρῆ] — Dies dürfte wohl für καρκρ stehn, als Grundform für каркер-, керкωρ, керкωρ. Die Grundform ist hier aber durchaus erforderlich, weil das Object durch н(м) angeknüpft ist: мпλαζ снте. In карῆ für карῆ dürfte der schwache Laut ρ abgefallen sein, wie wir ja auch finden ρεϕкерк-ωне Sir. 45, 11, neben ρεϕкеркер-ωне. Vgl. auch еіер-вооне für *еіерρ-вооне, von еіωρῆ.

XI, 2. — ρῆноте] B.: «perhaps ρῆнотег». Was diese Bemerkung sagen will, verstehe ich nicht, da doch ρῆноте, ρῆнте der regelrechte Plural von ρωῆ ist. ρῆнотег wäre boheirisch.

XVII, 17. — στω] Von Thompson nicht notiert. Das Facsimile hat deutlich ατω.

XVIII, 10. — ἦне тре ере ϕεшеі ервоон е ρраі ἥρηтῆ] d. i. ἦнетре ереϕεшеіервооне ρраі ἥρηтῆ. Von Thompson nicht notiert. Sollte jedoch die Hs. wirklich so lesen, so wäre doch ереϕεшеіервооне in ереϕεреіервооне zu emendieren.

XIX, 6. — ἦнеϕпωт ἦса пент[αϕ]моотт етре хел. — Nach Thompson steht hier пент[αϕ]мооттϕ; — етре ist hier sehr verdächtig; — хел ist nach Th. мхе α zu berichtigen. Bei B. steht weiter: пεϕ[ρηт] || еро[ϕ]. Dies kann unmöglich dagestanden haben, da hier das Verbum fehlt. Ich schlage vor: пεϕ[ρηт ρмом] || еро[ϕ]. Vgl. boh. αϕѕмом ἦхе пεϕρηт. — нῆ. . . . || [те]ϕψтхн. Vielleicht: н[раρт] || [те]ϕψтхн.

XIX, 14. — ρ : . . κληρονομια] erg.: ρ[ἦ от]κληρονομια.

XIX, 20. — ἦв[е снпе. . . .] Thompson erg. ἦв[есеene. . . .]. Ich vermuthе, dass hier ἦв[есеene. . . .] stehn muss.

хо] Nach Th. steht in der Hs. хе; wir können dann ergänzen: еіρ[е мпей||ша]хе, vgl. boh. ірг мпλαсахг.

XX, 5. — мпῆтρεϕ[моотт е]пποлемос. — Erg.: мпῆтρεϕ[моτ ρм] пποлемос.

XXII, 14. — Budge erg. τεісριме αιχιτс еρ[е ер]ос немас d. h. «dieses Weib habe ich genommen um sie zu finden mit ihr», was keinen Sinn giebt. Ich ergänze: еρ[мо]ос немас «um mit ihr zu sitzen» d. h. «um sie zu ehelichen».

XXII, 17. — καὶ σε не несмот ἦташеере ἦтмῆтроотне]: Der Satz ist hier in Unordnung; es muss heissen: καὶ се не несмот ἦтмῆтроотне ἦташеере. Vgl. V. 15: несмот ἦтмῆтроотне ἦтшеерешнм und boh. V. 17: καг не нметпарвенос ἦте ташерг.

XXIII, 20. — $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\epsilon}$ $\kappa\tau\omicron\upsilon$. So die Hs., wie Thompson mir mittheilt; 1. $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\kappa}\bar{\iota}\bar{\tau}\bar{\omicron}\bar{\upsilon}$.

XXIV, 21. — $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\kappa}\bar{\nu}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\iota}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}$ $\bar{\epsilon}\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\tau}$. — Ich hatte hier $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$ emendiert. Nach Thompson steht in der Hs. deutlich $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ und dahinter ist noch der Strich, der über dem folgenden Buchstaben gestanden hat, erhalten. Es unterliegt also wohl keinem Zweifel, dass dort $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ gestanden hat, doch ruft diese Form einige Zweifel hervor, da von dem Verbum $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$ keine der anderen Formen zu belegen ist. Die Form hat der Schreiber sicher nach Analogie von V. 19 entstehen lassen, wo wir lesen: $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\kappa}\bar{\nu}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\iota}$ $\bar{\epsilon}\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$, dabei wird ihm aber $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ vorgeschwebt haben. Vers 20 steht $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$.

Vgl. noch Zoëga 624, 23–31 (Cod. Borg. CCLXXVI), wo der ganze Gedankengang auf Deut. XXIV, 19–21 beruht. Auch hier steht einfach $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$. — $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$, welches bei Peyron aus dieser Stelle als Nebenform von $\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$ angeführt ist, existiert in Wirklichkeit nicht; es findet sich Z. 26 in der Verbindung $\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\tau}\bar{\alpha}$ $\bar{\tau}\bar{\epsilon}\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\mu}$ $\bar{\epsilon}\bar{\varsigma}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$, wo $\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}$ auf $\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\tau}$ «plantari, conseri» zurückgeht.

XXV, 19. — $\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\varsigma}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\nu}\bar{\epsilon}$ 1. $\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\varsigma}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\nu}\bar{\epsilon}$ Vergl. Misc. LXII.

XXVIII, 2. $\bar{\chi}\bar{\omega}\bar{\nu}$ $\bar{\eta}\bar{\beta}\bar{\iota}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\iota}\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\omicron}\bar{\tau}$ erg. [$\bar{\eta}\bar{\varsigma}\bar{\epsilon}\bar{\epsilon}\bar{\iota}$ $\bar{\epsilon}$] $\bar{\chi}\bar{\omega}\bar{\nu}$ $\bar{\eta}\bar{\beta}\bar{\iota}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\iota}\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\omicron}\bar{\tau}$.

XXVIII, 3. — $\bar{\eta}$ $\bar{\tau}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\lambda}\bar{\iota}\bar{\varsigma}$, erg. [$\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\rho}\bar{\eta}$] $\bar{\eta}$ $\bar{\tau}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\lambda}\bar{\iota}\bar{\varsigma}$. — $\bar{\epsilon}\bar{\nu}$ $\bar{\eta}$ $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\varsigma}\bar{\omega}\bar{\psi}\bar{\epsilon}$. erg. $\bar{\epsilon}\bar{\nu}$ [$\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\rho}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}$] $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\varsigma}\bar{\omega}\bar{\psi}\bar{\epsilon}$.

XXVIII, 4. — $\bar{\alpha}\bar{\tau}\bar{\omega}$ $\bar{\varsigma}$ $\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\eta}\bar{\beta}\bar{\iota}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\chi}\bar{\rho}$ $\bar{\tau}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\mu}\bar{\alpha}$ $\bar{\mu}\bar{\rho}\bar{\epsilon}\bar{\kappa}$ $\bar{\epsilon}$. $\bar{\alpha}\bar{\tau}\bar{\omega}$ [$\bar{\varsigma}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\psi}\bar{\omega}\bar{\nu}\bar{\epsilon}$ $\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\varsigma}$] $\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\eta}\bar{\beta}\bar{\iota}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\chi}\bar{\rho}$ [$\bar{\eta}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\tau}\bar{\iota}$ $\bar{\mu}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}$] $\bar{\tau}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\mu}\bar{\alpha}$ $\bar{\mu}\bar{\rho}\bar{\epsilon}\bar{\kappa}$ [$\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\rho}$]. Vgl. V. 19.

XXVIII, 6. — $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\alpha}$ [$\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\beta}\bar{\omega}\bar{\nu}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\eta}$. Th. $\bar{\eta}\bar{\beta}\bar{\omega}\bar{\nu}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\eta}$. — erg.: $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\alpha}$ [$\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\rho}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}$] $\bar{\eta}\bar{\beta}\bar{\omega}\bar{\nu}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\eta}$ [$\bar{\alpha}\bar{\tau}\bar{\omega}$ $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\varsigma}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\rho}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\iota}$ $\bar{\epsilon}\bar{\beta}\bar{\omicron}\bar{\lambda}$]. Vgl. V. 19. und Ps. 120, 8.

XXVIII, 9. — $\bar{\mu}\bar{\omicron}\bar{\omega}\bar{\psi}\bar{\epsilon}$ $\bar{\rho}$ [$\bar{\eta}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\chi}$ E.: $\bar{\rho}$ [$\bar{\eta}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\chi}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\omicron}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$].

XXVIII, 14. — [$\bar{\tau}\bar{\eta}$] $\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\eta}$. — Nach Th. ist in der Lücke höchstens für einen Buchstaben Raum vorhanden, nach den Spuren zu urtheilen $\bar{\omicron}$; wir müssen daher ergänzen: [$\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\omicron}$] $\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\eta}$, wie in der nächsten Zeile, wobei aber $\bar{\tau}\bar{\eta}$ noch in der vorhergehenden Zeile gestanden haben muss.

XXVIII, 39. — $\bar{\tau}\bar{\chi}\bar{\eta}\bar{\tau}$.] Auffallend ist hier der weibliche Artikel, da $\bar{\chi}\bar{\eta}\bar{\tau}$ sonst masculinum ist.

XXVIII, 49. — $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{\epsilon}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\chi}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\omicron}\bar{\epsilon}\bar{\iota}\bar{\omicron}$ $\bar{\eta}\bar{\theta}\bar{\epsilon}$ $\bar{\mu}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$ $\bar{\eta}\bar{\theta}\bar{\alpha}\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\omicron}\bar{\varsigma}$.] 1. $\bar{\eta}\bar{\epsilon}\bar{\chi}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\omicron}\bar{\epsilon}\bar{\iota}\bar{\omicron}$.

XXVIII, 60. — $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\omicron}$ $\bar{\eta}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$ $\bar{\rho}\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\tau}$. vgl. oben zu IX, 19.

XXVIII, 67. — $\bar{\mu}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}$ $\bar{\eta}\bar{\rho}\bar{\omicron}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$. Vermuthlich $\bar{\mu}\bar{\rho}\bar{\eta}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ zu lesen.

XXIX, 20. — $\bar{\rho}\bar{\alpha}$ [$\bar{\tau}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}\bar{\epsilon}$]. — Ich hatte hier $\bar{\rho}\bar{\alpha}$ [$\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\varsigma}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\nu}\bar{\epsilon}$] ergänzt. Sir Herbert Thompson schrieb mir, dass für letztere Ergänzung zu wenig Raum vorhanden sei. Es sind nun zwei Möglichkeiten vorhanden. Es kann

entweder fälschlich dort ρα[ρος ἦτε] gestanden haben, wie oben XXV, 19, oder, wenn auch dafür kein Raum vorhanden sein sollte, einfach ρα [τε].

XXXI, 7. — πῦνακαακ [αν...σω.... Erg. πῦνακαακ [αν ἦ]σω[ς].

XXXI, 8. — ἦ[νε ενε]ῤροτε E. ἦ[νεκ]ῤροτε.

XXXII, 14. — περ εἰεῖθ' μῆ ἦοεῖλε l. περεῖεῖθ' etc.

2.

Jonas.

I, 4. — αῤτοτνος οτῆοῖ ἦτῆοῖ l. αῤτοτнес.

I, 8. — ριχων l. ριχων.

IV, 8. — οτῆτ εῤροκῶ ατω... || ροοῖ.

Ich emendiere hier: οτῆτ [ἦψα]ρῖα ατω εῤροκῶ.

Vgl. dazu achmim. οτῆτ ἦψαρῖα αοτ εῤρακῶ. Der Schreiber wird hier an σεροοῖ gedacht und vielleicht auch so geschrieben haben. Hier haben wir in dieser Hds. einen zweiten Fall von willkürlicher Umstellung der Wörter. Vgl. oben zu Deut. XXII, 17. — Weiteres zu ψαρῖα s. Misc. CXXXIII.

3.

Acts.

IV, 11. — παῖ πε πῶνε πταῤετοῤ εβολ ριτῆ πετκωτ l. πταῤετοῤ

VIII, 20. — πεκραп εῤεψωπε πακ ептако] ραп ist ein Fehler für ρατ, wie das schon Budge bemerkt, ganz unberechtigt ist dagegen die Note zu πακ «for πῆμακ(?)», da πακ ganz richtig ist. Vergl. z. B. Ä. Z. XXX (1892), 40: παρροτ εῤεψωπε πατ. «der Fluch soll ihnen zu Theil werden».

VIII, 27. — εοτψτ' l. εοτωψτ'

VIII, 30. — ακῤηοῖ l. ακηοῖ

VIII, 32. — αῤῆτῤ εῤεψμα ἦκονῤ.] Hogner: εαῤῆτῤ εκοονῤ — Woide: εκοονῤ, Ciasca: πεψμα ἦκονῤ. (Jes. 53, 7). Ich schlage vor: ἦκονῤ.

IX, 13. — παῖρωμε l. πεῖρωμε

IX, 40. — ασοτων ἦнесῖαl l. ασοτων etc.

IX, 6. — πετце l. петеше

IX, 43. — ραῤτῆ] B. «a mistake for ρατῆ». Vgl. X, 6. ραῤτῆ ist ebenso richtig, wie ρατῆ. Vgl. Stern, pagg. 363 f.

X, 13. — ραλατα l. ραλατε

X, 30. — χῖсите, zusammengezogen aus χῖ ψῖτε.

XII, 8. — [περς]καηαλον erg. [περς]καηαλον.

XII, 12. — οτсми ποττε I. οτсми μπκοττε

αϋρϣητϣ I. αϋρϣητ

XIII, 34. — †ηα† ηητῖ ηηετοααδῖ ηααεια ετῖροτ.] — B. bemerkt dazu: «An insufficient rendering of Δώσω ὑμῖν τὰ ὅσια Δαβὶδ τὰ πιστά», was ich nicht recht verstehe.

XIII, 35. — ϣῖ κема.] Budge's Bemerkung dazu: «The Coptic has no equivalent for ἐν ἐτέρω» verstehe ich nicht.

XIII, 43. — αταροτ I. ατοταροτ

XIV, 15. — ανοη ρωοη αν ρηρωμε.] B. bemerkt zu αν: «for ηαν(?)» — Was hier ηαν «uns (dat.)» soll, verstehe ich nicht. αν ist die gekürzte Form von ανοη, mit der Bedeutung «wir sind».

XVIII, 14. — αϣσω ϣματ I. αϣω ϣματ. Offenbar wollte der Schreiber zuerst ϣῖ ημα ετῖματ schreiben, besann sich aber rechtzeitig und schrieb ϣματ, ohne das ϣ zu tilgen.

XIX, 19. — οτμνησε οη ηηεηταειρε ηρηηητπερτερος.] (Auch im Index steht περτερος). In der Fussnote dazu lesen wir: «The received Greek text has τὰ περιέργα. The word μῆτπερτερος is the Greek ὑπέρτερος + μῆτ the sign of the abstract. Η. has ηρηη μῆτπερπερος, which suggests that the Coptic translator had in mind the Ὑπερπερισεύω». Nach Thompson liest die Hs. ebenso wie Η. (und Woide) μῆτπερπερος. μῆτπερπερος hat aber weder mit ὑπέρτερος, noch mit ὑπερπερισεύω etwas zu thun. μῆτπερπερος besteht aus μῆτ + πέρπερος und ist = περπερότης. Das Wort findet sich auch im Cyprian, wo Act. 19, 19 als Citat vorkommt; auch hier dient ρηημῆτπερπερος zur Wiedergabe von τὰ περιέργα. — πέρπερος und περπερότης kommen wohl im N. T. nicht vor, doch haben wir dort das Verbum περπερεύεσθαι I. Cor. 13, 4, dem im kopt. ϣ-περπερος : ερ-περπερος entspricht. — Zu περπερος (περιέργος) vgl. I Tim. 5, 13 (boh.) und App. pp. Zoëga 327, 32.

XX, 24. — [η†μα]ειο αν [η†]αψτχη. erg.: [η†τμα]ειο. Vgl. Woide.

XX, 36. — ητερεϣχε ητερεϣχε, das eine zu streichen.

XXI, 5. — [εηωλχ] | [η]εηπατ

e. ————— | [ηη]εηπατ

XXI, 20. — [τ]οτααα e. [†]οτααα

XXI, 31. — α ποτω ηωη εραη (B. read α ποτα). ποτω ist ganz richtig: οτω bedeutet «Nachricht». Ebenso liest Woide.

XXI, 35. — ηραλτсη сῖτε. B. «read ηραλτсη сῖτε». — Aus letz-

terem ist ραλτειςῑτε zusammengezogen, wie X, 30 χ̄πισῑτε aus χ̄πισῑτε und bei Vokalen: ἡσατσα aus ἡσα οτσα XXIII, 19 und κετα aus κε οτα XXXIII, 6 u. passim. Vergl. Alexanderroman pag. VII, 8 XI, 4.

XXII, 7. — [смє]. е: [смн]

XXII, 16. — τωοτ η̄τ] B. «for τωοτη η̄τ» l. τωοτη̄, wie 10 nach Th.

XXIV, 5 — [ρᾱιρ]εσῑс е. [θ̄ερ]εσῑс vergl. V, 17. θ̄ερεσῑс XV, 5. τρε̄ρεσῑс, doch auch ρᾱιρεс[ῑс] XXIV, 14.

XXIV, 10. — **χε** εῑσοοτη̄ μ̄μοс **χε** εῑσοοτη̄ μ̄μοс]. **χε** bis μ̄μοс zu streichen.

XXIV, 16. — сτ[η̄ᾱῑᾱη]сӣс, е.: сτ[η̄ᾱη]сӣс συνείδησῑс. — XXIII, 1. [сτ]η̄ᾱηсӣс

XXVII, 37. — [η̄νε̄ρε̄ τη̄ρη̄ η̄ᾱη]с̄етӣ^{sio} μ̄ψ̄τ̄χ̄η̄.] Zu beachten ist hier **ψ̄с̄етӣ** «fünfundsiebzig», während die anderen Handschriften wie der griechische Text: **ψ̄с̄ε̄т̄ᾱс̄ε** «sechsendsiebzig» lesen.

XXVII, 41. — ᾱτ̄ω̄μ̄η̄τ̄ Δ̄ε̄ ε̄τ̄μᾱ ε̄φο̄ η̄ρω̄νη̄ ρ̄θᾱλᾱс̄са̄.] Η. ἡρω̄νη̄ρ̄. Hier ist V. 17 zu vergleichen: **μᾱ ε̄φο̄ η̄ρω̄η̄**. folglich ist auch hier **ε̄τ̄μᾱ ε̄φο̄ η̄ρω̄η̄** (η̄ρω̄η̄η̄) ρ̄η̄ ρ̄ᾱλᾱс̄са̄ zu lesen.

XXVIII, 4. — ᾱс̄με̄ρ̄ω̄с̄ η̄т̄ε̄с̄σ̄ῑᾱ. Vgl. Misc. CXIV, 4.

μ̄η̄'ε̄ η̄ε̄с̄[μ̄]η̄ψ̄ᾱ η̄ᾱᾱс̄ ε̄ω̄η̄ρ̄.] Zu **μ̄η̄'ε̄ η̄ε̄с̄[μ̄]η̄ψ̄ᾱ** bemerkt B.: «For **μ̄η̄ε̄с̄μ̄η̄ψ̄ᾱ**». Der Text ist hier ganz richtig; [μ̄]η̄ψ̄ᾱ ist hier Substantiv, vergl. boh. **μ̄η̄ε̄ η̄ε̄с̄ρᾱη̄ χ̄ᾱс̄ ε̄ω̄η̄с̄**, also **μ̄η̄ψ̄ᾱ = ρᾱη̄**.

XXVIII, 13. — ᾱτ̄[η̄τ̄ ρ̄]η̄с̄. е. ᾱτ̄[ο̄τ̄ρ̄]η̄с̄

XXVIII, 25. — η̄с̄ε̄т̄η̄т̄' ᾱη̄ η̄|. . . е. η̄[ρ̄η̄т̄]

Zum Schluss noch einige Bemerkungen zu Budge's Index der griechischen Wörter und der Eigennamen. Wir finden da manche Wörter, die sich mit keinem griechischen zusammenstellen lassen. So steht dort **κᾱη̄**. Wenn wir die Stelle Apok. 21, 5 nachschlagen, so lesen wir: **†η̄ᾱт̄ᾱμ̄ῑε̄ η̄ κᾱη̄ μ̄η̄ ἡ̄ρ̄ρε̄**. Es ist hier aber abzuteilen: **†η̄ᾱт̄ᾱμ̄ῑε̄ η̄η̄ᾱ η̄η̄η̄ ἡ̄ρ̄ρε̄**. (*κᾱη̄ν̄ᾱ ποῑω̄ πάν̄τᾱ*) und **κᾱη̄** verschwindet. Offenbar hat hier Budge an *καινή* gedacht.

η̄ε̄с̄ε̄. — Deut. 16, 7: ᾱτ̄ω̄ ε̄κ[ε̄]η̄ε̄с̄ε̄ etc. Wir haben hier das Verbum **η̄ε̄с̄ε̄**, **η̄ε̄с̄ε̄** «kochen, braten».

Dazu noch folgendes Curiosum. Wie bekannt, wird im Sahidischen bei den mit **ρ** anlautenden Wörtern der Spiritus asper durch ein vorangestelltes **ρ** wiedergegeben. So finden wir denn auch hier unter **ρ**: **ρ̄ρω̄ᾱη̄**, **ρ̄ρε̄φ̄ᾱη̄**, **ρ̄ρο̄τ̄η̄η̄η̄**, **ρ̄ρο̄ᾱο̄с̄** u. a. m. — Act. 18, 2 findet sich **ρ̄ρω̄μ̄η̄** und dieses steht bei Budge auch unter **ρ**; doch dasselbe findet sich auch Act. 28, 13 aber diese Stelle ist unter **ρ** nicht zu finden. Sie findet sich merkwürdigerweise

unter ρ, aber nicht als ρρωμη, sondern ρρωμη, obgleich im Text wirklich ρρωμη steht. Hierzu gesellt sich unter ρ noch ein ρραφειν^{sic}, obgleich der Text (Deut. 2, 11) deutlich γραφειν^{sic} (Ῥαφαειν) bietet. Das Wort ρρεφαι hat das Glück in demselben Index aus einer Stelle zweimal angeführt zu werden, einmal als ρρεφαι, das andere mal als ρεφαι.

Ferner. Viele griechische Wörter die den Asper oder Lenis haben lauten im Sahidischen mit ρ an. Tritt nun vor sie der Artikel π oder τ, so wird derselbe mit dem ρ zu φ, resp. θ verbunden, z. B. θικωη = τ + ρικωη, θιρηνη = τ + ριρηνη. Wenn wir solche Wörter in einem Verzeichniss anführen, so haben wir erst das φ, resp. θ in seine Bestandtheile zu zerlegen und den Artikel bei Seite zu lassen. θικωη müssen wir in τ + ρικωη zerlegen und das Wort unter ρικωη anführen. Budge dagegen trennt in solchen Fällen den mit dem Asper verbundenen Artikel ab und verzeichnet in seinem Index Wörter, die in Wirklichkeit nicht existieren. So finden wir bei Budge ελις. Im Texte steht θελις = τ + ρελις; ερεσις — θερεσις = τ + ρερεσις; ικωη — θικωη = τ + ρικωη; τπομωνη — θτπομωνη = τ + ρτπομωνη.

CXXXVI.—Zu den Akten des Concils von Ephesus 11.

11.

Misc. XXXIX, 1 habe ich den Ausdruck μα ἦρωη zu erklären versucht. Ich suchte dort nachzuweisen, dass die Auffassung des Wortes als «Landungsplatz» und als «passage accessible» nicht haltbar sei. Ich nahm dort an, dass μα ἦρωη in μα ἦρωη zu emendieren sei und letzteres etwa «verborgener Ort, Schlupfwinkel» oder ähnliches bedeuten müsse. Auch Piehl⁵⁾ wollte μα ἦρωη in μα ἦρωη verbessern und mit «récif, bas-fond» übersetzen.

Wie es sich aber jetzt erweist, ist die Emendierung zu μα ἦρωη nicht möglich, da ρωη in verschiedenen Verbindungen mit μα noch mehrfach zu belegen und zweifellos richtig ist.

ρωη, ρωη ερωτη hat folgende Bedeutungen: 1) sich nähern, nahe sein; dem Ende nahe sein, zu Ende gehn (Arbeit); 2) anstossen, aufstossen, anrennen; auflaufen, stranden; 3) trans. in die Nähe bringen, ziehen; ρωη εβολ herausziehen.

In den Verbindungen mit μα dürfte ρωη die Bedeutung «auflaufen, stranden» haben. Vergl. Cod. Borg. CCCI (Zoëga 637). ρεπεχητ ταρ

5) Sphinx I (1897), 128.

εἴψαν ὄρων ἢ ἡσώμας ψαυσοκοῦ εἰραῖ ρῆ ὅτε (l. ὅτ) εἶολ ρῆ πμα
 ἡταρῶν ἢ εατωμας ῆματ, εψαυσοκοῦ ρῆ ρενκοῦ εἴτην ἢ ῆμοι
 ρῆ περναατ. εψαυταατ εροοτ ἡειπσα «Denn (γάρ), wenn Schiffe
 auflaufen oder (ἢ) untersinken, womit werden sie abgezogen von der Stelle,
 wo sie aufgelaufen sind oder (ἢ) wo sie gesunken sind? Werden sie gezogen
 mit festen Tauen oder etwa mit den Gegenständen, die ihnen als Zierath
 gegeben sind?» Etwas weiter heisst es in demselben Texte: οὐτῆν εψαυαγε
 δε οἱ εἰραῖ εἴψωτε εψαυσοκῶ ἀν εἰραῖ ρῆ ἡπεριθεζμα ἢ ἡειπσα
 εψαυταατ εροοτ, ἀλλὰ ρῆ ρενκοῦ εἴτην. «Wenn aber (δέ) auch ein
 Rind in einen Brunnen fällt, wird es nicht heraufgezogen an den Halsbändern
 (περίθεμα) oder (ἢ) an dem Schmucke, der ihnen angelegt ist, sondern (ἀλλά)
 mit festen Stricken».

πμα ἡταρῶν ῆματ «der Ort, auf welchen sie aufgelaufen sind»
 dürfte «eine seichte Stelle, Sandbank» sein, wie schon Zoëga-es mit *syrtis*
 übersetzt. Diese Bedeutung passt aber auch vorzüglich an unserer Stelle der
 Akten des Concils von Ephesus: ἐπεῖδῃ ἢ ῆπε ἡἡχοῖ εψμοοψε εροῦν
 ἐπλιμνῆ εἶολ ἢ οἱ ρῆμα ἡρῶν ἡρητῶ ἀῖαλε εἴκοῖ ἡσκαφος.
 ἀνοκ ἡἡ κελτρικος ἐπῆματ ἀῖτ πασοῖ εροῦν ἐπολις. «Da
 (ἐπειδῆ) nun unser Schiff in den Hafen (λιμῆν) nicht einlaufen konnte, weil
 Sandbänke (seichte Stellen) in ihm waren, bestieg ich einen kleinen
 Kahn (σκάφος), ich und die Kleriker (κληρικός), die mit mir waren, und ich
 trat ein in die Stadt (πόλις)».

Es kommen noch dazu einige Stellen, wo ὄρων mit μα etwas anders
 verbunden ist.

Act. 27, 17. εἴρροτε μῆπως ἡσερε εἰραῖ εἴμα εἴο ἡρῶν. : εἴ-
 εροτ δε μῆπως ἡσερεῖ εἴρηι εἴεῖρτης. φοβούμενοι τε μῆ εἰς τῆν σύρτιν
 ἐκπέψωσι. — L. 1. 27, 41. αἴτωμητ δε εἴμα εἴο ἡρῶν ρῆ θαλασσα. :
 εἴαυρεῖ δε εἴμα εἴοι ἡθαλασσα σνοτ. περιπεσόντες δὲ εἰς τόπον διδά-
 λασσον. Zu letzterer Stelle vgl. noch 27, 29. εἴρροτε μῆποτε ἡσετωμητ
 εροῦν ερενμα εἴναψτ. φοβούμενοι τε μῆπως εἰς τραχεῖς τόπους ἐκπέσωσιν.

μα εἴο ἡρῶν dient, wie wir sehen, zur Wiedergabe von 1) ἡ Σύρτις
 und 2) mit dem Zusatze ρῆ θαλασσα — von τόπος διδάλασσος. Unter der
 Syrte sind hier die Sandbänke an der afrikanischen Küste gemeint⁶⁾.

«Als τόπος διδάλασσος «Ort, der an beiden Seiten Meer hat», kann
 eine Landzunge bezeichnet sein, die in unserm Falle als unter dem Wasser-
 spiegel sich vorstreckend zu denken wäre (Meyer), oder auch eine vor dem

6) Wendt, Die Apostelgeschichte. 9. Aufl. (1913). Zu 27, 17 (Meyer, Komm. üb. d.
 N. T.) — Guthe, Kurzes Bibelwörterbuch s. v.

eigentlichen Strande vorgelagerte Sandbank, ein «Aussengrund», der vor und hinter sich tieferes Wasser hat (Breusing). Aber unter τόπος διδάλασσος) kann auch ein «Sund» verstanden sein, d. i. eine Wasserstrasse, die zu beiden Seiten offene See hat»⁷⁾.

Wir hätten also jetzt die folgenden mit ρων verbundenen Ausdrücke:

- 1) μα ἦρων
- 2) μα ἦταρρων. . . . ἠματ
- 3) πμα εφο ἦρων

CXXXVII. — Zum IV. Bande der Leipoldt'schen Schenute-Ausgabe⁸⁾.

169, 23—170, 3. — σεροτορτ̄ ἦσι οτσεριμε [ρ]ραι ἦρητῆ [ε]σναπωτ ε[ρ]οτη ερενσε[ε]ρешнм ἦс[τω]ρ̄с ἠμοот [ἦс]ρως ρῆ οτ[παθος] η ἦс[. . .]χῆ ἠμο[οτ ρῆ] οτπαθος ἠεπιотма ἠ ὀτμητартос ἠ ὀтсωθε ἠ ὀтацапн εсшотейт.

Die Lücke ergänze ich zu: ἦс[ноτ]χῆ.—ноτχῆ, ноτχ̄с: ноτχс bed. «besprengen». Zur Zusammenstellung von τωρ̄с und ноτχῆ vergl. Lev. 8, 30. ατω μωтснс аχхи εβολ ρῆ πнеρ ἠπτωρ̄с · ατω εβολ ρῆ песноу етриχῆ πεотсгастнрюн · аχнотχῆ ἦρηтот еχῆ аарων ἠ ἠεустолн. : οτορ аχωλι ἦχε μωтснс εβολ сен πнеρ ἦте πθωрс нем εβολ сен песноу фнетχн ρичен пмаἠершωотшн οτορ аχнотчс ечен аарων. και ἔλαβε Μωυσης ἀπο τοῦ ἐλαίου τῆς χρίσεως και ἀπο τοῦ αἵματος τοῦ ἐπι τοῦ θυσιαστηρίου, και προσέβρανεν ἐπι Ἐαρων και τὰς στολὰς αὐτοῦ.

Prov. 7, 17. — αἠноτχ̄с ἠпаσλοб ἠотнрокос : αηнотчс ἠтащайри сен отнрокос. διέρραχα τὴν κοίτην μου χοκίνφ.

Schenute. (Cod. Borg. CCI). ἠτανотχ̄с⁹⁾ еχῆ тнртῆ ἠотмоот εссотп¹⁰⁾ «und ich werde euch besprengen mit schönem Wasser».

Mart. S. Victoris 13a 15—19: [α]τω αἶρшо[μῆт] ἠροот εἰсωρ[ῆ] εἶнотχῆ щантек̄р першомῆт. «Und ich verbrachte drei Tage, indem ich eintauchte und besprengte, bis du deinen dritten (Tag) erreicht hattest».

Wir können jetzt oben übersetzen: «Verflucht sei ein Weib unter euch, welches hineingeht zu den jungen Mädchen und sie salbt, und leidenschaftlich

7) Wendt, l. l. zu 27, 41. — Preuschen, Hwb. zum N. T. s. v. διδάλασσος.

8) C. S. C. O. Ser. II. T. V.

9) Var.-Cod. Parisin. 130³ ноτχῆ

10) Amélineau, Oeuvres de Schenudi II. 72, 10.

(πάθος) singt oder (ῆ) sie besprengt in sinnlicher Leidenschaft (πάθος ἐπιθυμίας), und in Müßigkeit (ἀργός) und Spiel, und in eitler Liebe (ἀγάπη)». **μῆταρτος** steht hier vermuthlich für **μῆταρτιος** = ἀγριότης «Unbändigkeit, Ausgelassenheit».

Vergl. Schenute (Cod. Borg. CLXXXV): εἶθε η̅υ̅ερε δε ψ̅η̅μ̅ η̅ταν̅ω̅τ̅μ̅ ε̅τ̅ή̅νη̅το̅τ̅ χ̅ε̅ σε̅να̅πω̅τ̅ ε̅ρο̅τη̅ ε̅νε̅τε̅ρη̅το̅ ρ̅η̅ ο̅τω̅ψ̅ η̅ε̅αρ̅η̅κο̅ν̅ μα̅τα̅μο̅ι̅ ε̅τ̅ή̅νη̅το̅τ̅ ρ̅η̅ ο̅τω̅ρ̅χ̅ χ̅ε̅ ε̅ε̅ε̅με̅ (l. ε̅ε̅ε̅ι̅με̅) α̅τω̅ †η̅α̅τα̅μ̅ω̅τη̅ χ̅ε̅ ε̅τη̅αρ̅ ο̅τ̅ η̅α̅τ̅.¹¹⁾ «Inbetreff der Jungfrauen aber (δέ) über die wir gehört haben, dass sie zu einander laufen in fleischlichen (σαρκικός) Begierden, berichtet mir von ihnen genau, damit ich es wisse, und ich werde euch mittheilen was ihr ihnen thun sollt»¹²⁾.

Vergl. noch Schenute (C. S. C. O. Ser. II. T. V. 124, 7—20. (cf. Zoëga 568, 26—30). Hier findet sich mehreremal der Ausdruck **παθος κεντησμία**.

Zu [ρῆ] οσπαθος ἡεντησμία vergl. 1 Th. 4, 5. ρῆ οσπαθος ἡεντησμία ἀκ. μὴ ἐν πάθει ἐπιθυμίας.

Zum ganzen vgl. noch Leipoldt, Schenute von Atripe pag. 142, wo es in einem an die «Mutter» des Frauenklosters gerichteten Briefe, in dem es sich um Verhängung verschiedener Strafen handelt, heisst: «Taëse, die Schwester des kleinen Pschai, von der ihr uns berichtet habt, dass sie zu Sansnō geeilt ist in Freundschaft und fleischlichem Gelüste: fünfzehn Stockhiebe».

199, 23—200, 1—. **μῆ̅π̅σα̅ τ̅ρε̅τῆ̅τ̅[̅]̅** δε ε̅β̅ολ̅ ρῆ̅ σ̅ω̅μα̅, α̅πα̅τ̅ ε̅τι̅[. .] λ̅α̅ρ̅ιο̅ν̅ ἡ̅κ̅ω̅ρ̅τ̅ ρ̅η̅ η̅ε̅σ̅μα̅κ̅ω̅, ε̅σ̅σ̅ο̅η̅ϙ̅ ε̅το̅ο̅τ̅ε̅ μ̅[. .] ρ̅α̅τ̅ε̅. α̅τ̅μο̅ρ̅ε̅ ε̅π̅α̅τ̅ η̅ο̅ρ̅[. .] ε̅κ̅[. .].

Die erste Lücke ergänze ich zu **ε̅τ̅η̅[ο̅λ̅] λ̅α̅ρ̅ιο̅ν̅**. — **κο̅λλ̅α̅ρ̅ιο̅ν̅**, **κο̅λλ̅α̅ρ̅ιο̅ν̅**, *collare, collaria* ist die «Halsfessel». Vgl. z. B. Mart. S. Victoris 20a 18—20: ε̅ρε̅ ὑ̅τ̅ο̅ο̅τ̅ ἡ̅κο̅λλ̅α̅ρ̅ιο̅ν̅ ρῆ̅ η̅ε̅σ̅μα̅κ̅ω̅. «indem vier Halsfesseln an seinem Halse waren». — Mart. S. Heraclidis: α̅γα̅μα̅ρ̅τε̅ μ̅η̅κο̅λλ̅α̅ρ̅ιο̅ν̅ ε̅το̅ρ̅μ̅ η̅μα̅κ̅ω̅ μ̅η̅χ̅αι̅ρε̅ο̅ς. «er ergriff die Halsfessel, die am Halse des Gerechten war»¹³⁾. Vgl. noch Mart. S. Theod. Str. (C. S. C. O. I 171, 11 f.) u. Mart. S. Epime (L. I. I 149, 3).

Ferner ergänze ich: **μ̅[ῆ̅] ρ̅α̅τ̅ε̅**. — **ε̅σ̅σ̅ο̅η̅ϙ̅ ε̅το̅ο̅τ̅ε̅ μ̅[ῆ̅] ρ̅α̅τ̅ε̅** «gefesselt an Händen und Füßen». Vergl. z. B. Mart. E. Epime (L. I. I. 149, 2. 3).

11) Amélineau, Oeuvres de Schenoudi I, 17.

12) Vergl. noch Misc. XXVI.

13) Meine Bruchst. Kopt. Märtyrerakten I—V. pag. 27 b 10—14.

Schliesslich ergänze und emendiere ich: $\bar{\eta}\sigma\tau\zeta[\tau\omicron\epsilon]\chi\eta[\eta\mu]$ oder, wenn das ϵ sicher sein sollte, zu: $\bar{\eta}\sigma\tau\zeta[\tau\omicron\epsilon\epsilon]\chi\eta[\eta\mu]$. Am wahrscheinlichsten dürfte jedoch ursprünglich dagestanden haben: $\bar{\eta}\sigma\tau\zeta[\tau\omicron]\eta\chi[\alpha\mu\epsilon]$.

Also die Seele wurde an den Schweif eines schwarzen Pferdes gebunden. Vgl. dazu was ebenso in Bezug auf eine Seele in der «Vita Pachomii» steht: $\psi\alpha\tau\chi\epsilon\mu\epsilon\epsilon\sigma\chi\eta\mu\omicron\tau\omicron\zeta\epsilon\sigma\omicron\iota\eta\chi\alpha\mu\epsilon\epsilon\mu\alpha\psi\omega\omega\cdot\mu\epsilon\mu\epsilon\kappa\omega\varsigma\eta\sigma\epsilon\mu\omicron\rho\varsigma\epsilon\mu\sigma\alpha\tau\eta\sigma\tau\zeta\theta\epsilon\omicron\mu\bar{\eta}\pi\bar{\eta}\alpha\chi\epsilon\eta\theta\omicron\varsigma\omega\varsigma\sigma\tau\bar{\eta}\pi\bar{\eta}\alpha\tau\epsilon$ ¹⁴). «sie wird erfunden (die Seele) schwarz und sehr schwarz seiend; darauf wird sie an den Schweif eines geistigen Pferdes gebunden, denn sie selbst ist ein Geist».

Zu vergleichen sind hier noch die schwarzen Pferde in der Vision eines Greises, die er beim Tode eines Reichen hat. App. pp. (Zoëga 335): $\alpha\upsilon\beta\omega\psi\tau\bar{\eta}\alpha\chi\eta\alpha\tau\epsilon\tau\bar{\eta}\sigma\tau\zeta\tau\omicron\eta\chi\alpha\mu\epsilon\alpha\tau\omega\eta\epsilon\tau\alpha\lambda\eta\tau\epsilon\tau\omicron\sigma\tau\epsilon\tau\bar{\eta}\sigma\tau\zeta\tau\omicron\eta\chi\alpha\mu\epsilon\omega\tau\eta\epsilon\epsilon\tau\mu\epsilon\tau\bar{\eta}\sigma\tau\zeta\epsilon\tau\epsilon\sigma\tau\bar{\eta}\sigma\tau\zeta\alpha\kappa\lambda\alpha\eta\chi\omega\tau\bar{\eta}\tau\bar{\eta}\tau\bar{\eta}\sigma\tau\zeta\mu\bar{\eta}\rho\tau\alpha\mu\bar{\eta}\rho\tau\alpha$. «Er blickte auf und sah schwarze Pferde und die auf ihnen ritten waren auch schwarz und schrecklich anzusehen, und hatten ein jeder einen Feuerstab ($\beta\acute{\alpha}\kappa\lambda\omicron\nu$, *baculum*) in der Hand». Ohne Zweifel sind hier unter den schwarzen Reitern «die zwei unbarmherzigen Engel» ($\alpha\tau\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma\bar{\eta}\eta\alpha\theta\eta\alpha\iota$, $\mu\alpha\tau\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma\eta\alpha\theta\eta\alpha\iota$) der «Vita Pachomii» (l. 1.) gemeint. Obgleich weder in dem koptischen, noch in dem griechischen¹⁵) und lateinischen Texte¹⁶) ausdrücklich von zwei Reitern die Rede ist, so muss dem Pfarrer Rottler doch ein lateinischer Text vorgelegen haben, der von zwei Reitern spricht, da es in seiner Übersetzung heisst: «Indem er aber allda sasse, da sahe er zwey kohl schwartze und erschrockliche Reuter, welche ganz feurige Stäb in den Händen hatten, auff schwartzen Pferden daher reiten»¹⁷)¹⁸).

14) Ann. du Mus. Guimet XVII, 127.

15) Епископъ Виссаріонъ, Древній патерикъ² pag. 369. (XVIII, 46). (Codd. Bibl. Synod. Mosq. № 452 & 163).

16) Migne, P. L. 73, 1012. (VI, 3, 14).

17) Matthaeus Rottler, Vitae patrum, oder Leben der Vätter etc. (Dillingen, 1691), pag. 728a.

18) Während des Druckes erhielt ich das 1. Heft des 68. Bandes der Z. D. M. G. mit dem 2. Theile des Artikels von Adolf Grohmann, Die im Äthiopischen, Arabischen und Koptischen erhaltenen Visionen Apa Schenute's von Atripe. — Dazu seien mir folgende Bemerkungen gestattet.

Pag. 22 Anm. 6. — Das im Texte stehende قامصة wird daselbst richtig als der Plural von قَمَس (vergl. $\Phi\tau\bar{\eta}\eta$:) bezeichnet, doch ist dieses mit $\rho\omicron\mu\eta\varsigma$, $\rho\omicron\mu\iota\varsigma$, *comes* nicht zu vergleichen, sondern auf ἡγουμένος zurückzuführen, während $\rho\omicron\mu\eta\varsigma$ einem arab. قَمَسِي، قَوْمَسِي، قَمَاصِي (vgl. $\Phi\tau\bar{\eta}\eta$:) entspricht.

In der kopt. Apokalypse Schenute's ist zu verbessern:

pag. 34 f. 135^r 24 [βου]λάριον in [κολ]λάριον s. o.

» 34 f. 135^r 26 ist nicht von einem Eselein (όνίσκος), sondern von einem schwarzen Pferde die Rede. s. o.

pag. 35 b. 136^r 12. — Zu $\chi\eta\mu\acute{\omicron}\varsigma$ vgl. K. K. St. XIII, 39 (71) u. 153 (184) ff.

CXXXVIII. — Zur Vita des hl. Aphu 2—4¹⁹⁾.

2.

Rossi I. 3, 6a (II 38—47).

не шацапан	ромпе н̄ц̄
та де...н	тамоц ене
н̄т. н̄цр̄п̄	45 роот̄ м̄пта
40 шаже ероц	шеоеиц̄ е
н̄..... те	тогааб̄.

(L. I. pag. 83): «Egli poi si mostrava fra gli uomini solo quando gli era annunziato il giorno della predicazione santa».

Ich ergänze Z. 39—42: [м̄п̄со]н̄ н̄т[а]н̄цр̄п̄-шаже ероц̄ н̄[от-соп] теромпе und übersetze den ganzen Passus: «Er begegnete (ἀπαντᾶν) aber (δέ) dem Bruder, von dem wir zuerst gesprochen haben, einmal im Jahre und meldete ihm den Tag der heiligen Predigt».

Meine Ergänzungen beruhen auf folgenden Stellen.

L. I. I. 3, 5b (I, 36—II, 2).

36 м̄п̄са трет̄н̄	ρωωц̄ он̄
кот̄н̄ де ац̄	н̄тац̄ж̄-с̄б̄ω
ц̄ωж̄п̄ ма̄т̄	ет̄с̄н̄б̄ωк̄
аац̄. ец̄соот̄н̄	45 ер̄раї̄ ет̄пе.
40 м̄ма̄те н̄от̄	II, 1 н̄[м̄мац̄] е̄бол̄
соп. паї̄	р̄итоот̄от̄.

«Nachdem sie aber (δέ) gestorben waren, blieb er allein, und er kannte nur einen Bruder. Auch dieser aber lernte mit ihm den Weg zum Himmel kennen durch sie (die Schüler der Apostel)».

L. I. I, 3, 18b. c. (XXV, 13—17).

а̄т̄ω нешац̄†	«Und er gab
н̄п̄ωп̄ н̄т̄ек̄	Rechenschaft
к̄л̄н̄с̄га н̄от̄	der Kirche
соп̄ тером	(ἐκκλησία) ein-
пе	mal im Jahre».

19) Vgl. Misc. XLIV.

3.

Rossi I. 3, 5 c. 6 a. (fol. II, 31—37).

31	ⲭⲓⲛⲧⲁⲟⲥⲟⲧϥ	35	ⲡⲧⲁϥⲁⲣϭⲉⲓⲓ ⲉ
	ϥⲁⲣ ⲡⲃⲓ ⲛⲁ . .		ⲡⲉⲓⲃⲓⲟⲥ ⲡ
	ⲕⲙ . . ⲡⲧⲙⲛⲧ		ⲧⲉⲓⲙⲛⲉ
	ϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ		

(L. I. pag. 83). «dalle quali (le infirmità degli uomini) lo salvò la vigoria della giovinezza in cui cominciò questo genere di vita».

Z. 32. 33 ergänze ich.: ⲛⲁⲕⲙ[ⲛ]. Zu ⲁⲕⲙ[ⲛ] ⲡⲧⲙⲛⲧϣⲏⲣⲉϣⲏⲙ vergl. ἀκμή ἡλικίας Diod. 3, 58.

«Seit nämlich (γάρ) die Vollkraft (ἀκμή) der Jugend ihn erlöst hatte (von der menschlichen Schwachheit τμητσωῆ ἡπρωμε), begann (ἀρχεῖν) er eine solche Lebensweise».

4.

Rossi I. 3, 13 a (fol. XV, 18—35).

18	Ϭⲱⲭⲉ ϣⲁⲣⲉ	ΛⲞⲎ	ⲡⲣⲱⲙⲉ
	ⲛⲁⲓ ⲃⲉ ϣⲱ	Ⲅⲉⲣⲉ	ⲡⲉ
20	ⲡⲉ ⲡⲟⲟⲗⲓ	ⲡⲛⲁ	ⲙⲡⲛⲟⲩ
	ⲕⲱⲛ ⲉⲙⲛ	30	ⲧⲉ ⲡⲟⲛⲧϥ.
	ⲡⲛⲁ ⲙⲙⲟⲥ		ⲉϥⲉⲛⲉⲣⲧⲉⲓ
	ⲟⲩⲁⲉ ⲙⲉⲥⲛⲓⲙ		ⲁⲩⲱ ⲉϥⲧⲁⲓⲛⲧ
	ⲉⲥⲟ̅ ⲡⲁ . . .		ⲡⲁⲣⲁ ⲡⲓⲱ
25	ⲟⲉⲧⲟⲥ.		ⲟⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲧ
	ⲡⲓⲕ(ⲓⲙ) ⲙⲁⲗ	35	ⲟⲓⲭⲙ ⲡⲛⲁⲟ

Z. 24. 25. ergänze ich zu ⲡⲁ[ⲛⲁⲓ]ⲟⲉⲧⲟⲥ (ἀναίσθητος). Vgl. Rossi II. 3, 89 a (LXXXIII. ϣϥⲉ 31. 32.): ⲉⲓⲟ' ⲡⲁⲛⲁⲓ(ϥ)ⲟⲛⲧⲟⲥ. «indem ich gefühllos war». — Z. 26. 27 ⲡⲓⲕ(ⲓⲙ) ⲙⲁⲗⲗⲟⲛ. Revillout (Rev. égyptol. III (1885) pag. 30, 2. 3 v. u.) liest ⲡⲱⲥⲟ ⲙⲁⲗⲗⲟⲛ (πόσω μάλλον), was der Sinn erfordert und wo Rossi selbst übersetzt: «tanto più». — Z. 27: [ⲉⲧ]ⲉⲣⲉ. — «Wenn also dieses geschieht mit einem Bilde (εἰκων), in dem kein Geist (πνεῦμα) ist und welches sich nicht bewegt, indem es gefühllos (ἀναίσθητος) ist²⁰, um wieviel mehr (πόσω μάλλον) (kommt solches zu) dem Menschen, in dem der Geist (πνεῦμα) Gottes ist, welcher wirket (ἐκερχεῖν) und erhaben ist über (παρά) alle lebenden Wesen (ζῶον), die auf Erden sind».

²⁰) Es ist im Vorhergehenden die Rede von den Ehren, die dem Bilde des Königs erwiesen werden.

5.

Rossi I. 3, 13a (Fol. XV, 36—43).

36 ετθε τλαφο	40 ετῆρητη ετ
ρα δε ηνω	πετετες ^{sic}
νε μη πατα	καη ετθε
μη ησωχῃ	πενοτχαῖ.

(L. I. pag. 85): «Per la questione poi delle malattie e del colore (della pelle), e dei difetti che sono in noi, sono a noi per la nostra salute».

Das hier von Rossi in der Übersetzung übergangene πετετες ist = *παιδετες (παιδευσις) und ετπετετες = εοτπετετες d. i. «zur Züchtigung». Der ganze Passus ist zu übersetzen: «Was aber (δε) betrifft die Verschiedenheit (διαφορα) der Krankheiten und der Hautfarben und der Schwachheiten, die in uns sind, (so dienen sie) uns zu einer Züchtigung (παιδευσις) für unser Heil».

CXXXIX. Giebt es im Koptischen ein Verbum ρωῃκ?

Bei Peyron lesen wir:

«ρωῃκ T. stimulare, incitare *aculeo* Z. 501».

Und Tattam hat: «ρωῃκ, Sah. intentare, minari, M. S. Borg. CCIII».

In dieser Hs. tritt ρωῃκ in folgender Verbindung auf. ηῃνατ ανοκ αν εβερωῃ ησα τρεταατ νατ ηρῃραλ ρῃ πετσωμα. ησεμοροτ εροτη επναρῃ ηε ηρεντηηοοτε. ησερωῃκ εροοτ ηρενχοοκετ ετρετκωτε ερενσωμ ετσοοτ.²¹⁾ Amélineau übersetzt das folgendermassen: «Je ne vois pas, moi, qu'ils aient autre chose à faire qu'à les faire tous esclaves en leur corps ou à leur attacher un joug comme à des bêtes de somme, afin qu'on les excite à coup d'aiguillon à tourner en des jardins pour les arroser».

Es ist hier von der schlechten Behandlung der Armen die Rede, die den Zugthieren gleichgeachtet werden.

Ich vermute aber, dass statt ρωῃκ, welches sonst weiter nicht zu belegen ist, ρωρκ zu lesen ist. Vergl. Sir. 14, 22. οταρῃ ησως ηε ηποτρετσωρσ ηῃρωρῃ ερος ρι ηεροιοοτε. «folge ihr (der Weisheit) nach wie ein Jäger und laure ihr auf auf ihren Wegen». ἔξελθε ὀπίσω αὐτῆς ὡς ἰχθυεὺς, καὶ ἐν ταῖς εἰσόδοις αὐτῆς ἐνέδρευε. — Jos. 8, 4 (Cod. Paris. 44 fol. 108. — Peyron) ηωπε ετετηρορῃ ἐνεδρευσατε. — Num. 22, 5. ατω παῖ ρορῃ ριτοτωῖ. καὶ οὗτος ἐγκάθηται ἐχόμενός μου.

21) Vgl. jetzt auch Amélineau, Oeuvres de Schenoudi II, 130.

ϩωρ̄ hat die Bedeutung «nachstellen, auflauern» und so möchte ich oben statt «qu'on les excite», was ja dem Sinne nach auch gut passt, übersetzen: «und ihnen auflauert (oder nachstellt) mit dem Treibstachel».

Freilich muss man sich hüten das Qualitativ ϩορκ zu verwechseln mit ϩορκ (ϩορ·κ) von

*ϩωρ ϩ̄ ϩορ· *ϩηρ

«sich hüten, sich in Acht nehmen», z. B. 1 Reg. 19, 2 *τενοσ σε ϩορκ εροκ μ̄πνατ η̄ροτοτε η̄ραστε. η̄ρμοος ϩην οτμανρωπ. φύλαξει σ̄ν αύριον πρωί, και κρύβηθι και κἀθισον κρυφῆ*. Vgl. Kl. K. S. XLV. V. pagg. 0212—0214 (394—396).

CXL. Zu den koptischen Apophthegmata patrum 1.

1.

Die Worte Zoëga 328, 6: ϩωστε ϩ̄ηκοτι η̄ψημ κεντατ̄ρ-βολ η̄τοοτ̄ η̄τεςπορνια übersetzt Arthur Levy folgendermassen: «so dass (ὥστε) einige Kinder aus ihrer Schlechtigkeit (πορνεία) hervorgiengen»²²). Diese Übersetzung ist nun aber keineswegs haltbar, denn ϩ̄η-βολ mit nachfolgenden ε, ϩ̄η oder η̄τ̄η kann nie «hervorgehn» bedeuten, sondern nur «entgehn». Z. B. Sir. 16, 13. *πρετ̄ρ-νοθε παρ̄-βολ αν ϩ̄η κεντωρ̄η οὐκ ἐκφρεύεται ἐν ἀρπάγμασιν ἀμαρτωλός*.

Aber auch der entsprechende lateinische Text²³) zeigt die Unmöglichkeit dieser Auffassung. Dasselbst heisst es: «ut pauci. . . . potuerint effugere libidinem ejus». — Wir müssen nun noch sehen, in welchem Zusammenhange dieser Consecutivsatz steht. Es heisst dort: *νεσεϊρε πε ϩ̄ηνας ϩ̄η πεσσωμα η̄σωωϩ η̄ημ. ϩωστε ϩ̄ηκοτι η̄ψημ η̄τε η̄τ̄ημε ετ̄μματ κεντατ̄ρ-βολ η̄τοοτ̄ η̄τεςπορνια*. «corpore autem suo ita in turpitudine abutebatur, ut pauci de vico ipso potuerint effugere libidinem ejus». — Die von Levy angeführten Worte können aber nur folgendermassen übersetzt werden: «so dass nur wenige Jünglinge ihrer Hurerei (πορνεία) entgiengen».

22) Arthur Levy, Die Syntax der koptischen Apophthegmata patrum Aegyptiorum. Diss. (Strassburg). — Berlin, 1909. pag. 81 f. (§ 263).

23) Vitae patrum VI. 1, 15. (Migne, P. L. 73, 996 a.) — Ein griechischer Text scheint nicht erhalten zu sein, wenigstens fehlt er in den Codd. Mosquenses 452 und 163.

Контактныя явленія при кристаллизаціи.

II. Земятченскаго.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г.).

I.

Вопросъ о вліяніи посторонняго твердаго тѣла на кристаллическій габитусъ, такъ и на ориентировку кристалловъ представляетъ огромный интересъ, въ виду его связи со многими вопросами физико-химіи, напр. о поверхностномъ натяженіи, поверхностной энергіи, о строеніи жидкостей (въ частности растворовъ) и др.

Мною была сдѣлана попытка не только доказать правильность прежнихъ наблюденій относительно кристаллизаціи іодистаго калия на слюдѣ, но и нѣсколько расширить наблюденія какъ въ смыслѣ отысканія новыхъ веществъ, вліяющихъ на измѣненіе кристаллическаго габитуса іодистаго калия и другихъ веществъ, такъ и въ смыслѣ выясненія и учета различныхъ обстоятельствъ, способствующихъ или мѣшающихъ проявленію этого вліянія, съ тѣмъ чтобы, на основаніи сдѣланныхъ наблюденій, найти въ конечномъ результатѣ нѣкоторыя объясненія для этого страннаго и весьма интереснаго явленія. Очень много времени было удѣлено кристаллизаціи іодистаго калия на слюдѣ, какъ случаю наиболѣе, такъ сказать, капризному.

Кромѣ слюды были повторены мои прежніе опыты съ кристаллизаціей іодистаго калия на спайныхъ осколкахъ кальцита, ортоклаза, гипса. Прибавлены опыты въ присутствіи кристалловъ плавиковаго шпата, кварца, барита, хлорита и кварцеваго песка.

Кромѣ іодистаго калия испытаны были: бромистый калий, хлористый калий и хлорноватокислый натрій.

Кристаллизація іодистаго калія.

Какъ извѣстно, Frankenheim¹⁾ былъ первымъ, опубликовавшимъ наблюдёнія надъ вліяніемъ посторонняго кристаллизованнаго тѣла на расположеніе и габитусъ кристалловъ, выдѣлявшихся изъ раствора. Кристаллизуя іодистый калій на свѣже отколотой по спайности пластинкѣ слюды, онъ замѣтилъ: 1) іодистый калій образовалъ кристаллы октаэдрической формы, тогда какъ обычно кристаллы его кубическіе; 2) кристаллы располагались на грани октаэдра въ параллельномъ другъ другу положеніи. Такое же отношеніе къ слюдѣ по наблюденіямъ Frankenheim'a обнаружили бромистый калій и хлористый калій.

Впрочемъ Frankenheim указываетъ, что имъ наблюдались и кубическіе кристаллы КJ, обнаруживавшіе правильное расположеніе на свѣже расколотыхъ пластинкахъ слюды, и беспорядочное — на старыхъ.

Frankenheim указываетъ, что основаніе, на которомъ происходитъ кристаллизація, дѣйствуетъ направляющимъ образомъ на кристаллизующееся твердое тѣло, именно кристаллъ соприкасается извѣстною плоскостью. Этимъ опредѣляются болѣе узкія рамки для остальнаго ограниченія кристалла.

Въ 1890 г. авторъ²⁾ этой замѣтки въ засѣданіи отдѣленія Мнералогіи и Геологіи С.-Пб. Общества Естественспытателей сдѣлалъ краткое сообщеніе «О нѣкоторыхъ контактныхъ дѣйствіяхъ при кристаллизаціи». Опытъ Frankenheim'a былъ нѣсколько видоизмѣненъ: кристаллизація іодистаго калія на пластинкахъ слюды происходила медленно — именно пластинка слюды помещалась въ насыщенный растворъ іодистаго калія и затѣмъ растворъ оставлялся при комнатной температурѣ. Обыкновенно черезъ сутки получались макроскопическіе кристаллы. Кроме того кристаллизація іодистаго калія была произведена въ присутствіи куска известковаго шпата, выбитаго по спайности; также на спайныхъ пластинкахъ амазонскаго камня и гипса. На известковомъ шпатѣ (и около него) іодистый калій образовалъ равномѣрно развитыя октаэдрическія формы; на пластинкахъ гипса — сростки кристалловъ квадратнаго габитуса вслѣдствіе неравномѣрнаго развитія граней {100} и {111}. На спайныхъ пластинкахъ амазонскаго камня (и вблизи него) получались изуродованныя формы и сростки, въ которыхъ

1) M. L. Frankenheim. Über das Entstehen und das Wachsen der Krystalle nach mikroskopischen Beobachtungen. Ann. der Phys. und Chemie. 1860. 3. 39. Также: Die Lehre von der Cohäsion. 1835; p. 356—357. Также: Über die Verbindung verschiedenartiger Krystalle. Ann. Phys. und Chemie. 1836, 37, 520.

2) П. А. Земятченскій. Труды С.-Пб. Общества естественспытателей. 1891. Т. XXI, стр. 7.

невозможно было распознать какія либо опредѣленныя грани. На основаніи этихъ наблюденій было сдѣлано заключеніе; что одно только присутствіе въ растворѣ посторонняго твердаго тѣла имѣетъ огромное вліяніе на кристаллическую форму осаждающагося изъ раствора вещества.

О. Mügge¹⁾ въ своей работѣ, представляющей сводку извѣстныхъ къ тому времени наблюденій, касающихся правильнаго сростанія кристалловъ различныхъ веществъ, также повторилъ опыты Frankenheim'a и получилъ тѣ же результаты. О. Mügge далъ фотографическіе снимки съ полученныхъ имъ препаратовъ. Относительно же вліянія гипса на кристаллизацию іодистаго калия О. Mügge указываетъ, что онъ, вопреки моимъ наблюденіямъ, получилъ отрицательный результатъ.

Гораздо позднѣе Th. V. Barker²⁾ въ своей интересной и обстоятельной работѣ, посвященной также вопросу о правильномъ сростаніи кристалловъ различныхъ веществъ и выясненіи причинъ этого явленія, опубликовалъ много своихъ наблюденій. Между прочимъ Th. V. Barker снова повторилъ опыты вліянія слюды на кристаллизацию іодистаго калия и говоритъ, что результаты въ общемъ подтверждаютъ наблюденія Frankenheim'a.

На основаніи наблюденій Frankenheim'a проф. В. И. Вернадскій³⁾ построилъ теорію сростанія кристалловъ и образованія двойниковъ.

Одновременно съ работами Th. V. Barker'a и В. И. Вернадскаго была опубликована работа Г. В. Вульфа⁴⁾.

Цѣлью своей статьи проф. Г. Вульфъ ставитъ доказательство ошибочности наблюденій Frankenheim'a, касающихся октаэдрической формы кристалловъ KJ, образующихся на пластинкѣ слюды.

Г. Вульфъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что Frankenheim совершенно упустилъ изъ виду анизотропію поверхности слюды и рассматривалъ эту поверхность какъ нѣчто цѣлое. Поэтому его не удивляетъ, что Frankenheim считаетъ это явленіе «замѣчательнымъ» (merkwürdichste).

Кристаллизую іодистый калий на свѣже расколотовъ пластинкѣ слюды и получивъ кристаллики іодистаго калия въ видѣ треугольниковъ, Г. Вульфъ подвергъ ихъ критическому обслѣдованію и пришелъ къ несомнѣнно вѣрному

1) O. Mugge. Die regelmässigen Verwachsungen der Mineralien verschiedener Art. N. J. f. Miner. 1903. 16 Beil.-Bd. 335—475.

2) Th. V. Barker. Untersuchungen über regelmässige Verwachsungen. Zeitschr. f. Krystall. 1908. I Bd. 1 Hf., p. 1.

3) В. Вернадскій. О кристаллической Энергій. Изв. Импер. Акад. Наукъ С.-Пб. 1908, p. 215—229.

4) G. Wulff. Über die Krystallisation des Kaliumjodids auf dem Glimmer. Zeitschr. f. Krystallographie. XLV Bd. 4 Hf., 335. 1908.

заключенію, что имѣвшіеся въ его опытахъ кристаллики представляютъ ни что другое, какъ кубы, расположившіеся на грани $\{111\}$ и укороченные по тригональной оси.

У нѣкоторыхъ кристалликовъ имѣлась сверху одиночная плоскость $\{111\}$. Отсюда и выводъ Г. Вульфа, что слюда никакого вліянія на кристаллическій габитусъ іодистаго калия не имѣетъ. Ея вліяніе ограничивается только определенной оріентировкой кристалловъ согласно съ прежними наблюденіями. Появленіе октаэдрической грани на верхнемъ трехгранномъ углѣ кубовъ Г. Вульфъ объясняетъ условіями питанія кристалла (концентраціонными токами), при которыхъ при указанномъ положеніи кубическихъ кристалликовъ находится грань октаэдра.

Такимъ образомъ тщательное изслѣдованіе привело проф. Г. Вульфа къ отрицанію вліянія посторонняго твердаго тѣла, находящагося въ растворѣ, на кристаллическую форму кристаллизующаго вещества, а подтвердило только вліяніе на *ориентировку* выдѣляющихся кристалловъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ іодистому калию и слюдѣ. Всѣ предшествовавшія наблюденія признаны ошибочными.

Однако я располагаю наблюденіями и опытами, которые все таки указываютъ на существованіе вліянія слюды, а также и другихъ веществъ, на *габитусъ* кристалловъ іодистаго калия. Несомнѣнно, при кристаллизаціи іодистаго калия на слюдяной пластинкѣ наблюдаются кубическіе кристаллики КJ, лежащіе на грани $\{111\}$; въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, и весьма вѣроятно, наблюдая треугольнички при быстрой кристаллизаціи подъ микроскопомъ, нерѣдко принимали ихъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій за октаэдры. Но это обстоятельство еще не можетъ служить доказательствомъ, что октаэдрическія формы вообще не образуются.

Уже въ самой работѣ проф. Г. Вульфа указывается, что иногда видѣлись формы, похожія на укороченные по тригональной оси октаэдры и что кубическіе кристаллы имѣютъ хорошо развитую грань $\{111\}$, приглушающую верхній трехгранный уголь куба. Это можно видѣть и на фотографическихъ снимкахъ, приложенныхъ къ работѣ Г. Вульфа. Позволительно задаться вопросомъ, за какую форму надо признать кристаллъ, у котораго имѣются всего *три* грани $\{100\}$ въ видѣ *узкихъ* полосокъ и *два* грани $\{111\}$ *сильно развитыя*?

Но кромѣ того въ своихъ прежнихъ опытахъ надъ контактными явленіями при кристаллизаціи я выращивалъ кристаллики болѣе чѣмъ микроскопическіе, доступные изслѣдованію при помощи лупы, и даже простыми глазами, такъ какъ размѣры ихъ достигали до 2 мм. Кристаллы могли быть

изолированы и разсматривались со всѣхъ сторонъ. Въ этомъ случаѣ такой грубой ошибки едва ли было мѣсто.

Однако статья проф. Г. Вульфа заставляетъ еще разъ пересмотрѣть вопросъ, произвести новыя изслѣдованія и представить данныя, которыя бы столь же несомнѣнно свидѣтельствовали о вліяніи посторонняго твердаго тѣла на габитусъ кристалловъ, выдѣляющихся изъ раствора, или же окончательно убѣдили бы въ весьма непонятной ошибкѣ истолкованія прежнихъ наблюденій.

Въ виду того, что вопросъ о вліяніи посторонняго твердаго вещества въ кристаллизующемся растворѣ на габитусъ кристалловъ подвергнуть не только сомнѣнію, но и отрицанію, а также въ виду другихъ обстоятельствъ, которыя будутъ видны изъ дальнѣйшаго, я изложу ходъ опытовъ съ большою подробностью, которая при другихъ условіяхъ была бы излишнею. Кроме того прилагаю фотографическіе снимки различныхъ формъ кристаллизаціи, которыя мною получались¹⁾.

Кристаллизація іодистаго калия въ присутствіи слюды.

Сдѣлано было нѣсколько десятковъ опытовъ съ пластинками мусковита. Очень немало было случаевъ, когда никакого вліянія на кристаллографическій габитусъ іодистаго калия слюда не имѣла. Часто также наблюдалось правильное расположеніе кубическихъ кристалликовъ, расположенныхъ на грани $\{111\}$ ²⁾, т. е. случаи, столь подробно изслѣдованные проф. Г. Вульфомъ.

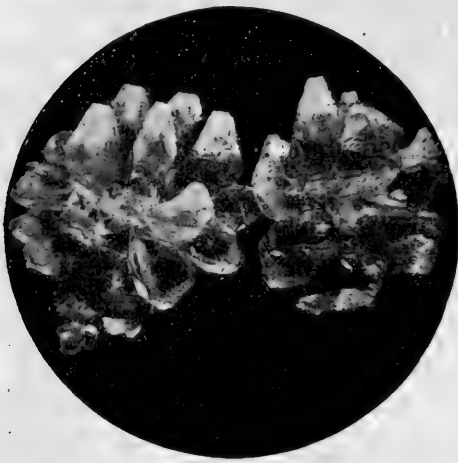
Рѣже получаются кристаллики *октаэдрическаго* габитуса съ весьма слабо развитыми гранями $\{100\}$, иногда и безъ нихъ. Точно также образуются друзы кристалликовъ, имѣющихъ видъ, какъ бы комбинаціи квадратной призмой одного рода съ квадратной призмой другого рода и основнымъ пинакоидомъ. На фиг. 1 данъ фотографическій снимокъ съ подобныхъ кристалловъ, собранныхъ въ друзы. При взглядѣ на этотъ снимокъ едва ли можетъ быть какое либо сомнѣніе въ габитусѣ этихъ кристалловъ.

Кристаллы однако оптически изотропны. Очевидно, призматическія грани и плоскости основного пинакоида представляютъ собою неравномѣрно

1) Считаю своимъ долгомъ искренно поблагодарить хранителя почвеннаго музея при Минер. Каб. С.-Пб. Университета В. А. Зильберминца и лаборанта при Мин. Каб. того же Университета С. М. Курбатова, — перваго за печатаніе фотографическихъ снимковъ, а втораго за трудную и утомительную работу по фотографированію препаратовъ. Часть снимковъ, а также два рисунка сдѣланы мною.

2) Этотъ результатъ особенно легко получается при быстрой кристаллизаціи іодистаго калия на пластинкѣ слюды, когда тонкій слой раствора быстро высыхаетъ на поверхности слюды.

развитыя грани {100}. Что касается кажущихся пирамидальныхъ граней, то онѣ являются очень странными. Грани эти отчасти закруглены, иногда

Фиг. 1.

весьма неправильно искривлены, матовы, вслѣдствіе чего измѣреніе угла между ними, или угла пересѣченія ихъ съ гранями куба было совершенно не возможно. Однако можно было, правда — приблизительно, измѣрить углы линейные. Оказалось, что пирамидальныя плоскости представляютъ собою равнобедренныя треугольники, обращенные острой вершиной къ кажущейся плоскости основнаго пинакоида.

Если по этимъ угламъ вычислить параметры данныхъ плоскостей, то получаются символы {774};

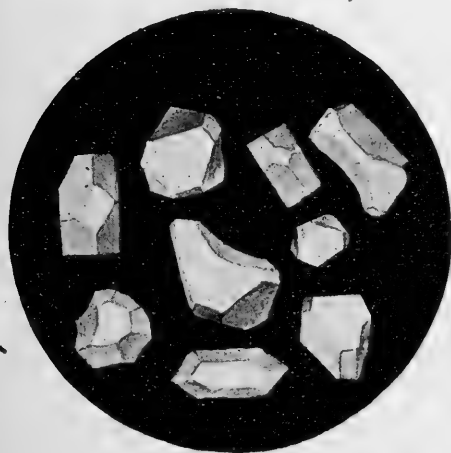
{13, 13, 7}, {776} т. е. въ кубической системѣ это будетъ одна изъ граней пирамидальнаго октаэдра. Первые два измѣренія близки къ болѣе простому символу {221}, а послѣдній близокъ къ октаэдру {111}. Такимъ образомъ въ полученныхъ кристаллахъ вмѣсто трехъ граней пирамидальнаго октаэдра въ каждомъ октантѣ развита только одна нижняя. Дѣйствительно, если грани пирамидальнаго октаэдра, имѣющія наибольшій параметръ по оси L_4 , разовьются, вытѣснивъ всѣ остальные, то получится форма квадратной бипирамиды.

Случай подобнаго аномальнаго и въ тоже время закономернаго развитія граней на кристаллахъ нѣкоторыхъ веществъ всѣмъ извѣстны по литературнымъ указаніямъ. Относительно же КJ подобнаго рода «монстрозитеты» описаны V. Rosický'мъ¹⁾. Кристаллы КJ, полученные имъ изъ коллекціи препаратовъ музея Мюнхенскаго университета (условія ихъ образованія не извѣстны), имѣли видъ квадратныхъ бипирамидъ то острыхъ, то болѣе тупыхъ, иногда съ квадратной призмой и основнымъ пинакоидомъ. Однако оптически кристаллы были вполне изотропны. Гранн матовы и изогнуты. V. Rosický прибѣгъ къ измѣренію линейныхъ угловъ и по приблизительному опредѣленію нашелъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ гранями

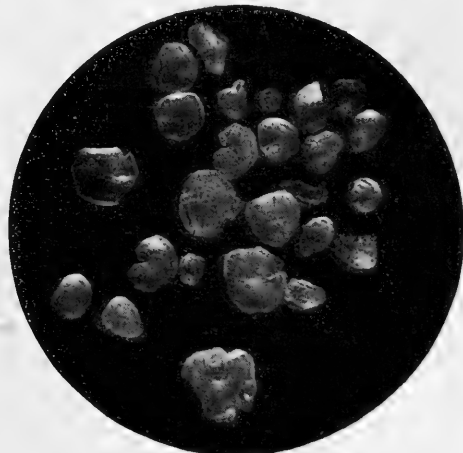
1) V. Rosický. Über Wachstumserscheinungen an Krystallen von Kaliumjodid etc. Zeitschr. f. Kryst. 1908. XLV. Bd. 4 Hf., p. 392.

пирамидальнаго октаэдра $\{332\}$. Найдены также грани отвѣчающія $\{111\}$. Тупыя бипирамидальныя формы оказались изуродованнымъ трапецоэдромъ, у котораго развились грани $\{322\}$ съ положительными и отрицательными знаками.

Вообще изуродованность кристалловъ КJ въ данныхъ условіяхъ представляетъ обычное явленіе. Особенно рѣзко она сказывается на одиночныхъ кристаллахъ. На фиг. 2-й изображены подобныя уродливыя формы, полу-

Фиг. 2.

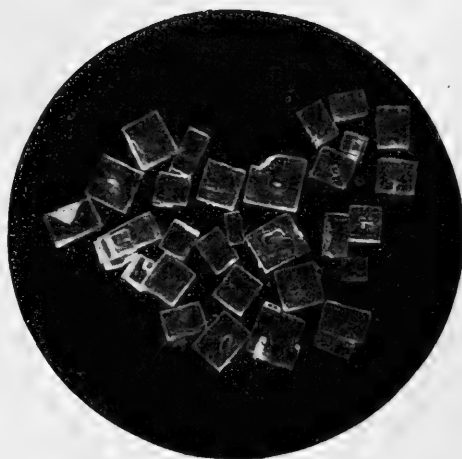

Фиг. 3.

ченныя мною при одной изъ кристаллизаций. У нихъ грани $\{111\}$ нерѣдко вогнуты, мѣстами какъ бы переломаны. Грани же $\{100\}$ всегда ровны. Какъ будто вещество КJ крайне неохотно образуетъ грани $\{111\}$.

На фигурѣ 3-й округленные кристаллы, въ которыхъ можно распознать грани $\{111\}$ и подчиненныя, болѣе рѣзко очерченныя грани $\{100\}$. Въ такомъ видѣ кристаллы получились при выращиваніи мелкихъ октаэдрическихъ кристалловъ.

На фигурѣ 4-й представлена обычная форма кристаллизаций КJ.

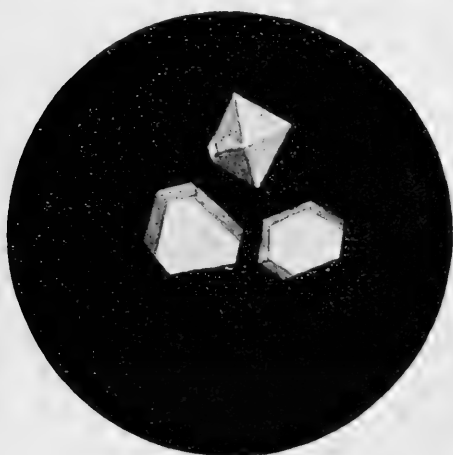

Фиг. 4.

Кристаллизація KJ въ присутствіи гипса.

Въ насыщенный растворъ KJ была положена свѣже отколотая по спайности пластинка гипса. На другой день на ней выросли въ разныхъ мѣстахъ группы кристалликовъ, сросшихся довольно правильно (изъ дальнѣйшаго роста ихъ обнаружилось, что это были кристаллическіе скелеты). Кристаллики имѣли столь изуродованную форму, что не было никакой возможности опредѣлить ихъ кристаллографической габитусъ.

На слѣдующій день между указанными кристалликами отложилось прозрачное однородное вещество, такъ что въ общемъ получились отдѣльные крупные кристаллы (каждая отдѣльная группа дала одинъ кристаллъ)

Фиг. 5.

имѣвшие видъ плоскихъ, укороченныхъ по тригональной оси октаэдровъ (см. фиг. 5). Грани имѣютъ крупныя недостатки: онѣ матовы и часто волнисто изогнуты. Однако кристаллы болѣе правильны, нежели въ присутствіи слюды. Обмануться въ ихъ октаэдрической формѣ невозможно. Хотя углы между гранями и не были измѣрены (по безцѣльности), однако октаэдрическій ихъ характеръ совершенно очевиденъ, такъ какъ во 1) у нѣкоторыхъ кристалловъ четырехъ-гранные углы были пригуплены прямоугольными

площадками, (имѣвшими гораздо болѣе совершенное образованіе, нежели остальные плоскости). По положенію онѣ какъ разъ отвѣчаютъ кубическимъ гранямъ, когда послѣднія комбинируются съ октаэдрическими. Во 2) октаэдрическій характеръ виденъ изъ дальнѣйшаго роста кристалловъ. Именно одна часть кристалловъ была вынута изъ раствора и положена для рощенія въ новый сосудъ съ насыщеннымъ растворомъ KJ безъ гипса. Другая часть оставлена въ первомъ сосудѣ.

На другой день кристаллы, перенесенные въ новый растворъ, покрылись множествомъ мелкихъ кубическихъ кристалликовъ, расположившихся въ параллельномъ положеніи другъ къ другу. Наибольшая ихъ часть наблюдалась на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны бы были располагаться на октаэдрическихъ кристаллахъ комбинаціонныя плоскости куба.

Кристаллы же, оставленные въ прежнемъ сосудѣ на пластинкѣ гипса,

продолжали расти нормально, и только через два дня на нихъ появились друзовидныя грани куба, но здѣсь явленіе было выражено не такъ сильно, какъ въ первомъ случаѣ.

Кромѣ того иногда встрѣчались кристаллы съ рѣзко выраженнымъ октаэдрическимъ габитусомъ. Это тѣ кристаллы, которые при ростѣ оказались случайно лежащими на грани {100}.

Такого же характера кристаллы КJ находились и въ гипсовой пластинки на значительномъ отъ нея разстояніи. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ случаѣ слюды, вліяніе посторонняго кристаллическаго тѣла обнаруживается не только въ непосредственномъ соприкосновеніи, но и на разстояніи.

Кристаллизація КJ въ присутствіи кальцита.

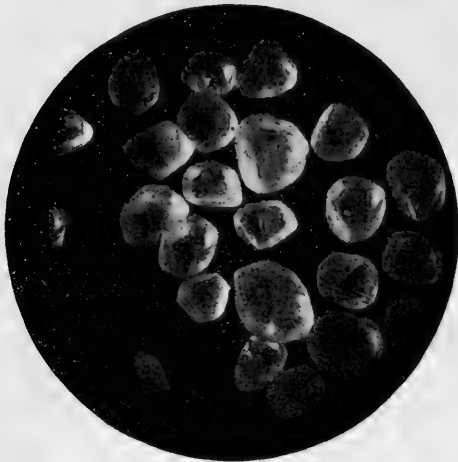
Для опыта былъ взятъ кусокъ исландскаго шпата, выбитый по спайности. Черезъ сутки какъ на самомъ известковомъ шпатѣ, такъ и около него выдѣлились въ большомъ количествѣ мелкіе (до 0,5—1 мм.) кристаллики іодистаго калия въ видѣ отчетливо выраженныхъ октаэдрическихъ формъ, не рѣдко въ комбинаціи со слабо развитыми гранями {100}; рис. 6 и 7. Характерною особенностью этихъ кристалловъ, какъ и въ другихъ подобныхъ же случаяхъ, является ихъ искривленность и матовость. Онѣ не даютъ возможности подвергнуть ихъ даже приблизительнымъ гониометрическимъ измѣреніямъ.

Что касается измѣреніи линейныхъ угловъ, то здѣсь получались величины какъ весьма близкія къ 60° , такъ и значительно уклоняющіяся.

Фиг. 6.

Въ противоположность гранямъ $\{111\}$ грани $\{100\}$ оказывались развѣтными гораздо болѣе совершенно: онѣ гладки и блестящи. На фиг. 6 и 7 представлены фотографическіе снимки; фиг. 6 почти въ натуральную величину; кристаллы лежатъ на кальцитѣ; фиг. 7 тѣ же кристаллы увеличены.

Фиг. 7.

При быстромъ высыханіи тонкаго слоя раствора КJ выдѣляется и на кальцитѣ въ видѣ кубическихъ формъ, у которыхъ можно замѣтить тенденцію къ правильной ориентировкѣ относительно граней кальцита: всѣ кристаллы лежатъ на грани $\{100\}$, при чемъ одна изъ осей симметріи 2-го порядка перпендикулярна (или близко къ этому) къ ребру (вершинному) ромбоэдра кальцита.

Въ параллель съ кристаллизаціей КJ въ присутствіи кальцита были поставлены опыты въ присутствіи кусковъ *мла*. Кристаллизація велась при тѣхъ же условіяхъ. Обыкновенно по истеченіи сутокъ образовались довольно крупныя кристаллы. Послѣдніе отдѣлялись отъ раствора, который затѣмъ оставлялся на слѣдующіе сутки и т. д. Произведено не менѣе десяти отдѣльныхъ кристаллизацій и ни разу не было замѣчено какихъ либо особенностей по сравненію съ кристаллизаціей КJ при обычныхъ условіяхъ. Все время получались кубическіе кристаллы или ихъ немногочисленные сростки.

Кристаллизація КI въ присутствіи кварца.

А) Очень интересно отношеніе іодистаго калия къ пластинкѣ кварца, вырѣзанной (и отполированной) перпендикулярно вертикальной оси. Пластинка давнишняго приготовленія. Предъ опытомъ она была тщательно вымыта. Температура, при которой происходила кристаллизація, колебалась въ предѣлахъ $16—18^{\circ}$ С. На другой день какъ на пластинкѣ, такъ и *около нея* выдѣлились крупныя (до 1—2 мм.) кубическіе кристаллы, образующіе двойники проростанія по обычному закону, именно по плоскости $\{111\}$; рис. 8. Вмѣстѣ съ ними въ кристаллизаціонной чашкѣ находились также простыя кубическія формы. Двойниковые кристаллы іодистаго калия при обычныхъ условіяхъ кристаллизаціи наблюдаются не часто. Точно также не приходилось

ихъ видѣть при кристаллизаціи іодстаго калия въ присутствіи слюды, кальцита, полевого шпата и др. Здѣсь же такихъ кристалловъ оказалось значительное количество, именно на 57 простыхъ кубическихъ кристалловъ пришлось 21 экземпляръ двойниковъ. Однако это вліяніе требуетъ, повидимому, какихъ то особенныхъ условій, которыя достигаются не всегда, такъ какъ повторные опыты не даютъ тождественныхъ результатовъ. Изъ двухъ слѣдующихъ опытовъ, напр., при одномъ выдѣлились, какъ обычно, однѣ простыя кубическія формы, а въ другомъ — вмѣстѣ съ простыми также и двойниковыя, при чемъ на 66 простыхъ кристалловъ приходилось 19 двойниковыхъ.

Кристаллизація была повторяема нѣсколько разъ и всегда получались аналогичные результаты: въ однихъ

случаяхъ выдѣлялись однѣ простыя формы, въ другихъ (большинство) вмѣстѣ съ послѣдними наблюдалось значительное количество двойниковъ.

Опыты съ кварцемъ были нѣсколько видоизмѣнены.

В) Кристаллизація КJ въ присутствіи цѣльнаго кристалла кварца.

Для опыта взяты были призматическіи кристаллы горнаго хрустала съ естественными гранями. Въ этомъ случаѣ кристаллизація КJ протекала совершенно иначе. Какъ на кварцѣ (кристаллы осаждались повидимому неохотно: ихъ было весьма мало, или даже совсѣмъ не находилось), такъ и всюду на днѣ кристаллизаціонной чашки двойниковыхъ кристалловъ совсѣмъ не встрѣтилось. Однако вліяніе кварца рѣзко сказалось въ габитусѣ кристалловъ. Подавляющее ихъ количество представляли комбинаціонныя формы, состоящія изъ $\{100\}$ и $\{111\}$. Послѣднія грани настолько развиты, что кристаллы пріобрѣтаютъ кубо-октаэдрическую габитусъ, а иногда октаэдрическія грани преобладаютъ даже надъ кубическими.

Было произведено одиннадцать послѣдовательныхъ кристаллизацій. Температура колебалась въ предѣлахъ $16,5—19^{\circ}$ С. Пять фракцій содержали кристаллы, на которыхъ присутствовали грани $\{111\}$ то значительно развитыя и даже преобладающія надъ гранями $\{100\}$, то являющіяся въ подчиненіи, спорадически.

Три фракціи дали кристаллы простой кубической формы. Всѣ три фракціи

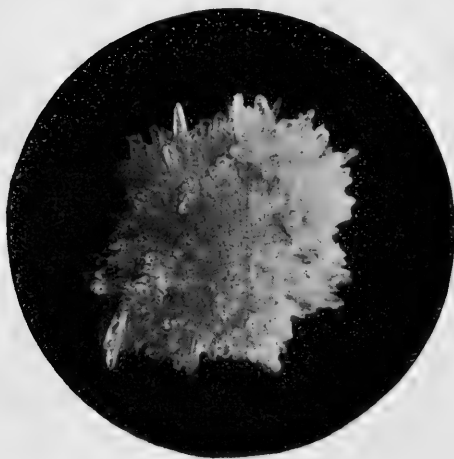

Фиг. 8.

состояли изъ относительно малаго числа довольно крупныхъ кристалловъ. Наконецъ три фракціи состояли изъ кубическихъ кристалловъ, среди которыхъ довольно обыкновенны двойники проростанія по $\{111\}$. Въ одной такой фракціи двойники составляли 10% всего количества собранныхъ кристалловъ.

Кристаллизація KJ въ присутствіи кварцеваго песка.

Аналогично опытамъ съ кальцитомъ были поставлены опыты и съ кварцемъ. Въмѣсто одного кристаллическаго недѣлимаго былъ взятъ чистый кварцевый песокъ. Выдѣлившіеся кристаллы вынимались черезъ сутки. Въ теченіи пяти дней собрано пять совершенно одинаковыхъ фракцій. Всякій разъ KJ образовалъ мелкіе, удлинненные по L^4 , изуродованные кристаллы. Кристаллы были собраны въ небольшое число группъ (3—5), образованныхъ множествомъ мелкихъ кристалликовъ. Въ своемъ относительномъ расположеніи онѣ часто весьма отчетливо отвѣчаютъ скелетамъ

Фиг. 9.

(фиг. 9). Отдѣльные кристаллики, имѣющіе видъ длинныхъ призмъ, обыкновенно несутъ закругленные грани $\{111\}$ и $\{hhl\}$ подобныя тѣмъ, какія наблюдались при кристаллизаціи въ присутствіи слюды.

Кристаллизація KJ въ присутствіи топаза.

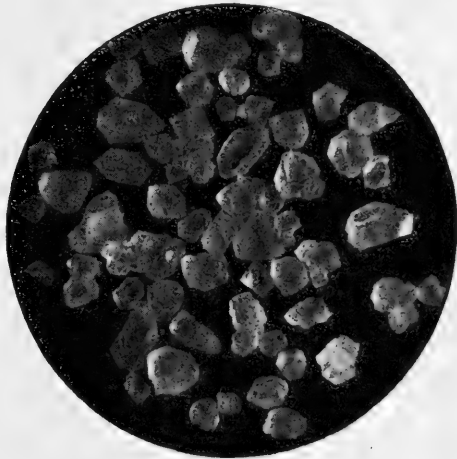
Для опыта была взята толстая пластинка топаза, выбитая по спайности. Сдѣланы были три послѣдовательныя кристаллизаціи. Во всѣхъ трехъ случаяхъ получались хорошо образованные кубическіе кристаллики, которые правильно группировались, напоминая своимъ расположеніемъ теорію убыванія Гаюи. Видны также и отдѣльные кристаллы. Изъ множества кристалловъ найдено 2—3 кристаллика съ одиночными гранями $\{111\}$.

Кристаллизація КJ въ присутствіи плавикового шпата.

Въ насыщенный растворъ КJ были положены двѣ пластинки безцвѣтнаго плавикового шпата, выбитыя по спайности. Произведено *десять* послѣдовательныхъ кристаллизацій. Изъ нихъ пять не обнаруживали никакого вліянія плавикового шпата на характеръ кристаллизаціи. Въ другихъ же пяти случаяхъ рядомъ съ простыми кубическими кристаллизаціями КJ найдены двойники проростанія по $\{111\}$, при чемъ въ двухъ случаяхъ количество двойниковъ доходило до 50%; въ одномъ — до 24%; а въ остальныхъ двухъ — 1½% и 5%.

Кристаллизація КJ въ присутствіи барита.

Взята была пластинка барита, выбитая по спайности. Произведено семь послѣдовательныхъ кристаллизацій. Изъ нихъ только въ одной не было замѣтно вліянія барита. Въ остальныхъ же это вліяніе сказывалось или въ появленіи граней $\{111\}$, которыя впрочемъ никогда не были господствующими; изрѣдка кристаллы принимали кубо-октаэдрическую форму (фиг. 10), — или въ появленіи двойниковъ (двѣ кристаллизаціи), или наконецъ той и другой особенности вмѣстѣ (двѣ кристаллизаціи). Одинъ разъ кристаллы КJ образовали два крупныхъ скелета, состоящіе изъ удлинненныхъ кубическихъ кристалловъ въ комбинаціи съ октаэдрическими гранями.

Фиг. 10.

Количество двойниковыхъ кристалловъ было различно: 1%, 6% и болѣе. Въ одномъ случаѣ кристаллы, лежавшіе въ большомъ количествѣ на спайной плоскости барита, оказались почти безъ исключенія двойниками проростанія.

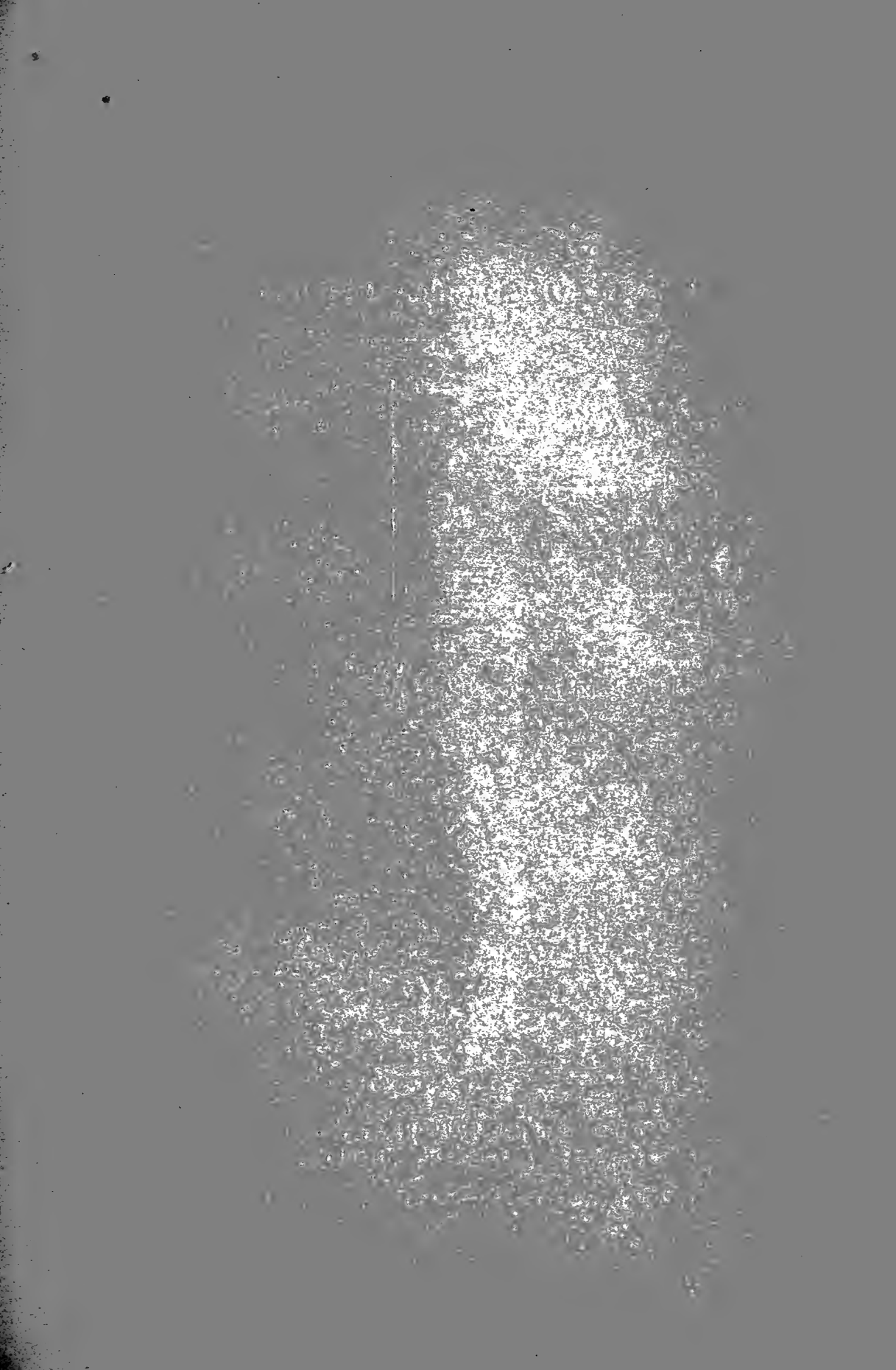
Кристаллизація КJ въ присутствіи ортоклаза.

Взята была пластинка розоваго ортоклаза, выбитая по базальной спайности. Выдѣлилось довольно значительное количество крупныхъ кубическихъ кристалловъ КJ, среди которыхъ значительное количество двойниковъ.

Быль произведенъ сравнительный подсчетъ какъ кристалловъ, лежавшихъ на полевоиъ шпатѣ, такъ и виѣ его. Оказалось, что непосредственно на полевоиъ шпатѣ двойники значительно преобладали надъ простыми кристаллами. Въ другихъ же мѣстахъ сосуда отношеніе было обратное. Такъ на полевоиъ шпатѣ собрано 7 двойниковъ и 3 простыхъ кристалла. Во всѣхъ же остальныхъ частяхъ кристаллизаціоннаго сосуда 18 двойниковъ и 45 простыхъ кристалловъ.

Кристаллизація KJ въ присутствіи хлорита.

Взята была пластинка зеленого клинохлора съ ровною поверхностью. Произведены четыре послѣдовательныя кристаллизаціи, которыя дали тождественные результаты. Получались крупные простые кубическіе кристаллы. Только въ одномъ случаѣ собрано 3% двойниковъ проростанія.

Оглавление. — Sommaire.

	СТР.		ПАГ.
Сэръ Джонъ Мёррей. Некрологъ. Читанъ М. А. Рыкачевымъ.	515	*Sir John Murray. Nécrologie. Par M. A. Rykačev.	515
Статьи:		Mémoires:	
*О. Э. фонъ-Леммъ. Мелкія замѣтки по коптской письменности. CXXXV— CXL.	525	Oscar von Lemm. Koptische Miscellen. CXXXV—CXL.	525
П. А. Земятченскій. Контактныя явленія при кристаллизаціи.	541	*P. A. Zemiatčenskij. Phénomènes de contact dans le procès de cristallisation.	541

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1914 г. Непрерѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 9.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 МАЯ.

BUREAU OF
AMERICAN ETHNOLOGY
JUN 7 1914
WASHINGTON

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

15 MAI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ; статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранвахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранвахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступления, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учрежденіямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

О зубномъ аппаратѣ *Elasmotherium caucasicum* n. sp.

А. Борисяка.

(Съ 2 таблицами).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г.).

Лѣтомъ 1912 г. геологомъ И. М. Губкинымъ было открыто мѣсто-нахожденіе остатковъ крупныхъ млекопитающихъ въ толщѣ послѣтретичныхъ отложеній Таманскаго полуострова¹). Въ числѣ прочаго матеріала имъ была привезена отсюда часть верхней челюсти эласмотерія, и это обстоятельство побудило Геологическій Музей Академіи Наукъ предпринять въ указанной мѣстности раскопки. Собранный такимъ образомъ огромный остеологическій матеріалъ въ большей своей части относится къ своеобразному виду рода *Elephas* (промежуточной формѣ между *El. primigenius* и *El. meridionalis*?); второе мѣсто по количеству занимають остатки эласмотерія; затѣмъ, имѣется нѣсколько зубовъ лошади, верхняя челюсть грызуна (*Castor* sp.) и нѣсколько зубовъ хищныхъ.

Что касается остатковъ эласмотерія, которые, естественно, представляютъ наибольшій интересъ среди этого матеріала, то, повидному (привезенный матеріалъ еще неполнѣ разобранъ), они представлены здѣсь исключительно одними зубами, отдѣльно лежавшими и заключенными въ обломкахъ челюстей, верхнихъ и нижнихъ. Описанію этихъ зубовъ и посвящены нижеслѣдующія страницы.

1) На берегу Азовскаго моря, въ оврагѣ Богатырѣ, въ 2—3 верстахъ разстоянія отъ ст. Ахтанизовской. См. И. Губкинъ, Замѣтка о возрастѣ слоевъ съ *Elasmotherium*, Изв. Ак. Наукъ, 1914, стр. 587.

Первыя свѣдѣнія объ эласмотеріи появляются въ литературѣ болѣе ста лѣтъ тому назадъ¹⁾. Позднѣе, лучшія находки были исчерпывающе описаны въ прекрасной монографіи Брандта²⁾, гдѣ, между прочимъ, подробно изложена также и исторія изученія этого ископаемаго. Весьма немногочисленные позднѣйшія работы, за исключеніемъ статьи Gaudry и Boule'я³⁾, гдѣ дается описаніе нѣкоторыхъ костей скелета, не представляютъ съ точки зрѣнія морфологіи скелета и зубовъ сколько нибудь значительнаго интереса и важны главнымъ образомъ лишь, поскольку констатируютъ новыя мѣстонахожденія этой рѣдкой формы⁴⁾. Но и въ этомъ отношеніи немного прибавляютъ къ даннымъ Брандта.

Въ упомянутой своей монографіи, говоря о географическомъ распространеніи эласмотерія и указывая на недоказанность происхожденія описанныхъ Fischer'омъ остатковъ эласмотерія изъ Сибири, Брандтъ считаетъ самой восточной извѣстной областью мѣстонахожденія эласмотерія Киргизскія степи. Наибольшее количество остатковъ доставило нижнее теченіе Волги — губ. Самарская, Пензенская, Астраханская, а также земля Войска Донского. Затѣмъ, извѣстны отдѣльные находки изъ Польши, Венгріи и т. д. Таковы были свѣдѣнія Брандта, и позднѣйшія находки, въ сущности, не расширяютъ области распространенія эласмотерія, — во всякомъ случаѣ, насколько мнѣ извѣстно, находка г. Губкина на Кавказѣ является пока единственной.

Всѣ извѣстные до сихъ поръ остатки эласмотерія относятся къ одному и тому же виду, *Elasmotherium Fischeri* Desm.⁵⁾. Своеобразное строеніе зубного аппарата этой формы, обусловленное постояннымъ ростомъ его коренныхъ зубовъ и сложной складчатостью ихъ эмали, настолько общезвѣстно, что я не буду останавливаться на немъ подробно. Напомню лишь,

1) Fischer von Waldheim, Notice d'un animal fossil de Sibérie, Programme de la Soc. N. Moscou, 1808, p. 23.

2) J. Brandt, Mittheilungen über d. Gattung Elasmotherium, Mém. Ac. Sc., XXVI, 1878.

3) A. Gaudry et M. Boule, Matériaux pour l'histoire des temps quaternaires, Fasc. III, 1888.

4) Сюда относятся слѣдующія статьи:

Möller, Schädel v. Elasmotherium Fischeri, N. J., 1880, I, S. 273.

Gaudry, Sur l'Elasmotherium, C. R., CV, 1887, p. 845.

Штукебергъ. Остатки постплиоценовыхъ животныхъ Оренбургскаго Музея, Приложение къ Протоколу Засѣданія Общ. Естеств. Каз. Ун., 1899—1900, № 185.

Кротовъ, Новая находка черепа *El. sibiricum* въ восточной Россіи, Ежегодн. Криштафовича, XII, стр. 14.

Богачевъ. Донской Музей въ Новочеркасскѣ, Ежег. Криштаф., XV, стр. 231.

И другія.

5) См. синониміку у Брандта, l. c., стр. 27.

что на коронкѣ верхнихъ коренныхъ зубовъ имѣется только передняя до-
линка, большею частью раздвѣивающаяся, благодаря присутствію большой
crista, иногда раздѣляющаяся на три вѣтви, въ случаѣ «двойной» crista;
извѣстные до сихъ поръ верхніе коренные зубы не давали никакихъ призна-
ковъ задней долинки, и задній гребень (metaloph) у нихъ какъ бы сли-
вается съ задней стѣнкой зуба (hypostyle). Эта наиболѣе своеобразная черта
строенія коронки эламотерія по сравненію съ носорогомъ въ особенности
рельефно подчеркивается рисунками, приведенными у Gaudry и Boule'я¹⁾.
Признакъ этотъ повторяется на всѣхъ зубахъ, коренныхъ и ложнокорен-
ныхъ одинаково.

По своимъ размѣрамъ верхніе коренные зубы *El. Fischeri* превос-
ходятъ самые крупные зубы самыхъ крупныхъ представителей носороговъ.
У Брандта приводятся слѣдующія измѣренія:

P^3 — 26 × 45 мм. 2)	M^1 — 748 × 58 мм.
P^4 — 43 × 50 »	M^2 — 68 × 61 »
	M^3 — 80 × 52 »

Можно еще отмѣтить, что усиленная складчатость эмали начинается
съ M^2 и увеличивается далѣе назадъ; что crista имѣется у P^4 — M^3 , въ
особенности развита у M^1 — M^2 и наименѣе у P^4 , и т. д.

Что касается зубовъ нижней челюсти, то они, «вообще говоря, больше
походятъ на зубы носорога, чѣмъ зубы верхней». Но все же, по сравненію
съ носорогомъ, эти зубы представляютъ значительныя особенности: такъ,
 M_1 имѣетъ только одну (заднюю) долинку, которая открывается внутрь (а
не назадъ, какъ у P_4), и только M_2 и M_3 имѣютъ обѣ долинки.

Размѣры нижнихъ зубовъ по Брандту³⁾:

P_4 ⁴⁾ — 40 × 23 мм.	M_2 — 66 × 32 мм.
M_1 — 46 × 28 »	M_3 — 67 × 36 »

Было необходимо привести эти краткія выдержки изъ характеристики
зубовъ *El. Fischeri*, чтобы тѣмъ рельефнѣе подчеркнуть особенности кавказ-
ской формы.

Зубной аппаратъ *El. caucasicum* n. sp.

При первомъ же взглядѣ бросается въ глаза относительно еще бѣльшая
величина зубовъ кавказской формы, по сравненію съ южно-русскою (фиг. 8,

1) L. c., pl. XVII.

2) Первая цифра обозначаетъ длину, вторая — ширину зуба.

3) P_3 не сохранился цѣлкомъ.

4) Интересно упомянуть (L. c., стр. 23) объ имѣющемся значительно болѣе крупномъ
зубѣ (т. VI, стр. 3).

табл. I). Для верхней челюсти самые мелкие зубы имѣютъ размѣры, которые приведены Брандтомъ, но большинство зубовъ крупнѣе, — и самые крупные ихъ экземпляры превышаютъ описанные Брандтомъ въ полтора раза. Еще рельефнѣе эта разница для нижней челюсти, гдѣ даже самые мелкие кавказскіе экземпляры зубовъ крупнѣе описанныхъ Брандтомъ¹⁾.

Сказанное будетъ ясно, если сравнить приведенные у Брандта размѣры съ слѣдующими крайними размѣрами зубовъ кавказской формы²⁾:

Верхняя челюсть.

	отъ	до
P^4 ³⁾ — длина	40 мм.	— 62 мм.
ширина	50 »	— 57 »
M^1 — длина	43 »	— 65 »
ширина	63 »	— 75 »
M^2 — длина	69 »	— 86 »
ширина	70 »	— 76 »
M^3 — длина	77 »	— 113 »
ширина	70 »	— 65 »

Нижняя челюсть.

P_3 — длина	32 мм.	— 37 мм.
ширина	22 »	— 30 »
P_4 — длина	42 »	— 49 »
ширина	30 »	— 30 »
M_1 — длина	52 »	— 63 » — 72 мм. ⁴⁾
ширина	39 »	— 37 » — 47 »
M_2 — длина	70 »	— 83 » — 95 »
ширина	40 »	— 45 » — 42 »
M_3 — длина	60 »	— 82 » — 98 »
ширина	30 »	— 37 » — 44 »

Приведенныя въ таблицѣ цифры даютъ размѣры жевательныхъ площадокъ; естественно, что онѣ не всегда даютъ точное представленіе о поперечномъ сѣченіи зуба.

Вообще, обращаясь съ этими цифрами, нужно помнить, что измѣренія такъ грубо построенныхъ зубовъ, какъ зубы эласмотерія, не могутъ дать вполне точныхъ величинъ. Кромѣ того, вѣрообразное расположеніе зубовъ въ челюстяхъ эласмотерія обуславливаетъ различную косину различныхъ зубовъ, которая въ сильной степени вліяетъ на размѣры стертой площадки

1) Исключеніе составляетъ M_3 , но относительно небольшіе размѣры жевательной поверхности его у нѣкоторыхъ кавказскихъ экземпляровъ объясняются слабой степенью стертости этого зуба.

2) Подробное описаніе и размѣры отдѣльныхъ зубовъ см. ниже, стр. 563 и 572.

3) P^3 отсутствуетъ.

4) Третья графа относится къ зубамъ съ грубою эмалью, о которыхъ ниже.

зуба; это въ особенности сказывается на крайнихъ зубахъ (M_3), чѣмъ и объясняется варьированіе ихъ размѣровъ въ обѣихъ челюстяхъ.

Помимо своихъ болѣе крупныхъ размѣровъ, зубы кавказскаго эласмотерія существенно отличаются отъ южно-русской формы и морфологически. Именно, здѣсь не только нижніе зубы (см. выше), но и верхніе сохраняютъ въ значительно большей степени носорогообразный обликъ, и, именно, благодаря присутствію на нихъ задней долипки. Такимъ образомъ, въ верхнемъ коренномъ зубѣ кавказскаго эласмотерія мы можемъ различить всѣ тѣ главные элементы, которые имѣются въ зубѣ носорога: наружную стѣнку (ectoloph), передній гребень (protoloph), задній гребень (metoloph), переднюю долипку и заднюю долипку. Изъ вторичныхъ элементовъ, какъ и у *El. Fischeri*, имѣется хорошо развитая *crista*, *antecrochet*, но никогда нѣтъ *crochet*; это — одинъ изъ болѣе характерныхъ признаковъ зуба эласмотерія.

Затѣмъ, среди кавказскихъ зубовъ можно, въ свою очередь, различить зубы болѣе мелкіе, съ болѣе тонкою эмалью, сложенною въ относительно мелкія и неправильныя складки, и зубы болѣе крупныя, съ грубою эмалью, образующею болѣе однообразныя, пережатыя у основанія складки. Въ особенности отчетливо это различіе сказывается на зубахъ нижней челюсти.

Зубы верхней челюсти.

Табл. I и II, фиг. 11—13.

Уже Брандтъ отмѣчаетъ, что зубы верхней челюсти эласмотерія располагаются по плоской дугѣ. Для нашей формы, можетъ быть, было бы правильнѣе выразиться — по изломанной дугѣ, такъ какъ ложнокоренные стоятъ всегда (31 , 33 , 34^1), табл. I, фиг. 2) подъ небольшимъ угломъ относительно коренныхъ: наружныя стѣнки P^4 и M^1 сходятся подъ угломъ, и зубной рядъ кажется здѣсь слегка надломленнымъ.

Зубы, затѣмъ, располагаются вѣерообразно, сходясь своими осями къ средней линіи ряда; между прочимъ, этимъ обстоятельствомъ обуславливается срѣзываніе передняго и задняго конца коронки, которое выражено тѣмъ сильнѣе (иногда исчезаетъ совершенно передній или задній гребень), чѣмъ косѣе расположенъ зубъ. Несмотря, однако, на такой срѣзь, на потерю рисунка коронки, передняя и задняя стѣнки зуба остаются покрытыми тонкою пластинкою эмали.

1) №№ въ коллекціи. Подъ тѣми же №№ соответствующіе зубы описаны ниже, стр. 563.

Складчатость эмали выражена сильнѣе на внутреннихъ частяхъ зуба, при чемъ здѣсь имѣются складки двухъ порядковъ: главныя, куда надо отнести вторичные элементы зуба носорога, какъ *antecrochet* и *crista*, которые принимаютъ характеръ узкихъ и иногда чрезвычайно длинныхъ складокъ, а также цѣлый рядъ другихъ, параллельныхъ имъ складокъ; и, затѣмъ, складочки слѣдующаго порядка, которыя располагаются на *antecrochet*, на *crista*, на передней стѣнкѣ задняго гребня и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ складокъ, вообще индивидуально сильно мѣняющихся, принимаютъ постоянный характеръ. Я отмѣчу пока небольшую складочку, иногда двойную, у основанія и впереди *crista*, — назову ее *cristella*, — и небольшую *crista*-образную складку внутри задней долилки — *pseudocrista*.

На наружной пластинкѣ эмали складчатость выражена несравненно слабѣе, но, на ряду съ болѣе мелкими складочками (гофрировкой), здѣсь имѣются отдѣльныя болѣе глубокия складки, отчасти отмѣченныя уже Брандтомъ.

Подобно *antecrochet* и *crista*, принимающимъ характеръ узкихъ и длинныхъ складокъ, также сплющивается въ узкую складку и моделированная головка, или *protoscone*¹⁾, передняго гребня, покрывающаяся въ свою очередь вторичною складчатостью.

Задній гребень не имѣетъ такой ясно моделированной головки, отсутствуетъ также всегда на немъ и *crochet*, какъ было сказано выше, и заканчивается онъ небольшою складочкой, каблучкомъ, который имѣетъ у различныхъ зубовъ неодинаковую форму и положеніе.

Послѣ этой общей характеристики зубовъ верхней челюсти эласмотерія перейдемъ къ разсмотрѣнію особенностей строенія каждаго отдѣльнаго зуба.

Третій ложнокоренной не сохранился въ нашей коллекціи²⁾, — какъ это ни странно при большомъ количествѣ другихъ зубовъ. Однако, присутствіе на передней сторонѣ нѣкоторыхъ экземпляровъ *P*⁴ (53, 56) площадки прикосновенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ зубъ у нашей формы имѣлся.

Четвертый ложнокоренной имѣется во многихъ экземплярахъ очень разнообразной величины. Приведенныя выше (стр. 558) цѣфры показы-

1) Эта моделировка у эласмотерія *protoscone*'а, характерная также для *Aceratheri*'я, даетъ лишнее подтвержденіе взгляда *Osborn*'а на близкія отношенія этихъ формъ между собою. См. *Science*, N. S., Vol. IX, p. 161—2.

2) Онъ имѣется на описываемой ниже верхней челюсти молодой особи (стр. 579). Тамъ же дается его характеристика.

вають, что измѣненія размѣровъ касаются, главнымъ образомъ, ширины зуба.

Очертаніе зуба ромбоидальное. Гребни узкіе. Передній гребень имѣеть, вообще говоря, переднюю гладкую стѣнку и заднюю складчатую; изъ его складокъ нижняя, наиболѣе длинная, соотвѣтствуетъ *antecrochet*. Головка вытянута спереди назадъ также въ видѣ узкой складки.

Задній гребень очень узкій; у него складчатая передняя полоска эмали; складочки неровныя, иногда двойныя.

Crista различно развита; иногда она совершенно отсутствуетъ (49); иногда представлена складочками, развитыми нѣсколько болѣе сравнительно съ сосѣдними (31, табл. I, фиг. 1: имѣются двѣ складки на мѣстѣ *crista*, изъ нихъ одна двойная); иногда *crista* большая, но неправильной формы (трехлопастной, у 33, табл. I, фиг. 2), или же сильно развита (34 и 56, табл. I, фиг. 3) и сопровождается чрезвычайно сильно развитою *cristella* (двойная *crista*), напоминающая своею формою рогъ лося, и т. д.

Передняя долинка имѣеть форму зубчатого листа, отъ котораго, въ случаѣ присутствія *crista*, отходитъ боковой отростокъ, болѣе или менѣе сложно складчатый.

Задняя долинка замкнутая, треугольно-округленной формы, обращенной вершинкой къ внутренней сторонѣ зуба. У нѣкоторыхъ экземпляровъ (50 и 53, табл. I, фиг. 4) впереди задней долилки появляется вторая замкнутая «ложная задняя долинка»: благодаря присоединенію нижняго конца *crista* къ заднему гребню, отшнуровывается задняя часть передней долилки. — У сильно стертыхъ зубовъ задняя долинка исчезаетъ совершенно (63, табл. I, фиг. 5), измѣняется форма гребней, какъ измѣняется и общая форма зуба (54, табл. I, фиг. 15). Эмаль на такихъ зубахъ дѣлается менѣе складчатой, и *crista* исчезаетъ.

Задній гребень заканчивается обычно небольшимъ каблучкомъ въ видѣ широкой складки, расположенной посрединѣ нижняго конца задняго гребня.

Первый коренной. — Форма зуба ромбоидальная; длина значительно меньше ширины. Гребни относительно широкіе. Ни на одномъ изъ имѣющихся экземпляровъ нѣтъ задней долилки¹⁾.

Передній гребень несетъ болѣе отчетливо, чѣмъ у *P⁴*, дифференцированный *antecrochet*, покрытый вмѣстѣ съ внутреннимъ краемъ гребня вторичною складчатостью. Головка вытянута въ передне-заднемъ напра-

1) Ниже (стр. 583) описывается своеобразная первоначальная коронка этого зуба.

влени и въ то же время имѣеть форму треугольника, обращеннаго верхушкой къ внутренней сторонѣ зуба. Вслѣдствіе значительно большей ширины зуба по сравненію съ ложнокоренными, эта головка выдвигается далеко внутрь относительно внутренняго края P^4 .

Задній гребень широкій, съ неравномѣрною складчатостью эмали на передней сторонѣ, сливается съ задней стѣнкой зуба. Онъ заканчивается каблучкомъ въ видѣ широкой складки, отодвинутой къ задней стѣнкѣ зуба.

Наружная стѣнка узкая, несетъ огромную *crista*, протягивающуюся въ видѣ узкой складки, покрытой вторичными складочками, болѣе чѣмъ до середины долинки. *Crista* сопровождается обычной *cristella*.

Передняя долинка, благодаря присутствію *crista*, представляетъ форму двойного зубчатаго листа, у котораго передняя часть больше задней. Иногда (34) *crista* прикасается и даже сливается съ какой нибудь изъ складочекъ передней стѣнки задняго гребня, отшнуровывая ложную заднюю долинку.

Съ возрастомъ эмаль дѣлается слабѣе складчатой, и появляются замкнутыя долинки: небольшая долинка впереди головки, ложная задняя долинка и т. д. (51, 52, 57, табл. I, фиг. 6, и 63).

Второй коренной.— По сравненію съ M^1 несравненно болѣе вытянуть въ длину. Въ нашемъ матеріалѣ имѣются всѣ стадіи истиранія этого зуба, начиная отъ зуба съ большою заднею долинкой и до лишеннаго вполне послѣдней.

Передній гребень совершенно того же характера, какъ и у M^1 , только головка не треугольная, а вытянутая по одной линіи спереди назадъ; такой же длинный узкій, въ видѣ большой складки эмали, *antecrochet*, покрытый вторичною складчатостью. — *Crista* узкая и длинная совершенно того же характера, какъ у M^1 .

Задній гребень очень узкій, съ обѣихъ сторонъ складчатый, иногда сильно выгибающійся впередъ (40). Нижній конецъ задняго гребня заканчивается загнутымъ впередъ крючкообразнымъ каблучкомъ. Можетъ быть отмѣчена, затѣмъ, небольшая дополнительная долинка близъ наружнаго конца задней стѣнки.

Задняя долинка овальной формы, со складчатыми стѣнками и съ большою *pseudocrista*. У молодыхъ зубовъ эта долинка имѣеть угловатую форму или неправильное очертаніе и открывается назадъ.

По мѣрѣ истиранія зуба задняя долинка исчезаетъ (табл. I, фиг. 7, 12, 15), при томъ не постепенно, а внезапно, такъ какъ заканчивается плоскимъ доньшкомъ: на экземплярѣ 32 (табл. I, фиг. 11) мы имѣемъ тотъ моментъ

стиранія, когда отъ задней долинки сохранилось одно только это доньшко; вмѣстѣ съ исчезновеніемъ задней долинки происходитъ суженіе зуба (уменьшеніе его длины).

По мѣрѣ истиранія зуба наблюдается также либо уменьшеніе складчатости эмали и размѣровъ *crista*, либо же, обратно, съ возрастомъ складчатость увеличивается, и тогда появляется рядъ замкнутыхъ островковъ эмали—впереди головки, по наружной стѣнкѣ зуба и т. д.; иногда при этомъ головка вытягивается настолько назадъ, что почти замыкаетъ переднюю долинку. Измѣняется съ возрастомъ и самая форма зуба: на наружной стѣнкѣ появляется вдавленность, соотвѣтственно будущему раздѣленію зуба на 2 корня (54, табл. I, фиг. 15).

Своеобразна коронка зуба 58 (табл. I, фиг. 6 b), у котораго складчатость эмали настолько усиливается, что въ глубинѣ передней долинки складочки, идущія отъ противоположныхъ стѣнокъ навстрѣчу другъ другу, соприкасаются, сливаются и отшнуровываютъ рядъ островковъ эмали.

Третій коренной.— Въ отличіе отъ остальныхъ *M*, третій коренной сильно суживается къ заднему концу, однако не настолько, чтобы получить треугольную форму: всегда имѣется задняя долинка, отдѣляющая наружную стѣнку зуба отъ короткаго задняго гребня, и либо открытая назадъ (табл. I, фиг. 1, 2), либо, у болѣе стертыхъ экземпляровъ, замыкающаяся (37, табл. I, фиг. 14); у нѣкоторыхъ экземпляровъ (38, табл. I, фиг. 13) она обращена отверстіемъ внутрь, а не назадъ.

Передній гребень построенъ по обычному типу, имѣетъ еще болѣе вытянутую назадъ головку и *antecrochet*, чѣмъ у двухъ предыдущихъ зубовъ.

Crista довольно большая, идущая то параллельно наружной стѣнкѣ, то перпендикулярно ей (44).

Приведенная характеристика зубовъ верхней челюсти составлена по слѣдующему матеріалу.

№ 31 (табл. I, фиг. 1). Обѣ половины верхней челюсти. Размѣры зубовъ:

	Правая сторона.	Лѣвая сторона.
<i>P</i> ¹ — длина	46.5 мм.	47 мм.
ширина	58 »	53 »
<i>M</i> ¹ — длина	56 »	60 »
ширина	73 »	76 »
<i>M</i> ² — длина	86 »	81 »
ширина	76.5 »	83 »
<i>M</i> ³ — длина	77 »	82 »
ширина	70 »	?

Нѣкоторыя особенности зубовъ:

P^4 — crista зачаточная, въ видѣ двухъ болѣе крупныхъ складокъ, изъ коихъ одна двойная. Задняя долинка замкнутая, въ видѣ неправильнаго треугольника, обращеннаго вершиной къ внутренней сторонѣ зуба.

M^1 — огромная crista, раздѣляющая переднюю долинку на двѣ неравныя части (передняя больше).

M^2 — имѣетъ заднюю долинку овальной формы съ pseudocrista.

M^3 — задняя долинка открыта назадъ.

№ 32 (табл. I, фиг. 11). — Правая половина верхней челюсти. Размѣры зубовъ:

M^1 — длина	53 мм.	M^2 — длина	83 мм.
ширина	72 »	ширина	71 »
M^3 — длина		ширина	88 мм.
ширина			73 »

Отъ № 31 эти зубы отличаются меньшею складчатостью эмали.

Въ частности, M^3 характеризуется болѣе неправильнымъ очертаніемъ головки передняго гребня. На заднемъ гребнѣ, на передней его сторонѣ, одна складочка, узкая и длинная, идетъ перпендикулярно стѣнкѣ гребня.

M^2 — небольшая относительно crista; задняя долинка находится въ моментѣ исчезновенія: сохранилось лишь ея донышко.

№ 33 (табл. I, фиг. 2). — Правая половина верхней челюсти. Размѣры зубовъ:

P^4 — длина	41 мм.	M^2 — длина	75 мм.
ширина	49 »	ширина	65 »
M^1 — длина	46 »	M^3 — длина	93 »
ширина	68 »	ширина	63 »

На этой челюсти хорошо видѣнъ уголь, образуемый наружными стѣнками P^4 и M^1 .

P^4 — имѣется лишь донышко задней долилки; задняя стѣнка срѣзана вплоть до задней долилки. Crista неправильной формы, трехлопастная. Передняя долинка изогнута подъ угломъ съ небольшимъ отросткомъ позади crista.

M^1 — сильно срѣзанъ передній конецъ (до вершинки передней долилки). Crista очень длинная, сливается съ одною изъ боковыхъ складочекъ задняго гребня, отшнуровывая заднюю вѣтвь передней долилки (ложная задняя долинка).

№ 34. — Лѣвая половина верхней челюсти. Размѣры зубовъ:

P^4 — длина	62 мм.	M^1 — длина	61 мм.
ширина	57 »	ширина	67 »
M^2 — длина		ширина	?
ширина			73 мм.

Хорошо видно положеніе P относительно M .

P^4 — cristella очень большая, т. ч. crista кажется двойной. Задняя долинка очень вытянутая. Задняя часть зуба срѣзана почти до задней долилки.

M^1 — близокъ по формѣ передняго гребня и долилки къ P^4 (отличіе отъ № 33).

№ 35. Лѣвый второй коренной. Размѣры:

M^2 — длина	?
ширина	68 мм.

№ 36 (табл. I, фиг. 12). — То же (можетъ быть M^1 ?). Размѣры:

M^2 — длина	78 мм.
ширина	62 »

Сильно стертый зубъ (короткій). Задняя долинка исчезла. Эмаль чрезвычайно сложно складчатая. Впереди головки передняго гребня отшнуровалась замкнутая долинка. Передняя долинка также почти замкнулась. *Crista* очень длинная.

№ 37 (табл. I, фиг. 14). — Лѣвый третій коренной. Размѣры:

<i>M</i> ³ — длина	113 мм.
ширина	65 »

Сильно стертый зубъ. Складчатость эмали умѣренная. Задняя долинка замкнулась. *Crista* небольшая, почти параллельная наружной стѣнкѣ. Головка передняго гребня сильно вытянута назадъ.

№ 38 (табл. I, фиг. 13). — То же. Размѣры:

<i>M</i> ³ — длина	92 мм.
ширина	68 »
высота	150 »

Передній конецъ головки передняго гребня загнуть къ наружной сторонѣ зуба. *Crista* небольшая и сопровождается небольшою замкнутою долинкою. Задняя долинка открывається внутрь. Небольшая дополнительная долинка на наружной сторонѣ у передняго конца зуба.

№ 39. — То же. Размѣры:

<i>M</i> ³ — длина	90 мм.
ширина	61 »
высота	160 »

№ 40 (табл. I, фиг. 10). — Лѣвый второй коренной. Размѣры:

<i>M</i> ² — длина	70 мм.
ширина	64 »
высота	145 »

Сильно складчатая эмаль. Задній гребень сильно изогнуть, обращенъ выпуклостью впередъ.

№ 41 (табл. I, фиг. 7). — Лѣвый второй коренной. Размѣры:

<i>M</i> ² — длина	77 мм.
ширина	64 »
высота	190 »

Разрѣзанъ на разстояніи 105 мм. отъ верхней площадки. Типично развитой зубъ съ большою заднею долинкою, которая оказалась невыполненной цементомъ. На мѣстѣ разрѣза задней долинки уже нѣтъ. Нѣсколько выше разрѣза задняя стѣнка, до того слегка выпуклая, дѣлается плоскою.

№ 42 (табл. I, фиг. 9). — То же. Размѣры:

<i>M</i> ² — длина	83 мм.
ширина	65 »

Очень длинный зубъ, характеризующійся замысловатой складчатостью тонкой эмали. *Crista* имѣетъ видъ висящей густой капли, слегка отклонена назадъ. Задняя долинка неправильно угловатой формы, съ боковыми отростками, открыта назадъ; внутренней конецъ задняго гребня даетъ складку по направленію кнаружи (зачаточная задняя стѣнка).

№ 43. — Лѣвый третій коренной. Размѣры:

<i>M</i> ³ — длина	84 мм.
ширина	62 »

Коронка стерта подъ небольшимъ угломъ къ оси зуба; отсюда — небольшіе размѣры послѣдняго.

№ 44. — Правый третій коренной. Размѣры:

M^3 — длина	88 мм.
ширина	65 »

Оригинальной особенностью является двойная *crista*, сидящая перпендикулярно наружной стѣнкѣ.

№ 45, 46. — Лѣвые второй и третій коренные. Размѣры:

M^2 — длина	79 мм.	M^3 — длина	92 мм.
ширина	65 »	ширина	62 »
высота	120 »		

M^2 — интересенъ тѣмъ, что уже образуетъ корни. Соответственно не имѣетъ задней долинокки, эмаль слабо складчатая, *crista* небольшая, передняя долинка углубленная. Каблучекъ длинный.

M^3 — задняя долинка открыта назадъ.

№ 47, 48. То же. Размѣры:

M^2 — длина	80 мм.	M^3 — длина	105 мм.
ширина	72 »	ширина	83 »

Крупные зубы съ сильно складчатою эмалью, даже на наружной стѣнкѣ, гдѣ отшнуровывается рядъ островковъ.

M^2 — на наружной стѣнкѣ начинается отъ самой коронки вдавленность, моделирующая будущіе корни, но ихъ еще нѣтъ. Задней долинокки уже нѣтъ.

M^3 — также намѣчена моделировка корней. Эмаль необыкновенно сильно и правильно складчатая. Задняя долинка замкнулась.

№ 49. — Лѣвый четвертый ложнокоренной и обломокъ перваго коренного. Размѣры:

P^4 — длина	43 мм.
ширина	47 »

Отсутствуетъ *crista*. Задняя часть зуба очень сильно сръзана, частью сръзана даже задняя долинка.

№ 50. — То же. Размѣры:

P^4 — длина	51 мм.
ширина	50 »

Имѣется ложная задняя долинка.

№ 51. — Правый первый коренной. Размѣры:

M^1 — длина	54 мм.
ширина	63 »

Очень сильно стертый зубъ, эмаль слабо складчатая; впереди головки отшнуровался островокъ эмали.

№ 52. — Лѣвый первый коренной. Размѣры:

M^1 — длина	60 мм.
ширина	70 »

Сильно стертый зубъ (однако, слабѣе предыдущаго). *Crista* соединилась съ заднимъ гребнемъ, отшнуровавъ ложную заднюю долинку. Впереди головки — островокъ эмали.

№ 53 (табл. I, фиг. 4). — Лѣвый четвертый ложнокоренной. Размѣры:

P^4 — длина	50 мм.
ширина	57 »

Совершенно одного типа съ 50. На передней сторонѣ зуба гладкая площадка въ мѣстѣ соприкосновенія съ P^3 .

№ 54 (табл. I, фиг. 15). — Обломок правой верхней челюсти съ P^4 — M^2 . Размѣры зубовъ:

P^4 —длина	40 мм.	M^1 —длина	43 мм.
ширина	50 »	ширина	263 »
M^2 —длина			76 мм.
ширина			62 »

Чрезвычайно сильно стертая челюсть: корни начинаются почти отъ самой жевательной поверхности, и потому зубы получили необычное очертаніе.

P^4 — имѣть треугольную форму. Передняя долинка почти замкнулась, и отъ нея отшнуровалась часть, ближайшая къ наружной стѣнкѣ. Впереди головки — островокъ эмали. Эмаль слабо складчатая (гофрированная). Задней долинокъ нѣтъ.

M^1 — (не цѣльный) треугольникомъ вдается внутрь; передняя долинка замкнулась.

M^2 — наружная стѣнка представляетъ вдавленность. Crista небольшая. Задней долинки нѣтъ.

№ 55. — Лѣвый третій коренной. Размѣры:

M^3 —ширина	56 мм.
-------------------------	--------

Очень грубая эмаль.

№ 56 (табл. I, фиг. 3). — Правый четвертый ложнокоренной. Размѣры:

P^4 —длина	54 мм.
ширина	51 »
высота	160? »

Имѣется площадка для P^3 . Зубъ мало стертъ. Мало и неправильно складчатая эмаль. Огромная crista.

№ 57 (табл. I, фиг. 6а). — Правый первый коренной. Размѣры:

M^1 —длина	65 мм.
ширина	75 »

Сильно стертый зубъ. Эмаль слабо складчатая. Впереди треугольной головки островокъ эмали.

№ 58 (табл. I, фиг. 6b). — Правый второй коренной. Размѣры:

M^2 —длина	69 мм.
ширина	70 »

Сильно стертый зубъ; на наружной сторонѣ выемка (моделировка корней). Эмаль сильно складчатая: высокія, узкія складочки въ глубинѣ передней долинокъ сталкиваются между собою, отшнуровывая рядъ послѣдовательныхъ замкнутыхъ долинокъ. Задней долинки нѣтъ.

№ 59. — Правый третій коренной. Размѣры:

M^3 —длина	> 100 мм.
ширина	78 »

Очень грубая эмаль. Равномѣрная складчатость.

№ 60. — Правый третій коренной. Размѣры:

M^3 —длина	90 мм.
ширина	75 »

Эмаль тоньше, но складочки равномѣрны; задняя долинка замкнулась. Стертъ перпендикулярно стѣнкамъ.

№ 61. — Правый третій коренной. Размѣры:

M^3 — длина	102 мм.
ширина	73 »

Грубая эмаль, неправильно складчатая. Стерть подь косымъ угломъ къ стѣнкамъ.

№ 62. — Правый второй коренной. Размѣры:

M^2 — длина	76 мм.
ширина	69 »

Сильно стертый зубъ; отъ задней долилки сохранилось только грушевидное блюдечко.

№ 63 (табл. I, фиг. 5). — Лѣвый четвертый ложнокоренной и первый коренной зубы. Размѣры:

P^4 — длина	44 мм.	M^1 — длина	55 мм.
ширина	47 »	ширина	67 »

Очень сильно стертые зубы.

P^4 — потерялъ заднюю долинку. Crista зачаточная.

M^1 — образуются замкнутыя долинки — позади головки и позади crista (зубъ нецѣльный).

Нижняя челюсть.

Нижняя челюсть сохранилась въ видѣ цѣлаго ряда обломковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ почти цѣльный экземпляръ (рис. 1) — не до-

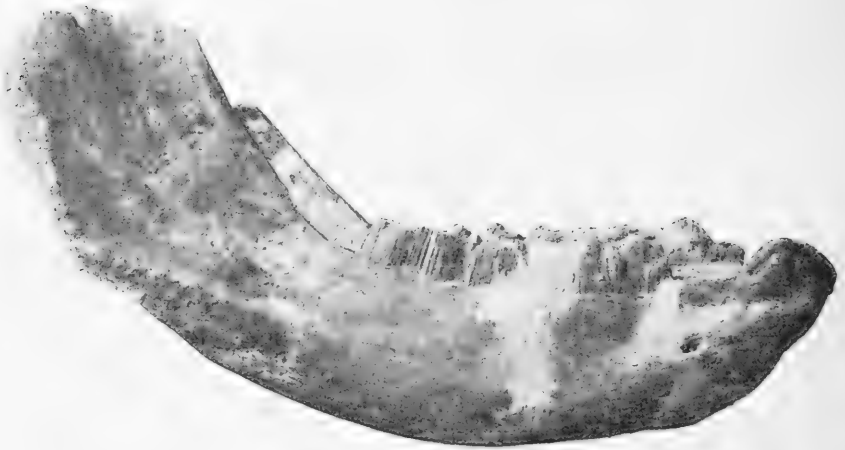

Рис. 1.

стаетъ суставной поверхности и верхняго конца прос. *coronoideus*; въ плохомъ сохраненіи находится также и передній конецъ этой челюсти: альвеолы рѣзцовъ не сохранились.

Общая форма этой челюсти нѣсколько отличается отъ описанной ранѣе Брандтомъ; именно, она менѣе быстро суживается къ переднему концу: высота нижней челюсти позади M_3 та же, что и у *El. Fischeri*, т. е. 135 мм. (хотя зубы нашей формы крунѣе, чѣмъ у послѣдняго), тогда какъ

впереді P_4 высота нижней челюсти *El. Fischeri* — 50 мм., а у нашей формы гораздо больше — 120 мм.

Экземпляр этотъ, впрочемъ, слишкомъ деформированъ, чтобы можно было входить въ разсмотрѣніе дальнѣйшихъ деталей строенія.

Зубы нижней челюсти.

Зубы нижней челюсти располагаются по прямой линіи¹⁾ и лежатъ другъ относительно друга, какъ и зубы верхней челюсти, вѣрообразно, чѣмъ обусловливается срѣзываніе передняго и задняго края наиболѣе косо поставленныхъ изъ нихъ (см. выше, стр. 559).

На нижней челюсти болѣе отчетливо, чѣмъ на верхней, бросается въ глаза дѣленіе на два типа зубовъ — болѣе крупныхъ, съ болѣе грубой эмалью, дающей однообразныя складки, съ расширенными и правильно закругленными концами, — и зубовъ меньшихъ размѣровъ съ тонкой эмалью, изогнутою обычно въ неправильной формы нерѣдко острыя складки. Далѣе различіе между этими двумя типами зубовъ не идетъ, и во всѣхъ деталяхъ своего строенія они представляютъ совершенно одинъ и тотъ же характеръ.

Имѣется полный рядъ зубовъ, т. е. два ложнокоренныхъ и три коренныхъ, и во многихъ экземплярахъ. Всѣ они построены по совершенно одному и тому же типу, т. е. состоятъ, какъ и у носорога, изъ двухъ явственно различимыхъ полулуній, изъ которыхъ переднее принимаетъ подковообразную форму, вслѣдствіе загнутаго вплоть до внутренней стѣнки зуба передняго его конца.

Складочки эмали наиболѣе интенсивно развиты на внутренней полосѣ эмали, располагаясь въ двухъ направленіяхъ — въ поперечномъ на наружной стѣнкѣ и въ продольномъ на поперечныхъ гребняхъ, гдѣ онѣ обычно интенсивнѣе. Характерно, что на мало стертыхъ зубахъ весь средній гребень зуба (т. е. задній конецъ передняго полулунія) изогнуть s-образно, и въ это время стѣнки его мало складчаты; со временемъ изъ такого изогнутаго мало складчатаго гребня получается прямой гребень, усаженный глубокими складками. Мы имѣемъ тутъ дѣло какъ бы съ различными проявленіями одного и того же механическаго процесса.

Можно еще отмѣтить, что по направленію отъ заднихъ зубовъ къ переднимъ переднее полулуніе дѣлается замѣтно короче, и, слѣдовательно, наиболѣе коротко оно (его наружная стѣнка) у передняго ложнокоренного.

1) См. Брандтъ, I. с.

Типъ зубовъ съ тонкой эмалью.

Табл. II, фиг. 1—6.

Третій ложнокоренной. — Что касается характеристикъ отдѣльныхъ зубовъ, то самый передній изъ нихъ, P_3 , какъ уже сказано, построенъ по типу всѣхъ остальныхъ зубовъ, лишь съ укороченнымъ переднимъ полулуниемъ. Наружная стѣнка зуба почти гладкая, несетъ болѣе или менѣе глубокую наружную долинку (уступъ) на мѣстѣ присоединенія задняго полулунія къ переднему. У передняго полулунія задняя часть (средній гребень зуба) образуетъ на внутреннемъ своемъ концѣ головку, на шейкѣ которой располагаются двѣ сильныя складки, направленные одна впередъ, другая назадъ. Головка оттянута назадъ, навстрѣчу внутреннему концу задняго полулунія (задній гребень зуба), оттянутому впередъ. Внутренняя поверхность задняго полулунія также складчатая (8, табл. II, фиг. 1).

У нѣскольکو болѣе стертыхъ экземпляровъ (5, табл. II, фиг. 2) головка средняго гребня менѣе явственная и имѣетъ треугольную форму.

На сильно стертомъ экземплярѣ (7, табл. II, фиг. 3) рисунокъ коронки совершенно измѣненъ: имѣется широкая открытая назадъ долинка, отграниченная изнутри гипертрофированною головкою средняго гребня.

Четвертый ложнокоренной. — Общая форма та же, но зубъ нѣсколько крупнѣе и относительно болѣе вытянутъ въ длину. Такой же уступъ (наружная долинка) моделируетъ полулунія на внѣшней стѣнкѣ.

Переднее полулуние имѣетъ прямую наружную стѣнку; на ней и на переднемъ концѣ полулунія эмаль слабо гофрирована, на среднемъ гребнѣ (см. выше) — сильно складчатая: шейка несетъ по 2—3 складки съ каждой стороны, изъ которыхъ одна вытянута иногда болѣе другихъ; головка округленно-треугольная, вытянутая назадъ. Заднее полулуние, какъ у предыдущаго зуба.

Можно отмѣтить еще быстрое суживаніе зуба (21) по направленію къ корню.

Среди имѣющихся P_4 особнякомъ стоятъ два зуба (20, табл. II, фиг. 5, п 22) съ неправильно складчатой эмалью и симметрично расположенной головкой.

Первый коренной отличается отъ предыдущихъ, кромѣ большей величины, болѣе сильно выраженной складчатостью: даже наружная полоса эмали вдоль наружной стѣнки слегка гофрирована. Наружная долинка глубокая и узкая, направленная косо впередъ и внутрь.

Переднее полулуние имѣетъ на внутренней сторонѣ передняго конца глубокия складочки, которыя соединяются иногда съ складочками шейки и

отшнуровываютъ въ глубинѣ передней долинки замкнутыя дополнительныя долинки. Наружная стѣнка не прямая, а выпуклая. Средній гребень зуба состоитъ изъ складчатой шейки, — суживающейся по направленію къ наружной стѣнкѣ и, въ общемъ, симметрично построенной, — и головки, вытянутой въ переднезаднемъ направленіи.

Заднее полулуніе во внутреннемъ углѣ несетъ большія, иногда двулопастныя складки. Складочки эмали иногда соединяются между собою, отшнуровывая замкнутыя долинки. Задняя головка явственно моделирована.

На внутренней стѣнкѣ зуба появляется углубленіе, намѣчающее будущее раздѣленіе зуба на два корня, и соответственно внутренняя стѣнка средней головки образуетъ входящій уголь. Иногда эта головка у сильно стертыхъ зубовъ вытягивается настолько (3, табл. II, фиг. 6), что сливается своими концами съ концами полулуній, замыкая обѣ долинки. Наоборотъ, у мало стертыхъ экземпляровъ (8, табл. II, фиг. 1) головка короткая и толстая, при s-образно изогнутой шейкѣ (см. выше).

Второй коренной отличается отъ предыдущаго своими размѣрами; наружная долинка отчетливо выражена; заднее полулуніе образуетъ явственную головку, вытягивающуюся впередъ; у молодыхъ экземпляровъ (8, табл. II, фиг. 1) она можетъ быть оттянута и назадъ, какъ у M_3 .

Иногда отъ средней головки отдѣляются островки эмали (2, табл. II, фиг. 4), или образуются замкнутыя долинки (10).

Третій коренной обычно стертъ менѣе другихъ, и потому раздѣленіе полулуній на этомъ зубѣ въ особенности явственно: заднее полулуніе либо совершенно отдѣлено, либо едва прикрѣпляется своимъ переднимъ концомъ къ переднему полулунію. На среднемъ s-образномъ гребнѣ часто еще не моделирована головка.

Отличительною особенностью этого зуба по сравненію съ остальными является суживающаяся къзади форма: заднее полулуніе вытянуто по діагонали; оно несетъ явственно моделированную головку, вытянутую спереди назадъ.

Иногда цементъ образуетъ на заднемъ концѣ зуба острую шипообразную пятку (5, табл. II, фиг. 2).

Типъ зубовъ съ грубой эмалью.

Табл. II, фиг. 7—9.

Второй типъ съ грубой эмалью представляетъ совершенно то же строеніе зубовъ, только у сильно стертыхъ экземпляровъ наружная стѣнка коренныхъ

зубовъ дѣлается прямою (теряются выпуклости отдѣльныхъ полулуній) и болѣе спльно складчатою, чѣмъ у типа перваго.

Эта характеристика зубовъ нижней челюсти составлена по слѣдующему матеріалу:

№ 1 (рис. 1, стр. 568). — Наболѣе цѣльный экземпляръ нижней челюсти. Зубы плохо сохранились.

№ 2 (табл. II, фиг. 4). — Обѣ вѣтви нижней челюсти, слѣва полный рядъ зубовъ, справа P_4 — M_2 . Типъ зубовъ съ тонкой эмалью. Размѣры зубовъ:

	Лѣвая сторона.		Правая сторона.	
P_3 — длина	35 мм.			
ширина	25 »	н ѣ т ъ		
высота ¹⁾	20 »			
P_4 — длина	45 »		45 мм.	
ширина	34 »		35 »	
высота	35 »		35 »	
M_1 — длина	60 »		60 »	
ширина	40 »		40 »	
высота	45 »		40 »	
M_2 — длина	72 »		75 »	
ширина	42 »		45 »	
высота	55 »		45 »	
M_3 — длина	76 »			
ширина	40 »	н ѣ т ъ		
высота	53 »			

P_3 — плохо сохранился, коронка стерта и сломана.

P_4 — прекрасно сохранился и вполне симметриченъ на обѣихъ сторонахъ; моделировка полулуній на наружной стѣнкѣ лучше видна на правомъ зубѣ.

M_1 . — Значительная складчатость эмали ведетъ къ образованію замкнутой долинки въ глубинѣ передней долинки. На внутренней стѣнкѣ зуба появилась вдавленность, дѣлящая зубъ на двѣ части, соответственно будущимъ корнямъ. Въ задней долинкѣ на лѣвомъ зубѣ также отшнурована замкнутая долинка.

M_2 . — Зачаточная гофрировка эмали наружной стѣнки. Нѣтъ замкнутыхъ долиннокъ, но въ правомъ зубѣ отъ средней головки отдѣлился островокъ эмали.

M_3 . — Зубъ слабо стертый. Слабая складчатость эмали, наружная стѣнка гладкая. Заднее полулуніе едва соединилось съ переднимъ; средний гребень образуетъ s-образную шейку. На задней стѣнкѣ цементъ не образуетъ пяточнаго шипа.

№ 3 (табл. II, фиг. 6). — Лѣвая вѣтвь нижней челюсти съ полнымъ рядомъ зубовъ. Типъ тонкой эмали. Размѣры зубовъ:

P_3 — длина	32 мм.	P_4 — длина	44 мм.
ширина	22 »	ширина	32 »
M_1 — длина	60 »	M_2 — длина	77 »
ширина	40 »	ширина	48 »
M_3 — длина			77 мм.
ширина			36 »

У первыхъ 3-хъ зубовъ, отчасти и у 4-го на внутренней стѣнкѣ глубокая вдавленность.

P_3 . — Совершенно стертая коронка безъ островковъ эмали.

1) Надъ краемъ альвеолы.

P_4 . — Какъ у предыдущаго экземпляра.

M_1 . — Головка средняго гребня сильно вытянута въ передне-заднемъ направленіи и сливается съ концами сосѣднихъ гребней.

M_3 — имѣетъ шипообразную пятку.

№ 4. — Обѣ вѣтви нижней челюсти съ P_4 — M_3 ; на лѣвой сторонѣ зубы плохо сохранились. Типъ зубовъ съ грубой эмалью. Размѣры зубовъ правой стороны:

P_4 — длина	47 мм.	M_1 — длина	55 мм.
ширина	38 »	ширина	?40 »
M_2 — длина	73 »	M_3 — длина	87 »
ширина	40 »	ширина	42 »

Наружная стѣнка зубовъ вытянута по одной прямой линіи, не образуя долинок, раздѣляющей полулунія; ее замѣняетъ нѣсколько болѣе глубокая и узкая складочка эмали.

P_4 — сильно оттянутая назадъ головка средняго гребня. У основанія шейки — болѣе крупная *crista*-образная складочка.

У коренныхъ зубовъ головки средняго гребня, хотя и вытянуты спереди назадъ, но не оттянуты такъ сильно назадъ, и на ихъ шейкѣ нѣтъ болѣе крупной складки.

M_3 — еще отчетливо сохранилась моделировка на два полулунія.

№ 5—6 (и 23) (табл. II, фиг. 2). — Правая вѣтвь нижней челюсти и обломки лѣвой. Типъ тонкой эмали. Размѣры зубовъ:

	Правая сторона.	Лѣвая сторона.
P_3 — длина	34 мм.	37 мм. (№ 23)
ширина	25 »	23 »
P_4 — длина	45 »	48 »
ширина	32 »	33 »
M_1 — длина	52 »	—
ширина	39 »	—
M_2 — длина	80 »	—
ширина	45 »	—
M_3 — длина	82 »	82 мм.
ширина	37 »	37 »

P_3 . — Короткая наружная стѣнка передняго полулунія придаетъ послѣднему характеръ двуграннаго угла. Средній и задній гребни своими головками направляются навстрѣчу другъ другу.

P_4 — на шейкѣ близъ головки одна болѣе крупная складка эмали.

M_1 — на внутренней стѣнкѣ зуба глубокая вдавленность, хотя до корня еще далеко. Передняя долина замкнута, и въ ней отшнурована дополнительная долина. Въ задней долинкѣ въ заднемъ наружномъ углу *crista*-образная складка, какъ у № 2—4. Задняя сторона зуба сильно срѣзана: половина задняго гребня отсутствуетъ.

M_2 — соотвѣтственно срѣзанъ передній конецъ зуба.

M_3 — очень слабо стертый зубъ съ соотвѣтствующими признаками. Цементъ образуетъ острый пяточный шипъ.

№ 7 (табл. II, фиг. 3). — Обѣ вѣтви нижней челюсти. Типъ тонкой эмали. Размѣры зубовъ:

	Правая сторона.	Лѣвая сторона.
P_3 — длина	—	37 мм.
ширина	—	30 »
P_4 — длина	43 мм.	42 »
ширина	32 »	30 »
M_1 — длина	53 »	53 »
ширина	35 »	37 »

	Правая сторона.	Лѣвая сторона.
M_2 — длина	68 мм.	70 мм.
ширина	41 »	40 »
M_3 — длина	78 »	76 »
ширина	37 »	37 »

P_3 — сильно стертый зубъ съ неправильными складочками эмали; большая задняя до-
линка открывается назадъ, ограниченная гипертрофированною головкою средняго гребня.
Зубъ стоитъ очень косо; возможно, что задняя стѣнка его срѣзана.

P_4 — относительно сильноскладчатая эмаль.

M_1 — въ лѣвомъ зубѣ передняя долина отшнуровываетъ дополнительную замкнутую
долину. Вдавленность на внутренней стѣнкѣ идетъ навстрѣчу глубокой наружной долинкѣ,
собщая зубу своеобразную форму лежащей цифры 8.

M_3 — слабо развитая пятка.

№ 8 и 10 (табл. II, фиг. 1). — Лѣвая вѣтвь нижней челюсти и обломокъ правой.
Типъ тонкой эмали. Размѣры зубовъ:

	Лѣвая сторона.	Правая сторона.
P_3 — длина	35 мм.	
ширина	25 »	н ѣ т ь
P_4 — длина	46 »	47 мм.
ширина	31 »	34 »
M_1 — длина	62 »	63 »
ширина	39 »	37 »
M_2 — длина	77 »	75 »
ширина	40 »	37 »
M_3 — длина	60 »	60 »
ширина	28 »	30 »

Наименѣ стертые изъ всѣхъ имѣющихся зубовъ. Наружная полоса эмали наименѣ
складчатая.

P_3 — наружная стѣнка передняго полулунія довольно длинная. Зубъ стоитъ очень
косо, и потому у слѣдующаго зуба —

P_4 — очень срѣзана передняя стѣнка. У средняго гребня шейка s-образная; уже хо-
рошо моделирована задняя головка.

M_1 — головка средняго гребня еще короткая и толстая и безъ ложбинки на внутренней
стѣнкѣ. Шейка сильно складчатая. Наружная долина глубокая, но узкая и косая.

M_2 — очень сильно срѣзанъ передній конецъ. Задняя головка оттянута назадъ,
какъ у M_3 .

M_3 — полулунія еще раздѣлены. Средній гребень неправильно изогнуть, съ едва на-
мѣчающейся шейкой и головкой. Заднее полулуние — гладкое, короткое — наиболѣ прими-
тивной формы.

№ 9 (табл. II, фиг. 9). — Обломокъ правой вѣтви нижней челюсти съ M_2 — M_3 . Типъ
грубой эмали. Размѣры зубовъ.

M_2 — длина	80 мм.	M_3 — длина	95 мм.
ширина	47 »	ширина	45 »

Наружная стѣнка полулуній не только не выпуклая, но даже вдавленная; тѣмъ не менѣ
и на ней раздѣленіе на два полулунія отчетливо обозначается болѣе глубокой складочкой.
Нѣтъ дополнительныхъ островковъ и долинокъ. Складки на шейкѣ сильно вытянуты въ
переднезаднемъ направленіи.

M_2 — со срѣзаннымъ переднимъ концомъ. Задняя головка вытянута назадъ.

M_3 — имѣетъ дополнительную складочку на наружной стѣнкѣ изгиба задняго полу-

лунія, что придает этому зубу большое сходство съ предыдущимъ. Стоитъ очень косо, оттого такъ велики его размѣры.

№ 11. — Обломокъ правой вѣтви нижней челюсти съ M_2 и M_3 . Типъ грубой эмали. Размѣры зубовъ.

M_2 — длина	82 мм.	M_3 — длина	83 мм.
ширина	50 »	ширина	47 »

M_2 — задняя головка не оттянута назадъ.

M_3 — дополнительная складочка на изгибъ задняго полулунія, какъ у предыдущаго (№ 9).

№ 13. Обломокъ лѣвой вѣтви нижней челюсти съ M_1 , M_2 . Типъ тонкой эмали. Размѣры зубовъ:

M_1 — длина	56 мм.	M_2 — длина	83 мм.
ширина	39 »	ширина	45 »

№ 14 (табл. II, фиг. 7). — Обломокъ правой вѣтви нижней части съ M_1 , M_2 . Типъ грубой эмали. Размѣры зубовъ:

M_1 — длина	72 мм.	M_2 — длина	95 мм.
ширина	45 »	ширина	42 »

Очень сильно складчатая наружная стѣнка.

M_1 — сильно срѣзанъ сзади. На внутренней стѣнкѣ вдавленность; средняя головка вытянута впередъ и назадъ; задняя долинка замкнулась, передняя еще открыта.

M_2 — сильно срѣзанъ передній конецъ зуба; задняя головка не выдается назадъ.

№ 15—16. — Обломокъ лѣвой вѣтви нижней челюсти съ M_1 , M_2 и отдѣльный M_3 . Типъ грубой эмали. Размѣры зубовъ:

M_1 — длина	58 мм.	M_2 — длина	83 мм.
ширина	38 »	ширина	47 »
M_3 — длина		ширина	98 мм.
ширина		ширина	44 »
высота		высота	> 150 »

M_1 — имѣть вдавленность на внутренней стѣнкѣ. Задняя долинка замкнулась.

M_3 — наружная стѣнка почти прямая; книзу нѣсколько мѣняются очертанія зуба.

№ 18 (табл. II, фиг. 8). — Правый второй нижній коренной. Типъ грубой эмали. Размѣры:

M_2 — длина	82 мм.
ширина	39 »
высота	83 мм., съ корнемъ 110 мм.

Интересенъ, какъ сильно стертый зубъ, потерявшій дѣленіе на полулунія. Въ задней долинкѣ два отшнурованныхъ островка.

№ 20 и 22 (табл. II, фиг. 5). — Правый и лѣвый четвертый нижній ложнокоренной. Типъ тонкой эмали. Размѣры:

	Правый	Лѣвый.
P_4 — длина	49 мм.	49 мм.
ширина	30 »	30 »

Слабья складочки эмали, очень своеобразныя, неправильныя; головка средняго гребня не оттянута назадъ. Зубъ быстро суживается книзу.

№ 21. — Лѣвый четвертый нижній ложнокоренной, въ противоположность предыдущимъ, построенъ нормально. Также быстро суживается книзу.

№ 24. — Правый второй нижний коренной. Типъ грубой эмали. Размѣры:

M_2 — длина	84 мм.
ширина	40 »

Наружная стѣпка прямая.

№ 25. — Левый третій нижний коренной. Размѣры:

M_3 — длина	84 мм.
ширина	35 »

Слабо стертый зубъ со всеми характерными признаками такого зуба. Однако, задняя головка выражена отчетливо.

№ 26 (табл. II, фиг. 10). — Левый третій нижний коренной. Типъ тонкой эмали. Размѣры:

M_3 — длина	84 мм.
ширина	33 »
высота	140 »

Слабо стертый зубъ. На разстояніи 45 и 95 мм. отъ поверхности коронки сдѣланы разрѣзы, свидѣтельствующіе объ усложненіи съ возрастомъ складокъ эмали, но не утолщеніи ея.

№ 27. — Правый третій нижний коренной. Размѣры:

M_3 — длина	77 мм. (съ пяткой).
ширина	33 »

Еще меньше стертъ, чѣмъ № 25.

№ 28. — Левый первый нижний коренной. Типъ тонкой эмали. Размѣры:

M_1 — длина	65 мм.
ширина	35 »

Тождествененъ № 8.

Выше уже указаны были существенныя отличія описываемаго зубного аппарата отъ единственнаго извѣстнаго представителя этого рода, *Elastotherium Fischeri* Desm. Помимо болѣе крупной величины зубовъ кавказскаго эласмотерія, эти отличія сводились, въ общемъ, къ сохраненію въ строеніи его зубовъ носорогообразныхъ признаковъ въ большей степени, чѣмъ у названной выше формы.

Однако, указанное различіе можетъ быть оспариваемо на слѣдующихъ основаніяхъ.

Несомнѣнно, описанная Брандтомъ верхняя челюсть принадлежитъ къ числу старыхъ, очень стертыхъ; объ этомъ говорятъ коронки ея ложнокоренныхъ зубовъ, уже утратившихъ детали своего первоначальнаго строенія. Съ другой стороны, по мѣрѣ истиранія зубовъ кавказскаго эласмотерія, задняя долька на его верхнихъ коренныхъ исчезаетъ, и зубы принимаютъ тогда строеніе, сходное съ *El. Fischeri*. Такимъ образомъ, на первый взглядъ все различіе между этими двумя формами, если не считать размѣровъ зубовъ, можетъ быть сведено къ различію въ возрастѣ животнаго.

Съ такимъ разсужденіемъ, однако, нельзя согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, зубы, описанные Брандтомъ, не единственные, которые намъ извѣстны отъ южнорусской формы, и тѣмъ не менѣе мы не знаемъ среди нихъ верхнихъ коренныхъ съ задней долилкой. Было бы слишкомъ смѣло предполагать, что до сихъ поръ попадались исключительно сильно изношенные ихъ экземпляры. Безспорное рѣшеніе, къ сожалѣнію, тутъ невозможно, такъ какъ о степени стертости зуба почти всегда приходится судить только по характеру рабочей его площадки: длина зуба (высота коронки) не играетъ тутъ роли, такъ какъ постоянный ростъ у коренныхъ зубовъ эластомерія достигаетъ тахім'альнаго проявленія, и образованіе корней наступаетъ чрезвычайно поздно. Вотъ почему нерѣдко можно встрѣтить зубы очень различной степени стертости и тѣмъ не менѣе имѣющіе приблизительно одинаковую длину.

Далѣе, въ описываемомъ зубномъ аппаратѣ имѣется одинъ зубъ, — именно, *M*¹, — который является исключеніемъ среди другихъ, такъ какъ никогда, ни на какой стадіи истиранія, не обнаруживаетъ присутствія задней долилки; надо полагать, что онъ ее уже утратилъ окончательно. Такимъ образомъ, несомнѣнно, тенденція къ потерѣ этой долилки у эластомерія имѣется; у *El. caucasicum* мы ее застаемъ въ зачаточной степени — только у перваго коренного (процессъ измѣненія формы зубной коронки идетъ спереди назадъ), — тогда какъ у *El. Fischeri* процессъ потери задней долилки захватилъ уже всю челюсть.

Эти соображенія какъ нельзя болѣе согласуются съ большею древностью кавказской формы: какъ пзвѣстно, въ юговосточной Россіи эластомерій является спутникомъ *Elephas primigenius*; на Кавказѣ онъ встрѣченъ со слономъ, повидимому, занимающимъ среднее мѣсто между *Elephas primigenius* и болѣе древнимъ *Elephas meridionalis*. Да и стратиграфическія данныя заставляютъ предполагать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ древнѣйшими плейстоценовыми образованіями¹⁾.

Болѣе крупныя размѣры зубовъ у *El. caucasicum* не нужно разсматривать, какъ признакъ, противорѣчащій филогенетически болѣе примитивному положенію его, такъ какъ аналогичные факты среди другихъ группъ млекопитающихъ не являются единичными.

Обращаясь къ болѣе второстепеннымъ различіямъ между обѣими формами, необходимо упомянуть, что зубъ кавказскаго эластомерія никогда не обнаруживаетъ такого изогнутія (по длинѣ оси), какъ у формы южнорусской.

1) См. И. Губкинъ, I. с.

Затѣмъ, у послѣдней нѣтъ впадины вдоль внутренней стѣнки нижнихъ коренныхъ и т. д.

Остается рассмотреть, есть ли какое нибудь различіе у этихъ формъ въ строеніи зубной эмали?

Но на этотъ вопросъ, сверхъ ожиданія, оказывается, очень трудно отвѣтить, такъ какъ эласмотеріи въ этомъ отношеніи стоятъ совершенно особнякомъ среди другихъ млекопитающихъ. Уже въ описаніи отдѣльныхъ зубовъ приходилось указывать на нѣкоторыя (далеко не всѣ) «индивидуальныя» уклоненія въ расположеніи складокъ эмали на коронкѣ верхнихъ и нижнихъ коренныхъ зубовъ. Общее расположеніе этихъ складокъ, можно сказать, постоянно; нѣкоторыя изъ нихъ зафиксированы въ своемъ положеніи и размѣрахъ по отношенію къ сосѣднимъ элементамъ эмали, — но на этой общей схемѣ получаютъ всевозможныя комбинаціи въ деталяхъ, — взять хотя бы ту же *crista*, данное выше описаніе которой (стр. 561) не исчерпываетъ всего разнообразія фактическаго матеріала. Такимъ образомъ, можно говорить лишь объ общемъ характерѣ расположенія складокъ эмали, и въ этомъ смыслѣ, повидному, нѣтъ различія между южно-европейской и кавказской формами.

Эта измѣнчивость складокъ эмали находится въ связи съ необыкновенной энергіей ея роста, какъ бы не успѣвающей уложиться въ опредѣленные рамки. Въ противоположность аналогичному коренному зубу *Herrington's*, гдѣ расположеніе складочекъ представляется гораздо болѣе законмѣрнымъ, какъ и самая форма зуба — болѣе правильной и изящной, — для зуба эласмотерія нельзя подобрать много выраженія, какъ неуклюжей формы, внутри которой буйный ростъ эмалевой полоски изгибаетъ ее для каждаго даннаго зуба по новому: планъ выработанъ для общей схемы складокъ, но еще не успѣлъ выработаться для всѣхъ ихъ деталей.

Въ этомъ смыслѣ зубъ эласмотерія представляетъ поразительный примѣръ колоссальнаго накопленія матеріала, какъ бы торопливо и въ избыткѣ нагроможденнаго, и тѣмъ самымъ приведшаго созданную такимъ путемъ грандіозную форму къ быстрому вымиранію.

На этихъ «случайныхъ» индивидуальных уклоненіяхъ деталей складчатости, надо думать, лучше могутъ быть постигаемы механическія условія ея образованія, чѣмъ на постоянныхъ, уже выработанныхъ и закрѣпленныхъ, какъ бы «предустановленныхъ» общихъ схемахъ расположенія элементовъ зуба. Я не имѣю возможности останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ подробнѣе, укажу только, какъ на самый общій примѣръ, на общее расположеніе складокъ, энергично и однообразно вытянутыхъ по опредѣлен-

нымъ направлѣніямъ въ зависмости отъ направлѣнія наибольшаго сжатія между взаимно-противоположными стѣнками зуба; къ этой же категоріи явленій надо отнести различіе складчатости тонкой и грубой эмали: тонкая эмаль даетъ скорѣе неправильныя, иногда остроугольныя складки, тогда какъ грубая обычно образуетъ однообразныя и по амплитудѣ и по формѣ складки, съ правильно закругленными расширенными концами.

Это различіе въ толщинѣ пластинки эмали указывалось выше, при описаніи. Я ограничиваюсь пока констатированіемъ факта присутствія двухъ типовъ эмалевой полоски въ зубахъ кавказскаго эласмотерія, такъ какъ не имѣется пока никакихъ данныхъ для сколько-нибудь опредѣленнаго толкованія этого факта, напр., въ смыслѣ видоваго различія. Возможно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ половымъ различіемъ¹⁾.

На вѣерообразное расположеніе зубовъ въ челюсти эласмотерія указывалось и раньше. Это косое расположеніе также, повидному, претерпѣваетъ индивидуальныя измѣненія, поэтому коронки одного и того же зуба (въ наибольшей степени это сказывается на M^3) на различныхъ экземплярахъ бываютъ стерты подъ очень различными углами къ продольной оси зуба.

Можетъ быть, необходимо еще отмѣтить значительное запаздываніе въ появленіи зубовъ; поэтому задній коренной всегда слабѣе другихъ стертъ; на нижней челюсти, благодаря этому, можно было прослѣдить всѣ измѣненія задняго полулунія M_3 отъ простой гладкой формы (носорога) до сложной складчатой (эласмотерія).

Смѣна зубовъ у эласмотерія.

Табл. II, фиг. 11—13.

Въ одномъ экземплярѣ имѣется зубной аппаратъ (64), сохранившійся вмѣстѣ съ челюстными костями и частью нѣба и по незначительной своей величинѣ и строенію коронокъ своихъ зубовъ рѣзко отличающійся отъ описанныхъ. По нѣкоторымъ признакамъ (упрощенныя складочки эмали, разобщенные гребни) можно было бы думать, что мы имѣемъ дѣло съ молочнымъ зубнымъ аппаратомъ.

На каждой сторонѣ челюсти сохранилось по три зуба, но, несомнѣнно,

1) Попытка объяснить различіе въ толщинѣ эмалевой пластинки возрастомъ животнаго не удалась: разрѣзанный на различной высотѣ зубъ (26, см. выше, стр. 576, табл. II, фиг. 10) далъ въ болѣе глубокихъ разрѣзахъ, хотя и болѣе сложную эмаль, но не болѣе толстую.

ихъ было четыре, такъ какъ на передней стѣнкѣ передняго имѣющагося зуба находится площадка соприкосновенія съ отсутствующимъ, т. е. D^1 . Сохранившіеся зубы должны бы, слѣдовательно, отвѣчать $D^2—D^4$.

Однако, коронка этихъ зубовъ (табл. II, фиг. 11) носитъ настолько отличный habitus отъ коронки молочныхъ зубовъ носороговъ¹⁾, что дѣлаетъ совершенно невозможнымъ ихъ ближайшее сравненіе между собою.

У носороговъ обычно общая форма вытянута у D^2 , наиболѣе отличающагося отъ постоянныхъ зубовъ (у молочныхъ дифференцировка формы идетъ сзади напередъ)²⁾, тогда какъ здѣсь предполагаемый D^2 относительно короткій; наоборотъ, у эламотерія сильно вытянуть въ длину D^4 , который у носороговъ имѣетъ общій habitus типичнаго коренного.

Недоразумѣніе разсѣивается, когда мы начинаемъ ближе прслѣдовать условія смѣны предполагаемыхъ молочныхъ зубовъ; съ этою цѣлью на лѣвой наружной сторонѣ челюсти была снята костная оболочка, и обнажены ихъ корни. При этомъ открылась слѣдующая картина (табл. II, фиг. 12).

Средній зубъ образовываетъ суживающуюся невысокую коронку, сплещую на очень длинныхъ и тонкихъ корняхъ (обнажены два наружныхъ); подъ и между этими корнями располагается коронка постоянного зуба, гофрированная наружная стѣнка котораго тянется затѣмъ вплоть до верхняго края обломка верхней челюстной кости.

Совершенно иную картину представляютъ два боковыхъ зуба: коронки ихъ быстро кверху суживаются и, затѣмъ, непосредственно переходятъ въ совершенно такую же высокую призму съ такой же гофрированной наружной стѣнкой, какую представляетъ упомянутый выше постоянный ложно-коренной зубъ.

Описанный боковой видъ этихъ зубовъ заставляетъ отказаться отъ того толкованія ихъ, какое было предложено выше; такъ какъ при этомъ еще жевательная поверхность средняго зуба нѣсколько приподнята по сравненію съ сосѣднимъ, то представляется несомнѣннымъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ запоздавшей смѣной средняго зуба, по бокамъ котораго расположены постоянные зубы. Однако, какъ быть тогда съ коронками этихъ зубовъ? Въ особенности коронкѣ послѣдняго, казалось бы, нѣтъ мѣста среди постоянныхъ зубовъ, какъ они были описаны выше; однако, слегка

1) Изображеніе молочныхъ зубовъ носороговъ см. у Gaudry, Attique, pl. XXVI, fig. I; Gaudry, Leberon, pl. III, fig. 3 и pl. IV, fig. I; Lydekker, Pal. indica (X), III, pl. I, fig. 6 и pl. II, fig. 1; Osborn, Ext. Rhinoceroses, pl. XIII, fig. 6; M. Weber, Bull. Soc. N. Moscou, 1903 и 1904, и др.

2) См. Osborn, l. c., p. 114.

расширенный нижний конец зуба, идущаго на смѣну завѣдомо молочнаго средняго зуба, позволяетъ предполагать у зубовъ эласмотерія вообще своеобразныя измѣненія этого конца.

Къ сказанному нужно добавить слѣдующее. Были подшлифованы верхніе концы всѣхъ трехъ призматическихъ зубовъ; какъ они ни разрушены, однако они позволяютъ довольно отчетливо видѣть характеръ эмаливой ихъ полоски (табл. II, фиг. 13). Подшлифованныя площадки показываютъ, что передній зубъ представляетъ отсутствующій въ остальной коллекціи P^3 ; по крайней мѣрѣ слѣдующій за нимъ зубъ (идущій на смѣну описаннаго средняго) обнаруживаетъ всѣ признаки жевательной поверхности P^4 . Затѣмъ, третій зубъ несетъ всѣ признаки M^1 (отсутствіе задней долиньки). И относительныя размѣры этихъ искусственныхъ жевательныхъ поверхностей въ свою очередь лишь подтверждаютъ такое толкованіе этихъ зубовъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что на данной челюсти имѣется только одинъ молочный зубъ, D^4 (который мы называли выше D^3). Ему на смѣну выступаетъ еще вполне скрытый въ челюсти P^4 . D^3 уже выпалъ, и на его мѣстѣ прорѣзался P^3 — передній изъ сохранившихся въ челюсти зубовъ. Повидимому, имѣлся въ свое время и D^2 (мы называли его выше D^1), поскольку говоритъ объ этомъ площадка соприкосновенія на передней стѣнкѣ P^3 .

Что касается задняго зуба описываемой челюсти, то онъ представляетъ необыкновенно расширенный конецъ перваго кореннаго, M^1 ; этотъ расширенный конецъ увеличивалъ жевательную поверхность зубнаго аппарата молодого животнаго, пока не прорѣзались вообще запаздывающіе (см. стр. 579) послѣдніе коренные, и обусловливался все тѣмъ же процессомъ необыкновенно энергичнаго роста коронки, какой представляютъ зубы эласмотерія вообще.

Такимъ путемъ устраняется и отмѣченное выше несовпаденіе въ формѣ зубовъ эласмотерія и носорога, противорѣчившее наибольшей спеціализаціи задняго молочнаго (стр. 580): заднимъ молочнымъ является средній зубъ нашей челюсти, — единственный молочный, на ней уцѣлѣвшій, — короткій, какъ у носорога, и высоко спеціализированный, построенный по одному плану съ постояннымъ кореннымъ зубомъ эласмотерія.

Обращаясь къ детальной характеристикѣ зубовъ описываемой челюсти, мы имѣемъ ихъ размѣры:

	Правая сторона.	Лѣвая сторона.
D^1 — длина	48 мм.	48 мм.
ширина	50 »	47 »
высота коронки	50 »
длина передняго корня (неполная)	45 »
его діаметръ	15—10 »
длина задняго корня	75 »
его діаметръ	18— 5 »
P^3 — длина коронки	46 »	45 »
ширина ея	47 »	45 »
ширина наружной стѣнки призмы	35 »
высота зуба (между обѣими площадками)	120 »
P^4 — ширина наружной стѣнки у нижняго конца	51 »
ширина наружной стѣнки призмы	46 »
M^1 — длина коронки	80 »	80 »
ширина ея	? »	50 »
ширина наружной стѣнки призмы	60 »
высота ея (между обѣими площадками)	150 »

Четвертый молочный коренной имѣетъ трапецидальной формы коронку. — Передній гребень несетъ уже вытянутую въ передне-заднемъ направленіи головку и длинное antecrochet. Эмаль собрана въ отчетливыя, но неправильныя складки, которыя дѣлаются крупнѣе по направленію къ наружной стѣнкѣ зуба. — Задній гребень и задняя стѣнка типично для эласмотерія замыкають заднюю долинку. Также типично развитъ каблучекъ. Передняя поверхность задняго гребня сильно складчата, и складчатость ея усиливается по направленію къ наружной стѣнкѣ. Pseudocrista широкая и довольно длинная, придаетъ задней долинкѣ форму буквы «У». — Наружная стѣнка образуетъ относительно небольшой парастиль и зачаточное переднее ребро; въ общемъ вогнутая, она въ средней своей части выгибается наружу, т. е. имѣетъ волнообразную форму. Crista большая и широкая, спереди слегка складчатая, уже несетъ характерную cristella.

Этимъ зубомъ, такимъ образомъ, ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія о молочныхъ зубахъ эласмотерія по кавказскому матеріалу. Мы видимъ, что молочный зубъ (правда, послѣдній, наиболѣе дифференцированный) построенъ уже вполне по типу постоянныхъ зубовъ, только меньшихъ размѣровъ и съ меньшею складчатостью тонкой полоски эмали. Изъ носорожьихъ признаковъ на немъ можно было бы указать лишь присутствіе парастиля и наружнаго ребра, но мы сейчасъ увидимъ, что эти признаки имѣются, и при томъ болѣе отчетливо выраженные, и на постоянныхъ зубахъ эласмотерія, пока ихъ коронка не подверглась испранію и, главное, сжатию въ челюсти между сосѣдними зубами.

По поводу такого небольшого матеріала трудно касаться спорныхъ

общихъ вопросовъ, связанныхъ со смѣной зубовъ у млекопитающихъ. Какъ извѣстно, до сихъ поръ мы еще не умѣемъ удовлетворительно уяснить себѣ эту смѣну; остается открытымъ самый кардинальный вопросъ, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ признакомъ унаслѣдованнымъ или съ признакомъ приобретеннымъ. Но нельзя мимоходомъ не указать, что нашъ матеріалъ во всякомъ случаѣ говоритъ въ пользу того взгляда, что на молочныхъ зубахъ профетически появляются признаки будущихъ постоянныхъ зубовъ.

Третій ложнокоренной. — Общая форма расшпренной коронки зуба неправильно трапецидальная. Коронка еще очень слабо стерта, и представляетъ поэтому упрощенное строеніе, отчасти напоминающее молочный зубъ.

Передній гребень узкій и длинный съ небольшою округлою головкой и такимъ же округленнымъ *antecrochet*. Эмаль передняго гребня почти не образуетъ складокъ — только въ средней части гребня она немного изогнута. Задній гребень является въ видѣ отдѣльнаго гребня-островка (на правомъ зубѣ даже двойного), еще не сливагося съ наружной стѣнкой. Эмаль этого гребня лишь неправильно волнистая. — Наружная стѣнка сильно (почти подъ угломъ) вогнутая, образуетъ значительно развитой, направленный впередъ и наружу парастиль и небольшое переднее (наружное) ребро. Съ внутренней стороны къ ней примыкаетъ передній гребень, затѣмъ — узкая и длинная *crista*, еще не захваченная истираніемъ и образующая зубчатый гребень, — и, далѣе назадъ, двѣ другихъ болѣе короткихъ и широкихъ складки идутъ навстрѣчу отдѣльно стоящему (см. выше) заднему гребню.

Боковой видъ зуба описанъ выше.

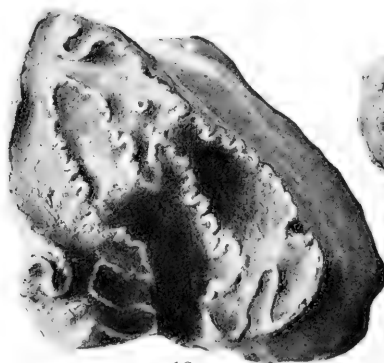
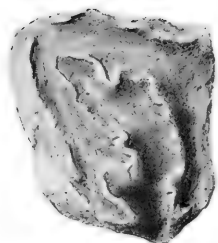
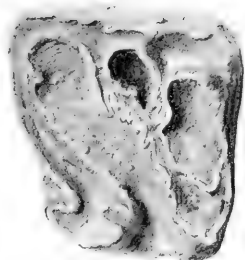
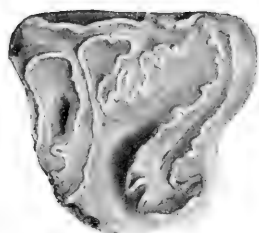
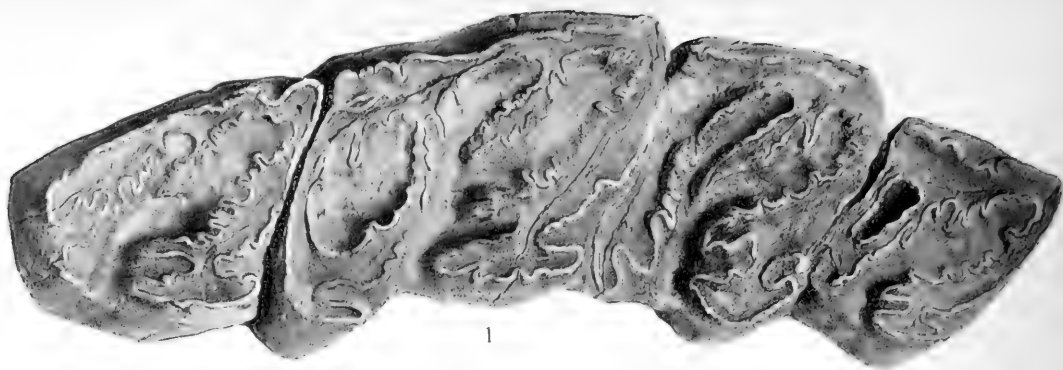
Первый коренной. — Коронка зуба очень сильно вытянута въ передне-заднемъ направленіи. Она такъ же стерта очень мало и несетъ тѣже черты, какъ и коронка предыдущаго. Эмаль ея, въ общемъ, уже довольно сложно складчатая. — Передній гребень имѣетъ вытянутую спереди назадъ головку и узкій, но небольшою *antecrochet*; вдоль задней стѣнки его эмаль уже сильно складчатая. — Задній гребень представляетъ еще отдѣльный островокъ эмали, вытянутый почти вдоль зуба, неправильно складчатый. — Наружная стѣнка волнообразной формы съ парастилемъ и зачаточнымъ переднимъ ребромъ. Внутренняя сторона складчатая; среди складокъ видѣется длинная ланцетовидная *crista* и двѣ складки, идущія навстрѣчу заднему гребню.

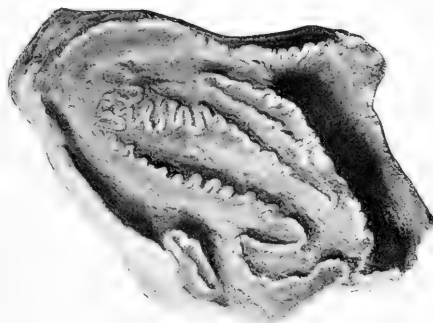
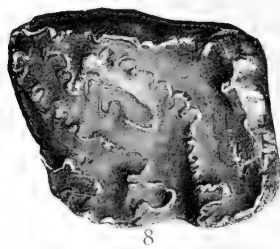
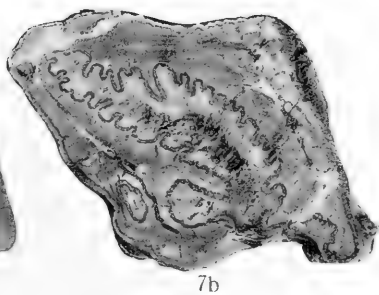
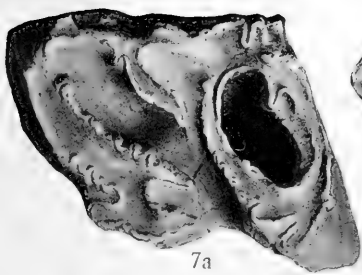
Боковой видъ описанъ выше.

Присутствіе нѣкоторыхъ «молочныхъ» признаковъ на двухъ послѣднихъ зубахъ, одинакій характеръ эмали всѣхъ трехъ зубовъ, — въ видѣ тонкой слабо складчатой пластинки, — придаютъ настолько однородный характеръ описываемому зубному аппарату, что въ извѣстной мѣрѣ оправдываютъ первоначальное опредѣленіе всей челюсти, какъ молочной. И даже теперь, послѣ произведеннаго анализа, разрушившаго такое представленіе, закрадывается сомнѣніе, не было ли оно болѣе правильнымъ, и не могутъ ли быть разрѣшены вытекающія изъ такого представленія аномаліи въ смѣнѣ зубовъ эластомерія какимъ нибудь инымъ, совершенно своеобразнымъ толкованіемъ. — Рѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго накопленія матеріала.

19 марта 1914 г. С.-Пб.

Описание таблицъ.

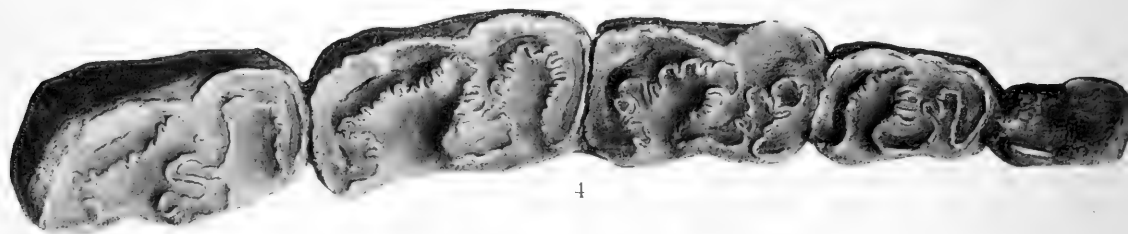
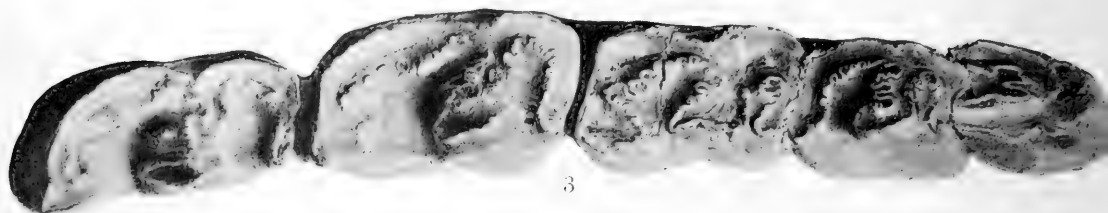
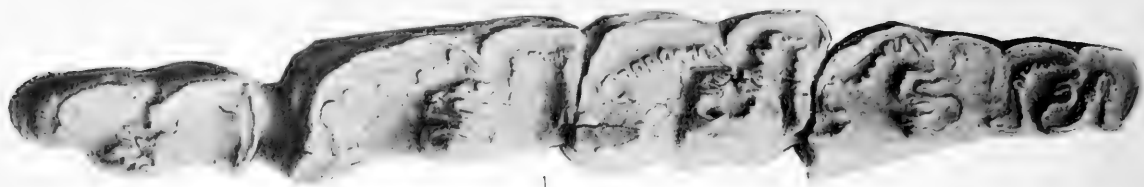
Таблица I.

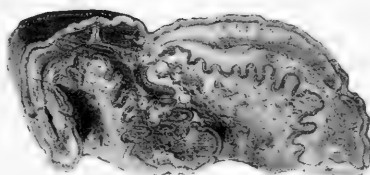
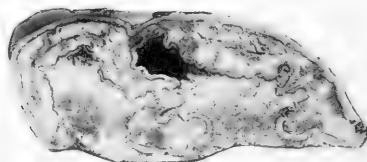
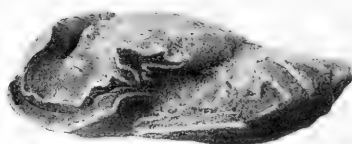
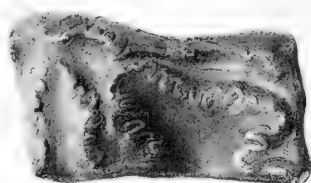
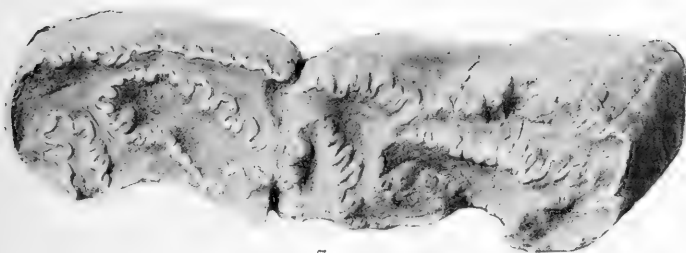
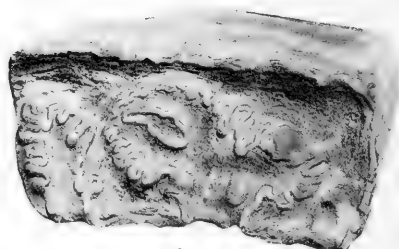
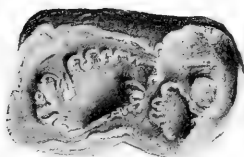
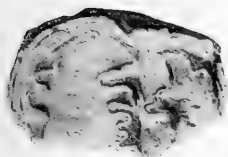
- Фиг. 1. — Правая половина верхней челюсти (31) съ P_4 — M_3 (стр. 563).
Фиг. 2. — Тоже (33, стр. 564).
Фиг. 3. — Правый верхній P^4 (56, стр. 567).
Фиг. 4. — Лѣвый верхній P^4 (53, стр. 566).
Фиг. 5. — Тоже (63, стр. 568).
Фиг. 6. — Правые верхніе M^1 и M^2 (57, 58, стр. 567).
Фиг. 7. — Лѣвый верхній M^2 (41, стр. 565), жевательная поверхность и въ разрѣзѣ.
Фиг. 8. — Лѣвый верхній M^2 *Elasmotherium Fischeri* Desm.
Фиг. 9. — Лѣвый верхній M^2 (42, стр. 565).
Фиг. 10. — Лѣвый верхній M^2 (40, стр. 565).
Фиг. 11. — Правый верхній M^2 (32, стр. 564).
Фиг. 12. — Лѣвый верхній M^2 (36, стр. 564).
Фиг. 13. — Лѣвый верхній M^3 (38, стр. 565).
Фиг. 14. — Тоже (37, стр. 565).
Фиг. 15. — Обломокъ правой верхней челюсти съ P^4 — M^2 (54, стр. 567).

Таблица II.

- Фиг. 1. — Лѣвая вѣтвь нижней челюсти съ P_3 — M_3 (8, стр. 574).
Фиг. 2. — Правая вѣтвь нижней челюсти съ P_3 — M_3 (5, стр. 573).
Фиг. 3. — Лѣвая вѣтвь нижней челюсти съ P_3 — M_3 (7, стр. 573).
Фиг. 4. — Тоже (2, стр. 572).
Фиг. 5. — Лѣвый нижній P_4 (20, стр. 575).
Фиг. 6. — Лѣвый нижній M_1 (3, стр. 572).
Фиг. 7. — Правые нижніе M_1 и M_2 (14, стр. 575), типъ грубой эмали.
Фиг. 8. — Правый нижній M_2 (18, стр. 575), типъ грубой эмали.
Фиг. 9. — Тоже (9, стр. 574), типъ грубой эмали.
Фиг. 10. — Лѣвый нижній M_3 (26, стр. 576), жевательная поверхность и два послѣ-
довательныхъ разрѣза.
Фиг. 11. — Лѣвая половина верхней челюсти молодой особи съ P^3 , D^4 и M^1 (64,
стр. 579).
Фиг. 12. — Тоже, видъ съ боку.
Фиг. 13. — Тоже, пришлифованные верхніе концы зубовъ.
-

Замѣтка о возрастѣ слоевъ съ *Elasmotherium* и *Elephas* на Таманскомъ полуостровѣ.

И. М. Губкина.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г.).

Остатки слона и эласмотерія были найдены въ предѣлахъ Таманскаго полуострова на южномъ берегу Азовскаго моря, въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ къ сѣверу отъ станицы Ахтанизовской.

Въ этомъ мѣстѣ берегъ достигаетъ высоты 15—19 саж. надъ уровнемъ моря. Геологическій составъ нижней его половины, вслѣдствіе развитія здѣсь оползней, оказался недоступнымъ непосредственному наблюденію; о немъ мы можемъ судить на основаніи изученія сосѣднихъ участковъ берега, гдѣ развиты понтическія глины съ *Cardium Abichi* R. Högn.

Верхняя часть берега представляетъ высокій, почти отвѣсный обрывъ, основаніе котораго сложено темно-сѣрыми песчанистыми глинами съ обломками дрейсенсидъ и кардидъ понтическаго *habitus*'а. Характеръ сохранности этой фауны заставляетъ предполагать о ея вторичномъ нахожденіи въ этихъ глинахъ. Глины перекрыты сѣрыми и буровато-сѣрыми кварцево-слюдистыми песками, мощностью отъ 1 до 3 саж. Въ кровлю этихъ песковъ клиномъ врѣзывается щебневидная брекчія или конгломератъ, составленный изъ остроугольныхъ кусковъ темно-сѣрыхъ плотныхъ мергелей, по возрасту принадлежащихъ различнымъ горизонтамъ міоцена и связанныхъ известково-песчанистымъ цементомъ. Среди конгломерата въ верхней части обнаженія было замѣчено скопленіе большихъ костей, между которыми уже издали

можно было признать кости конечностей. Предварительная раскопка доставила нѣсколько зубовъ, указавшихъ на принадлежность остатковъ слону и эласмотерію.

Непосредственно въ пескахъ и конгломератахъ, содержащихъ остатки млекопитающихъ, не было найдено фауны пластинчатожаберныхъ. Но возрастъ ихъ можетъ быть опредѣленъ болѣе или менѣе точно, вслѣдствіе ихъ идентичности съ песчаными образованиями, найденными въ другихъ частяхъ полуострова и палеонтологически вполне охарактеризованными.

Въ разныхъ частяхъ Таманскаго полуострова въ основаніи лёссовидныхъ глинъ лежитъ свита желтовато-сѣрыхъ сильно слюдистыхъ песковъ съ подчиненными имъ пластами желтовато-бураго или же сѣраго плотнаго известковистаго песчаника и прослоями слабо сцементированнаго гравія и твердаго конгломерата, совершенно аналогичнаго вышеупомянутому. Этими отложениями интересовался еще Абихъ¹⁾, который на своей картѣ Керченскаго и Таманскаго полуострова выдѣляетъ «этажъ f известковистаго молласоваго песчаника въ видѣ спорадическаго береговаго образования». Не ускользали они отъ вниманія и послѣдующихъ изслѣдователей Тамани. Однако неполнота наблюдений не позволила точно опредѣлить ихъ отношеніе къ подстилающимъ горизонтамъ.

Изслѣдованіями 1912 года удалось точно установить фактъ несогласнаго залеганія ихъ на различныхъ горизонтахъ третичныхъ отложений: спиріалисовыхъ, спаниодонтовыхъ слояхъ, на отложенияхъ съ *Cryptomactra pes anseris* и др. Напримѣръ, нѣсколько къ востоку отъ сѣверо-западной оконечности Таманскаго полуострова — мыса Литвинова — они горизонтально лежатъ на крутопадающихъ спиріалисовыхъ и спаниодонтовыхъ пластахъ, на высотѣ около 20 саж. надъ уровнемъ моря. Дальше къ востоку они переходятъ на листоватыя глины майкопской свиты. На Каменномъ мысу они снова срѣзаютъ головы спаниодонтовыхъ слоевъ, а возлѣ горы Пеклы — темносѣрыя глины съ *Cryptomactra pes anseris* Мау. Ихъ спорадическое появленіе на мысовидныхъ выступахъ морскаго берега почти на уровнѣ моря объясняется перенесеніемъ ихъ на оползняхъ.

Тождество описанныхъ образований, встрѣченныхъ въ различныхъ пунктахъ Таманскаго полуострова, устанавливается не только сходствомъ ихъ литологическаго характера, но главнымъ образомъ находженіемъ въ нихъ слѣдующей фауны.

1) Н. Abich. Karten und Profile zur Geologie der Halbinsel Kertsch und Taman.

Vivipara (Paludina) diluviana Kunth.

Vivipara cf. *achatinoides* Desh.

Bytinia tentaculata Lin.

Melanopsis sp.

Didacna ex gr. *trigonoides (crassum?)* Eichw.

» *Barbot de Marnyi* Grim.

» *pyramidata* Grim.

Dreissensia polymorpha Pall. var. *fluviatilis* Andr.

» » var. *occidentalis* Andr.

» » var. *aralensis* Anrd.

Corbicula fluminalis Müll.

Pisidium sp. (cf. *amnicum* Müll.).

Sphaerium sp.

Unio ex gr. *batavus*

Unio cf. *pictorum* Lin.

Unio sp.

Эта фауна была найдена въ пескахъ къ востоку отъ мыса Литвинова, на мысахъ Каменномъ и Пеклы.

Въ конгломератахъ на ряду съ перечисленными представителями прѣсноводной фауны находимы были обломки толстыхъ кардидъ руднаго горизонта — фактъ, отмѣчаемый и Н. И. Андрусовымъ¹⁾.

Въ 100 саж. къ востоку отъ обнаженія съ остатками слона и эласмотерія въ верхней части берега, почти на одномъ уровнѣ съ этимъ обнаженіемъ были обнаружены свѣтлосѣрые рыхлые песчаники съ обломками рудной фауны, налегающіе на темносѣрыя песчанистыя глины съ обломками кардидъ и дрейсенсидъ понтическаго *habitus*'а. Все это указываетъ на тождество песковъ и конгломератовъ обнаженія съ остатками млекопитающихъ съ песками и конгломератами, содержащими прѣсноводную фауну.

Эта фауна содержитъ нѣсколько формъ:

Vivipara diluviana

Corbicula fluminalis

Unio pictorum

Dr. polymorpha.

1) Н. Андрусовъ. Геологическія изслѣдованія на Таманскомъ полуостровѣ. Матеріалы для геологіи Россіи, т. XXI, вып. 2, стр. 320.

Онѣ приводились покойнымъ проф. Г. П. Михайловскимъ¹⁾ въ спискѣ фауны слоевъ Бабеля и верхнихъ горизонтовъ Джуржулешта. Вмѣстѣ съ этимъ въ ней находится много общихъ формъ съ фауной песковъ Таганрога, судя по списку, приведенному въ статьѣ проф. Православлева²⁾.

Наконецъ, непосредственное сличеніе найденныхъ кардидъ съ кардидами изъ каспійской области въ коллекціи Д. В. Голубятникова убѣждаетъ въ ихъ генетической близости съ нѣкоторыми формами бакинскаго яруса, относимаго Д. В. Голубятниковымъ къ нижнему отдѣлу древне-каспійскихъ отложений. Все это даетъ основаніе отнести прѣсноводную песчаную свиту вмѣстѣ съ конгломератами къ нижнему подраздѣленію плейстоцена.

Точная обработка остатковъ млекопитающихъ, можетъ быть, заставить измѣнить настоящее возрѣніе на возрастъ описанныхъ отложений и найдеть для нихъ въ ряду потретичныхъ образований болѣе опредѣленное мѣсто.

1) Г. П. Михайловскій. Лиманы дельты р. Дуная. Уч. Зап. Юрьев. Унив. 1909. № 6.
2) Православлевъ П. Матеріалы къ познанію нижневолжскихъ каспійскихъ отложений, ч. I, стр. 379.

Послѣднія находки остатковъ сарматской и мэотической флоры на югѣ Россіи.

А. Н. Криштофовича.

(Съ 1 таблицей).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 марта 1914 г.).

При сравнительномъ обиліи растительныхъ остатковъ въ палеогеновыхъ слояхъ юга Европейской Россіи отсутствіе свѣдѣній о растительности, обитавшей здѣсь въ міоценовую эпоху, сказывалось особенно сильно. Пробѣлъ этотъ чувствовался всѣми нашими ботанико-географами (Танфильевъ, Кузнецовъ, Пачоскій), лишеными до сихъ поръ возможности, при развитіи своихъ идей о происхожденіи флоры той или иной ботанико-географической провинціи нашего юга, непосредственно основываться на остаткахъ растительности юга Россіи того періода, когда уже появились болѣе близкія намъ формы растений, чѣмъ чуждыя палеогеновыя *пальмы* и *эвкалипты*. Изъ комплекса этихъ болѣе новыхъ формъ можно было бы уже вывести нѣкоторыя флоры южныхъ ботанико-географическихъ провинцій Россіи, какъ реликтовыя флоры того вѣка господства субтропическаго климата, когда у насъ развивались растенія, находящіяся въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ къ представителямъ растительности Закавказья, далекаго востока Азіи и даже Сѣверной Америки.

Поэтому находженіе, проф. Андрусовымъ въ Крыму и В. Воробьевымъ на Кавказѣ, хотя и немногочисленныхъ остатковъ растеній сарматскаго вѣка, обработанныхъ И. В. Палибиннымъ¹⁾, явилось уже существеннымъ вкладомъ, тѣмъ болѣе, что напр., на основаніи этой находки было установлено происхожденіе кавказской *Pinus pithyusa* Steven отъ сосны *P. sarmatica* Palibin, обитавшей въ сарматскій вѣкъ на Кавказѣ (или въ

1) I. Palibin. Ueber die Flora der sarmat. Ablagerungen der Krym und Kaukasus. Зап. Имп. Минер. Общ. XLIII. 1905, стр. 243.

Крым). Кроме того И. В. Палибиннымъ, а затѣмъ проф. Кузнецовымъ¹⁾ было констатировано отличіе этой сарматской островной флоры отъ австро-венгерской соотвѣтственнаго возраста въ томъ отношеніи, что въ ней дольше удержались древнія формы, исчезавшія въ то время въ Западной Европѣ. По существу флора эта, съ ея островнымъ положеніемъ, могла значительно отличаться отъ материковой, такъ какъ она не принадлежала сѣверному побережью Сарматскаго моря, которымъ являлась тогда Новороссія.

Первые лучи въ совершенно темную область сарматской флоры сѣвернаго побережья моря въ предѣлахъ Россіи, темную до того, что для рѣшенія связанныхъ съ нею вопросовъ приходилось обращаться къ флорамъ не только французской и швейцарской, но даже къ алтайской флорѣ Бухтармы, были брошены благодаря находкамъ проф. Ласкарева, любезно предоставившаго мнѣ ихъ для опредѣленія и описанія. Слѣдующія находки были сдѣланы его учениками, Е. А. Гапоновымъ и В. И. Крокосомъ, и пополнены монми раскопками въ найденныхъ ими мѣстонахожденіяхъ²⁾.

Таковыми мѣстонахожденіями нижняго сармата являются:

1) С. Бондаревка, Подольской губ., откуда я опредѣлилъ *Carpinus grandis* Ung. и *Zelkova Ungerii* Kov.

2) М. Липканы, Хотинскаго у. Бессарабской губ., откуда, на основаніи разныхъ матеріаловъ, я опредѣлилъ *Myrica lignitum* Ung., *Pterocarya Massalongii* G. et Str., *Quercus* cf. *drymeja* Ung., *Ulmus longifolia* Ung., *Zelkova Ungerii* Kov., *Diospyros brachysepala* A. Br. и (?) *Buxus sempervirens* L.

3) Балка Кампина у г. Орѣхова Таврической губ., у р. Конки, гдѣ Е. Гапоновымъ и мною были найдены многочисленныя отпечатки слѣдующихъ растений: *Equisetum* cf. *limosellum* Heer, *Sequoja Langsdorfi* Heer, *Pinus* sp. (шишка), *Phragmites oeningenensis* A. Br., *Arundo Goppertii* Heer, *Carpinus grandis* Heer, *Castanea Kubinyii* Kov. (преобладаетъ), *Acer decipiens* A. Br., *A. sanctae crucis* Stur, *Paliurus zaporogensis* sp. n. (фиг. 1), *Myrica vindobonensis* Ett., *Papilionacea* sp. (бобъ), *Zelkova Ungerii* Kov.

Уже и эти данныя, какъ непосредственные остатки растительности сѣвернаго побережья Сарматскаго моря, представили выдающійся интересъ. Флора эта, какъ и изученная нѣсколько ранѣе И. В. Палибиннымъ сар-

1) Н. И. Кузнецовъ. Принципы дѣленія Кавказа на бот.-геогр. провинціи. Записки Имп. Ак. Наукъ по физ.-мат. отд. VIII сер. т. XXIV, № 1. 1909 г.

2) А. Криштофовичъ. Новыя находки молодой третичной и послѣтретичной флоры въ Южной Россіи. Записки Новорос. Общ. Естеств. т. XXXIX. 1912 г. (отд. отд.).

матская флора Керченскаго полуострова и Кубанской области, оказалась наиболѣе родственной флорѣ церитоваго яруса Австро-Венгріи.

Однако, еще болѣе неожиданно (какъ и находка Гапонова въ области, гдѣ Н. А. Соколовъ указывалъ только на неясные отпечатки), А. А. Снятковымъ и Б. Ф. Меффертомъ, при ихъ изслѣдованіяхъ въ 1912 г. въ Донецкомъ бассейнѣ, было обнаружено богатѣйшее скопленіе растительныхъ остатковъ, вмѣстѣ съ рыбами и раковинами моллюсковъ, близъ ст. ж. д. «Матвѣевъ Курганъ», въ карьерѣ кирпичнаго завода Е. П. Рындиной, при с. Александровкѣ Таганрогскаго округа, на правомъ высокомъ берегу р. Крынки, притока Міуса. Свои сборы А. А. Снятковъ и Б. Ф. Меффертъ любезно передали мнѣ, и я сразу же намѣтилъ нѣсколько типовъ растений, въ томъ числѣ плоды клена. Заинтересовавшись ближе этимъ отложеніемъ растительныхъ остатковъ, я, по командировкѣ отъ Геологическаго Комитета, лѣтомъ 1913 г. съ любезнаго разрѣшенія хозяевъ, при помощи А. П. Демьянова, произвелъ тамъ раскопки, давшія богатый матеріалъ, въ которомъ многіе виды растений находятся въ десяткахъ экземпляровъ. Въ имѣющемся у меня теперь матеріалѣ я пасчитываю не менѣе 50 видовъ, при самомъ широкомъ пониманіи каждаго изъ нихъ. Нѣкоторые виды, правда, имѣются пока не въ достаточномъ количествѣ и не всегда удовлетворительной степени сохранности. Однако уже теперь, когда произведена только предварительная обработка матеріала, я могу считать болѣе или менѣе точно установленными болѣе 25 видовъ. Такимъ образомъ, несмотря на наиболѣе позднее открытіе, мѣстонахожденіе это оказывается богатѣйшимъ не только среди другихъ сарматскихъ, но и вообще среди всѣхъ извѣстныхъ скопленій третичныхъ растений въ Европейской Россіи. Поэтому эти залежи настоятельно требуютъ продолженія разработки и изслѣдованія ближайшихъ балокъ, дабы какаѣ либо непредвидѣнная случайность не закрыла доступа къ этому интереснѣйшему гербарію миоценовой флоры юга Россіи.

Съ р. Крынки мной пока опредѣлены слѣдующія формы.

Taxodium distichum miocenicum Heer. (Фиг. 2).

Monocotyledones sp.

Juglans bilinica Ung.

J. acuminata A. Br.

Carpinus grandis Ung.

Corylus Mac Quarrii Heer.

Alnus Kefersteinii Ung.

- Castanea Kubinyii* Kov.
Quercus pseudocastanea Göpp.
Q. deuterogona Ung.
Fagus Deucalionis Ung.
Populus balsamoides Göpp.
Zelkova Ungerii Kov. (Фиг. 3, 4).
Celtis trachytica Kov. (Фиг. 5).
Ceratophyllum Sniatkovii nov. sp.
Laurus cf. *Guiscardii* Gaud. (Фиг. 6).
Platanus aceroides Göpp.
P. Schimperii (Heer) Sap. et Mar. (Фиг. 7).
Prunus sp.
Crataegus praemonogyna sp. nov. (Фиг. 8).
Cercis palaeogaea Рах.
Sapindus Hazslinszkyi Ett. (Фиг. 9).
Rhus quercifolia Göpp. (Фиг. 11).
Acer integerrimum Viv.
A. ribifolium Göpp.
A. subcampestre Göpp. (Фиг. 12).
Zizyphus cf. *tiliaefolius* Heer.

Перечисленные остатки, наравнѣ съ другими, еще не опредѣленными, были обнаружены въ мягкихъ сланцеватыхъ прослояхъ въ основаніи сарматскихъ пластовъ, здѣсь прямо налегающихъ на глинистые пески со *Spondylus*, представляющіе, по Соколову, кievскій ярусъ палеогена. Собранныя тутъ фауна моллюсковъ (*Cardium plicatum*, *C. protractum*, *Ervilia podolica*, *E. trigonula*, *Solen subfragilis*, *Donax dentiger*, *Modiola volhynica*, *M. marginata*, *Mastra fragilis*, *Tapes vitaliana*, *Buccinum duplicatum*, *Cylichnina melitopolitana*, *Bulla Lajoncaireana*, *Trochus* cf. *angulatus*, Tr. sp.) указываетъ на ниже-сарматскій возрастъ слоевъ, содержащихъ остатки растений.

Тѣхъ отношеній, въ которыхъ находится наша флора къ одновременнымъ флорамъ западной Европы, равно какъ и вѣроятнаго климатическаго режима и физико-географическаго облика страны, заселенной флорой даннаго типа, я коснусь послѣ полной обработки всѣхъ собранныхъ матеріаловъ; теперь же укажу лишь на то, что, хотя наша сарматская флора и обнаруживаетъ наибольшее сходство съ флорой теритовыхъ пластовъ Австріи и Венгріи, но въ то же время въ ней намѣчаются и нѣкоторыя отличія отъ по-

слѣдней. Это отличіе состоитъ повидному въ нѣкоторомъ *объднѣніи* флоры, въ ея нѣсколько болѣе *бореальномъ характерѣ*, выражающемся напримѣръ, въ отсутствіи представителей рода *Cinnamomum*, еще въ изобиліи обнаруженныхъ въ крымско-кавказской сарматской флорѣ, дольше удерживавшей какъ было указано, древній обликъ. Въ Венгріи же, какъ извѣстно, въ отложенияхъ Мункача была найдена даже перистая *пальма*, послѣдняя въ Европѣ подъ этой широтой въ столь поздній вѣкъ. Еще болѣе далека наша флора отъ нѣсколько болѣе древней флоры швейцарскаго Эннингена, не говоря уже о флорахъ юга Франціи и сѣверной Италіи, гораздо дольше сохранявшихъ древній обликъ. Однако, и среди нашихъ формъ мы находимъ нѣкоторыя, имѣющія ближайшія отношенія именно къ флорамъ Италіи и Франціи, правда, нѣсколько болѣе поздняго времени.

Но что касается сосѣдняго австро-венгерскаго бассейна, то уже ко флорѣ непосредственно слѣдующихъ болѣе молодыхъ конгеріевыхъ слоевъ, соотвѣтствующихъ нашимъ мѣотическому и понтическому ярусамъ, извѣстная намъ флора Крынки и Конки обнаруживаетъ гораздо болѣе слабыя отношенія, оставаясь такимъ образомъ типичной *церитовой* съ признаками нѣ котораго объднѣнія.

Что же касается отношенія нашей сарматской флоры къ другимъ, одѣвавшимъ югъ Россіи въ минувшіе болѣе древніе вѣка, то пока мы остаемся въ предѣлахъ Европы, это сходство совершенно отсутствуетъ въ отношеніи флоры волжскаго эоцена и является лишь крайне слабымъ въ отношеніи аквитанскихъ флоръ Курской и Волинской губ. (флора Волини, какъ я показалъ въ другомъ мѣстѣ¹⁾, повидному древнѣе, чѣмъ аквитанская, содержитъ типичную форму Танетскихъ песковъ Vervins²⁾ *Leptospermites spicatus* Schmalh. [= *Stachycarpus cecenica* St. Meun]).

Отсутствіе близкаго сходства съ флорой курскихъ песчаниковъ идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ проф. А. Н. Краснова³⁾, недавно воскресившаго старое представленіе, въ частности о песчаникахъ Тима, какъ о міоценовыхъ. Однако это отсутствіе сходства съ олигоценовыми флорами Россіи исчезаетъ, когда мы переходимъ въ Киргизскую степь и далѣе въ область олигоценовыхъ флоръ Дальняго Востока, обнаруживающихъ присутствіе типовъ болѣе

1) А. Криштофовичъ. Къ вопросу о возрастѣ песковъ полтавскаго яруса съ растительными остатками на Волини. Ежегодникъ по Геол. и Минер. Росс. т. XIV, вып. 2. 1912 г.

2) P.—H. Fritel. Observ. sur la flore fossile de Vervins (Aisne) etc. Bull. de la Soc. Géolog. de France. 4-e série, t. X, p. 691, 1910.

3) А. Н. Красновъ. Начатки третичной флоры юга Россіи. Тр. Харьк. Общ. Исп. Пр. 1910 г.

молодыхъ европейскихъ флоръ и носящихъ такъ называемый аркто-третичный характеръ, что приложимо далѣе и къ флорамъ Сахалина и Аляски, можетъ быть еще болѣе древнимъ, среди которыхъ совершенно отсутствуютъ типичныя формы европейскаго палеогена. Такимъ образомъ, измѣненіе характера палеогеновыхъ флоръ по мѣрѣ движенія къ востоку въ одномъ, вполне опредѣленномъ направленіи продолжалось, повидимому, и въ болѣе позднія геологическія эпохи.

Довольно вѣскимъ доводомъ въ пользу предположенія о вѣроятности болѣе суровыхъ климатическихъ условій на востокѣ Азіи, чѣмъ одновременно въ Европѣ, по крайней мѣрѣ временами, является и сильно выраженный современный обликъ третичной флоры Бухтармы въ Алтаѣ, для объясненія котораго выдвигалась возможность высокогорнаго обитанія данной растительности. Припомнимъ кстати и признаки умѣренного или даже болѣе суроваго климата, чѣмъ современный, выяснившіеся проф. Nathorst'y¹⁾ при обработкѣ мио-плиоценовыхъ флоръ Японіи, а также тѣ признаки вѣчнаго несоотвѣтствія климатическихъ колебаній на западѣ и востокѣ, о которыхъ недавно писалъ проф. Уокоуама²⁾ и которые дѣлаютъ вполне вѣроятнымъ отсутствіе полнаго однообразія и во флорѣ сарматскаго вѣка на всемъ протяженіи материка съ запада къ востоку, а слѣдовательно и существованіе на миоценовой сушѣ въ области Евразіи нѣсколькихъ ботанико-географическихъ областей.

Но не менѣе, чѣмъ къ ископаемымъ флорамъ прошлаго, интересно отношеніе нашей сарматской флоры къ современнымъ, главнымъ образомъ къ реликтовымъ лѣснымъ флорамъ Кавказа и Крыма, о происхожденіи флоры котораго столько было разногласій.

Мнѣ кажется, что характеръ изучаемой мною флоры достаточно опредѣленно показываетъ, что въ генетическомъ отношеніи *флора Кавказа и Крыма является болѣе или менѣе обѣдненной и измѣненной, сообразно измѣнявшимся ойкологическимъ условіямъ, сарматской флорой*, съ ея понтіійскими (колхидскими) и средиземноморскими элементами, получившими въ современныхъ ботанико-географическихъ провинціяхъ то или иное значеніе въ зависимости отъ длившагося климатическаго режима, съ болѣе или менѣе сильнымъ выраженіемъ эндемизма въ связи съ продолжительностью ихъ геологической или климатической изолированности.

1) A. G. Nathorst. Zur fossilen Flora Japan's. Palaeont. Abhandlungen. Bd. 4. Heft 3. 1888.

2) M. Yokoyama. Climatic Changes in Japan since the Pliocene Epoch. Journ. of Coll. of Sci. Imp. Univ. of Tōkyō. Vol. 32. art. 5. 1911.

Во многихъ растеніяхъ нашего побережья сарматскаго моря, внѣ всякаго сомнѣнія тогда же произраставшихъ въ Крыму и на Кавказѣ, (такъ какъ совершенно недопустимо заселеніе ихъ вполне пною флорою, что отчасти мы видимъ и по даннымъ обработки И. В. Палибина), мы узнаемъ формы одного цикла развитія съ формами областей Кавказа, наиболѣе сохранившихъ свою древнюю флору, какъ S. P., S. T.-N. или S. L.¹⁾, что указано было проф. Кузнецовымъ (l. c.) для растеній болѣе отдаленныхъ отъ Кавказа странъ, въ то время какъ мы имѣемъ здѣсь случай установить это для страны непосредственно близкой къ Кавказу. Нѣкоторыя растенія нашего сармата едва ли не являются тождественными нынѣ живущимъ, и только палеонтологическій usus заставляеть насъ изобрѣтать для нихъ инныя названія, отъ чего, впрочемъ, во многихъ случаяхъ отказался проф. Шмальгаузенъ при обработкѣ флоры Бухтармы²⁾. Правда, мы не находимъ въ современной флорѣ Кавказа р. *Sapindus*, представитель котораго во флорѣ Крынки, *Sapindus Hazslinszkyi*, едва ли не совершенно идентиченъ съ японскимъ *S. Mukorosi* Gärtn. (фиг. 10), равно нѣтъ тамъ и кленовъ изъ секціи *Palmata*, къ которой относится орѣховскій *A. sanctae-crucis*, зато въ *A. integerrimum* мы не можемъ не узнать кавказскаго *A. laetum*, на западѣ Европы выраженаго видомъ *A. Lobelii*, а на востокъ отъ Кавказа — какъ *A. turkestanicum* и *A. mono*. То же самое относится къ орѣховскому *A. decipiens*, являющемуся едва ли не идентичнымъ съ кавказскимъ *A. monspesulanum*, и къ другимъ кленамъ Крынки. *Fagus Deucalionis* весьма близокъ именно къ кавказскому *F. orientalis*, *Castanea Kubinyi* Крынки и Конки — къ *Castanea vesca*, *Quercus pseudocastanea* — къ *Q. castaneifolia*, *Zelkova Ungerii* же почти вполне соотвѣтствуетъ кавказской *Zelkova crenata*. То же мы можемъ сказать и относительно *Celtis trachytica* и *Crataegus praemonogina* Крынки, мало чѣмъ отличающихся отъ современныхъ видовъ, *Cercis palaeogaea*, неотличимой почти отъ нашей *Cercis siliquastrum*; наконецъ орѣховскій *Paliurus zaporogensis* наиболѣе напоминаетъ именно нашъ крымско-кавказскій *P. aculeatus*.

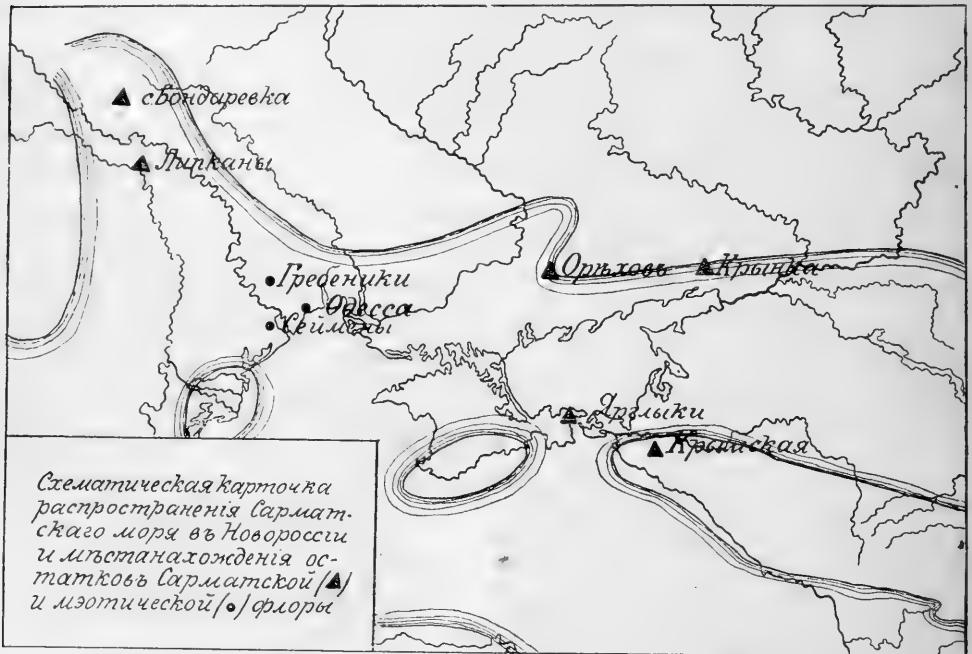
Дальнѣйшіе успѣхи изученія сарматской флоры юга Россіи я вижу прежде всего въ накопленіи возможно большаго количества фактовъ, въ открытіи возможно большаго количества мѣстонахожденій остатковъ этой флоры, которыя за 2—3 послѣдніе года и такъ уже цѣпью опоясали по древнему побережью Сарматскаго бассейна наше Черное море (см. карточку).

1) Провинціи понтійская, крымско-новороссійская и ленкоранскихъ лѣсовъ.

2) I. Schmalhausen. Ueber tertiäre Pflanzen aus d. Tale d. Flusses Buchtorma am Fusse des Altaigebirges. Palaeontographica, Bd. XXXIII. 1887.

Цѣлью изслѣдованія, помимо установленія общаго комплекса формъ, населявшихъ въ сарматскій вѣкъ югъ Россіи, является возможность подойти ближе къ генезису растительныхъ, собственно древесныхъ, формъ Крыма и Кавказа и къ тѣмъ связямъ, которыя соединяютъ ихъ съ угасшей сарматской флорой, на основаніи чего у насъ будетъ возможность судить объ относительной древности обитанія въ Крыму и на Кавказѣ тѣхъ или иныхъ растений.

Но сарматской флорой еще не оканчивается цѣпь открытыхъ въ послѣднее время звеньевъ развитія нашей флоры. Обрывки свѣдѣній получены

въ послѣдніе годы и относительно болѣе поздней флоры мѣотической, обитавшей на югѣ Россіи, также вблизи побережій Чернаго моря. Исторія перваго открытія остатковъ у Одессы, которымъ мы обязаны проф. Н. И. Андрусову, рассказана мною въ другомъ мѣстѣ¹⁾. До сихъ поръ оттуда добыты: съ Хаджибейскаго лимана — *Populus latior* Heer, *Salix angusta* A. Br., *S. varians* Göpp., *Alnus Kefersteinii* Ung. (листья и плоды) и *Carpinus grandis* Ung., и съ Ланжерона — только *A. Kefersteinii* Ung. Теперь

1) А. Криштофовичъ. О нахожденіи верхнетретичныхъ растительныхъ остатковъ въ Херсонской губерніи. Ежегод. Геол. и Минер. Россіи. т. XII, вып. 5—6. 1910 г. и А. Криштофовичъ. Новыя находки молодой третичной и послѣтретичной флоры въ южной Россіи. Зап. Новор. Об-ва Естествоисп. т. 39. 1912 г. (отиски).

мною, совместно съ Е. А. Гапоновымъ, установлено, что остатки растеній на лиманѣ принадлежать горизонту нѣсколько болѣе высокому, нежели скопленія костей пикермійской фауны, открытыя тамъ же Гапоновымъ.

Изъ с. Гребениковъ Тираспольскаго у. Херсонской губ. изъ одновременныхъ отложений, знаменитыхъ богатой фауной, былъ доставленъ лишь одинъ листъ *Juglans (Carya) bilinica* Ung.

Но наиболѣе интересное и богатое мѣстонахождение мѣотическихъ растительныхъ остатковъ было открыто только въ самое послѣднее время, весной 1913 г., В. И. Крокосомъ, у с. Сеймень, Аккерманскаго у. Бессарабской губ. Послѣ произведенныхъ мною тамъ раскопокъ я опредѣлилъ въ собранной коллекціи

Salix macrophylla Heer.

S. varians Göpp.

Populus latior Heer.

Ulmus Braunii Heer.

Ficus procarica nov. sp. (Фиг. 14).

Crataegus melanocarpa-maeotica nov. sp. (Фиг. 15).

Нѣкоторые другіе остатки отсюда по своей фрагментарности пока остались еще неопредѣленными, но ни одинъ изъ нихъ не даетъ указаній на болѣе южный или древній обликъ, чѣмъ всѣ перечисленные типы. Напротивъ, поскольку можно судить, все они носятъ вполнѣ современный бо-реальный рабитузъ, и, если эти остатки въ общемъ достаточно полно характеризуютъ мѣотическую флору юга Россіи, а не обязаны специфическому составу прибрежнаго сообщества, противъ чего говоритъ присутствіе такихъ формъ, какъ *Ulmus*, *Ficus*, *Crataegus*, то мы должны тогда дѣйствительно считаться съ фактомъ существеннаго обѣднѣнія флоры Новороссіи въ мѣотическій вѣкъ, когда ее съ другой стороны населяла столь богатая и разнообразная фауна, добытая и разрабатываемая теперь одесскими геологами, проф. Ласкаревымъ, И. П. Хоменкомъ, А. К. Алексѣевымъ.

Возстановить мѣотическій ландшафтъ страны является интересной задачей для будущаго, когда у насъ накопится болѣе фактовъ о растительности этого вѣка.

Если показанное обѣднѣние флоры можно принять, какъ фактъ, то съ мѣотическій вѣкъ намъ поздно уже выводить средиземноморскихъ представителей флоры Крыма изъ странъ лежащихъ приблизительно на одной широтѣ, напр., посредствомъ «*via austro-rossica*», какъ дѣлаетъ А. А. Са-

пѣгинъ¹⁾. Многихъ изъ этихъ представителей мѣотическая суша юга Россіи была, вѣроятно, уже лишена, и данное предположеніе можно сохранить главнымъ образомъ для формъ средне-европейскаго типа. Это служитъ лишнимъ доказательствомъ *въ пользу именно сарматской преемственности флоры Крыма и Кавказа*, продолжавшей далѣе развитіе при дѣйствіи различныхъ и иногда можетъ быть прямо противоположно дѣйствующихъ факторовъ въ различныхъ провинціяхъ, дифференцировавшихся далѣе главнымъ образомъ благодаря вымиранію однихъ формъ, а затѣмъ испытавшихъ вторженіе новыхъ растений, вовсе чуждыхъ древней туземной флорѣ, въ связи съ ледниковыми явленіями на югѣ Россіи и въ горахъ.

У насъ еще сравнительно мало фактовъ для сравненія южно-русской мѣотической флоры съ приблизительно одновременными флорами Австріи, Венгрии и Франціи, но все же, если пока намъ не удастся вполне констатировать большую бѣдность нашей въ сравненіи съ австро-венгерской, то разница эта выступаетъ достаточно опредѣленно въ отношеніи флоры Франціи, гдѣ еще въ плейценѣ уцѣлѣли многіе древніе типы, да и современная флора еще въ значительной степени сохраняетъ средиземноморскій характеръ. Мнѣ кажется, что это обѣднѣніе мѣотической флоры, повидимому, свидѣтельствующее о довольно существенномъ пониженіи температуры на югѣ Россіи въ этотъ вѣкъ, является предвѣстникомъ того охлажденія, которое еще рѣзче выступило въ понтической вѣкъ, и слѣды котораго остались въ видѣ глыбъ криворожскихъ кварцитовъ, занесенныхъ по Понтическому морю льдинами вплоть до окрестностей Одессы (проф. Синцовъ, Соколовъ, Михайловскій).

Главные выводы, которые получаются въ результатѣ предварительной обработки моего матеріала, сводятся къ слѣдующимъ.

1) *Сарматская и мѣотическая флоры Новороссіи имѣютъ отличія отъ аналогичныхъ западно-европейскихъ, свидѣтельствующія о томъ, что и тогда климатъ становился суровѣе по мѣрѣ движенія съ запада къ востоку, въ область континентальной суши,* 2) *флора Кавказа и вѣроятно Крыма уже издавна была богаче древними формами, чѣмъ флора сѣвернаго побережья Сарматскаго моря, и эта разница съ особенной рѣзкостью выступила въ мѣотическій вѣкъ,* 3) *по составу своихъ древнѣйшихъ представителей флора Крыма и Кавказа является непосредственной преемницей сарматской флоры и* 4) *флора мѣотическаго юга Россіи уже не могла дать*

1) А. А. Сапѣгинъ. Мхи горнаго Крыма. Записки Новорос. Общ. Ест. 1910 г. стр. 246—7.

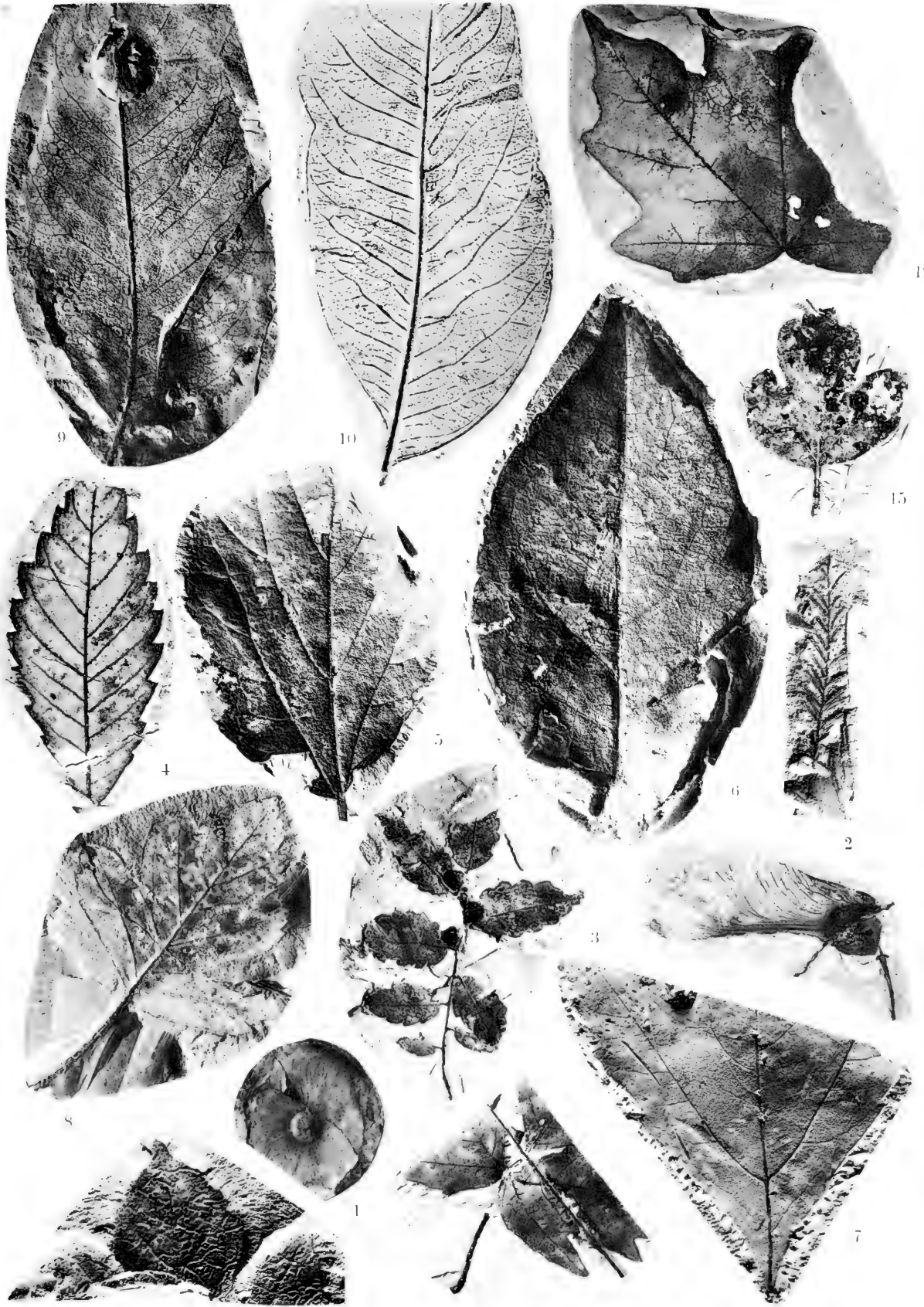
Крыму его средиземноморскихъ представителей, слѣдовательно, они поселились тамъ раньше.

Крайне важно было бы обнаружить растительные остатки въ столь широко развитыхъ на нашемъ югѣ отложеніяхъ Понтическаго бассейна, что позволило бы связать флору нашего пліоцена съ тѣми свѣдѣніями о флорѣ послѣтретичнаго періода, которые получены уже нами въ результатѣ изученія остатковъ изъ торфовъ и туфовъ.

Ботан. Кабинетъ Импер.
Новороссійскаго Университета,
5/II 1914 г.

Объясненіе таблицы.

1. Плодь *Paliurus zaporogensis* пов. ср. г. Орѣховъ, Таврич. губ.
 2. Вѣточка *Taxodium distichum miocenicum* Неег. р. Крынка, О. В. Д.
 3. Вѣточка *Zelkova Ungerii* Ков. съ листьями и плодами.
 4. Болѣе крупный листь *Zelkova Ungerii* Ков. Оба печатка съ р. Крынки.
 5. *Celtis trachytica* Ков. р. Крынка.
 6. *Laurus* cf. *Guiscardii* Gaud. р. Крынка.
 7. *Platanus Schimperii* Sap. et Mar. р. Крынка.
 8. *Crataegus praemonogyna* пов. ср. р. Крынка.
 9. *Sapindus Hazslinszkyi* Ett. р. Крынка.
 10. Оттискъ нерваціи листа *Sapindus Mikorosi* Gaertn. (Японія).
 11. *Rhus quercifolia* Gōrr. р. Крынка.
 12. *Acer subcampestre* Gōrr. р. Крынка.
 13. Летучка плода клена, оттуда же.
 14. *Ficus procarica* пов. ср. с. Сеймены Бесс. губ.
 15. *Crataegus melanocarpa-maeotica* пов. ср. с. Сеймены.
-

Открытие остатковъ флоры покрытосѣменныхъ въ мѣловыхъ отложеніяхъ Уральской области.

А. Н. Криштофовича.

(Съ 1 таблицей).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 марта 1914 г.).

Благодаря находкѣ инженера А. Н. Винокурова, я имѣю возможность въ предлагаемой статьѣ отмѣтить фактъ выдающейся важности: именно присутствіе остатковъ флоры новаго типа, съ преобладаніемъ двудольныхъ растеній, въ мѣловыхъ отложеніяхъ Уральской области, что наблюдается впервые на всемъ пространствѣ Россіи.

Какъ извѣстно, отложенія мѣловаго періода являются очень бѣдными остатками растеній и соотвѣтственно — отложеніями угля. Между тѣмъ именно въ этотъ періодъ, повидному, развивалась та флора покрытосѣменныхъ, которая, продолжая свой ростъ до настоящаго времени, получила преобладаніе надъ прежними представителями растительнаго міра.

Всѣ свѣдѣнія, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ о времени и мѣстѣ возникновенія этой флоры, впервые появляющейся въ потомаскихъ слояхъ Сѣв. Америки, о ея движеніи къ западу, этапы котораго прослѣжены отъ Португаліи до Саксоніи и Чехіи, почерпнуты пока исключительно изъ мѣстонахожденій остатковъ въ Сѣв. Америкѣ, Арктикѣ и Зап. Европѣ. На всемъ пространствѣ Россіи, несмотря на широкое развитіе у насъ мѣловыхъ отложеній, не было найдено до сихъ поръ ни одного мѣстонахожденія мѣловой флоры, за исключеніемъ клинскаго¹⁾, содержащаго исключительно остатки флоры *напоротниковъ*, *хвойныхъ* и *саговыхъ*, по существу не отличимой отъ типичной верхне-юрской. Находка А. Н. Винокурова заполняетъ наконецъ

1) Trautschold. Die klinische Sandstein. Moscou. 1870.

этотъ пробѣль, давая хотя и немногочисленные, но вполне опредѣленные указанія на то, какого рода флора произрастала въ опредѣленный вѣкъ мѣлового періода въ этой части побережья мѣлового моря, за тысячи верстъ отъ ближайшихъ до сихъ поръ извѣстныхъ мѣстонахожденій на западѣ. Найденный матеріалъ даетъ намъ вполне категорическія указанія на возрастъ толщи, содержащей остатки, исправляя прежнія опредѣленія исключительно на основаніи стратиграфическихъ данныхъ. Въ виду этого интереса я и позволяю себѣ опубликовать настоящее сообщеніе въ предварительномъ видѣ, до детальной разработки всей коллекціи и ожидаемаго пополненія матеріаловъ.

Растительные остатки, собранные инженеромъ А. Н. Винокуровымъ и его сотрудниками, доставлены были мнѣ въ нѣсколько пріемовъ, при чемъ первая небольшая посылка, полученная черезъ Ф. А. Гусакова, оказалась едва ли не самой интересной. Всѣ остатки собраны были въ обнаженіи по р. Кульденень-Темпру, притоку р. Эмбы, въ 1 в. выше поселка № 5, на высококомъ правобережьи, омываемомъ рѣкою.

Разрѣзъ обнаженія (по А. Н. Винокурову) — слѣдующій, начиная сверху.

1. Желтовато-зеленоватые мелкозернистые глауконитовые пески съ *Belemnitella mucronata* или *praecursor*. Въ этихъ пескахъ разсыяна фосфоритовая галька, въ верхней по теченію части обнаженія сгруженная въ прослоекъ около 10 см., гдѣ она лежитъ рыхло въ желтовато-зеленоватомъ пескѣ. Фосфоритовая галька изъ этой свиты образуетъ на поверхности земли розсыпь, къ которой иногда примѣшивается кремневая, молочно-бѣлая, рѣже цвѣтная галька, возрастъ которой считается за плиоценовый (акчагыль Н. И. Андрусова). Максимальная мощность свиты. 10,5 мет.

Въ другихъ обнаженіяхъ этой свиты найдены *Avicula tenuicostata*, *Gryphaca vesicularis*, а также фосфоритовая плита съ остатками губокъ. Плита обыкновенно лежитъ въ нижней половинѣ обнаженія, но не на самой его границѣ.

2. Зеленоватая песчанистая влажная глина. 2 мет.

Иногда, въ другихъ обнаженіяхъ, эта глина переслаивается съ двумя прослоями ниже-лежащаго зеленого песка.

3. Зеленый глауконитовый песокъ, въ основаніи котораго находится фосфоритовый слой, средней толщиною 25 см., съ *Pelecypoda*, *Brachiopoda*, *Gastropoda*, *Spongia* etc. 2 мет.

Фосфоритовый слой представленъ зеленымъ рыхлымъ, нерѣдко крупнымъ пескомъ съ мелкой фосфоритовой галькой. Онъ наблюдался почти

всюду въ изучавшемся районѣ, но толщина его мѣстами мѣняется на короткомъ разстояніи, достигая иногда свыше 0,5 мет. Продуктивность его около 60 пудовъ. Этотъ же слой образуетъ рѣзкую границу съ ниже-лежащей свитой, на которую налегаетъ несогласно, пбо она дислоцирована.

4. Діагонально слоистые, преимущественно желтые, пески и песчаники желѣзистаго типа. 16 мет.

Въ этой песчаной толщѣ, въ сѣверной части обнаженія, имѣются тонкіе глинистые прослои, а въ средней части обнаженія — линза, до 12 мет. мощностью, сѣрыхъ песчанистыхъ слюдистыхъ сланцеватыхъ глинъ съ отпечатками листьевъ растений.

Несогласно прикрывающая нашу свиту толща песковъ принимается за песчаную фацію сенона, первая же предположительно, на основаніи только стратиграфическихъ соображеній, относилась къ гольту, что, какъ я покажу далѣе, оказывается неправильнымъ.

Остатки растений въ глинахъ довольно многочисленны и въ сравнительно хорошемъ состояніи, хотя ни малѣйшаго слѣда углистаго вещества уже не сохранилось; они представлены исключительно въ видѣ отпечатковъ, часто весьма рѣзкихъ. Благодаря присутствію характерныхъ *креднерій*, по-видимому достаточно справедливо относимыхъ теперь большею частью къ *платанамъ*, флора носитъ типичный мѣловой обликъ.

Въ коллекціи мною пока опредѣлены или намѣчены слѣдующія формы:

1. Перышко неопредѣлимаго ближе *напоротника*.
2. *Asplenium Dicksonianum* Heer.
3. *Pinacea* sp. (*Pinus Quenstedtii* Heer?)
4. *Platanus (Credneria) Geinitziana* Unger.
5. *P. (Credneria) Velenovskiana* Krasser.
6. *P. (Credneria) cuneifolia* Bronn.
7. *P.* sp.
8. *Zizyphus dakotensis* Lesq.
9. *Cissites uralensis* sp. nov.
10. *Sterculia Vinokurovii* sp. nov.

1. Первая изъ упомянутыхъ формъ представляетъ отпечатокъ части пера, напоминающій напимѣръ, *Pteris frigida* Heer, пзвѣстную изъ мѣла Гренландіи, Чехіи (табл., фиг. 1).

2. *Asplenium Dicksonianum* Heer (табл., фиг. 2). Въ коллекціи находятся отпечатки нѣсколькихъ маленькихъ обрывковъ этого напоротника, найденнаго въ нижнемъ мѣлѣ Гренландіи, въ дакотскомъ ярусѣ Соединен-

ныхъ Штатовъ и въ Зап. Европѣ. Нѣкоторое сходство замѣчается и со *Sphenopteris Mantellii* v. *neojurassicus* Sap., но самостоятельность послѣдняго сама вызываетъ сомнѣнія, и онъ едва ли не является тѣмъ же *A. Dicksonianum*.

3. *Pinacea* sp. (табл., фиг. 3). Отпечатокъ представляетъ лишь части двухъ тонкихъ хвой, можетъ быть принадлежащихъ одному изъ видовъ *Pinus* (можетъ быть *P. Quenstedtii* Heer).

Креднеріи-платаны.

Отпечатки типичныхъ формъ мѣла, *креднерій*, являются въ нашей коллекціи наиболѣе многочисленными, какъ по числу видовъ, такъ и по количеству экземпляровъ. Трудно было бы отъ такой сравнительно небольшой и притомъ обработанной лишь предварительно коллекціи ожидать данныхъ для рѣшенія коренного вопроса о дѣйствительной природѣ *креднерій*. Однако, я считаю возможнымъ примкнуть ко взгляду, раздѣляемому въ настоящее время въ Европѣ Krasser'омъ и Velenovsky'мъ, о принадлежности ихъ къ платанамъ. Въ частности, всѣ наши *креднеріи-платаны* ближе всего примыкаютъ не къ типичнымъ сенонскимъ *креднеріямъ* Европы, а къ сенонскимъ формамъ Чехіи, отчасти — Америки, наиболѣе близко напоминающимъ платаны и отчасти относившимся къ родамъ *Chondrophyllum* и *Ettinghausenia*, которые выдѣляли иногда изъ числа типичныхъ *креднерій*. Измѣнчивость листьевъ, наблюдаемая и у современнаго платана, заранѣе обрекаетъ на неудачу всѣ попытки точнаго распредѣленія ископаемыхъ формъ на строго ограниченные виды, и чаще всего мы подъ различными названіями выдѣляемъ лишь различные типы формъ листьевъ, иногда лишь совпадающія съ дѣйствительными границами вида. Правда, это касается только цикла болѣе близкихъ формъ, и, напр., въ нашихъ *креднеріяхъ* мы съ достаточной увѣренностью отмежевываемся отъ типичнѣйшихъ формъ европейскаго сенона. Выдѣляя въ настоящей замѣткѣ среди нашихъ отпечатковъ 3—4 вида, я не вполне увѣренъ, что при дальнѣйшемъ пополненіи матеріала мнѣ не придется соединить нѣкоторые виды вмѣстѣ или, наоборотъ, раздѣлить формы, сливаемые теперь воедино.

Въ подробной работѣ этого вопроса я коснусь ближе.

4. *Platanus (Credneria) Geinitziana* Unger, Gen. et sp. pl. foss. p. 422. Syn. *Credneria traemulaefolia* Brongn. Tableau des gen. de vég. foss. 1849, p. 111, Cr. *Reichii* Geinitz, Quadergeb. 1849, p. 247, *Ettinghausenia tremulaefolia* Brongn. sp. Stiehler in Palaeontogr. V.

1857, p. 67, *Credneria Geinitziana* Ung. Engelhardt Die Crednerien im unt. Quad. Sachsens 1885, p. 55. Taf. 1. Fig. 8.

Табл. фиг. 4.

Отпечатокъ цѣльнаго достаточно типичнаго листа, поперекъ овальнаго, съ рѣзкой нерваціей, нѣсколько болѣе крупнаго, чѣмъ изображенный у Engelhardt'a, 4—4,5 см. дл. и 7 см. ширины, съ 4 парами вторичныхъ нервовъ.

Типъ встрѣченъ только въ нижнемъ квадерѣ (сеноманѣ) Саксоніи (Niederschöna).

5. *Platanus (Credneria) Velenovskyana* Krasser, in Beitr. zur Palaeont. und Geol. Öst.-Ung. und des Orients. Bd. 10. Heft 3. 1896. p. 138, Taf. XV, Fig. 2. Syn. *Credneria rhomboidea* Velen. non Lesq., in Beitr. zur Palaeont. Öst.-Ung. und des Orients. 1882. 2. Bd. p. 11, Taf. III Fig. 2, 3, Taf. IV Fig. 1.

Табл. фиг. 5, 6.

Въ коллекціи платанъ этотъ представленъ нѣсколькими, часто прекрасно сохранившимися всѣ детали строенія листа, отпечатками. Видъ является близкимъ къ формамъ *Cr. grandidentata* Ung.¹⁾, *Cr. cuneiformis* Kras.²⁾ и *Cr. cuneifolia* Bronn³⁾ европейскаго и *Platanus primaeva* Lesq.⁴⁾ американскаго сеномана, къ которому я первоначально и былъ даже склоненъ отнести нѣкоторые отпечатки нашей коллекціи, что во всякомъ случаѣ не является, при ихъ близкомъ сходствѣ, большимъ противорѣчіемъ, такъ какъ я еще и теперь колеблюсь, не было бы правильнѣе такія формы, какъ изображенная на фиг. 5 таблицы, считать за *P. primaeva*.

Типичная форма извѣстна изъ сеномана Моравіи и Богеміи.

6. *Platanus (Credneria) cuneifolia* Bronn in Lethaea geogn. 11. 1838, p. 583. Taf. 28, Fig. 11. Syn. *Ettinghausenia cuneifolia* Stiehler Paläont. V. 1857. p. 67.

Типъ представленъ въ коллекціи нѣсколькими отпечатками листа съ клиновиднымъ основаніемъ, узкимъ краевымъ полемъ и сильно укороченной верхней частью, какъ изображено на рисункахъ у Engelhardt'a. На одномъ

1) H. Engelhardt. Die Crednerien im unt. Quad. Sachsens. Festschrift von «Isis» Dresden. 1885. p. 57, Taf. I, Fig. 1, 3, 5, 6.

2) Fr. Krasser. Beitr. zur Kennt. der Kreidefl. von Kunststadt. Beitr. zur Paläont. und Geol. Oest.-Ung. Bd. X. Heft. 3, p. 141, Taf. XII, Fig. 5, XIV, Fig. 3.

3) Bronn. Leth. geogn. II. S. 583. Taf. XXVIII, Fig. 11. Engelhardt, Die Crednerien etc. p. 56, Taf. I. Fig. 2, 4, 7.

4) L. Lesquereux. The Flora of the Dakota Group. Monogr. U. S. Geol. Survey. Vol. XVII. 1892.

изъ образцовъ по верхнему краю видны некрупные, но характерные зубцы.

Типичная форма извѣстна до сихъ поръ изъ саксонскаго сеномана.

7. *Platanus (Credneria) sp.*

Кромѣ отпечатковъ, которые сравнительно легко были отнесены къ тому или иному виду изъ извѣстныхъ ранѣе, въ коллекціи находится нѣсколько экземпляровъ, которые не позволяютъ сдѣлать этого, въ то же время не проявляя достаточно рѣзкихъ чертъ для отнесенія ихъ къ опредѣленному новому виду. Причина этого также заключается въ крайней измѣчивости формъ листьевъ платана. Среди сомнительныхъ формъ есть и весьма крупныя, но, къ сожалѣнію, представленныя недостаточно полно. Возможно, что онѣ являются формой, наиболѣе напоминающей *Credneria westfalica* Hosius¹⁾, единственную изъ вестфальскихъ креднерій, съ которой обнаруживаютъ сходство наши отпечатки, или же крупными экземплярами *Pl. Velenovskyana* или *P. primacva*.

8. *Zizyphus dakotensis* Lesq. The Flora of the Dakota Group. p. 167, pl. 36, fig. 4—7. Monographs of the U. S. Geological Survey, vol. XVII, 1892.

Табл. фиг. 7.

На основаніи полученнаго сначала обломка отпечатка я намѣтилъ принимаемое теперь опредѣленіе лишь въ числѣ другихъ возможныхъ, но полученіе впоследствии другого хорошаго образца, съ прекрасно выраженными зубчиками края листа, убѣдило меня въ правильности именно даннаго опредѣленія.

Типъ былъ описанъ Lesquereux изъ сеномана Канзаса.

9. *Cissites uralensis* Kryshstofovich sp. n.

Табл. фиг. 8.

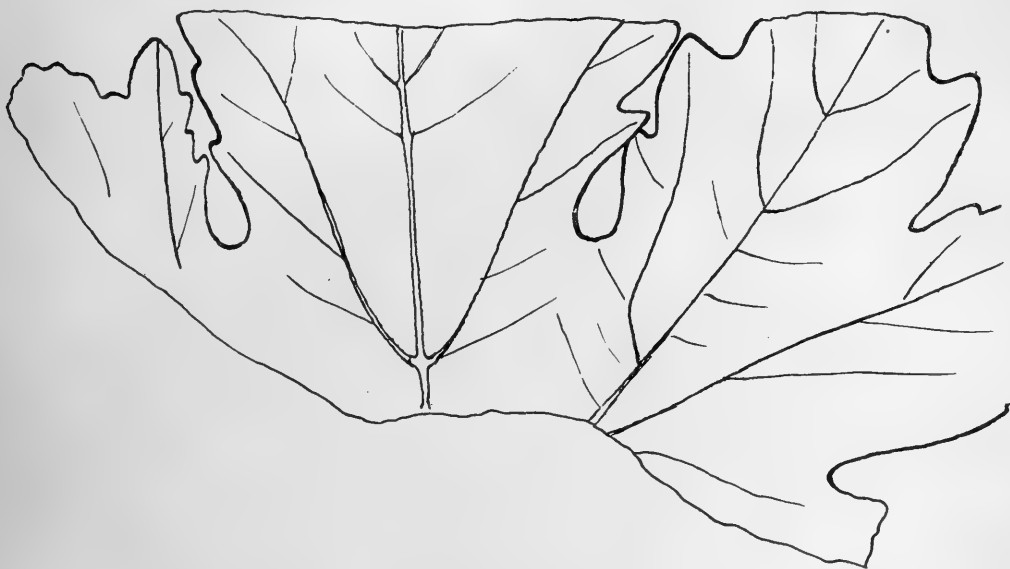
Листья растений, предположительно относимыхъ къ семейству *Vitaceae*, какъ *Cissus*, *Cissites*, *Vitiphyllum*, являются весьма характерными для мѣловой флоры новаго типа, какъ потомакскихъ и дакотскихъ слоевъ Америки, такъ и сеномана и гольта (Burgos въ Португаліи) Европы. При этомъ выясняется довольно опредѣленно фактъ, что возникновеніе и развитіе рода происходило въ Америкѣ; Европы же достигли только немногія общія или близкія формы, констатированныя въ Португаліи и Чехіи.

Диагнозъ: *Cissites foliis 5-palmatifidis, reniformibus, basi aperte cordatis, lobis apice aliquanto dilatatis, in lobula minora obtusorotun-*

1) Hosius. Ueber einige Dicotyledonen d. westfal. Kreideformation. Palaeontographica. Bd. XVII. Taf. XII, Fig. 1.

data crenato-incisis, nervis basiliaribus e petiolo cum mediano excurrentibus, *Ciss. vitifolio* Vel., *C. parvifolio* (Font.) Berry affinis, sed lobis minus dissectis et minus valde distinctis.

Отпечатки нашей коллекции, въ числѣ 4, легко могли бы быть отнесены къ двумъ различнымъ видамъ по большой разницѣ въ ихъ величинѣ и по различной ихъ сохранности, вслѣдствіе которой на нѣкоторыхъ отпечаткахъ не сохранились извѣстныя детали, уцѣлѣвшія на другихъ. Наименьшій образецъ (фиг. 8) является въ то же время и наиболѣе полнымъ; отъ весьма же крупнаго отпечатка (см. прилагаемый рис. въ текстѣ) сохранилась только незначительная часть.

Cissites uralensis Krycht.

Къ нашему виду наиболѣе близкими являются:

C. parvifolius (Font.) Berry¹⁾, синонимами котораго Berry считаетъ *Vitiphyllum multifidum* Font.²⁾ и *Cissites obtusilobus* Sap.³⁾—слон Патарско Мэрпланда, альбъ Португаліи.

C. vitifolius Vel.⁴⁾ сеноманъ Чехіи, пзъ Jinonic у Праги.

1) E. W. Berry. Maryland Geol. Survey. Lower Cretaceous. 1911. p. 482, pl. XCI, XCII.

2) Fontaine. Mon. U. S. Geol. Surv. vol. XV, 1889, p. 309, pl. CLXXIII, figs. 1—9 и др.

3) G. Saporta. Flora fossil. Portug. 1894, p. 190, pl. XXXIV, figs. 12, 13.

4) J. Velenovsky. Die Flora der böhm. Kreideform. 3. Th. Beitr. zur Paläont. und. Geol. Oest.-Ung. und Oriens. Bd. 4. 1886. Taf. II, Fig. 6.

C. insignis Heer¹⁾ — сеноманъ Небраски.

C. ingens Lesq.²⁾ — дакотскіе слои канзасскаго сеномана.

Cissites insignis по характеру расчлененія листа является наименѣе похожимъ, и сравненіе съ нимъ сразу отпадаетъ. *Cissites ingens* же имѣетъ болѣе острые зубцы лопастей, при болѣе компактномъ сложеніи пластинки.

Такимъ образомъ отличія нашего вида состоятъ въ меньшемъ расчлененіи пластинки, чѣмъ у первыхъ двухъ названныхъ видовъ, въ иной конфигураціи, чѣмъ у *C. insignis* и въ большей расчлененности, чѣмъ у послѣдняго вида, въ присутствіи сердцевиднаго основанія, какъ у двухъ первыхъ, съ которыми вообще наша форма имѣетъ много общаго. Экземпляры съ хуже сохранившимся краемъ по формѣ приближаются къ *C. ingens*, съ которыми я сперва и сравнилъ, при недостаткѣ матеріала, нѣкоторые изъ нашихъ отпечатковъ (фиг. 6, 7), которые какъ будто показывали острые зубцы края.

Дальнѣйшій матеріалъ покажетъ, нужно ли отнести всѣ уральскіе *Cissites* къ одному или же къ разнымъ видамъ.

Сходные типы такимъ образомъ находятся въ неоманѣ и сеноманѣ Америки и альбѣ и сеноманѣ Европы, въ то время какъ въ сенонскихъ отложенияхъ они отсутствуютъ, что служитъ намъ не маловажнымъ указаніемъ при опредѣленіи возраста.

10. *Sterculia Vinokurovii* Kryshstofovich sp. n.

Sterculia foliis 5-lobatis, lobis ovatis, acutis, S. Snowii Lesq.³⁾ affinis.

Табл. I Фиг. 9.

Отпечатокъ небольшого, но довольно характернаго листа съ длиннымъ черешкомъ и 5 острыми яйцевидными лопастями, нѣсколько напоминающій стеркулинъ чешскаго и американскаго сеномана, *S. limbata* Vel.⁴⁾, *S. Krejčii* Vel.⁵⁾, *S. mucronata* Lesq.⁶⁾ и *S. Snowii* Lesq., изъ которыхъ сходство съ послѣднею, повидимому, наибольшее.

Своимъ сходствомъ съ сеноманскими представителями видъ этотъ поддерживаетъ общее впечатлѣніе, создаваемое коллекціей.

1) O. Heer. Phyllit. crét. du Nebraska. Verhandlungen Schweizerisch. Gesellsch. Naturwiss. Bd. XXII. Taf. II, Fig. 3, 4.

2) L. Lesquereux. The Flora of the Dakota Group. Pl. XIX, fig. 2, 2a; pl. LVII, fig. 3, 4.

3) L. Lesquereux. Fl. of the Dakota Group. p. 183, pl. XXX, fig. 5; XXXI, f. 2, 3; XXXII; XXXIII, fig. 1—4.

4) I. Velenovsky. Die Flora der böhm. Kreideformation. 2. Th. Beitr. zur Paläont. und Geol. Oest.-Ung. Bd. III, S. 21, Taf. V, Fig. 2—5; VI, Fig. 1.

5) I. Velenovsky, ibidem, S. 22, Taf. V, Fig. 1.

6) L. Lesquereux. The Flora of the Dakota Group. P. 182, pl. XXX, fig. 1—4.

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе установленныхъ формъ, въ коллекціи находятся отпечатки нѣсколькихъ яйцевидныхъ и ланцетныхъ листьевъ съ нѣжными вторичными жилками, къ сожалѣнію плохо сохранившіеся, но напоминающія такія формы изъ мѣла, какъ *Eucalyptus*, *Ficus*, *Liriodendron*, *Magnolia*.

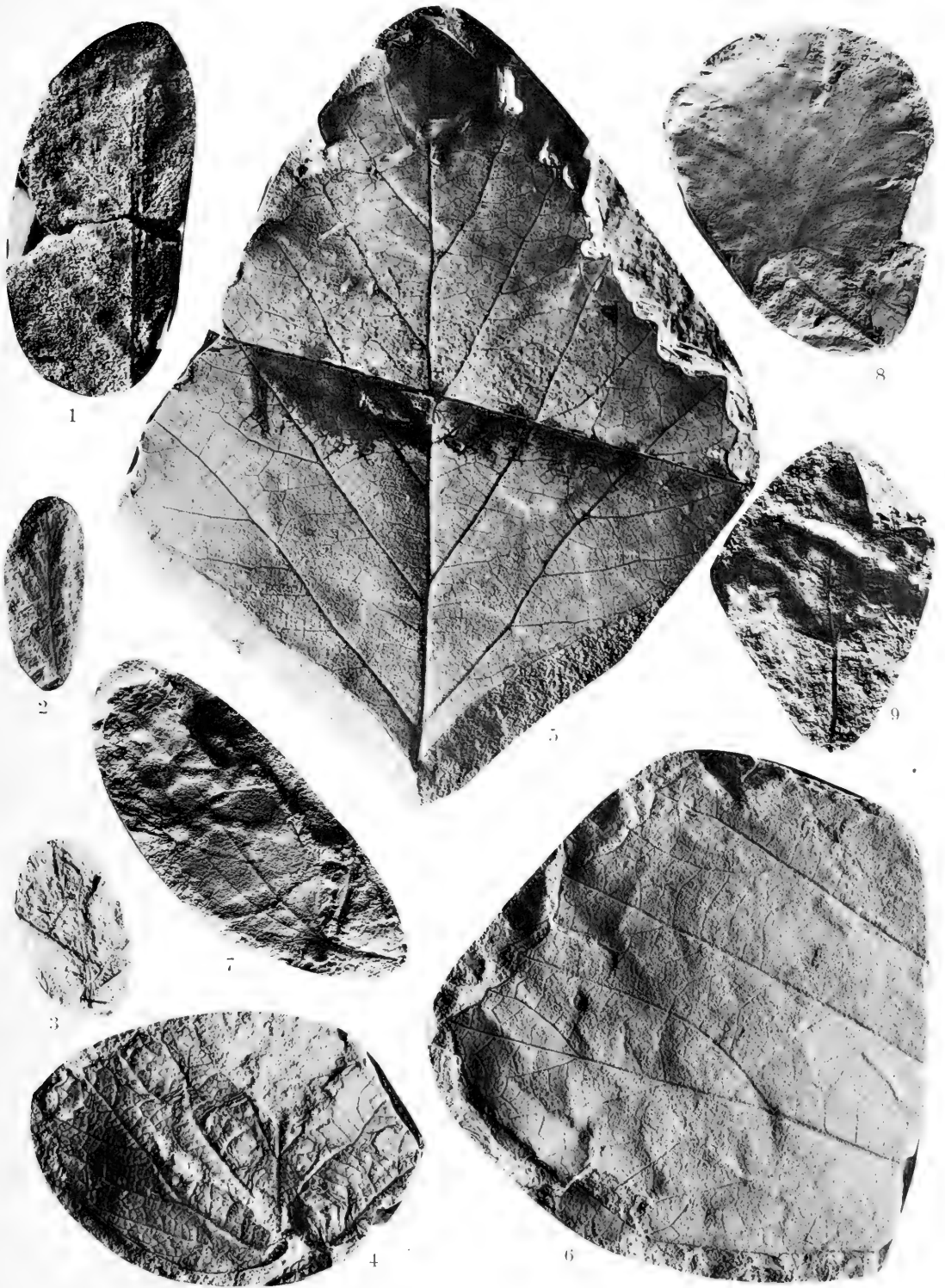
Болѣе детально тѣхъ соображеній, которыя вытекаютъ изъ факта нахожденія въ Уральской области растительныхъ остатковъ, я коснусь при предполагаемой болѣе подробной разработкѣ даннаго матеріала; теперь же я ограничусь лишь слѣдующими выводами относительно возраста слоевъ.

Песчано-глинистая толща, несогласно перекрываемая слоями, принимающимся за песчаную фацію сенона, имѣетъ несомнѣнно сеноманскій возрастъ, какъ показываютъ всѣ найденныя на Кульдененъ-Темпрѣ растительные остатки, обнаруживающіе близость къ сеноманскимъ и отчасти болѣе древнимъ формамъ Америки и Европы. Возрастъ не можетъ быть болѣе близкимъ къ сенону потому, что среди остатковъ флоры не замѣчено совершенно сходства съ сенонскими формами Европы. Громадное же преобладаніе двудольныхъ, бѣдность папоротниками и отсутствіе хвойныхъ не позволяютъ считать возрастъ интересующей насъ толщи древнѣе сеноманскаго, напр., за гольтъ, какъ до сихъ поръ принималось на основаніи стратиграфическихъ соображеній. Этотъ выводъ мы имѣемъ право сдѣлать даже и при той нѣкоторой неувѣренности, въ которой мы остаемся относительно истинной принадлежности нѣкоторыхъ нашихъ видовъ.

Бот. и Геол. Кабинетъ Имп.
Новороссійскаго Университета
IV 1913 г. — IV 1914 г.

Объяснение таблицы.

- Фиг. 1. Часть пера папоротника, можетъ быть *Pteris frigida* Heer.
Фиг. 2. *Asplenium Dicksonianum* Heer.
Фиг. 3. *Pinacea* sp. (*Pinus Quenstedtii* Heer. ?)
Фиг. 4. *Platanus (Credneria) Geinitziana* Ung. sp.
Фиг. 5 и 6. *Platanus Velenovskiana* Krasser.
Фиг. 7. *Zizyphus dakotensis* Lesq.
Фиг. 8. *Cissites uralensis* Kryshstofovich n. sp.
Фиг. 9. *Sterculia Vinocurovii* Kryshstofovich n. sp.
-

Einige Bemerkungen über das Bolivia'nische Erdbeben am 26. Februar 1914.

Von Fürst B. Galitzin (Golicyn).

(Der Akademie vorgelegt am 1. Mai 1914).

Am 26. Februar dieses Jahres haben die aperiodischen Seismographen mit galvanometrischer Registrierung der Pulkovo'er seismischen Station ein sehr interessantes Fernbeben aufgeschrieben. Die verschiedenen Phasen desselben traten dabei auf den entsprechenden Seismogrammen sehr scharf und deutlich zum Vorschein. Auf der Vertikalkomponente sieht man bei den ersten Vorläufern deutlich zwei scharfe Einsätze P und P' , welche sich als transversale Wellen auf den horizontalen Komponenten in S und S' wiederfinden. Allen diesen Einsätzen kann man den Index i beilegen. Ausserdem erkennt man auf den Seismogrammen, ganz besonders auf der Z -Komponente, die reflektierten Wellen und nach dem Eintritt von S einige Wechselwellen, die genau den beiden Einsätzen P und P' entsprechen. Es geht also daraus hervor, dass dieses Beben zwei Hauptstörungszentren hatte, von denen das zweite das stärkere war und von dem allein in folgendem die Rede sein wird.

Die Hauptphase hatte einen sehr unregelmässigen Charakter, was ebenfalls beweist, dass wir hier mit einem Doppelbeben zu tun haben.

Obgleich an diesem Tage eine gewisse mikroseismische Unruhe herrschte und die Ausschläge bei P klein waren, so wurde doch das Azimut des Epizentrums ermittelt und

$$\alpha = 83^\circ SW$$

gefunden.

Für die beiden Vorphasen P' und S' ergab sich folgendes:

$$iP' - 5^h 13^m 6^s$$

$$iS' - 5 \cdot 25 \cdot 36.$$

Daraus ergibt sich für die Epizentralentfernung

$$\Delta = 12250 \text{ km.}$$

Mit diesen Werten von α und Δ findet man für die angenäherten Koordinaten der Mitte des Epizentralgebietes

$$\begin{aligned}\varphi_e &= 21^\circ \text{ S} \\ \lambda_e &= 64^\circ \text{ W.}\end{aligned}$$

Dieser Punkt liegt in Bolivia in dem Gebiete der Gebirge.

Sofort nach Auswertung der Seismogramme wurde dieses Resultat von dem Leiter der Pulkovo'er Station Herrn Wilip in den wöchentlichen Erdbebenberichten der Station Pulkovo veröffentlicht und man sah mit Spannung entgegen, ob dieses Resultat im weiteren sich bestätigen würde, da eine Lokalisierung eines Epizentrums für ein so entferntes Beben aus den Angaben einer einzigen Station eine recht schwierige Aufgabe ist.

Die später eingelaufenen Berichte verschiedener ausländischer Stationen haben wenig zur Aufklärung dieser Frage beigetragen; es fehlte entweder überhaupt die Phase *S*, oder die Epizentralentfernungen waren alle zu klein und einige sogar auffallend klein. Nur Cartuja gab $\Delta = 8875$ km, während die Entfernung des von Pulkovo bestimmten Epizentrums bis Cartuja 9040 km betrug, was nur einen Unterschied von 165 km ausmacht.

Taschkent gab $\Delta > 15000$ km,

Ekaterinburg $\Delta > 13000$ » ,

was ebenfalls ganz zutreffend ist, da die entsprechenden Entfernungen dieses Punktes von diesen Stationen 15110, beziehungsweise 14030 km ausmachen.

Die Sache blieb also nicht ganz aufgeklärt, bis der Bericht der Station La Paz in Bolivia eingetroffen war.

In diesem Bericht steht

$$iP - 4^h 59^m 8^s$$

$$iS - 4 59 53$$

$$\Delta = 410 \text{ km.}$$

Die Entfernung des Epizentrums nach Pulkovo bis La Paz beträgt aber 670 km; der Unterschied ist also nur 260 km, was, wenn man die grosse

Epizentralentfernung von 12250 km von Pulkovo berücksichtigt und noch in Erwägung zieht, dass das entsprechende Epizentrum nach Pulkovo *allein* lokalisiert wurde, eine ganz unbedeutende Abweichung ist.

Das Erdbeben fand also wirklich in Bolivia statt und die Pulkovoer Berechnungen haben sich innerhalb der noch zulässigen Fehlergrenzen aufs beste bestätigt.

Dies ist allerdings ein sehr guter Erfolg, welcher beweist, dass man bei aufmerksamer Behandlung der Seismogramme und mit den in Pulkovo gebräuchlichen Beobachtungsmethoden auch sehr entfernte Beben einigermaßen genau lokalisieren kann.

Dass dieselben Methoden auch für ganz nahe Beben gute Resultate liefern, hat neulich der Leiter der seismischen Station in Irkutsk Herr Minčikovskij¹⁾ bewiesen.

Es ist nämlich in der Nähe von Irkutsk eine ganze Anzahl Lokalbeben beobachtet worden, deren Epizentren makroseismisch festgestellt wurden. Die Uebereinstimmung mit den aus den Aufzeichnungen der aperiodischen Pendel in Irkutsk nach α und Δ ermittelten Epizentren hat sich als eine sehr gute erwiesen.

Es ergibt sich also, dass diese Methode zur Aufsuchung von Epizentren nach den Angaben einer *einzelnen Station* auch für sehr kleine und sehr grosse Epizentralentfernungen, also allgemein gültig ist, soweit die mikro-seismische Unruhe eine einigermaßen genaue Ermittlung des Azimuts nicht beeinträchtigt.

Die genaue Lage des Epizentrums dieses Bolivia'nischen Erdbebens ist freilich nicht sicher bekannt.

In den Berichten von La Paz steht:

Senti à Arequipa, degré VI—VII R. F.

à Arica comme très-grand, panique et avaries aux maisons.

A Iquique comme très-violent, énorme panique, rupture de presque toutes les vitres.

Es scheint also, als ob das betreffende Epizentrum in der Nähe von Iquique sich befand.

Die angenäherten Koordinaten von Iquique sind

$$\varphi = 20^{\circ} \text{ S}$$

$$\lambda = 70^{\circ} \text{ W.}$$

1) Siehe: Comptes rendus des séances de la Commission sismique permanente. T. VI, Livr. 2.

Dieser Punkt liegt in der Tat um 440 km von La Paz entfernt, während die Entfernung bis Pulkovo schon 12490 km beträgt, was sich jedoch nur um 240 km von der in Pulkovo bestimmten Epizentralentfernung $\Delta = 12250$ km unterscheidet.

Die Entfernung von Iquique bis Cartuja ist 9410 km, während Cartuja 8875 km angegeben hat; der Unterschied beträgt hier, obgleich Δ viel kleiner ist, schon 535 km.

Es kann also wohl behauptet werden, dass diese von Pulkovo allein vorgenommene *angenäherte* Lokalisierung des Epizentrums dieses Bolivia'nischen Erdbebens in Anbetracht der grossen Epizentralentfernung eine ganz befriedigende ist.

Новые матеріалы къ познанію острова Беннета.

О. О. Баклундъ.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г.).

Въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ текущаго года въ Геологическій Музей Императорской Академіи Наукъ было доставлено восемь ящиковъ, содержащихъ тѣ геологическія коллекціи, которыя были оставлены барономъ Э. В. Толлемъ на островѣ Беннета въ тотъ моментъ, когда онъ, всячески стараясь облегчить свое снаряженіе для скорыхъ переходовъ, въ ноябрѣ 1902 года приступилъ къ роковой поѣздкѣ на югъ, обратно къ Новосибирскимъ островамъ. Снаряженная Академіей Наукъ спасательная экспедиція, подъ начальствомъ одного изъ бывшихъ участниковъ Русской Полярной Экспедиціи, лейтенанта, нынѣ капитана 2-го ранга, А. В. Колчака, доставила въ С.-Петербургъ лишь небольшую часть оставленной на островѣ Беннета коллекціи; будучи снаряжена на легкѣ она не могла доставить большаго количества. Коллекція эта, состоявшая главнымъ образомъ изъ черныхъ глинистыхъ сланцевъ съ граптолитами и трилобитами кембрійскаго возраста, была передана для обработки профессору Г. Гольму (G. Holm) въ Стокгольмѣ. Оказавшіеся въ коллекціи оливковые базальты остались въ обработкѣ у О. О. Баклунда.

Нынѣ поступившая остальная часть коллекціи барона Толля была доставлена капитаномъ 2-го ранга Б. А. Вилькицкимъ, начальникомъ Гидрографической Экспедиціи Ледовитаго океана, посѣтившимъ островъ Беннета въ августѣ 1913 г.

Главная часть коллекціи состоитъ изъ черныхъ глинистыхъ сланцевъ, отчасти съ многочисленными граптолитами, отчасти же, въ болѣе плотныхъ разновидностяхъ, съ остатками трилобитовъ кембрійскаго возраста. Далѣе, въ коллекціи встрѣчаются обломки сѣрой вакки, съ неправильной формы известковыми включеніями; по габитусу эта порода весьма напоминаетъ о по-

родахъ силурійскаго возраста, съ лепердиціями, съ острова Котельнаго. — Часть коллекціи представлена твердыми, съ неправильнымъ пзломомъ, бурыми рухляками, иногда имѣющими неясно конгломератовый характеръ. Обильные растительные остатки плохого сохраненія, по типу верхнеюрскихъ съ острова Котельнаго, даютъ указаніе на мезозойскій возрастъ. Среди галекъ, заключенныхъ въ рухлякахъ, обращаетъ на себя вниманіе сильно каолинизированный обломокъ гранита (?), похожаго на валунъ, найденный К. А. Воллосовичемъ въ верховьяхъ р. Балыктахъ на островѣ Котельномъ. Съ этими растительными остатками, повидному, связанъ каменный уголь, представленный нѣсколькими образцами.

Три образца желтоватобураго песчаника не даютъ никакихъ указаній на возможную связь съ остальными породами. Базальтъ, богатый оливномъ, сильно пузыристый, съ выполненіемъ пустотъ кальцитомъ, представленъ нѣсколькими штуфами; о залеганіи его, по аналогіи со вновь открытымъ островомъ генерала Вилькицкаго, сложеннымъ, по образцамъ судя, исключительно изъ базальтовъ и его лавовыхъ потоковъ, можно предполагать, что онъ покрываетъ всю осадочную серію.

Четвертичныя (?) отложенія представлены одной костью млекопитающаго и двумя обломками костей (олени?).

Vergleichende Zusammenstellung über die Anzahl der auf verschiedenen Stationen registrierten Erdbeben.

Von Fürst B. Galitzin (Golicyn).

(Der Akademie vorgelegt am 1. Mai 1914).

In den letzten Jahren hat das allgemeine Interesse an seismometrischen Studien stark zugenommen und dementsprechend ist eine grosse Anzahl neuer seismischer Stationen gegründet worden. Es ist schon ein ziemlich reichhaltiges Beobachtungsmaterial gesammelt worden, welches seiner Verwertung für theoretische und praktische Zwecke noch harret. Da auf vielen Stationen recht verschiedene Beobachtungsmethoden und Instrumente verwendet werden, von ganz verschiedener Empfindlichkeit, die einen gedämpft, die anderen ungedämpft, so erscheint es jetzt ganz angemessen, eine Vergleichung der Ergebnisse solcher Stationen inbezug auf die totale Anzahl jährlich registrierter Beben, sowie nach Angabe der Anzahl der einzelnen Phasen eines Bebens, vorzunehmen. Dadurch erhält man ein Kriterium über die Leistungsfähigkeit und Empfindlichkeit verschiedener Typen von Seismographen und es ergeben sich zugleich daraus Hinweise, welche Abänderungen in der Ausrüstung der Stationen als erwünscht erscheinen.

Selbstverständlich werden solche Stationen, welche in einer verhältnismässig kleinen Entfernung von habituellen Stossgebieten sich befinden, eine grössere Anzahl registrierter Erdbeben ergeben müssen, als diejenigen, welche weit liegen, deshalb kommen bei diesem vergleichenden Studium in erster Linie die Ergebnisse der letzteren in Betracht. Auf der seismischen Station in Pulkovo z. B. werden ausschliesslich nur Fernbeben registriert.

Eine solche statistische Vergleichung der Ergebnisse einiger seismischer

Stationen wurde schon früher von Levickij vorgenommen¹⁾; die gegenwärtige bezieht sich auf eine viel grössere Anzahl von Stationen, nämlich auf alle diejenigen, deren Beobachtungen mir zur Zeit zugänglich waren. Diese Vergleichung umfasst volle zwei Jahre für die meisten dieser Stationen, nämlich 1911 und 1912, und ausserdem noch das Jahr 1913 für eine kleinere Anzahl von Stationen, deren Bulletins für das entsprechende Jahr schon völlig eingelaufen waren.

Von den russischen kommen hier nur diejenigen Stationen erster Klasse in Betracht, die zur Zeit mit aperiodischen Instrumenten nebst galvanometrischer Registrierung ausgerüstet sind; das sind nämlich Pulkovo, Tiflis, Irkutsk, Taškent und Baku. Makëevka ist gänzlich ausgelassen worden, da diese Station wegen des öfteren Wechsels des Beobachtungspersonals noch immer nicht in ganz regelmässige Tätigkeit getreten ist. Ekaterinburg ist erst im Herbst vorigen Jahres in eine erstklassige seismische Station verwandelt worden.

Von den fünf oben erwähnten seismischen Stationen hat nur die Pulkovo'er Zentralstation ununterbrochen während dieser drei Jahre gearbeitet.

In den Beobachtungen von Baku sind grosse Lücken vorhanden, die durch den Wechsel des Leiters und den Umbau der Station selbst verursacht sind. Im Jahre 1911 war diese Station nur etwa 7 Monate, im Jahre 1912 etwa 9 Monate und im Jahre 1913 4 Monate tätig. Die neuen aperiodischen Instrumente wurden dort erst am Ende Oktober 1911 aufgestellt.

In den Beobachtungen von Tiflis und Irkutsk sind ebenfalls Lücken vorhanden, die jedoch nicht so bedeutend sind, obgleich in den ersten $2\frac{1}{2}$ Monaten des Jahres 1912 die Station von Irkutsk wegen Aufstellung der neuen Instrumente ganz ausser Tätigkeit war. Am 15. März 1912 wurde die neue Ausrüstung dieser Station vollendet und seit diesem Termin arbeitet sie ununterbrochen mit aperiodischen Instrumenten.

In Tiflis wurde die Station mit den neuen aperiodischen Instrumenten schon am 23. Februar 1912 in Tätigkeit gesetzt.

Im Jahre 1911 arbeiteten auf den beiden letzteren Stationen die leichten, ungedämpften Zöllner'schen Pendel mit photographischer Registrierung.

In Taškent wurden die neuen Instrumente erst am 14. September 1912 aufgestellt, somit umfasst die vorzunehmende Vergleichung für diese Station in diesem Jahr nur etwa $3\frac{1}{2}$ Monate.

1) Siehe die Protokolle der Sitzungen der Russischen Seismologischen Kommission. 23/III 1907.

Selbstverständlich wäre die gesamte Anzahl registrierter Beben viel grösser geworden, wenn diese Stationen die ganze Zeit ununterbrochen gearbeitet hätten.

Diesen Umstand muss man bei der Vergleichung mit den Ergebnissen der anderen Stationen, für welche volle Beobachtungsreihen vorliegen, immer in Erwägung ziehen.

Die Einteilung des Beobachtungsmaterials habe ich folgendermassen vorgenommen.

Zuerst habe ich für jede Station und für jeden Monat diejenigen Fälle aufgezählt, für welche beide Vorphasen P und S angegeben sind, und ausserdem noch diejenigen Fälle besonders berücksichtigt, wo aus den ersten Ausschlägen bei P nach den beiden Horizontalkomponenten das Azimut α des Epizentrums ermittelt worden ist.

Auf den russischen Stationen sind die Azimutbestimmungen erst nach der Aufstellung der aperiodischen Instrumente eingeführt. Auf der überwiegenden Anzahl der ausländischen Stationen werden solche Bestimmungen entweder gar nicht oder nur ausnahmsweise vorgenommen. Wenn man aber über passende Instrumente verfügt, ist eine Azimutbestimmung äusserst wichtig, da man durch Kombinierung von α mit der Epizentralentfernung Δ (aus der Zeitdifferenz für S und P) die angenäherten geographischen Koordinaten des Epizentrums eines Bebens aus den Angaben einer *einzelnen* seismischen Station berechnen kann.

Weiter habe ich die Fälle aufgezählt, wo nur die erste Phase P angegeben ist (wo also S fehlt); dann die Fälle, wo nur die langen Wellen L gegeben sind und schliesslich noch die Beben, wo der Charakter der verschiedenen Phasen nicht genügend ausgeprägt ist, obgleich die Spuren eines Bebens deutlich zu erkennen sind. (Unbestimmter Charakter).

Die Angaben für jeden Monat habe ich alsdann summiert und in den weiter folgenden Tabellen I, II und III, die sich resp. auf die Jahre 1911, 1912 und 1913 beziehen, nur die Jahressummen angegeben.

Die Kolumne α jeder Tabelle enthält die Anzahl Fälle, wo das Azimut des Epizentrums, die Kolumne P und S , wo nur beide Phasen, nicht aber α , und die Kolumne P , wo nur die erste Vorphase bestimmt wurde.

Die Kolumne L enthält die Anzahl Fälle, wo nur die langen Wellen, nicht aber P oder S gegeben werden.

Die folgende Kolumne enthält die Anzahl der Beben, deren Phasen aus dem entsprechenden Seismogramm nicht deutlich zu erkennen waren, und die letzte die Gesamtsumme Σ aller registrierter Beben.

Tabelle I.

1911.

Station.	α	P und S	P	L	Unb. Char.	Σ	
Pulkovo	53	98	10	104	118	383	
Tiflis	} Ältere Instrumente.	—	54	11	64	90	219
Irkutsk		—	94	43	11	95	243
Baku 1)		—	59	19	49	62	189
Göttingen	—	53	15	19	64	151	
Hamburg	—	52	45	99	156	352	
Potsdam	2.	44	4	32	149	231	
Strassburg i. E.	—	49	42	4	80	175	
Aachen	—	46	19	150	134	349	
Jena	5.	137	58	149	123	472	
Breslau	—	19	27	9	13	68	
Graz	—	71	24	33	45	173	
Wien	2	72	68	31	17	190	
Laibach	—	70	18	—	4	92	
Lemberg	—	22	23	4	17	66	
Sarajevo	—	15	49	—	4	68	
Krakau	—	8	17	—	2	27	
Triest	—	58	33	27	11	129	
Pola	—	12	24	4	3	43	
Budapest	—	8	18	1	—	27	
St-Maur	—	47	24	55	60	186	
Cartuja	—	67	101	71	7	246	
Florenz	—	33	135	26	5	199	
Moncalieri	—	74	20	6	22	122	
Catania	—	12	88	—	—	100	
Mileto	—	20	27	1	128	176	
Belgrad 2)	12	71	22	12	3	120	
Ksara 3)	—	59	24	4	12	99	
Ottawa	—	35	5	8	27	75	
Zi-ka-wei	—	99	108	—	—	207	
Batavia	—	97	68	4	104	273	
Apia	—	39	69	5	98	211	

1) Etwa 7 Monate tätig.

2) Kein volles Jahr.

3) 9 Monate tätig.

Tabelle II.

1912.

Station.		α	P und S	P	L	Unb. Char.	Σ
Pulkovo.	} Aperio- dische Instrumente	137	132	34	209	159	671
Tiflis 1).		6	101	3	169	195	474
Irkutsk 2).		29	147	24	305	209	714
Baku 3).		—	70	10	167	229	476
Taschkent 4).		13	15	19	31	105	183
Göttingen.		—	28	2	7	60	97
Hamburg.		2	43	28	23	95	191
Potsdam.		—	34	14	18	86	152
Strassburg i. El.		—	49	39	37	47	172
Aachen.		3	36	7	160	126	332
Breslau.		—	66	65	17	41	189
Königsberg 5).		—	43	2	33	43	121
Graz.		8	66	43	48	113	278
Wien.		—	70	74	25	20	189
Laibach.		—	51	5	3	18	77
Lemberg.		—	13	34	—	9	56
Sarajevo.		—	42	57	1	5	105
Krakau.		—	3	15	—	—	18
Triest.		—	55	48	18	6	127
Pola.		—	15	14	11	4	44
Budapest.		—	14	41	2	3	60
St-Maur.		—	54	17	44	133	248
Cartuja.		—	57	61	30	4	152
Florenz.		—	42	32	3	8	85
Moncalieri.		—	88	29	16	40	173
Catania.		—	20	40	—	—	60
Mileto 6).		—	31	94	2	—	127
Athen.		—	15	67	10	—	92
Ottawa.		—	38	6	8	40	92
Zi-ka-wei.		—	72	48	14	155	289
Batavia.		—	112	41	1	106	260
Apia.		—	20	44	21	37	122
Osaka.		—	38	10	100	50	198

1) Lückenhafte Beobachtungen.

2) 9 $\frac{1}{2}$ Monate tätig.

3) 9 Monate tätig.

4) 3 $\frac{1}{2}$ Monate tätig.

5) 9 Monate tätig.

6) In einigen Spezialfällen wird α in Mileto bestimmt.

Tabelle III.

1913.

Station.	α	P und S	P	L	Unb. Char.	Σ
Pulkovo.	103	122	21	162	168	576
Tiflis.	23	95	23	130	185	456
Irkutsk.	92	136	25	261	224	738
Baku ¹⁾	—	54	12	54	121	241
Taschkent.	48	95	33	107	671	954
Göttingen.	—	29	5	32	68	134
Hamburg.	—	37	21	111	135	304
Strassburg i. E.	—	37	55	25	22	139
Aachen.	—	26	10	163	154	353
Breslau.	—	30	34	2	8	74
Frankfurt a/M. ²⁾	—	14	2	18	18	52
Graz.	2	75	35	47	83	242
Wien.	—	65	45	24	22	156
Laibach.	—	48	6	37	96	187
Lemberg.	—	18	55	7	33	113
Sarajevo.	—	34	31	1	3	69
Triest.	—	56	17	27	37	127
Pola.	—	14	19	1	2	36
Budapest.	—	12	29	2	21	64
Innsbruck.	—	37	14	11	39	101
St-Maur.	—	34	32	129	173	368
Cartuja.	—	60	56	30	12	158
Athen.	—	15	67	10	—	92
Ottawa.	—	44	3	19	29	95
Zi-ka-wei.	—	81	75	17	223	396
Batavia.	—	110	27	—	94	231
Formosa ³⁾	—	21	—	44	187	252
Gifu ³⁾	—	16	119	—	1	136

Wollen wir nun aus diesen Tabellen einige Schlüsse ziehen.

Bei dieser Vergleichung ist die gesamte Anzahl registrierter Beben (Σ) eigentlich nicht so massgebend, da möglicherweise auf manchen Stationen die Angaben über schwache Spuren von Beben gar nicht in den Erdbebenberichten aufgenommen werden und jede Station sich in dieser Frage nach ihrer eigenen Art und Weise richtet. Diese Vermutung scheint um desto

1) Nur 4 Monate tätig.
 2) Nur 6 Monate tätig.
 3) Nur 10 Monate tätig.

plausibler, da einige Stationen, wie z. B. Krakau, Pola und andere eine auffallend kleine Anzahl registrierter Beben angeben.

Auch kann in einzelnen Gegenden so starke mikroseismische Unruhe herrschen, dass viele schwächere Beben total maskiert werden, wodurch selbstverständlich die Anzahl der Beben überhaupt und die Fälle für α und P nebst S herabgedrückt werden können, wie dieses z. B. in den Wintermonaten für Pulkovo der Fall ist.

Wenn man aber von diesen Umständen und dem Einfluss von lokalen Erdbeben absieht, kann man im allgemeinen behaupten, dass, je grösser die Anzahl registrierter Beben auf einer Station ist, um desto empfindlicher die entsprechenden, auf dieser Station aufgestellten Instrumente zu bezeichnen sind. Es kommt aber in dieser Frage der Einfluss des Beobachters selbst noch sehr in Betracht. Dieselben Instrumente in den Händen eines sachverständigen, gut geschulten und aufmerksamen Beobachters, welcher mit den Forderungen guter physikalischer Präzisionsbeobachtungen vertraut ist, liefern viel mehr, als wenn der Leiter der Station den erhaltenen Registrierungen nicht die genügende Aufmerksamkeit widmet. Die Ergebnisse des russischen seismischen Netzes bestätigen dieses vollkommen.

Die moderne Seismometrie ist jetzt bis zu der Stufe gediehen, wo wirkliche Präzisionsmethoden in der Konstantenbestimmung der Instrumente und Bearbeitung der Registrierungen verwendet werden müssen und eine oberflächliche Betrachtung der erhaltenen Seismogramme nicht mehr zulässig ist.

Bei dieser Vergleichung kommt es hauptsächlich auf die Kolonnen α , P und S und P an.

Im Jahre 1911 hat Pulkovo 383 Beben registriert, von denen in 53 Fällen das Azimut α und ausserdem in 98 Fällen die beiden Phasen P und S gegeben wurden, also ins gesamte 151 Fälle. Von den übrigen Stationen hat nur Jena eine grössere Anzahl von Beben (472) geliefert, von denen in 5 Fällen das Azimut bestimmt wurde und ausserdem in 137 Fällen P und S , also ins gesamte in 142 Fällen.

Von den übrigen Stationen geben Hamburg, Potsdam, Aachen, Cartuja, Zi-ka-wei, Batavia und Apia eine verhältnismässig grosse Gesamtanzahl (Σ) registrierter Beben (über 200). Viele Stationen bleiben in dieser Hinsicht sehr zurück.

Zi-ka-wei und Batavia geben 99, resp. 97 Fälle, wo P und S ermittelt wurden.

Die russischen Stationen von Tiflis, Irkutsk und Baku, wo im Jahre

1911 die älteren Instrumente in Funktion waren, werden durch nichts von der Mehrzahl der anderen ausländischen Stationen ausgezeichnet.

Die Sache gestaltet sich aber ganz anders, wenn wir auf die Tabelle II einen Blick werfen. In diesem Jahr (1912) traten schon die neuen aperiodischen Instrumente in Tätigkeit und, obgleich die Beobachtungen selber ziemlich lückenhaft waren und kein volles Jahr umfassen, ist die gesamte Anzahl registrierter Beben auffallend gross: Tiflis — 474, Irkutsk — 714, Baku — 476, Taškent während nur $3\frac{1}{2}$ Monate — 183 und Pulkovo — 671. Diese Zahlen überwiegen bei weitem die Ergebnisse aller übrigen Stationen. Auffallend gross ist die Anzahl von Beben für Pulkovo und Irkutsk. Während die meisten ausländischen Stationen ungefähr dieselbe Anzahl von Beben im Jahre 1912, wie im Jahre 1911 ergeben haben und einige, wie z. B. Göttingen, Hamburg, Potsdam, Aachen, Cartuja etc. sogar weniger, hat die Anzahl der auf den russischen Stationen registrierten Erdbeben stark zugenommen.

Auf den Stationen von Tiflis, Irkutsk und Taškent ist man schon zu der Azimutbestimmung übergegangen. In dieser Hinsicht besonders interessant sind die Ergebnisse der Pulkovo'er Station.

Im Jahre 1912 hat Pulkovo in 137 Fällen das Azimut α bestimmen können und ausserdem noch in 132 Fällen P und S , was ins gesamte 269 Fälle ausmacht. Alle übrigen ausländischen Stationen bleiben in dieser Beziehung weit zurück, da Batavia, welches die grösste Anzahl Fälle mit P und S ergeben hat, nur 112 Fälle zählt.

Pulkovo hat also in sehr vielen Fällen das Azimut des Epizentrums ermitteln können, wo, mit Ausnahme von Irkutsk, keine einzige andere Station nicht mal die Phase S angegeben hat (man vergleiche die Kolumne P und S). Überhaupt ist die Anzahl der Fälle, wo P und S im Jahre 1912 registriert wurde, auf den meisten Stationen auffallend klein; nur in Breslau, Graz, Wien, Laibach, Triest, St-Maur, Cartuja, Moncalieri, Zi-ka-wei und Batavia übersteigt diese Zahl 50.

Wollen wir nun zu der Betrachtung der Tabelle III übergehen.

Im Jahre 1913 hat Pulkovo in 103 Fällen das Azimut α bestimmen können, ausserdem noch in 122 Fällen P und S , was ins gesamte 225 Fälle ausmacht. Nach Pulkovo kommt Irkutsk mit 92 Fällen für α , aber mit einer noch grösseren Anzahl von P und S (136). Überhaupt ist die gesamte Anzahl der in Irkutsk registrierten Erdbeben, im Vergleich zu den meisten anderen Stationen auffallend gross (738). Taškent gibt noch mehr Beben (954) an, aber in 671 Fällen war der Charakter derselben unbestimmt. Nach Angaben des

Leiters der Station in Taškent ist etwa ein Viertel aller in Taškent registrierter Beben Lokalstörungen zuzuschreiben. Während nur viermonatiger Tätigkeit hat Baku doch 241 Erdbeben registriert. Auf allen diesen Stationen waren aperiodische Instrumente in Funktion. Von den anderen Stationen haben Zi-ka-wei (396), St-Maur (368), Aachen (353), Hamburg (304), Formosa (252), Graz (242), Batavia (231) ebenfalls eine verhältnismässig grosse Anzahl von Erdbeben registriert. Für alle übrigen Stationen ist Σ kleiner als 200 und für einige Stationen sogar kleiner als 100.

Die Anzahl der Fälle, wo P und S gegeben wird, ist mit Ausnahme der russischen Stationen ziemlich klein, nur Batavia gibt 110 Fälle. Pulkovo und Irkutsk haben sogar in sehr vielen Fällen α bestimmen können, wo die ausländischen Stationen (mit Ausnahme von Batavia) nicht mal die Phase S angegeben haben.

Zum Schluss möchte ich noch bemerken, dass auf der seismischen Station von Eskdalemuir, welche keine regelmässigen wöchentlichen Erdbebenberichte herausgibt, aber wo ebenfalls drei aperiodische Seismographen aufgestellt sind, es gelungen ist im Jahre 1911—29 und im Jahre 1912—30 Azimute des Epizentrums zu bestimmen. Die gesamte Anzahl in Eskdalemuir registrierter Beben betrug im Jahre 1911—240 und im Jahre 1912—403 Fälle.

Aus dieser Zusammenstellung geht hervor, dass die Einführung von sehr empfindlichen aperiodischen Seismographen mit galvanometrischer Registrierung auf den russischen erstklassigen Stationen sich als sehr praktisch und zweckentsprechend erwiesen hat. Dadurch wird nicht nur die gesamte Anzahl der zur Registrierung kommenden Erdbeben in hohem Masse gesteigert, sondern auch die einzelnen Phasen eines Bebens, hauptsächlich P und S kommen viel deutlicher zum Vorschein. Für entfernte Beben tritt P sehr deutlich auf den Registrierungen der Vertikalseismographen und S auf denjenigen der Horizontalseismographen hervor. Die genaue Feststellung von S bietet, wie bekannt, zuweilen grosse Schwierigkeiten dar; mit diesen empfindlichen aperiodischen Seismographen aber wird diese Aufgabe sehr erleichtert. Es hat sich sogar aus einem genauen Studium der Erdbebendiagramme für entfernte Beben herausgestellt, dass in der Nähe von S eine ganz besondere, sehr eigentümliche Phase auftritt, die S sehr ähnlich aussieht und leicht mit derselben verwechselt werden kann. Dies mag wohl teilweise der Grund sein, warum in so vielen Fällen die Epizentralentfernungen Δ falsch angegeben werden. Über die Eigentümlichkeiten dieser neuen Phase wird Herr Wilip, welcher diese Phase entdeckt hat, kürzlich an einer anderen Stelle berichten.

Was nun die erste Vorphase P anbelangt, so tritt dieselbe auf den Seismogrammen von aperiodischen Instrumenten öfters mit einer solchen Schärfe hervor, dass man unter Zuhilfenahme der Angaben des Vertikalseismographen, um zu entscheiden, ob dieser erste Einsatz einer Kondensations- oder Dilatationswelle entspricht, das Azimut α nach dem Epizentrum bestimmen kann. Daraus kann man, durch Kombinierung von α und Δ , die Epizentren verschiedener Erdbeben aus den Angaben einer *einzelnen Station* ganz befriedigend lokalisieren.

Es muss dabei jedoch immer im Auge behalten werden, dass diese Methode der Bestimmung der geographischen Koordinaten der Epizentren, wie dieses seit mehreren Jahren in Pulkovo getan wird, selbstverständlich nicht ganz genaue Resultate liefern kann, und man von ihr nicht mehr verlangen darf als sie zu bieten imstande ist.

Es sind dazu mehrere Gründe vorhanden: erstens ist das Epizentrum kein bestimmter Punkt, sondern eine mehr oder weniger ausgedehnte Fläche; zweitens können die gebräuchlichen Laufzeitkurven, auf deren Grundlage aus der Zeitdifferenz $S-P$ die Epizentralentfernung Δ ermittelt wird, nicht ganz richtig sein und gewisser Korrekturen bedürfen, was wahrscheinlich hauptsächlich für grössere Epizentralentfernungen zutrifft; drittens, und das ist die Hauptsache, ist eine *genaue* Ermittlung des Azimuts des Epizentrums bei entfernten Beben, wo die Ausschläge klein sind und speziell, wenn mikroseismische Unruhe herrscht, was in den Wintermonaten vorwiegend der Fall ist, mit sehr grossen Schwierigkeiten verknüpft. Trotz alledem gibt diese Methode, wie die Beobachtungen in Pulkovo und auf einigen anderen Stationen es bewiesen haben, ein sehr wertvolles Mittel zur angenäherten Lokalisierung von Epizentren aus den Angaben einer einzelnen Station an die Hand. Wenn wir bei der Bestimmung der Lage des Epizentrums von sehr entfernten Beben, wobei nichts über die Lage desselben bekannt ist, einige Grade Fehler in der Breite und Länge begehen, so hat dies praktisch keine grosse Bedeutung. An seismisch ruhigen Tagen, d. h. bei kleiner mikroseismischer Unruhe, lässt sich das Azimut des Epizentrums ziemlich genau bestimmen, hauptsächlich wenn die entsprechenden Einsätze scharf sind.

Bezüglich der Bestimmung des Azimuts des Epizentrums ist mehrfach die Meinung ausgesprochen worden, dass diese Methode nur *ausnahmsweise* für sehr starke und scharfe Einsätze Verwendung finden kann. In der Tat zeigen die vorigen Tabellen, dass nur ganz wenige Stationen und zwar nur ganz ausnahmsweise das Azimut α angeben. Es besteht dabei jedoch prinzipiell kein Widerspruch; alles hängt davon ab, über welche Instrumente man

verfügt. Um gute Resultate zu erzielen, müssen unbedingt die Apparate sehr stark, sogar fast ganz aperiodisch gedämpft und zudem noch sehr empfindlich sein; ausserdem muss jede Komponente der horizontalen Verschiebungen von je einem besonderen Instrument aufgeschrieben werden. Sind diese Bedingungen erfüllt, so kann diese Methode sehr oft Anwendung finden. Wenn Pulkovo im Jahre 1912—137 und im Jahre 1913—103 Azimute bestimmen konnte, sogar mehr als *alle* auf einigen Stationen registrierte Beben (siehe die Tabelle II und III), so kann von irgend welchen Ausnahmen gar nicht die Rede sein.

Bezüglich dieser Frage der Azimutbestimmung ist neulich eine heftige Polemik zwischen Cavasino und Labozetta entstanden, nämlich—wer war eigentlich der Erfinder dieser Methode?

Diese Polemik erschien mir immer ganz und gar bedeutungslos, da hier eigentlich von keiner Erfindung die Rede sein kann, da die Sache an und für sich evident ist und nur eine Anwendung der elementarsten Prinzipien der allgemeinen Kinematik ist. Die Hauptsache liegt nur in der *Anwendung* dieser allereinfachsten Prinzipien, d. h. es müssen solche Instrumente getroffen werden, aus welchen man aus den Aufzeichnungen zweier Komponenten wirklich auf das Azimut der stattgefundenen wahren Bodenbewegung schliessen darf. Wie weit dies in Pulkovo verwirklicht ist, mögen die Tabellen II und III zeigen und ich halte es deshalb für überflüssig bei dieser Frage weiter zu verweilen.

Ich kann hier eine andere Behauptung Cavasinos¹⁾, die in «Nature» vom 2. April 1914 (p. 119) wiedergegeben ist, nicht unerwähnt lassen. Es wird behauptet: «After three years' work in experimenting with free and damped pendulums, Dr. A. Cavasino concludes that a damped pendulum still tends to oscillate with its proper period; that except with violent earthquakes the beginning of the movement is retarded, it may be for several minutes, as compared with that indicated by a free pendulum; and that less than one-half of the earthquakes recorded by a free pendulum are registered by a corresponding damped pendulum».

Diese Behauptung ist ganz und gar unzutreffend und beruht auf einem völligen Missverständnis.

Selbstverständlich besitzt jedes Pendel, bevor die Aperiodizitätsgrenze noch nicht erreicht ist, seine eigene Schwingungsperiode, die mit der Verstärkung der Dämpfung immer länger wird; die Hauptsache aber liegt nicht darin, dass etwa noch eine eigene Periode zurückbleibt, sondern darin, dass bei

1) Boll. Soc. Sism. Ital. Vol. XVII pp. 89—101.

starker Dämpfung der Einfluss der *Eigenbewegung* des Pendels auf die Registrierung im starken Maasse vermindert wird und das ist eben von Bedeutung für die Auswertung von Seismogrammen. Die grosse und wichtige Rolle, welche eine starke Dämpfung der Instrumente bei seismometrischen Beobachtungen spielt, ist von manchen Autoren so oft erörtert worden, dass ich nicht hier weiter bei dieser Frage zu verweilen brauche¹⁾.

Weiter ist ebenfalls evident, dass, wenn man über einen unempfindlichen Seismographen verfügt und einfach eine starke Dämpfung einführt, der Apparat noch unempfindlicher und schlechter wird. Warum soll man aber so vorgehen? Man muss die Dämpfung, die so viele theoretische und praktische Vorteile darbietet, in *zweckentsprechender* Weise einrichten. Wenn man einen Apparat stark dämpft, so muss man sofort ein Mittel treffen, um die Empfindlichkeit der Registrierung zu erhöhen. Wiechert wendet dazu Vergrösserungshebel an, in den aperiodischen Instrumenten wird die galvanometrische Registrierungsmethode verwendet. Auch in einer anderen Weise lässt sich die Empfindlichkeit des Apparates für lange seismische Wellen steigern: man muss dazu nur seine Eigenperiode länger machen. Ich habe z. B. bewiesen²⁾, dass von der Periode der Erdbebenwellen $T_p = 16$ Sek. an ein aperiodisches Pendel von 25 Sek. Eigenperiode *empfindlicher* wird, als ein verhältnismässig schwach gedämpftes Pendel von 12 Sek. Eigenperiode.

Hat man für eine genügende Empfindlichkeit gesorgt, so findet *überhaupt kein Zeitunterschied* zwischen den Angaben eines gedämpften und ungedämpften Pendels beim Eintritt plötzlicher Erdbebenphasen statt. Von einer Verspätung von einigen Minuten, sogar von einigen Sekunden, kann überhaupt nicht die Rede sein. Der Unterschied in den Einsätzen der ersten Vorphase auf den horizontalen und vertikalen Seismographen der Pulkovo'er Station beträgt höchstens *Bruchteile einer Sekunde*.

Dass, im Gegensatz zur Cavasino's Behauptung, aperiodische Instrumente völlig imstande sind eine sehr grosse Anzahl von Beben zu registrieren, beweisen aufs evidenteste die Tabellen II und III. Pulkovo hat mit seinen aperiodischen Instrumenten im Jahre 1912—671 und im Jahre 1913—576 Erdbeben registriert.

Im Jahre 1913 geben Tifis 456, Irkutsk — 738 und Taškent — 954 Beben. Ich bezweifle sehr, dass es seismische Stationen gibt, welche mit ungedämpften Pendeln eine ähnliche Anzahl von Erdbeben registriert haben.

1) Man vergleiche z. B. meine «Vorlesungen über Seismometrie». Leipzig, bei Teubner, 1914.

2) Siehe «Vorlesungen über Seismometrie» I. c. p. 283.

Es ist höchste Zeit, dass die theoretischen und praktischen Vorteile einer starken Dämpfung bei Aufrechterhaltung einer genügenden Empfindlichkeit der Instrumente, allgemein anerkannt und solche Apparate in der Praxis der seismometrischen Beobachtungen aller Länder eingeführt werden; dadurch wird die wissenschaftliche Bedeutung des zu sammelnden Beobachtungsmaterials in hohem Maasse erhöht werden. Ein hartnäckiges Verbleiben bei den alten Ideen, die schon längst widerlegt sind, hat keinen Zweck.

Ich möchte hierzu nochmals bemerken, dass man, wenn man über aperiodische Seismographen für die drei Komponenten der Bodenverschiebung verfügt, und die Eigenperioden aller dieser Instrumente einander gleich und gleich den Eigenperioden der entsprechenden Galvanometer sind, in sehr einfacher Weise den scheinbaren Emergenzwinkel der longitudinalen seismischen Strahlen ermitteln kann. Die Kenntnis dieses Winkels für verschiedene Epizentralentfernungen ist äusserst wichtig für die Lösung gewisser Probleme der modernen Seismometrie, wie z. B. über die Laufzeitkurve der longitudinalen Wellen, die Herdtiefe eines Bebens und die Konstitution des Erdinneren.

Weitere Schlüsse aus den hier angegebenen drei Tabellen zu ziehen, halte ich für überflüssig. Die Zahlen sprechen für sich selbst und jedermann kann sich in ihnen zurecht finden.

Der Zweck dieser kurzen Notiz ist überhaupt nicht der, um irgend welche Kritik zu üben, sondern um nur durch Zusammenstellung der Beobachtungsergebnisse einer möglichst grossen Anzahl seismischer Stationen die Aufmerksamkeit der Leiter dieser Stationen auf die wünschenswerte Vervollkommnung derselben zu lenken, damit ein zuverlässigeres und reichhaltigeres Beobachtungsmaterial gesammelt werden möge. Gute Beobachtungen nach Präzisionsmethoden bilden die Grundlage der weiteren Fortschritte der Seismometrie.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15 апрѣля — 15 мая 1914 года).

29) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія.** (Bulletin. VI Série). 1914. № 7, 15 апрѣля. Стр. 435—514. 1914. lex. 8°.— 1614 экз.

30) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія.** (Bulletin. VI Série). 1914. № 8, 1 мая. Стр. 515—554. 1914. lex. 8°.— 1614 экз.

31) **Bibliotheca Armeno-Georgica. III. Aġapni đuaris monastrisani Ierusalimsa şına qarđuli dedani İV paleografiuli surađiđ-urđ gamosđa N. Marrman (XXVIII + 93 стр. + табл. I—III).** 1914. 8°.— 350 экз.

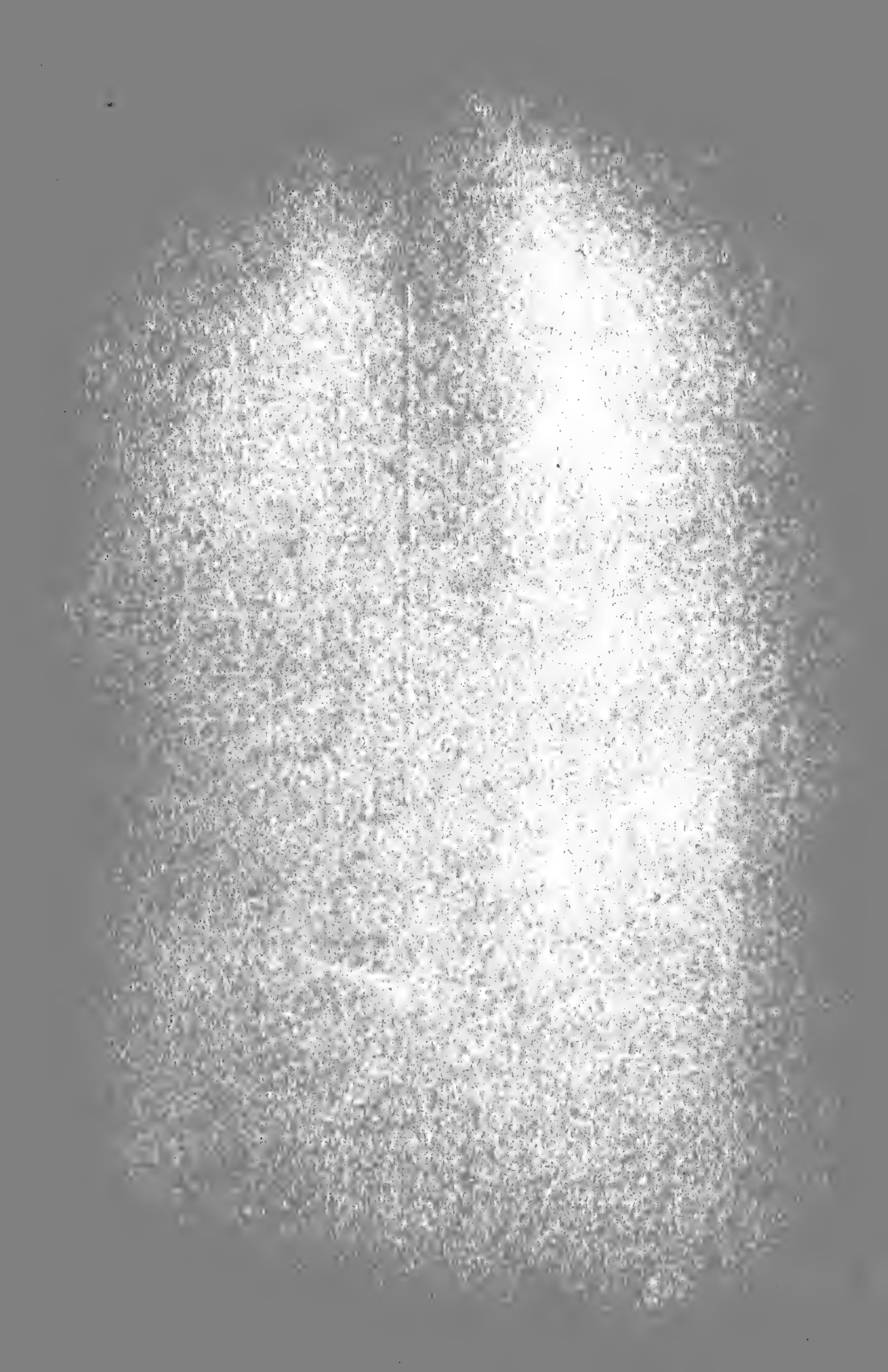
Цѣна 1 руб. 35 коп.; 3 Mrk.

32) **Иконографія Богоматери. Н. П. Кондакова. Томъ I.** 240 рисунковъ въ текстѣ и 7 цвѣтныхъ таблицъ. Изданіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (I + 387 стр.). 1914. lex. 8°.— 513 экз.

Цѣна 6 руб.; 14 Mrk.

33) **Академическая Библіотека Русскихъ Писателей. Выпускъ 10-й.** Полное собраніе сочиненій Е. А. Боратынскаго. Томъ первый. Подъ редакціей и съ примѣчаніями М. Л. Гофмана. Изданіе Разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ. (XC + 336 стр. + 4 портр. + 5 рис. + 7 автогр.). 1914. 8°.— 7012 экз.

Цѣна 1 руб.

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:		Mémoires:	
	СТР.		PAG.
А. Борисякъ. О зубномъ аппаратѣ <i>Elasmotherium caucasicum</i> n. sp. (Съ 2 табл.)	555	*А. Borissiak (Borisjak). Sur la dentition d' <i>Elasmotherium caucasicum</i> n. sp. (Avec 2 planches)	555
И. М. Губинь. Замѣтка о возрастѣ слоевъ съ <i>Elasmotherium</i> и <i>Elephas</i> на Таманскомъ полуостровѣ.	587	*I. M. Gubkin. Notice sur l'âge des couches à <i>Elasmotherium</i> et <i>Elephas</i> de la presqu'île Taman	587
А. Н. Криштофовичъ. Последнія находки остатковъ сарматской и мѣотической флоры на югѣ Россіи. (Съ 1 табл.)	591	*А. Kristofović. Les dernières découvertes des restes des flores sarmatique et méotique dans la Russie méridionale. (Avec 1 planche)	591
А. Н. Криштофовичъ. Открытіе остатковъ флоры покрытосѣменныхъ въ мѣловыхъ отложенияхъ Уральской области. (Съ 1 табл.)	603	*А. Kristofović. Sur la découverte de la flore d'angiospermes dans le crétacé de la province de l'Oural. (Avec 1 planche)	603
*Князь Б. Голицынъ. Замѣтка о Болливійскомъ землетресеніи 26 февраля 1914 г.	613	Fürst B. Galitzin (Golicyn). Einige Bemerkungen über das Bolivianische Erdbeben am 26. Februar 1914.	613
О. О. Банлундъ. Новые матеріалы къ познанію острова Беннета	617	*O. Backlund. Nouveaux matériaux pour la connaissance des îles Bennett.	617
*Князь Б. Голицынъ. Сравнительное сопоставленіе числа землетресеній, отмѣченныхъ на различныхъ сейсмическихъ станціяхъ.	619	Fürst B. Galitzin (Golizyn). Vergleichende Zusammenstellung über die Anzahl der auf verschiedenen Stationen registrierten Erdbeben.	619
Новыя изданія	632	*Publications nouvelles.	632

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
 Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
 Май 1914 г. Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

1914.

№ 10.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

1 ІЮНЯ.

BUREAU DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE
DES SCIENCES

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

1 JUIN.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданій, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ границахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всѣми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ въ С.-Петербургъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуръ принимаетъ на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ границахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступления, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти отисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за свой счетъ заказывать отиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ отисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ отисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у комиссіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНИЕ 1 МАРТА 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія ОС., что утромъ 26 февраля скончался въ С.-Петербургѣ на 88 году жизни старѣйшій почетный членъ Академіи (съ 1873 года) Петръ Петровичъ Семеновъ Тянь-Шанскій.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что на гробъ покойнаго Вице-Президентомъ и Непремѣннымъ Секретаремъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ имени Академіи.

Присутствовавшіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія ОС., что Генеральный Секретарь Академіи Наукъ въ Вѣнѣ проф. Ф. Веске просилъ передать Академіи свое собо-лѣзнованіе по случаю кончины академика Ѳ. Н. Чернышева. (I. 1; II. 48).

Положено принять къ свѣдѣнію.

Совѣтъ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи уведомилъ Академію, что днемъ торжественнаго празднованія 103-й годовщины основанія названной Духовной Академіи академическимъ Совѣтомъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, назначено 2 марта, и просилъ Академію почтить своимъ присутствіемъ означенное торжество.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Президентъ Бюро Международнаго Союза Академіи уведомилъ Академію, что Бюро Союза (Vorort für 1914—1916: Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften, Berlin NW 7, Unter den Linden 38) образовано, при чемъ въ него

перезбраны прежніе делегаты: Предсѣдателемъ — г. Дильсъ (Diels) и Вице-Предсѣдателемъ г. Вальдейеръ (Waldeyer).

Положено принять къ свѣдѣнію.

ЗАСѢДАШЕ 29 МАРТА 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 17 марта за № 17 заслуженный ординарный профессоръ Горнаго Института Императрицы Екатерины II и С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Перваго докторъ химіи, горный инженеръ тайный совѣтникъ Николай Семеновичъ Курнаковъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ по химіи, согласно избранію Академіи съ 7 декабря 1913 года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, кромѣ того, что о состоявшемся утвержденіи Н. С. Курнакова ординарнымъ академикомъ онъ уже извѣтилъ Н. С. Курнакову письмомъ отъ 24 марта за № 1471 съ приглашеніемъ пожаловать въ настоящее засѣданіе.

Присутствовавшіе привѣтствовали академика Н. С. Курнакова.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ «Сборникъ Дипломатическихъ документовъ по Монгольскому вопросу (августъ 1912 года — ноябрь 1913 года)», такъ называемую «Оранжевую книгу».

Положено благодарить Министра Иностранныхъ Дѣлъ, а книгу передать въ Азіатскій Музей.

Главное Военно-Судное Управленіе отношеніемъ отъ 6 марта за № 2609 сообщило:

«Въ силу послѣдовавшаго въ 27 день минувшаго февраля Высочайшаго соизволенія на передачу въ библіотеку Императорской Академіи Наукъ подлежащаго вѣчному храненію дѣла о маіорѣ Инвалидныхъ командъ Королевско мъ, названное дѣло за № 1 вмѣстѣ съ приложеніями при семь препровождается.

«*Приложеніе*: дѣло за № 1 и коробка съ вещами и бумагами».

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что имъ послана благодарность Главному Военно-Судному Управленію, а вещи и бумаги переданы на вѣчное храненіе въ Рукописное Отдѣленіе.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Редакція «St. Petersburger Zeitung» письмомъ отъ 24 марта обратилась къ Непремѣнному Секретарю:

«Послѣ переговоровъ съ Комиссаріатомъ на Международной Выставкѣ Печатнаго Дѣла и Графики въ Лейпцигѣ, мы рѣшили участвовать въ означенной Выставкѣ

представленіемъ нашего изданія, газеты «St. Petersburger Zeitung», такимъ образомъ, чтобы получилась наглядная картина исторіи и развитія этого старѣйшаго періодическаго органа въ Россіи, существующаго уже 188-ой годъ.

«Въ виду того, однако, что безъ нѣкоторыхъ годовыхъ комплектовъ «St. Petersburger Zeitung», находящихся только въ Императорской Академіи Наукъ, эта картина была бы неполная, мы сямъ обращаемся къ Императорской Академіи Наукъ съ покорнѣйшей просьбой предоставить намъ для выставленія въ специальной витринѣ нашего изданія на Международной Выставкѣ въ Лейпцигѣ имѣющихся въ Академіи годовыхъ комплектовъ 1728, 1789 и 1813 года, при чемъ мы съ нашей стороны готовы принять на себя все требуемыя гарантіи въ смыслѣ полной сохранности и возвращенія означенныхъ томовъ въ Академію.

«При семъ честь имѣемъ обратить вниманіе Академіи на то, что выставляемый нами экземпляръ «St. Petersburger Zeitung» за 1913 годъ по вышнему своему виду—представляя изъ себя переплетенный въ желтую кожу съ золотымъ тисненіемъ томъ—будетъ вполне соответствовать томамъ «St. Petersburger Zeitung», имѣющимся въ Императорской Академіи Наукъ».

Положено разрѣшить и просить директора II Отдѣленія Библіотеки сдѣлать соответствующія сношенія.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что членъ-корреспондентъ Академіи Ф.-О. Гю (Ph.-A. Guye) прислалъ въ Академію свою брошюру «Rapport sur l'unification des abréviations bibliographiques dans les mémoires de chimie» (Genève 1914).

Положено благодарить жертвователя и передать брошюру на разсмотрѣніе Издательской Комиссіи для обсужденія вопроса о выработкѣ схемы сокращеній въ изданіяхъ Академіи.

Директоръ II Отдѣленія Библіотеки доложилъ, что Библіотека Академіи за послѣднее время обогатилась слѣдующими приношеніями:

a) отъ Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо: *Projet du Code civil pour la Bessarabie*. St. P. (1913) lex. 8°.

b) отъ Stadtbibliothek Mainz: *Mainzer Zeitschrift I—VII*. 1906—12. 4°.

Положено благодарить жертвователей.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи сообщилъ:

«Въ Архивѣ Конференціи хранится альбомъ оригинальныхъ рисунковъ Лангсдорфа изъ быта племени Бороро въ Южной Америкѣ.

«Въ виду важности этого альбома для вѣреннаго мнѣ Музея я очень просилъ бы разрѣшить передать этотъ альбомъ въ Отдѣлъ изображеній Музея».

Положено, согласно заключенію Непремѣннаго Секретаря, разрѣшить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 19 МАРТА 1914 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 16 марта н. ст. въ Эдинбургѣ скончался на 73 году отъ рожденія членъ-корреспондентъ Академіи по разряду біологическихъ наукъ (съ 29 декабря 1897 года) сэръ Джонъ Мэррей (Sir John Murray).

Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Начальникъ Партіи по изслѣдованію рѣкъ Ленскаго бассейна С. А. Васильевъ отношеніемъ отъ 14 марта за № 312 сообщилъ:

«Въ 1915 году Управление Внутреннихъ Водныхъ Путей и Шоссейныхъ Дорогъ предполагаетъ отправить экспедицію для изслѣдованія судоходныхъ свойствъ рѣки Колымы. Общее руководство и организацію этихъ работъ Управление поручило Начальнику Партіи по изслѣдованію рѣки Лены. Во главѣ экспедиціи предполагается поставить инженера А. Н. Лагутина.

«Работы по изслѣдованію рѣки Колымы будутъ состоять въ составленіи рекогносцировочной навигаціонной карты, съ показаніемъ глубинъ; въ нѣкоторомъ освѣщеніи гидрологическихъ элементовъ рѣки. (Водомѣрные посты, расходы, уклоны, скорости). Работу предполагается начать въ районѣ мѣстечка Сеймчанъ, отстоящаго отъ устья на 2160 верстъ. Предполагается двумя отрядами ознакомиться со всей рѣкою до взморья.

«Въ настоящее время, въ смыслѣ организаціи, работы выливаются въ слѣдующую форму. Имущество, снаряженіе и продукты экспедиціи въ настоящее время сосредоточиваются во Владивостокѣ. Лѣтомъ 1914 года Добровольный Флотъ долженъ ихъ доставить въ мѣстечко Олу на Охотскомъ морѣ. Зимой 1914—1915 года все снаряженіе будетъ перевезено черезъ Джугджуръ до Сеймчана — начало сплавного участка на рѣкѣ Колымѣ. Личный составъ экспедиціи въ январѣ 1915 года выѣдетъ изъ С.-Петербурга черезъ Иркутскъ до Якутска, гдѣ окончательно доснарядится. Затѣмъ черезъ Оймяконъ, зимой, экспедиція доѣдетъ до Колымы и по вскрытіи начнетъ работы по описанію Колымы и ея съемкамъ.

«Насколько мнѣ извѣстно, впервые предполагается сдѣлать такое экспедиціонное обследованіе Колымы. — Сарычевъ и другіе, насколько мнѣ это извѣстно, не поднимались выше Верхне-Колымска. По составленнымъ мною предположеніямъ, работа начнется, примѣрно, на 1000 верстъ выше г. Верхне-Колымска.

«Ставя объ этомъ въ извѣстность Императорскую Академію Наукъ, я хотѣлъ бы указать на возможность воспользоваться нашей экспедиціей для болѣе полного описанія рѣки Колымы, путемъ прикомандированія специалистовъ по различнымъ отраслямъ естествознанія.

«Разъ экспедиція будетъ отправляться за нашъ счетъ, то на учрежденіе, желающее прикомандировать своего специалиста, лягутъ только расходы по командировкѣ этого члена. Съ своей стороны, укажу на крайнюю желательность присоединенія лица для астрономическихъ опредѣленій и лица для геологическаго описанія рѣки Колымы».

Положено имѣть сужденіе въ слѣдующемъ засѣданіи.

Royal Society of Edinburgh (22 George Street) письмомъ отъ 21 марта н. ст. уведомило Академію отъ имени Комитета по устройству празднованія 300-лѣтняго юбилея Нэпира, что имъ получена отъ Академіи подписанная плата и что представитель Академіи академикъ В. А. Стекловъ будетъ принятъ Комитетомъ въ качествѣ дѣйствительнаго члена платы.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Геологическое Учрежденіе въ Канадѣ письмомъ изъ Оттавы отъ 10 марта н. ст. и Музей Сравнительной Зоологій въ Кэмбриджѣ (Массачузетсъ) письмомъ отъ 20 марта н. ст. просили Академію объ оказаніи содѣйствія профессорамъ Percy E. Raymond'у и W. H. Twenhofel'ю, командированнымъ названными учрежденіями въ Прибалтійскія губерніи для производства геологическихъ изслѣдованій и сбора геологическихъ коллекцій.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. С. Фаминцынъ представилъ для напечатанія свою статью: «Къ вопросу о зооспорахъ у лишайниковъ» (A. Faminyn. Sur les zoospores des lichens).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ для напечатанія статью А. Н. Криштофовича: «Открытіе остатковъ флоры покрытосѣмянныхъ въ мѣловыхъ отложеніяхъ Уральской области» (A. Krištofovič. Sur la découverte de la flore d'angiospermes dans le crétacé de la province de l'Oural).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью С. С. Ганешина: «О *Ranunculus propinquus* С. А. Меу въ Европейской Россіи» (S. Ganešin. *Ranunculus propinquus* en Russie d'Europe).

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью Д. П. Литвинова: «Слѣды степного послѣдникаго періода подъ С.-Петербургомъ» [D. Litvinov (D. Litwinow). Les traces d'une période de steppes postglaciale aux environs de St. Pétersbourg].

Для иллюстраціи требуется одно цинкографическое кляше.

Положено напечатать эту статью въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью В. П. Дробова: «Новыя растенія для флоры Сѣверо-Восточной Сибіри». Съ 3 таблицами и 8 рисунками въ текстѣ (V. Drobov. Plantes nouvelles pour la flore de la Sibérie. Avec 3 planches et 8 fig. dans le texte).

Къ статьѣ приложены три таблицы и восемь рисунковъ въ текстѣ.

Положено напечатать эту статью въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью Г. И. Поплавской: «Матеріалы по изученію осокъ Забайкалья» (H. Poplawska. Matériaux pour l'étude des *Carex* de la Transbaïcalie).

Къ статьѣ приложенъ одинъ рисунокъ.

Положено напечатать эту статью въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью С. Ф. Дмитриева: «Матеріалы къ флорѣ паразитныхъ грибовъ Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи» (S. F. Dmitriev. Matériaux pour la flore des champignons parasites du district Syzran du gouv. Simbirsk).

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ В. П. Вернадскій представилъ для напечатанія статью О. А. фонъ Бриicken: «О кристаллахъ натролита съ горы Кара-Дагъ въ Крыму» (O. A. von Brincken. Sur les cristaux de natrolite du mont Kara-Dagh en Crimée).

Къ статьѣ приложены 2 чертежа.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. П. Вернадскій представилъ для напечатанія статью В. В. Критекаго: «Отчетъ Радіевой Экспедиціи Императорской Академіи Наукъ. V. О монацитовыхъ розсыпяхъ въ бассейнѣ рѣчки Санарки на Южномъ Уралѣ».

Положено напечатать въ «Трудахъ Радіевой Экспедиціи».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія статью Б. Чейки (Dr. Bohumil Čeika). «Die Oligochaeten der Russischen in den Jahren 1900—1903 unternommenen Nordpolarexpedition. III. Ueber neue Mesenchytracus Arten. IV. Verzeichniss der während der Expedition gefundenen Oligochaeten-Arten» (Земляные черви, собранные Русской Полярной Экспедиціей 1900—1903 гг.).

Къ статьѣ приложены четыре таблицы рисунковъ и пять отдѣльныхъ чертежей.

Положено напечатать въ «Запискахъ» Академіи, въ серіи «Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг.».

Академикъ А. П. Карпинскій читалъ:

«Преподаватель геологіи и минералогіи въ Императорскомъ Лѣсномъ Институтѣ Сергій Александровичъ Яковлевъ во время его изслѣдованій въ Петербургскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ неоднократно слышалъ отъ управляющихъ кирпичными заводами, что въ глинахъ, добываемыхъ для всѣхъ расположенныхъ близъ Невы заводовъ, изрѣдка встрѣчаются кости животныхъ, остатки рыбъ, отпечатки растений, къ сожалѣнію до сихъ поръ не сохранившіеся.

«Въ виду представляемаго ими научнаго интереса г. Яковлевъ ходатайствуетъ объ обращеніи отъ имени Академіи къ управляющимъ кирпичными заводами, поименованными въ прилагаемомъ списокѣ, съ просьбой доставлять упомянутые остатки въ Геологическій Музей Академіи».

«Я обращаюсь къ Отдѣленію съ просьбой исполнить ходатайство г. Яковлева».

Положено произвести соответствующія сношенія.

Академикъ А. А. Бѣлопольскій читалъ просьбу Н. И. Донича о представленіи ему на время его командировки въ Алжиръ, съ цѣлью болѣе успѣшнаго наблюденія прохожденія планеты Меркурія по диску Солнца 7 ноября сего года, приобретаемыхъ Академіей для наблюденій солнечныхъ затмѣній целостата, четырехъ спектральныхъ приборовъ и четырехъ объективовъ, образующихъ изображения Солнца на ихъ щеляхъ.

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Николаевскую Главную Астрономическую Обсерваторію и Н. И. Доничу.

ЗАСѢДАНІЕ 2 АПРѢЛЯ 1914 ГОДА.

Академикъ М. А. Рыкачевъ читалъ некрологъ члена-корреспондента сэра Дж. Мэррея (Sir J. Murrey).

Положено напечатать некрологъ въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Земельно-Заводскій Отдѣлъ Кабинета Его Императорскаго Величества отношеніемъ отъ 29 марта за № 5543 сообщилъ Академіи:

«Велѣдствіе отношенія отъ 20 марта с. г. за № 1417, Земельно-Заводскіи Отдѣлъ, по приказанію Управляющаго Кабинетомъ Его Величества, имѣетъ честь уведомить Императорскую Академію Наукъ, что геологу Главнаго Управленія Пермскаго Округа горному инженеру Кузнецову можетъ быть разрѣшено принять участіе въ работахъ Радіевой Экспедиціи лишь въ размѣрѣ, чтобы это участіе не препятствовало ему исполнять его прямыя обязанности геолога Главнаго Управленія, почему Кузнецовъ никоимъ образомъ не можетъ быть командированъ въ распоряженіе Экспедиціи.

«Что же касается оказанія содѣйствія Экспедиціи, то Кабинетомъ Его Величества будетъ сдѣлано распоряженіе объ оказаніи Главнымъ Управленіемъ Округа возможной отъ Округа помощи въ работахъ Экспедиціи на мѣстѣ».

Положено сообщить академику В. И. Вернадскому.

Директоръ Института Марей Ш. Рише (Charles Richet), увѣдомляя о полученіи взноса Академіи за мѣсто для русскаго ученаго въ названномъ Институтѣ, сообщилъ въ письмѣ:

«Nous serions extrêmement heureux si un de vos compatriotes pouvait venir étudier dans le Laboratoire physiologique de l'Institut Marey quelques unes des questions que nous nous efforçons de mener à bien, grace aux appareils spéciaux de cinématographie scientifique que nous possédons».

За Непремѣннаго Секретаря академикъ А. П. Карпинскій сообщилъ, что по этому дѣлу Непремѣннымъ Секретаремъ уже посланъ запросъ проф. Рише о правилахъ, на основаніи которыхъ русскіе стипендіаты могли бы заниматься въ Институтѣ Марей.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Членъ-корреспондентъ Академіи, профессоръ А. Энглеръ прислалъ благодарность за привѣтствіе, отправленное ему Академіей по случаю исполнившагося семидесятилѣтія со дня его рожденія.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ для напечатанія статью П. М. Губкина: «Замѣтка о возрастѣ слоевъ съ *Elasmotherium* и *Elephas* на Таманскомъ полуостровѣ» (I. Gubkin. Notice sur l'âge des couches à *Elasmotherium* et *Elephas* de la presqu'île Taman).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ А. П. Карпинскій представилъ для напечатанія статью А. А. Борисяка: «О зубномъ аппаратѣ *Elasmotherium caucasicum* n. sp.» [A. Borisiak (A. Borissjak). Sur la dentition de l'*Elasmotherium caucasicum* n. sp.].

Къ статьѣ приложены двѣ двойныя таблицы и одно клише.

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи и смѣту утвердить.

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью А. П. Ильинскаго: «Матеріалы къ флорѣ Вятской губерніи» (A. Iljinskij. Contributions à la flore du gouvernement Vjatka).

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ И. П. Бородинъ представилъ для напечатанія статью В. П. Савича: «Лишайники Тобольской губерніи, собранные Б. Н. Городковымъ въ 1911 и 1913 гг.» [V. P. Savič (Savicz). Lichens du gouvernement Tobolsk, récoltés en 1911 et 1913 par B. N. Gorodkov].

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія статью Б. П. Уварова: «Къ фаунѣ прямокрылыхъ Забайкалья» (B. P. Uvarov. Contribution à la faune des Orthoptères de la province de Transbaïcalie).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія статью А. П. Александрова: «Краткій отчетъ о поѣздкѣ на Черное и Азовское моря» (A. Aleksandrov. Compte-rendu préliminaire de l'expédition dans la mer Noire et la mer d'Azov).

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія статью Николая Гиршмана: «*Ostracoda* Балтійскаго моря, собранныя Н. М. Книповичемъ и С. А. Павловичемъ лѣтомъ 1908 года» [Nicolaj Hirschmann. Ostracodes, collectionnés par Mm. N. M. Knipovitch (Knipovič) et S. A. Pavlovitch (Pavlovič) dans la mer Baltique en été 1908].

Къ статьѣ приложено 27 рисунковъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія статью В. .І. Біанки (V. Bianchi): «Aves expeditionis P. K. Kozłowi per Mongoliam orientalem et Tibetiam orientali-septentrionalem 1907—1909» (Матеріалы для авифауны восточной Монголіи и сѣверо-восточнаго Тибета по даннымъ Монголо-Сычуанской Экспедиціи 1907—1909 гг. подъ начальствомъ П. К. Козлова).

Къ статьѣ приложенъ маршрутъ экспедиціи и поясняющая его карта.

При этомъ академикъ Н. В. Насоновъ просилъ изготовить для нуждъ Зоологическаго Музея двадцать пять отдѣльныхъ отписковъ маршрута и карты.

Положено напечатать эту работу въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія двѣ инструкціи:
1) «Инструкція для собиранія коллекціи *Lumbricidae* (дождевые черви), состав-

вленная проф. Н. М. Кулагинымъ», и 2) «Инструкція для собранія коллекцій *Arhanniptera* (блохи), составленная проф. Ю. Н. Вагнеромъ».

Положено напечатать въ видѣ отдѣльнаго изданія.

Академикъ Н. В. Насоновъ представилъ для напечатанія «Инструкцію (вып. III) для собранія и пересылки рыбъ, амфибій и рептилій», составленную Л. Бергомъ.

Положено напечатать въ видѣ отдѣльнаго изданія.

Академикъ П. И. Вальденъ представилъ для напечатанія статью В. О. Моора (W. Moor): «Ueber den Harnstoffgehalt und über das Vorkommen des Ureins im menschlichen normalen Harn» (О содержаніи мочевины и о нахожденіи уреина въ человѣческой нормальной мочѣ).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Во исполненіе постановленія Отдѣленія (VI. 249) состоялось сужденіе по вопросу о командированіи лица въ экспедицію по изслѣдованію рѣки Лены.

По этому дѣлу академикъ В. И. Вернадскій сообщилъ:

«По поводу предложенія начальника партіи по изслѣдованію рѣкъ Ленскаго бассейна С. А. Васильева объ экспедиціи для изслѣдованія рѣки Колымы въ 1915 г., доложеннаго въ прошломъ засѣданіи, честь имѣю сообщить, что является необходимымъ войти въ сношенія съ организаторами изслѣдованія для выясненія частныхъ. Въ принципѣ представляется чрезвычайно желательнымъ участіе геолога изъ числа работающих въ Геологическомъ и Минералогическомъ Музеѣ въ этой экспедиціи, тѣмъ болѣе, что въ Музеѣ Академіи и сейчасъ имѣются коллекціи съ Колымы изъ прежнихъ экспедицій въ эти мало изученныя области».

Положено просить академика В. И. Вернадскаго по этому дѣлу войти въ сношеніе съ организаторами экспедиціи.

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ представилъ вниманію Академіи копии съ сейсмограммъ трехъ землетрясеній, имѣвшихъ мѣсто въ 1913 году и записанныхъ приборами Пулковской Сейсмической Станціи. Эти сейсмограммы представляютъ собою обычный типъ записей, получаемыхъ при помощи аперіодическихъ приборовъ съ гальванометрической регистраціей, принятыхъ въ Россіи образцовъ. На этихъ сейсмограммахъ отдѣльныя фазы землетрясенія выступаютъ особенно отчетливо и рѣзко, что значительно облегчаетъ рѣшеніе задачъ объ изслѣдованіи характера истиннаго движенія почвы при землетрясеніяхъ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Директоръ Зоологическаго Музея просилъ Отдѣленіе выразить благодарность О. Ф. Ретовскому (Шпалерная, 34) за пожертвованную имъ Зоологическому Музею коллекцію голыхъ наземныхъ моллюсковъ и хищныхъ легочныхъ,

11 видовъ въ 72 экземплярахъ. Всѣ экземпляры опредѣлены; изъ нихъ 2 вида въ 4 экз.—типы Ретовскаго, 3 вида въ 6 экз.—типы Бѣттгера и 4 видъ въ 4 экз.—типъ Клессина.

Положено благодарить г. Ретовскаго отъ имени Академіи.

Директоръ Зоологическаго Музея, представляя Отдѣленію отчетъ младшаго зоолога А. М. Дьяконова о заграничной командировкѣ съ января по сентябрь 1913 года, сообщить, что научные результаты командировки будутъ опубликованы авторомъ въ отдѣльной статьѣ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ представилъ Отдѣленію экземпляръ своихъ лекцій по Сейсмометріи въ нѣмецкомъ переводѣ: «Vorlesungen über Seismometrie». Переводъ этотъ былъ выполненъ при Центральномъ Бюро Международной Сейсмологической Ассоціаціи въ Страсбургѣ, и самыя лекціи изданы подъ редакціей профессора Нескеръ'а фирмой Teubner'а въ Лейпцигѣ. Нѣмецкое изданіе дополнено профессоромъ Нескеръ'омъ нѣкоторыми новыми данными и является по сравнению съ русскимъ оригиналомъ нѣсколько болѣе полнымъ руководствомъ по сейсмометріи.

Положено передать книгу во II Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ читалъ:

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что на VI Общемъ Собраніи Русскаго Электротехническаго Комитета, въ коемъ я состою представителемъ Академіи Наукъ, состоявшемся 9 марта с. г. въ присутствіи Генеральнаго Секретаря Международной Электротехнической Комиссіи г. Леметра въ С.-Петербургѣ, были произведены выборы Бюро, при чемъ выбранными оказались: на должность Предсѣдателя — проф. М. А. Шателенъ, Товарищами Предсѣдателя — профессора А. А. Вороновъ и П. С. Осадчій, и Секретаремъ — проф. В. Ф. Миткевичъ.

«На томъ же Общемъ Собраніи были рассмотрѣны и одобрены слѣдующіе труды Подкомиссіи, организованныхъ при Русскомъ Электротехническомъ Комитетѣ: проектъ международныхъ нормъ для электрическихъ счетчиковъ и списокъ русскихъ электротехническихъ терминовъ; кромѣ того, были рассмотрѣны международные символы, принятые Международной Электротехнической Комиссіей, совмѣстно съ нѣкоторыми математическими обозначеніями, предложенными Германскимъ Электротехническимъ Комитетомъ, и выслушанъ по поводу ихъ докладъ Предсѣдателя Подкомиссіи по Символамъ.

«Въ виду, однако, отсутствія на собраніи многихъ провинціальныхъ членовъ Русскаго Электротехническаго Комитета Общее Собраніе постановило обратиться ко всемъ членамъ Русскаго Электротехническаго Комитета съ просьбой рассмотреть вышеперечисленные труды и прислать Бюро свои замѣчанія по поводу ихъ. Всѣ эти замѣчанія будутъ рассмотрѣны въ засѣданіяхъ Специальныхъ Подкомиссіей съ

участіемъ представителей Бюро и будутъ приняты къ свѣдѣнію при дальнѣйшихъ работахъ Подкомисіи, а въ проектѣ международныхъ нормъ для электрическихъ счетчиковъ могутъ быть сдѣланы соответствующія исправленія».

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ В. П. Вернадскій представилъ Отдѣленію свой трудъ: «Sur le microcline à rubidium» (изъ Bulletin de la Société française de Minéralogie, t. XXXVI; décembre. 1913).

Положено передать книгу во II Отдѣленіе Библіотеки.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЗАСѢДАНІЕ 18 ЯНВАРЯ 1914 ГОДА.

Доложено о присылкѣ В. А. Ивановскимъ (Тобольскъ) ста карточекъ съ мѣстными словами. — *Положено* благодарить г. Иванова, а карточки передать въ редакцію Словаря русскаго языка.

Доложено нижеслѣдующее ходатайство Людвигъ Кубы (Ludvík Kuba):

«Прошу покорнѣйше пособія для путешествія въ Македонію и Старую Сербію ради собиранія народныхъ пѣсенъ съ ихъ напѣвами.

«Съ самою большою благодарностью вспоминаю, что уже въ 1893, 1894 и 1895 г. отличила меня Императорская Академія Наукъ пособиями для моихъ путешествій въ Сербію, Болгарію и Черную Гору для того же дѣла. Имѣлъ тогда честь предложить свое сочиненіе «Slovanstvo ve svúch zřevěch», содержащее большую аналогію изъ пѣсенъ чешскихъ, моравскихъ, лужицкихъ, польскихъ, бѣлорусскихъ, великорусскихъ, малорусскихъ, словенскихъ, хорватскихъ, далматскихъ, черногорскихъ, словацкихъ. Благодаря тогдашней помощи Императорской Академіи Наукъ, я успѣлъ для печати изготвить и отдѣлъ сербскій босенско-герцеговинскій и болгарскій. Нужно было бы съѣздить еще въ Старую Сербію и въ Болгарскую Македонію. Но то было тогда опасно. Собирая пѣсни на турецкой территоріи я не могъ осмѣлится, такъ какъ я часто даже въ Австріи былъ со стороны полиціи задержанъ будто подозрительный элементъ: эмисаръ, шпіонъ и т. д.

«Теперь обстоятельства другія, и я рѣшился направиться туда, чтобы закончить свою многолѣтнюю работу. Конечно средства мои — я простой художникъ и писатель безъ имущества и жалованья — очень скромны. Могу свою задачу только въ томъ случаѣ тщательно исполнить, если получу матеріальную помощь. Могу только у Императорской Академіи Наукъ просить помощи. Надѣюсь, что и этотъ разъ буду имѣть честь воспользоваться благопріятностью Императорской Академіи Наукъ.

«Хотя полагаю, что мнѣ не нужно прибавлять какихъ-либо документовъ, я все такъ осмѣливаюсь выслать: 1) Статью о пѣняхъ болгарскихъ изъ «Сборника», издаваемого въ Софіи Министерствомъ Просвѣщенія; 2) статью о пѣняхъ нестродалматскихъ, которую я читалъ въ Вѣнѣ въ 1908 г. во время II интернаціональнаго музыкальнаго конгресса. Если бы этого не было достаточно, чтобы показать, какого рода мои теоретическіе труды, я очень радъ буду выслать и другія большія свои

работы, напр. «Пѣніе и Музыка въ Далмаціи» (издала Академія Наукъ въ Загребѣ), большой систематическій сборникъ 1200 пѣсень, которыя я записалъ въ Босніи и Герцеговинѣ и который какъ разъ печатаетъ Земскій Музей въ Сараевѣ. Могу выслать еще большую книгу о моемъ путешествіи по Черногоріи, больше чѣмъ сто статей спеціальныхъ изъ «Slovanského Prěhledu», «Hudební Revue» и т. д.

«Увѣренъ, что если обстоятельства позволятъ, просьба моя будетъ исполнена; считаю своимъ долгомъ уже теперь благодарить отъ полного сердца.

«Глубокоуважающій Людвигъ Куба писатель, (Ludvík Kuba) Прага (Смичовъ) 27 декабря/14 января 1914 г. Адресъ: Ludvík Kuba, Praha, Sm. Ferdinandovo náměstí, 85. Bohême, Autriche».

Положено выдать г. Кубу на поѣздку *триста* кронъ, о чемъ его извѣстить.

Должено нижеслѣдующее ходатайство В. П. Семенникова:

«Имѣю честь сообщить, что въ настоящее время для производимой мною работы по описанію книгъ XVIII вѣка произведено описаніе свыше 2000 книгъ, каковая работа исполнялась подъ моимъ руководствомъ съ конца ноября 1913 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ почти приведенъ къ концу просмотръ карточныхъ каталоговъ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, причемъ изъ этихъ каталоговъ выписаны всѣ книги XVIII вѣка и установленъ рядъ изданій, не зарегистрированныхъ въ библиографическихъ трудахъ. Для выполненія работы мною было приглашено пять сотрудниковъ, которымъ за декабрь мною было уплачено болѣе 100 рублей. Для оплаты за работы въ январѣ мнѣ придется въ концѣ мѣсяца израсходовать около 200 руб. Вслѣдствіе этого прошу Отдѣленіе Русскаго языка и словесности выдать мнѣ 300 руб. изъ суммы, отпущенной на мою работу. Прошу вмѣстѣ съ тѣмъ назначить лицо, которому я могъ бы представить результаты выполненной работы». 16 января 1913 г.

Положено выдать г. Семенникову *триста* рублей въ счетъ ассигнованныхъ ему денегъ на библиографическія работы.

ЗАСѢДАНІЕ 8 ФЕВРАЛЯ 1914 ГОДА.

Въ виду исполнившагося пятидесятилѣтія со дня смерти академика А. Х. Востокова *положено* почтить его память устройствомъ засѣданія въ настоящемъ полугодіи.

В. П. Тростянской (ст. Хлѣвное, Воронежской губ., Задонскаго у.) прислать нѣсколько пѣсень, записанныхъ имъ на хуторѣ Гута, Глуховскаго у., Черниговской губ. — *Положено* благодарить г. Тростянскаго, а его записи передать въ Рукописный Отдѣлъ Библіотеки.

Присланныя В. И. Зыбиннымъ (рукопись) и П. Стояномъ (брошюра) по вопросу о преобразованіи русскаго правописанія *положено* передать въ Комиссію по упрощенію русскаго правописанія.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 12 МАРТА 1914 ГОДА.

Академикъ В. В. Радловъ представилъ для напечатанія статью К. З. Яцуты «Краниостать-діаграфъ и нѣкоторыя данныя объ анатоміи затылочнаго от-верстія» (K. Z. Jacuta. Craniostate-diagraphe et quelques données sur l'anatomie du grand trou occipital).

Положено напечатать въ «Извѣстіяхъ» Академіи.

Академикъ В. В. Латышевъ представилъ для напечатанія свое изслѣдованіе «Византійская Царская миная» (V. V. Latyšev. Le Ménologe Impérial de Byzance).

Положено напечатать въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Для облегченія печатанія работъ по армянской эпиграфикѣ хочу снабдить моихъ сотрудниковъ по изданію собраній армянскихъ надписей перечнемъ существующихъ у насъ знаковъ и лигатуръ, а также ознакомить съ правилами, которыя желательно соблюдать въ представляемыхъ намъ рукописяхъ собранныхъ надписей. Завѣдующій типографіею при содѣйствіи І. А. Орбели выработалъ лигатуры и изготовилъ «Указатель буквъ, знаковъ и лигатуръ армянскаго эпиграфическаго шрифта». Съ самыми необходимыми поясненіями это составляетъ 12 страницъ in-8°, что и прошу разрѣшить напечатать въ количествѣ 50 экземпляровъ для передачи въ мое распоряженіе».

Положено напечатать согласно просьбѣ академика Н. Я. Марра, о чемъ сообщить въ Типографію и академику Н. Я. Марру.

Академикъ К. Г. Залеманъ, какъ предсѣдатель Комиссіи по вопросу о каталогизаціи находящихся въ С.-Петербургѣ восточныхъ рукописей, читалъ докладъ названной Комиссіи, изложенный въ протоколѣ засѣданія Комиссіи 1 марта и подписанный академикомъ К. Г. Залеманомъ, Н. Я. Марромъ и В. В. Бартольдомъ.

Къ докладу Комиссіи присоединились академики В. В. Радловъ, С. Θ. Ольденбургъ и П. К. Коковцовъ.

Положено утвердить протоколъ и напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Академикъ А. С. Лапко-Данилевскій читалъ:

«Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета К. Θ. Тиандеръ въ настоящее время занятъ собираніемъ матеріаловъ о шведскомъ исторіографѣ XVII вѣка Юханнесѣ Видекинди, составителѣ книги, напечатанной въ 1671 году подъ заглавіемъ: «Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie». Въ виду того, что этотъ трудъ является однимъ изъ важнѣйшихъ иностранныхъ источниковъ по исторіи Смутаго времени въ Россіи (см. прилагаемую записку К. Θ. Тиандера) и не обращалъ на себя достаточнаго вниманія въ литературѣ, я предложилъ бы оказать пособіе К. Θ. Тиандеру для производства соответственныхъ разысканій въ шведскихъ архивахъ и книгохранилищахъ о Юханнесѣ Видекинди и его трудахъ, главнымъ образомъ въ той мѣрѣ, въ какой они имѣютъ значеніе для исторіи Смутаго времени и событій, предшествовавшихъ избранію Михаила Ѳедоровича Романова».

Положено записку напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

Академикъ С. Θ. Ольденбургъ, въ качествѣ представителя отъ Академіи въ состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, представилъ «Извѣстія» названнаго Комитета — Серія II, № 2.

Положено передать въ Азіатскій Музей.

І приложеніе къ протоколу V засѣданія Историко-Филологическаго Отдѣленія
12 марта 1914 года (къ § 147).

**Протоколъ засѣданія избранной 4 декабря 1913 года Комиссіи по вопросу
о каталогизаціи находящихся въ С.-Петербургѣ восточныхъ рукописей.**

1 марта 1914 года.

Присутствовали: К. Г. Залеманъ, Н. Я. Марръ, В. В. Бартольдъ.

Вслѣдствіе отсутствія трехъ членовъ Комиссіи, были подвергнуты обсужденію только наиболее общіе и ещѣшныя вопросы, при чемъ К. Г. Залеманомъ были сообщены краткія свѣдѣнія о находящихся въ С.-Петербургѣ собраніяхъ восточныхъ рукописей (въ Азіатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Библіотекѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета и Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ) и объ относящихся къ этимъ собраніямъ каталогахъ и инвентарныхъ спискахъ. Послѣ обмена мнѣніями опредѣлено внести на усмотрѣніе Историко-Филологическаго Отдѣленія слѣдующія предложенія Комиссіи:

1) На первую очередь поставить составленіе и напечатаніе въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ общаго реестра всѣхъ петербургскихъ собраній, представляя каждому учрежденію издать отдѣльно болѣе подробный каталогъ принадлежащихъ ему рукописей.

2) Обратиться къ Императорской Публичной Библіотекѣ и Факультету Восточныхъ языковъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета съ просьбой назначить своихъ представителей въ Комиссію, избранныю Академіей Наукъ, при чемъ въ обращеніи къ Императорской Публичной Библіотекѣ указать на необходимость прежде всего составить описаніе находящихся въ библіотекѣ арабскихъ рукописей и на возможность поручить эту работу приватъ-доценту Н. Ю. Крачковскому.

К. Г. Залеманъ.

Н. Я. Марръ.

В. В. Бартольдъ.

Къ сему протоколу присоединились академики В. В. Радловъ, С. О. Ольденбургъ и П. К. Коковцовъ.

III приложение къ протоколу V засѣданія Историко-Филологическаго Отдѣленія
12 марта 1914 года (къ § 151).

Матеріалы, собранныя К. Ө. Тиандеромъ, о Юханнесѣ Видекинди, шведскомъ исторіографѣ XVII вѣка.

Юханнесъ Видекинди.

I. Видекинди родился въ 1618 или 1620 году и умеръ въ 1678 году. Въ 1655 г. былъ назначенъ преподавателемъ (*eloquentiae lector*) при Стокгольмской гимназій. А. Оксеншерна поручилъ ему привести въ порядокъ его бумаги. По рекомендаціи кашцлера М. Г. Де-ла-Гарди Видекинди былъ назначенъ исторіографомъ. Въ 1664—66 г. онъ составилъ «*Lumen chronographicum*». 28 октября 1666 г. послѣдовалъ королевскій приказъ Видекинди написать «исторію Густавовъ изъ дома Вазы» вплоть до нѣмецкаго похода Густава Адольфа. Въ 1671 г. появился его трудъ «*Thet Swenska i Ryssland Tijo åhrs Krijgz-Historie*» (Исторія 10-лѣтней шведской войны съ Россіей). Годъ спустя былъ обнародованъ латинскій компендіи того же труда.

Въ 1691 г. вышла книга «*Herr Gustaff Adolphs den Andres och Stores Lefwernes Beskrifning*» (Жизнеописаніе Густава Адольфа II), но уже въ ноябрѣ 1691 г. все изданіе, за исключеніемъ 67 экземпляровъ, было конфисковано. Поводомъ послужило то, что книга Видекинди содержала «много неумѣстныхъ оборотовъ, обидныхъ для нѣкоторыхъ націй, имѣющихъ основанія жаловаться на то, что подобныя вещи разрѣшается писать, печатать и читать». Была назначена особая Комиссія для разсмотрѣнія этой книги Видекинди. Пальмшѣльдъ написалъ 26 страницъ 4^о испрaвленій къ ней. Рукопись второй части этого труда до сихъ поръ не разыскана.

Обзоръ содержанія книги Видекинди ¹⁾.

«Исторія 10-лѣтней шведской войны съ Россіей». 1671 г.

I гл. Отказъ Сигизмунда отъ шведскаго престола и избраніе Карла IX. Опустошенія въ Лифляндіи. Пересказъ событій въ Москвѣ послѣ смерти Ивана Грознаго до избранія Шуйскаго.

II гл. Интриги Григорія Шаховскаго противъ Шуйскаго. Возстаніе Русскаго. Наступленіе поляковъ на Новгородъ и Москву. Договоръ русскіхъ со шведамъ, заключенный въ Выборгѣ (стр. 63—66).

III гл. Якобъ Де-ла-Гарди и Эвертъ Горнъ сражаются съ поляками, берутъ Новгородъ и снимаютъ осаду Москвы. Бѣгство Марины. Въѣздъ Де-ла-Гарди въ Москву.

IV гл. Убіеніе Михаила Шуйскаго. Побѣда поляковъ подъ Клоужиномъ 23 іюня. Польская и шведская партіи въ Москвѣ.

¹⁾ Единственное русское сочиненіе, гдѣ использованъ матеріалъ этой книги, — статья Г. В. Форстена «Политика Швеціи въ Смутное время» (Ж. М. Н. П., февр., окт. и ноябрь 1889 г.).

V гл. Занятіе Москвы поляками, паденіе Василія Шуйскаго и провозглашеніе Владислава великимъ княземъ. Дѣйствія шведовъ противъ поляковъ около Новгорода. Взятіе ими Нарвы. Гибель и погребеніе Лжедмитрія. Переговоры Бутурлина съ Де-ла-Гарди, во время которыхъ впервые упоминается кандидатура шведскаго герцога Карла Филиппа на московскій престолъ (стр. 313 сл.). Взятіе шведами Новгорода. Договоръ отъ 25 іюля 1611 г. (стр. 322—33).

VI гл. Шведы въ Новгородѣ. Сожженіе Смоленска поляками. Борьба Эверта Горна со вторымъ Лжедмитріемъ. Занятіе Ладоги и Тихвина. Переговоры о призваніи Карла Филиппа. Посланіе по этому поводу отъ 23 іюня 1611 г. московскихъ бояръ Дмитрія Трубенкова, Ивана Заруцкого, Душного Творишина, Прокопія Ляпунова, Ивана Микитича Одоевскаго (стр. 361—63). Письмо, отправленное новгородцами съ Иваномъ Якушкинымъ шведскому королю и подписанное 10 духовными лицами, 12 дворянами, 12 купцами и, кромѣ того, еще служилыми людьми (betiente), отъ 27 августа 1611 г. (стр. 367—71). Новгородъ и окрестность на разстояніи 50 миль присягаетъ Карлу Филиппу. Смерть Карла IX.

VII гл. Обращеніе Густава Адольфа къ новгородцамъ и отвѣтъ послѣднихъ отъ 24 апрѣля 1612 г. Ярославцы поддерживаютъ кандидатуру Карла Филиппа. Борьба Горна съ казаками. Второй Лжедмитрій во Псковѣ и его выдача москвичамъ. Пропекъ Ходкевича. Взятіе Ивангорода Горномъ.

VIII гл. Внутреннія шведскія дѣла. Русскіе послы (архимандритъ Шкандеръ, бояринъ Тректякъ, купецъ Степанъ Иголкинъ) у Карла Филиппа и его отвѣтъ (стр. 473 сл.). Москвичи мѣняютъ свое отношеніе къ Карлу Филиппу. Посланіе Дмитрія Трубенкова и Псарскаго отъ 1 февраля 1613 г. (стр. 483—5). Письмо новгородцевъ шведскому королю (стр. 490—1). Встрѣча Карла Филиппа съ новгородской депутаціей въ Выборгѣ 26—8 августа 1613 г. (стр. 505—21). Выборы Михаила Федоровича и вліяніе ихъ на настроенія новгородцевъ. Письмо Эверта Горна своему брату о положеніи дѣлъ (стр. 540—2). Польско-шведское сближеніе. Письмо англійскаго короля Густава Адольфу (стр. 551—2).

IX гл. Риксдагъ въ Эребро въ 1614 г. Польско-шведское перемиріе. Отъѣздъ Карла Филиппа изъ Выборга. Пожаръ абосскаго замка. Военныя дѣйствія около Гдова и Новгорода. Датская и англійская попытки посредничества между русскими и шведами. Приѣздъ Густава Адольфа въ Нарву. Шведско-русское перемиріе. Проектъ договора (стр. 676—84).

X гл. Сеймъ въ Гельсингфорсѣ, открытый 13 января 1616 г. Рѣчь Густава Адольфа по этому случаю (стр. 727—41). Резолюція сейма отъ 2 февраля 1616 г. (стр. 743—7). Проектъ мирнаго договора съ Россіей (стр. 749—53). Переговоры, приведшіе къ заключенію Столбовскаго мира. Приемъ шведскихъ пословъ въ Москвѣ. Установленіе новыхъ границъ.

Латинскіе стихи о Шуйскомъ, о Новгородѣ, о Лжедмитріи и Маринѣ Мишкекъ, о Карлѣ IX, о Густавѣ Адольфѣ, о Горнѣ, о Де-ла-Гарди и др. Генеалогія русскихъ великихъ князей.

ЗАСѢДАНІЕ 26 МАРТА 1914 ГОДА.

Епископъ Сухумскій отношеніемъ отъ 17 марта за № 876, вѣдѣтвіе отношенія Академіи отъ 13 февраля за № 917, увѣдомилъ, что о доставленіи списковъ абхазскихъ именъ и фамилій имъ сдѣлано соответствующее распоряженіе; по полученіи имъ списковъ таковыя будутъ высланы въ Академію незамедлительно.

Положено увѣдомить объ этомъ академика П. Я. Марра.

Приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго Унверситета Федоръ Кондратьевичъ Волковъ преподать въ даръ Академіи свой трудъ «П. П. Чубинскій. Отрывки изъ личныхъ воспоминаній». (Отд. отт. изъ журнала «Украинская Жизнь», № 1).

Положено благодарить О. К. Волкова, а книгу передать въ I Отдѣленіе Библіотеки.

Академикъ С. О. Ольденбургъ читалъ слѣдующее заявленіе проф. А. П. Иванова:

«При ознакомленіи съ найденнымъ въ развалинахъ г. Хара-хото неизвѣстнымъ комментариемъ Чжуань-цзы, на изданіе котораго Отдѣленію угодно было согласиться, удалось выяснитъ имя автора комментарія. Имъ оказался извѣстный дѣятель Сунской династіи Люй Хуй-цинъ (Цзи-фу), представившій на благоумотрѣніе императора Шэнь-цзуна (1068—1086) въ 1084 г. первую часть сочиненія, носившаго названіе «Люй Цзи-фу чжу-чжуань-цзы — Чжуань-цзы съ комментариемъ Люй Цзи-фу».

«Кромѣ изготовленныхъ къ печати страницъ, представляется возможность издать еще 14 двойныхъ страницъ, чтѣ, дополнивъ недостающія главы, дало бы изданію законченный видъ».

Положено разрѣшить, о чемъ сообщить въ Типографію и профессору А. П. Иванову.

Академикъ П. Я. Марръ представилъ для напечатанія въ «Матеріалахъ по яфетическому языкознанію» «Сванско-русскій словарь». Избѣгая въ последнюю предполагаемую имъ лингвистическую поѣздку брать съ собою все листки, результаты работъ трехъ поѣздокъ, академикъ П. Я. Марръ хотѣлъ бы до отъѣзда получить чистый наборъ словаря въ гранкахъ, при чемъ листки будутъ передаваться въ Типографію академикомъ П. Я. Марромъ по мѣрѣ набора.

Положено напечатать въ «Матеріалахъ по яфетическому языкознанію».

Академикъ П. Я. Марръ представилъ для напечатанія въ «Христіанскомъ Востокѣ»: 1) доставленное архимандритомъ Тирайромъ средневѣковое стихотвореніе епископа Моисея «Плачь о городѣ Аш», съ русскимъ переводомъ академика П. Я.

Марра, 2) составленный I. A. Орбелли по поручению академика Н. Я. Марра указатель словъ и собственныхъ именъ къ 15-ти армянскимъ надписямъ VII вѣка.

Положено напечатать въ «Христіанскомъ Востокаѣ».

Академикъ Н. Я. Марръ читаль:

«Чрезвычайно грустный фактъ, которому трудно было бы повѣрить, что у насъ, въ государственнхъ научныхъ учрежденіяхъ и собраніяхъ, армянскихъ рукописей оказывается меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ, даже въ каждой изъ странъ Западной Европы, интересамъ востоковѣднія отводящихъ видное мѣсто какъ по культурнымъ, такъ по и политическимъ соображеніямъ. Еще болѣе становится грустнымъ, если принять во вниманіе, что это обогащеніе западно-европейскихъ сокровищницъ, кетати сказать, главнымъ образомъ на счетъ вывозившихся изъ Россіи рукописей, въ Англии и Германіи проеходило въ последнее время на нашихъ глазахъ. Въ результатъ получилое, что даже въ центрѣ русскаго востоковѣднія, въ С.-Петербургѣ, мы нищенски бѣдны въ отношеніи армянскихъ рукописей. Чтобы не касаться нетерпимо ненормальнаго положенія арменистики въ этомъ отношеніи, достаточно сослаться на бібліотеку С.-Петербургскаго Университета, гдѣ при значительной коллекціи персидскихъ рукописей, постоянно обогащавшейся съ того же юга, имѣется всего одна единственная армянская рукопись «Книги канонвъ». Очевидно, не въ одномъ недостаткѣ средствъ неточникъ констатпруемаго явленія. Я убѣжденъ, что даже имѣющимся у насъ въ распоряженіи матеріальными средствами мы можемъ наверстать кое-что, если одновременно направимъ въ русло нашихъ изданій по возможности выдающіяся по значенію для арменовѣднія или по новизнѣ матеріала работы. И если изъ нашихъ рукъ ушли на Западъ собранія съ рѣдчайшими рукописями, то мы не можемъ упустить случая обнародовать изслѣдованія этихъ самыхъ собраній, принадлежащія отечественнымъ работникамъ. Таковы — труды архимандрита Тирайра, въ бытность свою въ Англии, описавшаго коллекціи армянскихъ рукописей, имѣющихся въ этой странѣ, кромѣ собранія Британскаго Музея, уже описаннаго Сопубеарг'омъ, и открывшаго рядъ памятниковъ неключительнаго значенія.

«Каталогъ о. Тирайра вмѣщаетъ подробное описаніе армянскихъ рукописей Оксфорда (большинство), Манчестера, а также Брюсселя (Bibliothèque Royale). Въ налпчномъ видѣ описаніе составитъ 50 печатныхъ листовъ in-fol. въ два столбца съ образчиками нѣкоторыхъ палеографически интересныхъ письменъ, а также миниатюръ. Но авторъ соглашается устранить изъ описанія все извлеченія и сравнительно-литературныя замѣтки, которыя могутъ составить весьма желанный самостоятельный томъ «Замѣтокъ и извлеченій», тогда какъ, оставаясь въ составѣ каталога, они замедляли бы его своевременное печатаніе и въ то же время нѣкоторыя изъ нихъ сами лишились бы значенія, такъ какъ эжецируемые памятники до напечатанія описанія, весьма вѣроятно, появятся въ печати полностью. Описанія составлены на языкѣ, доступномъ веъмъ специалистамъ, — армянскомъ, а предисловіе съ характеристикой существеннаго содержанія будетъ составлено на русскомъ или француз-

скомъ. Если мы будемъ располагать суммой на печатаніе въ нашей Типографіи, работа эта можетъ быть исполнена быстро и несравненно дешевле. По представленнымъ сметамъ трехъ фирмъ, двухъ заграничныхъ и одной отечественной, литье съ наборомъ, печатью и брошюровкой обойдется 1) въ 46 рублей (115 кронъ) на 600 экземпляровъ съ бумагой въ типографіи Вѣнскихъ мхитаристовъ; 2) въ 24 руб. (55 фр.) на 500 экземпляровъ съ одной сотнею франковъ на брошюровку 500 экземпляровъ въ типографіи Венеціанскихъ мхитаристовъ и 3) все изданіе въ 1600 руб. въ электропечатнѣ Н. Г. Агабянца въ Тифлисѣ.

«Изъ вновь открытыхъ имъ памятниковъ о Тираирѣ представилъ мнѣ собраніе стихотвореній неизвѣстнаго средневѣковаго армянскаго поэта Фрика. Біографическія свѣдѣнія о поэтѣ извлекаются лишь изъ его произведеній. Жилъ приблизительно съ 1245 по 1305/10 годъ. Пропеходилъ изъ восточной части коренной Арменіи, откуда онъ по монгольскомъ нашествіи спасся въ Киликію. Исключительный интересъ его въ томъ, что онъ — изъ свѣтскихъ писателей, лишь впоследствии сблизившійся съ монастырями; большую цѣнность представляютъ стихотворенія по языку: богатѣйшій кладъ для исторіи живой армянской рѣчи, т. е. настоящаго армянскаго языка, съ большимъ количествомъ особенностей карабахскаго діалекта, засвидѣтельствованныхъ памятникомъ XIII вѣка. Еще болѣе важное значеніе имѣютъ стихотворенія Фрика для вопроса о культурныхъ не-церковныхъ теченіяхъ на христіанскомъ Востоцѣ XIII вѣка, въ послѣднее время выдвинутаго у насъ изученіемъ съ одной стороны армянской гражданской архитектуры въ Ани, съ другой — грузинской свѣтской литературы, особенно Шоты изъ Рустана. Изданіе о Тираирѣ приготовилъ на основаніи 20 рукописей изъ собраній Оксфорда, Манчестера, Парижа, Вѣны, Венеціи, Константинополя (братства Антоніанъ), Иерусалима, Эчмиадзина. Въ основѣ изданія лежитъ Оксфордская рукопись. Изъ списковъ не использована лишь одна страница рукописи Берлинской Королевской Библіотеки (Арм. Н., 84, fol. 96a). Этотъ текстъ со спеціальнымъ словаремъ (приблизительно въ 20 листовъ in 8°), подходящий къ серіи Bibliotheca Armeno-Georgica, также могъ бы быть напечатанъ и въ нашей типографіи. Изъ другихъ находокъ о Тираира отмѣчу — армянскую версію утраченнаго сочиненія Кирілла Александрійскаго, именно Толкованія Іезекіиля (сохранились лишь фрагменты).

«На основаніи всего изложеннаго я предлагаю: 1) принять для печатанія особымъ изданіемъ тѣмъ или инымъ путемъ названный каталогъ армянскихъ рукописей арх. Тираира въ количествѣ 500 экземпляровъ съ предоставленіемъ автору, помимо 50 авторскихъ экземпляровъ, на свой счетъ заказать 100 отдѣльныхъ оттисковъ, 2) разрѣшить печатать въ Bibliotheca Armeno-Georgica собраніе стихотвореній Фрика съ предоставленіемъ ученому издателю, помимо 50 авторскихъ экземпляровъ, на свой счетъ заказать потребное ему количество отдѣльныхъ оттисковъ, 3) просить администрацію Берлинской Королевской Библіотеки изготовить на счетъ Академіи фотографію указанной страницы съ произведеніемъ Фрика, 4) просить администрацію

Оксфордской библиотеки заказать на счет Академіи фотографическую копию списка Толкованія Кирилла Александрійскаго».

Отдѣленіе, не встрѣтивъ возраженій противъ печатанія въ частной типографіи Каталога армянскихъ рукописей арх. Тираира въ видѣ отдѣльнаго изданія съ предоставленіемъ автору за его счетъ 100 оттисковъ, сверхъ обычныхъ 50, а равно и противъ печатанія въ частной же типографіи Собранія стихотвореній Фрика для Bibliotheca Armeno-Georgica съ предоставленіемъ автору заказать за его счетъ потребное ему количество оттисковъ, сверхъ положенныхъ 50 авторскихъ, постановило: 1) для окончательнаго рѣшенія вопроса объ этихъ изданіяхъ ожидать представленія типографскихъ смѣтъ, 2) обратиться къ Берлинской Королевской Библиотекѣ и къ Оксфордской библиотекѣ съ соответствующими ходатайствами.

Вице-Президентъ передалъ Отдѣленію трудъ члена-корреспондента Академіи П. Фукара (Paul Foucart. «Les Mystères d'Éleusis». Paris. 1914), присланный имъ въ даръ Академіи.

Положено благодарить П. Фукара, а книгу передать во II Отдѣленіе Библиотекы.

Директоръ Музея Антропологии и Этнографіи читалъ:

«Гамбургскій Этнографическій Музей, снарядившій въ 1908—1911 годахъ большую экспедицію на Каролинскій архипелагъ для всесторонняго его изученія, нынѣ приступаетъ къ изданію большого труда, обнимающаго какъ собранный экспедиціей, такъ и имѣвшійся раньше въ различныхъ музеяхъ этнографическій матеріалъ. Въ виду того, что во ввѣренномъ мнѣ Музее имѣется альбомъ изъ путешествія Литке, очень важный для упомянутаго труда, я, согласно просьбѣ Гамбургскаго Музея Народовѣдѣнія, прошу разрѣшенія Отдѣленія предоставить во временное пользованіе этотъ альбомъ Гамбургскому Музею съ правомъ воспроизвести эти рисунки въ намѣченномъ имъ изданіи».

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить директору Музея Антропологии и Этнографіи.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій, въ качествѣ Предсѣдателя Исполнительнаго Комитета по созыву Международнаго Историческаго Съезда въ С.-Петербургѣ въ 1918 году, представилъ Отдѣленію 1 экземпляръ «Протоколовъ засѣданій Предварительнаго Совѣщанія по вопросу объ устройствѣ Международнаго Историческаго Съезда въ С.-Петербургѣ въ 1918 г.» (Отд. отт. изъ № 3 «Научнаго Историческаго Журнала»).

Положено книгу передать въ I Отдѣленіе Библиотекы.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій читалъ:

«Профессоръ Н. А. Линниченко сообщилъ мнѣ, что онъ недавно получилъ въ свое распоряженіе нѣсколько сотъ писемъ разныхъ ученыхъ къ проф. Ф. К. Бруну, въ томъ числѣ 93 письма А. А. Куника, начиная съ 1860 годовъ. Въ виду того,

что эти письма могут представить значительный интерес и, впрочем, касаются «варяжского вопроса», желательно было бы напечатать эти письма в приложении к сборнику трудовъ Геденова и Куника по варяжскому вопросу, почти готовому къ выходу въ свѣтъ, изготовивъ, кромѣ того, известное число отдѣльных оттисковъ».

Положено напечатать въ указанномъ изданіи, о чемъ сообщить академику А. С. Лапко-Данилевскому.

Академикъ С. О. Ольденбургъ, въ качествѣ представителя отъ Академіи въ состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азии, представлялъ Протоколъ названнаго Комитета — 1914 года № 1.

Положено передать въ Азіатскій Музей.

Академикъ Н. Я. Марръ доложилъ, что имъ поручено приватъ-доценту И. Ю. Крачковскому составить библиографическій обзоръ работъ по арабской христіанской литературѣ съ 1 года основанія «Христіанскаго Востока» для помѣщенія въ этомъ органѣ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Директоръ Кавказскаго Музея А. Н. Казнаковъ передалъ мнѣ недавно открытую клинообразную надпись ванской системы. Разборъ предназначается для помѣщенія въ изданіяхъ Кавказскаго Музея, по слѣшу сообщитъ объ интересѣ, представляемомъ текстомъ надписи. Имъ продвигаются предѣлы такъ называемаго Урартскаго царства на сѣверъ до Ахалкалакскаго уѣзда, гдѣ найдена надпись, сообщающая о завоеваніи одной, впервые въ ней названной области Сардуромъ, сыномъ Аргиштиа, т. е. Сардуромъ II-мъ. Это свѣдѣніе въ частности чрезвычайно важно для правильного пониманія известной Севанской надписи царя Урсы или Русы, сына Сардура II-го, съ перечнемъ завоеванныхъ имъ странъ».

Положено принять къ свѣдѣнію.

ЗАСѢДАНІЕ 16 АПРѢЛЯ 1914 ГОДА.

Виленская Комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ увѣдомила Академію, что 17 апрѣля исполняется пятьдесятъ лѣтъ дѣятельности Комиссіи.

Постановивъ ознаменовать этотъ юбилей своей подувѣжковой работы надъ документами, выявляющими минувшую жизнь Западно-Русскаго края, особымъ торжественнымъ актомъ, Комиссія просила Академію почтить актъ своимъ участіемъ.

Положено привѣтствовать Виленскую Комиссію телеграммою.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Я собираюсь печатать въ серіи анійскихъ изданій подъ названіемъ Monumenta Epigraphica подлинники надписей Апп и окрестностей съ автотипическимъ воспроизведеніемъ наиболее характерныхъ и важныхъ и съ краткимъ латинскимъ или русскимъ пояснительнымъ текстомъ и указателями. Палочный комплектъ армянскаго лигатурнаго эпиграфическаго шрифта даетъ возможность сейчасъ же набрать надписи Мренскія и Мармашенскія, собранныя и подготовленныя для изданія I. A. Орбелли. Расходы будутъ покрыты изъ анійскихъ суммъ. Я прошу Конференцію разрѣшить печатаніе въ Академической Типографіи, которая только одна можетъ выполнить эту работу».

Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Типографію.

Академикъ С. О. Ольденбургъ представилъ отъ имени В. В. Голубева (26. Av. du bois de Boulogne Paris) два его изданія:

1) Collection Victor Goloubew (5e Exposition des Arts de l'Asie) Musée Cernuschi. 1913—1914.

2) V. Goloubew. Un peintre chinois du XIe siècle Li Long-mien. (Отдѣльный оттискъ).

Вмѣстѣ съ тѣмъ академикъ С. О. Ольденбургъ высказался за желательность просить В. В. Голубева во время его ближайшей поѣздки въ Индію добыть рядъ туземныхъ изданій, которыя не попадаютъ на книжный рынокъ и которыя можно получить въ даръ для Академіи или въ обмѣнъ на ея изданія.

Положено благодарить жертвователя и поручить Непременному Секретарю обратиться съ указанною просьбою къ В. В. Голубеву.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Н. Н. Пальмовъ обратился ко мнѣ изъ Кіева со слѣдующимъ:

«Сейчасъ у насъ въ Академіи лежитъ драгоценное грузинское пергаментное Евангеліе 1300 года, присланное епископомъ Леонидомъ изъ Мартвильскаго монастыря для занятія студента о. Антонія Пирцхалавы. Евангелійскій текстъ иллюстрированъ миниатюрами въ громадномъ числѣ (до 180), изъ коихъ нѣкоторыя совершенно новы (въ количествѣ до 15). Не доложите ли Вы Императорской Академіи Наукъ о возможности имѣть миниатюры 1300 года на страницахъ Христіанскаго Востока со статьей о. Антонія Пирцхалавы. Черезъ посредство искуснаго у Кульженко фотографа г. Кегеле можно снять лучшія и наиболее интересныя миниатюры хотя бы въ числѣ 8—10, заплативъ по 2 руб. за штуку (малаго размѣра), да сверхъ того за клише на двѣ страницы—рублей 30»».

Мнѣ представляется желательной, прежде всего, возможность имѣть не избранныя только, а все отъ первой до послѣдней миниатюры рѣдкой рукошес у насъ въ Азіатскомъ Музеѣ. Интересъ представляетъ и текстъ Мартвильскаго Евангелія 1300 года. Что же касается статьи о. Антонія Пирцхалава, рѣчь о ней можетъ быть лишь по ея полученіи, тѣмъ болѣе объ ея иллюстраціи на страницахъ

Христіанскаго Востока. По сему я просилъ бы Конференцію, если у насъ найдутся средства, сфотографировать всю рукопись способомъ bianco-nero, а миниатюры обыкновенной фотографією въ томъ количествѣ, въ какомъ намъ позволятъ наши средства, но не менѣе 20, въ числѣ ихъ 13, указываемыхъ Н. Н. Пальмовымъ какъ новыя».

Положено съестись съ епископомъ Леонидомъ съ просьбой о высылкѣ рукописи въ Азіатскій Музей для снятія фотографій.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Для напечатанія въ «Христіанскомъ Востокѣ» сдаются въ Типографіи: 1) «Путешествіе армянскаго архіепископа Хованеса въ Абиссинію», начала XVIII вѣка, текстъ открытый еп. Карапетомъ съ моимъ переводомъ и примѣчаніями проф. Б. А. Тураева; 2) моя замѣтка «Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма». Датировка этой надписи, по наличному содержанию относящаяся къ началу VI вѣка, имѣетъ громадное значеніе какъ для армянской эпиграфики, такъ для исторіи не только армянской, но вообще восточной христіанской архитектуры, въ памятникахъ которой Текорскій храмъ имѣетъ занять весьма почетное мѣсто. Надпись датировалась V вѣкомъ, VI-мъ, а въ послѣднемъ трудѣ архим. Гарегина по армянской палеографіи (Вагаршанатъ 1914 г.) утверждается, что надпись не позднѣе VII вѣка. Сама надпись, какъ она высѣчена на храмѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть датиреуема ни VII, ни даже VIII, или IX вѣками. По нѣкоторымъ соображеніямъ, она появилась на храмѣ не ранѣе 1014 года. Это нѣсколько смѣлое утвержденіе желательнo поддержать возможно точной иллюстрацією, и посему прошу разрѣшить изготовленіе трехъ фототипическихкихъ воспроизведеній названной надписи,

Положено разрѣшить.

Академикъ Н. Я. Марръ читалъ:

«Для «Христіанскаго Востока» Н. Н. Пальмовъ готовитъ статью о грузинскомъ омофорѣ XIV в. изъ ризницы Цапшской церкви. Омофоръ длиной въ 4,07 м. при ширинѣ въ 0,25 м. украшенъ Деисусомъ и 12-ью святителями, шптыми рельефомъ по шелковой ткани золотыми, серебряными и шелковыми нитками. Въ числѣ святителей вниманіе обращаетъ св. Іоаннъ Александрійскій. Деисусъ представляетъ любопытный матеріалъ для сравненія съ одновременнымъ изображеніемъ Деисуса въ мозаикахъ собора въ Ватопедѣ на Афонѣ. Жизнь омофора, полная превратностей, прекрасно освѣщается помѣщенными на немъ грузинскими надписями съ именами исторически хорошо извѣстныхъ лицъ. Большую цѣнность представляетъ омофоръ для общей исторіи церковныхъ облаченій, реально подтверждая взглядъ о происхожденіи омофора отъ лора византійскаго императора и византійскихъ вельможъ. Въ этомъ отношеніи еще большее значеніе долженъ получить другой омофоръ 1314 г., въ литературѣ называемый, предполагается, по недоразумѣнію ораремъ, изъ той же Цапшской ризницы, который Н. Н. Пальмовъ надѣется получить въ Кіевъ для работы. Въ немъ

есть основаніе усматривать пережитокъ древнѣйшаго архіерейскаго омофора, находящій параллели въ омофорахъ на святителяхъ въ мозаикахъ, напримѣръ, Равенны или хотя бы Кіево-Софійскаго собора. Если даже не въ ожиданія настойчиваго изслѣдователя оправдаются, обнародованіе достигнутыхъ результатовъ и превосходнаго датированнаго матеріала явилось бы большимъ научнымъ приобрѣтеніемъ въ области христіанской археологіи, и потому я прошу Конференцію разрѣшить изготовить для «Христіанскаго Востока» три цинкографическихъ клше пока перваго Цайскаго омофора.

Положено разрѣшить.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи читаль:

«Въ виду необходимости пополнить наши коллекціи изъ Амурскаго края, я вступилъ въ соглашеніе съ директоромъ Гродекѣвскаго Музея въ Хабаровекѣ подполковникомъ В. К. Арсеньевымъ о приобрѣтеніи разныхъ этнографическихъ предметовъ какъ непосредственно отъ инородцевъ, такъ и на закрывшейся Хабаровской выставкѣ.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи читаль:

«Въ виду необходимости дополнить коллекціи изъ быта народностей Алтая, я желалъ бы поручить командируемому этимъ лѣтомъ Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи В. А. Анохину, въ случаѣ согласія на то Комитета, собирать коллекціи этнографическихъ предметовъ.

• Разрѣшено, о чемъ положено сообщить въ Правленіе для исполненія по полученіи согласія отъ Русскаго Комитета.

Директоръ Музея Антропологіи и Этнографіи читаль:

«Прошу разрѣшенія Отдѣленія командировать фотографа вѣреннаго миѣ Музея С. М. Дудина съ 1 мая с. г. срокомъ на 7 мѣсяцевъ въ Восточный Туркестанъ для участія въ работахъ экспедиціи Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи подъ начальствомъ академика С. О. Ольденбурга».

Положено командировать С. М. Дудина, о чемъ сообщить въ Правленіе для зависящихъ распоряженій.

Академикъ С. О. Ольденбургъ читаль:

«Въ настоящее время, когда сдѣлано столько важныхъ открытій въ области буддійской археологіи, когда накопилось значительное число вещественныхъ памятниковъ буддійскаго искусства, особенно важно использовать для ихъ истолкованія все доступныя намъ письменные источники, къ сожалѣнію далеко не многочисленные. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно же рукопись сочиненія *Kṛiyāsamgraharañjikā*, находящаяся въ Парижѣ заслуживаютъ особенно тщательнаго изслѣдованія. Позволяю себѣ поэтому просить о командированіи Н. Д. Миронова для соответствующихъ изслѣдованій въ Парижѣ съ 1 іюня по 1 сентября.

Положено командировать Н. Д. Миронова, о чемъ сообщить въ Правленіе для исполненія, а также выдать Н. Д. Миронову соответствующее удостовѣреніе.

Академикъ П. Я. Марръ читаль:

«Предстоящее лѣто я намѣренъ посвятить съ 20 мая по конецъ августа продолженію изученія горскихъ языковъ Кавказа яфетическаго происхожденія, для чего предлагаю совершить четвертую поѣздку въ Сванію и первую въ районъ десяти андо-дидойскихъ нарѣчій и чеченскаго языка съ его нарѣчіями (цова-гушпинскимъ и ингушскимъ). Въ то же время во избѣжаніе перерыва въ археологическихъ работахъ въ Ани, куда я рассчитываю попасть только къ концу лѣта, мною организуется со специальной цѣлью полной регистраціи памятниковъ въ Ани и Баш-Шурагелѣ и нѣкоторыхъ строго определенныхъ раскопокъ въ тѣхъ же пунктахъ экспедиція со второй половины мая по сентябрь въ составѣ моихъ сотрудниковъ по Ани А. А. Лорисъ-Калантара, Н. П. Тихонова, архитектора и завѣдующаго фотографической частью, съ вѣроятнымъ участіемъ Я. П. Смирнова. Расходы на археологическія работы въ Аниіскомъ районѣ я рассчитываю покрыть изъ ассигнованія въ 5000 рублей, законопроектъ о которомъ, какъ мнѣ обѣщано, въ законодательныхъ учрежденіяхъ пройдетъ до лѣта. Для аниіскихъ работъ я располагаю во всякомъ случаѣ отпускаемой на этотъ предметъ Совѣтомъ С.-Петербургскихъ армянскихъ церквей суммой въ 4500 рублей, изъ коихъ 1000 специально на изданіе Дворцовой церкви въ Ани. По сему я имѣю честь просить Конференцію: 1) командировать меня какъ на археологическія работы въ Ани, такъ и для изученія горскихъ языковъ Кавказа въ Дагестанѣ, въ частности въ Ботлхѣ, въ Чечню, къ ингушамъ, къ цоватушнякамъ и въ Сванію; 2) просить мѣстныя власти именно военнаго губернатора Дагестанской области, начальшка Терской области, Тіонетскаго уѣзда начальника и Кутаисскаго губернатора объ оказаніи мнѣ содѣйствія; 3) снестись съ Карскимъ военнымъ губернаторомъ объ оказаніи членамъ снаряжаемой Академією экспедиціи въ Ани содѣйствія по примѣру прежнихъ лѣтъ».

Положено командировать академика П. Я. Марра на Кавказъ, о чемъ сообщить въ Правленіе для исполненія и сдѣлать соотвѣтствующія сношенія съ Дагестанскимъ и Карскимъ военными губернаторами, Каисскимъ губернаторомъ, а также съ начальникомъ Терской области и Тіонетскимъ уѣзднымъ начальникомъ.

Эдуардъ Зюссъ.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 3 мая 1914 г. академикомъ А. П. Карпинскимъ).

26 апрѣля н. ст. ученый міръ потерялъ величайшаго современнаго геолога. Скончался въ Вѣнѣ Эд. Зюссъ, почетный членъ нашей Академіи, долгое время бывший президентомъ Императорской Вѣнской Академіи Наукъ. Соотечественникамъ его и многимъ иностраннымъ геологамъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ было извѣстно, что близкій печальный исходъ неизбеженъ, но все же кончина этого во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго чело-вѣка глубоко взволновала не однихъ только его соотечественниковъ.

Зюссъ родился за предѣлами своей страны — въ Лондонѣ, 20 августа 1831 г. Научная карьера его сложилась особымъ образомъ. Молодой Зюссъ искалъ знаній вездѣ, гдѣ могъ, но совершенно не заботился о какихъ либо свидѣтельствахъ или дипломахъ. Въ гимназій онъ не учился и хотя занимался въ университетахъ Праги и Вѣны, но слѣдовалъ своей собственной программѣ и никакихъ экзаменовъ не сдавалъ. Вовсе не имѣя такимъ образомъ официальнаго образовательнаго ценза, онъ въ дѣйствительности обладалъ такими разно-сторонними познаніями по естествознанію, особенно по геологическимъ наукамъ, что молодой 23-лѣтній ученый былъ назначенъ ассистентомъ минералогическаго отдѣленія Вѣнскаго Музея (Hofmineralienkabinet), а черезъ два года, въ противность существовавшему и существующему университетскому закону, — профессоромъ палеонтологіи, а затѣмъ въ 1861 г., — профессоромъ геологій Вѣнскаго университета. Оппозиція нѣкоторыхъ изъ его университетскихъ коллегъ относительно занятія кафедры внѣ правилъ не устояла противъ быстро возраставшей популярности Зюсса, благодаря не только его глубокой учености, но и ясности изложенія при большомъ ораторскомъ талантѣ. Университетъ присудилъ ему въ 1866 г. степень доктора *honoris causa*, уничтоживъ исключительное положеніе въ университетѣ этого исключительнаго ученаго, къ которому обыденныя мѣрки оказались непримѣнимыми. Свободная въ своихъ рѣшеніяхъ Вѣнская Академія Наукъ гораздо ранѣе избрала Зюсса въ свои члены-корреспонденты, а въ 1867 г. — въ дѣйстви-

тельные члены. Здѣсь она послѣдовательно поручала ему всѣ важнѣйшія въ жизни Академіи обязанности: секретаря математико-естественноисторическаго отдѣленія, генеральнаго секретаря и, наконецъ, президента.

Университетъ Зюссъ оставилъ по достиженіи предѣльнаго для профессуры возраста. Закрылась университетская аудиторія Зюсса, но его всесвѣтная аудиторія продолжала расти, и во всѣхъ странахъ существуютъ ученые, никогда Зюсса не видѣвшіе, которые по справедливости могутъ считаться его учениками. Отъ президентскаго кресла, которое онъ занималъ до 1911 г., Зюссъ отказался по окончаніи своего наиболѣе значительнаго, монументальнаго научнаго труда. Обстоятельства эти подали поводъ его соотечественникамъ, начиная съ главы государства, и всему научному міру выразить Зюссу глубокое уваженіе, какъ общепризнанному великому ученому и учителю. Трудно указать какую либо академію, начиная съ Royal Society въ Лондонѣ и Парижской Академіи Наукъ (въ которыхъ Зюссъ состоялъ въ числѣ очень немногихъ иностранныхъ членовъ), гдѣ бы его заслуги не были отмѣчены избраніемъ въ почетные или другіе члены, не говоря уже объ ученыхъ обществахъ.

Научно-литературная дѣятельность Зюсса началась анонимно, когда онъ едва ли достигъ 18-лѣтняго возраста (Очеркъ геологіи Карльсбада и его минеральныхъ водъ). Рядъ сообщеній, сдѣланныхъ имъ въ Вѣнскомъ обществѣ естествоиспытателей и въ правительственномъ геологическомъ учрежденіи Австріи, опубликованіе работы о гранитолахъ, о *Terebratula diphyia*, помѣщенной въ изданіяхъ Вѣнской Академіи, сдѣлали имя 20-лѣтняго Зюсса извѣстнымъ болѣе обширному научному кругу, не говоря о мѣстныхъ выдающихся ученыхъ, какъ Ф. Гауэръ, Гайдлингеръ, Феттерле и др., оцѣнившихъ бросавшіяся въ глаза способности Зюсса еще ранѣе и привлечшихъ его къ участию въ ихъ полевыхъ геологическихъ изслѣдованіяхъ.

Раннія самостоятельныя работы Зюсса относились преимущественно къ палеонтологіи. Онѣ, какъ и послѣдующія его изслѣдованія въ этой области, обнаружили въ авторѣ обширныя свѣдѣнія объ исчезнувшихъ и живущихъ организмахъ различныхъ классовъ до млекопитающихъ включительно. Особенное значеніе имѣютъ его работы о брахиоподахъ (*Über. die Brachiopoden der Kössener Schichten, Über. d. Brach. d. Hallstädter Sch. etc.; Die Wohnsitze der lebenden Brachiopoden, die Wohnsitze der fossil. Brach.*; о новыхъ родахъ *Megantheris, Merista* и пр., и пр.) и аммонитахъ, къ систематикѣ которыхъ онъ примѣнилъ принципы, общепринятыя въ настоящее время. Имя установлено, напр., извѣстные всѣмъ изучающимъ палеонтологію роды

аммонитовъ *Arcestes* и важные въ хронологическомъ отношеніи *Phylloceras* и *Lytoceras*. Какъ ни значительны палеонтологическіе труды Зюсса и достигнутые ими результаты, они всетаки являлись для него главнымъ образомъ матеріаломъ для геологическихъ построений. Изслѣдованія его въ области геологіи разнообразны и имѣютъ не только важное научное значеніе, но давали и замѣчательные практическіе результаты. Таковы, на примѣръ, изслѣдованія третичныхъ отложеній Вѣнскаго бассейна, почвы Вѣны и отношенія ея къ жизни обывателей этого города, приведшія къ устройству новаго 110 километроваго ключевого водопровода и къ канализаціи города, прекратившихъ эпидемическія тифозныя заболѣванія и значительно уменьшившихъ смертность населенія. Научно-прикладной характеръ имѣютъ и богатые геологическимъ содержаніемъ сочиненія Зюсса «Die Zukunft des Goldes» (1877) и «Die Zukunft des Silbers» (1892), обнимающія вопросы государственнаго хозяйства и экономіи.

Едва ли не съ первыхъ шаговъ изслѣдованій Зюсса въ гористыхъ частяхъ его родины зародились тѣ идеи, которыя замѣчаются въ сочиненіи о строеніи Итальянскаго полуострова (1872), съ опредѣленностью выступаютъ въ 1873 г. и особенно развиты въ 1875 г. въ работѣ «Die Entstehung der Alpen». Въ ней дано ясное и образное изложеніе процесса горообразованія путемъ накопленія около устойчивыхъ частей земной коры складокъ ея наслоненныхъ образованій вслѣдствіе тангенціальнаго давленія, возникающаго подъ вліяніемъ общей причины—уменьшенія объема земнаго шара¹⁾. Идеи Зюсса, расширенныя и углубленныя нашли себѣ примѣненіе по отношенію ко всей землѣ въ классическомъ его сочиненіи «Antlitz der Erde». Если Нухлеу въ свое время указалъ, что среди всѣхъ капитальныхъ трудовъ по біологическимъ наукамъ, какъ Монбланъ надъ сосѣдними вершинами, выдаются сочиненія Кювье о животномъ царствѣ, Дарвина о происхожденіи видовъ и работы нашего академика Бэра о развитіи животныхъ, то въ геологической литературѣ такими выдающимися вершинами являются «Принципы геологіи» Ляйелля и упомянутый трудъ Зюсса. Какъ сочиненія Ляйелля составили эпоху въ развитіи стратиграфіи, такъ *Antlitz der Erde* представляетъ эпоху въ развитіи тектонической геологіи. Можно было бы думать, что задача, поставленная себѣ Зюссомъ при началѣ работы, невыполнима и по недостатку фактческаго матеріала, и по размѣрамъ труда, превышающаго силы самаго выдающагося и разносторонняго

1) Сжатое изложеніе возникновенія и развитія мысли о кражеобразовательныхъ процессахъ вслѣдствіе сокращенія земли дано Зюссомъ въ его статьѣ: *Über Zerlegung der gebirgsbildenden Kraft.* (Mitt. Geol. Ges. Wien, VI, 1913, p. 13).

ученаго, что эта работа по силамъ лишь ряду ученыхъ и не одного поколѣнія. Нѣтъ вопроса или явленія, связаннаго съ динамической геологіей, которые остались бы безъ углубленнаго разсмотрѣнія и возможнаго разрѣшенія. Лично Зюссъ производилъ наблюденія только въ своей странѣ, въ Италіи, въ Норвегіи, частью въ Швейцаріи. Необходимый же фактическій матеріалъ полученъ имъ главнѣйше по литературнымъ геологическимъ и географическимъ источникамъ на различныхъ, часто мало распространенныхъ языкахъ. Знакомство Зюсса съ этой литературой было изумительно. Можно сказать, что почти ни одинъ геологъ не зналъ литературу своей страны съ такою полнотою, какъ ее зналъ Зюссъ. Иногда изъ сочиненія, въ которомъ, казалось бы, нельзя найти полезныхъ научныхъ матеріаловъ, онъ извлекалъ случайныя, единичныя указанія, не имѣвшія для самого автора особаго значенія, и освѣщалъ ихъ со свойственной ему проникновенностью. Имена многихъ изслѣдователей Зюссъ сохранилъ отъ полнаго забвенія.

Нѣтъ на земномъ шарѣ страны, на строеніе которой Зюссъ не пролилъ бы свѣта и тѣмъ не обратилъ бы вниманія на дальнѣйшіе пути ея изслѣдованія. Со времени созданія труда «Die Entstehung der Alpen» (1875) до завершения «Antlitz der Erde» шла эта собирательная аналитическая работа, обнимающая отъ стариннѣйшихъ матеріаловъ до новостей вчерашняго дня, и путемъ сравнительнаго метода созидался грандіозный синтезъ, охватывающій результаты всѣхъ совершавшихся на землѣ динамическихъ процессовъ и связанныхъ съ ними явленій въ ихъ хронологической послѣдовательности и законмѣрной связи, вплоть до пріобрѣтенія землею ея современнаго облика. Возникающіе и нарастающіе складчатые кряжи, постепенно бороздившіе морщинами старѣющійся ликъ земли, дизъюнктивные и др. тектоническіе процессы, съ которыми Зюссъ уже гораздо ранѣ нашелъ причинную связь значительныхъ землетрясеній, вулканическія явленія и ихъ распространеніе по поверхности земли, глубинныя ея области, возникновеніе океаническихъ впадинъ, эволюція континентовъ, эвстатитическія и др. измѣненія океаническаго уровня, морскія трансгрессіи и отступанія, послѣдовательное расселеніе органическаго міра и пр. и проч. — ничто не ускользнуло отъ углубленнаго вниманія Зюсса, давашаго въ его образномъ описаніи, можно сказать зрительную картину лика земли. О многихъ, никогда имъ не виданныхъ ея частяхъ онъ имѣлъ болѣе ясное, опредѣленное представленіе, чѣмъ непосредственно изучавшія ихъ лица. Конечно, тѣ или другіе выводы Зюсса, особенно въ деталяхъ, могутъ оказаться не точными или даже невѣрными; у самого автора во время созиданія его классическаго труда

взгляды и выводы видоизмѣнялись, развивались и пополнялись. Иначе и быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что часть считавшихся, даже при исключительномъ критическомъ анализѣ Зюсса, предполагаемыхъ точныхъ фактическихъ матеріаловъ вѣроятно не окажутся таковыми и что значительныя еще пространства остаются намъ извѣстными менѣе обращенной къ землѣ поверхности луны. Какъ мы смотримъ на этого спутника нашей планеты, такъ Зюссъ даетъ возможность мысленно, но съ болѣею отчетливостью, смотрѣть на землю, обнимая ее однимъ общимъ взглядомъ. Сравнительный методъ неизбежно влечетъ его за предѣлы земл. Солнечныя факелы, вулканическія изверженія, гейзеры, глубинные минеральные источники, газовые источники, по мысли Зюсса, выраженной въ одной изъ его рѣчей, суть звенья одной и той же цѣпи явленій продолжающагося еще выдѣленія газовъ изъ внутреннихъ областей нашей планеты.

Почти на каждомъ шагѣ *Antlitz der Erde* будитъ новыя мысли, указываетъ новые пути изслѣдованій и раскрывая пробѣлы, опредѣляетъ направленіе дальнѣйшихъ изысканій. Пространству, занимаемому Россіей, посвящены значительныя части сочиненія, общимъ объемомъ не менѣе тома. Самыя названія, къ которымъ Зюссъ долженъ былъ прибѣгать для геолого-географическихъ элементовъ земной поверхности, какъ напр. Ангарскій континентъ (*Angaraland*), Иркутскій амфитеатръ, Уралыды и пр., указываютъ на размѣры изученія нашей страны. Еще съ шестидесятыхъ годовъ, когда были опубликованы изслѣдованія проф. Горнаго Института Барбота-де-Марни надъ неогеновыми отложеніями Южной Россіи, начинается связь русскихъ геологовъ съ Зюссомъ и его внимательное отношеніе къ ихъ работамъ. Онъ былъ истиннымъ другомъ русскихъ геологовъ, такъ глубоко его чтившихъ, и не безъ удивленія останавливался на ихъ успѣхахъ по изслѣдованію такого огромнаго пространства, какое занимаетъ наше государство. Онъ сдѣлалъ извѣстными иностранному ученымъ многія русскія работы, и надо сознаться, что истинное значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ было оценено и нашими соотечественниками лишь послѣ соответствующихъ указаній Зюсса.

Дѣятельность его не ограничивалась чисто научною стороною. Выше было упомянуто о громадной услугѣ, оказанной имъ Вѣнскому общественному управленію во время пребыванія его членомъ этой организаціи. Въ парламентѣ (рейхсратѣ), гдѣ Зюссъ одно время стоялъ во главѣ прогрессивной партіи, онъ являлся защитникомъ правъ и справедливаго отношенія ко всему разнообразному, пестрому населенію Австро-Венгерской монархіи, которой онъ былъ истиннымъ патриотомъ въ лучшемъ значеніи этого слова.

Зюссъ чуждался всякой официальнойности. Занимая одинъ изъ самыхъ высокихъ по значенію постовъ въ Имперіи, онъ уклонялся отъ всякихъ отличій въ видѣ чиновъ и орденовъ, далеко не утратившихъ жизненнаго значенія въ его странѣ. Въ сношеніяхъ съ учеными, какъ, конечно, и со всѣми, онъ былъ простъ, обходителенъ, деликатенъ и скромнъ. Ни одного празднаго, безцѣльнаго слова; за каждымъ вопросомъ можно было усмотрѣть цѣлый рядъ мыслей, который нерѣдко и обнаруживался при дальнѣйшемъ разговорѣ. По истинѣ великій учитель, онъ не переставалъ учиться у каждаго, кто имѣлъ какія либо научныя свѣдѣнія или мысли. Онъ уважалъ свободу мнѣній и никогда не принималъ участія въ полемикѣ, не отвѣчая даже на рѣзкія нападки. Покидая университетскую кафедру въ 1901 г., онъ окончилъ свою лекцію словами: *Als ich ein Lehrer geworden, habe ich nicht aufgehört, ein Lernender zu bleiben, und jetzt, da ich aufhöre ein Lehrer zu sein, möchte ich auch nicht aufhören, ein Lernender zu sein, so lange meine Augen sehen, meine Ohren hören und meine Hände greifen können*¹⁾.

На привѣтствіе, обращенное къ Зюссу Вѣнскимъ Геологическимъ Обществомъ по случаю окончанія его капитальнаго громаднаго труда, онъ возразилъ, что топлическая часть его работы существеннымъ образомъ составляетъ заслугу тѣхъ изслѣдователей, которые отдали жизненныя силы, а нерѣдко и самую жизнь своимъ изысканіямъ. Въ одномъ адресѣ Зюссу при оставленіи имъ обязанностей президента Академіи Наукъ, имѣя въ виду дѣятельность его какъ геолога, давшего Вѣнѣ ключевую воду и принесшему оздоровленіе населенія этого города, а также его просвѣтительную работу, говорится, перефразируя изложеніе извѣстнаго библейскаго эпизода: «Онъ ударилъ о скалу и изъ нея полился источникъ жизни и знанія».

Въ могилу сошелъ благородный, безупречный въ общественной и частной жизни человекъ, слава и гордость его страны, Академіи и университета, — ученый, классическій трудъ котораго *Antlitz der Erde* останется его вѣчнымъ для всего научнаго міра нерукотворнымъ памятникомъ.

1) Эта цитата сообщена мнѣ новымъ директоромъ нашего геологическаго учрежденія К. П. Богдановичемъ, которому принадлежит и обстоятельный разборъ посвященной Россіи части *Antlitz der Erde* (Отчетъ П. Русск. Географ. Общ. за 1901 г., стр. 19—32).

Филиппъ ванъ-Тигемъ.

1839—1914.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 3 мая 1914 г. академикомъ И. П. Бородинымъ).

Въ лицѣ скончавшагося 16/29 апрѣля 1914 г. въ возрастѣ 75 лѣтъ Филиппа ванъ-Тигема (Philippe van Tieghem), дѣятельно работавшаго на научномъ поприщѣ, несмотря на свой преклонный возрастъ, біологія понесла тяжелую утрату, а Франція лишилась наиболѣе крупнаго изъ своихъ ботаниковъ, давно стяжавшаго себѣ всемирную извѣстность.

Ванъ-Тигемъ родился 19 апрѣля (н. ст.) 1839 года въ Байлелѣ (Bailléul) въ Сѣверномъ Департаментѣ Франціи. Отецъ его, коммерсантъ Антильскихъ острововъ, умеръ отъ желтой лихорадки, не дождавшись рожденія сына, а мать умерла вскорѣ послѣ родовъ. Оставшійся круглымъ сиротою, ванъ-Тигемъ былъ взятъ на воспитаніе дядею по фамиліи Vubbe. Безоградное дѣтство въ суровой пуританской семьѣ рано научило его разсчитывать лишь на самого себя. Девятнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ парижскую École normale Supérieure, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Пастера и вскорѣ сдѣлался его препараторомъ. Подъ вліяніемъ учителя первыя самостоятельныя работы его посвящены были вопросамъ броженія (мочи и амміачнымъ броженіямъ вообще); его диссертация признана была химическою и ему присуждена была степень доктора физическихъ наукъ. Но, тяготѣя къ ботаникѣ, онъ въ 1867 году представилъ новую диссертацию о строеніи Ароидныхъ и сдѣлался докторомъ естественныхъ наукъ. Затѣмъ начинается длинный, почти непрерывный рядъ мемуаровъ чисто ботаническихъ, посвященныхъ различнѣйшимъ отраслямъ науки — морфологіи, анатоміи, физиологіи, систематикѣ, бактериологіи, микологіи. Наиболѣе выдающимися трудами ванъ-Тигема слѣдуетъ признать: 1) рядъ мемуаровъ (1870-хъ годовъ), посвященныхъ изученію Мукоровыхъ грибовъ и Миксомицетовъ съ сложными плазмодіями; 2) цѣлую серію замѣчательныхъ анатомическихъ изслѣдованій надъ строеніемъ корня, развитіемъ корешковъ и переходомъ корня въ стебель; эти классическія изслѣдованія семидесятихъ и восьмидесятихъ годовъ, сохранившія все свое значеніе и до настоящаго

времени, доставили прочную базу для пониманія анатомическаго различія корня и стебля, базу, на которой наука съ тѣхъ поръ вырѣсывала лишь новыя подробности; 3) сравнительно-анатомическія изслѣдованія органовъ цвѣтка, въ особенности пестика и яичка, а также симметріи зародыша, оказавшія сильнѣйшее вліяніе на позднѣйшее направленіе дѣятельности автора; 4) любопытныя фیزیологическія изслѣдованія надъ скрытою жизнью сѣмянъ и ихъ прорастаніемъ, а также питаніемъ зародыша при помощи искусственнаго бѣлка; 5) въ послѣдніе годы своей жизни ванъ-Тигемъ всецѣло преданъ примѣненію сравнительно-анатомическихъ данныхъ къ систематикѣ. Еще въ 1897 году онъ предложилъ новую классификацію, основанную на строеніи яичка и зародыша, а въ 1901 году развилъ ее въ цѣлую стройную систему растительнаго царства. Какова бы ни была дальнѣйшая судьба этой оригинальной системы, но громадная масса добытыхъ при ея развитіи новыхъ фактовъ навсегда войдетъ въ сокровищницу знанія. Съ особенною любовью изучалъ ванъ-Тигемъ семейства *Loranthaceae*, *Santalaceae* и сродныя съ ними, у которыхъ мы находимъ не дифференцированные въ завязи или не вполне развитыя яички. Изъ нихъ онъ образовалъ въ своей системѣ особую группу «*Involvées*».

Крупную заслугу ванъ-Тигема составляетъ также его прекрасный, оригинально составленный двухтомный «*Traité de Botanique*», представляющій одинъ изъ лучшихъ курсовъ ботаники въ европейской литературѣ и оказавшій огромное вліяніе на развитіе этой науки не въ одной только Франціи.

Нельзя было не преклоняться предъ изумительною работоспособностью маститаго ученаго, пораженнаго въ старости тяжкимъ хроническимъ недугомъ и продолжавшаго тѣмъ не менѣе до конца своей жизни трудиться на научномъ поприщѣ съ лихорадочною энергіею. Даже послѣ полувѣкового служенія ванъ-Тигема наукѣ «Бюллетени» Парижскаго Музея и редактируемые имъ «*Annales des sciences naturelles*» приносили намъ ежегодно по нѣсколько оригинальныхъ его статей.

Ванъ-Тигемъ преподавалъ въ молодости въ *École normale*, былъ профессоромъ въ *École centrale*, въ *Muséum d'Histoire Naturelle* (съ 1879 г. до самой кончины) и въ *Institut agronomique* (съ 1900 г.). Въ 1877 г. онъ занялъ въ Парижской Академіи кресло Броньяра, а въ 1908 г., послѣ смерти Беккереля, сталъ пожизненнымъ секретаремъ Академіи по физическимъ наукамъ. Наша Академія въ 1908 г. избрала его въ свои почетные члены.

Краниостать-діаграфъ и нѣкоторыя данныя объ анатоміи затылочнаго отверстія.

К. З. Яцуты.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 марта 1914 г.).

Два года тому назадъ мною конструированъ и описанъ краниостать со съемной рамой для установки черепа въ горизонтальной плоскости¹⁾. Въ немъ расположеніе «горизонтирующей» рамы относительно вертикальнаго стержня должно быть таково, чтобы призмы рамы приходились въ области наружныхъ слуховыхъ проходовъ, когда черепъ надѣтъ затылочнымъ отверстиемъ на упомянутый стержень. При изготовленіи первой модели моего краниостата (для Анатомическаго Кабинета И. В.-М. Академіи) этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ чисто эмпирическимъ образомъ: въ распоряженіе механика было предоставлено нѣсколько череповъ съ различными головными указателями и этими черепами онъ руководился при помѣщеніи ушныхъ призмъ относительно вертикальнаго стержня. Когда приборъ былъ готовъ вчернѣ, я провѣрилъ правильность установки его отдѣльныхъ частей на болѣе значительномъ матеріалѣ, послѣ чего краниостать былъ отдѣланъ. Въ теченіе полугода я работалъ съ нимъ при измѣреніи большого числа расовыхъ череповъ и ни разу не встрѣтилъ затрудненія при установкѣ ихъ, вслѣдствіе чего могу думать, что взятое мною эмпирическое опредѣленіе вышеуказанныхъ отношеній было достаточно удачнымъ. Однако, желая имѣть болѣе опредѣленные данныя, а, также, имѣя порученіе заказать такой-же приборъ для Антропологическаго Музея И. Акад. Наукъ, я долженъ былъ располагать точными цифрами касательно двухъ анатомическихъ фактовъ: 1) величины большаго затылочнаго отверстія и 2) отношенія вертикальной плоскости,

1) К. Яцута. Штативъ для установки череповъ при измѣреніяхъ. Врач. Газ. 1912. № 35.

проходящей фронтально через центры наружных слуховых проходов, къ центру затылочнаго отверстія. Данныя перваго пункта выясняютъ предѣльную толщину стержня; данныя втораго пункта указываютъ положеніе ушныхъ призмъ въ рамѣ по отношенію къ плоскости, проходящей черезъ центръ стержня. Съ цѣлью выясненія этихъ двухъ анатомическихъ вопросовъ мной было предпринято измѣреніе 200 расовыхъ череповъ и въ томъ числѣ 20 деформированныхъ различнымъ способомъ. Данныя измѣреній приведены въ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

Для опредѣленія размѣровъ затылочнаго отверстія я измѣрялъ скользящимъ циркулемъ прямое разстояніе между краями его сагиттально по срединной плоскости, а фронтально приблизительно позади суставныхъ мышечекъ. Кромѣ того, я зарисовалъ при помощи диоптрографа Martin'a нѣсколько наиболѣе типичныхъ формъ его. Для каждаго черепа приведенъ головной указатель (сравн. табл. I).

Изъ приведенной таблицы I можно извлечь нижеслѣдующіе выводы. 1) Размѣры затылочнаго отверстія въ среднемъ составляютъ: сагиттальный — 35,2 мм., фронтальный 28,7 мм.; maximum для сагиттальнаго 45 мм. (одинъ разъ), а для фронтальнаго 36 мм. (одинъ разъ); minimum для перваго 30 мм. (одинъ разъ), для втораго 24 мм. 2) Указатель затылочнаго отверстія не находится въ прямомъ соответствіи съ указателемъ черепа, такъ какъ наименьшіе размѣры ширины его часто совмѣщаются съ наибольшими размѣрами ширины черепа и наоборотъ; такимъ образомъ, указатели затылочнаго отверстія не увеличиваются и не уменьшаются параллельно указателямъ черепа. 3) Затылочное отверстіе на деформированныхъ черепахъ, какъ и слѣдовало ожидать, не представляетъ какихъ-либо характерныхъ особенностей въ размѣрахъ. — Форма затылочнаго отверстія укладывается въ четыре типа: овальный, яйцевидный, щитовидный и закругленно-ромбическій; въ послѣднемъ бываетъ два вида: а) со значительнымъ преобладаніемъ продольнаго діаметра надъ поперечнымъ и б) съ незначительнымъ преобладаніемъ его. Вообще продольный размѣръ всегда превышаетъ поперечный, точно такъ же, какъ передній уголъ отверстія обыкновенно уже задняго; исключеніе составляетъ овальная форма отверстія, при которой дуга передняя и задняя почти одинаковы.

Для опредѣленія отношенія затылочнаго отверстія къ фронтальной «ушной» (біаурикулярной) плоскости я измѣрялъ разстояніе между двумя линіями: передней, проходящей черезъ центры обонхъ ушныхъ отверстій, слѣдовательно, впереди затылочнаго отверстія, и задней, проходящей позади суставныхъ отростковъ затылочной кости, приблизительно черезъ середину

большого затылочнаго отверстія. Эти линіи получались при помощи двухъ нитокъ съ навѣшенными по концамъ ихъ свинцовыми шариками, растянутыхъ на основаніи черепа черезъ соотвѣтствующіе пункты. Измѣреніе разстоянія производилось скользящимъ циркулемъ по срединной плоскости. (Сравн. табл. II).

Изъ таблицы II видно, что разстояніе между центромъ затылочнаго отверстія и фронтальной ушной плоскостью равно въ среднемъ 21,8 мм.; maximum 26 мм.; minimum 18 мм. Величина разстоянія также не находится въ какой-либо постоянной зависимости отъ указателя черепа. Принимая во вниманіе минимальные размѣры затылочнаго отверстія, можно сказать, что толщина стержня не должна превышать 30 мм. × 24 мм. Имѣя же въ виду минимальное разстояніе ушной фронтальной плоскости отъ фронтальной плоскости середины затылочнаго отверстія (18 мм.), надо считать, что положеніе вертикальнаго стержня должно быть таково, чтобы разстояніе центра его отъ ушной плоскости не превышало 18 мм. По моимъ даннымъ, полученнымъ путемъ простаго вычитанія цифръ таблицы I и II, слѣдуетъ, что разстояніе отъ передняго края затылочнаго отверстія до ушной плоскости равно 2—4 мм. Такимъ образомъ, если изъ 18 мм. (т. е. минимальнаго разстоянія между ушной плоскостью и центромъ затылочнаго отверстія) вычесть 4 мм. (т. е. максимальное разстояніе между ушной линіей и переднимъ краемъ затылочнаго отверстія), мы получимъ 14 мм. Это есть величина передней половины вертикальнаго стержня, а, слѣдовательно, 28 мм. будетъ вся толщина его въ передне-заднемъ направленіи при условіи, что надѣтый на него черепъ долженъ приходиться ушными отверстіями противъ ушныхъ призмъ прибора. Однако, я на всякій случай сдѣлалъ стержень еще тоньше — именно около 20 мм. (въ квадратѣ), чтобы дать возможность входить ему въ переднюю часть затылочнаго отверстія и въ томъ случаѣ, если она узка при щитовидной формѣ послѣдняго.

Вторая модель моего краниостата отличается отъ первой нѣкоторыми довольно существенными измѣненіями. Сюда относится: измѣненіе въ положеніи створокъ на стержнѣ — «держателѣ черепа», — предназначенномъ для затылочнаго отверстія; подвижность вертикальной линейки, служащей для измѣренія высоты головы; измѣненіе формы винтовъ; дѣленія на ушныхъ призмахъ и на наружной сторонѣ вертикальной линейки; косо-перекрестное расположеніе нарѣзовъ на створкахъ держателя черепа и т. д. Такимъ образомъ, вторая модель моего краниостата, сдѣланная изъ латуни и никелированная, представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ. (См. рис. 1).

На четырехугольной *подставкѣ (а)* укрѣплена вертикальная *колонка*

(*l*), имѣющая сверху трубчатую полость, въ которой вставленъ свободно вращающійся *держатель черепа (с)*; для фиксаціи его служитъ *винтъ (d)*. Нижняя часть держателя имѣетъ видъ цилиндрической колонки, верхняя же часть состоитъ изъ вертикальнаго квадратнаго стержня съ прикрѣпленными къ нему на шарнирахъ четырьмя *стоорками (n)*; ихъ можно раздвигать находящимися внизу *винтами (o)* и, такимъ образомъ, фиксировать черепъ.

Рис. 1. Краниостатъ-діаграфъ. (Объясненіе въ текстѣ).

На нижней части держателя нанесены четыре черточки, отстоящія другъ отъ друга на 90° ; каждая изъ нихъ можетъ быть установлена соотвѣствующимъ поворотомъ держателя противъ мѣтки, нанесенной сверху на передней сторонѣ колонки. Надъ колонкой помещается *рама (e)*, надѣтая на упомянутый держатель, къ которому она прижимается *винтомъ (f)*; на ней также имѣется черточка, дающая возможность установить ее правильно относительно срединной плоскости колонки. Боковыя вѣтви горизонтальной

рамы поднимаются вверх и вперед и оканчиваются расширением, снабженным отверстием с припаянным к ней цилиндром; сквозь оба отверстия и цилиндры проходят *ушные призмы (g)*, снабженные делениями и обращенны острым краем вверх. Фронтальная плоскость, проходящая через верхушки призм, отстоит от плоскости, проходящей через середину держателя черепа, на 18 mm. На правой восходящей ветви укреплена съемная, сагиттально расположенная, *горизонтальная ветвь (h)*. Она снабжена движущимся по фронтальной плоскости *горизонтальным стержнем (i)*, в котором ходит в сагиттальном направлении *глазничная призма (k)*, обращенная острым краем вниз; этот край находится в одной горизонтальной плоскости с верхними краями ушных призм (*g*). Къ лѣвой ветви придѣланъ *вертикальный измѣритель (l)*, который, по мѣрѣ надобности, можетъ наклоняться вперед и назадъ, или быть перпендикулярнымъ горизонтальной (ушной) плоскости. Стержень раздѣленъ на 160 mm. и снабженъ скользящей по нему *указкой (m)*. Сквозь главную колонку прибора (*b*), через специальное отверстие проходит двигающійся въ направленіи спереди назадъ (сагиттально) *горизонтальный стержень (q)*, который можетъ быть фиксированъ предназначеннымъ для этого винтомъ. Сквозь отверстие на переднемъ концѣ этого стержня скользитъ *вертикальный стержень (r)*, который вверху оканчивается небольшой площадкой; этотъ стержень также можетъ быть фиксированъ соотвѣтствующимъ винтомъ на любой вышинѣ. Наконецъ, надо отмѣтить, что главная вертикальная колонка на половинѣ своей высоты расплена въ горизонтальномъ направленіи; обѣ половинки ея скрѣплены шарниромъ и снабжены *запоромъ (p)*. Вслѣдствіе этого приспособленія вся верхняя существенная часть аппарата можетъ откидываться и, такимъ образомъ, устанавливается въ горизонтальномъ положеніи подъ прямымъ угломъ къ нижней части колонки. Недавно я конструировалъ приспособленіе, позволяющее устанавливать черепъ и во французской плоскости. Для этого вмѣсто ушныхъ призмъ употребляются *стержни съ площадками* для поддержанія затылочныхъ мышечковъ, а вмѣсто глазной призмы — *игла* для упора въ переднюю часть луночного края верхней челюсти (*pro-stion* или *punctum alveolare*).

При пользованіи краниостатомъ можетъ представиться два случая: черепъ надо установить или въ произвольной плоскости, или въ определенной горизонтальной (по Франкфуртскому соглашенію). Для перваго случая можно отвинтить винты *d* и *f*, вынуть держатель черепа, снять съ него раму и вновь вставить его въ колонку, закрѣпивъ винтомъ *d*. Послѣ этого надѣваютъ черепъ затылочнымъ отверстиемъ на держатель, раздвигаютъ до требуемаго

предѣла створки n , такимъ образомъ, фиксируютъ черепъ. Послѣдній будетъ обращенъ къ изслѣдователю лицевой частью (*norma frontalis*); если желательно получить черепъ въ *norma temporalis* или *n. occipitalis*, то, отпустивъ винтъ d , поворачиваютъ держатель съ черепомъ на 90° или на 180° , руководствуясь нанесенными на немъ черточками. Если требуется разсмотрѣть или измѣрить части, расположенныя на основаніи черепа (*norma basilaris*), то, отвинтивъ запоръ p , откидываютъ колонку въ шарнирѣ. Чтобы получить черепъ въ *norma verticalis*, повернемъ приборъ съ откинутой указаннымъ способомъ колонкой на столѣ на 180° .

При установкѣ черепа въ горизонтальной (Франкфуртской) плоскости вышеупомянутая «горизонтирующая» рама привинчивается къ держателю и послѣдній вставляется въ колонку. Затѣмъ черепъ *свободно* одѣвается на держатель, причемъ ушныя призмы (g) подводятся подъ края ушныхъ отверстій, такъ что черепъ будетъ висѣть на нихъ. Теперь наклоняютъ черепъ вперёдъ настолько, чтобы края глазницы коснулись глазничной призмой (k). Для этого требуется соответствующая установка горизонтально-сагиттальной вѣтви h и горизонтально-фронтального стержня i . Длина фронтального стержня i позволяетъ подвести призму къ краю любой глазницы. Обыкновенно черепъ, висящій на ушныхъ призмахъ, имѣетъ наклонность опрокидываться назадъ, такъ что глазничная призма его зафиксируетъ; если же черепъ имѣетъ стремленіе опрокидываться впередъ, его поддерживаютъ упоромъ площадки стержня r въ твердое небо или въ луночный край верхней челюсти. Для правильнаго положенія черепа въ рамѣ желательно одинаковое выдвиганіе ушныхъ призмъ, что контролируется сдѣланными на нихъ черезъ извѣстные промежутки черточками.

Когда черепъ установленъ въ горизонтальную плоскость, приступаютъ къ закрѣпленію его въ затылочномъ отверстіи, причемъ, во избѣжаніе значительнаго сдвиганія черепа впередъ или назадъ, а также вправо или влѣво, вращаютъ равномерно винты противоположныхъ створокъ (сначала правой и лѣвой, затѣмъ передней и задней), слѣдя все время за неподвижностью черепа. При установкѣ въ приборъ череповъ *очень хрупкихъ* надо предварительно надѣть на держатель резиновое кольцо (отрѣзокъ широкой трубки), или же вставить въ затылочное отверстіе пластинку изъ свинца, изогнувъ ее соответственнымъ образомъ. Также поступаютъ и съ черепами, имѣющими *дефектъ* въ окружности затылочнаго отверстія. Закрѣпивъ черепъ на держатель, мы измѣряемъ вертикальную высоту его измѣрителемъ l ; такъ какъ послѣдній подвиженъ, то можно также измѣрить длину *region-bregma*, *region-lambda* и другіе радіусы (Broca, Cunningham). Теперь, на уста-

новленномъ въ горизонтальной плоскости черепѣ, мы можемъ произвести любыя измѣренія, а также фотографировать его. Чтобы при всѣхъ этихъ манипуляціяхъ рама не мѣшала, мы снимаемъ ее вышеуказаннымъ способомъ, удаливъ предварительно призмы отъ соответствующихъ точекъ.

Этимъ заканчивается роль моего краниостата, какъ штатива для установки череповъ при измѣреніяхъ. Съемная рама его, а также шарниръ p , дающій возможность отклонять черепъ на 90° , и, наконецъ, подвижность держателя, позволяющая вращать черепъ на $45-90-135-180^\circ$ — все это является чрезвычайно важнымъ преимуществомъ моего прибора передъ другими (Rankе, Molisson). Наконецъ, съ откинутымъ шарниромъ мой краниостатъ въ совершенствѣ исполняетъ роль кубусъ-краниофора Martin'a при работѣ съ диоптрографомъ. Дѣлая установку черепа въ горизонталн чрезвычайно легкой и давая возможность послѣ удаленія рамы имѣть черепъ совершенно свободнымъ, мой краниостатъ тѣмъ самымъ легко осуществляетъ пожеланіе международного конгресса антропологовъ въ Женевѣ (1912 г.), постановившаго, чтобы *при фотографированіи череповъ они устанавливались въ определенной горизонталн* — Французской или нѣмецкой. Относительно этого я высказался самостоятельно нѣсколько раньше при описаніи моего прибора въ первоначальномъ его видѣ (loco citato): «Между тѣмъ желательно всѣ измѣренія продѣлывать всегда при постоянной определенной установкѣ черепа. Точно также необходимо фотографировать черепа, находящіеся въ одной горизонтальной плоскости, такъ какъ только въ такомъ случаѣ у разсматривающаго рисунки является правильное представленіе о лицевомъ углѣ черепа. Если установить прогнатическій черепъ негра въ нѣмецкой горизонталн, а мезогнатическій черепъ европейца во Французской и оба черепа фотографировать, то, вслѣдствіе неоднаковаго наклона лицевыхъ линій, первый черепъ будетъ казаться мезогнатичнымъ (въ большей или меньшей степени) въ сравненіи со вторымъ».

Не ограничиваясь указанной выше ролью краниостата, какъ прибора для установки череповъ въ горизонтальной плоскости, я дополнительными приспособленіями расширилъ сферу его примѣненія. Въ этой послѣдней роли онъ можетъ замѣнить до извѣстной степени стереографъ, диоптрографъ и подобные приборы и поэтому заслуживаетъ названія «*краниостатъ-диаграфъ*». Съ помощью его можно получать цифры, выражающія различные радіусы и углы, которые загѣмъ откладываются соответственнымъ образомъ на бумагѣ и даютъ представленіе о конфигураціи черепа, но, конечно, безъ точной формы его (т. е. дугъ и т. п.).

Первымъ приспособленіемъ является *опредѣлитель длины черепныхъ*

радіусовъ и величины угловъ ихъ. Данные табл. II показываютъ, что отноше-
ніе біауркулярной фронтальной плоскости къ фронтальной плоскости се-
редины затылочнаго отверстія отличается удивительнымъ постоянствомъ на
самыхъ разнообразныхъ черепахъ. Съ другой стороны ушные отверстия

Рис. 2. Припособленіе для діаграфированія; опредѣленіе угловъ и радіусовъ мозгового черепа. (Объясненія въ текстѣ).

Опредѣлитель длины черенныхъ радіусовъ представляетъ собой тотъ же вертикальный измѣритель *l*, который служитъ для опредѣленія высоты головы (рис. 2). По немъ скользитъ муфта (*a*), сквозь которую проходитъ выдвигающійся линейчикъ (*b*), проходящій также и сквозь щель въ измѣритель. Помѣстивъ черепъ въ горизонтальной плоскости, наклоняемъ измѣритель со-
отвѣтственно желаемой точкѣ на черепѣ, продвигаемъ къ ней линейчку и

были избраны въ 1882 г. Франкфуртской конференціей антропологовъ (и очень угадочно, какъ видно изъ этой таблицы) въ качествѣ постоянныхъ пунктовъ для опредѣленія горизонтальной плоскости черепа. Принимая во вниманіе эти факты, естественно допустить, что длина радіусовъ (или разстояній между верхнимъ краемъ ушнаго отверстия и различными точками мозгового и лицевого черепа), а также величина угловъ, образуемыхъ ими съ горизонтальной плоскостью, должны имѣть примѣненіе въ краниометріи. Эти радіусы измѣряются на живомъ англійскимъ антропологомъ Cunningham'омъ¹⁾.

1) См. въ British Associat. Anthropometric. investigat. etc. London 1909. Стр. 18, рис. 7.

опредѣляемъ длину ея отъ верхняго края ушного отверстия. Вместе съ этимъ, приставивъ къ рамѣ транспортиръ (с) и укрѣпивъ его на нижнихъ штифтахъ рамы неподвижно, опредѣляемъ уголъ, образуемый даннымъ радиусомъ съ горизонтальной плоскостью, проходящей черезъ верхній край ушного от-

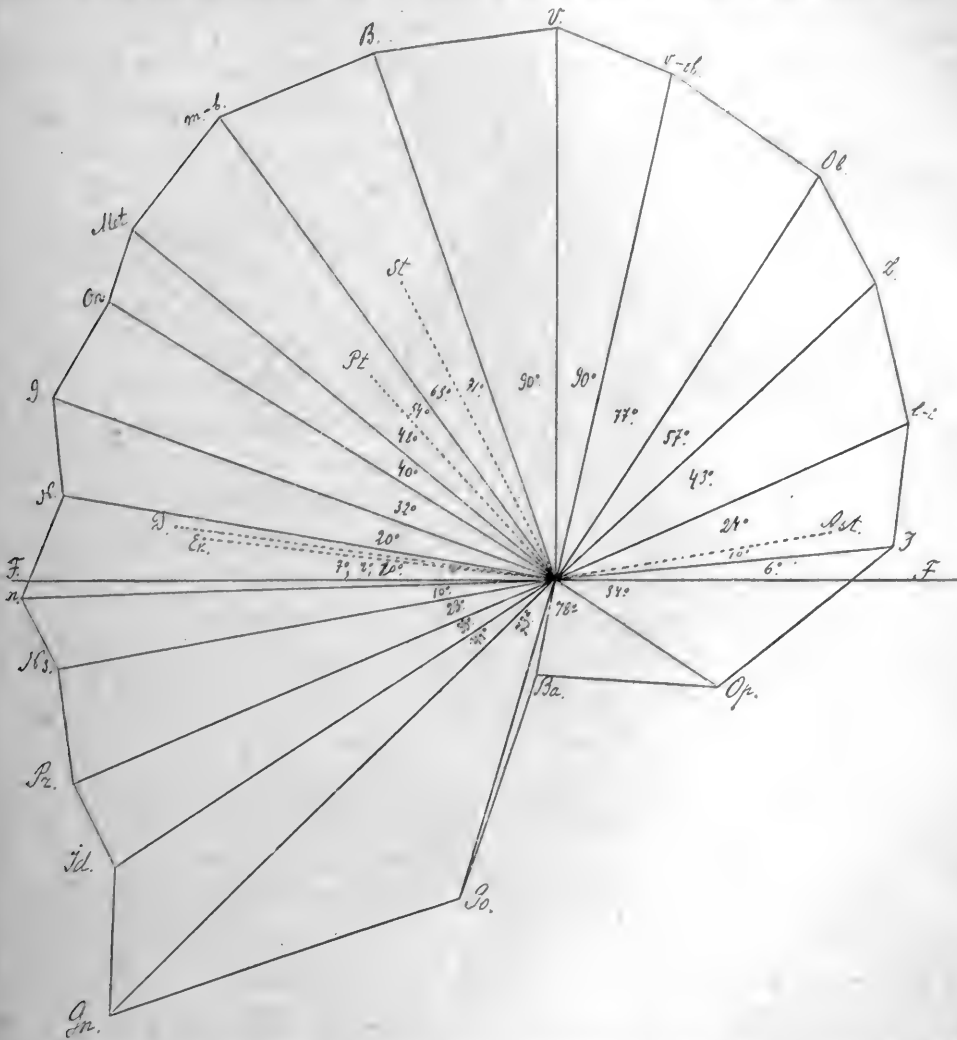

Рис. 3. Чертежъ, показывающій длину радиусовъ и величину угловъ ихъ, полученную при помощи краниостата-диаграфа. FF — Франкфуртская горизонталь. Остальныя буквы обозначаютъ извѣстныя точки черепа.

верстия. Подвижность линейки позволитъ опредѣлять точки, лежащія какъ на линіи профиля черепа, такъ и на латеральной сторонѣ его въ любомъ мѣстѣ. Последнее обстоятельство даетъ возможность констатировать асимметрію черепа по отдѣльнымъ точкамъ правой и лѣвой стороны. Съ этой цѣлью я

придѣлать вертикальный указатель и на правой сторонѣ своего прибора, куда и переношу муфту съ выдвинутой линейкой послѣ измѣренія лѣвой стороны. Для опредѣленія асимметріи необходима очень точная установка черепа относительно сагиттальной плоскости. Для облегченія этой возможности я надѣваю на горизонтальный стержень (*q*) колонки (*B*) вертикальную линейку (*d*) съ двигающейся по ней въ прорѣзѣ иглой (*e*). При помощи послѣдней можно довольно точно установить черепъ въ желаемомъ положеніи.

Если нужно измѣрить длину радіуса, периферическая точка котораго лежитъ на лицевой части черепа, то опускаютъ вертикальный измѣритель ниже горизонтали, а транспортиръ для опредѣленія угловъ обращаютъ дугой внизъ, укрѣпивъ его на *верхнихъ* штифтахъ рамы.

Примѣняя описанный «опредѣлитель радіусовъ и угловъ» мы можемъ конструировать на бумагѣ черепъ въ его главнѣйшихъ чертахъ. Для этого устанавливаемъ его въ горизонтальной плоскости и фиксируемъ винтами затылочнаго держателя. Беремъ листъ бумаги (чистой или съ нанесенными на ней миллиметровыми дѣленіями) и проводимъ горизонтальную линію *AB* (рис. 3), соответствующую линіи *region-orbitale* (Франкфуртская горизонталь). Теперь, отмѣривъ линейкой (*b*) вертикальнаго измѣрителя (*l*) любыя точки на черепѣ и, опредѣливъ ихъ разстояніе отъ *region*, а также, замѣтивъ величину угловъ, образуемыхъ съ горизонтальною линіями, соединяющими эти точки и *region*, мы наносимъ соответствующія данныя на бумагу въ формѣ геометрическаго чертежа. Для примѣра приведенъ рис. 3. Этотъ методъ, не давая, конечно, контура черепа, опредѣляетъ непосредственно всѣ величины послѣдняго, что, собственно, и важно въ антропометріи.

Наконецъ, къ моему краниостату я приспособилъ также «приборъ для измѣренія черепной крышкѣй» (по Schwalbe, Klaatsch'у и др.). Этотъ приборъ состоитъ (рис. 4) изъ *горизонтальной линейки* (*a*) съ нанесенными на ней дѣленіями, которая надѣвается на вертикальный измѣритель (*l*). По концамъ этой линейки расположены *вертикальныя линейки* (*b, b*) (съ дѣленіями), нижнія концы которыхъ переходятъ въ *транспортиры* (*c, c*), закрѣпляющіеся винтами съ проходящими черезъ центръ *нижними иглами* (*d, d*). На вертикальныхъ линейкахъ (*b, b*) въ муфтахъ двигаются вторыя — *верхнія иглы* (*e, e*), находящіяся въ одной вертикальной плоскости съ нижними иглами. Подъ передней вертикальной линейкой придѣлана *нижняя вертикальная* линейка (*f*), снабженная стрѣлкой, доходящей до транспортира. Приборомъ пользуются слѣдующимъ образомъ.

Поднявъ горизонтальную раму по затылочному стержню какъ можно

выше (при этомъ лучше пользоваться держателемъ съ верхнимъ расхожде-
ніемъ створокъ), устанавливаемъ черепъ, во-первыхъ, во Франкфуртской го-
ризонтали, а, во-вторыхъ, правильно относительно сагиттальной плоскости
(см. выше). Затѣмъ, удаливъ призмы изъ ушныхъ отверстій и глазницы,
опускаемъ горизонтирующую раму и фиксируемъ ее винтомъ. Послѣ этого
надѣваемъ на вертикальный измѣритель (*l*) вышеописанный «приборъ для

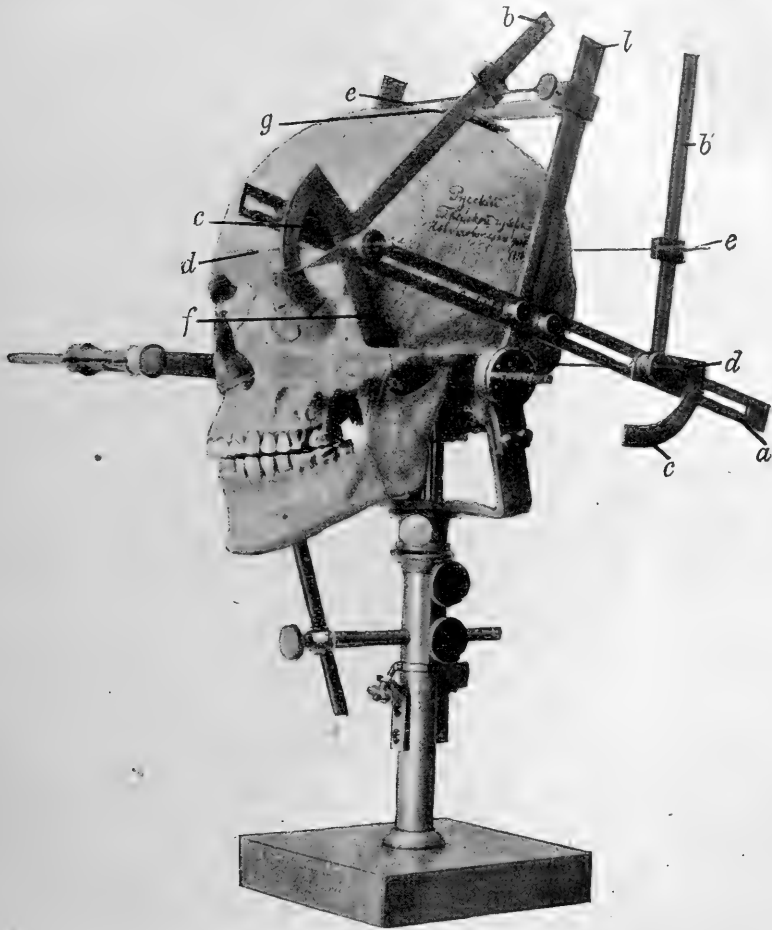

Рис. 4. Приспособленіе для измѣренія черепной крышки. (Объясненіе въ текстѣ).

измѣренія черепной крышки». Теперь, отмѣтивъ на черепѣ карандашемъ
линіи, гдѣ должна быть glabella и inion, одновременно двигаемъ впередъ и
назадъ вертикальнымъ измѣрителемъ и опускаемъ или поднимаемъ горизон-
тальную линейку (*a*) прибора, пока нижнія илы (*d, d*) не коснутся glabella
и inion. Послѣ этого отверткой нѣсколько прикручиваемъ винты вертикаль-
наго измѣрителя, чтобы онъ не былъ слишкомъ легко подвижнымъ и притя-

гиваемъ также слегка винты горизонтальной линейки (*a*), дабы она не опустилась внизъ по вертикальному измѣрителю. Въ такомъ положеніи прибора мы имѣемъ плоскость *glabella-inion*, проходящую черезъ разрѣзъ горизонтальной линейки и опредѣляемую обѣими нижними углами (*d, d*) (эту линію можно нанести на бумагу въ видѣ горизонтальной прямой). Чтобы опредѣлить высоту черепной крышки, мы надѣваемъ на вертикальный измѣритель *указку съ площадкой (g)*, которая, при опусканіи ея, коснется наивысшей точки черепной крышки (*Calottenhöhe*). Высоту ея мы опредѣляемъ вычитаніемъ изъ той цифры, которую показываетъ указка, цифры, на которой остановился центръ горизонтальной линейки (*a*); однако, скорѣе это

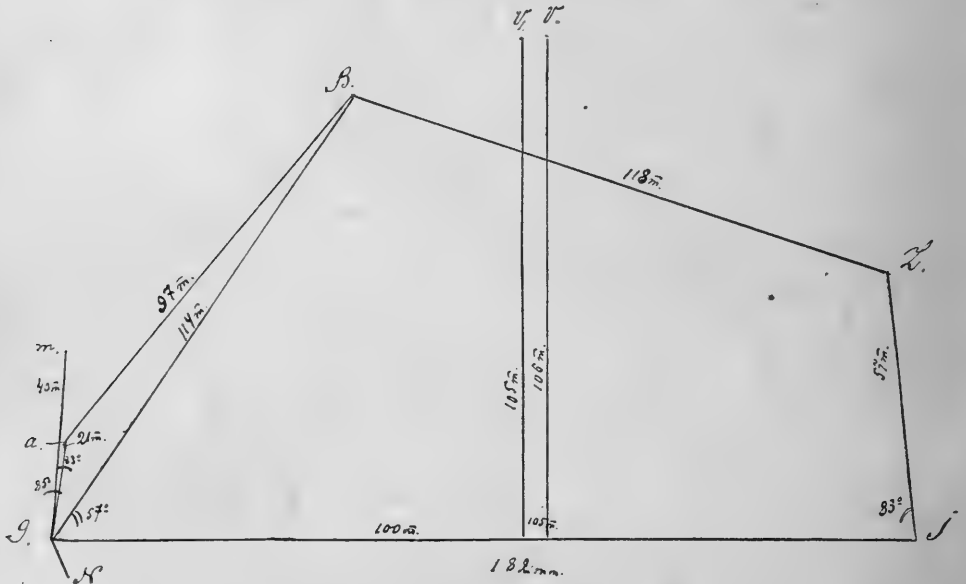

Рис. 5. Измѣреніе черепной крышки по Schwalbe.

сдѣлать непосредственнымъ измѣреніемъ скользящимъ циркулемъ разстоянія между этими двумя пунктами.

Опредѣленіе другихъ измѣреній черепной крышки (по Schwalbe) производится нижеслѣдующимъ образомъ. Прежде всего, одновременнымъ наклоненіемъ передней вертикальной линейки (*b*) и передвиженіемъ на ней иглы (*e*), находимъ *bregma*; затѣмъ, дѣйствуя такимъ же образомъ задней вертикальной линейкой и ея иглой, опредѣляемъ *lambda* (при этихъ манипуляціяхъ рекомендуется придерживать вертикальный измѣритель). Теперь мы имѣемъ на вертикальныхъ линейкахъ (*подъ муфтами*) прямо цифры, указывающія длину хорды *glabella-bregma* и *inion-lambda*, а транспортиры

указываютъ величину угловъ, образуемыхъ этими хордами съ линіей glabella-inion. Для опредѣленія угла, образованнаго линіей glabella-inion съ касательной ко лбу, прикладываемъ къ послѣднему вертикально какую-нибудь линеичку тонкимъ ребромъ (предварительно вытянувъ назадъ нижнюю иглу) такъ, чтобы ребро коснулось glabella и точки по срединной плоскости лба; отмѣтивъ эту точку на черепѣ карандашемъ, подводимъ къ ней верхнюю иглу (*e*) вертикальной линеички и опредѣляемъ транспортиромъ получившійся уголъ. Положеніе nasion (т. е. разстояніе его отъ glabella и уголъ, образуемый съ плоскостью glabella-inion) опредѣляется нижней вертикальной линеичкой (*f*), на которую надѣвается муфта съ иглой, взятая отъ задней вертикальной линейки. Уголъ, образованный линіями, соединяющими глубокую точку черепа (точка *a* по Schwalbe) съ bregma и nasion, находимъ геометрическимъ построениемъ треугольника, три стороны котораго — *BN*, *Ba*, *Na* — могутъ быть опредѣлены непосредственнымъ измѣреніемъ скользящимъ циркулемъ, или же на бумагѣ, куда нанесены и всѣ предыдущія измѣренія (ср. чертежъ 5).

Измѣреніе по Schwalbe производится еще отъ горизонтали *Na* — *J*, къ каковымъ точкамъ тогда и приближаемъ иглы *dd*. По Klaatsch'у устанавливаемъ иглы (*dd*) на точки *Na* и *L* или *G* и *L*.

Таблица I.

Размѣры затылочнаго отверстія.

№ по поряд- ку.	№ по ката- логу.	Самиталь- ный раз- мѣръ.	Фронталь- ный раз- мѣръ.	Указатель затылочнаго отверстія.	Указатель черепца.	№ по поряд- ку.	№ по ката- логу.	Самиталь- ный раз- мѣръ.	Фронталь- ный раз- мѣръ.	Указатель затылочнаго отверстія.	Указатель черепца.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Русскіе.						Эсты.					
1	23	35	31	88,57	84,70	41	96	31	30	96,77	81,35
2	24	36	32	88,89	77,83	42	97	35	26	74,28	80,55
3	25	37	32	86,48	77,55	43	98	36	29	80,55	76,96
4	26	37	30	81,07	72,43	44	99	36	27	75,00	78,16
5	27	36	30	83,33	79,21	45	100	37	30	81,07	78,65
6	28	38	28	73,68	72,43	46	101	37	28	75,67	73,22
7	29	37	29	78,38	82,48	47	102	36	31	86,11	72,72
8	30	40	34	85,00	78,94	48	103	37	32	86,48	79,07
9	31	37	31	83,78	81,42	49	104	31	26	83,87	76,53
10	32	38	29	76,31	89,59	50	95	37	24	64,86	82,08
Нѣмцы.						Лезгинцы.					
11	466	31	29	93,55	79,77						
12	467	37	31	83,78	82,66	51	60	35	32	91,43	88,82
13	468	34	29	85,29	88,63	52	61	37	29	78,38	76,24
14	469	30	25	83,33	86,31	53	62	40	30	75,00	80,42
15	470	37	34	91,89	84,12	54	63	37	26	70,27	83,83
16	471	37	36	97,30	85,38	55	65	37	31	83,78	83,52
17	1489	36	27	75,00	75,40	56	66	38	28	73,68	84,83
						57	67	34	29	85,29	73,62
						58	68	30	25	83,33	78,88
						59	70	37	31	83,78	84,11
						60	71	41	36	87,80	78,37
Мадьяры.						Крымскіе татары.					
18	475	35	27	77,14	81,25						
19	476	45	30	66,67	70,83						
20	477	37	30	81,07	91,87						
21	478	32	27	84,37	88,48						
22	479	35	31	88,57	84,88						
23	480	37	32	86,48	82,28	61	875	32	28	87,50	86,90
24	481	36	32	88,89	83,97	62	876	36	28	77,78	75,95
25	482	33	33	100,00	82,32	63	877	37	29	78,38	81,00
						64	878	37	28	75,67	88,75
						65	879	34	25	73,53	82,25
						66	880	33	29	87,88	83,43
						67	881	37	30	81,07	84,30
						68	882	33	28	84,85	85,71
						69	883	41	30	73,17	79,55
						70	884	39	32	82,05	82,18
Латыши.						Финны.					
26	40	37	32	86,48	77,66						
27	41	33	26	78,79	73,54						
28	42	37	30	81,07	83,33						
29	43	37	30	81,07	77,96						
30	44	37	30	81,07	78,65						
31	45	35	30	85,71	80,57						
32	46	33	33	100,00	83,14						
33	47	35	26	74,28	76,66						
34	48	33	30	90,91	80,47	71	88	36	31	86,11	80,66
35	1470	35	29	82,86	79,44	72	89	38	30	78,95	75,77
						73	90	35	30	85,71	81,11
						74	91	41	34	82,92	75,95
						75	92	37	29	78,38	86,28
						76	93	31	29	93,55	79,78
						77	94	35	27	77,14	73,19
						78	846	38	32	84,21	72,63
						79	847	37	31	83,78	76,70
						80	848	38	29	76,31	74,24
36	110	33	27	81,82	79,87						
37	112	37	28	75,67	72,77						
38	114	33	30	90,91	78,85						
39	115	34	28	82,35	78,09						
40	116	35	27	77,14	80,46						

№ по порядку.	№ по каталогу.	Самгальский раз-мёрь.	Фронтальный раз-мёрь.	Указатель затылочного отверстия.	Указатель черепа.	№ по порядку.	№ по каталогу.	Самгальский раз-мёрь.	Фронтальный раз-мёрь.	Указатель затылочного отверстия.	Указатель черепа.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Самоды.						127	956	35	26	74,28	90,68
81	128	38	31	81,58	80,68	128	957	36	28	77,78	93,90
82	129	38	28	73,68	77,17	129	958	33	28	84,85	77,90
83	130	36	28	77,78	80,34	130	959	35	27	77,14	79,21
84	131	37	31	83,78	82,85	Якуты.					
85	132	35	26	74,28	86,03	131	193	37	27	78,38	77,83
86	123	35	31	88,57	77,90	132	194	40	32	80,00	76,28
87	124	29	23	79,31	85,71	133	195	39	29	74,36	80,11
88	125	35	28	80,00	82,53	134	196	34	27	79,41	82,38
89	126	37	29	78,38	81,97	135	197	40	33	82,50	82,76
90	127	33	20	60,60	82,94	136	198	40	33	82,50	76,04
Тунгусы.						137	199	33	30	90,91	82,38
91	207	34	27	79,41	83,53	138	200	35	31	88,57	82,02
92	208	38	28	73,68	77,05	139	201	34	27	79,41	82,56
93	209	37	29	78,38	85,22	140	203	39	30	76,92	77,42
94	210	36	30	83,33	82,77	Китайцы.					
95	211	38	27	71,05	76,68	141	426	33	28	84,85	72,88
96	212	37	31	83,78	81,50	142	427	33	29	87,88	76,11
97	213	34	30	88,23	77,71	143	428	38	33	86,84	75,27
98	214	37	29	78,38	84,52	144	429	36	31	86,11	79,77
99	215	37	28	75,67	80,22	145	430	36	26	72,22	77,65
100	216	36	27	75,00	88,75	146	431	31	28	90,32	78,57
Бураты.						147	432	34	31	91,18	86,58
101	233	40	36	90,00	80,92	148	433	37	31	83,78	87,64
102	234	36	27	75,00	84,43	149	434	34	26	76,47	79,43
103	235	38	27	71,05	82,94	150	435	32	24	75,00	75,14
104	236	36	26	72,22	79,46	Негры.					
105	237	35	28	80,00	79,64	151	329	35	28	80,00	68,30
106	238	33	25	75,76	94,80	152	330	31	24	77,41	78,31
107	239	42	33	77,57	88,57	153	345	35	26	74,28	79,62
108	240	39	29	74,36	92,30	154	346	38	30	78,95	75,86
109	241	37	28	75,67	81,56	155	357	33	27	71,05	73,83
110	242	36	30	83,33	79,54	156	358	36	27	75,00	76,43
Айны.						157	359	35	28	80,00	77,01
111	490	35	28	80,00	75,52	Каффы.					
112	491	35	26	74,28	75,53	158	361	35	28	80,00	76,37
113	492	39	30	76,92	69,03	159	362	35	28	80,00	75,97
114	494	32	24	75,00	74,33	160	363	37	28	75,67	75,00
115	495	33	26	78,79	76,26	161	364	41	29	70,73	79,33
116	496	32	28	87,50	75,28	Индйцы.					
117	497	32	27	84,37	74,25	162	527	34	33	97,06	79,66
118	498	34	25	73,53	73,03	163	307	35	31	88,57	65,65
119	499	31	25	80,64	74,57	Перуанцы.					
120	500	34	26	76,47	72,22	164	317	31	28	90,32	76,96
121	809	32	24	75,00	77,84	165	318	34	27	79,41	81,65
122	845	32	29	90,62	84,30	166	319	31	26	83,87	82,42
123	1144	34	27	79,41	75,97	167	320	33	28	84,85	80,22
124	1445	34	26	76,47	74,99	168	322	32	28	87,50	81,02
125	1147	34	28	82,35	76,40	169	323	35	33	94,28	85,71
126	955	34	27	79,41	75,41						

№ по поряд- ку.	№ по ката- логу.	Разстояние между дву- мя плоскос- тями.	Указатель черена.	№ по поряд- ку.	№ по ката- логу.	Разстояние между дву- мя плоскос- тями.	Указатель черена.	№ по поряд- ку.	№ по ката- логу.	Разстояние между дву- мя плоскос- тями.	Указатель черена.
1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.
Эсты.											
41	96	18 мм.	81,35	87	124	20 мм.	85,71	132	194	24 мм.	76,28
42	97	22 »	80,55	88	125	20 »	82,53	133	195	21 »	80,11
43	98	23 »	76,96	89	126	22 »	81,97	134	196	21 »	82,38
44	99	23 »	78,16	90	127	19 »	82,94	135	197	23 »	82,76
45	100	25 »	78,65	Тунгусы.							
46	101	23 »	73,22	91	207	22 »	83,53	136	198	24 »	76,04
47	102	22 »	72,72	92	208	21 »	77,05	137	199	22 »	82,38
48	103	25 »	79,07	93	209	23 »	85,22	138	200	23 »	82,02
49	104	23 »	76,53	94	210	22 »	82,77	139	201	18 »	82,56
50	95	24 »	82,08	95	211	23 »	76,68	140	203	22 »	77,42
Лезгинцы.											
51	60	23 »	88,82	96	212	25 »	81,50	Китайцы.			
52	61	23 »	76,24	97	213	19 »	77,71	141	426	20 »	72,88
53	62	26 »	80,42	98	214	24 »	84,52	142	427	22 »	76,11
54	63	24 »	83,83	99	215	21 »	80,22	143	428	23 »	75,27
55	65	23 »	83,52	100	216	21 »	88,75	144	429	21 »	79,77
56	66	26 »	83,52	Буряты.							
57	67	26 »	84,83	101	233	26 »	80,92	145	430	23 »	77,65
58	68	19 »	73,62	102	234	20 »	84,43	146	431	21 »	78,57
59	70	23 »	78,88	103	235	20 »	82,94	147	432	21 »	86,58
60	71	24 »	84,11	104	236	20 »	76,46	148	433	23 »	87,64
Крымские татары.											
61	875	18 »	86,90	105	237	22 »	79,64	149	434	21 »	79,43
62	876	21 »	75,95	106	238	19 »	94,80	150	435	19 »	75,14
63	877	21 »	81,00	107	239	25 »	88,57	Негры.			
64	878	21 »	88,75	108	240	21 »	92,30	151	329	22 »	68,30
65	879	23 »	82,25	109	241	25 »	81,56	152	330	19 »	78,31
66	880	20 »	83,43	110	242	22 »	79,54	153	345	20 »	79,62
67	881	20 »	84,30	Айны.							
68	882	21 »	85,71	111	490	26 »	75,52	154	346	26 »	75,86
69	883	23 »	79,55	112	491	24 »	75,53	155	357	22 »	73,83
70	884	22 »	82,18	113	492	26 »	69,03	156	358	25 »	76,43
Финны.											
71	88	22 »	80,66	114	494	20 »	74,33	157	359	24 »	77,01
72	89	23 »	75,77	115	495	20 »	76,26	Каффы.			
73	90	23 »	81,11	116	496	23 »	75,28	158	361	22 »	76,37
74	91	25 »	75,95	117	497	20 »	74,25	159	362	22 »	75,97
75	92	23 »	86,28	118	498	20 »	73,03	160	363	24 »	75,00
76	93	20 »	79,78	119	499	21 »	74,57	161	364	25 »	79,33
77	94	21 »	73,19	120	500	24 »	72,22	Индийцы.			
78	846	25 »	72,63	Чукчи.							
79	847	24 »	76,70	121	809	23 »	77,84	162	527	22 »	79,66
80	848	19 »	74,24	122	845	21 »	84,30	163	307	20 »	65,95
Самоёды.											
81	128	21 »	80,68	123	1144	21 »	75,97	Перуанцы.			
82	129	25 »	77,17	124	1445	23 »	74,99	164	317	22 »	76,96
83	130	19 »	80,34	125	1147	22 »	76,40	165	318	21 »	81,65
84	131	20 »	82,85	126	955	21 »	75,41	166	319	22 »	82,42
85	132	21 »	86,03	127	956	21 »	90,68	167	320	25 »	80,22
86	123	21 »	77,90	128	957	19 »	93,90	168	322	20 »	84,02
Якуты.											
				129	958	21 »	77,90	169	323	24 »	85,71
				130	959	23 »	79,21	170	324	19 »	92,80
				131	193	22 »	77,83	171	325	19 »	92,80
Папуасы.											
								172	222	24 »	83,23
								173	223	20 »	73,96

№ по порядку.	№ по каталогу.	Расстояние между двумя плоскостями.	Указатель черепа.
1.	2.	3.	4.
174	365	21 мм.	77,64
175	366	20 »	74,01
176	367	19 »	70,78

Череп из новой Гвинеи.

177	1073	21 »	66,82
178	1082	23 »	79,04
179	1087	23 »	64,28
180	1090	21 »	70,35

Череп Крымские деформированные.

181	742	20 »	70,71
-----	-----	------	-------

№ по порядку.	№ по каталогу.	Расстояние между двумя плоскостями.	Указатель черепа.
1.	2.	3.	4.
182	1221	20 мм.	67,22
183	1352	22 »	80,00

Череп из Аргентины деформированные.

184	1416	23 »	91,01
185	1415	21 »	96,10
186	1514	21 »	96,32
187	1413	21 »	89,30
188	1412	22 »	95,06
189	1411	20 »	100,00
190	1410	23 »	89,35

№ по порядку.	№ по каталогу.	Расстояние между двумя плоскостями.	Указатель черепа.
1.	3.	3.	4.
191	1409	25 мм.	89,57
192	1408	22 »	90,00
193	1407	20 »	102,63
194	1406	22 »	95,73

Макроцефалы.

195	601	22 »	75,25
196	1372	21 »	—
197	1373	20 »	67,93
198	1374	20 »	86,55
199	1375	22 »	72,22
200	1539	23 »	71,19

Über den Harnstoffgehalt und über das Vorkommen des Ureins im menschlichen normalen Harn¹⁾.

Von Dr. med. Wm. O. Moor.

(Aus dem chemischen Laboratorium der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg).

(Der Akademie vorgelegt den 2/15. April 1914).

Im Jahre 1906 veröffentlichte Dr. Fritz Lippich in der «Zeitschrift für physiologische Chemie» seine Untersuchungen über den Harnstoffgehalt im menschlichen Harn. Obzwar er seiner Arbeit den Titel vorsetzte: «Über die Isolierung reinen Harnstoffs aus menschlichem Harne», isolierte er den reinen Harnstoff durchaus nicht quantitativ, sondern begnügte sich damit, den Harnstoff aus seiner amylnalcoholischen Lösung als Oxalat zu fällen und in diesem Oxalate den Stickstoff zu bestimmen. Trotz meiner Aufforderung, das Oxalat zu neutralisieren und die Quantität des so gewonnenen reinen Harnstoffs mit den Ergebnissen der Harnstoff-Bestimmung zu vergleichen, war Herr Lippich meiner Aufforderung nicht nachgekommen. Er neutralisierte zwar die Oxalate und gewann aus ihnen reinen Harnstoff, doch bestimmte er nicht quantitativ die auf diesem Wege erhaltene Reinsubstanz. Nur bei einem Versuche brachte Lippich den Nachweis, dass der erhaltene oxalsäure Niederschlag annähernd aus reinem Harnstoffoxalat bestand, doch war bei diesem Versuche statt eines Überschusses an Oxalsäure nur «die zur Fällung von etwa zwei Dritteln des präsumptiven Harnstoffes nötige Menge» zugefügt worden.

1) Eine ausführlichere Arbeit über diesen Gegenstand wird baldigst in einer der Fachzeitschriften des Auslandes erscheinen.

Dass der Harnstoff in amyralcoholischer Lösung durch wasserfreie Oxalsäure fast quantitativ gefällt werden kann, hat Lippich durch eine Reihe von Fällungsanalysen festgestellt. Bis zu 98,95% (im Mittel 98,27%) des verwendeten Harnstoffs wurde durch die Oxalsäure gewonnen.

Meine eigenen Untersuchungen ergaben, dass der oxalsaure Harnstoff ohne den geringsten Verlust durch Baryumhydrat neutralisiert werden kann, wie es im Grunde auch nicht anders zu erwarten war. Durch Fällung mittels wasserfreier Oxalsäure von etwa 0,2 Harnstoff in Amyralcohol und durch Neutralisierung des Harnstoffoxalates mit Baryumhydrat konnte ich bei einem Versuche 98,39%, bei einer zweiten Fällungsanalyse 98,5% des verwendeten Harnstoffs zurückgewinnen. Bei diesen Versuchen wurde der Harnstoff unter denselben Bedingungen verarbeitet wie bei der quantitativen Darstellung des Harnstoffs aus menschlichem normalen Harn. Es zeigte sich nun, dass nur durch die Neutralisierung der Harnstoffoxalate mittels Baryumhydrat der annähernd wirkliche Harnstoffgehalt des menschlichen Harnes festgestellt werden konnte. Um die erhaltenen Resultate noch genauer zu gestalten, fügte ich zu jedem Werte für Harnstoff noch 1,5% des erhaltenen Wertes hinzu, was ungefähr dem Verluste bei der Fällung im Amyralcohole gleichkam.

Das Verfahren, dessen ich mich bei der quantitativen Darstellung des Harnstoffs bediente, war in Kürze das folgende:

20 cc. Harn wurden mit einer 5 proz. Lösung von Na_2CO_3 schwach alkalisch gemacht und vor der Wasserstrahlpumpe eingedampft. Die Temperatur des Wasserbades, in welches der Kolben tauchte, betrug nicht über 48—50°; nur zum Schlusse wurde der Rückstand im Kolben während 10 Minuten auf 60° erwärmt. Um den ganzen Harnstoff mit Sicherheit und rasch in Lösung zu bringen, wurde der Rückstand im Kolben mit 10 cc reinstem Methylalcohol gut vermengt. Harnstoff ist nämlich in Methylalcohol viel leichter löslich als in Aethylalcohol. Während 100 Gewichtsteile Aethylalcohol nur 5 Teile Harnstoff lösen, werden durch 100 Gewichtsteile Methylalcohol 21,5 Teile Harnstoff gelöst. Die 10 cc. Methylalcohol, die den ganzen Harnstoff von 20 cc. Harn enthalten mussten, wurden mit 34 cc. auf etwa 40° erwärmten reinem Amyralcohol vermengt, und der Methylalcohol vor der Wasserstrahlpumpe bei etwa 40° verjagt. Nach einer Stunde wurde die übrig gebliebene amyralcoholische Flüssigkeit in einen 50 cc. fassenden Messcylinder gegossen, wobei es sich zeigte, dass das Volum der Flüssigkeit annähernd 30 cc. betrug. Da der Siedepunkt des reinen Amyralcohols bei 131°, der des reinen Methylalcohols aber nur bei 65° liegt, so konnte ich

mit Sicherheit annehmen, dass im Laufe einer Stunde bei einer Temperatur des Wasserbades von nur 40° die 10 cc. Methylalcohol ganz verdunstet waren, um so mehr, da während dieser Zeit auch der Amylalcohol um 4 cc. abgenommen hatte. Der Kolben wurde noch 2 mal mit je 5 cc. Amylalcohol ausgewaschen, so dass das Volum der Extractionsflüssigkeit 40 cc. betrug. Davon wurden 20 cc., entsprechend 10 cc. Harn, in einen 50 cc. fassenden Messcylinder abfiltriert und mit 1 g. wasserfreier Oxalsäure einige Minuten lang gut geschüttelt. Es entstand ein voluminöser Niederschlag, der teilweise auch freie Oxalsäure enthielt, da 20 cc. Amylalcohol 1 g. wasserfreie Oxalsäure nicht lösen können. Am folgenden Tage wurden noch 20 cc. Aether sulfuricus absolutus hinzugefügt, und das Ganze gut umgeschüttelt, wodurch das Oxalat von freier Oxalsäure befreit wurde, da die Letztere sich im Aether sehr leicht löst. Der Niederschlag wurde auf einem Filter von 9 cc. Durchmesser gesammelt und mit 30 cc. oxalsäurehaltigem Aether (1 g. Acidum oxalicum anhydricum auf 30 cc. Aether) gewaschen, um den Amylalcohol zu entfernen. Hierauf wurde das Filter sammt dem Oxalate in ein mittelgrosses Becherglas gebracht, das Oxalat in 30 cc. Wasser gelöst, die Oxalsäure durch 20 cc. einer kalt-gesättigten, also 5 proz. Lösung von Baryumhydrat neutralisiert, und das überschüssige $\text{Ba}(\text{HO})_2$ durch Kohlensäure gefällt. Das Ganze wurde in einen 150 cc. fassenden Messcylinder gegossen und mit 96 proz. Alcohol auf ein Volum von 150 cc. gebracht. Selbstverständlich wurde beim Neutralisieren des oxalsäuren Niederschlages darauf geachtet, dass das ganze Oxalat ohne den geringsten Verlust in Lösung gebracht und mit $\text{Ba}(\text{HO})_2$ neutralisiert wurde. Von den 150 cc. Flüssigkeit wurden nach gutem Umschütteln 60 cc., entsprechend 4 cc. Harn, abfiltriert und vor der Wasserstrahlpumpe bei etwa 45° abgedampft. Hierauf wurde der Rückstand dem Kjeldahl-Verfahren unterworfen und die erhaltene Menge von Stickstoff in Harnstoff umgerechnet. Wie schon erwähnt, zeigten Kontrollversuche mit reinem Harnstoff, die unter denselben Bedingungen gemacht wurden wie bei der Darstellung aus menschlichem Urin, dass der Verlust an Harnstoff 1,5 proz. des angewendeten Materials nicht übertraf.

Es ist auch keine Ursache vorhanden, warum bei der oben beschriebenen Darstellung ein nennenswerter Verlust stattfinden sollte. Das einzige, was bei der Abdampfung des Urins dem Harnstoffe schaden könnte, das wären die zweifach sauren Phosphate. Indem ich jedoch den Harn mit Na_2CO_3 schwach alkalisch machte, fällt dieser Einwand gänzlich fort. Söldner's Analysen haben sogar gezeigt, dass bei Abdampfung des Urins im luftleeren Raum auch ohne Beifügung von Na_2CO_3 oder ähnlichem ein wesentlicher

Verlust an Harnstoff nicht stattfindet¹⁾. Auch eine schwache alkalische Reaction konnte dem Harnstoffe während der Abdampfung vor der Wasserstrahlpumpe keinen Schaden zufügen. Ich brauche nur auf Wurster's Versuche aufmerksam zu machen, nach welchen man eine Harnstofflösung mit Baryumhydrat im luftleeren Raum bei 50° wiederholt zur Trockne verdunsten kann, ohne dass sie Ammoniak abgiebt²⁾.

Durch die Neutralisierung des aus dem menschlichen Urine gewonnenen Oxalates wird der unumstössliche Beweis gebracht, dass der Harnstoffgehalt des menschlichen Urins im Allgemeinen um ein Wesentliches überschätzt worden ist.

Wenn z. B. ein normaler Urin, dessen spez. Gewicht 1031 beträgt, nach der Methode von Mörner u. Sjöquist einen Harnstoffgehalt von 3,02 proz., hingegen nach der Darstellung einen Harnstoffgehalt von 2,2 proz. zeigt, so ist in diesem Falle der Harnstoff um 37 proz. seines Wertes überschätzt worden. Ein solch grosser Unterschied zwischen der Bestimmung nach Mörner u. Sjöquist und dem Ergebnisse der Darstellung lässt sich durch unbegründete Behauptungen nicht wegerklären, und es muss deshalb Herrn Lippich obliegen, seine Arbeit über die quantitative Isolierung des Harnstoffs durch die Neutralisierung des Oxalates zu ergänzen. Die Überschätzung des Harnstoffgehaltes im Urin schwankt zwischen sehr weiten Grenzen. Sie kann 50 proz. des wirklichen Wertes erreichen, kann aber auch 10 proz. nicht übersteigen. In einer der Analysen Lippich's beträgt der Harnstoffgehalt nach Mörner u. Sjöquist nur 10 proz. mehr, wie der aus dem Oxalate berechnete Harnstoff. Durch eine solche Analyse wird an und für sich nichts bewiesen, da eine so geringe Überschätzung wie 10 proz. des wirklichen Wertes vorkommen kann. Überhaupt sind alle derartigen Analysen vollkommen zwecklos, wenn wir zu gleicher Zeit nicht wissen, *mit was für einem Harnmateriale* wir arbeiten.

Ich muss es deshalb für jede weitere Forschung auf diesem Gebiete als Grundbedingung aufstellen, dass der zu untersuchende Harn darauf hin geprüft werde, ob er dem Kriterium entspricht, das ich im Folgenden beschreiben will:

5 cc. Urin werden auf dem Wasserbade, dessen Temperatur nicht über 50° beträgt, an offener Luft eingedampft, der Rückstand zum Abkühlen etwa 20—30 Minuten im Exsiccator über Schwefelsäure gelassen und hier-

1) Zeitschrift für Biologie, Band XLVI, S. 361.

2) Centralblatt für Physiologie, 1887.

auf mit absolutem Alcohol extrahiert. (Ich bediene mich meistens Kahlbaum's 99,8° Alcohol). Zuerst wird der Rückstand mittelst eines dicken Glasstabes mit 10 cc. Alcohol zerrieben, die alcoholische Flüssigkeit durch ein kleines, vorher mit Alcohol durchtränktes Filter filtriert, und die Extraction in derselben Weise noch 2 mal mit je 5 cc. Alcohol wiederholt. Jedenfalls ist die Extraction nur dann als beendet zu betrachten, wenn der Rückstand in ein sandförmiges Pulver zerfallen ist. Das Filtrat wird auf dem Wasserbade, dessen Temperatur 45° nicht übersteigen soll, in einer Schale von bekanntem Gewichte abgedampft, und der neue Rückstand, den ich als Residuum B bezeichnen will, so lange im Exsiccator über Schwefelsäure gelassen, bis er fest oder wachsförmig geworden ist, was öfters schon nach einigen Minuten der Fall ist. Hierauf wird Residuum B gewogen und mit Wasser quantitativ in einen Kolben gespült. Zu dieser Lösung werden so viele Cubiccentimeter einer 1 proz. Lösung von Kalium hypermanganicum (pro analysi) zugefügt, dass die Anzahl der cc. zwei Drittel der Zahl beträgt, die das Gewicht des Residuum B in Centigrammen ausdrückt. Wenn also z. B. das Residuum B 12 cg. wiegt, so werden 8 cc. der 1 proz. KMnO_4 Lösung gebraucht. Das Gemisch von Alcoholextract und Permanganatlösung wird in einen 100-cc. fassenden Messcylinder oder Kolben gegossen und bis zur Marke aufgefüllt. Nach 24 Stunden wird abfiltriert, und hierauf festgestellt, wie viele cc. KMnO_4 noch nicht zersetzt worden sind. Dies geschieht am einfachsten in der Weise, indem man bestimmt, wie viele cc. 1 proz. Permanganatlösung zu 95—100 cc. Wasser zugefügt werden müssen, um die Färbung der zu untersuchenden Lösung zu erhalten. Oder man verdünnt 1 cc. 1 proz. Permanganatlösung bis zum erwünschten Farbenton und berechnet, wie oft das Volum dieser verdünnten Lösung in 100 cc. enthalten ist; der Quotient entspricht der Anzahl noch nicht zersetzter cc. Permanganatlösung. Soll ein Harn für die hier in Betracht kommenden Untersuchungen verwendbar sein, so muss sein Alcoholextract, das Residuum B, wenigstens die Hälfte seines Gewichtes an Kaliumpermanganat zersetzen. Der Alcoholextract des Urins kann nämlich mit Bezug auf sein Verhalten dem Permanganat gegenüber in zwei Teile geteilt werden. Der eine Teil wird durch eine neutrale 1 proz. KMnO_4 Lösung bei gewöhnlicher Temperatur innerhalb 24 Stunden nicht verändert. Und gerade dieser Teil besteht aus den bekannten krystallinischen Bestandteilen des Residuum B, nämlich dem Harnstoff, Kreatinin, Hippursäure und aus Kochsalz.

Ausser den genannten krystallinischen Bestandteilen muss der Alcoholextract des Urins, falls er Chamäleonlösungen entfärbt, noch eine

Substanz enthalten, die durch KMnO_4 bei Zimmertemperatur oxydiert wird. Diese Substanz, ganz abgesehen davon, ob sie einen einheitlichen Körper bildet oder nicht, nenne ich *Urein* (Urein). Somit ist unter Urein der durch Kaliumpermanganat leicht oxydierbare Teil des Residuum B zu verstehen. Wie viel Urein der menschliche Harn enthält, hängt also von der Menge Permanganat ab, die durch das Residuum B in 24 Stunden bei Zimmertemperatur zersetzt wird. Diese Menge ist bei verschiedenen normalen Harnen eine sehr verschiedene und hängt zweifellos ab von der Art der Ernährung, der Lebensweise und dem allgemeinen Gesundheitszustande des Menschen. Ich bin davon überzeugt, dass sich hier für den Forscher auf dem Gebiete der Biologie und Pathologie ein neues und reiches Feld für Untersuchungen eröffnet.

Um es leichter übersichtlich zu machen, wie verschieden stark die Residua B das Kaliumpermanganat zersetzen, gebe ich im Folgenden die Ergebnisse aus 12 verschiedenen Urinen in tabellarischer Anordnung.

Spez. Gewicht des Urins.	Tageszeit, wann der Urin gelassen wurde.	Gewicht des Alco- holextractes in Centigrammen für 10 cc. Harn.	Anzahl der cc. 1 proz. KMnO_4 Lösung die in 24 Stunden zersetzt wurden.	Verhältniszahl für das zersetzte KMnO_4 , wenn Re- siduum B = 100.
1 1014	Morgenharn.	28	14,5	51,7
2 1009	»	12	6	50
3 1017	4 Uhr Nachmittags.	21	15	71,4
4 1028	8 Uhr Abends	55	18	32,7
5 1022	24 stündiger Harn	27	23	85,1
6 1026 ^{1/2}	Morgenharn.	46	24	52,1
7 1028	»	35	32	91,4
8 1028	5—11 Uhr Abends	29	23	79,3
9 1024	Abendurin.	24	19	79,1
10 1020	5 Uhr Nachmittags.	30	22	73,3
11 1021	Abendurin.	43	32,5	75,5
12 1020 ^{1/2}	»	26	24,5	94,2

Im Allgemeinen gewinnt man aus der obigen Tabelle den Eindruck, dass die aus den Abendurinen gewonnenen Alcholeextracte im Verhältnisse zu ihrem Gewichte mehr Permanganat zersetzen als die Residua B der Morgenharne. Doch enthält diese Tabelle auch auffallende Ausnahmen. Unter 7) finden wir einen Morgenharn, dessen Residuum B 91,4 proz. seines Gewichtes an KMnO_4 zersetzt; während Urin Nr. 4, ein concentrierter Abendharn, einen Alcholeextract lieferte, der nur 32,7 proz. seines Gewichtes KMnO_4 entfärbte.

Auch das Aussehen der Alcoholextracte ist je nach der Menge des zersetzten Permanganates ein verschiedenes.

Um diese Unterschiede deutlich wahrzunehmen, dürfen die Residua B im Exsiccator über Schwefelsäure nicht getrocknet werden. Das Urein ist nämlich hygroskopisch und gibt Wasser selbst bei 45—50° an offener Luft nur sehr langsam oder gar nicht ab. Bei Urinen, deren Alcoholextracte viel KMnO_4 zersetzen, bei denen also die Verhältniszahl des zersetzten Permanganates zu 100 Gewichtsteilen Residuum B 70 und darüber beträgt, bleibt nach vollkommener Verflüchtigung des Alcohols der Rückstand auf dem Wasserbade bei 45—50° noch lange ganz flüssig, ölig, ohne in irgend welcher Weise anzudeuten, dass er auch krystallinische Bestandteile enthält. Bei Verhältniszahlen unter 70, jedoch über 50, wird das Residuum B auf dem Wasserbade oder auch bei Zimmertemperatur honigdicht, eventuell wachsförmig. Nur bei Verhältniszahlen unter 50 erstarrt der Alcoholextract zu einem festen krystallinischen Gemenge und sieht wie gelb gefärbter Harnstoff aus.

Dass eine wachsartige oder honigförmige Consistenz der Alcoholextracte eine gewöhnliche Erscheinung sein muss, mit andern Worten, dass die Verhältniszahl des zersetzten Kaliumpermanganats zu 100 Teilen Residuum B gewöhnlich über 50 beträgt, ist schon aus folgenden Angaben ersichtlich, die ich im «Dictionnaire de Chimie» von Wurtz (Artikel Urée) fand:

Der Harnstoff wurde zum erstenmal im Jahre 1773 von Rouelle dem Jüngern gefunden, der ihm den Namen «Seifenförmiger Extract des Harns» (*Extractum saponaceum urinae*) gab und ihn als weiche, krystallinische Masse beschrieb, löslich in Alcohol. Fourcroy und Vauquelin machten den Harnstoff gegen 1799 zum Gegenstand einer genauen Untersuchung und benannten ihn «Urea». Indem sie ihn zuerst durch Konzentration des Urins und durch Auflösung des Rückstandes in Alcohol darstellten, erhielten sie ihn in der Form eines Stoffes von Honigdichte, der aus krystallinischen, sich kreuzenden Stäbchen bestand, die eine gelbe Farbe, einen starken und herben Geschmack und einen fötiden Geruch besaßen.

Die Zersetzung des Kaliumpermanganats durch den Alcoholextract des Harns steht in direktem Verhältnisse zur Überschätzung des Harnstoffgehaltes. Je grösser die Verhältniszahl des zersetzten KMnO_4 zu 100 Teilen Residuum B ist, desto grösser ist die Überschätzung des wirklichen Wertes des Harnstoffgehaltes durch die bisher angewendeten Methoden der Harnstoffbestimmung. In dem oben angeführten Beispiele, wo die Überschätzung

37 Proz. des wirklichen Wertes beträgt, entfärbten 100 Teile Residuum B 75 Gewichtsteile KMnO_4 . Somit muss die Überschätzung bei Harn Nr. 12 der Tabelle etwa 50 Proz. betragen, da wir bei diesem Urine eine Verhältniszahl von 94,2 haben.

Wie so oft, liegt die Wahrheit auch hier in der Mitte zwischen zwei diametral entgegengesetzten Ansichten. Während ich früher glaubte, dass der Harnstoffgehalt sogar um das Doppelte überschätzt worden sei¹⁾, hielt Lippich irgend eine wesentliche Überschätzung des Harnstoffgehaltes überhaupt für ganz ausgeschlossen. Der Harnstoffgehalt im menschlichen normalen Harn wird durch die gebräuchlichen Bestimmungsmethoden zwar nicht um das Doppelte, kann aber bis um die Hälfte seines Wertes überschätzt werden.

Dass meinerseits hier kein Irrtum vorliegen kann, wird auch dadurch bewiesen, dass das Urein mit der Oxalsäure sich verbindet. Es ist mir nämlich gelungen, das Urein vom Harnstoff vollkommen zu trennen und zu zeigen, dass es mit Oxalsäure ein Oxalat bildet. Die Darstellung eines solchen von Harnstoff freien Oxalates, und noch Weiteres über das Urein wird den Gegenstand meiner nächsten Mitteilung bilden.

St. Petersburg, den 2. April. 1914.

1) Harnstoff und Urein, Zeitschr. f. Biologie, Bd. 45, S. 420—463.

Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ.

Н. В. Насонова.

(Доложено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 Апрѣля 1914 г.).

Н. А. Сѣверцовъ въ 1873 году въ своей работѣ «Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе туркестанскихъ животныхъ»¹⁾ выяснилъ, что въ Туркестанѣ встрѣчаются пять формъ дикихъ барановъ, которыхъ онъ считалъ самостоятельными видами, а именно: *Ovis nigrimontana*, *karelini*, *heinsii*, *poloi* и *vignei*.

Изъ нихъ первые три оказались новыми и Н. А. Сѣверцовъ далъ ихъ описаніе, при чемъ *O. nigrimontana* и *heinsii* были описаны только по черепамъ. Кромѣ того онъ призналъ за особую форму дикихъ барановъ встрѣчающуюся въ горахъ къ сѣверу отъ озера Балхаша и открытую Г. С. Карелинымъ. Н. А. Сѣверцовъ назвалъ ее *O. collium*, оставивъ подъ сомнѣніемъ, образуетъ-ли она самостоятельный видъ или только разновидность *O. karelini*.

Въ настоящее время Лидеккеръ²⁾ всѣ установленныя Н. А. Сѣверцовымъ виды считаетъ подвидами *O. ammon*. Онъ принимаетъ его состоящимъ изъ болѣе десяти подвиговъ, населяющихъ пространство отъ Бухары черезъ Алтай, Тибетъ и Гоби до Охотскаго моря, включая западную Камчатку.

Прежде всего, повидному, нѣтъ основанія *O. poloi* и близкіе къ нему формы *karelini*, *nigrimontana*, *collium*, *heinsii*, *littledalei* и *humei* соединять съ *O. ammon*, состоящимъ изъ ряда подвиговъ, стоящихъ болѣе близко другъ къ другу, чѣмъ къ группѣ *poloi*.

O. poloi имѣетъ по моему мнѣнію видовое значеніе и состоитъ изъ

1) Н. А. Сѣверцовъ. Изв. Общ. Люб. Естеств. т. VIII, вып. 2, 1873.

2) R. Lydekker. Field. Vol. CXIII. 1909. *Idem*. The Sheep and its Cousins. 1912, p. 268. *Idem*. Catal. Hume Bequest. Brit. Mus. 1913, p. 5. *Idem*. Catal. Ung. Mamm. Brit. Mus. 1913, p. 92.

O. poloi poloi, littledalei, karelini, collium, heinsii, nigrimontana и *humei*¹⁾. Онь отличается прежде всего болѣе тонкими рогами. Высота²⁾ ихъ на концѣ третьяго участка доходитъ только до 12,5 см. и на концѣ четвертаго до 13,5 см. У *O. ammon* она на этихъ мѣстахъ всегда больше.

Переходныхъ формъ между *O. poloi* и *ammon* не наблюдается и они имѣютъ совершенно обособленные районы распространения. Южная часть области распространения *O. poloi* начинается на Пампрахъ и Тянь-шанѣ, при чемъ, судя по экземпляру черепа Зоологическаго Музея Академіи Наукъ, доходитъ, на западѣ до восточной Бухары (Дарвазъ). Самой южной точкой распространения по Лидеккеру вужно считать г. Хунза. На сѣверъ онъ распространяется до горъ Каратау, лежащихъ по правому берегу, Сыръ-Дарьи и до Александровскаго хребта, затѣмъ распространение его идетъ по Заплійскому Алатау и горъ, лежащихъ къ западу отъ г. Вѣрнаго, по Джунгарскому Алатау, горамъ лежащимъ на востокъ и юго-востокъ отъ него вдоль р. Или, затѣмъ по Тарбагатаю, и горамъ киргизскихъ степей Аркаты и Чингизъ почти до г. Акмолинска. Восточную границу его распространения составляетъ р. Иртышъ, на востокъ отъ котораго обитаетъ *O. ammon*.

Что касается до распространения *O. ammon*, то, судя по матеріаламъ, имѣющимся въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ, оно не

1) По всему вѣроятію сюда также относится установленный Лидеккеромъ *Ovis sairensis*. Положеніе его въ системѣ нельзя признать достаточно выясненнымъ, такъ какъ оригиналы, находящіеся въ Британскомъ Музеѣ, насколько я могъ изучить ихъ, повидимому, относятся къ двумъ отличнымъ другъ отъ друга формамъ. Одна съ рѣзко выраженными ребрами, другого съ сглаженными. Типичное мѣстонахождение его, по Лидеккеру (Catal. Mamm. Brit. Mus. 1913, p. 101), «Sair, Sair or Jair Mountains of Zungaria». Эти горы лежатъ въ различныхъ мѣстахъ. Джаиръ лежитъ на югѣ отъ Тарбагатая, а Сairъ на Алтаѣ. Экземпляръ Музея Академіи Наукъ изъ Джаира, доставленный Пржевальскимъ, отличается по окраскѣ отъ типичнаго экземпляра Британскаго Музея. Къ сожалѣнію этотъ послѣдній экземпляръ стоитъ въ группѣ и доступъ къ нему для измѣренія роговъ не былъ возможенъ. Во всякомъ случаѣ рога его не принадлежатъ типу толстыхъ роговъ *O. ammon*.

2) Высотой рога я называю ширину внутренней поверхности его, взятую между наиболѣе выдающимися точками вверху и внизу (т. е. на внутреннихъ и нижнихъ ребрахъ) въ данномъ отрѣзѣ рога. Участками рога какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующемъ изложеніи, я называю отрѣзки рога длиною въ 10 сантиметровъ, отмѣренныхъ по нижнему ребру. При чемъ первый участокъ начинается на границѣ прироста рога перваго и втораго года, или иначе говоря, въ началѣ прироста втораго. Вторымъ, третьимъ и т. д. участкомъ называются участки въ послѣдовательномъ порядкѣ расположенныя по направленію къ основанію рога. Методы измѣренія роговъ изложены въ моихъ статьяхъ «*Ovis arcar* и близкія къ нему формы дикихъ барановъ» (Изв. Имп. Акад. Наукъ. 1913, p. 5, 6 и 9), а также «О дикомъ восточномъ баранѣ С. Гмелина». (Тамъ же 1910, p. 684 и слѣд.) и «Муфлоны и т. д.». (Тамъ же, 1911, p. 1268).

Пользуюсь случаемъ исправить опечатку, вкрающуюся въ статью «*Ovis arcar* и т. д.». На стр. 9 примѣч. 2 вмѣсто «наружныхъ ребрахъ» слѣдуетъ читать «нижнихъ ребрахъ».

доходить до Охотскаго моря и Камчатки. Повидному Забайкалье¹⁾ и горы, лежащія на сѣверъ отъ Пекина, составляютъ западную границу распространенія. Начиная съ Яблонова хребта, въ горахъ по побережью Охотскаго моря водятся только формы, близкія къ *O. nivicola* изъ Камчатки, и *Ovis storcki* изъ западной Камчатки не можетъ быть отнесенъ къ *O. ammon*, какъ его подвидъ²⁾).

Установленныя Н. А. Сѣверцовымъ формы послѣ него совсѣмъ не изучались. Причиной этому служитъ главнымъ образомъ то, что въ Музеяхъ они отсутствуютъ. Въ послѣднее время въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ поступило значительное число экземпляровъ череповъ, а также рядъ шкуръ изъ мѣстностей, гдѣ они водятся, въ особенности *O. poloï karelini* и *nigrimontana*, и такимъ образомъ получила возможность ближе изучить ихъ. Кромѣ того благодаря любезности проф. Г. А. Кожевникова я могъ изслѣдовать имѣющіеся въ Московскомъ Музее оригиналы къ работамъ Н. А. Сѣверцова по дикимъ баранамъ, а также имѣлъ возможность познакомиться въ послѣднее время съ типами описаній близкихъ къ нимъ формъ изъ группы *poloï* Британскаго Музея, чтобы лучше выяснитъ ихъ отличіе.

Въ настоящей статьѣ я привожу полученные мною результаты изслѣдованія формъ дикихъ барановъ, описанныхъ Н. А. Сѣверцовымъ въ видѣ предварительнаго сообщенія. Главнымъ образомъ я касаюсь окраски тѣла и формъ роговъ. Что касается череповъ, то я привожу лишь немногіе ихъ признаки, главнымъ образомъ въ видѣ размѣровъ отдѣльныхъ частей, которыя до извѣстной степени могутъ указывать на сходство или различія отдѣльныхъ подвидовъ. Тѣ отличительные признаки строенія череповъ, которые принимаетъ Сѣверцовъ, мною не приводятся, такъ какъ, при раз-

1) Въ Забайкальѣ дикіе бараны встрѣчались во время посѣщенія его Палласомъ на Одонъ-чолонѣ и въ тридцатыхъ годахъ «были совершенно вытѣснены». По словамъ Н. А. Сѣверцова «одинъ изъ послѣднихъ Забайкальскихъ аргали вѣроятно изъ числа шести, уцѣлѣвшихъ отъ суровой зимы 1831—2 года и весной 1832 г. убитыхъ Забайкальскими казаками, былъ доставленъ въ тридцатыхъ годахъ г. Турчаниновымъ въ Музей Московскаго Университета, гдѣ цѣлъ и теперь» (Н. А. Сѣверцовъ. Аркары. Природа. Т. I. 1873, p. 202).

2) R. Lydekker. Catal. Ung. Mam. Brit. Mus. 1913 p. 100. Въ Зоологическомъ Музее Академіи Наукъ имѣются экземпляры череповъ дикихъ барановъ изъ Камчатки, совершенно схожихъ съ черепами, изображенными у Аллена (J. A. Allen. Bull. Amer. Mus. Nat. Hist. Vol. XX. 1904, p. 293), который установилъ этотъ видъ. *O. storcki* рѣзко отличается по рогамъ отъ *O. ammon* и весьма близко стоитъ къ *O. nivicola*. Онъ вѣроятно составляетъ подвидъ *O. nivicola storcki*, если не представляетъ только индивидуальныя отклоненія. Всѣ экземпляры череповъ Музея Академіи Наукъ съ Яблоноваго хребта, начиная по крайней мѣрѣ отъ мѣстности близъ озера Токо до Камчатки включительно, принадлежатъ къ *O. nivicola*.

смотрѣніи большого ряда экземпляровъ, эти признаки оказываются сильно варьирующими и не служатъ отличіемъ одной формы отъ другой.

Ovis poloi karelini (Severtzov).

Ovis karelini Сѣверцовъ (Severtzov), Извѣстія Общ. Любит. Естеств. Т. VIII, вып. 2. 1873, p. 94 и 95.

Ovis poloi karelini (partim) Lydekker, Wild Oxen, Sheep and Goats 1898, p. 197.

Ovis ammon karelini Lydekker, Field. Vol. CXIII. 1909, p. 117. The Sheep and its Cousins 1912. p. 275. Catal. Hume Bequest. Brit. Mus. 1913, p. 8. Catal. Ung. Mam. Brit. Mus. 1913, p. 104.

Н. А. Сѣверцовъ, описавшій впервые эту форму дикаго барана, доставилъ оригиналъ въ Зоологическій Музей Московскаго Университета (Таб. I), гдѣ въ настоящее время имѣется одинъ долька экземпляръ взрослога дикаго барана (чучело № 1328), записанный въ инвентарную книгу какъ *Ovis karelini* и съ печатной этикеткой «*Ovis poloi karelini Sewertzow* Н. А. Сѣверцовъ. Тянь-Шань». Его, по моему мнѣнію, и слѣдуетъ считать типомъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ то, что рога у черепа, изображеннаго у Сѣверцова на рис. 3. Таб. V, вполне сходны съ рогами вышеупомянутаго экземпляра, при чемъ поврежденія праваго рога изображены такими же, какъ у роговъ его. Окраска экземпляра почти такая же, какъ она описана у Сѣверцова¹⁾. Только отсутствуетъ бурое пятно на хвостѣ а также полоса на границѣ между окраской боковъ туловища и брюха не чернобурая а коричневатая и выражена только посреднѣ. Но это различіе можетъ быть объяснено тѣмъ, что экземпляръ нѣсколько выцвѣлъ, такъ какъ чучело долго

1) У Сѣверцова приведено слѣдующее описаніе окраски тѣла: цвѣтъ на лбу, на носу до половины его длины и на щекахъ буровато-сѣрый: надглазные пятна, конецъ и нижняя сторона морды чисто бѣлые; обнаженный конецъ носа черный, рога изжелто-сѣробуроватые. — Затылокъ, непосредственно сзади роговъ, чернобурый; затѣмъ хребетъ шен нечисто-рыжеватый; грива бѣлая, мѣстами съ примѣсью сѣро-буроватыхъ волосъ. Грудь и ноги бѣлы; спина, плечи, бока и ляжки рыжеваты въ разныхъ отгѣнкахъ; на бокахъ назади плеча, свѣтлое поле, покрытое смѣсью бѣлыхъ и сѣро-рыжеватыхъ волосъ, на ногахъ свѣтло-рыжий цвѣтъ тянется полосами по наружной и внутренней сторонѣ, на переднихъ ногахъ до пясти (вообще, но неправильно называемый переднимъ колѣномъ), на заднихъ до пятки (тоже называемой колѣномъ); съ другой стороны бѣлый цвѣтъ ногъ поднимается по задней сторонѣ плеча и по передней ляжкѣ. Что же касается до рыжеватаго цвѣта, то онъ чище на спинѣ, по обѣ стороны бурой хребтовой полосы, идущей отъ лопатокъ до крестца и на срединѣ каждаго плеча; на передней части плеча, ниже гривы, онъ переходитъ въ бурый, на бокахъ, сзади свѣтлаго поля, нѣсколько отгѣняется оливково-бурымъ, темнѣе спины, но съ легкой примѣсью бѣлыхъ волосъ; на наружной сторонѣ ляжекъ эта примѣсь къ заду постепенно усиливается; задъ ляжекъ бѣловатъ. Брюхо блѣдно-охристое; этотъ цвѣтъ отъ буроватыхъ боковъ отдѣляется широкой черно-бурой полосой. Хвостъ и небольшое поле кругомъ его тоже блѣдно охристы; этотъ цвѣтъ ступенчавается съ рыжеватымъ крестцомъ; на верхней сторонѣ хвоста бурое пятно. — Самка одного цвѣта съ самцемъ съ такими же характеристическими полосами на бокахъ.

стояло на свѣту¹⁾. Къ описанію, сдѣланнаго Сѣверцовымъ, слѣдуетъ добавитъ, что на бѣлыхъ пятнахъ надъ глазами имѣется небольшая примѣсь отдѣльныхъ бурыхъ волосъ.

Одинъ изъ экземпляровъ Музея Академіи Наукъ, доставленныхъ въ 1908 году Недзвѣцкимъ (№ 8) изъ Заилійскаго Алатау (сопка Суукъ-тюбе), наиболѣе подходитъ къ экземпляру Московскаго Музея. Различія незначительны, а именно: надглазныя пятна не рѣзко выражены, свѣтло-желтовато-буроватаго цвѣта; конецъ морды за ноздрями грязнобѣлый; позади бѣлаго конца морды по сторонамъ носа коричневатыя пятна, раздѣленные свѣтлой продольной полосой; нижняя сторона морды бѣлая, но съ примѣсью бурыхъ волосъ; затылокъ покрытъ бурокоричневыми волосами съ рыжеватыми концами; грива къ груди желтоватая; на ногахъ свѣтлорыжій цвѣтъ замѣненъ буроватымъ; бурая полоса вдоль хребта очень слабо выражена; оливково-бурый оттѣнокъ на бокахъ также слабо выраженъ; сзади въ области ляжекъ и на крестцѣ имѣется потемнѣніе общаго буровато-желтоватаго тона окраски туловища, что образуетъ довольно ясно выраженную границу между бѣловатой окраской вокругъ основанія хвоста и окраской туловища; хвостъ бурый, на концѣ свѣтлѣе и снизу съ примѣсью бѣлыхъ волосъ; пограничная полоса между окраской брюха и боковъ туловища коричневато-бурая съ примѣсью бѣлыхъ волосъ.

У другого экземпляра Музея Академіи Наукъ, доставленнаго Недзвѣцкимъ въ 1908 году изъ той же мѣстности (№ 9), а также у схожаго съ нимъ третьяго экземпляра съ верховьевъ р. Ргайты, нѣкоторыхъ упомянутыхъ выше отличій отъ типичнаго экземпляра не существуетъ, а именно они сходны съ нимъ по окраскѣ затылка, хвоста и боковъ туловища, при чемъ общій тонъ окраски буровато-желтый, — но по окраскѣ задней области спины и боковъ туловища въ болѣе темный цвѣтъ онъ ближе къ первому изъ экземпляровъ Музея Академіи Наукъ. Кромѣ того у этихъ двухъ экземпляровъ нѣтъ примѣси бѣлыхъ волосъ позади плеча, шея съ боковъ и сверху свѣтло-буроватожелтоватая, у одного изъ нихъ пограничной темной полосы между окраской брюха и боковъ туловища совсѣмъ нѣтъ и брюха и грудь не буроватыя, а грязновато-бѣлыя.

По Сѣверцову темныя полосы, отдѣляющія бѣлую окраску на крестцѣ вокругъ основанія хвоста отъ окраски спины и окраску брюха отъ окраски боковъ туловища, представляется отличительными признаками *podoi*

1) На правой сторонѣ этого экземпляра также какъ и чучела *O. podoi* цвѣтъ сохранился лучше, чѣмъ на лѣвой, такъ какъ ранѣе чучела стояли въ шкафахъ и правой стороной къ темной стѣнкѣ ихъ.

отъ *karelini*, у котораго, по Сѣверцову, рыжеватый цвѣтъ крестца ступенчато сѣдлано-охристой окраской вокругъ основанія хвоста. При разсмотрѣннн ряда экземпляровъ мы видимъ, что эти полосы могутъ отсутствовать или появляться у той и другой расы, при чемъ у пяти изученныхъ мною экземпляровъ *poloi* пограничная полоса между окраской брюха и боковъ туловища или отсутствовала или выражена очень слабо. Вышеописанные экземпляры *O. p. karelini* Музея Академіи Наукъ, представляющіе по окраскѣ какъ бы переходъ отъ типичнаго *karelini* къ типичному *poloi*, я предложилъ-бы назвать *f. melanopyga*.

Отличіе въ окраскѣ между *poloi* и *karelini*, по моимъ наблюденіямъ, заключается въ томъ, что общій тонъ окраски *karelini* желтоватѣе, а у *poloi* красноватѣе и переходитъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ въ орѣхово-шоколадный; кромѣ того грива съ боковъ и снизу шеи у *poloi* болѣе развита, доходитъ до 20 см. въ длину и болѣе, и имѣетъ бѣлый цвѣтъ, иногда съ желтоватымъ оттѣнкомъ, тогда какъ у *karelini*, она достигаетъ немного болѣе 10 см. въ длину, съ примѣсью бурныхъ волосъ и съ боковъ буровато-бѣлая.

Рога грязно-желтые, иногда коричневатые. Длина прироста ихъ, измѣренная по нижнему ребру отъ начала второго года до пятого, равна 29—40 см. Таже длина по внутреннему ребру 55—74 см. Наибольшая длина по нижнему ребру у экземпляра около двѣнадцати лѣтъ равна 7*—60 см. ¹⁾, а по внутреннему 7*—117 см. У типичнаго экземпляра около девяти лѣтъ длина по тѣмъ же ребрамъ равна 9*—54 см. и 16*—110 см.

По Сѣверцову «всѣ три поверхности выпуклы, но не одинаково; височная почти плоская», при этомъ онъ вѣроятно принимаетъ во вниманіе часть рога, ближайшую къ основанію его (рис. 1).

Внутренняя поверхность по моимъ наблюденіямъ вначалѣ сильно вогнута, становится плоской на третьемъ и сильно выпуклой на четвертомъ участкѣ (рис. 1 и 2). Высота роговъ въ концѣ третьяго участка у 15 экземпляровъ равна 9,9—11,9 см. и на концѣ четвертаго у 9 экземпляровъ — 11,3—13,5 см. У типичнаго экземпляра на тѣхъ-же мѣстахъ она равна 11,5 см. и 12,2 см. Наибольшая высота при основаніи равна 14,3 см.

Верхняя поверхность плоская и становится ясно выпуклой, начиная съ четвертаго участка. Ширина ея на концѣ третьяго участка у 14 экземпляровъ равна 5,5—7,6 см. и на концѣ четвертаго у 10 экземпляровъ — 6,8—

1) Первая цифра обозначаетъ длину прироста перваго года, а вторая длину прироста остальныхъ. Звѣздочка надъ первой цифрой обозначаетъ, что рогъ обломанъ на концѣ и приростъ перваго года полностью не можетъ быть измѣренъ.

7,6 см. У типичнаго экземпляра ширина ея равняется на тѣхъ же мѣстахъ 7,4 и 7,4 см. Наибольшая толщина рога при основаніи равна 10,5 см.

Наружная поверхность въ началѣ слегка вогнутая, становится плоской

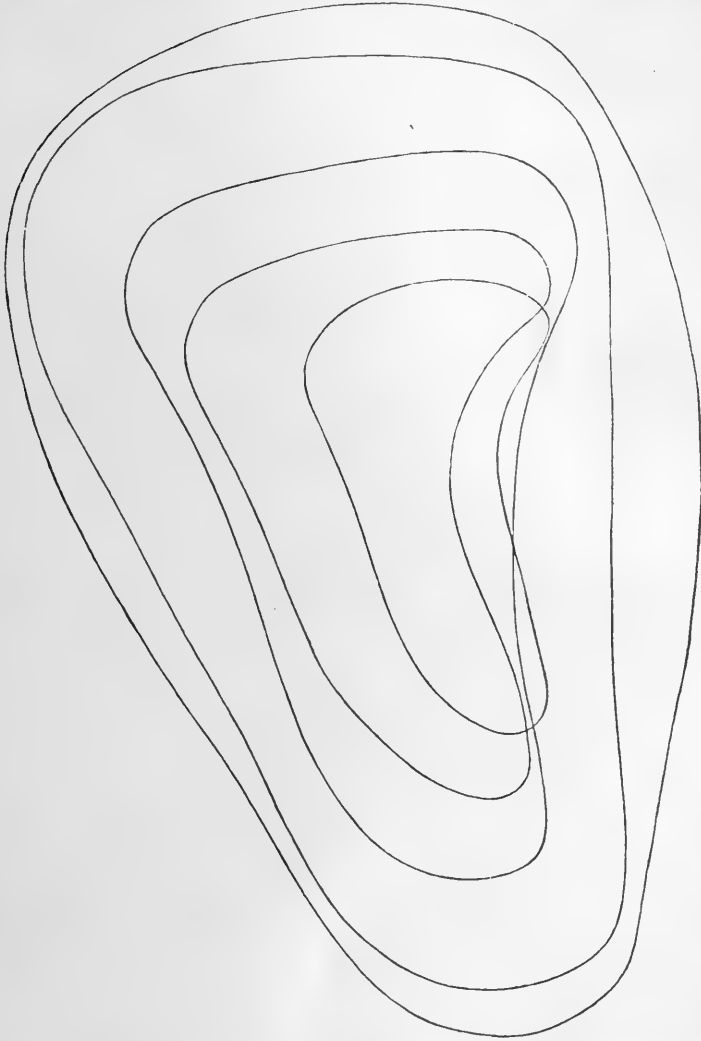

Рис. 1. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. karelini* (типъ) въ началѣ прироста второго года и въ концѣ 1—4 участковъ. Нат. вел.

на третьемъ и выпуклой на четвертомъ участкѣ. Въ концѣ третьяго участка у 15 экземпляровъ она равна 9,2—12 см. и на концѣ четвертаго у 9 экземпляровъ 11,6—13,1 см. У типичнаго экземпляра ширина ея на тѣхъ же мѣстахъ равна 10,5 см.

Ребра вначалѣ довольно рѣзко выражены, но съ третьяго участка на-

чинают сглаживаться и къ основанію рога у старыхъ экземпляровъ они сильно сглажены, въ особенности наружное и внутреннее. Разстояніе между точками, лежащими на нижнихъ ребрахъ и отстоящими отъ основанія рога

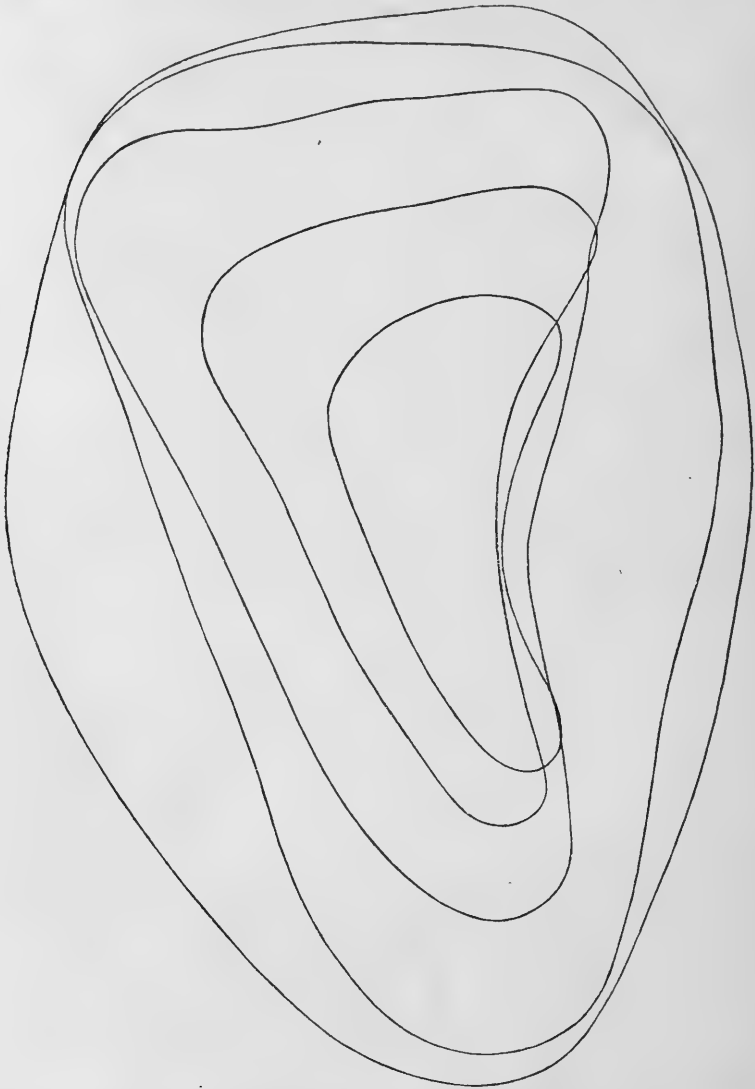

Рис. 2. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. karelini* изъ западной части Запѣйскаго Алатау, въ началѣ пророста второго года и въ концѣ 1—4 участковъ. Нат. вел.

на 10 см. равно 26,5—30 см., а отстоящими на 20 см. равно 36—41,5 см. Разстояніе между такими же точками на внутреннихъ ребрахъ равно 12—14 см. и 22—25 см.

Рога сильно варьируютъ въ загибѣ. У однихъ экземпляровъ загибъ

болѣе близокъ къ типичному и рога довольно круто загнуты. У другихъ они менѣе круты и болѣе отходятъ отъ головы въ стороны (рис. 3). На первыхъ трехъ участкахъ рога образуютъ по измѣреніямъ на шести экземплярахъ дугу въ 132° — 170° и четырехъ участкахъ по измѣреніямъ на пяти экземплярахъ въ 183° — 209° 1).

Изгибъ или перекручиваніе роговъ у типичнаго экземпляра слѣдующій: 29. 32. 24. 28. 30. У 14 экземпляровъ онъ довольно сильно колеблется.

На 1 участкѣ у 14 экземпляровъ уголъ изгиба равенъ	21° — 50°
» 2 » » » » » » »	32° — 55°
» 3 » » » » » » »	24° — 43°
» 4 » » 7 » » » »	28° — 54°
» 5 » » 3 » » » »	39° — 45°
» 6 » » 1 экземпляра » » »	35° .

Изгибъ на всемъ протяженіи положительный. На первыхъ двухъ участкахъ происходитъ ускореніе изгиба, затѣмъ наступаетъ замедленіе, а затѣмъ вновь ускореніе. Судя по одному экземпляру наиболѣе старому, у котораго можно было измѣрить шестой участокъ, на этомъ участкѣ опять происходитъ замедленіе. Если принять это во вниманіе, то общая формула изгиба

$$\frac{+a.+b.+c.+d.+e.+f.}{\delta_1 > -\delta_2 < \delta_3 > \delta_4 > -\delta_5}$$

У одного экземпляра изъ Запѣйскаго Алатау мы наблюдаемъ замедленіе изгиба и на четвертомъ участкѣ. По всему вѣроятію, мы имѣемъ здѣсь дѣло, если не съ уродливимъ отклоненіемъ, то съ переходомъ къ *nigri-montana*.

Черепъ изученъ у пяти взрослыхъ 2) экземпляровъ. Длина его профиля 3) равна $31,5$ — $32,8$ см., длина основанія 4) $28,6$ — 30 см. и длина морды отъ вершины межчелюстныхъ костей до передняго края ушныхъ отверстій 28 — $28,5$ см. Наибольшая ширина лба между задними краями глазницъ равна 17 — $18,1$ см., наименьшая ширина лба между основаніями стержней роговъ и глазницами $13,5$ — 15 см. и разстояніе между задними внутренними углами слезныхъ костей $12,5$ — $13,3$ см. Ширина черепа надъ ушными отверстиями равна $10,2$ — 11 см. Длина слезныхъ костей посрединѣ равна 6 — $6,5$ см.

1) Методы измѣренія кривизны роговъ изложены въ моихъ работахъ. «О дикомъ восточномъ баранѣ С. Гмелина» 1910 г. «Муфлоны и т. д.», 1912 г. и «*Ovis arcar* и т. д.», 1913 г., помѣщенные въ Извѣстіи Имп. Академіи Наукъ за эти года.

2) Взрослыми экземплярами дикихъ барановъ группы оргалевидныхъ барановъ я называю экземпляры старше четырехъ лѣтъ, у которыхъ верхніе зубы все въполнѣ развиты.

3) Отъ середины затылочнаго гребня до вершины межчелюстныхъ костей.

4) Отъ нижняго края затылочнаго отверстия до вершины межчелюстныхъ костей.

Рис. 3. Черепъ самца 10 лѣтъ *O. p. karelini* съ верховьевъ р. Чинка въ Запѣискоизъ Алагау, спереди. Основаніе черепа поставлено горизонтально $\times \frac{1}{4}$.
(Муз. Акад. Наукъ).

и глубина вдавленія¹⁾ ихъ 1—1,5 см. Длина межчелюстныхъ костей отъ ея вершины до конца восходящей вѣтви равна 11,8—13,7 см. и длина тѣла межчелюстной кости снизу 3,1—3,8 см. Длина суммы верхнихъ зубовъ 8,3—8,8 см. и длина суммы *Praemolares* 2,5—2,9 см. Большой діаметръ стержня рога при основаніи 9,7—11,4 см. и меньшій діаметръ его 7—8 см.

Сѣверцовъ указалъ на распространеніе *karelini* въ Запльйскомъ Алатау, затѣмъ вокругъ всего озера Иссыкъ-куля, на высокой степи у верхняго Нарына, на хребтѣ, отдѣляющемъ Нарынъ отъ его притока Атнаши и по этому хребту до горъ и высокихъ равнинъ между Курткой и Чатырь-кулемъ. Какіе бараны водятся западнѣе и сѣвернѣе до Александровскаго хребта окончательно не было имъ выяснено. Въ музеѣ находится экземпляръ привезенный въ 1913 г. В. В. Чернавнымъ съ горъ Сусамырскихъ Таласскаго Алатау, съ верховьевъ р. Арамсы. Этотъ экземпляръ сходенъ по изгибу роговъ съ *O. karelini*, но имѣетъ рядъ отличій. вмѣстѣ съ нимъ отсюда же былъ имъ доставленъ экземпляръ барана довольно сильно отличающагося по рогамъ отъ типичнаго. Повидимому они образуютъ особую форму. Въ Музеѣ Академіи Наукъ имѣются также экземпляръ *O. p. karelini*, съ горъ по правому берегу Чу, сѣвернѣе Такмака.

Сѣверцовъ указываетъ также на нахожденіе *karelini* въ Джунгарскомъ Алатау. Экземпляры дикихъ барановъ изъ Джунгарскаго Алатау, находящіеся въ Музеѣ Академіи Наукъ, отличаются отъ *karelini* и стоятъ ближе къ *littledalei*.

Ovis poloi nigrimontana (Severtzov).

Ovis nigrimontana Н. А. Сѣверцовъ (Severtzov), Изв. Общ. Люб. Ест. Т. VIII, в. 2, 1873. р. 78.

Нес *Ovis nigrimontana* D. Carruthers, Field. Vol. CXIV. 1909. р. 623.

Н. А. Сѣверцовъ установилъ *O. nigrimontana* по одному черепу самца, хранящемуся въ Зоологическомъ Музеѣ Московскаго Университета (рис. 4). Кромѣ его описанія въ литературѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній о систематическихъ признакахъ барановъ, живущихъ въ горахъ Каратау по правую сторону Сырь-Дарьи.

Д. Керрюзерсъ²⁾, а за нимъ Лидеккеръ³⁾ подъ именемъ *nigrimontana* описываютъ форму, какъ мы увидимъ ниже, принадлежащую особому виду.

1) Отъ линіи, идущей отъ задняго наружнаго угла слезной кости до мѣста соединенія лобной, носовой и слезной костей.

2) D. Carruthers. Field. Vol. CXIV. 1909, р. 623.

3) R. Lydekker. Catal. Ung. Mamm. Brit. Mus. Vol. I. 1913. р. 103.

Рис. 4. Черепъ самца 7 лѣтъ *O. p. nigromontana* (тигг.) изъ Кара-тау, спереди. Основаніе черепа поставлено горизонтально $\times \frac{1}{4}$.
(Муз. Моск. Унив.).

Кромѣ вышеупомянутаго черепа въ моемъ распоряженіи было дефектное чучело взрослога самца, набитое изъ шкуры, доставленной въ Музей Академіи Наукъ Н. А. Сѣверцовымъ въ 1876 году, а также присланные по моей просьбѣ въ даръ Музею Академіи Наукъ въ 1908—10 годахъ Б. П. Тризнои изъ горъ Каратау шесть шкуръ, семь череповъ и двѣ пары роговъ съ лобными костями взрослыхъ самцовъ и четыре шкуры съ черепами взрослыхъ самокъ. Пользуясь случаемъ выразить мою глубокую признательность Б. П. Тризнѣ за его вниманіе къ научнымъ нуждамъ Музея.

*Самецъ*¹⁾. Въ зимнемъ нарядѣ лобъ и морда сверху и съ боковъ буровато-сѣрые или свѣтло-буро-желтые (Табл. II). На щекахъ, вокругъ глазъ и иногда впереди нихъ темнѣе. Два болѣе темныхъ пятна, раздѣленные болѣе свѣтлой продольной полоской, находятся по сторонамъ срединной линіи въ передней области носовыхъ костей. У болѣе темныхъ экземпляровъ вышеупомянутыя болѣе темно окрашенные мѣста на мордѣ имѣютъ коричневатый или коричневато-бурый цвѣтъ, а носовыя пятна сливаются другъ съ другомъ и съ пятнами на щекахъ. Конецъ морды бѣлый, при чемъ бѣлая окраска начинается позади ноздрей, гдѣ иногда бываетъ грязнобѣлой. Нижняя губа бѣлая. Подбородокъ спереди бѣлый, остальная часть его имѣетъ окраску боковыхъ сторонъ головы съ болѣе свѣтлой продольной полосой, иногда буровато- или желтовато-бѣлаго цвѣта. Уши сѣрыя или буровато-желтыя или коричнево-бурыя. Затылокъ бурый или темно-бурый или буровато-желтый съ темными пятнами. Шея сверху и съ боковъ свѣтло-бурая съ рыжимъ или желтымъ оттѣнкомъ, иногда же свѣтло-рыжеватой окраски, переходящей мѣстами въ бѣлую. Снизу окраска свѣтлѣе, иногда желтоватая. У стараго экземпляра шея сверху, спереди темно-бурая, а сзади и съ боковъ свѣтло-буровато-сѣрая, снизу грязно-бѣлаго цвѣта, мѣстами ближе къ груди переходящаго въ бѣлый. Нижняя грива или совсѣмъ не развита или очень слабо развита въ задней области шеи. Наиболѣе развита у стараго экземпляра, у котораго она доходитъ въ задней области шеи до 11 см. въ длину. Грудь бѣлая съ желтой продольной полосой и иногда съ грязновато-бланжевыми пятнами по бокамъ. Общій тонъ окраски туловища сверху и съ боковъ буроватый въ большей или меньшей степени съ коричневатымъ, желтоватымъ или рыжеватымъ оттѣнкомъ. Въ задней области туловища окрашено всегда болѣе темно и здѣсь окраска переходитъ въ темнобурюю. Иногда оно болѣе темно окрашено въ передней области хребта и на плечахъ. Позади

1) Описаніе относится къ взрослымъ экземплярамъ, имѣющимъ болѣе 4 лѣтъ. Н. А. Сѣверцовъ пишетъ слѣдующее: «въ зрительную трубу я разсмотрѣлъ, что онъ (*Ovis nigritopana*) сѣро-рыжеватый съ бѣловатымъ брюхомъ и задомъ» (стр. 87).

лопатокъ иногда болѣе свѣтлое пятно съ примѣсю бѣлыхъ волосъ. Иногда также сильная примѣсь бѣлыхъ волосъ имѣется посреднѣ боковъ туловища. Между окраской туловища и брюха наблюдается темная полоса, которая иногда отсутствуетъ или выражена только передъ задними ногами. Окраска задней области ляжекъ весьма варьируетъ. Иногда она желтоватая или свѣтло-буроватая, мѣстами переходящая въ бѣлую, причемъ иногда идетъ довольно широкой полосой (около 15—20 см. въ ширину), обхватывающей основаніе хвоста, иногда выраженной слабой примѣсю бѣлыхъ волосъ въ области промежности и основанія хвоста. Хвостъ сверху бурый съ большей или меньшей примѣсю бѣлыхъ волосъ, при чемъ бѣлая окраска преобладаетъ. Снизу хвостъ бѣлый. Брюхо окрашено различно, начиная отъ грязно-свѣтло-желтаго до буроватаго и коричневаго. Мошонка бѣлая съ желтоватымъ или рыжеватымъ оттѣнкомъ. Предплечье спереди буровато-коричневатое съ бѣлой продольной полосой, сзади свѣтлѣе. Ниже предплечья окраска рыжевато-бѣлая, иногда спереди бѣлая, иногда спереди съ двумя бурными полосками. Голени буроватыя или темно-бурья, иногда съ бѣлой продольной полоской, сзади свѣтлѣе или съ бѣлой продольной полоской.

Рога сѣро-желтыя съ коричневымъ оттѣнкомъ, иногда коричневья. Форма и кривизна ихъ у 10 имѣвшихся въ моемъ распоряженіи экземпляровъ очень мало варьируетъ. Вообще они тоньше, чѣмъ у *karelini*. Длина прироста ихъ, измѣренная по нижнему ребру отъ начала второго года до пятаго, равна 23,5—38,5 см. Та же длина по внутреннему ребру 44,5—74,5 см. Наибольшая длина по нижнему ребру у экземпляра около 10 лѣтъ равна 3* + 50,5 см. Та же длина по внутреннему ребру 3* + 116,5 см. У типичнаго экземпляра около 6 лѣтъ длина по тѣмъ же ребрамъ равна 7,5* + 42,5 см. и 9,5* + 80,5 см. Верхняя поверхность по Сѣверцову выпукла, прочія двѣ вогнуты. По моимъ наблюденіямъ внутренняя поверхность сильно вогнута посреднѣ, къ основанію же рога она становится плоскою и затѣмъ выпуклою (рис. 5). Высота роговъ на концѣ третьяго участка равна 9,1—11,5 см., а на концѣ четвертаго у 6 экземпляровъ — 10,2—11,5 см. Кромѣ того у одного экземпляра на половинѣ четвертаго участка она доходитъ до 11,7 см. У типичнаго экземпляра на концѣ третьяго участка высота равна 9,9 см. и на концѣ четвертаго 11,3 см. Наибольшая высота при основаніи рога равна 12,2 см.

Верхняя поверхность у взрослыхъ экземпляровъ можетъ образовать выпуклость при основаніи рога, въ остальныхъ мѣстахъ она очень слабо выпукла или плоская (рис. 5). Ширина ея на концѣ третьяго участка равна

5,5—6,5 см., а на концѣ четвертаго у 6 экземпляровъ 5,9—6,9 см. Кромѣ того у одного экземпляра на половинѣ четвертаго участка она доходитъ до 6,9 см. У типичнаго экземпляра ширина ея на концѣ четвертаго участка равна 6,7 см. Наружная поверхность слегка вогнутая въ области лежащей ближе къ верхней поверхности, или плоская. Ширина ея на концѣ третьяго участка равна 9—11,3 см., а на концѣ четвертаго у 6 экземпляровъ 10,2—11,4 см. Кромѣ того у одного экземпляра на половинѣ четвертаго участка она доходитъ до 11,3 см. У типичнаго экземпляра ширина ея на концѣ третьяго участка равна 9,5 см. и на концѣ четвертаго 10,6 см. Наибольшая толщина рога при основаніи равна 8,7 см.

Всѣ ребра рѣзко выражены, но къ основанію у старыхъ экземпляровъ они сглаживаются. Разстояніе между точками, лежащими на нижнихъ ребрахъ и отстоящими отъ основанія на 10 см., равно 26—27,5 см., а отстоящими на 20 см., равно 37—40 см. Разстояніе между такими же точками, лежащими на внутреннихъ ребрахъ, равно 10—14 и 19—25,5 см.

Рога на первыхъ трехъ участкахъ образуютъ у типичнаго экземпляра дугу въ 168° и на четырехъ участкахъ дугу въ 215° . У семи экземпляровъ, у которыхъ былъ изученъ, величина дуги на трехъ участкахъ колеблется между 160 и 187° . На четырехъ участкахъ у трехъ экземпляровъ дуга равна 215° — 251° .

Изгибъ роговъ на всемъ протяженіи положительный. На четырехъ участкахъ у трехъ экземплярахъ дуга равна 215° — 251° . У типичнаго экзем-

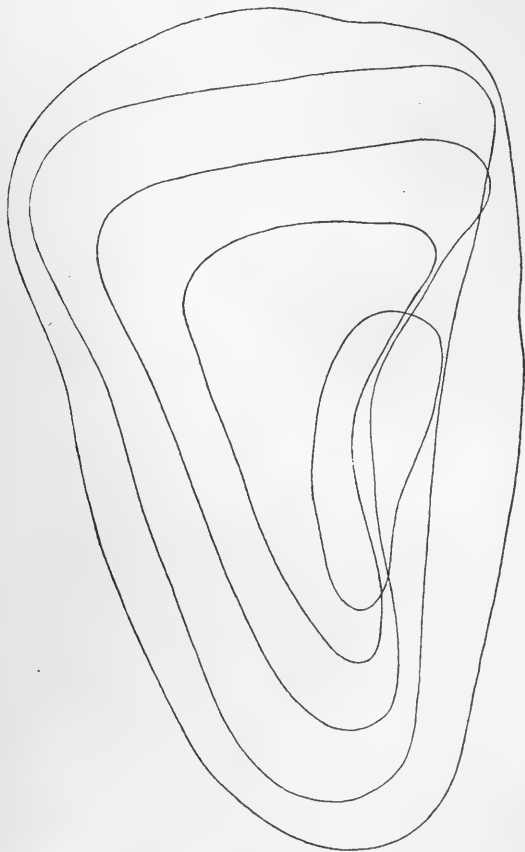

Рис. 5. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. nigri-montana* (типъ) изъ Кара-тау въ началѣ прироста второго года и въ концѣ 1—4 участковъ. Нат. вел.

пляра онъ слѣдующій: 30. 41. 40. 39. У восьми экземпляровъ, у которыхъ изгибъ былъ изученъ на всемъ рогѣ онъ колеблется на первыхъ трехъ участкахъ между 17. 39. 37 и 40. 59. 57. На четвертомъ участкѣ у 6 экземпляровъ онъ колеблется между 35 и 53. Такимъ образомъ вначалѣ происходитъ ускореніе изгиба, затѣмъ уже на третьемъ участкѣ начинается замедленіе. У экземпляра, у котораго можно было измѣрить и пятый участокъ, замедленіе переходило и на этотъ послѣдній. Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ, что замедленіе изгиба происходитъ въ очень незначительной степени и въ большинствѣ случаевъ $-\delta_2$ и $-\delta_3$ очень близки другъ къ другу или даже равны. Если припятъ во вниманіе измѣреніе пятого участка, то общая формула изгиба
$$\frac{+a. +b. +c. +d. +e.}{\delta} > -\delta_2 \leq -\delta_3 > -\delta_4.$$

Формула эта очень близка къ формулѣ изгиба роговъ *O. poloï ka-relini*. Отличіе состоитъ въ томъ, что у послѣдней δ_3 въ большинствѣ случаевъ положительная, а δ_4 всегда положительная.

Черепъ изученъ у восьми взрослыхъ экземпляровъ. Длина его профиля равна 29,1—31,5 см., длина основанія 25,8—28,5 см. и длина морды отъ вершины межчелюстныхъ костей до передняго края ушныхъ отверстій 24—25,9 см. Наибольшая ширина лба между задними краями глазницъ равна 15,4—17,2 см., наименьшая ширина лба между основаніями роговъ и глазницами 12,1—14,2 см., и разстояніе между задними внутренними углами слезныхъ костей 11,6—12,3 см. Ширина черепа надъ ушными отверстиями равна 9,6—10,8 см. Ширина верхняго края глазницы отъ основанія стержня рога до ближайшей точки глазницы 1,9—2,7 см. Длина слезныхъ костей посреднѣ равна 5,1—5,7 см., глубина ихъ вдавленія равна 0,7—1,1 см. и длина тѣла межчелюстной кости снизу 3,0—3,6 см. Длина межчелюстныхъ костей отъ ихъ вершины до конца восходящей вѣтви равна 9,3—11,4 см. Длина суммы верхнихъ зубовъ 7,9—8,9 см. Длина суммы *Praemolares* 2,4—3,1 см. Большой діаметръ стержня рога равенъ 8,4—10 см. и меньшій діаметръ его 5,8—7,8 см.

Высота тѣла самца спереди, измѣренная на чучелѣ (экземпляръ, доставленный Н. А. Сѣверцовымъ въ 1876 г.) равна 85 см. Длина туловища отъ основанія хвоста до шеи — 84 см. Длина отъ основанія шеи до конца морды — 65 см.

Самка. Въ зимнемъ нарядѣ лобъ, область носовыхъ костей почти до ноздрей и темя имѣютъ темно-коричневую окраску, иногда переходящую на затылокъ и продолжающуюся въ видѣ полоски сверху вдоль шеи; мѣстами къ темно-коричневымъ волосамъ примѣшаны въ большей или меньшей

степени волоса съ желтоватыми концами, образующіе неправильныя желтоватыя пятна. Съ боковъ голова желтовато-сѣрая. Вокругъ глазъ большею частью свѣтлѣе. Подбородокъ также свѣтлѣе. Конецъ морды отъ ноздрей грязно-бѣлый. Шея буровато-рыжеватая, снизу свѣтлѣе, сверху шеи небольшая продольная болѣе темная полоска изъ нѣскольکو болѣе длинныхъ волосъ, чѣмъ окружающія части шеи. Длина волосъ — до 4 см. Туловище съ боковъ буровато-рыжеватое, иногда мѣстами съ слабой примѣсью бѣлыхъ волосъ. Задняя область ляжекъ свѣтлѣе. Посрединѣ хребта болѣе или менѣе рѣзко выраженная темно-коричневая полоса. Грудь и брюхо свѣтло-рыжеватые или свѣтло-буроватые. На границѣ между окраской брюха и туловища темно-коричневая окраска только въ видѣ пятенъ у ногъ. Хвостъ сверху буроватый съ примѣсью бѣлыхъ волосъ, на концѣ темно-коричневый. Ноги имѣютъ общій тонъ окраски туловища. Предплечье спереди коричневатое съ большей или меньшей примѣсью чисто бѣлыхъ волосъ. Конецъ предплечья спереди на сочлененіи бѣлый. Ниже предплечья ноги спереди также темно-коричневатая продольная полоса, не доходящая до концовъ, и съ большей или меньшей примѣсью бѣлыхъ волосъ. Конецъ переднихъ ногъ грязно-бѣлый. Заднія ноги нѣскольکو свѣтлѣе основной окраски туловища, къ концу бѣлыя или грязно-бѣлыя, на передней сторонѣ болѣе или менѣе ясно выраженная коричневая продольная полоса, не доходящая до концытъ и съ большей или меньшей примѣсью бѣлыхъ волосъ. Задняя область ляжекъ свѣтлѣе боковъ туловища.

Въ лѣтнемъ нарядѣ въ Музеѣ Академіи Наукъ имѣется одинъ экземпляръ молодой самки двухъ лѣтъ. Лобъ, область носовыхъ костей почти до ноздрей и темя коричневые съ большою примѣсью волосъ съ желтыми концами на лбу. Боковыя стороны головы свѣтло-буровато-желтоватые, вокругъ глазъ свѣтлѣе и съ коричневатою полосой, идущей отъ глазъ къ угламъ рта. Низъ головы свѣтлѣе. Конецъ морды до ноздрей грязно-бѣлый, снизу бѣлѣе. Уши свѣтло-сѣрые съ желтымъ отгѣнкомъ при основаніи. Шея цвѣта боковъ головы къ туловищу краснѣе; снизу мѣстами небольшая примѣсь бѣлыхъ и темныхъ волосъ. Сверху темная полоска, начинающаяся отъ затылка и доходящая до середины.

Туловище рыжеватое съ буроватымъ отгѣнкомъ на спинѣ и съ коричневатою полоской въ передней части хребта. Грудь и брюхо свѣтло-желтоватые. Вдоль груди и подъ мышками коричневатыя пятна. Хвостъ рыжеватый съ коричневымъ концомъ. Ноги имѣютъ окраску боковъ туловища. Предплечье спереди имѣетъ коричневатое пятно съ примѣсью бѣлыхъ волосъ. Ниже предплечья окраска ногъ свѣтлѣе и спереди съ примѣсью бѣлыхъ во-

лось. Заднія ноги къ концу свѣтлѣе и спереди имѣють примѣсь бѣлыхъ волосъ. Задняя область ляжекъ свѣтлѣе боковъ туловища.

Рога самокъ коричневатые (рис. 6). Длина ихъ по верхнему ребру равна 24—27 см. и по нижнему 18—20 см. Высота при основаніи равна 4,4—5 см. и ширина 2,8—3,2. Расхожденіе роговъ довольно сильное. На разстояніи 10 см. отъ основанія рога верхнія ребра отстоятъ другъ отъ друга на 15—16,5 см., а нижнія на 18—19,5 см., въ то время какъ разстояніе между верхними ребрами при основаніи роговъ 5,5—6,5 см., а между нижними 8,5—9 см.

Рис. 6. Черепъ самки *O. p. nigrimontana* изъ Каратау, съ боку $\times \frac{1}{8}$.

Черепъ изученъ у четырехъ взрослыхъ экземпляровъ. Длина профиля его равна 25,8—27,3 см., длина основанія его 23,3—24,6 см. и длина морды отъ вершины межчелюстныхъ костей до передняго края ушныхъ отверстій 22,4—23,6 см. Наибольшая ширина лба между задними краями глазницъ 14,2—15,5 см., наименьшая ширина лба между основаніемъ стержней роговъ и глазницами 9,4—10,3, разстояніе между задними внутренними углами слезныхъ костей 9,8—11,2 см. Ширина черепа надъ ушными отверстиями 7,8—8,6 см. Длина слезныхъ костей посрединѣ 5,2—5,4 см. и глубина ихъ вдавленія 0,7—0,8 см. Длина межчелюстныхъ костей отъ ихъ вершины до конца восходящей вѣтви 8,6—9,9 см. Длина суммы

верхнихъ зубовъ равна 7,9—8,4 см. и длина суммы *Praemolares* 2,4—2,8 см. Большой диаметръ стержня рога при основаніи равна 3,7—4,3 см., а меньшій 2,6—2,8 см.

Длина туловища самки отъ основанія хвоста до шеи, пзмѣренная по шкурамъ, равна 83 см.

O. p. nigrimontana водится только въ хребтѣ Каратау, идущемъ вдоль праваго берега Аму-Дарья и составляющемъ какъ бы продолженіе Александровскаго хребта, но отдѣленнымъ отъ него долиной, которую бараны не переходятъ. Вдаваясь по всей своей длинѣ въ пустыню, хребетъ этотъ является совершенно изолированнымъ мѣстомъ обитанія особой расы дикихъ барановъ.

Керрюзерсъ, а за нимъ Лидеккеръ отождествляютъ каратаускаго барана съ живущимъ на холмахъ пустыни Кизиль-кумъ и на невысокихъ горахъ Актау и сѣверной части Нуратау, вдающихся въ нее съ юго-востока. Такъ какъ по Керрюзерсу¹⁾ Нуратау или Нурата пазывается также Каратау, то вѣроятно въ виду этого Лидеккеръ ошибочно считаетъ типичнымъ мѣстонахожденіемъ *nigrimontana* Каратау въ Бухарѣ²⁾.

Въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ имѣются три шкуры и четыре черепа взрослыхъ самцовъ изъ Нуратау, доставленные въ 1914 году гг. Муштафинымъ и Карамышевымъ, одна шкура взрослого самца изъ Актау, доставленная въ 1913 году г. Пельцемъ, черепъ такого же самца, а также шкура и черепъ молодого самца, доставленные г. Ротомъ въ 1914 г. изъ Петро-Александровска. При сравненіи ихъ съ баранами изъ Каратау Сыръ-Дарьинской области они рѣзко отличаются отъ этихъ послѣднихъ и стоятъ ближе къ *O. arcar* и *vignei*, т. е. къ муфловиднымъ баранамъ. На это указываетъ характеръ роговъ ихъ и приподнятые у стараго экземпляра верхніе края глазницъ, направленныя въ стороны, что ясно видно на рисункѣ, изображенномъ у Керрюзерса³⁾ и заимствованномъ у него Лидеккеромъ. На сходство ихъ съ *O. vignei blanfordi* указываетъ и Керрюзерсъ. Отъ *O. arcar* и *vignei* они отличаются тѣмъ, что нижняя грива развита у старыхъ экземпляровъ только въ средней и задней области шеи и не доходитъ до головы, между тѣмъ для *O. arcar* и *vignei* характерно кромѣ того сильное развитіе нижней гривы, у угловъ нижнихъ челюстей и на горлѣ. Кизилькумскій баранъ несомнѣнно особый видъ, который въ честь знаменитаго изслѣдователя Туркестана Н. А. Сѣверцова я предлагаю назвать *Ovis*

1) D. Carruthers. Loc. cit. «I obtained my specimens on the hills 100 miles north-west of Samarkand, called Nurata Dagh, or Karatau».

2) R. Lydekker. Loc. cit. p. 104 «Typicaly locality Karatau, Bokhara».

3) D. Carruthers. Field. Vol. CXIV. 1909, p. 623.

severtzovi. Краткое описание его мы находимъ у Керрюзерса. Лидеккеръ, заимствуя описание его у Керрюзерса, смѣшиваетъ описание роговъ типичнаго *nigrimontana* съ *O. severtzovi*. Такъ какъ этотъ баранъ представляетъ большой интересъ, то я намѣренъ дать болѣе подробное описание его въ особой статьѣ.

Ovis poloi collium (Severtzov).

Ovis ammon Karelina (Lettres), Bull. Soc. Nat. Moscou. Année 1841. p. 562 et 564.

Ovis collium Н. А. Сѣверцовъ, Изв. Общ. Люб. Естеств. Т. VIII, в. 2. 1873. p. 154.

Въ 1840 году Г. С. Карелинъ во время своего путешествія въ среднюю Азію въ письмѣ своемъ, посланномъ съ горъ Чингизъ-тау, сообщилъ Московскому Обществу Испытателей Природы, что имъ найденъ тамъ горный баранъ. Онъ называетъ его *Ovis ammon* и сообщаетъ при этомъ слѣдующее: «Me voici depuis quelque temps sur les monts Tchinguis-Taou dans la steppe des Kirguises, à l'Est du district de Karkaralinsk, ou je m'occupe à observer des animaux fort curieux, connus sous le nom le Arkhari ou Moutons-des-rochers (*Ovis ammon*)... J'ai déjà tué plusieurs de ces moutons, et entr'autres un mâle pesant près de 8 pouds. Je les enverrai par Irbite; mais, en attendant, j'expédie une jeune femelle. Les monts Arkhates et les monts Tchinguis sont la véritable patrie de ces animaux, et je pense que ceux qui vivent en Corse et en Sardaigne sont d'une autre espèce».

Въ другомъ мѣстѣ Карелинъ сообщаетъ изъ Семипалатинска, что имъ въ горахъ Чингизъ убито четыре самца и одна самка и приводитъ размѣры тѣла и роговъ одного изъ самцовъ¹⁾.

Н. А. Сѣверцовъ дикимъ баранамъ, найденнымъ Карелинымъ въ низкихъ хребтахъ къ сѣверу отъ озера Балхаша, далъ названіе *Ovis collium*, при чемъ считалъ этотъ видъ сомнительнымъ и оставилъ подъ вопросомъ, не представляетъ-ли онъ варіететъ *Ovis karelini*²⁾.

Экземпляры взрослого самца и молодой самки, доставленные Карелинымъ съ горъ Аркатъ (in praerupt. mont. Arkat), лежащихъ близъ горъ Чингизъ, сохранились въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ (Табл. III)³⁾. Кроме того въ Музеѣ имѣются черепъ съ горъ Аркатъ взрослого самца, доставленнаго И. С. Поляковымъ въ 1877 г., чучела самца и самки, доставленныхъ Словцовымъ изъ окр. Акмолинска въ 1875 г., шкуры и черепа.

1) Karelina. loc. cit. p. 564.

2) Сѣверцовъ. loc. cit. «An varietas *O. Karelini*?».

3) Изображенная на таблицѣ голова чучела сфотографирована Классеномъ по распоряженію А. А. Штрауха. Въ настоящее время чучело демонтировано.

двухъ взрослыхъ самцовъ и двухъ самокъ, доставленныхъ изъ окр. озера Зайсана Л. С. Хахловымъ и М. А. Мензбиромъ въ 1912 г., двухъ самцовъ и двухъ самокъ, доставленныхъ В. И. Недзвѣцкимъ изъ Тарбагатая въ 1908 г., а также черепъ взрослога самца, доставленный Плотниковымъ изъ Кокпекты въ 1890 г. Всѣ они оказались принадлежащими къ той же расѣ дикихъ барановъ, которую нашелъ Карелинъ въ горахъ Чингизъ и Аркатъ.

Самецъ. Карелинскій экземпляръ имѣетъ зимній нарядъ. Общій тонъ окраски коричневый, мѣстами слегка бурый. Лобъ, между глазъ и въ задней области носовыхъ костей свѣтло-желтовато-буроватый, вокругъ глазъ свѣтлѣе. Средняя область носа и щеки свѣтлоричневая. Скулы свѣтло-бурья. Конецъ морды бѣлый, при чемъ бѣлая окраска заходитъ на расстояние около 7 см. позади ноздрей. Низъ головы грязно-бѣлый. Уши свѣтло-бурья, къ концу свѣтлѣе, при основаніи бѣловатыя. Темя и затылокъ съ волнистыми коричневатыми волосами съ примѣсью бѣлыхъ. Верхъ шеи свѣтло-коричневатый на бокахъ ея верхняя окраска переходитъ въ бѣлую. Въ бѣлый цвѣтъ окрашенъ и низъ шеи. Нижняя грива выражена въ задней области шеи ближе къ груди. Длина волосъ ея доходитъ до 10 см. Туловище сверху и съ боковъ буровато-коричневое съ орѣховымъ оттѣнкомъ, спереди желтѣе. Грудь бѣлая съ бурой продольной полосой посрединѣ. Брюхо бѣлое, мѣстами съ буроватымъ оттѣнкомъ. На границѣ между окраской боковъ туловища и брюха не рѣзко выраженная темная полоса. Хвостъ при основаніи бѣлый, на концѣ коричневатый. Задняя область ляжекъ окрашена въ бѣлый цвѣтъ, полосой шириною около 20 см., охватывающей заднюю область хребта основаніе хвоста и переходящей по срединѣ ляжекъ постепенно въ окраску туловища. Предплечье коричневое съ примѣсью спереди бѣлыхъ волосъ, внутри на концѣ спереди бѣлое, ниже предплечья ноги бѣлыя съ буроватыми неясными пятнами. Голени коричневая съ примѣсью спереди бѣлыхъ волосъ, сзади бѣлыя. Ниже голени ноги съ продольными коричневатыми полосками.

Экземпляры изъ окр. озера Зайсана и изъ Тарбагатайскихъ горъ мало отличаются какъ отъ карелинскаго экземпляра; такъ и другъ отъ друга. Различія въ окраскѣ нужно считать индивидуальными. У одного зайсанскаго экземпляра общій тонъ окраски бурѣе и мѣстами темнѣе переходящій въ шоколадный, а у другаго свѣтлѣе и съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. У тарбагатайскихъ онъ желтѣе, при чемъ у одного изъ нихъ свѣтлѣе и съ буроватымъ оттѣнкомъ. Лобъ, между глазъ и въ задней области носовыхъ костей окраски переходитъ въ свѣтлобурюю съ большимъ или меньшимъ желтымъ оттѣнкомъ. Въ средней области носа и щекъ буроватокоричневая, у одного зай-

санскаго и одного тарбагатайскаго буроватая, у одного зайсанскаго эта окраска на щекахъ выражена весьма слабо.

Скулы у одной зайсанскаго свѣтло-буровато-желтоватыя. Бѣлое пятно впереди глазъ или отсутствуетъ или слабо выражено (у тарбагатайскаго экземпляра).

У всѣхъ надъ глазами большая или меньшая примѣсь черныхъ волосъ. Конецъ морды особенно сверху у тарбагатайскихъ экземпляровъ грязно-бѣлый; у одного изъ нихъ позади позреѣ съ буроватымъ оттѣнкомъ, переходящимъ въ буроватую окраску средней области носа. Низъ головы у одного зайсанскаго желтовато-бѣлый, у одного тарбагатайскаго свѣтло-бурый, посрединѣ всегда свѣтлѣе.

Уши сѣровато-буроватыя, иногда съ коричневатымъ оттѣнкомъ, иногда мѣстами бѣлыя. Темя и затылокъ у одного изъ тарбагатайскихъ съ желтыми пятнами. Примѣси бѣлыхъ волосъ нѣтъ. Волосы не длиннѣе, чѣмъ на шеѣ, волнистые. Верхъ шеи у зайсанскихъ экземпляровъ свѣтлокоричневатый съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Шея всегда окрашена гораздо свѣтлѣе передней части туловища. Съ боковъ шея бѣлая иногда съ слегка желтоватымъ или буроватымъ оттѣнкомъ, почти исчезающимъ снизу. Шерсть снизу шеи такой же длины, какъ у карелинскаго, и замѣтной нижней гривы не образуетъ. Туловище общей окраски тѣла, спереди у лопатокъ свѣтлѣе, сзади и снизу по бокамъ у одного зайсанскаго экземпляра значительно темнѣе. Брюхо у того же экземпляра и одного изъ тарбагатайскихъ съ большими буроватыми пятнами неопредѣленныхъ очертаній, у другого, зайсанскаго, желтоватое. Грудь у послѣдняго съ желтоватыми; у другихъ съ буроватыми продольными полосами. Окраска боковъ туловища постепенно переходитъ въ окраску брюха; на границѣ между ними иногда видно слабое потемнѣніе. Задняя область ляжекъ у одного изъ зайсанскихъ экземпляровъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, а у тарбагатайскихъ съ бурымъ; окраска ея всегда обхватываетъ заднюю область хребта и основаніе хвоста. Предплечье снаружи желтоватобурое у одного тарбагатайскаго и одного, зайсанскаго, коричневатобурое. Ниже предплечья ноги бѣлыя, у, одного зайсанскаго, желтоватыя, у тарбагатайскихъ съ слабо выраженными продольными буроватыми полосами. Голени окраски задней области туловища, сзади свѣтлѣе или бѣлѣе. Ниже голени бѣлыя ноги съ болѣе или менѣе ясно выраженными продольными буровато-коричневатыми полосами.

У экземпляра изъ окр. Акмолинска общая окраска свѣтлѣе, чѣмъ у всѣхъ вышеописанныхъ, свѣтложелтовато-буроватая, спереди и сверху свѣтлѣе. Шея бѣлая, сверху ея очень слабо выражена свѣтлобурая полоса.

Бѣлая окраска нижней области головы переходить на бока ея. Голенн и предплечія спереди, сзади и внутри бѣлыя; около колѣнъ буроватыя пятна. Брюхо желтоватое, мѣстами буроватое.

Молодые экземпляры самцовъ (до 4-хъ лѣтъ) доставлены изъ Акмолинской области съ горъ Ортау, изъ Каркараллинскаго уѣзда Семипала-

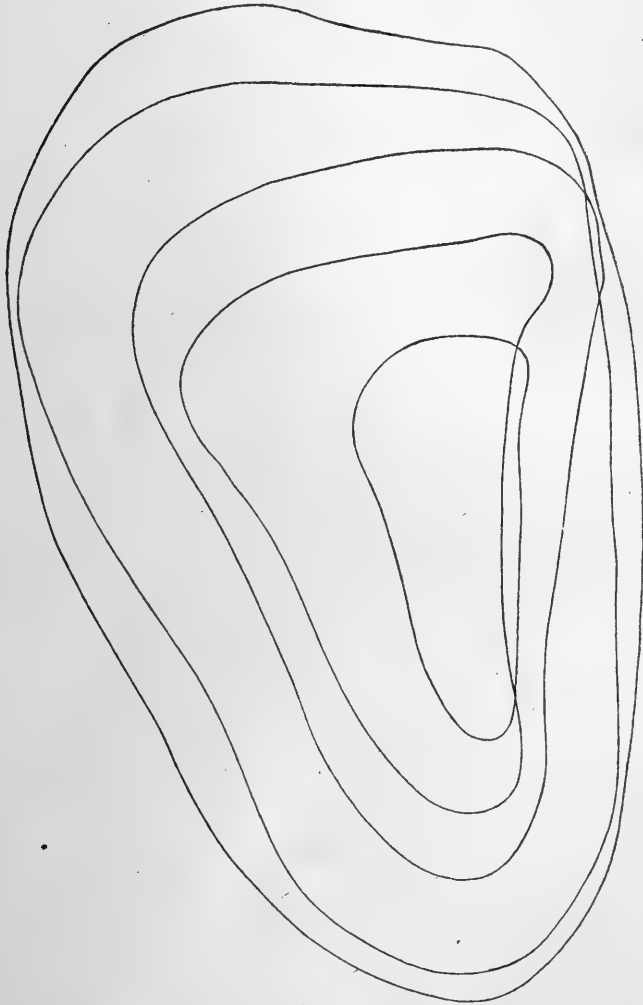

Рис. 7. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. collium* съ горъ Аркатъ (дост. Г. С. Карелинымъ) въ началѣ прироста второго года и въ концѣ 1—4 участковъ. Нат. вел.

тинской области, съ горъ Монракъ (у оз. Зайсана) и съ горъ Чингизъ. Общій тонъ окраски молодыхъ сходитъ съ такимъ же тономъ взрослыхъ. Главное отличіе заключается въ томъ, что на темени и затылкѣ имѣются темныя длинныя волосы, какъ у самки, доходящія длиной до 10 см. При этомъ бѣлая

окраска съ боковъ и снизу шеи отсутствуетъ и шея здѣсь только нѣсколько болѣе свѣтлая, чѣмъ сверху.

Рога изучены у 8 взрослыхъ экземпляровъ. Цвѣтъ ихъ бурожелтый иногда съ коричневымъ оттѣнкомъ. Они схожи съ рогами *karelini* и отли-

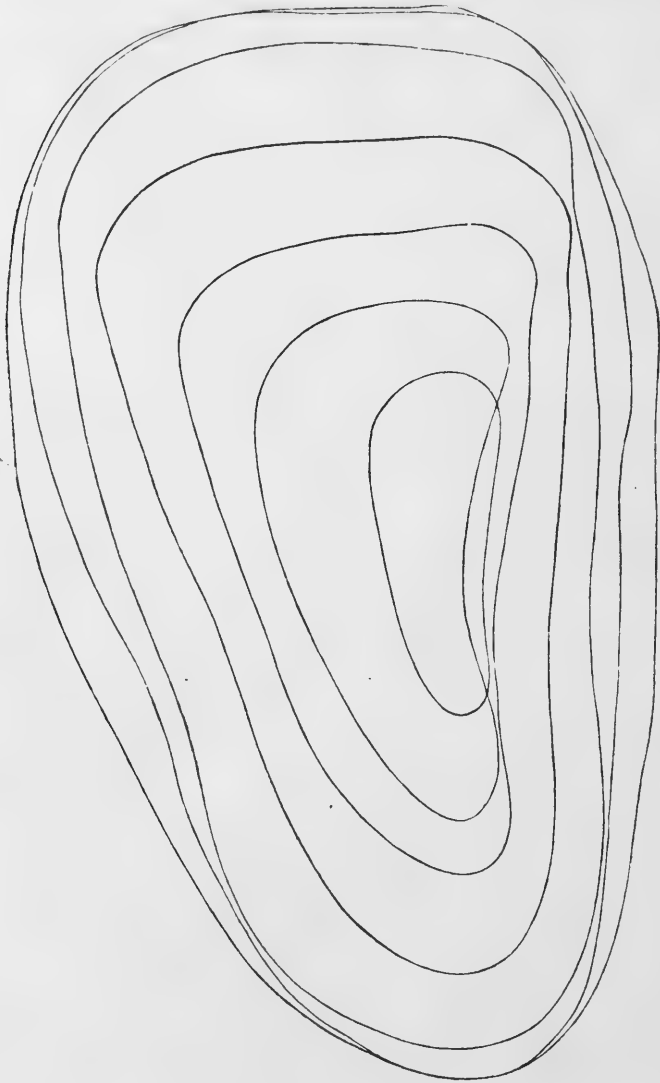

Рис. 8. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. collium* съ горъ Аркатъ (дост. Н. С. Поляковымъ) въ началѣ прироста второго года и въ концѣ 1—6 участковъ. Нат. вел.

чаются главнымъ образомъ характеромъ изгиба (Таб. V). Длина прироста ихъ измѣренная по нижнему ребру отъ начала прироста второго года до пятого равна 26,5—41,5 см. Тоже длина по внутреннему ребру 45—70 см. Нал-

большая длина по нижнему ребру у экземпляра около 10 лѣтъ равна 3,54 см.

Внутренняя поверхность въ началѣ вогнутая, по иногда, начиная съ третьяго участка, образуетъ выпуклость (рис. 9). Высота роговъ на концѣ третьяго (у 8 экземпляровъ) участка равно 10,6—12,5 см., на концѣ четвертаго (у 5 экземпляровъ) 12,4—13,5 см. Наибольшая высота у де-

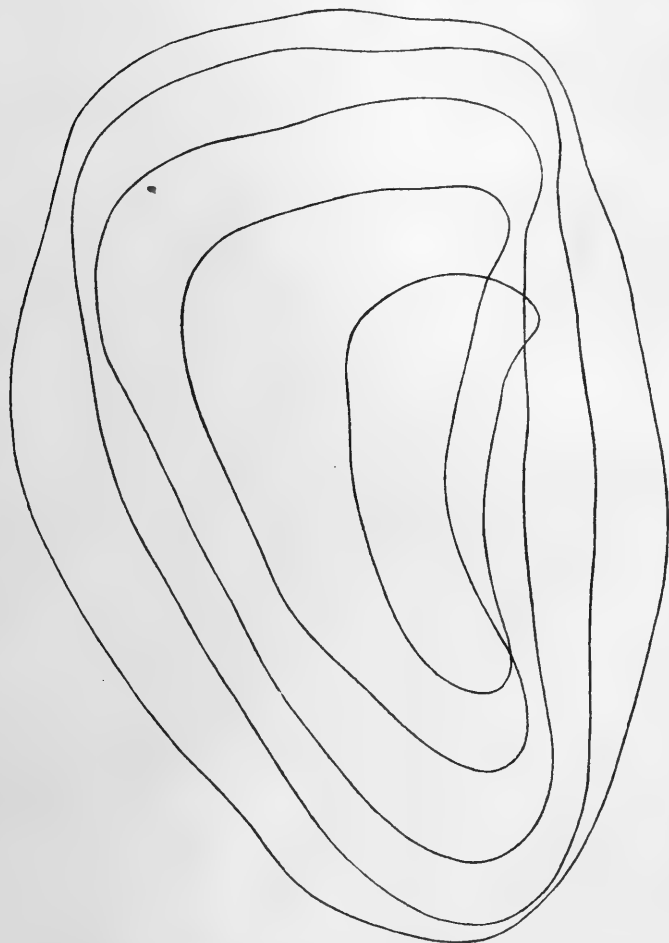

Рис. 9. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. collium* съ горъ окр. озера Зайсана (дост. М. А. Мензбиромъ) въ началѣ прироста второго года и въ концѣ 1—4 участковъ. Нат. вел.

сятилѣтняго экземпляра равна при основаніи 14,4 см. Верхняя поверхность плоская, иногда слегка выпуклая ближе къ основанію рога, въ особенности у старыхъ экземпляровъ (рис. 7). Ширина ея на концѣ третьяго участка (у 8 экземпляровъ) равна 6—7,3 см., а на концѣ четвертаго (у

5 экземпляровъ) 6,3—7,5 см. Наружная поверхность слегка вогнутая по срединѣ, у старыхъ къ основанію рога образуетъ выпуклость ближе къ наружному ребру. Ширина ея на концѣ третьяго участка равна 10—12,4 см., а на концѣ четвертаго 12,6—13,8 см.

Ребра хорошо выражены, въ особенности внутреннее. У старыхъ начная съ третьяго участка пригуплены (рис. 7 и 8). Разстояніе между точками, лежащими на нижнихъ ребрахъ и отстоящими отъ основанія рога на 10 см. у 5 экземпляровъ равно 26,5—30 см., а отстоящими на 20 см. равно 38—45 см. Разстояніе между тѣми же точками, лежащими на верхнихъ ребрахъ равно 11—15 см и 22—26,5 см.

Рога по измѣреніямъ на семи экземплярахъ образуютъ на трехъ участкахъ дугу въ 130° — 184° и по измѣреніямъ на четырехъ экземплярахъ на четырехъ участкахъ дугу въ 219° — 254° .

Изгибъ роговъ положительный на всемъ протяженіи и сильно колеблется на всѣхъ участкахъ въ величинѣ:

на 1 участкѣ у 10 экземпляровъ уголъ изгиба равенъ	10° — 35°
» 2 » » » » » » »	29° — 46°
» 3 » » » » » » »	38° — 50°
» 4 » » 5 » » » »	31° — 48°

Но въ тоже время ходъ изгиба всегда одинаковъ. На первыхъ трехъ участкахъ всегда наблюдается ускореніе его, которое съ ходомъ изгиба уменьшается, а затѣмъ наступаетъ замедленіе. На пятомъ участкѣ, судя по одному экземпляру, вновь наступаетъ ускореніе. При этомъ нужно отмѣтить, что δ_2 очень близка къ 0.

Общая формула изгиба — $\frac{+a+b+c+d+e}{\delta_1 > \delta_2 > -\delta_3 < \delta_4}$.

Эта формула отличается отъ формулы кривизны роговъ у *karelini* главнымъ образомъ тѣмъ, что у этой послѣдней отрицательна не третья, а вторая, вслѣдствіи чего измѣняются между ними знаки неравенства. Замедленіе изгиба у *collium* происходитъ не на третьемъ какъ у *karelini*, а на четвертомъ участкѣ. Поэтому рога *collium* отъ *karelini* можно отличить даже у молодыхъ экземпляровъ около 3 лѣтъ.

Черепъ изученъ у трехъ вполне сохранившихся экземпляровъ съ горъ Аркатъ (№ 1) и окр. озера Зайсана (№ 2 и 3).

Размѣры черепа близки къ таковымъ же размѣрамъ *karelini* и приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Измѣренія череповъ.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Длина профиля черепа	33,5	31,2	32,3
Длина основанія черепа	30,6	28	29,5
Длина морды до передняго края ушныхъ отверстій	28,8	26,5	27,3
Наибольшая ширина лба между задними краями глазницъ	18	18,4	18,8
Наименьшая ширина лба между основаніемъ стержней роговъ и глазницами	14,4	14,5	15,2
Ширина черепа надъ ушными отверстіями	11	10,6	11,2
Разстояніе между задними внутренними углами слезныхъ костей	13,5	13	13,2
Глубина вдавленія слезной кости	1,3	1,3	1,4
Длина слезной кости посрединѣ	6,7	5,9	6,4
Длина межчелюстной кости отъ вершины ея до конца восходящей вѣтви	13,9	12,5	13
Длина тѣла межчелюстной кости снизу	3,9	3,5	3,7
Длина суммы верхнихъ зубовъ	8,7	8,1	9
Длина суммы <i>Praemolares</i>	2,5	2,6	2,8
Большій діаметръ стержня рога	11,7	10,3	11,5
Меньшій діаметръ стержня рога	8,4	7,9	8,7
Ширина верхняго края глазницы отъ основанія стержня рога до ближайшей точки глазницъ	2,3	2,8	3,3

Самка. Вполнѣ взрослыя самки доставлены изъ Тарбагатая въ числѣ двухъ Н. А. Недзвѣцкимъ въ 1908 г., а также изъ окр. озера Зайсана М. А. Мензбиромъ въ 1911 г. и изъ окр. Акмолинска г. Словцовымъ въ 1877 г. Экземпляры изъ окр. озера Зайсана и Акмолинска болѣе свѣтлыя и съ большимъ развитіемъ бѣловатыхъ пятенъ. Эти отличія по моему мнѣнію слѣдуетъ считать индивидуальными, такъ какъ среди молодыхъ самокъ, которыя вообще очень мало отличаются отъ взрослыхъ, находятся темно окрашенныя изъ окр. озера Зайсана и горъ Аркатъ.

У взрослыхъ самокъ въ зимнемъ нарядѣ сверху и съ боковъ темно или свѣтло-коричневая, иногда очень свѣтлая и съ различными буровато-желтоватымъ или рыжеватымъ оттѣнками. На лбу въ области носовыхъ костей, иногда на щекахъ темнѣе. На темныхъ экземплярахъ болѣе темная окраска лба, области носа и щекъ сливаются вмѣстѣ. На болѣе свѣтломъ экземплярѣ не сплошное и слабо выраженное потемнѣніе на лбу и носовыхъ костяхъ. Спереди и позади глазъ окраска свѣтлѣе и иногда желтоватѣе, конецъ морды бѣлый и бѣлая окраска заходитъ сантиметровъ на пять за ноздри. Низъ головы буроватый, или у болѣе свѣтлыхъ экземпляровъ бѣлый; въ послѣднемъ случаѣ бѣлая окраска нижней части головы иногда переходитъ на горло и боковыя стороны головы. Уши коричневыя или сѣроватыя. На теменіи и затылкѣ самокъ имѣется верхняя грива до 11,5 см. длины (Табл. IV), темно-коричневая или буроватая, всегда темнѣе окрашенная, чѣмъ остальныя части тѣла. Шея, верхъ и бока туловища бурья съ желтымъ оттѣнкомъ, снизу шеи большая или меньшая примѣсь бѣлыхъ волосъ; у болѣе свѣтлыхъ экземпля-

ровъ свѣтло-буровато-рыжеватый, при чемъ шея снизу и съ боковъ свѣтло-желтоватая. Грудь бѣлая съ примѣсю бурыхъ волосъ или свѣтлобуроватая. Брюхо бѣлое, желтовато или буровато-бѣлое. Темная полоса между окраской брюха и боковъ туловища не рѣзко выражена и у болѣе свѣтлыхъ экземпляровъ едва замѣтна по концамъ. Хвостъ бѣлый или буроватый, сверху съ длинными волосами, на концѣ коричневатый. Задняя область ляжки бѣлая, желтоватая или буроватобѣлая. Эта окраска всегда на кресцѣ охватываетъ основаніе хвоста. Предплечья спереди и снаружи бурья съ неправильными бѣлыми пятнами и спереди съ бѣлымъ пятномъ на концѣ, внутри бѣлое. Ниже предплечья ноги бѣлыя съ болѣе или менѣе ясно выраженными буроватыми продольными полосками спереди и по сторонамъ. Голенн внутри и снаружи бурья или коричневатобурья, спереди и сзади свѣтлѣе или мѣстами бѣлыя. Ниже голени ноги бѣлыя съ болѣе или менѣе ясно выраженными спереди и съ боковъ продольными буроватыми полосками.

Рога изучены у взрослыхъ на двухъ экземплярахъ съ Тарбагатая горъ (№ 1—2). Они бурокоричневого цвѣта. Концы ихъ довольно сильно отогнуты въ стороны. Размѣры ихъ приведены въ слѣдующей таблицѣ.

Измѣренія роговъ.	№ 1.	№ 2.
Длина по нижнему ребру	23,5	25
Длина по верхнему ребру	32	34,5
Высота при основаніи	5,6	5,5
Наибольшая ширина	3,3	3,3
Разстояніе между точками, лежащими на верхнихъ ребрахъ и отстоящими отъ основанія рога на 10 см.	14,5	16
Разстояніе между тѣми же точками, лежащими на нижнихъ ребрахъ	21	21,5
Разстояніе при основаніи роговъ между верхними ребрами	5,5	6
Тоже разстояніе между нижними ребрами	9	9,5
Разстояніе между вершинами роговъ	42	43,5

Измѣренія череповъ были произведены на трехъ экземплярахъ, полученныхъ изъ окр. озера Зайсанъ (№ 2) и съ горъ Тарбагатая (№ 1 п 3).

Измѣренія череповъ.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Длина профиля черепа	28,3	29,1	—
Длина основанія черепа	—	25,8	—
Длина морды до передняго края ушныхъ отверстій	—	24,7	—
Наибольшая ширина лба между задними краями глазницъ	—	16,5	15,7
Наименьшая ширина лба между основаніемъ стержней роговъ и глазницами	11,3	10,1	10,4
Ширина черепа надъ ушными отверстіями	—	6,8	7,2
Разстояніе между задними внутренними углами слезныхъ костей	—	11,7	11,3

Измѣренія череповъ.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Глубина вдавленія слезной кости.	0,7	1,2	1,0
Длина слезной кости посрединѣ.	6,6	6	5,6
Длина тѣла межчелюстной кости снизу.	3,3	3,4	—
Длина суммы верхнихъ зубовъ.	8	7,5	8,5
Длина суммы <i>Praemolares</i>	2,5	2,4	2,8
Большій діаметръ стержня рога при основаніи.	4,6	4,6	4,2
Меньшій діаметръ стержня рога при основаніи.	2,8	3	2,6

Длина туловища самки, измѣренная на шнурахъ, равна 90—105 см.

Распространеніе *collium* начинается на востокъ въ невысокихъ горахъ восточной части Акмолинской области; въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ имѣются молодые экземпляры съ горъ Ортау, оставленные въ 1913 году г. Кучановымъ, и экземпляры, убитые близъ Акмолинска и доставленные въ 1877 году г. Словцовымъ. Далѣе на востокъ онъ встрѣчается въ горахъ Каркаралинскаго уѣзда Семипалатинской области и въ Музеѣ имѣются молодые экземпляры изъ Кизилтауской волости этого уѣзда, затѣмъ еще Карелинъ указалъ на нахожденіе его въ горахъ Аркатъ и Чингизъ. На западъ границей его распространенія повидимому служитъ Иртышъ и въ Музеѣ имѣются экземпляры изъ окр. Кокпектинска. На югѣ онъ заходитъ въ горы лежащія на востокъ и югъ (Монракъ) отъ озера Зайсанъ и затѣмъ въ Тарбагатай. Экземпляры молодыхъ барановъ изъ г. Джапръ, доставленные Пржевальскимъ, по всему вѣроятію, принадлежатъ также къ этой расѣ.

Ovis poloi heinsii (Severtzov).

Ovis heinsii Н. А. Сѣверцовъ, Изв. Общ. Люб. Ест. Т. VII. в. 2. 1873. p. 87, 97 и 154.
Ovis ammon heinsii R. Lydekker, Catal. Ung. Mamm. Brit. Mus. 1913. p. 105.

Въ 1873 г. Н. А. Сѣверцовъ описалъ черепъ дикаго барана, присланный ему г. Гейнсомъ, и назвалъ его *Ovis heinsii*. «Черепъ этого барана, говоритъ Сѣверцовъ, найдены въ Токмакскомъ уѣздѣ, но безъ точнаго обозначенія мѣстности; географическое распространеніе его неизвѣстно. Вѣроятно къ этому виду относятся архары, которыхъ я видѣлъ издали въ Александровскомъ хребтѣ близъ Мерке на высотѣ 8,000 фут. и качкары у р. Качкары, западной вершины Чу, о которыхъ киргизы рассказывали П. П. Семенову. Эти западные качкары едва-ли *Ovis Poloi*, а относительные размѣры роговъ у *O. Heinsii* не меньше, чѣмъ у *O. Poloi* того же возраста, какъ видно изъ таблицъ размѣровъ: черепъ 5-лѣтняго *O. Heinsii* 11'''4''' , рогъ по сгибу 33'''2''' , разстояніе между концами роговъ 31'''4'''¹⁾».

1) loc. cit. p. 97—98.

Въ Зоологическомъ Музеѣ Московскаго Унивѣрситета находятся три черепа съ обозначеніями, что они получены Сѣверцовымъ и происходятъ изъ Токмакскаго уѣзда. Измѣреніе черепа и роговъ *O. heinsii*, приведенныя Сѣверцовымъ, ближе всего подходятъ къ черепу № 1403 (Табл. VI). Этотъ черепъ также подходитъ и подъ описаніе черепа, полученнаго Сѣверцовымъ отъ Гейнса. Это подтверждается также тѣмъ, что, по Сѣверцову, на рогахъ всѣ три поверхности каж-

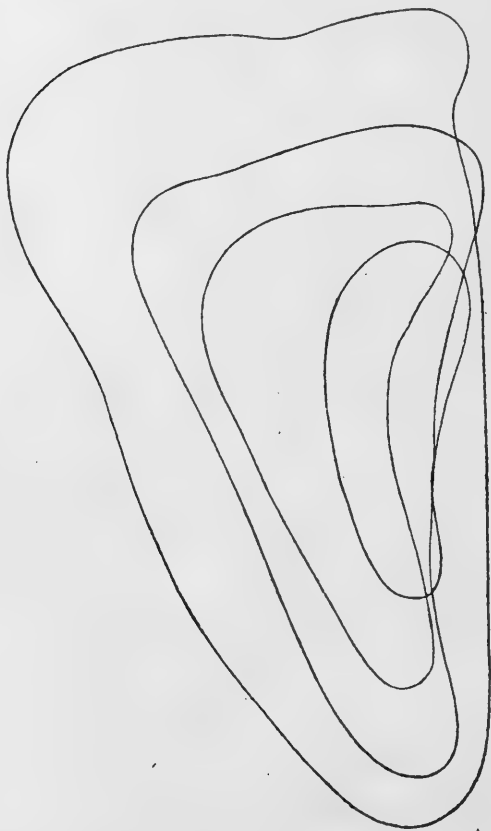

Рис. 10. Абрисы поперечныхъ сѣченій рога *O. p. heinsii* (типъ) изъ Токмакскаго уѣзда Сырдарьинской области, въ началѣ прироста второго года и въ концѣ 1—3 участка. Нат. вел.

даго рога одинаково слабо вогнуты, грани тоже равномерно мало окрашены и довольно рѣзки. Вогнутость на всѣхъ поверхностяхъ выражена только у № 1403 (рис. 11). Особенности строенія костей черепа, приведенныя Сѣверцовымъ, также имѣются на этомъ черепѣ. Поэтому черепъ № 1403 (Табл. VI) долженъ считаться типомъ описанія *O. heinsii*.

Рога экземпляровъ Московскаго Музея очень схожи другъ съ другомъ. Они нѣсколько варьируютъ въ величинѣ годовыхъ приростовъ. Длина перваго года по нижнему ребру равна 17,5—25 см. и второго 13,5—21,5 см., а по внутреннему 19—25 см. и 19—35,5 см. У наиболѣе стараго, имѣющаго около 4 лѣтъ, длина прироста третьяго года по нижнему ребру равна 13,5 см. и по внутреннему — 26 см. Наибольшая длина у типичнаго эк-

земпляра около 4 лѣтъ равна 14,5* + 35,5 по нижнему и 17,5* + 60 по внутреннему ребру. Высота рога на концѣ третьяго участка у типичнаго экземпляра равна 11,1 см. и двухъ другихъ 10,1 и 10,6 см.

Верхняя поверхность или (у типа) слегка вогнута (рис. 10) или плоская къ основанію, а въ остальныхъ частяхъ слегка выпуклая. Ширина ея на концѣ третьяго участка у двухъ экземпляровъ равна 6,2 и 6,3 см., а у наи-

болѣе молодого на половинѣ третьяго участка 6,3 см. Наружная поверхность въ началѣ плоская или слегка вогнутая, къ основанію становится выпуклой. Ширина наружной поверхности на концѣ третьяго участка у двухъ экземпляровъ равна 6,2 и 6,3 см. Внутренняя поверхность вогнутая, при чемъ вогнутость къ основанію большею частью сглаживается и мѣстами иногда переходитъ въ слабую выпуклость. Наибольшая толщина рога колеблется между 6,7 и 7,5 см., а высота при основаніи между 10,6 и 12 см. Ребра довольно рѣзко выражены, наиболѣе рѣзко выражено внутреннее ребро (рис. 10).

Въ началѣ рога какъ бы откинуты назадъ и сильно расходятся концами въ стороны.

Разстояніе между точками, лежащими на нижнихъ ребрахъ и отстоящими отъ основанія рога на 10 см., равно 25—26 см., а разстояніе между такими же точками на внутреннихъ ребрахъ 12,5—13 см. Рога очень слабо загнуты и на первыхъ трехъ участкахъ у двухъ экземпляровъ они образуютъ дугу 125° и 137°.

Изгибъ роговъ также очень слабый. На первомъ участкѣ онъ колеблется между 22° и 44°, на второмъ между 11° и 34° и на третьемъ у двухъ экземпляровъ онъ равенъ 29°. У типичнаго экземпляра изгибъ роговъ слѣдующій: 44. 34. 29. При этомъ происходитъ съ ростомъ рога замедленіе въ изгибѣ. Съ такимъ характеромъ изгиба мы находимъ рога только у череповъ *O. heinsii* полученныхъ Сѣверцовымъ.

Общая формула изгиба $-\frac{+a+b+c}{-\delta_1} < -\delta_2$. Слѣдуетъ отмѣтить, что δ_2 очень близка къ 0.

Въ черепахъ, сохранившихся въ Московскомъ Музеѣ, недостаетъ нижней челюсти и костей передняго конца морды, поэтому невозможно было сдѣлать нѣкоторыхъ измѣреній. Наибольшая ширина лба надъ задними краями глазницъ равна 16,6—17,1 см., наименьшая ширина лба между основаніемъ стержней роговъ и глазницами 13,1—13,7 см. и разстояніе между задними внутренними углами старыхъ костей 12—12,6 см. Ширина черепа надъ ушными отверстиями равна 10,2—10,5 см. Ширина верхняго края глазницы отъ основанія стержня рога до ближайшей точки края глазницы равна 3,1—3,4 см. Слезная кость имѣетъ посрединѣ 6—6,3 см. въ длину, и глубина ея вдавленія равна 1 см. Длина суммы верхнихъ *Praemolares* равна 3,3—3,5 см., а всего верхняго ряда зубовъ — 2,2—9,6 см. Большой діаметръ стержня рога при основаніи равенъ 3,3—10,2 см. и малый діаметръ его 6—7 см.

Послѣ работы Сѣверцова не было опубликовано никакихъ свѣдѣній объ *O. heinsii*. Въ 1904 году вышла работа Б. М. Житкова и Л. Л. Сабанѣева¹⁾, въ которой сообщается, что въ Зоологическомъ Музеѣ Московскаго Университета имѣется экземпляръ дикаго барана, привезеннаго Карелинымъ изъ Семирѣчья. Этотъ экземпляръ авторы считаютъ принадлежащимъ къ *O. heinsii* на основаніи внѣшняго сходства роговъ. Никакихъ измѣреній роговъ при этомъ сдѣлано не было. Я могъ только осмотрѣть этотъ экземпляръ. По моему мнѣнію этотъ экземпляръ молодого барана по окраскѣ и внѣшнему виду роговъ ближе всего подходитъ къ молодымъ экземплярамъ *O. collium*. Къ *O. heinsii* онъ, мнѣ кажется, не можетъ быть отнесенъ еще и потому, что Карелинъ не былъ въ тѣхъ мѣстахъ, или близко тѣхъ мѣстъ, гдѣ указываетъ его мѣстонахожденіе Сѣверцовъ. Путь Карелина по Семирѣчью проходитъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ водятся *O. p. collium* и *O. ammon*.

Какъ мы видѣли выше, Н. А. Сѣверцовъ предполагаетъ, что *heinsii* обитаютъ въ Александровскомъ хребтѣ и у р. Качкары. На основаніи фотографій череповъ Лондонскихъ Музеевъ онъ высказываетъ мнѣніе, что область распространенія *heinsii* расположена западнѣе области распространенія *karelini*. «Рядомъ съ ней говоритъ Сѣверцовъ²⁾, но западнѣе, тянется область *O. heinsii*, ограниченная къ Ю., судя по мѣстонахожденію лондонской пары роговъ, тѣмъ же водораздѣломъ Инда и Аму-Дарьи. Сѣвернѣе эта область обозначается Чатырь-Кулемъ, верховьями Чу и Александровскимъ хребтомъ, въ С. З. вѣроятно до Аулие-та, а къ С. В. до Талгара. Аркары на Кара-кунусѣ, сѣвернѣе Токмака, у Суокъ-Тюбе, вѣроятно тоже *O. heinsii*».

Между цѣлымъ рядомъ экземпляровъ изъ Александровскаго хребта и восточной части Таласскаго (Сусомырскія горы) Алатау и мы не находимъ ни одного *heinsii*. Экземпляры полученные съ горъ лежащихъ сѣвернѣе Токмака (сопка Суукъ-тюбе) принадлежатъ *karelini*. Возможно, что мѣстонахожденіе ихъ очень ограничено. Возможно также съ увеличеніемъ въ бывшемъ Токмакскомъ уѣздѣ поселеній они теперь всѣ выбиты.

1) B. M. Shitkow und L. L. Sabanejew. Über *Ovis heinsii* Sewertzov und über den Bau der Hörner der Wildschafe. Zool. Jahrbüch. Abth. System. Bd. XXVIII. 1909, p. 458.

2) Н. А. Сѣверцовъ. Loc. cit. p. 150.

Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ.

Ovis poloi karelini (Severtzov) ♂ Тянь-Шань. Снимокъ съ чучела
Музея Московскаго Универ. (Дост. Н. А. Сѣверцовымъ).

Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ.

Ovis poloi nigrimontana (Severtzov) ♂ Кара-тау. Снимокъ съ
трупа. (Дост. въ Музей Академіи Наукъ Б. П. Тризной).

Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ.

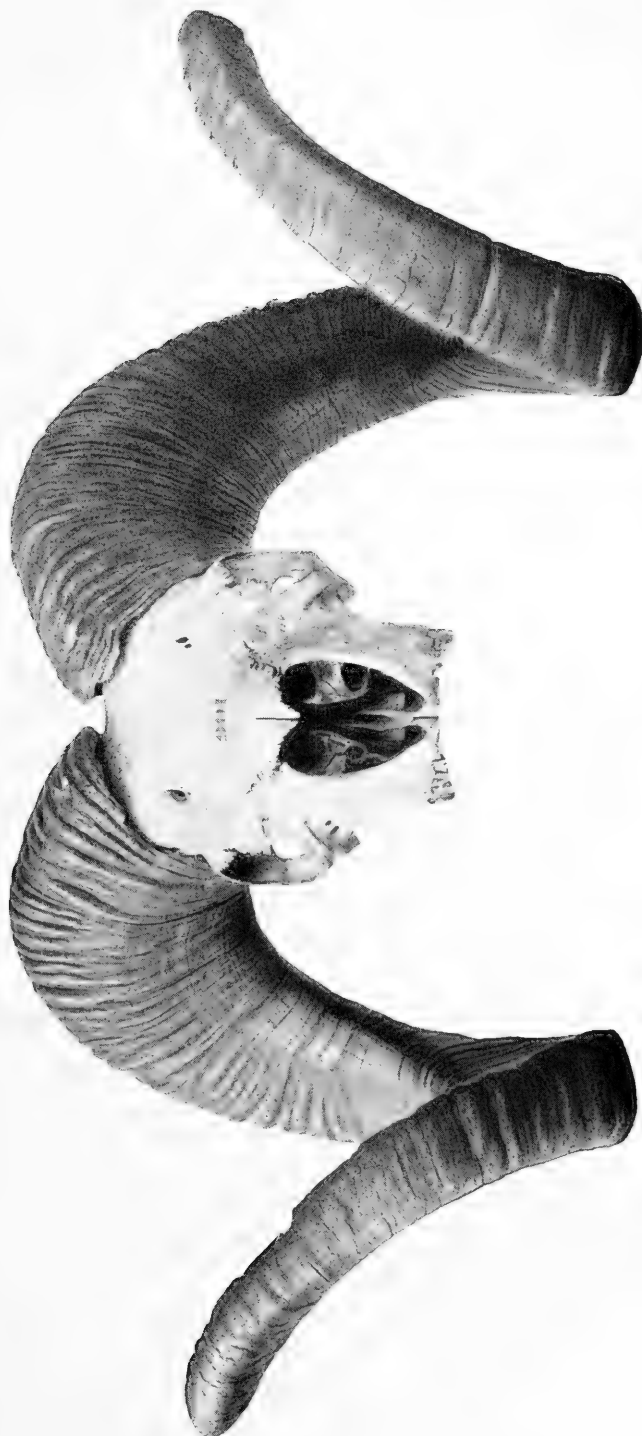
Ovis poloi collium (Severtzov) 羊 阿卡特ъ. Снимокъ съ чучела
Музея Академіи Наукъ. (Дост. Г. С. Карелинымъ).

Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные П. А. Сѣверцовымъ.

Ovis poloi collium (Severtzov) ♀ Монракъ. Снимокъ съ трупа.
(Дост. въ Музей Академіи Наукъ А. С. Халловымъ).

Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ.

Черепъ самца 10 лѣтъ *O. rodoi solium* съ горъ Аркатъ (доч. Г. С. Карелнычъ); среди. Осмотрѣно черепомъ поставлено горизонтально $\times \frac{1}{4}$.

Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ.

Черепъ самца 4 лѣтъ *O. robor leinzi* (тип.) изъ Токмакского уѣзда Сырдарьинск. области; спереди. Основаніе черепа поставлено горизонтально $\times \frac{1}{4}$.
(Муз. Москов. Унив.).

Замѣтка о горныхъ породахъ, собранныхъ въ
1913 г. Гидрографической Экспедиціей Сѣвер-
наго Ледовитаго океана.

О. О. Баклунда и И. П. Толмачева.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г.).

Гидрографической экспедиціей Сѣвернаго Ледовитаго океана, работавшей въ составѣ транспортовъ «Таймырь» и «Вайгачъ» подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Б. А. Вилькицкаго, были сдѣланы въ 1913 году въ сибирской части Ледовитаго океана важныя географическія открытія, вполне заслуженно привлечшія къ себѣ всеобщее вниманіе какъ у насъ въ Россіи, такъ и заграницею. Именно, экспедиціею былъ открытъ рядъ новыхъ острововъ, одинъ изъ которыхъ принадлежитъ группѣ Ново-сибирскихъ острововъ, а другіе лежатъ вблизи Таймырскаго полуострова. Изслѣдованіе этихъ острововъ не входило въ задачу гидрографической экспедиціи, да она и не была къ нему подготовлена. Тѣмъ не менѣе, во время кратковременныхъ остановокъ на новооткрытыхъ островахъ, врачомъ транспорта «Таймырь», докторомъ медицины Л. М. Старокадомскимъ, были собраны образцы горныхъ породъ, которые вмѣстѣ съ фотографіями были переданы въ Геологическій и Минералогическій Музей Академіи Наукъ и послужили матеріаломъ для предлагаемой статьи, имѣющей цѣлью дать краткія предварительныя указанія на геологическое строеніе открытыхъ острововъ, какое можетъ быть получено при бѣгломъ просмотрѣ доставленныхъ матеріаловъ. Прилагаемая карточка, указывающая на положеніе новооткрытыхъ острововъ, представляетъ вырѣзку изъ схематической карты Б. А. Вилькицкаго, а приводимое (въ кавычкахъ) ниже описаніе отдѣльныхъ посѣщенныхъ экспедиціею пунктовъ составлено для настоящей статьи докторомъ Л. М. Старокадомскимъ. Болѣе подробное петрогра-

Фическое описаніе отдѣльныхъ горныхъ породъ изъ этого матеріала будетъ сдѣлано однимъ изъ насъ впоследствии въ специальныхъ работахъ по петрографіи сѣверной Сибири.

1. **Островъ генерала Вилькицкаго.** $\varphi = 75^{\circ}43'$, $\lambda = 152^{\circ}35'$ къ востоку (по счисленію). 7/20 августа 1913 года.

«Островъ неправильно округлой формы, около полумили въ поперечникѣ и сажень до 30 вышиною. Берега приглубы. Восточный берегъ, довольно низкій, покрытъ тундрою; остальные берега круты и утесисты. Горныя породы, слагающія островъ, значительно разрушены съ поверхности и образовали обильныя розсыпи. Узкая прибрежная полоса, прерывающаяся въ двухъ мѣстахъ выступающими въ море отвѣсными скалами, покрыта крупнымъ краснымъ пескомъ и округлыми гальками сильно пористыхъ горныхъ породъ. Наибольше возвышенная часть острова заканчивается наверху площадкою неправильной четырехугольной формы, съ небольшими возвышеніями по угламъ четырехугольника; длина ея около 200 сажень. Площадка поката къ западу и покрыта тонкимъ слоємъ тундры».

Островъ генерала Вилькицкаго.

Породы, взятая (согласно даннымъ Л. М. Старокадомскаго), отъ утесовъ этого острова, представляютъ плотные базальты съ крупными выдѣленіями свѣжаго оливна, вполне напоминающіе базальты, извѣстные уже

съ о. Беннета. Кроме того, въ коллекціи имѣются и пузыристыя, также базальтовыя лавы съ экзогенными включеніями. Всѣ доставленныя въ Музей гальки представлены исключительно этими лавами; песокъ съ берега острова является также типично базальтовымъ. Судя по этимъ даннымъ, островъ генерала Вилькицкаго геологически связанъ съ островомъ Беннета, такъ какъ на томъ и другомъ выходятъ изверженныя породы совершенно тождественнаго характера. Строеніе острова Беннета, однако, значительно сложнѣе, такъ какъ здѣсь, помимо базальта, имѣются кембрийскія и силурійскія отложенія, и болѣе новыя угленосныя слои. Возможно, конечно, что эти осадочныя образованія есть и на островѣ генерала Вилькицкаго, и только не были замѣчены экспедиціей во время кратковременнаго посѣщенія острова, или же не обнажаются выше уровня моря. Не исключена, однако, возможность и того, что островъ, дѣйствительно, представляетъ только базальтовую скалу, затерявшуюся въ Ледовитомъ океанѣ.

2. Островъ Преображенія¹⁾. $\varphi = 74^{\circ}50'$, $\lambda = 112^{\circ}50'$ къ востоку (по счисленію). 10/23 августа 1913 г.

Островъ Преображенія.

«Доставленныя коллекціи собраны среди обваловъ. Нависшій надъ моремъ обрывистый берегъ сложенъ массою тонкихъ пластовъ, лежащихъ горизонтально».

1) Относительно этого острова и его положенія ср. «И. П. Толмачевъ. Новыя данныя по географіи Сѣверной Сибири.» Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 989.

Первыя свѣдѣнія о геологическомъ строеніи этого острова были получены отъ Н. А. Бѣгичева, посѣтившаго этотъ островъ въ 1909 году и собравшаго тамъ рядъ окаменѣлостей, которыя были доставлены имъ въ Геологическій и Минералогическій Музей Академіи. Эти сборы были обработаны Д. Н. Соколовымъ¹⁾, который указалъ на развитіе здѣсь неоконскихъ и келловейскихъ отложений. Гидрографической экспедиціей доставлены съ острова Преображенія многочисленныя образцы песчаниковъ двухъ различныхъ видовъ. Часть ихъ зеленовато-сѣраго цвѣта, очень мелкозернисты, даже плотны, неправильно тонкослоисты и довольно сильно сланцеваты. На плоскостяхъ слоистости они покрыты многочисленными и очень характерными слѣдами червей; другихъ органическихъ остатковъ не обнаружено. Другіе песчаники сѣраго цвѣта, болѣе крупнозернисты, сильно известковисты и заключаютъ въ себѣ ядра ауцелль. Отношеніе тѣхъ и другихъ песчаниковъ между собою неизвѣстно. Песчаники петрографически очень напоминаютъ развитые на материкѣ между устьями рѣкъ Хатанги и Анабара и изслѣдованные Хатангской экспедиціей Географическаго Общества въ 1905 году, которые предположительно считались эквивалентными морскимъ отложениямъ полуострова Пакса и Юрюмъ-Тумуса. Открытіе теперь ауцелль въ песчаникахъ на островѣ Преображенія даетъ совершенно опредѣленные указанія и на возрастъ песчаниковъ на материкѣ.

3. Восточный берегъ Таймырскаго полуострова, въ глубинѣ длинной (свыше 15 миль) бухты (бухта Лаптева). $\varphi = 75^{\circ}34'$, $\lambda = 113^{\circ}58'$ къ востоку (по численію). 14/27 августа 1913 г.

Отсюда экспедиціей прежде всего были доставлены куски отъ большого валуна, лежащаго одиноко среди тундры, верстахъ въ двухъ отъ берега и сложеннаго, какъ оказалось, крупнозернистымъ розоватымъ грапитомъ, вполне тождественнымъ съ тѣмъ, что былъ встрѣченъ Русскою Полярной Экспедиціей у зимовки «Заря» и къ западу отъ рейда «Заря», въ заливѣ Миддендорфа, гдѣ эти граниты пользуются чрезвычайно широкимъ распространеніемъ и сопровождаются крупнозернистыми пегматитами. Что касается образцовъ горныхъ породъ, взятыхъ отъ скалъ въ горахъ, отстоящихъ верстахъ въ 4—5 отъ берега, то они оказались черными, сѣрѣющими при вывѣтриваніи аркозовыми песчаниками, съ отчасти глинистымъ, отчасти углистымъ цементомъ. Въ числѣ компонентовъ этой породы можно различить: округленные зерна кварца, далѣе зерна микроклина, плагиоклаза (кислаго олигоклаза), плагиоклаза съ остатками пертитоваго

1) Мезозойскія окаменѣлости острова Преображенія и острова Бѣгичева. Труды Геол. Музея. Т. 4, вып. 3.

строения; галечки андезита, микрофельзита; галечки основной массы кварцевого порфира и отдельные изогнутые листочки мусковита, а в качестве новообразований кальцит и титанит.

4. Острова Св. Самуила у восточного берега Таймырскаго полуострова. Самый сѣверный островъ. $\varphi = 77^{\circ}12'$, $\lambda = 105^{\circ}57'$ къ востоку (по счисленію). 17/30 августа 1913 г.

«Невысокіе, поднимающіеся футовъ на тридцать острова съ обрывистыми скалистыми берегами. Привезенные образцы отбиты отъ скаль, нависшихъ надъ моремъ».

Доставленные въ музей образцы представлены прежде всего метаморфическимъ эпидиозитовымъ сланцемъ того же самаго типа, какъ сланцы, извѣстные съ полуострова Оскара на западномъ побережьи Таймырскаго полуострова. Далѣе, отсюда же имѣются образцы жильнаго кварца, частью съ кальцитомъ и подчиненнымъ хлоритомъ.

5. Островъ Цесаревича Алексѣя. $\varphi = 77^{\circ}54'$, $\lambda = 107^{\circ}0'$ къ востоку (по счисленію). $\frac{20 \text{ авг.}}{2 \text{ сент.}}$ 1913 г.

«Островъ, длиною не менѣе 15-ти, а шириною не болѣе 4—5 миль, вытянутъ приблизительно по широтѣ. Доступная часть южнаго берега, именно восточная половина острова, возвышается футовъ на 25—30, обрывиста. Сѣверный берегъ низменный, изрѣзанный рядомъ глубоко вдающихся бухтъ, раздѣленныхъ узкими песчаными косами, каждая по верстѣ или полутора длиною. Островъ сложенъ глинисто-песчаными наносами, а на плоско-бугристой поверхности его лежатъ многочисленныя обломки различныхъ породъ, по большей части имѣющіе небольшіе размѣры. Мѣстами здѣсь встрѣчается тонкій моховой покровъ».

Среди валуновъ, доставленныхъ съ этого острова, нами были различены слѣдующія породы:

Сѣрые гранито-гнейсы съ аплитовыми разностями, господствующіе въ коллекціи и напоминающіе породы, встрѣченныя Русскою Полярною Экспедиціей на рейдѣ «Зари».

Красный гранитъ, имѣющій сходство съ гранитомъ изъ залива Бирули, сборовъ той же экспедиціи.

Болѣе сильно измѣненные гнейсы, тождественные съ тѣми, что были встрѣчены Русскою Полярною Экспедиціей на такъ называемой «Черной Горѣ» къ сѣверу отъ бухты Миддендорфа.

Кварцевый порфиръ. Валунъ той же самой породы былъ встрѣченъ Русскою Полярною Экспедиціей въ бухтѣ Коломейцева.

Жильный кварцъ.

Красные и малиновые кварциты, частью слоистые.

Кварцитовые сланцы.

Желѣзистая конкреція.

Мелкозернистый діабазъ съ небольшимъ количествомъ оливина и стекла, напоминающій нѣкоторыя разности діабазовъ Кузькина острова¹⁾.

Буровато-черная плотная порода со струйчатымъ изломомъ, покрытая на плоскостяхъ вывѣтриванія многочисленными округлыми и продолговатыми бѣлыми крапинами и представляющая метаморфизованную изверженную породу порфиритового ряда, возможно, разстеклованный андезитъ. Точно такія же породы, въ видѣ валуновъ, были найдены Русской Полярной Экспедиціей у залива Минина. Подобныя же породы были встрѣчены и на Чукотскомъ полуостровѣ.

Эпидотизированные и сосюритизированные діабазы.

Что касается рыхлыхъ породъ, слагающихъ этотъ островъ, они представляютъ обычные песчано-глинистые наносы, широко развитые на крайнемъ сѣверѣ Сибири въ послѣтретичныхъ, такъ называемыхъ тундровыхъ отложеніяхъ. Береговой песокъ представляетъ обычный кварцевый мелкозернистый песокъ свѣтло-сѣраго цвѣта.

6. Земля Императора Николая Второго. Мѣсто первой высадки $\varphi = 78^\circ 48'$
 $\lambda = 104^\circ 9'$ (по численію). Вторая высадка — астрономическій пунктъ —
 $\varphi = 80^\circ 4'$, $\lambda = 97^\circ 12'$ къ востоку. $\frac{22 \text{ авг.}}{4 \text{ сент.}}$ 1913 г.

«Высокій, до 1000 футовъ вышиною, островъ или группа острововъ съ хорошо развитой прибрежной полосой. Мѣстами въ долинахъ спускаются ледники, частью доходящіе до моря. Берегъ прослѣженъ въ сѣверо-западномъ направленіи, до 81 градуса сѣверной широты и 95 градусовъ 30 минутъ (по численію) восточной долготы. Повидимому, дальше на *N* не простирается. Южный берегъ прослѣженъ отъ юго-восточной оконечности острова на незначительномъ протяженіи, такъ какъ вскорѣ онъ былъ закрытъ льдами, соединившими этотъ островъ съ островомъ Цесаревича Алексѣя, а этотъ послѣдній съ материкомъ, въ 12 миляхъ къ *W* отъ мыса Челюскина».

Экспедиція высаживалась на землѣ Императора Николая Второго въ двухъ мѣстахъ. Съ мѣста первой остановки въ коллекціи имѣются филлиты,

1) Cp. H. Backlund. Kristalline Gesteine von der Nordküste Sibiriens. I. Die Diabase der Kusjkin-Insel. Mém. de l'Acad. Imp. d. Sc. St. Pétersbourg. VIII Série. Cl. phys.-math. Vol. XXI. № 6.

а затѣмъ черная плотная порода съ неясной сланцеватостью первоначально обломочнаго происхожденія, состоящая изъ зеренъ кварца, весьма кислаго, близкаго къ олигоклазъ-альбиту плагіоклаза, плагіоклаза съ остатками пертитоваго строенія, микроклина, эпидота, кальцита и титанита. Порода представляетъ то, что въ прежнее время геологами называлось сѣрой ваккой, но уже довольно сильно метаморфизована и приближается къ эпидотъ-альбитовымъ гнейсамъ. Несомнѣнно, что она принадлежитъ къ серіи филлитовыхъ породъ.

Земля Императора Николая Второго.

Отсюда же имѣется кварцитовая галька и галька бисквитообразной формы, образовавшаяся изъ прослойки болѣе известковистой породы въ болѣе кремнистой; обѣ принадлежатъ филлитовой серіи.

7. Мысъ Челюскина. $\frac{29 \text{ авг.}}{10 \text{ сент.}}$ 1913 г.

Образцы метаморфическихъ сланцевъ и жильнаго кварца.

8. Мысъ Пакса. Бухта Нордвикъ¹⁾. $\frac{9}{22}$ августа 1903 г.

«Берегъ, по общему виду весьма напоминающій островъ Преображенія».

Мысъ Пакса былъ изслѣдованъ геологически Хатангскою экспедиціею

1) Образцы взяты транспортомъ «Вайгачъ».

въ 1905 году. Въ доставленномъ теперь материалѣ имѣется *Pleurota* sp. обломокъ белемнита, отпечатокъ аммонита, кромѣ того мелкія галечки хальцедона.

Мысъ Пакса.

9. «Кромѣ того, береговою партією транспорта «Таймыръ» замѣченъ низменный островъ, лежащій къ *NWN* отъ острова Цесаревича Алексѣя, мпяхъ въ шести разстоянія. Этотъ островъ не былъ обследованъ. Онъ тянется, приблизительно, миль на пять и отстоитъ отъ Земли Императора Николая Второго на значительно большее разстояніе, чѣмъ отъ острова Цесаревича Алексѣя».

Какъ уже упоминалось выше, вновь открытый островъ генерала Вилькицкаго связанъ по своему геологическому строенію съ Новосибирскими островами. Что же касается острововъ, лежащихъ у Таймырскаго полуострова, то они геологически тѣсно связаны съ этимъ послѣднимъ. Такъ съ Земли Императора Николая Второго, сложенной коренными породами, доставлены образцы тѣхъ же самыхъ горныхъ породъ, что были извѣстны и ранѣе съ мыса Челюскина и доставлены отсюда теперь вновь экспедиціей. Тѣ же самыя породы были найдены экспедиціей и на восточномъ берегу

Таймырскаго полуострова, въ губѣ Лаптева. Такимъ образомъ Земля Императора Николая Второго по своему геологическому строенію представляетъ непосредственное продолженіе къ сѣверу Таймырскаго полуострова и является частью древняго Азіатскаго материка, отдѣленною отъ него проливомъ въ нѣсколько десятковъ миль шириною, посредникъ котораго лежитъ наносный островъ Цесаревича Алексѣя и второй неизслѣдованный ближе, сложенный повидному также наносами. Валунъ, въ изобиліи найденные на островѣ Цесаревича Алексѣя, представлены таймырскими породами, и по преимуществу западно-таймырскими. Основать на этомъ, однако, какія либо соображенія о распредѣленіи валуновъ пока преждевременно, такъ какъ обширная земля Императора Николая Второго извѣстна только въ двухъ точкахъ, и изученіе ея геологій можетъ дать много новыхъ данныхъ и совершенно измѣнить выводы, которые теперь напрашиваются.

О доставкѣ половыхъ продуктовъ морскихъ ежей живыми въ Петербургъ для экспериментально-біологическихъ цѣлей.

С. С. Чахотина.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г.).

Самымъ новымъ и многообъщающимъ направленіемъ въ наукѣ объ органической жизни на землѣ — біологіи — является аналитическое. Благодаря ему біологія, бывшая вплоть до конца прошлаго вѣка преимущественно описательной или спекулятивной или во всякомъ случаѣ не строго пользовавшаяся методомъ чистаго анализа, превращается постепенно въ точную науку, подобно физикѣ и химіи стремящуюся подходить къ изучаемымъ явленіямъ исключительно съ аналитическимъ методомъ. Главнымъ орудіемъ современнаго естественнонаучнаго анализа является экспериментъ и дѣйствительно мы видимъ, что крупныя завоеванія біологіи, медицины и родственныхъ дисциплинъ уже въ послѣдней четверти прошлаго вѣка вызваны примѣненіемъ эксперимента къ изученію явленій жизни. Но исключительный расцвѣтъ экспериментальной біологіи, послѣдовательно примѣняющей этотъ методъ, наблюдается несомнѣнно въ наши дни. Благодаря огромному накопленію теоретическихъ знаній и изумительному развитію техники изслѣдованій мы можемъ уже подходить къ экспериментальному разрѣшенію такихъ проблемъ, разгадка которыхъ сокрыта въ элементахъ жизни — клѣткахъ и казалась недоступной или во всякомъ случаѣ затрудненной благодаря микроскопическимъ размѣрамъ этихъ объектовъ изслѣдованія.

Среди послѣднихъ классическихкихъ для экспериментальной біологіи клѣтки матеріаломъ надо признать яйца морскихъ ежей. Это тѣ самые объекты, на которыхъ О. Hertwig'у¹⁾ удалось впервые въ 1876 г. наблюдать при

1) O. Hertwig. Beiträge zur Kenntnis d. Bildung usw. d. tierischen Eies. Morphologisches Jahrbuch. Vol. I. 1876.

жизни капитальный фактъ проникновенія ядра сперматозоида внутрь яйцеклѣтки при оплодотвореніи и его сляпаніе съ женскимъ ядромъ; это тотъ самый объектъ, на которомъ Herbst установилъ вліяніе ви́шнихъ химическихъ факторовъ на развитіе¹⁾, а впоследствии произвольное перемѣщеніе наследуемыхъ признаковъ въ сторону отца или матери²⁾, а Driesch⁴⁾ — удивительныя регуляціи и цѣлестремительность (Zielstrebigkeit) въ развитіи; на основаніи опытовъ, ставшихъ классическими, надъ яйцами морскихъ ежей³⁾, Driesch построилъ свое интересное ученіе объ автономности жизненныхъ процессовъ и объявилъ себя неовиталистомъ; эти же объекты послужили J. Loeb'у⁴⁾ въ его работахъ объ искусственномъ партеногенезисѣ и Warburg'у⁵⁾ въ изслѣдованіяхъ о дыханіи клѣтки. Эти тѣ самые объекты, ради которыхъ ежегодно много біологовъ устремляется къ берегамъ Средиземнаго моря. Этотъ объектъ для экспериментальной біологій клѣтки — то же, что лягушка для физиологій нервовъ и собака для физиологій условныхъ рефлексовъ.

Такое исключительное значеніе яицъ морскихъ ежей въ качествѣ матеріала при рѣшеніи проблемъ экспериментальной біологій клѣтки объясняется цѣлымъ рядомъ его преимуществъ:

1) Возможностью имѣть *обильный* матеріалъ: онъ водится въ большихъ массахъ въ прибрежной полосѣ Средиземнаго моря и добываніе его не представляетъ никакихъ трудностей.

2) Половые продукты морскихъ ежей пригодны для опытовъ почти *круглый годъ*.

3) Половыхъ продуктовъ въ одномъ индивидѣ и слѣдовательно *физиологически однообразныхъ* очень много и реакціи ихъ вполне синхроничны.

4) Манипуляціи съ этими объектами сравнительно *просты*.

5) Реакціи, которыя служатъ показателями при опытахъ, именно отклоненія отъ нормъ развитія, далѣе — дыханіе и наконецъ микрохимическія реакціи ясны и допускаютъ точное *измѣреніе*.

1) C. Herbst. Experimentelle Untersuchungen über den Einfluss der veränderten chemischen Zusammensetzung des umgebenden Mediums auf die Entwicklung der Tiere. I. Versuche an Seeigeleiern. Zeitschr. für wiss. Zool. LV, p. 445—518; 1892. и слѣд. работы въ 1895, 1896, 1897, 1901, 1904 гг.

2) C. Herbst. Vererbungsstudien. I—III. Arch. f. Entwicklungsmechanik. XXI. p. 173—305. 1906 и слѣд. въ 1906, 1907, 1909.

3) H. Driesch. Рядъ работъ, начиная съ 1891 г.; сводка ихъ въ его Philosophie des Organischen I. Bd. Abt. A. Teil. I.

4) Сводка работъ въ J. Loeb. «Die chemische Entwicklungserregung des tierischen Eies künstliche Parthenogenese» 1909 и послѣ въ Biochem. Zeitschrift.

5) Сводка работъ въ O. Warburg. Beiträge zur Physiologie der Zelle, insbesondere über die Oxydationsgeschwindigkeit in Zellen. Ergebn. der Physiologie. XIV. Jahrg. p. 253—337.

6) Яйца лишены толстых оболочек, *прозрачны* и позволяют наблюдать нѣкоторые внутриклеточные процессы непосредственно.

7) Относительно этого объекта, особенно его химии, имѣется уже очень много данныхъ.

Послѣ разработки методки микрооперацийъ клетокъ при помощи тончайшаго ультрафіолетоваго пучка, такъ называемаго метода микроскопическаго лучеукола¹⁾, я вскорѣ убѣдился, что лучшимъ объектомъ для экспериментальнаго изслѣдованія ряда проблемъ біологіи клетки, рѣшеніе которыхъ съ открытіемъ новаго метода становится возможнымъ, являются яйца морскихъ ежей. Поэтому очередной задачей явился для меня вопросъ о доставкѣ ихъ въ Петербургъ въ физиологическую лабораторію Академіи Наукъ. Однако матеріаль этотъ чрезвычайно нѣжный и перевозки на столь далекаго разстоянія не выдерживаетъ. Пересылать самыхъ морскихъ ежей не удастся, такъ какъ они уже и на мѣстѣ въ акваріяхъ трудно живутъ и во всякомъ случаѣ ихъ половые продукты сильно страдаютъ. Въ сравнительно небольшихъ сосудахъ безъ продуванія они гибнутъ скорѣе, чѣмъ въ 24 часа, до Петербурга же съ сѣверныхъ береговъ Средиземнаго моря переѣздъ въ поѣздахъ прямого сообщенія не можетъ быть короче 3 сутокъ. Оставалось подумать о перевозкѣ однихъ половыхъ продуктовъ, вынутыхъ изъ самихъ животныхъ.

Однако, какъ извѣстно всякому, работавшему съ яйцами морскихъ ежей у моря, яйца, будучи вынуты изъ яичниковъ, не способны оплодотвориться и развиваться, если пролежатъ въ морской водѣ болѣе 24 часовъ. Одно наблюдение J. Loeb'a²⁾, именно, что цѣаністыя соли обладаютъ способностью въ малыхъ концентраціяхъ останавливать развитіе оплодотворенныхъ и задерживать цитолізъ неоплодотворенныхъ яицъ морскихъ ежей и экспериментальное объясненіе Warburg'омъ³⁾ этого факта, основывающагося на томъ, что KCN или NaCN вліяютъ на скорость оксидативныхъ процессовъ въ яйцѣ, задерживая послѣдніе, навело меня на мысль попытаться использовать этотъ фактъ для цѣлей перевозки яицъ въ Петербургъ. Loeb'омъ было установлено, что яйца отъ такой остановки дыханія, по крайней

1) S. Tschachotin. Die mikroskopische Strahlstichmethode, eine Zelloperationsmethode. Vorl. Mitt. Biolog. Centralbl. 1912. Bd. 32; p. 623. u. S. Tschachotin. Über Strahlenwirkung auf Zellen, speziell auf Krebsgeschwulstzellen und die Frage der chemischen Imitation derselben. Münch. mediz. Wochenschr. 1912; p. 2379.

2) J. Loeb. loc. cit.

3) Hanp. O. Warburg. Über Beeinflussung der Sauerstoffatmung. Hoppe-Seyler's Zeitschr. f. physiol.-Chemie. Bd. 70. p. 413.

мѣрѣ на много часовъ, не страдаютъ и будучи затѣмъ переведены въ морскую воду, способны оплодотвориться и развиваться вполне нормально.

Однако помимо процессовъ дыханія въ яйцѣ могутъ идти еще и другіе химическіе процессы каталитическаго характера. Это доказывается тѣмъ, что несмотря на остановку дыханія цианистымъ калиемъ яйцо все же по теченіи извѣстнаго промежутка времени подвергается цитолізу. Поэтому для остановки или по крайней мѣрѣ для замедленія этихъ процессовъ я рѣшилъ воспользоваться дѣйствіемъ холода, т. е. перевозить яйца въ цианистомъ растворѣ при сравнительно низкой температурѣ. Для того, чтобы t° въ теченіе переѣзда, т. е. 3 сутокъ, оставалась постоянной и низкой, я рѣшилъ воспользоваться бутылками «Термосъ».

Будучи командированъ Академіей Наукъ съ цѣлью производства опытовъ въ этомъ направленіи и организациі перевозки въ декабрѣ 1913 года на русскую зоологическую станцію въ Виллафранкѣ, я по своему пріѣздѣ туда приступилъ прежде всего къ опытамъ съ бутылками «Термосъ», чтобы выяснитъ, насколько послѣднія въ состояніи держать постоянной температуру въ теченіе необходимаго для перевозки времени.

Опыты показали, что эти бутылки въ состояніи сохранять въ теченіе 4—5 дней ледъ, т. е. t° въ 0° , будучи даже поставлены на термостатъ, т. е. при окружающей t° въ 25° С. Холодная же вода 7° при комнатной t° въ 16° за 4 дня поднялась всего до 9° . Результаты были утѣшительны.

Вторая серія опытовъ дала мнѣ указанія относительно необходимой концентраціи раствора NaCN. Оптимумъ концентраціи оказался въ $\frac{\text{mol.}}{3000}$.

Цѣлью третьей серіи опытовъ было установить сравнительную продолжительность жизни неоплодотворенныхъ яицъ морского ежа (*Strongylocentrotus lividus*) при разн. t° и въ комбинаціи съ дѣйствіемъ раствора NaCN.

Четвертая серія показала, что наилучшимъ способомъ консервировки живой спермы было держать ее въ морской водѣ при t° въ 0° С.

Опыты ставились слѣдующимъ образомъ: яйца помѣщались въ растворы NaCN въ морской водѣ, каждый день оттуда вынималась пипеткой порція яицъ, промывалась въ короткое время 5 разъ на центрифугѣ (по 15 секундъ) свѣжей морской водой, оплодотворялась свѣжей спермой, избытокъ которой послѣ оплодотворенія удалялся двукратнымъ промываніемъ на центрифугѣ; затѣмъ яйца помѣщались въ стеклянные сосуды вмѣстимостью около 200 куб. сант. со свѣжей морской водой и развитіе ихъ провѣрялось ежедневно.

Результаты опытовъ трехъ послѣднихъ серіи видны изъ прилагаемой таблицы.

Концентрація раствора NaCN въ морской водѣ.	t°					
	15°	11°	7°	4°	0°	-5°
m. 10 ^{-∞} (т. е. чистая морская вода) ♂	2	→	5	→	12!	0
♀	2	→ 3	→ 6	2	0	0
m. 10 ⁻⁵	2	—	—	—	—	—
m. 10 ⁻⁴	5	—	—	—	—	—
$\frac{m.}{5}$ 10 ⁻³	7	—	—	—	—	—
$\frac{m.}{3}$ 10 ⁻³	8	→ 11	→ 12!	5	0	0
m. 10 ⁻³	7	—	—	—	—	—
$\frac{m.}{5}$ 10 ⁻²	2	—	—	—	—	—
m. 10 ⁻²	0	—	—	—	—	—

(Стрѣлки показываютъ нарастаніе къ Optimum; числа обозначаютъ число дней до прекращенія способности къ оплод.; ♂ — сперма; ♀ — яйца; ! = Optimum).

Опыты позволили сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Сперма должна пересылаться въ небольшихъ пробиркахъ съ морской водой, лежащихъ во льду въ бутылкѣ «Термосъ»; она сохраняется такъ до 12 дней.

2) Яйца должны пересылаться въ растворѣ $\frac{m}{3000}$ NaCN въ морской водѣ, охлажденномъ до 7° С въ другой бутылкѣ «Термосъ». Они вполне годны къ оплодотворенію въ теченіе 8—10 дней.

3) Къ посылкѣ должна быть приложена бутылка изъ Іенскаго стекла съ чистой морской водой для промывки, оплодотворенія и развитія яицъ.

Послѣ того, какъ эти данныя были установлены, я приступилъ къ попыткѣ переслать такимъ образомъ консервированный матеріалъ въ Петербургъ. 4 января ящикъ съ бутылками «Термосъ» былъ посланъ съ поѣздомъ междунаrodnаго общества спальныхъ вагоновъ и прибылъ въ Петербургъ черезъ 3 сутокъ. Проф. А. Г. Гурвичъ и В. В. Половцова, которымъ я приношу здѣсь глубокую благодарность, были столь любезны взять на себя трудъ поставить повѣрочные опыты съ прибывшимъ матеріаломъ въ Петербургѣ. Оплодотвореніе удалось вполне. Почти у всѣхъ яицъ образовались совершенно нормальныя оболочки (мембраны) и дробленіе яицъ шло нормально втеченіе почти 12 часовъ, послѣ чего однако остановилось и яйца погибли. Повторенный на слѣдующій день опытъ оплодотворенія болѣе не удался, хотя въ Виллафранкѣ контрольныя оплодотворенія шли еще и на седьмой день. Поэтому можно было опасаться, что новый привходящій при

перевозкѣ факторъ, именно тряска въ теченіе 3 сутокъ, могъ все же губительно дѣйствовать на яйца и дѣлать матеріалъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій непригоднымъ. Известно, что долгое центрифугированіе губительно отзывается на яйцахъ морскихъ ежей, измѣняя ихъ тончайшую структуру¹⁾.

Къ счастью, опасенія эти не оправдались. По моемъ возвращеніи изъ Виллафранки удалось получить свѣжій матеріалъ и установить слѣдующее:

1) Яйца, пересланные въ Петербургъ описаннымъ способомъ, оплодотворяются здѣсь превосходно и развитіе идетъ совершенно нормально: они проходятъ всѣ личиночныя стадіи вплоть до вполне развитого плутеуса, ничѣмъ не отличающагося отъ получаемыхъ въ Виллафранкѣ или Неаполѣ и живущаго здѣсь еще въ теченіе 12—14 дней. Результаты, слѣдовательно, тѣ же, что и на мѣстѣ и отнынѣ всѣ опыты съ этимъ матеріаломъ можно спокойно вести въ Петербургѣ, гдѣ общія условія работы, въ смыслѣ оборудованія лабораторій и богатства библиотекъ, разумѣется, болѣе благоприятны.

2) Оплодотвореніе съ сохраняемымъ въ Петербургѣ въ NaCN и въ ледникѣ при t° въ 5° C. матеріаломъ (сперма при 0°) удается прекрасно еще на 16-ый день, а съ меньшимъ процентомъ яицъ еще и на 19—20-ый (по высылкѣ) день.

3) Развитіе идетъ хорошо и въ искусственной морской водѣ, составленной по рецепту, приводимому Henze²⁾. Такимъ образомъ во всякомъ случаѣ можно пользоваться искусственной морской водой для промывки яицъ на центрифугѣ, что позволяетъ экономнѣе обходиться съ натуральной морской водой, присылаемой для оплодотворенія. Последнюю необходимо сохранять на льду.

Конкретные выводы относительно техники доставки половыхъ продуктовъ морскихъ ежей на далекія разстоянія и сохраненія этого матеріала пригоднымъ для опытовъ еще въ теченіе приблизительно двухъ недѣль, сводятся къ слѣдующему:

1) Яйца пересылаются въ $\frac{1}{2}$ -литровой бутылкѣ «Термосъ» въ растворѣ NaCN (или KCN) $\frac{m}{3000}$ въ морской водѣ при t° въ $6—7^{\circ}$ C.

2) Сперма перевозится въ небольшихъ пробиркахъ съ морской водой, завернутыхъ въ вату и помещенныхъ въ $\frac{1}{2}$ -литровую бутылку «Термосъ» со льдомъ.

1) См. H. Przibram, Experimental zoologie. T. I. Embryogenese. 1907. p. 100.

2) M. Henze. Untersuchungen an Seetieren. in: Abderhalden, Handbuch der biochem. Arbeitsmethoden 1910. III Bd. 2-e Hälfte. p. 1113.

3) Обѣ бутылки помѣщены въ особый ящикъ, выложенный внутри пробкой и войлокомъ, служащими для лучшей температурной изоляціи, такимъ образомъ, что между стѣнками ящика и бутылками имѣется еще слой воздуха. Ящикъ передъ посылкой сильно охлаждается.

4) По прибытіи яйца переносятся въ бутылъ изъ Іенскаго стекла съ свѣже приготовленнымъ растворомъ NaCN той же концентраціи и помѣщаются въ ледникъ при t° въ $5-6^{\circ}$ С и въ такомъ видѣ сохраняются для опытовъ. Пробирки же со спермой помѣщаются въ сосудъ со льдомъ въ ледникѣ.

Такимъ образомъ вопросъ о доставкѣ этого цѣннаго матеріала въ Петербургъ для цѣлей экспериментально-біологическихъ изслѣдованій получилъ разрѣшеніе. Въ заключеніе приношу горячую благодарность за содѣйствіе успѣху моей задачи гг. академику И. П. Павлову и Непремѣнному Секретарю академику С. Θ. Ольденбургу и Императорской Академіи Наукъ, командировавшей меня въ Виллафранку, а также дирекціи Виллафранкской зоологической станціи за предупредительное отношеніе и хлопоты по добыванію и пересылкѣ матеріала.

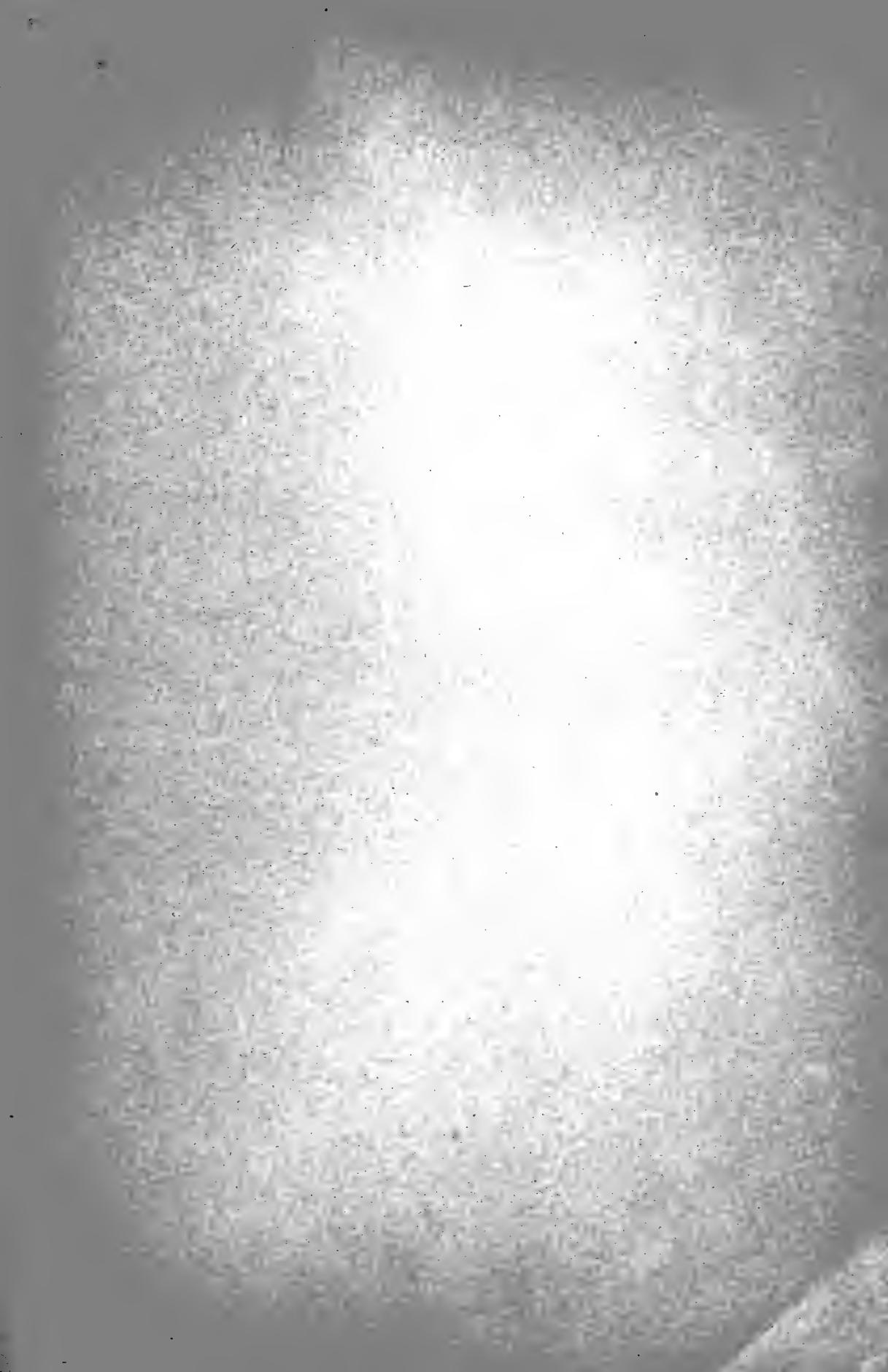
Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 15 мая — 1 іюня 1914 года).

34) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin. VI Série). 1914. № 9, 15 мая. Стр. 555—632. Съ 4 табл. 1914. lex. 8°. — 1614 экз.

35) Записки И. А. Н. по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires. VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXI, № 4. Научные результаты Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг., подъ начальствомъ барона Э. В. Толля. Отдѣлъ С: Геологія и Палеонтологія, вып. 4. (Résultats scientifiques de l'Expédition Polaire Russe en 1900—1903, sous la direction du Baron Toll. Section C: Géologie et Paléontologie, livr. 4). Проф. А. П. Павловъ. Юрскія и нижнемѣловыя Cephalopoda Сѣверной Сибиря. Съ 18 таблицами. (I + IV + 68 + XIX стр.). 1914. 4° — 800 экз. Цѣна 2 руб. 75 коп.; 6 Mrk.

36) Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ ХСІ, № 1. Г. П. Георгіевскій. А. Н. Оленинъ и Н. И. Гнѣдичъ. Новые матеріалы изъ Оленинскаго архива (II + 138 стр.). 1914. 8°. — 663 экз. Цѣна 1 руб. 25 коп.; 2 Mrk. 80 Pf.

Оглавление.— Sommaire.

	СТР.		PAG.
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи	633	*Extraits des procès-verbaux des séances de l'Académie	633
Эдуардъ Зюссъ. Некрологъ. Читанъ А. П. Карпинскимъ.	661	*Eduard Suess. Nécrologie. Par A. P. Karpinskij.	661
Филиппъ ванъ-Тигемъ. Некрологъ. Читанъ И. П. Бородинымъ.	667	*Phillipe van-Tighem. Nécrologie. Par I. P. Borodin.	667
Статьи:		Mémoires:	
Н. З. Яцута. Краниостатъ-диаграфъ и пѣвоторія данныя объ анатоміи затылочнаго отверстія	669	*K. Z. Jacuta. Le craniostate-diagraphe et quelques données sur l'anatomie du grand trou occipital	669
*В. О. Мооръ. О содержаніи мочевины и о нахожденіи уреина въ человѣческой нормальной мочѣ.	687	Wm. O. Moor. Über den Harnstoffgehalt und über das Vorkommen des Üreins im menschlichen normalen Harn.	687
Н. В. Насоновъ. Виды дикихъ барановъ Туркестана, описанные Н. А. Сѣверцовымъ. (Съ 6 табл.)	695	*N. Nasonov. Les espèces des moutons sauvages du Turkestan décrites par N. Sévercov. (Avec 6 planches)	695
О. О. Банлундъ и И. П. Толмачевъ. Замѣтка о горныхъ породахъ, собранныхъ въ 1913 г. Гидрографической Экспедиціей Сѣвернаго Ледовитаго океана	727	*H. Backlund et I. Tolmacev. Aperçu sur quelques roches recueillies en 1913 par l'Expédition Hydrographique de l'Océan Glacial du Nord	727
С. С. Чахотинъ. О доставкѣ половыхъ продуктовъ морскихъ ежей живыми въ Петербургъ для экспериментально-биологическихъ цѣлей.	737	*S. S. Čachotin (Tchakhotine). Sur le transport des produits sexuels vivants des Échinides à St.-Petersbourg pour des recherches de biologie expérimentale.	737
Новыя изданія	744	*Publications nouvelles.	744

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.

Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
 Май 1914 г. Непрежѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

6.91
132
1914.

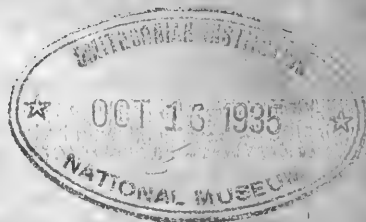
№ 11.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ІЮНЯ.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE ST.-PÉTERSBOURG.

VI SÉRIE.

15 JUIN.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — ST.-PÉTERSBOURG.

ПРАВИЛА

для изданія „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ“.

§ 1.

„Извѣстія Императорской Академіи Наукъ“ (VI série) — „Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg“ (VI série) — выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа, съ 15-го января по 15-ое июня и съ 15-го сентября по 15-ое декабря, объемомъ примѣрно не свыше 80-ти листовъ въ годъ, въ принятомъ Конференціею форматѣ, въ количествѣ 1600 экземпляровъ, подъ редакціей Непремѣннаго Секретаря Академіи.

§ 2.

Въ „Извѣстіяхъ“ помѣщаются: 1) извлеченія изъ протоколовъ засѣданій; 2) краткія, а также и предварительныя сообщенія о научныхъ трудахъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи; 3) статьи, доложенныя въ засѣданіяхъ Академіи.

§ 3.

Сообщенія не могутъ занимать болѣе четырехъ страницъ, статьи — не болѣе тридцати двухъ страницъ.

§ 4.

Сообщенія передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми необходимыми указаніями для набора; сообщенія на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, сообщенія на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Отвѣтственность за корректуру падаетъ на академика, представившаго сообщеніе; онъ получаетъ двѣ корректуры: одну въ гранкахъ и одну сверстанную; каждая корректура должна быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ трехдневный срокъ; если корректура не возвращена въ указанный трехдневный срокъ, въ „Извѣстіяхъ“ помѣщается только заглавіе сообщенія, а печатаніе его отлагается до слѣдующаго номера „Извѣстій“.

Статьи передаются Непремѣнному Секретарю въ день засѣданія, когда онѣ были доложены, окончательно приготовленныя къ печати, со всеми нужными указаніями для набора; статьи на Русскомъ языкѣ — съ переводомъ заглавія на французскій языкъ, статьи на иностранныхъ языкахъ — съ переводомъ заглавія на Русскій языкъ. Кор-

ректура статей, притомъ только первая, посылается авторамъ изъ С.-Петербурга лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она, по условіямъ почты, можетъ быть возвращена Непремѣнному Секретарю въ недѣльный срокъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ чтеніе корректуры принимается на себя академикъ, представившій статью. Въ Петербургѣ срокъ возвращенія первой корректуры, въ гранкахъ, — семь дней, второй корректуры, сверстанной, — три дня. Въ виду возможности значительнаго накопленія матеріала, статьи появляются, въ порядкѣ поступленія, въ соответствующихъ номерахъ „Извѣстій“. При печатаніи сообщеній и статей помѣщается указаніе на засѣданіе, въ которомъ онѣ были доложены.

§ 5.

Рисунки и таблицы, могущія, по мнѣнію редактора, задержать выпускъ „Извѣстій“, не помѣщаются.

§ 6.

Авторамъ статей и сообщеній выдается по пятидесяти оттисковъ, но безъ отдѣльной пагинаціи. Авторамъ предоставляется за оной счетъ заказывать оттиски сверхъ положенныхъ пятидесяти, при чемъ о заготовкѣ лишнихъ оттисковъ должно быть сообщено при передачѣ рукописи. Членамъ Академіи, если они объ этомъ заявятъ при передачѣ рукописи, выдается сто отдѣльныхъ оттисковъ ихъ сообщеній и статей.

§ 7.

„Извѣстія“ рассылаются по почтѣ въ день выхода.

§ 8.

„Извѣстія“ рассылаются бесплатно дѣйствительнымъ членамъ Академіи, почетнымъ членамъ, членамъ-корреспондентамъ и учреждениямъ и лицамъ по особому списку, утвержденному и дополняемому Общимъ Собраніемъ Академіи.

§ 9.

На „Извѣстія“ принимается подписка въ Книжномъ Складѣ Академіи Наукъ и у коммисіонеровъ Академіи, цѣна за годъ (2 тома — 18 №№) безъ пересылки 10 рублей; за пересылку, сверхъ того, — 2 рубля.

ДОКЛАДЫ О НАУЧНЫХЪ ТРУДАХЪ.

В. П. Савичъ. Лишайники Тобольской губ., собранные Б. Н. Городковымъ въ 1911 и 1913 гг. (V. P. Savič (Savicz). Lichens du gouvernement Tobolsk, récoltés en 1911 et 1913 par B. N. Gorodkov).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г. академикомъ **И. П. Бородинымъ**).

Авторъ приводитъ 47 видовъ лишайниковъ изъ Сургутскаго уѣзда. Новыми для Сибири видами являются *Vaeomycetes carneus* Flk. и *Laptogium caesium* (Ach.) Wainio.

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

А. П. Ильинскій. Матеріаль къ флорѣ Вятской губерніи (A. Iljinskij. Contributions à la flore du gouvernement Wjatka).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г. академикомъ **И. П. Бородинымъ**).

Эта работа представляетъ списокъ растений, собранныхъ авторомъ въ Вятской губерніи, главнымъ образомъ въ 1910 и 1911 г., въ Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Слободскомъ уѣздахъ, и значительно расширяетъ наши свѣдѣнія о флорѣ этого края. Коржинскій для Вятской губерніи приводитъ въ своемъ «*Tentamen*» 634 вида. Въ 1906 г. Б. А. Федченко дополнилъ его списокъ еще 21 видомъ. Авторъ приводитъ 33 новыхъ для губерніи вида, не отмѣченныхъ ни Коржинскимъ, ни Федченко, не считая свыше 50 разновидностей и формъ.

Положено напечатать въ «Трудахъ Ботаническаго Музея».

V. Bianchi. Aves expeditionis P. K. Kozłowi per Mongoliam orientalem et Tibetiam orientali-septentrionalem 1907—1909. (В. Біанки. Матеріалы для авифауны восточной Монголіи и сѣверо-восточнаго Тибета по даннымъ Монголо-Сычуанской экспедиціи 1907—1909 гг. подъ начальствомъ П. К. Козлова).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Статья эта содержитъ обработку собраннаго названной экспедиціей орнитологическаго матеріала, главный интересъ котораго заключается въ томъ, что онъ собранъ, въ значительной части, весною и лѣтомъ въ предѣлахъ пустынной части Гоби, до сихъ поръ посѣщавшейся почти исключительно зимою и осенью. Матеріалъ этотъ пролилъ свѣтъ на составъ авифауны этой интересной области центральной Азии въ теплый періодъ года и даетъ возможность установить свойство пребыванія въ ней многихъ видовъ птицъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Николай Гиршманъ. *Ostracoda* Балтійскаго моря, собранныя П. М. Книповичемъ и С. А. Павловичемъ лѣтомъ 1908 года. (Nikolaj Hirschmann. *Ostracodes* collectionnés par Mm. N. M. Knipovitsh et S. A. Pavlovitsh dans la mer Baltique en été 1908).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Въ статьѣ этой авторъ перечисляетъ найденные экспедиціей Зоологическаго Музея въ Балтійскомъ морѣ виды *Ostracoda*, при чемъ для *Cythere limicola* Norman устанавливаетъ новый родъ *Palmenella* gen. nov. Изъ числа 16 приведенныхъ авторомъ видовъ 3 оказались новыми для Балтійскаго моря. Въ своей работѣ авторъ впервые вводитъ условныя формулы для указанія числа и распредѣленія щетинокъ, а также предлагаемыя имъ формулы для указанія размѣровъ раковинъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникъ Зоологическаго Музея».

Б. П. Уваровъ. Къ фаунѣ прямокрылыхъ Забайкалья. (B. P. Uvarov. Contribution à la faune des Orthoptères de la province de Transbaicalie).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 2 апрѣля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Въ статьѣ этой авторъ приводитъ 25 видовъ *Orthoptera*, собранныхъ по склонамъ хребта Хамарь-Дабанъ и въ бассейнѣ рѣки Чикоя, при чемъ устанавливаетъ два новыхъ вида, а именно: *Crysochraon vittatus* и *Podisma baicalensis* spp. n. и новый подвидъ *Arcyptera flavicosta sibirica* subsp. n.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

М. Д. Рузскій (Ruzskij). Ueber die Ameisen Tibets und der südlichen Gobi. Nach den von der Expedition des Obersten P. K. Kozlov gesammelten Materialien. (М. Д. Рузскій. О муравьяхъ Тибета и южной Гоби. По матеріаламъ, собраннымъ экспедиціей полковника П. К. Козлова).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г. академикомъ **Н. В. Насоновымъ**).

Въ представляемой статьѣ авторъ сообщаетъ результаты обработки богатаго матеріала по муравьямъ, собраннаго экспедиціей П. К. Козлова въ 1900—1901 годахъ, преимущественно въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ и прилежащемъ къ нему съ сѣвера Алтаѣ. Въ статьѣ дано описаніе 3-хъ новыхъ для науки видовъ (*Formica sentschuensis*, *F. dalailamae*, *Myrmica Kozlovi* spp. n.), 6-ти новыхъ подвидовъ и 7-ми новыхъ разновидностей. Кроме этого, авторъ для многихъ уже извѣстныхъ видовъ даетъ дополнителныя описанія для найденныхъ впервые стазъ.

Положено напечатать въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

И. В. Палибинъ. О третичныхъ растеніяхъ изъ окрестностей Владивостока. (I. V. Palibin. Sur les plantes tertiaires des environs de Vladivostok).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г. академикомъ **В. И. Вернадскимъ**).

Трудъ г. Палибина представляетъ собою результатъ обработки третичной флоры, собранной П. В. Виттенбургомъ во время его геологическихъ изслѣдованій въ Южно-Уссурийскомъ краѣ въ 1912 году. Г-номъ Палибинымъ опредѣлены слѣдующія формы: *Sequoia Langsdorffii*, *Brogus Carpinus grandis* Ung., *Betula prisca* Ett., *Quercus aizoan* Hg., указывающія на нижнетретичный возрастъ отложений — у ст. Угольной, гдѣ г. Виттенбургъ собралъ описанный матеріалъ.

Положено напечатать въ «Трудахъ Геологическаго Музея».

Dr. Richard Frey. *Diptera brachycera* aus den arktischen Küstengegenden Sibiriens und den Neusibirischen Inseln. (Д-ръ Р. Фрей. Двукрылая (*Diptera brachycera*) изъ прибрежныхъ областей арктической Сибири и съ Новосибирскихъ о-вовъ).

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г. академикомъ Н. В. Насоновымъ).

Статья эта представляетъ собой результаты обработки коллекціи *Diptera brachycera*, собранной во время Русской Полярной Экспедиціи 1900—1903 гг. преимущественно на Зап. Таймырѣ, на Ново-Сибирскихъ о-вахъ и въ Хара-Улахскихъ горахъ близъ устья р. Лены; въ коллекціи авторъ нашелъ всего 58 видовъ и именно представителей слѣдующихъ семействъ: *Tabanidae* (1 в.), *Empididae* (14 в.—преимущественно виды *Rhamphomyia*), *Dolichopidae* (1 в.), *Syrphidae* (4 в.), *Tachinidae* (7 в.), *Anthomyidae* (16 в.—главнымъ образомъ виды р. *Limnophora*) *Scatomyzidae* (7 в.—главнымъ образомъ виды *Scatophaga*), *Borboridae* (2 в.), *Helomyzidae* (2 в.), *Sepsidae* (1 в.), *Ephydridae* (3 в.); почти во всѣхъ перечисленныхъ семействахъ оказались въ большомъ количествѣ новые для науки виды, такъ что авторъ подробно описываетъ всего 13 новыхъ видовъ, 3 варіетета и устанавливаетъ новый родъ (*Conosyrphys*, для новаго вида *C. tolli*). Въ отдѣльной главѣ авторъ разсматриваетъ составъ фауны *Diptera brachycera* арктическаго побережья Сибири въ зоогеографическомъ отношеніи и находитъ, что эта фауна характеризуется слѣдующимъ составомъ: европейскихъ видовъ — 6, субарктическихъ — 8, арктическихъ — 34, неарктическихъ — 3. Такимъ образомъ, въ фаунѣ значительно преобладаютъ типично арктическіе, тундренные виды; при этомъ въ число ихъ входитъ 14 видовъ, извѣстныхъ пока изъ сибирской тундры.

Положено напечатать въ «Научныхъ результатахъ Русской Полярной Экспедиціи».

Объ окисленіяхъ и возстановленіяхъ на счетъ воды, производимыхъ убитыми дрожжами.

В. И. Палладина и Е. И. Ловчиновской.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1914 г.).

Еще Джонъ Ролло говорилъ, что выдѣляемая растеніями въ безкислородной средѣ углекислота образуется вслѣдствіе окисленія на счетъ воды. «Nous avons vu que l'acide carbonique se formoit, même en quantité assez considerable, sans la présence du gaz oxigène; ce qui peut venir de la décomposition de l'eau, dont l'oxigène s'unie au carbone de l'orge»¹⁾. Мы обязаны М. Траубе обширными изслѣдованіями окислительныхъ процессовъ, производимыхъ на счетъ воды. Но эти работы остались безъ должнаго къ нимъ вниманія. Только въ послѣдніе годы участіе воды въ окислительныхъ и возстановительныхъ процессахъ, производимыхъ въ организамахъ, стало дѣятельно разрабатываться. Мало обращающіе на себя вниманіе редуціонныя процессы въ растеніяхъ, благодаря работамъ Баха²⁾, стали предметомъ вниманія. Бахъ высказалъ теорію, что редуціонныя явленія производятся на счетъ воды, а слѣдовательно освобождающійся кислородъ можетъ попутно производить окислительныя реакціи. Одинъ изъ насъ³⁾, исходя изъ положенія, что во время спиртового броженія происходитъ перемѣщеніе кислорода, отъ водорода къ углероду, высказалъ мнѣніе, что такое перемѣщеніе должно происходить и во время дыханія; а такъ какъ въ глюкозѣ нѣтъ достаточнаго

1) J. Rollo. Annales de chimie 25, 37, 1798. Къ приведенному мнѣнію Guyton даетъ слѣдующее подстрочное примѣчаніе: «On pourroit être tenté d'objecter ici à M. Rollo, que Lavoisier, qui avoit d'abord admit la décomposition de l'eau dans la fermentation, pour la production du gaz acide carbonique et pour fournir l'hydrogène à la liqueur spiritueuse, avoit depuis abandonné cette hypothèse».

2) A. Bach. Biochemische Zeitschrift. 31, 443, 33, 282, 1911 и слѣдующіе тома.

3) В. Палладинъ. Zeitschrift für Gärungsphysiologie 1, 91, 1912. Biochemische Zeitschrift. 60, 171, 1914.

кислорода, для окисленія всего находящагося въ ней углерода, то отсюда слѣдуетъ, что недостающій кислородъ получается отъ воды. Освобождающійся водородъ связывается водородными акцепторами. Такіе водородные акцепторы въ растеніяхъ очень распространены, и были названы дыхательными пигментами¹⁾. Дыхательные пигменты, поглощая водородъ, превращаются въ лейкосоединенія, т. е. хромогены. Въ томъ же году началъ печатать свои очень интересныя изслѣдованія объ окисленіи при помощи воды въ присутствіи катализатора Виландъ²⁾. Изъ опытовъ Виланда выступаетъ съ особенной наглядностью, что для энергичнаго окисленія на счетъ воды необходимо присутствіе водородныхъ акцепторовъ. Самый терминъ «водородный акцепторъ» приобрѣлъ гражданство въ физиологій благодаря работамъ Виланда. Въ качествѣ водороднаго акцептора онъ пользовался главнымъ образомъ Methylenblau. Еще ранѣе работъ Виланда въ работахъ Бредига мы имѣемъ хорошіе примѣры значенія водородныхъ акцепторовъ при химическихъ реакціяхъ. Особенно интересенъ слѣдующій опытъ Бредига и Зоммера³⁾: они показали, что муравьиная кислота, въ присутствіи катализатора и Methylenblau въ качествѣ водороднаго акцептора, разлагается на углекислоту и водородъ; послѣдній поглощается при помощи Methylenblau (M): $\text{HCO}_2\text{H} + \text{M} = \text{CO}_2 + \text{M} \cdot \text{H}_2$. Выдѣленіе углекислоты можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока находится Methylenblau. Послѣ введенія кислорода начинается снова выдѣленіе углекислоты, потому что окисленное лейкосоединеніе получаетъ возможность снова отнимать водородъ.

Одинъ изъ насъ считаетъ, что первыя стадіи, какъ анаэробнаго дыханія, такъ и спиртового броженія, совершенно тождественны и состоятъ въ рядѣ окислительныхъ и восстановительныхъ реакцій на счетъ воды. Во время дыханія остающійся свободный водородъ передается водородному акцептору и въ концѣ концовъ удаляется въ видѣ воды. Въ отсутствіе же кислорода во время анаэробнаго дыханія, а также и во время спиртового броженія, этотъ водородъ идетъ въ концѣ концовъ на восстановленіе первичныхъ продуктовъ распада глюкозы до спирта черезъ алдегидъ. Если это такъ, то слѣдуетъ попытаться превратить типичное спиртовое броженіе въ дыханіе, давши не только кислородъ, но и водородный акцепторъ, такъ какъ мы знаемъ уже, что всѣ попытки превращенія спиртового броженія въ ды-

1) В. Палладинъ. Berichte botan. Ges. 26a, 125, 378, 389, 1908. 27, 101, 1909. Zeitschrift für physiol. Chemie. 55, 207, 1908. Biochem. Zeitschrift. 18, 151, 1909, 27, 442, 1910.

2) H. Wieland. Berichte chem. Ges. 45, 2606, 1912.

3) Bredig und Sommer. Zeitschrift f. physikal. Chemie. 70, 34, 1910.

ханіе при дачѣ одного кислорода не достаточны; необходимо еще дать водородный акцепторъ. Исходя изъ этихъ соображеній подъ руководствомъ одного изъ насъ уже нѣсколько лѣтъ ведутся опыты надъ дѣйствіемъ водородныхъ акцепторовъ на спиртовое броженіе убитыхъ дрожжей. Оказалось, что прибавленіе въ началѣ спиртового броженія къ сахарозѣ водороднаго акцептора въ видѣ хромогена бѣлой свеклы¹⁾ или въ видѣ Methylenblau²⁾ задерживаетъ спиртовое броженіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше дано водороднаго акцептора. Задерживается совершенно одинаково какъ количество выдѣляемой углекислоты, такъ и количество образуемаго спирта. Слѣдовательно, водородный акцепторъ, приложенный къ начальной стадіи спиртового броженія, вреденъ; отнятіе водорода въ начальной стадіи спиртового броженія останавливаетъ его. Этимъ объясняется, почему убитые листья если они богаты хромогеномъ, на воздухѣ выдѣляютъ менѣе углекислоты, чѣмъ такіе же листья, бывшіе сначала въ атмосферѣ водорода и только послѣ прекращенія выдѣленія углекислоты перенесенные на воздухъ, гдѣ они снова начинаютъ выдѣлять углекислоту³⁾. Въ живыхъ растеніяхъ, благодаря регулирующей дѣятельности протоплазмы, дыхательные хромогены могутъ дѣйствовать повидимому только на какіе то промежуточные или конечные стадіи распада глюкозы; живая клѣтка принимаетъ мѣры, чтобы дыхательный хромогенъ не оказывалъ вреднаго вліянія на первыя анаэробныя стадіи распада глюкозы. Послѣ же смерти такая регулирующая дѣятельность прекращается, хромогенъ оказывается ядомъ и останавливаетъ спиртовое броженіе. На пировиноградную кислоту Methylenblau не оказываетъ никакого вліянія⁴⁾. Слѣдовательно примѣненіе водороднаго акцептора во время сбраживанія глюкозы убитыми дрожжами является преждевременнымъ. Напротивъ, примѣненіе его для пировиноградной кислоты повидимому является уже запоздалымъ. Отсюда слѣдуетъ, что нужно попытаться прикладывать водородный акцепторъ къ какимъ либо промежуточнымъ веществамъ, которыя способны разлагаться убитыми дрожжами. Если принять, что во время спиртового броженія происходитъ распадъ глюкозы при участіи воды, то отсюда слѣдуетъ, что въ числѣ продуктовъ распада глюкозы будутъ органическія кислоты; поэтому въ настоящей работѣ нами сдѣлана попытка примѣненія водороднаго акцептора къ сбраживанію первыхъ про-

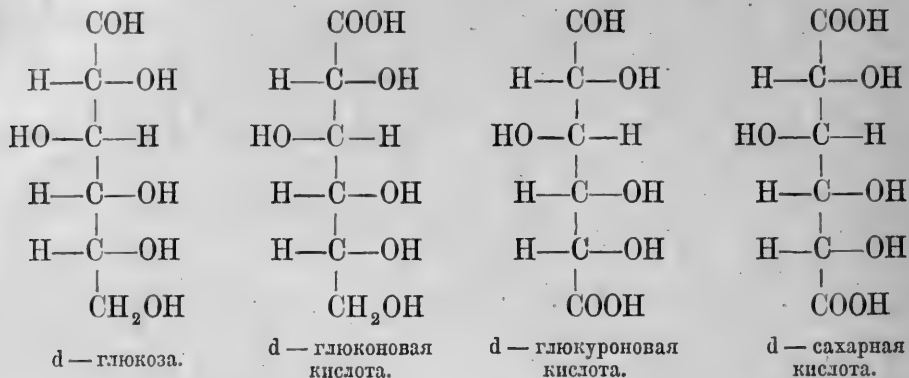
1) Палладинъ и Львовъ. Zeitschrift für Gärungsphysiologie. 2, 238, 1913.

2) С. Львовъ. Zeitschrift für Gärungsphysiologie. 3, 289, 1913.

3) Палладинъ. Zeitschrift f. physiol. Chemie. 47, 407, 1906.

4) На основаніи опыта С. Д. Львова. Извѣстія Академіи Наукъ. 1914, стр. 164.

дуктовъ окисленія глюкозы. Такими являются кислоты, глюкуроновая, глюконовая и сахарная.

50%-ный растворъ глюконовой кислоты былъ полученъ нами отъ Кальбаума. Что глюконовая кислота разлагается дрожжами, это показаль уже Нейбергъ¹⁾. Особенно для нашихъ опытовъ интересны опыты Виланда²⁾. Онъ нашель, что глюконовая кислота въ присутствіи палладія и метиленблау разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты. Когда часть опытовъ съ глюконовою кислотой была уже нами закончена, получилась очень интересная статья Лебедева³⁾, въ которой онъ говоритъ, что глюконовая кислота хорошо разлагается дрожжами, и побочнымъ продуктомъ, кромѣ углекислоты, выдѣляется еще водородъ. Онъ нашель также, что разложеніе дрожжами глицериновой кислоты сопровождается образованіемъ уксуснаго алдегида, углекислоты и воды. Одинъ изъ насъ уже высказываль мнѣніе, что спиртовое броженіе, какъ и дыханіе сопровождается не только ассимиляціей воды, но также и ея образованіемъ. Лебедевъ полагаетъ, что разложеніе глицериновой кислоты идетъ при помощи особаго фермента дегидратазы. Полученная нами отъ Кальбаума глюкуроновая кислота была довольно нечиста, и въ виду большой ея дороговизны она для физиологическихъ опытовъ мало доступна. Часть опытовъ произведена также съ молочной кислотой. Для опытовъ употреблялся гетаноль или сухія дрожжи по Лебедеву. Для стерилизаціи въ каждый сосудъ прибавлялось по 2 куб. снтм. толуола. Количество выдѣляемой углекислоты опредѣлялось при помощи Петтенкоферовскихъ трубокъ.

1) C. Neuberg und J. Tir. Biochem. Zeitschrift. 32, 323, 1911.

2) H. Wieland. Ber. chem. Ges. 46, 3332, 1913.

3) A. Лебедевъ. Ber. chem. Ges. 47, 660, 1914.

Опытъ 1.

Двѣ порціи по 3 гр. гефанола. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали. Температура 17°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Глюконовый калий.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 часа	12,8	6,4	16,8	8,4
2 часа	8,8	4,4	27,0	13,5
18 часовъ	34,8	1,9	60,0	3,3
22 часа	56,4	—	103,8 +83%	—

Опытъ 2.

Двѣ порціи по 3 гр. гефанола. I порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали. II порція: 50 к. см. 15% сахарозы. Температура 17°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Глюконовый калий.		2. Сахароза.	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
4½ часа	36,2	8,0	77,5	17,2
18½ часовъ	54,0	2,9	97,2	6,3
28 часовъ	20,6	0,7	42,4	1,5
50 ч. 50 м.	110,8	—	217,1	—

Опытъ 3.

Три порціи по 5 гр. гефанола. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали. III порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали, ½% Мethylenblau. Температура 17°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Глюконовый калий.		3. Глюконовый калий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
3 часа	20,8	6,9	27,6	9,2	33,6	11,2
3 часа	10,4	3,5	31,6	10,5	74,8	24,9
21 ч. 45 м.	24,4	1,1	38,8	1,8	85,2	3,0
27 ч. 45 м.	55,6	—	98,0 +76%	—	193,6 +248%	—

Опытъ 4.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты. II порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѐдкимъ кали. III порція: 50 к. см. глюконовой кислоты, нейтрализованной ѐдкимъ кали, 1/2% *Methylenblau*. Температура 17°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Глюконовая кислота.		2. Глюконовый калий.		3. Глюконовый калий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
3 часа	14,0	4,7	30,0	10,0	57,8	19,3
3 ч. 40 м.	6,0	1,6	21,6	5,9	28,0	7,6
24 ч. 50 м.	25,2	1,0	54,0	2,2	49,4	2,0
31 ч. 30 м.	45,2	—	105,6 +133%	—	135,2 +199%	—

Опытъ 5.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѐдкимъ кали. III порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѐдкимъ кали, 1/2% *Methylenblau*. Температура 17°—19°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Глюконовый калий.		3. Глюконовый ка- лий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 ч. 5 м.	20,2	6,5	26,8	8,6	50,4	16,3
1 ч. 50 м.	9,4	5,1	18,0	9,8	28,0	15,2
22 ч. 40 м.	35,2	1,5	43,2	1,9	92,6	4,1
27 ч. 35 м.	64,8	—	88,0 +35%	—	171,0 +163%	—

Опытъ 6.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. воды, $\frac{1}{2}\%$ *Methylenblau*. III порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали, $\frac{1}{2}\%$ *Methylenblau*. Температура 17° — 18° .

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Вода + <i>Methy-</i> <i>lenblau</i> .		3. Глюконовый ка- лий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 часа.	23,6	7,8	25,4	8,4	59,8	19,9
3 часа.	8,6	2,8	8,4	2,8	55,6	18,5
21 часъ.	40,8	1,9	29,6	1,4	87,4	4,2
27 часовъ.	73,0	—	63,4 —14%	—	202,8 +176%	—

Опытъ 7.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. $\frac{1}{2}\%$ *Methylenblau*. II порція: 50 к. см. 2% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали, $\frac{1}{2}\%$ *Methylenblau*. III порція: 50 к. см. 1% глюконовой кислоты, нейтрализованной ѣдкимъ кали, $\frac{1}{2}\%$ *Methylenblau*. Температура 18° — 19° .

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода + <i>Methylenblau</i> .		2. 2 ⁰ / ₀ глюконов. калий + <i>Methylenblau</i> .		3. 1 ⁰ / ₀ глюконов. калий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 часа	27,0	9	49,2	16,4	59,6	19,5
3 часа	8,4	2,8	57,4	19,1	53,6	17,8
18 часовъ	} 25,2	1,2	75,2	4,1	61,6	3,4
3 часа			7,2	2,4	8,4	2,8
27 часовъ	60,6	—	189,0 +211 ⁰ / ₀	—	183,2 +202 ⁰ / ₀	—

Опытъ 8.

Три порціи по 5 дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 1⁰/₀ глюкуроновой кислоты, нейтрализованной Ёдкимъ кали. III порція: 50 к. см. 1⁰/₀ глюкуроновой кислоты, нейтрализованной Ёдкимъ кали, 1/2⁰/₀ *Methylenblau*. Температура 18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Глюкуроновый калий.		3. Глюкуронов. калий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 часа	16,8	5,6	20,0	6,6	24,0	8,0
3 1/2 часа	8,0	3,2	9,2	3,7	6,8	2,7
18 1/2 часовъ	25,0	1,3	35,6	1,9	20,8	1,1
25 часовъ	49,8	—	64,8 +30 ⁰ / ₀	—	51,6 +3,5 ⁰ / ₀	—

Опытъ 9.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 1⁰/₀ сахарнокислаго калия. III порція: 50 к. см. 1⁰/₀ сахарнокислаго калия, 1/2⁰/₀ *Methylenblau*. Температура 17,5°—18,5°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Сахарнокислый калий.		3. Сахарнокисл. калий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
3 часа	11,6	3,9	12,4	4,1	7,0	2,3
3 часа	19,2	6,4	24,0	8,0	30,6	10,2
22 часа	31,4	1,4	26,4	1,2	36,0	1,6
28 часовъ	62,2	—	62,8 +0,6%	—	73,6 +18%	—

Въ виду того, что сахарнокислый калий имѣлъ кислую реакцію на лакмусъ, въ слѣдующемъ опытѣ онъ былъ нейтрализованъ ѣдкимъ кали.

Опытъ 10.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 1% сахарнокислаго калия, нейтрализованнаго ѣдкимъ кали. III порція: 50 к. см. 1% сахарнокислаго калия, нейтрализованнаго ѣдкимъ кали, 1/2% *Methylenblau*. Температура 17°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Сахарнокислый калий.		3. Сахарнокисл. калий + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часъ.
2 ч. 30 м.	16,8	6,5	20,4	8,2	20,4	8,2
3 часа	11,6	3,9	10,4	3,4	11,2	3,7
20 ч. 45 м.	30,4	1,4	31,2	1,5	29,6	1,4
26 ч. 15 м.	48,8	—	62,0 +27,0%	—	61,2 +25,0%	—

Опытъ 11.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 1% молочнокислаго калия. III порція: 50 к. см. 1% молочнокислаго калия. 1/2% *Methylenblau*. Температура 17°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		2. Молочнокислый калій.		3. Молочнокисл. ка- лій + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
1 ч. 30 м.	10,8	7,2	12,4	8,3	32,0	21,3
2 ч. 15 м.	11,2	5,1	20,0	8,8	28,0	12,4
3 ч. 15 м.	10,2	3,1	15,6	4,8	21,6	6,6
18 ч. 20 м.	26,8	1,4	30,8	1,6	31,6	1,7
25 ч. 20 м.	59,0	—	78,8 +33%	—	113,2 +92%	—

Опытъ 12.

Три порціи по 5 гр. дрожжей Лебедева. I порція: 50 к. см. воды. II порція: 50 к. см. 1% молочнокислаго калия, нейтрализованнаго Ёдкимъ кали. III порція: 50 к. см. 1% молочнокислаго калия, нейтрализованнаго Ёдкимъ кали, 1/2% *Methylenblau*. Температура 17,5°—18°.

Продолжительность опыта въ часахъ.	1. Вода.		Молочнокислый калій.		3. Молочнокисл. ка- лій + <i>Methylenblau</i> .	
	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.	CO ₂ въ мгр.	CO ₂ въ 1 часть.
2 часа	7,8	3,9	10,8	5,4	21,2	10,6
4 ч. 35 м.	15,6	3,4	18,8	4,1	44,0	9,6
16 ч. 30 м.	24,0	1,4	28,4	1,7	37,2	2,2
23 ч. 5 м.	47,4	—	58,0 +22%	—	102,4 +115%	—

Если принять количество углекислоты, выдѣляемой на водѣ за 100, то получимъ:

Глюконовая кислота.

О П Ы Т Ы.	Вода.	Вода + Мe- thylenblau.	Свободная кислота.	Калийная соль.	Калийная соль + Мe- thylenblau.
1. Гефаноль.	100	—	—	183	—
3. »	100	—	—	176	348
4. Дрожжи Лебедева	—	—	100	233	299
5. » »	100	—	—	135	263
6. » »	100	86	—	—	276
7. » »	—	100	—	—	311
Глюкуроновая кислота.					
8. » »	100	—	—	130	103,5
Сахарная кислота.					
9. » »	100	—	—	100,6	118
10. » »	100	—	—	127	125
Молочная кислота.					
11. » »	100	—	—	133	192
12. » »	100	—	—	122	215

На основании описанных опытов слѣдуетъ:

- 1) Согласно съ опытами Нейберга и Лебедева глюконовая кислота въ видѣ ея калийной соли хорошо разлагается убитыми дрожжами.
- 2) Свободная глюконовая кислота дѣйствуетъ вредно на убитыя дрожжи.
- 3) Прибавленіе Methylenblau очень сильно увеличиваетъ количество выдѣляемой углекислоты. По сравненію съ количествомъ углекислоты, выдѣляемой на водѣ, прибавленіе калийной соли глюконовой кислоты увеличиваетъ количество выдѣляемой углекислоты отъ 35 до 80%; послѣ же прибавленія Methylenblau количество выдѣляемой углекислоты увеличивается до 200%.

Такое стимулированіе выдѣленія углекислоты при помощи Methylenblau служитъ косвеннымъ доказательствомъ наблюденія Лебедева, что разложеніе глюконовой кислоты сопровождается выдѣленіемъ водорода. Въ дрожжахъ существуетъ особый редуціонный ферментъ, способный въ присутствіи водороднаго акцептора энергично разлагать съ выдѣленіемъ углекислоты нѣкоторыя органическія кислоты.

4) Глюкуроновая кислота въ видѣ калийной соли также разлагается убитыми дрожжами, хотя менѣе энергично, чѣмъ глюконовая. Отношеніе же ея къ Methylenblau совершенно иное: Methylenblau останавливаетъ разложеніе глюкуроновой кислоты.

5) Сахарная кислота въ видѣ ея калийной соли слабо разлагается убитыми дрожжами. Метиленблау не стимулируетъ этотъ процессъ.

6) Молочная кислота въ видѣ ея калийной соли, согласно съ данными различныхъ авторовъ, разлагается убитыми дрожжами. Methylenblau очень сильно стимулируетъ этотъ процессъ.

7) Разложеніе убитыми дрожжами глюконовой и молочной кислоты съ выдѣленіемъ углекислоты въ присутствіи водороднаго акцептора является первой удачной попыткой искусственнаго превращенія броженія въ дыханіе¹⁾.

Ботаническій кабинетъ
Женскаго Педагогическаго Института.

1) Отсюда еще не слѣдуетъ, что и во время нормальнаго дыханія при помощи дыхательныхъ пигментовъ разлагаются названныя кислоты. Вѣроятно разлагаются болѣе простые соединенія, какъ напримѣръ, уксусный альдегидъ. Въ пользу уксуснаго альдегида, какъ промежуточнаго продукта при нормальномъ дыханіи, говоритъ существованіе у высшихъ растений карбоксиназы. Опыты въ этомъ направленіи нами производятся.

Über *Ovis severtzovi* Nas. und über die Methode der Untersuchungen der Hörner der Wildschafe in systematischer Hinsicht.

N. Nasonov.

(Der Akademie vorgelegt den 30. April 1914).

A. P. Choroschichin hat im Jahre 1872 festgestellt, dass in den Bergen der Wüste Kisil-Kum ein Wildschaf einheimisch ist, wobei er auch mitteilt, dass daselbst «die Bergfauna einzig durch den Archar (Wildschaf) vertreten wird»¹⁾. Er hat dieses Wildschaf nicht beschrieben und seine diesbezüglichen Mitteilungen sind im allgemeinen ziemlich dürftiger Art. In einer von seinen Arbeiten sagt er unter anderem, dass das Wildschaf in Aktau (im südlichen Teil von Kisil-Kum) vorhanden ist, und dass er selbst beim Brunnen Ak-Kuduk in den Bergen zwischen Aktau und Tamdy im Jahre 1872 am 29 Mai ein Weibchen des Wildschafes mit einem Lamm gesehen habe²⁾.

Im Jahre 1909 hat D. Carruthers das Wildschaf aus dem Gebirge Nutatau, Nuratyntau oder Nurata (Nurata Dagh or Karatau nach Carruthers) beschrieben, welches nordwestwärts von Samarkand höchstens 5000 Fuss über dem Meeresspiegel gelegen ist und sich bis in den südlichen Teil der Wüste Kisil-Kum erstreckt. Er hielt diese Wildschafe für zu *O. nigrimontana* gehörig, welches von N. A. Severtzov beschrieben wurde und das Gebirge Karatau im District Syr-Darja, und zwar das rechte Ufer des Flusses Syr-Darja bewohnt.

1) A. P. Choroschichin. Die Wüste Kisil-Kum. Sammlung von Aufsätzen über das Turkestan-Gebiet. 1876, p. 447, 455 (russisch).

2) A. P. Choroschichin. Auf dem Grenzgebiet Bukan's. Ibid. p. 429.

D. Carruthers findet, dass die Hörner des Nuratauschafes den Hörnern des *O. vignei blanfordi* gleichen und hält es im allgemeinen für dem *O. vignei* verwandt. Lydekker¹⁾ giebt unter dem Namen «*Ovis ammon nigrimontana*» eine Beschreibung der Aussenansicht des Körpers nach Carruthers und der Hörnerlänge — teils nach seinen, teils nach Severtzov's Angaben, wobei er als typischen Fundort des *O. ammon nigrimontana* irrtümlicherweise «Karatau, Bochara» angiebt, während Severtzov's Beschreibung dem *O. nigrimontana* aus Karatau im Distrikt Syr-Darja gilt. Wie ich dies bereits in einer von meinen Arbeiten²⁾ berichtet habe, unterscheidet sich das von Carruthers beschriebene Schaf sehr scharf von dem *O. nigrimontana*, oder wie ich es benenne — «*O. poloi nigrimontana*» von Severtzov, und bildet, eine selbständige Art, die ich zu Ehren des berühmten Turkestan-Forschers, N. A. Severtzov, «*O. severtzovi*» genannt habe.

Carruthers beschreibt das von ihm entdeckte Schaf folgenderweise: «In general appearance the horns resemble a well-developed *O. vignei blanfordi*, flat surfaced, sharp-edged and having deep, compressed sulcations on the frontal surface — the main difference being that the horns do not curve in towards each other on the medial chord, and that the terminal chord turns heavy, well out». . . . «The tips of the horns are also remarkably thick, blunt and as compared with *Ovis vignei blanfordi*, whose terminal chord is sharp, thin and weak». — «The horns of my specimen (an adult male) measured in length along front curve $35\frac{3}{4}$ in., girth at base $10\frac{1}{4}$ in., on span $24\frac{3}{16}$ in., The right horn is broken off and rubbed at the tip, length $23\frac{1}{4}$ in.; if perfect, the span would measure about $25\frac{1}{4}$ in.» . . . «It will be noticed that the span of *O. nigrimontana* is much greater than that of any of those mentioned owing to the outward twist of the horns on the terminal chord. The coloration of an adult male killed in January is as follows: Above dark brown, slightly paler on the neck, greyish-brown on the flanks, belly and rump white; tail, greyish-brown; mane, tinged with grey, attains a length of 4 in.; head, darker than the neck, with white face markings. Legs dirty white, with dark reddish-brown stripes; on the hind leg the strip is smaller and paler. Young males differ in having a much shorter mane, and the general colour above is reddish-brown, not fawn-colour».

1) R. Lydekker. The Sheep and its cousins. 1912, p. 279. Idem. Cat. Ung. Mam. Brit Mus. 1913, p. 103.

2) N. Nasonov. Les espèces des moutons sauvages du Turkestan décrites par N. A. Severtzov. Bull. Acad. Imp. sc. St. Pétersb. 1914, p. (en russe).

Ausser dem Material über *O. severtzovi* aus dem Zoologischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St.-Petersburg¹⁾ habe ich zum Vergleichen über eine Anzahl Exemplare von *O. p. nigrimontana* aus demselben Museum verfügt, welche ich zum Teil in meiner oben erwähnten Arbeit beschrieben habe. Ferner standen mir auch *O. arcar* und *vignei* zur Verfügung, die teils dem Zoologischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften und teils dem Britischen Museum angehören.

Die Männchen des Wildschafs aus Nuratau (Taf. I und II) haben im Winter eine Schnauze von blasser bräunlich-gelbgrauer Farbe. Bei heller gefärbten Exemplaren ist die Kinnbackenfärbung intensiver. Die Schnauze ist in der Augengegend stets dunkler, die Spitze der Schnauze aber, bis an die Nasenlöcher hin, schmutzig-weiss. Die Ohren sind von lichter bräunlich-gelbgrauer Färbung, die an den Ohrenspitzen heller wird. Scheitel und Nacken bräunlich-grau mit gelblichen Haarspitzen. Der Hals ist von heller braun-gelblicher oder von heller braun-roströtlicher Farbe, gegen den Nacken hin ins schwarzbraune spielend. Die untere Mähne ist weiss mit einem leisen Anflug von graulicher oder gelblich-grauer Schattierung. Vorne langt sie nicht bis an den Kopf und bildet nicht seitwärts und unter dem Kopfe die zwei Haarbüschel, welche beständig bei *O. vignei* und beim Arkar beobachtet werden. Dadurch unterscheidet sich das *O. severtzovi* stark von diesen letztangeführten Arten der mufflonartigen Schafe. Hinten langt die untere Mähne bis zur Brust, erreicht daselbst ihre höchste Entfaltung mit einer Haarlänge von ca. 12 cm. Der Rumpf ist am Rücken und an den Seiten bräunlich-gelbgrau, mitunter ins grauliche oder roströtliche spielend; die Seiten gegen die Mitte hin dunkler und nach hinten zu heller gefärbt. Brust und Bauch sind schmutzigweiss, mit bräunlichen Flecken. Die Hinterschenkel sind weiss, und zwar zieht sich diese Farbe von den Seiten aus um die Basis des Schwanzes herum; längs des Kreuzes jedoch läuft ein bräunlicher Streifen, welcher sich auf die Oberseite und die Spitze des Schwanzes verbreitet. Der Schwanz ist an den Seiten weiss. Die Hinterbeine haben an der Aussenfläche eine graulich-gelbbraunliche Färbung, sind gegen das Ende schmutzig-weiss,

1) Der Liebenswürdigkeit der Herren L. A. Mustafin und N. A. Zarudny, welchen ich bei dieser Gelegenheit meine Erkenntlichkeit ausspreche, verdankt das Zoolog. Museum der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in letzter Zeit folgende Objekte: Felle und Schädel von 4 erwachsenen Männchen und einem Weibchen aus Nuratau, durch Herrn Karamyshev, einen Schädel eines erwachsenen Männchens aus Nuratau, ein Fell nebst Schädel eines erwachsenen Männchens aus Aktau durch Herrn Peltz, und den Schädel eines erwachsenen Männchens und Fell nebst Schädel eines jungen Männchens aus Petro-Alexandrovska durch Herrn Rot. Ausserdem wurde dem Museum ein Horn eines erwachsenen Männchens aus Aktau von Herrn N. A. Zarudny dargebracht.

zuweilen mit einem bräunlichen Längsstreifen versehen. Die Vorderbeine sind an der vorderen Seite von vorne graulich gelbbraun, nach hinten zu an den Knien und Unterbeinen heller.

Das Männchen aus Aktau weist eine Übergangskleidung auf; nach der Entwicklung der Behaarung zu urteilen, muss diese Kleidung eher zur sommerlichen gerechnet werden. Die Schnauze ist an Stirn, Nase und Wangen schwarzbraun, um die Augen herum heller und ins gelblich-graue spielend. An Kinnbacken und Schläfen von lichter gelbbraunlich-roströtlicher Farbe. Die Schnauzenspitze bis an die Nasenlöcher schmutzig-weiss, der untere Teil der Schnauze schwarzbräunlich-weiss. Ohren grau, Scheitel und Nacken schwarzbraun mit rostroten Haarspitzen. Der Hals ist rostrot. Die untere Mähne, welche nicht bis an den Kopf langt, grau, zur Brust hin — dunkler. Der Rumpf am Rücken und an den Seiten einformig-rostrot, von etwas intensiverer Färbung, als die beschriebenen Exemplare in Winterkleidung. Die Brust schmutzig-weiss mit graulich-bräunlichen Flecken an den Seiten. Der Bauch weiss, gegen die Seiten des Rumpfes hin ins gelbliche spielend. An der Grenze der Bauch- und Seitenfärbung des Rumpfes zieht sich ein dunkler schwarz-brauner Längsstreifen hin, welcher im mittleren Teile schwach markiert ist. Der Schwanz roströtlich, an der Spitze schwarzbraun, und an den Seiten mit weisser Beimischung. Die hintere Fläche der Schenkel roströtlich-weiss.

Die Hinterbeine sind von der Farbe der Seiten des Rumpfes, am unteren Teile heller, an der Aussenseite bis zu den Knien dunkler. Die Vorderbeine sind von der Farbe des Körpers und haben an der Vorderseite einen schwarz-braunen Längsstreifen, welcher sich bis an die schmutzig-weissen Knie hinzieht. Die Vorderbeine sind unten gelblich, zum Ende blasser, an der Vorderseite derselben läuft ein länglicher weisser Streifen mit schwarzbrauner Beimischung.

Ein junges Männchen, in seinem ersten Winterkleid, das aus der Umgegend von Petro-Alexandrovsk stammt, hat eine graulich-gelbliche Schnauze; seitlich von der Nase und in der Stirnmitte ist die Färbung heller. Mitten auf der Stirn, auf Nase und Wangen sind schwarzbräunliche Flecken. Die Ohren haben eine lichte schwarzbräunlich-gelbliche Färbung, die gegen die Spitzen blasser wird. Scheitel und Nacken mit dunkler oberen Mähne, deren Haarlänge 8 cm. erreicht. Der Hals hell-bräunlich-gelbgrau, nach unten blasser. Die untere Mähne fehlt. Der Körper ist am Rücken und an den Seiten des Rumpfes gelbbraun mit weissen Haarspitzen. Die Schenkel sind heller gefärbt, am Hinterteil weiss. Bauch und Brust ebenfalls weiss. Der

Fig. 1. Schädel eines alten Männchens (von 10 Jahren) des *O. severtzovi* aus Nuratau. Die Basis des Schädels ist horizontal gestellt. $\times \frac{2}{1}$.

Schwanz weiss, an der Spitze bräunlich. Die Beine sind an der Vorder- und Aussenseite gelbgraulich bis ans Knie; die Hinterbeine — heller und unten gelblich-weiss.

Die Hörner (fig. 1) sind gelbgrau. Die Länge des Zuwachses vom zweiten, dritten und vierten Jahre¹⁾, insgesamt an der unteren Kante ausgemessen, beträgt 21—32 cm. Dieselbe Länge, an der inneren Kante ausgemessen, beträgt 36,5—57,5 cm. Die allergrösste Länge des Horns von der Spitze bis zur Basis, bei zwei circa zehnjährigen Exemplaren, an der unteren Kante ausgemessen, beträgt 2^*+46 und $3,5^*+47$ cm.²⁾, an der inneren Kante ausgemessen beträgt sie $2^*+83,5$ cm. und $3,5^*+85$ cm. Auf Grund dieser Angaben sind die Hörner des *O. severtzovi* kürzer als die des *O. nigrimontana*, da bei 10 Exemplaren dieser letzteren Art die Länge

1) Die Hornzuwächse verschiedener Jahre sind von verschiedener Länge und die Grenze der alljährlichen Zuwächse ist auf dem Horn durch scharfe schmale Querfurchen markiert. Manchmal sind an einer Stelle mehrere solcher Furchen vereinigt, in diesem Falle erachte ich die am schärfsten markierte als Grenzfurche. Die Hornspitzen sind bei den meisten Exemplaren abgebrochen, aber die Furche, welche zwischen dem Ende des erstjährlichen Zuwachses und dem Beginn des zweitjährlichen liegt, bleibt gewöhnlich erhalten; sie verschwindet zuweilen bei sehr alten Exemplaren, deren Hörner stets stark beschädigt sind, so dass das Determinieren im allgemeinen sehr erschwert und manchmal sogar unmöglich wird. Da die Hornspitzen bei erwachsenen Exemplaren meistens abgebrochen, gerunzelt oder abgerieben sind, ergibt die Ausmessung von der Hornspitze aus keinen richtigen Begriff von der wahren Länge des Hornes. Darum nehme ich zum Vergleich die Hornlänge vom Anfang des zweitjährlichen Hornzuwachses an. Auch bei sonstigen Ausmessungen der Hörner ziehe ich meistens den erstjährlichen Zuwachs nicht in Betracht.

Da die Länge des Horns vom entsprechenden Lebensalter abhängt, so kann die Hornlänge nur bei gleichaltrigen Exemplaren verglichen werden. Zum Zweck der Charakteristik von Hörnern einer gegebenen Schafform, führe ich deswegen die Hornlänge von 3 oder 4 Jahren an, am zweitjährlichen Zuwachse beginnend, und bezeichne dabei — wenn auch nur annähernd — das betreffende Alter.

Am zweckmässigsten ist es, die Hornlänge an der unteren Kante auszumessen; zuweilen tritt jedoch der Unterschied in der Hornlänge dann hervor, wenn wir die Länge des Horns an der inneren Kante, am oberen Rande entlang, ausmessen. Aus diesem Grunde messe ich die Länge des Horns an beiden Kanten. Beim Ausmessen der Länge inmitten der oberen Hornfläche ergeben sich mitunter fehlerhafte Resultate, besonders wenn diese Fläche schräg ist.

2) Wenn die ganze Hornlänge, inclusive die des erstjährlichen Zuwachses, angegeben werden muss, so bezeichne ich die Länge dieses Zuwachses mittelst einer besonderen Zahl, stelle dieselbe zuvörderst, der Zahl voran, welche die Länge der übrigen Hornteile angibt, und verbinde beide Zahlen durch das Zeichen +; wenn das Horn an der Spitze abgebrochen ist, so setze ich über der Längenbezeichnung des erstjährlichen Hornzuwachses das Zeichen *, wodurch ich angebe, dass die Länge des erstjährlichen Zuwachses nicht in ihrem vollen Umfange ausgemessen werden konnte. So bedeutet «2 * + 46» z. B., dass die Länge des vorhandenen Bruchstücks vom erstjährlichen Zuwachse 2 cm. misst, und der übrige Teil des Horns 46 cm. beträgt; der Ausdruck «4 * + 12. 8. 5» bedeutet, dass ausser dem 4 cm. langen Zuwachse des ersten Jahres, der Zuwachs des zweiten Jahres 12 cm., des dritten 8 cm. und des vierten 5 cm. beträgt.

der obenerwähnten Zuwächse an der unteren Kante zwischen 23,5 und 38,5 cm., an der inneren zwischen 44,5 und 74,5 cm. schwankt, und die allergrösste Länge bei einem zehnjährigen Exemplare an der unteren Kante $3^*+50,5$ cm. und an der inneren $3^*+116,5$ cm. beträgt.

Die innere Oberfläche ist im Anfang eingedrückt, wird darauf flach und zur Basis hin immer gewölbter (fig. 2—5). Die Höhe des Horns beträgt am Ende

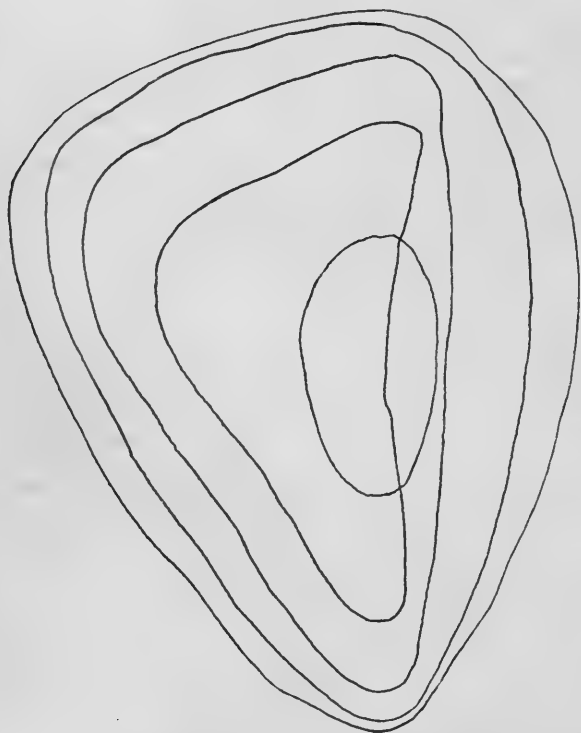

Fig. 2. Umriss der Querschnitte der Hörner des *O. severtzovi* aus Nuratau am Anfang des zweijährlichen Zuwachses und am Ende der ersten vier Sectionen. Nat. Gr.

Fig. 3. Umriss der Querschnitte der Hörner des *O. severtzovi* aus Aktau am Anfang des zweijährlichen Zuwachses und am Ende der vier ersten Sectionen. Nat. Gr.

der dritten Section 8,5 — 9,5 cm.¹⁾, wogegen sie bei *O. nigrimontana* 9,1—11,5 cm. misst. Noch schärfer tritt dieser Unterschied hervor, wenn wir die Höhe am Ende der vierten Section prüfen wollen, woselbst sie

1) Als die Höhe des Horns bezeichne ich die Linie (Fig. 6b), welche die entgegengesetzten Punkte von hervorragenden Stellen der inneren und unteren Kante vereinigt. Als Section bezeichne ich einen Teil des Hornes von 10 cm. Länge, der der unteren Kante entlang gemessen wird. Die erste Section beginnt an der Gränze des erst- und zweijährlichen Zuwachses oder kurz am Anfang des zweijährlichen Zuwachses. (N. Nasonov. Les mouffons etc. Bull. Acad. Imp. sc. St.-Pétersbourg. 1911 p. 1268).

bis 9,5—9,8 cm. steigt; bei 6 Exemplaren von *O. nigrimontana* aber 10,2—11,5 cm. erreicht. An der Basis beträgt die allergrösste Höhe bei alten Exemplaren 9,8 cm., bei *O. nigrimontana* 12,2 cm.¹⁾

Die obere Fläche ist platt oder leicht konkav; ihre Beite beträgt am Ende der dritten Section 5,6—6,9 cm., bei *O. nigrimontana* 5,5—6,5 cm.

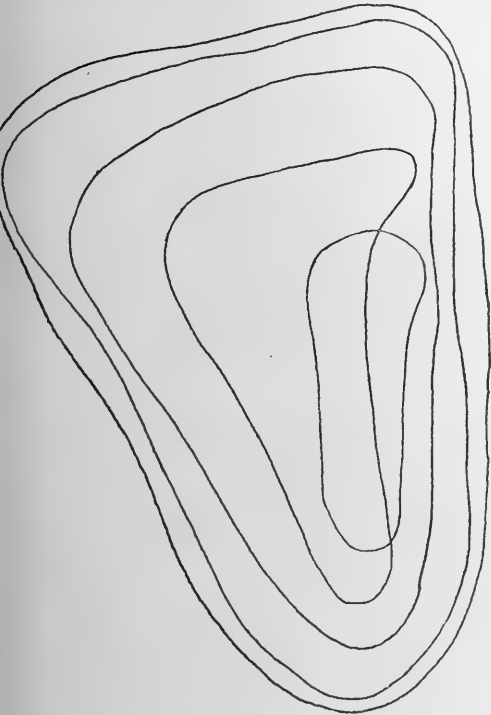

Fig. 4. Umriss der Querschnitte der Hörner des *O. severtzovi* aus Petro-Alexandrowsk am Anfang des zweijährlichen Zuwachses und am Ende der vier ersten Sectionen. Nat. Gr.

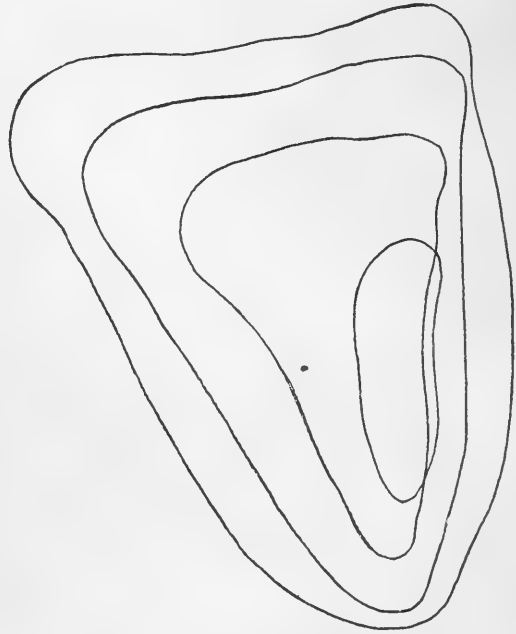

Fig. 5. Umriss der Querschnitte der Hörner des *O. severtzovi* aus Aktau am Anfang des zweijährlichen Zuwachses und am Ende der drei ersten Sectionen. Nat. Gr.

Die äussere Oberfläche ist platt oder leicht konkav. Bei einem alten Exemplar ist sie auf der vierten Section, weiter zur Basis hin, leicht gewölbt (Fig. 2). Die Breite der äusseren Oberfläche am Ende der dritten

1) Die Höhe des Horns (Fig. 6b) ist überhaupt von grosser Bedeutung beim Unterscheiden von Arten der Wildschafe an deren Hörnern; ebenso wie in manchen Fällen die Breite der Oberfläche (Fig. 6c), sowie die der Aussenfläche (Fig. 6d) ausschlaggebend ist, wenn sie an gleichen Punkten gemessen sind. Vergleichshalber prüfe ich deren Dimension am Ende der dritten oder vierten Section nämlich an der 30 und 40 cm. vom Beginn des zweijährlichen Zuwachses entfernten Stelle. Am Ende der ersten und zweiten Sectionen variieren diese Grössen sehr und geben weniger genaue Resultate. Die Bestimmungen dieser Grössen bei der Hornbasis können nur dann Geltung, zum Vergleich der Rassen der Wildschafe, haben, wenn Hörner gleichen Alters gemessen werden.

Section beträgt 8,4—8,8 cm., bei *O. nigrimontana* 9—11,3 cm. Dasselbe beobachten wir am Ende der vierten Section 8,9—9,1 cm., bei *O. nigrimontana* 10,2—11,4.

Wenn wir mit einem Bande den Umfang des Hornes ausmessen wollen¹⁾, so wird das erlangte Resultat am Ende der dritten Section bei 7 Exemplaren der *O. severtzovi* zwischen 23,5 und 25 cm., bei 8 Exemplaren der *O. nigrimontana* dagegen zwischen 25,5 und 31 cm. schwanken. Hieraus ersehen wir, dass die Hörner der *O. severtzovi* dünner, als die der *O. nigrimontana* sind.

Alle Kanten sind ziemlich scharf ausgedrückt; bei alten Exemplaren wird an der Basis die innere Kante infolge einer starken Wölbung der inneren Fläche manchmal abgeplattet. (Fig. 2).

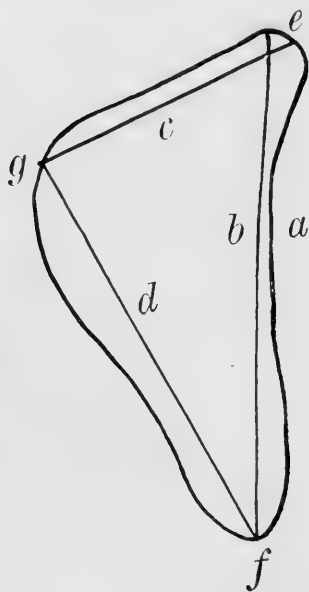

Fig. 6. Umriss des Querschnitts des Hornes: *a*—die innere Fläche, *b*—die Höhe, *c*—die Breite der oberen Fläche, *d*—die Breite der äusseren Fläche, *e*—die innere Kante, *f*—die untere Kante, *g*—die äussere Kante.

Um den Grad des Auseinandergehens der Hörner an ihrer Basis auszudrücken, messe ich den Abstand zwischen den unteren und inneren Kanten längs dem Rande der Hornbasis; desgleichen auf denselben Kanten die Entfernung zwischen den Punkten, welche 10 und 20 cm. über der Hornbasis liegen. Das Resultat dieser Ausmessungen bei *O. severtzovi* und *O. nigrimontana* lege ich in der Tabelle I nieder.

Aus Tabelle I ist ersichtlich, dass die Art des Auseinandergehens der Hörner bei beiden Formen im allgemeinen gleich ist; der Abstand aber zwischen den Punkten, die in einer Entfernung von 20 cm. von der Basis liegen, kann bei *O. severtzovi* grösser sein, d. h.

die Hörner können mehr auseinandergehen.

Der Abstand zwischen den Hornspitzen erwachsener Exemplare, laut derselben Tabelle, ist bei *O. nigrimontana* stets bedeutend grösser, als bei *O. severtzovi* — obwohl die Spitzen der Hörner bei *O. nigrimontana* stark abgebrochen sind.

Was nun die Krümmung der Hörner betrifft, so ist deren Beschreibung

1) Diese Ausmessungen wurden derart ausgeführt, dass das Band nicht fest anliegend, sondern leicht über die Einbuchtungen der Hornoberfläche gelegt wurde.

TABELLE I.

Art oder Rasse.	<i>Ovis severtzovi.</i>							<i>Ovis poloi nigrimontana.</i>										
Nummern der Hörner der Reihe nach.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	
O r t.	Petro-Alexandrovsk.	Aktau.		Nuratau.			typus.	K a r a t a u.										typus.
A l t e r.	7 j.	5 j.	10 j.	10 j.	7 j.	3 j.	6 j.	10 j.	8 j.	5 j.	6 j(?)	5 j.	4 j.	4 j.	4 j.	4 j.	6 j.	
Abstand zwischen den inneren Kanten bei der Basis .	?	1,2	?	0,8	1	0,7	1,8	2	1,5	2	1,5	2,5	2	2,5	1,5	3,5	1	
Dasselbe, bei Entfernung von der Basis um 10 cm. . .	?	13,5	?	14,5	12	12,5	13,5	12	13	13	12,5	13	12	14	13	14	10	
Dasselbe — um 20 cm. . . .	?	27	?	27	23,5	26	26,5	21	24,5	25	21	23	22	25,5	24,5	23	19	
Abstand zwischen den unteren Kanten bei der Basis .	?	8,5	?	10,5	9	9,5	9,5	12,5	11,5	12	10	12,5	11,5	10	10,5	12,5	10	
Dasselbe, bei Entfernung von der Basis um 10 cm. . .	?	23,5	?	27,5	24,5	25	25	27,5	27,5	27,5	27	27,5	26	26	26	27	26	
Dasselbe — um 20 cm. . . .	?	36	?	41,5	35,5	35,5	36	?	40	39	39	38,5	38,5	37	40	37	37,5	
Abstand zwischen den Spitzen der Hörner	?	42,5	?	55	39,5	35	32,5	?	76	55,5	68	72	66	60	64	64	75	
Umfang des Hornes am Ende der zweiten Section . . .	21	21,5	22,5	22	21,5	21	22	22,5	23	?	27,5	23	21,5	23	—	—	?	
Umfang des Hornes am Ende der dritten Section . . .	24,5	24,5	25	25	23,5	—	24,5	28	28,5	25,5	31	28	30,5	27,5	—	—	?	
Umfang des Hornes am Ende der vierten Section . . .	—	—	26,5	27	—	—	—	30	31	28	—	—	—	—	—	—	?	
Umfang des Hornes bei der Basis	26	25	26,5	28	24	24	24,5	31,5	31	28	32	31	30,5	29	—	—	?	

meistens beschwerlich; öfters ist es geradezu unmöglich die charakteristischen Merkmale in Worte zu kleiden. Um diese zur Determination der Rassen oft äusserst wichtige Sonderheiten möglichst genau auszudrücken, muss man dieselben in Zahlen oder in algebraischer Form zum Ausdruck bringen. Etliche Versuche sind in dieser Richtung von Severtzov¹⁾, und Shitkov und Sabanejew²⁾ gemacht worden; aus verschiedenen Gründen haben sich aber

1) N. A. Severtzov. loc. cit.

2) B. M. Shitkov & L. L. Sabanejev. Zool. Jahrb. Abt. Syst. Bd. XVIII, 1909, p. 458.

die von ihnen vorgeschlagenen Methoden zu diagnostischen Zwecken bis auf den heutigen Tag als unausführbar erwiesen¹⁾).

Ich gehe von dem Voraussetzung aus, dass das spiralförmig gewundene Horn des Wildschafes darum entsteht, weil das Horn während des Wachsens in eine bogenförmige Linie, die in einer Fläche liegt, einbiegt, indem es gleichzeitig sich um die eigene Achse windet.

Um den Grad der Biegung auszudrücken, messe ich den Bogen, welcher durch die untere Kante von jeder Section gebildet wird²⁾.

Aus obiger Ausmessung ergibt es sich, dass bei 7 Exemplaren des *O. severtzovi* das Horn an den ersten drei Sectionen entlang einen Bogen von 147° — 184° , und bei 2 Exemplaren an 4 Sectionen entlang einen Bogen von 209° und 226° bildet³⁾; bei 7 Exemplaren *O. nigrimontana* dagegen bildet es längs der ersten drei Sectionen einen Bogen von 160° — 187° und bei Exemplaren an 4 Sectionen entlang einen Bogen von 215° — 251° .

Um den Grad und den Charakter der Windung des Hornes um die eigene Axe auszudrücken, bestimme ich den Winkel, der von der vorderen und hinteren Kante jeder Section gebildet wird⁴⁾. Die Grösse dieser Winkel,

1) S. meinen Artikel: «Ueber das orientalische Wildschaf von S. Gmelin». Bull. Acad. Imp. sc. St.-Petersbourg, 1910, p. 690. — (russisch).

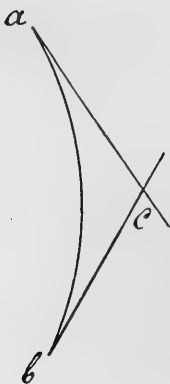

Fig. 7.

2) Bei den Ausmessungen gebe ich zu, dass die bogenförmige Linie, welche die untere Kante auf jeder 10 cm. langen Section beschreibt, in einer Fläche liegt. Dabei wird das Horn in solch eine Lage gebracht, dass die Endpunkte dieser Linie und der Punkt, welcher ungefähr in der Mitte liegt, in einer Fläche sich befinden, die derjenigen des Tisches parallel ist. Hier-nach führe ich auf Papier mittelst des Kraniographes einen Umriss der Linie aus, die von der unteren Kante der Section beschrieben wird. Indem ich Tangenten zu den Enden (Fig. 7 a und b) des auf diese Weise entstandenen Abschnitts der Kurve ziehe, bestimme ich die Anzahl der Grade des Winkels c welcher von den sich schneidenden Tangenten (Fig. 7) gebildet wird. Die Anzahl der Grade dieses Winkels ist der Anzahl der Grade des Peripheriewinkels des Kurvenabschnittes gleich. Diesen Winkel bezeichne ich als «Biegungswinkel» und seine Grösse — als «Grad der Biegung». Aus einer grossen Anzahl Ausmessungen ergibt es sich, dass die erlangten Ergebnisse für diagnostische Zwecke vollkommen genügend sind; um die Charakteristik der Biegung festzustellen, ziehe ich die Summe der Biegungswinkel von 3 und 4 Sectionen (abhängig von der Länge des Horns) in Betracht. In den Fällen, wo die Rassen der Wildschafe sich unter an-

derem durch den Grad der Biegung unterscheiden, drücken die erlangten Zahlenangaben deutlich diesen Unterschied aus. Z. B. erwies es sich, wie ich gezeigt habe, dass bei *O. arcar* die Anzahl der Grade des Biegungswinkels auf den drei ersten Sectionen zwischen 202° und 228° variiert, und bei *O. arcar varentzovi* beträgt sie 168° — 198° . (N. Nasonov. *Ovis arcar* etc. Bull. Acad. Imp. sc. St.-Petersbourg 1913. p. 3).

3) Siche Tabelle I.

4) Diesem Winkel gebe ich den Namen — Windungswinkel, seine Grösse bezeichne ich auch manchmal als Grad der Windung. Dieser Winkel wird folgendermassen bestimmt: das Horn

gemessen an den Hörnern der *O. severtzovi* und *O. p. nigrimontana* führe ich in Tabelle II an.

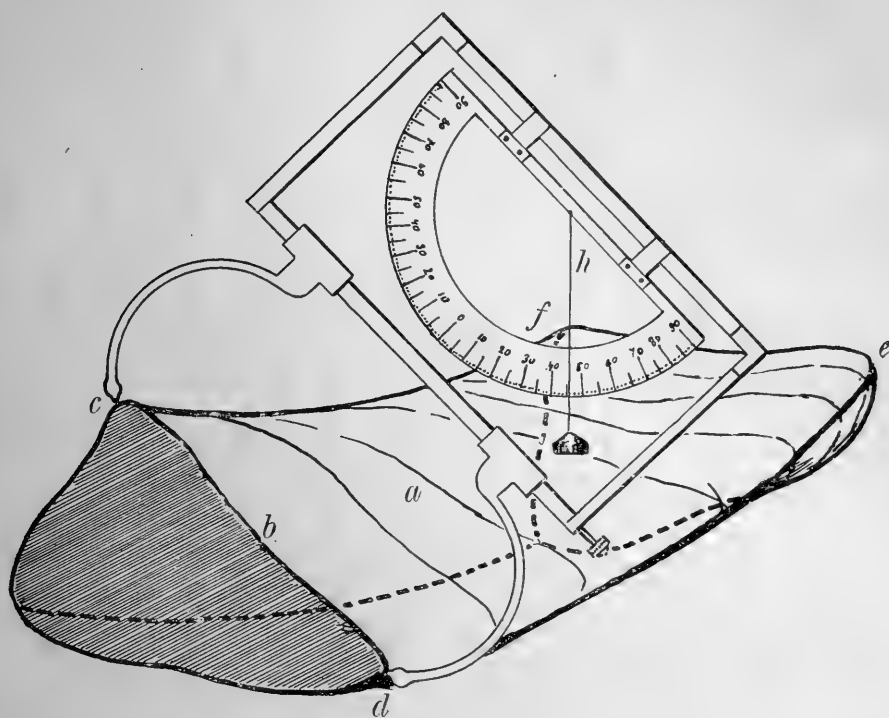

Fig. 8. Die Section des Hornes von 10 cm. Länge an der unteren Kante, die in solch eine Lage gebracht worden ist, um den Windungswinkel mit Hilfe des Nivellierungscirkels (*h*) auszumessen. *a* — die innere Fläche des Hornes, *b* — die vordere (d. h. die der Basis des Hornes zugekehrt) Grenze der Section, *c* — der hervorragende Punkt der inneren Kante auf der vorderen Grenze der Section, *d* — der hervorragende Punkt der unteren Kante auf der vorderen Grenze der Section, *e* — der hervorragende Punkt der unteren Kante auf der hinteren (d. h. auf der die der Spitze des Hornes zugekehrt) Grenze der Section, *f* — der hervorragende Punkt der inneren Kante auf der hinteren Grenze der Section, *h* — das Lot des Nivellierungscirkels. Auf der Zeichnung scheint die Section wie aus dem Horne ausgeschnitten. In Wirklichkeit werden die Grenzen der Section auf dem Horne mit Punkten auf den Kanten bezeichnet.

wird mit Hilfe einer horizontalen Nadel in solch eine Lage gebracht, dass die hervorragenden Punkte (Fig. 8e und f) der unteren und inneren Kanten auf der hinteren Grenze der Section (das heisst auf der, die der Spitze des Hornes zugekehrt ist) und ebenfalls der hervorragende Punkt (Fig. 8d) auf der unteren Kante der vorderen Grenze der Section, sich in einer horizontalen Ebene befinden. Dann wird die Linie, die die hervorragenden Punkte der unteren und inneren Kante auf der hinteren Grenze der Section mit einander verbindet, in einer horizontalen Ebene liegen; eine ihr gleiche Linie (Fig. 8c d), die aber auf der vorderen Grenze (Fig. 8b) derselben Section liegt, bildet mit der ersten einen Winkel. Dieser Winkel ist der gesuchte Windungswinkel. Messen tue ich ihn mit Hilfe eines Nivellierungszirkels. Die beiden Enden dieses Zirkels stelle ich zu diesem Zweck auf die hervorragenden Punkte *c* und *d* der unteren und inneren Kanten auf der vorderen Grenze der Section und das Lot (*h*) zeigt erstens die Anzahl der Grade an und zweitens nach welcher Richtung das Horn im Raume gewunden wird, das heisst: ist im gegebenen Falle eine Perversion vorhanden oder nicht. (Siehe auch N. Nasonov. Bull. Akad. Imp. sc. St.-Pétersbourg. 1910 p. 693 et 694).

TABELLE II.

Art oder Rasse.	<i>Ovis severtzovi.</i>							<i>Ovis poloi nigrimontana.</i>									
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.
Nummern der Hörner der Reihe nach.																	
O r t .	Petro-Alexandrovsk.	Aktau.	Nuratau.					K a r a t a u .									
A l t e r .	7 j.	5 j.	10j.	10j.	7 j.	4 j.	6 j.	10j.	8 j.	5 j.	6 (?)j.	5 j.	4 j.	4 j.	4 j.	4 j.	6 j.
Biegungswinkel der drei ersten Sectionen	155	147	176	159	184	147	177	?	160	187	187	164	173	173	—	—	168
Biegungswinkel der vier ersten Sectionen	—	—	226	209	—	—	—	?	216	251	—	—	—	—	—	—	215
Windungswinkel der ersten Section	9	6	11	42	10	8	19	29	24	17	38	40	40	40	38	40	30
Windungswinkel der zweiten Section	20	10	24	44	21	17	21	48	44	39	55	59	46	43	45	53	41
Windungswinkel der dritten Section	32	15	39	48	35	—	30	46	41	38	53	57	39	42	—	—	40
Windungswinkel der vierten Section	—	—	31	40	—	—	—	45	40	37	—	—	—	—	—	—	39

Aus der eben angeführten Tabelle ist zu sehen, dass die Windungswinkel der einzelnen Sectionen der Reihe nach vom Anfang des zweiten Jahres an in der Richtung zur Hornbasis bei *O. severtzovi* von 6. 10. 15 bis 42. 44. 48. 40 variiren ¹⁾. Ungeachtet solcher Variationen, sehen wir doch bei allen Exemplaren folgende gleiche Eigentümlichkeiten, nämlich erstens: angefangen von der ersten bis zur dritten Section inclusive vergrößert sich der Grad der Windung der die Grösse des Windungswinkels, auf der vierten jedoch verringert er sich. Zweitens: die Vergrößerung des Grades der Windung ²⁾ oder, wie ich sie der Kürze wegen nenne, die Beschleunigung, vergrößert sich von Anfang an, da die Differenz zwischen den Grössen der Winkel der zweiten und ersten Sectionen kleiner ist, als die Differenz zwischen den Grössen der Winkel der dritten und zweiten Sectionen und endlich findet auf der vierten Section keine Vergrößerung, sondern eine Verkleinerung des Grades der Windung statt. Dabei ist

1) Die Zahlen zeigen die Anzahl der Winkelgrade der einzelnen Sectionen der Reihe nach an, angefangen vom Anfang des Zuwachses des zweiten Jahres, in der Richtung zur Hornbasis. Wenn die Windung in derselben Richtung wie bei der *O. ammon* oder *poloi* vor sich geht, so bezeichne ich eine derartige Windung als positiv. In diesem Falle stelle ich vor die Zahl das Zeichen + oder gar kein Zeichen. Geht aber die Windung in der entgegengesetzten Richtung vor sich, das heisst, ist eine sogenannte Perversion vorhanden, so stelle ich vor die Zahl das Zeichen —.

die Differenz zwischen den Grössen der Winkel der vierten und dritten Section negativ. Die negative Beschleunigung bezeichne ich als Verzögerung. Wenn wir dabei die Differenzen zwischen den benachbarten, anliegenden Windungswinkeln, das heisst, zwischen dem zweiten und ersten, dritten und zweiten, vierten und dritten u. s. w. mit $\delta_1, \delta_2, \delta_3$ u. s. w. bezeichnen, so können wir folgende Formel zusammenstellen: $\delta_1 < \delta_2 > -\delta_3$. Bei der *O. p. nigrimontana* lautet die Formel etwas anders, nämlich $\delta_1 > -\delta_2 \leq -\delta_3$, das heisst, dass die Beschleunigung nur in den zwei ersten Sectionen vorhanden ist und dass die Verzögerung schon in der dritten Section beginnt. Da weder bei der einen noch bei der anderen Art eine Perversion vorkommt, so kann man sich hinsichtlich der Windung mit den zwei obengenannten Formeln begnügen. Wenn man aber das Vorhandensein der Perversion in irgendeinem Teile des Hornes ausdrücken will, so muss man nicht nur die einzelnen Sectionen der Reihe nach bezeichnen, sondern dabei auch das Stellen eines Minuszeichens nicht ausser acht lassen. Ist aber keine Perversion vorhanden, so steht vor der Bezeichnung der Section ein plus. Wenn wir die einzelnen Sectionen der Reihe nach mit den Buchstaben des Alphabets bezeichnen und dieselben über einen Strich stellen, unter dem die vorhin erwähnten Formeln stehen, so erhalten wir folgende Formeln¹⁾:

$$\begin{aligned}
 O. \textit{ severtzovi} & \quad \text{---} \frac{+ a + b + c + d}{\delta_1 < \delta_2 > -\delta_3} \\
 O. \textit{ poloi nigrimontana} & \quad \text{---} \frac{+ a + b + c + d}{\delta_1 > -\delta_2 \leq -\delta_3} \\
 Ovis \textit{ arcar arcar} & \quad \text{---} \frac{+ a + b + c + d}{\delta_1 > \delta_2 > -\delta_3} \text{)} \\
 Ovis \textit{ arcar varentzovi} & \quad \text{---} \frac{\pm a + b + c + d}{\delta_1 < \delta_2 > \delta_3} \\
 Ovis \textit{ arcar dolgopolovi} & \quad \text{---} \frac{- a + b + c + d}{\delta_1 > \delta_2 > \delta_3}
 \end{aligned}$$

Aus den obengenannten Formeln ist der Formel von *O. p. severtzovi* die der *O. p. varentzovi* am nächsten. Der Unterschied besteht darin, dass

1) Diese Formeln bezeichne ich als allgemeine Formeln der Windung des Hornes um die eigene Axe. Diese Formeln haben auch keine Geltung als mathematische Formeln und bezeichnen nur auf Verabredung die Resultate der Ausmessungen der einzelnen Teile des Hornes bei den verschiedenen Rassen der wilden argaliförmigen und muflonenförmigen Schafe. Sie sind den Formeln ähnlich, die für die Glieder der Fühler einiger Insekten (z. B. *Coccidae*), für das Zahnsystem der Säugetiere u. a. aufgestellt worden sind.

2) N. Nasonov. *Ovis arcar* etc. Bull. Acad. Imp. sc. St.-Petersbourg, 1913 p. 3. (en russe).

erstens bei der *O. a. varentzovi* δ_3 positiv ist, während bei der *O. severtzovi* δ_3 negativ ist, d. h. dass man bei letzterem in der vierten Section eine Verzögerung hemerkt, die bei *O. varentzovi* fehlt. Zweitens ist *a* bei der *O. a. varentzovi* entweder positiv oder negativ, bei der *O. severtzovi* ist *a* jedoch nur positiv, d. h. dass bei der ersteren der Gipfel des Hornes ungefähr bis zur zweiten Section eine Perversion erleiden kann oder nicht, bei der anderen Art ist nie eine Perversion gefunden worden.

Der Schädel des *O. severtzovi* ist kleiner als der Schädel des *O. p. nigrimontana*; seinen Dimensionen nach steht er dem Schädel des *O. arcar* nahe.

Ich verfügte über sechs Schädel; von ihnen waren vier beschädigt, so dass es unmöglich war alle nötigen Ausmessungen zu machen; aber auch die Ausmessungen, die man machen konnte, zeigen deutlich einen schroffen Unterschied in den Grössen nicht nur des ganzen Schädels, sondern auch einiger seiner einzelnen Teile. Die erhaltenen Grössen sind in nachstehender Tabelle III angeführt.

Der obere Rand der Augenhöhle ist ebenso wie bei der *O. arcar*¹⁾ nach unten und vorwärts gerichtet, was *O. severtzovi* näher zu *O. arcar* stellt als zu *O. vignei*. Nur bei sehr alten Exemplaren ist der obere Rand der Augenhöhle mehr horizontal gerichtet. Dasselbe ist auch bei manchen ebensolchen Exemplaren der *O. arcar* beobachtet worden. Wie bei allen argaliartigen Schafen ist auch bei *O. p. nigrimontana* der obere Rand der Augenhöhle nach unten und vorwärts gerichtet.

Der Körper des *O. severtzovi* ist nicht gross. Nach den Messungen, die am Fell gemacht worden sind, beträgt die Länge des Körpers von der Basis des Schwanzes bis zum Halse 30—40 Zoll, die Entfernung zwischen der Basis des Halses und der Stelle der Annäherung der inneren Kanten der Hörner beträgt 20 Zoll und die Länge der Schnauze von der Stelle der Annäherung der inneren Kanten bis zum Ende beträgt 11 Zoll. Die Länge des Schwanzes ohne Haare beträgt 2,5—3,5 Zoll.

An dem ausgestopften *O. nigrimontana* wurde seine Grösse gemessen; dieses Exemplar wurde dem Zoologischen Museum der Akademie der Wissenschaften von A. Severtzov dargebracht. Die erhaltenen Masse sind folgende: Die vordere Höhe des Rumpfes beträgt 33 Zoll, seine Länge von der Basis des Schwanzes bis zur Basis des Halses — 34 Zoll, die Länge von der Basis des Halses bis zur Spitze der Schwanze — 26 Zoll.

1) Siehe Fig. 2a in meiner Abhandlung «*Ovis arcar* etc.» Bull. Acad. Imp. sc. St.-Petersbourg. 1913, p. 10.

Art oder Rasse.	Ovis severtzovi.						Ovis poloi nigrimontana.									
	Aktau.			Nuratau.			Aktau.			Nuratau.						
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.
Nummern der Schädel der Reihe nach.	7 j.	5 j.	10 j.	7 j.	3 j.	6 j.	10 j.	8 j.	5 j.	10 j.	5 j.	? j.	6 j.	4 j.	4 j.	6 j.
Ort.	Petro-Alexandrovsk.															typus.
Alter.	7 j.	5 j.	10 j.	7 j.	3 j.	6 j.	10 j.	8 j.	5 j.	10 j.	5 j.	? j.	6 j.	4 j.	4 j.	6 j.
Länge des Schädelprofils von der Mitte der 'crista occipitalis' bis zur Spitze der 'intermaxillaria'	26,9	25,6	—	—	—	25,9	—	30	30,5	30,5	28,5	30	31,5	29,1	30	—
Länge der Basis des Schädels vom unteren Rand des 'foramen magnum' bis zur Spitze der 'intermaxillaria'	24,2	22,4	—	—	—	—	27,2	27,2	27,6	27,6	25,8	27,3	28,5	26,1	27,1	—
Breite des Schädels über den Ohrenlöchern	9,1	8,3	8,5	—	—	8,3	10,2	9,9	9,7	10,8	9,7	9,8	10,4	9,9	10,3	9,6
Länge der Schnauze bis zum vorderen Rand der Ohrenlöcher	22,7	21,2	—	—	—	—	—	25,4	25,4	25,9	24,0	25,5	—	24,7	25,2	—
Grösste Breite der Stirn zwischen den hinteren Rändern der Augenhöhlen	14,7	13,8	15,2	14,1	13,9	14,3	16,6	16,5	16,2	17,2	15,9	16,2	16,4	16,0	16,4	15,4
Kleinste Breite der Stirn zwischen den Basen der Hornzapfen und Augenhöhlen	11,5	10,4	11,1	10,5	10,6	10,4	13,7	13,6	13,0	14,2	12,9	12,8	13,4	12,1	13,6	12,3
Abstand zwischen den hinteren inneren Winkeln der Tränenbeine	10,9	9,9	—	10,0	9,8	9,9	—	12,2	11,6	—	11,7	12,3	11,7	11,9	12,3	—
Tiefe der Tränenrinne	0,7	0,6	—	0,7	0,8	0,8	—	1,1	0,9	—	0,9	0,9	1,1	1,0	0,7	1,1
Länge des Tränenbeines in der Mitte	5,1	4,4	5,1	4,8	4,2	4,6	5,5	5,4	5,6	5,6	5,1	5,9	5,5	5,4	5,7	5,5
Länge der 'intermaxillaria' von der Spitze bis zum Ende des oberen Vorsatzes	8,8	8,0	—	8,6	7,8	8,0	—	9,7	11,4	—	10,2	11,0	11,4	9,3	10,3	—
Die untere Länge des Körpers der 'intermaxillaria'	2,9	2,7	—	2,8	2,6	2,9	—	3,0	3,3	—	3,2	3,1	3,6	3,2	3,1	—
Länge der ganzen Reihe der oberen Zähne	7,6	7,4	7,5	6,9	7,4	7,0	7,9	8,1	8,9	8,0	8,1	8,1	8,4	8,2	8,5	8,2
Länge der Summe des Praemolares	2,3	2,4	2,3	2,2	2,5	2,3	2,6	—	2,9	2,4	2,7	2,5	2,7	2,7	3,1	—
Der grösste (verticale) Durchmesser des Hornzapfens bei der Basis	7,7	7,2	8,3	7,3	7,3	7,4	9,5	9,7	8,4	10,0	9,2	9,5	9,7	9,4	8,8	—
Der kleinere (horizontale) Durchmesser des Hornzapfens bei der Basis	5,7	5,4	6,6	5,1	5,4	5,4	7,5	7,1	5,8	7,8	6,7	7,0	7,2	6,4	6,3	—
Die kleinste Breite des oberen Randes der Augenhöhle von der Basis des Hornzapfens bis zum nächsten Punkt des Randes der Augenhöhle	1,7	1,3	1,9	1,8	1,6	1,8	1,9	2,2	2,7	1,7	1,7	2,2	2,0	2,0	2,6	2,1

1) Auf Seiten 709 und 710 meiner Abhandlung «Les espèces des montons sauvages du Turkestan etc» (loc. cit.) finden sich einige Druckfehler in den Zahlen, welche nach Tabellen I—III zu berichtigen sind.
 2) Von der Linie, die zwischen dem hinteren äusseren Winkel des Tränenbeines und dem vordere Ende der Verbindung des Stirn- und Nasenbeines, angefangen.

Weibchen. Ein fast erwachsenes¹⁾ (ca 3 Jahre) Weibchen (Taf. III) aus Nuratau hat eine hellgraulich-gelbbraune Schnauze. An Stirn, Nase und Mundwinkeln ist die Färbung dunkler, um die Augen herum heller mit einem Anflug von gelblichbräunlicher Schattierung. Die Schnauzenspitze, sowie der untere Teil der Schnauze schmutzig-weiss; die Oberlippe dunkler und bräunlich nüanciert. Scheitel und Nacken sind von lichter graulich-bräunlicher Färbung mit einem dunklen Längsstreifen der sich auf den oberen Teil des Halses erstreckt und die obere Mähne bildet, deren Haare eine Länge von 9 cm. erreichen. Die Ohren sind hell-grau braun und an den Spitzen blasser gefärbt. Seitlich vom dunklen Längsstreifen, ist der Hals von gelber und unten und an den Seiten von lichter graulich-gelb brauner Farbe, die nach unten hin noch heller wird. Die untere Mähne fehlt. Die Färbung des Rückens und der Seiten des Rumpfes ist grauer und gelblicher als bei den Männchen, monoton-gelblich-graubraun an der Vorderseite des Rumpfes; der übrige Teil grösstenteils von braunen Haaren mit gelben Spitzen bedeckt; am Kreuz sind die Haarspitzen rost-rötlich; Brust und Bauch sind weiss, stellenweise schmutzigweiss. Der Schwanz schwarzbräunlich-gelb, zur Spitze dunkler. Der hintere Teil der Schenkel ist von schmutzig-weisser Farbe, welche letztere sich nicht aufs Kreuz erstreckt. Die Vorderbeine sind vorne gelbbraun, gegen den untern Teil heller, am Ende schmutzig-weiss. Die Hinterbeine haben an der Aussenseite die gleiche Farbe mit den Seiten des Rumpfes; nach unten hin, wird die Färbung heller, am Ende ist sie schmutzigweiss.

Der Schädel und Hörner dieses Weibchens sind nicht ganz entwickelt. Die Länge der Hörner beträgt längs der oberen Kante 14 cm., längs der unteren 11,5 cm. Die Höhe bei der Basis beträgt 4,3 cm. und die Breite 2,2 cm.

O. severtzovi steht mit einer ganzen Anzahl von Merkmalen dem *O. arcar* nahe, unterscheidet sich aber von ihm durch die Krümmung der Hörner und durch die Färbung des Körpers. Wenn nur diese Verschiedenheiten allein vorhanden sein würden, so würden sie dem nicht widersprechen, dass er eine Unterart des *O. arcar* ist. Aber *O. severtzovi* unterscheidet sich noch dadurch, dass die untere Mähne nicht auf die Seiten und den unteren

1) Für vollständig erwachsene Schafe erachte ich solche Individuen, bei denen die Backenzähne ihre vollkommene Entwicklung erreicht haben. Die muflonartigen Wildschafe beiderlei Geschlechts erreichen ihre völlige Entwicklung im Alter von 3 Jahren und die argaliartigen — von 4 Jahren.

Teil des Kopfes hinübergeht, und dass die für *O. arcar* und *O. vignei* charakteristischen Haarbüschel, die von den Ecken der unteren Kiefer und dem hinteren Gebiet des unteren Teiles des Kopfes ausgehen¹⁾, nicht gebildet werden. Diese Verschiedenheiten, alle zusammen genommen, zwingen uns *O. severtzovi* als eine selbständige Art zu betrachten.

Es ist bekannt, dass man *O. arcar* für einen Vorfahren mancher Rassen der Hausschafe hält (Keller). Ein Hindernis für diese Annahme liegt darin, dass *O. arcar* eine ziemlich stark entwickelte Mähne und obengenannte lange Haarbüschel, die vom Kopfe aus ausgehen, besitzt. Wenn wir aber annehmen, dass der Vorfahr dieser Hausschafe nicht *O. arcar*, sondern das nahe zu ihm stehende und unweit von ihm in der Wüste Kisil-Kum lebende *O. severtzovi* ist, so wird dieses Hinderniss beseitigt.

Eine andere Wüstenart des Wildschafes, das von mir beschriebene *O. kozlovi*, lebt in dem südlichen Teil der Wüste Gobi in den niederen Jabarai-Bergen²⁾. Es steht dem *O. ammon* näher, aber ist kleiner. Die Messungen, die P. K. Kozlov an gefallenen Exemplaren gemacht hat, sind folgende: die gesammte Länge des Körpers eines Männchens beträgt 60,5 Zoll, die vordere Höhe — 42 Zoll und die hintere — 46,8 Zoll. Die Länge der Gesichtsseite beträgt 12,5 Zoll und die Länge des Schwanzes ohne Haare 3 und 4 Zoll. Die gesammte Länge des Weibchens beträgt 50,5 Zoll, die vordere Höhe — 38,5 Zoll und die hintere 42 Zoll. Die Länge der Gesichtsseite beträgt 10 Zoll und die Länge des Schwanzes ohne Haare 2,5 Zoll. Unter anderem unterscheidet sich das Kozlov'sche Schaf durch den allgemeinen Ton der Färbung der Wolle, die bei dem Männchen auf dem Rumpf ist grau-braun ist, mit einem hellen braun-roten Streifen unbestimmten Grundrisses, der längst dem vorderen Gebiet des Rückgrates läuft. Das Haar nicht brüchig, weich, mit ausgebildeter Wolle. Der Charakter der Hörner des *O. kozlovi* ist dem Charakter der Hörner des *O. ammon* sehr ähnlich, nur sind sie kleiner³⁾. Dem Charakter der Hörner, dem Vorhandensein des kurzen Schwanzes und einigen anderen Kennzeichen ist es zu verdanken, dass man in letzter Zeit *O. ammon* für den Vorfahren der Fettsteisschafe hält (Hilzheimer).

1) Siehe die Figuren 11 — 13 in meiner Abhandlung «*Ovis arcar* etc.» Bull. Acad. Imp. sc. St.-Petersbourg 1913.

2) N. Nasonov. Sur une nouvelle espèce de monton sauvage du Gobi meridional *Ovis kozlovi*. Bull. Acad. Imp. sc. St.-Petersbourg. 1913. p. 621.

3) Siehe Fig. 2 und 3, ibid. p. 624—5.

Indem Severtzov im Jahre 1873 die Herkunft der Fettsteisschafe erklärt, sagt er folgendes: «Rüppel, der die Fettsteisschafe in Arabien beobachtete, sah in ihnen eine Artsverschiedenheit von den europäischen langschwänzigen und dachte, dass sie von dem *O. argali*¹⁾ abstammen und sich nur wegen des häuslichen Zustandes veränderten. A. Brehm, der die Meinung Rüppel's anführt (Ergebnisse einer Reise nach Habesch), ist mit der Artstrennung des Fettsteisschafes einverstanden, findet aber die Annahme, dass das Fettsteisschaf von dem kolossalen *O. argali* abstammt, sonderbar, da das letztere vom ersteren sich so stark unterscheidet. Der von dieser Sonderheit betroffene Brehm untersucht sie nicht, ebenso untersucht er die Eigenschaften im Verhältniss zu den allgemeinen Merkmalen des Fettsteisschafes und *O. argali* nicht, aber solche Merkmale sind vorhanden und beweisen die Annahme Rüppel's».

«Von allen argaliartigen Schafen ist *O. argali* dem Fettsteisschafe am nächsten; ausser den ihm und den anderen Arcaren gleichen Eigenschaften nähert es sich noch durch zwei wichtige Merkmale — durch die verkürzten basalen aufgehenden Sehnen der Hörner und die Farbenanordnung.

«Man kann mit bestimmter Wahrscheinlichkeit behaupten, dass der noch nicht entdeckte wilde Vorfahr des Fettsteisschafes dem *O. argali* sehr nah war; er hatte nur einen kleineren Wuchs, kleinere Hörner und lebte auf den wenig hohen Bergrücken der Mongolei, die noch so wenig erforscht sind, so dass dieses hypothetische Schaf vielleicht bald aufgefunden wird»²⁾.

Das unlängst entdeckte *Ovis kozlovi* ist meiner Meinung nach diesem hypothetischen Schaf am nächsten und kann vielleicht als Vorfahr des Fettsteisschafes angesehen werden.

1) Syn. *O. ammon*.

2) N. A. Severtzov. Loc. cit., p. 100.

N. Nasonov. Über *Ovis severtzovi* Nas. und über die Methode der Untersuchungen der Hörner der Wildschafe in systematischer Hinsicht.

Kopf des Männchens (von 4 Jahren) des *Ovis severtzovi* Nasonov, aus Nuratau. Photographische Aufnahme von der Leiche. Seitenansicht.

Н. Насонов. Über *Ovis severtzovi* Nas. und über die Methode der Untersuchungen der Hörner der Wildschafe in systematischer Hinsicht.

Kopf des Männchens (von 4 Jahren) des *Ovis severtzovi* Nasonov, aus Nuratau. Photographische Aufnahme von der Leiche. Vorderansicht.

N. Nasonov. Über *Ovis severtzovi* Nas. und über die Methode der Untersuchungen der Hörner der Wildschafe in systematischer Hinsicht.

Kopf des Weibchens (von 3 Jahren) des *Ovis severtzovi* Nasonov, aus Nuratau. Photographische Aufnahme von der Leiche. Seitenansicht.

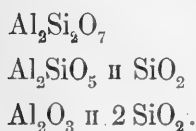
О химическомъ строеніи каолина.

Я. В. Самойлова.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 19 февраля 1914 г.).

Во время изслѣдованій своихъ надъ характеромъ воды въ каолинѣ¹⁾ я останавливался на вопросѣ о томъ, какое тѣло остается при удаленіи воды изъ каолина.

Теоретически допустимы три возможности: послѣ удаленія воды получается

Попытки подойти къ рѣшенію этого вопроса химическимъ путемъ наталкивались на очень большія трудности съ различныхъ точекъ зрѣнія, и потому я остановился на мысли изслѣдовать эту задачу путемъ термическимъ, т. е. изучая тѣ тепловые эффекты, какіе получаются при нагрѣваніи каолина.

Для этой цѣли я пользовался слѣдующимъ устройствомъ. Нагрѣваніе производилось въ электрической тигельной печи Нераeus'а, которая питалась постояннымъ токомъ отъ батареевъ аккумуляторовъ въ 120 вольтъ.

Испытуемая проба въ видѣ тонкаго порошка помѣщалась въ платиновый тигель. Въ самый порошокъ опускался конецъ пирометра (платина и платина-родій). Первоначально я пользовался футляромъ — кварцевой трубкою, въ которой былъ заключенъ спай пирометра. Это приспособленіе, конечно, предохраняло пирометръ отъ какого-бы то ни было поврежденія,

1) Я. В. Самойловъ. О водѣ каолинита. Изв. Академ. Наукъ. СПб. 1909, стр. 1137.

но за то оно дѣлало показаніе пирометра на столько менѣ чувствительными, что для той серіи опытовъ, какіе излагаются въ настоящей статьѣ, я отказался отъ пользованія футляромъ.

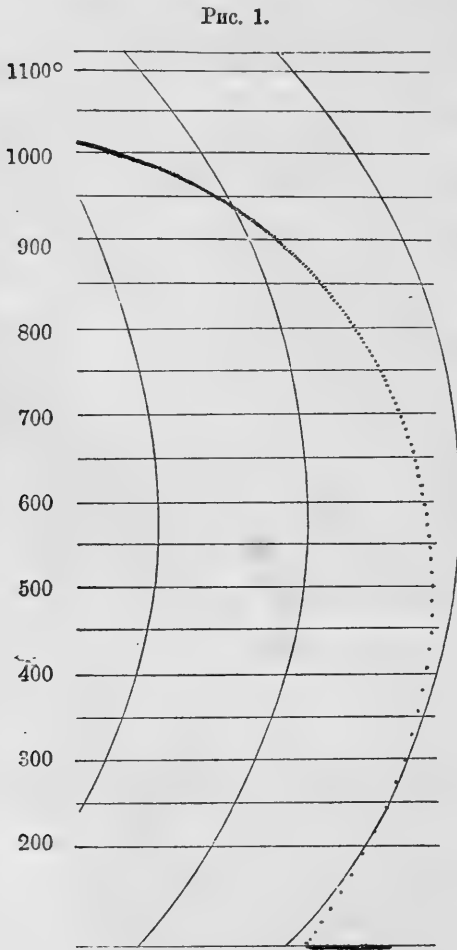
Показанія пирометра отмѣчались при помощи саморегистрирующаго прибора Симменса и Гальске, построеннаго такимъ образомъ. Стрѣлка гальванометра, въ который вводится токъ пирометра, снабжена небольшимъ стержнемъ. Тамъ, гдѣ обычно находится шкала гальванометра, проходитъ

тонкая бумажная лента, передвигаемая специальнымъ часовымъ механизмомъ со скоростью 1 сантиметра въ 10 минутъ.

Каждыя 12 секундъ (пять разъ въ минуту) при помощи небольшой батареи сухихъ элементовъ приводится въ движеніе дуговой стержень; онъ опускается на стрѣлку гальванометра и придавливаетъ стержень стрѣлки къ бумажной лентѣ, подъ которой находится полоса матеріи, налитанной снизу чернилами. Такимъ образомъ, каждыя 12 секундъ на бумажной лентѣ отмѣчается синяя точка, соответствующая положенію стрѣлки гальванометра въ данный моментъ.

При нагреваніи пирометра въ пустой электрической печи кривая, воспроизводимая регистрирующимъ приборомъ, имѣетъ слѣдующій видъ — рис. 1.

Для проверки показаній прибора опредѣлялись температуры плавленія химически чистыхъ металловъ — цинка, сурьмы и серебра.

Установка прибора.

Максимальная температура, регистрируемая приборомъ, равняется 1100° , и совершенно надежными я считалъ показанія до 1050° .

Что касается точности, какой удовлетворяетъ кривая температурныхъ измѣненій въ описываемомъ приборѣ, то надо принимать, что въ силу раз-

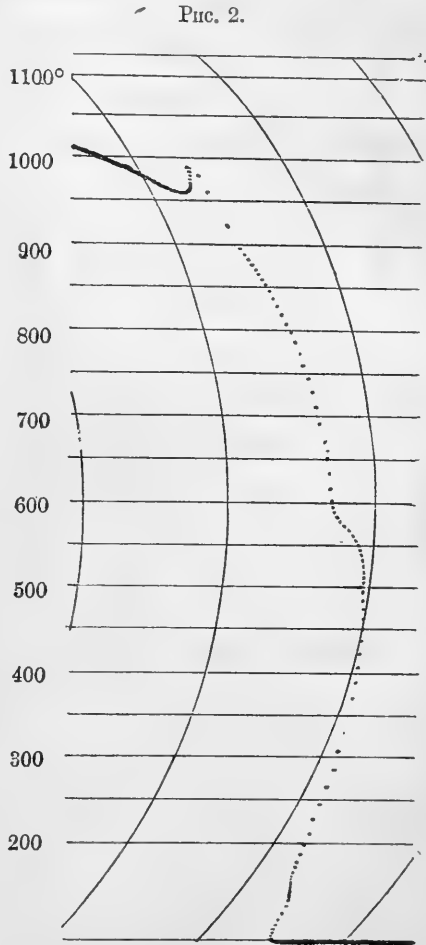
личныхъ причинъ измѣненія температуры въ $5-10^{\circ}$ не могутъ быть учитываемы, и только болѣе значительныя колебанія температуры отмѣчаются безошибочно на получаемой кривой. Однако, такіе предѣлы чувствительности прибора нисколько не останавливали меня, такъ какъ я имѣлъ въ виду работать надъ природными минералами, т. е. матеріаломъ — обычно не чистымъ съ химической точки зрѣнія, и слѣдовательно необходимость улавливанія тонкихъ термическихъ измѣненій до извѣстной степени исключалась уже въ силу самой природы испытываемаго матеріала.

Первоначальнымъ объектомъ изслѣдованія былъ выбранъ извѣстный глуховской каолинъ, совершенно чистыя разности котораго были доставлены въ большомъ количествѣ ученикомъ моимъ, студ. А. А. Корсуномъ, изъ с. Полошки Глуховскаго у. Черниговской губ. (верстахъ въ 7 къ юго-западу отъ г. Глухова). Какъ извѣстно, въ литературѣ имѣется нѣсколько химическихъ анализовъ глуховскаго каолина.

Мелко измельченнымъ каолиномъ наполнялся платиновый тигель, имѣющій около 3 сант. въ высоту и около 2.5 сант. въ діаметрѣ.

При нагреваніи такого каолина получается кривая, представленная на рис. 2.

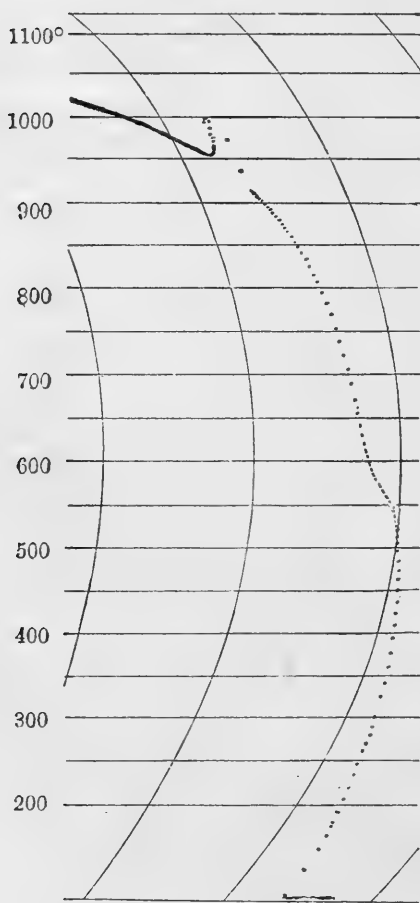
На этой кривой имѣется рядъ характерныхъ измѣненій. Первое замедленіе температуры обозначается при t° около $100-120^{\circ}$. Затѣмъ температура быстро повышается до 500° . Отсюда начинается замедленіе въ повышеніи температуры, которое дѣлается все болѣе рѣзкимъ и, наконецъ, происходитъ переломъ кривой при t° $565^{\circ}-580^{\circ}$. Затѣмъ повышеніе температуры начинаетъ ускоряться до t° около 800° , послѣ чего медленное передвиженіе кривой смѣняется рѣзкимъ скачкомъ въ интервалѣ между $900^{\circ}-990^{\circ}$; въ этотъ промежутокъ стрѣлка

Каолинъ. С. Полошки Глуховскаго у.

гальванометра стремительно передвигается вперед, и температура в течение $\frac{3}{5}$ — $\frac{4}{5}$ минуты повышается на 90° . Затѣмъ, стрѣлка гальванометра останавливается и начинаетъ медленно передвигаться назадъ до t° приблизительно 960° , вырисовывая рѣзко выдающійся узкій язычекъ, послѣ чего въ ходѣ температурной кривой при нагреваніи до доступной въ нашемъ приборѣ температуры измѣненій не наблюдается.

Рис. 3.

Каменный мозгъ. Рохлитцъ. Саксонія.

Многочрнтныя повторенія этого опыта надъ глуховскимъ каолиномъ неизмѣнно давали одинъ и тотъ же результатъ съ самыми незначительными и несущественными измѣненіями.

Такому же нагреванію подвергались каолины и другихъ мѣсторожденій, какіе имѣлись у насъ въ достаточномъ количествѣ въ чистомъ видѣ: каолинъ изъ извѣстнаго мѣсторожденія Ауэ (Шнеебергъ) и каменный мозгъ изъ Рохлитца въ Саксоніи. Получались такія же температурныя кривыя съ неостанавливающимися на себѣ вниманія колебаніями. Для сръвненія представлена кривая, рис. 3, полученная при нагреваніи каменнаго мозга изъ Рохлитца.

Испытанія нѣсколькихъ образцовъ галлуазита обнаружили такую же кривую, какую даетъ каолинъ.

Если сравнить представленныя кривыя съ тѣми графиками (при помощи параллельныхъ черточекъ), какія имѣются въ извѣстной работѣ Ле-

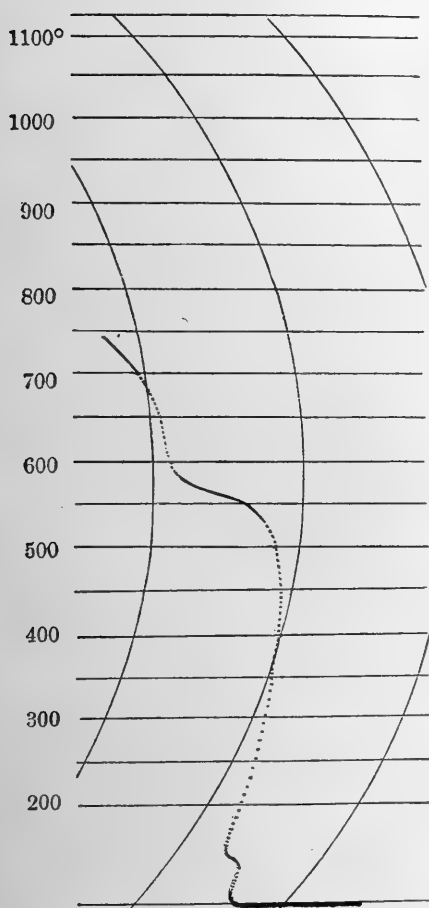
Шателье¹⁾, то преимущества нашихъ кривыхъ выступаютъ довольно рѣзко. Въ частномъ случаѣ, напр., обратнаго перемѣщенія стрѣлки гальванометра

1) H. Le Chatelier. De l'action de la chaleur sur les argiles. Bull. d. l. Soc. franç. de minéral. 1887. X, 204 и Compt. Rend. 1887. CIV, 1443 и 1517. Ueber die Konstitution der Thone. Zeitschr. f. physik. Chemie. 1887. I, 396.

въ графикѣ Ле-Шателье должно произойти неизбежное извращеніе показаній.

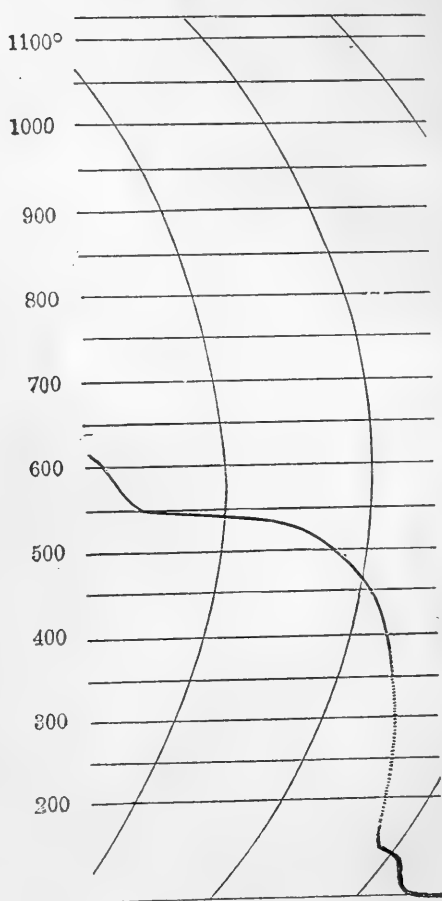
Обращаясь въ толкованію тѣхъ особенностей, какія обнаруживаетъ температурная кривая каолина, слѣдуетъ принять, что замедленный ходъ кривой $t^{\circ} 100-120^{\circ}$ обусловливается выдѣленіемъ гигроскопической воды

Рис. 4.

Каолинъ. С. Полошки Глуховск. у.
(медл. нагр.).

Рис. 5.

Каолинъ. С. Полошки Глуховск. у.
(медл. нагр.).

(при болѣ медленномъ нагрѣваніи или при болѣшемъ содержаніи гигроскопической воды въ веществѣ это замедленіе сказывается гораздо рѣзче); далѣе можно было предположить, что рѣзкій переломъ кривой при t° около 575° соответствуетъ поглощенію тепла, обусловливаемому дегидратацией каолина, такъ какъ прямыми наблюденіями выяснено, что приблизительно

такова температура выдѣленія воды изъ каолина при относительно быстромъ нагрѣваніи его. Въ нашихъ опытахъ такая температура достигалась приблизительно чрезъ 12 минутъ. При замедленіи нагрѣванія, что осуществлялось введеніемъ сопротивленія въ цѣпь, куда включена электрическая печь, переломъ кривой происходитъ при болѣе низкой температурѣ, какъ это можно видѣть на кривой (рис. 4 и 5). Въ опытахъ Ле-Шателье, въ которыхъ нагрѣваніе шло быстрѣе (t° въ 600° достигалась чрезъ 5 минутъ), чѣмъ у насъ, замедленіе хода кривой происходило при температурѣ между 650° — 770° . На этихъ соотношеніяхъ я останавливался въ выше цитированной моей работѣ¹⁾.

Чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что послѣ нагрѣванія выше температуры, соответствующей перелому кривой, каолинъ уже совершенно обезвоженъ, я производилъ взвѣшиваніе каолина, нагрѣтаго до температуры въ 650° , и затѣмъ — нагрѣтаго до максимальной температуры, даваемой приборомъ. Вся потеря въ вѣсѣ происходила уже при нагрѣваніи въ 650° , при всемъ дальнѣйшемъ прокаливаніи глуховской каолинъ уменьшился въ вѣсѣ только на 0.05% , а каолинъ изъ Ауэ — на 0.08% .

Такимъ образомъ, рѣзкія измѣненія въ верхней части температурной кривой 900 — 1000° вызываются уже тѣми превращеніями, какія испытываетъ вещество, получающееся послѣ удаленія воды изъ каолина. Здѣсь наблюдается рѣзкая экзотермическая реакція. Послѣдующее обратное передвиженіе стрѣлки гальванометра, вызывающее характерный язычекъ на термической кривой, должно разсматриваться только, какъ результатъ предшествующаго весьма быстрого выдѣленія тепла; въ силу послѣдняго испытываемое вещество въ этотъ періодъ нагрѣто сильнѣе, нежели печь, и потому послѣ прекращенія экзотермической реакціи начинается выравниваніе температуры испытываемаго тѣла и печи.

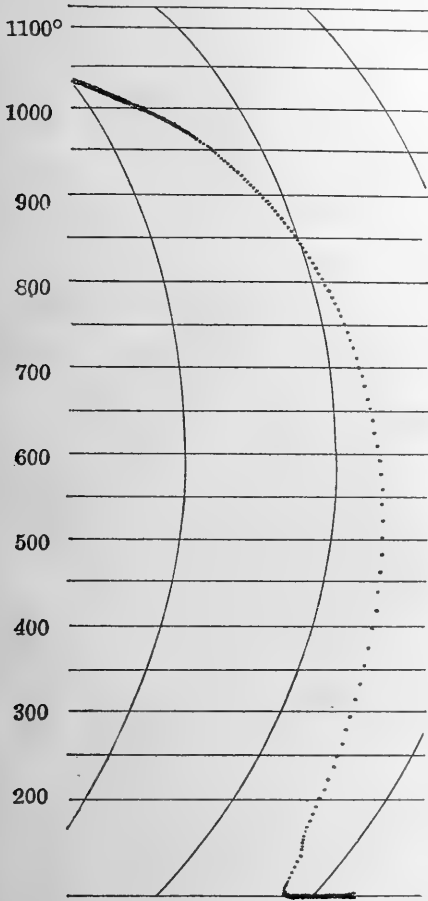
На слабую экзотермическую реакцію каолина при t° около 1050° указываетъ уже Le-Chatelier (l. c.). О небольшомъ выдѣленіи тепла при температурѣ между 900° и 1000° говоритъ въ недавней замѣткѣ Ruby Wallach²⁾. Болѣе обстоятельныя данныя имѣются въ статьѣ Mellor a.

1) Спустя два года послѣ выхода указанной выше моей работы: «О водѣ каолинита» появилась статья R. Rieke: Einige Beobachtungen über den Glühverlust von Kaolinen und Tonen. Sprechsaal. Zeitschr. f. Keramisch., Glas—u. verwandt. Industrie. 1911. XLIV, № 44, 637, въ которой онъ приходитъ къ тѣмъ же результатамъ, какіе значительно раньше получены мною, но моя работа, отпечатанная на русскомъ языкѣ, оставалась для него совершенно неизвѣстной, точно такъ же, какъ неизвѣстна она была и H. Stremme при составленіи имъ своднаго очерка: Die Chemie des Kaolins. Fortschr. d. Mineral., Kristall. u. Petrograph. 1912. II, 87.

2) Ruby Wallache. Analyse thermique des argiles. Compt. Rend. 1913. CLVII, 48.

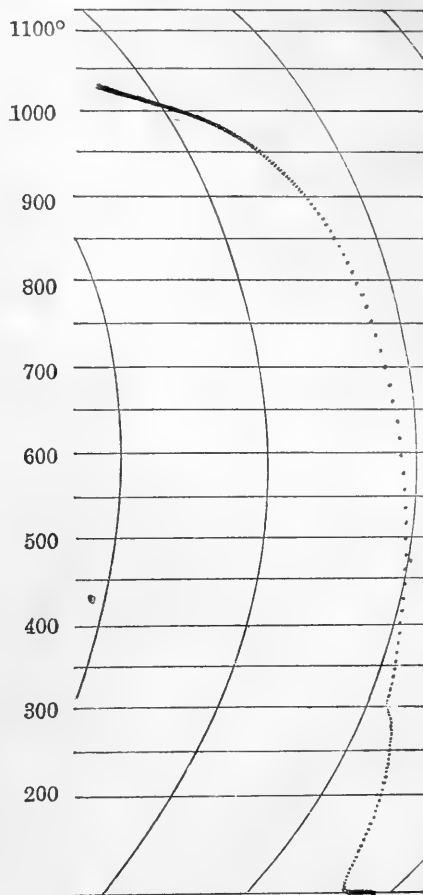
Holdcroft¹⁾, помещенной въ изданіяхъ англійскаго Керамическаго общества. Этими послѣдними авторами приводятся нѣсколько схематически вычерченная температурная кривая каолина²⁾.

Рис. 6.

Опаль. Коземнотць. Силезія.

Рис. 7.

Бокситъ. Chattanooga.

Переходя къ вопросу о томъ, какое тѣло получается при дегидратациі каолина, можно отмѣтить слѣдующее. Если остановиться на третьемъ изъ высказанныхъ выше предположеній, а именно, что каолинъ послѣ потери

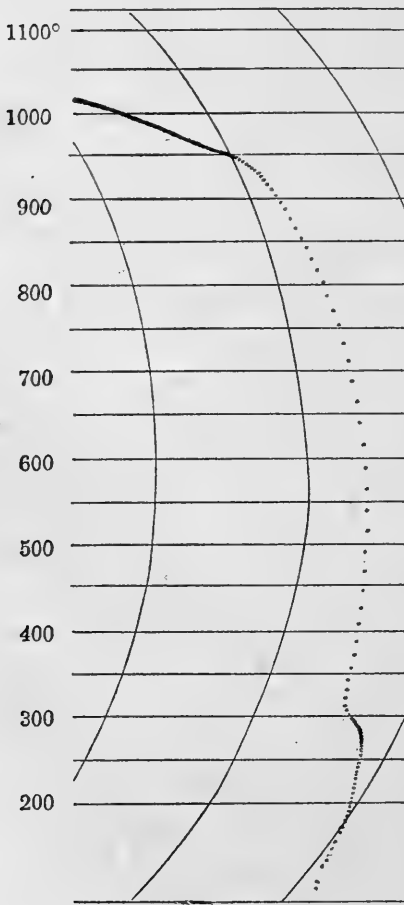
1) J. W. Mellor and A. D. Holdcroft. The chemical constitution of the kaolinite molecule. Transactions of the English Ceramic Society. 1911. X. 94.

2) Уже послѣ того, какъ настоящая моя работа была совершенно закончена и сдана въ печать, я получила статью R. Wohlin'a: Beiträge zur Kenntnis der thermischen Analyse von Tonen, Bauxiten und einigen verwandten Körpern. Bresl. 1913, въ которой я съ удовольствіемъ прочелъ рядъ указаній, вполне совпадающихъ съ тѣми результатами, къ которымъ я пришелъ въ своемъ изслѣдованіи.

воды распадается на Al_2O_3 и SiO_2 , то необходимо принять, что при нагревании какого-либо изъ этихъ веществъ (или соответственной смѣси ихъ) долженъ получиться такой же тепловой эффектъ.

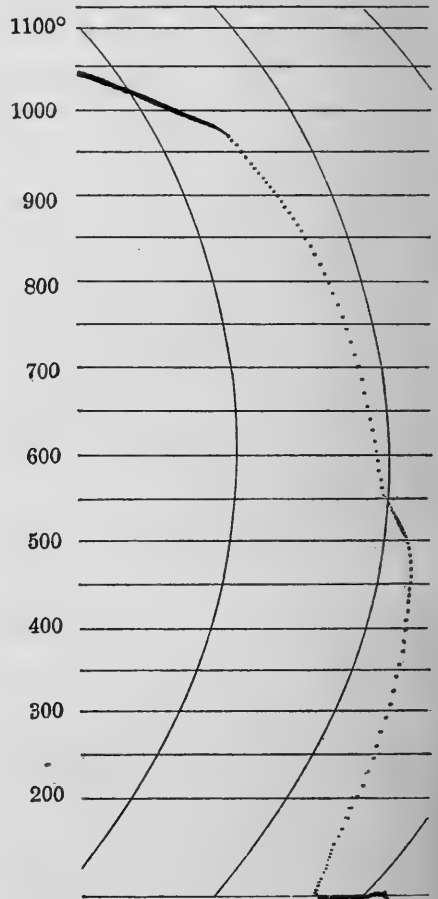
Для рѣшенія этого вопроса производилось нагреваніе опала изъ Kosmitz (Силезія) и полуопала изъ Steinheim (Hanau) въ точно такихъ же

Рис. 8.

Бокситъ. Georgia.

Рис. 9.

Бокситъ. Villeveyrac. Hérault.

условіяхъ, какъ выполнялось многократное нагреваніе различныхъ каолиновъ. Полученныя кривыя (рис. 6) не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при нагреваніи кремнезема не получается того теплового эффекта при $t^{\circ} = 900^{\circ} - 1000^{\circ}$, какой обнаруживаетъ каолинъ.

Въ виду этого необходимо было перейти къ выясненію отношенія глинозема къ нагреванію въ тождественныхъ условіяхъ. Для этой цѣли пред-

принято было изслѣдованіе боксита и діаспора. Испытывались бокситы американскихъ мѣсторожденій — Chattanooga (Теннесси) и Georgia, и французскихъ мѣсторожденій — Beaux и Villeveyrac (Hérault). Обнаружилось, что выдѣленіе воды изъ бокситовъ американскихъ и французскихъ мѣсторожденій идетъ при различной температурѣ: американскіе бокситы выдѣляютъ воду при t° около 300° (рис. 7—8), а французскіе — выше 500° (рис. 9), т. е. при температурѣ, несравненно болѣе близкой къ температурѣ выдѣленія воды изъ каолиновъ, чѣмъ американскіе образцы. Что касается основного вопроса, то на обѣихъ представленныхъ кривыхъ виденъ переломъ въ интервалѣ $950—1000^{\circ}$, весьма слабый на бокситѣ изъ Chattanooga и совершенно явственный — на бокситѣ изъ Villeveyrac.

Если бы тепловой эффектъ, констатированный на каолиновомъ матеріалѣ, обуславливался нахожденіемъ въ немъ глинозема, то на бокситѣ этотъ эффектъ долженъ былъ бы наблюдаться во всякомъ случаѣ не слабѣе, а падо думать, — рѣзче. Между тѣмъ кривыя (рис. 7—9) обнаруживаютъ совершенно обратное, причѣмъ представленные кривыя соответствуютъ относительно еще наиболѣе рѣзкому результату, ибо нѣкоторые, испытанные нами бокситы, напр. изъ Beaux, совсѣмъ не даютъ никакого перелома кривой. Вслѣдствіе этого я предположилъ, что вообще весьма слабый и различной силы эффектъ бокситовой кривой обязанъ содержанію въ немъ каолина, присутствующаго въ видѣ механической примѣси и, какъ естественно, въ различныхъ количествахъ. Анализъ боксита изъ Villeveyrac (Hérault), даващаго наиболѣе рѣзкій переломъ кривой, въ самомъ дѣлѣ, обнаружилъ содержаніе въ немъ кремнезема въ количествѣ 19,23%. Въ одномъ изъ анализовъ боксита изъ Villeveyrac, приводимыхъ А. Лакруа¹⁾ значится 15,80% SiO_2 . Такимъ образомъ, этотъ переломъ термической кривой бокситовъ даетъ указаніе на ихъ составъ въ отношеніи содержанія въ нихъ глинистаго матеріала²⁾.

Въ соответствіи съ этимъ, изслѣдованіе болѣе чистаго окристаллизованнаго матеріала — діаспора изъ Косого брода, близъ Мраморскаго завода на Уралѣ, не обнаружило никакого перелома кривой (рис. 10). Побутно можно отмѣтить, что выдѣленіе воды изъ діаспора происходитъ при температурѣ, относительно близкой къ температурѣ выдѣленія воды изъ каолина, но болѣе низкой — около 525° .

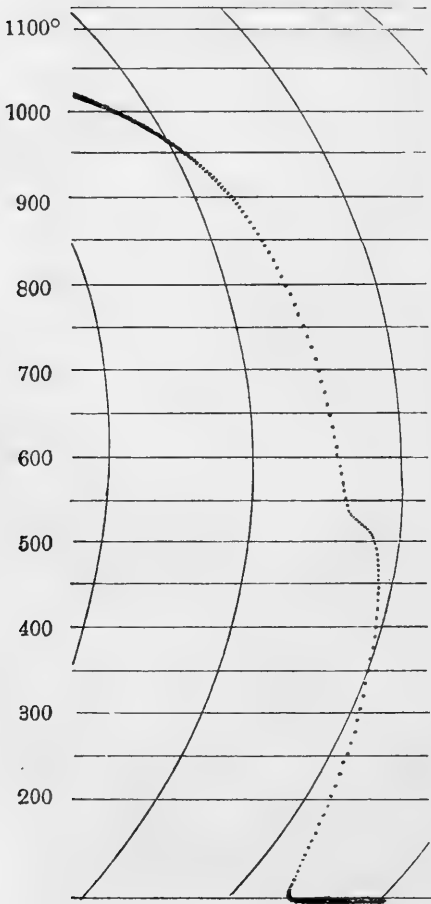
Недостатокъ соответственнаго матеріала не далъ возможности обстоятельно изучить другое водное соединеніе глинозема — гидраргиллитъ. Была

1) A. Lacroix. Minéralog. de la France. Par. 1901. III, 344.

2) Указаніе на содержаніе каолина въ бокситахъ имѣется также у H. Arsandaux. Sur la composition de la bauxite. Compt. Rend. 1909. CXLVIII, 1117.

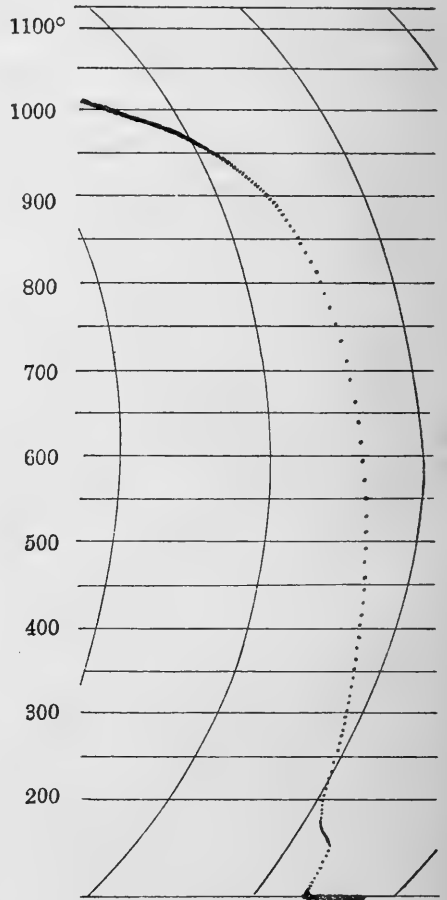
произведена единственная только проба съ относительно небольшимъ количествомъ радiallyнолучистаго натечнаго гидраргиллита изъ Ричмонда въ Массачузетсѣ. Никакого скачка, отвѣчающаго каолинитовому, въ ходѣ температуры не наблюдалось. Замедленіе кривой, соответствующее выдѣленію воды, происходило при t° около 325° . Учи́тывая эти температуры выдѣленія

Рис. 10.

Диаспоръ. Косой бродъ.

Рис. 11.

Гидратъ Al_2O_3 .

воды для діаспора и гидраргиллита, надо признать, что изслѣдованные нами французскіе бокситы представляютъ водныя соединенія алюминія діаспорового типа, а американскіе — гидраргиллитоваго типа.

Въ недавней работѣ, посвященной изученію латеритовъ, Арсандо¹⁾ указываетъ, что въ термической кривой различныхъ французскихъ бокси-

1) H. Arsandaux. Bull. d. l. Soc. minéral. de la France. 1913. XXXVI, 103.

товъ наблюдается явственный переломъ при t° — около 450° , т. е. при температурѣ нѣсколько болѣе низкой, нежели въ нашихъ изслѣдованіяхъ. Химическое испытаніе приводитъ Арсандо къ тому же заключенію, какое вытекаетъ изъ сравненія термическихъ кривыхъ разсматриваемаго минерала и діаспора, т. е., что основной матеріалъ французскихъ бокситовъ представляетъ собою $Al_2O_3 \cdot H_2O$.

Съ развиваемой точки зрѣнія бокситы теряютъ свое самостоятельное значеніе, и слѣдовательно согласно этому принимаются только два минерала: діаспоръ ($Al_2O_3 \cdot H_2O$) и гидраргиллитъ ($Al_2O_3 \cdot 3 H_2O$), а существованіе минерала такого простого состава, какъ $Al_2O_3 \cdot 2 H_2O$, должно считаться сомнительнымъ.

Наконецъ, испытанію былъ подвергнутъ искусственный препаратъ — чистый гидратъ окиси алюминія отъ Кальбаума; полученная температурная кривая представлена на рис. 11.

Le-Chatelier (l. c.) уже указываетъ, что глиноземъ даетъ весьма различный эффектъ при нагрѣваніи въ зависимости отъ того, какъ онъ полученъ. Выдѣленный изъ алюмината натрія онъ обнаруживаетъ первое замедленіе при 200° и второе, заканчивающееся при 360° . Выдѣленный изъ алюминіевыхъ солей, полученный путемъ умѣреннаго нагрѣванія азотнокислаго алюминія, онъ даетъ приблизительно такое же первое замедленіе и, кромѣ того, внезапное ускореніе при 850° . Глиноземъ боксита (свободнаго отъ кремнезема) даетъ только одно замедленіе, которое прекращается при 700° .

Приблизительно такіе же опыты повторяли недавно Mellor и Holdcroft (l. c., стр. 113); они приводятъ три схематическія кривыя. Правда, одна, весьма схематически изображенная, кривая глинозема, полученнаго изъ нитрата, напоминаетъ до извѣстной степени кривую каолина, но въ ней имѣются и существенныя различія. Что же касается двухъ другихъ кривыхъ, соответствующихъ глинозему, выдѣленному изъ алюмината аммонія, и, что наиболѣе важно, изъ гидрата окиси алюминія, то эти кривыя ничего общаго съ каолиновой кривой не имѣютъ. Эти различія термическихъ кривыхъ заставляютъ, между прочимъ, задуматься надъ неодинаковымъ характеромъ глинозема, являющагося, то основаніемъ, то кислотнымъ ангидридомъ.

При настоящемъ положеніи вопроса я не считалъ бы возможнымъ принимать, что глиноземъ гидрата Al_2O_3 долженъ отличаться отъ глинозема, полученнаго при дегидратациі каолина, если бы послѣдній въ самомъ дѣлѣ распадался при обезвоживаніи на глиноземъ и кремнеземъ.

Какъ приведенныя литературныя справки, такъ равно и рядъ вышеуказанныхъ моихъ опытовъ приводятъ меня къ заключенію, что при деги-

дратаціи каолина не получается свободнаго глинозема, вопреки мнѣніямъ Mellor'a и Holdcroft'a, которыя они высказываютъ въ рапѣ цитированной статьѣ и повторяютъ позднѣе въ своихъ горячихъ полемическихъ выступленіяхъ¹⁾ противъ структурной теоріи алюмосиликатовъ W. и D. Asch.

Связь между глиноземомъ и кремнеземомъ въ каолинѣ, согласно нашимъ воззрѣніямъ, крѣпче, чѣмъ это предполагаютъ авторы, принимающіе распаденеіе каолиновъ при обезвоживаніи на Al_2O_3 и SiO_2 .

Такимъ образомъ, предположеніе о томъ, что полученный на каолинѣ тепловой эффектъ обязанъ нахожденію свободнаго глинозема, должно отпасть.

Нами испытывалась еще отвѣчающая содержанію глинозема и кремнезема въ каолинѣ смѣсь опала и боксита; какъ и можно было ожидать, она не даетъ никакихъ измѣненій въ кривой между 900° и 1000° .

Переходимъ теперь къ первымъ двумъ предположеніямъ: при удаленіи воды изъ каолина остается или гипотетическое тѣло — $Al_2Si_2O_7$, неизвѣстное намъ среди минераловъ, или Al_2SiO_5 и SiO_2 .

Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, я подвергъ изслѣдованію оказавшейся въ моемъ распоряженіи въ достаточномъ количествѣ аллофанъ²⁾ изъ дер. Барановки, Скопинскаго у. Рязанской губ. (матеріалъ собранъ во время экскурсіи моей съ М. М. Пригоровскимъ и студ. Н. А. Смирновымъ), исходя изъ того, что при нагрѣваніи и обезвоживаніи аллофановъ ($Al_2SiO_5 \cdot nH_2O$) не можетъ образоваться тѣло $Al_2Si_2O_7$.

Представленная кривая (рис. 12) указываетъ, что вода изъ аллофана уходитъ при сравнительно низкой температурѣ—выше 200° съ небольшимъ онъ уже обезвоженъ, — въ немъ не имѣется каолиновой воды (575°); но въ интервалѣ 900° — 1000° получается тепловой эффектъ, тождественный съ тѣмъ, какой даетъ каолинъ.

Изъ этого можно притти къ заключенію, что рассматриваемая часть температурной кривой каолина обусловлена нахожденіемъ тѣла Al_2SiO_5 въ томъ веществѣ, какое получается при удаленіи воды изъ каолина, т. е. *при обезвоживаніи каолинъ распадается на Al_2SiO_5 и SiO_2 .*

McNeil³⁾ въ своей работѣ, посвященной вопросу о химической структурѣ нѣкоторыхъ природныхъ силикатовъ, высказывается за образованіе

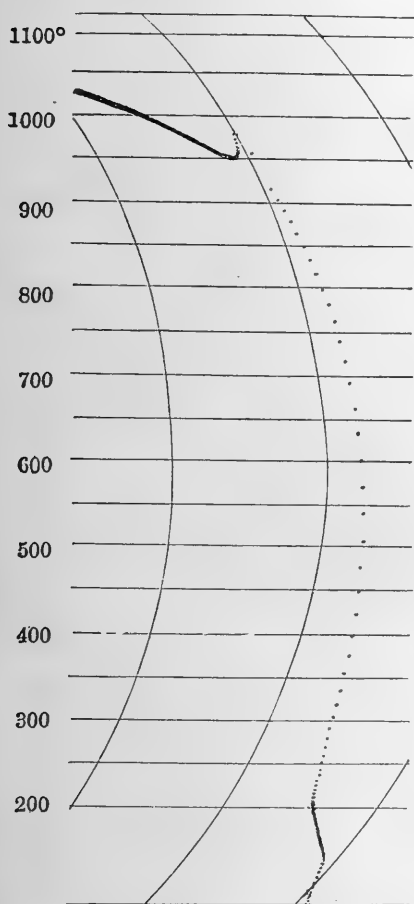
1) J. W. Mellor and A. D. Holdcroft. Transact. of the English Ceramic Society. 1913—14. XIII, 83.

2) Химическій анализъ этого аллофана обнаружилъ въ немъ отношеніе Al_2O_3 къ SiO_2 , равное 1:1,02. Описаніе этого новаго мѣсторожденія аллофана будетъ приведено мною *позднѣе.*

3) H. C. McNeil. The constitution of certain natural silicates. Journ. of the Americ. Chemic. Society. 1906. XXVIII, 593.

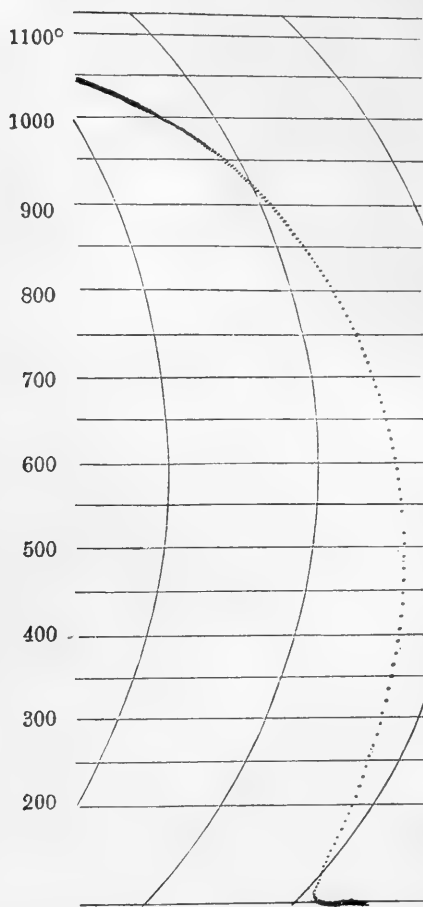
$\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_7$ при потерѣ воды каолиномъ: the formation of $\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_7$ on igniting kaolin is favored, therefore, rather than the formation of a mixture of Al_2O_3 and SiO_2 . Это же тѣло — $\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_7$, по его мнѣнію, образуется при дегидратациі галлуазита.

Рис. 12.

Аллофанъ. Д. Барановка. Скопинск. у.

Рис. 13.

Андалузитъ.

Однако, химическіе опыты McNeil'я могутъ до извѣстной степени опровергать только предположеніе объ образованіи свободнаго глинозема при обезвоживаніи каолина. Вопросы о томъ, получается ли $\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_7$ или Al_2SiO_5 и SiO_2 , онъ не поднимаетъ, и его опыты данныхъ для рѣшенія этого вопроса не даютъ. Съ нашей точки зрѣнія могутъ быть истолкованы и интересные опыты проф. Соколова (Tonind.-Zeit. 1912, 1107).

Какъ извѣстно, имѣется нѣсколько минеральныхъ разностей состава Al_2SiO_5 — андалузитъ, дистенъ и силлиманитъ. Можно было бы поставить

вопросъ о томъ, не образуется ли какая-либо изъ этихъ модификацій Al_2SiO_5 при дегидратациі каолина. Для выясненія этого вопроса подвергались въ тождественныхъ условіяхъ нагрѣванію образцы андалузита (рис. 13), дистена (рис. 14) и силлиманита (рис. 15) изъ различныхъ мѣсторожденій.

Какъ явствуесть изъ этихъ кривыхъ, ни одинъ изъ разсматриваемыхъ минераловъ не даетъ тепловаго эффекта, аналогичнаго каолиновому.

Рис. 14.

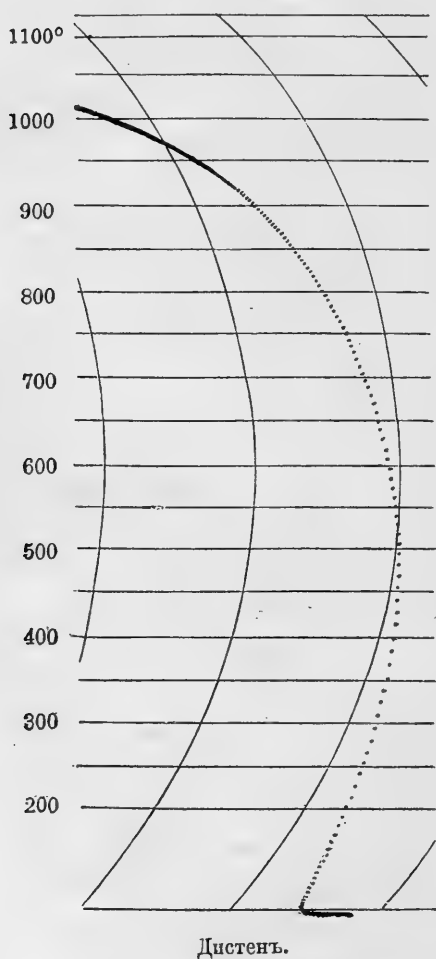
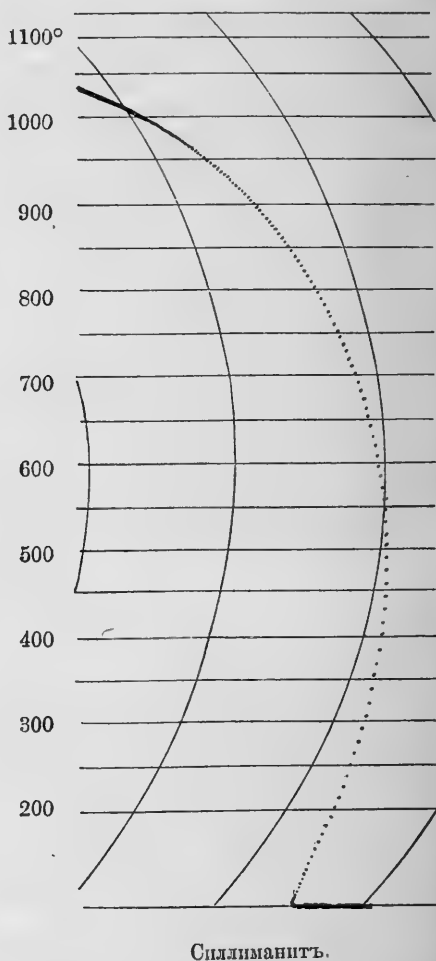

Рис. 15.

На основаніи вышеуказаннаго я принимаю, что при обезвоживаніи каолина получается особенная модификація Al_2SiO_5 ¹⁾. Способность ангидрида

1) Вскользь упоминаніе о возможности существованія особенной модификаціи Al_2SiO_5 въ интервалѣ между температурами 300°—600° имѣется у E. Mallard и H. Le-Chatelier (Sur la variation qu'éprouvent, avec la température, les biréfringences du quartz, de la barytine et du dusthène. Compt. Rend. 1890. CX, 399—402).

алюмокремневой кислоты образовывать полиморфныя модификаціи — давно извѣстна, и, я полагаю, одну особенную разность мы получаемъ при дегидратациі водныхъ соединеній — каолина, аллофана.

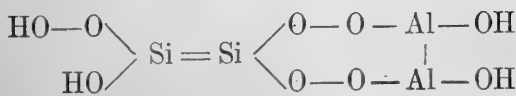
Тепловой эффектъ при 900° — 1000° вызывается образованіемъ слѣдующей полиморфной модификаціи.

Нужно указать, что согласно изслѣдованіямъ акад. В. И. Вернадскаго¹⁾ переходъ дистена (при t° — около 1250°) и андалузита (при t° — около 1350°) въ силлиманитъ сопровождается выдѣленіемъ тепла.

Какъ извѣстно, при сильномъ накалываніи каолиновъ имѣетъ мѣсто образованіе силлиманита. Исходя изъ распаденія каолина послѣ потери воды на глиноземъ и кремнеземъ, принимается²⁾, что «силлиманитъ образуется ниже температуры размягченія каолина при t° — около 1350° , причемъ вновь происходитъ соединеніе части освободившагося кремнезема съ глиноземомъ».

Образованіе силлиманита при нагрѣваніи до бѣлаго каленія порошковъ глинозема и кремнезема доказано опытами В. И. Вернадскаго (l. c., 74), но въ каолинѣ при образованіи силлиманита имѣетъ мѣсто, на мой взглядъ, не этотъ процессъ, а превращеніе одной модификаціи Al_2SiO_5 въ другую, какъ при переходѣ въ силлиманитъ андалузита и дистена.

Если признать справедливость вышесказаннаго толкованія, то необходимо притти къ заключенію, что изъ двухъ SiO_2 , имѣющихся въ составѣ каолина, одинъ связанъ съ глиноземомъ иначе, нежели другой. Слѣдовательно, изъ многочисленныхъ структурныхъ химическихъ формулъ³⁾, предложенныхъ для каолина, согласно вышесприведенному, большее преимущество имѣютъ формулы, въ которыхъ кремнеземы связаны различно съ глиноземомъ, напр., формула Клэрка $Al \begin{matrix} / OH \\ - SiO^4 \equiv H^3 \\ \backslash SiO^4 \equiv Al \end{matrix}$; различное положеніе занимаютъ оба кремнезема у Simmonds'a⁴⁾:

1) В. И. Вернадскій. О группѣ силлиманита и роли глинозема въ силикатахъ. М. 1891, стр. 79.

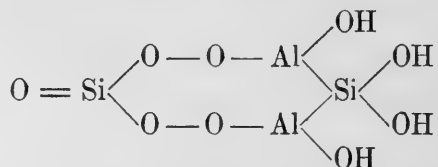
2) Ср. Н. Stremme. Die Chemie des Kaolins. Fortschr. d. Mineral., Kristall. u. Petrograph. 1912. II, 100.

3) Ср. литературную сводку въ выше цитированной статьѣ моей, стр. 1137.

4) Ch. Simmonds. The constitution of certain silicates. Journal of the Chemic. Society. London. 1903. LXXXIII, Part. I, 1469.

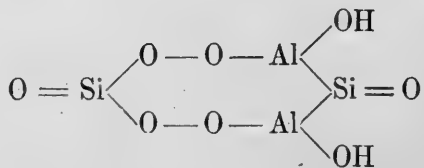
Какъ извѣстно, среди минераловъ въ земной корѣ отсутствуетъ $Al_2Si_2O_7$, между тѣмъ какъ Al_2SiO_5 имѣется въ видѣ нѣсколькихъ минераловъ — различныхъ модификацій Al_2SiO_5 .

Напротивъ, соотношенія водныхъ соединений — обратныя: водныя соединения $Al_2Si_2O_7$ пользуются несравненно бѣльшей распространенностью, нежели водныя соединения Al_2SiO_5 , при чемъ въ этихъ послѣднихъ и связана вода далеко не такъ прочно, какъ въ первыхъ (согласно вышеуказанному вода уходитъ изъ аллофана при t° — ок. 200°). Такія же соотношенія, какія извѣстны для водныхъ соединений $Al_2Si_2O_7$ и Al_2SiO_5 , имѣютъ мѣсто и для солей. Это заставляетъ принять, что два гидроксила, коими опредѣляется и составъ соответственныхъ солей, расположены именно въ той части молекулы, въ которой заложена связь между Al_2SiO_5 и SiO_2 . Всѣмъ этимъ даннымъ соответствуетъ такая формула каолина:

При полномъ удаленіи воды нарушается связь въ этой части молекулы, и происходитъ распадъ на кремнеземъ и особенную модификацію Al_2SiO_5 .

Составъ соответственныхъ солей каолиновой группы опредѣляется основнымъ ядромъ:

Въ настоящемъ я не останавливаюсь на сопоставленіи приведенной формулы съ близкими ей формулами, указанными въ литературѣ.

Минералогическій Кабинетъ
Московского Сельско-хозяйственнаго Института.

Eranea 1—4.

Von C. Salemann.

(Der Akademie vor gelegt am 16./29. April 1914).

1. a p. iyam.

Auf dem felsen von Bisutûn hat Darius seinem sigesmanifeste eine bildliche darstellung bei fügen laßen. Wir sehen den könig, von seinem bogenträger und dahinter dem lanzenhalter (wol *arštibara, vgl. NRc) begleitet, wie er den linken fuß auf den mit flehend erhobenen händen am boden liegenden falschen Smerdis (iyam Gaumâtaḥ hyaḥ maguš aduruḡiyat) setzt. Gleich danach stehn am halse gefeßelt die neun übrigen rebellenführer: 2 iyam Āriṇaḥ — 3 iyam Nadintabairah — 4 iyam Fravartiš — 5 iyam Martiyah — 6 iyam Čiřantaxmaḥ — 7 iyam Vahyazdâtaḥ — 8 iyam Araxaḥ — 9 iyam Frâdaḥ —, und auf jeden namen folgt das verb, außer bei 10 iyam Skunxaḥ hyaḥ Sakah¹⁾.

Eben so stellen am grabmale des Darius in Naqš i Rustam die beiden reihen von je vierzehn thronträgern nebst je einer zu beiden seiten der tafel stehnden figur die in der inschrift aufgezälten tributpflichtigen völkerschaften dar, wie Andreas und nach im Weissbach²⁾ erweisen haben. Doch sind bißher nur die folgenden beischriften bekant geworden: 1 iyam Pârsaḥ — 2 iyam [Mâdaḥ] — 3 iyam Huvajaḥ — 4 iyam Parḡavaḥ — 15 iyam Sakâḥ tigraxa[udâḥ] — 17 iyam Aḡuriyaḥ — 29 iyam Mačiyâḥ.

Alle erklärer übersetzen Bh 1—8 «diser NN log»³⁾, oder wo das verb

1) Bh IV, 5 ff. sagt der könig: pasâvat yaḡâ xšâyaḡiyaḥ abavam XIX hamaranâ akunavam vašnâ Ahuramazdâhaḥ adamsim aḡanam utâ IX xšâyaḡiyâḥ agrbâyam 'nachdem ich könig geworden, liferte ich 19 schlachten, durch die gnade Ahuramazdâ's schlug ich sie und nam 9 könige gefangen', die dann in etwaß andrer reihenfolge auf gefürt werden: 1. 2. 3. 5. 4. 6. 9. 7. 8, — aber 10 trit erst Bh V, 27 auf.

2) F. H. Weissbach. Die Keilinschriften am Grabe des Darius Hystaspis: Abhh. sächs. GdW., h.-ph. XXIX, i. Lpz. 1911.

3) Richtig übersezt allein Bartholomae AIW 160: «das (auf dem Bild) hier ist G., der M.; er log; so sagte er».

felt «diß ist, sind». Sie faßen also *iyam* als nom. sg. m., ungeachtet dessen, daß diese form durchaus dem nom. s. g. f. aw. im, skr. *iyám* entspricht und als solcher DPers d, 6. Sz c, 10 und verstümmelt aber sicher zu ergänzen Bh IV, 89 belegt ist. So findet sich auch in allen grammatiken und wörterbüchern bei Tolman die angabe, daß ap. *iyam* so wol msc. als fem. sei, nur Bartholomae GR I, 1, 238 fügt dazu die bemerkung 'eigentlich nur fem.'. Schwirigkeiten aber macht im NR 29, und Weissbach auch noch NR 15, welches ja erst er selbst veröffentlicht hat. Der erstere wil eine verlesung für *imay* an nemen (AIW 161 n), der andere setzt eine ungewöhnliche ple-neschreibung voraus, die er durch analogien zu rechtfertigen sucht (l. c. 49). Er übersieht jedoch, daß die altpersische keilschrift ganz consequent einen unterschied macht zwischen etymologisch berechtigtem 'schluß-a' und den ursprünglichen wortendungen *-ah -at -an*. Ferner ist die eigentümlichkeit des altpersischen außer acht gelassen, wonach die völkerschaften und länder meist mit dem singular des volksnamens bezeichnet werden (Bh I, 14, ff. II, 7. 8. IV, 9 ff. DPers e, 10 ff. N Ra, 22 ff. und sonst, wie auß der concordanz zu ersehen). Dabei gelten *Arminiyah* und *Arminah* ganz gleich, waß wol auch für *Apuriyah* NR 17 neben dem sonstigen *Apurá* f. zu trifft. Nur sechs namen stehn im plural, und zwar NRa: *Sakâh haumavarkâh*, *Sakâh tigraxaudâh* (auch NR 15), *Sakâh tyaiy taradrayah*⁴⁾; *Yaunâh takabarâh*; *Putiyâh*; *Kušiyâh*; *Mačiyâh*⁵⁾; *Karkâh* — in DPers e: *Yaunâh tyaiy huškahyâ utâ tyaiy drayahyâ*; *Sakâh*. Aber Bh. I, 16 steht als name der provinz der singular *Sakah*, eben so NRa, 28 *Yaunâh*, während Bh I, 16 nur *Yaun...* erhalten ist. Eine dritte form ist *Sakâ* f. (belegt durch Bh V, 21 [aš]iyavam abiy *Sakâm*), wie *Apurá*, ferner *Bâxtriš*, *Harakuvatiš*⁶⁾ während *Ātaguš*, *Bâbiruš*, *Marguš* und *Hinduš* msc. sind. Aber in NR 15 den nom. sg. f. an zu nemen verbietet das epithet. Daher muß es bei der früheren deutung der formen in den beischriften von NR als plurale verbleiben. Solche

4) Dises wort faßt Bartholomae AIW 640 als compositum auß *tarah* + *drayah*, aber nach analogie von *Vahyaz-dâta* müste es dann doch **taraz-dr*^o lauten; ich möchte mich lieber für die graphische zusammenrückung zweier selbständiger wörter (warscheinlich mit nur einem accent) auß sprechen.

5) Doch wol gentilicium zu *Makah* Bh I, 17. DPers l, 18. Ist diese annahme richtig, so dürfte Bh V, 21 vielleicht [hadâ kâr]â Sa[čiyâ] ergänzt werden (vgl. *hadâ anâ Pârsâ kârâ* DPers l, 8) — wenn nur die herren historiker nicht einspruch erheben solten.

6) Im altrußischen gibts nicht wenige solcher femininen collectiva. Ich entneme die folgenden einer freundlichen mitteilung meines vererten collegen A. Šachmatov: Зѣмѣгола Semgallen, Корѣла Karelen, Лѣтъгола (Лѣтъгола) Lettigallen, Литва (Литѣва) Merja, Мещера, Мордва (Мѣрдва), Муром, Печера, Тѣпра (Тѣпра), Угра (Югра) Ugrier, Черемиса oder Черемисъ; wie letzteres sind gebildet Весь (Вѣсь) Werssen, Корсь (Кѣрсь) Kuren, Либь (Ливь) Liven, Лопь Lappen, Пермь (Пѣрмь), Русь, Сумь Suomi: Finnen, Чюдь, Ямь (Ѥмь, Ѥмь) Hämläiset.

'plurale' 7) bezeichnung von ländern wurde dann in späterer zeit die vor herrschende, z. b. ختلان 'توران برخشان' سردسیر (dial. ایران سدسیر) und واخان، مکران، مازندران، گیلان، گرگان، کرمان، شغنان، شروان، روشن، دیلمان، usw. 8).

Nachdem nun das sämtliche material vor gelegt ist, wenden wir uns zur besprechung der frage, ob im altpersischen das ursprüngliche femininum iyam wirklich auch masculine function hat. Dem aw. aêm, ein mal ayôm 9), skr. ayám müste eigentlich ein ap. *ayam entsprechen, und der mangel des nom. m. gerade beim pronomen der dritten person wäre um so auffälliger, als das f. iyam und das n. imat bezeugt sind, und in den übrigen casus der geschlechtsunterschied eben so regelmäßig durch geführt wird, wie in den beiden anderen nächst verwanten sprachen. Und ferner steht iyam noch zwei mal beim n. pl. m. — denn eine verlesung an zu nemen ist wegen NR 29 auß geschlossen.

Ich meine, solch schweren vorwurf ungrammatischen verhaltens dürfte man sich dem altpersischen gegenüber nur im äußersten falle gestatten, und schlage daher folgende deutung der so oft wider kerenden wendung vor. An al den oben an gezogenen stellen kan iyam als nom. sg. fem. verstanden werden 10), so bald man es auf ein zu supplierendes hauptwort fem. gen. im sinne von 'bild, figur, person' udgl. bezieht. Von den uns bekanten ap. wörtern passt weder patikara, da es msc. ist, noch dipi f. 'inschriftentafel'. Eher möchte man an das allerdings nicht belegte *tanû denken (vgl. تنی چند، دو تن), wobei freilich Bâbiruš und die so eben rehabilitierten plurale einige schwirigkeiten bereiten möchten. Bleiben wir aber beim begriffe 'figur', so ist alles in der besten ordnung, da die thrônträger (patikaram dîdiy tyaiy manâ gâpum barantiy) in NR als repraesentanten ires volkes und landes in den beischriften mit den selben namen bezeichnet sind wie in der grabschrift, und zwar in der nämlichen reihenfolge.

Wären wir im besitze aller vorauß zu setzenden beischriften, so ergäbe

7) Ich gebrauche dise benennung nur auß bequemlichkeitsgründen; denn es steht doch noch nicht fest, ob hier in der tat der alte gen. pl. vor ligt, oder aber ein patronymica udgl. bildendes suffix -ân; vgl. AIW 1926-7 eine ganze reihe patronymica und geographischer namen auf -ana, und nur wenige auf -âna, darunter auch ap. Varkâna., aw. Vâhrkânô-šayana.

8) So auch Kûš-ân, vgl. Baron A. v. Staël-Holstein im JRAS 1914 p. 85 ff.

9) Ys 44, 12 d, wo die tradition die vṛâ siht, da sie १३०११३० १७ ग्रामने übersetzt.

10) Vileicht hat dise erklärang wenigstens zum teil schon Edwin Lee Johnson vor geschwebt, wenn er in seinem Index verborum zu Tolman's Cuneiform Supplement p. 12 schreibt: «iyam (m.) Bh: b. 1, u. s. w. iyam (f.) Bh. 4, 98. iyam (with nom. pl. m.) Dar. NR XV; NR XXIX».

sich vielleicht anlaß zu weiteren sprachlichen erörterungen. Wir können somit nicht umhin uns dem von Weissbach so nachdrücklich betonten wunsche an zu schließen, die denkmäler von Naqš i Rustam möchten baldmöglichst einer gründlichen nachprüfung unterzogen werden.

2. hağđaňhum Ys 62,9. Vd 18,26.

Im AIW 1743 lesen wir: «*ha-γδαηhəm (so) Adv. 'in Erfüllung der Bitte'... aus ar. sa-gdhasa... zum V. gad» (aw. jaidyēmi, ap. jadiyāmiy). In der anmerkung lent Bartholomae die deutungen seiner vorgänger als unhaltbar ab; und doch, deucht mich, sind manche von inen schon auf dem rechten wege gewesen, sie hätten nur noch einen schritt weiter gehn sollen, um das rätsel diser wortbildung zu lösen.

Doch sehen wir uns zunächst die verse im zusammenhange an. Sie lauten Yasna 62 (vgl. Átaš Nyâyiš (5) 13–16) folgender maßen:

7	vispaëibyô sastim baraiti yaëibyô aêm hãm.paçaitê ^a vispaëibyô haça izyeitê vaňtabərəitimča, Spitama.	âtarš mazdâ ahurahê, xšafnîmča sùirimča; hubərəitim uštaberəitimča
8	vispanām para.čarəntām čim haxa hasê baraiti,	âtarš zasta adidaya: fračarəpwâ armaêšâidê?
9	âađ yezi.šê aêm baraiti barəsma vâ asaya fra.starətəm â.hê pasçaêta frînaiti xšnútô adbištô hağđaňhum:	aësməm vâ asaya bərətəm urvarām vâ hađanaêpatām, âtarš mazdâ ahurahê,
10	upa pwâ haxšôid gâuš vâpwâ, upa.pwâ vərəzvađča manô *urvâxšanuha gaya jigaêša imađ âprô âfrivanəm, hikûš raočas.pairištəm,	upa vîranām pourutâs, *vərəzvaitiča haxšôid anuha; tâ xšapanô yâ jvâhi. yô ahmâi aësməm baraiti asahê bərəja *yaozdâtâm ^b .

Im Vendidad 18, 27 ist nur die lezte strophe upa usw. erhalten und das vorher gehnde paraphrasiert:

26.... yatârô paurvô âprê ahurahê mazdâ aësmānām paiti baraiti yaozdātānām frasnātaëibya zastaëibya, ahmâi âtarš âfrinâđ xšnútô adbištô hağđaňhum.

^a var. paçaiti; mit einem sternchen sind von Geldner's außgabe ab weichende schreibungen kentlich gemacht — ^b als gen. part. zu faßen.

2. ašəm volú	Ys. 27,14	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 B 3.26 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 K 26. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 48.
3. yēnhē hātām	Ys. 27,15	eben so 4.27 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 49.
4. yānim manō	Ys. 28,0	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 5.28. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 50.
5. xšmāvaya-gəuš-urva háitiš	Ys. 29	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 B 6. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 B 29. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 K 6.29; 51.
6. aḍ-tāvaxšya h°	Ys. 30	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 B 7. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 K 7. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 B 𐬎𐬎° K 30. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 52.
7. tá-vê-urvâta h°	Ys. 31	𐬎𐬎𐬎𐬎 8.53. 𐬎𐬎𐬎𐬎 31.
8. xvaētumaiti h°	Ys. 32	𐬎𐬎𐬎𐬎 9.32. 𐬎𐬎𐬎𐬎 54.
9. yapâišiṣa h°	Ys. 33	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 B 10. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 33. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 55 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎 K 10.
10. yâšyaopana h°	Ys. 34	𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 11. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 56. felt 34.
11. yasnasča haptanhâitiš	Ys. 35—41	𐬎𐬎𐬎 12. 𐬎𐬎 35. 𐬎𐬎𐬎 57.
12. uštavaiti háitiš	Ys. 43	𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 B 13.36. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 K 13; 58.
13. taḍ-pwá-pərəsa h°	Ys. 44	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 14. 𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 59. felt 37.
14. aḍ-fravaxšya h°	Ys. 45	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 B 15.38. 60. 𐬀𐬎° K 15.
15. kamnamaēza h°	Ys. 46	𐬀𐬎𐬎𐬎 16. °𐬎𐬎 B 39.61.
16. spānta-mainyuš h°	Ys. 47	𐬎𐬎𐬎𐬎 40.62. 𐬎𐬎𐬎𐬎 17.
17. yēziḍa h°	Ys. 48	𐬀𐬎𐬎 18. 41. 63.
18. aḍ-mâyava h°	Ys. 49	𐬀𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 19. 𐬎𐬎° 42. 𐬎𐬎𐬎𐬎 64.
19. kaḍ-môî-urva h°	Ys. 50	𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 20. 𐬎𐬎° 65. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 43.
20. vohu-xšaṣra h°	Ys. 51	𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 B °𐬎 K 21. 𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 44. °𐬎 66.
21. vahištôištiš h°	Ys. 53	𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎𐬎 22. 45. 67.
22. airyamana (išya)	Ys. 54	𐬎𐬎𐬎𐬎 B 23. 𐬎𐬎𐬎 K 23; 46. 68.

Zu der selben categorie gehören endlich termini wie ahuna airyamana Vsp 24, 1; ahunəm vairim; airyamanô išyêhê Vsp 24, 2 u. a.

Diser tatbestand ist auch bei der interpretation von Yašt 13, 89 übersehen worden, wo es von Zoroaster heißt: yô paoiryô stôiš astvaipyâ staoḍ ašəm, nâist daêvô, fraorənata mazdayasnô zarapuštriš vîdaêvô ahura ḍkaêšô.

Zu übersetzen ist hier: «er, der zuerst das gebet ašem vohû gebetet, den spruch nâismî daêvô (Ys. 12, 1. Vsp. 24, 3) her gesagt, (und die bekentnisformel) fravarânê mazdayasnô zaraþuštriš vîdaêvô ahura.ḡkaêšô (Ys 1, 1) gesprochen hat» — die nominative gehören also nicht zu fraorenata, sondern sind bloßes citat¹²⁾.

Zum schluß stehe hier eine übersetzung der an gefürten verse, deren abhängigkeit von Bartholomae's faßung dem kenner nicht verborgen bleibt:

An alle richtet die weisung	das feuer des Mazdâ Ahura,
welchen es kocht	das nachtmal so wol wie das frühmal;
von allen heischt es	gute pflege und erwünschte pflege
und huldigende pflege, o Spitama.	
Bei allen vorbei gehnden	beschaut das feuer die hände:
«waß bringt der freund dem freunde,	der wandelnde dem stil sitzenden?»
Und wenn im jener bringt	entweder brenholz nach der ordnung
	geholtet,
oder barsom nach der ordnung ge-	oder das (räucher)kraut hađanaê-
spreitetes,	patâ, —
da segnet in darauf	das feuer des Mazdâ Ahura
zufriden, ungekränkt, mit dem spruche, darin es heißt 'zu teil ein gemüt':	
«Dir werden zu teil eine herde von vih,	zu teil eine fülle von männern,
«dir ein regsamer sin	und zu teil ein regsames gemüt;
«ein frohgemutes leben lebe	die nächte, die du leben wirst.»
Das ist des feuers segenspruch,	wer im brenholz bringt,
trockenes, zum leuchten erlesenes,	von dem nach der ordnung des hei-
	ligen rechtes gereinigten.

3. Kâr nâ mag IX, 3—13.

Die großartige leistung, welche seit jaren in hrn. prof. Nöldekes übersetzung des Ardeschirromanes vor ligt, darf sicherlich unseres preises entraten, die wir auß ir so viles gelernt haben. Aber eben so gewis ists, daß der vererte altmeister eine erneute behandlung einzelner schwiriger stellen nicht anders denn freundlich auf nemen wird. Darum gestatte ich mir die oben bezeichnete episode in transcription und revidierter übersetzung vor zu legen (vgl. Bezz. Btr. IV, 57—59).

12) Vgl. Wolff, Avesta übersetzt (Strßb. 1910) p. 242, wo die anmerkung 6) ganz gut hätte weg bleiben können, da in theologicis noch ganz anderes nicht unmöglich ist.

frêstîd andêšîd ku: hamgônag awâyêd kardan u ân çahâr brâd ê vadbaxt až band rastag kardan.

10 Rôž ê^q Ardaxšîr až naxčîr gursênag u têšnag andar xânag mađ uš vâž kard êstâd u kanîžag ân zahr awâg pist u šîr^r gumêxt ô dast *ê Ardaxšîr dâd pa ên ku: his až awârîg xvarišn framây xvardan, çê pa garmîh u ranžagîh nêk. 11 Ardaxšîr stađ xvardan kâmist. êdôn govênd ku varžâvand âdur ê Farnbag^s ê pêrôžgar êdôn çôn âluh ê ê suxr andar parrîd u parr ô pist zađ u ân yâm až^t pist ^{٤٥٩} až dast ê Ardaxšîr ô zamîg ôwast. 12 Ardaxšîr u Ziyânag har dô ka pa ân âyênag did, stard bûd hand; 13 gurbag^u u sag ê andar xânag bûd hand ân xvarišn bê xvard u awar murd hand. 14. Ardaxšîr dânist ku ân zahr bûd, pa zađan ê man ârast êstâd.

Von den sönen des Ardavân hielt (Ardašîr) zwei bei sich und zwei waren zum Kâbulšâh flüchtig gegangen. Sie schriben irer schwester, da sie die gemalin des Ardašîr¹ war, einen brief und santen ir folgende botschaft: War ists, waß man von euch frauen sagt, denn da du den tod deines vateris und deiner verwanten, welche jener missetäter der gottesfeind schmählicher weise mit tode geschlagen, vergeßen hast, und liebe und erbarmen mit jenen kummervollen brüdern, welche in der verbannung und im lande Kâbul in leid und not und furcht und schrecken und unere befangen sind, und die (liebe) zu deinen beiden unglücklichen brüdern, welche jener treubruchige mit ketten- und kerkerstrafe belegt hat, so daß sie sich den tod als gottesgabe wünschen, — da du al das außer acht gelaßen² und deinen sin mit disem treubruchigen zufriden gegeben hast, so gibts bei dir keine sorge noch bedenken. Geschlagen ist der man, der nach dem heutigen tage auf irgend eine frau in der welt sich verläßt und vertraut! Nun dises: wenn du noch überhaupt liebe zu uns hast, so suche ein mittel für uns und vergiß nicht der rache für den vater und die angehörigen und verwanten. Nim dises gift, das wir mit unserem zuverlässigen manne an dich gesant haben, nims von disem manne entgegen und, wens dir möglich ist, gib es vor dem eßen jenem missetäter und treubrecher, damit er alsbald sterbe und beide deine gefangenen brüder los kommen, und auch wir wider zu unserm reiche und lande und heimat kommen, dir aber die sele selig und ewiger rum erworben werde, und die übrigen frauen in der welt um deines edlen tuns willen namhafter und geachteter werden.

Als die tochter des Ardavân jenen brief solchen inhaltes sah nebst dem

q) nur AH—r) ^{٤٥٩} BC ^{شکر و پست} Fird. — s) ^{٤٥٩} BCH — t) ^{٤٥٩} A var —
 u) ^{٤٥٩} ABC ^{٤٥٩} H—

mardumân ên čahâr čiz ê-šân pa daxšag vêš awâyêd mênîdan¹⁴⁾ kêmtar mênênd: 3 vardišnîgih¹⁵⁾ ê čiz ê gêtig u margih ê tan u âmâr ê rovân u bîm ê dôžôx 'warum beachten die menschen so wenig diese vier dinge, die sie um so mer in acht haben solten: den wandel der irdischen dinge, den tod des leibes, die abrechnung der seile und die gefar der hölle'.

3. 𐭮𐭮𐭮𐭮 𐭮𐭮𐭮𐭮 𐭮𐭮𐭮𐭮 𐭮𐭮𐭮𐭮 vgl. § 8 𐭮𐭮𐭮𐭮 𐭮𐭮𐭮𐭮. Ich habe das wort schon GR I, 1 p. 320 besprochen und MSt I, 85 nach gewisen, daß das rätselhafte 𐭮𐭮 (var.

𐭮𐭮) 𐭮𐭮 welches im FhP im zur erklärungs bei gesetzt ist, sich im tphl. 𐭮𐭮 wider findet, mag man es nun has oder his (so K 25) lesen wollen. Ich wil hier das ganze material zusammen stellen, so weit es noch der erwänung wert ist. Denn, ab gesehen vom FhP (ed. Haug 19,2; ed. Sal. 83,7. 96,14; ed. Junker 25,54), kan füglich ignoriert werden, waß Anquetil II, 513 = ed. Kleuker III, 189; Spiegel, Einl. II, 389; Justi, Bundh. 199; Haug, PPGl. 131, Anklesaria, Cama Mem. Vol. p. 292, und Ântiâ Kârnâmak p. 34 n. 4, eben fals West PT. II, 5 n. III, 21 n zur erleuterung des wortes bei gebracht haben. Von den mir bekanten belegen ist unsre stelle, so wie DD 1,4 schon im GR I. c. an gefürt und übersezt worden. Es verbleiben nur noch die wenigen folgenden. Die glosse zu Vd 5,56/159 gebe ich nach Spiegel (mit Wests' collation von L₄ und T₁₂), Peshotan Sanjana und Hoshang Jamasp¹⁶⁾, wobei ich widerum eclecticisch verfare: ê ka-š êdôn bê šust â-š pas-ič har sê šaw yakbâr tan u vistarg pa gômêž u âw bê šôyišn; vistarg ka bâr ê awadum (varr. 𐭮𐭮𐭮𐭮 𐭮𐭮𐭮𐭮 𐭮𐭮𐭮𐭮) šôyêd â šâyêd, u ka his šust â nê šâyêd 'und wenn sie sich so gewaschen hat, so hat sie darauf alle drei nächte leib und kleid mit gômêž und waßer zu waschen; wenn sie das kleid zulezt (?) wäscht, so ists gestattet, aber wenn sie es früher gewaschen hat, so ists nicht gestattet'. Schwiriger ist MX 2,156: ku ahrov nar u nâirig pas až^a bê vidêrišnîh xvaštum až xvarišnân^b mênôgân yazdân his ân ê maidyôzarəm rôgan oviš^c barênd = Ner. yat muktâtmanâm narânâm nâriņâm paçčât tanôh âtmanaçča viyôgâkâlât sukhatamân âhârân^d paralôkaçarînaḥ iaḡadaḥ çighram tân yân maidiu-jaramasamayasya dîptimataḥ sammukham samânayanti: 'dem gerechten manne und weibe bringen nach dem hin scheiden die beste von den speisen die himlischen yazatas zuvor dar, (nämlich) die mittsommerbutter'. Die drei

परिधमता — 16) Wertvol durch die beigabe des originaltextes und eines glossars, und leider doch nur mit vorsicht zu benutzen, wegen zu subjectiver behandlung des textes, besonders in den ersten capiteln.

a) Pâz. sezt hier tan u bôy ein, aber dem aw. astasča baodânhasca viurvišti entspricht stâts tan u bôy bê vardišnîh Ys 55,2/54,8. Vd 8,81/225. Hn 2,17. — b) add. 𐭮𐭮 Phl. — c) om. Phl. — d) add varr. khâdyêbhyaḥ —

stellen Mhd 8,12 (𐭥𐭫), 43,5 (𐭥, 𐭥𐭫) und 110,7 (𐭥𐭫 𐭥) schreibe ich nicht auß, da ich sie nicht verstehe, wol aber die stelle auß dem Tischsegen (stâyêni-dârih ê sūr âfarîn, bei West GR II, 124 stâyišn ê drôn genant), wo der comparativ vor komt, PT 156,9: hamâg zôhr *ê âdur farnbag etc. u awârig âdurân âtaxšân ê pa dâdgâh nišâst êstênd, çand histar hamêšag-sôž ê (u?) hamêšag-yažišn u hamêšag-zôhr bavând 'alle darbringungen dem Farnbag- u. s. w. feuer und den übrigen feuern und flammen, welche auf iren altar gesetzt sind, vor allem mögen sie stâts brennen und inen stâts opfer und stâts darbringungen zu teil werden'. Da die handschriften für 𐭥𐭫 öfters 𐭥 bieten, so wäre es velleicht an gezeigt das wort an zwei stellen des KN wider her zu stellen, und zwar 2,3 𐭥, 𐭥𐭫 𐭥, 'biß (kurz) vor der morgenröte' und 2,13 kanîžâg côn his ô [bâm] bûd awâž ô gâh ê xvêš nazdig ê Ardavân šud 'als sich der morgen nahte, gieng das mädcehen wider an seinen plaz bei Ardavân'. So übersezt Nöldeke, der mit recht das in allen handschriften und außgaben felende wort bâm 'morgen' ergänzt.

Wenn nun הַם der mp. vertreter von 𐭥𐭫 ist, so fragt sichs, waß hinter disem schriftbilde stekt. Semitisch ists jeden fals nicht, es hat im gegenteil ein ganz iranisches außsehen. Und merkwürdiger weise glaube ich das wort כּוּד an einer stelle gefunden zu haben, die sêine iranische herkunft auß zweifel sezt. Im jüdisch-persischen Ezechielcommentar, dem ich die richtige lesung des mp. passivs verdanke, lesen wir zu 11,17: אין סבב רא בי גוי צ'ונין גופת יי כודאה גירד אבאז כונום שומא רא אז מ'אן רמאן וגירד כונום שומא רא — אז זמ'הא אן כי פרנגדה אמרית פא אישאן וכי דהום שומא רא זמי ישראל: פם המי גויד כי אן סבב רא כי אישאן צ'ונין גופתנד תו יא נביא אן כבר די אישאן רא. כי נא צ'ונין חסת כי גופתנד: ונא גאדה אן רא כי אישאן אין סכונ גופתנד יי ישראלן רא אז גלות גירד אבאז כואהד כרדן. כי כוד פא רוזינאר קדים כבר דאדה חסת כי אנר 'Darum sprich: so sprach Gott der herr: widerum sammle ich euch auß den völkern und sammle euch auch aus den ländern, in welche ir zerstreut worden seit, und gebe euch das land Israel. . . . Also er sagt: darum daß sie also sprachen, gib du o prophet inen die kunde: daß es nicht also ist, wie sie sagten. Und nicht darum, daß sie dises wort sagten, wird Gott die Israeliten auß der verbannung widerum sammeln. Denn einst vor alten zeiten hat er die kunde gegeben, daß, wenn ir wider zum gehorsam Gottes zurück keret, Gott euch widerum sammeln wird». Das ist die einzige belegstelle in diser zimlich umfangreichen handschrift, und meine lesung ist durch fachleute bestätigt; doch kan ich den einwurf nicht entkräften, es möchte hier eine verschreibung für כּוּד خود vor ligen, das eben so gut in den context passt.

4) ܕܝܟܘܢܐ weiß ich nicht zu deuten. Über ܕܝܟܘܢܐ verweise ich vorläufig auf GR I. c., das material ist zu umfangreich, um es in diser anmerkung zu behandeln, um so mer, als die sache noch verzwickter steht, als mit ܕܝܟܘܢܐ .

5) s. Justi, Namenbuch p. 385. Man beachte, daß, wie in der dort citierten stelle Vd 3,25/86 die frau ܕܝܟܘܢܐ neben dem manne ܕܝܟܘܢܐ erscheint, in der juristischen terminologie des Mhd dise beiden namen zur bezeichnung männlicher und weiblicher rechtspersonen verwant werden. Jeden fals aber hat dises mêrag mit dem np. ܕܝܟܘܢܐ auß ar. ܕܝܟܘܢܐ nichts zu tun.

6) Da ܕܝܟܘܢܐ im Np. nicht gebräuchlich ist, läge es nahe ܕܝܟܘܢܐ zu emendieren, wenn dise wendung sich nicht noch sonst fünde. So steht widerholt ܕܝܟܘܢܐ fol. 18 r. von den 20 blättern des Mhd, welche Tehmuras Dinshawji gehören (s. GR II 116 unten).

4. Die pâzandhandschrift des Asiatischen Museums.

Unsere aus Wests's nachlaße erworbene junge handschrift (29,8 × 23 cm. 56 fol. 18lin., große indische Avestaschrift¹⁷⁾ ist nah verwant mit der handschrift der India Office Library L22, wie aus Wests unvollständigen angaben hervor geht¹⁸⁾. Sie enthält folgende stücke in einer durchauß verwarlostten rechtschreibung:

fol. 1v—9v Bundahišn XVIII—XXIII: Panāmi. yazdān. dādagar. Ayar. čūnaš. gōgryadrht. qānənd. gōəd. pa. dīn ku.....; fol. 9v—27v I—XIV; fol. 27v—33 XXIV—XXVII; fol. 33—36v XXX; fol. 36v—37v XXXII; fol. 37v—38v XXXIV (vgl. WPT I,xxxI).

fol. 38v. Šāyist nē šāyist XVIII (WPT I,387); fol. 38v—40v XX (ib. 372).

fol. 40v Aufzählung der capitelanfänge des Bdh (16—23. 1—14. 24—32, mit lücken), welche 41,1 ab bricht; worauf in der selben zeile

fol. 41 phl. colophon one anfang, mit dem jare 936 Yazd., wie in L22 (d. i. 1566/7).

fol. 41v—45 Šnš XV=Mādīgān ē haft amahrspand (WPT I,372. GR II,1,115 § 87).

fol. 45—46v Čim ē drōn (GR § 91); fol. 46v Šnš XIV (WPT I,369. GR § 91).

fol. 46v—48v Andarž ē dānāg mard (GR § 89).

fol. 48v—49v Xvêškârih ē rêdagān (GR >; ed. Darmesteller JA⁸ XIII (1889), 555 ff.; ed. Junker Szgsb. Hdlbg. AdW., ph.-h. 1912 no. 15).

17) O. Harrassowitz, Cat. 292 no. 7—18) West, Pahlavi Texts I, xxx f. lxvi. AV, v n.

fol. 50—55 Bdh XV—XVII.

fol. 55 colophon: نقل لکاتب دستور روستم چی ولد خورشید چی ابن جمشید دستوان
(sic) دستور جاماسپ چی ایرود آساچی الکتاب تمام شد

fol. 55v. colophon:

بروز اسفندارمدم امشاشغند sic بمه هربرد sic^{۱۲۴۳} سنه یزده زردی تمام شد ساکن قصبه
نوساری بن حرفی sic ایرود شاپور دستور شهراب چی sic بن دستور کاوس چی بن دستور
شهراب چی sic ? ماهیار بن رانا این کتا دسمور جاماسپ چی منوچهر چی ایدل چی بن
داراب چی بن جمشید بن دستوران دستور جاماشپ چی sic ایرود آساچی بن مکان
موم بی شهر است بن طلقه sic دستور است (d. i. 1873/4).

fol. 56 nicht von der hand des schreibers: || نقل نوشته شد از کباب ||

الکتاب دستور روستم ولد خورشید چی ابن جمشید جو sic دستور جاماسپ چی تمام شد
ساکن قصبه نوساری روز دیبادر بمه اسفندارمدم سنه^{۱۱۸۳} یزدجردی مطابق سنه هجری
(one zal) موافق سنوت ۱۸۷۰ هندی (d. i. 1813/4).

In phl.-schrift: frajast pa ۴۳۰ u šādih u rāmišniġ (sic) andar rôž è span-
darmađ máh spandarmađ sál IM u C (d. i. 1730/1) až šáhân šáh ۱۱۱۱۱۱
šahr éyâr kâtib al hurúfât man dên bandag dastúr zâd hêrwađ Rustam pus
dastúr Xvaršêđ pus dastúr Ĵamšêđzīg dastúrân dastúr Ĵámâspzīg pus Āsâzīg
pus Frêdônzīg andar ۱۱۱۱۱۱۱۱ ... folgen segenswünsche.

Предварительное сообщеніе объ изобрѣтенномъ мною ціанометрѣ.

Г. А. Тихова.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 21 мая 1914 г.).

Степень синевы неба является однимъ изъ важнѣйшихъ данныхъ для сужденія о чистотѣ и прозрачности атмосферы. Съ другой стороны, прозрачность атмосферы обуславливаетъ собою успѣхъ многихъ астрономическихъ, преимущественно астрофизическихъ наблюденій. Однако, всѣ приборы, примѣнявшіеся до настоящаго времени для опредѣленія синевы неба (ціанометры), либо основаны на примѣненіи болѣе или менѣе произвольной шкалы, либо сложны и требуютъ значительнаго времени для установки прибора и производства наблюденій.

Первый ціанометръ изобрѣтелъ Saussure'омъ. (Journal de phys., t. XXXVIII, 1791). Saussure смѣшивалъ въ разныхъ пропорціяхъ берлинскую лазурь съ бѣлой или черной краской и такимъ образомъ получалъ шкалу, съ которой и сравнивалъ синеву неба.

Агаго воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ цвѣтовъ, наблюдающихся при хроматической поляризаціи, имѣетъ «по счастливой случайности» оттѣнокъ небесной синевы. Этотъ цвѣтъ можно разбавить бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ бѣлаго свѣта въ зависимости отъ степени поляризаціи лучей, входящихъ въ приборъ. (Oeuvres Complètes, t. X, p. 280). Этотъ же принципъ примѣнилъ и Н. Wild въ своемъ уранофото-метрѣ (Bulletin de l'Académie Impériale de Sciences de S.-Pétersbourg, t. XXI, 1876).

Въ теоретическомъ отношеніи наилучшимъ способомъ опредѣленія цвѣта неба надо считать способъ спектрофотометрической, состоящей въ сравненіи яркости неба въ разныхъ частяхъ спектра съ яркостью соответствующихъ частей спектра Солнца, лампы Карселя или какого-нибудь другого источника свѣта. Этотъ способъ незамѣнимъ для проверки теоріи цвѣта неба и вообще для основныхъ работъ, но онъ довольно сложенъ и потому мало пригоденъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется быстрое измѣреніе интенсивности, какъ напр., во время путешествій.

Какъ извѣстно, полная и вполне строгая теорія цвѣта неба дана въ 1871 г. лордомъ Rayleigh (тогда еще Strutt). Согласно этой теоріи, проверенной на опытѣ, въ нормальную синеву неба различные лучи солнечнаго свѣта входятъ обратно пропорціонально четвертой степени длины волны (λ^{-4}). Если къ этой нормальной синевѣ прибавляется большее или меньшее количество бѣлаго свѣта, то небо становится бѣлесоватымъ, молочнымъ и т. п.

Иногда же случается, что наблюдаемая синева лучше выражается закономъ λ^{-5} или даже λ^{-6} . Въ этихъ случаяхъ небо имѣетъ особенно глубокой сине-фіолетовый цвѣтъ.

Въ 1912 году мнѣ пришла мысль, что можно построишь цѣанометръ, въ которомъ синій цвѣтъ былъ бы не случайнымъ, а основаннымъ именно на законѣ λ^{-4} . Основаніемъ для этого можетъ служить свойство обратимости спектроскопа, примѣненное мною уже раньше для воспроизведенія въ натуральныхъ цвѣтахъ мерцающаго звѣздъ. (C. R., Paris, t. 143, p. 270, 1912).

Представимъ себѣ сложный спектроскопъ, изъ зрительной трубы котораго вынуть окуляръ, а на небольшомъ разстояніи отъ окулярнаго отверстія помѣщено матовое стекло. Повернемъ спектроскопъ матовымъ стекломъ къ Солнцу и посмотримъ черезъ лупу на щель: мы увидимъ ее окрашенной въ тотъ цвѣтъ, какой имѣетъ въ данный моментъ Солнце. Положимъ для простоты, что этотъ цвѣтъ — бѣлый. Повторимъ тотъ же опытъ, вывинтивъ и объективъ зрительной трубы. Мы увидимъ, что цвѣтъ щели не измѣнится.

Возьмемъ теперь кусокъ черной бумаги съ прямымъ краемъ и будемъ вводить ее въ промежутокъ между окулярнымъ отверстіемъ и матовымъ стекломъ такъ, чтобы край бумаги былъ все время параллеленъ щели. Если мы введемъ бумагу съ той стороны, гдѣ помѣщались бы въ спектрѣ красные лучи, то увидимъ, что щель станетъ постепенно мѣнять свой цвѣтъ отъ бѣлаго къ голубому, затѣмъ синему и наконецъ фіолетовому. Этотъ опытъ особенно удобно продѣлать съ карманнымъ спектроскопомъ, въ ко-

торомъ обыкновенно зрительная труба замѣнена простой трубкой, безъ объектива и окуляра.

Описанный опытъ объясняется свойствомъ обратимости спектроскопа. Въ самомъ дѣлѣ, если мы направимъ спектроскопъ щелью къ Солнцу, то изъ призмы выйдетъ рядъ цилиндрическихъ пучковъ свѣта всѣхъ цвѣтовъ. Эти цилиндры выходятъ подъ разными углами и все болѣе и болѣе расходятся по мѣрѣ удаленія отъ призмы. Обратнo, въ щель могутъ войти только тѣ красные лучи, идущіе отъ матоваго стекла, которые идутъ внутри «краснаго» цилиндра, тѣ зеленые, которые идутъ внутри «зеленаго» цилиндра и т. д. Подводя черную бумагу, мы прежде всего закрываемъ часть «краснаго» цилиндра; «зеленый» цилиндръ начинаетъ закрываться только тогда, когда уже закрыта значительная часть «краснаго» и т. д.

Опытъ будетъ значительно чище, если на объективъ коллиматора надѣть прямоугольную діафрагму, два противоположныхъ края которой параллельны щели. Въ этомъ случаѣ цилиндрическіе пучки лучей замѣняются четырехугольными, и черная бумага срѣзаетъ ихъ пропорціонально ея передвиженію.

Легко видѣть, что для любыхъ двухъ значеній длины волны λ_1 и λ_2 можно найти такое положеніе заслонки, при которомъ отстающіяся не закрытыми сѣченія соответствующихъ имъ пучковъ будутъ находиться въ отношеніи $\left(\frac{\lambda_1}{\lambda_2}\right)^{-4}$. Однако всѣ другіе лучи будутъ болѣе или менѣе сильно уклоняться отъ этого закона, и цвѣтъ щели не будетъ соответствовать нормальной синевѣ неба. Если же подобрать соответствующую яркость для трехъ значеній λ , расположенныхъ довольно равномерно въ спектрѣ, то цвѣтъ щели будетъ уже очень близокъ къ нормальному цвѣту неба.

Возьмемъ для этой цѣли водородныя линіи H_α (656,3 $\mu\mu$), H_β (486,1 $\mu\mu$) и H_γ (434,1 $\mu\mu$). Если мы примемъ, что въ нормальной синевѣ неба яркость лучей H_α равна $\frac{1}{a}$ яркости этихъ лучей въ свѣтѣ Солнца, то по закону λ^{-4} для лучей H_β и H_γ находимъ яркости равныя соответственно $\frac{1}{a} \cdot 3,323$ и $\frac{1}{a} \cdot 5,224$ яркости тѣхъ же лучей Солнца. (Для простоты разсужденій мы отвлекаемся отъ того факта, что линіи H_α , H_β и H_γ въ спектрѣ Солнца и неба темны).

Обозначимъ черезъ x остающуюся еще не закрытой ширину пучка, соответствующаго линіи H_α ; разстояніе между соответствующими сторонами (параллельными краю заслонки) пучковъ H_β и H_α въ плоскости заслонки черезъ $\Delta_{\beta,\alpha}$ и то же для пучковъ H_γ и H_α черезъ $\Delta_{\gamma,\alpha}$. Тогда яркости

лучей Π_α , Π_β и Π_γ пропорціональны значеніямъ x , $x + \Delta_{\beta,\alpha}$ и $x + \Delta_{\gamma,\alpha}$, и эти значенія должны удовлетворять слѣдующимъ соотношеніямъ:

$$\frac{x + \Delta_{\beta,\alpha}}{x} = 3,323 \quad \text{и} \quad \frac{x + \Delta_{\gamma,\alpha}}{x} = 5,224;$$

отсюда

$$\Delta_{\beta,\alpha} = 2,323x \quad \text{и} \quad \Delta_{\gamma,\alpha} = 4,224x$$

и наконецъ:

$$\frac{\Delta_{\beta,\alpha}}{\Delta_{\gamma,\alpha}} = 0,550 \dots\dots\dots(1).$$

Такимъ образомъ, для примѣнимости къ нашему цанометру дисперсія призмы должна удовлетворять строго опредѣленному соотношенію (1).

Ширина прямоугольной діафрагмы, надѣваемой на объективъ коллиматора, должна быть при этомъ разсчитана такъ, чтобы пучки всѣхъ видимыхъ лучей имѣли въ плоскости заслонки общую часть.

Ислѣдованіе бывшихъ у меня подъ руками призмъ показало, что ни одна изъ нихъ не удовлетворяетъ условію (1).

Призмы изъ кронгласа даютъ значенія отношенія (1) около 0,64; призмы изъ флинта около 0,61; сложныя призмы Rutherford'a 0,59—0,60 и наконецъ призма прямого зрѣнія 0,58.

Поэтому я задался цѣлью вычислить спеціальную призму, которая удовлетворяла бы условію (1) и была бы притомъ совершенно безцвѣтна. Вычисления мои увѣнчались успѣхомъ. Призма склеена изъ трехъ: одна изъ легкаго флинта и двѣ, по бокамъ, изъ UV—крона. Она напоминаетъ призмы Rutherford'a. Такихъ призмъ было заказано 3 фирмѣ К. Цейсса. Ислѣдованіе ихъ дало слѣдующія значенія для отношенія (1) и для угла отклоненія:

№ призмы	$\frac{\Delta_{\beta,\alpha}}{\Delta_{\gamma,\alpha}}$	Уголъ отклоненія линіи H_β
1	0,551	31°44'
2	0,549	31 52
3	0,550	32 8

Итакъ, имѣя въ описанномъ упрощенномъ спектроскопѣ одну или нѣсколько такихъ призмъ, мы можемъ преобразовать свѣтъ Солнца въ нормальную синеву неба. Назовемъ соответствующее положеніе черной бумаги (заслонки) нуль — пунктомъ. Если мы будемъ передвигать заслонку назадъ, въ сторону красныхъ лучей, то прибавимъ къ нормальной синевѣ всѣхъ

лучей поровну, т. е. введемъ сколько угодно бѣлесоватости. Наоборотъ, вдвигая заслонку дальше въ сторону фіолетовыхъ лучей, мы получимъ спину болѣе глубокую, чѣмъ нормальная. Наблюденіе состоитъ въ томъ, что передвигаютъ заслонку въ ту или другую сторону, пока цвѣтъ нѣсколько расширенной щели не сдѣлается одинаковымъ съ цвѣтомъ изслѣдуемаго мѣста неба. Положеніе заслонки отмѣчается по какой нибудь произвольной шкалѣ, которую, какъ показываетъ теорія инструмента, легко перевести въ отношеніе количества различныхъ лучей солнечнаго свѣта, вошедшихъ въ щель.

Для своего ціанометра я примѣнилъ двѣ призмы. Ціанометръ описанной системы построенъ по моимъ чертежамъ механикомъ Пулковской Обсерваторіи В. А. Мессеромъ, вложившимъ много искусства и терпѣнія въ эту работу, требовавшую неоднократныхъ передѣлокъ по указаніямъ опыта. Черная заслонка передвигается при помощи микрометрическаго винта.

Опытъ показалъ, что для точности измѣреній необходимо выравнивать яркость свѣта, видимаго черезъ щель, съ яркостью неба. Поэтому, между объективомъ коллиматора и призмами придѣлана еще вторая щель, перпендикулярная къ первой щели и раздвигающаяся при помощи особаго микрометрическаго винта. Отсчеты барабана этого винта даютъ яркость неба въ изслѣдуемой точкѣ. Такимъ образомъ, мой ціанометръ является въ то же время фотометромъ, а потому его можно было бы назвать фотоціанометромъ; однако, въ виду сравнительно малой разработанности его фотометрической части, слѣдуетъ предпочесть называть его пока что просто ціанометромъ.

Новыя изданія Императорской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ 1—15 іюня 1914 года).

37) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI Серія. (Bulletin..... VI Série). 1914. № 10, 1 іюня. Стр. 633—744. Съ 6 табл. 1914. lex. 8°.— 1614 экз.

38) Записки И. А. Н. по Физико-Математическому Отдѣленію. (Mémoires..... VIII Série. Classe Physico-Mathématique). Томъ XXXIII, № 2. W. Salensky. Morphogenetische Studien an Würmern. Zweiter Theil. Die Morphogenese der Nemertinen. 2. Über die Entwicklungsgeschichte des Prosochmus viviparus. Mit 4 Tafeln und 6 Figuren im Texte (I+39 стр.). 1914. 4°.— 800 экз. Цѣна 1 руб.; 2 Mrk. 25 Pf.

39) Геологическій и Минералогическій Музей имени Петра Великаго Императорской Академіи Наукъ. Инструкціи для минералогическихъ и геологическихъ изслѣдованій. № 1. О погрѣшностяхъ при опредѣленіи удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ пикнометромъ. В. В. Карандѣева и А. Е. Ферсмана (I+11 стр.). 1914. 8°.—363 экз. Въ продажу не поступаетъ.

40) Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ XC, № 7 и послѣдній. Народная драма Царь Максимилианъ. Тексты, собранные и приготовленные къ печати Н. Н. Виноградовымъ. Съ предисловіемъ академика А. И. Соболевскаго (188 стр. + титулъ, оглавленіе и обложка къ XC тому). 1914. 8°.— 713 экз.

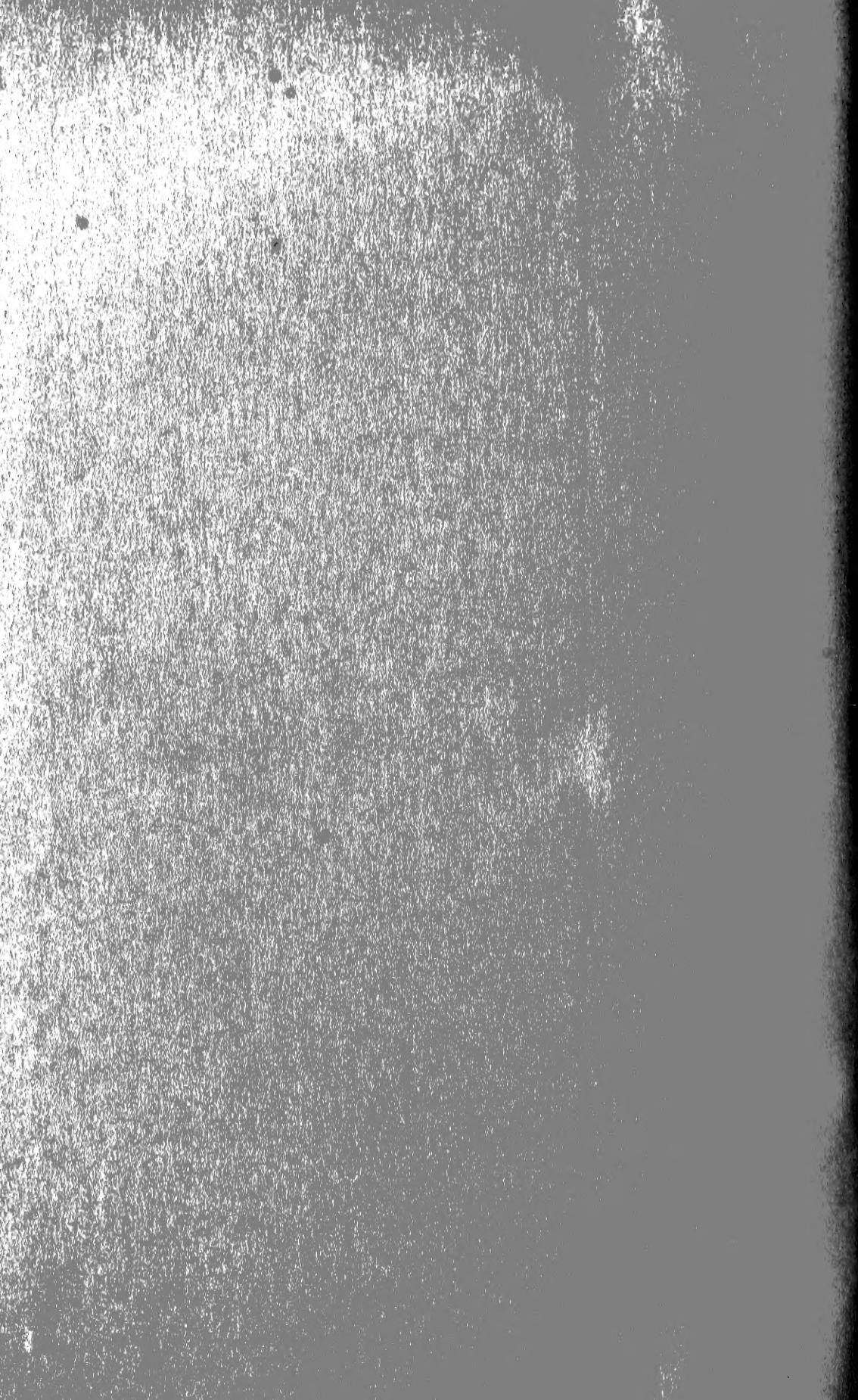
Цѣна 90 коп.; 2 Mrk.

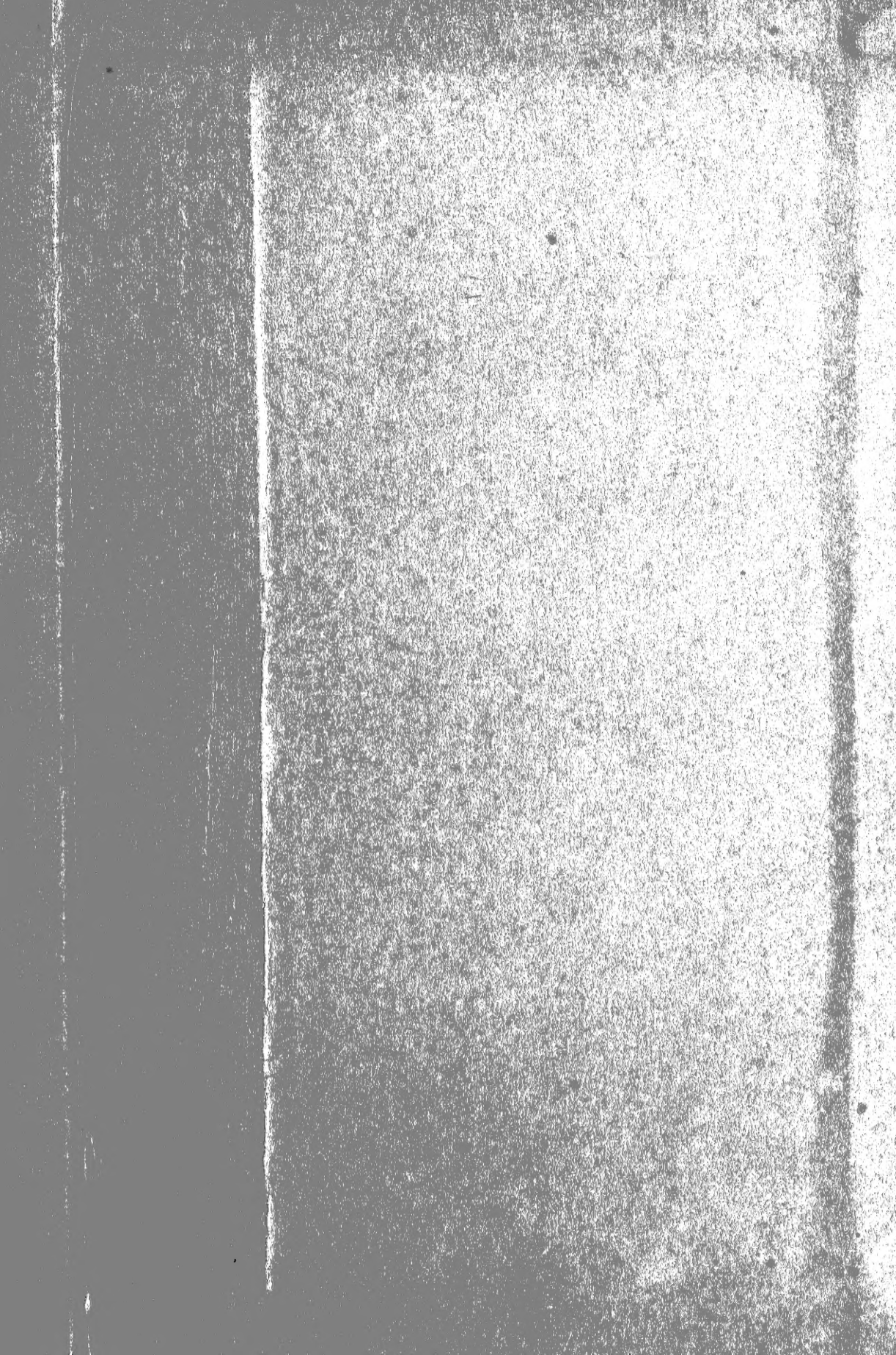
Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Июль 1914 г. За Непремѣннаго Секретаря, академикъ К. Залеманъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES

3 9088 01305 2170